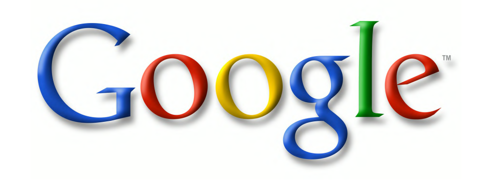
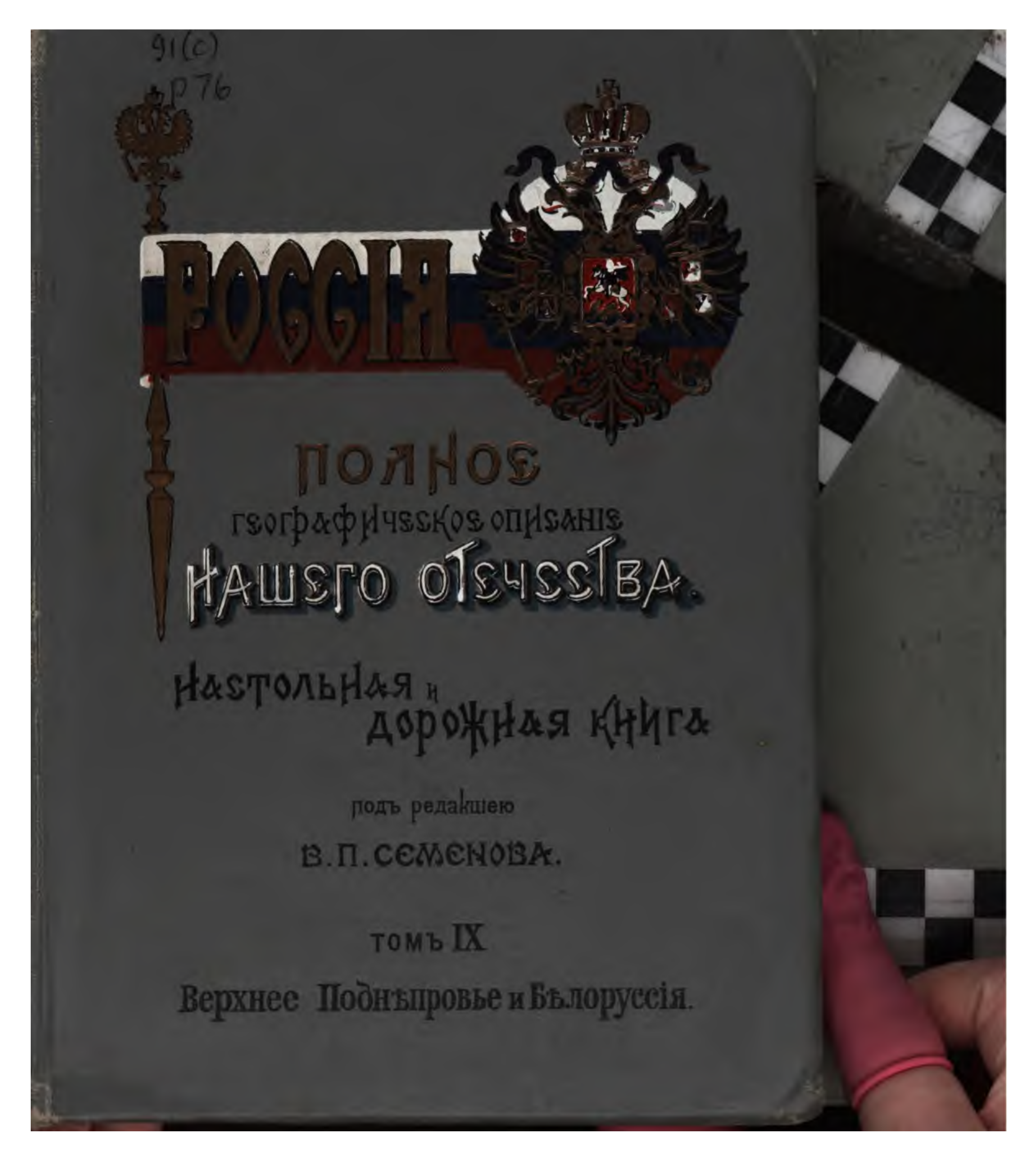




91(С)
Р76
РОССІЯ
ПОЛНОЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.
НАСТОЛЬНАЯ И ДОРОЖНАЯ КНИГА
подъ редакціею
В. П. СЕМЕНОВА.
ТОМЪ IX
Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія.

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.
НАСТОЛЬНАЯ И ДОРОЖНАЯ КНИГА.

Подъ общимъ руковод. **П. П. Семенова Тянъ-Шанскаго,** вице-през. Имп. Русскаго Геогр. Общ. и акад. **В. И. Ламанскаго,** б. предс. отдѣл. этногр. Имп. Русскаго Геогр. Общества. Подъ редакціею **В. П. Семенова Тянъ-Шанскаго.**

Вышли изъ печати, кромѣ тома V, слѣдующіе томы:

ТОМЪ II-й. **Средне-Русская Черноземная Область.** (Описаніе губерній: Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской и Воронежской). Цѣна **3** руб. **25** коп., въ папкѣ **3** руб. **50** коп., въ перепл. **3** руб **75** коп.

ТОМЪ III-й. **Озерная Область.** (Описаніе губерній: С.-Петербургской, Псковской, Новгородской и Олонецкой). Цѣна **1** руб. **90** коп., въ папкѣ **2** руб. **15** коп., въ перепл. **2** руб. **40** коп.

ТОМЪ VI-й. **Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье.** (Описаніе губерній: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской). Цѣна **2** руб. **50** коп., въ папкѣ **2** руб. **75** коп., въ перепл. **3** руб.

ТОМЪ VII-й. **Малороссія.** (Описаніе губерній: Харьковской, Черниговской и Полтавской). Цѣна **2** руб. **50** коп., въ папкѣ **2** руб. **75** коп., въ перепл. **3** руб.

ТОМЪ IX-й. **Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія.** (Описаніе губерній: Витебской, Минской, Могилевской и Смоленской). Цѣна **3** руб. **75** коп., въ папкѣ **4** руб., въ перепл. **4** руб. **25** коп.

ТОМЪ XIV-й. **Новороссія и Крымъ.** (Описаніе губерній: Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Ставропольской и Области Войска Донского). Цѣна **6** руб., въ папкѣ **6** руб. **25** коп., въ перепл. **6** руб. **50** коп.

ТОМЪ XVI-й. **Западная Сибирь.** (Описаніе губерній: Тобольской и Томской). Цѣна **3** руб. **75** коп., въ папкѣ **4** руб., въ перепл. **4** руб. **25** коп.

ТОМЪ XVIII-й. **Киргизскій Край.** (Описаніе областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской). Цѣна **2** руб. **50** коп., въ папкѣ **2** руб. **75** коп., въ перепл. **3** руб.

ТОМЪ XIX-й. **Туркестанскій Край.** (Описаніе областей: Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской, Аму-Дарьинскаго отдѣла, Самаркандской и Ферганской обл. съ Памиромъ, Закаспійской обл., Хивы и Бухары, находящихся въ сферѣ русскаго вліянія). Цѣна **5** руб. **50** коп., въ папкѣ **5** руб. **75** коп., въ перепл. **6** руб.

Рекомендовано Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. для фундам. и ученич., старш. возр. библ. средн. учебн. завед. и для **раздачи** воспитанникамъ въ **награду,** а также для библ. учит. инстит. и семинарій и для ученич. библ. низш. учил. и **допущено** въ безпл. нар. читальни.— **Рекомендовано** Уч. Комит. Мин. Землед. и Госуд. Им. для библ. подвѣдомств. Министерству учебныхъ заведеній.—Учен. Комит. Мин. Финансовъ **рекомендовано,** какъ пособіе для преподавателей географіи и учениковъ старш. клас. коммерческихъ учебныхъ заведеній Вѣд. Мин. Фин., а равно и **для награжденія** наиболѣе успѣвающихъ по географіи учениковъ.—Главн. Упр. военно-учебн. завед. **рекомендовано** для фундамент. и ротн. библ. военныхъ и юнкерск. училищъ и для фундамент. библ. кадет. корп.

Томы „**Россіи**“ продаются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ; лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими книжными магазинами, благоволятъ направлять свои требованія непосредственно въ книгоиздательство **А. Ф. Девріенъ:**

С.-Петербургъ, Вас. Остр., Румянцевская пл., собств. д. 1—3; Москва, Калашный переулокъ, домъ Чистяковой.

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ И ДОРОЖНАЯ КНИГА.

дъ общимъ руковод. **П. П. Семенова Тянъ-Шанскаго,** вице-презид. Имп. Русскаго огр. Общ. и акад. **В. И. Ламанскаго**, б. предс. отдѣл. этногр. Имп. Русскаго Геогр. Общества. Подъ редакціею **В. П. Семенова Тянъ-Шанскаго.**

Вышли изъ печати, кромѣ тома V, слѣдующіе томы:

мъ II-й. **Средне-Русская Черноземная Область.** (Описаніе губерній: Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Орловской, Курской и Воронежской). Цѣна **3** руб. **25** коп., въ папкѣ **3** руб. **50** коп., въ перепл. **3** руб **75** коп.

ъ III-й. **Озерная Область.** (Описаніе губерній: С.-Петербургской, Псковской, Новгородской и Олонецкой). Цѣна **1** руб. **90** коп., въ папкѣ **2** руб. **15** коп., въ перепл. **2** руб. **40** коп.

ъ VI-й. **Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье.** (Описаніе губерній: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской и Астраханской). Цѣна **2** руб. **50** коп., въ папкѣ **2** руб. **75** коп., въ перепл. **3** руб.

ъ VII-й. **Малороссія.** (Описаніе губерній: Харьковской, Черниговской и Полтавской). Цѣна **2** руб. **50** коп., въ папкѣ **2** руб. **75** коп., въ перепл. **3** руб.

мъ IX-й. **Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія.** (Описаніе губерній: Витебской, Минской, Могилевской и Смоленской). Цѣна **3** руб. **75** коп., въ папкѣ **4** руб., въ перепл. **4** руб. **25** коп.

мъ XIV-й. **Новороссія и Крымъ.** (Описаніе губерній: Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Ставропольской и Области Войска Донского). Цѣна **6** руб., въ папкѣ **6** руб. **25** коп., въ перепл. **6** руб. **50** коп.

мъ XVI-й. **Западная Сибирь.** (Описаніе губерній: Тобольской и Томской). Цѣна **3** руб. **75** коп., въ папкѣ **4** руб., въ перепл. **4** руб. **25** коп.

мъ XVIII-й. **Киргизскій Край.** (Описаніе областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской). Цѣна **2** руб. **50** коп., въ папкѣ **2** руб. **75** коп., въ перепл. **3** руб.

мъ XIX-й. **Туркестанскій Край.** (Описаніе областей: Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской, Аму-Дарьинскаго отдѣла, Самаркандской и Ферганской обл. съ Памиромъ, Закаспійской обл., Хивы и Бухары, находящихся въ сферѣ русскаго вліянія). Цѣна **5** руб. **50** коп., въ папкѣ **5** руб. **75** коп., въ перепл. **6** руб.

комендовано Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. для фундам. и ученич., старш. зр. библ. средн. учебн. завед. и для **раздачи** воспитанникамъ въ **награду**, а кже для библ. учит. инстит. и семинарій и для ученич. библ. низш. учил. и **пущено** въ безпл. нар. читальни.— **Рекомендовано** Уч. Комит. Мин. Землед. Госуд. Им. для библ. подвѣдомств. Министерству учебныхъ заведеній.—Учен. мит. Мин. Финансовъ **рекомендовано,** какъ пособіе для преподавателей графіи и учениковъ старш. клас. коммерческихъ учебныхъ заведеній Вѣд. н. Фин., а равно и **для награжденія** наиболѣе успѣвающихъ по географіи ениковъ.—Главн. Упр. военно-учебн. завед. **рекомендовано** для фундамент. отн. библ. военныхъ и юнкерск. училищъ и для фундамент. библ. кадет. корп.

мы „**Россіи**" продаются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ провинціальныхъ городовъ; лица же, не имѣющія сношеній съ ближайшими ижными магазинами, благоволятъ направлять свои требованія непосредственно въ книгоиздательство **А. Ф. Девріенъ**:

Петербургъ, Вас. Остр., Румянцевская пл., собств. д. 1—3; Москва, Калашный переулокъ, домъ Чистяковой.

Semenov-Tian-Shanskii, V.P.
"

РОССІЯ.

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА.

НАСТОЛЬНАЯ и ДОРОЖНАЯ КНИГА

ДЛЯ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. П. Семенова

И ПОДЪ ОБЩИМЪ РУКОВОДСТВОМЪ

П. П. Семенова и акад. **В. И. Ламанскаго**

Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЕРХНЕЕ ПОДНѢПРОВЬЕ и БѢЛОРУССІЯ.

Со 111 политипажами, 37 діаграммами, картограммами и схематическими профилями, 1 большой справочной и 10 малыми картами.

СОСТАВИЛИ:

**В. П. Семеновъ.—М. В. Довнаръ-Запольскій.—Д. З. Шендрикъ.—
А. К. Кабановъ.—А. П. Сапуновъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. ДЕВРІЕНА.

1905.

Дозволено ценаурою, С.-Петербургъ, 28 Апрѣля 1905 года.

Типо-Литографія „Евг. Тиле преемн.“ Адмиралтейскій каналъ, 17.

Предисловіе къ девятому тому.

Область Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, состоящая изъ губерній Витебской, Смоленской, Могилевской и Минской, только восточнымъ своимъ краемъ захватываетъ сѣверо-западный уголъ Среднерусской возвышенности, орошаемый Волжской и Окской рѣчной сѣтью, центромъ-же своимъ лежитъ въ полосѣ возвышенныхъ волоковъ между рѣчными бассейнами Чернаго и Балтійскаго морей (Днѣпромъ съ Припятью, Зап. Двиной и Нѣманомъ), тянущихся параллельно Московско-Брестской желѣзной дорогѣ. Къ сѣверу отъ этихъ волоковъ мѣстность носитъ характеръ пріозерной, холмистой, балтійской страны съ ея типичнымъ моренным ландшафтомъ; къ юго-западу отъ волоковъ тянутся безконечныя, болотистыя, малопроходимыя, оригинальныя низины и трясины Полѣсья, а къ юго-востоку и востоку—широкія, слегка волнистыя плоскогорья съ ландшафтомъ средне-русскихъ нечерноземныхъ мѣстностей (Калужской, Московской губ.). Малоплодородная, глинисто-песчаная почва Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи способствовала скопленію здѣсь лѣсныхъ богатствъ и болотныхъ образованій, но мало благопріятствовала земледѣлію, а отсутствіе здѣсь особенно цѣнныхъ ископаемыхъ богатствъ не содѣйствовало развитію горныхъ промысловъ. Съ другой стороны удобное географическое положеніе разсматриваемой области на великомъ водномъ пути изъ „Варягъ въ Греки“ дѣлало ее важнымъ промежуточнымъ звеномъ въ торговыхъ сношеніяхъ сѣвера и юго-запада Европейской Россіи. Вотъ почему значеніе территоріи Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи съ самаго начала русской исторіи до нашихъ дней было главнымъ образомъ политическое, а экономическое значеніе отдѣльныхъ пунктовъ на великомъ пути „изъ Варягъ въ Греки“ сводилось больше къ складамъ товаровъ, поступавшихъ изъ заграницы въ обмѣнъ на произведенія сосѣднихъ русскихъ областей и частью мѣстныя.

Сначала въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи шло соперничество двухъ древнихъ русскихъ центровъ—южнаго (лѣсостепного) Кіева съ сѣвернымъ (лѣснымъ) Полоцкомъ. Когда-же Полоцкъ ослабѣлъ въ этой борьбѣ, а затѣмъ окончательно обезсилѣлъ въ борьбѣ съ ливонскими нѣмцами, и его значеніе, какъ сѣвернаго русскаго политическаго и торговаго центра, всецѣло перешло къ Новгороду, на здѣшней-же территоріи предстояла борьба Кіева съ Новгородомъ, еслибы къ этому времени центръ южной Руси не перешелъ уже изъ Кіева далеко на сѣверо-востокъ—на Суздальскую получерноземную поляну

(Юрьево поле), около которой и произошла сначала мѣстная борьба Владиміра и Суздаля съ новгородскимъ Ростовомъ, а затѣмъ окончательная ея развязка въ видѣ борьбы Москвы съ Новгородомъ. Кровавая лѣсо-степная драма Руси съ кочевниками, въ борьбѣ за существованіе осѣдлаго русскаго населенія выковавшая своеобразный строй Московскаго государства, почти не коснулась лѣсистыхъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, и здѣсь въ относительной тиши и вдали отъ усобицъ между сѣверомъ и югомъ коренной Руси сталъ образовываться новый, своеобразный литовско-русскій политическій центръ, быстро сблизившійся съ сосѣдней польской культурной группой, понемногу сообщившей ему многія свои характерныя черты, весьма отличныя отъ восточной—московской славянской группы, ассимилировавшей въ свою очередь многія черты строя сосѣднихъ полуосѣдлыхъ тюркскихъ государствъ (казанскихъ и астраханскихъ татаръ). Когда Москва наконецъ болѣе или менѣе справилась съ кочевниками, она не могла не вступить въ столкновеніе съ этимъ родственнымъ, но въ то-же время во многомъ принципіально отличнымъ отъ нея польско-литовско-русскимъ центромъ, территоріально отдѣлявшимъ ее отъ Западной Европы. Естественно произошелъ „домашній, старый споръ славянъ между собою,“ какъ выразился Пушкинъ,— въ видѣ продолжительной, кровавой усобицы между двумя великими собирательницами славянъ на Европейско-Русской равнинѣ—Польшей-Литвой и Москвой съ окончательнымъ успѣхомъ на сторонѣ послѣдней,— усобицы, затихшей, къ обоюдной культурной выгодѣ, только во второй половинѣ XIX вѣка. Изъ всего этого понятно, что политико-этнографическій элементъ, осложненный къ тому-же еще присутствіемъ въ краѣ позднѣйшихъ чуждыхъ насельниковъ — евреевъ, долженъ неминуемо играть преобладающую роль въ описаніи Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, чѣмъ и объясняется то обширное мѣсто, которое онъ занимаетъ въ настоящемъ томѣ.

Редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить признательность проф. Е. Ѳ. Карскому за просмотръ приложенной здѣсь этнографической карточки Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, а также бар. М. Э. Нольде, В. А. Бальцу и М. А. Круковскому за предоставленныя ими въ распоряженіе редакціи фотографіи.

В. Семеновъ.

Мартъ 1905 года.

Оглавленіе девятаго тома.

ОТДѢЛЪ II. Населеніе.

ОТДѢЛЪ I.

ПРИРОДА[1].

ГЛАВА I.

Формы поверхности и строеніе земной коры въ предѣлахъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи.

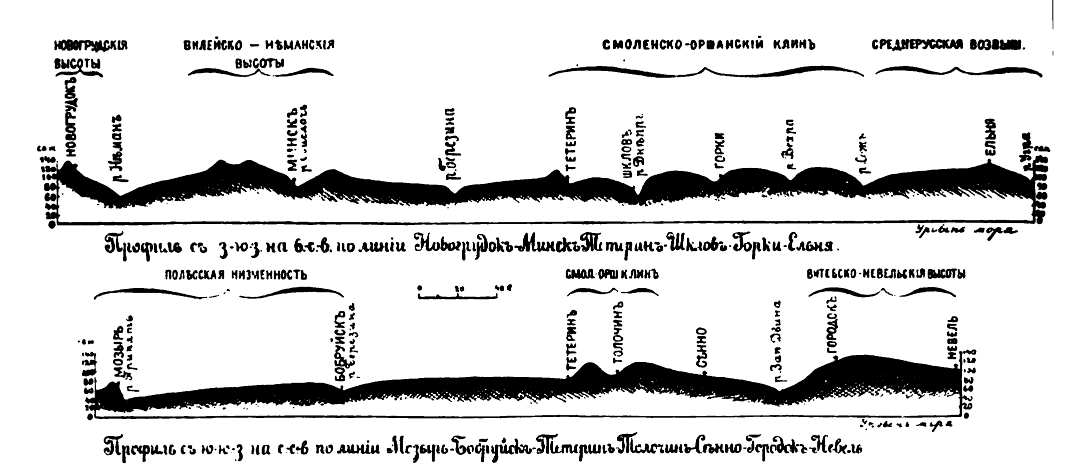
Общая орографическая картина области. — Моренная страна Витебской и сѣверной части Смоленской губ. и Витебско-Невельскія высоты. — Оковскій лѣсъ. — Среднерусская возвышенность и ея отроги въ предѣлахъ области. — Вилейско-Нѣманскія высоты. — Полѣсская низменность. — Рѣки. — Озера. — Болота. — Памятники различныхъ геологическихъ эпохъ въ области. — Полезныя ископаемыя. — Минеральные источники. — Почвы.

Въ орографическомъ отношеніи Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія представляютъ въ сѣверной своей половинѣ холмистую возвышенность, а въ южной — плоскую низменность. Въ общемъ наиболѣе возвышенной частью разсматриваемой области является Смоленская губернія, такъ-какъ она занимаетъ западный клинъ сѣверной части *Среднерусской* возвышенности, заставляющій Днѣпръ течь до самой Орши въ западномъ направленіи. Продолженіемъ этихъ возвышенностей за Днѣпромъ служатъ *Вилейско-Нѣманскія* высоты, частью тянущіяся по с.-з. границѣ Минской губ., но большей своей частью принадлежащія уже сосѣдней Виленской губ. Особнякомъ на сѣверѣ области стоитъ еще *Невельско-Витебская* гряда, тянущаяся сѣвернѣе Витебска въ меридіанальномъ направленіи. Остальныя части Витебской губ. представляютъ мѣстами полувозвышенныя, а мѣстами высокія пространства, переходящія только на крайнемъ сѣверо-западѣ области, въ Рѣжицкомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ обширнаго озера *Лубанъ* въ *Прибалтійскую* низменность. Къ югу отъ западныхъ отроговъ Среднерусской возвышенности и Вилейско-Нѣманскихъ высотъ наблюдается постепенный переходъ къ *Полѣсской* болотистой низменности, и наконецъ послѣдняя занимаетъ всю южную часть области.

---

[1]) Отдѣлъ составленъ редакціей.

Такова общая орографическая картина разсматриваемаго края. Если мы мысленно проведемъ линію отъ Двинска черезъ Витебскъ на Смоленскъ, а отсюда на верховья Западной Двины, то сѣвернѣе ея мы будемъ имѣть типичную *моренную* страну, ландшафтъ которой былъ вкратцѣ охарактеризованъ въ III томѣ „Россіи" (стр. 2—3), и которая непосредственно переходитъ въ южную часть Озерной области въ видѣ Вязовскихъ, Судомскихъ и Бѣжаницкихъ возвышенностей (тамъ-же, стр. 6). Типичныя черты этой моренной страны наиболѣе рѣзко запечатлѣлись посрединѣ ея — на территоріи Витебской губ., заключающей на всей своей площади болѣе 2½ тысячъ озеръ, крупныхъ и мелкихъ. На западѣ Витебской

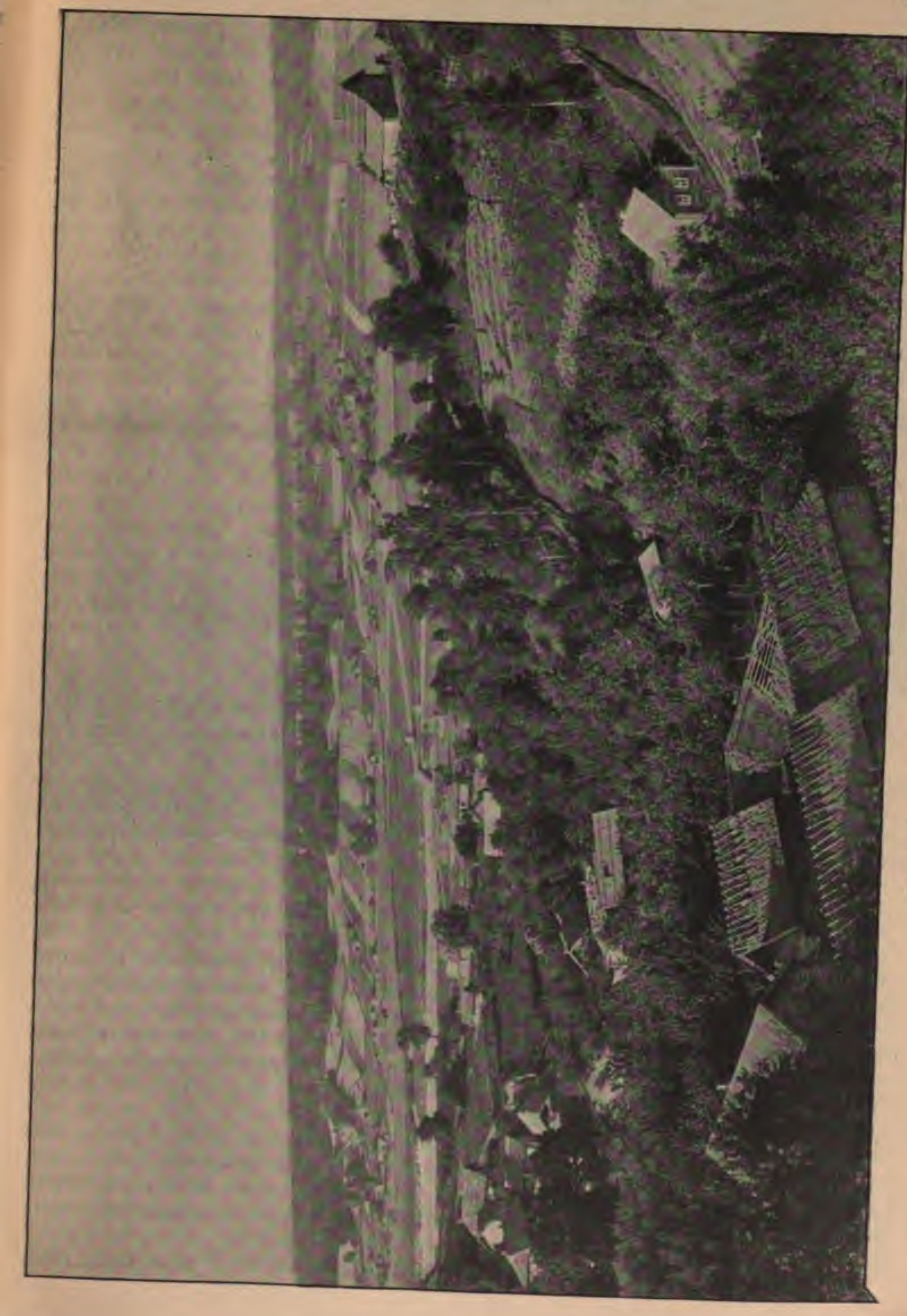


Профиль съ з.-ю.-з. на в.-с.-в. по линіи Новогрудокъ-Минскъ-Тетеринъ-Шкловъ-Горки-Ельня.

Профиль съ ю.-ю.-з. на с.-с.-в. по линіи Мозырь-Бобруйскъ-Тетеринъ-Толочинъ-Сѣнно-Городокъ-Невель

и на территоріи сѣверной части Смоленской губ. моренный ландшафтъ постепенно исчезаетъ, и мѣстность сопровождается значительно меньшимъ количествомъ озеръ. Послѣднія черты типичной моренной страны доходятъ до самаго г. *Смоленска,* гдѣ С. Н. Никитинъ наблюдалъ два геологическихъ разрѣза, такъ называемаго „озоваго" строенія, о чемъ будетъ сказано ниже.

Въ сѣверо-западной части Витебской губ., въ Рѣжицкомъ у., тамъ, гдѣ возвышенная моренная страна переходитъ въ Прибалтійскую низменность, между понизившимися холмами замѣтна значительная заболоченность котловинъ и долинъ торфяниками, среди которыхъ шведскій ученый Натгорстъ нашелъ остатки полярной растительности. Далѣе къ востоку — отъ Рѣжицы на *Люцинъ* — мѣстность повышается. Въ окрестностяхъ послѣдняго города, близъ озеръ *Цирманскаго* и *Лужи* тянется уже высокая, рѣзко выраженная моренная гряда. Въ Люцинскомъ уѣздѣ вообще наибольшею извѣстностью пользуются слѣдующія возвышенности: гора *Липовая* при дер. *Ландваровъ,* гора *Замковая* при дер. *Замковой* и гора *Золотая* къ югу отъ Люцина между дер. *Трокшаль* и фольваркомъ *Новомыслями.* Между Люциномъ и Себежемъ мѣстность, сохраняя свой моренный характеръ, понижается, и является преобладаніе въ ландшафтѣ обширныхъ болотныхъ низинъ, окаймленныхъ береговыми песками и дюнными валами. Близъ Себежа мѣстность уже снова имѣетъ обликъ „изобилующій контрастами высокихъ хол-



Типъ мѣстности, окружающей г. Мстиславль.

(По фот. Н. Н. Останковича).

мовъ, замкнутыхъ озерныхъ и болотныхъ котловинъ“ (Никитинъ [1]). Въ 2½ в. отъ Себежа находится извѣстная возвышенность — гора *Вздыхалинка.* Въ Себежскомъ уѣздѣ можно отмѣтить еще гору *Куксину* близъ дер. *Выгородки* и гору *Замковую* при дер. *Морозовкѣ.* Наконецъ въ сѣверной части Невельскаго уѣзда, по словамъ того-же Никитина, „моренный ландшафтъ принимаетъ рѣзкія очертанія, что, вмѣстѣ съ обиліемъ глубокихъ озерныхъ котловинъ, придаетъ странѣ на далекое протяженіе къ сѣверу совершенно горный характеръ. Бо̀льшая часть этой холмистой страны покрыта сплошнымъ лиственнымъ лѣсомъ, представляя довольно рѣдкій въ этихъ частяхъ примѣръ области нетронутыхъ культурою березово-осиновыхъ лѣсовъ съ рѣдкою елью“. Въ тѣхъ же частяхъ Невельскаго у. близъ с. *Рыкшина* „глубокія пропасти, долины и котловины смѣняются горами съ почти неприступными, крутыми склонами. Существующія карты де даютъ никакого представленія объ этомъ горномъ ландшафтѣ. Высота горъ, нигдѣ не измѣренная, должна быть очень значительна, такъ какъ сама желѣзнодорожная линія (Московско-Виндавская), проходящая у ихъ подножія, поднята выше 100 саж. абсолютной высоты. Тѣмъ не менѣе все это пространство во всѣхъ выемкахъ и разрѣзахъ не обнаруживаетъ ничего кромѣ моренныхъ глинъ“. Невольно напрашивается предположеніе, не разсказы ли очевидцевъ объ этой моренной, возвышенной и дикой когда-то странѣ породили представленіе, въ старинной географической литературѣ со временъ Птолемея, о какихъ то цѣпяхъ горъ, протянутыхъ въ широтномъ направленіи, съ которыхъ будто бы текутъ Днѣпръ и Волга, сбивавшееся съ представленіями о существованіи здѣсь-же обширныхъ озеръ и „palus magna“; послѣдніе отголоски „цѣпи горъ“ въ этихъ мѣстностяхъ какъ бы остались еще въ извѣстномъ фонъ-Рооновскомъ представленіи объ „Урало-Балтійской грядѣ“. Какъ бы то ни было, но къ югу отъ описываемой Никитинымъ „горной страны“ тянется въ меридіанальномъ направленіи черезъ города Невель и Городокъ уже прочно установленная гипсометрической картой Тилло *Витебско-Невельская* гряда, которую Никитинъ характеризуетъ такъ: „Это дѣйствительно очень высокая на глазъ страна съ типичнымъ холмистымъ моренмымъ ландшафтомъ, съ холмами, по большей части вытянутыми въ меридіанальномъ направленіи, но съ куполообразнымъ очертаніемъ вершинъ и склоновъ, лишенныхъ рѣзкихъ формъ. На вершинахъ холмовъ и въ котловинахъ—обиліе валуновъ на поверхности. Сложеніе ихъ обнаруживаетъ только одну краснобурую моренную глину и кое-гдѣ по холмамъ верхневалунные пески; ни одинъ изъ прилегающихъ разрѣзовъ верховыхъ рѣчныхъ долинъ коренныхъ породъ не обнажаетъ. Есть полное основаніе заключить, что вся высокая страна сложена изъ однихъ только моренныхъ грядовыхъ накопленій. Къ озеру Езерищу и рѣчки Оболи наблюдаются очень отчетливо выраженные терассовидные спуски съ этихъ высотъ“.

Къ востоку отъ Невельскаго и Городокскаго уѣздовъ въ Велижскомъ уѣздѣ мѣстность, пересѣченная долиной *Западной Двины,* понижается и становится болѣе гладкой. Къ ю.-в. отсюда, по направленію къ Смоленску, уже въ предѣлахъ Порѣчскаго у. Смоленской губ.

---

1) Никитинъ Геол. набл. по Московск.-Винд. ж. д. Изв. Геол. Ком., XVII, 1898.

водораздѣлъ между бассейнами Зап. Двины (р. Касплей) и Днѣпра (р. Хмостью) „представляется возвышенностью съ наивысшими пунктами во всей сѣверо-западной части губерніи (Смоленской), въ значительной степени пересѣченной оврагами и долинами рѣчекъ и ручьевъ, съ круглыми и плавными поднятіями береговъ, равно какъ и склоновъ самой возвышенности въ каждой частности детали ея рельефа. Въ общемъ, рельефъ этой мѣстности принадлежитъ къ тому типу, который принято называть „моореннымъ ландшафтомъ" (Криштафовичъ). Иная картина представляется наблюдателю еще восточнѣе, въ Бѣльскомъ у., при встрѣчѣ съ такъ называемымъ вста-



Сліяніе Межи съ Западной Двиной. (Изъ „Трудовъ Экспед. по изсл. источн. главн. рѣкъ Европ. Россіи").

рину Оковскимъ (Волоковскимъ) лѣсомъ, т. е. возвышенной перемычкой между Валдайской и Среднерусской возвышенностями, сложенной изъ породъ девонской и каменноугольной системъ. Здѣсь, по словамъ Никитина, моренный ландшафтъ „исчезаетъ совершенно. Исчезаютъ не только рѣзкія очертанія холмовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и озерныя котловины. Вся сѣверная часть Смоленской губ. въ области бассейна *Межи* съ ея притоками, вмѣстѣ съ прилегающими бассейнами *Жукопы* на сѣверѣ, *Обши* и верховьями *Днѣпра* на югѣ,—есть область обширныхъ, высокихъ, заболоченныхъ и лѣсныхъ равнинъ на сплошномъ покровѣ мореннаго суглинка, въ очень немногихъ мѣстахъ всхолмленнаго въ пологіе, невысокіе, закругленные моренные бугры, обыкновенно служащіе пунктами поселеній и распаханные подъ пашни". Нѣсколько южнѣе, въ верховьяхъ Днѣпра, тотъ же Никитинъ такъ характеризуетъ „Оковскій лѣсъ":

„Всѣ эти гипсометрическія особенности страны производятъ на глазъ наблюдателя въ общемъ впечатлѣніе равнины слабо и неправильно бугристой и волнистой, съ пологими скатами, слабыми, незамѣтными подъемами по разнымъ направленіямъ и неглубокими, плоскими болотными котловинами, занимающими нерѣдко большія площади. Рельефъ этотъ не представляетъ никакого подобія ровному, изрѣзанному глубокими долинами плато верховьевъ р. Оки, но онъ не имѣетъ и такого разнообразія въ вертикальномъ расчлененіи, какое мы видимъ, напр., въ верховьяхъ р. Волги. Такъ, здѣсь нѣтъ такого обилія озерныхъ котловинъ, — напротивъ на всей площади (верховьевъ Днѣпра) имѣется лишь два, заслуживающихъ вниманія, небольшихъ озера: *Гавриловское* и *Моховое;* слѣдовательно, можно сказать, что озерныя котловины не оказываютъ почти никакого вліянія на общій рельефъ разсматриваемой мѣстности. Нѣтъ озерныхъ котловинъ — нѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще живописныхъ холмовъ и высокихъ грядъ съ крутыми склонами, какія наблюдались нами на верховьяхъ Волги; моренный ландшафтъ, столь типичный для Волги, здѣсь отсутствуетъ почти совершенно. Преобладающую роль играетъ равнина". Никитинъ объясняетъ эту разницу „вѣроятно относительно быстрымъ отступаніемъ ледника на площади современныхъ верховьевъ Днѣпра, отчего матеріалы моренные не имѣли времени здѣсь накопиться въ значительномъ количествѣ. Основная морена легла ровнымъ и относительно незначительнымъ слоемъ, и моренный ландшафтъ почти не получилъ внѣшняго выраженія". Здѣсь же, вслѣдствіе развитія известняковъ каменноугольной системы, уже можно наблюдать явленія карстоваго характера, вродѣ нижеслѣдующаго, описаннаго Д. Н. Анучинымъ: „У дер. *Мокрушъ* (Бѣльскаго у.) наблюдается даже интересное явленіе — исчезнованіе въ известнякахъ рч. *Поникли.* Она упирается въ стѣну, вышиною около $2{,}5$ метровъ, сложенную вверху, подъ слоемъ растительной почвы, изъ толстаго пласта красной глины съ известковыми и кремневыми валунами, а ниже — изъ известняка. Кругомъ въ этомъ мѣстѣ видны отложенія рѣчного ила, обусловленныя разливами рѣки, уровень которой во время весенняго половодья значительно повышается, и она течетъ тогда по наземному руслу. Но по спадѣ водъ, когда рѣка принимаетъ нормальрые размѣры, вода ея исчезаетъ передъ упомянутой стѣной, пролагая себѣ, очевидно, дорогу въ нижнихъ слояхъ известняка или на границѣ между нимъ и подстилающею его глиною. Появляется рѣка снова, по словамъ мѣстныхъ жителей, у с. *Поникдль (Поникли)* въ видѣ ключей, образующихъ небольшое озеро, изъ котораго она уже течетъ непрерывно до своего впаденія въ *Межу.* Подобное же разсказываютъ о р. *Жерди* (въ *Мольнинской* волости), показанной на картѣ сплошнымъ теченіемъ, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, исчезающей верстахъ въ двухъ отъ своего начала подъ землею и идущей такъ версты двѣ; далѣе, по разсказамъ, она исчезаетъ еще нѣсколько разъ, но уже на болѣе короткія разстоянія.". Насколько высокъ „Оковскій лѣсъ", можно видѣть изъ того, что здѣсь, въ верховьяхъ р. р. *Осуги* и *Лучесы* извѣстны пункты, имѣющіе до 145 саж. высоты надъ уровнемъ моря.

Въ южной части „Оковскаго лѣса" расположенъ собственно тотъ *Ельнинскій* узелъ Среднерусской возвышенности, о которомъ уже упоминалось во II томѣ „Россіи" (стр. 4) и который приходится на гра-

ницѣ смѣны каменноугольныхъ породъ девонскими. Какъ тамъ говорилось, „эта часть Среднерусской возвышенности характеризуется болѣе или менѣе правильнымъ, лучеобразнымъ стокомъ рѣкъ послѣдовательно во всѣ стороны за исключеніемъ сѣверо-запада, гдѣ стоку мѣшаетъ отходящая отсюда на сѣверъ Валдайская возвышенность". Дѣйствительно, изъ болѣе значительныхъ рѣкъ мы встрѣчаемъ здѣсь на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга вершины *Сожа, Десны и Угры*, растекающихся въ разныя стороны. Несмотря на свою значительную высоту,



Типъ мѣстности въ Смоленской губ. (По фот. М. Круковскаго).

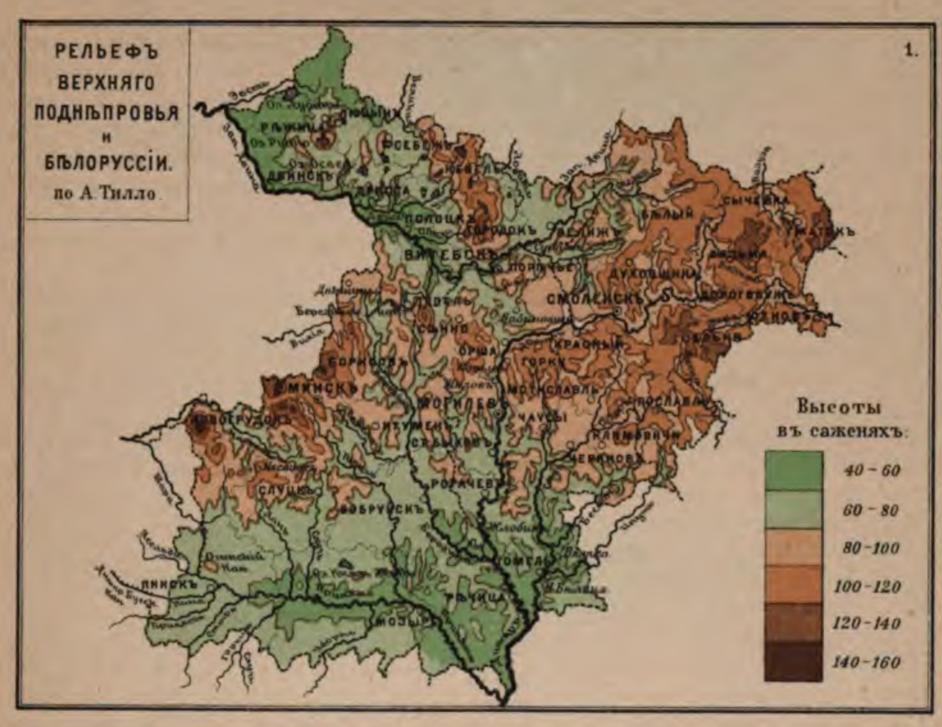
Ельнинскій узелъ производитъ впечатлѣніе ровной мѣстности. Близъ этого узла, въ Юхновскомъ у. Смоленской губ., около д. *Ржавца* и *Полянъ* Воскресенской волости также указываютъ въ известняковыхъ образованіяхъ провальныя ямы съ воронками, въ которыя уходитъ вода одного лога, имѣющаго 8 верстъ длины и 100 саженъ ширины. Отъ Ельнинскаго узла къ западу идетъ значительный возвышенный клинъ, наполняющій собою бо́льшую часть уѣздовъ Рославльскаго и Красненскаго Смоленской, Мстиславльскаго и Горецкаго („Горыгорецкаго") Могилевской губ. и отклоняющій теченіе Днѣпра къ западу до Орши, причемъ Днѣпръ, прорывая его, образуетъ близъ Орши даже небольшіе пороги: здѣсь при д. *Кобелякахъ* выступаетъ сплошная скала известняка, называемая *Кобеляцкимъ* порогомъ и крѣпко тормозившая судоходство выше Орши при низкой водѣ, нынѣ же частью взорванная. Оторванныя Днѣпромъ части этого клина продолжаются и нѣсколько западнѣе его, къ

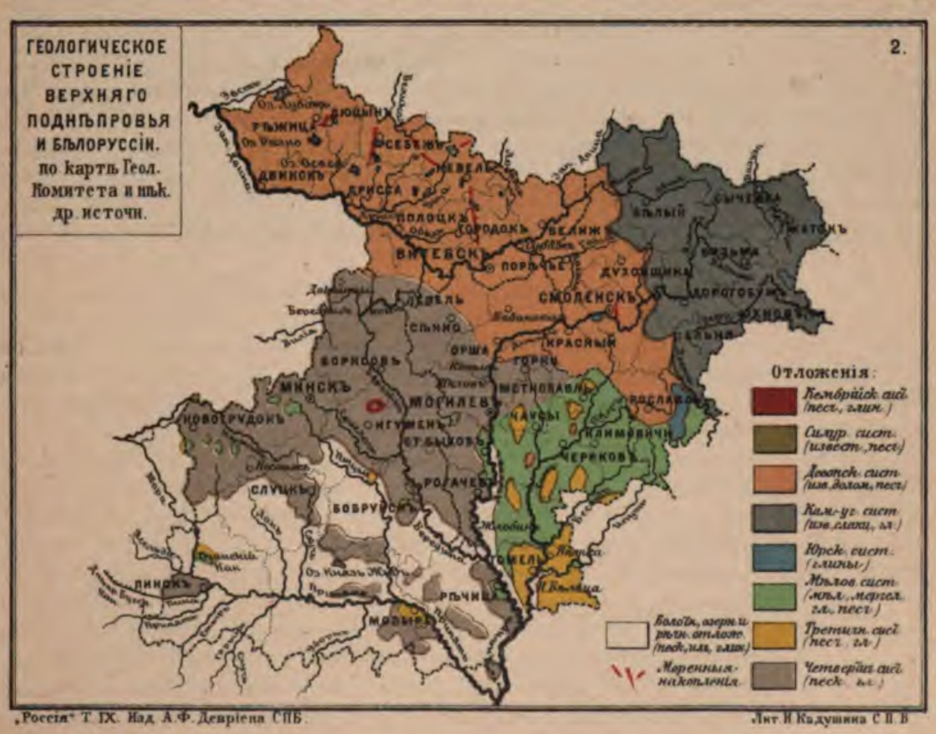
верховьямъ р. *Друта* (м. *Тетеринъ*, ст. *Толочинъ* и др.). Наиболѣе высокія точки оконечности клина лежатъ въ Оршанскомъ у. близъ *Верстейскаго* болота и имѣютъ 114—128 саж. высоты надъ уровнемъ моря. Клинъ сложенъ девонскими породами, покрытыми мощными толщами моренныхъ образованій (глинъ и пр.). Къ югу отъ этой водораздѣльной черты покатость постепенно понижается, переходя въ низменную равнину, высотою 70—80 саж. надъ уровнемъ моря; только по правому берегу текущихъ здѣсь рѣкъ находятся болѣе возвышенныя мѣста. Наименьшую же высоту эта равнина имѣетъ въ своей западной части, по правую сторону р. Днѣпра, гдѣ она постепенно пріобрѣтаетъ уже полѣсскій характеръ. Такой-же характеръ носитъ и западная часть Гомельскаго у. и юго-западная Рогачевскаго, щедро надѣленная болотами и лѣсами. Только къ востоку отъ Днѣпра эта равнина дѣлается болѣе сухой и открытой.

Сѣверо-западная граница Минской губ., какъ мы уже упоминали выше (стр. 1), идетъ по *Вилейско-Нѣманскимъ* возвышенностямъ. Эта водораздѣльная черта между рѣками Балтійскаго и Черноморскаго бассейновъ касается нашей области первоначально у сѣверной границы Борисовскаго у., а затѣмъ тянется въ юго-западномъ направленіи, черезъ уѣзды Борисовскій и Минскій. На границѣ же двухъ послѣднихъ уѣздовъ она достигаетъ наибольшей своей высоты: здѣсь находится извѣстная *Лысая* гора высотой 160 саж. надъ уровнемъ моря. Черта эта, отдѣливъ здѣсь истоки р. *Нѣмана* отъ рѣкъ, впадающихъ въ Припять *(Птичья* и *Случъ)*, постепенно понижается и проходитъ уже въ такомъ видѣ черезъ Слуцкій у. по направленію ко *Клёцку*. Отсюда она въ видѣ весьма узкой полосы, высотою не болѣе 80 саж. надъ уровнемъ моря, идетъ черезъ сѣверную оконечность Пинскаго у. въ Гродненскую губ., оставляя къ с. отъ себя значительныя отдѣльныя высоты въ Новогрудскомъ у., въ особенности близъ самаго г. *Новогрудка* (*Мендовгова* гора и пр.). Нельзя однако думать, что эта водораздѣльная черта представляетъ собою непрерывный рядъ высотъ, тянущихся въ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи. Здѣсь скорѣе существуютъ лишь болѣе или менѣе значительныя группы холмовъ, покрывающихъ нѣсколько возвышенныя части вышеупомянутыхъ уѣздовъ.

Къ Вилейско-Нѣманскимъ возвышенностямъ на с.-в., въ предѣлахъ Лепельскаго у. Витебской губ. примыкаютъ отдѣльныя возвышенности: между озерами Лепельскимъ и Лукомльскимъ, на границѣ Могилевской губ., называемыя горами *Катарсы,* и между Лепелемъ и с. *Пышно,* носящія названіе *Пышногоръ.* Обѣ эти возвышенности, находящіяся среди цѣлой группы озеръ,—повидимому еще мореннаго происхожденія.

Намъ остается теперь разсмотрѣть орографическія особенности *Полѣсской* низменности, занимающей южную и юго-восточную части Минской губерніи. Минское Полѣсье представляетъ собою центральную часть той громадной плоскодонной чаши, приподнятые края которой составлены Вилейско-Нѣманскими высотами, западными выступами Среднерусской возвышенности и Авратынской возвышенностью и которая захватываетъ собою кромѣ Минской также и части сосѣднихъ губерній Гродненской, Волынской и др. Основа дна этой котловины — мѣловые слои, выходящіе наружу со всѣхъ сторонъ ея, тогда какъ въ средней части котловины они встрѣчены на глубинѣ 27—35 саж., какъ





„Россія" Т. IX. Изд. А. Ф. Девріена СПБ.

Лит. И. Кадушина С. П. Б.

показываютъ буровыя скважины. Сверху-же находятся, чередуясь между собой, пески и болота. Какія же условія создали эту оригинальную мѣстность? Оказывается, что̀ въ доисторическія времена и отчасти можетъ быть и въ историческія на мѣстѣ Полѣсской низменности былъ огромный водный бассейнъ, что подтверждается какъ геологическими данными (береговыми озерными отложеніями), такъ и различными находками вродѣ якорей и пр. Это обширное озеро образовалось послѣ того, какъ ледяной покровъ въ концѣ ледниковой эпохи сталъ постепенно



Нѣманъ въ Минской губ.

отодвигаться къ сѣверу. При этомъ масса водъ наполнила Полѣсскую котловину, образовавъ здѣсь огромное водное вмѣстилище, питавшееся потоками, которые скатывались съ сосѣднихъ возвышенностей, снося внизъ продукты размыванія горныхъ породъ и отлагая ихъ сверху, причемъ, естественно, повышалось такимъ образомъ дно этой котловины. Несомнѣнно, что скопившаяся вода образовала себѣ путь въ Днѣпръ, но ничтожный уклонъ мѣстности способствовалъ и способствуетъ тому, что осадки засаривали русла рѣкъ и рѣчекъ и служили всегда причиной превращенія текучихъ водъ въ стоячія, а затѣмъ и въ болота.

Вся площадь собственно Пинскаго Полѣсья заключаетъ 2.400.000 дес. изъ 8.000.000 десятинъ всей Полѣсской низменности. Спускаясь съ з.-с.-з. въ Пинское Полѣсье, мы сначала попадаемъ на нѣсколько возвышенный мысъ между р.р. *Ясельдой* и *Пиной*, представляющій собою ровную

страну, не пересѣченную ни одной значительной рѣчкой, почти лишенную болотъ, сравнительно (для Полѣсья) густо заселенную и, извѣстную подъ именемъ *Загородья.* Загородье у Пинска на протяженіи трехъ послѣднихъ верстъ падаетъ сразу, по направленію къ востоку, на десять саженъ. Къ сѣверу отъ Ясельды до Нѣманскаго водораздѣла (на высотѣ 68—70 с. надъ уровнемъ моря) и къ *Щарѣ* тянутся значительныя болота. За Щарой мѣстность уже теряетъ полѣсскій характеръ, становится холмистой, переходя постепенно въ Вилейско-Нѣманскія возвышенности.

Но гораздо типичнѣе лежащая прямо противъ оконечности Загородья низменная мѣстность между р.р. *Пиной* и *Припятью*, носящая названіе *Зарѣчья.* Зарѣчье (площадью около 1.400 кв. верстъ) представляетъ собою „почти горизонтальную, низменную, сильно заболоченную страну, высоты которой колеблются въ предѣлахъ четырехъ саженъ: отъ 65 до 61 саж. надъ уровнемъ моря. Здѣсь лежатъ знаменитыя *Пинскія* болота, давшія названіе всей области Полѣсья. Эта мѣстность представляетъ какъ-бы центръ, куда стремятся всѣ главные притоки Припяти. Достигнувъ ея, они почти лишаются уклоновъ, теряютъ скорость, прокладываютъ въ слабой почвѣ множество руселъ, при малѣйшемъ повышеніи уровня воды выступаютъ изъ береговъ и, затопляя громадныя пространства, придаютъ мѣстности характеръ одного огромнѣйшаго жидкаго болота. Весной эта мѣстность представляется какъ-бы однимъ обширнѣйшимъ озеромъ, по которому изрѣдка чернѣютъ небольшіе островки, пріютившіе жалкіе поселки“ [1]). Такимъ образомъ, сливающіяся въ Зарѣчьѣ рѣки *Пина, Припять, Стырь, Струмень, Стоходь* и *Гнилая* образуютъ одну непрерывную, чрезвычайно сложную, переплетающуюся сѣть рѣкъ, рукавовъ и протоковъ, перемежающихся съ безчисленными болотами и песчаными холмиками. Къ востоку отъ Пинска Зарѣчье соединяется съ болотами рѣчныхъ дельтъ *Ясельды, Горыни* и *Цны.* Здѣсь низменные, болотистые берега Припяти покрыты на многія версты зарослями камыша и тростника. Какъ велики здѣшнія болота, можно судить по тому, что восточнѣе р. *Случи* одно болото, окружающее обширное озеро *Князь* (или *Жидъ*), имѣетъ до 400 кв. верстъ. „Мѣстность между Припятью и Березиной“, читаемъ мы въ томъ же сочиненіи, „занимающая с.-в. часть Полѣсья, сильно изрѣзана малыми рѣчками и продолговатыми болотами, которыя тянутся отъ Припяти къ Березинѣ и Днѣпру: такъ, напримѣръ, слѣдуя направленію рѣкъ и болотъ, можно изъ р. Припяти, поднимаясь по р. *Вити*, дойти до болота р. *Ведрича* и по ней спуститься въ Днѣпръ, или по *Свѣди* или *Жердянкѣ*—въ Березину. По всей этой мѣстности разсѣяны незначительныя возвышенныя пространства, раздѣленныя упомянутыми рѣчками и болотами“. Наконецъ, близь Березины мѣстность постепенно уже теряетъ свой полѣсскій характеръ: количество болотъ уже не превышаетъ $^1/_{10}$ всего пространства, рѣки текутъ въ болѣе высокихъ берегахъ, болота расположены въ верховьяхъ рѣкъ, по мелкимъ притокамъ, или въ рѣчныхъ поймахъ и нерѣдко имѣютъ уже котловинный характеръ.

Надо всѣмъ этимъ царствомъ болотъ уединенно возвышается *Мозырское* правобережье Припяти, болѣе сухое и пригодное для жилья и

---

[1]) „Очеркъ работъ Зап. Экспед. по осуш. болотъ“, стр. 26).

потому сильнѣе заселенное. Оно обязано своимъ происхожденіемъ наслоенію породъ третичной системы (эоцена) надъ мѣловыми: здѣсь подъ лёссомъ и лежащей подъ нимъ краснобурой валунной глиной и желтоватымъ слоистымъ пескомъ наблюдаются уже выходы бѣлыхъ третичныхъ песковъ съ глауконитомъ. На правобережьѣ Припяти близь р. *Горыни* встрѣчаются обширныя болота, носящія названіе „*гала*" и отличныя по своему характеру отъ типичныхъ пинскихъ: въ галахъ мы видимъ пространства, покрытыя кочками и густой травяной растительностью съ отдѣльными кустарниками ивъ. Такъ-какъ „гала" занимаютъ болѣе возвышенныя мѣста, чѣмъ типичныя пинскія болота, то вешнія воды рѣже заливаютъ ихъ. Вслѣдствіе отсутствія теченія, въ галахъ быстро идетъ образованіе торфа. Впрочемъ и нѣкоторыя



Полѣсскій видъ въ Рѣчицкомъ уѣздѣ. (Изъ „Очерка раб. Запад. Экспед. для осуш. болотъ").

болота сѣвернаго побережья Припяти восточнѣе Зарѣчья, какъ напр., вышеупомянутыя болота, окружающія оз. Князь (Жидъ), приближаются къ типу „гала".

Разнообразіе орографическихъ элементовъ, слагающихъ поверхность Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, обусловливаетъ и разнообразіе типовъ здѣшнихъ водоемовъ и водныхъ артерій, пока еще мало разработанное въ научной литературѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мы здѣсь видимъ всевозможныя формы рѣкъ—отъ зародышевыхъ рѣкъ-протоковъ между озерами „моренной страны" Витебской губ., отъ временно пропадающихъ карстовыхъ рѣчекъ Бѣльскаго у., Смоленской губ.,—до мощныхъ водныхъ артерій Западной Двины, Днѣпра, Припяти, наконецъ до оригинальныхъ полѣсскихъ рѣкъ съ ихъ естественными дамбами по берегамъ (накопленными рѣчными отложеніями), черезъ которыя переливается полая вода, затопляя окрестныя низины и превращая ихъ въ жидкія болота... Озера „моренной страны" Витебской губ. несомнѣн

также отличаются отъ озеръ верховьевъ Зап. Двины съ одной стороны и еще болѣе рѣзко отъ болотистыхъ озеръ Пинскаго Полѣсья. Наконецъ, торфяныя болота среди моренныхъ холмовъ Витебской губ.—далеко не то, что представляютъ изъ себя вышеупомянутыя „гала“ и тѣмъ болѣе жидкія пинскія болота. Да и въ Смоленской губ. существуютъ разные типы болотъ (произошедшія изъ заболоченныхъ озеръ и самостоятельныя—вслѣдствіе высокаго стоянія грунтовой воды). Къ сожалѣнію, изученіе физико-географическихъ особенностей всѣхъ этихъ гидрографическихъ элементовъ разсматриваемой нами области находится еще только въ зародышѣ. Приводимъ карточку глубинъ и профиль одного изъ немногихъ изученныхъ здѣсь озеръ, именно оз. *Щучьяго*, находящагося въ Порѣчскомъ у. Смоленской губ., въ системѣ р. Межи, и изслѣдованнаго Д. Н. Анучинымъ.

За неимѣніемъ точныхъ данныхъ для физико-географической характеристики озеръ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, ограничимся перечисленіемъ наиболѣе крупныхъ изъ нихъ. На крайнемъ сѣверо-западѣ Витебской губ., на ея границѣ съ Лифляндской, уединенно лежитъ обширное озеро *Лубанъ* (площадью свыше 75 тыс. дес.). Въ Витебской моренной странѣ среди множества мелкихъ озеръ мы встрѣчаемъ такія крупныя, какъ *Розно* (площадью болѣе 50 тыс. дес.), *Освея* съ большимъ островомъ посрединѣ и нѣсколько менѣе крупныя: *Себежское, Нещердо (Нещарда, Несчерда), Невельское, Иванъ* и др. Въ сѣверной части Смоленской губ. къ наиболѣе значительнымъ принадлежитъ вышеупомянутое оз. *Щучье.* Въ сѣверной части Могилевской губ. (Сѣнненскій у.) наиболѣе выдаются оз. *Лукомльское* и *Жеринское.* Наконецъ, въ Минской губ.—въ Полѣсской низменности—наиболѣе замѣчательнымъ является вышеупомянутое оз. *Князь (Жидъ).*

Разсматриваемая нами область замѣчательна тѣмъ, что въ ней, въ Бѣльскомъ у. Смоленской губ., въ „Оковскомъ лѣсу“ находится истокъ р. *Днѣпра.* Здѣсь за истокъ Днѣпра принимается болото при д. *Клёцевой (Рождествено).* Это обросшее лѣсомъ торфяное болото, какъ показала экспедиція для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, представляетъ собою заболоченное небольшое доисторическое озеро, изъ котораго начинается слабый, вслѣдствіе ровной мѣстности, стокъ къ югу, называемый Днѣпромъ. Стокъ собственно изъ болота всегда былъ непостояннымъ, т. е. въ сырое время онъ представлялъ и представляетъ и теперь сплошную слабую струю, а въ сухое время раздѣляется на отдѣльныя плёса, соединенныя между собою болотинами. Весьма любопытно, что древнія торфяныя залежи Клёцевскаго болота заключаютъ въ себѣ, по опредѣленію Натгорста и Андерсена, между прочимъ сѣмена граба (распространеніе котораго нынѣ отодвинулось въ юго-западную Россію) и вымершихъ нынѣ въ Европѣ нимфейныхъ (Brasenia) и показываютъ такимъ образомъ, что черезъ нѣкоторое время послѣ исчезновенія здѣсь ледниковаго покрова климатъ Верхняго Поднѣпровья былъ значительно мягче и теплѣе нынѣшняго. По мнѣнію членовъ экспедиціи, Днѣпръ въ своихъ верховьяхъ нынѣ питается преимущественно водами своего лѣсистаго и болотистаго правобережья; для поддержанія въ немъ достаточнаго количества воды, слѣдуетъ сохранить это правобережье въ его неприкосновенности, а на лѣвобережьѣ, нѣсколько болѣе густо заселенномъ и частью уже обращенномъ подъ земледѣльческую

культуру, слѣдуетъ стараться не увеличивать больше пашенъ, чтобы не дренировать здѣшнихъ рѣчекъ и болотъ, и обратить большее вниманіе на лѣсоводство и луговодство.

Рѣки сѣверныхъ частей нашей области, въ особенности „моренной страны", во многихъ мѣстахъ порожисты. Такъ, Западная Двина, не говоря уже о порогахъ въ ея верховьѣ, упомянутыхъ въ III томѣ Россіи (стр. 333) и находящихся близь границъ Псковской, Тверской и Смоленской губ., имѣетъ пороги и значительно ниже, какъ напр., 9 пороговъ на протяженіи 5 в. за мѣстечкомъ Крейцбургомъ (Двинскаго у.), нося-

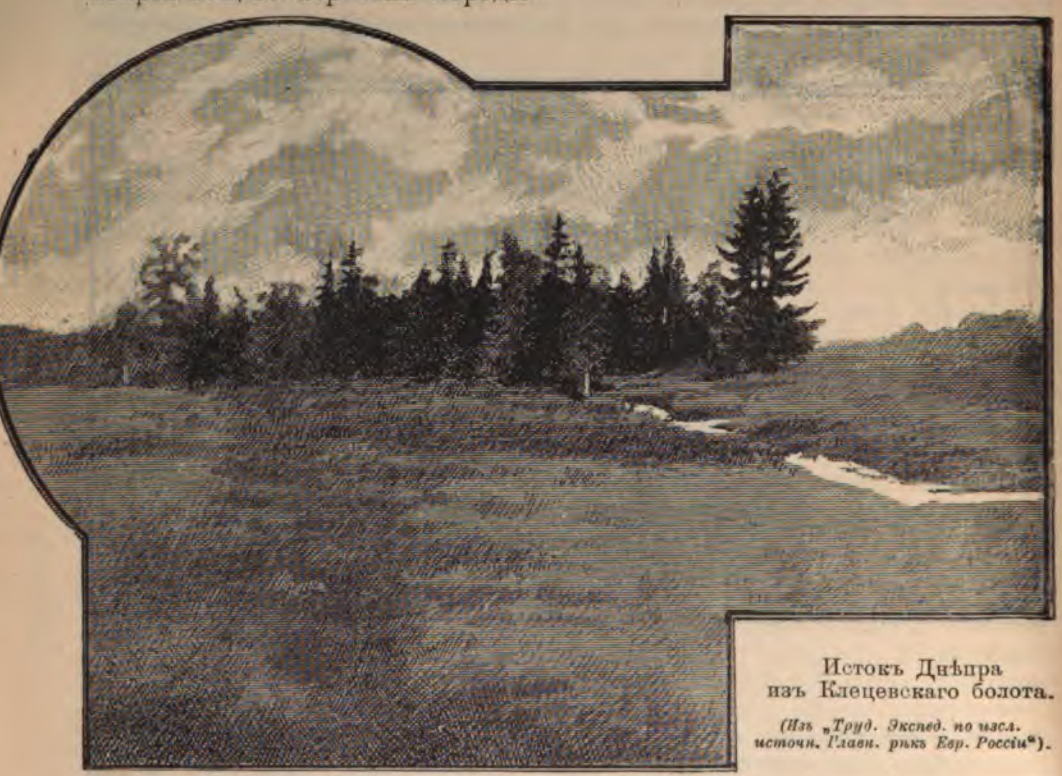


Озеро Щучье. *(По Анучину).*

щихъ общее названіе *Перекоришъ* и представляющихъ подводныя гряды девонскихъ известняковъ, развитыхъ здѣсь по берегамъ рѣки. Породы той же девонской системы произвели на *Днѣпрѣ* вышеупомянутый *Кобеляцкій* порогъ выше Орши. Изъ менѣе замѣчательныхъ пороговъ на Зап. Двинѣ можно указать на *Рубу* и *Копачи* въ Витебскомъ у., на пороги противъ д. *Слободы*, фольварка *Яновичей* и с. *Митковичей* въ Лепельскомъ у. Пороги, составленные отдѣльными крупными валунами или ихъ грядами, преобладаютъ въ „моренной странѣ" Витебской губ., но вмѣстѣ съ тѣмъ попадаются иногда и значительно южнѣе, какъ напр., валуны: „Опекунъ", „Звонецъ" и „Чертолье" въ руслѣ Днѣпра ниже Орши. Совершенно свободны отъ пороговъ, вслѣдствіе особенностей геологическаго строенія мѣстности, рѣки Полѣсской низменности въ предѣлахъ разсматриваемой области.

Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія были отчасти или цѣликомъ морскимъ дномъ въ большинство геологическихъ періодовъ, въ которые имъ была вообще поверхность Европейской Россіи. Но остатки отложеній этихъ періодовъ здѣсь вообще довольно рѣдки: на сѣверѣ—

вслѣдствіе мощнаго развитія пелены ледниковыхъ отложеній, скрывающихъ нижележащія породы, на югѣ — вслѣдствіе плоской, заболоченной мѣстности безъ естественныхъ обнаженій горныхъ породъ, на востокѣ — вслѣдствіе сравнительно слабаго размыванія здѣшнихъ возвышенностей, одѣтыхъ большею частью значительными массами лѣсовъ и малодоступныхъ размыванію, а также и изъ-за непроницаемости для воды здѣшняго, почти сплошного, толстаго слоя мореннаго суглинка, покрывающаго коренныя породы.



Истокъ Днѣпра изъ Клецевскаго болота.

(Изъ „Труд. Экспед. по изсл. источн. Главн. рѣкъ Евр. Россіи“).

Самыми древними геологическими памятниками въ разсматриваемой области являются песчано-глинистыя и частью известняковыя отложенія, найденныя А. П. Карпинскимъ близъ с. *Раваничъ* Игуменскаго у. и относящіяся къ *кембрійской* и нижнему отдѣлу *силурійской* системы. Затѣмъ по старшинству слѣдуютъ образованія *девонской* системы, распространенныя въ сѣверной трети нашей области, т. е. во всей Витебской губ., въ сѣверной части Могилевской и въ западной части Смоленской. Такимъ образомъ они служатъ ложемъ для „моренной страны“ и слагаютъ собою основаніе западнаго, Смоленско-Оршанскаго клина Среднерусской возвышенности. Они состоятъ частью изъ доломитовъ (среднедевонскихъ), какъ напр. въ обнаженіяхъ по *Западной Двинѣ*, въ 10 в. выше Витебска, частью изъ известняковъ, какъ напр. въ обнаженіяхъ по *Днѣпру* близъ Смоленска и Орши, частью изъ песчаниковъ съ остатками рыбъ—въ Витебской же губ. Отдѣльные выходы

девонскихъ отложенiй существуютъ и южнѣе Смоленско-Оршанскаго возвышеннаго клина, по р. *Сожу*. Эта площадь девонскихъ отложенiй является связующимъ звеномъ между девонскими образованiями Псковской губ., описанными въ III томѣ „Россiи“ (стр. 22, 311, 312) и девонскими отложенiями Калужской, Орловской, Тульской, Рязанской и Тамбовской губ. („Центральной девонской осью“ Мурчисона), описанными во II томѣ „Россiи“ (стр. 22—23, 449, 530) и въ I томѣ (стр. 11).



Берегъ Западной Двины у Витебска.

Слѣдующiя за девонскими — отложенiя *каменноугольной* системы захватываютъ весь „Оковскiй лѣсъ“ и слѣдовательно Ельнинскiй узелъ Среднерусской возвышенности, т. е. всю восточную половину Смоленской губ., причемъ они главнымъ образомъ представлены здѣсь нижнимъ и среднимъ отдѣлами этой системы и только въ восточной части Гжатскаго у., близъ границы Московской губ., — также и верхнимъ отдѣломъ. Нижнiй отдѣлъ каменноугольной системы въ предѣлахъ Смоленской губ. сложенъ изъ темноцвѣтныхъ слюдистыхъ, нерѣдко сланцеватыхъ глинъ съ рѣдкими песчаными прослойками. Среднiй отдѣлъ каменноугольной системы состоитъ здѣсь изъ известняковъ съ плеченогимъ Productus giganteus и другими характерными окаменѣлостями, перемежающихся съ разноцвѣтными глинами. Хорошее развитiе известняки этого отдѣла имѣютъ мѣстами въ Бѣльскомъ у., гдѣ, напр. въ Мольнинской волости, ими обусловливается исчезновенiе на время нѣкоторыхъ рѣчекъ, о чемъ говорилось выше (стр. 7). Известняки верхняго отдѣла каменоугольной системы, характеризуемые окаменѣлою раковиною Spirifer mosquensis, встрѣчаются, какъ уже говорилось выше, главнымъ образомъ близъ границы Смоленской губ. съ Московской. Ни пермскихъ, ни трiасовыхъ отложенiй въ разсматриваемой области не имѣется, такъ какъ она въ эти перiоды была сушей. Осадки *юрской* системы здѣсь сильно размыты и являются лишь весьма рѣдко въ видѣ едва уцѣлѣвшихъ, небольшихъ островковъ глинъ въ Смоленской губ., напр. подъ самымъ гор. *Смоленскомъ*, а также въ Рославльскомъ и Юхновскомъ уѣздахъ.

Весьма значительное развитiе въ нашей области имѣютъ отложенiя верхняго отдѣла *мѣловой* системы. Все дно Полѣсской низменности, какъ уже было указано выше, выстлано ими. Восточнѣе, весь пологiй склонъ отъ Смоленско-Оршанскаго возвышеннаго клина по направленiю къ Черниговской губ., между Днѣпромъ и Десной, въ предѣлахъ южной части Могилевской губ. и значительной части Рославльскаго у., состоитъ также изъ осадковъ этой системы. Въ Могилевской губ. наилучшiе разрѣзы слоевъ этой системы наблюдаются въ м. *Гейшинѣ* Быховскаго у.,

въ г. *Чериковѣ* и въ с.с. *Мирогощахъ* и *Вегрянахъ* Чериковскаго у. Подъ Полѣсской низменностью, какъ показываютъ буровыя скважины, верхнемѣловыя отложенія состоятъ изъ довольно рыхлаго мѣла съ кремнями и водоупорныхъ бѣлыхъ мѣловыхъ мергелей. Восточнѣе Днѣпра, въ Могилевской и южной части Смоленской губ., кромѣ этихъ мѣловыхъ породъ, извѣстны также зеленовато-сѣрые глинистые пески со сростками твердаго кремнистаго песчаника, принадлежащіе къ той же системѣ.

На мѣловыя отложенія въ южной половинѣ Могилевской губ. (приблизительно до параллели гор. Могилева) и въ южной части Полѣсья (окрестности г. *Мозыря*). въ видѣ островковъ налегаютъ образованія третичной системы, переходящія сюда изъ сосѣднихъ частей Черниговской и Волынской губ. и относящіяся къ самому нижнему отдѣлу этой системы — эоцену. Они являются въ указанныхъ частяхъ нашей области въ видѣ глауконитовыхъ песковъ и бѣлыхъ кварцевыхъ песковъ съ прослойками темной глины, причемъ нерѣдко эти пласты, налегая на мѣловыя образованія, заключаютъ въ себѣ куски мѣла, вымытаго изъ мѣловыхъ породъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ мощно развитыя въ сѣверной половинѣ разсматриваемой области *ледниковыя* образованія, слагающія собою весь своеобразный рельефъ „моренной страны“—Витебской губ. и сѣверной части Смоленской. Тогда какъ въ восточной части Витебской и въ сѣверной части Смоленской губ. развитъ обычный типъ русскихъ ледниковыхъ образованій, т. е. толща красновато-бураго валуннаго суглинка, подстилаемая слоистымъ нижневалуннымъ пескомъ и покрываемая изрѣдка, мѣстами, сверху неслоистымъ верхневалуннымъ пескомъ, въ западной части Витебской губ. наблюдается другой типъ ледниковыхъ образованій, характерный для восточной Пруссіи, Польши и западной Россіи — именно присутствіе *двухъ* толщъ моренныхъ глинъ, раздѣленныхъ слоемъ песка и въ свою очередь прикрытыхъ сверху верхневалуннымъ пескомъ, а снизу—нижневалуннымъ. Этотъ типъ ледниковыхъ отложеній послужилъ для извѣстной гипотезы двухъ оледенѣній, вызывающей впрочемъ до сихъ поръ много возраженій. Ледниковыя отложенія этого западнаго типа очень опредѣленно выражены близъ г. *Рѣжицы*. Но еще болѣе интересную мѣстность, по строенію ледниковыхъ образованій, представляетъ восточная часть Себежскаго у. Здѣсь, повидимому, оканчиваются ледниковыя образованія западнаго типа. Восточнѣе г. *Себежа* ихъ граница окаймлена широкой полосой песковъ (верстъ въ 20 шириной), а затѣмъ между р. *Идрицей* и *Могильнымъ* озеромъ появляются моренные валы, возвышающіеся надъ равниной саженъ на 30 и представляющіе собою *конечную морену* (т. е. валунное скопленіе отступавшаго и на нѣкоторое время остановившагося здѣсь ледника, окаймлявшее его край). Самъ же г. Себежъ построенъ большею частью на такъ называемомъ *озѣ*, т. е. на вытянутой по направленію движенія ледника насыпи съ волнообразнымъ изгибомъ верхняго контура, происхожденіе которой до сихъ поръ въ геологіи удовлетворительно не объяснено. Валунныя слоистыя отложенія этого оза неправильно перемежаются и заключаютъ прослойки неслоистаго валуннаго матеріала. Восточнѣе только-что упомянутыхъ мѣстностей ледниковыя образованія имѣютъ уже обычный русскій типъ, т. е. одну толщу валуннаго су-

глинка. Въ Витебской губ. въ валунномъ суглинкѣ иногда наблюдается пестрота, напоминающая отложенія пестрыхъ мергелей пермской системы, развитыхъ въ восточной Россіи. Эта пестрота зависитъ отъ переслаиванія валуннаго суглинка съ желтымъ пескомъ, происшедшаго вслѣдствіе переработки водою валуннаго суглинка (осадки ледниковыхъ водъ въ ледниковую эпоху). Самыя южныя озовыя образованія, какъ мы говорили выше (стр. 2), найдены въ *Смоленскѣ.* Здѣсь озовыя гряды, окутанныя валунными суглинками и разрѣзанныя желѣзнодорожной выемкой, имѣютъ направленіе меридіальное, перпендикулярно къ Днѣпру, и состоятъ изъ неправильно наслоенныхъ слоистыхъ валунныхъ песковъ, гальки и



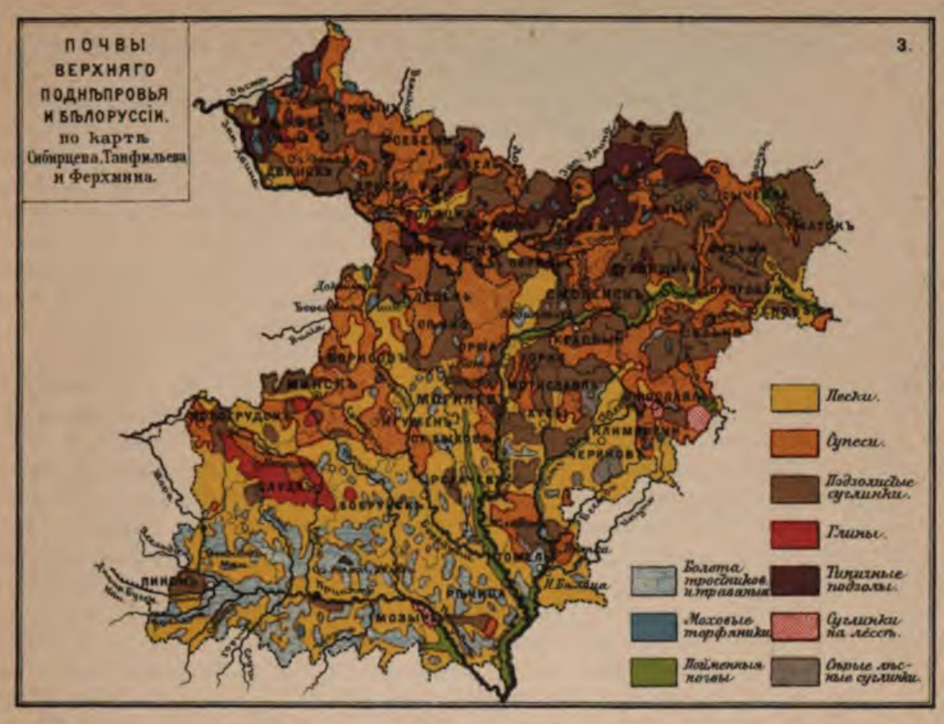
Обнаженія горныхъ породъ подъ Мстиславлемъ. (*По фот. Н. Н. Остапковича*).

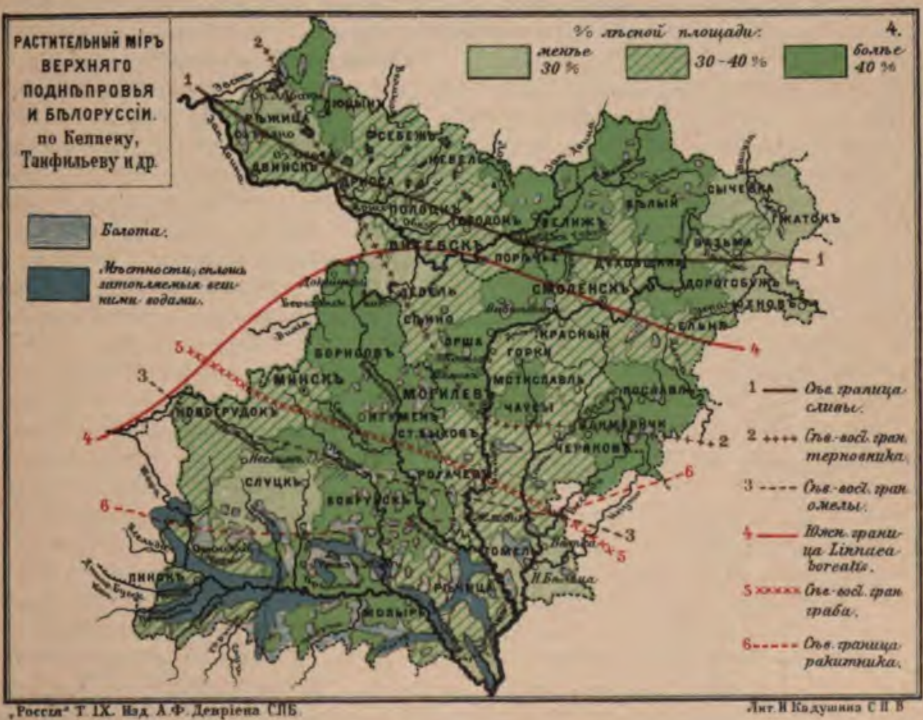
гравія, выклинивающихся какъ по длинѣ грядъ, такъ и по ихъ ширинѣ. Мѣстами въ Витебской губ., какъ напр. по всему южному берегу обширнаго и вѣтвящагося озера *Иванъ* (въ Невельскомъ у.), среди ледниковыхъ образованій развиты высокія *дюнныя* песчаныя гряды, покрытыя сосновымъ боромъ. Въ расположеніи озерныхъ острововъ и косъ, состоящихъ изъ верхневалунныхъ песковъ, въ Витебской губ. наблюдается преобладаніе меридіанальнаго направленія. Въ Минскомъ Полѣсьѣ ледниковыя образованія развиты всюду, но не отличаются особенной мощностью и не представляютъ ничего замѣчательнаго. Они большею частью покрыты новѣйшими озерными, болотными и рѣчными

образованіями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Полѣсья, какъ напр. противъ *Мозыря* на лѣвомъ берегу *Припяти* и въ окрестностяхъ оз. *Князь (Жидъ)*, можно наблюдать хорошее развитіе дюнъ, въ видѣ длинныхъ песчаныхъ холмовъ, покрытыхъ лѣсомъ.

Новѣйшія озерно-болотно-рѣчныя отложенія Полѣсской низменности состоятъ обыкновенно изъ желтыхъ или мелкозернистыхъ сѣрыхъ песковъ со слоями ила и сѣровато-синихъ аллювіальныхъ глинъ подъ ними.

Переходя къ *полезнымъ ископаемымъ* Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, замѣтимъ, что разсматриваемая нами область въ общемъ весьма небогата ими по той же причинѣ, какъ и выходами коренныхъ горныхъ породъ (см. выше, стр. 13—14). *Желѣзныя руды* въ каменноугольныхъ отложеніяхъ восточной части области вѣроятно встрѣчаются въ ограниченномъ количествѣ, но они мало извѣстны и не разрабатываются, такъ же какъ и желѣзныя руды девонской системы въ Витебской губ., намекъ на существованіе которыхъ мы видимъ въ развитіи здѣсь мѣстами желѣзистыхъ источниковъ. Нѣсколько болѣе извѣстны *болотныя* желѣзныя руды Полѣсья, встрѣчающіяся преимущественно въ его восточной и юго-восточной частяхъ, но обладающія, къ сожалѣнію, большимъ содержаніемъ фосфора. На присутствіе ихъ въ болотахъ указываютъ радужныя частицы вивіанита. Болотная руда въ видѣ тонкаго пласта желѣзной сини попадается въ руслѣ *Днѣпра* противъ г. *Стараго Быхова* и извѣстна здѣсь у плотовщиковъ и судовщиковъ подъ именемъ „скалы“. Болотную руду пробовали разрабатывать въ Рѣчицкомъ и Борисовскомъ у. Минской губ., но она оказалась плохой и не стоющей выдѣлки; въ Борисовскомъ у. на ней даже работалъ нѣкоторое время, закрывшійся впослѣдствіи, чугуноплавильный заводъ въ имѣніи кн. Радзивилла. Болотная желѣзная руда и желѣзная охра извѣстны также въ нѣсколькихъ заболоченныхъ мѣстностяхъ Вяземскаго, Бѣльскаго и Духовщинскаго у. Смоленской губ. Незначительные прослои *каменнаго угля* указываются въ Юхновскомъ у. Смоленской губ., близь границы Калужской, въ долинѣ р. *Угры*, въ дачахъ деревень *Королевой* и *Ворошинки*. *Бурый уголь*, весьма плохого, впрочемъ, качества, мощностью въ 4 фута, встрѣченъ на глубинѣ 5 саж. близь д. *Прудка*, въ 9 в. отъ г. Мозыря. *Фосфориты* („самородъ“) изъ мѣловыхъ отложеній разрабатываются въ д. *Сѣщѣ* и въ с. *Бѣльскомъ* Рославльскаго у. и вообще, повидимому, довольно широко здѣсь распространены въ отложеніяхъ этой системы. *Янтарь* изрѣдка встрѣчается въ синеватой глинѣ около с. *Любязи* Минскаго у., недалеко отъ Припяти. Гончарныя *глины* каменноугольной системы близь д. *Юдиной* Бѣльскаго у. (на р. Днѣпрѣ) разрабатываются для мѣстнаго кустарнаго производства. Такія же глины извѣстны въ Бѣльскомъ у. по теченію р. *Западной Двины (д. Тамахова)*, въ Вяземскомъ и Сычевскомъ у. у. по теченію р. р. *Вазузы, Ремежи* и *Вязьмы*. Глины для кафельнаго производства добываются близь д. *Сметанки* Горецкаго у. Могилевской губ., на лѣвомъ берегу Днѣпра, верстахъ въ 14 выше Орши, и въ пригородной слободѣ г. Смоленска *Рачевкѣ*. У г. *Копыся* изъ мѣстныхъ глинъ третичной системы приготовляютъ терракотовыя украшенія для печей, каминовъ и статуэтки. Кирпичное производство, основанное на мѣстныхъ глинахъ, развито близь м. *Сверженя* Рогачевскаго у. и д. *Лебетовки*, а также въ Гомельскомъ у. возлѣ д. *Унорицы*





„Россія" Т. IX. Изд. А. Ф. Девріена СПБ. Лит. И. Кадушина С. П. Б.

одъ *Смоленскомъ* и *Минскомъ*. Въ фольваркѣ *Скварскъ* Чаусскаго у. дена огнеупорная глина третичной системы. Огнеупорныя-же глины ѣстны въ *Полежакинской* волости Дорогобужскаго у. *Известняки* енноугольной системы для мѣстныхъ нуждъ (строительныхъ и вы-анія извести) добываются кое-гдѣ въ верхнемъ теченіи Днѣпра, акже при с. *Городищѣ* Вяземскаго у. въ Смоленской губ. Известняки оломиты девонской системы развиты по Зап. Двинѣ въ предѣлахъ ебской губ. близъ самаго г. *Витебска*, въ *Бабичской* вол. Витебскаго подъ *Двинскомъ*, въ *Крейцбургской* и *Ливенгофской* вол. Двинскаго у., Полоцкомъ и Дриссенскомъ у.у., а также и кое-гдѣ вдали отъ ины — въ Городокскомъ, Себежскомъ и Рѣжицкомъ у.у. Вездѣ сь они добываются для строительныхъ цѣлей. Известняки разра-ываются и въ Могилевской губ. въ Сѣннинскомъ у. при с. *Пло-щ*ъ, близъ *Орши*, д. *Ивановщины*, *Дубровки*, *Кобелякъ*, *Пашина*, *За-лки* и *Новоселокъ* на Днѣпрѣ, *Гнѣздова* близъ Смоленска; также из-тно добываніе известняка близъ м. *Дрибина* Чаусскаго у., г. *Мсти-ля*, с. *Горъ* Чериковскаго у., м. *Чечерска* и д. *Глыбовки*. *Известковый ѣ* встрѣчается въ Смоленскомъ и Рославльскомъ у.у. *Песчаники*, ъ строительный матеріалъ весьма невысокого качества, разрабаты-ись прежде возлѣ м. *Лоева* Рѣчицкаго у., но не пользовались осо-нымъ спросомъ за недостаточной ихъ крѣпостью. Въ Порѣч-мъ у. изъ валуновъ дѣлаютъ жернова, тумбы, памятники и пр., а с. *Вонляровѣ* (30 в. отъ Смоленска) огромный валунъ послужилъ колоннъ и лѣстницы мѣстной церкви. Въ с. *Сырокоренѣ* Краснин-го у. зимой извлекаютъ со дна Днѣпра камни для строительныхъ ей. *Охра*, годная для производства краски, встрѣчается на р. Сожѣ зь д. *Потемкина* Краснинскаго у. и въ Горецкомъ у. *Мѣлъ* встрѣ-тся въ южныхъ частяхъ Смоленской и Могилевской губ. и добы-тся во многихъ мѣстахъ, напр., близъ д. *Старой Кочевны* Рославль-го у. и др. *Торфъ* въ разсматриваемой области имѣетъ громадное витіе, но мало эксплоатируется на топливо вслѣдствіе обилія лѣ-го матеріала. Среди здѣшнихъ торфовъ можно различить *моховой* агновый и гипновый), *листовой* (состоящій большею частью изъ ершихъ листьевъ ольхи, осины, ивы и березы) и *травяные—трост-овый* (въ глубокихъ болотахъ озернаго происхожденія) и *осоковый* стоящій изъ отмершихъ частей осокъ, зеленыхъ мховъ, злаковъ и цвѣтущихъ травъ). Моховой торфъ особенно распространенъ въ ко-винныхъ болотахъ Витебской и сѣверной части Смоленской губ., а товой и травяные — въ Полѣсьѣ. Въ восточной части Полѣсья цность торфяниковъ доходитъ до трехъ саженъ. Самыя мощныя отло-нія торфа встрѣчаются въ с.-в. углу Полѣсской низменности — въ инахъ рѣчекъ *Жердянки*, *Свѣди* и *Вити*.

Минеральные источники въ разсматриваемой области вообще мало ѣстны. Укажемъ на желѣзистые ключи близъ д. *Аделинова* въ 30 в. г. Люцина Витебской губ., на *Подольскія* желѣзистыя воды Рѣжиц-о у. въ 20 в. отъ того-же Люцина, на сѣрно-желѣзистые источники дачѣ *Борковщизнѣ* при *Судзиловицкомъ* имѣніи—въ 25 в. отъ г. Лепеля, на плоатирующійся сѣрно-желѣзистый ключъ въ $1^1/_2$ в. отъ м. *Креславки* инскаго у.—въ имѣніи *Погулянкѣ* гр. Платера, наконецъ на сѣрныя воды оста *Аглонѣ* у оз. *Черешъ* Двинскаго у. и на таковыя же въ имѣніи

Студенцѣ Невельскаго у. Всѣ эти минеральные источники Витебской губ. пріурочены повидимому къ слоямъ девонской системы. Въ Могилевской губ. углекисло-желѣзистые ключи, пріуроченные повидимому тоже къ слоямъ девонской системы, встрѣчаются въ Оршанскомъ у. близь м. *Любавичъ*, фольварка *Дворица* Никуленской вол., въ Мстиславльскомъ у.—близь д. *Большой Слободы*. Изъ желѣзистыхъ ключей, пріуроченныхъ, быть можетъ, къ слоямъ другихъ системъ, можно указать на ключъ у д.д. *Трощицъ* и *Рудни* Рогачевскаго у., ключи близь фольварковъ *Ульяновичъ* и *Пожéнокъ* и с. *Овсищи* Сѣнненскаго у., ключи близь м. *Тетерина* Могилевскаго у. и наконецъ у д. *Слободы* Горской вол. Чаусскаго у.

Почвы Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи не отличаются хорошими качествами: это большею частью *подзолы* и *пески,* частью *супеси* и *суглинки,* а въ Полѣсьѣ въ значительной мѣрѣ *болотныя* почвы. Подзолистыя почвы Смоленской губ., благодаря устройству здѣсь въ с. *Батищевѣ* покойнымъ А. Н. Энгельгардомъ образцоваго хозяйства, изучены весьма подробно. Типичный подзолъ, развитый на краснобурыхъ моренныхъ суглинкахъ, представляетъ собою почву сверху сѣрую, а снизу почти бѣлую, состоящую изъ массы, мучнистой въ сухомъ состояніи и вязкой во влажномъ, и притомъ очень богатой кремнеземомъ. Въ подзолѣ находится нерѣдко болѣе 70% мелкозема въ видѣ кварцевой пыли. Этотъ мелкоземъ съ жадностью всасываетъ влагу и удерживаетъ ее продолжительное время, обращаясь въ вязкую, тѣстообразную массу. При высыханіи онъ затвердѣваетъ, образуя корку, или обращается въ пыль. По бѣдности химическаго состава и по физическимъ свойствамъ, типичный подзолъ является одной изъ самыхъ неплодородныхъ почвъ и требуетъ большого удобренія. Болотныя почвы Полѣсья представляютъ собою перегнойно-минеральныя образованія иловатыхъ или травяныхъ болотъ и кислыхъ луговъ. Широко распространенныя въ области подзолистыя почвы весьма часто, при избыточномъ застоѣ влаги, переходятъ въ болотныя, которыя тогда являются разбросанными среди подзолистыхъ отдѣльными пятнами. Въ болотныхъ почвахъ встрѣчаются весьма часто жилки и стяженія лимонита, ортштейнъ, вивіанитъ, сѣрнистое желѣзо, а также углекислая и сѣрнокислая известь.

ГЛАВА II.

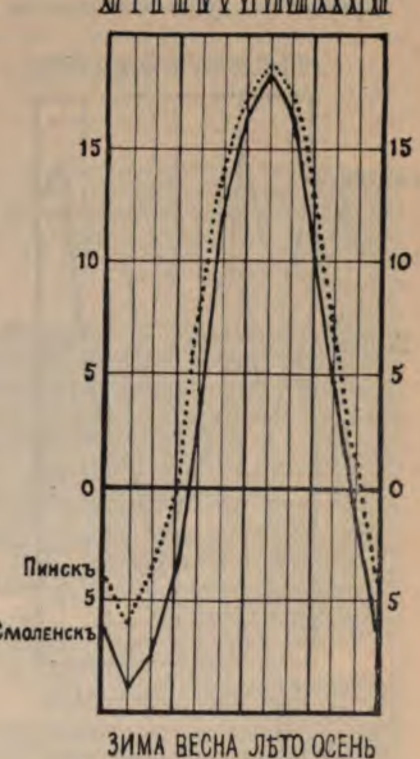
Климатъ.

Переходный характеръ климата Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи. — Вѣтры. — Температура воздуха. — Вскрытіе и замерзаніе водъ. — Облачность. — Влажность. — Осадки. — Вліяніе осушенія Полѣсья на климатъ.

Область Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, уже по самому своему географическому положенію, должна представлять въ климатическомъ отношеніи переходъ отъ Озерной и Московской промышленной областей къ климату юго-западной Россіи, въ чемъ нетрудно убѣ-

диться изъ послѣдовательнаго разсмотрѣнія здѣшнихъ характерныхъ особенностей всѣхъ метеорологическихъ элементовъ.

Въ отношеніи *вѣтровъ* вся „моренная страна“ — Витебская губернія представляетъ собою еще продолженіе климатической полосы Озерной и Прибалтійской областей: здѣсь наиболѣе частыми и наиболѣе сильными являются втеченіе года юго-западные вѣтры, а за ними уже идутъ западные, осенью и зимой замѣчаются нерѣдко сильные южные вѣтры, а лѣтомъ учащаются сѣверные и сѣверо-восточные, причемъ, въ общемъ, сила вѣтровъ наибольшая зимой и наименьшая лѣтомъ. Остальныя же три губерніи разсматриваемой области (т. е. Смоленская, Могилевская и Минская) составляютъ переходный поясъ отъ господства втеченіе года юго-западныхъ вѣтровъ къ господству сѣверо-западныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Здѣсь процентныя отошенія за годъ западныхъ и восточныхъ вѣтровъ мало разнятся другъ отъ друга. Число юго-восточныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ осенью и зимой здѣсь одинаково и выше процентнаго количества прочихъ вѣтровъ; весной здѣсь замѣчается преобладаніе восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ, а лѣтомъ—западныхъ и сѣверо-западныхъ. Процентное количество сѣверо-западныхъ вѣтровъ вообще втеченіе года въ разсматриваемыхъ трехъ губерніяхъ значительнѣе, чѣмъ въ Центральной Россіи и въ Витебской губ. Сила западныхъ и сила восточныхъ вѣтровъ въ Смоленской, Могилевской и Минской губ. мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга (вообще здѣсь вѣтры сильнѣе зимой и слабѣе лѣтомъ). Безвѣтріе въ названныхъ трехъ губерніяхъ представляетъ рѣдкое явленіе.



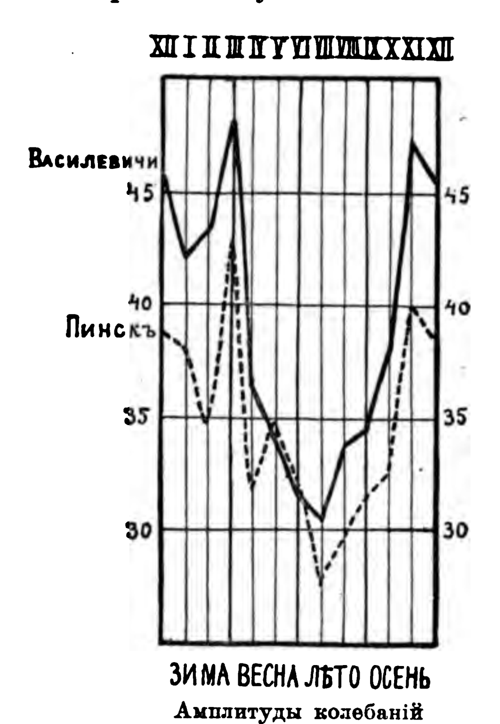
Годовой ходъ температуры.

Распредѣленіе *температуры* воздуха въ различныхъ частяхъ разсматриваемой области можетъ быть представлено слѣдующей таблицей [1]):

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Корсовка (Люцин. у. Витебск. г.)	−7.2	−7.2	−2.8	4.3	12.2	15.7	18.0	16.4	10.7	5.8	−0.0	−5.1	5.1
Витебскъ	−7.8	−6.9	−3.2	4.4	11.9	16.2	17.9	16.5	11.4	5.6	−0.4	−5.2	5.0
Смоленскъ	−9.0	−7.7	−3.7	3.9	12.0	16.1	18.1	16.3	10.9	4.8	−1.5	−6.3	4.5
Горки	−8.9	−7.6	−3.6	4.0	11.9	16.2	17.8	16.4	11.2	5.2	−1.0	−6.0	4.6
Стар. Быховъ	−7.8	−6.2	−2.2	5.4	12.8	16.8	18.4	17.1	12.2	6.1	−0.1	−5.1	5.6
Василевичи (Рѣчицк. у. Минской губ.)	−7.0	−5.5	−1.4	6.1	13.2	16.9	18.6	17.3	12.4	6.8	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Пинскъ	−6.0	−4.0	−0.6	7.4	13.7	17.0	18.7	17.3	12.9	6.6	[illegible]	[illegible]	[illegible]

1) Температура не приведена къ уровню моря.

Изъ таблицы можно заключить, что разсматриваемая область въ отношеніи температуры распадается на три части: 1) „Оковскій лѣсъ“ и „Смоленско-Оршанскій клинъ“ Среднерусской возвышенности, занимающіе бо́льшую часть Смоленской и сѣверо-восточную часть Могилевской губерніи (Смоленскъ, Горки), т. е. именно Верхнее Поднѣпровье въ узкомъ смыслѣ имѣютъ болѣе суровый, континентальный климатъ съ годовой температурой ниже 5°, одинаковый съ климатомъ юго-западной части Московской промышленной области, именно съ Калужской губерніей. Здѣсь наблюдается, какъ это видно изъ прилагаемой діаграмы (кривая Смоленска), болѣе суровая зима, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ разсматриваемой области, и почти такое же жаркое лѣто; 2) часть Прибалтійской низменности (Корсовка), входящая съ с.-з. въ составъ Витебской губ., имѣетъ болѣе мягкій, свойственный этой низменности (Прибалтійскому краю), климатъ съ годовой температурой около 5°, съ менѣе суровой зимой и такимъ же теплымъ лѣтомъ, какъ и въ другихъ частяхъ области; 3) Минское Полѣсье (Василевичи, Пинскъ), гдѣ проходитъ с.-в. граница граба, имѣетъ наиболѣе мягкій и теплый климатъ во всей разсматриваемой области, приближающійся къ климату юго-западной Россіи. Здѣсь годовая температура выше 6°. При этомъ зима, особенно во второй половинѣ, и начало весны (мартъ и апрѣль) болѣе чѣмъ на 3° теплѣе сѣверо-востока области, между тѣмъ какъ лѣтомъ соотвѣтственная разница въ температурѣ Полѣсья и верхняго теченія Днѣпра не достигаетъ и 1° (см. кривую Пинска на діаграммѣ). Средняя температура ноября въ Полѣсьѣ выше 0°, тогда какъ во всѣхъ другихъ частяхъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи она ниже 0°. Крайнія температуры (абсолютные максимумы и минимумы температуры), наблюдавшіяся въ различныхъ частяхъ области, выражаются такимъ образомъ:



Амплитуды колебаній температуры по мѣсяцамъ.

Корсовка.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годы.
наим.	—35.0	—37.8	—28.2	—12.2	— 4.4	— 1.7	4.3	1.8	— 3.4	—10.5	—23.7	—32.4	**—37.8**
наиб.	5.8	4.0	12.0	23.0	27.0	31.2	31.2	33.4	24.5	21.4	13.4	8.8	**33.4**
разн.	40.8	41.8	40.2	35.2	31.4	32.9	26.9	31.6	27.9	31.9	37.1	41.2	**71.2**

Василевичи.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годы.
наим.	—34.4	—33.6	—30.2	— 9.8	— 2.6	1.0	4.6	0.6	— 3.1	—13.5	—31.2	—35.0	**—35.0**
наиб.	7.6	9.8	17.9	26.6	31.6	32.8	35.1	34.3	31.2	24.4	16.0	10.6	**35.1**
разн.	42.0	43.4	48.1	36.4	34.2	31.8	30.5	33.7	34.3	37.9	47.2	45.6	**70.1**

Пинскъ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годы.
наим.	—28.9	—25.8	—24.4	— 4.6	— 2.6	2.5	7.3	4.9	— 0.9	— 8.4	—23.3	—29.1	**—29.1**
наиб.	9.1	9.0	18.4	27.2	32.2	34.4	34.8	34.3	30.5	24.2	16.7	9.6	**34.8**
разн.	38.0	34.8	42.8	31.8	34.8	31.9	27.5	29.4	31.4	32.6	40.0	38.7	**63.9**

Изъ таблицы ясно, что наименьшую способность къ рѣзкимъ колебаніямъ температуры обнаруживаетъ юго-западная часть разсматриваемой области съ мягкимъ сравнительно климатомъ (Пинскъ). По отдѣльнымъ же мѣсяцамъ между сѣверной и южной половинами области наблюдается отличіе. Къ серединѣ лѣта всюду замѣчаются наименѣе рѣзкія колебанія температуры, а во второй половинѣ зимы и въ началѣ весны они достигаютъ своего максимума. При этомъ въ сѣверной половинѣ области (Корсовка) наивысшая амплитуда колебаній температуры приходится на февраль, тогда какъ на югѣ наиболѣе рѣзкія колебанія ея приходятся на мартъ. На юго-западѣ же



Наводненіе весной въ м. Креславкѣ Двинскаго у. *(По фот. В. А. Бальца).*

замѣчается еще очень характерный второй максимумъ колебаній температуры въ ноябрѣ. Бо́льшая часть разсматриваемой области (и въ особенности мѣстности, лежащія въ долинахъ), за исключеніемъ своего юго-западнаго угла (Минскаго Полѣсья), повидимому, не гарантирована отъ заморозковъ почти круглый годъ, такъ какъ въ Горкахъ, т. е. въ центрѣ области, въ 1847 году 24 іюня стараго стиля или 6 іюля новаго стиля ночью наблюдалась изморозь. Замерзаніе ртути, т. е. температура ниже — 40° никогда не наблюдалось въ предѣлахъ нашей области.

Находящіяся въ связи съ наступленіемъ теплаго и холоднаго времени года *вскрытія* и *замерзанія* рѣкъ происходятъ въ такомъ порядкѣ.

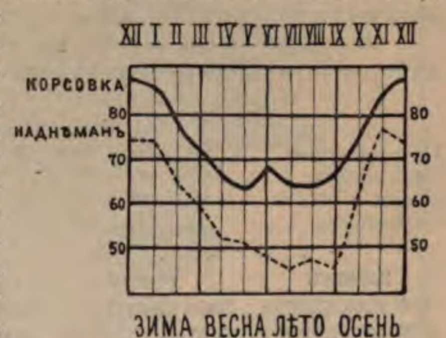
	Названіе рѣкъ.	день вскрытія	день замерзанія	среднее число дней, свободныхъ ото льда	Вскрытіе: самое раннее	Вскрытіе: самое позднее	Замерзаніе: самое раннее	Замерзаніе: самое позднее	Продолжительность навигаціи: наибольшая	Продолжительность навигаціи: наименьшая
Гжать	у Гжатска	18 IV	20 XI	216	18 III (1886,78)	1 V (1875)	31 X (1875)	22 XII (1869)	275 (1878)	183 (1875)
Западн. Двина	у Двинска	3 IV	5 XII	246	4 III (1903)	20 IV (1867)	10 XI (183[illegible])	7 I 1879 (1878)	286 (1869)	216 (1867)
Западн. Двина	у Витебска	12 IV	2 XII	234	18 III (1871)	12 V (1818)	9 XI (1835)	9 I 1879 (187[illegible])	280 (1869)	201 (1818)
Днѣпръ	у Смоленска	27 III	27 XI	245	27 II (1836)	11 IV (1859)	16 XI (1859,60,62)	20 XII (1836)	297 (1836)	219 (1860)
Днѣпръ	у Могилева	4 IV	1 XII	241	10 III (1869)	18 IV (1867)	17 XI (1868)	24 XII (1878)	275 (1869)	215 (1867)
Днѣпръ	у Лоева	31 III	8 XII	252	6 III (1879)	12 IV (1869,75)	21 XI (1868,76)	4 I 1870 (1869)	292 (1869)	226 (1867)
Березина	у Бобруйска	7 IV	5 XII	242	5 III (1903)	18 IV (1865,67,70)	7 XI (1871)	19 XII (1877,78)	266 (1869)	225 (1867,68)
Березина	у Борисова	6 IV	3 XII	241	8 III (1903)	18 IV (1837,67)	20 XI (1876)	22 XII (1872)	260 (1877)	222 (1867)
Припять	у Мозыря	27 III	8 XII	256	25 II (1903)	13 IV (1860)	18 XI (1862)	10 I 1879 (1878)	300 (1878)	221 (1860)
Пина	у Пинска	27 III	2 XII	250	1 III (1903)	12 IV (1865)	9 XI (1858)	21 XII (1872)	282 (1878)	220 (1858)

Такимъ образомъ, по средней продолжительности незамерзаемости рѣкъ, можно раздѣлить все Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссію на три пояса: 1) сѣверный, состоящій изъ бо̀льшей части Витебской и сѣверной половины Смоленской губ., гдѣ незамерзаемость, въ среднемъ, продолжается менѣе 240 дней (т. е. менѣе 8 мѣсяцевъ) въ году, 2) средній, состоящій изъ западной и южной частей Витебской, почти всей Могилевской, южной половины Смоленской и сѣверной половины Минской губ., гдѣ незамерзаемость продолжается, въ среднемъ, болѣе 240 и менѣе 250 дней (т. е. отъ 8 до $8^1/_3$ мѣсяцевъ), и 3) южный, состоящій изъ южной, полѣсской части Минской губ. и южнаго края Могилевской (Гомельскій у.), гдѣ незамерзаемость, въ среднемъ, продолжается болѣе 250 дней (около $8^1/_2$ мѣсяцевъ). Апрѣльскія (по новому стилю) вскрытія рѣкъ типичны для сѣверной половины области, а мартовскія — для южной (Минскаго Полѣсья); ноябрьскія-же замерзанія типичны лишь для сѣверо-восточной части области (сѣверной половины Смоленской губ.).

Облачность въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи выражается въ такихъ %:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ
Корсовка	86	77	72	66	63	68	64	67	64	77	84	87	**71**
Горки	79	72	67	60	55	55	54	56	57	69	85	81	**66**
Наднѣманъ (Оттоново) Минск. г.	74	64	59	52	51	48	45	47	45	62	77	74	**58**
Василевичи	78	76	72	67	64	66	63	60	57	75	86	84	**71**
Пинскъ	77	73	71	60	58	56	55	55	54	71	83	82	**66**

Изъ таблицы видно, что наиболѣе низкія мѣста, лежащія въ долинахъ рѣкъ или озерныхъ котловинахъ (Корсовка, Василевичи) имѣютъ и наивысшую годовую облачность, превышающую 70%, а наиболѣе высокія (Наднѣманъ) имѣютъ годовую облачность, не достигающую и 60% [1]); въ этихъ послѣднихъ облачность достигаетъ свыше 70% только въ концѣ осени и въ первой половинѣ зимы, а лѣтомъ не достигаетъ и 50%. Годовой ходъ облачности, какъ показываетъ прилагаемая діаграмма, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Наибольшая облачность наблюдается въ нашей области, какъ вообще въ большей части Европейской Россіи, въ ноябрѣ (или декабрѣ); затѣмъ она довольно равномѣрно падаетъ до мая, въ іюнѣ мѣстами замѣчается небольшое ея повышеніе (Корсовка, Василевичи), какъ въ средней Россіи. Лѣтніе мѣсяцы имѣютъ наименьшую облачность, причемъ минимумъ ея на югѣ области отодвигается съ іюля на конецъ лѣта. Сентябрь по степени облачности ничѣмъ не отличается отъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; къ октябрю и къ ноябрю облачность возрастаетъ очень быстро.



Годовой ходъ облачности.

Число ясныхъ дней.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ
Корсовка	1	3	4	4	4	2	3	4	3	2	1	1	32
Горки	2	4	4	5	4	4	4	4	4	3	1	2	41
Наднѣманъ (Оттоново). . . .	3	5	6	7	4	5	5	6	6	3	2	3	55
Василевичи	3	3	3	3	2	1	2	3	6	2	1	2	31
Пинскъ	2	3	3	5	5	4	4	4	6	3	1	2	42

Число пасмурныхъ дней.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ
Корсовка	21	17	17	12	12	11	11	10	11	17	20	23	182
Горки	19	15	14	10	6	7	6	6	7	14	21	20	145
Наднѣм. (Оттоново)	16	13	11	9	5	3	3	4	5	9	16	17	111
Василевичи . . .	19	16	15	12	9	10	8	8	9	17	22	22	167
Пинскъ	19	16	15	10	8	6	7	7	7	14	20	21	150

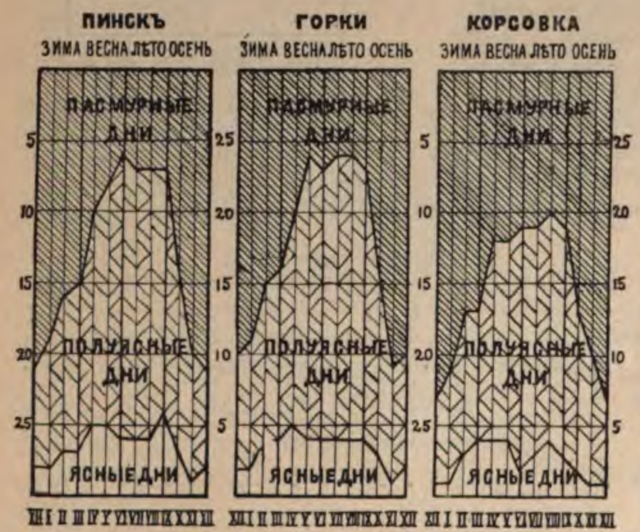
Число ясныхъ и пасмурныхъ дней подтверждаетъ то, что было сказано выше объ облачности высокихъ и низкихъ мѣстъ разсматриваемой области. Прилагаемыя на стр. 26 три діаграммы показываютъ, что сплошная облачная пелена захватываетъ большее число дней года въ сѣверной половинѣ области (Корсовка), чѣмъ въ южной (Горки, Пинскъ): разъясненіе неба отъ зимы къ лѣту, сопровождающееся значительнымъ увеличеніемъ числа полуясныхъ дней, идетъ энергичнѣе въ южной половинѣ области. Наибольшее количество вполнѣ ясныхъ дней на юго-западѣ области (Пинскъ) приходится въ сентябрѣ, тогда какъ на сѣверѣ (Корсовка) оно падаетъ на августъ; при этомъ количество вполнѣ ясныхъ дней въ Пинскѣ въ сентябрѣ даже превосходитъ

1) Впрочемъ сравнительно небольшую облачность въ Наднѣманѣ нужно отчасти приписать повидимому слишкомъ низкой оцѣнкѣ ея наблюдателемъ.

количество ихъ весной, а въ Корсовкѣ въ августѣ оно только сравнивается съ количествомъ ясныхъ весеннихъ дней. Максимальное число полуясныхъ дней въ южной половинѣ области приходится на конецъ весны и начало лѣта (май—Горки и іюнь—Пинскъ), тогда какъ на сѣверѣ этотъ максимумъ наблюдается лишь въ августѣ, вмѣстѣ съ максимумомъ вполнѣ ясныхъ дней.

Относительная *влажность* въ различныхъ пунктахъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи такова (въ %):

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Пинскъ	88	86	82	73	70	71	74	78	80	86	89	89	80
Василевичи . . .	85	85	79	72	68	72	74	78	78	83	89	89	80
Горки	88	84	80	75	68	69	72	76	79	84	90	89	79
Смоленскъ.	85	85	80	77	67	73	76	77	83	87	89	86	80

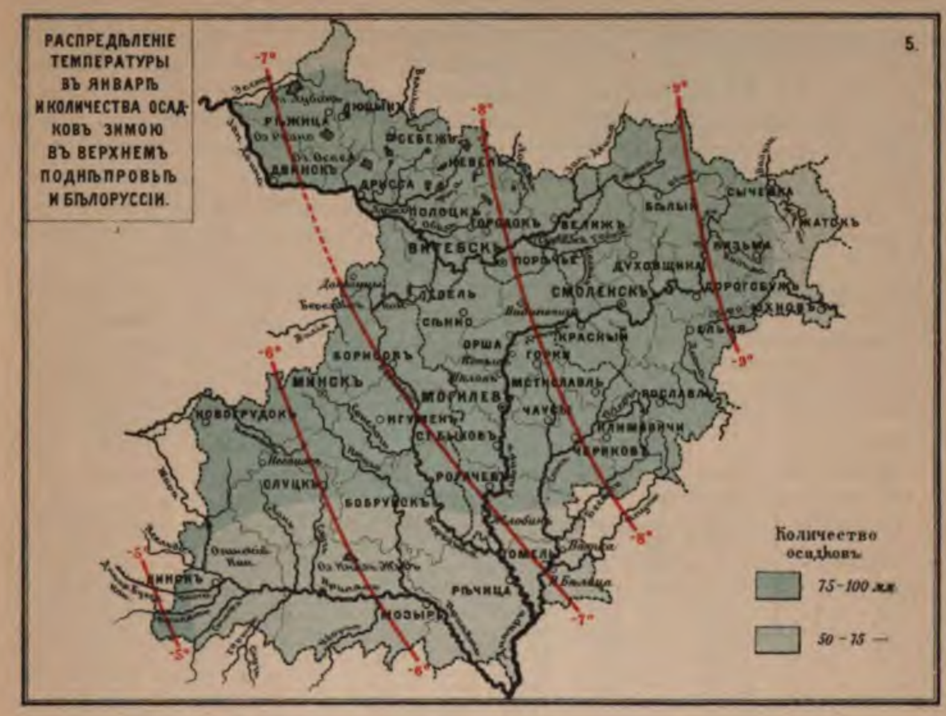


Годовой ходъ количества ясныхъ и пасмурныхъ дней.

Относительная влажность разсматриваемой области, въ общемъ, весьма близка къ таковой въ Озерной области и процента на два-три выше относительной влажности Центральной Россіи. Если мы начертимъ кривыя хода относительной влажности (см. прилагаемую на стр. 27 діаграмму), то замѣтимъ, что пониженіе ея къ концу весны (въ маѣ), зависящее отъ увеличенія числа восточныхъ вѣтровъ и сравнительно малаго количества осадковъ въ это время въ Пинскѣ, благодаря обширнымъ болотамъ, его окружающимъ, менѣе рѣзко, чѣмъ въ Смоленскѣ. „Испаренія такого огромнаго пространства болотъ и мокрыхъ лѣсовъ“, говоритъ проф. А. И. Воейковъ, „гніеніе въ стоячей болотной водѣ и болотное броженіе дѣлали здѣсь прежде воздухъ постоянно сырымъ, способствующимъ развитію разныхъ болѣзней, изъ которыхъ преобладали лихорадка и особенная болѣзнь, свойственная только Полѣсью, называемая *колтуномъ*, происходящая главнымъ образомъ, отъ болотныхъ испареній“ [1]).

---

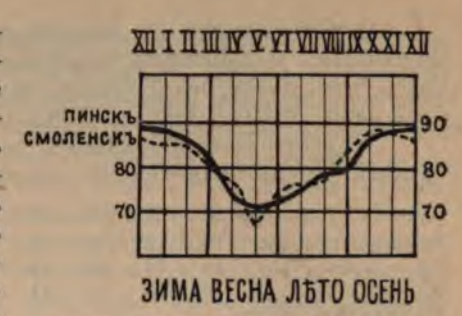
[1]) Обѣ эти болѣзни происходятъ, повидимому, не непосредствено отъ дѣйствія на человѣческій организмъ болотныхъ испареній: по крайней мѣрѣ лихорадка новѣйшими изслѣдователями приписывается микроорганизму, поѣдающему на извѣстной стадіи своего развитія красные кровяные шарики и вносимому въ организмъ человѣка укусами нѣкоторыхъ видовъ болотныхъ комаровъ; колтунъ вѣроятно также обязанъ своимъ происхожденіемъ какому-нибудь микроорганизму, свойственному болотамъ Полѣсья и здѣсь, при извѣстныхъ условіяхъ, попадающему въ организмъ человѣка.





„Россія" Т. IX. Изд. А. Ф. Девріена СПБ.
Лит. И. Кадушина С. П. Б.

Испаряемость (т. е. количество испаряемой въ годъ воды въ миллиметрахъ) можно считать для наиболѣе сухихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ частей области въ среднемъ отъ 300 до 400 мм., а для Минскаго Полѣсья—отъ 400 до 600 слишкомъ; эта послѣдняя испаряемость, несмотря на свою значительность, всетаки сильно уступаетъ таковой на юго-востокѣ Европейской Россіи, гдѣ она колеблется между 700 и 900 слишкомъ миллиметровъ.



Годовой ходъ относительной влажности.

Распредѣленіе *осадковъ* въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Корсовка	36	37	*24*	34	50	72	*85*	70	69	54	33	35
Смоленскъ.	40	*24*	42	41	39	*77*	65	70	59	65	48	42
Горки	21	*21*	26	34	50	69	*79*	58	44	42	33	27
Наднѣманъ (Оттоново). .	24	*13*	24	28	51	61	*86*	60	45	47	28	30
Стар. Быховъ	29	*25*	37	40	55	61	75	*78*	42	50	44	42
Василевичи	16	*15*	21	29	38	63	67	*71*	36	47	38	28
Пинскъ	*19*	19	28	36	54	73	*105*	76	49	54	41	27

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Корсовка	108	108	227	156	599
Смоленскъ	106	122	212	172	612
Горки	69	110	206	119	504
Наднѣманъ (Оттоново) . .	67	103	207	120	497
Стар. Быховъ.	96	132	214	136	578
Василевичи.	59	88	201	121	469
Пинскъ	65	118	254	144	581

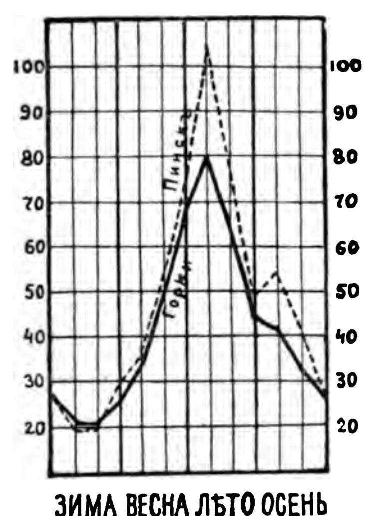
По годовому количеству осадковъ разсматриваемая область ближе всего подходитъ къ Озерной, нѣсколько превышая Московскую промышленную. Осадки въ Корсовкѣ и Смоленскѣ нѣсколько больше чѣмъ на сосѣднихъ станціяхъ вѣроятно вслѣдствіе недостаточно продолжительныхъ наблюденій. Разсматривая осадки по временамъ года, мы видимъ болѣе медленное увеличеніе ихъ количества отъ зимы къ веснѣ и къ лѣту на сѣверѣ (Смоленскъ и Корсовка) и сильное ихъ увеличеніе отъ холоднаго времени года къ теплому на юго-западѣ (Пинскъ): на сѣверѣ области лѣтомъ выпадаетъ осадковъ лишь въ два съ небольшимъ раза больше, чѣмъ зимою, между тѣмъ какъ на южныхъ станціяхъ лѣтніе осадки почти въ четыре раза значительнѣе зимнихъ. Максимумъ осадковъ въ большинствѣ случаевъ приходится на іюль, а наименьшее ихъ количество выпадаетъ почти повсемѣстно въ разсматриваемой области въ февралѣ. Увеличеніе осадковъ отъ зимы къ лѣту идетъ вообще ровнѣе, чѣмъ уменьшеніе ихъ отъ лѣта къ зимѣ: правильность годового хода нарушается при переходѣ отъ сентября къ октябрю, который въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашей области даже нѣсколько богаче осадками сентября.

О возможныхъ въ описываемой нами области наиболѣе рѣзкихъ мѣсячныхъ колебаніяхъ осадковъ можно отчасти судить по тѣмъ фактамъ, что, напр., въ Горкахъ за апрѣль 1845 г. выпало только 6,9 мм., а за іюль 1879 г. выпало 198,5 мм.

Повторяемость осадковъ, т. е. количество дней съ осадками по мѣсяцамъ, представляется въ такомъ видѣ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Рѣжица	16	9	10	*7*	12	8	13	13	12	11	12	*15*	138
Смоленскъ . . .	18	14	16	*12*	13	15	15	14	14	17	18	*19*	185
Горки	*10*	*10*	11	11	12	12	*14*	11	*10*	11	11	12	135
Наднѣманъ (Оттоново)	13	*8*	13	9	10	9	12	10	10	12	10	*14*	130
Стар. Быховъ . .	15	11	13	12	14	13	14	15	*9*	13	16	*17*	162
Василевичи . .	10	*8*	9	10	11	12	*13*	12	*8*	11	11	*13*	128
Пинскъ	14	11	14	*10*	14	13	15	13	12	15	15	*17*	163

Наиболѣе рѣзкія измѣненія по мѣсяцамъ количества дней съ осадками и дней безъ осадковъ замѣчаются на юго-западѣ области (Пинскъ) и на сѣверѣ ея (Рѣжица), а въ центрѣ (Горки) эти колебанія по сосѣднимъ мѣсяцамъ незначительны. Въ общемъ всюду въ области можно намѣтить два максимума количества сухихъ дней: весенній(колеблющійся въ промежуткѣ отъ января до апрѣля) и осенній (сентябрь—октябрь). Наибольшее же количество дней съ осадками приходится обыкновенно на декабрь, а второстепенный ихъ максимумъ приходится на іюль или августъ. Годовое количество дней съ осадками въ Смоленскѣ является повидимому преувеличеннымъ вслѣдствіе недостаточной продолжительности наблюденій.



Годовой ходъ осадковъ.

О наибольшихъ количествахъ осадковъ, выпадавшихъ за сутки въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи за періодъ 1886—95 г.г., можно судить по тѣмъ фактамъ, что въ с. *Кошелевѣ* Могилевской губ. (бассейнъ Днѣпра) выпало однажды 94 мм., а въ с. *Феликсовѣ* Минской губ. (бассейнъ Нѣмана) выпало разъ 95 мм. Осадки же болѣе 100 м., характерные для Центральной земледѣльческой и Южной Россіи, здѣсь за указанный періодъ времени не наблюдались, что указываетъ на нѣсколько болѣе умѣренный климатъ сравнительно съ черноземной полосою.

Засухи иногда наблюдаются, въ особенности въ восточной трети области—въ Смоленской губ. но обыкновенно не имѣютъ здѣсь того губительнаго вліянія, которое онѣ оказываютъ на растительность Центральной черноземной и Южной Россіи. Н. І. Криштафовичъ такъ описываетъ засуху, бывшую въ 1897 г. въ Духовщинскомъ и Порѣчскомъ у у. Смоленской губ. [1]).

[1]) Криштафовичъ. Нѣкот. гидрогеол. особенности минувшаго лѣта. Ежегодникъ по Геол. и Минерал., II, вып. 6—7, 1897.

„Съ апрѣля мѣсяца, при температурѣ, доходившей до 40° зноя, не было ни капли дождя. По дорогамъ на вершокъ лежала тончайшая пыль, которая при малѣйшемъ движеніи подымалась въ видѣ густыхъ, облаковъ, затѣняя собою даже самые близкіе предметы. При сильномъ же вѣтрѣ эта пыль заволакивала собою громадныя воздушныя пространства, представляясь въ видѣ тучъ и тумановъ... Непрерывные, многочисленные пожары лѣса и торфяниковъ наполняли воздухъ дымомъ и запахомъ гари и довершали собою необычайную картину столь продолжительной и сильной засухи... Засуха эта не только не уничтожила растительности и хлѣбовъ, но послѣдніе дали такой урожай,



Разливъ Днѣпра въ Могилевѣ въ 1901 г. *(По фот. Н. Н. Останковича).*

какого давно не помнятъ старожилы-хозяева; засуха лишь ускорила созрѣваніе зерна и всякихъ другихъ плодовъ, какъ древесной, такъ и травянистой растительности... Всѣ озера, пруды и др. бассейны, питающіеся родниками и ключами верхняго горизонта мѣстныхъ грунтовыхъ водъ, въ это лѣто неоднократно выступали изъ береговъ, благодаря обильному притоку питающихъ ихъ водъ и требовали столь-же неоднократныхъ починокъ и присыпокъ плотинъ и запрудъ, дабы спасти эти сооруженія отъ прорыва, а бассейны удержать на мѣстѣ. Между тѣмъ эти же озера и пруды въ предыдущіе годы, не страдавшіе засухой, мелѣли часто настолько, что заводы и мельницы, пользующіеся ихъ водой, какъ двигателемъ, прекращали свою работу и бездѣйствовали по недостатку воды. Рѣки и ручьи, долины которыхъ углублены ниже верхняго горизонта мѣстныхъ грунтовыхъ водъ, наоборотъ, въ это лѣто обмелѣли настолько, что мѣстами нѣкоторыя изъ нихъ и вовсе пересохли... Теперь ясно, что вся суть интересующаго насъ вопроса находится въ выясненіи источника и причинъ чрезвычайно обильнаго

скопленія воды въ верхнемъ горизонтѣ грунтовыхъ водъ. Откуда въ этомъ горизонтѣ столько воды въ этомъ году? Распросныя свѣдѣнія констатируютъ, какъ фактъ, удивительно медленное таяніе нынѣшней весной снѣжнаго покрова... Благодаря медленному таянію снѣжнаго покрова талая вода успѣвала вся проникнуть въ почву, впитаться въ нее и затѣмъ медленно спуститься до поверхности водонепроницаемой толщи моренной глины, т. е. до верхняго горизонта грунтовыхъ водъ, гдѣ она, уже слѣдуя рельефу поверхности этой глины, регулировалась въ подземные ключи и родники и поступала въ водные бассейны, залегающіе въ наиболѣе низкихъ пунктахъ этого рельефа, на дневной поверхности появляющіеся въ видѣ родниковыхъ озеръ, прудовъ и пр. Изобиліе грунтовыхъ водъ имѣло послѣдствіемъ постоянную втеченіе всего лѣта тягу влажности и къ почвамъ (испареніе), питающимъ растительность, и послѣдняя, благодаря этому, несмотря на страшную засуху въ атмосферѣ, была въ условіяхъ тропическаго или тепличнаго растенія влажной зоны“.

Въ отношеніи *снѣжнаго покрова* разсматриваемая область представляетъ постепенный переходъ отъ юго-западныхъ и западныхъ окраинъ Европейской Россіи, гдѣ санный путь очень часто прекращается зимою, къ центральнымъ губерніямъ, въ которыхъ снѣжный покровъ зимою представляетъ уже одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ климата. На юго-западѣ области, въ Пинскѣ снѣжный покровъ, въ среднемъ, наблюдается 87 дней въ году, т. е. менѣе трехъ мѣсяцевъ, большей частью съ половины декабря до 10 марта, но нерѣдко при этомъ совершенно стаиваетъ иногда на 2—3 недѣли среди зимы, въ январѣ и февралѣ. Толщина снѣжнаго покрова здѣсь вообще незначительна, достигая наибольшей величины въ концѣ февраля; въ мартѣ снѣгъ стаиваетъ окончательно, иногда даже въ самомъ началѣ этого мѣсяца, и лишь въ рѣдкіе годы онъ покрываетъ землю до первой трети апрѣля. На сѣверо-западѣ и въ центрѣ нашей области (Двинскъ и Гомель) снѣжный покровъ держится около $3^1/_2$ мѣсяцевъ—съ начала декабря до послѣдней трети марта и уже гораздо рѣже исчезаетъ среди зимы, хотя и не бываетъ особенно глубокъ. Наконецъ на востокѣ области, въ Смоленскѣ, земля бываетъ подъ снѣгомъ, въ среднемъ, почти 5 мѣсяцевъ, съ половины ноября до среднихъ чиселъ апрѣля, т. е. почти такъ-же долго, какъ и въ Московской области. При этомъ здѣсь снѣжный покровъ достигаетъ значительной глубины (наибольшая величина приходится на половину марта) и почти никогда не сходитъ въ январѣ, февралѣ и даже въ мартѣ, составляя такимъ образомъ необходимую черту зимняго времени. Вотъ данныя, относящіяся къ снѣжному покрову:

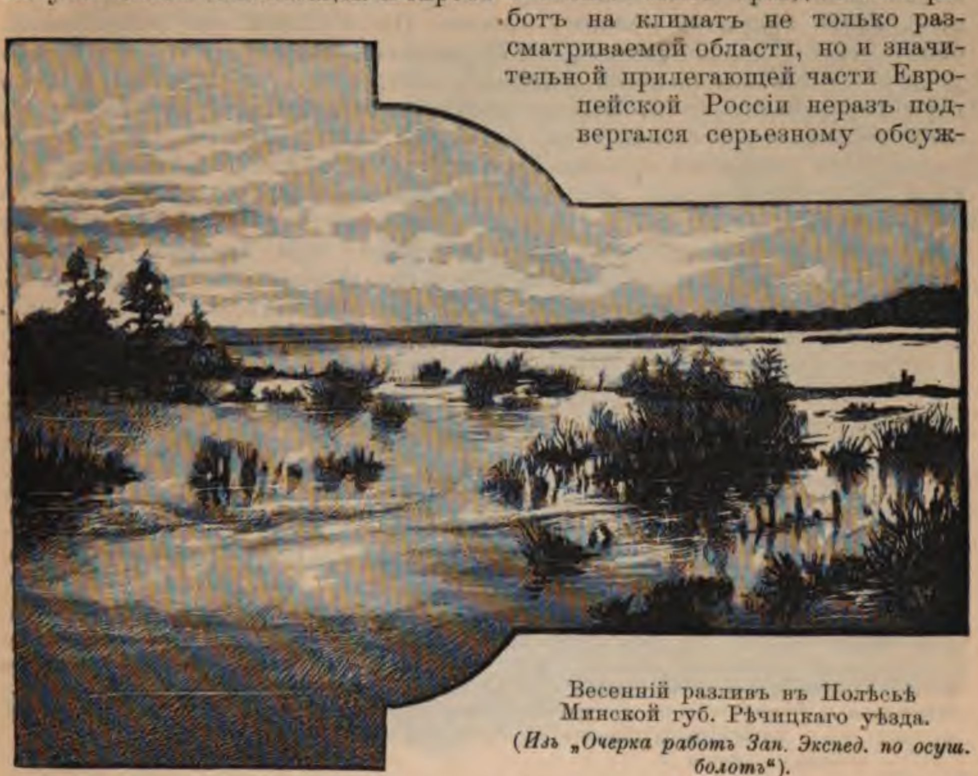
Число дней со снѣжнымъ покровомъ.

	X			XI			XII			I			II			III			IV			Годъ.
	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—28	1—10	11—20	21—31	1—10	11—20	21—30	
Двинскъ . .	0	0	1	1	2	5	8	8	9	8	9	9	9	9	8	9	7	5	1	1	0	107
Смоленскъ .	0	1	1	2	4	7	9	9	11	10	10	10	10	10	8	10	10	10	7	4	2	144
Гомель . . .	0	1	1	0	1	4	5	7	9	9	9	9	8	9	7	8	7	6	3	0	0	103
Пинскъ . . .	0	1	0	1	1	4	4	7	8	9	9	8	7	7	7	6	4	3	1	0	0	87

Средняя толщина снѣжнаго покрова (въ сантиметрахъ).

	X			XI			XII			I			II			III			IV		
Двинскъ	0	0	0	0	2	4	5	8	8	11	11	11	13	16	15	12	9	5	1	0	0
Смоленскъ	0	0	1	1	4	7	9	18	22	29	32	37	42	47	51	53	56	47	31	14	3
Гомель	0	1	1	0	1	3	4	10	12	14	16	16	19	24	25	24	22	15	6	0	0
Пинскъ	0	0	0	0	1	2	3	9	9	14	15	15	15	17	18	15	12	6	3	0	0

Съ 1873 г. Минское Полѣсье подвергается осушенію, производимому спеціальной экспедиціей ген. Жилинскаго: къ концу XIX в. здѣсь было осушено болѣе 2 милл. десятинъ земли посредствомъ искусственной канализаціи. Вопросъ о вліяніи этихъ грандіозныхъ работъ на климатъ не только разсматриваемой области, но и значительной прилегающей части Европейской Россіи неразъ подвергался серьезному обсужденію учеными спеціалистами и вызывалъ горячіе споры. Здѣсь будетъ умѣстно привести мнѣніе проф. А. И. Воейкова по этому поводу.



Весенній разливъ въ Полѣсьѣ Минской губ. Рѣчицкаго уѣзда. (*Изъ „Очерка работъ Зап. Экспед. по осуш. болотъ“*).

„Вліяніе осушенія болотъ на климатъ“, говоритъ проф. Воейковъ [1]), „весьма различно, въ зависимости отъ того, насколько оно полно. Если канавы проведены на большомъ разстояніи одна отъ другой и мѣсто болота занялъ лугъ (бо́льшая часть осушеннаго пространства въ Полѣсьѣ получила именно такое назначеніе), то можно думать, что измѣненіе климата будетъ незначительно. Почва этихъ луговъ влажна, почвенная (грунтовая) вода близка; поэтому въ весь растительный пе-

1) Воейковъ, Климатъ Полѣсья. Приложеніе къ „Очерку работъ Западной Экспедиціи по осуш. болотъ“, 1899.

ріодъ луговыя травы и почва испаряютъ много влаги, можетъ быть даже болѣе, чѣмъ прежнее болото; слѣдовательно и влажность воздуха остается большою. Въ каждую ясную и тихую ночь надъ такимъ лугомъ стоитъ туманъ, а въ дождливое лѣто (какъ напр. 1891 и1893 г.г.) на немъ стоитъ вода. Иное дѣло, при осушеніи болѣе глубокомъ, посредствомъ густой сѣти канавъ, и когда мѣсто болотъ занимаютъ поля. Тогда почвенная вода стоитъ ниже, почва менѣе влажна и къ концу сухого лѣта испареніе растеніями слабо; поэтому и воздухъ надъ такимъ полемъ, если оно обширно, долженъ быть гораздо суше, чѣмъ надъ прежнимъ болотомъ или влажнымъ лугомъ, занявшимъ мѣсто болота. Иныя условія получаются тамъ, гдѣ осушено пространство, ранѣе покрытое мелкимъ лѣсомъ. По осушеніи оно покрывается болѣе густою и роскошною лѣсною растительностью. Всего болѣе это должно отразиться на силѣ (скорости) вѣтра, которая, конечно, будетъ гораздо менѣе прежней. Что же касается до влажности воздуха, то въ зависимости отъ времени года, погоды и т. п. вліяніе ея будетъ различно. При сильномъ сухомъ восточномъ или юго-восточномъ вѣтрѣ влажность въ густомъ лѣсу, на осушенномъ пространствѣ, будетъ больше, чѣмъ въ рѣдкомъ лѣсу, на неосушенномъ, такъ-какъ послѣдній даетъ болѣе свободный доступъ вѣтру; при другихъ условіяхъ погоды, вѣроятно, будетъ обратно. Всѣ эти явленія еще нуждаются въ продолжительныхъ систематическихъ изслѣдованіяхъ, за которыя пора уже приняться".

ГЛАВА III.

Растительный и животный міръ.

Растительный покровъ сѣверной и восточной половины области.—Древесныя и кустарниковыя породы.—Травяной покровъ водъ, мокрыхъ луговъ, лѣсовъ, сухихъ луговъ, распаханныхъ и сорныхъ мѣстъ.—Общій характеръ растительнаго покрова Минскаго Полѣсья и покрывающія его болота.—Животное населеніе Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи въ прошломъ.—Современный составъ животнаго населенія: млекопитающія, птицы, гады, рыбы, безпозвоночныя.

Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія въ ботаническомъ отношеніи принадлежатъ всецѣло къ царству лѣсовъ въ возвышенныхъ своихъ частяхъ и болотъ—въ низменныхъ. Если мы посмотримъ внимательно на почвенную карту, то легко убѣдимся, что почти вся область занята почвами сѣвернаго типа—суглинками, подзолами и супесями или же чистыми песками и болотными почвами. Исключенія составляютъ только два уѣзда Могилевской губ.—Мстиславскій и Климовичскій, гдѣ развиты сѣрые лѣсные суглинки Средней Россіи, приближающіеся къ чернозему. Это вѣроятно два крайніе къ сѣверо-западу остатка такъ называемыхъ „полей", занятыхъ въ доисторическія времена растительностью луговой степи на тонкомъ слоѣ чернозема, а затѣмъ завоеванные лѣсомъ и обращенные имъ въ сѣрые суглинки. Такимъ образомъ

намъ предстоитъ въ настоящей главѣ разсмотрѣть характеръ лѣсного, лугового и болотнаго покрова описываемой области.

„Моренная страна"—Витебская губернія—по своему ботаническому облику почти ничѣмъ не отличается отъ сосѣдней съ нею Псковской губ., растительный покровъ которой уже выясненъ въ III томѣ настоящаго изданія. Сѣверо-западная часть Витебской губ. близь границъ Лифляндской и Псковской покрыта сплошными лѣсами и подчасъ весьма обширными болотами, какъ напр., болото *Стомпа*. Здѣсь, въ соотвѣтствующихъ частяхъ уѣздовъ Рѣжицкаго, Люцинскаго и отчасти Двинскаго, замѣчается сильная заболоченность торфяниками котловинъ, долинъ и низинъ между лѣсистыми холмами. Торфяники эти, какъ мы уже говорили выше (стр. 2), заключаютъ въ себѣ близь г. Рѣжицы остатки полярной растительности, напр., Dryas octopetala, Betula nana, Polygonum viviparum и др., указывая на ихъ происхожденіе еще во времена ледниковой эпохи. Никитинъ различаетъ въ рѣжицкихъ торфяникахъ три слоя: 1) осоковый торфъ, 2) сплошной торфъ изъ одного только мха Amblystegium, 3) древній землистый сѣровато-сизый торфъ съ разнообразными растительными остатками.

Береговая заросль близь Креславки Двинскаго у.
(*По фот. В. А. Бальца*).

Подвигаясь далѣе къ востоку по Витебской губ., мы попадаемъ въ цѣлый лабиринтъ небольшихъ озеръ, холмовъ—то лѣсистыхъ, то обезлѣсенныхъ, пашенъ и значительныхъ лѣсныхъ площадей. Послѣднія особенно велики въ с.-в. части Дриссенскаго и въ бо̀льшей части Полоцкаго и Велижскаго у., а также въ южной части Себежскаго и ю.-з. части Невельскаго у. Здѣсь мы видимъ то сосновые боры на высокихъ песчаныхъ дюнныхъ грядахъ, какъ напр., у южнаго берега оз. *Иванъ* въ Невельскомъ у.у., то тѣ же боры на песчаныхъ равнинахъ, какъ напр. близь оз. *Бѣлаго* въ Себежскомъ у., то березово-осиновые лѣса съ рѣдкой елью, нынѣ уже довольно сильно истребленные, какъ напр. близь оз. *Усвѣча* и *Ашо* въ Невельскомъ у., или же наконецъ острова стараго березоваго лѣса съ примѣсью то дуба, то ели, какъ напр. въ окрестностяхъ с. *Рыкшина* того же Невельскаго у. Близь границъ Ве-

ликолуцкаго у. Псковской губ. съ Невельскимъ Витебской попадаются нерѣдко и почти сплошные лиственные лѣса изъ рѣдкаго дуба, осины, березы и ясени.

Смоленская губ. въ своей сѣверной части (главнымъ образомъ восточная половина Порѣчскаго и весь Бѣльскій уѣздъ) представляетъ собою донынѣ почти сплошные лѣса, отъ имени которыхъ и весь высокій водораздѣлъ Днѣпра, Волги и Оки получилъ встарину названіе „Оковскаго (или Волоковскаго) лѣса". Лѣса эти перемежаются иногда съ обширными болотами, какъ напр., *Большой Жаковскій мохъ* въ Порѣчскомъ у. или *Большой Свичскій мохъ* въ Бѣльскомъ у. Здѣсь вообще наблюдается сплошная картина болотъ (большею частью не сфагновыхъ), березовыхъ, осиновыхъ, рѣже смѣшанныхъ съ елью лѣсовъ на суглинкѣ и подзолѣ. Но прежнихъ таежныхъ участковъ здѣсь уже весьма мало: по большей части лѣсъ разрѣженъ выборочной рубкой и обращеніемъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ участковъ во временные сѣнокосы (которые мѣняютъ свои мѣста и вскорѣ опять обращаются подъ мелкій лѣсъ), а отчасти и лядиннымъ хозяйствомъ, о которомъ уже говорилось въ III томѣ „Россіи". Любопытны здѣсь, такъ сказать, историческіе слѣды борьбы человѣка съ лѣсомъ. Такъ, проф. Турскій для верховьевъ Днѣпра отмѣчаетъ слѣдующее явленіе: „Преданіе гласитъ, что на многихъ изъ этихъ полянъ, называемыхъ „пустошами", въ прежнее время были селенія. Напр., на пустоши Починки въ 1849 г. была деревня Починки, уже не существовавшая въ 1871 г., когда здѣсь производилась рекогносцировка офицерами Генеральнаго Штаба. На теперешней пустоши „Холмецъ" во время генеральнаго межеванія была деревня Холмецкая, которая и значится на прежнихъ планахъ. Относительно другихъ пустошей нельзя, конечно, утверждать, что на всѣхъ теперешнихъ пустошахъ были прежде селенія, но на многихъ изъ нихъ мы встрѣчаемъ признаки бывшихъ селеній, напр., заросшіе мохомъ прудики и остатки колодцевъ, и во всѣхъ такихъ случаяхъ мѣстные жители утверждали, что тутъ были селенія, причемъ названіе той или другой пустоши (напр., Дѣдова, Захаровка и др.) объясняли названіемъ исчезнувшаго селенія (Дѣдовой, Захаровки и др.). Прудики и колодцы мы встрѣчали не только на сѣнокосныхъ поляхъ (пустошахъ), но нерѣдко въ глухихъ мѣстахъ, въ настоящее время еле доступныхъ для рекогносцирующаго... Во всякомъ случаѣ нѣкоторыя мѣстности въ верховьяхъ Днѣпра, покрытыя теперь сплошными лѣсами и не имѣющія вовсе селеній, были когда-то заселены. Насколько густо было это заселеніе, намъ выяснить не удалось; но что нѣкоторые лѣса выросли здѣсь уже послѣ выселенія отсюда жителей, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Мѣстное же преданіе говоритъ, что описываемая лѣсистая мѣстность опустѣла „во время литовскаго нашествія", и жители перешли тогда на лѣвый берегъ Днѣпра, въ теперешній Сычевскій уѣздъ, будто-бы болѣе лѣсистый въ то время". (Нынѣ этотъ уѣздъ значительно болѣе безлѣсенъ, чѣмъ Бѣльскій). Дѣйствительно для Смоленской губ. мы знаемъ два такихъ момента ухода жителей „въ лѣса": это начало XVII в.—смутный періодъ и начало XIX в.—нашествіе французовъ.

Смѣшанные лѣса, столь распространенные на подзолистыхъ почвахъ Смоленской и Могилевской губерній, наичаще представляютъ собою комбинаціи слѣдующихъ древесныхъ и кустарниковыхъ формъ (Хобо-

значаетъ распространеніе по лѣсу въ большомъ количествѣ экземпляровъ, а 1 — единичные экземпляры).

	Сосна (Pinus silvestris)	Ель (Abies excelsa)	Можжевельникъ (Juniperuscommunis)	Осина (Populus tremula)	Береза (Betula alba)	Ольха бѣлая (Alnus incana)	Ольха черная (Alnus glutinosa)	Кленъ (Acer platanoides)	Дубъ (Quercuspedunculata)	Липа (Tilia parvifolia)	Орѣшникъ (Corylus avellana)	Рябина (Sorbus aucuparia)	Малина (Rubus idaeus)	Крушина (Rhamnus frangula)	Ива (Salix)
1)	1	×	×	×	×	×	—	—	—	—	—	—	—	×	×
2)	—	×	×	×	×	1	—	—	—	—	—	×	×	×	—
3)	—	×	—	×	1	—	—	—	—	—	—	×	×	×	×
4)	1	×	—	×	×	×	—	—	—	—	—	×	×	×	—
5)	1	×	—	×	×	1	1	1	—	—	—	×	×	×	×
6)	1	×	—	×	×	1	1	1	—	—	×	×	×	×	×
7)	—	×	—	×	×	×	—	—	1	1	×	—	—	—	×

Такимъ образомъ постоянными членами этихъ смѣшанныхъ лѣсовъ являются *ель, береза* и *осина*, а изъ кустарниковъ почти всегда встрѣчаются *крушина, малина* и *рябина;* весьма часты *бѣлая ольха* и различныя породы *ивъ*, довольно рѣдка *сосна,* еще рѣже *орѣшникъ*, а совсѣмъ рѣдки *черная ольха, кленъ, дубъ* и *липа.* Смѣшанные лѣса въ обѣихъ названныхъ губерніяхъ перемежаются на песчаныхъ почвахъ съ полосами сосновыхъ боровъ. Особенно цѣнными для строительныхъ цѣлей считаются обширные боры Рогачевскаго и Чериковскаго уу. Могилевской губ. Въ этой послѣдней—въ Рогачевскомъ и въ почти безлѣсномъ нынѣ Гомельскомъ у. проходитъ еще сѣверная граница *граба* (Caprinus betulus), такъ что въ г. Гомелѣ можно доставать грабовыя дрова. Грабъ, какъ было уже указано выше (стр.), въ весьма древнія времена доходилъ даже до верховьевъ Днѣпра, такъ какъ его сѣмена найдены здѣсь въ древнихъ торфяникахъ вмѣстѣ съ сѣменами вымершаго нимфейнаго *Brasenia holsatica*. Къ вышеназваннымъ древеснымъ породамъ слѣдуетъ присоединить также *вязъ* (Ulmus effusa), *ильмъ* (U. campestris), *ясень* (Fraxinus excelsior), *черемуху* (Prunus padus), *дикую яблоню* (Pirus malus), *дикую грушу* (Pirus communis), *серебристый тополь* (Populus alba) и рѣдко *осокорь* (Populus nigra). Полную рѣдкость въ лѣсахъ нашей области составляютъ единичные экземпляры *лиственницы* (Larix decidua). Изъ кустарниковыхъ породъ, кромѣ уже отмѣченныхъ, можно также назвать: *барбарисъ* (Berberis vulgaris), *боярышникъ* (Crataegus oxyacantha), *бересклетъ* (Evonymus europaea), *шиповникъ* (Rosa canina), *кизилъ* (Cornus sanguinea), по низкимъ мѣстамъ *калину* (Viburnum opulus), разныя породы *ивъ* (Salix), *смородину* (Ribes), *низкорослую березу* (Betula humilis) и пр.

Травяной покровъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи представленъ нѣсколько болѣе чѣмъ 900 видами растеній. Изъ этого числа болѣе всего — около 28% — приходится на флору травяного покрова сухихъ луговъ; къ послѣдней приближается (23%) лѣсная травяная

флора; затѣмъ травяная флора мокрыхъ луговъ и распаханныхъ и сорныхъ мѣстъ даетъ каждая отъ 17 до 18% общаго количества видовъ травяныхъ растеній, а водныхъ и болотныхъ растеній даютъ до 7% каждая флора. Наибольшее разнообразіе растительныхъ типовъ въ описываемой области принадлежитъ травяному покрову лѣсовъ и мокрыхъ луговъ, представленныхъ здѣсь болѣе чѣмъ 45 семействами на каждую формацію. Этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ разсматриваемая область въ нетронутомъ своемъ видѣ искони была на бо̀льшей части своей площади по преимуществу царствомъ лѣсовъ и мокрыхъ луговъ. Затѣмъ на сухихъ лугахъ и на отошедшихъ подъ распашку и жилище человѣка мѣстахъ живутъ отъ 30 до 40 семействъ травъ на каждой формаціи, а на болотныхъ и водныхъ пространствахъ — около 20 на каждой формаціи. *Цвѣтеніе* травянистыхъ растеній нашей области весьма характерно отражаетъ въ себѣ ея климатическія условія. Такъ, только 3% всѣхъ водныхъ растеній цвѣтутъ здѣсь весной, до 85% ихъ цвѣтутъ лѣтомъ, а около 12%—осенью. Это вполнѣ понятно, такъ какъ воды медленно прогрѣваются весной, вслѣдствіе чего цвѣсти здѣсь могутъ въ это время года по преимуществу лишь растенія наименѣе глубоко сидящія, какими являются, напр., *ряски* (Lemna)—въ поверхностныхъ, уже прогрѣтыхъ солнцемъ слояхъ воды. Угодья, наименѣе подверженныя рѣзкимъ перемѣнамъ температуры втеченіе сутокъ (смѣнѣ ночныхъ заморозковъ и дневного жара), каковыми являются болота и лѣса съ ихъ медленно и постепенно тающимъ весной снѣжнымъ покровомъ, даютъ иную картину расцвѣтанія растеній: и въ болотахъ, и въ лѣсахъ около 45% всѣхъ травяныхъ растеній, имъ свойственныхъ, цвѣтутъ весной и столько-же лѣтомъ, а около 10% падаетъ на осень. При этомъ болота, какъ находящіяся въ низинахъ и осенью ранѣе лѣсовъ подвергающіяся утренникамъ, даютъ возможность въ это время года расцвѣсти менѣе чѣмъ 10% своихъ травъ, а лѣса—болѣе 10% ихъ. Мокрые и сухіе луга, какъ болѣе подверженные суточнымъ колебаніямъ температуры, даютъ возможность расцвѣсти: весной—около 30%, лѣтомъ—около 55%, а осенью около 15% своихъ травянистыхъ растеній. Наконецъ разрыхленная почва полей и сорныхъ мѣстъ, какъ наиболѣе доступная рѣзкимъ суточнымъ перемѣнамъ температуры, по отношенію къ цвѣтенію даетъ слѣдующую амплитуду: немного болѣе 15% всѣхъ свойственныхъ этимъ угодьямъ формъ цвѣтутъ весной, немного болѣе 65%—лѣтомъ и не-



Березовыя насажденія на Краснинскомъ большакѣ. (*По фот. М. Круковскаго*).

много болѣе 15%—осенью. Эта амплитуда, по своей рѣзкости, наиболѣе приближается къ таковой у водныхъ растеній.

Водная флора въ бо́льшей части разсматриваемой области мало чѣмъ отличается отъ сосѣднихъ Озерной и Московской промышленной областей. Наиболѣе богато здѣсь представлено повидимому семейство *наядовыхъ* (Najadeae): одинъ *рдестъ* (Potamegeton) представленъ здѣсь около 15 видами. Бо́льшая часть представителей водной флоры нашей области широко распространена по всей Европейской Россіи и не пред-



Р. Ола Бобруйскаго у. Минской губ. Типъ прибрежной растительности. (*По фот. А. О. Пайонъ*).

ставляетъ ничего замѣчательнаго: это *кувшинки* (Nymphaea alba и Nuphar luteum), *стрѣлолистъ* (Sagittaria sagittaefolia), *рѣзакъ* (Stratiotes aloides), *красовласки* (Calitriche), *водокрасъ* или *лягушечникъ* (Hydrocharis morsus ranae), *рѣчной щавель* (Rumex hydrolapathum), *камышъ* (Scirpus lacustris) и пр.

Болотная флора также весьма мало отличается отъ общеизвѣстнаго типа, описаннаго нами въ I и III томахъ настоящаго изданія. Торфяныя болота въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи имѣютъ небольшое, сравнительно, распространеніе; здѣсь мы видимъ общеизвѣстный мохъ Sphagnum, *росянку* (Drosera rotundifolia), *клюкву* (Oxycoccos palustris) и проч. На гораздо шире распространенныхъ въ области, въ особенности на юго-западѣ ея, травяныхъ болотахъ растутъ обычныя: *вахта* (Menyanthes trifoliata), *бѣлокрыльникъ* (Calla palustris), различные

виды *лютиковъ* (Ranunculus), *пушица* (Eriophorum), *мытникъ* (Pedicularis palustris), *бѣлозоръ* (Parnassia palustris), нѣкоторые виды *хвощей* (Equisetum limosum, E. palustre) и пр. Но особенно здѣсь развито семейство *ситовниковыхъ* (Cyperaceae); однихъ *осокъ* (Carex), составляющихъ основной покровъ такихъ болотъ, здѣсь встрѣчается не менѣе 15 видовъ. Наиболѣе типичныя здѣшнія болота — Минскія — подробнѣе будутъ охарактеризованы нами ниже.

Мокрые луга (заливные) въ нашей области особенно богаты представителями семейства *сложноцвѣтныхъ* (Compositae), *злаковъ* (Gramineae), затѣмъ частью *лютиковыхъ* (Ranunculaceae), *крестоцвѣтныхъ* (Cruciferae), *мокричныхъ* (Alsinaceae) и пр. Изъ злаковъ мы встрѣчаемъ здѣсь между прочимъ напр. *переполевицу* (Calamagrostis), *лисій хвостъ* (Alopecurus), *мятликъ* (Poa) и пр., изъ сложноцвѣтныхъ *девясилъ* (Inula) и др., изъ смолянковыхъ (Sileneae)—*кукушкинъ цвѣтъ* (Lychnis flos cuculi) и пр.

„Нижній горизонтъ" *лѣсовъ* наиболѣе богатъ *лютиковыми* (Ranunculaceae), *мотыльковыми* (Papilionaceae), *зонтичными* (Umbelliferae), *сложноцвѣтными* (Compositae), *губоцвѣтными* (Labiatae), *орхидіевыми* (Orchideae), *злаками* (Gramineae), *папоротниками* (Filices) и пр. Въ хвойныхъ лѣсахъ мы встрѣчаемъ извѣстные намъ *хвощи* (Equisetum silvaticum и hiemale), *плауны* (Lycopodium), *мхи* (Polytrichum, Hypnum), *лишаи* (Cladonia и др.), *бруснику* (Vaccinium vitis idea), *толокнянку* (Arctostaphylos uva ursi), *чернику* (Vaccinium myrtillus), *верескъ* (Calluna vulgaris) и пр.; въ лиственныхъ лѣсахъ мы видимъ, напр., различные *анемоны* (Anemone и Hepatica triloba), *чистотѣлъ* (Chelidonium majus), *звѣздчатки* (Stellaria), *геранiи* (Geranium), *цирцеи* (Circaea), *грушанки* (Pyrola), *Петровъ крестъ* (Lathraea squamaria), *копытень* (Azarum europaeum), *венерины башмачки* (Cypripedium), *лукъ* (Allium ursinum), *купену* (Polygonatum), *ландышъ* (Convallaria majalis) и мн. др., изъ *папортниковъ* — *орлякъ* (Pteris aquilina), далѣе Asplenium filix femina, Asplenium filix mas и пр. Изъ *грибовъ,* растущихъ въ лѣсахъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, можно назвать слѣдующіе съѣдобные грибы: *бѣлый* или *боровикъ* (Boletus edulis), *березовикъ* или *абабокъ* (Boletus scaber), *красный или подосиновикъ* (Boletus aurantiacus), *моховикъ* (Boletus subtomentosus), *маслянка* или *козелъ* (Boletus luteus), *козлякъ* (Boletus bovinus), *рыжикъ* (Agaricus deliciosus), *груздь* (Agaricus piperatus), *бѣлянка* (Agaricus nitidus), *волвянка* или *волнуха* (Agaricus cinnamomeus), *сыроѣжка* (Agaricus russula), *валуй* (Agaricus foetens), *опенка* (Agaricus melleus), *лисичка* (Cantarellus cibarius) — единственный грибъ, употребляемый въ пищу евреями, *сморчокъ* (Morchella esculenta), *булавница* или *капусыръ* (Clavaria coralloides)— грибъ, растущій обыкновенно на песчаной почвѣ хвойныхъ лѣсовъ и достигающій иногда громадныхъ размѣровъ (до 2 арш. въ окружности); на гумнахъ и лугахъ еще растетъ *шампиньонъ* (Agaricus campestris). Несъѣдобные грибы: *трутъ* (Boletus fomentarius и B. igniarius), *мухоморъ* (Agaricus muscarius), *морщинникъ* или *подпольный грибъ* (Boletus lacrymans), *трутовикъ разрушительный* (Boletus destructor); изъ полевыхъ грибовъ — *спорынья* или *черные рожки* (Spermoedia clavus), *головня* (Uredo sixophila и U. segetum), *ржавчина* (Uredo rubida), *мучная роса* (Mucor erysiphe), *плѣсень* (Mucor mucedo), изъ нитчатыхъ грибовъ — *картофельная плѣсень* (Peronospora infectans и Fusisporium solani) и пр.

Сухіе луга богаты семействами *лютиковыхъ* (Ranunculaceae), *смоляниковыхъ* (Sileneae), *крестоцвѣтныхъ* (Cruciferae), *мотыльковыхъ* (Papilionaceae), *зонтичныхъ* (Umbelliferae), *сложноцвѣтныхъ* (Compositae), *колокольчиковыхъ* (Campanulaceae), *норичниковыхъ* (Scrophulariaceae), *злаковъ* (Gramineae) и др. Здѣсь мы видимъ между прочимъ различныхъ представителей *гвоздикъ* (Dianthus), *дремы* (Silene), *звѣробоя* (Hypericum), *мышиный горошекъ* (Vicia cracca), *ромашку* (Anthemis), *деревей* (Achillea millefolium), *одуванчикъ* (Taraxacum officinale), называемый здѣсь „ксендзовъ плѣшъ", *колокольчики* (Campanula), *вьюнокъ* (Convolvulus arvensis), *чеснокъ* (Allium oleraceum), *мятликъ* (Poa annua), *тимофеевку* (Phleum pratense) и мн. др.



Растительность по осушительному каналу Минской губ.
(Изъ «Очерка работъ Западной Экспедиціи по осушенію болотъ»).

Флора *распаханныхъ* пространствъ и *сорныхъ* мѣстъ изобилуетъ въ особенности *крестоцвѣтными* (Cruciferae), *сложноцвѣтными* (Compositae), *губоцвѣтными* (Labiatae) и *злаками* (Gramineae). Здѣсь уже встрѣчаются характерные для запада Россіи представители *мака* (Papaver) на поляхъ, затѣмъ всюду обыкновенныя растенія вродѣ *чернобыла* и *полыни* (Artemisia), *василекъ* (Centaurea), *осотъ* (Sonchus), *лебеда* (Chenopodium), *крапива* (Urtica), *костеръ* (Bromus) и мн. др.

Въ ботаническомъ отношеніи разсматриваемая нами область можетъ быть раздѣлена на двѣ характерныя части, если мы проведемъ мысленно линію отъ Двинска на Могилевъ и Гомель. Ограниченная такимъ образомъ сѣверо-восточная часть, состоящая изъ губерній Витебской, Смоленской и Могилевской, имѣетъ ботаническій обликъ, почти ничѣмъ не отличающійся отъ сосѣднихъ частей Озерной, Московской промышленной и края Среднерусской черноземной (Брянское нечерноземное полѣсье) областей. Находящаяся же къ ю.-з. отъ этой линіи Минская губ.

и смежные съ ней края Витебской и Могилевской носятъ уже нѣсколько иной характеръ, переходный къ флорѣ западной и юго-западной Россіи.

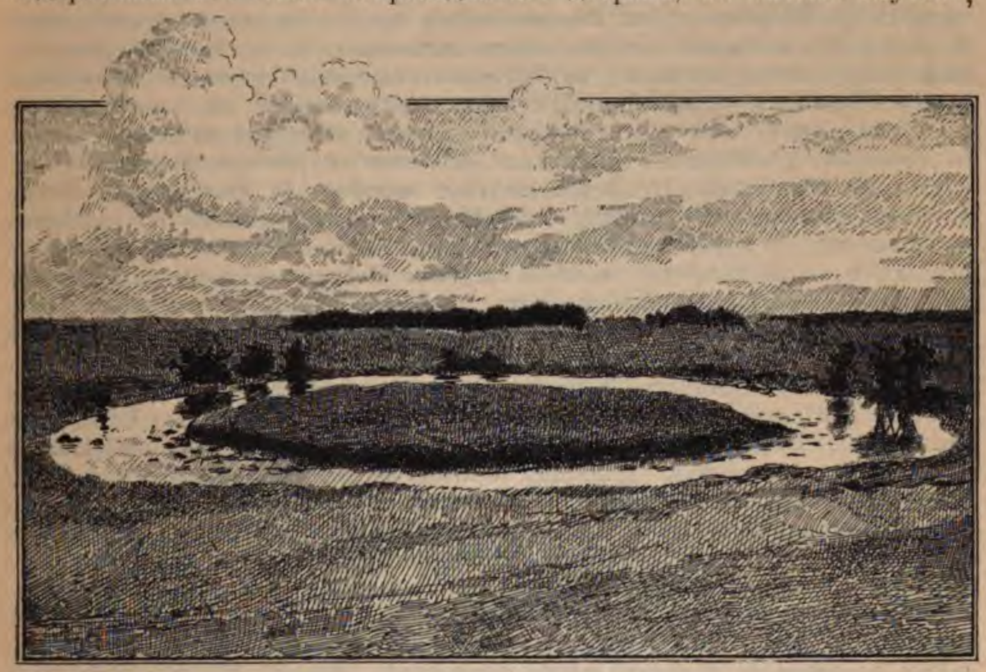
Черезъ сѣверную часть нашей области проходитъ южная граница распространенія полярнаго растенія *Linnaea borealis* по направленію Витебскъ-Смоленскъ-Ельня, соотвѣтствуя приблизительно южной границѣ распространенія здѣсь типичнаго мореннаго ландшафта. Нѣсколько сѣвернѣе ея, почти въ томъ-же направленіи идетъ сѣверная граница распространенія *сливы* (Prunus communis), а съ оз. Лубани на Дриссу-Могилевъ и далѣе, поворачивая на востокъ,—на Климовичи—идетъ сѣверная граница распространенія *терновника* (Prunus spinosa).

Флора Минскаго Полѣсья представляетъ много своеобразнаго. Начнемъ съ того, что сѣверо-восточная граница *граба* пересѣкаетъ Минскую губ. нѣсколько сѣвернѣе верхняго теченія Нѣмана и далѣе идетъ на Рогачевъ, вслѣдствіе чего почти весь бассейнъ Припяти въ предѣлахъ Минской губ. характеризуется, хотя и не особенно частымъ, присутствіемъ этого дерева. Затѣмъ въ Минскомъ-же Полѣсьѣ встрѣчено вымирающее здѣсь растеніе *Azalea pontica*, характерное для юга Россіи. Вообще здѣсь мы встрѣчаемся съ представителями многихъ родовъ запада и юга Россіи, не идущими далѣе къ сѣверу и востоку, какъ напр. съ западными Helleborus, Tesdalea, Aldrovanda, Hydrocotyle, Vinca, Litorella, Hydrilla, Isopyrum, или южными Verbena, Elsholtia, Anthericum, Colchicum, Berula. Черезъ Минское Полѣсье немного южнѣе границы граба проходятъ еще сѣверныя границы распространенія *ракитника* (Cytisus biflorus) и красиваго чужеяднаго растенія *омелы* (Viscum album).

Наиболѣе типичной для всего Минскаго Полѣсья болотистой мѣстностью является Пинское „Зарѣчье“, о которомъ мы уже говорили въ I главѣ (стр. 10). Чтобы дать читателю краткое и наглядное представленіе объ этой оригинальной въ ботаническомъ отношеніи мѣстности, позволимъ себѣ привести слѣдующія двѣ характерныя выдержки. Первая принадлежитъ польскому писателю Крашевскому [1]: „Не знаю“, замѣчаетъ онъ, „кого бы мнѣ попросить, чтобы ссудилъ меня перомъ для описанія этой пустыни камыша и лозы. Представьте себѣ родъ лѣса изъ сплетеннаго тростника, связаннаго и спутаннаго, какъ волоса въ пинскомъ колтунѣ, лѣса безграничнаго и безконечнаго, пересѣкаемаго мѣстами ложемъ рѣки, которая узенькой ленточкой, какъ-бы извиваясь, пробирается черезъ ряды очерета или камыша. Въ этихъ очеретахъ осенью нѣтъ ни комара, ни мухи, ни живой души и не слышно другого звука, кромѣ шелеста сухихъ стеблей и листьевъ“. Вторую выдержку заимствуемъ изъ „Очерка работъ Западной Экспедиціи по осушенію болотъ“ (стр. 272—273): „Все это пространство (т. е. „Зарѣчье“) бываетъ подъ водою, и еще въ концѣ іюня и началѣ іюля можно на небольшихъ паровыхъ катерахъ свободно разъѣзжать по болоту, не слѣдуя руслу какой-либо рѣки. Все это водное пространство поросло *тростникомъ, рогозомъ, ситникомъ,* рѣже *аиромъ* (Acorus calamus), на мелкихъ песчаныхъ мѣстахъ, какъ напр. у г. Пинска; среди тростниковъ узкими лентами извиваются многочисленные протоки, заросшіе *водяными лиліями, водокрасомъ, водяной капустой,* между кото-

[1] Заимствуемъ ее изъ „Геоботаническаго описанія Полѣсья“ Г. И. Танфильева, стр. 155.

рыми плаваютъ свойлоченныя отжившія и вегетирующія нитчатыя водоросли: *вошеріи, эдогоніи, спирогиры* и др.; на стебляхъ и корняхъ водяныхъ растеній размѣщаются многочисленныя *прѣсноводныя губки* и миріады *діатомовыхъ*, отъ которыхъ стебли тростниковъ и лилій кажутся совершенно бурыми; только посрединѣ протока тянется узкая, чистая полоска воды, съ едва замѣтнымъ теченіемъ. Почти ежегодно, весной, направленіе такихъ протоковъ измѣняется: старые заносятся водяными отложеніями, кустами тростника, кочками осокъ; на ихъ мѣсто вода прокладываетъ себѣ новые пути, которые также скоро заростаютъ водорослями. Въ этихъ непроходимыхъ дебряхъ, въ тихихъ омутахъ,



Кольцеобразное блюдце въ Полѣсьѣ.
(Изъ „Очерка работъ Западной Экспедиціи по осуш. болотъ").

встрѣчаются рѣдкія для Полѣсья растенія: Aldrovanda vesiculosa, Salvinia natans и Trapa natans. По берегамъ протоковъ, среди тростниковъ и ситниковъ попадаются небольшія полянки — острова, поросшія кочками *осокъ, вѣйника, луговика* и *молиніи;* изрѣдка встрѣчаются островки, покрытые ковромъ мягкой, кудрявой, ярко-зеленой травы, которая растетъ обыкновенно на свѣже наилованныхъ мѣстахъ". По словамъ Танфильева, крестьяне въ этихъ мѣстностяхъ сплошь и рядомъ косятъ траву, стоя по поясъ въ водѣ, или прямо изъ лодки. Подобныя *тростниковыя* болота въ Минскомъ Полѣсьѣ перемежаюття съ песчаными гривами, заросшими частью хвойнымъ, частью лиственнымъ лѣсомъ. Второй типъ болотъ, встрѣчаемый въ Полѣсьѣ, есть такъ называемые *зыбуны* (трясины). Полотно Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ мѣстами идетъ по такимъ зыбунамъ. Зыбуны въ Полѣсьѣ, впрочемъ, занимаютъ

сравнительно весьма небольшія пространства по берегамъ озеръ и иногда называются „дрягвой“ (отъ слова дрожать). Образованіе зыбуновъ обязано заболачиванію озеръ болотной растительностью, въ особенности различными видами *осокъ* (Carex), Comarum и Menyanthes. Въ Минскомъ Полѣсьѣ сильно распространенъ третій типъ болотъ — *травяные торфяники*. Особенно обширны они въ *Выгоновскомъ* болотѣ (близъ *Выгоновскаго* оз., верховьевъ р. *Щары* и *Огинскаго* канала), въ болотахъ по теченію р. *Морочи* къ ю.-з. отъ Слуцка, въ *Гричинскомъ* болотѣ (къ с.-в. отъ ст. *Лунинца*), въ болотахъ, окружающихъ оз. *Жидъ (Князь)*, въ *Колковскомъ* болотѣ (къ с.-з. отъ ст. *Мозыря* близъ р. *Птичи*) въ болотахъ по р. *Ведричу* (у ст. *Василевичей*) и пр. Въ травяномъ торфѣ этихъ болотъ нѣтъ возможности различить какіе-либо слои: весьма однородный торфъ здѣсь состоитъ изъ густого сплетенія болотныхъ злаковъ и осокъ. Травяные торфяники Полѣсья перемежаются, такъ же, какъ и тростниковыя болота, съ песчаными гривами, поросшими лѣсной растительностью. Особенной топкостью отличаются распространенные мѣстами въ Минскомъ Полѣсьѣ *ольховые торфяники*, называемые здѣсь *олесами* (ольшанники). Между отдѣльныхъ ольхъ растительность бѣдна: здѣсь можно встрѣтить немного *незабудокъ* (Myosotis palustris), *недотрогу* (Impatiens noli tangere), *водяной перецъ* (Polygonum hydropiper), *рѣчной щавель* (Rumex hydrolapathum), *мокрицу* (Stellaria media), *бѣлокопытникъ* (Petasites) и *омежникъ* (Oenanthe); въ то-же время каждая ольха стоитъ на высокой кочкѣ—островѣ, заросшей густымъ покровомъ *смородины* (Ribes nigrum и R. rubrum), *малины* (Rubus idaeus), *ежевики* (Rubus fruticosus), *крушины* (Rhamnus frangula), *бересклета* (Evonymus europaeus), *таволги* (Spiraea ulmaria), *мяуна* (Valeriana officinalis), *вѣха* (Cicuta virosa), *хмѣля* (Humulus lupulus) и мн. др. Говоря о болотахъ Полѣсья, нельзя не отмѣтить встрѣчающихся здѣсь кое-гдѣ, описанныхъ Танфильевымъ оригинальныхъ круглыхъ, небольшихъ блюдцеобразныхъ озерковъ — болотецъ, имѣющихъ правильную, кольцеобразную форму, съ круглымъ торфянымъ островомъ посрединѣ, отдѣленныхъ отъ песчаныхъ береговъ полосой воды сажени въ 1½ шириной. *Сфагновыя* болота имѣютъ въ Минскомъ Полѣсьѣ лишь слабое распространеніе (небольшими пятнами на пескахъ среди сосновыхъ лѣсовъ). Происходитъ это вслѣдствіе того, что въ Полѣсьѣ очень обыкновенны, продолжительны и обширны рѣчные разливы, препятствующіе образованію такихъ торфяниковъ: послѣдніе можно найти лишь тамъ, куда не доходятъ разливы, а подобныхъ мѣстъ здѣсь мало. Можно указать на сфагновые торфяники къ з. отъ желѣзной дороги Лунинецъ-Барановичи (напр. къ з. отъ ст. *Мальковичей*), близъ ст. *Житковичей* и *Василевичей* Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Еще рѣже встрѣчаются, повидимому, въ Минскомъ Полѣсьѣ *ключевыя* болота и торфяники. Танфильевъ, напр., наблюдалъ ихъ къ ю. отъ ст. *Доманова* Московско-Брестской ж. д. близъ с. *Любищице*, къ ю. отъ *Пинска* и въ окрестностяхъ м. *Перерова* близъ р. Припяти. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Минское Полѣсье, какъ территорія, сравнительно (въ геологическомъ смыслѣ) недавно освободившаяся изъ-подъ сплошного воднаго покрова и донынѣ постоянно заливаемая на огромныя пространства полой водой (см. приложенную ботаническую карточку Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи), не имѣло возможности образовать сколько-

нибудь мощные торфяники: послѣднiе, съ нѣсколькими ярусами сосновыхъ пней, свидѣтельствующихъ о древности ихъ происхожденiя, встрѣчаются кое-гдѣ лишь по окраинамъ Полѣсья, представлявшимъ когда-то берега того обширнаго воднаго бассейна, о которомъ мы уже говорили въ I главѣ (стр. 9). На этомъ мы закончимъ описанiе растительнаго покрова Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссiи и перейдемъ къ *животному* мiру разсматриваемой области.

Какъ во времена доисторическiя, такъ и въ первые вѣка русской исторiи Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссiя, почти сплошь занятыя дремучими лѣсами, лугами и непроходимыми болотами, изобиловали всякаго рода звѣрьми и дичью, преимущественно лѣсной и болотной. Историческiе документы говорятъ намъ о широкомъ распространенiи здѣсь между прочимъ такихъ звѣрей, какъ зубръ (сохранившiйся нынѣ только въ Бѣловѣжской пущѣ Гродненской губ.), бобръ (нынѣ почти совсѣмъ истребленный здѣсь), соболь и пр. Еще въ XV и XVI в. мѣстные собольи мѣха продавались въ Минскѣ и Новогрудкѣ по 40 штукъ вмѣстѣ, а также и горностаевые партiями отъ 100 до 250 штукъ. По свидѣтельству бар. Мейерберга, посѣтившаго Литву и Бѣлоруссiю въ концѣ XVII в., лѣса между Вильной и Полоцкомъ нисколько не уступали, по обилiю въ нихъ дичи, лѣсамъ сѣвера и востока Россiи. Но уже въ XVII в., повидиму, замѣчалось здѣсь уменьшенiе количества дичи по сравненiю съ предыдущими вѣками, такъ какъ правительство короля Сигизмунда-Августа въ 1657 г. въ „уставѣ о волокахъ" великаго княжества Литовскаго озаботилось тѣмъ, чтобы ежегодно къ 19 мая представлялись урядниками отчеты съ полоцкихъ бобровыхъ ловель. Въ 32-й статьѣ названнаго устава мы читаемъ: „А во всѣхъ пущахъ нашихъ и общихъ, гдѣ прежде крестьяне наши для насъ бобровъ ловили, тамъ и теперь, по прежнему, ловить должны. А еслибы гдѣ, въ рѣкахъ и озерахъ нашихъ, бобры показались вновь, то и тамъ крестьяне ловить должны; а за работу брать имъ пятаго бобра или подбрюшекъ отъ каждаго. А гдѣ крестьяне въ лѣсахъ нашихъ имѣютъ бани, тамъ, при такихъ баняхъ, отнюдь не должны держать ни скота, ни собакъ, что̀ должны имъ воспрещать урядникъ и лѣсничiй". Въ той-же статьѣ нѣсколько далѣе видны мѣропрiятiя для поддержанiя въ лѣсахъ и другихъ угодьяхъ, принадлежавшихъ литовскому правительству, возможно бо̀льшаго количества дичи: крестьянамъ, напримѣръ, воспрещалось рубить лѣсъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ производились облавы, не дозволялось стрѣлять косуль и нѣкоторыхъ большихъ звѣрей (преимущественно зубровъ) не только въ лѣсахъ и близъ лѣсовъ, но даже и на своихъ „волокахъ", подъ страхомъ смертной казни. Крестьяне-же, закупавшiе въ лѣсахъ покосы, обязаны были ходить на нихъ всѣ вмѣстѣ, давъ предварительно знать о томъ лѣсничему, причемъ они не имѣли права брать съ собою туда ружья, рогатины и собакъ; было также запрещено имѣть сѣнокосы въ такихъ мѣстахъ, гдѣ производились облавы. Впрочемъ на своихъ собственныхъ „волокахъ" крестьяне могли бить хищниковъ и грызуновъ, а также ловить птицъ и продавать ихъ и безъ объявленiя о томъ властямъ.

Однако эти мѣры не имѣли желаемаго дѣйствiя. Въ XVIII в. ослабѣвавшая Польша не была уже въ состоянiи слѣдить на мѣстахъ, какъ слѣдуетъ, за поддержанiемъ звѣринаго населенiя и регулировать

звѣриный промыселъ, а русское правительство, въ руки котораго перешли бывшія литовскія земли, было слишкомъ отвлечено массой первостепенныхъ политическихъ задачъ въ разсматриваемой области, чтобы заботиться здѣсь о звѣряхъ и звѣриныхъ промыслахъ. Несомнѣнно, что существовали отдѣльные годы, весьма неблагопріятные для животнаго населенія Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи. Къ такимъ годамъ можно отнести, напр., 1812-й, когда многотысячной арміей Наполеона, хотя объ этомъ и не имѣется никакихъ данныхъ, вѣроятно было истреблено немало звѣрей и дичи въ губерніяхъ Минской, Могилевской и Смоленской, въ особенности при отступленіи изъ Москвы, для удовлетворенія голодавшихъ солдатъ. Затѣмъ въ 1863 г., во время польскаго возстанія, по распоряженію русскаго правительства, во многихъ мѣстахъ сѣверо-западнаго края были вырублены значительные участки непроходимаго лѣса, чтобы не дать возможности укрываться въ нихъ повстанцамъ; такимъ образомъ немало надежныхъ звѣриныхъ убѣжищъ было невольно уничтожено.

Современная фауна Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи представляется въ такомъ видѣ.

Рукокрылыя имѣютъ здѣсь по всей вѣроятности до 13 или 15 представителей, изъ нихъ 6 общихъ съ Московской промышленной и Среднерусской черноземной областями: это—*ушанъ* (Plecotus auritus), *кожанъ вечерній* (Vesperugo noctula), *кожанъ малоголовый* (Vesperugo pipistrellus)—весьма здѣсь обыкновенный, придерживающійся хвойныхъ лѣсовъ, *кожанъ двуцвѣтный* (Vesperugo discolor), *нетопырь* (Vespertilio Daubentoni) и наконецъ Vespetilio dasycneme. Весьма возможно, впрочемъ, что и свойственныя вышеупомянутымъ двумъ областямъ летучія мыши Vesperugo abramus и Vespertilio mystacinus водятся въ Смоленской губ. Далѣе возможно, что въ юго-западной части Минской губ.—въ пинскихъ болотахъ попадается *подковоносъ малый* (Rhinolophus hipposideros), встрѣчаемый въ юго-восточной Польшѣ и въ сѣверной части Кіевской губ. Въ Минскомъ Полѣсьѣ довольно обыкновененъ въ городахъ и селахъ *кожанъ горный* (Vesperugo serotinus) и на опушкахъ лѣсовъ Vesperugo Nathusii. Возможно также, что изъ Люблинской губ. черезъ западную часть Волынской въ Минскую переходятъ: Synotus barbastellus, Vesperugo Nilsoni и Vespertilio Bechsteini, а изъ Кіевской—Vesperugo Leisleri.

Отрядъ насѣкомоядныхъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи имѣетъ около 7 представителей. *Кротъ* (Talpa europaea) живетъ во всей области и всюду очень обыкновененъ. Танфильевъ, описывая кочкарники къ ю. отъ Слуцка, близъ с. *Старобина* и къ в. отъ ст. *Луница* близъ *Кожанъ - Городка*, говоритъ: „Подобнаго рода кочки, весьма обычныя въ Полѣсьѣ, особенно на песчаныхъ луговинкахъ среди лѣса, обязаны своимъ происхожденіемъ дѣятельности кротовъ, такъ какъ можно рядомъ наблюдать совершенно свѣжія, только-что наброшенныя кучки, и кучки, обросшія мхомъ (Polytrichum) и уже занятыя муравьями“. *Кутора* или *землеройка водяная* (Crossopus fodiens) также весьма обыкновенна въ разсматриваемой области по берегамъ рѣкъ и озеръ. *Землеройка обыкновенная* (Sorex vulgaris) водится въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи въ лѣсахъ, на лѣсныхъ болотахъ и въ кустарникахъ. Немного рѣже попадается здѣсь *землеройка-малютка* (Sorex pygmaeus).

Возможно, что въ южной части Минскаго Полѣсья къ этимъ насѣкомояднымъ животнымъ еще присоединяются *кутора бѣлозубая* (Crocidura leucodon) и *кутора паукоядная* (Crocidura araneus). *Ежъ* (Erinaceus europaeus) встрѣчается почти всюду, за исключеніемъ самихъ полѣсскихъ болотъ, такъ какъ любитъ сухія, слегка холмистыя мѣста, но при этомъ предпочитаетъ кустарники и сады настоящему лѣсу.

Хищныя животныя въ прежнія времена имѣли въ описываемой области не менѣе 15 представителей, но нынѣ одинъ изъ нихъ—*дикая кошка* (Felis catus ferus), водившійся въ Минской губ., уже болѣе здѣсь не встрѣчается. Есть указанія, что въ Витебскую губ. въ прежнія времена заходила съ сѣверо-востока еще *россомаха* (Gulo borealis), а до XVII в. здѣсь повидимому водился и *соболь* (Mustela zibellina). *Бурый медвѣдь* (Ursus arctos) попадается всюду въ области въ глухихъ лѣсныхъ участкахъ. Холодовскій въ своей статьѣ „Жилища бобровъ въ Минской губ.“ говоритъ, что „минскіе медвѣди довольно смирны“. Ф. Ястремскій въ „Краткомъ очеркѣ Минск. губ.“ свидѣтельствуетъ, что здѣсь, какъ и во всемъ сѣверо-западномъ краѣ, количество медвѣдей сильно уменьшилось съ 1863 г.—послѣ прорубки здѣсь огромныхъ просѣкъ черезъ самые „медвѣжьи углы“, о чемъ мы говорили выше (стр. 44). Въ Витебской губ. въ 50-хъ годахъ XIX в. медвѣжья охота сильно процвѣтала. Здѣсь мѣстами, (напр., въ Городокскомъ у.) въ одну облаву нерѣдко убивали тогда до 4 медвѣдей, а шкуры ихъ продавались по 3—4 рубля небольшія и по 10—12 руб. большія. Охотники Витебской губ. различаютъ среди медвѣдей три породы: муравейника, овсяника и стервятника. *Барсукъ* (Meles taxus) живетъ всюду въ области, за исключеніемъ самихъ полѣсскихъ болотъ, такъ какъ предпочитаетъ холмистые глухіе лѣса, но вообще попадается рѣдко. Шкура его употребляется крестьянами на охотничьи сумки. *Рысь* (Felix lynx) очень рѣдка въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи и живетъ здѣсь, какъ и всюду, въ хвойныхъ лѣсахъ. Въ 50-хъ годахъ XIX в. въ Суражскомъ, Полоцкомъ, Велижскомъ и Лепельскомъ уу. Витебской г., рысьи шкурки продавались охотниками по цѣнѣ отъ 2 до 5 р., а въ Могилевской губ. въ 70-хъ годахъ уже цѣнились по 8—10 руб. Зато *волкъ* (Canis lupus) чрезвычайно обыкновененъ во всей разсматриваемой области. У А. Энгельгардта въ его „Письмахъ изъ деревни“, относящихся къ



Лѣсъ близь Маріенгаузена Люцинскаго у.
(*По фот. В. А. Бальца*).

ленской губ., мы находимъ чрезвычайно живое описаніе нападеній стай волковъ на собакъ его имѣнія (l. c., стр. 191—193) въ 70-хъ годахъ XIX в. Такъ какъ волки приносятъ значительный вредъ скоту, то они и истребляются здѣсь по возможности, хотя это истребленіе совершенно ничтожно по сравненію съ ихъ количествомъ въ области. Въ Витебской губ. существуетъ народная примѣта, что замѣтное уменьшеніе количества зайцевъ совпадаетъ съ годами наименьшаго падежа скота, т. е. когда скотъ здоровъ и не выбрасывается, въ видѣ плохо зарываемой падали, на съѣденіе волкамъ, то послѣдніе начинаютъ усиленно истреблять зайцевъ. Въ Могилевской губ. различаютъ двѣ породы волковъ: большой, иначе „конюхъ"—съ сѣрымъ цвѣтомъ шерсти, и меньшой, иначе „свинятникъ"—съ темножелтымъ цвѣтомъ шерсти; возможно, что это просто возрастныя отличія. Волчья шкура цѣнилась въ 50-хъ годахъ XIX в. въ Могилевской губ., въ среднемъ, по 2 р. за штуку. *Лиса* (Canis vulpes) очень обыкновенна всюду въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи. Истребленіе лисицъ въ Минской губ. производится крестьянами преимущественно отравленіемъ ядомъ, такъ какъ въ капканъ лиса попадается рѣдко. Стоимость лисьей шкуры на мѣстахъ добычи обыкновенно колеблется около 5 р. за штуку. *Куница лѣсная* (Mustela martes) встрѣчается всюду въ большихъ лѣсахъ, охотясь здѣсь преимущественно на бѣлокъ, но изъ года въ годъ попадается все рѣже. Охотники-крестьяне имѣютъ обыкновеніе выслѣживать ее зимою, хотя охота на нее носитъ случайный характеръ. Шкурка ея цѣнится не менѣе 8 р. за штуку. Интересно, что въ XVI в., при королѣ Сигизмундѣ I, съ обвиненныхъ въ дракѣ между собою жителей Витебска, когда они примирялись при помощи королевскихъ чиновниковъ, бралась въ пользу казны „замирщина", т. е. мировая подать „по куницѣ шерстію". *Куница бѣлодушка* (Mustela foina) довольно обыкновенна близъ хозяйственныхъ построекъ и охотится за мелкой домашней живностью. *Хорекъ* (Foetoris putorius) встрѣчается всюду въ области на лѣсныхъ и полевыхъ угодьяхъ. Шкурка его цѣнится около 2 р. за штуку. *Горностай* (Foetorius erminea) рѣдокъ, а *ласка* (Foetorius vulgaris) довольно обыкновенна въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи; на нихъ специально здѣсь не охотятся, а попадаются оба эти звѣря иногда въ ловушки, поставленныя на хорьковъ. *Выдра* (Lutra vulgaris) и *норка* (Foetorius lutreola) обитаютъ обыкновенно по берегамъ небольшихъ рѣчекъ и озеръ, изобилующихъ рыбой и раками. Въ Витебской губ. выдра чаще всего попадается въ Невельскомъ, Себежскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уу., т. е. въ мѣстахъ наибольшаго скопленія небольшихъ озеръ и рѣчекъ. Выдръ ловятъ глубокою осенью посредствомъ загородокъ изъ сѣтей, которыя ставятся поперекъ маленькихъ рѣчекъ, или же стрѣляютъ зимой около прорубей. Шкурка выдры цѣнится около 8—10 руб., а шкурка норки—отъ 2 до 3 р. за штуку.

Грызуны многочисленны въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи (до 17 видовъ). *Бѣлка* (Sciurus vulgaris) всюду обыкновенна въ лѣсахъ. Шкурка ея чрезвычайно дешева (зимою продается отъ 3 до 5 коп. за штуку). *Летяга* (Pteromys volans) въ прежнія времена попадалась не особенно рѣдко въ хвойныхъ лѣсахъ разсматриваемой области, нынѣ же рѣдка. Три вида *сони—полчокъ* (Myoxus glis), *лѣсная* (Myoxus dryas) и *мышловка* (Myoxus avellanarius) встрѣчаются въ лиственныхъ лѣсахъ

юга области, т. е. въ южныхъ уѣздахъ Минской и вѣроятно Могилевской губ. *Сѣрая крыса* (Mus decumanus) настолько вытѣснила *черную крысу* (Mus rattus), что послѣдняя сравнительно рѣдка. *Мыши—домовая* (Mus musculus), *лѣсная* (M. sylvaticus), *полевая* (M. agrarius) и *малютка* (M. minutus) обыкновенны въ разсматриваемой области. *Полевки: водяная* (Hypudaeus amphibius) встрѣчается изрѣдка по берегамъ рѣкъ, *полевая* (Hypudaeus arvalis) встрѣчается всюду на поляхъ и временами производитъ опустошенія въ скирдахъ хлѣба, наконецъ *рыжая* (Hypudaeus glareolus) весьма обыкновенна въ хвойныхъ лѣсахъ области. *Бобръ* (Castor fiber), прежде столь широко распространенный по всему Верхнему Поднѣпровью и Бѣлоруссіи и составлявшій здѣсь доходный промыселъ, нынѣ почти совсѣмъ истребленъ, оставивъ въ воспоминаніи о себѣ многочисленныя названія рѣкъ, урочищъ и населенныхъ пунктовъ, вродѣ р. Бобра, гор. Бобруйска, урочища Бобровни и пр. Еще въ 1875 г. Холодовскій нашелъ въ устьѣ р. *Березины* двѣ колоніи бобровъ; одна—изъ 5 ихъ оригинальныхъ построекъ, а другая—изъ 6; кромѣ того на противуположномъ берегу рѣки находилась еще третья, болѣе обширная колонія бобровъ, въ которой, по словамъ мѣстныхъ жителей, было отъ 10 до 12 построекъ. Въ тѣ-же приблизительно времена бобръ указывался, какъ большая рѣдкость, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Могилевской губ., напр. въ Быховскомъ, Мстиславльскомъ, Сѣнинскомъ и Рогачевскомъ. Наконецъ бобры донынѣ указываются, какъ рѣдкость, по сѣвернымъ притокамъ р. Припяти, въ особенности по р. *Лани*, а также по р. *Свислочи*. Танфильевъ во второй половинѣ 90-хъ годовъ XIX в. замѣчаетъ, что „по болотамъ въ окрестностяхъ *Погостскаго* озера (къ с. отъ ст. Парохонска Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ) еще и теперь водятся бобры, хотя они и истребляются безпощадно“. Евреи платятъ за шкурку молодого бобра 2 р., за стараго 5—8 руб., а за бобровую струю—по 60 коп. за лотъ. Если-бы населеніе почаще вспоминало мѣстную бѣлорусскую пословицу „кали забьешь бобра, ня будзѣшь мѣць добра“, то бобры не были-бы такъ быстро истреблены. *Зайцы* представлены въ разсматриваемой области двумя видами—*бѣлякомъ* (Lepus timidus или variabilis) и *русакомъ* (Lepus europaeus). Русакъ болѣе обыкновененъ въ южной половинѣ области, а бѣлякъ—въ сѣверной. Есть указанія, что въ Горецкомъ у. Могилевской губ., въ особенности близь заштатнаго города *Копыся*, изрѣдка попадается „черный“,—вѣрнѣе темнодымчатый заяцъ. Экземпляръ этого зайца, убитый въ 1869 г., хранится въ музеѣ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища, а изображеніе „чернаго“ зайца вошло даже въ гербъ бывшаго Копысскаго уѣзда. Можетъ быть это *тумакъ* (Lepus hybridus или L. tumak), обитающій обыкновенно въ поляхъ и степяхъ; сюда же онъ, быть можетъ, перешелъ изъ сосѣдняго Мстиславльскаго у., гдѣ, какъ мы говорили выше (стр. 32), развиты почвы, по составу приближающіяся къ чернозему.

Парнокопытныя имѣли въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи въ давнія времена не менѣе 5 представителей, а нынѣ ихъ сохранилось только 3. Истреблены *благородный олень* (Cervus elaphus), водившійся здѣсь до начала XIX в., и *зубръ* (Bison bonasus). Послѣдній повидимому встрѣчался въ западной части разсматриваемой области еще въ XVIII в., а нынѣ искусственными мѣрами сохраненъ только въ Бѣловѣжс

пущѣ сосѣдней Гродненской губ. Въ старинныя времена онъ повидимому назывался то буйволомъ (напр. въ завѣщаніи Владиміра Мономаха), то буйтуромъ или просто туромъ (отсюда мѣстечко, прежде городъ, Туровъ Минской губ., много названій того же корня въ Витебской губ. и пр.); въ настоящее же время въ научной терминологіи туромъ зовется съ одной стороны вымершій первобытный быкъ каменнаго вѣка (Bos primigenius), а съ другой—кавказскій горный козелъ (Capra caucasica). Впрочемъ Bos primigenius, извѣстный Юлію Цезарю подъ именемъ Bos urus, могъ еще изрѣдка встрѣчаться въ лѣсной глуши въ языческія времена древней Руси, попавъ такимъ образомъ въ русскій и польскій эпосъ подъ именемъ тура, а затѣмъ уже это названіе, по исчезновеніи настоящаго тура, перешло на зубра. *Лось* (Cervus alces или Alces machlis) распространенъ всюду въ глухихъ лѣсахъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, хотя нынѣ уже встрѣчается значительно рѣже, чѣмъ прежде. Насколько лоси были распространены полвѣка назадъ, можно судить потому, что изъ одной Витебской губ. въ 1859 г. по р. Западной Двинѣ было отправлено въ Ригу 215 пудовъ лосиныхъ кожъ на сумму 616 р. и 15 пуд. лосиныхъ роговъ на 20 руб. Лосиная невыдѣланная кожа цѣнилась въ 50-хъ годахъ въ Витебской губ. отъ 3 до 5 руб. за штуку, а въ началѣ 80-хъ годовъ въ Могилевской—отъ 5 до 8 руб. *Косуля* (Cervus capreolus) распространена главнымъ образомъ въ лѣсахъ Минской губ. и носитъ также названія *дикой козы* и *сарны*. Въ Могилевской губ. она попадается, но рѣдко, въ Гомельскомъ, Рогачевскомъ и Горецкомъ у.у. Въ Витебской губ. въ 50-хъ годахъ XIX в. она указывалась въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ уѣздовъ Городокскаго, Полоцкаго, Невельскаго и Себежскаго. Въ тѣ времена здѣсь каждая убитая косуля цѣнилась отъ $1^1/_2$ до 2 р. за экземпляръ. Изъ кожи косули иногда выдѣлываютъ замшу. *Кабанъ* или *вепрь* (Sus scrofa) нерѣдко встрѣчается въ лѣсахъ Минской губ. Весьма возможно, что въ прежнія времена кабанъ заходилъ и въ Витебскую губ., такъ какъ здѣсь существуютъ въ Полоцкомъ и Себежскомъ у.у. названія селеній Кабаны и болѣе древнія наименованія Вепричка и Веприще.

Переходя къ фаунѣ *птицъ*, мы можемъ отмѣтить, что *хищныя* птицы имѣютъ здѣсь не менѣе 32 представителей. Изъ орловъ въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи встрѣчаются: *беркутъ* (Aquila nobilis), *холзанъ* (A. chysaëtos), *крикунъ* (A. naevia) и *орланъ-бѣлохвостъ* (Haliaëtos albicilla); близь большихъ рѣкъ и озеръ здѣсь иногда гнѣздится *скопа* (Pandion haliaëtos), а въ лѣсахъ изрѣдка встрѣчается *голубоногій крачунъ* (Circaëtus gallicus). Изъ коршуновъ здѣсь мы можемъ отмѣтить двухъ: *черный коршунъ* (Milvus ater) и *красный* или *королевскій коршунъ* (Milvus regalis). Нерѣдко лѣтомъ въ разсматриваемой области можно встрѣтить *пчелоѣда* или *осоѣда* (Pernis apivorus). Изъ *сарычей* можно отмѣтить двухъ представителей: *сарычъ-канюкъ* (Archibuteo lagopus) и *сарычъ-сарнъ* (Buteo vulgaris). Изъ соколовъ мы встрѣчаемъ гнѣздящихся здѣсь: *чеглока* (Falco subbuteo), *дербника* (F. aesalon), *кобчика* (F. vespertinus), *пустельгу* (F. tinnunculus) и наконецъ *краснаго сокола* (F. cenchris). Затѣмъ здѣсь водятся также: два *ястреба*—*тетеревятникъ* (Astur palumbarius) и *перепелятникъ* (Accipiter nisus) и три *луня*—*камышевый* (Circus rufus), *полевой* или *бѣлый* (Circus cyaneus) и *луговой* (Circus cineraceus), изъ ночныхъ хищниковъ—два *сирина*, случайно залетающихъ сюда зимой,—

обыкновенный (Syrnia ulula) и *бѣлый* (Nyctea nivea), *совка воробьиная* (Glaucidium passerinum), два *сыча—мохноногій* (Nyctale dasypus) и *домовый* (Athene noctua), *сѣрая неясыть* (Syrnium aluco), *желтая сипуха* (Strix flammea), *совы — ушастая* (Asio otus) и *болотная* (Asio accipitrinus), и наконецъ житель глухихъ лѣсовъ—*филинъ* (Bubo ignavus).

Воробьиными Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія богаты, такъ какъ здѣсь мы встрѣчаемъ ихъ не менѣе 95 представителей. Это будутъ: *козодой* или, по мѣстному, *лежень* (Caprimulgus europaeus), *башенный стрижъ* (Cypselus apus), три *ласточки—деревенская* (Hirundo rustica), *городская* (Chelidon urbica), *береговая* (Cotyle riparia), *сивоворонка* или, по мѣстному, *сивоіракъ* (Coracias garrula), на опушкѣ лѣсовъ рѣдкая въ сѣверной и довольно обыкновенная въ южной части области *щурка* (Merops apiaster), встрѣчающійся изрѣдка по берегамъ рѣкъ *зимородокъ* (Alcedo ispida), пріуроченный тоже главнымъ образомъ къ южной части области *удодъ* (Upupa epops), *поползень* (Sitta caesia), *стѣнолазъ* (Certhia familiaris), *крапивникъ* (Troglodytes parvulus), встрѣчающаяся на пролетѣ *лѣсная завирушка* (Accentor modularis), гнѣздящіяся въ болотахъ и камышевыхъ заросляхъ, въ особенности въ Минскомъ Полѣсьѣ, *камышевки—дроздовидная* (Calamoherpe turdoides), *тростниковая* (C. arundinacea), *болотная* (C. palustris), *камышевая* (Calamodyta phragmitis) и наконецъ болѣе рѣдкая камышевка *водяная* (Calamodyta aquatica.). Изъ пѣвчихъ птицъ въ лѣсахъ и садахъ разсматриваемой области мы встрѣчаемъ: *пѣночекъ—желтую* (Hypolais icterina), *лѣсную* (Phyllopneuste sibilatrix), *обыкновенную* (Ph. trochilus) и *малую* (Ph. rufa), пять видовъ *славокъ: пестрогрудую* (Curruca nisoria), *сѣрую* (C. cinerea), въ западной части области *славку-пересмѣшника* (C. garrula), всюду встрѣчающуюся *славку садовую* (Sylvia hortensis) и болѣе рѣдко *черноголовую* (S. atricapilla), *горихвостку* (Ruticilla phoenicurus), двухъ *варакушекъ*—весьма обыкновенную *бѣлогорлую* (Cyanecula leucocyana) и рѣдкую *шведскую* (C. suecica), встрѣчающуюся лишь на пролетѣ. *Соловей восточный* (Lusciola philomela) гнѣздится всюду въ области, такъ же какъ и *малиновка* (Erithacus rubicola). Здѣсь же встрѣчаются три *чеккана: попутчикъ* (Saxicola oenanthe), *луговой* (Pratincola rubetra) и въ южной части области — *чернохвостый* (Pratincola rubicola). *Дроздовъ* 6 видовъ: *деряба* (Turdus viscivorus), *рябинникъ* (T. pilaris), *орѣховый* (T. iliacus), *пѣвчій* (T. musicus), *бѣлозобый* (T. torquatus) и *черный* (T. merula). *Корольковъ* два: *желтоголовый* (Regulus cristatus) и *красноголовый* (R. ignicapillus). *Синицъ* 6 представителей: *долгохвостая* (Mecistura caudata), *кузнечикъ* (Parus major), *черная* (P. ater), *лазоревка* (Cyanistes coeruleus), *князекъ* (Parus cyanus), *болотная* (Poecile palustris) и наконецъ *хохлатая* (Lophophanes cristatus). Зимой въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи можно встрѣтить *свиристеля* (Bombycilla garulla), называемаго здѣсь *милушкой*. Далѣе, въ описываемой области попадаются: 3 *мухоловки — бѣлошейка* (Muscicapa collaris), *черноголовая* (M. luctuosa) и *сѣрая* (Butalis grisola) и 4 *сорокопута — сѣрый* (Lanius excubitor), *малый* (L. minor), *красноголовый* (L. rufus) и *жуланъ* (L. collurio). Въ лиственныхъ лѣсахъ, преимущественно недалеко отъ воды мы здѣсь встрѣчаемъ довольно часто обыкновенную *иволгу* (Oriolus galbula), а на берегахъ рѣкъ и озеръ — двухъ *трясогузокъ: желтую* (Budytes flava) и *бѣлую* (Motacilla alba). На высокихъ деревьяхъ въ значительномъ количествѣ гнѣздится *лѣсной конекъ* (Anthus arboreus), а *луговой конекъ* (A. pratensis) встрѣ-

чается на лугахъ и поляхъ. Изъ *жаворонковъ* встрѣчаются 3 представителя: *полевой* (Alauda arvensis), *лѣсной* (A. arborea) и *хохлатый* (Galerita cristata), а въ суровыя зимы значительными стаями показывается еще *снѣжный жаворонокъ* (Otocorys alpestris). *Скворецъ* (Sturnus vulgaris), *сойка* или, по мѣстному *кареза* (Garrulus glandarius) и *сорока* (Pica caudata) очень обыкновенны въ описываемой области. Въ большихъ лѣсахъ изрѣдка встрѣчается *воронъ* (Corvus corax); несравненно обыкновеннѣе его *грачъ* (Corvus frugilegus), предпочитающій поля и рощи. Весьма обыкновенны близь человѣческаго жилья *сѣрая ворона* (Corvus cornix) и *галка* (C. monedula). Иногда осенью и зимой въ разсматриваемой области можно встрѣтить *орѣховку* (Nucifraga caryocatactes). Очень обыкновенны здѣсь 4 *стренатки: просяная* (Emberiza miliaria), *овсяная* или *овсянка* (E. citrinella), *садовая* (E. hortulana) и на болотахъ *камышевая* (E. schoeniclus). Въ суровыя зимы въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи можно встрѣтить *снѣжную пѣночку* (Plectrophanes nivalis). Къ однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ здѣшнихъ птицъ нужно отнести два вида *воробья: домашній* (Passer domesticus) и *полевой* (P. montanus). Изъ остальныхъ воробьиныхъ упомянемъ слѣдующихъ птицъ, водящихся въ описываемой области: *зеленушку* (Chlorospiza chloris), живущую въ лиственныхъ лѣсахъ и садахъ, *дубоноса* (Coccothraustes vulgaris), *зяблика* (Fringilla coelebs), *вьюрка* (Fringilla montifringilla), рѣдкаго *краснаго чечета* (Carpodacus erythinus), *чечетку* (Acanthis linaria), появляющуюся здѣсь зимой, *коноплянку* (Linota cannabina), *чижа* (Chrysomitris spinus), *щегла* (Carduelis elegans), двухъ *клестовъ — еловаго* (Loxia curvirostra) и *сосноваго* (L. pythiopsittacus) и наконецъ *снигиря* (Pyrrhula europaea).

Лазящія птицы представлены въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи приблизительно 10 видами. Весьма обыкновенны въ здѣшнихъ лѣсахъ *кукушка* (Cuculus canorus) и *вертишейка* (Jynx torquilla). *Дятлы* имѣютъ здѣсь 8 представителей: *желну* (Dryopicus martius) въ глухихъ борахъ, *большого дятла* (Picus major), *средняго* (P. medius), *малаго* (P. minor), *бѣлоспиннаго* (P. leuconotus), рѣдкаго *трехпалаго дятла* (Picoides trydactylus), *зеленаго* (Gecinus viridis), довольно обыкновеннаго въ сѣверной половинѣ области и болѣе рѣдкаго въ южной, наконецъ *сѣдого дятла* (Gecinus canus).

Изъ *голубиныхъ* птицъ извѣстны здѣсь только 4 вида: *витютень* (Columba palumbus), *клинтухъ* (Columba oenas), *обыкновенный* или *полевой голубь* (Columba livia) и *горлица* (Turtur auritus).

Изъ *куриныхъ* мы встрѣчаемъ здѣсь обычныхъ для всей сѣверной и средней Россіи 6 птицъ: *глухаря* или, по мѣстному, *глушца* (Tetrao urogallus), *тетерева-косача* или, по мѣстному, *тетерука* (Tetrao tetrix), *рябчика* (Bonasa betulina), *куропатку бѣлую* или, по мѣстному, *пардву* (Lagopus albus), водящуюся въ сѣверной половинѣ области, *куропатку сѣрую* (Perdix cinerea) и всюду обыкновенную *перепелку* (Coturnix dactylisonans).

Голенастыя имѣютъ въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи около 38 представителей, что̀ и понятно, такъ какъ здѣсь есть такія обширныя пространства болотъ, какъ Минское Полѣсье. Изъ степныхъ голенастыхъ только *дрофа* (Otis tarda) изрѣдка встрѣчается въ южной части Могилевской губ., именно въ почти безлѣсномъ Гомельскомъ

уѣздѣ. *Журавль* (Grus cinerea) массами встрѣчается здѣсь на пролетѣ, но рѣдокъ лѣтомъ, придерживаясь топкихъ болотъ. На пролетѣ же встрѣчаются здѣсь и двѣ *ржанки—сивка* (Charadrius pluvialis) и *тулесъ* (Squatarola helvetica). Два *зуйка—рѣчной* (Aegialites minor) и *галстушникъ* (Aegialites hiaticula) гнѣздятся здѣсь, причемъ первый изъ нихъ весьма обыкновененъ, а второй рѣдокъ, а *зуекъ глупый* (Eudromias morinellus) встрѣчается лишь на пролетѣ. Весьма обыкновененъ на здѣшнихъ болотахъ *чибисъ* или *пигалица* (Vanellus cristatus). Изъ *куликовъ* мы можемъ назвать до 18 представителей, встрѣчающихся здѣсь. Три *песочника* попадаются на пролетѣ: *песочникъ малый* (Tringa minuta), *пестрозобый* (Tr. cinclus) и *кривоносый* (Tr. subarquata). *Турухтанъ* (Machetes pugnax), называемый въ Гомельскомъ у. *баталіономъ* (отъ французскаго названія турухтана batailleur), гнѣздится преимущественно въ сѣверной части области, а въ южной чаще встрѣчается лишь на пролетѣ. Очень обыкновененъ по берегамъ рѣкъ *перевозчикъ* (Actitis hypoleucus). Изъ 5 встрѣчающихся здѣсь *улитовъ* два гнѣздятся, именно *улитъ-травяникъ* (Totanus calidris) и *чернышъ* (Totanus ochropus), а три встрѣчаются на пролетѣ — *улитъ большой* (Totanus glottis), *темный* (T. fuscus) и *прудовой* (T. stagnatilis). Въ большихъ болотахъ гнѣздится *веретенникъ* (Limosa melanura). На пролетѣ попадаются два *кроншнепа: большой* (Numenius arquatus) и *малый* (N. phaeopus); оба они впрочемъ изрѣдка и гнѣздятся на здѣшнихъ болотахъ. Обыкновененъ здѣсь *бекасъ* (Scolopax gallinago) и болѣе рѣдокъ *дупель* (Scolopax major), но оба въ изобиліи встрѣчаются на пролетѣ, *гаршнепъ* же (Scolopax gallinula) весьма рѣдко гнѣздится въ сѣверной части области, а на пролетѣ встрѣчается нерѣдко. *Вальдшнепъ* (Scolopax rusticola) или, по мѣстному, *слонка* изрѣдка гнѣздится въ лѣсахъ сѣверной половины области, а всюду встрѣчается въ значительномъ числѣ на пролетѣ. Обыкновененъ въ западной половинѣ области на крышахъ человѣческихъ жилищъ *бѣлый аистъ* или, по мѣстному, *бутянъ* (Ciconia alba), а *черный аистъ* (Ciconia nigra) изрѣдка встрѣчается тамъ-же въ лѣсахъ. Всюду



Камышевыя заросли пинскихъ болотъ съ протокомъ.

на озерахъ и болотахъ встрѣчается *сѣрая цапля* (Ardea cinerea), а, по свидѣтельству Тизенгауза, на пинскихъ болотахъ также обыкновенна и *рыжая цапля* (Ardea purpurea). Довольно обыкновенны въ болотахъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи *выпь* (Botaurus stellaris) и *волчокъ* (Ardeola minuta). Изъ голенастыхъ намъ остается еще упомянуть всюду весьма обыкновеннаго *коростеля* (Crex pratensis), довольно рѣдкаго, живущаго въ глухихъ болотахъ, окруженныхъ лѣсомъ, — *водяного пастушка* (Rallus aquaticus), двухъ *водяныхъ курочекъ* (Porzana maruetta и P. pusilla), *зеленоногаго камышника* (Gallinula chloropus) и наконецъ обыкновенную на здѣшнихъ озерахъ и болотахъ *лысуху* (Fulica atra).

Водоплавающія птицы, благодаря тѣмъ-же причинамъ, что и голенастыя, представлены здѣсь довольно богато, именно не менѣе чѣмъ 37 видами. Въ пинскихъ болотахъ въ небольшомъ количествѣ гнѣздится *бакланъ* (Phalacracorax carbo), а на болотахъ, озерахъ и рѣкахъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи вообще гнѣздятся 4 вида *крачекъ: рѣчная* (Sterna fluviatilis), *малая* (S. minuta), *черная* (Hydrochelidon nigra) и *свѣтлокрылая* (H. leucoptera). По теченію Днѣпра въ предѣлахъ области встрѣчаются *чайки* — *серебристая* (Larus argentatus) и *хохотунья* (Larus ridibundus), а на пролетѣ попадается *сизая чайка* (Larus canus). На пролетѣ довольно обыкновененъ, а гнѣздится изрѣдка въ здѣшнихъ болотахъ *сѣрый гусь* (Anser cinereus), *пашенный* же гусь (Anser segetum) встрѣчается чаще предъидущаго на пролетѣ; нерѣдокъ на пролетѣ и *бѣлолобый* гусь (Anser albifrons). Рѣдки на пролетѣ *лебедя: шипунъ* (Cygnus olor) и *кликунъ* (Cignus musicus). *Дикія утки* встрѣчаются въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи въ количествѣ не менѣе 13 видовъ. Это будутъ: *кряковная утка* (Anas boschas), два вида *чирковъ*, или, по мѣстному, *чиренковъ: грязовикъ* или *половой* (Anas crecca) и *голубокрылый* или *коростелекъ* (Anas querquedula), *сѣруха* (Anas strepera), *шилохвость* (Dafila acuta), *широконоска* (Spatula clypeata), *свіязь* (Mareca penelope), 3 *нырка* (Fuligula ferina, F. nyroca, F. marila), изъ которыхъ послѣдній встрѣчается лишь на пролетѣ. Къ нимъ Тизенгаузъ присоединяетъ водящагося въ пинскихъ болотахъ *нырка-свирка* (Oedemia fusca); наконецъ на пролетѣ встрѣчается въ значительномъ количествѣ *чернеть* (Fuligula cristata). Изъ водоплавающихъ, встрѣченныхъ въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи, остается еще упомянуть: *гоголя* (Clangula glaucion), *морянку* (Harelda glacialis), трехъ *крохалей* (Mergus merganser, M. serrator и M. albellus), пять *чомгъ* (Podiceps cristatus, P. subcristatus, P. cornutus, P. nigricollis и P. minor) и наконецъ двухъ *гагаръ* — *полярную* (Columbus arcticus) и *краснозобую* (C. septentrionalis), встрѣчающуся здѣсь рѣже полярной на пролетѣ.

Пресмыкающіяся Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи встрѣчены въ количествѣ 6 видовъ, не представляющихъ, впрочемъ, ничего типичнаго. Это—*рѣчная черепаха* (Emys europaea), попадающаяся на юго-западѣ описываемой области, *ящерица обыкновенная* (Lacerta stirpium), *ящерица живородящая* (L. vivipara), *мѣдяница* или *веретеница* (Anguis fragilis), *ужъ* (Tropidonotus natrix) и *гадюка* (Vipera berus) — единственная здѣсь ядовитая змѣя, водящаяся въ бо́льшемъ количествѣ въ сѣверной половинѣ области, на моховыхъ болотахъ и на мѣстахъ, гдѣ много черники и брусники.

Земноводныя представлены въ описываемой области 9 видами. *Травяная лягушка* (Rana temporaria) очень многочисленна въ сѣверной половинѣ области и болѣе рѣдка въ южной. *Съѣдобная лягушка* (Rana esculenta) изрѣдка встрѣчается въ южной части области. *Жерлянка* (Bombinator igneus) и *травянка* (Pelobates fuscus) встрѣчаются въ Минскомъ Полѣсьѣ. *Жабы: сѣрая* (Bufo vulgaris) встрѣчается всюду близь жилья, подъ камнями, бревнами и пр., а *зеленая* (Bufo viridis) весьма обыкновенна въ лѣсахъ, на поляхъ, лугахъ, огородахъ, въ садахъ и пр. Въ разсматриваемой области водятся также два *тритона: гребенчатый* (Triton cristatus) и *обыкновенный* (Triton vulgaris).

Рыбы въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи представлены болѣе чѣмъ 40 видами. Здѣсь водятся: *окунь* (Perca fluviatilis), *судакъ* (Lucioperca sandra), *ершъ* (Acerina cernua); *ершъ-носачъ* (Acerina rossica), называемый здѣсь *носурой*, свойственъ рѣкамъ Черноморскаго бассейна, т. е. Днѣпру и его притокамъ. Всюду встрѣчаются: *бычокъ* (Cottus gobio), *колюшки* (Gasterosteus pungitius и aculeatus), *налимъ*, по мѣстному *мень, ментузъ, калька* или *балабъ* (Lota vulgaris), *сомъ* (Silurus glanis), *вьюнъ* (Misgurnus fossilis), *голецъ* или, по мѣстному, *сикла*, *вертелка* (Nemachilus barbatulus), *щиповка* (Cobitis taenia), *пескарь* (Gobio fluviatilis), *усачъ* или *миронъ* (Barbus fluviatilis), *карпъ* (Cyprinus carpio), *карась* (Carassius vulgaris), *горчакъ* (Rhodeus amarus), *линь* (Tinca vulgaris), *подустъ* (Chondrostoma nasus), *красноперка* (Scardinius erythrophtalmus), *язь* (Idus melanotus), *голавль* (Squalius cephalus), *елецъ* (Squalius leuciscus). Въ Днѣпрѣ, Припяти и Березинѣ попадается еще *вырезубъ* (Leuciscus Frisii)—рыба, свойственная Черноморскому бассейну. Далѣе слѣдуетъ упомянуть обыкновенныхъ—*плотву* (Leuciscus rutilus), *жереха* (Aspius rapax), иначе называемаго *бѣлезной* или *конемъ*, и трехъ *уклеекъ* (Alburnus lucidus, A. bipunctatus и Leucaspius delineatus). Въ Припяти и Днѣпрѣ изрѣдка попадается *чехонь* (Pelecus cultratus), *синецъ* (Abramis ballerus), *сопа* (Abramis sopa) и *рыбецъ* или, по мѣстному, *страдалъ* (Abramis vimba). Всюду встрѣчаются: *лещъ* (Abramis brama), *густера* (Blicca bjorkna), *гольянъ* (Phoxinus laevis), наконецъ столь любимая евреями *щука* (Esox lucius). Въ Западной Двинѣ, Нѣманѣ и др. рѣкахъ Балтійскаго бассейна встрѣчается *угорь* (Anguilla vulgaris), который посредствомъ каналовъ нынѣ проникаетъ изъ системы Зап. Буга въ Припять и вообще въ Черноморскій бассейнъ; *черноморская сельдь* (Clupea pontica) доходитъ изрѣдка по Днѣпру до Припяти. Въ послѣднюю рѣку для метанія икры иногда заходитъ изъ Днѣпра также *осетръ* (Acipenser Güldenstädti); здѣсь же изрѣдка попадается и *стерлядь* (Acipenser ruthenus), заходящая изъ Днѣпра, а въ Балтійскомъ бассейнѣ—въ Нѣманѣ, Зап. Двинѣ и др. рѣкахъ изрѣдка встрѣчается *рѣчная минога* (Petromyzon fluviatilis), *ручьевая* же *минога* (Petromyzon Planeri) водится всюду. Для витебскихъ озеръ и вообще бассейна Зап. Двины указываются еще рыбы: *лосось* (Salmo salar), *харіусъ* (Thymalus vulgaris), *корюшка* (Osmerus eperlanus), *сиги* (Coregonus Wartmanni и C. maraena) и *быстрянка* (Alburnus bipunctatus).

Вслѣдствіе обилія лѣсовъ, въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи *насѣкомыя* преимущественно представлены именно лѣсными видами. Изъ вредныхъ насѣкомыхъ мы здѣсь встрѣчаемъ, главнымъ образомъ, враговъ древесныхъ породъ, какъ напр. жуковъ-*короѣдовъ* (разныхъ To-

micus), *дровосѣковъ, долгоносиковъ* и пр.; извѣстный вредъ листьямъ и травянистымъ растеніямъ приносятъ нѣкоторые представители *листогрызовъ* (Chysomelidae). Такъ называемая *земляная блоха* (Haltica) приноситъ иногда значительный вредъ льнянымъ посѣвамъ; яркую картину опустошеній, производимыхъ ею въ Смоленской губ., мы находимъ въ „Письмахъ изъ деревни" А. Н. Энгельгардта (l. c., стр. 70—79). Среди приносящихъ вредъ бабочекъ здѣсь тоже выдаются преимущественно вредительницы древесныхъ породъ. Въ 1871 году въ Быховскомъ у. Могилевской губ. значительный вредъ гречихѣ и льну принесла бабочка *совка-гамма* (Plusia gamma). Изъ двукрылыхъ особенно многочисленны въ здѣшнихъ обширныхъ болотахъ *комары* (Culex) и *мошки* (Simulium).

ОТДѢЛЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА IV.

Историческія судьбы Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи и культурные ихъ успѣхи.

М. В. Довнаръ-Запольскаго и Д. З. Шендрика.

Остатки каменнаго вѣка.—Древнерусскія племена.—Культура ихъ по археологическимъ даннымъ.—Особенности быта Полоцкой, Смоленской и Турово-Пинской земель.—Объединеніе западно-русскихъ племенъ подъ властью Литвы.—Культурная сторона объединенія.—Особенности политическаго и соціальнаго строя Литовско-Русскаго государства.—Развитіе протестантизма и католическая реакція въ XVI в.—Брестская религіозная унія и ея послѣдствія.—Борьба на національно-религіозной почвѣ и ея политическіе и культурные результаты.—Русская политика въ краѣ въ 1860-хъ годахъ XIX в.—Оживленіе интереса къ народу въ наукѣ и литературѣ.—Перемѣна послѣ 1863 года.—Народное образованіе въ краѣ.

На всемъ пространствѣ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи находятся орудія, принадлежащія *каменному вѣку*. Орудія эти бываютъ двухъ типовъ: изъ неотесаннаго камня, нешлифованныя, относящіяся къ древнѣйшей эпохѣ каменнаго вѣка (палеолитической), когда человѣкъ подбиралъ находящіеся на поверхности земли кремни и слегка приспособлялъ ихъ для своего обихода, и орудія изъ кремня, хорошо отшлифованныя; послѣднія принадлежатъ уже къ новѣйшей эпохѣ каменнаго вѣка (неолитической) и показываютъ значительный ростъ культуры. На пространствѣ Минской губ. находятъ предметы, относящіеся къ обѣимъ эпохамъ каменнаго вѣка; напротивъ, на территоріи древнихъ кривичей встрѣчаются предметы, исключительно принадлежащіе къ позднѣйшей эпохѣ. Судя по остаткамъ каменнаго вѣка можно думать, что населеніе этого времени въ однихъ мѣстахъ вело бродячій образъ жизни, въ другихъ—осѣдлый. Такъ, къ сѣверу отъ Западной Двины орудія каменнаго вѣка не встрѣчаются большими группами [1]; напротивъ, къ югу отъ

[1] Что и понятно, такъ какъ долговременное пребываніе ледника въ здѣшней „моренной странѣ“ не позволило рано основаться здѣсь первобытному человѣку: онъ вѣроятно проникалъ сюда изрѣдка, въ погоню за звѣремъ и останавливался здѣсь ненадолгу. Ред.

нея, вблизи доисторическаго воднаго бассейна, покрывавшаго Полѣсскую низменность (см. выше, стр. 9), попадается множество орудій на одномъ и томъ же мѣстѣ, что свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь цѣлыхъ поселковъ первобытнаго человѣка. Люди каменнаго вѣка имѣли достаточно орудій для борьбы съ животными и охоты за ними (копья, стрѣлы, топоры), для ловли рыбы, наконецъ, и для земледѣлія, напр., серпы, жернова. Они уже вели мѣновую торговлю съ сосѣдними народами, такъ какъ среди предметовъ каменнаго вѣка встрѣчаются бусы, раковины и орудія, сдѣланныя не изъ мѣстнаго матеріала. Мало того, человѣкъ позднѣйшей каменной эпохи имѣлъ нѣкоторыя религіозныя представленія, такъ какъ погребалъ своихъ покойниковъ и дѣлалъ для нихъ могилы изъ каменныхъ плитъ.

Во многихъ мѣстностяхъ Европы и Азіи каменный вѣкъ смѣнился бронзовымъ; но на территоріи Западной Россіи предметы бронзоваго вѣка весьма незначительны и встрѣчаются вмѣстѣ съ желѣзными, что указываетъ на то, что здѣсь или населеніе само сразу перешло къ употребленію желѣзныхъ орудій, или же вся территорія была занята пришельцами, употреблявшими тотъ же металлъ.

Иногда ученые историки пытаются прикрѣпить къ данной мѣстности имена народовъ, упоминаемыхъ у древнихъ географовъ, начиная съ Геродота; такъ, въ область рѣки Припяти помѣщаютъ геродовскихъ *будиновъ* и пр. Но дѣло не въ названіи древнихъ племенъ, географическое прикрѣпленіе которыхъ сбивчиво, а сказанія о нихъ древнихъ писателей отличаются и краткостью, и легендарностью. Сама территорія хранитъ въ себѣ памятники, дающіе болѣе опредѣленный отвѣтъ о древнихъ ея обитателяхъ.

Русскія племена уже застали въ части описываемой области населеніе съ довольно высокой культурой. Это были, по всей вѣроятности, *литовцы*. Дѣло въ томъ, что въ Подвиньѣ встрѣчаются могильныя насыпи, въ которыхъ гробы сдѣланы изъ каменныхъ плитъ; такіе же курганы изрѣдка встрѣчаются въ западной полосѣ Минской губ. и оттуда переходятъ въ Гродненскую; есть много основаній полагать, что эти каменныя могилы литовскаго происхожденія, такъ какъ русскіе славяне не употребляли для могилъ иныхъ матеріаловъ кромѣ земли и дерева. Затѣмъ, многія названія рѣкъ и озеръ въ Подвиньѣ—литовскаго происхожденія; наконецъ, одно литовское племя (*галинды* или *голядь*) еще въ XII вѣкѣ жило въ восточныхъ предѣлахъ Смоленской и въ части Калужской губ. Все это указываетъ, что до появленія славянъ здѣсь жили литовцы. Но и литовцы пришли въ Верхнее Поднѣпровье и по крайней мѣрѣ въ сѣверное Подвинье, заставъ эту мѣстность уже заселенную *финскими* племенами. Фактъ финскихъ поселеній доказывается тѣмъ, что названія рѣкъ и озеръ объясняются изъ финскаго языка, съ суффиксами *ва, ма, га, ра, са, ша, за* (напр., Вязьма, Обша, Костра, Насва, Протва и др.). Такимъ образомъ въ Подвиньѣ и въ восточномъ Поднѣпровьѣ послѣдовательно смѣнились финны, литовцы и затѣмъ уже славяне. Но небольшое пространство между Днѣпромъ и Припятью, прорѣзываемое рѣкою *Березиною*, не носитъ въ себѣ слѣдовъ ни финскихъ, ни литовскихъ поселеній: всѣ названія мѣстностей здѣсь чисто славянскаго корня. Очевидно, что поселившіяся здѣсь славяне не застали никакихъ насельниковъ.

Территорія, занятая въ настоящее время четырьмя бѣлорусскими губерніями, въ эпоху образованія русскаго государства была населена тремя русскими племенами — *кривичами, дреговичами* и *радимичами*. Послѣднее племя, самое малочисленное, жило по берегамъ рѣки *Сожа*. Дреговичи жили по рѣкѣ *Припяти*, и поселенія ихъ заполняли пространство между этой рѣкою и Днѣпромъ на востокѣ, на сѣверѣ ограничиваясь линіею отъ Днѣпра на Минскъ, а на западѣ — по линіи отъ Минска черезъ верховья Нѣмана и далѣе черезъ Пинскія болота назадъ къ Припяти. Кривичи занимали все Подвинье, начиная отъ нынѣшняго Двинскаго уѣзда, по обѣ стороны рѣки къ ея верховьямъ (отъ дреговицкихъ границъ на югѣ и новгородскихъ на сѣверѣ); отъ верховьевъ Западной Двины и Волги границы кривицкаго племени шли на югъ, захватывая часть нынѣшней Тверской губерніи, западныя части Московской и всю Смоленскую и подходя къ Днѣпру по сѣверной части Могилевской.

Процессъ этой колонизаціи былъ такой. Русскіе славяне двинулись изъ своей родины, лежавшей между Карпатами, средней Вислой и верхней Припятью, черезъ Волынь на пространство между Припятью и Днѣпромъ. Впереди шли кривичи; осѣвши рядомъ съ литвой, они оттѣснили ее, быть можетъ, подъ напоромъ шедшихъ вслѣдъ за ними дреговичей. Кривичи не остановились въ Подвиньѣ и пошли дальше, основавъ среди финскихъ племенъ города Новгородъ, Псковъ, Изборскъ. Уже въ историческое время кривицкое племя развило свою колонизацію дальше на востокъ — на Поволжье; такимъ образомъ оно является однимъ изъ основныхъ элементовъ въ образованіи великорусскаго племени (населеніе Пскова, частью Новгорода и западныхъ частей Тверского, Московскаго и Рязанскаго княжествъ).

О до-христіанскомъ періодѣ исторіи кривичей, дреговичей и радимичей сохранилось очень мало извѣстій, и о немъ можно судить по тѣмъ памятникамъ быта, которые сохранились въ могильныхъ курганахъ. Раскопки прежде всего показываютъ, что эти племена, несмотря на взаимную близость, имѣли и свои особые обычаи. Это сказывается въ формахъ погребальнаго обряда. Кривичи предпочитали сожженіе своихъ покойниковъ и въ курганахъ ставили урны съ ихъ прахомъ. Дреговичи погребали покойниковъ въ почвенномъ слоѣ и иногда дѣлали гробы весьма первобытнаго устройства. Судя по предметамъ, которые сохранились въ курганахъ, населеніе занималось земледѣліемъ, звѣроловствомъ и торговлею. Вообще это были невоинственныя племена, такъ какъ находки оружія въ курганахъ представляютъ большую рѣдкость; мирный человѣкъ не считалъ нужнымъ брать съ собою на тотъ свѣтъ оружіе. Зато чаще встрѣчаются въ курганныхъ находкахъ купцы съ вѣсами и съ вѣсовымъ камнемъ. Предметы курганнаго періода указываютъ уже на сравнительно высокую культуру его обитателей. Они занимались земледѣліемъ, широко развили скотоводство, имъ было извѣстно ткацкое ремесло, а бондарное и гончарное пользовались весьма широкимъ развитіемъ. Особенно много встрѣчается украшеній, преимущественно состоящихъ изъ привозныхъ предметовъ. Такъ, шея украшалась ожерельемъ, состоявшимъ изъ бусъ (стеклянныхъ, сердоликовыхъ, аметистовыхъ, бронзовыхъ, серебряныхъ и др.) и разнообразныхъ привѣсокъ; композиція бусъ отличается за-

тѣйливостью формъ и узоровъ. Руки и виски украшались кольцами и браслетами; матеріаломъ служило серебро, бронза, желѣзо и стекло. Вообще количество и качество украшеній было таково, что указываетъ на сравнительно большую зажиточность населенія данной эпохи. Нѣкоторые изъ предметовъ получены путемъ торговли съ Кавказомъ и изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей, нѣкоторые составляютъ мѣстное производство, напр., очень красивыя бусы филигранной работы изъ серебра и бронзы. Все это указываетъ уже на высокіе эстетическіе запросы тогдашняго обитателя. Вообще сравненіе предметовъ обихода современнаго бѣлорусса съ предметами, употреблявшимися его отдаленными предками, говоритъ не въ пользу современности. „Курганные предметы", говоритъ проф. Завитневичъ, „по своему матеріалу цѣннѣе, а по формѣ разнообразнѣе, затѣйливѣе, а иногда даже и изящнѣе нынѣшнихъ". Все это понятно, если мы примемъ во вниманіе, что разсматриваемую область пересѣкалъ великій водный путь „изъ варягъ въ греки", по которому шелъ бойкій мѣновой торгъ съ отдаленными странами. Интересно однако, что нѣкоторые предметы обихода, употреблявшіеся въ то отдаленное время, бѣлоруссъ сохранилъ и теперь; такова, напр., форма украшеній глиняныхъ сосудовъ. Еще любопытнѣе слѣдующее. Курганный житель Полѣсья имѣлъ обыкновеніе носить кожаный поясъ съ кожанымъ же мѣшечкомъ, въ которомъ хранились ножикъ, огниво, кремень и губка; тѣ-же предметы и въ такомъ же мѣшечкѣ онъ носитъ и по настоящее время. Курганные предметы указываютъ и на нѣкоторые обычаи того времени. Всѣмъ извѣстно, что чаши, изъ которыхъ пьютъ вино и медъ богатыри русскаго эпоса, называются въ былинахъ „ведрами"; дреговичскіе курганы показываютъ, что это не случайная гипербола, такъ какъ въ курганахъ встрѣчаются небольшія деревянныя ведра съ серебряными ручками; эти ведра и служили той „чарой зелена вина", которая употреблялась на пирахъ. Курганы показываютъ также, что при погребеніи употреблялся сложный ритуалъ, свидѣтельствующій о развитіи религіозныхъ вѣрованій. Нѣмые курганы даже въ данномъ случаѣ даютъ возможность сопоставить тогдашнія воззрѣнія съ современными вѣрованіями: укажемъ хотя-бы на то, что на могилу покойника приносили въ глиняныхъ сосудахъ огонь съ домашняго очага; почитаніе очага и въ настоящее время широко сказывается въ міровоззрѣніи бѣлорусса.

Такимъ образомъ уже въ эпоху образованія русскаго государства и принятія христіанства племена кривичей и дреговичей далеко не были первобытными дикарями.

При объединеніи первыми кіевскими князьями русскихъ племенъ кривичи, дреговичи и радимичи оказались въ зависимости отъ кіевскаго князя. Но у нихъ были свои племенные князья, подчинявшіеся кіевскому. Такъ, при Владимірѣ Св. въ Туровѣ княжилъ князь Туръ, а въ Полоцкѣ—Рогволодъ. Владиміръ тѣснѣе соединилъ русскія племена съ Кіевомъ, покорилъ возставшихъ радимичей, уничтожилъ племенныхъ князей у дреговичей и полочанъ. Извѣстенъ тотъ поводъ, который послужилъ Владиміру для похода на Полоцкъ и войны съ княземъ Рогволодомъ: дочь Рогволода, Рогнѣда не пожелала сдѣлаться женой Владиміра, и послѣдній напалъ на Полоцкъ, убилъ здѣшняго князя и плѣнилъ его дочь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Полоцкъ сталъ въ непосред-

ственную зависимость отъ кіевскаго великаго князя. Владиміръ, какъ извѣстно, еще при своей жизни пораздавалъ удѣлы своимъ сыновьямъ. Такъ, старшаго сына Святополка онъ посадилъ у дреговичей въ Туровѣ, а сыну отъ Рогнѣды Изяславу отдалъ Полоцкую землю. Въ Смоленскѣ Владиміромъ также былъ посаженъ сынъ его Станиславъ. Такимъ образомъ выдѣлились три крупные центра. Но только Туровъ и Полоцкъ съ этого времени получили значеніе самостоятельныхъ княжествъ, въ Смоленскѣ же княженіе Станислава вскорѣ прекратилось, и до половины XII в. эта часть кривичей не пользовалась самостоятельностью.

Исторія древней Руси, разбившейся по смерти Владиміра Св. и сына его Ярослава на удѣлы, составляется изъ исторіи отдѣльныхъ княженій. Установившаяся въ половинѣ XI в. своеобразная жизнь русскаго общества шла по одному и тому же направленію почти до половины XIII в., когда въ жизни Руси совершилась крупная перемѣна: восточная Русь подпала подъ татарское владычество, западная Русь постепенно вошла въ сферу литовскаго вліянія и объединилась съ Литвою. Слѣдовательно, періодъ съ XI в. до половины XIII в. составляетъ первый естественный періодъ въ исторіи древней Руси. Жизнь укладывается въ рамки отдѣльныхъ княженій. Черты политической исторіи княженій въ Полоцкѣ, Туровѣ и Смоленскѣ читатель найдетъ въ другомъ мѣстѣ, въ связи съ исторіей этихъ городовъ. Здѣсь мы намѣтимъ лишь нѣкоторыя особенности въ исторіи этихъ земель, преимущественно культурный ихъ строй. О радимичахъ говорить не приходится, потому что они не образовали самостоятельнаго государства, и Радимицкая земля по частямъ вошла въ составъ сосѣднихъ княжествъ — Черниговo-Сѣверскаго и Смоленскаго. Вообще племя радимичей было весьма слабо по своей численности и культурному развитію и было втиснуто среди болѣе сильныхъ сосѣдей; поэтому оно и не получило самостоятельнаго значенія.

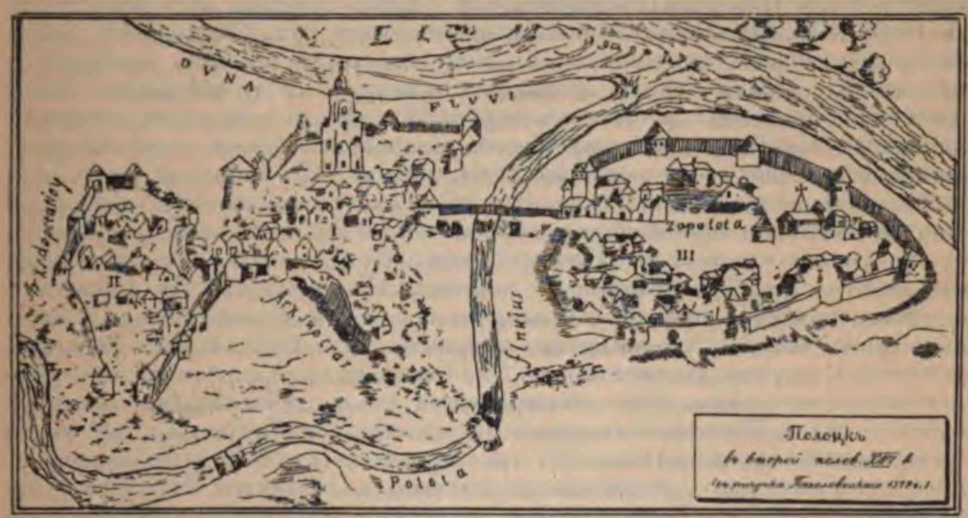
Самой интересной является исторія Полоцкой земли. Она выразилась въ своеобразномъ развитіи политической жизни, и первый періодъ ея ознаменовался вѣковой борьбой съ крупнѣйшими центрами тогдашней Руси — Новгородомъ и Кіевомъ. Уже преемникъ Изяслава, его сынъ Брячиславъ сдѣлалъ очень удачное нападеніе на Новгородъ и ограбилъ его. Но особенно прославился Всеславъ Брячиславичъ, занявшій полоцкій столъ по смерти своего отца въ 1044 г. Неукротимая энергія Всеслава, проявленная въ борьбѣ съ кіевскими князьями, стяжала ему славу чародѣя, каковымъ онъ и охарактеризованъ въ „Словѣ о полку Игорѣ“ въ словахъ: „Вьсеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь волкомъ рыскаше: изъ Кыева дорыскаше, до куръ, Тьмутороканя: великому Хърсови волкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полотьстѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи, а онъ въ Кыевѣ звонъ слышаше. Аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, но часто бѣды страдаше. Тому вѣщій Баянъ и первое припѣвку смысленный рече: „Ни хытру, ни горазду, ни пътичю горазду, суда Божія не минути“. Современники не умѣли иначе объяснить его успѣховъ послѣ понесенныхъ имъ неоднократно пораженій. Ему пришлось вынести борьбу почти со всею тогдашнею Русь. Всеславъ умеръ въ глубокой старости, прокняживъ 57 лѣтъ. При немъ Полоцкое княжество

достигло высшаго своего развитія: вся Русская земля во главѣ съ великимъ княземъ не могла справиться съ полоцкимъ „чародѣемъ".

Но послѣ смерти Всеслава его княжество начало постепенно падать. Прежде всего оно раздѣлилось на нѣсколько удѣловъ, и это было первой причиной его ослабленія. Затѣмъ борьба съ Кіевомъ не прекратилась. Теперь кіевскіе князья били полоцкихъ поодиночкѣ. Въ 1116 г. знаменитый Владиміръ Мономахъ сильно опустошилъ Минское княжество, гдѣ княжилъ Глѣбъ Всеславичъ, отнялъ два важные города Оршу и Копысь и присоединилъ ихъ къ Смоленской землѣ, а жителей цѣлаго города Друцка плѣнилъ и увелъ въ Переяславскую область. Черезъ три года Владиміръ Мономахъ захватилъ и самый Минскъ, плѣнивъ его князя Глѣба и уведя его въ Кіевъ. Такимъ образомъ значительнѣйшее княженіе Полоцкой земли было отъ нея отнято. Но и на этомъ борьба еще не кончилась. Преемникъ Мономаха Мстиславъ въ 1127 г. повелъ всю Русскую землю на полоцкихъ князей, разгромилъ ихъ, забралъ въ плѣнъ и выслалъ въ Византію. Правда, черезъ пять лѣтъ потомки Всеслава снова появились въ Полочинѣ и, пользуясь наступившими на Руси смутами, возвратили себѣ свои удѣлы. Но теперь Полоцкая земля была уже раздроблена и обезсилена. Теперь Всеславичи уже и не пытались вмѣшиваться въ общерусскія дѣла. Началась своеобразная эпоха въ жизни самой Полочины. Такъ печально кончился вѣковой споръ полоцкихъ князей съ Кіевомъ и Новгородомъ. Въ настоящее время несовсѣмъ понятна причина этого спора, столь необычнаго даже въ средѣ древне-русскихъ усобицъ. Но едва ли не самымъ подходящимъ объясненіемъ его будетъ тотъ фактъ, что Новгородъ являлся колоніей полоцкихъ кривичей; очевидно полоцкіе князья, хорошо помня происхожденіе богатаго и быстро развивающагося города, предъявляли на него свои притязанія и дѣлали безпрестанныя нападенія. Но Новгородъ находился въ сферѣ вліянія кіевскихъ князей, сначала Изяслава Ярославича, а потомъ Всеволода, его сына и внука. Для кіевскихъ князей Новгородъ былъ также очень важенъ, какъ торговый центръ и какъ городъ, который давалъ князю большіе доходы. Новгородцы также тянули къ Кіеву вслѣдствіе торговыхъ связей. Ясно, что споръ былъ неравенъ, и Полоцкая земля въ результатѣ оказалась разгромленной.

Въ половинѣ XII в. политическая жизнь Полоцкаго княжества оказалась втиснутой въ узкіе предѣлы земли. И эта жизнь богата своеобразными особенностями. Мстиславъ отправилъ въ Грецію пятерыхъ Всеславичей; возвратились въ Полоцкъ, повидимому, изъ нихъ только трое. Потомство ихъ быстро разрослось, и уже къ концу XII в. мы видимъ Полоцкую землю раздробленною на много удѣловъ. Такихъ удѣловъ было болѣе десяти, а именно: Полоцкій, Минскій, Друцкій, Витебскій, Изяславскій, Логойскій, Слуцкій, Новгородскій (Новогрудскій), Городненскій, Клецкій, Свислоцкій, Лукомльскій, Кокенгаузенскій и Герсицкій. Между князьями поднялись безконечныя усобицы. Борьба поддерживалась еще вмѣшательствомъ вѣчевыхъ собраній. Мелкіе пригороды не желали подчиняться центральному городу Полоцку и оспаривали его значеніе. Вѣче различныхъ городовъ изгоняло неугодныхъ ему князей, приглашая на мѣсто ихъ другихъ. Такимъ образомъ происходила безпрестанная борьба, ослаблявшая землю.

Нѣкоторые предпріимчивые князья, въ стремленіи добыть себѣ удѣлы, обратились на сосѣднюю Литву и здѣсь основали свои княжества; такъ, появились княжества въ Городелѣ, а также на нижней Двинѣ—въ Кокенгаузенѣ и Герсикѣ. Близко сживаясь съ Литвою, князья впутывали это воинственное и жадное къ добычѣ племя въ свои отношенія. Но отсюда-же возникла для Полоцкой земли и серьезная опасность: отряды литовцевъ, приходившіе на помощь князьямъ, начали самостоятельно появляться съ цѣлью грабежа. Другая опасность стала угрожать Полоцку со стороны усилившагося къ концу XII в. Смоленскаго княженія. Наконецъ, на западѣ появился еще опасный врагъ въ лицѣ нѣмцевъ, захватившихъ въ самомъ началѣ XIII в. устье Двины. Такъ ослабѣвшее Полоцкое княжество оказалось среди сильныхъ сосѣдей.



I Верхний замокъ II Нижний замокъ III Заполотское городъ.

Смоленскіе князья на востокѣ отхватили полоцкія волости, нѣмцы на западѣ захватили сосѣднія княжества, средина оказалась угрожаемой литовскими набѣгами. Въ этой борьбѣ и въ войнахъ другъ съ другомъ погибли потомки Всеслава, и уже къ половинѣ XIII в. родъ ихъ прекратился. Такъ постепенно замирала самостоятельная политическая жизнь въ Полочинѣ.

Но нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что жизнь Полоцкой земли способствовала развитію вѣчевыхъ отношеній. Уже при Всеславѣ вліяніе вѣча Полоцкой земли было весьма значительнымъ: только при его поддержкѣ этотъ князь могъ вести борьбу втеченіе полустолѣтія. Дробленіе на удѣлы дало начало развитію вѣчевыхъ собраній въ пригородахъ. Городское вѣче избирало себѣ князя и заключало съ нимъ „рядъ", т. е. договоръ; оно-же изгоняло неугодныхъ ему князей и контролировало дѣятельность князя. Мало того, вѣче заключало договоры съ сосѣдними землями, напр., съ Новгородомъ, съ нѣмцами, даже

брало на себя роль судьи въ болѣе важныхъ случаяхъ. Однимъ словомъ вѣче въ Полоцкѣ и его пригородахъ получило такое-же широкое значеніе, такъ же прочно осуществляло права верховной власти, какъ это было въ Новгородѣ и Псковѣ.

Другія два княжества — *Смоленское* и *Туровское* не достигли такого общественнаго развитія. По смерти Ярослава Смоленскъ находился во владѣніи сына его Всеволода, а затѣмъ внука Владиміра Всеволодовича, но не имѣлъ тогда значенія самостоятельнаго княжества. Только въ первой половинѣ XII в. Смоленскъ получилъ особаго князя въ лицѣ Мономахова внука Ростислава Мстиславича. Ростиславъ много сдѣлалъ для поднятія своего княжества. Онъ учредилъ здѣсь самостоятельную епископію и надѣлилъ ее обширными доходами. Въ политическомъ отношеніи при немъ княжество было сильнымъ. Поддерживая своего брата Изяслава въ знаменитой борьбѣ противъ его дяди Юрія Долгорукаго, Ростиславъ однако достигъ того, что Смоленская земля не подвергалась опустошеніямъ. Ростиславъ, по своимъ семейнымъ традиціямъ, былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о кіевскомъ великокняжескомъ столѣ и самъ въ глубокой старости умеръ на великомъ княженіи. Несмотря на широкія политическія задачи, поставленныя княжеству первымъ его основателемъ, оно не получило серьезнаго значенія, какъ политическое тѣло. Это объясняется въ значительной мѣрѣ географическимъ положеніемъ земли: Смоленское княженіе находилось среди сильныхъ земель—Новгородской, Суздальской, Черниговской; ему некуда было расширяться, заняться колонизаціей. Излишки смоленскаго населенія, правда, уходили, но ихъ уходъ способствовалъ только ослабленію княжества, такъ какъ направлялся въ Суздальскую землю и усиливалъ сосѣда. Княжество не было сильно еще и потому, что раздробилось на удѣлы. Уже четыре сына Ростислава раздѣлили между собою удѣлы. Несмотря на такое положеніе вещей Смоленская земля просуществовала до начала XV в. и только пала подъ ударами такого замѣчательнаго политика и полководца, какимъ былъ вел. кн. литовскій Витовтъ. Политическое положеніе Смоленскаго княженія къ началу XIV в. сдѣлалось очень затруднительнымъ: на востокѣ выростала Москва, на западѣ—Литовское княжество. Тотъ фактъ, что Смоленскъ продержался такъ долго, объясняется какъ обширностью его территоріи, такъ и рядомъ другихъ причинъ. Среди нихъ надо прежде всего указать на характеръ самихъ Ростиславичей. Развѣтвляясь довольно быстро, они однако не теряли прочной семейной связи. Междукняжескія усобицы были неизвѣстны Смоленской землѣ, такъ какъ князья ея жили между собою мирно. Многіе смоленскіе князья отличались большими дарованіями, особенно въ военномъ дѣлѣ. Они недовольствовались поэтому мелкими удѣлами въ родной землѣ и искали счастія внѣ ея, иногда претерпѣвая различныя превратности судьбы. Такова напр., судьба Рюрика Ростиславича, бывшаго княземъ у черныхъ клобуковъ въ Пороcьѣ (на югѣ Кіевской земли), постриженнаго въ монахи и промѣнявшаго клобукъ на великое княженіе Кіевское. Не менѣе интересна судьба двухъ прославленныхъ героевъ древней Руси, двухъ Мстиславовъ—Храбраго и Удалого, отца и сына. Своими подвигами и своею кочевою жизнью они напоминали типы первыхъ князей-богатырей, вродѣ Святослава, отца Владиміра Св.

Вѣчевая жизнь въ Смоленскѣ не получила такого широкаго развитія, какъ въ Полоцкѣ и Новгородѣ. Правда, вѣче и здѣсь не было безгласнымъ и довольно рѣзко выражало свою волю. Бывали и случаи, когда вѣче изгоняло неугодныхъ ему князей, но такіе факты не часто происходили, такъ какъ вообще князья и вѣче здѣсь ладили между собою. Но зато на Смоленскомъ вѣчѣ часто происходила борьба партій. Боярство въ Смоленской землѣ имѣло большую силу, и между нимъ и чернымъ людомъ происходили распри.

Исторія Турова сравнительно съ исторіей Полоцка и Смоленска представляется очень блѣдной; притомъ она вообще очень мало извѣстна. Туровъ игралъ крупную роль только во второй половинѣ X и въ началѣ XI в. Тогда связи древней Руси съ Польшей были очень прочны и интенсивны, а Туровъ находился какъ разъ на водномъ пути изъ Польши въ Кіевъ. Кромѣ того политика Владиміра Св. и Ярослава Мудраго была еще инымъ образомъ связана съ западными окраинами Руси: она стремилась къ удержанію за собою червенскихъ городовъ, оспариваемыхъ Польшею; наконецъ, политика обоихъ князей ставила своею цѣлью походы на ятвяговъ и др. литовскія племена. Всѣ эти причины давали Турову значеніе важнаго центра, базиса для военныхъ операцій. Вотъ почему Туровъ первое время находился во владѣніи старшаго изъ сыновей великаго князя Кіевскаго. При Владимірѣ Св. здѣсь сидѣлъ старшій сынъ его Святополкъ, при вел. кн. Ярославѣ — тоже старшіе сыновья — сначала Владиміръ, а послѣ его смерти Изяславъ, при Изяславѣ — Святополкъ. Такимъ образомъ Туровъ являлся въ X и XI вв. вторымъ, по своему значенію, на Руси городомъ послѣ Кіева, переходнымъ княженіемъ къ Кіевскому. Но такое его значеніе продолжалось недолго: обстоятельства на Руси стали складываться такъ, что центръ княжеской политики перешелъ на югъ — въ степь, гдѣ кочевали половцы, а колонизація направилась на сѣверовостокъ; Литва и Польша совершенно исчезли поэтому временно съ политическаго горизонта русскихъ князей. Такимъ образомъ упало и значеніе древняго Турова.

Дѣйствительно, по смерти вел. кн. Святополка Изяславича (1113 г.) Туровъ перешелъ во владѣніе Владиміра Мономаха и его потомства, играя роль лишь придатка къ Кіевскому княженію. Подверглась даже раздробленію территорія Туровскаго княжества, такъ какъ города *Клеческъ* (Клецкъ), *Рогачевъ* и *Городно* (въ Пинскомъ у.) перешли во владѣніе линіи черниговскихъ князей Ольговичей, а *Мозырь* перешелъ окончательно въ составъ Кіевскаго княжества. Только въ половинѣ XII в. въ Туровѣ осѣла самостоятельная княжеская линія въ лицѣ кн. Юрія Ярославича (изъ потомковъ Святополка Изяславича). Главными центрами княжества явились города Туровъ и Пинскъ. Впрочемъ все это княженіе скоро раздѣлилось на рядъ мелкихъ удѣловъ. Таковы удѣлы въ *Пинскѣ, Несвижѣ* (Минской губ.) въ *Дубровицѣ* и *Степани* (на Волыни), въ *Волковыскѣ* и др. Въ XIII в. раздробившаяся на удѣлы Турово-Пинская область потеряла всякое политическое значеніе, и князья ея то зависѣли отъ Галицкаго княженія, то подчинялись власти великаго князя Литовскаго. Послѣднее свидѣтельство о самостоятельномъ князѣ этой области относится къ пинскому кн. Юрію Владиміровичу, умершему въ самомъ концѣ XIII в.

Такова политическая исторія княжествъ, образовавшихся на территоріи дреговицкаго и кривицкаго племени. Но они представляютъ еще и другой интересъ. Въ жизни древней Руси торговыя сношенія вообще играли очень крупную роль. Смоленскъ и Полоцкъ были важнѣйшими торговыми городами: они, благодаря своему географическому положенію, являлись какъ-бы дополненіемъ одинъ къ другому. Смоленскъ стоялъ на великомъ водномъ пути „изъ варягъ въ греки", соединявшемъ два крайніе восточно-европейскіе центры торговли — Византію со Скандинавіей черезъ Новгородъ. Полоцкъ находился на важнѣйшей артеріи того же пути на Двинскъ, шедшей помимо Новгорода прямо въ Рижскій заливъ. Къ западу и сѣверу отъ Полоцка открывался рынокъ для сбыта восточныхъ товаровъ—въ земляхъ прибалтійскихъ латышей и финновъ, а за нимъ открывался путь въ богатые торговые нѣмецкіе города. На востокъ отъ Смоленска въ древнѣйшее время лежала на средней Волгѣ торговая Булгарія съ ея рынками восточныхъ товаровъ и цѣлый рядъ финскихъ племенъ. Смоленскъ являлся такимъ образомъ центральнымъ торговымъ пунктомъ, такъ какъ лежалъ еще между Кіевомъ и Новгородомъ. Въ древней торговлѣ Смоленска и Полоцка, какъ и вообще въ древне-русской торговлѣ, есть два періода—періодъ арабско-византійскій, древнѣйшій, и періодъ нѣмецкій, позднѣйшій. Къ концу XI в. торговля съ Византіей стала претерпѣвать очень большія затрудненія, такъ какъ въ степи утвердилась Половецкая орда, въ XII же вѣкѣ стала слабѣть Булгарія; между тѣмъ быстро развивавшіеся сѣверные нѣмецкіе города получали непосредственный доступъ къ рускому рынку черезъ устье Двины, гдѣ въ первые годы XIII в. утвердился Ливонскій орденъ. Эти обстоятельства произвели переворотъ въ направленіи торговли, выдвинувшій самостоятельное значеніе Смоленска. Кромѣ того на сѣверѣ росъ Новгородъ, бѣдный хлѣбомъ, и для сосѣдняго Смоленска открывался еще и хлѣбный рынокъ. Дѣйствительно, на пространствѣ Полоцкой и Смоленской земель находятъ многочисленные клады византійскихъ и арабскихъ монетъ VIII—XI вв., свидѣтельствующіе и о древности, и объ интенсивности торговли съ этими странами. Смоленскихъ купцовъ можно было встрѣтить и въ Суздальской землѣ, и въ Константинополѣ. Въ нѣмецкой торговлѣ замѣчается нѣсколько иное явленіе: нѣмецкіе купцы сами предпочитали пріѣзжать въ Смоленскъ; полочане, впрочемъ, въ большомъ количествѣ сами отправлялись въ Ригу для торговыхъ цѣлей. Уже въ концѣ XII в. нѣмцы прочно устроились въ Смоленскѣ. Здѣсь жила цѣлая нѣмецкая колонія, имѣвшая свою церковь. Нѣмецкая колонія находилась на берегу Днѣпра и р. Рачевки. Она имѣла своего старосту и общественный капиталъ, пускавшійся въ оборотъ подобно банку. Сначала обычай, а затѣмъ и заключенные нѣмцами со смоленскими князьями договоры (начало ихъ относится къ началу XIII в., къ княженію Мстислава Давидовича) опредѣляли взаимныя отношенія русскихъ и нѣмецкихъ купцовъ. Договоры заключались съ городами Любекомъ, Данцигомъ, Мюнстеромъ, Сестомъ, Бременомъ, Дортмундомъ, Гренингомъ, Брауншвейгомъ, Касселемъ, о. Готландомъ и, конечно, съ Ригой. Въ заключеніи договоровъ съ русской стороны вмѣстѣ со Смоленскомъ принимали участіе и города Полоцкъ и Витебскъ. Съ усиленіемъ торговли на устьѣ Зап. Двины въ Ригѣ, Полоцкъ заключалъ много-

КАРТА ПОЛОЦКОЙ, СМОЛЕНСКОЙ И ТУРОВСКОЙ ЗЕМЛИ ВЪ XII–XIV ВѢКАХЪ.



„Россія" Т. IX. Изд. А. Ф. Девріена СПБ.

Лит. И. Кадушина СПБ.

численные договоры съ рижскимъ купечествомъ. Самые обстоятельные договоры съ нѣмцами и самые интересные—это договоры Смоленска. Первоначальный текстъ ихъ былъ выработанъ при кн. Мстиславѣ Давидовичѣ въ 1229 г. и затѣмъ возобновлялся, иногда съ мелкими измѣненіями, его преемниками втеченіе цѣлаго столѣтія. Интересно, что надъ заключеніемъ перваго договора „страдалъ", по выраженію текста, купецъ изъ Касселя нѣкто Рольфъ и смольнянинъ Тумашъ Михайловичъ. Эти договоры, или какъ ихъ чаще называютъ, Смоленская Торговая Правда, состоятъ изъ двухъ частей: изъ уголовнаго кодекса, принятаго въ столкновеніяхъ между нѣмцами и смольнянами во владѣніяхъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, и изъ постановленій, опредѣляющихъ торговые обычаи. Такъ, обѣ стороны пользовались правомъ безпошлиннаго ввоза своихъ товаровъ. Опредѣлены способы провозныхъ пошлинъ и вѣсовая пошлина. Въ случаѣ несостоятельности должника, первые платежи изъ его имущества идутъ нѣмцу въ смоленской землѣ, а русскому въ нѣмецкой, а затѣмъ уже удовлетворяются кредиторы изъ одноплеменниковъ. Даже если князь разгнѣвается на „своего человѣка", конфискуетъ все его имущество, а самаго человѣка съ семьею возьметъ въ холопство, то и въ такомъ случаѣ долгъ нѣмцу долженъ быть выплаченъ. Въ случаѣ смерти княжескаго или боярскаго холопа, занявшихъ деньги у нѣмца, заемъ возвращаетъ лицо, получившее наслѣдство послѣ холопа. Преимущество имѣлъ нѣмецкій купецъ, когда со своими товарами подъѣзжалъ на судахъ къ волоку между притоками Двины и Днѣпра, по торговому пути. Завѣдующій этимъ волокомъ гіунъ долженъ былъ доставить необходимое количество подводъ купцамъ.

Все это свидѣтельствуетъ о широтѣ торговыхъ сношеній Полоцка и Смоленска. Они передавали иностранные товары на Русь и въ свою очередь сами вывозили на иностранные рынки продукты мѣстнаго производства.

Торговля доставляла жителямъ богатства. Въ Полоцкѣ и Смоленскѣ было много людей, считавшихся по тому времени очень богатыми. О богатствѣ городовъ можно судить по тѣмъ громаднымъ налогамъ—оброкамъ и особенно торговымъ сборамъ, которые города давали смоленскому князю. Доходъ его казны, т. е. оброкъ и торговыя пошлины, доходили въ первой половинѣ XII в. до 600.000 р., т. е. до суммы, громадной для того времени и для такой небольшой территоріи, а между тѣмъ втеченіе всего періода мы не слышимъ жалобъ населенія на тяготу налоговъ.

Предметами вывоза по преимуществу были: воскъ, медъ и мѣха пушныхъ звѣрей, хмель, овчины и нѣкоторые другіе продукты. Съ востока въ древнѣйшее время купцы привозили шелковыя и различныя узорчатыя ткани, предметы украшеній—ожерелья, бусы, свѣтильники и т. п. Изъ Скандинавіи привозили мечи, пряжки, топоры и др. издѣлія изъ бронзы, серебра, желѣза и стали, съ береговъ Балтійскаго моря—янтарь, изъ Германіи—вина, сукна, инбирь, миндаль, соль и нѣк. др. предметы.

Торговое значеніе выдвинуло Полоцкъ и Смоленскъ въ средѣ древне-русскихъ городовъ. Но рядомъ съ торговлей всѣ три крупные города—Туровъ, Смоленскъ и Полоцкъ—выдѣлялись еще и какъ цен-

тры просвѣщенія. Въ особенности крупная роль пришлась на долю Смоленска, создавшаго въ стѣнахъ своихъ монастырей цѣлую литературно-просвѣтительную школу. Туровъ имѣетъ также свое славное литературное прошлое. Меньше всего мы знаемъ о литературныхъ успѣхахъ въ Полоцкѣ.

Литература и просвѣщеніе въ древней Руси развивались вмѣстѣ съ проникновеніемъ въ народную массу христіанскихъ началъ и письменности и поддерживались живыми сношеніями съ Византіей. Учрежденіе епархій и появленіе монастырей были ступенями въ развитіи просвѣщенія. Въ Полоцкѣ и Туровѣ епархіи появились очень рано. Въ Смоленскѣ каѳедра явилась позже. Она была учреждена кн. Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1137 г. Первымъ епископомъ былъ ученый грекъ Мануилъ. Хотя каѳедра въ Смоленскѣ была образована сравнительно поздно, но и до нея городъ обладалъ достаточными для того времени литературными средствами для полученія широкаго образованія. Это лучше всего видно на біографіи одного изъ интереснѣйшихъ дѣятелей древней Руси — Климента Смолятича. По словамъ лѣтописи, Климентъ былъ „книжникъ", какого не бывало на Руси. Эта характеристика, безспорно, очень вѣрная. Въ 1147 г. вел. кн. кіевскій Изяславъ рѣшилъ сдѣлать его митрополитомъ, и соборъ русскихъ епископовъ посвятилъ въ митрополиты этого схимника, пользовавшагося тогда уже широкою извѣстностью подвижника и ученаго богослова. Климентъ былъ плодовитымъ писателемъ, но до настоящаго времени открыто только одно его посланіе къ своему старому другу — смоленскому священнику Ѳомѣ. Это посланіе вскрываетъ намъ кругозоръ и интересы тогдашняго смоленскаго образованнаго общества. Оказывается, что Климентъ и его послѣдователи допускали иносказательное толкованіе Священнаго Писанія, опираясь въ своихъ объясненіяхъ на творенія Гомера, Платона и Аристотеля. Противнаго направленія держался нѣкто Григорій, тоже смоленскій „книжникъ", придерживавшійся буквы Священнаго Писанія. Обѣ спорящія стороны читали названныхъ греческихъ авторовъ въ подлинникѣ. Зная подобнаго рода факты, не приходится удивляться и тому, что сообщается въ житіи преп. Аврамія Смоленскаго, написанномъ ученикомъ его Ефремомъ. Это былъ іеромонахъ Успенскаго Смоленскаго монастыря, совершавшій свои учительные подвиги въ концѣ XII в. Своими блестящими проповѣдями, касавшимися самыхъ животрепещущихъ вопросовъ, Авраамій привлекалъ къ себѣ все смоленское гражданство. Успѣхъ его былъ такъ великъ, что городскія церкви опустѣли: именитые люди, бѣдняки и рабы—всѣ находили утѣшеніе въ бесѣдахъ преподобнаго. Но городское духовенство, монахи, даже нѣкоторые изъ горожанъ вооружились противъ Авраамія: „попы рыкали какъ волы", завидуя его популярности, говоритъ біографъ. Пришлось проповѣднику претерпѣть гоненія и поношенія; однако большинство гражданъ было за него, и, сдѣлавшись игуменомъ Богородицкаго монастыря, Авраамій могъ спокойно продолжать свою дѣятельность.

Климентъ и Авраамій—блестящія звѣзды на смоленскомъ горизонтѣ. Но они представляли не случайное явленіе, потому что въ Смоленскѣ были школы, а переписываніе рукописей и книгъ находило себѣ сбытъ. Смоленскъ далъ рядъ прекрасныхъ литературныхъ про-

изведеній, начиная съ посланій Климента, біографіи Авраамія, написанной Ефремомъ, и кончая повѣстью о Меркуріи, путешествіемъ Игнатія Смольнянина въ Палестину и Константинополь и мн. др.; много литературныхъ памятниковъ однако не дошло до насъ, напр., смоленская лѣтопись. Вообще, въ исторіи просвѣщенія древней Руси роль Смоленска столь же важна, какъ и роль старѣйшаго изъ городовъ—Кіева.

Мы меньше знаемъ о состояніи просвѣщенія въ Туровѣ. Но появленіе здѣсь такого блестящаго и ученаго оратора, какимъ былъ епископъ св. Кириллъ Туровскій, безспорно свидѣтельствуетъ, что и здѣсь были доступны средства къ широкому образованію. Въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ Кирилла древняя Русь имѣетъ выдающагося церковнаго оратора и знатока византійской литературы. По складу ума, по литературнымъ пріемамъ—это византійскій проповѣдникъ эпохи наибольшаго развитія церковнаго ораторства въ Византіи. Онъ обращался къ избранному кругу слушателей, такъ какъ вся паства не могла бы понять его длинной, построенной на толкованіи символовъ, испещренной обширнымъ запасомъ учености, проповѣди. Но несомнѣнно, что научная недоступность для народной массы проповѣдей Кирилла находила однако избранныхъ слушателей: въ древней Руси читали и цѣнили русскаго Златоуста—слѣдовательно и слушали, тѣмъ болѣе, что и при жизни проповѣдникъ пользовался огромнымъ уваженіемъ и славою; его проповѣди расходились даже въ южно-славянскихъ спискахъ, далеко отъ скромнаго города, гдѣ была его каѳедра. Конечно, литературная манера и литературные вкусы Кирилла, свидѣтельствуя объ его широкомъ образованіи, не даютъ возможности считать его писателемъ вполнѣ оригинальнымъ. Однако Кириллъ обладалъ огромнымъ талантомъ, прекрасно владѣлъ языкомъ, такъ что даже и современные намъ церковные писатели не считаютъ его отсталымъ: „Слова Кирилла Туровскаго“, говоритъ знатокъ исторіи церкви проф. Голубинскій, „не имѣя ничего общаго съ другими современными ему словами и поученіями, представляютъ собою совершенно такія же ораторскія произведенія, какъ слова современныхъ намъ ученыхъ проповѣдниковъ. Если перевести ихъ на русскій языкъ и сказать, что они принадлежатъ такому-то современному проповѣднику, то развѣ самый тонкій знатокъ дѣла не будетъ введенъ въ обманъ“.

Итакъ Туровъ и Смоленскъ по своей литературной дѣятельности высоко стояли въ древней Руси. Что касается Полоцка, то о немъ мы вообще такъ мало имѣетъ извѣстій, что трудно сказать о немъ что-либо опредѣленное: быть можетъ, наши источники не сохранили свѣдѣній о состояніи учености и просвѣщенія въ этомъ центрѣ, столь одиноко стоявшемъ въ древней Руси; но очень возможно и то, что всѣ наличныя силы полочанъ уходили на развитіе политической и соціальной жизни. Мы видѣли, что въ этомъ отношеніи полоцкое общество серьезно работало. Правда, Софійскій соборъ въ Полоцкѣ и нѣкоторыя другія церкви служатъ свидѣтелями того, что церковное византійское искусство не было неизвѣстно полочанамъ и витеблянамъ. Съ другой стороны дѣятельность преп. Ефросиніи (въ мірѣ Предславы), дочери кн. Святослава Всеславича, внуки знаменитаго „чародѣя“, также свидѣтельствуетъ, что и въ Полоцкѣ появлялись лица, дѣятельность которыхъ была посвящена чтенію книгъ и ихъ распространенію въ обществѣ.

Княжна Предслава родилась около 1110 г. Въ юности она отличалась красотою и благочестіемъ. Заслышавъ, что родители желаютъ выдать ее замужъ, она убѣжала въ монастырь, гдѣ игуменіею была ея тетка, вдова кн. Романа Всеславича. Всѣ старанія родителей оказались тщетными, и Предслава приняла монашество. Она посвятила себя главнымъ образомъ перепискѣ книгъ. Вскорѣ Ефросинія основала свой женскій монастырь близь Полоцка на уроч. *Сельцѣ,* подаренномъ княжнѣ полоцкимъ епископомъ Ильей. Здѣсь уже была деревянная церковь Св. Спаса, служившая усыпальницей полоцкихъ епископовъ. Вскорѣ монастырь разросся, и на мѣстѣ деревянной церкви была построена каменная. Затѣмъ преп. Ефросиніею былъ еще основанъ мужской Богородичный монастырь для приготовленія священнослужителей для женскаго. Годъ смерти св. Ефросиніи неизвѣстенъ, но онъ относится ко времени послѣ 1161 г., потому что въ этомъ году сооруженъ по ея повелѣнію извѣстный крестъ для монастыря. Умерла она вѣроятно въ Кіевѣ, во время путешествія ея въ этотъ городъ. Впрочемъ, житіе позднѣйшаго происхожденія разсказываетъ, будто св. Ефросинія умерла въ Іерусалимѣ.

Итакъ, древнія Дреговицкая и Кривицкая земли къ половинѣ XIII в., т. е. къ концу древне-русскаго періода, приходили въ упадокъ, будучи ослаблены политически, раздробленныя на множество удѣловъ, стиснутыя среди счастливо усиливающихся сосѣдей, но зато имѣли богатый запасъ культурнаго наслѣдія. Въ политическомъ строѣ онѣ выработали принципъ широкаго участія вѣча, т. е. всего земства, въ дѣлахъ всей земли. На вѣчевыхъ собраніяхъ ясно обнаруживались два соціальные элемента—*добрыхъ* и *малыхъ* людей. Добрые и малые, худшіе люди различались по своему экономическому благосостоянію. Это не были еще сословія, такъ какъ никакой законъ, никакой обычай не закрѣплялъ принадлежности даннаго лица къ той или иной соціальной ячейкѣ. Но въ этомъ различіи, пока чисто бытовомъ, уже крылись зачатки соціальныхъ подраздѣленій, зачатки политическаго неравенства сословій. Въ такихъ условіяхъ эти земли входили въ литовско-русскій періодъ ихъ исторіи. Но прежде чѣмъ перейти къ послѣднему, надо обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Мы наблюдаемъ большую разрозненность земель въ отношеніи политическомъ, неравенство въ культурномъ. Между тѣмъ земли кривичей, полоцкихъ и смоленскихъ, дреговичей и радимичей, войдя въ составъ Литовско-Русскаго государства, очень скоро слились, такъ что уже въ XV в. можно говорить объ единой бѣлорусской народности. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ? Литовское правительство, какъ мы увидимъ, далеко не способствовало объединительнымъ русскимъ началамъ, потому что оно остановилось на принципѣ децентрализаціи и областной самостоятельности. Религія не могла явиться такимъ всемогущимъ объединяющимъ элементомъ, потому что при ея единствѣ выдѣлились однако племенныя особенности великоруссовъ и малоруссовъ. Правда, религія являлась могущественнымъ связующимъ звеномъ, почвой, на которой сходились интересы русскихъ земель. Но было и еще звено—это общность нарѣчія всѣхъ трехъ племенъ. Различіе въ говорахъ очень рано начало сказываться въ древней Руси. Уже въ XII—XIII вв., при всей скудости мѣстныхъ литературныхъ памятниковъ, выдѣляются говоры кіевскій,

галицко-волынскій, новгородскій и смоленско-полоцкій. Племенная связь полочанъ и смольнянъ была закрѣплена общностью ихъ говора. Этотъ смоленско-полоцкій говоръ, судя по всѣмъ даннымъ, былъ очень близокъ къ говору дреговичей и радимичей, хотя объ ихъ говорахъ мы очень мало знаемъ. Этимъ и объясняется то явленіе, что три племени выработали съ теченіемъ времени одно нарѣчіе и слились въ одно обширное бѣлорусское племя.

Западная Русь слабѣла и дробилась какъ разъ въ то время, когда стали усиливаться ея сосѣди—сначала Галицко-Волынское княжество при Даніилѣ Романовичѣ, потомъ Литва и позже Москва. Галиція, расширивъ свои предѣлы въ область ятвяговъ и подчинивъ своему вліянію Турово-Пинскія княжества, не успѣла однако сдѣлаться объединяющимъ центромъ и сама вошла въ составъ Польши въ половинѣ XIV в. Смоленскъ оказался между Литвой и Москвой. Всѣ преимущества были на сторонѣ первой, и она начала быстрое объединеніе западно-русскихъ земель.



Мендовгова гора въ Новогрудкѣ.

До сихъ поръ въ наукѣ остается темнымъ періодъ сложенія государства въ средѣ самаго литовскаго племени. До начала XIII в. литовцы жили отдѣльными племенами; это были мелкія родовыя дѣленія. Только хорошо выработанный языческій культъ объединялъ ихъ. Культура ихъ была очень низка. Жили литовцы въ глубинѣ своихъ лѣсовъ, не имѣя даже городовъ, какъ центровъ торгово-промышленной дѣятельности. Сначала литовскіе князьки-родоначальники являлись въ качествѣ подручниковъ полоцкихъ князей, но иногда и сами совершали смѣлые набѣги на Подвинье и Поднѣпровье. Литовскій народъ началъ развивать свою энергію подъ вліяніемъ напиравшихъ на него сосѣдей—нѣмцевъ (Прусскаго и Ливонскаго орденовъ), галицкихъ князей и частью полоцкихъ. Внутри племени, подъ вліяніемъ опасности, происходилъ процессъ, ведшій къ его сосредоточенію. Въ первой половинѣ XIII в. во главѣ значительнаго числа литвы мы видимъ уже одного князя. Это былъ Мендовгъ. Онъ не довольствовался подчиненіемъ себѣ литовскихъ племенъ, но подчинилъ своей власти сосѣднія русскія земли, утвердивъ свою столицу въ *Новгородкѣ Литовскомъ (Новогрудокъ* Минской губ.). Этимъ Мендовгъ положилъ начало политикѣ, которой затѣмъ слѣдовали его преемники. Эта политика вытекала изъ суровой необходимости: для борьбы съ Ливонскимъ орденомъ нужны были силы, а усиленіе слабой Литвы возможно было только насчетъ

когда-то сильной и обширной, но теперь политически ослабленной Руси. Основатель Литовско-Русскаго государства и сталъ на эту точку зрѣнія. Къ своему Новгородскому княженію онъ присоединилъ многіе города Черной Руси (Гродно, Волковыскъ, Здитовъ, Слонимъ), заставилъ пинскихъ князей признать свою власть, своихъ племянниковъ посадилъ въ Полоцкѣ (Товтивилла), Витебскѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ Смоленской земли. Мендовгу пришлось выдержать упорную борьбу съ орденомъ, даже принять католичество (которое онъ затѣмъ оставилъ), пришлось оспаривать стремленіе къ сепаратизму своихъ же подручныхъ князей, и наконецъ онъ погибъ жертвой мести со стороны своихъ-же племянниковъ. Наступившая за его смертью усобица готова была стереть только-что народившееся государство, но объединительныя начала взяли перевѣсъ. Княженія такихъ замѣчательныхъ лицъ, какъ Гедиминъ († 1341) и Ольгердъ († 1377) блестящимъ образомъ выполнили задачу, указанную Мендовгомъ. Они окончательно объединили подъ своею властью всѣ литовскія племена, скрѣпили съ новымъ государствомъ жмудь, наконецъ распространили свою власть на всѣ западно-русскія земли. Полоцкъ съ 1307 г. окончательно перешелъ во власть предшественника Гедимина—Витеня; нѣкоторое время здѣсь еще сидѣли подручные князья въ качествѣ правителей (послѣднимъ былъ князь Андрей, старшій сынъ Ольгерда, участвовавшій въ Куликовской битвѣ). Минскіе князья перешли во власть Литвы въ первые годы XIV в.; около того-же времени потеряли самостоятельное значеніе и турово-пинскія княжества. Ольгердъ женился, еще при жизни отца своего Гедимина, на единственной дочери послѣдняго витебскаго князя Ярослава Васильевича и такимъ путемъ пріобрѣлъ права на это княженіе. Ольгердъ утвердилъ свое вліяніе и въ Смоленскѣ, хотя окончательное подчиненіе послѣдняго принадлежитъ уже Витовту. Лежавшія внѣ этихъ предѣловъ княжества, т. е. Волынь, Кіевъ и Черниговo-Сѣверскія земли тоже подчинились и присоединились къ Литовско-Русскому государству при Ольгердѣ.

Таковъ внѣшній ходъ объединенія. Дальнѣйшая внѣшняя исторія Литовско-Русскаго государства втеченіе полустолѣтія сложилась такимъ образомъ, что государство дважды подвергалось опасности разложиться. По смерти Ольгерда началась борьба вел. кн. Ягайлы сначала съ дядею его Кейстутомъ, а затѣмъ съ сыномъ послѣдняго Витовтомъ, пока послѣдній не успѣлъ утвердиться на великомъ княженіи, хотя и считался въ номинальной зависимости отъ короля польскаго и верховнаго сюзерена Литвы Ягайла. Смерть Витовта сопровождалась десятилѣтнимъ періодомъ борьбы за великое княженіе между Сигизмундомъ Кейстутовичемъ и Свиригайломъ Ольгердовичемъ, пока наконецъ въ Вильнѣ не утвердился малолѣтній сынъ Ягайлы Казиміръ (1440 г.). Съ этого момента судьба новаго государства явно склонилась къ тѣсному его соединенію съ Польшей. Въ лицѣ перваго Ягайловича Литва получила уже государя, династически связаннаго съ Польшей. Братъ Казиміра король польскій Владиславъ очень скоро погибъ въ борьбѣ съ турками, а Казиміръ Ягайловичъ одновременно былъ избранъ королемъ польскимъ. Послѣ его смерти (1492 г.) литовцы избрали отдѣльно отъ поляковъ Александра Казиміровича, а поляки—брата его Альбрехта, но по смерти его Александръ объединилъ оба престола. Съ этого мо-

мента оба государства вплоть до Люблинской уніи 1569 г. были объединены личною уніею, пока въ этомъ послѣднемъ году не послѣдовало окончательнаго соединенія обоихъ государствъ.

При такихъ внѣшнихъ условіяхъ проходила историческая жизнь западно-русскихъ земель, соединенныхъ съ Литвою. Жизнь эта отличается большою сложностью, и намъ остается намѣтить лишь общія черты ея. Прежде всего является необходимымъ выяснить культурное значеніе тѣхъ началъ, которыя привнесены были русскимъ элементомъ въ общую государственную жизнь, а затѣмъ то положеніе, которое русскія земли заняли въ правительственной системѣ Литовско-Русскаго государства. Когда Литва подчинила себѣ русскія княжества, то на ея сторонѣ была военная сила. Но литовцы и сосѣднія русскія княженія были хорошо ознакомлены другъ съ другомъ вслѣдствіе предшествующихъ сношеній. Отношенія эти были болѣе мирнаго, чѣмъ враждебнаго характера. Поэтому русское населеніе охотно подчинялось власти литовскихъ князей, которые приносили съ собою защиту отъ сильныхъ сосѣдей и прекращали междуусобную борьбу. Къ тому же въ однѣхъ западно-русскихъ земляхъ русскій княжескій родъ прекратился (Полоцкая земля), другія же (Турово-Пинская область, сѣверскія княжества) такъ раздробились, что владѣтельные ихъ князья превратились въ простыхъ вотчинниковъ-помѣщиковъ; княжества ихъ утеряли характеръ государствъ, превратившись въ помѣстья, иногда очень мелкія. Въ силу этого литовцы являлись не какъ завоеватели, но какъ элементъ, вносившій извѣстный прочный правопорядокъ въ народную жизнь. Само объединеніе Литвы и Руси явилось не слѣдствіемъ завоеванія, но добровольнаго подчиненія русскихъ областей Литвѣ. Только Смоленскъ былъ завоеванъ, но и здѣсь была сильная литовская партія. Литовскіе князья не вносили ничего новаго въ жизнь русскихъ областей. Среди громаднаго большинства литовскихъ язычниковъ было уже немало и православныхъ. Религіозная терпимость была основой политики литовскихъ князей. Малокультурные литовцы быстро подчинялись русскому вліянію. Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ употребленіе русскаго языка въ государственныхъ актахъ того времени. Изъ этого факта ясно, что русскій языкъ былъ въ то время языкомъ высшихъ классовъ въ самой Литвѣ. Дѣйствительно даже и великіе князья не только были грамотны на этомъ языкѣ, но и употребляли его въ домашнемъ обиходѣ. Удѣльные князья, получавшіе удѣлы въ русскихъ областяхъ, принимали православіе, женились на русскихъ, и многіе изъ литовскихъ князей явились горячими поборниками православной вѣры. Даже среди великихъ князей православіе начало утверждаться: Ольгердъ принялъ его и дважды былъ женатъ на русскихъ княжнахъ (витебской Маріи и тверской Юліаніи), Витовтъ, тесть великаго князя московскаго, тоже былъ православнымъ до перехода въ католичество; утверждаютъ, что и ярый впослѣдствіи проводникъ католицизма Ягайло въ молодости исповѣдывалъ ту-же вѣру и носилъ въ крещеніи имя Якова.

Въ распространеніи православія среди литовскаго княжескаго дома и въ признаніи государственнаго значенія за русскимъ языкомъ русская народность видѣла залогъ своего господства въ соединенномъ государствѣ. Положеніе вещей нѣсколько пошатнулось съ принятіемъ Ягай-

ломъ католичества. Онъ проявилъ себя фанатическимъ его приверженцемъ и стремился положить начало политическому неравенству въ зависимости отъ различія въ вѣроисповѣданіи, такъ какъ, по Городельскому акту уніи Литвы съ Польшей (1413 г.), всѣ не католики были лишены права занимать высшія должности въ государствѣ. Но на практикѣ значеніе Ягайловыхъ законовъ было невелико. Витовтъ дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи съ большой осторожностью и ставилъ задачи государственныя выше религіозныхъ.

Первые литовскіе князья не нарушали также установившагося въ древней Руси государственнаго и общественнаго правопорядка. Мендовгъ, Гедиминъ, Ольгердъ, Ягайло, несмотря на свои объединительныя стремленія, не могли отказаться однако отъ удѣльной системы, выработанной древнею Русью. Они оставляли на своихъ удѣлахъ русскихъ князей, довольствуясь признаніемъ со стороны послѣднихъ вассальной зависимости отъ великаго князя, или сажали на опустѣлые удѣлы своихъ литовскихъ родичей. Такимъ образомъ государство представляло изъ себя рядъ отдѣльныхъ княженій, подчиненныхъ великому князю. Впрочемъ великій князь владѣлъ самъ обширной территоріей, составлявшей его собственный удѣлъ; центръ этого удѣла былъ въ Вильнѣ, а отдѣльныя его земли были разбросаны по всему государству. Кромѣ того уже со времени Ольгерда великокняжеская политика стремилась къ тому, чтобы наиболѣе крупные города не составляли удѣловъ. Такъ, Полоцкъ, Витебскъ и Смоленскъ съ ихъ территоріями составляли общины, находившіяся въ верховной зависимости отъ великаго князя. Въ этомъ уже сказалось недовѣріе къ удѣльной системѣ. Витовтъ прекрасно понималъ опасность, угрожавшую государству со стороны удѣльныхъ князей. Поэтому онъ свою объединительную политику проводилъ именно въ цѣляхъ ослабленія и уничтоженія удѣловъ. Множество князей при немъ были лишены самостоятельности, и въ ихъ удѣлы посланы великокняжескіе намѣстники. Желая однако крѣпче связать крупныя земли съ государствомъ, примирить ихъ съ непосредственной зависимостью отъ центральнаго правительства, Витовтъ выдалъ такимъ областямъ уставныя грамоты. Такія грамоты выданы были имъ изъ русскихъ областей Полоцку, Смоленску и Витебску. Въ основу этихъ законовъ, регулирующихъ мѣстную жизнь, былъ положенъ принципъ, что „мы (т. е. господарь) старины не нарушаемъ, а новины не вводимъ". Дѣйствительно грамоты закрѣпили собою политическій, соціальный и правовой порядокъ, выработанный въ этихъ земляхъ втеченіе предшествующихъ вѣковъ. Вѣдь Полоцкъ и Витебскъ представляли собою народоправства, въ которыхъ всѣми дѣлами вѣдало вѣче. И теперь собраніе добрыхъ и малыхъ людей, всѣхъ горожанъ, являлось высшимъ органомъ въ дѣлахъ, касающихся мѣстнаго управленія. Оригинальною особенностью древне-русскаго города было его единеніе съ землей, т. е. съ цѣлой областью; городъ былъ центромъ, гдѣ на вѣчѣ принимали участіе жители области и города, отчего не существовало строгаго различія между городскими и сельскими классами общества. Съ такимъ же характеромъ городъ являлся и въ уставной грамотѣ. Городъ имѣлъ свою казну, городскіе выборные присутствовали на судѣ намѣстника. Нормы уголовнаго и гражданскаго права, выработанныя обычаемъ, были

закрѣплены теперь закономъ. Постановленія уставныхъ грамотъ указываютъ на высокое политическое развитіе древнерусскаго земства. Такъ, великій князь гарантировалъ областямъ личную безопасность жителей (именно неприкосновенность личности: никто не могъ быть лишенъ свободы и казненъ безъ суда и слѣдствія), свободу женщинъ, остающихся безъ опекуновъ, отъ принудительныхъ по желанію великаго князя браковъ, право передвиженія въ сосѣднія области и за границу государства, неотвѣтственность семьи за преступленіе одного изъ ея членовъ, сохраненіе личныхъ привилегій и „чести" шляхетства; въ области имущественныхъ правъ гражданъ были подтверждены права владѣнія имуществомъ, завѣщанія, наслѣдованія. Наконецъ, грамоты обезпечивали старинное процессуальное право, торговый судъ, личность и имущество гражданъ отъ притѣсненій со стороны мѣстной администраціи и опредѣленныя обязательства населенія по отбыванію государственныхъ податей и повинностей. По объему и важности обязательствъ, принимаемыхъ государемъ по отношенію къ каждой отдѣльной области, видно, что земскія грамоты были конституціонными грамотами отдѣльныхъ земель. Земли Полоцкая, Витебская и Смоленская оставались какъ-бы особыми государствами. Онѣ въ дѣйствительности сохраняли и внѣшній обликъ отдѣльныхъ княженій: въ каждой землѣ сохранялись придворныя должности, занимаемыя мѣстными уроженцами, напр. должность маршалка, конюшьяго, ловчаго, окольничаго, сокольничаго, бобровничаго, ключника и т. д.: въ случаѣ своего пріѣзда великій князь имѣлъ полный придворный штатъ въ каждой землѣ, какъ это было при удѣльныхъ князьяхъ. Городъ даже самъ сносился, правда только по торговымъ дѣламъ, съ сосѣдними государствами и городами, напр. съ Ригой и др. Въ городѣ былъ великокняжескій намѣстникъ, но онъ назначался господаремъ изъ мѣстнаго боярства и съ согласія всего „посполъства", т. е. всѣхъ жителей.

То отношеніе къ западно-русскимъ землямъ, которое отлилось въ законодательствѣ Витовта, было лишь узаконеніемъ политики первыхъ великихъ князей литовскихъ. Давая письменныя гарантіи населенію земскихъ общинъ, Витовтъ однако явно стремился къ уничтоженію удѣльнаго порядка, какъ весьма опаснаго для центральной власти. Съ паденіемъ удѣльнаго княженія, падала и мѣстная боярская аристократія, превращаясь изъ княжескихъ совѣтниковъ въ простыхъ служилыхъ людей великаго князя. Правда, этотъ послѣдній былъ окруженъ представителями очень родовитой знати, но эта знать состояла изъ литовскихъ родовъ, или изъ княжескихъ, находившихся уже на службѣ у великаго князя. Въ важныхъ случаяхъ великій князь созывалъ совѣтъ изъ своихъ родственниковъ и вообще изъ удѣльныхъ князей. Но въ средѣ этого родовитаго круга не было мѣста для боярина какого-нибудь бывшаго мѣстнаго центра. Съ другой стороны мы отмѣтили, что политика Ягайлы приняла угрожающій характеръ по отношенію къ тѣмъ, кто не исповѣдывалъ католичества. Отсюда возникало въ средѣ русскаго населенія недовольство съ одной стороны въ сферѣ соціальныхъ отношеній, съ другой стороны—опасеніе за свободу религіи и господства русской національности. Послѣднее было особенно сильно еще и потому, что съ принятіемъ Литвою католичества въ нее начало проникать польское вліяніе. Этими условіями и объясняется рядъ попытокъ со стороны

русскаго населенія удержать за собою преобладающее значеніе. Съ другой стороны создавалось очень своеобразное положеніе вещей, характеризующее всю послѣдующую исторію литовско-русскаго государства. Литовская народность въ силу принятія католицизма стала быстро подвергаться польскому вліянію. Русская народность стала соединять съ понятіемъ русской культуры и понятіе о православной религіи; понятія о православномъ и русскомъ сдѣлались синонимами. Разъ вражда переходила на религіозно-національную почву, то русскій элементъ могъ сдѣлаться весьма опаснымъ для государства: онъ всегда могъ найти себѣ опору въ возраставшей силѣ сосѣдняго московскаго государства. Этимъ обстоятельствомъ весьма осложнялась задача литовскаго правительства. Оно должно было или примириться съ господствующимъ положеніемъ русской національности, или же вести государство къ полному сліянію съ Польшей, чтобы найти себѣ опору въ польской національности. Витовтъ вѣрно оцѣнилъ положеніе вещей и сдѣлалъ попытку изолировать русскую народность въ религіозномъ отношеніи, придумавъ очень остроумный планъ отдѣленія кіевской митрополіи отъ московской. Онъ созвалъ соборъ русскихъ епископовъ, который избралъ особаго митрополита въ лицѣ Григорія Цамблака для западно-русскихъ земель.

Вотъ тѣ условія, въ которыя стало литовско-русское государство съ момента первой уніи Литвы съ Польшей и принятія Литвою католичества (1387 г.). Въ установившемся положеніи вещей замѣтно противорѣчіе: господство русской культуры, выражавшееся въ признаніи русскаго языка государственнымъ, въ закрѣпленіи нормъ мѣстнаго права и въ расширеніи правовыхъ понятій, выработанныхъ древне-русскою жизнью, на весь государственный механизмъ, количественное наконецъ преобладаніе русской народности: это—одна сторона въ положеніи государства; но этому порядку вещей противорѣчила другая сторона: менѣе численная литовская національность, идя по пути полонизаціи, въ силу своего господствующаго положенія оказалась враждебной для русской. Какое же дальнѣйшее теченіе приняла исторія литовско-русскаго государства и каково было положеніе въ немъ русской народности, составившей бѣлорусское племя?

Послѣ смерти Витовта (1430 г.) король Ягайло назначилъ его преемникомъ младшаго изъ Ольгердовичей Свидригайла. Этотъ князь былъ извѣстенъ своей многолѣтней борьбой съ вел. кн. Витовтомъ. Когда еще въ 1392 г. Витебскій удѣлъ перешелъ во владѣніе вел. кн. Витовта (до этого времени Витебскъ находился въ пожизненномъ владѣніи жены Ольгерда Ульяны) и Витовтъ назначилъ туда своего племянника Ѳедора Весну, Свидригайло внезапно явился въ Витебскѣ, убилъ Ѳ. Весну и вокняжился здѣсь. Витебляне оказали очень энергичную поддержку своему новому князю, но всетаки онъ не могъ удержаться, былъ изгнанъ Витовтомъ и долженъ былъ бѣжать изъ Витебска. Послѣ долгаго скитанія Свидригайло помирился съ Витовтомъ и получилъ отъ него въ удѣлъ Сѣверскую землю, но оттуда вслѣдствіе возникшихъ несогласій снова бѣжалъ (послѣ 1403 г.), хотя позже (съ 1410 г.) снова появился въ Сѣверщинѣ и владѣлъ ею до смерти Витовта.

Назначая преемникомъ вел. кн. Витовта столь упорнаго его антогониста, Ягайло очевидно имѣлъ въ виду, что новый великій князь будетъ

держаться другой политической программы и не будетъ пользоваться поддержкою тѣхъ элементовъ, которые такъ высоко подняли власть Витовта. Дѣло въ томъ, что съ польской точки зрѣнія, которою руководился въ данномъ случаѣ Ягайло, политика Витовта была весьма нежелательной: Витовтъ, получивъ великое княженіе отъ Ягайлы, фактически былъ совершенно независимъ и отъ короля, и отъ Польши; внѣшняя политика Витовта сдѣлала этого князя могущественнѣйшимъ изъ сосѣднихъ владѣтелей, на что съ опасеніемъ и завистью смотрѣли поляки. Внутри государства Витовтъ успѣлъ успокоить недовольные элементы, разрушилъ значительную часть удѣльнаго княжья, столь опаснаго для центральной власти; въ дѣлѣ религіи онъ былъ довольно безразличенъ, не давая разгораться религіозной борьбѣ и фактически не измѣняя эдиктовъ Ягайлы, направленныхъ противъ схизматиковъ, т. е. православныхъ. Мало того, Витовтъ хотѣлъ даже возложить на себя королевскую корону, и для коронаціи его даже былъ назначенъ съѣздъ въ Луцкѣ на Волыни, но польская дипломатія разстроила всѣ планы престарѣлаго князя Литвы и Руси.

Очень понятно, что такая политика великаго князя литовскаго очень мало согласовалась съ его подчиненнымъ положеніемъ по отношенію къ Польшѣ и ея королю: унія, заключенная въ Городелѣ въ 1413 г., безпрестанно нарушалась, и опасность полнаго разрыва была велика. Очевидно, Ягайло назначеніемъ великимъ княземъ Свидригайла хотѣлъ исправить то, что было потеряно поляками при его предшественникѣ. Витовтъ, сынъ Кейстута, опирался главнымъ образомъ на центральную часть государства—собственную Литву и Жмудь: здѣсь знали его отца Кейстута, здѣсь поддерживали и его сына. Свидригайло, окраинный князь, былъ хорошо извѣстенъ въ Витебскѣ, Сѣверщинѣ, на Волыни и въ Подоліи, но совершенно невѣдомъ литовцамъ. Такимъ образомъ новый князь долженъ былъ опираться хотя и на многочисленный, но малосплоченный окраинный элементъ.

Однако всѣ эти разсчеты Ягайлы и его польскихъ совѣтниковъ оказались непрактичными. Прежде всего на самого Свидригайла трудно было положиться. Это былъ человѣкъ весьма способный къ кипучей дѣятельности, но малонастойчивый и въ сильной мѣрѣ преданный пьянству. У бывшаго удѣльнаго князя не хватало такту, требуемаго высокимъ положеніемъ государя. У князя, удачно подымавшаго возстанія многихъ областей, не доставало умѣнья полководца, ведущаго большое войско. Но за этими личными качествами, можетъ быть и извѣстными Ягайлу, выступали условія, повидимому совершенно неожиданныя для поляковъ. Свидригайло былъ дѣйствительно весьма популяренъ среди русскаго населенія. Между тѣмъ русскія области, особенно наиболѣе видные элементы ихъ населенія, имѣли много поводовъ къ недовольству настоящимъ положеніемъ вещей. Прежде всего была совершенно ясна опасность, угрожавшая русской народности и исповѣдуемой ею религіи отъ надвигавшагося полонизма и католицизма. Затѣмъ аристократическіе элементы, преобладавшіе въ русскихъ областяхъ, удѣльные князья и бояре, были сторонниками полной самостоятельности государства.

Свидригайло оказался очень неподатливымъ великимъ княземъ по отношенію къ полякамъ и Ягайлѣ. Одновременно съ назначеніемъ его

великимъ княземъ, польскіе гарнизоны заняли Подольскую землю, и поляки потребовали уступки Волыни. При первомъ извѣстіи о занятіи поляками Каменца Свидригайло пришелъ въ ярость, арестовалъ находившагося тогда въ Вильнѣ короля Ягайла и отпустилъ его только тогда, когда сдѣланы были распоряженія о возвратѣ Подляхіи. Этотъ рѣзкій поступокъ показалъ равнымъ образомъ и настойчивость, и безтактность новаго великаго князя; для поляковъ сдѣлалось яснымъ, что отъ него нельзя ожидать никакихъ уступокъ. Свидригайло немедленно собралъ большое войско, которое блистало шлемами многихъ удѣльныхъ князей, отправился на Волынь и заставилъ Ягайлу снять осаду Луцка.

Всѣмъ этимъ Свидригайло сильно раздражилъ поляковъ и кромѣ того своею внутреннею политикою онъ вооружилъ противъ себя значительную часть литовцевъ. Среди послѣднихъ нашлись заговорщики, которые во главѣ съ княземъ Семеномъ Гольшанскимъ и братомъ Витовта удѣльнымъ княземъ Стародубскимъ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ напали въ городѣ Ошмянахъ на Свидригайлу, захватили въ плѣнъ его семью и провозгласили отъ имени Ягайлы великимъ княземъ Литовскимъ Сигизмунда Кейстутовича. Все это было сдѣлано съ помощью и по указаніямъ поляковъ.

Свидригайло успѣлъ спастись въ Полоцкѣ. Съ этого момента (1432 г.), втеченіе двухъ лѣтъ литовско-русское государство находилось въ междоусобной борьбѣ. Русскіе удѣльные князья и крупное боярство стало на сторону Свидригайлы, Литва, Жмудь и Подляхія съ преобладающимъ мелкимъ служилымъ людомъ поднялись за Сигизмунда. Хотя на сторонѣ Свидригайла было значительное численное преимущество, но онъ дѣлалъ военныя ошибки и потому терялъ сраженіе за сраженіемъ, пока наконецъ битва подъ Вилькоміромъ не доставила его противнику такого превосходства, что Полоцкъ, Витебскъ и Смоленскъ признали Сигизмунда, а Свидригайло убѣжалъ въ Кіевъ и здѣсь утвердился въ Кіевской и Волынской областяхъ. Создалось довольно неопредѣленное положеніе, длившееся до 1440 г., когда въ Вильнѣ вновь былъ совершенъ государственный переворотъ; составился заговоръ съ волынскими князьями Чарторыжскими, послѣдствіемъ котораго была смерть Сигизмунда. Обстоятельствомъ этимъ воспользовалась литовская партія и провозгласила великимъ княземъ младшаго брата короля польскаго Владислава Ягайловича Казиміра. Вслѣдствіе малолѣтства послѣдняго его именемъ сталъ управлять литовскій вельможа Янъ Гаштольдъ.

Такъ водворился прочный государственный порядокъ въ литовско-русскомъ государствѣ. Послѣ изложенія внѣшней стороны этого смутнаго періода въ исторіи государства, для нашей цѣли важно обратить вниманіе и на внутреннюю сторону тѣхъ же событій. Выше уже было указано на то, что Свидригайла поддерживали преимущественно русскія области. У нихъ были свои національно-политическія цѣли въ данномъ случаѣ. Но въ этой борьбѣ вылилось наружу не только существовавшее въ государствѣ національное различіе, тѣсно связанное съ религіознымъ, но и различіе на почвѣ соціально-экономической. Въ войскахъ Свидригайла были не только русскіе, но главнымъ образомъ русское удѣльное и служилое княжье, а также и крупное боярство, которыми обиловали русскія области. Это боярство, издавна засѣдавшее

въ „радѣ“, т. е. думѣ удѣльныхъ князей, навыкло управлять областями при своихъ князьяхъ. Рядомъ съ русскимъ княжьемъ и боярствомъ выступало въ рядахъ Свидригайловой арміи и крупное родовитое литовское боярство. Причина, соединившая аристократическіе элементы обѣихъ народностей, заключалась въ политикѣ Сигизмунда Кейстутовича. Послѣдній усвоилъ себѣ политику Витовта, но сталъ проводить ее рѣзче и дальше. Витовтъ боролся съ удѣльнымъ княжьемъ, окружая себя почти исключительно чисто литовскими элементами. Но уже при немъ ряды земянства пополнялись наборомъ изъ среды низшихъ классовъ населенія. Сигизмундъ Кейстутовичъ пошелъ дальше въ томъ же направленіи. Древній лѣтописецъ разсказываетъ, что Сигизмундъ отличался крайней жестокостью по отношенію ко всему шляхетству, княжью и боярству всѣхъ земель какъ русскихъ, такъ и литовскихъ, что Сигизмундъ даже задумывалъ извести всѣхъ благородныхъ, пролить ихъ кровь и на ихъ мѣсто поднять родъ хлопскій, т. е. крестьянскій. Вотъ та причина, которая сплотила аристократическіе элементы разнородныхъ областей. Свидригайло не умѣлъ отстоять интересы знати. Вотъ почему аристократическіе элементы, составившіе заговоръ противъ Сигизмунда и умертвившіе его, не обратились теперь къ Свидригайлу, но остановились на новомъ кандидатѣ—Казимірѣ Ягайловичѣ. Его избраніе упрочивало вліяніе аристократіи преимущественно литовскаго происхожденія. Обстоятельства, сопровождавшія вокняженіе Казиміра, съ большой силой отразили соціальную борьбу. Въ Смоленскѣ „черные люди“, т. е. низшій городской классъ, возстали противъ великокняжескаго намѣстника Андрея Саковича, прогнали его и избили многихъ бояръ; поднялась противъ новаго господаря демократическая Жмудь; поднялась и Подляхія, высказавшаяся за сына Сигизмундова Михаила.

Новое правительство во всѣхъ этихъ случаяхъ поступало очень тактично: оно шло на компромиссы. Казиміръ подтвердилъ областямъ уставныя земскія грамоты, дарованныя еще Витовтомъ, чѣмъ удовлетворилъ какъ знатное „поспольство“ городовъ, такъ и низшіе ихъ элементы. Положеніе удѣльныхъ князей въ первое время не было нарушено, и даже нѣкоторымъ были возвращены удѣлы, отнятые Сигизмундомъ (напр. князю Олельку Владиміровичу возвращенъ Кіевскій его удѣлъ). Въ религіозномъ отношеніи новое правительство было безразлично. Эти дѣйствія новаго правительства указывали на его стремленія удержать „старину“ съ ея децентрализаціей. Но за этими первыми шагами правительство проявило стремленіе пойти навстрѣчу и нарождавшимся новымъ требованіямъ жизни. Послѣднія вырабатывались въ томъ смыслѣ, что вмѣсто прежней областной раздробленности перевѣсъ брали элементы центростремительные. Борьба между Свидригайломъ и Сигизмундомъ показала, что княжескіе и боярскіе элементы различныхъ областей могутъ сплотиться, равно какъ и демократическіе элементы: на мѣсто боярства или мелкаго земянства областей Полоцкой, Смоленской, Волынской и пр. выступало боярство или земянство литовско-русское. Правительство Казиміра, направляемое литовцами съ объединительными стремленіями, очень хорошо поняло значеніе для государства этихъ объединительныхъ элементовъ и сдѣлало важные шаги въ соотвѣтствующемъ направленіи. Такъ, въ 1457 г. Казиміромъ была издана

жалованная грамота дворянству. Въ отличіе отъ грамотъ начала XV в., эта грамота закрѣпила извѣстныя права за шляхетствомъ всего государства, безъ различія областей, религіи и національности; права, подтверждаемыя грамотой, относились къ представителямъ духовенства, къ князьямъ, земянамъ и даже мѣщанамъ. Этотъ государственный актъ такимъ образомъ понижалъ князей и подымалъ шляхетство.

Существенной стороной жалованной грамоты было обезпеченіе имущественныхъ и личныхъ правъ шляхетства, наряду съ дарованіемъ ему нѣкоторыхъ финансовыхъ льготъ. Такъ, обезпечены были для шляхты права владѣнія и распоряженія вотчинными имѣніями. Крестьяне шляхты освобождены отъ уплаты государственныхъ податей и повинностей, за исключеніемъ устройства мостовъ и дорогъ. Расширены права помѣщика надъ его крестьянами. Личныя права обезпечены статьями, опредѣляюшими, что никто не можетъ подвергнуться какому бы то ни было наказанію безъ надлежащаго суда и судебнаго приговора, что жена, дѣти, или слуги не несутъ наказанія за вину ихъ отца, мужа, господина, и что, наконецъ, всякій имѣетъ право свободнаго отъѣзда за границу. Кромѣ того грамота даруетъ нѣкоторыя преимущества туземцамъ: полученіе должностей и духовныхъ мѣстъ принадлежитъ только уроженцамъ государства. Наконецъ было подтверждено обязательство великаго князя не уменьшать границъ государства.

Конституція, выданная в. кн. Казиміромъ въ видѣ указанной грамоты, легла въ основу всего строя литовско-русскаго государства: в. кн. Александръ, преемникъ Казиміра, внесъ обязательства, данныя Казиміромъ, въ свою конституціонную хартію, и въ такомъ видѣ эта конституція подтверждалась послѣдующими государями.

Вторымъ государственнымъ актомъ, выданнымъ Казиміромъ, былъ судебникъ 1468 г. До этого времени обширное государство не имѣло одного общаго кодекса; судъ въ областяхъ творился на основаніи мѣстныхъ обычаевъ; нѣкоторые изъ нихъ были занесены въ земскія уставныя грамоты. Судебникъ является кодексомъ, изданнымъ для всего государства великимъ княземъ по совѣщаніи съ князьями, панами радами (сенаторами) и всѣмъ шляхетствомъ на сеймѣ въ Вильнѣ. Судебникъ, какъ кодексъ, далеко не полонъ, такъ какъ онъ почти исключительно касается уголовнаго процесса и права, разсматривая въ послѣдней сферѣ главнымъ образомъ вопросъ о татьбѣ. Но судебникъ для насъ особенно интересенъ въ томъ отношеніи, что и по своей терминологіи, и по многимъ статьямъ онъ совершенно гармонируетъ съ Русскою Правдою: это доказываетъ силу русскаго культурнаго вліянія въ государствѣ.

Итакъ, правительство Казиміра, начавъ съ компромиссовъ, перешло затѣмъ къ объединительной политикѣ. Эта политика неизбѣжно понижала удѣльное княжье и крупное боярство и выдвигала въ правовомъ отношеніи рядовое шляхетство. Всѣмъ этимъ разрушался какъ удѣльный строй, такъ и вѣчевая самобытность областей. Казиміръ даже сдѣлалъ попытку активной борьбы съ удѣлами, уничтоживъ въ 1471 г. Кіевское княженіе, отнятое имъ у князя Семена Олельковича, и пославъ туда своего намѣстника. Этотъ актъ былъ встрѣченъ въ средѣ русской аристократіи враждебно, въ связи съ чѣмъ стоитъ заговоръ противъ государя, составленный въ 1482 г. и имѣвшій цѣлью возвести

на престолъ Михаила Олельковича. Заговорщики поплатились своими головами. Но самый фактъ заговора интересенъ, какъ одно изъ проявленій аристократической реакціи на національной основѣ.

Неудачный заговоръ выражалъ собою стремленія княжья. Стремленія эти готовы были въ извѣстной мѣрѣ получить осуществленіе съ перемѣной великаго князя, доставивъ вліяніе именно этому элементу. Когда умеръ Казиміръ, группы князей Олельковичей, Гольшанскихъ, Мстиславскихъ и др. во главѣ съ княземъ Михаиломъ Львовичемъ Глинскимъ выбрали на престолъ второго сына Казимірова Александра; въ Польшѣ же рѣшено было выбрать старшаго его брата Альбрехта. Сторонники Польши должны были молчать на выборахъ, потому что многіе изъ вельможныхъ избирателей явились въ Вильну съ контингентами войскъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ (1492 г.).

Тенденціи избиравшей Александра аристократіи видны изъ той конституціонной хартіи, которую выдалъ этотъ великій князь. Эта конституція, гарантируя мнѣнія и имущественныя права шляхетства, доставляла родовитому сенату весьма важныя права по управленію государствомъ.

Направленіе политики новаго государя характеризуется сильнымъ вліяніемъ такой выдающей личности, какъ князь Михаилъ Глинскій. Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей той эпохи. Молодость свою онъ провелъ заграницей, сначала въ занятіяхъ науками, а затѣмъ и въ военной службѣ у императора Максимиліана, у саксонскаго герцога Альбрехта, побывалъ, кромѣ Германіи, въ Испаніи и Италіи. Образованность соединялась въ немъ съ даровитостью и блестящими военными талантами. М. Глинскій, занявъ видный постъ маршалка дворнаго и пользуясь личной дружбой государя, старался доставить вліятельное положеніе русской партіи. Онъ доставилъ преобладаніе русской аристократіи, но для удѣльнаго княжья его режимъ былъ очень тяжелымъ, и нѣкоторые князья бѣжали въ Москву. Поляки взводили обвиненія на Глинскаго въ преслѣдованіи имъ чисто личныхъ цѣлей—въ желаніи возстановить для себя самостоятельное кіевское княженіе. Вѣрность этихъ слуховъ трудно провѣрить. Но, повидимому, Глинскій замышлялъ государственный переворотъ, направленный противъ литовскихъ вельможъ. Въ 1506 г. обстоятельства для Глинскаго сильно измѣнились: вел. князь Александръ умеръ, его мѣсто занялъ младшій его братъ Сигизмундъ, поддержанный чисто литовской партіей. Положеніе М. Глинскаго пошатнулось, нѣкоторые изъ его приверженцевъ лишены были должностей. Тогда Глинскій вошелъ въ сношенія съ московскимъ в. кн. Василіемъ Ивановичемъ и поднялъ со своими сторонниками возстаніе. Возстаніе началось въ Приприпятьѣ, гдѣ у Глинскаго были огромныя имѣнія; сначала онъ напалъ на области князя Слуцкаго и Копыльскаго (потомки кіевскаго Олельковича), затѣмъ на города Туровъ и Мозырь. Осада Минска оказалась для Глинскаго неудачной. Съ появленіемъ въ помощь Глинскому московскихъ войскъ это возстаніе перешло къ Оршѣ и слилось съ общими операціями московскихъ воеводъ.

Былъ цѣлый рядъ причинъ неудачи, постигшей возстаніе Глинскаго, какъ въ близорукой и осторожной московской политикѣ, такъ и въ движеніяхъ самого Глинскаго. Но нельзя не замѣтить, что главная при-

чина неудачи заключалась въ слишкомъ оптимистическихъ разсчетахъ Глинскаго на сочувствіе многочисленнаго земянства, отчасти остатковъ удѣльнаго княжья. Особенно холодно былъ принятъ Глинскій въ Сѣверо-Западномъ краѣ, тогда какъ въ Кіевской Руси сочувствіе его идеямъ было гораздо большее.

Возстаніе Глинскаго было поднято въ интересахъ русской государственной народности и культуры. Это былъ послѣдній аккордъ національной борьбы въ государствѣ, запоздалый отзвукъ вопросовъ, волновавшихъ общество столѣтіемъ раньше. Къ началу XVI в. въ значительной мѣрѣ сгладилась острота вопросовъ національнаго, религіознаго и соціальнаго. Удѣльное княжье было сломлено; оно было очень малочисленно, и захудало матеріально вслѣдствіе уменьшенія вотчинъ за крамолы или вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ. Оно повидимому притомъ не вполнѣ довѣряло потомку татарскаго выходца М. Глинскому. Наконецъ, къ тому времени наросло многочисленное земянство, довольное своими политическими успѣхами. Для борьбы и обостреній матеріалъ всегда былъ готовъ; впослѣдствіи борьба и вспыхнула, но съ половины XV в. и до конца XVI в. такихъ причинъ не было, благодаря умѣлой правительственной политикѣ, допускавшей спокойное развитіе новыхъ началъ соціально-политическаго строя.

Въ самомъ дѣлѣ въ области религіозныхъ вопросовъ господствовало вполнѣ терпимое отношеніе къ православію, смѣнившееся при Сигизмундѣ-Августѣ индиферентизмомъ, допустившимъ развитіе ряда протестантскихъ сектъ. Ограничительные законы Ягайлы относительно занятія православными нѣкоторыхъ должностей имѣли очень узкое примѣненіе и наконецъ допускали исключенія. Наконецъ и эти законы были уничтожены торжественнымъ актомъ 1564 г. Да и вообще религіозные вопросы теряли свою остроту еще и оттого, что многія православныя фамиліи уже въ началѣ XVI в. нерѣдко переходили въ католичество.

Въ національномъ отношеніи положеніе русскаго элемента тоже можетъ быть названо вполнѣ удовлетворительнымъ. Русскій языкъ, часто замѣняемый въ дѣлопроизводствѣ XIV и первой половинѣ XV вв. латинскимъ, сдѣлался господствующимъ и былъ признанъ Статутомъ языкомъ государственнымъ. Въ силу Казиміровой конституціи всѣ должности въ государствѣ замѣщались только литовско-русскими же подданными, а въ силу отчасти мѣстныхъ уставныхъ грамотъ, отчасти въ силу обычая, должности въ областяхъ, какъ выборныя, такъ и по назначенію отъ короны, замѣщались землевладѣльцами данной области — „своею братьею", что конечно гарантировало шляхетскую часть общества отъ насилій со стороны администраціи. Вообще, обособленность земель въ отношеніяхъ административномъ и правовомъ претворило въ себѣ исконную особенность древнерусской жизни — областную раздробленность и самостоятельность. Земля „бытовала" по прежнему. Только эта „земля", земство измѣнило свою соціальную окраску, превратившись изъ демократической и безсословной въ шляхетскую.

Въ отношеніи правовомъ русская культура также могла себя считать вполнѣ удовлетворенной: русское право, писанное и обычное, нашло себѣ полное признаніе въ новомъ государствѣ. Уголовный процессъ и частью уголовное право впервые были сосредоточены въ

Судебникѣ Казиміра. Но русское право, уголовное и гражданское, полное выраженіе свое получаетъ въ трехъ статутахъ, изданныхъ тремя Сигизмундами (въ 1529, 1566, 1588 гг.). Закрѣпивъ въ себѣ древнерусскія начала права и процесса, статуты послѣдовательно вбирали въ себя однако и всѣ новыя черты, сдѣланныя ростомъ объединеннаго государства. Такъ, первый Статутъ сконцентрировалъ въ себѣ гражданское и уголовное право и процессы въ еще мало затронутомъ измѣненіями видѣ; здѣсь уже въ первыхъ главахъ положено начало въ опредѣленіи основъ права государственнаго. Второй и третій Статуты, сохраняя первый въ частяхъ гражданскаго и уголовнаго права, отмѣчаютъ уже новыя нормы права государственнаго и новый соціальный строй, проникнутый шляхетскими тенденціями.

Такъ закладывались русскія основы въ жизнь литовско-русскаго государства. Но не надо забывать, что оно жило не изолированно, что великій князь литовскій былъ королемъ польскимъ, что общенія съ поляками по вопросамъ религіознымъ, литературнымъ и соціально-политическимъ были очень интенсивны. Это вело къ тому, что многія стороны жизни укладывались не безъ польскаго вліянія. Такое вліяніе вполнѣ понятно не только въ виду высокаго культурнаго и политическаго развитія Польши этого періода, но также и потому, что соціально-политическій укладъ западно-русскихъ земель представлялъ много точекъ соприкосновенія съ укладомъ Польши. Это вліяніе рѣзче всего сказывалось на развитіи соціально-политическаго строя государства.

Ни Литва, ни Русь, естественно, не могли остановиться на тѣхъ формахъ соціально-правовой жизни, которыя были выработаны въ древнѣйшій періодъ. Отдѣльныя княжества и племена, соединенныя въ одно государство, постепенно сливались и вырабатывали новыя формы. Центръ этой работы приходится на періодъ съ половины XV в. и на весь XVI в. Общій процессъ заключался въ развитіи сословій и въ томъ, что высшее сословіе, шляхетство, получало все болѣе и болѣе правъ въ политической жизни и сдѣлалось господствующимъ въ государствѣ. Власть великаго князя литовскаго признавалась наслѣдственною, хотя высшее служилое сословіе и подвергало избранію этого наслѣдственнаго государя. При Ягайлѣ власть господаря была уже формально ограничена, такъ какъ въ изданномъ имъ Городельскомъ привилеѣ постановлено, что при великомъ князѣ находится рада, т. е. сенатъ изъ нѣсколькихъ высшихъ должностныхъ лицъ, по совѣту съ которымъ господарь рѣшаетъ дѣла. Съ теченіемъ времени кругъ господарской рады расширился; вслѣдствіе появленія новыхъ должностей, въ радѣ засѣли новые мѣстные правители—воеводы, старосты и каштеляны, а также лица центральнаго управленія, какъ-то канцлеръ (министръ иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ), подскарбій земскій (министръ финансовъ) и нѣк. др. Шляхетство не удовольствовалось однако контролемъ надъ верховной властью при посредствѣ пановъ рады, назначаемыхъ и утверждаемыхъ (нѣкоторые воеводы и старосты избирались мѣстною шляхтою) господаремъ. Такъ-какъ по привилегіи, выданной всему дворянству Казиміромъ, цѣлое сословіе освобождалось отъ податей въ пользу государства, если само оно не выразитъ согласія на взносъ ихъ, то великіе князья принуждены были созывать дворянскихъ представителей въ тѣхъ

случаяхъ, когда государство нуждалось въ средствахъ, и испрашивать согласіе шляхетства на его обложеніе. Призываемое на такіе съѣзды или сеймы шляхетство не довольствовалось обсужденіемъ только податного вопроса, но стремилось поставить подъ контроль сейма весь государственный механизмъ. Великіе князья литовскіе часто нуждались въ деньгахъ и, желая получить утвержденіе со стороны шляхты требуемыхъ у нея налоговъ, дѣлали въ ея пользу многочисленныя уступки. Такъ развивалось народное представительство. Въ половинѣ XVI в. государственная машина была уже въ рукахъ сеймовыхъ депутатовъ. Въ 1564 г. сеймъ получилъ и болѣе стройную организацію: передъ сеймомъ государь обязывался созывать сеймики всей шляхты каждаго повѣта; здѣсь шляхта выбирала своего депутата на сеймъ и давала ему инструкцію.

Такимъ образомъ достигалась демократизація шляхты и поголовное участіе ея въ государственныхъ дѣлахъ.

Сословіе, которое такъ удачно стало захватывать въ свои руки власть, по весьма понятнымъ причинамъ стремилось выдѣлить себя отъ другихъ классовъ общества. Главнымъ признакомъ принадлежности къ тому или другому классу въ древнее время служило занятіе. Великіе князья литовскіе очень нуждались въ военной силѣ. Чтобы привлечь на службу новые и новые контингенты, они раздавали земли часто съ поселенными на нихъ крестьянами, на условіяхъ военной службы. Государство получало возможность и право требовать отъ созданныхъ имъ-же землевладѣльцевъ военной службы, а для послѣднихъ земля служила матеріальнымъ обезпеченіемъ, жалованьемъ. И потомки аристократическихъ родовъ и удѣльныхъ князей, и всякій сбродъ получали на этихъ условіяхъ земли. Классъ служилыхъ землевладѣльцевъ назывался *земянами* или *боярами;* въ древнѣйшее время терминъ боярина придавался только высокороднымъ и сильнымъ людямъ, какъ это было и въ древней Руси, но съ теченіемъ времени это понятіе здѣсь понизилось, и подъ бояриномъ стали разумѣть мелкаго служилаго человѣка (въ XVII в. даже уже не шляхтича). Взамѣнъ этого получилъ распространеніе терминъ шляхтича, шляхетство (польскій). Уже въ началѣ XVI в. замѣчается стремленіе ограничить понятіе шляхетства родовитостью, т. е. принадлежностью къ военно-служилому классу втеченіе нѣсколькихъ поколѣній, или спеціальнымъ пожалованіемъ въ это званіе со стороны представителя верховной власти. Къ началу второй половины того-же столѣтія это понятіе о замкнутой корпоративности шляхетства можно считать уже вполнѣ развитымъ. Согласно съ польскимъ взглядомъ—шляхтичъ-рыцарь; его ремесло—военная или придворная служба у государя или у крупныхъ пановъ. Принадлежность къ шляхетству опредѣляется происхожденіемъ. Лишеніе его можетъ произойти за не рыцарскіе поступки, къ которымъ причислялось и занятіе шляхтича торгомъ или ремесломъ. Шляхетство пользовалось широкими политическими правами, мѣстнымъ самоуправленіемъ, преимуществомъ на судѣ, личною неприкосновенностью и многими другими привиллегіями. Но вся шляхта въ теоріи состояла изъ вполнѣ равноправныхъ членовъ; демократизмъ въ средѣ самой шляхты возводился въ основной принципъ шляхетской республики. Надо еще замѣтить, что классъ шляхты былъ очень многочисленъ. Въ экономическомъ отношеніи онъ тоже былъ

весьма неодинаковъ: разница между какимъ-нибудь крупнымъ магнатомъ Радивилломъ, Ходкевичемъ или Воловичемъ и мелкимъ шляхтичемъ, собственноручно пахавшимъ 3—5 десятинъ земли и не имѣвшимъ споснаго панцыря или коня, чтобы выйти на службу въ конномъ войскѣ,—была громадна.

По мѣрѣ выдѣленія шляхетскаго сословія происходило такое-же выдѣленіе и другихъ двухъ сословій—мѣщанскаго и крестьянскаго. Для развитія мѣщанскаго сословія были особыя, весьма благопріятныя условія. Въ сосѣдней Польшѣ уже въ XIII—XIV вв. получило широкое развитіе такъ называемое магдебургское или нѣмецкое право. Сущность его заключалась въ слѣдующемъ. Король, или частный владѣлецъ имѣнія-города выдавалъ городу особую привилегію, которою обезпечивалось прежде всего право суда городской общины надъ своими сочленами, совершавшими преступленіе, затѣмъ вольности въ правѣ торговли, сборовъ съ торговыхъ и другихъ учрежденій, право пропинаціи, т. е. продажи и производства спиртныхъ напитковъ и т. д., затѣмъ опредѣлялись тѣ подати и повинности, которыя обязаны были уплачивать горожане. Для городской общины такая привилегія была очень выгодна, потому что она избавляла его отъ вмѣшательства въ судъ и управленіе королевскихъ старостъ, или владѣльческихъ приказчиковъ, и тѣмъ предотвращались разныя вымогательства со стороны послѣднихъ, да и со стороны самихъ владѣльцевъ. Нѣмецкимъ правомъ этотъ правопорядокъ назывался потому, что онъ былъ заимствованъ изъ Германіи, а общинный судъ производился по законамъ, выработаннымъ въ нѣмецкихъ городахъ. Власть въ городѣ находилась въ рукахъ общинныхъ выборныхъ иногда при контролѣ владѣльца или господаря. Городскіе ремесленники въ свою очередь разбивались на цехи. Нѣмецкое право начало очень быстро распространяться въ литовско-русскихъ городахъ. Господари охотно выдавали привилегіи, такъ какъ подъ ихъ покровительство сходилось населеніе, города росли и богатѣли, принося казнѣ обильный доходъ. Но переходъ города на нѣмецкое право сопровождался обособленіемъ чисто городского класса отъ другихъ: въ составъ города уже не входило ни боярство, ни окрестное крестьянство, и города замыкались въ особую общественную группу.



Развалины стараго замка въ Новогрудкѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Очень понятно, что такой-же процессъ дифференціаціи происходилъ и въ средѣ крестьянскаго сословія. Крестьянство не владѣло землею на правѣ полной собственности. Оно садилось на землѣ землевладѣльца и за извѣстныя повинности и платежи пользовалось ею. Въ

древнѣйшее время вообще понятіе полной собственности на землю было плохо развито—лучше сказать весьма разнилось отъ современныхъ намъ понятій. Крестьянинъ владѣлъ землею, передавалъ ее по наслѣдству, продавалъ или закладывалъ. Крестьяне считали эти земли своими въ томъ смыслѣ, что признавали за собой право на распоряженіе землею до тѣхъ поръ, пока они несли условленныя повинности. Съ современной точки зрѣнія такой владѣлецъ былъ только арендаторомъ. Платежи и повинности въ древнѣйшее время не были тяжелы: крестьянинъ давалъ чаще продукты земледѣлія, пчеловодства, иногда работалъ на помѣщичьемъ дворѣ или пашнѣ. Издѣльная повинность, барщина, не была тяжела, да и вообще не была даже въ большомъ употребленіи, потому что землевладѣлецъ лично не занимался своимъ хозяйствомъ, не пахалъ пашни, не разводилъ пчелъ и т. п., довольствуясь оброками своихъ крестьянъ. Кромѣ того чувствовался большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, почему и невыгодно было назначать большіе платежи и повинности: крестьянинъ могъ уйти. Вообще крестьяне пользовались правомъ свободнаго выхода. Поэтому они назывались „людьми похохожими", „людьми вольными". Но среди многочисленнаго класса вольныхъ похожихъ людей появились и люди „тяглые", „непохожіе", т. е. люди, отбывающіе барщину и не имѣющіе права уйти съ земли помѣщика. Въ настоящее время очень трудно сказать съ достовѣрностью, какимъ образомъ стало создаваться „непохожее" крестьянство. Уже въ грамотахъ первой половины XV в. есть немало указаній, что извѣстной группѣ запрещенъ выходъ съ земли; великій князь, напр., отдаетъ землю служилому человѣку и запрещаетъ крестьянамъ оставлять ее, приказывая въ тоже время нести всѣ обычныя повинности. Разумѣется, помѣщику выгоднѣе было имѣть дѣло съ крестьяниномъ, не имѣвшимъ право выхода. Великій князь Казиміръ въ жалованной грамотѣ всему литовскому дворянству (1457 г.) обязался не принимать на свои земли выходцевъ изъ боярскихъ имѣній. Это уже было ограниченіе права перехода. Эти ограниченія принимали все болѣе угрожающій характеръ въ началѣ XVI в. Землевладѣльцы цѣлой области иногда дѣлали постановленія, обязательныя для всѣхъ нихъ; въ этихъ постановленіяхъ ставились различныя затрудненія крестьянскому переходу. Путемъ различныхъ ухищреній,—часто путемъ явно несправедливаго рѣшенія суда, земянство добивалось признанія за своими крестьянами положенія „непохожаго" крестьянина. Такъ уничтожался классъ вольныхъ людей. Землевладѣльцы всѣми мѣрами старались закрѣпостить крестьянство. Шляхтичъ—воинъ, защитникъ государства; онъ свысока сталъ смотрѣть на крестьянина, какъ на существо низшей породы. Но и помимо развивавшагося кастоваго взгляда была еще очень важная причина, способствовавшая закрѣпощенію. Съ половины XV в. войны стали рѣже. Землевладѣлецъ имѣлъ больше времени для занятій своимъ хозяйствомъ. Хозяйство въ XVI в. оказывалось очень выгоднымъ занятіемъ. Хлѣбъ, лѣсъ, пушной звѣрь, медъ и воскъ, вывозимые изъ русскихъ областей, находили себѣ прекрасный сбытъ въ Германіи. Цѣны съ каждымъ годомъ стали быстро расти. Землевладѣльцы прекрасно сообразили, что сдавать земли подъ оброкъ крестьянамъ вовсе невыгодно, а лучше вести собственное хозяйство. Земля пріобрѣтала громадную цѣнность. Богатые люди скупали имѣнія

у менѣе состоятельныхъ, сильные люди выпрашивали себѣ у великаго князя огромныя помѣстья. На мѣстѣ сравнительно небольшихъ имѣній въ рукахъ ловкихъ и сильныхъ людей выростали огромныя латифундіи. Крупное землевладѣніе, которое и въ настоящее время составляетъ характерную черту въ Сѣверо-Западномъ краѣ, получило свое начало именно въ XVI в. Громадныя маетности Радзивилловъ, Ходкевичей, Хрептовичей, Соломирецкихъ, Корсаковъ, Воловичей и многихъ другихъ знатныхъ фамилій сложились какъ разъ въ это время. Такимъ образомъ выросли очень крупныя земельныя имущества. Но для того, чтобы добывать доходъ изъ земли, нужны были рабочія руки. Для этого необходимо было прежде всего закрѣпить крестьянина, а затѣмъ уже можно было увеличивать его повинности, переводить его съ оброка на барщину и т. д. Этотъ процессъ и совершался втеченіе всего XVI в. Классъ вольныхъ похожихъ людей не былъ отмѣненъ закономъ, но онъ почти исчезъ фактически, и крестьянство превратилось въ тяглецовъ, крѣпкихъ землѣ. Создался постепенно взглядъ, по которому крестьянинъ и все его имущество, движимое и недвижимое, принадлежало помѣщику.

Въ половинѣ XVI в. правительство задумало было произвести обширную реформу крестьянскаго хозяйства въ господарскихъ волостяхъ, т. е. въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ коронѣ. Эта реформа имѣла двоякую цѣль—поднять благосостояніе крестьянства и поставить его въ положеніе, при которомъ оно могло бы давать болѣе платежей и отбывать большія повинности въ пользу скарба, т. е. казны. Старинныя формы крестьянскаго землевладѣнія создавали большее неравенство крестьянскихъ участковъ: одна семья владѣла большимъ количествомъ земли, другая—очень ничтожнымъ. Отбываніе повинностей и размѣры податей совсѣмъ не были согласованы съ земельными надѣлами. Правительство Сигизмунда - Августа дало крестьянамъ однообразные по количеству и качеству земли крестьянскіе участки — волоки ($19^1/_2$ десятинъ), назначило однообразныя повинности, ввело обязательное трехпольное хозяйство (1557 г.). И въ настоящее время во многихъ имѣніяхъ Сѣверо-Западнаго края земли разбиты на волоки и морги: это—наслѣдіе очень древняго времени. Новый порядокъ крестьянскаго хозяйства, заимствованный изъ Германіи, могъ-бы сослужить большую службу въ экономическомъ развитіи крестьянства. Но въ немъ была одна сторона, подрывавшая благія начинанія: крестьянинъ разсматривался какъ малолѣтній, требовавшій самаго бдительнаго надзора со стороны администраціи. Кромѣ того крестьянинъ, взявшій волоку земли, могъ уйти съ нея, только замѣстивъ себя такимъ-же работникомъ, какъ и онъ самъ; это было главное требованіе нѣмецкаго права, цѣликомъ перенесенное и на Русь. Но отсюда возникла двоякаго рода опасность для крестьянъ: съ сокращеніемъ количества вольныхъ людей крестьянину фактически не кѣмъ было замѣнить себя, если бы онъ вздумалъ уйти. Съ другой стороны опека мелкой и жадной администраціи вела къ вымогательству. Такимъ образомъ и волочное хозяйство способствовало усиленію крестьянской крѣпости. Помѣщики очень хорошо это сообразили. Они стали, по примѣру правительства, заводить волочное хозяйство на своихъ земляхъ.

Укрѣпленіе крѣпостного права сопровождалось крайнимъ ухудше-

ніемъ матеріальнаго положенія крестьянства. Полная зависимость отъ пановъ и бѣдность угнетали это сословіе. Уже писатель второй половины XVI в. Гвагнинъ въ слѣдующихъ чертахъ характеризуетъ положеніе мѣстнаго крестьянства: „народъ сельскій терпитъ здѣсь большія притѣсненія отъ владѣльцевъ. Если панъ разгнѣвается за что-либо на своего подданнаго, то онъ его выпоретъ, ограбитъ, выгонитъ изъ дому, а иногда отнимаетъ отъ него даже хлѣбъ, такъ что крестьянинъ съ женою и дѣтьми не имѣетъ и въ ротъ что положить. Подданные отправляютъ тяжелую повинность ежедневно. Если хлопъ имѣетъ нужду къ своему пану, то безъ подарка и не приступай, а если и приступитъ, то отправляетъ его къ управляющему. За все и вездѣ дай пану, потому что каждое слово свое цѣнитъ онъ золотомъ. Для пана работаютъ пять дней, а шестой для себя; почти вездѣ работаютъ и въ воскресенье, потому что въ деревняхъ никогда не празднуютъ... Подати и повинности иногда по четыре раза въ годъ. Чинши, платимые панамъ, обременяютъ бѣдный народъ“. Въ этой мрачной картинѣ, набросанной наблюдателемъ, есть много вѣрныхъ чертъ. Дѣйствительно въ большей части владѣльческихъ имѣній уже къ концу XVI в. положеніе крестьянъ ухудшилось. Работы по три дня въ недѣлю съ крестьянскаго участка были въ это время обычнымъ явленіемъ, хотя переходили уже и за эту норму. Объ этомъ можно судить по инвентарямъ, т. е. по описаніямъ имѣній. По тѣмъ же инвентарямъ нетрудно видѣть, что крестьяне были бѣдны скотомъ, что ихъ участки постепенно уменьшались, тогда какъ повинности росли. Кромѣ барщины крестьяне отбывали еще подводную повинность, сторожевую службу на барскомъ дворѣ, исправляли мосты, дороги и часто выходили на облавы и пр., кромѣ того платили чинши деньгами и хлѣбомъ, давали куръ, гусей, барановъ и др. мелкіе платежи. Трудность въ уплатѣ податей и отбываніе повинностей затруднялись еще тѣмъ, что крестьянинъ долженъ былъ удовлетворять аппетиты многочисленной и алчной администраціи, состоявшей изъ мелкой шляхты или изъ евреевъ. Правда, въ это время далеко не вездѣ еще водворилось столь печальное положеніе вещей. У крупныхъ пановъ, а также и въ королевскихъ имѣніяхъ положеніе крестьянъ было болѣе сноснымъ и защищеннымъ отъ вымогательствъ.

При такомъ положеніи вещей крестьянинъ не могъ найти защиты нигдѣ, не могъ и оказать активнаго сопротивленія. Зато онъ искусился въ поискахъ пассивнаго сопротивленія, которое прежде всего выражалось бѣгствомъ: массы крестьянъ бѣжали изъ Бѣлоруссіи на Украйну и здѣсь пополнили собою ряды казачества.

Мы уже видѣли, что зависимость крестьянина отъ помѣщика выражалась не только въ томъ, что крестьянинъ не могъ уйти изъ владѣній помѣщика и платить ему дани, но также и въ томъ, что помѣщикъ имѣлъ право суда надъ своимъ крестьяниномъ, вообще надъ своимъ подданнымъ. Это право суда создалось исторически и представляетъ одну изъ прерогативъ шляхты. Помѣщичья юрисдикція создавалась постепенно путемъ изданія частныхъ грамотъ, обычая и постановленій общаго государственнаго характера. Объемъ ея окончательно опредѣлился закономъ, изданнымъ генеральною конфедераціею 1573 г., которая разрѣшала помѣщику наказывать своихъ подданныхъ во всѣхъ случаяхъ по своему усмотрѣнію. Этотъ неопредѣленный законъ разсма-

тривался землевладѣльцами какъ право налагать на крестьянъ высшее наказаніе, въ томъ числѣ и смертную казнь. Въ дѣйствительности висѣлица составляла принадлежность большого экономическаго двора.

Такимъ образомъ къ концу XVI в. крѣпостное право достигло здѣсь полнаго своего развитія.

Вглядываясь въ исторію развитія крѣпостныхъ отношеній въ Западной Россіи, читатель замѣтитъ сходство этого развитія съ аналогичнымъ процессомъ въ Московской Руси („Россія“, т. II, стр. 133—142). Но въ немъ есть и крупное различіе, совершенно обособляющее юридическую сущность крѣпостного права въ обѣихъ половинахъ Руси. Въ Московской Руси крѣпостное право имѣло государственный характеръ: служилый человѣкъ былъ такимъ-же крѣпостнымъ по отношенію къ государству, какъ и его крѣпостной крестьянинъ по отношенію къ нему. Бояринъ былъ холопъ своего государя, но отъ государя онъ получалъ своихъ холоповъ — крестьянъ для того, чтобы, пользуясь ихъ повинностями, успѣшно нести службу государству. Отсюда и власть холопа-помѣщика надъ холопомъ-крестьяниномъ опредѣляется тою широтой, какую опредѣляетъ для перваго государство. Въ Литовско-Русскомъ государствѣ крѣпостное право развилось на основѣ идеи, опредѣлявшей его въ Западной Европѣ. Помѣщикъ былъ государь на своей территоріи; всякій на ней живущій являлся подданнымъ владѣльца (такъ, владѣльческіе крестьяне и горожане и назывались въ Западной Россіи и Польшѣ подданными своего пана). Поэтому широта власти такого помѣщика надъ лицомъ, живущимъ въ его имѣніи, опредѣляется правами самовластнаго государя: помѣщикъ самъ издавалъ законы для своихъ подданныхъ, судилъ и наказывалъ до смертной казни включительно.



Полуразвалившійся костелъ св. Михаила въ Новогрудкѣ.
(По фот. А. К. Кабанова).

Такъ складывались внутреннія отношенія въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Результатъ этихъ отношеній сводился къ выработкѣ государственнаго строя, въ которомъ власть переходитъ фактически къ шляхетскому сословію, и къ выработкѣ сословнаго строя съ выдѣленіемъ шляхетства и мѣщанства и съ закрѣпощеніемъ крестьянства. Къ этимъ результатамъ привела жизнь объединеннаго государства. Въ общемъ этотъ строй значительно разнится отъ древне-русскаго, такъ какъ многія черты его сходны съ польскими. Не слѣдуетъ только думать, что это заимствованіе было простымъ подражаніемъ польскимъ порядкамъ. Напротивъ, новыя условія жизни медленно наростали въ самомъ государствѣ, и изъ Польши брались лишь тѣ черты, которыя подходили къ жизни Литвы и Руси. Въ данномъ случаѣ происходилъ такой процессъ: древне-русскія особенности быта развивались и воспринимали черты польскаго въ томъ случаѣ, если послѣднія находились въ соотвѣтствіи съ первыми. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что въ обществѣ шло развитіе сословій; и это неудивительно, потому что въ зародышѣ сословное дѣленіе уже было намѣчено древнею Русью. Но устройство городского класса было заимствовано изъ Польши; это случилось потому, что магдебургское право давало готовую и очень удобную форму сословной жизни, и города сами о ней хлопотали. Мы видимъ далѣе развитіе понятій о выборномъ государѣ, совѣтѣ при немъ, наконецъ сеймъ. Въ этихъ новыхъ, повидимому, явленіяхъ, отлились основы древне-русской жизни, гдѣ князь призывался населеніемъ, гдѣ князь былъ окруженъ княжеской думой изъ бояръ, гдѣ, наконецъ, князь совѣщался съ вѣчемъ. Насколько прочны были основы древне-русской жизни въ Литовско-Русскомъ государствѣ, показываетъ такой замѣчательный памятникъ, какъ Литовскій Статутъ. Въ основу кодекса, регулировавшаго весь правовой строй, легла Русская Правда и обычное русское право.

Когда строй государства уже выработался, онъ представлялъ собою много точекъ соприкосновенія съ Польшею. Вліяніе Польши къ тому времени успѣло сильно возрасти, особенно въ области литературы, науки, обычаевъ. Этому сближенію литовско-русскаго общества съ польскимъ много способствовалъ протестантизмъ, незнавшій національныхъ перегородокъ. Естественно поэтому, что старинная мечта польской дипломатіи видѣть Польшу объединенною съ Русью и Литвою въ одно государство могла воскреснуть съ новой силой. Къ этому присоединились два внѣшнія обстоятельства: послѣдній Ягеллонъ, Сигизмундъ-Августъ (1544 — 1572), былъ немолодъ и не имѣлъ надежды на потомство. Политики польскіе съ боязнью смотрѣли на это, такъ какъ легко могло случиться, что Русь и Литва изберутъ иного государя, чѣмъ Польша. Но и положеніе Литовско-Русскаго государства было тяжело: оно въ это время (съ 1558 г.) вело неудачную, разорительную войну съ Иваномъ Грознымъ изъ-за Ливоніи. Поляки настойчиво стали добиваться уніи обоихъ государствъ и успѣли убѣдить въ необходимости ея короля. Литовцы и русскіе, надѣясь на польскую помощь въ войнѣ, были уступчивы. Крупные литовскіе вельможи были противъ уніи, но они нашли поддержки въ мелкой шляхтѣ и даже въ нѣкоторыхъ представителяхъ русской знати, вслѣдствіе чего унія между обоими государствами была заключена въ Люблинѣ въ 1569 г.

Правда, указанныя черты характеризуютъ историческій ходъ всего Литовско-Русскаго государства, а не одной Бѣлоруссіи. Но тѣмъ не менѣе онѣ здѣсь именно отразились весьма своеобразно. Вѣдь если присмотрѣться къ этому строю, то получается такая картина: жизнь выработала три сословія, причемъ сословія эти были рѣзко отдѣлены одно отъ другого. Шляхетство явно находилось подъ вліяніемъ польскихъ порядковъ, города выработали своеобразный строй на нѣмецкой основѣ, крестьянство оказывалось сильно угнетеннымъ. Общія права, которыми была объединена шляхта разныхъ воеводствъ, т. е. какъ литовскихъ, такъ и русскихъ, сгладили національное ея различіе. Но этимъ вовсе не было удовлетворено то противорѣчіе, которое создавалось въ государствѣ двумя религіями. Религіозный вопросъ пока замолкъ вслѣдствіе индиферентизма въ дѣлахъ религіи правительства и общества. Но онъ не былъ ничѣмъ устраненъ, улаженъ и могъ всегда возникнуть. А религіозныя распри всегда принимаютъ очень острый характеръ. Такъ оно и случилось въ Литовской Руси. Причиною, которая обострила религіозныя отношенія, было реформаціонное движеніе, охватившее Польшу и Литву. Въ Литовско-Русское государство реформаціонное движеніе проникло сейчасъ послѣ начала его въ Германіи. Едва-ли не первымъ распространителемъ новаго ученія явился здѣсь придворный проповѣдникъ королевы Боны, жены короля и великаго князя Сигизмунда Стараго, итальянецъ Францискъ Липпомани.

Ученіе Лютера и Кальвина очень быстро нашло многихъ сторонниковъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, и на Руси. Докторъ богословія литвинъ Авраамъ Кульва своими проповѣдями увлекъ виленское городское населеніе. Великіе князья Сигизмундъ I и Сигизмундъ-Августъ не ставили никакихъ препятствій распространенію новыхъ ученій. Вожди протестантизма—Лютеръ и Кальвинъ—даже посвящали имъ свои сочиненія и считали ихъ своими покровителями. Католическая церковь какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ не могла оказать сопротивленія новымъ ученіямъ: она имѣла слабыхъ представителей, слишкомъ преданныхъ свѣтской дѣятельности, а иногда даже втайнѣ склонныхъ къ новымъ ученіямъ; многіе каноники сбросили свои рясы, поженились, стали въ ряды протестантскихъ проповѣдниковъ и явились умѣлыми обличителями католическаго духовенства. Ученіе Лютера распространялось во всѣхъ областяхъ преимущественно въ городскомъ классѣ, шляхта-же предпочитала ученіе Кальвина. Въ половинѣ XVI вѣка протестантизмъ въ литовско-русскихъ областяхъ получилъ столь широкое распространеніе, что современники считали шляхту поголовно протестантской, за исключеніемъ самой мелкой, мало чѣмъ отличавшейся по своему культурному уровню отъ крестьянства. Новое ученіе нашло сильныхъ покровителей въ лицѣ крупныхъ магнатовъ. Особенно своимъ покровительствомъ кальвинизму выдѣлялась фамилія Радивилловъ и родственная имъ Кишекъ. Николай Радивиллъ Черный, великій маршалъ литовскій и канцлеръ, познакомился съ ученіемъ Кальвина еще въ бытность свою заграницей. Въ 1553 г. онъ открыто оставилъ католицизмъ и сталъ собирать вокругъ себя знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ кальвинизма. Въ своемъ городѣ Несвижѣ онъ завелъ типографію, въ которой были отпечатаны катихизисъ, библія и много другихъ книгъ; переводчиками ихъ и редакторами явились

Симеонъ Будный (говорятъ, что онъ прежде былъ православнымъ священникомъ), Матвѣй Кавечинскій и др. Правда, по смерти князя Николая Радивилла (1565 г.) сыновья его перешли снова въ католичество, но кальвинисты нашли себѣ покровителя въ Николаѣ Юрьевичѣ Радивиллѣ (Рыжій).

Протестантизмъ однако имѣлъ и свои слабыя стороны. Кромѣ ученія Лютера и Кальвина большимъ распространеніемъ стало еще пользоваться социніанство или антитринитаріанизмъ. Итальянецъ Лелій Социнъ отвергалъ троичность Божества (отчего его послѣдователи назывались еще унитаріями). Гонимый на родинѣ, Л. Социнъ явился въ 1555 г. въ Краковъ и быстро распространилъ свое ученіе. Отсюда оно проникло и въ русскія области Литвы. По смерти Николая Чернаго кальвинизмъ здѣсь сталъ терпѣть сильныя пораженія. Многіе видные проповѣдники его, въ томъ числѣ и С. Будный и др., приняли ученіе Социна. Большимъ подкрѣпленіемъ для социніанства было появленіе сначала въ Витебской области, а потомъ въ Вильнѣ въ 1554 г. извѣстнаго еретика, бѣжавшаго изъ Москвы, Ѳеодосія Косого съ его сотоварищами, такъ какъ онъ, подобно Социну (но независимо отъ него), высказывался противъ троичности Божества. Ѳеодосій Косой отличался необыкновенною энергіею и увлекалъ очень многихъ. По словамъ одного православнаго писателя, „востокъ развратилъ дьяволъ Бахметомъ (Магометомъ), западъ — Мартиномъ-нѣмчиномъ, а Литву — Косымъ". Фамилія Кишекъ и Олесницкихъ приняла подъ свое покровительство унитаріевъ. Появился рядъ типографій, гдѣ и печатались книги въ духѣ этого ученія, напр., въ Заславлѣ Минскаго у., въ г. Любчѣ Новогрудскаго; полоцкій шляхтичъ Василій Тяпинскій перевелъ на бѣлорусское нарѣчіе библію и напечаталъ ее въ своей типографіи. Расцвѣтъ протестантизма въ русскихъ областяхъ, казалось, готовъ былъ поглотить и православіе, и католичество. Однако успѣхи его оказались скорѣе внѣшними.

Прежде всего протестантизмъ и здѣсь, какъ и въ Польшѣ, распространялся въ средѣ шляхетства и въ городскихъ классахъ. Крестьянство было слишкомъ забито, чтобы паны и проповѣдники обратили на него должное вниманіе. Въ этомъ уже заключалась слабость новаго ученія. Но была и еще одна сторона, даже болѣе важная: протестантизмъ разбивался на множество сектъ. Кромѣ широко распространенныхъ ученій Лютера, Кальвина и Социна современники насчитывали до 70 и даже до 80 различныхъ сектъ. Послѣдователи различныхъ ученій спорили между собою, переходили изъ одного въ другое и всѣмъ этимъ сильно дискредитировали свое ученіе въ глазахъ болѣе индифферентной части общества. Неудивительно поэтому, что протестантизмъ сталъ такъ же быстро падать, какъ раньше росъ. Съ начала второй половины XVI в. въ самой Польшѣ замѣчается значительное охлажденіе по отношенію къ новымъ ученіямъ. Общество устало въ религіозной борьбѣ. Съ другой стороны католическое духовенство обогатилось приливомъ новыхъ силъ, болѣе образованныхъ, дѣятельныхъ и искренно преданныхъ папѣ. Во главѣ реакціоннаго движенія сталъ умный и осторожный дипломатъ, энтузіастъ въ дѣлѣ католицизма, папскій нунцій Коммендоне. Онъ быстро успѣлъ поднять престижъ католицизма и разъединилъ протестантовъ. Новыя вѣянія сейчасъ-же

отразились въ литовскихъ и русскихъ земляхъ. Началось обратное движеніе; сторонники стали оставлять сектанство и переходить въ католичество. Поборники его пошли еще дальше и на помощь себѣ призвали орденъ іезуитовъ, прославившійся уже тогда борьбою съ иновѣріемъ.

Впервые іезуиты появились въ столицѣ государства — Вильнѣ, куда ихъ вызвалъ виленскій бискупъ Валеріанъ Протасевичъ въ 1569 г. Пріемы дѣятельности іезуитовъ хорошо извѣстны. Они показали себя прекрасными проповѣдниками, быстро проникли въ дома магнатовъ въ качествѣ духовниковъ и домашнихъ наставниковъ, наконецъ захватили въ свои руки школы. Послѣднее имѣло особо важное значеніе. Сравнительно съ существовавшими училищами, католическими и православными, іезуитскія коллегіи были хорошо поставлены.

Виленскій коллегіумъ, позже академія, привлекалъ массу учащихся. Вскорѣ появились коллегіумы въ Полоцкѣ, Смоленскѣ (съ 1580 г.), Несвижѣ (съ 1584 г.) Мстиславлѣ, Динабургѣ (съ 1582 г). позже въ Витебскѣ (съ 1640 г.), Оршѣ (около 1616 г.), Минскѣ и др. городахъ. Школы диссидентовъ стали уступать іезуитскимъ и немногія дотянули до половины XVII в. (въ Слуцкѣ, Несвижѣ, Заславлѣ, Новогрудкѣ и др.). При посредствѣ своихъ школъ и проповѣдничества іезуиты успѣли обратить въ католичество диссидентствующихъ магнатовъ и многихъ изъ православныхъ. Четыре сына Николая Чернаго Радивилла перешли подъ вліяніемъ іезуитовъ въ католичество, а одинъ изъ нихъ, князь Юрій занялъ даже по смерти Валеріана Протасевича постъ бискупа виленскаго. За Радивилломъ послѣдовали Сапѣги, Ходкевичи и др. Николай Сиротка Радивиллъ употребилъ 5.000 червонцевъ для того, чтобы отыскать экземпляры библіи, изданной отцомъ его Николаемъ Чернымъ, и сжечь ихъ рукою палача. Въ началѣ XVII в. кальвинизмъ и другія протестантскія ученія сдѣлались достояніемъ небольшой кучки горожанъ преимущественно нѣмецкой національности. Высшая родовитая шляхта была поголовно католической: знаменитѣйшіе представители православныхъ фамилій перешли также въ католичество, какъ напр. князья Слуцкіе, Острожскіе, Соломирецкіе, Пронскіе, Масальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Воловичи, Тышкевичи, Дорогостайскіе, Корсаки и мн. др. Русскія области покрылись кляшторами (монастырями) и костелами. Католицизмъ, обновленный и укрѣпленный дѣятельностью іезуитовъ, нашелъ въ старинномъ русскомъ шляхетствѣ ревностнѣйшихъ сторонниковъ.



Замокъ королевы Боны въ г. Рогачевѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Слѣдя за успѣхами католичества, не надо забывать, что ростъ его объясняется не только внутреннимъ содержаніемъ обновленнаго католицизма, не только культурною слабостью представителей православной религіи, но также и тѣмъ давленіемъ, которое производило на населеніе правительство Стефана Баторія и Сигизмунда III. Оба короля дѣйствовали въ одномъ направленіи, хотя исходили изъ совершенно различныхъ побужденій. Стефанъ Баторій (1574—1586 г.г.) обладалъ обширнымъ политическимъ умомъ. Онъ началъ управлять Польско-Литовскимъ государствомъ какъ разъ въ такой моментъ, когда оно было разъѣдаемо религіозной борьбой. Эта борьба вредно отражалась на политическомъ строѣ государства. Къ религіи Баторій относился совершенно индифферентно. Но онъ держался того убѣжденія, что для политической крѣпости государства необходимо водворить въ немъ религіозное единеніе. Религія была для него лишь политическимъ матеріаломъ. Баторій прекрасно понималъ, что православіе отожествлялось въ тогдашней Руси съ русскою національностью, а католицизмъ—съ польскою. Во время выборовъ короля по смерти Сигизмунда-Августа государству грозила большая опасность, такъ какъ среди русской шляхты большими симпатіями пользовался московскій царь Иванъ Грозный, и какъ русскій по національности, и какъ православный по религіи: на Москву были обращены взоры крестьянской и мѣщанской массы. Стефанъ Баторій понялъ, что въ лицѣ іезуитовъ онъ находитъ прекрасныхъ проводниковъ идеи государственнаго, религіознаго и національнаго единства, и оказывалъ имъ могущественную поддержку. Сигизмундъ III, его преемникъ, былъ далекъ отъ такихъ обширныхъ плановъ. Онъ былъ ревностный католикъ, воспитанникъ іезуитовъ, и дѣйствовалъ изъ чисто религіозныхъ побужденій. При немъ нашелъ свое осуществленіе выработанный іезуитами планъ, главными поборниками котораго былъ знаменитый ректоръ Виленской іезуитской академіи Петръ Скарга. Этотъ планъ заключался въ созданіи моста, который-бы могъ соединить греческую церковь съ римской, и заключался въ *уніи* обѣихъ церквей. Мысль объ уніи не была новой на западно-русской почвѣ. Со временъ извѣстнаго Флорентійскаго собора эта идея время отъ времени находила себѣ сочувствіе даже среди православныхъ іерарховъ, не говоря о томъ, что для католическаго духовенства она была всегда задушевной мечтой. Но теперь, благодаря усиленію іезуитовъ, особенно благодаря сочиненіямъ Петра Скарги, она была основательно развита и получила широкое распространеніе. Теперь идея уніи находила себѣ сочувствіе, какъ среди православнаго духовенства, такъ и среди свѣтскихъ лицъ, и даже знаменитый патронъ православія князь Константинъ Острожскій былъ склоненъ къ уніи, хотя и представлялъ ее себѣ иначе сравнительно съ тѣмъ, какъ она была осуществлена. Вполнѣ достойные приверженцы православія готовы были видѣть въ уніи обновленіе церкви. Однако унія ихъ не удовлетворила.

Главными дѣятелями уніи явились епископъ луцкій Кириллъ Терлецкій и епископъ владимірскій Ипатій Поцѣй; къ нимъ пристали и нѣкоторые другіе, въ томъ числѣ и самъ митрополитъ Михаилъ Рагоза. У каждаго изъ нихъ, кромѣ идейныхъ основаній, были и свои личные разсчеты. Лѣтомъ 1595 года Поцѣй и Терлецкій подписали

вмѣстѣ съ другими обращеніе къ папѣ о введеніи уніи, отправились, въ качествѣ представителей всей церкви въ Римъ и здѣсь получили благословеніе римскаго престола. Король Сигизмундъ III, давно мечтавшій объ уніи и подготовлявшій ее вмѣстѣ со Скаргою, своимъ декретомъ объявилъ о совершившемся соединеніи церквей и взялъ подписавшихъ унію епископовъ подъ свое личное покровительство. Не доставало однако соборнаго утвержденія. По настоянію православныхъ, надѣявшихся ниспровергнуть затѣю епископовъ, созванъ былъ въ Брестѣ въ октябрѣ 1596 г. соборъ. Фактически здѣсь засѣдало два собора. Одинъ былъ составленъ православными подъ предсѣдательствомъ львовскаго епископа Гедеона Балабана и съ участіемъ двухъ представителей отъ константинопольскаго и александрійскаго патріарховъ; другой соборъ составленъ былъ уніатами подъ предсѣдательствомъ львовскаго латинскаго архіепископа Суликовскаго. Каждый изъ соборовъ остался при своемъ мнѣніи: уніаты предали анаѳемѣ вѣрныхъ православію, ихъ противники отвѣтили такой же анаѳемой уніатамъ. Оффиціально унія была объявлена.

Актъ уніи является величайшимъ пораженіемъ, которое нанесено было не только греческой религіи, но и русской національности въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Какъ бы сильны ни были личные мотивы, руководившіе творцами уніи, все же она являлась слишкомъ важнымъ актомъ, имѣла слишкомъ серьезныя послѣдствія для того, чтобы можно было все дѣло объяснить только личными соображеніями нѣсколькихъ іерарховъ. Въ дѣйствительности унія была вторымъ пораженіемъ, такъ какъ первое нанесено было церкви быстро расцвѣтшимъ протестантизмомъ и затѣмъ обновленнымъ католицизмомъ. Дѣйствительно, на это были серьезныя причины, коренившіяся въ самой церкви; ихъ было двѣ, и заключались онѣ во-первыхъ въ зависимомъ положеніи церкви по отношенію къ свѣтской власти и во-вторыхъ—въ глубокомъ паденіи ея представителей и служителей.

Въ Литовско-Русскомъ государствѣ выработался взглядъ, по которому церковныя учрежденія находились подъ покровительствомъ свѣтскихъ лицъ или цѣлыхъ учрежденій, напр. городскихъ общинъ, братствъ. Любой шляхтичъ могъ испросить себѣ право „подаванія", т. е. покровительства, патроната надъ устраеваемой церковью или монастыремъ; такое-же право пріобрѣтали городскія общины или братства. Великій князь литовскій былъ „подавцею", т. е. патрономъ всѣхъ епархій, множества монастырей и отдѣльныхъ церквей. Въ основѣ своей право патроната имѣло заботу о покровительствуемомъ учрежденіи; предпологалось, что это покровительство должно выражаться въ матеріальной помощи, т. е. въ надѣленіи землею, доходами, вкладами; духовной жизнью должно было руководить церковное начальство. Но „подавца" имѣлъ право избирать настоятелей, хотя посвященіе ихъ было, конечно, въ рукахъ іерарховъ. Но и кромѣ того право патроната давало возможность вмѣшиваться во всѣ дѣла церкви, монастыря или епархіи. Отсюда очень понятно, что назначеніе на церковныя мѣста подвергалось различнымъ случайностямъ, особенно если вспомнить, что главный патронъ церкви, великій князь, былъ католикомъ, что паны, переходя въ протестантизмъ или въ католицизмъ, теряли всякое уваженіе къ патронируемому ими православному учрежденію. Поэтому во

главѣ епархій, монастырей, настоятелями церквей являлись лица, снискавшіе милость господаря или пана угодничествомъ или какими-нибудь свѣтскими заслугами. Вообще на церковныя мѣста смотрѣли, какъ на „хлѣбъ духовный", т. е. какъ на доходную должность. Поэтому на мѣста игуменовъ и епископовъ назначали людей свѣтскихъ, часто весьма необразованныхъ. Нерѣдко патроны поступали такимъ образомъ, что давали епархію или монастырь свѣтскому лицу семейному и женатому; оно считалось нареченнымъ игуменомъ или епископомъ и управляло паствою при посредствѣ викарія, оставаясь въ мірскомъ званіи. Скарбникъ виленскій Стефанъ Белкевичъ, впослѣдствіи митрополитъ Сильвестръ, человѣкъ необразованный, былъ настоятелемъ виленскаго Троицкаго монастыря, за пять лѣтъ до смерти митрополита Макарія получилъ великокняжескую привилегію на митрополію, былъ затѣмъ нареченнымъ митрополитомъ и управлялъ епархіею, оставаясь въ свѣтскомъ званіи; интересно, что онъ получилъ постъ митрополита „за вѣрныя заслуги" въ качествѣ финансоваго чиновника. И это вовсе не единственный и не исключительный примѣръ, когда мечъ воина или перо чиновника доставляли „хлѣбъ духовный". Но не однѣ заслуги давали духовныя мѣста: послѣднія часто также покупались, какъ у великаго князя, такъ и у другихъ патроновъ церкви.

Эти черты уже съ достаточной ясностью свидѣтельствуютъ о глубокомъ паденіи церкви. Памятники того времени переполнены свидѣтельствами, удостовѣряющими, что отсутствіе образованія, безнравственность и грубость господствовали въ средѣ низшаго и высшаго духовенства. „Великое грубіанство и недбалость" священниковъ и низшаго духовенства сдѣлались обычнымъ явленіемъ. Къ этому надо прибавить ихъ необразованность, почти безграмотность. Даже духовный соборъ 1509 г. жаловался на то, что попы—„безчинники"—держатъ у себя наложницъ, утаиваютъ передъ посвященіемъ тяжкіе грѣхи и т. п. Многіе попы и монахи вели бродячую жизнь. О черномъ духовенствѣ того времени отзываются тоже очень плохо. Основанный въ началѣ XVI в. Супрасльскій монастырь выдавался среди другихъ тѣмъ, что въ монастырѣ не держали ничего хмельного, что монахи въ немъ не пьянствовали, что „ребятъ въ монастырѣ не держали ни на науку, ни на послугу". Но изъ Супрасльскаго монастыря братія разбѣгалась. Когда въ 1534 г. митрополитъ подыскивалъ монастырь для исправленія недостойнаго игумена Слуцкаго монастыря Симона, то онъ могъ остановиться только на томъ же монастырѣ, потому что,—объясняетъ митрополичья грамота,—„подлѣ которыхъ монастырей корчмы будутъ, тамъ игумену Симону безъ питья не прожить". Упадокъ духовенства весьма тяготилъ паству. „У насъ", говорится въ одномъ современномъ сочиненіи, „ставятъ митрополита по своей волѣ, а не по правиламъ св. отецъ; вчера со псы по полю за заецемъ, а нынѣ святительская совершаетъ, а не тако, какъ св. Василіе говоритъ: дондеже вся степени священническая пройдетъ, тогда святитель бываетъ. Они (т. е. древніе) сильны словомъ и дѣломъ; сіи же—имѣніемъ и скотомъ, и конями и стады, селами и повары и красными трапезами, сластолюбія ядѣніемъ и питіемъ исполнены, и о сихъ точію днію и нощію бесѣдующе, а о словеснѣмъ стадѣ безсловесни суть, о немъ же имутъ слово воздати въ день онъ великій судный. Аще ли кто вопрошаетъ ихъ о книгахъ, то отвѣщаютъ

глаголюще: убози есьмы, не имамы чѣмъ книгъ стяжати. Ходятъ же не яко убози, но ризы носяще свѣтлы и блещащеся, расширяюще воскрылья, шеи же яко у тельцовъ, иже на заколеніе упитанныхъ; учениюъ много, паче же поваровъ множество, а другая же студъ и глаголати". Знаменитый уніатскій епископъ Игнатій Поцѣй бросаетъ упрекъ православному духовенству, что оно состоитъ изъ клятвопреступниковъ, двоеженцевъ, сутяжниковъ, убійцъ и пр. Протестантъ Василій Тяпинскій жалуется, что вѣра въ современномъ ему обществѣ совершенно угасаетъ, что духовенство не получаетъ никакого образованія и даже не понимаетъ славянскаго языка, на которомъ написаны священныя книги. Итакъ со всѣхъ сторонъ — и изъ среды православныхъ, и изъ среды отступившихъ слышатся одинаковые отзывы. Неудивительно поэтому, что сама паства стремилась къ установленію надзора за ея духовными отцами. Братства основывали свои церкви и монастыри, а полоцкое шляхетство выхлопотало себѣ даже въ 1559 г. право контроля надъ епископомъ, чтобы предотвратить съ его стороны раззореніе церковныхъ имуществъ.

Положеніе паствы было безотрадно, тѣмъ болѣе, что русскіе люди того времени отличались благочестіемъ и преданностью религіи; этими чертами характеризуютъ многіе современники, даже иностранцы, крестьянскую массу и мѣщанство. Неудивительно поэтому, что изъ среды свѣтскихъ людей появились лица, которые ставили своей задачей распространеніе образованія. Такимъ былъ знаменитый докторъ Фанцискъ (Георгій) Скорина. Онъ былъ родомъ, какъ самъ выражался, „изъ славнаго града Полоцка" и происходилъ изъ богатой купеческой семьи, имѣвшей торговыя дѣла въ Вильнѣ и Ригѣ. Въ 1504 г. онъ поступилъ въ Краковскій университетъ и въ 1506 г. окончилъ философскій его факультетъ со степенью баккалавра, а затѣмъ получилъ въ одномъ изъ западно-европейскихъ университетовъ степень доктора медицины. На нѣкоторое время онъ поселился въ Прагѣ и здѣсь началъ свою дѣятельность по изданію священныхъ книгъ въ переводѣ на бѣлорусское нарѣчіе. Около 1525 г. Скорина перенесъ свою дѣятельность въ Вильно и здѣсь нашелъ покровительство и матеріальную поддержку въ средѣ мѣстнаго богатаго купечества. Скориной былъ изданъ рядъ книгъ священнаго писанія въ переводѣ на современный ему языкъ съ предисловіями и съ примѣчаніями. Въ своихъ предисловіяхъ онъ раскрывалъ цѣль изданія: въ книгахъ св. писанія лучшіе люди того времени видѣли не только богословскую мудрость, но и средства къ общему образованію. Такъ, онъ говоритъ въ предисловіи къ притчамъ Соломона: „Эти книги полезно читать всякому человѣку, мудрому и безумному, богатому и убогому, молодому и старому; особенно-же тѣмъ, которые хотятъ имѣть добрые обычаи и познать мудрость и науку. Ибо въ этихъ притчахъ сокрыта мудрость, какъ сила въ дорогомъ камнѣ, какъ золото въ землѣ, какъ зерно въ орѣхѣ". Изданіе свое онъ посвятилъ „людямъ простымъ, посполитымъ на пользу и размноженіе добрыхъ обычаевъ, чтобы они научились мудрости" и т. д. Такимъ образомъ мы видимъ, что лучшіе люди того времени искали въ книгахъ св. писанія основъ нравственной философіи. Мало того, тогдашніе ученые видѣли въ этихъ книгахъ средство къ ознакомленію со всѣми тогда извѣстными науками. Вотъ какимъ образомъ

говоритъ объ этомъ Скорина въ одномъ изъ своихъ предисловій: „для наученія логики, которая учитъ разузнавать правду отъ кривды, читай книгу Іова или посланіе апостола Павла". Для риторики или красномовности онъ рекомендуетъ книги Соломоновы. „Если ты хочешь знать ариѳметику, которая учитъ скоро и правильно считать, читай четыре книги Моисеевы. Если же имѣешь предъ глазами геометрію, т. е. по-русски землемѣріе, читай книги Іисуса Навина" и т. д. Въ священныхъ же книгахъ полагалось знаніе исторіи: „если имѣешь желаніе знать о военныхъ и богатырскихъ дѣлахъ, читай книги Судей или Макавейскія".

Дѣятельность Скорины была однако такъ сказать преждевременной: слишкомъ былъ низокъ культурный уровень общества; и только въ концѣ XVI и въ XVII в. русскіе люди взялись за то-же дѣло, забывъ о своемъ почтенномъ предшественникѣ.

Итакъ положеніе церкви въ XVI в. было весьма тяжелое. Надо замѣтить, что церковь была въ Западной Руси не въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ Польшѣ и въ другихъ европейскихъ странахъ передъ реформаціей. Но католицизмъ въ Польшѣ, подкрѣпленный западными единовѣрцами, успѣлъ быстро возродиться и удачно вступилъ въ борьбу съ протестантизмомъ. Въ такую же борьбу онъ вступилъ и на почвѣ литовской и русской. Русская церковь оказалась неподготовленной и потерпѣла пораженіе въ видѣ перехода православнаго и протестанствующаго шляхетства въ католичество и въ формѣ религіозной уніи.

Историческій фактъ Брестской уніи имѣетъ не столько церковное, сколько политическое и національное значеніе. Мы видѣли, что творцы ея придавали ей политическую цѣль, и она дала политическія послѣдствія. Дѣло было не только въ томъ, что православный мѣнялъ свою религію на католичество или переходилъ въ унію, но въ томъ, что и то, и другое вносило съ собою полонизацію русскаго населенія. Русскій шляхтичъ-католикъ съ религіей перенималъ польскій языкъ, польскіе обычаи и порывалъ всякую связь съ родною національностью. У литовско-русскаго шляхетства и безъ того было немало сословной гордости и высокомѣрія; теперь къ этому прибавилась гордость человѣка, считавшаго себя принадлежащимъ къ высшей культурѣ. Безправный крестьянинъ окончательно сталъ въ глазахъ шляхтича существомъ низшей породы, „быдломъ" (скотомъ) съ его мужицкой вѣрой. Прозелиты католицизма стали гонителями православія. Они оскорбляли религіозное чувство православныхъ и, пользуясь своей силой, издѣвались надъ ними; паны насильно заставляли переходить своихъ крестьянъ и мѣщанъ въ унію. Но и положеніе уніатовъ было весьма незавидно; ихъ ненавидѣли православные, къ нимъ свысока относились католики и поляки, для которыхъ и уніатская вѣра была такой же мужицкой, несмотря на то, что уніаты и въ церковномъ, и въ національномъ отношеніи быстро пошли навстрѣчу католицизму и полонизму. Все это создало въ государствѣ невыносимое положеніе вещей, религіозно-національную рознь и борьбу, которая безпрерывно тянулась втеченіе двухъ столѣтій—до самаго присоединенія русскихъ областей къ Россійской имперіи. Русское населеніе, хотя и поздно взялось за защиту своей національности и религіи, но вело борьбу съ замѣчательной стойкостью. Ряды бойцовъ пополнялись изъ мѣщанства и поддерживались крестьянствомъ.

КАРТА БѢЛОРУССІИ ВЪ XVI–XVIII ВѢКАХЪ.



„Россія" Т. IX. Изд. А. Ф. Девріена СПБ. | Составл. по соч. Любавскаго, Балинскаго и картѣ Бабирецкаго. | Лит. И. Кадушина СПБ.

☆ Господарскіе замки съ мѣстами.
▲ Княжескіе и панскіе замки съ мѣстами.
–·–·– Граница Литовско-Русскихъ областей въ 1771 году.
–·–·– Восточн. гран. Литовско-Русск. государства въ концѣ XV вѣка.
▴ Княжескіе и панскіе дворы при мѣстахъ и селахъ.
● Важнѣйшія господарскія мѣста.

Въ первое время положеніе уніатской церкви казалось очень прочнымъ. Она одна была признана законной, къ ней перешли всѣ привиллегіи православной и даже еще многое прибавлено декретами Сигизмунда III. Православные епископы объявлены были узурпаторами. Послѣ бездѣятельнаго митрополита Михаила Рагозы его мѣсто занялъ энергичный Ипатій Поцѣй, подготовившій себѣ преемника въ лицѣ столь-же преданнаго дѣлу уніи Веніамина Рутскаго и сотрудника Іосафата Кунцевича, полоцкаго архіепископа. Епархіи, монастыри и церкви стали быстро переходить въ унію. И тѣмъ не менѣе она мало встрѣчала сочувствія въ массѣ. Даже многіе изъ дѣятелей ея, какъ напр. Германъ Загаровскій, архіепископъ полоцкій, и его преемникъ Гедеонъ Брольницкій, не переставали сожалѣть о своемъ переходѣ въ унію. Для укрѣпленія уніи Рутскій, Поцѣй и Кунцевичъ задумали преобразованіе уніатскаго монашества. Все монашество было освобождено изъ-подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и составило одинъ монашескій орденъ Василія Великаго (базиліане); оно было подчинено особому протоархимандриту. Главная цѣль ордена была въ установленіи своего вліянія на свѣтское общество, для чего онъ долженъ былъ захватить въ свои руки воспитаніе юношества. Базиліане очень способствовали сближенію уніи съ католицизмомъ. Первые базиліанскіе монастыри были основаны въ Новогрудкѣ и Минскѣ, затѣмъ въ Полоцкѣ, Могилевѣ, Мстиславлѣ, Пинскѣ, Смоленскѣ и др. Рутскій даже стремился къ преобразованію бѣлаго духовенства и хотѣлъ ввести въ него целибатъ, но мысли эти не получили осуществленія. Уніаты вообще дѣйствовали **наступательно**. Они подвергали гоненію православныхъ. Пинскій епископъ Паисій, и затѣмъ Григорій воздвигли рядъ гоненій на православныхъ въ своихъ епархіяхъ. Рутскій ловилъ монаховъ, вѣрныхъ православію, подвергалъ ихъ истязаніямъ и бросалъ въ темницы. Іосафатъ Кунцевичъ столь яростно преслѣдовалъ православныхъ, силою отнималъ церкви, ловилъ священниковъ и требовалъ запрещенія всякихъ сборищъ православныхъ подъ предлогомъ, что они собираются не для молитвы, но для обсужденія мятежныхъ дѣйствій противъ правительства. Витебляне были выведены имъ изъ терпѣнія и убили его въ 1623 г., за что жестоко пострадалъ весь городъ. Православные пробовали жаловаться на сеймѣ (1625 г.), но безуспѣшно.



Старинная городская ратуша въ Шкловѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Гоненія на православныхъ были настолько сильны, что даже представители литовско-русскаго правительства начинали понимать всю

опасность междуусобной борьбы. Неудивительно поэтому, что при коронаціи преемника Сигизмунда III, его сына Владислава IV, въ 1632 г. православнымъ удалось таки исхлопотать себѣ нѣкоторыя льготы. Изданы были на сеймѣ такъ называемыя „Статьи для успокоенія народа русскаго". Этими статьями возстановлялась на легальномъ основаніи православная іерархія съ митрополитомъ во главѣ (избранъ былъ знаменитый Петръ Могила). До этого времени православная іерархія не считалась легальной. Бѣлоруссія была выдѣлена въ особую епархію—Мстиславскую, къ которой были присоединены Могилевъ, Орша, Полоцкъ, Дисна. За православными здѣсь было признано нѣсколько церквей, а именно одна въ Полоцкѣ, двѣ въ Оршѣ (Воскресенская и Ильинская), четыре въ Могилевѣ (Успенская, Троицкая, Воскресенская и Вознесенская) и Спасскій монастырь, двѣ въ Мстиславлѣ (Троицкая и Спасская); резиденція бѣлорусскаго архіепископа (избранъ былъ Іосифъ Бобриковичъ) была назначена въ г. Могилевѣ. Другая часть Бѣлоруссіи вошла въ составъ епархіи митрополита (митрополитъ наименованъ кіевскимъ и виленскимъ). И здѣсь были возвращены православнымъ многіе монастыри и церкви. Декретъ королевскій 1632 г. послужилъ къ обновленію греческой церкви. Паны, оставшіеся вѣрными православію, и городскія общины принялись за возобновленіе церквей и монастырей и постройку новыхъ. Число братіи прибавилось въ монастыряхъ.

Итакъ мы видимъ, что русскій православный элементъ нашелъ въ себѣ силы для борьбы съ уніей и католицизмомъ. И эта борьба велась самыми разнообразными способами. Въ каждомъ городкѣ, въ каждомъ селѣ открыто боролись съ притѣснителями. Но это была борьба не только физическая, выражавшаяся въ кровавыхъ уличныхъ схваткахъ, не только юридическая, ознаменовавшаяся массой процессовъ въ судахъ изъ-за каждой церкви, монастыря, но и борьба культурная. Культурныя силы русская народность почерпнула не въ средѣ отпавшаго шляхетства и необразованнаго духовенства, но преимущественно въ городскомъ классѣ. Само общество, хотя и нѣсколько поздно, взялось за дѣло религіи, потому что оно было неотдѣлимо отъ національнаго; то-же общество въ XVII в., во время борьбы создало достойный классъ духовенства, поборниковъ народа и его религіи. Это движеніе къ возрожденію въ западно-русскомъ обществѣ составляетъ интересную страницу въ его исторіи.

Причины успѣховъ католицизма и уніи не могли остаться скрытыми для мыслящихъ людей того времени. Ясно, что центръ борьбы долженъ былъ свестись на почву культурную—школу и книгу. Защита могла быть только въ полной солидарности гонимыхъ. Лучшіе представители русской народности все это хорошо поняли какъ разъ еще наканунѣ уніи. Уже кн. Константинъ Острожскій своимъ изданіемъ библіи (1583 г.), дѣятельностью своей Острожской академіи, школой и типографіей намѣтилъ способы борьбы. И дальнѣйшая дѣятельность православныхъ свелась именно къ этимъ способамъ.

Школа, типографія, подготовка и содержаніе хорошихъ проповѣдниковъ и писателей требовали немалыхъ расходовъ. Пановъ-магнатовъ въ средѣ православныхъ почти не было. Всю эту культурную работу приняли на себя западно-русскія братства.

Западно-русскія братства—явленіе очень старое, едва-ли не коренящееся въ обычаяхъ древней Руси. На Руси существовало обыкновеніе, въ силу котораго союзы, корпораціи соединялись въ какіе-нибудь праздники; въ эти праздники такое братство собиралось въ общее собраніе, причемъ готовилась братчина, т. е. медъ, распитіемъ котораго заканчивалось собраніе, а воскъ отдавался на братскую церковь. Повидимому, подъ братчиной разумѣлись союзы для разнообразныхъ цѣлей, въ томъ числѣ и религіозныхъ; повидимому, братскій праздникъ былъ иногда просто праздникомъ цѣлой сельской или городской общины, или цеха. Но къ концу XVI в. западно-русскія братства, по примѣру старѣйшаго изъ нихъ Львовскаго, возродились. Главной ихъ цѣлью сталъ религіозно-напіональный союзъ. Братчики дѣлали въ братство извѣстные взносы,



Дворецъ Сапѣги въ г. Быховѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

собирали деньги, недвижимыя имущества. Цѣлями братства были поддержаніе вѣры и единеніе въ средѣ братства. Въ нихъ не было дѣленія на сословія, и родовитый шляхтичъ за братской трапезой или на братскомъ собраніи ни въ чемъ не имѣлъ особыхъ преимуществъ передъ бѣднымъ сапожникомъ. Братства заботились о распространеніи образованія, заводили школы, устраивали типографіи. Они поддерживали ученыхъ проповѣдниковъ и писателей, полемизировавшихъ съ уніатами или латинянами. Желая имѣть духовенство соотвѣтственно своему религіозно-нравственному настроенію, братства стремились къ устройству собственныхъ церквей и даже монастырей, такъ какъ право патроната давало имъ возможность избирать священниковъ по собственному желанію. Братства также стремились къ полученію отъ патріарха ставропигіи, т. е. освобожденія отъ епископской власти. Братства такимъ образомъ явились „яко щитъ нѣкій въ помощь самой церкви“, какъ выра-

жается грамота александрійскаго патріарха Мелетія. Это—очень вѣрная характеристика. Но надо замѣтить, что стремленія братствъ къ самостоятельности часто вызывали отпоръ въ средѣ духовныхъ іерарховъ.

Старѣйшія братства (Львовское и Виленское) начали свою просвѣтительную дѣятельность незадолго до уніи, но развитіе братствъ относится главнымъ образомъ къ XVII в. Наиболѣе извѣстны были въ Бѣлоруссіи слѣдующія братства: Могилевское, Оршанское, Мстиславское, Слуцкое, Минское, Полоцкое, Витебское, Шкловское, Кричевское и др. Почти при всѣхъ этихъ братствахъ были школы, а при нѣкоторыхъ, напр. при Могилевскомъ,—и типографіи.

Роль братствъ въ борьбѣ—чисто культурная. Въ лицѣ братствъ отвѣчала на посягательства уніи, католицизма и полонизма только сравнительно незначительная и лучшая часть бѣлорусскаго населенія. Милліонная масса крестьянства терпѣла не меньше горожанъ, конечно даже больше. Притомъ въ данномъ случаѣ въ борьбѣ переплетались интересы религіозные и національные съ сословными и экономическими. Шляхтичъ, католикъ, притомъ ополяченный, для крестьянина былъ притѣснителемъ, какъ помѣщикъ. Понятно, что крестьянинъ очень враждебно относился къ помѣщику. Извѣстно, что на югѣ эта вражда вылилась въ столь серьезное по своимъ послѣдствіямъ для Польско-Литовскаго государства движеніе, какъ казацкое, окончившееся отдѣленіемъ Украйны. Такого общаго движенія Бѣлоруссія не знала, потому что здѣсь польскій и шляхетскій элементъ былъ очень силенъ, а для подготовки къ возстанію не было привольныхъ степей, гдѣ казакъ на татарахъ учился поражать врага и гдѣ онъ могъ во̀ время скрыться и подготовиться къ серьезной борьбѣ. Но зато всякое движеніе на Украйнѣ тотчасъ-же отдавалось и въ Бѣлоруссіи. Это создавало серьезное затрудненіе для военныхъ и дипломатическихъ дѣйствій, потому что въ тылу польскихъ войскъ всегда вспыхивало крестьянское движеніе. Уже Наливайко былъ сочувственно встрѣченъ въ Бѣлоруссіи, хотя отъ него и немало досталось мѣстнымъ городамъ. Возстаніе Богдана Хмельницкаго широкой волной разлилось по Бѣлоруссіи. Шляхтичъ Головацкій съ ополченіемъ, составленнымъ въ Стародубѣ, вторгся въ Бѣлоруссію и нашелъ здѣсь поддержку. Крестьяне соединились въ одинъ загонъ подъ начальствомъ Небабы и предавали огню помѣщичьи усадьбы и костелы. Все Поприпятье было въ возстаніи. Въ Пинскѣ произведено было православными поголовное избіеніе католиковъ, не были пощажены даже дѣти и женщины. Страшныя опустошенія произведены были подъ Могилевомъ, Мстиславлемъ и въ другихъ городахъ. Съ трудомъ гетманъ Янушъ Радивиллъ подавилъ возстаніе и очистилъ Бѣлоруссію отъ казацкихъ предводителей. Присоединеніе Малороссіи къ Москвѣ, какъ извѣстно, окончилось войной Польши съ московскимъ царемъ. Алексѣй Михайловичъ направилъ свои войска въ Бѣлоруссію и вскорѣ уже именовался самодержцемъ Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, такъ какъ завоевалъ всю Бѣлоруссію. Походъ московскихъ войскъ весьма облегчился явной поддержкой, которую оказывали имъ въ Бѣлоруссіи крестьяне и мѣщане. Города сами отворяли ворота и встрѣчали воеводъ, какъ избавителей отъ угнетеній. „Города“, писали поляки, „угрожаютъ явно возмущеніемъ, а другіе наперерывъ сдаются на имя царское. Мужики молятъ Бога, чтобы пришла Москва“.

Такимъ образомъ бѣлорусское населеніе начало усваивать себѣ взглядъ на Московскую Русь, какъ на единственнаго избавителя. Московскіе политики очень хорошо понимали, насколько для нихъ выгодно было такое положеніе вещей, и старались поддерживать это убѣжденіе въ средѣ западно-руссовъ. Создалось очень опасное для Польско-Литовскаго государства положеніе вещей, въ виду усиленія Москвы и явнаго ослабленія Польши. Въ мирныхъ трактатахъ съ Польшей московское правительство начало вставлять статьи, регулирующія свободу православной религіи. Первая такая статья явилась уже въ Андрусовскомъ договорѣ (1667 г.). При заключеніи въ 1686 г. вѣчнаго мира съ Польшей московское правительство уже открыто заявило себя патрономъ православныхъ жителей польскихъ областей: въ этомъ трактатѣ была обусловлена свобода православнаго исповѣданія, неприкосновенность епархій и посвященіе іерарховъ отъ кіевскаго митрополита. Эта статья давала поводъ русскому правительству вмѣшиваться во внутреннія дѣла Польши. По настоянію Петра Великаго, король Августъ II издалъ въ 1720 г. грамоту, обезпечивающую права Бѣлорусской епархіи. И впослѣдствіи русское правительство дѣлало представленія польскому вплоть до Екатерины II.



Домъ Петра Великаго въ Копыси.
(*По фот. Н. Н. Останковича*).

Враждебное отношеніе бѣлорусскаго населенія и вмѣшательство въ его положеніе русскаго правительства дѣлали поляковъ еще болѣе настойчивыми въ проведеніи уніи, даже католицизма и полонизма. Въ сущности гоненія не прекращались втеченіе всего XVII и XVIII в.в. и періодами принимали очень рѣзкую форму. Мы знаемъ уже, что король Владиславъ IV издалъ въ 1632 г. „статьи для успокоенія русскаго народа". Статьи эти имѣли очень важное значеніе, но онѣ далеко не соблюдались. Уже черезъ три года тотъ же король, по настоянію папы, уменьшилъ дарованныя имъ же права православнымъ. Въ законодательныхъ постановленіяхъ сейма начали все чаще и чаще проскальзывать постановленія, очень враждебныя для православныхъ. Въ 1668 г. король Янъ Казиміръ, по просьбѣ уніатскаго митрополита Гавріила Календы, издалъ постановленіе, которое уніаты трактовали, какъ отмѣняющее дарованныя ранѣе права православнаго митрополита. Сеймъ 1668 г. угрожалъ отступникамъ отъ католицизма и отъ уніи изгнаніемъ изъ отечества. Въ 1697 г. польскій языкъ былъ признанъ языкомъ государственнымъ, и русскій былъ изгнанъ изъ оффиціальныхъ актовъ. Въ 1712 г. былъ изданъ законъ, по которому канцлеру воспрещалось прикладывать свою печать къ актамъ, почему-либо выгоднымъ

для не католиковъ. Около 1717 г. даже появился проектъ уничтоженія не только православія, но и уніи и введенія католичества. Конфедерація 1732 г. лишила православныхъ шляхтичей политическихъ правъ, запретила процессіи православныхъ, а въ 1766 г. даже запрещено было говорить на сеймѣ въ пользу иновѣрцевъ.

И такія постановленія издавались въ то самое время, когда православіе, благодаря закону 1632 г. (хотя нѣсколько и измѣненному), признавалось легальнымъ вѣроисповѣданіемъ и находилась подъ покровомъ законовъ того же государства.

Такъ запутывались отношенія въ Бѣлоруссіи: у польской партіи не было силъ и средствъ совершенно покончить съ православіемъ, но и не хватало твердости, гуманности и достаточнаго сознанія государственной пользы для того, чтобы сдѣлать положеніе православныхъ подданныхъ въ государствѣ сноснымъ, превратить ихъ изъ враговъ въ людей, преданныхъ государству, какъ это было въ литовско-русскій періодъ. Какъ всегда бываетъ, гоненія достигли обратной цѣли. Въ средѣ православныхъ появились люди, полагавшіе цѣлью своей дѣятельности защиту православныхъ и обладавшіе средствами для борьбы. Таковъ, напр., былъ знаменитый архіепископъ бѣлорусскій Георгій Конисскій. Онъ изучилъ исторію православія въ краѣ, собиралъ документы, открылъ въ Могилевѣ семинарію и типографію, произносилъ пламенныя рѣчи въ защиту религіи. Георгій Конисскій сразу оцѣнилъ политику Екатерины II и многократно обращался къ этой, иностранной для него, государынѣ съ поздравленіями отъ имени Бѣлоруссіи и представленіями объ облегченіи православія. Русское правительство поддерживало Конисскаго. Извѣстно, что диссиденты, выведенные изъ терпѣнія, составили въ 1767 г. Слуцкую конфедерацію, поддержанную Екатериной II. Это уже было начало политическаго расчлененія Польши. По первому раздѣлу (1772 г.), къ Россіи отошли воеводства Мстиславское, Могилевское и часть Полоцкаго и Минскаго, а, по второму раздѣлу (1793 г.), уже вся Бѣлоруссія вошла въ составъ Россіи. Такъ закончилась судьба Литовско-Русскаго государства.

Бросая взглядъ на историческое прошлое старыхъ бѣлорусскихъ земель до ихъ соединенія съ Россіею, мы поражаемся двумя особенностями ихъ развитія. Русское племя доказало здѣсь свою живучесть, свою способность къ высокой государственной и экономической культурѣ и въ то-же время испытало, несмотря на столь блестящіе задатки, очень печальную судьбу. Въ самомъ дѣлѣ нельзя отрицать сильнаго роста кривицкаго племени въ древнерусскій періодъ. Въ смыслѣ развитія образованности Смоленскъ занялъ видное мѣсто; въ дѣлѣ развитія политическаго, какъ оно было усвоено древнею Русью, Полоцкъ и Смоленскъ двигались очень быстро. Правда, можетъ быть особенности этой жизни, но вѣроятнѣе внѣшнія условія (Литва и нѣмцы) не дали возможности Полоцку и Смоленску отстоять свою независимость. Но по тогдашнимъ обстоятельствамъ объединеніе съ Литвою и не могло быть сочтено потерею государственности: великій князь литовскій былъ въ то-же время княземъ Полоцка и княземъ Смоленска, т. е. такимъ образомъ на первое время не былъ уничтоженъ суверенитетъ русскихъ общинъ. Широкое и успѣшное развитіе торговли свидѣтельвтуетъ о предпріимчивости жителей Подвинья и Поднѣпровья. И послѣдующая

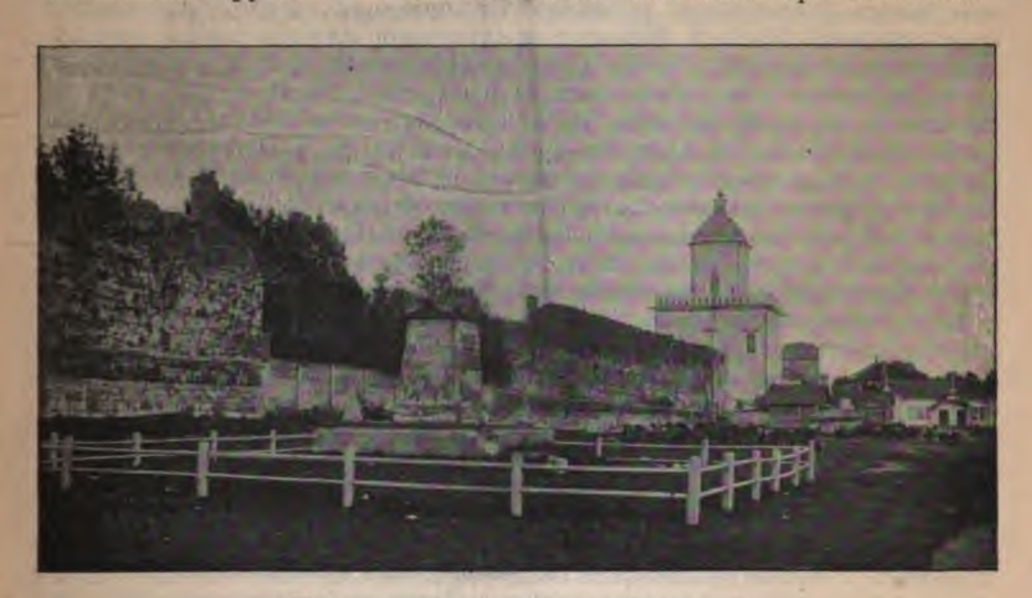
исторія этихъ земель въ составѣ Литовско-Русскаго государства наглядно свидѣтельствуетъ о прочномъ предшествующемъ развитіи общественной жизни. Мы видѣли, что жизнь слагалась въ двухъ направленіяхъ—въ смыслѣ выработки сословій и въ смыслѣ широкой конституціонной жизни. Несмотря на внѣшнее сходство обоихъ направленій съ развитіемъ Польши, это развитіе естественно вытекало изъ древне-русскихъ началъ. Сеймъ, господарская рада — не случайный наростъ на политическомъ тѣлѣ Литовской Руси: онъ имѣлъ естественнаго предшественника въ древнемъ вѣчѣ и древней княжеской думѣ. Точно также и сословное расчлененіе, несмотря на его внѣшнія формы, не является неожиданнымъ. Это мы уже видѣли. Но здѣсь, быть можетъ, умѣстно обратить вниманіе на то, почему русское общество и даже русская наука (конечно далеко не всегда) считаютъ развитіе соціальнаго и политическаго строя Литовско-Русскаго государства не русскимъ, не свойственнымъ русскому духу и заимствованнымъ изъ Польши. Не будемъ спорить о названіяхъ, о терминологіи: правда, напр., шляхтичъ, — слово польское, но оно водворилось въ западной Россіи тогда уже, когда западно-русскій земянинъ, бояринъ, дѣйствительно представлялъ собою нѣчто отличное отъ другихъ сословій. То-же можно бы показать и на другихъ примѣрахъ строя Литовско-Русскаго государства. Слѣдовательно дѣло не въ названіяхъ. Тутъ есть иная подкладка указаннаго предубѣжденія. Съ понятіемъ всего коренного *русскаго* мы привыкли соединять понятіе, свойственное средневѣковой *московской* культурѣ. Зная московскій порядокъ, зная московскихъ царей, считая Москву носительницей русскихъ идеаловъ и навязывая Москвѣ органическую, нѣсколько болѣе широкую, чѣмъ было въ дѣйствительности, связь съ древне-русскимъ прошлымъ, мы привыкли считать отступленіе отъ московскаго порядка отступленіемъ отъ русскаго народнаго. Это не болѣе какъ предразсудокъ, исторически поддерживаемый политическою ролью Москвы. Исторія Сѣверо-Восточной Руси, начавшаяся смѣшеніемъ русскаго племени съ финскими и тюркскими инородцами, продолженная особымъ положеніемъ княжеской власти въ древній періодъ при Андреѣ Боголюбскомъ и его преемникахъ, сопровождавшаяся далѣе тяжелымъ напряженіемъ для защиты границъ, уложилась такимъ образомъ, что здѣсь многія основныя начала древне-русской культуры подверглись искаженіямъ, забвенію,—вообще на Московской почвѣ выросло совсѣмъ новое и своеобразное государство и общество. Мы видѣли, что въ Западной Россіи жизнь развивалась спокойнѣе на старинныхъ русскихъ началахъ и въ меньшей зависимости отъ такихъ внѣшнихъ условій, какія представляли собою періодическія вторженія кочевниковъ и пр. Поэтому и выработанная ею культура есть далеко не искаженіе русскихъ основъ, но прямое ихъ продолженіе и своеобразное развитіе въ связи съ постояннымъ общеніемъ съ Западной Европой. Позаимствованій съ Запада въ Литовско-Русскомъ государствѣ было едва ли болѣе, чѣмъ позаимствованій съ Востока въ Московскомъ. Это развитіе Западной Руси достигаетъ кульминаціонной точки въ XVI в. Кромѣ общественной стороны оно характеризуется еще широкимъ развитіемъ торгово-промышленной дѣятельности. Далѣе Западная Русь приняла и дѣятельное участіе въ томъ широкомъ гуманитарномъ и научномъ движеніи, которое стояло въ непосредственной

связи съ реформаціоннымъ. Мы видѣли, что научная высота чисто національной науки, связанной съ древней религіей всего края, была весьма невысокою въ первой половинѣ XVI в. Но не надо забывать, что дѣятельность братствъ уже къ концу этого столѣтія сдѣлала огромные шаги по пути улучшенія. Не надо забывать, что часть бѣлорусскаго общества, которая уходила въ протестантизмъ и католичество, вмѣстѣ съ тѣмъ тоже переживала моментъ серьезной работы мысли и впитывала въ себя лучшіе соки общеевропейской культуры. Все это еще разъ даетъ полное основаніе признать широкій и всесторонній расцвѣтъ западно-русскаго общества въ XVI и началѣ XVII в. Но затѣмъ это развитіе получило уже ложное направленіе. Вѣрнѣе сказать, развитіе прекратилось, и всѣ силы обширной страны поглотились борьбой на религіозной и національной почвѣ. Борьба эта оказалась тѣмъ болѣе пагубной, что она сплеталась съ интересами соціально-экономическими.

Къ эпохѣ раздѣловъ Польско-Литовское государство представляло собою совершенно безформенный, больной организмъ. Благосостояніе края пало. Водворилась анархія. Научный и образовательный уровень общества сравнительно съ другими европейскими народами былъ невысокъ. И это очень понятно въ отношеніи Бѣлоруссіи: обѣ спорящія стороны всѣ свои умственныя силы, всѣ свои способности направили въ одну сторону—на вопросы религіи и политиканство. Общее развитіе задерживалось. Это относится въ одинаковой мѣрѣ какъ къ католикамъ, такъ и къ православнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, та западно-русская православная наука, блестящимъ представителемъ которой считается, напр., всѣмъ извѣстный писатель Лазарь Барановичъ или Симеонъ Полоцкій, есть вполнѣ схоластическая наука, застывшая на средневѣковыхъ спорахъ, вкусахъ, пріемахъ и интересахъ. Видными представителями научнаго знанія противуположной въ краѣ стороны явились іезуиты. Но какіе плоды для Западной Россіи, особенно для Бѣлоруссіи, гдѣ іезуиты свили себѣ прочное гнѣздо, принесла наука іезуитовъ? Отвѣтимъ словами извѣстнаго знатока мѣстной исторіи и права, котораго нельзя заподозрить въ отрицательномъ отношеніи вслѣдствіи національныхъ предубѣжденій,—отвѣтимъ словами Ярошевича: „Каково бы ни было мнѣніе защитниковъ этого ордена, мы, держась непреложныхъ фактовъ, смѣло можемъ сказать, что іезуиты, съ очевиднымъ разсчетомъ на будущее, впитывали фанатизмъ и нетерпимость въ религіи и легкое отношеніе къ вопросамъ моральнымъ; что они затемняли здравый разсудокъ распространеніемъ предразсудковъ и суевѣрій; что рядомъ со всѣмъ этимъ они стремились различными способами удержать всякое умственное развитіе въ столь узкихъ границахъ, что низкая степень наукъ совершенно понизила уровень народнаго просвѣщенія. Въ періодъ вліянія іезуитовъ вышло немало теологовъ, которые перомъ и словомъ вели борьбу съ диссидентами, но прошелъ вѣкъ Коперниковъ, Томицкихъ, Карнковскихъ и цѣлой ново-польской школы (т. е. писателей второй половины XVI и начала XVII в., въ родѣ Орѣховскаго, Рея, Модржевскаго и др.). Самый строй іезуитскаго ордена не могъ имѣть полезнаго вліянія на распространеніе просвѣщенія въ народѣ“. Первые іезуиты были въ большинствѣ случаевъ иноземцы, преслѣдовавшіе узкіе интересы ордена. При

такихъ условіяхъ и систематичной поддержкѣ обскурантизма „іезуиты въ концѣ концовъ достигли того, что послѣ періода Сигизмунда-Августа, столь полнаго научной жизни, схоластическія тонкости заняли мѣсто дѣйствительнаго просвѣщенія“. Таковъ былъ плодъ іезуитскаго воспитанія.

Итакъ Бѣлоруссія была присоединена къ Россіи ослабленною во всѣхъ отношеніяхъ. Населеніе ея раздѣлялось на двѣ группы: огромное большинство его состояло изъ крестьянъ и мѣщанъ, говорившихъ по бѣлорусски, принадлежавшихъ къ православной или греко-уніатской церкви и считавшихъ себя русскимъ народомъ; другая часть состояла изъ ополяченнаго русскаго-же шляхетства съ небольшою примѣсью поль-



Памятникъ Энгельгардту въ Смоленскѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

скихъ выходцевъ и частью изъ городского класса; эта группа говорила по польски, исповѣдывала католицизмъ. Къ полонизованной части общества по культурнымъ симпатіямъ и религіознымъ связямъ примыкали и греко-уніаты. Религіозная распря находилась въ состояніи обостренія.

На первый взглядъ передъ правительствомъ открывалась задача двоякаго рода: или, пользуясь своею громадною силою, оно могло дать преобладаніе русскому элементу, или же стать на сторону польскаго. Конечно, возможно было еще выбрать путь поднятія народнаго благосостоянія принятіемъ энергическихъ мѣръ въ экономическомъ направленіи. Но Россія, въ которой въ то время еще усиливалось крѣпостное право, экономическое развитіе которой находилось въ столь же неудовлетворительномъ состояніи, въ которой формы общественной жизни были въ то время во всѣхъ отношеніяхъ ниже польскихъ, не

могла конечно сразу усвоить себѣ политики соціальныхъ и экономическихъ реформъ. Впрочемъ важно то, что и въ вопросѣ религіозно-національномъ, совершенно ясномъ въ то время, русская политика не выработала опредѣленнаго взгляда и подвергалась постояннымъ колебаніямъ вплоть до 60-хъ годовъ XIX в. Имп. Екатерина II, отчетливо понимавшая положеніе вещей, приняла рядъ мѣръ, цѣлью которыхъ было подготовить во всѣхъ отношеніяхъ сліяніе западно-русскаго населенія съ Россіей. Такъ, она ввела имперскіе суды, поощряла переходъ уніатовъ въ православіе, заботилась о неприкосновенности уніатской церкви для того, чтобы задержать сліяніе ея съ католической и т. д. Вообще Екатерина II усвоила себѣ взглядъ на Бѣлоруссію, какъ на область, заселенную русскимъ племенемъ и теперь только возсоединенную съ Россіей. Мѣстное православное населеніе, особенно духовенство, не только готово было содѣйствовать такой политикѣ, но даже выражало нетерпѣніе, находя и ея мѣры недостаточно энергичными. Въ короткій періодъ, по нѣкоторымъ исчисленіямъ, присоединено было къ православію до трехъ милліоновъ уніатовъ. Присоединявшіе — люди искушенные въ религіозной борьбѣ, охотно примѣняли теперь въ своей дѣятельности тѣ-же способы, которыми уніаты не такъ давно загоняли въ унію православныхъ. Служебная ревность священниковъ и епископовъ иногда поэтому переходила черезъ край.

Какъ извѣстно, отношеніе имп. Павла и Александра I къ политическимъ вопросамъ Западнаго края отличалось совсѣмъ другимъ характеромъ: поддаваясь личнымъ симпатіямъ, уваженію къ польской культурѣ, оба императора сдѣлали рядъ существенныхъ уступокъ польскому вліянію. Представители власти усвоили въ то время себѣ взглядъ на Бѣлоруссію, какъ на польскій край. Насколько русское общество того времени вообще имѣло смутныя представленія о Западномъ краѣ, показываютъ путевыя записки ученаго академика Севергина. Проѣзжая по Бѣлоруссіи, встрѣчая здѣсь православныя церкви, присутствуя на богослуженіи въ нихъ, Севергинъ самымъ серьезнымъ образомъ считалъ православныхъ бѣлоруссовъ „схизматиками“ и удивлялся, что одежда священнослужителей ихъ и богослуженіе *очень похожи* на греко-россійское богослуженіе. Такими же взглядами были проникнуты и высшія правящія сферы.

Имп. Павелъ весьма сожалѣлъ объ участи поляковъ и относился съ большимъ уваженіемъ къ Костюшкѣ; къ нему нашло даже доступъ католическое вліяніе. Въ силу всего этого онъ отступилъ отъ политики своей матери въ Бѣлоруссіи и далъ перевѣсъ польскимъ вліяніямъ въ краѣ. Онъ ограничилъ дѣятельность православныхъ іерарховъ по обращенію уніатовъ въ православіе и подчинилъ уніатскую церковь въ отношеніи церков-

Зданіе дворца и библіотеки гр. Хрептовичей въ Щорсахъ.

наго управленія латинской. Этими мѣрами онъ косвенно способствовалъ переходу уніатовъ въ католичество. При Павлѣ же была проведена и одна очень полезная мѣра—возстановлено дѣйствіе Литовскаго Статута. Эту мѣру обыкновенно считаютъ тоже актомъ полонофильства, но это далеко не справедливо: безспорно, что въ правовомъ отношеніи законодательство Литовскаго Статута вмѣстѣ съ послѣдующими сеймовыми постановленіями выгодно отличалось отъ кодекса, употреблявшагося въ то время въ Россіи,—Уложенія царя Алексѣя Михайловича, съ необозримою массою послѣдующихъ указовъ, предоставлявшихъ полный просторъ для судебнаго произвола; кромѣ того Западная Русь втеченіе вѣковъ судилась и устанавливала свои гражданскія отношенія по Статуту, почему и неестественно было-бы замѣнять его такимъ несовершеннымъ законодательствомъ, какое практиковалось тогда въ остальной Россіи. Надо также отдать справедливость распоряженіямъ имп. Павла I и въ томъ отношеніи, что онъ стремился оградить католиковъ отъ насильственнаго совращенія ихъ въ православіе, что̀ очень часто практиковалось при Екатеринѣ II, и такимъ образомъ по существу стремился установить свободу вѣроисповѣданій. Однако личныя отношенія императора къ католикамъ (напр., отношенія къ могилевскому архіепископу Сестренцевичу) и полякамъ были истолковываемы въ смыслѣ поддержки католицизма высшею властью. Положеніе дѣлъ въ томъ-же направленіи продолжалось и при Александрѣ I. Очень хорошо извѣстно, какія горячія симпатіи питалъ этотъ государь къ Польшѣ. Другъ его юности, князь Адамъ Чарторыйскій, одинъ изъ искреннѣйшихъ польскихъ патріотовъ, горячо работавшій надъ возстановленіемъ Польши, и притомъ въ прежнихъ предѣлахъ, т. е. съ присоединеніемъ Литвы и Западной Россіи, былъ назначенъ на важный постъ попечителя Виленскаго учебнаго округа и университета. Это открыло обширное поле дѣятельности для князя, и подъ его мощнымъ покровительствомъ въ населеніи Западнаго края утверждалось польское вліяніе, особенно при посредствѣ школъ и университета. Возродившійся польскій патріотизмъ началъ строить очень широкіе планы. И это теченіе поддерживалось русскимъ правительствомъ: хорошо извѣстно, что Александръ I съ большимъ трудомъ добился на Вѣнскомъ конгрессѣ возстановленія Польши въ ея этнографическихъ границахъ и далъ ей широкую конституцію.

У западно-русскихъ приверженцевъ Польши появилась надежда на соединеніе ихъ съ коренной Польшей, тѣмъ болѣе, что управленіе въ Бѣлоруссіи совершенно вошло въ свою прежнюю колею съ господствомъ поляковъ и польскаго языка. Въ Бѣлоруссіи особенно энергичную дѣятельность проявили полоцкіе іезуиты. Какъ извѣстно, папа Климентъ XIV уничтожилъ іезуитскій орденъ, что̀ случилось вскорѣ по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи. Екатерина II вообще съ нескрываемымъ презрѣніемъ относилась къ членамъ ордена. Однако она очень цѣнила ихъ педагогическія способности. „Надо сознаться,—писала она къ Гримму въ 1775 г.,—„что эти мошенники—отличные люди. Нигдѣ еще не могли устроить что-нибудь подобное ихъ школамъ, хотя и ограбили ихъ для этой цѣли“. Считая ихъ полезными воспитателями и полагая, что, отринутые католической церковью, іезуиты порвутъ и съ

полонизмомъ и явятся проповѣдниками плановъ Екатерины II въ Бѣлоруссіи, императрица оставила ихъ въ Полоцкѣ по прежнему во главѣ коллегіи и другихъ школъ, заведенныхъ ими. Утвердившись, іезуиты однако направили свою дѣятельность исключительно на расширеніе католицизма. Докладъ объ ихъ дѣятельности въ 1818 г. кн. Голицына, тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, рисуетъ работу орденскихъ братьевъ въ очень мрачныхъ чертахъ, такъ что вскорѣ (въ 1820 г.) они совсѣмъ были изгнаны изъ Россіи. Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ, принявъ званіе членовъ другихъ орденовъ, укрѣпились въ Виленскомъ университетѣ. Вообще къ концу царствованія имп. Александра I замѣчается поворотъ въ правительственной политикѣ по отношенію къ полякамъ Западнаго края. Витебскій генералъ-губернаторъ кн. Хованскій въ письмѣ 1824 г. къ кн. Голицыну рисовалъ мрачную картину воспитанія юношества на чисто польскихъ началахъ съ уклоненіемъ отъ государственнаго языка. При Виленскомъ университетѣ открыты были тайныя общества. Кн. Чарторыйскому пришлось оправдываться передъ государемъ.

Такое положеніе вещей засталъ имп. Николай I. Уже съ начала своего царствованія онъ принялъ планъ, благодаря запискѣ столь извѣстнаго впослѣдствіи архіепископа литовскаго Іосифа Сѣмашки, постепеннаго сліянія греко-уніатовъ съ православной церковью. Польское возстаніе 1831 г. могло только укрѣпить государя въ этомъ убѣжденіи, такъ какъ уніаты поддерживали возставшихъ, и даже многіе изъ учениковъ Полоцкаго коллегіума, бывшаго тогда въ завѣдываніи монаховъ базиліанскаго уніатскаго ордена, оказались среди возставшихъ, а сами монахи разбѣжались. Подобные факты вскрылись и въ другихъ мѣстахъ. Сейчасъ послѣ возстанія повидимому начала мелькать идея обрусѣнія края, тогда еще очень неясная. Правительство смущалъ широкій расцвѣтъ мѣстной школы, находившейся въ рукахъ католиковъ и уніатовъ, и оно начало съ уменьшенія числа училищъ, безъ замѣны ихъ однако русскими: въ 1834 г. число казенныхъ училищъ въ краѣ было уменьшено наполовину. Далѣе водвореніе обрусѣнія выразилось закрытіемъ многихъ католическихъ монастырей и церквей: въ 1832 г. былъ упраздненъ 191 монастырь изъ 303. Русскій языкъ вводился въ дѣлопроизводство края, вводились русскія учрежденія, и наконецъ былъ отмѣненъ Литовскій Статутъ. Русскій языкъ былъ сдѣланъ обязательнымъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и преподаваніе его расширено. Количество православныхъ епархій было увеличено возстановленіемъ Полоцкой. Снова начались массовыя возсоединенія уніатовъ съ православной церковью. Нѣкоторые архіереи (напр. полоцкій Смарагдъ) и губернаторы въ этомъ отношеніи стали дѣйствовать столь усердно, что ихъ нужно было останавливать изъ Петербурга, изъ опасенія раздражить католическое и уніатское населеніе. Главная задача правительственной политики находилась въ осторожныхъ и умныхъ рукахъ Іосифа Сѣмашки, уніатскаго епископа литовской епархіи. Планъ заключался въ постепенномъ сближеніи греко-уніатской церкви съ православною, такъ какъ съ теченіемъ времени она сильно окатоличилась. Въ этомъ смыслѣ и дѣйствовалъ особый секретный комитетъ, назначенный государемъ, и душою котораго былъ Сѣмашко. Уничтожено было всякое вліяніе на дѣла уніатской церкви не только латинскаго

духовенства, но и чернаго уніатскаго, въ сильной мѣрѣ подвергшагося латинизаціи. Католики и уніаты были разобщены, такъ какъ воспрещенъ былъ переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Затѣмъ началось внѣшнее преобразованіе уніатскихъ церквей: устройство въ нихъ иконостасовъ, введеніе въ богослуженіе служебниковъ московской печати и пр. Упорствующіе священники были лишены приходовъ и нѣкоторые отправлены въ Курскъ. Но вообще такихъ было немного, такъ какъ всѣми этими мѣропріятіями, проводимыми съ осторожностью, часто путемъ убѣжденія священниковъ въ неизбѣжности скораго возсоединенія, дѣло было заранѣе подготовлено. Одно время даже казалось, что правительство намѣрено усилить уніатовъ, такъ какъ было посвящено нѣсколько новыхъ уніатскихъ епископовъ. То были Василій Лужинскій (полоцкій викарный), Антоній Зубко и Іосафатъ Жарскій. Но въ число епископовъ были подобраны лица „не только какъ надежные дѣятели въ пользу православія, но какъ оплотъ отъ перехода уніатовъ въ латинскій обрядъ въ случаѣ совершеннаго прекращенія іерархическаго управленія греко-уніатской церковью“, какъ писалъ объ уніатскихъ епископахъ въ 1843 г. министръ внутреннихъ дѣлъ гр. Блудовъ въ докладной запискѣ государю. Колебался только престарѣлый митрополитъ Іосифъ Булгакъ и противился Іосафатъ Жарскій, но оба вскорѣ умерли. Когда всѣ предварительныя мѣры были выполнены, всѣ препятствія устранены, три уніатскіе епископа (Василій, Іосифъ и Антоній) составили въ Полоцкѣ въ 1839 г. соборный актъ о возсоединеніи уніатской церкви съ православной. На первое время оставлены были многія особенности уніатскаго обряда и даже рѣшено было не воспрещать священникамъ поминать на ектеніяхъ и синодъ, и папу. Такимъ образомъ завершился этотъ важный актъ.

Въ указанныхъ мѣропріятіяхъ и заключается сущность русской политики въ краѣ до извѣстныхъ событій 1860-хъ годовъ. Эта политика нѣсколько разъ отмѣнялась, пока наконецъ не стала на точку зрѣнія, высказанную еще имп. Екатериною II. Въ отношеніи экономическомъ и сословномъ край въ этотъ періодъ находился въ такомъ-же состояніи, какъ и все остальное государство. Крестьянская масса, о православіи которой было приложено столько заботъ, пребывала въ крѣпостномъ состояніи. Крѣпостная зависимость здѣсь была даже тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи, такъ какъ религія и національность сплошь и рядомъ отдѣляли помѣщика отъ крѣпостного. Крестьянское населеніе находилось въ очень бѣдственномъ состояніи. Очевидцы рисуютъ его въ весьма мрачныхъ краскахъ.

Въ Витебской губ.,— сказано во всеподданнѣйшемъ донесеніи 1855 г. главнаго начальника края,—„крестьяне почти не знаютъ хлѣба, питаются грибами и разными сырыми веществами, порождающими болѣзни; нищета страшная, а рядомъ роскошь помѣщиковъ; жизненныя силы края совершенно истощились въ нравственномъ и физическомъ отношеніи; разслабленіе достигло крайнихъ предѣловъ“. Это весьма компетентный отзывъ, исходящій изъ оффиціальнаго источника. Смоленскій помѣщикъ Энгельгардтъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ о страшной бѣднотѣ, въ которой находилось населеніе Подвинья. Когда баржи съ хлѣбомъ направлялись по Двинѣ къ Ригѣ, то сотни голодающихъ и полунагихъ крестьянъ толпились на берегу рѣки и на приста-

няхъ, прося у судовщиковъ хлѣба; нѣкоторые судохозяева заготовляли для раздачи печеный хлѣбъ, и когда хлѣбъ свозился на берегъ, голодные крестьяне бросались на него какъ звѣри, причемъ происходили раздирающія душу сцены: мужчины вырывали хлѣбъ у женщинъ, взрослые—у дѣтей.

Подобнаго рода отзывы идутъ отъ очень многихъ современниковъ, на которыхъ бѣлорусскіе крестьяне производили впечатлѣніе болѣе тягостное, чѣмъ великорусскіе. Положеніе бѣлорусскаго крестьянина ухудшалось еще и тѣмъ, что вкоренился обычай отдавать крестьянъ на посторонніе заработки. Вотъ какъ, напр., объ этомъ разсказываетъ извѣстный русскій эмигрантъ Николай Тургеневъ: „Одно изъ самыхъ возмутительныхъ злоупотребленій замѣчается въ бѣлорусскихъ провинціяхъ (Витебской, Могилевской), гдѣ крестьяне такъ несчастны, что вызывали сострадание даже русскихъ крѣпостныхъ. Въ этихъ провинціяхъ помѣщики отдавали своихъ крѣпостныхъ сотнями и тысячами подрядчикамъ, которые исполняли землекопныя работы во всѣхъ концахъ имперіи. Эти бѣдные люди употребляются главнымъ образомъ на постройку большихъ дорогъ и каналовъ. Помѣщикъ беретъ обязательство поставить такое-то количество людей по условленной платѣ, а подрядчикъ обязуется кормить ихъ во время работы. Правительственные инженеры, наблюдающіе за работами, не требуютъ отъ подрядчика въ пользу этихъ несчастныхъ ничего сверхъ того, что требуется для поддержанія ихъ жизни. Что же касается до денегъ, которыя получаетъ за нихъ помѣщикъ, то правительство не вмѣшивается въ это. Эти несчастные провели дороги въ окрестностяхъ Царскаго Села“.

Тяжелое положеніе бѣлорусскаго крестьянства создалось вѣками: Еще во второй половинѣ XVIII вѣка, т. е. до паденія Речи Посполитой, это тяжелое положеніе крестьянъ обращало на себя вниманіе болѣе образованной части мѣстнаго общества. Въ то время вообще польское общество было занято вопросомъ объ улучшеніи быта крѣпостныхъ, раздавались мощные голоса знаменитыхъ Сташица и Коллонтая, взывавшихъ къ панамъ объ улучшеніи положенія крестьянъ.

Въ кругу тогдашнихъ аболюціонистовъ было и нѣсколько крупныхъ владѣльцевъ изъ Бѣлоруссіи. Нѣкоторые изъ нихъ пожелали ввести въ своихъ имѣніяхъ гуманныя реформы. Таковы были, напр., графы Бржостовскіе, введшіе реформу въ своемъ имѣніи *Меречи*, переименованномъ въ *Павлово*. Неизвѣстно, чѣмъ окончились начинанія Бржостовскихъ: вѣроятно, реформы были оставлены въ годину бѣдствій. Особенно интересна реформа, проведенная гр. Іоахимомъ Хрептовичемъ въ его родовыхъ имѣніяхъ *Щорсахъ* (Минской губ., Новогрудскаго уѣзда) и въ имѣніи *Вишнево* (Виленской губ.).

Послѣдній канцлеръ Речи Посполитой исходилъ въ своихъ начинаніяхъ изъ весьма гуманныхъ началъ. Онъ своихъ крѣпостныхъ превратилъ въ арендаторовъ, освободилъ ихъ отъ барщиннаго труда и разныхъ податей въ пользу помѣщика. Крестьяне платили помѣщику только умѣренную арендную плату. Наслѣдники гр. Іоахима дали своимъ крестьянамъ и широкое самоуправленіе. Крестьянская реформа въ Щорсахъ, кажется, представляетъ собою единственный примѣръ ре-формы въ краѣ, произведенной по частной иниціативѣ въ концѣ

XVIII в. и дожившей до освобожденія крестьянъ, несмотря на всѣ невзгоды, пронесшіяся въ этотъ періодъ.

Съ присоединеніемъ Западнаго края къ Россіи предположенія объ облегченіи здѣсь крѣпостного права вошли въ сферу общаго крестьянскаго вопроса, такъ занимавшаго, какъ извѣстно, правительства Александра I и Николая I.

Имп. Александръ I высказывалъ желаніе уничтожить крѣпостное право постепенно по губерніямъ, начавъ съ западно-русскихъ. Эта мысль занимала императора въ концѣ двадцатыхъ годовъ XIX в., и онъ даже обратился къ литовско-русскому дворянству съ предложеніемъ освободить крестьянъ; на это послѣдовалъ уклончивый отвѣтъ— „послѣдовать примѣру своихъ старшихъ братьевъ—русскихъ".

Были нѣкоторыя частныя попытки крестьянской реформы, напр., въ Динабургскомъ (Двинскомъ) уѣздѣ. На основаніи донесенія бѣлорусскаго губернатора герцога Виртембергскаго о желаніи динабургскихъ дворянъ дать своимъ крестьянамъ личную свободу, Александръ I повелѣлъ съ этой цѣлью составить особую уѣздную коммиссію для выработки подробнаго проэкта. Проэктъ былъ составленъ, но уѣздное дворянство на общемъ собраніи отвергло его, и дѣло на этомъ остановилось.

При имп. Николаѣ I вопросъ объ ограниченіи произвола помѣщичьей власти въ западно-русскихъ губерніяхъ сталъ подыматься все чаще и чаще, особенно послѣ польскаго возстанія 1831 г. Уже во время этого возстанія русскіе администраторы сообразили, что православные русскіе крестьяне представляютъ собою весьма удобный элементъ, на который слѣдуетъ опираться въ борьбѣ съ поляками и съ полонизаціей края. Въ разгарѣ возстанія русскій главнокомандующій Остенъ-Сакенъ распространялъ среди крестьянъ воззванія, призывая ихъ къ содѣйствію и завѣряя ихъ, что они никогда уже не будутъ принадлежать помѣщикамъ. Однако буря пронеслась, и крестьяне опять оказались въ полной власти помѣщиковъ.

Тѣмъ не менѣе въ настроеніи русскихъ губернаторовъ повсемѣстно замѣчалась перемѣна: они настойчиво обращали вниманіе правительства на крѣпостное право, пока наконецъ не былъ проведенъ вопросъ объ инвентаряхъ. Къ этому администраторы были побуждаемы установившимися ненормальными отношеніями между помѣщиками и крестьянами. Напряженное положеніе очень хорошо охарактеризовано въ циркулярномъ предложеніи уѣзднымъ предводителямъ дворянства минскаго губернатора Доппельмайера (1842 г.). Это предложеніе, еще нигдѣ не опубликованное, характерно, какъ оффиціальное признаніе ненормальности тогдашнихъ отношеній и какъ прекрасная ихъ иллюстрація. Губернаторъ пишетъ: „въ этой губерніи почти вездѣ существуетъ какое-то непріязненное расположеніе крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ. Вникая въ причины сего печальнаго явленія, я удостовѣрился, что неудовольствіе поселянъ къ ихъ помѣщикамъ возникаетъ иногда отъ подстрекательства злонамѣренныхъ лицъ, но всего чаще оттого, что владѣльцы предаютъ крестьянъ своихъ въ руки жестокосердныхъ, грубыхъ и корыстолюбивыхъ управителей и арендаторовъ, которые обременяютъ ихъ чрезмѣрными работами, истязаютъ безчеловѣчно наказаніями, не взирая ни на возрастъ, ни на полъ, ни на

болѣзненное состояніе, и отказываютъ во всякомъ пособіи къ пріобрѣтенію необходимыхъ къ поддержанію быта крестьянскаго вещей. Все это дѣлается обыкновенно безъ вѣдома и вопреки воли владѣльца; въ нѣкоторыхъ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ утѣсненіе происходитъ прямо отъ помѣщиковъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ ужасающія и неоднократно повторенныя убійства владѣльцевъ своими крестьянами и частыя донесенія по вѣдомству о происшествіяхъ, что такой-то крестьянинъ умеръ, а такая-то беременная крестьянка сронила плодъ или кончила жизнь вслѣдствіе жестокаго наказанія за маловажные проступки,—обратили на себя вниманіе не только начальства, но и самого государя императора, и угрожаютъ поставить минское дворянство у высшаго правительства въ невыгодное объ образѣ ихъ управленія крестьянами мнѣніе, заслуженное только немногими изъ нихъ". Въ дальнѣйшей части циркуляра губернаторъ предлагаетъ предводителямъ наблюдать за помѣщиками, побуждать ихъ къ болѣе мягкому обращенію съ крестьянами и въ крайнемъ случаѣ конфиденціально доносить губернатору. Онъ предлагаетъ предводителямъ дворянства напоминать жестокимъ помѣщикамъ о „пагубныхъ послѣдствіяхъ" жестокости.

Но особенно богаты послѣдствіями оказались донесенія витебскихъ губернаторовъ. На вопросъ о томъ, какъ поднять благосостояніе края, витебскій губернаторъ въ 1835 г. доносилъ высшему правительству, что бѣдность крестьянъ объясняется ихъ рабствомъ: крестьяне „изнурены рабствомъ", помѣщики „ослѣплены духомъ преобладанія"; крестьяне не имѣютъ своей собственности, да и не желаютъ ее пріобрѣтать по „неувѣренности въ обладаніи оною"; для работъ на собственныхъ поляхъ у крестьянъ остается только праздничный день. Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ кн. Хованскій тоже представлялъ положеніе крестьянъ въ ужасающемъ видѣ. Въ 1839 г. витебскій губернаторъ Львовъ въ отчетѣ государю за 1839 г., описывая разстроенное экономическое положеніе губерніи, указывалъ и на причину его, заключающуюся въ отягощеніи помѣщичьихъ крестьянъ несоразмѣрными повинностями въ пользу владѣльцевъ, и давалъ совѣтъ хотя-бы въ слабой мѣрѣ обезпечить крестьянскую собственность и свести повинности крестьянъ до размѣра, опредѣленнаго закономъ, т. е. къ трехдневной барщинѣ. Отчетъ Львова былъ переданъ на заключеніе министровъ, въ томъ числѣ и знаменитому въ крестьянскомъ вопросѣ министру государственныхъ имуществъ гр. П. Д. Киселеву. Въ своей запискѣ, поданной государю, гр. Киселевъ совѣтовалъ приступить къ составленію „положительныхъ инвентарей[1]) всѣмъ повинностямъ", которыя крестьяне обязаны отдавать своимъ помѣщикамъ. Но такъ какъ сразу нельзя было ввести инвентарей повсемѣстно, то Киселевъ совѣтовалъ на основаніи закона брать въ опеку имѣнія помѣщиковъ, раззоряющихъ своихъ крестьянъ, и вводить здѣсь немедленно инвентари. Записка гр. Киселева была передана въ такъ называемый комитетъ западныхъ

[1]) Инвентари изстари велись въ западно-русскихъ имѣніяхъ. Въ инвентаряхъ помѣчались размѣръ надѣла, количество рабочихъ душъ, платежи и повинности. Въ древности эти записи имѣли большое значеніе, но съ развитіемъ крѣпостного права помѣщики перестали стѣсняться обычаями и стали измѣнять повинности въ инвентаряхъ.

губерній (это былъ, собственно говоря, комитетъ вообще объ улучшеніи участи русскихъ крестьянъ). Комитетъ одобрилъ мысль Киселева, и государь 27 марта 1840 г. положилъ резолюцію на журналѣ комитета: „Полагаю, что можно рѣшительно велѣть ввести въ помѣщичьихъ владѣніяхъ тѣ инвентари, которыми само правительство довольствуется въ арендныхъ имѣніяхъ. Ежели отъ сего будетъ нѣкоторое стѣсненіе правъ помѣщиковъ, то оно касается прямо блага ихъ крѣпостныхъ людей и не должно отнюдь останавливать благой цѣли правительства“.

Вообще сама мысль объ инвентаряхъ очень понравилась Николаю I, и онъ весьма торопилъ съ ея выполненіемъ: „дѣломъ симъ не медлите“, положилъ онъ свою резолюцію на докладѣ 21 февраля 1841 г.,—„я считаю его особенно важнымъ, ожидая отъ сей мѣры большой пользы“.

Однако дѣло двигалось довольно медленно. Только 15 апрѣля 1844 г. послѣдовалъ наконецъ указъ объ учрежденіи въ западно-русскихъ губерніяхъ особыхъ инвентарныхъ комитетовъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, при участіи нѣсколькихъ мѣстныхъ чиновниковъ и трехъ депутатовъ, выбранныхъ дворянствомъ. На обязанности комитетовъ возлагалось собраніе и разсмотрѣніе инвентарей, доставляемыхъ помѣщиками; только въ крайнемъ случаѣ, если представленный инвентарь не соотвѣтствовалъ-бы видамъ правительства, предоставлялось комитетамъ право исправить и дополнить инвентарь. Главная цѣль инвентарей — опредѣлить отношенія крестьянъ къ владѣльцу, почему инвентари должны были содержать: 1) раздѣленіе семействъ на тяглыхъ, полутяглыхъ и огородниковъ, съ обозначеніемъ имущества ихъ вообще и хозяйственныхъ повинностей; 2) расписаніе уроковъ на хозяйственныя работы, съ исчисленіемъ количества работъ на извѣстную мѣру земли, съ опредѣленіемъ дневныхъ уроковъ для тяглыхъ работъ; 3) подробныя правила о хозяйственныхъ повинностяхъ крестьянъ. Составленные при такихъ условіяхъ инвентари предполагалось ввести въ дѣйствіе съ утвержденія генералъ-губернаторовъ, но на первый разъ срокомъ не болѣе шести лѣтъ.

Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ было тогда два генералъ-губернаторства—Виленское (для губерній Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской) и Бѣлорусское (для Могилевской и Витебской), почему работы инвентарныхъ комитетовъ получили не совсѣмъ одинаковое направленіе, такъ какъ главными руководителями ихъ были генералъ-губернаторы. Такъ, въ бѣлорусскихъ губерніяхъ было принято правиломъ для опредѣленія крестьянскихъ повинностей считать за основаніе одну треть дохода съ выдѣленныхъ крестьянамъ земель. Но со стороны дворянства выказано было явное нерасположеніе къ такому порядку и выражено было желаніе, чтобы повинность крестьянъ оставлена была по три дня въ недѣлю съ рабочей души. Вообще здѣсь дѣло составленія инвентарей шло туго, и въ большей части имѣній администраціи пришлось самой составить инвентари за счетъ владѣльцевъ. Мало того, когда приступлено было ко введенію инвентарей въ дѣйствіе, то оказалось, что въ составленныхъ инвентаряхъ надѣлы крестьянъ землею показаны безъ соотвѣтствія съ дѣйствительностью, и притомъ для всѣхъ семействъ показана равная доходность безъ соображенія съ количествомъ рабочихъ въ нихъ рукъ; выведенная

треть крестьянскихъ доходовъ оказалась, въ переложеніи на повинности, слишкомъ высокой и не соотвѣтствующей дѣйствительной доходности крестьянскаго хозяйства. Такъ это дѣло тянулось до 1852 г., когда, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ ген. Бибикова (бывшаго кіевскаго генералъ-губернатора), въ этихъ губерніяхъ повелѣно было ввести инвентари на тѣхъ же основаніяхъ, которыя были утверждены для Кіевскаго генералъ-губернаторства въ 1848 г., т. е. на основаніи правилъ о повинностяхъ, составленныхъ подъ руководствомъ самого Бибикова. Впрочемъ правила 1848 г. были вновь пересмотрѣны въ 1852 г. въ Государственномъ Совѣтѣ, и 14 мая этого года окончательно былъ утвержденъ для обѣихъ губерній законъ о введеніи инвентарей. Этотъ законъ однако не имѣлъ большого значенія въ виду скорой отмѣны крѣпостного права.

Что касается Минской губерніи, то работа инвентарныхъ комитетовъ Виленскаго генералъ-губернаторства пошла болѣе плавнымъ ходомъ. Замѣтно было только одно, что вмѣсто того, чтобы исходить изъ уже существующихъ нормъ повинностей, губернскіе комитеты занялись очень сложной работой для выясненія доходовъ съ крестьянскихъ участковъ, качествъ земли и пр. По мѣрѣ провѣрки инвентарей въ губерніяхъ Виленскаго генералъ-губернаторства, они вводились въ дѣйствіе, начиная съ 1845 г. За истеченіемъ въ 1852 г. перваго шестилѣтняго срока къ Виленскому генералъ-губернаторству, согласно вышеупомянутому докладу министра Бибикова, было примѣнено положеніе, выработанное для Юго-Западнаго края, а въ 1855 г. общій законъ былъ распространенъ и на весь Сѣверо-Западный край.

Мы видѣли, что инвентарныя правила, принятыя въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, не могли быть введены; правила, выработанныя комитетами Виленскаго генералъ-губернаторства, задуманы были очень сложно, разсчитанны на долгое время и потому оказались мало пригодными. Въ обоихъ случаяхъ правительству пришлось перейти къ правиламъ 1848 г. Суть этихъ правилъ заключалась въ болѣе точномъ обезпеченіи крестьянъ земельными надѣлами и въ урегулированіи ихъ повинностей. Такъ, надѣльная земля, означенная въ инвентарѣ, должна была оставаться въ постоянномъ пользованіи крестьянъ, и она даже переходила въ разрядъ мірской земли, еслибы крестьянинъ не запахивалъ всего надѣла. Крестьянскія повинности не должны были превышать съ тяглаго семейства трехъ дней въ недѣлю мужскихъ и одного женскаго. Переводъ изъ дворовыхъ крестьянъ въ пахатные былъ воспрещенъ. Всякая работа, совершаемая крестьяниномъ для помѣщика, или оплачивалась деньгами по установленной таксѣ, или засчитывалась въ счетъ трехдневной барщины. Эти правила были весьма льготными сравнительно съ фактическимъ положеніемъ вещей. Извѣстный славянофилъ Юрій Самаринъ, хорошо знакомый съ положеніемъ вещей въ Западномъ краѣ, такъ объясняетъ различіе въ дѣятельности комитетовъ Юго-Западнаго и Сѣверо-Западнаго краевъ: „Единовременно въ сѣверной половинѣ Западнаго края, которая управлялась по другой системѣ, также возбужденъ былъ вопросъ объ устройствѣ крестьянъ, но на другихъ основаніяхъ. Тамъ предполагалось ограничиться провѣркой, исправленіемъ и узаконеніемъ инвентарей, т. е. отдѣльныхъ для каж-

даго имѣнія описей, опредѣлить въ нихъ подворные надѣлы и повинности; не вводя законодательнымъ порядкомъ общихъ обязательныхъ правилъ о самомъ существѣ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, предоставить это на мѣстахъ исполнительнымъ инстанціямъ, снабдивъ ихъ обстоятельными инструкціями. Очевидно, здѣсь вопросъ въ экономическомъ и юридическомъ отношеніи становился вѣрнѣе; предъявлялось требованіе точнаго соразмѣренія повинностей съ надѣлами, требованіе измѣренія и кадастраціи; все это было очень тонко и заманчиво, но задуманная въ такихъ размѣрахъ операція должна была затянуться на безконечный срокъ и потеряться въ подробностяхъ, ускользающихъ отъ высшаго наблюденія; наконецъ, при этихъ условіяхъ успѣхъ предпріятія долженъ былъ почти безусловно зависѣть отъ исполнителей... Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ формировались коммиссіи, разумѣется подъ вліяніемъ мѣстныхъ польскихъ элементовъ, возникали вопросы за вопросами, инструкціи слѣдовали за инструкціями. Инвентари составлялись, повѣрялись, вводились и браковались; все дѣло шло крайне туго и вяло, по нѣскольку разъ передѣлывалось съизнова и не дало никакихъ результатовъ. Бытъ крестьянъ не улучшился; мѣстами ихъ положеніе даже стало хуже; они упали духомъ, и надежды стали потухать".

Одновременно съ работами по введенію инвентарей и даже нѣсколько раньше правительствомъ были приняты нѣкоторыя болѣе мелкія мѣры касательно положенія крестьянъ. Такъ, еще въ 1835 г. были опубликованы правила объ отдачѣ помѣщиками бѣлорусскихъ губерній своихъ крестьянъ въ наемъ на земляныя и другія работы. Этотъ законъ опредѣлялъ, чтобы помѣщикъ отдавалъ въ наемъ по контракту не болѣе половины каждаго семейства; затѣмъ помѣщикъ обязанъ былъ внести за отданныхъ подати въ казну, обезпечить имъ приличную одежду и продовольствіе; правила опредѣляли качество и количество пищи, продолжительность рабочаго дня и количество денегъ, которыя должны идти въ пользу самого крестьянина. Къ сожалѣнію, эти правила не исполнялись. Весьма важны заботы центральнаго правительства объ устраненіи нежелательныхъ посредниковъ въ управленіи помѣщиками своихъ крестьянъ. Такъ, въ 1840 г. евреямъ было воспрещено брать на откупъ доходы, поступающіе отъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ. Для огражденія крестьянъ отъ произвола помѣщичьихъ управителей постановлено было не иначе принимать экономовъ на службу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, какъ съ засвидѣтельствованіемъ уѣздныхъ предводителей объ ихъ поведеніи и нравственности; экономамъ-же воспрещено было подвергать крестьянъ тѣлесному наказанію. Въ 1846 г. былъ поднятъ вопросъ о существовавшемъ среди владѣльцевъ въ западныхъ губерніяхъ обычаѣ сдавать имѣнія въ аренду. Этотъ вопросъ былъ поднятъ витебскимъ губернаторомъ въ его отчетѣ объ управленіи губерніею и затѣмъ былъ поддержанъ во всеподданнѣйшихъ докладахъ генералъ-губернатора Бибикова. Имп. Николай I весьма заинтересовался этимъ вопросомъ, и, какъ видно изъ одного его разговора съ гр. Киселевымъ въ 1851 г., предполагалъ совершенно воспретить отдачу въ аренду или въ управленіе имѣній въ Западной Россіи: помѣщикъ долженъ былъ бы лично управлять, а въ противномъ случаѣ управленіе переходило бы къ палатѣ государственныхъ иму-

ществъ. Законодательнымъ путемъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ 1853 г., когда воспрещена была вообще отдача въ аренду населенныхъ имѣній.

Таковы перипетіи крестьянскаго вопроса въ трехъ губерніяхъ— Минской, Витебской и Могилевской. Что касается Смоленской губ., то здѣсь крестьянскій вопросъ сливался съ общимъ ходомъ освободительныхъ идей въ Россіи. Впрочемъ къ Смоленской губ. спеціально относятся эпизоды, на которыхъ намъ слѣдуетъ остановиться.

Имп. Николай I, не рѣшаясь начать дѣло освобожденія крестьянъ по иниціативѣ правительства, задумалъ поставить дѣло такъ, чтобы само дворянство возбудило вопросъ, и для этого избралъ Смоленскую губернію. Въ началѣ 1847 г. смоленское дворянство обратилось черезъ министра внутреннихъ дѣлъ къ государю съ просьбой о разрѣшеніи отправить благодарственную депутацію къ государю. Обыкновенно государь отклонялъ эти депутаціи, но на этотъ разъ рѣшилъ ею воспользоваться для того, чтобы „келейно" поговорить съ представителями дворянства. Свою рѣчь къ смоленскимъ депутатамъ (ими были рославльскій уѣздный предводитель дворянства Фонтонъ-де-Верраіонъ и генералъ Шембель) государь велъ „какъ первый дворянинъ въ государствѣ" и выражалъ только желаніе, чтобы дворянство „помогло" государству въ дѣлѣ освобожденія, во избѣжаніе „крутого перелома". Поэтому государь желалъ, чтобы дворяне „потолковали" между собою о возможности приступить къ освобожденію на основаніи закона объ обязанныхъ крестьянахъ, изданнаго въ 1842 г.

Предложеніе государя произвело цѣлый переполохъ въ Смоленской губерніи. Губернскій предводитель дворянства кн. Друцкой-Соколинскій сталъ собирать мнѣнія дворянства. Эти мнѣнія въ общемъ оказались далеко не въ пользу освобожденія крестьянъ, и весь переполохъ окончился подачей государю отъ имени дворянства записки, составленной въ строго консервативномъ духѣ. Въ запискѣ, представленной кн. Друцкимъ-Соколинскимъ, предводитель дворянства объяснялъ, почему мѣстные дворяне не воспользовались закономъ объ обязанныхъ крестьянахъ: крестьяне понимаютъ „вольность въ смыслѣ естественнаго права", не имѣютъ понятія о гражданской свободѣ и, считая землю Божьею, выйдутъ изъ повиновенія властямъ и помѣщикамъ, если получатъ личную свободу. Впрочемъ авторъ записки довольно откровенно высказывалъ взглядъ, что безземельное освобожденіе крестьянъ выгоднѣе для помѣщиковъ, чѣмъ арендныя отношенія. Стоя на строгой крѣпостнической почвѣ, кн. Друцкой старался убѣдить государя, что въ Россіи собственно нѣтъ рабства, что, напротивъ, только на помѣщикахъ лежатъ обязанности по отношенію къ крестьянамъ, что крѣпостной трудъ въ Россіи нуженъ для развитія сельскаго хозяйства и что свободный трудъ въ европейскихъ государствахъ развивалъ промышленность и либеральныя идеи, а это весьма опасно для государства Записки, поданныя Друцкимъ-Соколинскимъ въ 1848 и 1849 г., какъ разъ совпали съ революціоннымъ движеніемъ на Западѣ, послѣ котораго въ Россіи нѣкоторое время уже не возбуждался вопросъ объ освобожденіи крестьянъ. Впрочемъ смоленскіе дворяне, и главнымъ образомъ ихъ предводитель, приписывали заслугу прекращенія назойливаго вопроса не столько Западной Европѣ, сколько своимъ запискамъ.

Крѣпостническія тенденціи смоленскаго дворянства, повидимому, проводились ими довольно усердно на практикѣ. Такъ, Смоленская губернія занимала одно изъ видныхъ мѣстъ по числу имѣній, взятыхъ правительствомъ въ 1850-хъ годахъ въ опеку вслѣдствіе жестокаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами, по числу же волненій крѣпостныхъ эта губернія тоже занимала одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ.

Познакомившись съ исторіей крестьянскаго вопроса въ четырехъ изучаемыхъ губерніяхъ, мы можемъ задаться вычисленіемъ фактическаго положенія крестьянъ наканунѣ реформы и измѣненій, произведенныхъ реформой 1861 года.

Прежде всего познакомимся съ численностью крестьянскаго населенія. Крѣпостные, какъ извѣстно, раздѣлялись на крестьянъ, сидѣвшихъ на землѣ, и на дворовыхъ людей. Число тѣхъ и другихъ, по десятой ревизіи, выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Крестьяне		Дворовые		Всего	
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Витебская	208.869	220.824	5.951	5.884	264.819	226.708
Минская	265.305	281.497	7.442	6.987	272.747	288.474
Могилевская . . .	269.975	286.322	7.728	7.455	277.703	293.777
Смоленская	343.433	366.073	23.682	25.332	367.115	391.405

Въ этихъ цифрахъ обращаетъ на себя вниманіе относительно большой процентъ дворовыхъ въ Смоленской губерніи сравнительно съ остальными. Это понятно, потому что названная губернія по національности и по строю жизни своего дворянства примыкала къ великорусскимъ, гдѣ помѣщики пользовались услугами многочисленной крѣпостной дворни; въ бѣлорусскихъ же губерніяхъ постояннаго класса дворовыхъ собственно не было, и подъ дворовыми здѣсь надо разумѣть въ большинствѣ случаевъ крестьянъ, временно приставленныхъ къ господскимъ дворовымъ работамъ.

Относительно обезпеченности крестьянъ землею можно судить по той разницѣ, которая существовала между среднимъ надѣломъ у государственныхъ крестьянъ и у помѣщичьихъ. Положеніе первыхъ въ этомъ отношеніи можно было считать достаточно обезпеченнымъ, такъ какъ государственные крестьяне получали надѣлы сообразно съ рабочими силами средней крестьянской семьи и сообразно съ качествами почвы. За помѣщичьими же крестьянами, по Положенію 19 февраля 1861 г., оставлены были существующіе надѣлы, если онѣ не превышали принятыхъ положеніемъ высшихъ размѣровъ, установленныхъ для каждаго уѣзда. Но существующіе надѣлы были крайне неравномѣрны въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ болѣе плодородныхъ уѣздахъ крестьянскіе надѣлы были весьма незначительны, такъ какъ здѣсь въ имѣніяхъ преобладала барская запашка, болѣе выгодная для помѣщика. Въ малоплодородныхъ, песчаныхъ и болотистыхъ уѣздахъ надѣлы были очень велики, такъ какъ помѣщику было выгоднѣе получать большой оброкъ съ крестьянъ вмѣсто собственнаго хозяйства.

Приведемъ данныя по губерніямъ о среднемъ надѣлѣ у государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ:

Десятинъ:

	Надѣлъ государств. крестьянъ. На одну душу:			Надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ. На тягло:		Надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ. На душу:	
	угодія	лѣсъ	всего	пашня	сѣнокосъ	всего	лѣсъ
Витебская . .	3,8	1,3	5,1	6,5		2,8	по усмотр. помѣщика
Могилевская .	3,6	0,9	4,5	6,1	1,2	3,0	
Смоленская .	4,9	0,2	5,1	4,8	2,2	3,6	
Минская . . .	5,8	0,8	6,6	3,0—20,0 на дворъ	1,0—10,0 на дворъ	4,7	

По повинностямъ и платежамъ въ пользу помѣщиковъ крестьяне раздѣлялись на издѣльныхъ, отбывающихъ барщину, и на оброчныхъ. Громадное большинство отбывало барщину. Такъ, въ Могилевской губерніи на 262.782 издѣльныхъ крестьянъ приходилось всего 8.314 оброчныхъ, въ Минской губ. на 275.635 издѣльныхъ — 7.437 оброчныхъ, въ Смоленской на 245.908 издѣльныхъ — 91.619 оброчныхъ; для Витебской губ. свѣдѣній не имѣется. Существенная разница въ процентномъ отношеніи оброчныхъ крестьянъ къ издѣльнымъ въ Смоленской губ. объясняется особыми условіями ея, совпадающими съ положеніемъ нечерноземныхъ великорусскихъ губерній, гдѣ оброчная система вообще была всегда довольно распространенной. Довольно трудно опредѣлить какъ средній размѣръ оброка, такъ и средній размѣръ барщины съ добавочными платежами и повинностями. Повидимому, въ общемъ господствовалъ обычай требовать съ одного тягла (тягломъ считали рабочую пару, обыкновенно мужа и жену) три рабочіе мужскіе дня и три женскіе. Такъ было въ Могилевской губ. и въ бѣлорусскихъ уѣздахъ Витебской. Небольшое число оброчныхъ крестьянъ платило здѣсь отъ 15 до 22 р. со двора въ различныхъ уѣздахъ.

Въ Минской губ. господствовало большее разнообразіе въ отбываніи повинностей. Здѣсь тоже мы встрѣчаемъ въ громадномъ большинствѣ имѣній барщину въ 156 дней мужскихъ въ годъ и въ 104 дня женскихъ въ годъ со двора, т. е. по 3 мужскихъ и по 2 женскихъ дня въ недѣлю. Но зато рядомъ съ этой ординарной барщиной существовало много имѣній съ бо̀льшимъ числомъ рабочихъ дней. Кромѣ того здѣсь господствовало много старыхъ повинностей и платежей. Такъ, были еще „сгоны“ (обыкновенно по 12 дней въ году), были особые строительные рабочіе дни, повинности по сторожѣ господскаго дома, поставкѣ подводъ и проч. Сверхъ того издѣльные крестьяне платили еще дани, т. е. денежные чинши въ размѣрѣ отъ нѣсколькихъ копѣекъ до двухъ и трехъ десятковъ рублей со двора, или давали дани натурою, напр. овсомъ, гусями, курами, яйцами. Вообще весь строй крѣпостного хозяйства въ этой губерніи наканунѣ освобожденія во многомъ еще напоминалъ собою старину XVI и XVII вѣковъ. Въ Смоленской губ. также господствовалъ обычай при денежномъ оброкѣ требовать нѣкоторыхъ дополнительныхъ повинностей и платежей натурою, очевидно только съ тѣхъ, которые оставались въ селѣ. Но здѣсь были и круглые батраки, жившіе на господскихъ харчахъ и все время работавшіе на господской пашнѣ, были и фабричные крестьяне.

Эти данныя въ достаточной мѣрѣ характеризуютъ положеніе помѣщичьихъ крестьянъ наканунѣ ихъ освобожденія. Что положеніе это было неудовлетворительно, легко видѣть какъ изъ вышеприведеннаго сравненія поземельныхъ надѣловъ у государственныхъ крестьянъ и у владѣльческихъ, такъ и изъ слѣдующихъ данныхъ. Положеніе 1861 г.

опредѣляло для всего Сѣверо-Западнаго края размѣръ крестьянскихъ повинностей въ 23 рабочихъ дня, или въ три рубля при переходѣ на оброкъ, слѣдовательно замѣняя этой суммой всѣ бывшія повинности въ пользу помѣщика. События 1863 г. повели къ болѣе быстрой ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній въ болѣе выгодномъ для крестьянъ духѣ. Указами 1-го марта, 2-го ноября 1863 г. и 28-го апрѣля 1865 г. введенъ былъ обязательный выкупъ съ пониженіемъ выкупныхъ платежей на 20% противъ оброка; крестьянамъ должна была быть отведена вся земля, дѣйствительно находившаяся въ ихъ пользованіи; выкупные договоры, неправильно составленные въ 1861—1863 г.г., должны были быть исправлены. Кромѣ Минской губ. эти законы были распространены и на Могилевскую, и на восточную часть Витебской, въ которыхъ, по закону 19 февраля 1861 г., дѣйствовало великорусское Положеніе, между тѣмъ какъ въ такъ называемыхъ инфлянтскихъ уѣздахъ Витебской губ.[1]) было введено закономъ 19 февр. 1861 г. особое, мѣстное инфлянтское положеніе. Затѣмъ послѣдовали распоряженія о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края тремя десятинами на семью и объ устройствѣ быта батраковъ и бобылей инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губ. Всѣ эти мѣры, осуществленныя во время генералъ-губернаторства гр. М. Н. Муравьева, способствовали увеличенію крестьянскихъ надѣловъ въ размѣрѣ отъ 25% до 70% и уменьшенію повинностей отъ 16% до 2%. Средній размѣръ послѣ законовъ 1863 г. выразился въ Минской губ. въ 5,6 десятины на душу, въ Могилевской — въ 4,9 десятины, въ Витебской въ 3,8 — 4,5 (для западныхъ и восточныхъ уѣздовъ). Что же касается до Смоленской губ., то несомнѣнному поднятію уровня благосостоянія крестьянъ, замѣченному такимъ тонкимъ и безпристрастнымъ наблюдателемъ, какъ Мэкэнзи Уоласъ, посѣтившій ее на разстояніи 25—30 лѣтъ въ 1870-хъ и въ 1903 г.г., а также отмѣченному и новѣйшими оффиціальными статистическими работами по изслѣдованію экономическаго упадка центральныхъ губерній, способствовали слѣдующія обстоятельства. Во первыхъ, при низкой стоимости и малой производительности земель этой губерніи въ эпоху освобожденія крестьянъ, сами помѣщики не стремились къ сокращенію существовавшихъ у нихъ достаточно значительныхъ крестьянскихъ надѣловъ, которые и были закрѣплены за послѣдними уставными грамотами; во вторыхъ, отяготительные и даже разорительные для крестьянъ выкупные платежи подверглись въ началѣ царствованія имп. Александра III двойному пониженію: съ одной стороны—общему въ размѣрѣ одного рубля съ душевого участка (что̀, при бывшемъ въ Смоленской губ. выкупномъ платежѣ въ 6 р. 40 коп. съ душевого участка составило уже свыше 15% пониженія), а съ другой стороны—еще и несравненно болѣе значительному спеціальному пониженію, доводившему общую сумму пониженія выкупныхъ платежей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи до 70%. Ко всему этому наконецъ присоединился и происшедшій по доброму примѣру такихъ передовыхъ агрономовъ, какимъ, напр., былъ А. Н. Энгельгардтъ, переходъ крестьянъ къ выгодной льняной культурѣ, плужной пахотѣ, травосѣянію и улучшенному скотоводству.

---

[1]) Инфлянтскими называются четыре сѣверо-западныхъ уѣзда Витебской губерніи, пограничные съ Лифляндіей и Курляндіей.

Перейдемъ къ культурной жизни края въ періодъ до начала 1860-хъ годовъ. Какъ извѣстно, возрожденіе польскаго общества началось какъ разъ въ эпоху раздѣловъ. Поздно начавшееся возрожденіе не могло предотвратить политической гибели государства, но зато общество, лишенное политической жизни, стало быстро расцвѣтать въ отношеніи культурномъ. Начался періодъ Мицкевича, Сырокомли. Въ этомъ пышномъ расцвѣтѣ польской литературы и науки бѣлорусскій и литовскій края заняли весьма видное мѣсто, такъ какъ дали польскому обществу лучшихъ представителей этого движенія, въ томъ числѣ Мицкевича и Сырокомлю, уроженцевъ Минской губ., и мн. др. Намъ нѣтъ нужды касаться этого движенія, происходившаго въ средѣ польскаго общества. Для насъ важно, что это движеніе стоитъ въ близкой связи съ бѣлорусской народностью. Все это движеніе было проникнуто горячими симпатіями къ народу, стремленіемъ узнать его исторію, ознакомиться съ бытомъ, воспѣть или разсказать его житье-бытье. Правда, произведенія, рисующія народъ, обыкновенно говорили о немъ въ идиллическомъ духѣ, но прорывалась на этомъ идиллическомъ фонѣ и реальная, здоровая струя. Весьма нерѣдко въ тогдашнихъ произведеніяхъ подъ именемъ польскаго народа описываются бѣлоруссы или литовцы, такъ какъ тогда даже ученые (напр. знаменитый Линде) считали бѣлоруссовъ, или кривичей, какъ тогда называли это племя въ польской литературѣ, отраслью польскаго племени. Научное изученіе края вскорѣ указало различіе между обоими народами. Въ средѣ мѣстнаго культурнаго польскаго общества появились писатели, отдававшіе свои силы изученію родного края. Безспорно, многіе изъ нихъ, хотя и воспитанные въ польской средѣ и принадлежавшіе къ католической религіи, по происхожденію своему, были бѣлоруссами. Они и не отрекались отъ своего происхожденія и съ полнымъ правомъ называли кривицкое племя своимъ народомъ. Многіе изъ этихъ писателей посвящали свои силы изученіямъ этнографическимъ и историческимъ, каковы гр. Евстафій и Константинъ Тышкевичи, Зенкевичъ, Янъ Чечотъ, литовецъ Нарбутъ, Киркоръ, В. Дунинъ-Марцинкевичъ и мн. др.; нѣкоторые описывали народный бытъ въ формѣ беллетристической, издавая свои произведенія на польскомъ языкѣ, или на бѣлорусскомъ нарѣчіи. Широкой научной дѣятельности весьма способствовалъ тогдашній Виленскій университетъ, въ которомъ были собраны лучшія силы польской науки. Но и въ научныхъ и беллетристическихъ произведеніяхъ этой литературы проскальзывала публицистическая струя: рисуя въ идиллической формѣ картины народнаго быта, писатели тѣмъ самымъ вскрывали общечеловѣческія черты крѣпостного люда, взывали къ гуманности помѣщиковъ и тѣмъ самымъ развивали въ обществѣ идею о крестьянской свободѣ. Въ этомъ заключается безспорно громадная заслуга тогдашнихъ бѣлорусскихъ писателей.

Благодаря поэтической дѣятельности Марцинкевича бѣлорусская литература стала привлекать къ себѣ вниманіе въ то время и даже получила офиціальное признаніе въ нѣкоторыхъ виленскихъ офиціозныхъ изданіяхъ начала 1860-хъ годовъ. Даже въ нѣкоторыхъ русскихъ журналахъ, напр., въ „Маякѣ“ поднимался неразъ вопросъ о желательности и возможности народной бѣлорусской литературы: въ ней тогда видѣли залогъ прочнаго просвѣщенія народной массы. Но 60-е

годы поставили русскую политику въ краѣ въ новое положеніе. Польское возстаніе, разлившееся и въ Бѣлоруссіи, дало поводъ къ усиленію тѣхъ политическихъ принциповъ, которые съ большой осторожностью проводились еще при имп. Николаѣ I. Творцомъ новой политики явился гр. М. Н. Муравьевъ. Правда, что и освобожденіе крестьянъ теперь давало болѣе дѣйствительную возможность къ усиленію въ краѣ русскаго національнаго элемента. Планъ гр. Муравьева сводился къ подавленію польскаго вліянія, къ замѣнѣ польскаго языка русскимъ, къ усиленію великорусскаго элемента въ западныхъ губерніяхъ; въ числѣ этихъ мѣръ поднятіе православія и измѣненіе системы воспитанія поставлено было на первомъ планѣ. Эта политика сдѣлала въ краѣ въ самое короткое время громадные успѣхи. Въ настоящее время споры и страсти улеглись, и общее теченіе жизни приняло спокойное направленіе. Но въ 60-хъ и даже 70-хъ годахъ отношенія поляковъ и русскихъ въ краѣ были еще очень обострены. Проводники русской политики весьма недовѣрчиво относились ко всему польскому, стремились стереть все, напоминавшее Польшу, но вмѣстѣ съ тѣмъ они возставали и противъ какого-бы то ни было движенія въ средѣ мѣстныхъ народностей. Борьба, безспорно, невыгодно отразилась на положеніи края, задержавъ на нѣкоторое время его развитіе. Но въ послѣднее время, когда страсти улеглись, когда исторія и этнографія края сдѣлались предметомъ серьезныхъ научныхъ изысканій, замѣтно начинается прочная экономическая и культурная работа.

Внѣшнимъ признакомъ культурнаго роста является развитіе *школьнаго дѣла*.

Несмотря на увеличеніе числа школъ въ послѣднее время, наша область всетаки не богата учебными заведеніями: высшихъ учебныхъ заведеній совершенно нѣтъ, среднія существуютъ лишь въ болѣе крупныхъ городахъ, и только низшее образованіе, хотя и нельзя его назвать блестящимъ, даетъ возможность ознакомиться съ образовательными средствами края. При этомъ необходимо оговориться, что статистика начальнаго народнаго образованія, какъ въ нашей области, такъ и въ остальной Россіи, находится еще далеко не въ удовлетворительномъ положеніи: правильной и однообразной классификаціи нѣтъ, а многія начальныя училища, ничѣмъ въ сущности не отличающіяся другъ отъ друга, но носящія различныя названія, распредѣлены чуть ли не по всѣмъ вѣдомствамъ, что̀ въ значительной мѣрѣ мѣшаетъ спеціальному статистическому изслѣдованію начальнаго народнаго образованія.

Къ 1 янв. 1900 г. въ нашей области числилось всѣхъ учебныхъ заведеній 8.266 съ 290.324 учащимися. Изъ прилагаемой таблицы видно, что 1 школа въ области приходится на 25,55 кв. вер. и 885 чел. всего населенія (считая его къ 1 янв. 1900 г.); показатель образованія по области равенъ 3,97; процентъ дѣвочекъ ко всему числу учащихся составляетъ 17,78%.

По отдѣльнымъ губерніямъ 1 школа приходится: въ Могилевской губ., на 16,67 кв. верстъ и это minimum, а въ Смоленской—на 32,25 кв. вер. — это maximum; если же прослѣдить, на сколько жителей приходится школа, то на менѣе всего жителей она приходится въ той же Могилевской губ., именно на 677 человѣкъ и на болѣе всего въ Витебской—на 1.250 чел. Показатель образованія наибольшій въ Смоленской

губ.—4,77, наименьшій въ Витебской—3,01; процентъ дѣвочекъ ко всему числу учащихся наибольшій въ Витебской губ.—23,28 и наименьшій въ Могилевской—13,79.

Число всѣхъ учебныхъ заведеній и учащихся въ губерніяхъ разсматриваемой области представляется въ слѣдующей таблицѣ.

Губерніи.	Про-странство.	На-селеніе.	Число всѣхъ учебн. заведеній.	Число учащихся.			1 школа приходится на:		Показатель образованія.	% дѣвочекъ ко всему числу учащ.
				Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Кв. в.	Жит.		
Витебск. .	39.688	1.548.339	1.239	35.751	10.842	46.593	32,11	1.250	3,01	23,28
Минская .	80.152	2.286.663	2.812	70.816	14.082	84.898	28,50	813	3,71	16,59
Могилевск	42.134	1.820.305	2.689	68.711	10.931	79.642	16,67	677	4,38	13,72
Смоленск.	49.212	1.659.349	1.526	63.411	15.780	79.191	32,5	1.087	4,70	19,93
Всего. . .	211.186	7.314.656	8.266	238.689	51.635	290.324	25,55	885	3,97	17,78

Такова общая картина народнаго просвѣщенія въ нашемъ краѣ. Теперь перейдемъ въ частности къ начальному народному образованію Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи.

Здѣсь существуетъ главнымъ образомъ два рода школъ: однѣ находятся въ вѣдѣніи дирекцій народныхъ училищъ и училищныхъ совѣтовъ, а другія—въ вѣдѣніи епархіальнаго училищнаго совѣта; первыя раздѣляются на высшія начальныя училища—городскія и уѣздныя—и на начальныя народныя училища (называемыя въ городахъ приходскими); вторыя—это церковно-приходскія школы и школы грамоты.

Въ 1856 г. былъ произведенъ подсчетъ числа начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ; къ 1861 г. въ нашей области было 86 школъ; въ 1869 г., показатель образованія въ Сѣверо-Западной Россіи равнялся 1,05; къ20 марта 1880 г. количество школъ возросло до 929; по времени открытія послѣ 1861 г. школы возникли въ слѣдующіе періоды:

Губерніи:	Число училищъ къ 20 март. 1880 г	До 1861 г.	Съ 1861 г. по 1863 г.	Съ 1864 г. по 1868 г.	Съ 1869 г. по 1873 г.	Съ 1874 по 20 мар. 1880 г.	Безъ указанія.
Витебская	168	7	24	105	20	12	—
Минская	353	30	93	128	48	38	16
Могилевская. . .	184	19	20	56	35	51	3
Смоленская . . .	224	30	10	14	36	122	12
Всего . . .	929	86	147	303	139	223	41

Губерніи.	Годы.	Населеніе.	Пространство въ кв. верстахъ.	Школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Число училищъ.	Школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Число учащихся. Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Школы Святѣйшаго Синода. Число училищъ.	Школы Святѣйшаго Синода. Число учащихся. Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Всего учебныхъ заведеній.	Всего учащихся. Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Процентъ дѣвочекъ ко всему числу учащихся.	Школа приходится на: Кв. в.	Жителей.	Показатель образованія.
Витебская	1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	168	5.943	242	6.185	3,91	—	—	—
	1895	1.458.653	39.688	731	14.461	2.975	17.436	632	10.375	1.863	12.238	1.003	24.835	4.838	29.674	16,00	39,57	1.454	2,04
	1899	1.548.339	—	430	17.934	4.990	22.924	786	15.669	4.729	20.398	1.216	33.603	9.719	43.322	22,44	32,63	1.273	2,08
Минская	1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	184	13.007	904	13.911	6,50	—	—	—
	1895	2.007.235	80.152	321	18.100	2.817	20.917	1.368	23.810	2.664	26.474	1.689	41.910	5.481	47.391	11,54	47,46	1.188	2,36
	1899	2.286.663	—	323	22.928	4.427	27.355	1.774	35.071	7.022	42.093	2.097	57.999	11.449	69.448	16,49	38,22	1.090	3,08
Могилевск.	1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	353	6.867	543	7.410	7,43	—	—	—
	1895	1.550.586	42.134	248	13.519	2.483	16.002	1.606	34.500	3.584	38.084	1.848	48.019	6.067	51.086	11,82	22,80	840	3,49
	1899	1.820.305	—	256	16.173	3.252	19.425	1.700	24.663	5.486	48.149	1.956	58.836	8.738	67.574	12,93	21,54	930	3,71
Смоленская	1880	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	224	7.805	812	8.617	9,42	—	—	—
	1895	1.606.686	49.212	476	28.986	4.952	33.938	533	13.973	2.082	16.055	1.009	42.959	7.034	49.993	14,07	48,77	1.592	3,11
	1899	1.659.349	—	506	34.338	6.905	41.243	973	26.096	6.305	32.401	1.479	60.434	13.210	73.644	17,94	33,27	1 122	4,44

Дальнѣйшее движеніе дѣла народнаго образованія и современное его положеніе видны изъ прилагаемой таблицы на стр. 123 и діаграммы, представляющей наглядно абсолютный ростъ учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ за двадцатилѣтній періодъ, причемъ необходимо отмѣтить фактъ, что дѣло церковно-школьнаго образованія развивается достаточно сильно, хотя все таки далеко еще не удовлетворяетъ требованій населенія. Наиболѣе доступной для народа школой въ настоящее время являются школы грамоты.



Возрастаніе количества учащихся за 1880—1899 гг.

Изъ губерній нашей области наивысшій показатель народнаго образованія, благодаря главнымъ образомъ дѣятельности земства, даетъ Смоленская губернія: онъ равенъ 4,44%. Чтобы яснѣе было, какую незначительную часть населенія составляютъ эти 4,44%, мы приведемъ въ относительныхъ количествахъ результаты изслѣдованія грамотности мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 7 до 16 лѣтъ въ Смоленской губерніи за 1897/98 учебный годъ:

Грамотныхъ отъ 7 до 16 лѣтъ приходится въ губерніи:

На 100 дворовъ.			На 100 душъ мужск. пола.			На 100 душъ женск. пола.			На 100 душъ населенія обого пола.		
Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.	Мальч.	Дѣвоч.	Обоего пола.
27,9	4,2	32,1	9,3	1,4	10,7	8,4	1,2	9,6	4,4	0,4	4,8

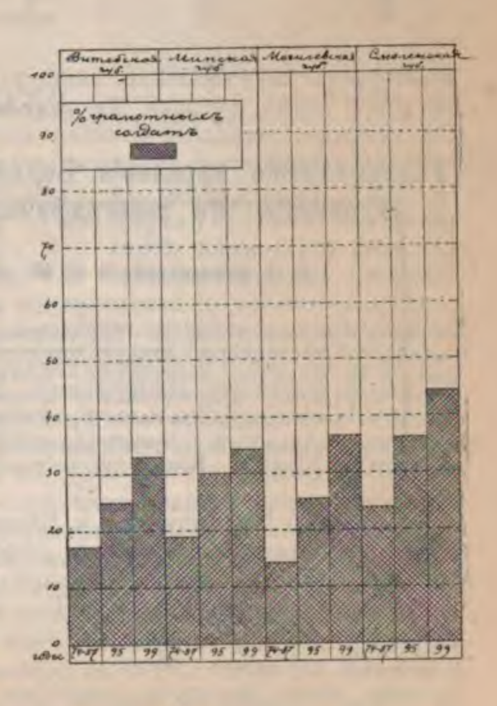
Таково положеніе народнаго образованія въ Смоленской губерніи. Въ остальныхъ трехъ губерніяхъ показатель меньше: такъ, въ Витебской губерніи онъ меньше другихъ и равенъ 2,08%.

Положеніе женскаго образованія обстоитъ еще хуже; самый меньшій процентъ дѣвочекъ ко всему числу учащихся—въ Могилевской губерніи, гдѣ онъ едва доходитъ до 13%, т. е. другими словами уровень грамотности дѣвочекъ въ этой губерніи почти въ 8 разъ ниже, чѣмъ мальчиковъ; наивысшій процентъ дѣвочекъ ко всему числу учащихся даетъ Витебская губернія—22,44%.

Въ дополненіе къ вопросу о народномъ образованіи мы скажемъ

еще нѣсколько словъ относительно грамотности новобранцевъ, такъ какъ таковая является также въ извѣстной степени мѣриломъ образованія.

Губерніи.	% новобранцевъ ко всему числу принятыхъ.							
	Неграмотныхъ.			Грамотныхъ.				
				Со свид. учебн. завед.		Умѣющихъ читать и писать или только читать.		
	1874—1887	1895	1899	1895	1899	1874—1887	1895	1899
Витебская . . .	82,81	67,10	57,44	7,87	9,58	17,19	25,08	32,98
Минская . . .	81,03	64,20	59,21	5,79	6,87	18,97	30,01	33,92
Могилевская . .	85,87	64,04	54,81	7,44	9,02	14,13	25,52	36,16
Смоленская. . .	76,02	51,76	42,48	12,15	13,37	23,98	36,09	44,18



Изъ прилагаемыхъ таблицы и діаграммы виденъ ростъ грамотности новобранцевъ по губерніямъ; наибольшій процентъ грамотныхъ новобранцевъ падаетъ на Смоленскую губ., что вполнѣ понятно, такъ какъ губернія имѣетъ и наивысшій показатель образованія. Что касается затѣмъ лицъ со свидѣтельствами учебныхъ заведеній, т. е пользующихся сокращеніемъ срока военной службы, то наибольшій процентъ ихъ приходится также на Смоленскую губ., а наименьшій — на Минскую; наибольшій процентъ неграмотныхъ даетъ Минская губ.

Среднихъ учебныхъ заведеній въ области къ 1 января 1900 г. было 25 съ 10.445 учащимися; учебныя заведенія по губерніямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

въ Витебской губ.	5	учебн.	заведеній	съ	1.911	учащимися
„ Минской „	8	„	„	„	2.389	„
„ Могилевской „	6	„	„	„	1.940	„
„ Смоленской „	6	„	„	„	4.205	„

Въ заключеніе прилагаемъ таблицу библіотекъ, типографій и книжныхъ магазиновъ:

Губерніи.	Библіотеки.		Книжныхъ магазиновъ и лавокъ.	Типографій и литографій.	Всего.
	Самостоят.	При магазинахъ.			
Витебская	7	19	34	21	81
Минская	—	—	30	18	48
Могилевская . . .	23	11	27	16	77
Смоленская . . .	?	?	?	?	112

И здѣсь наименьшее количество всѣхъ этихъ учрежденій приходится на Минскую губ.

ГЛАВА V.

Распредѣленіе населенія Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

Д. З. Шендрика и М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Распредѣленіе населенія по территоріи.—Сравнительная густота населенія.—Ростъ количества населенія во вторую половину XIX вѣка. — Естественное движеніе населенія за послѣднее десятилѣтіе.—Административное дѣленіе области, величина и ростъ городовъ. — Относительное количество городского и сельскаго населенія, число, частота и людность селеній.—Распредѣленіе населенія по сословіямъ, поламъ и вѣроисповѣданіямъ. — Этнографическій составъ населенія. — Бѣлоруссы. — Пинчуки.—Шляхта.—Великоруссы-старообрядцы.—Латыши.—Евреи.—Цыгане.

Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія занимаютъ пространство, орошаемое громадной и богатой рѣкой Днѣпромъ и его обильными притоками, также Западной Двиной, въ 210.148,6 кв. в., а слѣдовательно составляютъ почти $^1/_{20}$ часть Европейской Россіи. На этомъ пространствѣ числится, по даннымъ послѣдней всеобщей переписи 1897 года, 6.918.148 человѣкъ обоего пола, что составляетъ 5,6% или немного больше чѣмъ $^1/_{20}$ всего населенія Европейской Россіи. Средняя плотность населенія въ области во время переписи составляла 32,9 душъ на одну квадратную версту; эта плотность значительно превосходитъ среднюю густоту населенія всей Россійской имперіи, равную 22,2 души на одну квадратную версту. Что касается затѣмъ отдѣльныхъ губерній

области, то плотность населенія въ нихъ немного отличается отъ средней плотности. Размѣръ площадей и абсолютныя данныя количества населенія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи.	Пространство въ кв. верстахъ (по Стрѣльбицкому).	Населеніе обоего пола (по переписи 1897 г.).	Плотность населенія въ 1897 году.
Витебская	38.649,5	1.502.916	38,9
Минская	80.152,3	2.156.123	26,9
Могилевская . . .	42.134,6	1.708.041	40,5
Смоленская	49.212,3	1.551.068	31,6
Вся область . .	210.148,6	6.918.148	32,9

Изъ этой таблицы видно, что средняя плотность по губерніямъ выше всего въ Могилевской (40,5 на одну кв. версту), ниже всего въ Минской губ. (26,9). Въ нашей области разница въ плотности населенія по уѣздамъ значительна; наибольшая плотность въ Витебскомъ уѣздѣ— 64 человѣка на одну кв. в. и наименьшая — въ Мозырскомъ уѣздѣ — 14 чел. на одну кв. в. Прилагаемая здѣсь карта густоты населенія иллюстрируетъ поуѣздную плотность; изъ карты видно, что бо́льшая часть площади края не превышаетъ 20—40 человѣкъ на одну квадратную версту, меньше чѣмъ 1/4 часть ея не превышаетъ 40—60 человѣкъ, около 1/9 представляетъ наименѣе населенную часть, и лишь 1/12 часть является наиболѣе населенной, т. е. превосходитъ 60 чел. на одну кв. версту. При этомъ наименѣе плотно населеннымъ является Минское Полѣсье, въ особенности Мозырскій уѣздъ, и наиболѣе плотно—старинное кривицкое ядро, т. е. долины Днѣпра и Западной Двины въ мѣстѣ ихъ наибольшаго приближенія другъ къ другу и возвышенный, сухой водораздѣлъ между ними. Кромѣ этого центральнаго пятна сгущенія (продолжающагося отъ Смоленска и Могилева къ ю.-в.—къ краю Орловской губ.) замѣчаются, въ силу экономическихъ и историческихъ условій еще четыре пятна сгущенія: 1) Минско-Новогрудско-Слуцкое, возникшее отчасти благодаря сравнительно сухой, возвышенной и удобной для земледѣлія мѣстности, а отчасти какъ старинный литовскій центръ вокругъ столицы кн. Мендовга—Новогрудка и Несвижа, 2) Двинско-Рѣжицкое, возникшее на мѣстѣ экономическаго и политическаго соприкосновенія бѣлоруссовъ и псковичей съ рижскими нѣмцами и латышами, 3) Гомельское, земледѣльческое на плодородныхъ почвахъ, возникшее отчасти благодаря гнѣздамъ раскола (Вѣтка), 4) Вяземское (четыре восточныхъ уѣзда Смоленской губ.), служащее непосредствен-

нымъ западнымъ продолженіемъ московской густой полосы великорусскаго населенія. Если сравнить современную плотность населенія съ таковой же плотностью 50-хъ годовъ XIX столѣтія, то мы замѣтимъ значительный приростъ населенія. Слѣдующая таблица показываетъ этотъ приростъ въ цифрахъ за пятидесятилѣтіе:

Губерніи:	Количество населенія.				Приростъ въ % населенія съ 1851 г.			
	1851 г.	1858 г.	1897 г.	къ 1 янв. 1900 г.	1851 г.	1858 г.	1897 г.	къ 1 янв. 1900 г.
Витебская . . .	742.811	781.741	1.502.916	1.548.339	100	105,[illegible]	202,3	2[illegible]8,3
Минская	935.345	986.471	2.156.123	2.286.663	100	105,5	230,5	244,5
Могилевская . .	837.535	884.640	1.708.041	1.820.305	100	105,6	203,9	217,3
Смоленская . .	1.069.650	1.102.076	1.551.068	1.659.349	100	103,0	145,[illegible]	155,1
Вся область . .	3.585.441	3.754.928	6.918.148	7.314.656	100	107,6	192,9	204,2

Изъ этой таблицы видно, какъ велико возрастаніе населенія во всей области. За пятидесятилѣтній періодъ населеніе въ трехъ губерніяхъ—Витебской, Минской и Могилевской больше чѣмъ удвоилось, а въ Смоленской увеличилось почти въ полтора раза. Меньшій приростъ въ Смоленской губ. въ сравненіи съ остальными тремя губерніями долженъ быть объясненъ отчасти худшими гигіеническими условіями населенія (характерная для центральныхъ великоруссовъ наивысшая рождаемость при наивысшей смертности), а затѣмъ и неплодородностью почвы, (суглинистой, песчаной и болотистой, требующей удобренія, котораго, въ виду недостаточнаго развитія скотоводства въ губерніи, не хватаетъ даже на часть озимыхъ полей, не говоря уже объ яровыхъ); благодаря такой почвѣ въ этой губерніи земледѣліе часто не оплачиваетъ труда земледѣльца, послѣдствіемъ чего является настоятельная необходимость заниматься другими промыслами; зачастую изъ губерній уходятъ цѣлыя семьи на заработки (главнымъ образомъ въ Москву) и многія изъ нихъ уже не возвращаются обратно, что не можетъ не отозваться на приростѣ населенія. Естественное движеніе населенія за десятилѣтіе въ періодъ съ 1888 г. по 1897 годъ въ среднихъ числахъ можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Губерніи.	Число жителей въ тысячахъ.	Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	на 100 жителей.			
					Браковъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Прирость населенія.
Витебская . . .	1.400	10.178	52.520	31.147	0,73	3,75	2,22	1,53
Минская	1.958	16.929	89.551	50.738	0,86	4,57	2.59	1,98
Могилевская . .	1.521	12.757	73.958	40.872	0,84	4,86	2,69	2,17
Смоленская . .	1.451	13.078	79.144	57.181	0,90	5,45	3,94	1,51
Вся область . .	6.330	52.942	295.175	179.938	0,84	4,66	2,84	1,82

Такимъ образомъ наибольшій коэффиціентъ *брачности* приходится на Смоленскую губ. — 0,9, т. е. равенъ коэффиціенту брачности въ Россіи за послѣднюю четверть минувшаго вѣка; наименьшій коэффиціентъ брачности падаетъ на Витебскую губ.; что же касается Минской и Могилевской губ., то коэффиціентъ брачности составляетъ здѣсь 8 — 9 человѣкъ на тысячу душъ населенія. Средняя *рождаемость* по области составляетъ 4,66, а въ отдѣльности по губерніямъ самая высшая рождаемость наблюдается въ Смоленской губ.—5,45 и самая меньшая—въ Витебской губ. именно 3,75. *Смертность* по области выражается среднимъ числомъ 2,84. Наибольшая смертность имѣетъ мѣсто въ Смоленской губ. (3,94), затѣмъ идетъ Могилевская, потомъ Минская и наконецъ Витебская губ. *Естественный* въ области *приростъ* выражается цифрою 1,82; онъ менѣе всего въ Смоленской губ.—1,51 и больше всего въ Могилевской—2,17. Въ частности, что касается движенія населенія по городамъ и уѣздамъ, то оно представляется за 1897 г. въ такомъ видѣ:

Губерніи.	Населеніе, приведенное къ 1 іюля 1897 года.			На 1000 жителей родилось.			На 1000 жителей умерло.			На 1000 жителей браковъ.			Естественный прирость на 1000 жителей		
	Въ губерніяхъ.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Въ губерніяхъ.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Въ губерніяхъ.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Въ губерніяхъ.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.	Въ губерніяхъ.	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
Витебская .	1.512.157	221.356	1.290.801	40,7	33,4	42,1	23,3	19,4	24,0	7,4	6,9	7,4	17,4	14,0	18,0
Минская. .	2.170.731	230.108	1.940.623	45,7	35,6	46,9	28,1	25,1	28,5	8,0	8,3	8,5	17,6	10,5	18,4
Могилевск.	1.716.678	147.521	1.569.157	45,3	33,9	46,1	27,7	22,8	28,0	7,8	6,4	7,9	17,6	11,7	18,4
Смоленск. .	1.554.280	118.488	1.435.792	54,1	34,2	55,7	40,7	29,4	41,7	9,0	5,7	9,3	13,4	4,3	14,1

Изъ этой таблицы видно, что рождаемость въ уѣздахъ значительно выше, чѣмъ въ городахъ, что смертность въ уѣздахъ больше, чѣмъ въ городахъ, что браки чаще, чѣмъ въ городахъ, но что вообще приростъ населенія въ уѣздахъ значительно выше прироста въ городахъ; этотъ болѣе высокій приростъ объясняется болѣе высокимъ процентомъ рожденія, несмотря на прочія неблагопріятныя условія, какъ-то громадную смертность въ уѣздахъ и сравнительно незначительную разницу въ количествѣ браковъ въ уѣздахъ по сравненію съ количествомъ таковыхъ въ городахъ.



Въ административномъ отношеніи описываемая нами область состоитъ изъ четырехъ губерній; послѣднія дѣлятся на уѣзды, станы и волости; по отдѣльнымъ губерніямъ эти административныя дѣленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Губерніи:	Всѣхъ городовъ.	Уѣздныхъ городовъ.	Становъ.	Волостей.	Селъ.
Витебская	12	10	38	197	15.096
Минская	12	8	34	202	10.634
Могилевская	13	10	36	145	7.880
Смоленская	12	11	33	266	11.015
Во всей области	49	39	141	810	44.625

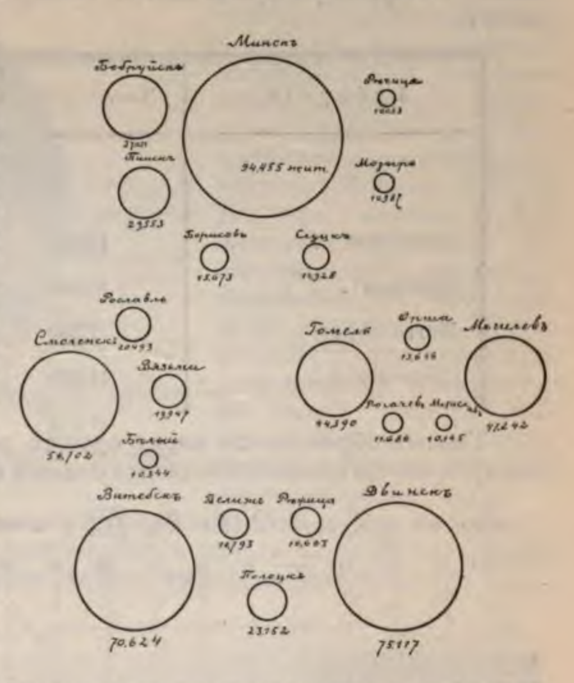
Изъ числа показанныхъ 49 городовъ—4 города губернскихъ и 6 заштатныхъ, а остальные—уѣздные.

По даннымъ переписи 1897 года, изъ числа городовъ губернскихъ, уѣздныхъ и заштатныхъ:

15	городовъ имѣли жителей	отъ 1	до 5 тыс.	всего	52.133
17	„ „ „	„ 5	„ 20 „	„	119.477
8	„ „ „	„ 10	„ 10 „	„	109.440

2	города	имѣли	жителей	отъ	20	до	30	тыс.	всего	48.689
2	„	„	„	„	30	„	40	„	„	66.891
2	„	„	„	„	40	„	50	„	„	90.005
1	„	„	„	„	50	„	70	„	„	66.143
1	„	„	„	„	70	„	80	„	„	72.231
1	„	„	„	„	свыше		90	„	„	91.494

Изъ городовъ въ нашей области самымъ крупнымъ является Минскъ — съ населеніемъ, по переписи 1897 г., въ 91.494 человѣкъ. Затѣмъ послѣдовательно идутъ Двинскъ, Витебскъ, Смоленскъ и Могилевъ, имѣющіе свыше 40 тыс. жителей, и Гомель и Бобруйскъ — свыше 30 тыс. жителей. Эти семь городовъ заключаютъ въ себѣ большую часть городскихъ жителей въ области, а остальные 42 города составляютъ значительно меньшую часть. Прилагаемая діаграмма представляетъ наглядно величину городовъ съ населеніемъ свыше 10 тыс., но не ко времени переписи 1897 г., а къ 1 января 1900 г.



Сравнительная величина городовъ по количеству народонаселенія.

Что касается роста городовъ, то для первой половины минувшаго вѣка мы не имѣемъ почти никакихъ данныхъ; данныя же второй половины показываютъ громадный ростъ городовъ послѣ 60-хъ годовъ, что объясняется крестьянской реформой, способствовавшей необыкновенно быстрому развитію производительныхъ силъ страны; только г. Могилевъ представляетъ исключеніе: населеніе этого города, колеблясь то въ ту, то въ другую сторону, не успѣло значительно подняться; причину этого надо видѣть въ отсутствіи въ городѣ до послѣдняго 1903 года желѣзной дороги.

Въ прилагаемой на стр. 132 графикѣ показанъ ростъ губернскихъ городовъ нашей области.

Всего городского населенія въ области, по даннымъ 1897 г., насчитывалось 716.503 чел. обоего пола, остальная же масса 6.201.645 чел. составляла сельское населеніе. Сравнительное количество сельскаго и городского населенія представлено въ діаграммѣ на стр. 130; изъ этой діаграммы видно, что городская жизнь (благодаря „мѣстечкамъ") болѣе всего развита въ Витебской губ., гдѣ она достигаетъ 14,6% всего населенія губерніи; менѣе же всего она развита въ Смоленской губ. (7,8%): затѣмъ въ Минской губ. городское населеніе составляетъ 10,6%

и въ Могилевской губ.—8,7%, а во всей области—10,4%, въ чемъ нельзя не видѣть отличія отъ земледѣльческихъ великорусскихъ и тѣмъ болѣе восточныхъ губерній Европейской Россіи.

Всѣхъ селеній въ описываемой области насчитывается около 44.625, которыя распредѣляются между губерніями слѣдующимъ образомъ:

Губернія.	Число селеній.	на 1 селеніе приходится:	
		Жителей.	Кв. в. пространства.
Витебская	15.096	58	1,7
Минская	10.634	142	5,9
Могилевская.	7.880	183	5,0
Смоленская	11.015	98	3,4

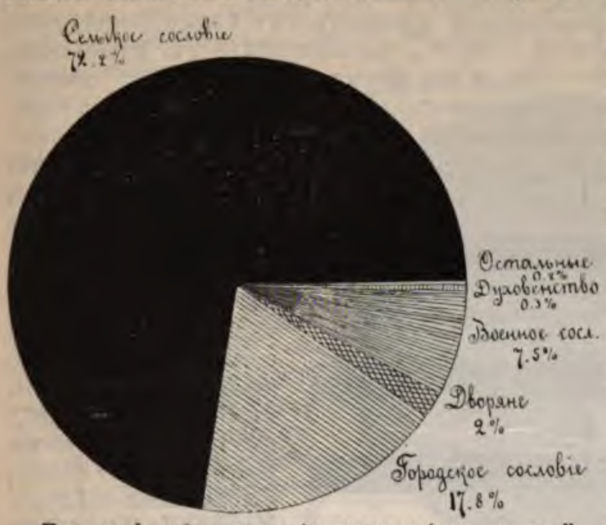
Такимъ образомъ по числу селеній первое мѣсто занимаетъ Витебская губ.; что же касается людности селеній и близости ихъ другъ къ другу, то онѣ находятся въ обратно-пропорціональномъ отношеніи; всего рѣже селенія въ Минской губ., гдѣ на одно селеніе приходится по 5,9 кв. в., а всего чаще въ Витебской губерніи, гдѣ на одно селеніе приходится 1,7 кв. в. По людности селеній разсматриваемая область можетъ быть разбита на двѣ полосы—сѣверную (Витебская и Смоленская губ., со значительнымъ участіемъ такъ называемаго „мореннаго ландшафта“ и сѣвернымъ типомъ хозяйства), обладающую наиболѣе мелкими селеніями, и южную (Минская и Могилевская губ.), обладающую болѣе крупными селеніями, составляющими, по величинѣ, переходъ къ малороссійскимъ.

Ростъ губ. городовъ въ XIX вѣкѣ

Ростъ Витебска
" Минска
" Могилева
" Смоленска

По сословіямъ населеніе распредѣляется на двѣ неравныя массы; изъ діаграммы видно, что преобладающимъ элементомъ въ области яв-

ляются крестьяне; они составляютъ 72% всего населенія въ краѣ, и только остальные 28% составляютъ прочія сословія.

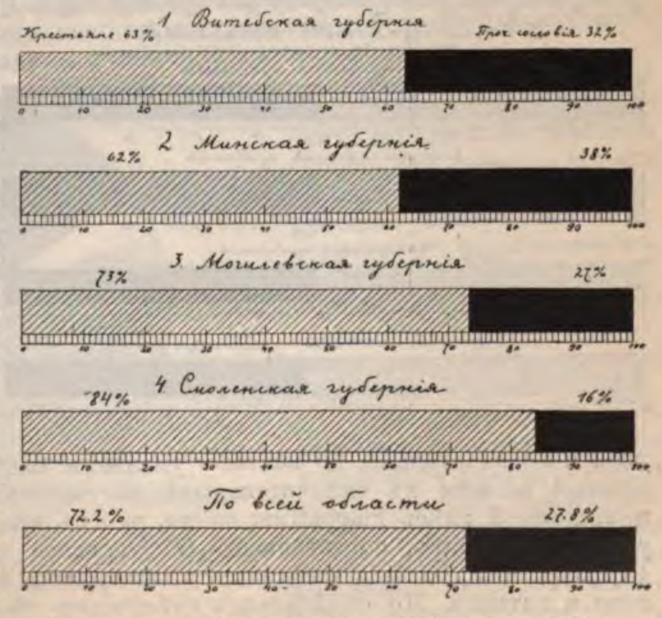


Распредѣленіе населенія посословіямъ по всей области.

Пропорція крестьянъ въ населеніи прогрессивно увеличивается въ разсматриваемой области съ юго-запада на сѣверо-востокъ параллельно съ уменьшеніемъ количества еврейскаго населенія (въ Минской губ. крестьяне составляютъ 62% всего населенія, а въ Смоленской губ. процентъ крестьянъ составляетъ 84% населенія). Діаграммы на этой страницѣ показываютъ болѣе подробное распредѣленіе населенія по сословіямъ въ нашей области. Общее число крестьянъ здѣсь опредѣляется въ 4.712.542 человѣка обоего пола.

По поламъ населеніе области распредѣляется на двѣ почти равныя части—съ незначительнымъ преобладаніемъ женщинъ: именно женщины составляютъ 50,7%, а мужчины — 49,3%; при распредѣленіи же всего населенія въ области на городское и сельское отношеніе между полами даетъ болѣе значительную разницу, причемъ въ городскомъ населеніи, какъ и всюду, преобладаетъ мужской полъ, а въ сельскомъ замѣтно преобладаніе женскаго элемента. Указанное распредѣленіе показано въ діаграммѣ на стр. 134.

По вѣроисповѣданіямъ населеніе области, какъ видно изъ діаграммы на стр. 135, распредѣляется *на православныхъ*, которые составляютъ наибольшій процентъ—76,7% (4.947.404 чел.), послѣдователей



Количество крестьянъ по сравненію съ прочими сословіями.

іудейскаго исповѣданія—11%, католиковъ 9,4%, раскольниковъ 2,2% протестантовъ—0,6% и прочихъ исповѣданій—0,1. По отдѣльнымъ губерніямъ: православныхъ наибольшій процентъ—въ Смоленской губ., какъ наиболѣе великорусской, — 97,7%, наименьшій — въ Витебской, именно 54,9%, въ Минской — 70,2 и въ Могилевской — 83,4%; *католиковъ*, наоборотъ, — наибольшій процентъ въ Витебской — 25,4%, наименьшій — въ Смоленской—0,3%; въ Минской—10,2% и въ Могилевской — 2,9%; *іудеевъ* наибольшій процентъ въ Минской—18,5%, а наименьшій — въ Смоленской — 0,4%; въ Витебской и Могилевской губ. ихъ свыше 11%. *Раскольниковъ* больше всего въ Витебской—6,0%; потомъ слѣдуетъ Могилевская —1,6%, Смоленская — 1,5% и Минская—0,6%; *протестантовъ* больше всего въ Витебской губ. — 2,3% вслѣдствіе примѣси латышскаго населенія.



Что касается наконецъ *этнографическаго* состава населенія нашей области, то, къ сожалѣнію, до сихъ поръ данныя народной переписи 1897 г. не разработаны настолько, чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ по всей разсматриваемой области, вслѣдствіе чего приходится брать эти данныя за различные годы, что̀, хотя и незначительно, но всетаки удаляетъ насъ отъ предѣловъ возможной истины въ окончательныхъ результатахъ изслѣдованій. Изъ прилагаемой здѣсь діаграммы видно, что въ краѣ преобладаетъ бѣлорусскій элементъ, составляющій 66,3% всего населенія области, или 4.769.032 чел.; затѣмъ слѣдуютъ великоруссы, малоруссы, евреи, поляки и латыши. По отдѣльнымъ губерніямъ *бѣлоруссовъ* больше всего въ Могилевской губ. (84%) и меньше всего въ Смоленской губ. (46,7%); *великоруссы* преобладаютъ въ Смоленской губ., доходя здѣсь до 42,3%,

въ то время какъ Витебская и Минская губ. имѣютъ ихъ не свыше 5%, а Могилевская не доходитъ даже до 1%; *поляковъ* больше всего въ Минской губ. — около 12%, а меньше всего въ Смоленской губ. — 0,5%; приблизительно такой же процентъ и *евреевъ* въ послѣдней губерніи; *латыши* живутъ только въ Витебской губ. и составляютъ здѣсь 20% населенія, т. е. свыше 300.000 душъ. Наконецъ, небольшими группами живутъ въ Витебской губ. *эсты*, въ Минской—*татары*, старинныя поселенія которыхъ находятся въ Новогрудскомъ и Минскомъ у.; татары были поселены здѣсь вел. кн. Витовтомъ, а въ послѣдующее время селились татарскіе выходцы и плѣнники. Наконецъ, по всему краю разсыпаны *цыгане*. Надо еще замѣтить, что статистическія свѣдѣнія обыкновенно включаютъ въ число бѣлоруссовъ и *пинчуковъ*, тогда какъ они относятся къ *малорусскому* племени. Наконецъ, въ этнографическомъ отношеніи представляютъ собою особый интересъ группы *бѣлорусской шляхты* и *великоруссовъ-старообрядцевъ*.



Распредѣленіе населенія по вѣроисповѣданіямъ по всей области.

Бѣлороссы
66.3%
Остальные
3.3%
Евреи
8.3%
Латыши
4.2%
Поляки
5.4%
Великороссы
12.4%

Распредѣленіе населенія по этнографическому составу по всей области.

Таковъ пестрый составъ группъ населенія бѣлорусскихъ губерній. Мы займемся бытомъ наиболѣе замѣтныхъ въ краѣ народностей—бѣлоруссовъ, пинчуковъ, великоруссовъ - раскольниковъ, латышей, евреевъ и цыганъ. Основнымъ элементомъ являются *бѣлоруссы*, къ которымъ мы прежде всего и обратимся.

Среди деревенской обстановки и занятій пахаря и рыболова бѣлоруссъ еще сохранилъ много любопытныхъ особенностей, какъ въ языкѣ, общемъ строѣ міровоззрѣнія, вообще во всемъ умственномъ укладѣ жизни, такъ и въ обстановкѣ внѣшняго быта. Общій колоритъ бѣлорусской рѣчи, фигура и одежда бѣлорусса рѣзко выдѣ-

ляютъ его отъ великоруссовъ и малоруссовъ. Бѣлорусское мѣщанство далеко не такъ консервативно: въ настоящее время національный бѣлорусскій костюмъ на городскомъ жителѣ—уже большая рѣдкость. Мѣщанство болѣе или менѣе крупныхъ городовъ быстро утрачиваетъ чистую бѣлорусскую рѣчь, которая подвергается сильному великорусскому вліянію; въ иныхъ городахъ, особенно Минской губ., гдѣ вліяніе польскаго элемента и католицизма было гораздо сильнѣе, преобладаетъ среди мѣщанства польскій языкъ. Такимъ образомъ въ городахъ среди мѣстнаго мѣщанства слышится или польская рѣчь, или великорусская съ сильной примѣсью бѣлорусской фонетики, что̀ придаетъ рѣчи горожанъ весьма неблагозвучный колоритъ. И внѣшняя обстановка быта городского ремесленника, огородника, мелкаго торговца въ сильной мѣрѣ подверглась городскому вліянію. Горожанинъ уже гнушается богатымъ запасомъ бѣлорусскихъ пѣсенъ и сказокъ, жадно усваивая солдатскую, фабричную пѣсню или какой-нибудь романсъ въ безобразной передѣлкѣ. Только еще нѣкоторыя основныя черты умственнаго уклада бѣлорусса сохраняются въ городскомъ пиджачникѣ: вѣра въ нечистую силу, въ помощь для борьбы съ ней знахаря, кое-гдѣ скомканное выполненіе свадебнаго, родиннаго или рождественскаго обряда напоминаетъ о кровной связи мѣщанина съ окрестными селами. О мѣстной бѣлорусской интеллигенціи, подобной, напр., малорусской, рѣчи быть не можетъ, такъ какъ ея не существуетъ. Независимо отъ того, къ какому классу общества принадлежитъ образованный бѣлоруссъ, прошедшій среднюю или высшую школу, онъ охотно оставляетъ родной край и ищетъ мѣста на чужбинѣ. Немногіе поэтому изъ окончившихъ курсъ въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ возвращаются на родину, да и возвращающіеся рѣдко поддерживаютъ связи съ сельскимъ людомъ. Эти факты, столь обычные для всей Россіи, въ бѣлорусскихъ губерніяхъ имѣютъ еще особыя причины. Въ краѣ отсутствуетъ крупная фабричная и заводская промышленность, а существующая находится въ рукахъ нѣмцевъ и евреевъ; въ краѣ нѣтъ единаго крупнаго центра административнаго или культурнаго, который могъ бы присасывать къ себѣ образованную молодежь; въ трехъ губерніяхъ отсутствуетъ и земство. Въ тѣхъ же трехъ губерніяхъ землевладѣніе находится преимущественно въ рукахъ поляковъ; если полякъ стремится къ административной карьерѣ, онъ долженъ искать ее внѣ предѣловъ своего родного края; если полякъ не вышелъ изъ сферы польской культуры, то для него естественнымъ центромъ является Варшава, въ крайнемъ случаѣ Вильна, Кіевъ. Такимъ образомъ три бѣлорусскія губерніи находятся въ особыхъ условіяхъ, не представляющихъ широкаго поля для приложенія интеллигентнаго труда; мѣста же по администраціи охотно замѣщаются выходцами изъ великорусскихъ губерній въ цѣляхъ обрусѣнія края.

Итакъ, съ настоящимъ, кореннымъ бѣлоруссомъ можно познакомиться только въ его бѣдной деревнѣ, среди болотъ и лѣсовъ. Мало того, чѣмъ глуше эта деревня, чѣмъ больше она удалена отъ города, тѣмъ населеніе ея является болѣе интереснымъ для наблюдателя потому, что городскіе обычаи, вліяніе школы и церкви начинаютъ проникать въ села и нарушаютъ первобытный жизненный укладъ ихъ.

По наружности бѣлорусса очень нетрудно отличить отъ двухъ другихъ разновидностей русскаго племени—великоруссовъ и малорус-

совъ. Прежде всего онъ средняго роста, скорѣе приземистъ; онъ не такъ широкъ и плотенъ, какъ великорусс. Данныя о ростѣ новобранцевъ, разработанныя проф. Д. Н. Анучинымъ, даютъ слѣдующія величины средняго роста:

Смоленская	губ.	1.634 мм.
Витебская	„	1.642 „
Могилевская	„	1.637 „
Минская	„	1.634 „

Такимъ образомъ ростъ новобранцевъ въ Витебской и Могилевской губ. можно признать среднимъ, а въ Смоленской и Минской — нѣсколько ниже средняго. Въ частности по уѣздамъ наиболѣе высокій ростъ новобранцевъ констатированъ Анучинымъ для Порѣчскаго, Красненскаго и Мозырскаго у.у., а наиболѣе низкій — для Пинскаго, Климовичскаго, Двинскаго, Рѣжицкаго и Люцинскаго у.у. Вообще среди новобранцевъ разсматриваемой области попадается отъ 2 до 3% очень высокихъ. Бѣлоруссъ отличается свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, а женщины очень часто обладаютъ весьма тонкими чертами лица. Свѣтлые или свѣтлорусые волосы являются преобладающими среди бѣлорусскаго населенія, точно такъ же какъ и сѣрый или голубой цвѣтъ глазъ. Такимъ образомъ у бѣлорусса нѣтъ того высокаго роста и той стройности, которой обладаетъ малороссъ, и нѣтъ той осанистости, степенности, которая составляетъ украшеніе великорусскаго типа. Несмотря на это общее впечатлѣніе, выносимое при встрѣчѣ съ типичнымъ бѣлоруссомъ, весьма для него благопріятно: въ немъ замѣтна мягкость въ чертахъ лица, которую удачно пополняетъ кроткій взглядъ сѣрыхъ или голубыхъ глазъ; все это очень хорошо гармонируетъ съ нѣсколько хрупкимъ, на первый взглядъ, физическимъ строеніемъ всего организма. Нѣкоторая скулатость, которою отличается физіономія центральнаго бѣлорусса, также нисколько не портитъ общаго впечатлѣнія. Вообще бѣлоруссы представляютъ собою едва ли не самый чистый типъ славянскаго племени. Это объясняется тѣмъ, что бѣлорусское племя въ своемъ историческомъ прошломъ не сливалось съ другими народностями, тогда какъ великоруссы, занимая земли финскихъ племенъ, смѣшивались съ ними, а малорусское племя представляетъ собою очень пеструю смѣсь древне-русскихъ племенъ съ тюркскими народностями. Бѣлорусская народность никогда не подвергалась завоеванію неславянскаго племени; даже татары не пошли глубже Смоленской области, но и здѣсь они были недолго. Сліяніе съ Литвой, а затѣмъ съ Польшой не могло повліять на измѣненіе бѣлорусскаго типа, такъ какъ и изъ Литвы, и изъ Польши переходило въ русскія земли исключительно дворянство, притомъ вообще въ небольшомъ числѣ. Конечно чистота бѣлорусскаго типа подвергается измѣненіямъ по мѣрѣ приближенія къ предѣламъ малорусской и великорусской народностей. На пограничьѣ съ Литвою и латышами бѣлорусскій типъ не подвергся измѣненіямъ, но на югѣ и юго-западѣ Минской губ. весьма замѣтны слѣды скрещиванія малорусскаго и бѣлорусскаго племени, а въ Смоленской — бѣлорусскаго и великорусскаго, притомъ настолько сильнаго, что границы того и другого племени въ этой губерніи до сихъ поръ окончательно не установлены. Слѣды скрещиванія съ малороссами встрѣчаются спорадически: напр., крайній югъ Рѣчицкаго уѣзда населенъ

типичными бѣлоруссами, но въ заприпятской части Мозырскаго уѣзда встрѣчаются села съ населеніемъ малорусскаго типа, хотя и говорящимъ по бѣлорусски. Этотъ смѣшанный типъ учащается съ приближеніемъ къ границамъ Пинскаго уѣзда и переходитъ на сѣверъ отъ Припяти, протягиваясь по сѣверной окраинѣ этого уѣзда къ Гродненской губ.

Бѣлоруссы отличаются отъ другихъ двухъ русскихъ народностей и своимъ нарѣчіемъ. Бѣлорусская рѣчь слышится далеко за предѣлами разсматриваемыхъ бѣлорусскихъ губерній: насчитываютъ 68 уѣздовъ, въ которыхъ бѣлорусское населеніе или преобладаетъ, или является въ значительныхъ группахъ [1]).

Важнѣйшія особенности бѣлорусской рѣчи заключаются въ слѣдующемъ. Прежде всего бѣлорусское нарѣчіе (какъ и южно-великорусское) выдѣляется своимъ *аканіемъ*. Оно состоитъ въ томъ, что всякое неударяемое *о* или *е* (*ѣ*) выговаривается какъ *а, я,* т. е. бѣлоруссъ говоритъ *галава, сяло.* Иногда впрочемъ *а* и *е* произносятся какъ *ы* и *и*, напримѣръ: *мылыдая, нисемъ. О* подвергается еще и другому измѣненію: подъ удареніемъ оно въ нѣкоторыхъ говорахъ превращается въ двугласное *оу* или *уо*, напр., *дуомъ* (домъ) и т. п. Аканье и яканье бѣлорусскаго нарѣчія ставитъ его въ связь съ южно-великорусскими акающими говорами, но въ бѣлорусскомъ нарѣчіи есть еще другія особенности. Такъ, *в* и *л* въ серединѣ словъ передъ слѣдующими согласными и на концѣ слова измѣняются въ *у*, произносимое кратко, вродѣ какъ въ малорусскомъ нарѣчіи. Это очень характерная особенность нарѣчія. Бѣлоруссы говорятъ *шаукавый, дау, воукъ, братоу.* Такой же очень важной чертой является бѣлорусское *дзеканіе, цеканіе* и *цоканіе*. Первое и второе явленіе заключаются въ томъ, что мягкія *д* и *т* передъ гласными и въ концѣ слова произносятся какъ *дз* и *ц*, т. е. говорятъ: *дзѣдь* (дѣдъ), *глядзъ, циха* (тихо), *биць* (бить). Дзеканіе и цеканіе составляютъ общую особенность нарѣчія, но цоканіе встрѣчается только въ сѣверо-восточномъ углу бѣлорусской территоріи, т. е. въ пограничныхъ съ Псковской губ. частяхъ Витебской (Себежскій, Велижскій, Витебскій и Городокскій у.у.) и кое-гдѣ въ Смоленской губ., именно близь ея границы съ Тверской. Оно состоитъ въ замѣнѣ *ч* черезъ *ц*, т. е. говорятъ *пцолка* (пчелка), *круцина* (кручина) и т. д. Далѣе бѣлорусское *р* произносится всегда твердо и не знаетъ послѣ себя мягкихъ гласныхъ (цара̀, гарачій), *г* произносится какъ французское h, т. е. съ придыханіемъ, близко къ *х*, какъ въ южно-великорусскомъ (ср. „Россія", т. II, стр. 171) и малорусскомъ нарѣчіяхъ. Мягкія согласныя передъ мягкими (іотированными) гласными удваиваются, напр., *вяселле, спачиванне.* Вмѣсто великорусской группы *жж* бѣлоруссы произносятъ *жджж, ждч, здч,* т. е. говорятъ: *прыяжджаць, дажджа* (дождя). Бѣлорусское *с* передъ слѣдующими согласными выговаривается мягко, напр. *сьпьвай.* Наряду съ особенностями, которыя встрѣчаются въ замѣнѣ гласныхъ

---

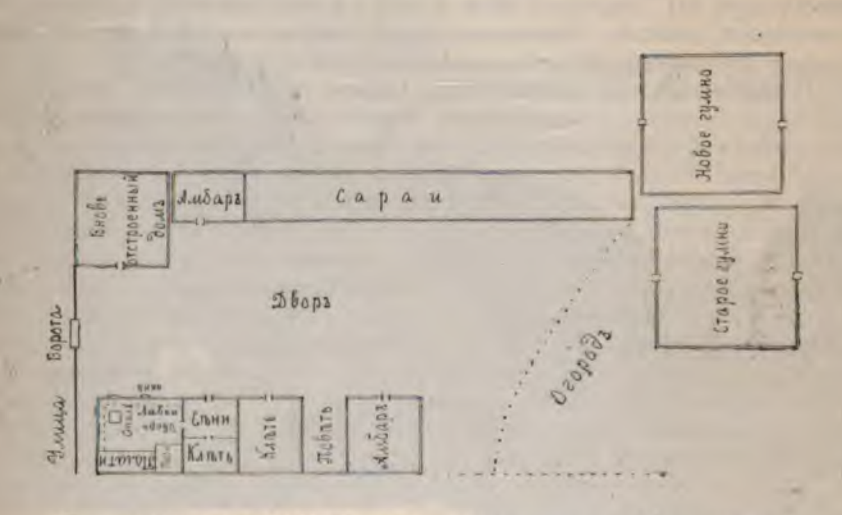
[1]) На бѣлорусскомъ нарѣчіи говорятъ кромѣ Могилевской, Минской, Витебской и Смоленской губ., за исключеніемъ восточной части послѣдней, еще въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ большей части Виленской губ., въ сѣверной части Черниговской, въ Гродненской (половина), въ Сувалкской (Августовскій уѣздъ), наконецъ отдѣльныя поселенія въ Курляндской, Ковенской и на западныхъ окраинахъ Тверской, Калужской и Орловской (въ послѣднихъ трехъ очень нечисто вслѣдствіе метисаціи съ преобладающимъ родственнымъ великорусскимъ племенемъ).

и согласныхъ звуковъ, бѣлорусское нарѣчіе знаетъ рядъ особенностей, свойственныхъ ему, въ окончаніяхъ формъ склоненій и спряженій.

Бѣлорусское нарѣчіе является преемникомъ говора, которымъ изъяснялись древніе кривичи, вѣроятно и дреговичи. Этотъ говоръ отличался отъ общерусскаго языка уже въ XIII—XIV в. Важнѣйшія нынѣшнія особенности бѣлорусскаго нарѣчія, напр., *у* вмѣсто *в* и *л*, *р* твердое, һ вмѣсто *г* замѣтны уже въ XIV в., цеканіе и дзеканіе — съ XVI в.

При знакомствѣ съ бѣлоруссами и ихъ бытомъ эти бѣглыя замѣчанія о нарѣчіи, которыя мы привели, будутъ небезполезны.

Для того, кто не привыкъ къ общему колориту края, бѣлорусское село, вся внѣшняя его обстановка могутъ показаться мало привлекательными—сѣренькими, бѣдненькими. Все сѣро и даже темно-сѣро: бѣлый



Планъ дома и усадьбы богатаго крестьянина дер. Краглевичи Телеханской вол. (сѣв. часть Пинскаго у.).

нарядъ бѣлорусса очень скоро превращается въ грязно-сѣрый, построенная изъ сосновыхъ или еловыхъ бревенъ изба также скоро темнѣетъ, а соломенная на ней крыша пріобрѣтаетъ грязно-желтый оттѣнокъ, пока не покроется оазисами темноватой плѣсени. Окружающіе деревню поля и огороды гармонируютъ съ этой обстановкой, такъ какъ почва ихъ состоитъ изъ суглинка и супеси, иногда съ большими пятнами чистаго песка. Эта наружная бѣдность иногда поражаетъ свѣжаго наблюдателя, но тотъ, кто привыкъ къ этой обстановкѣ, кто приглядѣлся къ ней попристальнѣе, повнимательнѣе, тотъ найдетъ и въ ней много привлекательнаго.

Сельскія поселенія Бѣлоруссіи въ общемъ невелики: село въ полтораста—двѣсти избъ уже считается очень большимъ и попадается рѣдко. Въ Витебской Бѣлоруссіи нерѣдко можно встрѣтить деревню

въ пять—десять избъ. Особенность въ расположеніи селеній составляютъ еще такъ называемые *приселки.* Приселокъ — это одинъ или нѣсколько дворовъ, выселившихся куда-нибудь на лѣсную поляну, или на расчищенное лѣсовище изъ ближайшаго селенія; это новый поселокъ, изъ котораго въ нѣсколько поколѣній образуется настоящая деревня. Появленіе такихъ приселковъ объясняется расположеніемъ крестьянскихъ полей: при существующей черезполосицѣ крестьянскія поля нерѣдко оказываются вдали отъ поселеній, среди казенныхъ или помѣщичьихъ лѣсовъ и угодій; развѣтвляющіяся семьи охотно основываютъ приселки, избѣгая неудобствъ въ пользованіи полями, разбросанными въ различныхъ мѣстахъ.



Бобыльская хата.
(По фот. А. К. Кабанова).

Въ бѣлорусской деревнѣ мало зелени, такъ какъ сады здѣсь весьма рѣдки. Зато устройство дворовъ дышетъ хозяйственностью. Въ противуположность живописнымъ малорусскимъ бѣленымъ мазанкамъ, стоящимъ большею частью одиноко во дворѣ, обнесенномъ кое-какъ полуразвалившеюся плетневою изгородью, къ которой съ внутренней стороны двора пристроены несложные сарайчики, — дворъ бѣлорусскаго крестьянина построенъ весьма основательно. Дома въ селѣ большею частью выстраиваются въ одну улицу. Жилыя избы довольно обширны, иногда въ двадцть—пятнадцать аршинъ въ квадратѣ. Жилое помѣщеніе стоитъ не одиноко: къ нему пристраиваются сѣни, имѣющія ту же ширину, что и изба, но нѣсколько ўже ея; непосредственно къ сѣнямъ примыкаетъ клѣть или истопка. Клѣть обычно бываетъ такихъ же размѣровъ, какъ и изба. За истопкой въ

одну линію тянутся хлѣвы. Въ богатомъ хозяйствѣ хлѣвы идутъ вокругъ двора четырехугольникомъ, заканчиваясь противъ избы амбаромъ, называемымъ *клунею.* Между сараями, обыкновенно противъ воротъ, устраивается „*повѣть*“—крытое помѣщеніе, съ двухъ или трехъ сторонъ запущенное стѣнами. Здѣсь лежатъ сельско-хозяйственныя орудія, телѣги, наколотыя дрова и проч. За линіей сараевъ (на сторонѣ, противуположной воротамъ) тянутся огороды.

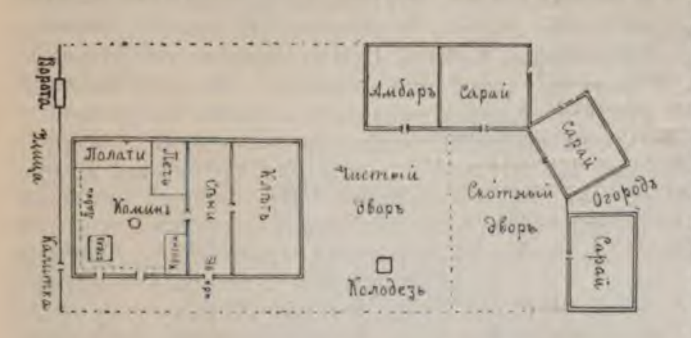
Важную часть въ хозяйственныхъ постройкахъ представляетъ *гумно.* Гумна выстраиваются или позади огородовъ, или, если жилыя строенія расположены въ одну линію,—черезъ улицу, противъ жилья; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ гумна устраиваются внѣ села. По внѣшнему виду гумно нетрудно отличить отъ другихъ построекъ: оно имѣетъ при невысокихъ стѣнкахъ очень высоко приподнятую крышу, образующую широкій навѣсъ со стороны въѣзда. Гумно окружено небольшою лужайкою, за которой тянутся поля или огороды. На пригуменной лужайкѣ въ южныхъ уѣздахъ разсматриваемой области возвышается еще высокій „*пераплотъ*“—два высокіе столба, соединенными поперечными жердями, въ которыя вкладываютъ снопы для просушки. Гумна бываютъ вообще весьма солидныхъ размѣровъ. Въ срединѣ широкой стороны гумно имѣетъ ворота, на противуположной сторонѣ которыхъ находятся тоже ворота, или легко разбираемый простѣнокъ. Средняя часть гумна занята „*токомъ*“—глинянымъ поломъ, тщательно утрамбованнымъ; на току происходитъ молотьба. По обѣ стороны токовища складываютъ снопы. На гумнѣ же находится сушильня (*евня, ред, осеть*—овинъ). Сушильня представляетъ собою небольшое строеніе съ выкопанной внутри ямой, въ которой раскладывается во время сушки огонь; надъ ямой сдѣланы рѣшетки, въ которыя складываютъ снопы. Вымолоченный хлѣбъ поступаетъ въ закрома „клуни“. Какъ-бы ни было велико гумно, но въ хорошемъ хозяйствѣ оно не вмѣщаетъ въ себя всего сжатаго хлѣба; поэтому въ богатомъ хозяйствѣ на пригуменной лужайкѣ встрѣчаются скирды сложеннаго въ снопы хлѣба. У богатаго хозяина скирды стоятъ по нѣскольку лѣтъ, составляя его запасный капиталъ.

Къ надворнымъ строеніямъ слѣдуетъ еще отнести и баню—„*банька, лазня*“. Впрочемъ бани встрѣчаются преимущественно въ Витебской и Смоленской губерніяхъ, какъ наиболѣе близкихъ къ сѣвернымъ великоруссамъ—охотникамъ до бань; да впрочемъ и здѣсь баня встрѣчается далеко не у всякаго хозяина. Бѣлоруссъ большой охотникъ попариться, но, за отсутствіемъ бани, подобно южному великоруссу, прибѣгаетъ къ домовой печи, солидные размѣры которой даютъ возможность въ ней попариться. Гдѣ строятся бани, тамъ онѣ бываютъ весьма миніатюрныхъ размѣровъ—до двухъ саженъ длины, въ полторы сажени ширины и въ сажень высоты, съ крохотнымъ предбанникомъ. Витебскій бѣлоруссъ очень любитъ свою „лазенку“, а матери берутъ туда съ собою и грудныхъ дѣтей. Усердно распаривъ тѣло вѣникомъ, бѣлоруссъ охотно бѣжитъ „окунутца“ въ сосѣднее озеро или рѣченку, а зимою покататься въ снѣгу, чтобы съ новыми силами отдаться банному удовольствію.

До сихъ поръ шла рѣчь о хозяйственныхъ строеніяхъ. Пора теперь заглянуть и въ жилую крестьянскую *избу.* Бѣлорусская хата всегда

строится на улицу, но ходъ имѣетъ со двора. Крыша ставится высокая и покрывается большею частью соломой, или рѣже драницами; наружная стѣна крыши, какъ въ старыхъ великорусскихъ избахъ, стоитъ отвѣсно; она украшается иногда рѣзьбою на боковыхъ доскахъ. Изъ наружныхъ украшеній употребительна также и рѣзьба на доскахъ, окружающихъ окна, особенно тѣхъ, которыя выходятъ на улицу. Избы строятся бревенчатыя, изъ сосноваго или еловаго дерева. Фундамента не дѣлаютъ, окружая вмѣсто него избу заваленкою („*призба*“).

Внутренній видъ бѣлорусской хаты соотвѣтствуетъ внѣшнему. Проста хата внутри, но вся она служитъ хозяйственнымъ цѣлямъ. Плохо обтесанныя съ внутренней стороны бревна кое-какъ смазываются глиной съ мѣломъ. Потолокъ рѣдко бѣлится. Полъ досчатый, или гораздо чаще земляной. Украшеній почти нѣтъ. Можно указать развѣ на то, что иконы иногда обвѣшаны полотенцами, вытканными на концахъ весьма несложными узорами. Изрѣдка можно видѣть нѣкоторое изящество въ иконахъ: ихъ тогда бываетъ довольно много, разной величины и разнаго содержанія и въ хорошихъ покупныхъ рамахъ. Среди иконъ особенно часто встрѣчается извѣстное лубочное изображеніе св. Георгія въ борьбѣ со зміемъ. Вотъ и всѣ тѣ черты обстановки, которыя относятся, такъ сказать, къ роскоши, въ которой отражается вкусъ обитателей здѣшней избы.



Усадьба крестьянина дер. Углы Дерновичской волости (Рѣчицкаго у.).

Все остальное убранство состоитъ изъ стола, стоящаго передъ скамьями—„лавками“ въ углу подъ образами, „лавокъ“ изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ, тянущихся у двухъ стѣнъ—лѣвой отъ входа и той, которая противъ дверей; скамьи неподвижно прикрѣплены къ стѣнамъ. Направо отъ входа находится большая печь, занимающая иногда около четверти всего помѣщенія. Между печкой и стѣной находятся „палати“ — досчатыя нары, на которыхъ спятъ. Впрочемъ



Крестьянская хата въ Лепельскомъ у.

встрѣчаются уже и кровати,—большія, на которыхъ спитъ чуть ли не цѣлая семья. Къ обстановкѣ избы слѣдуетъ еще добавить, что съ лѣвой стороны у дверей вы всегда встрѣтите *„кро́сна“* или *„верстакъ“*, т. е. несложнаго устройства ткацкій станокъ. Другой мебели не бываетъ. Вмѣсто стульевъ служатъ небольшія скамьи, хотя иногда можно видѣть деревянный стулъ грубой работы. Надо замѣтить, что въ Витебской Бѣлоруссіи надъ полатями подъ потолкомъ устраиваются еще другія полати (называемыя *„поломъ“*). Онѣ дѣлаются нѣсколько уже нижнихъ, причемъ между печкой и полатями оставляется нѣкоторое пространство. „Полъ“, полати и печь служатъ для спанья. На печь и верхнія полати забираются старики, да дѣти, или тотъ, кому хочется погрѣться. Пространство между полатями (нарами) и землянымъ поломъ не остается безъ употребленія: здѣсь въ земляномъ полу вырывается яма, которая служитъ погребомъ. Кромѣ того въ зимнюю пору подъ нарами держатъ телятъ, ягнятъ, для чего подпольное пространство ограждается отъ избы рѣшеткой.

Печь также служитъ многообразнымъ хозяйственнымъ нуждамъ, помимо своего прямого назначенія. Печи бываютъ глинобитныя, или кирпичныя. Съ наружной стороны печь имѣетъ цѣлый рядъ „печурокъ“, т. е. углубленій, въ которыя хозяйки кладутъ лучину и разныя хозяйственныя принадлежности; въ другихъ печуркахъ мужчины сушатъ онучи, лапти.

Между поломъ и основаніемъ печи оставляется большое пространство, называемое „подпечьемъ“, въ которомъ имѣютъ свое мѣстопребываніе куры.

Для освѣщенія въ старыхъ избахъ еще встрѣчается особая свѣтильня, называемая *„ко́миномъ“*. Къ потолку въ серединѣ избы прикрѣпляется воронка, выплетенная изъ лозы и плотно обмазанная глиною, имѣющая въ уширенномъ концѣ около 3/4 аршина и спускающаяся внизъ настолько, чтобы не мѣшать ходить по ней взрослымъ людямъ. Къ „ко́мину“ подвѣшивается жаровня, на которой зажигаютъ лучину. Дымъ выпускается черезъ трубу, устроенную въ потолкѣ и крышѣ.

Изъ избы двери ведутъ въ обширныя сѣни, которыя также служатъ различнымъ хозяйственнымъ цѣлямъ. Во многихъ домахъ здѣсь стоятъ ручные жернова, тутъ же вы встрѣтите кадки, ступы и проч. Лѣтомъ хозяйка выноситъ въ сѣни свои „кросна“, такъ какъ въ избѣ ткать очень жарко. Лѣтомъ же сѣни служатъ и столовою для всей семьи. Изъ сѣней дверь ведетъ въ клѣть. Она строится довольно прочно, такъ что при разростаніи семьи холодное помѣщеніе легко превращается въ теплое. Клѣть служитъ для склада хозяйственныхъ припасовъ и вообще всего добра. О богатомъ человѣкѣ говорятъ, что у него „полная клѣть“. Тутъ стоятъ *„кублы“*, т. е. кадки со всякимъ добромъ, замѣняющія собою сундуки и комоды.

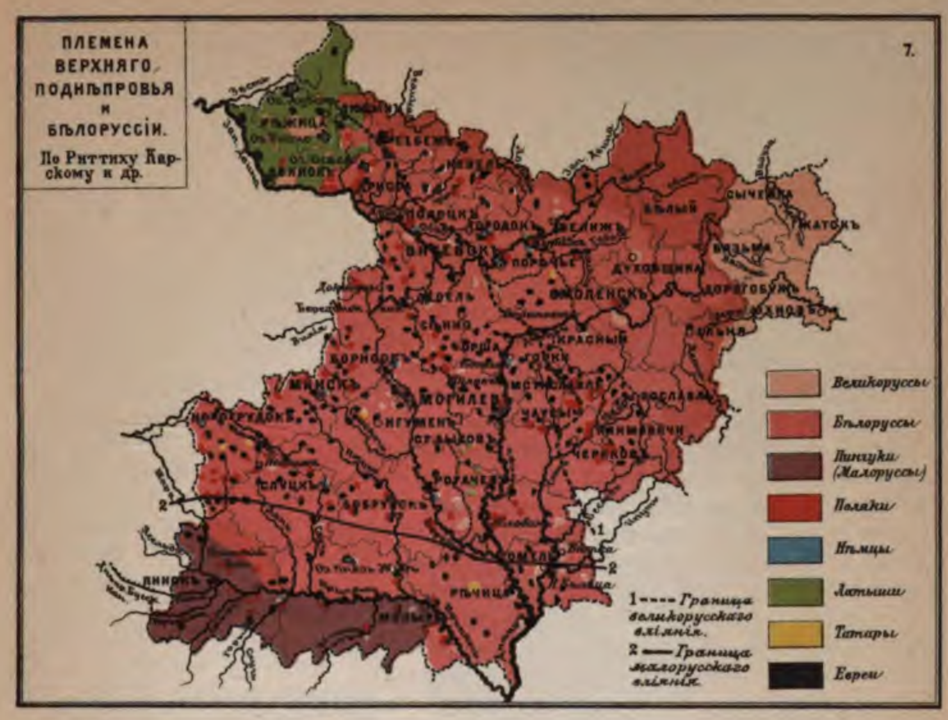
Одежда бѣлорусса имѣетъ весьма незатѣйливый видъ. Нижняя часть мужской одежды состоитъ изъ рубахи русскаго покроя, т. е. съ косымъ воротомъ и весьма узкимъ воротникомъ. Воротникъ иногда вышивается красною тесьмою. Въ болѣе полонизованныхъ мѣстностяхъ носятъ *„кывняровую кошулю“* съ прямымъ разрѣзомъ, широкимъ воротникомъ, который огибаетъ цвѣтной платочекъ, замѣ-

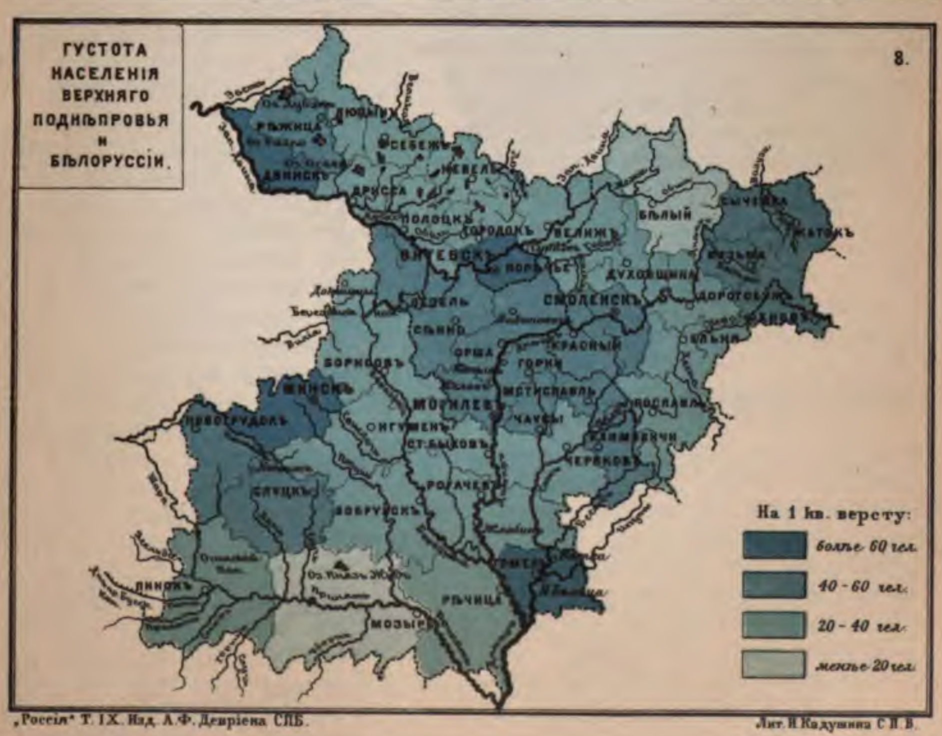
няющій собой галстухъ. Рубашки носятся на выпускъ и неизмѣнно подпоясываются особымъ поясомъ. Поверхъ сорочки одѣваютъ „*кымызельку*“—жилетку изъ сукна или холста, застегивающуюся металлическими пуговицами или шнурочками. Первая верхняя одежда представляетъ собою „*насовъ*“, который бываетъ двухъ типовъ—съ низенькимъ, едва замѣтнымъ воротникомъ и „*кывняровы*“—съ высокимъ откладнымъ воротникомъ; тотъ и другой насовъ шьется изъ холста, но насовъ съ короткимъ воротникомъ дѣлается въ талію и съ карманами, обшиваемыми синей тесьмой. Напротивъ, „кывняровый насовъ“ представляетъ собою собственно балахонъ съ широкими полами, не суживающійся въ таліи. Въ Витебской губ. насовы дѣлаютъ цвѣтные, напр., темные, коричневые, синіе; впрочемъ холстъ, употребляемый на насовы, не имѣетъ сплошной окраски, такъ какъ при тканьѣ такого холста бѣлыя нитки переметаются съ цвѣтными. Насовъ, замѣняющій собою сюртукъ, не пользуется всеобщимъ распространеніемъ. Зато *свитка* или *сермяга* изъ бѣлаго или сѣраго сукна домашняго приготовленія можетъ быть признана національной одеждой бѣлорусса. Сукно, употребляемое на свитки, приготовляется на мѣстныхъ сукновальняхъ и обычно бываетъ весьма грубой работы. Свиты имѣютъ точно такой же покрой, какъ и насовы, причемъ очень часто рукава и воротники обшиваются тонкой кожей. Тонкой же цвѣтной тесьмой дѣлаются нашивки и узоры на груди. Свита съ широкимъ воротникомъ, сшитая не въ талію, считается болѣе дорожной одеждой, тогда какъ свита въ талію и съ узкимъ воротникомъ употребляется въ парадныхъ случаяхъ. Хозяинъ безъ свиты можетъ принимать у себя гостей, зайти по дѣлу къ сосѣду и проч. Но отправляясь въ церковь, въ парадные гости, принимая у себя званныхъ гостей, крестьянинъ непремѣнно натянетъ на себя свиту и подпояшется широкимъ и въ нѣсколько обхватовъ поясомъ, несмотря на лѣтнюю удушливую жару или на жарко натопленную печь.

Верхнюю одежду зимой составляетъ овчинный нагольный тулупъ—кожухъ, который бываетъ или длиннымъ (для пути), или короткимъ (для работъ около дома). Внѣшнимъ видомъ кожуха бѣлоруссъ не интересуется. Если поэтому онъ хочетъ принарядиться зимою, напр., ѣдучи на ярмарку въ сосѣднее мѣстечко, отправляясь въ церковь, то поверхъ тулупа онъ натягиваетъ свиту. Тулупъ также обязательно подпоясывается.

Поясъ, какъ мы видимъ, въ одеждѣ бѣлорусса играетъ весьма видную роль. Поясъ дѣйствительно считается украшеніемъ и иногда хорошій поясъ служитъ нѣсколькимъ поколѣніямъ. Поясъ представляетъ собою шерстяную ткань изъ красныхъ или красныхъ и синихъ нитокъ съ разводами и узорами; ширина пояса очень различна, но доходитъ до четырехъ—шести вершковъ; длина пояса разсчитывается на два или четыре обхвата, и кромѣ того на концахъ онъ украшается бахромой.

Типичный для бѣлорусса головной уборъ, теперь уже быстро вытѣсняемый рыночными картузами,—это высокая шапка изъ того же толстаго сукна, изъ котораго дѣлаются свиты; она имѣетъ форму усѣченаго конуса съ завороченными вверхъ небольшими краями. Такая „*магелка*“ употребляется какъ зимою, такъ и лѣтомъ; впрочемъ въ послѣднее время года иногда носятъ „*брыли*“, т. е. широкополыя соломенныя шляпы.





„Россія" Т. IX. Изд. А. Ф. Девріена СПБ. Лит. И. Кадушина С.П.Б.

Женская одежда состоитъ изъ сорочки, юбки („*спадница*“) кофточки, застегивающейся у воротника на одну пуговку, съ короткими полами, едва доходящими до поясницы, или „*китлика*“ — шнуровки, плотно облегающей грудь и спину и напоминающей корсетъ безъ планшетокъ. Этотъ нарядъ дополняется фартукомъ. Нарядная женская сорочка шьется съ широкимъ, гладкимъ воротникомъ, съ широкими наплечниками и рукавами, оканчивающимися узкими и тонкими обшлагами. Наплечники, обшлага рукавовъ и воротъ на груди иногда прошиваются цвѣтными нитками. Въ послѣднее время „спадницы“ все чаще и чаще дѣлаются изъ ситца, но это новшество еще не распространилось повсемѣстно. „Старосвѣтская“ женская „спадница“ дѣлается или изъ обычнаго бѣлаго холста, или изъ домашней шерстяной матеріи. Нарядная шерстяная юбка („*андаракъ*“) дѣлается изъ такой-же матеріи, только нѣсколько болѣе грубой, какъ и мужскіе пояса, и бываетъ синяго цвѣта, краснаго или краснаго съ синимъ съ разводами и узорами. Изъ такого же сукна лучшаго качества дѣлаются китлики. Впрочемъ есть мѣстности, гдѣ женщины носятъ всю одежду исключительно изъ холста, т. е. юбку, шнуровку и даже фартукъ; только зимою онѣ носятъ сѣрыя или черныя шерстяныя юбки. Такой нарядъ женщины преобладаетъ въ Пинскомъ уѣздѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ Мозырскаго у., которыя прилегаютъ къ Пинскому. При бѣломъ головномъ уборѣ этотъ нарядъ является довольно оригинальнымъ.



Старикъ крестьянинъ Лепельскаго уѣзда.

Верхняя одежда женщинъ ничѣмъ не отличается отъ мужской, т. е. женщины носятъ такія же свиты и кожухи, какъ и мужчины. Поэтому очень обычно мужчины и женщины носятъ одну и ту же одежду. Надо только замѣтить, что свита въ парадныхъ случаяхъ является болѣе или менѣе необходимымъ одѣяніемъ только для старухъ и пожилыхъ женщинъ; дѣвушки же и молодыя женщины набрасываютъ свиту только въ непогоду, или въ холодъ и снимаютъ ее при входѣ въ избу. Замужнія женщины дополняютъ свой нарядъ въ важныхъ случаяхъ большимъ платкомъ, который накидывается на плечи.

раздѣлы. Слѣдствія раздѣловъ не менѣе хорошо извѣстны. Старшіе члены семьи, выдѣлившіеся уже со взрослыми сыновьями, еще перебиваются кое-какъ; но младшіе, обремененные подростками, падаютъ, безсилѣютъ подъ тяжестью труда, въ концѣ концовъ бросаются на постороннія заработки, сплавъ, и все хозяйство приходитъ въ упадокъ. Внѣшнія причины, вызывающія, по объясненіямъ крестьянъ, раздѣлъ, выражаются ссорами среди членовъ семейства. Ивану кажется, что Степанъ лѣнивъ, что онъ могъ-бы въ одинъ день скосить сѣнокосъ, да затянулъ на другой, а тутъ пошли дожди, и сѣно пропало; а Степану въ свою очередь кажется, что по винѣ Ивана пала кобыла, цѣлый годъ кормившаяся соломой съ крышъ, и т. д. до безконечности. Всякому кажется, что если бы онъ одинъ косилъ, не полагаясь на брата, то дождь не сгноилъ бы сѣна, да и кобыла,хоть безъ сѣна, а жила бы и т. д. Братья еще кое-какъ терпятъ, младшій уступаетъ старшему, и тотъ и другой понимаютъ тяжелое положеніе хозяина-одиночки. Но женщины сживаются съ большимъ трудомъ. Онѣ ссорятся другъ съ другомъ изъ-за дѣтей, работы и пр., и если самъ хозяинъ не пользуется достаточнымъ авторитетомъ, не прикрикнетъ во̀-время, то эти ссоры ведутъ къ раздѣлу: жены пользуются всякимъ случаемъ, чтобы возбудить враждебныя отношенія между мужьями.“

Итакъ раздѣлы проникаютъ въ правовой строй бѣлорусской семьи. Но, несмотря на это, старый строй, т. е. нераздѣленныя семьи являются здѣсь еще господствующей формой семьи. Народныя обычно-правовыя воззрѣнія болѣе рельефно выдѣляются въ большой семьѣ, такъ какъ она держится предписаніями обычая. Иное дѣло малая семья: здѣсь личныя отношенія берутъ верхъ надъ обычно-правовыми.

Большія семьи въ Бѣлоруссіи по количеству членовъ достигаютъ весьма почтенныхъ размѣровъ, напр. пятнадцати душъ, а семейныя общины доходятъ до 25—30, а иногда и 50 человѣкъ. Въ составъ семейной общины входятъ прежде всего родственники, напр. нераздѣленные братья, дядья и племянники, затѣмъ лица, пришедшіе въ общину при посредствѣ брака, напр. невѣстки и зятья (*примаки*), принятые въ домъ тестя, родственники, или даже не родственники, принятые на условіяхъ *сдольничества,* наконецъ пріемыши. Такимъ образомъ въ составъ семейной общины входятъ какъ родственники, такъ и чужеродцы. Связь, которая въ данномъ случаѣ объединяетъ тѣхъ и другихъ,—это общій трудъ на общемъ участкѣ земли. Положеніе кровныхъ родственниковъ въ описываемой семьѣ весьма понятно. Но необходимо выяснить тѣ условія, на которыхъ принимаются въ семью чужеродцы.

Сдольники (отъ слова доля—часть, соучастникъ) или семьянины приглашаются въ семью, въ которой отсутствуетъ необходимое количество рабочихъ рукъ при достаточномъ или даже большомъ земельномъ надѣлѣ: остается вдова съ малолѣтними дѣтьми, не можетъ сама управлять хозяйствомъ и принимаетъ къ себѣ сдольниковъ; захудавшій по тѣмъ или другимъ причинамъ домохозяинъ подыскиваетъ себѣ сдольника со здоровыми руками и иногда съ хозяйственнымъ инвентаремъ и деньгами. Сдольникъ или семьянинъ, являясь въ принимающую его семью, заключаетъ обыкновенно съ домохозяиномъ письменное или устное условіе. Онъ занимаетъ положеніе члена семьи. Если въ семьѣ домохо-

зяинъ самъ заправляетъ хозяйствомъ, то сдольникъ оказывается по отношенію къ нему въ положеніи младшаго брата, или сына, смотря по разницѣ въ лѣтахъ; въ случаѣ же смерти домохозяина, или отсутствія его въ моментъ пріема, сдольникъ можетъ замѣнять его мѣсто. Принося въ семью свое имущество и главнымъ образомъ свой трудъ, сдольникъ и его семья получаютъ и право на движимое и недвижимое семейное имущество. Такимъ путемъ безземельный крестьянинъ пріобрѣтаетъ землю.

Другимъ лицомъ, принимаемымъ въ семью, является примакъ. Крестьянинъ очень неохотно идетъ въ примаки къ тестю. „Примачья доля—собачья“ говорятъ бѣлоруссы. Но малоземелье и вообще имущественная захудалость заставляютъ иногда парня перебраться въ семью жены. Здѣсь его положеніе сходно съ положеніемъ сдольника. Примакъ приноситъ свой трудъ, а иногда и движимое имущество. Этотъ трудъ даетъ ему и его семьѣ право на часть общей земли. Наслѣдованіе примака и его дѣтей послѣ тестя объясняется именно приложеніемъ труда къ землѣ, такъ какъ, по народнымъ понятіямъ, дочери при сыновьяхъ не получаютъ правъ на землю. Вообще положеніе примака къ семьѣ тестя основывается не столько на родственныхъ связяхъ, сколько на имущественныхъ, почему примаки весьма часто заключаютъ съ семьей жены формальный договоръ.

Наконецъ остается сказать два слова о пріемныхъ дѣтяхъ. Народный обычай не знаетъ формальнаго усыновленія. Но съ другой стороны онъ различаетъ двоякое положеніе пріемныхъ дѣтей въ семьѣ. Пріемная дочь или сынъ только тогда пользуются своими правами, когда усыновленіе ихъ совершено или при посредствѣ письменнаго акта, опредѣляющаго ихъ участіе въ общемъ имуществѣ, или при посредствѣ заявленія принимающаго передъ сельскимъ сходомъ, или наконецъ вслѣдствіе такого-же заявленія при свидѣтеляхъ. Принимающій объявляетъ пріемыша „за сына мѣсто“, или „за дочь“. Если эта формула не была употреблена письменно или устно при актѣ пріема, тогда ни сельскій сходъ, ни волостной судъ не признаютъ пріемыша усыновленнымъ, но простымъ работникомъ.

Состоитъ ли большая семья изъ родственниковъ или изъ родственниковъ и пріемныхъ членовъ, она управляется одинаковымъ образомъ.

Представитель бѣлорусской семьи не носитъ особаго спеціальнаго названія; это „хозяинъ“ для постороннихъ, „бацька“ для дѣтей и „дядька“ для младшихъ членовъ семьи. Значеніе домохозяина прежде всего опредѣляется тѣмъ, что онъ завѣдуетъ всѣми мужскими работами въ хозяйствѣ. Распредѣленіе работъ дѣлается обыкновенно вечеромъ за ужиномъ. Если приходится начинать какую-нибудь часть хозяйственныхъ работъ, напр., посѣвъ, жатву, то хозяинъ за ужиномъ совѣтуется со старшими членами семьи и дѣлаетъ соотвѣтствующее распоряженіе. Хозяинъ почти всегда бываетъ и казначеемъ въ семьѣ: у него хранятся общія деньги, онъ получаетъ выручку отъ хозяйственныхъ продуктовъ, производитъ платежи и т. д. Впрочемъ храненіемъ денегъ иногда завѣдуетъ хозяйка. Наконецъ хозяину-же принадлежитъ и наблюденіе за поведеніемъ молодыхъ членовъ семьи: онъ понуждаетъ лѣнивыхъ работать болѣе усердно, слѣдитъ за нравственностью моло-

дежи, наказываетъ провинившихся, отпускаетъ на заработки свободныхъ отъ общихъ работъ, отдаетъ въ наймы младшихъ членовъ семьи, если это оказывается нужнымъ и т. д. Какъ представитель семьи, хозяинъ окруженъ знаками почета и уваженія. Онъ садится за столомъ на самомъ почетномъ мѣстѣ — на *куту*, въ углу подъ образами, такъ что сидѣть на кутѣ — синонимъ хозяина дома; прочіе члены семьи по старшинству садятся рядомъ съ хозяиномъ за столомъ, женщины на противуположной сторонѣ, а хозяйка всегда съ краю. Хозяинъ является представителемъ и хранителемъ домашняго благочестія: передъ началомъ ѣды онъ творитъ общую молитву и начинаетъ самъ ѣсть, и уже за нимъ остальные члены по старшинству. Онъ наблюдаетъ за соблюденіемъ праздниковъ, причемъ самая почетная роль выпадаетъ на долю хозяина въ тѣхъ случаяхъ, когда въ обрядахъ выражается почитаніе умершихъ предковъ; во время „дзядоу" (поминальная вечеря), онъ призываетъ души умершихъ „дзядоу—бабакъ" „на вечеру", отливаетъ имъ часть пищи на столъ, ставитъ ее за окно на ночь и проч. Во всѣхъ этихъ чертахъ бѣлорусскаго хозяина нетрудно узнать великорусскаго большака, сербскаго домачина, нетрудно видѣть, что на немъ отразились черты древняго домовладыки. Впрочемъ власть хозяина въ семьѣ не бываетъ деспотической, потому что всякая несправедливость съ его стороны по отношенію къ кому-нибудь изъ членовъ семьи, неопытность въ работахъ, неумѣлое распоряженіе имуществомъ, наконецъ пьянство и лѣнь—неминуемо ведутъ къ разрыву семьи, къ раздѣлу ея, или къ переходу домохозяйства въ другія руки, напр., къ старшему сыну въ семьѣ, или къ брату хозяина. Хозяинъ обязанъ не только дѣлать то, чего требуютъ интересы семьи, но и своей личной работой онъ долженъ служить примѣромъ для остальныхъ членовъ семьи: въ тяжелой крестьянской работѣ хозяинъ выступаетъ первымъ, и взмахъ косы хозяина опредѣляетъ скорость работы остальныхъ косарей и т. д. Хозяинъ не можетъ также произвольно распоряжаться общимъ имуществомъ, тѣмъ болѣе землею. Вотъ почему всѣ сколько-нибудь важныя имущественныя сдѣлки глава семьи совершаетъ съ совѣта и согласія всѣхъ членовъ семьи. Народный обычай выработалъ цѣлый рядъ условій, регулирующихъ семейныя отношенія. Этимъ условіямъ подвергается не только такой глава семьи, какъ старшій братъ, дядя, сдольникъ, но даже и отецъ. Въ этомъ отношеніи рѣшенія волостныхъ судовъ представляютъ любопытные образчики народнаго взгляда на семью и соотношенія ея членовъ: при разборѣ жалобъ младшихъ членовъ семьи на своего главаря судъ вообще становится на сторону послѣдняго, но весьма нерѣдки случаи, когда судъ налагаетъ наказаніе на жалобщика, младшаго члена семьи, за непослушаніе старшему, но въ то-же время наказываетъ и старшаго за то, что онъ не умѣлъ внушить къ себѣ должнаго уваженія.

Подобно тому, какъ хозяинъ является распорядителемъ хозяйственныхъ работъ, связанныхъ съ земледѣліемъ, уходомъ за скотомъ и пр.,—хозяйка является распорядительницей домашнихъ работъ. Если въ семьѣ есть нѣсколько женщинъ, то хозяйка распоряжается ихъ работами по дому, по огороду, по приготовленію платья, бѣлья. Хозяйкой обыкновенно бываетъ жена домохозяина; впрочемъ въ случаѣ смерти домохозяина, когда его мѣсто заступаетъ старшій изъ сыновей,

или слѣдующій изъ братьевъ, иногда управленіе домовымъ хозяйствомъ остается въ рукахъ вдовы; при сыновьяхъ это явленіе обычное. Въ болѣе сложной семьѣ положеніе вдовы домохозяина зависитъ отъ личныхъ ея качествъ. Личныя-же качества хозяйки дома сказываются и въ тѣхъ случаяхъ, когда она по смерти мужа занимаетъ его мѣсто при взрослыхъ сыновьяхъ или племянникахъ. Переходъ власти домохозяина ко вдовѣ его не считается правиломъ, но и нерѣдокъ, находясь въ зависимости отъ различныхъ житейскихъ условій.

Вообще положеніе женщины въ бѣлорусской семьѣ не можетъ быть названо угнетеннымъ. Въ хозяйствѣ она является помощницей своего мужа, а сфера домоводства ей принадлежитъ цѣликомъ. Народный взглядъ требуетъ, чтобы дѣти оказывали почтеніе матери, а младшіе члены семьи — хозяйкѣ и вообще старшимъ женщинамъ. Мать имѣетъ очень большое вліяніе на дѣтей: дѣвушки вообще выростаютъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ матери, а мальчики находятся на ея-же попеченіи вплоть до 14—15 лѣтъ, когда они уже становятся помощниками пахаря. Въ случаѣ смерти мужа, народный обычай предоставляетъ матери опеку надъ малолѣтними дѣтьми. Наконецъ женщина въ бѣлорусской семьѣ обладаетъ своимъ, отдѣльнымъ отъ семейнаго, имуществомъ. Такое личное имущество прежде всего складывается изъ того приданаго, съ которымъ женщина переходитъ въ семью мужа; кромѣ того женщина имѣетъ свои частные заработки, которые она получаетъ отъ продажи огородныхъ овощей, льну, полотенъ, домашней птицы. Этими путями каждая мать копитъ приданое для своей дочери.



Группа крестьянокъ-бѣлоруссокъ Могил. губ.
(*По фот. Н. Н. Останковича*).

Во силу сказаннаго и отношенія мужа къ женѣ въ бѣлорусской семьѣ представляютъ мало примѣровъ жестокости и грубаго обращенія. Въ случаѣ взаимныхъ споровъ народный судъ чаще становится на сторону жены и строже относится къ мужу. Даже народныя пѣсни говорятъ только о страданіяхъ жены, выносимыхъ ею отъ мужа-пьяницы, но въ нихъ трудно найти такіе мотивы, въ которыхъ воспѣвалось-бы горе жены вслѣдствіе ея подчиненнаго положенія.

Положеніе женщины ухудшается тогда, когда она остается вдовой съ малолѣтними дѣтьми въ нераздѣленной семьѣ. Жизнь въ семьѣ мужа въ такомъ случаѣ оказывается весьма тягостной. Иногда поэтому вдовы уходятъ съ дѣтьми въ семью своихъ родныхъ или къ родственникамъ; въ такомъ случаѣ родные мужа обязаны дать на „воспитаніе" (такъ выражаются крестьяне) извѣстное количество съѣстныхъ припасовъ. Если-же вдова остается въ семьѣ мужа, то она оказывается въ положеніи работницы. Престарѣлые члены семьи тоже находятся въ нѣсколько особомъ положеніи. Если отецъ становится очень старъ, заправлять хозяйствомъ самъ не можетъ, то веденіе хозяйства переходитъ въ руки старшаго сына. Иногда въ такихъ случаяхъ происходятъ раздѣлы сыновей. Престарѣлый отецъ, чтобы предотвратить раздоры въ семьѣ послѣ своей смерти, самъ дѣлитъ ихъ. Въ такомъ случаѣ онъ выстраиваетъ отдѣльныя избы для старшихъ сыновей, а младшій остается въ отцовской избѣ. Съ младшимъ обыкновенно поселяется и отецъ. Этотъ переходъ отца къ младшему изъ сыновей имѣетъ значеніе не только потому, что младшій менѣе опытенъ въ хозяйствѣ, но также и по слѣдующей причинѣ. Отецъ при дѣлежѣ земли между сыновьями оставляетъ небольшой клочокъ себѣ; эту землю пашетъ тотъ изъ сыновей, у котораго живетъ отецъ, а послѣ смерти отца эта земля поступаетъ въ раздѣлъ между сыновьями. Неудивительно поэтому, что иногда раздѣленные сыновья спорятъ о томъ, у кого долженъ жить отецъ. Одинъ изъ изслѣдователей обычнаго права передаетъ любопытный судебный процессъ, разбиравшійся волостнымъ судомъ: старшіе сыновья силою отняли отца у младшаго сына.

Обзоръ семейныхъ отношеній будетъ не полонъ, если не коснуться вопроса о воззрѣніи бѣлорусса на *бракъ*. Уже изъ многаго, что̀ говорилось раньше, можно было заключить, что семейныя отношенія въ Бѣлоруссіи проникаетъ одно связующее начало. Этимъ началомъ является трудъ, полагаемый каждымъ членомъ семьи. Это особенно рельефно выдѣляется при образованіи сложной сдольнической семьи. Въ самомъ дѣлѣ сдольникъ получаетъ право на землю въ той семьѣ, въ которой онъ былъ принятъ. Въ такое-же отношеніе вступаетъ къ семьѣ тестя примакъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, въ основу принимается тотъ трудъ, который приносятъ съ собою эти члены семьи. Общій колоритъ старинныхъ семейныхъ отношеній также держится на общемъ трудѣ. Родственныя отношенія какъ-бы затушевываются этимъ трудовымъ началомъ, господствующимъ въ семьѣ. То-же начало выступаетъ и во взглядѣ бѣлоруссовъ на бракъ.

Соображенія экономическаго характера имѣютъ первенствующее значеніе при заключеніи браковъ въ семьяхъ стариннаго покроя. Какъ парень, такъ и дѣвушка въ большой семьѣ подчиняются тому выбору, который дѣлаютъ старшіе. Суть вопроса заключается или въ привлеченіи въ семью новаго работника, или въ томъ, что семья должна лишиться рабочихъ рукъ. Поэтому всегда торопятся съ женитьбой старшаго сына для того, чтобы привлечь въ семью работницу-молодуху; напротивъ, старшую дочь стараются попридержать годъ-другой въ домѣ, чтобы воспользоваться ея работой. Не менѣе важны и другія соображенія, когда, напр., при обиліи дочерей въ семьѣ нужно подыскивать примака, или когда при малоземельѣ надо отдать сына въ

пріймы и т. д. Все это очень важныя соображенія въ крестьянскомъ быту. Тѣ-же соображенія побуждаютъ иногда родителей заключать сговоръ относительно брака малолѣтнихъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ соображеніяхъ вопросъ о приданомъ въ крестьянскомъ быту не играетъ никакой роли: дѣло идетъ только о рабочихъ рукахъ. Дѣло въ томъ, что приданое бываетъ очень незначительно; приданое въ видѣ денегъ— новшество, практикуемое только у богатыхъ крестьянъ. Обычное-же приданое крестьянской невѣсты заключается въ „кублахъ", наполненныхъ платьями, холстомъ, да въ нѣсколькихъ штукахъ скота. Но при этомъ „выправа", „посагъ" составляетъ собственность невѣстки, на которую семья мужа не имѣетъ правъ. Вотъ почему приданое и не играетъ роли при заключеніи брака. Если вы поговорите со стариками и старухами, то они вамъ скажутъ, что и красота невѣсты мало нужна для хозяйства, куда требуются только хорошія рабочія руки.

Правда, молодое поколѣніе уже сильно возстаетъ противъ такого взгляда, и среди него личныя симпатіи начинаютъ получать преобладающее значеніе. Это особенно замѣтно въ малыхъ семьяхъ, гдѣ весь семейный режимъ не столь суровъ, не столь скованъ традиціонными взглядами.


Крестьянинъ 86 лѣтъ Новогрудскаго уѣзда.

Съ точки зрѣнія народныхъ юридическихъ взглядовъ бракъ обставленъ слѣдующими формальностями. Послѣ сватовства происходитъ сговоръ, такъ называемыя вторыя и третьи „запоины". Уже послѣ сватовства отказъ считается безславіемъ для той стороны, которая его получила. Отказъ послѣ запоинъ имѣетъ еще и другую сторону: отказавшаяся сторона должна возмѣстить убытки, понесенныя другой стороной; убытки эти заключаются какъ въ расходахъ на угощеніе, такъ и въ потерѣ рабочаго времени. Въ глазахъ крестьянъ актомъ, закрѣпляющимъ брачную сдѣлку, является вся процедура свадебнаго ритуала. Церковное вѣнчаніе является такимъ образомъ недостаточнымъ. Среди бѣлорусскихъ крестьянъ едва-ли существуетъ понятіе о формальномъ разводѣ, но зато практика жизни выработала разводъ безъ посредства церкви: неполадившіе супруги просто расходятся. Тутъ возникаетъ только вопросъ имущественный. Если обѣ стороны расходятся добровольно, то жена забираетъ свое приданое, внесенное ею въ домъ мужа, а мужъ-примакъ забираетъ свое имущество, съ которымъ онъ явился въ домъ тестя или вдовы. Если же одна изъ сторонъ оставляетъ другую, то послѣдняя считаетъ себя въ правѣ удержать имущество первой. Оттого въ случаѣ споровъ въ волостномъ судѣ судъ старается установить, кто кого изъ супруговъ „прогналъ".

Таковъ строй семейныхъ отношеній среди бѣлорусскаго крестьян-

ства. Въ эти отношенія, какъ мы неразъ видѣли, проникаетъ объединяющее начало, регулирующее ихъ, именно трудъ. Крестьянская семья проникнута трудовымъ началомъ. Это представляется особенно яснымъ тамъ, гдѣ трудъ прилагается къ землѣ. Сама земля для бѣлорусса имѣетъ значеніе по стольку, по скольку къ ней прилагается трудъ пахаря. Оттого мы и встрѣчаемъ такой взглядъ въ народномъ обычномъ правѣ, что право на землю признается за лицомъ, приложившимъ къ ней свой трудъ. Отсюда въ народномъ представленіи вытекаетъ право на землю сдольника, примака; отсюда же, согласно тому же взгляду, въ прежнее время отставные солдаты лишались своего права на часть надѣла, такъ какъ долгое время отсутствовали и не прилагали въ семьѣ труда къ землѣ. Такимъ образомъ это народное пониманіе труда и его права на поземельную собственность рѣзко отличается отъ понятія о собственности, установившагося въ культурныхъ слояхъ.

Бѣлорусская деревня, по своимъ понятіямъ, по общему колориту жизни, далеко въ настоящее время не является однородной. Въ однихъ мѣстностяхъ господствуютъ старые обычаи, традиціонные взгляды, въ другихъ вырабатываются новыя жизненныя условія. Это разнообразіе замѣтно не только въ области юридическихъ понятій, но оно рѣзко бросается въ глаза даже при бѣгломъ взглядѣ на внѣшнюю обстановку жизни крестьянина. Типъ стараго хозяина — настоящаго, „жихира“ — очень не похожъ на типъ хозяина, уже подвергшагося вліянію городской культуры. Изба и дворъ „старожитнаго жихира“ отличаются прежде всего консервативной внѣшностью: вся обстановка представляетъ собою дѣло рукъ членовъ семьи Такое нововведеніе, какъ керосинъ, самоваръ, незнакомы въ подобной семьѣ. Пріемы хозяйства тоже чисто дѣдовскіе. Такой „богатырь“ уклоняется отъ дѣятельности на сходахъ, отъ выборныхъ должностей. Зная цѣну рабочихъ рукъ въ семьѣ, подобный крестьянинъ является рѣзкимъ противникомъ раздѣловъ. Онъ не видитъ и большой пользы въ грамотности. Соха и грамота для него являются несовмѣстимыми. Оттого неудивительно, что народная школа въ глухихъ уголкахъ Бѣлоруссіи далеко еще не получила права гражданства. Учителямъ иногда съ трудомъ приходится собирать школьниковъ. Собираніе ихъ дѣлается при посредствѣ волостныхъ правленій и сельскихъ старостъ. Вотъ, напр., какія трудности приходилось преодолѣвать школьнымъ дѣятелямъ въ одномъ изъ такихъ глухихъ уголковъ. Дѣло касается *Мухоѣдовской* волости Рѣчицкаго уѣзда, занимающей глухой юго-восточный уголъ Заприпетскаго Полѣсья: „Трудность собиранія мальчиковъ въ школу“, замѣчаетъ въ 1890 году одинъ изъ наблюдателей (Довнаръ-Запольскій), „доходитъ до того, что уже записавшихся учениковъ приходится ловить. Вотъ какія, напр., затрудненія встрѣчалъ въ этомъ дѣлѣ настоятель одной изъ мѣстныхъ церквей, прослужившій одновременно лѣтъ около пятнадцати въ качествѣ народнаго учителя въ своемъ же приходѣ. Такъ какъ школы обслуживаютъ здѣсь болѣе или менѣе обширные районы, то въ его школьный округъ было причислено три деревни, изъ которыхъ ближайшая отстояла на 8 верстъ, а самая дальняя—верстъ на 10—12. По установившемуся почти во всей губерніи обычаю, при народныхъ школахъ утверждены интернаты для учениковъ изъ сосѣднихъ деревень. Староста собираетъ съ деревни нужное число продуктовъ

для учениковъ, проживающихъ въ школѣ, и свозитъ ихъ туда. Но изъ интерната собранные поневолѣ мальчики нерѣдко самовольно уходятъ къ родителямъ, которые со своей стороны покровительствуютъ бѣглецамъ; или же, отправившись на праздникъ домой, ученики не приходятъ по нѣскольку недѣль, пока волость не вытребуетъ ихъ черезъ старосту. Для предовращенія такихъ побѣговъ почтенному настоятелю пришлось прибѣгать къ такимъ мѣрамъ: онъ отпускалъ учениковъ только на двухдневные праздники, но на второй праздничный день къ вечеру самъ отправлялся въ деревню и забиралъ съ собою своихъ школьниковъ. Онъ передавалъ мнѣ, что кромѣ постоянныхъ просьбъ, особенно матерей, не забирать отъ нихъ дѣтей, ему нѣсколько разъ приходилось наталкиваться на такую сцену: мать ложится на порогъ избы, проситъ его не забирать сына и такимъ образомъ загораживаетъ входъ. Даже угрозы недопустить къ причастію оказывались недѣйствительными. Такія трудности приходилось испытывать учителю, занимавшему одновременно авторитетное положеніе священника; каково же обыкновенному учителю?“ Но описанный типъ стариннаго крестьянина, равно какъ и его враждебное отношеніе къ школѣ, постепенно смѣняются. Въ деревенской средѣ нетрудно уже встрѣтить и иной типъ крестьянскаго „богатыря“ Это человѣкъ, не чуждающійся никакихъ новшествъ, самъ грамотный или, если самъ неграмотенъ, то во всякомъ случаѣ понимающій значеніе школы. Въ настоящее время жизнь бѣлорусскаго села быстро измѣняется, потребность въ образованіи растетъ, и печальныя явленія, описанныя выше, съ каждымъ десятилѣтіемъ отходятъ въ область преданій.



Лѣтній и зимній нарядный женскій костюмъ Минской губ. Новогрудск. у. (*По фот. А. К. Кабанова*).

Жизнь деревни измѣняется, перерабатывается подъ вліяніемъ двухъ условій: общаго роста культуры и экономическихъ условій. Вообще говоря, бѣлоруссъ въ моментъ освобожденія крестьянъ былъ поставленъ въ довольно благопріятныя условія, такъ какъ размѣры надѣловъ можно признать вполнѣ достаточными, даже при не вездѣ благопріятной почвѣ. Но теперь надѣльная земля оказывается уже не всегда достаточной. Бѣлоруссъ прежде всего пахарь. Разъ онъ чувствуетъ недостатокъ въ землѣ, онъ теряется, не умѣя выйти изъ затруднительнаго положенія.

По натурѣ довольно пассивный, бѣлоруссъ не отличается предпріимчивостью. Это большой недостатокъ его характера, сложившійся вѣками, подъ вліяніемъ крѣпостного права и того, что области торговли и ремесла всегда были для него недоступны вслѣдствіе конкуренціи такого промышленнаго и бойкаго элемента, какъ евреи. Очень возможно, что уменьшеніе земли, при неподготовленности и отсутствіи предпріимчивости, во многомъ способствуетъ усиленію пагубнаго порока—пьянства, и безъ того сильно развитого среди населенія. Пьянство укоренилось здѣсь вѣками. Уже писатели XVI в. были поражены необыкновеннымъ развитіемъ этого порока въ средѣ западно-русскаго населенія: „здѣсь всѣ пьютъ", разсказываетъ одинъ изъ нихъ (Михалонъ Литвинъ), „пьютъ мужчины, женщины и дѣти, пьютъ въ праздничное и рабочее время". Какъ это ни печально, но надо сознаться, что пьянство среди бѣлоруссовъ не уменьшилось съ теченіемъ времени. Трудно указать хоть одного наблюдателя, случайно ли попавшаго въ Бѣлоруссію, или живущаго въ ней постоянно, который не обратилъ бы вниманія на этотъ порокъ. Вотъ напр., въ какихъ мрачныхъ краскахъ описываетъ одинъ этнографъ (г. Янчукъ) этотъ порокъ: „Водка и пьянство—вотъ второе, послѣ невѣжества, несчастье бѣлорусса, его разоръ! И всѣ, кому только нужно, съ полнымъ успѣхомъ пользуются этой гибельной слабостью бѣлорусса для своихъ цѣлей. Одна - другая чарка водки, которою деревенскій факторъ охотно угощаетъ своего сосѣда-крестьянина въ счетъ будущей уплаты, дѣлаетъ то, что нерѣдко часть крестьянскаго хлѣба еще на корню давно продана еврею, или принадлежитъ ему какъ плата за выпитую водку и другіе долги". И далѣе авторъ описываетъ печальныя сцены, которыя, къ сожалѣнію, хорошо знакомы всякому наблюдателю бѣлорусской жизни: сто́итъ подъ вечеръ заглянуть въ базарный или ярмарочный день на базаръ любого мѣстечка или городка, чтобы убѣдиться въ поголовномъ опьяненіи деревенскаго люда, привезшаго для продажи часто послѣднія крохи; сто́итъ выйти на дорогу, ведущую изъ мѣстечка, чтобы увидѣть поголовное движеніе пьянаго люда.

Пьянство, быть можетъ, единственная черта, которая съ невыгодной стороны характеризуетъ бѣлорусскаго крестьянина. Въ общемъ же онъ отличается многими весьма симпатичными чертами. Бѣлоруссъ отличается бережливостью, почти скупостью, разсчетливымъ веденіемъ хозяйства. На работѣ онъ отличается замѣчательною выдержкой, которая такъ мало гармонируетъ съ его физической хилостью. Оттого бѣлоруссы—прекрасные рабочіе на такихъ трудныхъ работахъ, какъ гонка плотовъ, баржъ, при земляныхъ и мостовыхъ работахъ. Бѣлоруссъ отличается гостепріимствомъ, склонностью къ веселію и довѣрчивостью, хотя ее можно и не сразу снискать. Отсутствіе злопамятности въ бѣлоруссѣ рѣзко бросается въ глаза всякому, кто съ нимъ сталкивается. Вообще онъ обладаетъ кроткой натурой. Весьма возможно, что эта черта, плохо понятая поверхностными наблюдателями, создала легенду о приниженности, забитости бѣлорусса. Это мнѣніе широко распространено, но оно далеко не справедливо. Вотъ, напр., впечатлѣніе, вынесенное безпристрастными наблюдателями. „Ходячія представленія о типѣ бѣлорусскаго крестьянина", говоритъ г. Грузинскій, „рисуютъ его неказистымъ... тщедушнымъ и придавленнымъ тя-

желой жизнью въ болотистомъ, бѣдномъ краю. Мои личныя впечатлѣнія были не таковы. Я увидѣлъ бѣлорусса крѣпкаго сложенія, хотя и худощавымъ... Но главное, я не замѣтилъ и слѣда угнетенности, забитости. Манера держать себя и говорить, дѣйствительно, отличалась отъ великорусской своею медленностью, сдержанностью, но въ ней видѣлась скорѣе степенная важность, я-бы сказалъ, задумчивость, не лишенная достоинства. Выразительныя физіономіи встрѣчаются очень часто, а среди женщинъ и дѣвушекъ много прямо красивыхъ лицъ". Эта характе-



Типы крестьянъ Минской губ.
(*По фот. Н. Н. Останковича*).

ристика особенно важна, потому что это наблюденіе заѣзжаго москвича. Но, спрашивается, почему же создалось, сдѣлалось ходячимъ вообще невыгодное представленіе о бѣлоруссѣ? Это объясняется вотъ чѣмъ: въ 60-хъ годахъ русскіе публицисты изо всѣхъ силъ старались представить бѣлоруссовъ самымъ несчастнымъ, самымъ угнетеннымъ народомъ въ мірѣ для того, чтобы показать, какъ тяжело отразилось въ краѣ господство польскихъ помѣщиковъ и евреевъ. Публицисты тогда наговорили много нелѣпаго, много и вѣрнаго, забывая, что крѣпостное право окрѣплялось русскими законами, что оно едва-ли легче было и

въ Великороссіи и что вездѣ оно имѣло тяжелыя послѣдствія. Теперь пора уже русскому обществу отвыкать отъ этихъ предразсудковъ.

При отсутствіи предпріимчивости бѣлоруссъ однако отличается сильнымъ развитіемъ воображенія и впечатлительностью. Онъ охотно уходитъ въ міръ мечтаній, воображенія. Стòитъ прислушаться къ разговору деревенскихъ парней, когда они съѣдутся на ночлегѣ для пастьбы лошадей: разгоряченныя лица цѣлую ночь ведутъ бесѣду о всевозможныхъ ужасахъ, говорятъ о самыхъ фантастическихъ, недоступныхъ ихъ пониманію предметахъ. Полетъ фантазіи необыкновенный! И чего только не перескажетъ собесѣднику рыболовъ, тихо скользящій на своей лодочкѣ-душегубкѣ въ ночной тиши по серебристой глади рѣки: каждый кустъ въ его воображеніи живетъ таинственной жизнью. Мельникъ въ тиши наступающаго вечера сообщитъ вамъ съ увѣренностью разсказъ о жизни духовъ, населяющихъ его запруду, и т. д. Этотъ міръ, міръ фантазіи отлился въ представленіи бѣлорусса, въ его сказкахъ, пѣсняхъ, обрядахъ. Эта старина въ бѣлоруссѣ очень интересна, и къ ней мы сейчасъ перейдемъ.

Духовная жизнь бѣлорусса имѣетъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ для наблюдателя проявленій. На міровоззрѣніи бѣлорусса отразились слѣды отдаленнаго прошлаго. Повсемѣстно въ Россіи еще сохраняются въ большей или меньшей степени слѣды языческихъ культовъ и вѣрованій. Но бѣлоруссу въ этомъ отношеніи безспорно принадлежитъ первенство. Это и въ настоящее время еще страна, о которой можно сказать словами поэта: „тамъ чудеса, тамъ лѣшій бродитъ, русалка на вѣтвяхъ сидитъ". Природа Бѣлоруссіи съ ея болотами и лѣсами наложила свой отпечатокъ на его міровоззрѣніе. Историческія условія, заключавшіяся въ отчужденіи сельскихъ классовъ населенія отъ болѣе культурныхъ, способствовали укрѣпленію въ массѣ различныхъ суевѣрій, придали имъ живучесть: эти условія, по существу, въ извѣстной мѣрѣ дѣйствуютъ и въ настоящее время, такъ какъ школа, церковь и больница далеко еще не получили повсемѣстнаго распространенія.

Въ воззрѣніяхъ бѣлорусса нетрудно найти слѣды древнѣйшихъ языческихъ вѣрованій, выражающихся въ фетишизмѣ. Такъ, прежде всего встрѣчаются остатки культа *огня*. При переходѣ въ новое жилье бѣлоруссъ переноситъ изъ стараго огонь съ очага; безъ этого нельзя ожидать прежняго довольства. Ни одинъ бѣлоруссъ не плюнетъ въ огонь, боясь получить „вогникъ" (накожная болѣзнь, при которой лицо покрывается струпьями). Въ глухихъ мѣстахъ въ каждой семьѣ стараются поддержать свой огонь, тщательно загребая уголья въ печурку. Домашній огонь одолжаютъ весьма неохотно, а въ извѣстные дни, въ праздники, во время нѣкоторыхъ сельскихъ работъ, хозяйка ни за что не одолжитъ огня изъ домашняго очага сосѣдкѣ, такъ какъ вѣритъ, что за огнемъ можетъ уйти домашнее благосостояніе. Во многихъ мѣстностяхъ Бобруйскаго уѣзда на Ѳоминой недѣлѣ справляютъ женитьбу „кòмина". Обрядъ очень напоминаетъ жертвоприношеніе огню. Къ этому времени кòминъ бѣлятъ, украшаютъ зеленью и въ зажженный на немъ огонь бросаютъ кусочки сала и масла. *Вода* тоже составляетъ предметъ почитанія, въ особенности ключевая. Нѣкоторые источники пользуются особымъ почитаніемъ. О многихъ изъ нихъ раз-

сказываютъ, какъ о такихъ, вода которыхъ излѣчиваетъ тѣ или иныя болѣзни. Почитаніе ключей и колодцевъ даетъ начало такъ называемымъ „*прощамъ*“. Проща — это ключъ или колодецъ обыкновенно гдѣ-нибудь въ лѣсу или надъ болотомъ. Сдѣлавшись почему-либо предметомъ почитанія, такое мѣсто привлекаетъ къ себѣ многихъ поклонниковъ, каждый изъ которыхъ оставляетъ на прощѣ свое посильное приношеніе — полотенце, пасму льну; дѣвушки кладутъ ленточки, или обвязываютъ ими срубъ колодца; деньги бросаютъ обыкновенно въ воду. Въ такихъ мѣстахъ вскорѣ появляется крестъ, ставятъ иконы, выстраиваютъ часовенку и приглашаютъ въ извѣстные дни духовенство служить молебенъ. Всѣ приношенія, дѣлаемыя прощѣ, поступаютъ вслѣдствіе этого въ пользу причта ближайшей церкви. *Камни* тоже составляютъ предметъ почитанія. Такимъ почитаніемъ пользуются обыкновенно камни, отличающіеся величиной и какими-нибудь особенностями, въ которыхъ крестьяне распознаютъ или человѣческую фигуру, или слѣды человѣческой ноги. Бѣлоруссы вѣрятъ, что такіе камни иногда обладаютъ сверхъестественными свойствами. Въ Могилевской губерніи разсказываютъ о камняхъ-кравцахъ (кравецъ—портной): стóитъ положить съ вечера на этотъ камень сукно и сказать ему, чтò надо сшить, а къ утру одежда будетъ уже готова. Нѣкоторые камни пользуются почитаніемъ и привлекаютъ къ себѣ поклонниковъ. Въ Игуменскомъ уѣздѣ близь села *Пережира* находится два камня на разстояніи другъ отъ друга около ста саженъ; одинъ изъ нихъ называется *Демьянъ*, другой — *Марья*. Еще въ недавнее время на поклоненіе къ этимъ камнямъ стекался людъ изъ отдаленныхъ мѣстностей, потому что ходили слухи о многихъ исцѣленіяхъ. Весьма понятно, что, согласно основному складу жизни, бѣлоруссы съ особеннымъ почтеніемъ относятся къ *землѣ* и къ ея производительнымъ силамъ. При переселеніяхъ крестьяне берутъ съ собою узелокъ съ землею изъ родной усадьбы. Такая земля „для здоровья спользительна. Переѣдешь въ другую сторонушку чужую—тамъ иныя климаты, тамъ и вода для нашего брата большую уражду можетъ дѣлать, а какъ всыпать родной земельки въ воду, такъ никакая земля тебѣ нипочемъ“ — объясняютъ смоленскіе мужики. Отсюда происходитъ и почитаніе *хлѣба*. Крошить хлѣбъ, сорить имъ — большой грѣхъ: всякую крошку хлѣба, упавшую на полъ, слѣдуетъ непремѣнно поднять. Во всѣхъ бѣлорусскихъ обрядахъ хлѣбъ въ разныхъ видахъ играетъ весьма почетную роль, и во всѣхъ этихъ обрядахъ сказывается почитаніе хлѣба, какъ символа производительной силы земли. Таковы, напр., обряды, выполняемые во время рождественскихъ святокъ, и въ особенности свадебный ритуалъ. Центральнымъ моментомъ свадебнаго обряда является печеніе каравая; пѣсни, которыя поются въ это время, выполняемые тогда-же обряды, наконецъ изображенія изъ тѣста, дѣлаемыя на караваѣ, ясно указываютъ на то, что онъ является символомъ благосостоянія будущей семьи, что въ немъ почитаютъ символъ плодородія, Въ этомъ-же смыслѣ въ бѣлорусскомъ быту есть множество обрядовъ, связанныхъ съ культомъ солнца и солнечныхъ божествъ.

Культъ *предковъ* оставилъ также весьма разнообразные слѣды въ міровоззрѣніи бѣлоруссовъ. Этотъ культъ наиболѣе рельефнымъ образомъ выразился въ почитаніи домового. Разсказами о домовомъ, объ

его шалостяхъ еще полно бѣлорусское село. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей передаетъ разсказъ крестьянина, который самъ будто-бы былъ очевидцемъ, какъ домовой являлся на „дзѣды“ во время общаго ужина. Домового нетрудно видѣть; для этого, напр., слѣдуетъ на вечернѣ въ церкви взять зажженную свѣчу, принести ее горящею же домой и подняться съ нею на чердакъ. Тутъ будетъ лежать домовой въ видѣ собаки или голаго человѣка; надо прикрыть домового и, когда онъ спроситъ, что̀ нужно, чистосердечно изложить ему свои нужды. Онъ постарается удовлетворить ихъ. По нѣкоторымъ указаніямъ, домовой живетъ подъ печкой, отчего онъ называется также *подпечникомъ*. Домового также называютъ *хатникомъ* или *господаремъ*. Этотъ господарь требуетъ къ себѣ почтенія. Чтобы снискать благоволеніе домового, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при закладкѣ новаго дома отрѣзываютъ пѣтуху голову и кладутъ ее подъ угловой камень. Во время „дзядоу“ для домового отливаютъ часть пищи. Если семья живетъ въ мирѣ съ „господаремъ“, то онъ вообще бываетъ для нея полезенъ, предупреждая объ угрожающемъ несчастіи, и вообще можетъ быть весьма полезнымъ. Передъ крупной бѣдой домовой въ полночь плачетъ и стонетъ. Когда нужно умилостивить домового, прибѣжать къ его содѣйствію, во время домашней бѣды ему дѣлаютъ „относы“— краюху хлѣба съ солью, завязанной въ тряпочку; „относъ“ кладутъ на ворота, подъ повѣть, въ какую-нибудь печную печурку. „Относы“ домовымъ дѣлаются и въ нѣкоторые праздники. Хозяинъ, принеся „относы“, становится на колѣни и обращается съ молитвой къ домовому. Вотъ, напр., такая молитва, записанная въ Смоленской губ.: „Хозяинъ-батюшка, частный домовой! Хозяюшка-матушка, частная домовая! Вотъ я вамъ хлѣбъ-соль принесъ—примитя. Можить іонъ сказалъ глупыя слова, можить іонъ (больной) васъ унизіу, можить іонъ призвеу ничистоту у хлѣви. Праститя яму! Примитя хлѣбъ-соль и бирягитя статэкъ и надворья“.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ домовыхъ приглашаютъ во время заговѣнъ и поминальной вечери къ общему столу: „Царь-домовой, царица-домовица, съ малыми дѣтками милости просимъ съ нами заговлять“. Вообще вся усадьба въ представленіяхъ бѣлорусса является мѣстопребываніемъ различныхъ духовъ. Такъ, въ хлѣвахъ и конюшняхъ живетъ *хлѣвникъ*; это тотъ-же домовой, но живущій въ сараѣ. Если хозяинъ или хозяйка не умѣютъ съ нимъ ладить, то онъ можетъ принести много бѣдъ: заѣздить лошадей, отнять молоко у коровъ и т. д. Въ банѣ живетъ особый духъ—*банникъ*. На гумнѣ — *гуменникъ*, „*евникъ*“ (въ овинѣ), или *осетникъ*. Для знающаго хозяина евникъ очень полезенъ. Онъ подметаетъ гумно, отъ него зависитъ увеличить количество вымолота изъ сноповъ и т. д. Всѣ свои работы усадебные духи дѣлаютъ по ночамъ и скрываются, какъ только запоетъ пѣтухъ.

Усадебные духи, если и пошаливаютъ иногда, то въ общемъ отличаются благорасположеніемъ къ хозяину. Но за чертой усадебной осѣдлости уже начинается дѣятельность злыхъ духовъ, съ которыми трудно ладить крестьянину. Глухой лѣсъ, мрачный въ плохую погоду, ревущій и стонущій во время бури, является мѣстопребываніемъ *лѣсовика*. Это ужасное существо, громаднаго роста, съ необычайно сильнымъ голосомъ и съ ярко-блещущими глазами. Человѣкъ боится

встрѣчи съ лѣсовикомъ, такъ какъ онъ или напугаетъ, или даже задушитъ. Иногда лѣсовикъ не позволяетъ даже въѣхать въ лѣсъ: остановятся при встрѣчѣ съ нимъ лошади, да такъ и стоятъ до разсвѣта. Лѣсовика можно замѣтить въ лѣсу по громадной тѣни. Лѣсовикъ кричитъ, какъ ночныя птицы, воетъ, какъ звѣри, или плачетъ, какъ ребенокъ. У лѣшихъ есть жены; это души загубленныхъ лѣшимъ дѣвушекъ, которыя прокляты были родителями, или подняли на нихъ руку; онѣ „хитаются", то есть качаются на вѣтвяхъ деревьевъ. Лѣсовики иногда вступаютъ въ сношенія съ людьми.

Водяникъ живетъ въ рѣкахъ и озерахъ, въ особенности возлѣ мельницъ подъ шлюзами и въ омутахъ рѣкъ. Водяные похищаютъ людей, понравившихся имъ. Похищенные водянымъ мужчины становятся такими-же водяными, а женщины—русалками. Мельники, по общераспространенному мнѣнію, водятся съ водяными. Водяной—царь надъ водой и рыбой. Его нѣкоторые даже видѣли; онъ „кашлатый" (косматый), съ большой бородой и зелеными волосами. Водяной однако не все время живетъ въ водѣ, такъ какъ его гоняетъ Богъ. Такъ, до Крещенія водяной сидитъ въ водѣ, а потомъ переходитъ въ лозу, отчего и называется лозовикомъ, потомъ онъ переходитъ на сушу, въ прибрежную траву и только послѣ Спаса снова попадаетъ въ воду.

И лѣшій, и водяной — все это разновидности нечистой силы. Вообще нечистая сила представляется бѣлоруссамъ въ самыхъ разнообразныхъ и очень рельефныхъ видахъ. Что-бы ни предпринималъ бѣлоруссъ, куда-бы онъ ни отправлялся, вездѣ и всегда онъ долженъ опасаться присутствія невѣдомой для него, но страшной силы. Представителями ея является „нячисцики", черти. Бѣлоруссы очень хорошо знакомы съ чортомъ, знаютъ доподлинно всѣ проявленія его дѣятельности и способы борьбы съ нимъ. Бѣлорусскія представленія не знаютъ величественнаго образа сатаны; бѣлорусскій чортъ вообще мелкотравчатый. По воззрѣнію бѣлорусса, на днѣ неприступной трясины возсѣдаетъ старшій чортъ и оттуда разсылаетъ подвластныхъ ему чертей дѣлать зло людямъ. Черти живутъ въ болотѣ, и въ каждомъ болотѣ есть свой старшій чортъ и подчиненные ему младшіе. Чортъ имѣетъ тѣлесный образъ: съ виду онъ черный, косматый, на головѣ имѣетъ два небольшихъ рожка, на ногахъ и рукахъ—острые когти, сзади—хвостъ. Впрочемъ чортъ можетъ принимать всевозможные виды. Чорта не трудно увидѣть; стоитъ, напр., во время сильнаго вихря плюнуть три раза и сказать: „чортъ, чортъ, покажи хвостъ"; тогда можно замѣтить вертящагося и производящаго вихрь „нячисцика". Черти женятся, имѣютъ дѣтей и живутъ семьями. Когда подымается вихрь, бѣлоруссъ убѣжденъ, что это ѣдетъ чортова свадьба. Черти живутъ обществами, любятъ сходбища и музыку. Чортъ не прочь также вступить въ связь и съ женщиной, но отъ такой связи рождаются разные уроды. Чортъ все дѣлаетъ для того, чтобы получить душу человѣка. Дѣлаетъ это онъ при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Въ церкви чортъ сидитъ на окнѣ и записываетъ смѣющихся и разговаривающихъ; записи ведутся на воловьей шкурѣ. Чортъ иногда является человѣку въ разныхъ видахъ и не прочь подшутить надъ нимъ. Впрочемъ сообразительный мужикъ можетъ пугать чорта и самъ надъ нимъ посмѣяться. Вотъ

какой, напр., по этому поводу передаютъ разсказъ. Одинъ путникъ разложилъ надъ болотомъ огонь и сталъ на немъ поджаривать на вертелѣ сало; поджаритъ сало, помажетъ имъ хлѣбъ и ѣстъ. Выскочилъ чортъ изъ болота, поймалъ лягушку и сталъ ее поджаривать: поджаритъ лягушку и смажетъ ею хлѣбъ путника. Послѣдній разсердился и сунулъ чорту сало въ зубы такъ, что у черта зубъ выпалъ. Отъ страха чортъ бросился въ болото, но „старшій“ прогналъ его изъ болота. Вышелъ чортъ на берегъ и началъ стращать путника: будетъ тебѣ за то, что ты у меня зубы повыбилъ. Но человѣкъ пригрозилъ, что отъ него всѣмъ чертямъ хорошенько достанется. Побѣжалъ чертенокъ въ болото, разсказалъ объ угрозахъ „старшему“, но тотъ приказалъ чорту примириться съ путникомъ. Чортъ не помирился, ушелъ изъ болота, поселился подъ мельницей и сталъ портить ставъ.



Бѣлоруссы въ зимней одеждѣ.
(*По фот. А. К. Кабанова*).

Вообще бѣлоруссъ олицетворяетъ всякую бѣду, всякое несчастіе. Оттого и болѣзни онъ представляетъ себѣ въ видѣ злыхъ существъ, духовъ, которые вселяются въ человѣка. Такъ, *подвѣй* (параличъ) производитъ тотъ духъ, который кружится въ вихрѣ. *Лихорадка,* столь обычная въ болотистомъ Полѣсьѣ, представляется бѣлоруссу въ образѣ злой, безобразной старухи. Теткалихорадка выходитъ весной изъ-подъ земли и шатается повсюду, пока не наткнется на кого-нибудь, спящаго на весеннемъ солнышкѣ. Она подкрадывается къ спящему, цѣлуетъ его и тогда уже не разстается съ нимъ. Оттого бѣлоруссы избѣгаютъ весною спать на открытомъ воздухѣ. Лихорадку можно выгнать изъ человѣка такими средствами, которыхъ она не любитъ. Для этого, напр., даютъ пить настой изъ полыни; есть и наружное средство отъ лихорадки: напр., носятъ

на шеѣ освященное пасхальное яйцо, пока оно не высохнетъ. Лихорадку, какъ и другія болѣзни, можно обмануть. Про одного больного разсказываютъ, что онъ, ожидая въ урочный часъ свою неотвязчивую гостью, притворился умершимъ, легъ подъ образами, роднымъ приказалъ плакать и причитать; пришла лихорадка, повѣрила и ушла. Лихорадку можно иногда и испугать, напр. ружейнымъ выстрѣломъ надъ больнымъ, такъ какъ лихорадка большая трусиха. Другія болѣзни тоже поражаютъ человѣка, являясь въ видѣ духовъ. Въ особенности много разсказовъ ходитъ о холерѣ. Холера является въ село въ образѣ женщины, мужчины или въ видѣ черной коровы. Разсказываютъ, что когда въ одномъ селѣ люди начали умирать отъ холеры, то крестьяне сосѣдняго села рѣшили не пустить къ себѣ непрошенную гостью и устроили караулъ. Разъ ночью караульщики увидѣли, что изъ пораженнаго болѣзнью села пробирается черная корова. Крестьяне убили ее, и съ тѣхъ поръ болѣзнь прекратилась во всей округѣ. Вообще о холерѣ ходитъ очень много самыхъ разнообразныхъ разсказовъ.

Смерть въ воображеніи бѣлорусса также представляется въ видѣ особаго существа. Смерть „душитъ людей", однако она поражаетъ не тѣхъ, кого хочетъ, но того, кого назначаетъ Богъ. Есть множество примѣтъ, по которымъ можно узнать приближеніе смерти. Напр., станетъ трещать натопленная печь съ лѣвой стороны—умретъ хозяйка, затрещитъ съ правой—умретъ хозяинъ; запоетъ курица пѣтухомъ—непремѣнно въ домѣ долженъ быть покойникъ. Бѣлоруссы не имѣютъ сколько-нибудь отчетливаго представленія о загробной жизни, но зато они знаютъ много разсказовъ о мертвецахъ и ихъ явленіяхъ живымъ людямъ. Тѣло покойника, находясь въ землѣ, по представленію бѣлорусса, сохраняетъ свою чувствительность. Поэтому не слѣдуетъ ложиться на могилу оттого, что можно придавить покойника и нарушить его покой. Не слѣдуетъ также раззорять могилы, потому что покойники будутъ являться во снѣ и требовать, чтобы разрозненныя части ихъ скелета снова были сложены вмѣстѣ. Если умершему на томъ свѣтѣ живется плохо, то онъ является живымъ родственникамъ, чтобы тѣ оказали ему помощь, т. е. помолились бы за него. По покойномъ не слѣдуетъ много плакать, потому что покойникъ всюду носитъ съ собой выплаканныя надъ нимъ слезы; не слѣдуетъ поэтому отягощать его ноши. Разсказываютъ, что одна мать очень плакала по своей дочери и хотѣла ее непремѣнно видѣть. Ей посовѣтовали забраться въ церковь ночью въ день празднованія Всѣхъ Святыхъ. Ровно въ полночь мать увидѣла свою дочь, которая съ трудомъ тащила за собой полную бочку выплаканныхъ слезъ. Съ тѣхъ поръ мать перестала оплакивать дочь.

Появленіе обыкновеннаго мертвеца рѣдко приноситъ живымъ людямъ какое-нибудь несчастіе: человѣкъ отдѣлывается только испугомъ. Гораздо страшнѣе появленіе съ того свѣта „вупора"; въ видѣ упыря приходятъ по ночамъ покойники, которые въ жизни занимались колдовствомъ. Тѣло такихъ покойниковъ не разлагается, почему и легко узнать упыря, если открыть его могилу. Появляясь по ночамъ въ домѣ, упыри причиняютъ зло людямъ. Иногда впрочемъ упыри являются по ночамъ къ себѣ домой и выполняютъ разныя домашнія работы. Чтобы избавиться отъ этихъ посѣщеній, надо вскрыть могилу упыря, отсѣчь ему голову, а въ спину вбить осиновый колъ.

Говоря о различныхъ вѣрованіяхъ бѣлорусса, надо отмѣтить еще одно очень распространенное — вѣру въ оборотничество. Бѣлоруссъ твердо убѣжденъ въ томъ, что человѣкъ можетъ превратиться въ какое-нибудь другое существо; есть заклятые люди, которые обратились въ камни; колдуны могутъ прикидываться различными животными, но тверже всего и наиболѣе распространена вѣра въ превращеніе людей въ волковъ. Бѣлоруссъ очень отчетливо представляетъ себѣ этого рода оборотничество, настолько отчетливо, что нетрудно встрѣтиться съ крестьяниномъ, который можетъ вамъ поразсказать о *вовкулакѣ* со словъ какого-нибудь лица, будто-бы бывшаго оборотнемъ. Въ одномъ сборникѣ бѣлорусскихъ разсказовъ передается, напр., слѣдующій наивный разсказъ. Разсказчикъ-крестьянинъ говоритъ, что будто-бы лѣтъ пять тому назадъ онъ встрѣтился на дорогѣ, въ лѣсу со страшнымъ-престрашнымъ человѣкомъ, съ покосившимися глазами. Разсказчикъ спрашиваетъ его: „отчего ты, человѣче, такой „повраждонный?“—„Да, братъ, будешь „повраждонный“, когда нѣсколько лѣтъ побѣгаешь волкомъ.“—„Да развѣ ты былъ вовкулакомъ?“ Спутники зашли въ сосѣдній кабачокъ, и бывшій оборотень разсказалъ о своемъ несчастіи.

Поссорился онъ со своей сосѣдкой, такъ какъ, укладывая крышу на свое гумно, сбросилъ нечаянно въ сосѣдскій огородъ нѣсколько сноповъ и поломалъ конопли. Поссорились изъ-за этого, повздорили, и сосѣдка пообѣщала за это отплатить. Черезъ недѣлю поѣхалъ разсказчикъ съ кумомъ на мельницу. На обратномъ пути стали пасти лошадей. Сдѣлалось ему тошно, нудно и захотѣлось непремѣнно пролѣзть черезъ хомутъ. Пролѣзъ, сталъ волкомъ и побѣжалъ. Три года бѣгалъ волкомъ одинъ, а на четвертый былъ наконецъ принятъ волками въ ихъ сообщество и сталъ вмѣстѣ съ ними бѣгать. Разъ „апостолъ Юрій“ приказалъ имъ съѣсть рябого коня, такъ запахъ предназначеннаго животнаго слышенъ былъ волкамъ верстъ за сто. Бѣжали они за этимъ конемъ сто верстъ, а другихъ не трогали, потому-что не приказано было. Съѣли коня и такъ наѣлись, что цѣлую недѣлю ѣсть не хотѣли. Въ другой разъ захотѣлось волкамъ ѣсть. Волки послали въ стадо разсказчика. Онъ подкрался и похитилъ поросенка. Вдругъ его окрикнулъ пастухъ: „эй ты, что-же ты взялъ безъ спросу?“ Такъ разсказчикъ и сталъ и ни съ мѣста, вокругъ него — яма. Волки кричатъ: „бросай да убѣгай“. Пришелъ пастухъ и сказалъ: „кинь“. Разсказчикъ бросилъ, а пастухъ взялъ пугу (пастушескій кнутъ), перегнулъ ее нѣсколько разъ и ударилъ его двѣнадцать разъ. Слѣзла съ разсказчика волчья шкура, и онъ сдѣлался человѣкомъ, только „повраждонъ“ видомъ.

Въ этомъ наивномъ разсказѣ сосредоточена полная теорія бѣлорусса объ оборотничествѣ. Изъ него-же видно, что это суевѣріе поддерживается въ народной средѣ проходимцами, которые за рюмку водки охотно выдаютъ себя за бывшихъ вовкулаковъ.

Оборотничество бываетъ добровольное и недобровольное. Чаровникъ, если ему нужно, можетъ на время превратиться въ волка. Для этого колдунъ отыскиваетъ въ лѣсу осиновый пень, на которомъ при рубкѣ не положено крестнаго знаменія, хватаетъ зубами за его край и черезъ голову перекидываетъ на противуположную сторону пня. Иные прибѣгаютъ къ другимъ способамъ. Когда такому оборотню

надо превратиться въ человѣка, онъ подходитъ къ тому мѣсту съ противуположной стороны и продѣлываетъ тоже самое. Но въ большинствѣ случаевъ оборотничество является слѣдствіемъ дурного человѣка-чаровника. Иногда-же оно происходитъ вслѣдствіе заклятія, произнесеннаго въ лихую годину. Чародѣй чаще всего прибѣгаетъ къ заклятію свадебнаго поѣзда, отчего сваты наблюдаютъ, чтобы не обидѣть во время свадьбы сосѣдняго знахаря. Въ Бѣлоруссіи ходитъ много разсказовъ о превращеніи чародѣями цѣлыхъ свадебныхъ поѣздовъ. Превращенные въ вовкулаковъ поѣзжане съ жалобнымъ воемъ спрыгиваютъ съ возовъ и убѣгаютъ въ сосѣдній лѣсъ. По однимъ



Группа крестьянъ-бѣлоруссовъ.
(По фот. Н. Н. Остончовича).

разсказамъ, вовкулаки живутъ совсѣмъ по-волчьи, по другимъ,—избѣгаютъ мясной пищи, въ особенности несъѣдобныхъ животныхъ. Утромъ они умываются, проводя мордой по росистой травѣ, и даже въ весеннюю пору разгребаютъ землю вслѣдствіе привычки къ пахотѣ. Оборотни всегда заговариваются на извѣстное количество лѣтъ, и никто не обладаетъ средствомъ сократить этотъ срокъ, даже самые сильные чародѣи. Тутъ можетъ помочь только случайность, напр., окрикъ какого-нибудь человѣка, произнесенный въ подходящее время, или же самъ вовкулакъ случайно прошмыгнетъ подъ дугой перваго экипажа того поѣзда, который былъ заговоренъ, и т. п.

Итакъ бѣлоруссъ окруженъ множествомъ всевозможныхъ опасностей. Олицетворяя болѣзни и всякое зло, представляя себѣ природу, населенную разнообразными духами, большею частью враждебно относящимися къ человѣку, имѣя такихъ-же духовъ въ собственной усадьбѣ и даже въ хатѣ, бѣлоруссъ оказался-бы въ крайне затруднительномъ положеніи, если-бы онъ по многимъ признакамъ не предугадывалъ грядущаго несчастія, если-бы онъ не зналъ признаковъ дѣятельности того или другого духа, если-бы онъ наконецъ не умѣлъ заранѣе принять соотвѣтствующихъ мѣръ. Но есть цѣлый рядъ способовъ предотвратить несчастіе, перехитрить лѣшаго-чорта, ту или иную болѣзнь и т. д. Тутъ главнымъ образомъ надо самымъ тщательнымъ образомъ слѣдить за всякаго рода примѣтами и остеречься во-время; если примѣты предвѣщаютъ какое-либо зло, надо распознать, отъ кого оно исходитъ. Если несчастіе уже случилось, есть рядъ способовъ отъ него избавиться, но при этомъ опять-таки надо знать не только средства, но и виновника несчастія.



Нищенки Смоленской губ.
(*По фот. М. Круковскаго*).

Бѣлоруссъ очень *суевѣренъ* и обладаетъ очень обширнымъ и сложнымъ кодексомъ примѣтъ и средствъ для предотвращенія несчастій. Онъ постоянно настороже. Прежде всего человѣкъ можетъ предвидѣть будущее при посредствѣ сновидѣній. Толкованіе сновъ играетъ большую роль. Оно основано или на созвучіи словъ (напр., видѣть мукў—предстоитъ мўка, видѣть снѣгъ — предстоитъ смѣхъ), или на сходствѣ внѣшнихъ признаковъ (напр., ягоды, горохъ во снѣ предвѣщаютъ слезы, блинъ — письмо), или на противуположеніи признаковъ различныхъ понятій (видѣть ангела нехорошо, видѣть бѣса—къ добру, видѣть гостей—мертвецъ будетъ). Иногда толкованіе сновъ повторяетъ собою примѣты и повѣрья.

Бѣлоруссъ также вѣритъ въ лихую годину, отчего избѣгаетъ го-

ворить о здоровьѣ своемъ или близкихъ людей, вообще о какомъ-либо благополучіи; а если и говоритъ, то спѣшитъ сдѣлать оговорку: „не у гетымъ часи, не у гетымъ рази“. Остерегаясь накликать на себя бѣду, бѣлоруссъ боится сглазу—„уроковъ“, „суроцовъ“. Особенно часто сглазу подвергаются дѣти и беременныя женщины, почему тѣхъ и другихъ очень берегутъ. Порча отъ „суроцовъ“ сосредоточивается главнымъ образомъ въ головѣ и груди; поэтому матери высасываютъ болѣзнь дѣтей: ежедневно по три раза высасываютъ глазъ и грудь противъ сердца.

Есть множество средствъ для того, чтобы узнать порчу; для этого, напр., съ банной каменки снимаютъ три раскаленые камня — съ вершины, середины и снизу—и бросаютъ въ ведро съ водой. Если верхній камень шипитъ больше другихъ, то дитя „осурочено“ мужчиной; если шипитъ больше нижній—женщиной; средній—не опредѣляетъ пола. Есть возможность предотвратить себя отъ сглазу, для чего носятъ въ лѣвой полѣ платья воткнутую остріемъ вверхъ иголку, толченую соль въ шейномъ платкѣ и т. д.

Для всякаго положенія человѣка, для всякаго случая въ жизни существуетъ рядъ примѣтъ и средствъ для того, чтобы предотвратить несчастіе или достигнуть желаемаго. Жизнь ребенка еще до рожденія и послѣ обставлена длиннымъ рядомъ всевозможныхъ предостереженій. Нечего и говорить о томъ, что вопросъ о бракѣ и сама свадебная церемонія также необыкновенно богаты примѣтами. Кто хочетъ имѣть красивую жену, тотъ долженъ опоясываться двумя поясами втеченіе трехъ пасхальныхъ дней. Для дѣвушки, желающей пораньше выйти замужъ, въ народѣ хранится богатый запасъ средствъ, которыми можно этого достигнуть, и примѣтъ, по которымъ можно предугадать. Достаточно великъ и запасъ средствъ для привораживанія любимаго или любимой. Во время свадьбы опытные сваты и свахи узнаютъ всѣ подробности будущей жизни молодой четы и принимаютъ рядъ предосторожностей противъ порчи молодыхъ.

И вообще въ жизни надо остерегаться неосторожныхъ дѣйствій, которыя могутъ повлечь за собою большее или меньшее несчастіе, въ особенности болѣзни. Не слѣдуетъ наступать босыми ногами на метлу потому, что могутъ появиться судороги въ ногахъ; не слѣдуетъ вертѣть шапку на кулакѣ потому, что будетъ болѣть голова; когда пьешь болотную воду, надо помянуть Моисея, и тогда грязная вода не будетъ вредна; очень полезно носить въ карманѣ четверговую соль, что̀ помогаетъ отъ боли въ животѣ; надо избѣгать употребленія въ пищу почки и мозгъ животныхъ: отъ первыхъ человѣкъ не растетъ, отъ вторыхъ—глупѣетъ. Есть множество и другихъ примѣтъ. Разными дѣйствіями предотвращается и уничтожается несчастіе. Для предохраненія дома или другого строенія отъ сосѣдняго пожара нагая дѣвушка или молодуха обѣгаетъ трижды съ полной крынкой молока вокругъ горящаго строенія и бросаетъ крынку въ огонь. Скотъ подвергается всевозможнымъ чарамъ, почему также уходъ за скотомъ обставленъ цѣлымъ рядомъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью предотвратить несчастіе, ублажить хлѣвника, предотвратить чары и т. д.

Вообще бѣлоруссъ главнѣйшимъ образомъ обращаетъ свое вниманіе именно на предотвращеніе тѣхъ или другихъ несчастій, или на

на то, чтобы добиться въ томъ или иномъ успѣха. Охотникъ умѣетъ заговаривать ружье, мельникъ умѣетъ ладить съ водянымъ, лѣсничій—съ лѣшимъ, обыкновенный хозяинъ — съ домовымъ; воръ обладаетъ рукой убитаго имъ человѣка, или свѣчей, вытопленной изъ жиру убитаго; шинкарь постарается добыть хоть кусокъ веревки, на которой повѣсился человѣкъ. Все это забота о будущемъ.

Теперь посмотримъ, какъ бѣлоруссъ борется съ уже надвинувшейся бѣдой. Для этого существуетъ множество средствъ, извѣстныхъ всякому обыкновенному смертному. Если болѣзнь или что-либо иное произошло отъ домового, то хозяинъ дома знаетъ, какъ его ублажить. Противъ болѣзней есть множество ходячихъ средствъ. Бѣльмо можно вылѣчить печенымъ яйцомъ; на больной зубъ надо положить кусочекъ мыла, которымъ обмыли умершаго, или надо съѣсть мышиные хлѣбные огрызки; отъ желтухи помогаетъ питье отвара изъ клоповъ; желудочная боль унимается, если кто-нибудь подуетъ на животъ больного; боль въ спинѣ прекращается, если больной ляжетъ у порога и кто-нибудь черезъ него переступитъ. Такъ какъ болѣзнь—духъ, то его можно выгнать изъ больного разными чисто механическими дѣйствіями: напр., положивъ больного у порога животомъ книзу, надо трижды подпрыгнуть на его спинѣ; иногда прибѣгаютъ къ катанію больного, ставятъ горшки на животъ; послѣднее дѣлается такимъ образомъ: на животъ больного кладутъ дощечку или корку хлѣба, зажигаютъ на ней пучекъ льна и прикрываютъ горшкомъ; въ данномъ случаѣ происходитъ то-же, что и при ставленіи рожковъ.

Не всегда однако бѣлоруссъ знаетъ средство отъ болѣзней или отъ иной бѣды. Тогда онъ обращается къ людямъ свѣдущимъ, каковыми являются *знахари, вѣдзьмаки, знахарки* и *вѣдьмы*. Въ Бѣлоруссіи очень много лицъ, свѣдущихъ въ тѣхъ или иныхъ сферахъ колдовства. Мелкія чары могутъ навести очень многіе; они же могутъ и помочь въ неважныхъ случаяхъ. Но такіе вѣдуны не имѣютъ большого значенія, такъ какъ рядомъ съ этимъ существуетъ профессіональное колдовство. Такіе чаровники часто пользуются славой, выходящей далеко за предѣлы села или волости. Они обыкновенно бываютъ весьма необщительны, живутъ особнякомъ; большею частью это мельники или лѣсники по профессіи, иногда рыболовы. Окрестные крестьяне выказываютъ очень большой внѣшній почетъ къ такимъ вѣдьмакамъ и даже въ разговорахъ между собою избѣгаютъ называть ихъ чаровниками, боясь мести. Чародѣйство—очень старое явленіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и уже свидѣтельства XVI—XVII вѣковъ говорятъ о многихъ процессахъ по преслѣдованію вѣдьмъ и чародѣевъ. Тогда ихъ усердно ловили и казнили, добиваясь пытками сознанія. Вотъ любопытное показаніе половины XVIII столѣтія — письмо управляющаго имѣніемъ графа Тышкевича къ своему пану: „Ясневельможный панъ! Съ возвращающимися крестьянами доношу, что съ вашего позволенія сжегъ я шесть чаровницъ: три сознались, а остальныя—нѣтъ. Двѣ изъ нихъ престарѣлыя, третья тоже лѣтъ пятидесяти, да къ тому же одинадцать дней онѣ всѣ просидѣли у меня подъ чаномъ, такъ, вѣрно, и другихъ заколдовали. Вотъ и теперь господская рожь въ двухъ мѣстахъ заломана. Я собираю теперь съ десяти костеловъ святую воду и буду на ней варить кисель: говорятъ, непремѣнно всѣ колдуны прибѣгутъ просить киселя; тогда еще будетъ мнѣ работа!“

Профессіональное вѣдьмачество не дается даромъ. Чаровникъ—служитель нечистой силы; онъ отдалъ душу чорту и отъ него получаетъ свои силы и знаніе. Вѣдьмачество передается отъ одного вѣдьмака къ другому. Передача эта бываетъ обыкновенно на смертномъ одрѣ: вѣдьмакъ нашептываетъ воду и даетъ её испить своему преемнику; иногда сила и знаніе вѣдьмака заключается въ особой книгѣ, которая, по увѣренію бѣлоруссовъ, лежитъ гдѣ-нибудь подъ камнемъ въ глухомъ лѣсу. Получивъ отъ вѣдьмака соотвѣтствующее указаніе, его преемникъ долженъ найти эту книгу и проспать въ данномъ мѣстѣ ночь, положивъ книгу подъ голову; послѣ этого книга опять кладется на мѣсто, а новый вѣдьмакъ пріобрѣтаетъ всю силу своего учителя.

Сила чаровника заключается въ томъ, что онъ знаетъ всѣ чары, которыя могутъ принести человѣку добро и зло. Настоящій „вялики вѣдьмакъ" умѣетъ не только сдѣлать зло, но и исправить сдѣланное. Вѣдьмака можно и узнать. Для этого надо припрятать кусочекъ сыра, который ѣдятъ на заговѣнахъ предъ Великимъ постомъ, и носить этотъ сыръ въ мѣшечкѣ подъ мышкой втеченіе Великаго поста. Во время пасхальной заутрени, когда священникъ будетъ провозглашать: „Христосъ воскресъ", надо за попомъ говорить: „у меня сыръ есть". Тогда всѣ вѣдьмаки будутъ просить сыра, но давать его имъ не слѣдуетъ. Нѣкоторые вѣдьмаки обладаютъ умѣніемъ понимать разговоръ животныхъ и птицъ; для этого они ѣдятъ соусъ изъ ужеваго мяса. Одни вѣдьмаки бываютъ сильнѣе въ своихъ чарахъ, другіе—слабѣе. Иногда вѣдьмаки мѣряются своей силой. Вотъ одинъ такой разсказъ. Женился однажды въ селѣ солдатъ. Въ томъ-же селѣ жилъ великій вѣдьмакъ; всѣ звали его на свадьбы, а солдатъ не позвалъ. Когда ѣхалъ свадебный поѣздъ, вѣдьмакъ превратилъ участниковъ его въ вовкулаковъ. Солдатъ оказался еще болѣе сильнымъ въ чарахъ: махнулъ платкомъ — всѣ снова сдѣлались людьми, а у вѣдьмака на головѣ выросли рога. На свадьбѣ всѣ просили солдата, чтобы онъ простилъ своего врага. Тотъ простилъ и пригласилъ его къ себѣ на свадьбу. На свадьбѣ снова заспорили чаровники и стали пробовать свою силу.

Вѣдьмаки лѣчатъ различныя болѣзни обыкновенно посредствомъ нашептыванія надъ водкой или водой. Примѣшиваютъ иногда въ воду порошки и настои изъ травъ. Обыкновенно они отпускаютъ длинные ногти для того, чтобы удобно было носить подъ ними порошокъ, который они незамѣтно бросаютъ въ пищу или питье. Чары можно производить не только надъ тѣми предметами и лицами, которымъ хотятъ сдѣлать вредъ, но также и надъ тѣми, которые имѣютъ съ первыми какое-либо соотношеніе или соприкосновеніе; очень многія чары производятся надъ слѣдомъ человѣка, для чего берутъ землю изъ-подъ лѣвой пяты слѣда, скатываютъ ее въ шарики и затѣмъ превращаютъ въ порошокъ. Для очарованія скота чаровники стараются достать клочекъ шерсти отъ скота того хозяина, которому хотятъ принести вредъ. Порча хлѣба производится при посредствѣ „заломовъ" и „завитковъ"; они дѣлаются во ржи и пшеницѣ около времени Ивана Купала, когда хлѣбъ наливается. Переломанная въ трехъ или четырехъ пучкахъ рожь или пшеница перевивается красной шелковой ленточкой или ниточкой, причемъ произносятся заговоры. Если крестьянинъ нашелъ у себя въ хлѣбѣ заломъ (осмотрительные хозяева дѣлаютъ обходъ своихъ полей

послѣ Купальскаго дня), то приглашаютъ священника отслужить молебенъ и тогда вырываютъ съ корнемъ заломъ.

Въ Бѣлоруссіи ходитъ масса разсказовъ о вѣдьмахъ. Бѣлоруссы увѣрены, что вѣдьмы находятся въ любовной связи съ чортомъ, отъ котораго онѣ узнаютъ таинственныя свойства нѣкоторыхъ травъ и кореньевъ; къ кореньямъ онѣ подмѣшиваютъ порошокъ или жидкость изъ вывареннаго лисичьяго сердца или кошачьей печени. Когда вѣдьма выпьетъ добытую ею чудесную жидкость, она дѣлается легкою, невидимою и можетъ носиться по воздуху. Вѣдьмы слетаются на таинственное бѣсовское игрище или шабаши, которые бываютъ ночью гдѣ-нибудь па высокой горѣ; холмы, вершины которыхъ покрыты пескомъ и лишены крупной растительности—„лысыя горы",—считаются именно такими горами, на которыя слетаются вѣдьмы. Главный шабашъ вѣдьмъ бываетъ въ самую бурную ночь между Ильинымъ и Успеньевымъ днями; эта ночь извѣстна подъ названіемъ воробьиной или рябиновой.

Если при жизни вѣдьма и вѣдьмакъ пользуются почетомъ и достаткомъ, которые доставляетъ имъ ихъ ремесло, то зато бѣлоруссы вѣрятъ, что смерть чародѣя бываетъ очень мучительна: нечистая сила не хочетъ выйти изъ его тѣла, а когда выходитъ, то присутствующіе замѣчаютъ быстро убѣгающее животное въ видѣ свиньи, поросенка или курицы. Такъ какъ крестьяне на косякахъ дверей и оконъ выжигаютъ кресты свѣчею, принесенной съ вечерни въ чистый четвергъ, то душа чародѣя не можетъ выйти черезъ окна и двери; поэтому для облегченія предсмертныхъ мукъ раскрываютъ потолокъ въ избѣ надъ ложемъ умирающаго или просверливаютъ дыры въ стѣнѣ. При кончинѣ чародѣевъ и погребеніи ихъ обыкновенно свирѣпствуетъ страшная буря; чтобы унять ее, надо на дно вырытой могилы опустить осиновый крестъ.

Все предъидущее изложеніе ясно показываетъ, чѣмъ занято воображеніе бѣлорусса и что̀ составляетъ сущность его міровоззрѣнія. Послѣ этого можно не удивляться, что религіозный горизонтъ бѣлорусса очень не широкъ; легко также предвидѣть, что и религіозныя представленія подверглись сильному вліянію суевѣрій. Космогоническія представленія бѣлоруссовъ носятъ отпечатокъ странной смѣси библейскихъ сказаній и народной фантазіи. Во всѣхъ разсказахъ о происхожденіи міра фигурируютъ два существа—Богъ и дьяволъ; Богъ сдѣлалъ для человѣка полезные предметы, напр. равнину, хлѣбные злаки, цѣлебныя травы, полезныхъ животныхъ; дьяволъ создалъ горы, сорныя растенія и вредныхъ животныхъ. Богъ вдунулъ въ человѣка добрую душу, а чортъ—злую, отчего человѣкъ склоненъ дѣлать зло. Богъ въ представленіи бѣлорусса является добрымъ старикомъ, который когда-то ходилъ по землѣ, дѣлая добро хорошимъ людямъ и наказывая дурныхъ. Не всѣ узнавали Бога и потому не всѣ оказывали ему услуги: поэтому однихъ онъ наказывалъ, а жизнь другихъ дѣлалъ счастливой.

Напримѣръ, по одному разсказу, Богъ шелъ дорогой и увидѣлъ бабу, которая жала жито. Богъ попросилъ бабу показать ему дорогу, но та отказалась за недосугомъ; за это Богъ сдѣлалъ такъ, что она никогда не могла управиться въ работѣ. Дальше встрѣтилъ Богъ мужика за сохою; поговорили оба; мужикъ попочивалъ Бога нюхательнымъ табакомъ и показалъ ему дорогу. И Богъ сдѣлалъ такъ, что мужикъ всегда сталъ управляться съ работой

Бѣлоруссъ не всегда твердъ въ вопросѣ о количествѣ верховныхъ божествъ. Одинъ изслѣдователь, г. Романовъ, занесъ въ свой сборникъ такой отвѣтъ крестьянина по этому поводу: „Богъ его знаетъ, сколько есть боговъ. Главный, надо полагать, одинъ, а Іисусъ Христосъ сынъ его. Духъ Святой—это уже не Богъ—это Духъ Божій“. Апостолы и праздники, по понятіямъ бѣлоруссовъ,—тоже боги, но меньшіе; каждый изъ нихъ чѣмъ-нибудь завѣдуетъ: Илья завѣдуетъ громомъ, св. Юрій завѣдуетъ звѣрями и скотомъ, св. Фролъ — лошадьми, отчего ему лошади и „святкуютъ“, т. е. празднуютъ, св. Николай—нивами, Кузьма-Демьянъ—„ковальскій богъ“ и т. д. Представленіе о Богѣ и святыхъ отличаются реализмомъ. Такъ, со своими просьбами женщины обращаются преимущественно къ Божіей Матери и женскимъ святымъ. Интересенъ, напр., такой разсказъ. Встрѣчаетъ одна сосѣдка другую и спрашиваетъ: „куда ты идешь, кума?“—А вотъ я иду въ костелъ закупить мшу (обѣдня) на своего „лютаря“ (равнозначуще слову Каинъ, причемъ подразумѣвается мужъ).—„Такъ ты, кума, смотри, не ошибись, не закупи мши на Пана Іезуса: они мужчины всѣ одинаковы — другъ за друга, какъ жидъ за жида, тянутъ. Смотри не ошибись и закупи мшу Маткѣ Божьей“.

Святые, по понятіямъ бѣлоруссовъ, ходили по землѣ и являлись людямъ въ человѣческомъ образѣ. Въ отношеніяхъ другъ къ другу святые не чужды чисто человѣческихъ недостатковъ. Ходили когда-то по землѣ Микола съ Юрьемъ. Встрѣчаютъ они мужичка на пашнѣ, поздоровались съ нимъ и сказали: „Богъ на помощь“. Мужикъ отвѣтилъ. Пошли дальше святые и заспорили о томъ, кому изъ нихъ мужикъ „здраствуй далъ“. Поспоривъ, они снова вернулись къ мужику и спросили его. Мужикъ подумалъ, да и говоритъ: „Ну, конечно, этому старому“ (т. е. Миколѣ). Тогда св. Юрій сталъ насылать на мужика всякія бѣды, потому что разсердился на него, а св. Микола сталъ предохранять его отъ бѣдъ, насылаемыхъ Юріемъ. Долго такъ пробовали они свою силу надъ мужичкомъ. Наконецъ Юрій такъ разсердился, что рѣшилъ сжечь весь дворъ мужика со всѣмъ его добромъ. И тутъ помогъ св. Микола, научивъ мужика поставить въ Юрьевъ осенній день св. Юрію самую большую свѣчу, св. Миколѣ—меньшую, а всѣмъ святымъ — самую маленькую.

Бѣлоруссъ считаетъ праздники не отвлеченнымъ понятіемъ, но олицетворяетъ и ихъ. Праздникъ самъ наказываетъ виновнаго за нарушеніе своей святости. Бѣлорусская женщина никогда не засидится за работой поздно вечеромъ въ субботу, потому что боится наказанія отъ „святой недѣльки“.



Крестьянскій сарай въ Смоленской губ.
(По фот. М. Круковскаго).

По этому поводу ходитъ множество разсказовъ, напр., о томъ, какъ „святая недѣлька“ испугала засидѣвшуюся въ субботу вечеромъ бабу, прокатившись по хатѣ „трупяй галавой“ и т. д.

Итакъ, все міровоззрѣніе бѣлоруса проникнуто чертами, въ которыхъ самымъ причудливымъ образомъ языческія вѣрованія переплелись съ христіанскими; на представленіяхъ бѣлоруса отразились очень древнія черты языческихъ вѣрованій и понятій; съ другой стороны сказывается и воздѣйствіе средневѣковаго литературнаго репертуара, напр. апокрифовъ, духовныхъ стиховъ и пр. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени еще далеко не выяснено какъ наличное богатство бѣлорусскихъ вѣрованій, такъ и ихъ происхожденіе. Но то, что̀ сказано по этому поводу, далеко еще не представляетъ всего запаса пережитковъ глубокой старины, которые сохранились среди населенія. Отголоски языческихъ воззрѣній на божество, иногда очень отчетливыя черты языческихъ божествъ не менѣе рельефно сказываются въ обрядахъ бѣлорусскаго крестьянства. Бѣлоруссъ съ большимъ почтеніемъ относится къ обряду; для него обрядъ—это актъ священнодѣйствія, установленный предками, освященный вѣками и потому требующій къ себѣ уваженія и точнаго выполненія. Школа и заносы изъ города, вліяніе церкви, очень сильное въ послѣднее время, не могутъ окончательно побороть привычки къ выполненію обрядовъ, достигая лишь того, что обряды выполняются съ сокращеніями и со стороны молодежи не всегда серьезно. Въ самомъ дѣлѣ жизнь бѣлорусса изо дня въ день обставлена извѣстными обрядностями. Кругъ обрядовъ двоякаго рода: обряды сопровождаютъ бѣлорусса отъ рожденія, даже еще до появленія на свѣтъ, и свою многотрудную жизнь бѣлоруссъ оканчиваетъ среди сложнаго ритуала, совершаемаго его близкими; и послѣ смерти родные будутъ совершать обряды, посвященные покойникамъ. Это одинъ кругъ обрядовой жизни. Но рядомъ съ нимъ существуетъ и другой; это годичный обрядовый кругъ. Онъ выполняется изъ года въ годъ. Въ немъ отразилась трудовая жизнь бѣлорусса, такъ какъ, по существу, годовые обряды являются пережитками аграрнаго культа; даже игры молодежи втиснуты въ общій строй обрядовой жизни и являются такою-же частью обряда.

Въ сказанномъ легко убѣдиться изъ бѣглаго знакомства съ обрядовой стороной бѣлорусской деревни. Сначала мы разскажемъ о трехъ важнѣйшихъ обрядахъ, сопровождающихъ жизнь бѣлорусса, именно объ обрядахъ при рожденіи ребенка, свадьбѣ и похоронахъ.

Народное суевѣріе обставляетъ будущую мать цѣлымъ рядомъ предписаній, при посредствѣ которыхъ стараются обезпечить здоровье ребенка. Нѣкоторыя изъ такихъ предписаній по существу могли-бы быть даны въ цѣляхъ гигіены, но, конечно, объясненіе ихъ и выполненіе отличаются суевѣріемъ. Народный взглядъ боится „урока“, сглаза; это его основная точка зрѣнія. Такъ, беременная женщина должна избѣгать встрѣчъ съ медвѣдемъ или волкомъ, потому-что вслѣдствіе испуга младенецъ можетъ родиться съ плѣшью, „лапкой“ на головѣ, съ шерстью дикаго звѣря, наконецъ съ лапами вмѣсто рукъ. Беременной женщинѣ не слѣдуетъ выходить на пожаръ, потому-что если она отъ испуга схватится за какую-нибудь часть своего тѣла, то ребенокъ родится съ большимъ краснымъ пятномъ въ соотвѣтствен-

номъ мѣстѣ. Нельзя ничего перерубать топоромъ на порогѣ вблизи кровати беременной, потому-что у дитяти будетъ разсѣчено ухо или ротъ, или оно родится съ шестью пальцами на одной изъ конечностей. Въ этомъ родѣ длинный рядъ предписаній оберегаетъ будущаго младенца. Когда приходитъ время родовъ, женщина поступаетъ въ полное распоряженіе бабки-повитухи. Повитуха въ селѣ пользуется большимъ почетомъ; она-же является дѣтскимъ врачомъ, потому-что знаетъ, какія дѣтскія болѣзни происходятъ отъ сглазу, и знаетъ отъ болѣзней заговоры и другія средства. Бабкой можетъ быть женщина, уже переставшая рожать, и наилучшей считается та, у которой дѣтей было много, и они не умирали. Ремесло деревенской бабки, за которое обыкновенно берутся бѣдныя женщины, бобылки, почти всегда соединяется съ мелкимъ знахарствомъ. Присутствіе повитухи по существу очень мало облегчаетъ больную, такъ какъ средства, которыми она обладаетъ, заключаются въ наговорахъ и разныхъ символическихъ дѣйствіяхъ; нѣкоторыя прибѣгаютъ еще къ коекакимъ снадобьямъ изъ травъ, но употребленіе ихъ не всегда счастливо кончается. Появленіе новорожденнаго также обставляется бабкой разными заговорами и дѣйствіями. При купаніи ребенка въ корыто кладутъ нѣсколько кусочковъ хлѣба, соли и щетку изъ свиной шерсти. Родильницу (по мѣстному „породуха") усердно посѣщаютъ сосѣдки, принося ей различныя кушанья. На третій день послѣ родовъ бываютъ „взливки" или „узвары", для чего приготовляютъ закуску, водку и созываютъ гостей, преимущественно женщинъ. Послѣ хорошей выпивки подгулявшая бабка садится въ сани или на возъ, остальныя-же бабы берутся за оглобли и везутъ повитуху въ корчму. Бабка подгоняетъ ихъ длинной хворостиной. Поднимается шумъ, пьяный бабій крикъ, сопровождаемый смѣхомъ, понукиваніемъ и остротами. Въ корчмѣ продолжается пьянство. Послѣ обряда крещенія, который бываетъ въ церкви или на дому у священника, въ домѣ родителей собираются гости. Послѣ угощенія подается „бабина каша", которую она приноситъ съ собой. Послѣ шутливаго предложенія бабки отвѣдать ея каши присутствующіе кладутъ монеты на горшокъ. Деньги поступаютъ бабкѣ. Затѣмъ породуха даритъ кумовьевъ и бабку. Обряды при крещеніи сопровождаются многочисленными пѣснями, въ которыхъ сыплются остроты по адресу „породухи", бабки и въ особенности кума и кумы.



Старцы-исполнители духовныхъ стиховъ.

Очень интересенъ свадебный обрядъ. Родители жениха, остановивъ свой выборъ на невѣстѣ, иногда, наведя окольными путями предварительныя справки насчетъ согласія родителей дѣвушки, приглашаютъ сватовъ. Эту почетную обязанность обыкновенно выполняютъ родственники жениха, люди почтеннаго возраста и по возможности уважаемые въ селѣ. Немало бываетъ выпито водки во время предварительныхъ совѣтовъ родителей жениха со сватами. Совѣщанія ведутся не о выборѣ невѣсты, но о порядкѣ свадебнаго обряда, приглашенія гостей, о будущихъ расходахъ и т. п. Когда опредѣлится день, въ который рѣшатъ отправляться „въ сваты" (наиболѣе благопріятнымъ днемъ считается воскресенье), тогда предварительно угощаютъ сватовъ и производятъ цѣлый рядъ гаданій, чтобы убѣдиться, насколько благопріятенъ данный день. Со сватами или со сватомъ отправляется обыкновенно и отецъ жениха; съ собою они берутъ бутылку водки и краюху хлѣба. Сваты, пріѣхавъ или придя къ дому невѣсты, становятся подъ окномъ и говорятъ: „Пустите, люди добрые, на ночь!" — „Здоровеньки были, идите въ хату!.." отвѣчаютъ имъ. Войдя въ избу, сваты ставятъ на столъ бутылку съ водкой и кладутъ краюху хлѣба. Послѣ предварительныхъ разговоровъ о постороннихъ предметахъ старшій изъ сватовъ спрашиваетъ у родителей невѣсты: нѣтъ ли у нихъ телушки для продажи, на что имъ отвѣчаютъ, что продали бы, если бы были купцы. Такой отвѣтъ считается благопріятнымъ, и завязывается дѣловой разговоръ. Между сватаньемъ и свадьбой бываютъ еще „запоины". На нихъ присутствуютъ женихъ и невѣста и приглашаются наиболѣе солидные изъ родственниковъ обѣихъ сторонъ. За выпивкой (водку пьютъ ложками изъ общей чашки) ведутся переговоры о бракѣ, порядкѣ свадьбы и т. д. Въ концѣ попойки невѣста даритъ сватамъ, отцу жениха и самому жениху полотенца. Въ промежутокъ между „запоинами" или „змовинами" и днемъ свадьбы, когда идутъ приготовленія, подруги невѣсты собираются у нея, проводя время въ угощеніи и въ пѣніи пѣсенъ. Въ этихъ пѣсняхъ изображается грусть молодой дѣвушки, которой приходится оставлять отчій домъ и идти къ чужимъ отцу и матери; невѣста, сдѣлавшись молодухой, навсегда разстанется съ прежней веселой жизнью, съ подругами; она не покажется уже на деревенскомъ игрищѣ, въ пляскѣ, на деревенской вечеринкѣ; у нея будетъ суровой мужъ, злая



Свадебные костюмы крестьянъ Лепельскаго уѣзда.

свекровь. Пѣсни спрашиваютъ невѣсту, о чемъ она горюетъ, почему она проливаетъ горькія слезы: не плачетъ-ли она потому, что ей жаль разстаться со старикомъ-отцомъ, со старухой-матерью, съ роднымъ подворьемъ? Но не объ этомъ горюетъ невѣста: она оплакиваетъ свою русую косу „да дзѣвоцкаю красу". На огородѣ мята, макъ и другія „краски" (цвѣты) заросли лебедою; почему-же дѣвушка ихъ не полетъ, почему не плететъ себѣ вѣнка? Теперь ей уже не до цвѣтовъ, потому-что пріѣхалъ женихъ. Дѣйствительно, бѣлорусская дѣвушка начиная со „змовинъ" много плачетъ; если она выходитъ замужъ и по любви, то всетаки, по традиціи, она оплакиваетъ свое „дзѣвоцтво".

Церковное вѣнчаніе не играетъ существенной роли среди „вяселля"; иногда оно даже совершается за недѣлю до выполненія свадебнаго обряда, и молодые въ эти дни каждый живетъ у своихъ родителей. При вѣнчаніи и при слѣдованіи въ церковь и обратно дружки только заботятся о выполненіи разныхъ символическихъ дѣйствій для того, чтобы уберечь молодую чету отъ чаръ. Богатыя свадьбы справляются такимъ образомъ, что сначала пиръ происходитъ отдѣльно въ домѣ жениха и въ домѣ невѣсты, и только вечеромъ женихъ со своей дружиною отправляется въ домъ невѣсты. Вообще свадебный обрядъ допускаетъ нѣкоторые варіанты, хотя главнѣйшіе моменты его, какъ напр. посадъ невѣсты, каравайный обрядъ и нѣкоторые другіе, строго выполняются. Вотъ, напр., въ краткихъ чертахъ описаніе обряда, практикуемаго въ южной части Рѣжицкаго уѣзда. Здѣсь „вяселле" совершается послѣ вѣнчанія черезъ нѣсколько дней. Утромъ, въ день, назначенный для „вяселля", женихъ со своею дружиною закусываютъ. Послѣ закуски родители благословляютъ его вмѣстѣ съ дружиною (называемой боярами) и отправляются за невѣстой. При выходѣ поютъ:

Иванку матка радзила,
У дорогу выпрауляла;
Мѣсяцамъ абгарадзила,
Зарою падпяразала:
Ѣдзь, дзиця, раджоное,
На свае суджоное!

На дворѣ у невѣсты ихъ уже ожидаютъ. Здѣсь стоитъ столъ, покрытый скатертью, на немъ стоитъ чашка и лежитъ ложка. Дружина съ шумомъ подъѣзжаетъ къ воротамъ; ихъ сначала не пускаютъ, торгуются, но наконецъ впускаютъ. Отецъ жениха наливаетъ полную чашку водкой, а дружокъ изъ ложки угощаетъ всѣхъ присутствующихъ. Хоръ поетъ:

Чій, чій каравай выше?
Чіе дзяцятко краше?
Нашъ, нашъ каравай выше!
Наше дзяцятко краше!

Угощеніе происходитъ очень торжественно и чинно. Но чин-



Хата крестьянина средней зажиточности Смоленской (*По фот.* М. Круковскаго).

ность прерывается вдругъ тѣмъ, что одна изъ свахъ въ вывернутомъ тулупѣ обѣгаетъ всю толпу и скрывается въ сѣни. Молодежь гоняется за нею съ хлыстами и кнутами.

Послѣ этого совершается весьма важная церемонія. Женихъ со своею матерью и дружиной подходитъ къ сѣнечнымъ дверямъ избы. Въ сѣняхъ за порогомъ сидятъ невѣста, ея мать и дѣвушки. Обѣ матери имѣютъ въ рукахъ восковыя свѣчи. Когда сойдутся оба хора, поютъ:

А чій куонь, а чій куонь,
По загарадью бѣгае (2),
Да капыцячкомъ, да капыцячкомъ
Крамяни разбивае? (2)
А у крамяни, а у крамяни
Агню даспявае? (2)
Ай у крамяню, а у крамяни,
Дай же намъ агню (2)
Запалици, засьвяцици жениху свячу! (2)

При этихъ словахъ свѣчи у обѣихъ матерей зажигаютъ и продолжаютъ:

Приступись свяжечко до мяне, до мяне! (2)
И у цябе свѣчи, и у мяне свѣчи (2)
И у цябе дзиця, и у мяне дзиця (2),
Слѣпемо свѣчки да купки,
Зведзямо дзѣтки да хатки,
Да да адньи матки! (2)

Свахи, т. е. матери жениха и невѣсты, стоя на сѣничномъ порогѣ, слѣпливаютъ свои свѣчи въ одну:

Міръ зъ міромъ міравалися,
Сваха зъ свахою цалавалися (2)
На лѣтнамъ марози, на сѣничнамъ парози (2).

Свахи цѣлуются и входятъ въ хату, за ними невѣста съ дружками и женихъ съ дружиною.

Дружко поочередно приглашаетъ почетнѣйшихъ родныхъ и знакомыхъ благословить „князя и княгиню". Молодые стоятъ посрединѣ избы. Послѣ благословенія дружко обводитъ ихъ вокругъ стола трижды. Женихъ садится затѣмъ на „куту", невѣста — возлѣ него. Тутъ-же разсаживаются отецъ, мать, дружки и всѣ гости. Вносятъ каравай, приготовленный еще наканунѣ, украшенный цвѣтами. Отецъ жениха наливаетъ чашку водкой, а дружко обноситъ гостей ложкою водки.

Послѣ пѣнія нѣсколькихъ пѣсенъ и маленькой закуски начинается вторая часть обряда — завиваніе косы невѣсты. Избранныя свахи — завивальницы становятся на скамейку по обѣ стороны невѣсты. Одна снимаетъ вѣнокъ съ головы невѣсты и расчесываетъ волосы ея. Другая въ это время жирно намасливаетъ ихъ. Затѣмъ сваха беретъ по пряди волосъ невѣсты и жениха, скручиваетъ ихъ и продѣваетъ черезъ кольцо. Она испрашиваетъ благословенія: „косы смалици". Послѣ троекратнаго „Богъ благаславиць" другая сваха тою же свѣчей, которую скрутила на порогѣ, прижигаетъ трижды волосы молодыхъ, продѣтые черезъ кольцо. Послѣ этого на невѣсту сейчасъ-же одѣваютъ женскій головной уборъ. Раздаются отчаянныя рыданія не-

вѣсты, всхлипыванія присутствующихъ, особенно женщинъ, и грустное, протяжное пѣніе дружекъ:

Ой, добры мой отецъ, што купіу дочцѣ чапецъ!
А лепшайшая маци, што казала завиваци...

Свахи при завиваніи поютъ:

А я табѣ, сестрычко, завиваю,
Щасцемъ, доляю апсыпаю;
Ай, будзь здарова якъ вода,
Будзь богата якъ земля,
Будзь прыгожа, якъ рожа [1])!

Женихъ даритъ деньгами завивальницъ. Послѣ обѣда и танцевъ начинается обмѣнъ подарками: дѣлятъ каравай и всѣ дарятъ невѣсту, а мать ея даритъ родню жениха. Затѣмъ весь поѣздъ удаляется вмѣстѣ съ невѣстой въ домъ жениха. Послѣ закуски молодыхъ ведутъ спать. На утро слѣдуетъ дѣленіе каравая жениха и дареніе его. Еще дня три продолжается пиръ, ходятъ другъ къ другу родня жениха и невѣсты въ такъ называемыя „перезвы". Этимъ свадьба и заканчивается.

Въ послѣднее время не всегда исполняется, или исполняется съ сокращеніями обрядъ буженія молодыхъ на утро послѣ первой брачной ночи; этотъ обрядъ называется „калинкой". Исполняется онъ такимъ образомъ. Дружина молодого утромъ является въ его домъ и съ пѣснями будитъ молодыхъ. Въ однихъ мѣстностяхъ „маршалокъ", т. е. старшій дружко входитъ въ клѣть, беретъ рубашку молодой, свертываетъ ее и, пришпиливъ къ ней красную ленту, вноситъ въ избу. Тутъ уже собралась свадебная компанія. Вскорѣ съ дружками въ избу входятъ молодой и молодая, и тогда начинается угощеніе сладкой водкой. Затѣмъ молодой съ дружиною ѣдутъ со сладкой водкой къ тестю. Иногда подымаютъ молодыхъ свахи и онѣ же везутъ сорочку молодой къ тестю. Вообще обрядъ „калинки" сопровождается дикимъ весельемъ и пьянствомъ. Въ пѣсняхъ, наполненныхъ очень нескромными намеками, прославляется молодая. Зато, если молодая не окажется невинной, всѣ тотчасъ же расходятся, и празднество прекращается.

Описаніе свадебнаго обряда представляетъ и само по себѣ непосредственый интересъ. Но онъ интересенъ еще и въ другомъ отношеніи. Народъ безсознательно выполняетъ мелочныя черты обряда. Но каждый моментъ обряда имѣетъ длинную исторію, являясь остаткомъ бытовой черты, или религіознаго вѣрованія, восходящаго къ отдаленному прошлому, часто къ первобытной культурной жизни. Въ свое время каждый моментъ обряда имѣлъ опредѣленный смыслъ. Для подтвержденія сказаннаго достаточно привести, хотя-бы нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній. Формы заключенія брака въ первобытной стадіи человѣческой культуры сводились сначала къ умыканію, похищенію невѣсты, затѣмъ къ куплѣ-продажѣ ея. Наша начальная лѣтопись свидѣтельствуетъ, что эти формы брака господствовали въ древнѣйшій періодъ у русскихъ славянъ. Въ бѣлорусской свадьбѣ встрѣчается рядъ моментовъ, которые являются пережитками этихъ формъ

---

[1]) Роза.

брака. Сваты, приходя въ домъ невѣсты, ведутъ сначала торгъ о продажѣ имъ телушки. Дружки не пускаютъ жениха въ домъ, требуя отъ него выкупа за невѣсту. Въ пѣсняхъ женихъ и его дружина изображаются воинами, которые всѣмъ полкомъ идутъ на тестя, воюютъ съ нимъ и силою отнимаютъ дѣвицу. Когда женихъ является въ домъ тестя, его сначала не пускаютъ, и женихова дружина собирается разломать ворота. Даже такой обрядъ, какъ расчесываніе дѣвичьей косы и одѣваніе женскаго головного убора, не является случайнымъ: похищенная женщина—раба своего господина, почему и не можетъ носить такого головного убора, какой носятъ свободные люди; поэтому молодой и одѣваютъ женскій головной уборъ, расплетая косу — признакъ дѣвичества (у другихъ народовъ замужнія женщины брѣютъ голову, какъ это дѣлалось въ древнѣйшее время и по отношенію къ рабамъ).



Крестьяне Смоленской губ. (метисація съ великоруссами).
(По фот. М. Круковскаго).

Это—бытовыя черты. Но свадебный ритуалъ представляетъ собою вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозный актъ. Земледѣлецъ совершаетъ обряды, которыми онъ желаетъ умилостивить божества, способствующія плодородію въ семьѣ, въ скотѣ, въ хлѣбѣ. Онъ тѣсно связанъ съ душами предковъ и совершаетъ обряды въ ихъ честь. Молодые съ обрядами и пѣснями обводятся вокругъ стола, поклоняются печи, домашнему очагу. Въ этихъ обрядахъ отразилось почитаніе предковъ. Молодую сажаютъ на посадъ, т. е. на квашню, покрытую тулупомъ шерстью вверхъ: этимъ желаютъ снискать у божествъ богатства и плодородія (въ народномъ представленіи — мохнатый — богатый, плодородный). Нечего и говорить, что каравайный обрядъ представляетъ собою священнодѣйствіе аграрному божеству: каравай есть олицетвореніе самого божества, которому поклоняются и которое желаютъ умилостивить. Однимъ словомъ въ бѣлорусскомъ свадебномъ обрядѣ отразились очень древнія черты вѣрованій и быта.

Теперь перейдемъ къ *похоронному обряду* (похороны по бѣлорусски называются „хаутуры"). Погребальные обряды открываютъ передъ нами весьма интересныя черты крестьянскаго быта; отъ нихъ вѣетъ сѣдою стариною, въ нихъ мы находимъ прекрасное подтвержденіе обычаевъ нашихъ предковъ, о которыхъ имѣемъ лишь неясныя указанія въ историческихъ источникахъ. Смерть встрѣчаетъ бѣлорусскій крестьянинъ безстрашно и покорно, съ поистинѣ рѣдкою твердостью духа. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ наблюдатели. Завѣщаніе дѣлается обыкновенно устно, причемъ умирающій съ поразительными подробностями дѣлаетъ свои распоряженія, въ которыхъ онъ не забываетъ упомянуть малѣйшихъ обстоятельствъ настоящей и будущей жизни оставляемыхъ имъ близкихъ людей. Большею частью тутъ же дѣлаются и указанія на обстановку предстоящаго погребенія. Многіе въ среднемъ возрастѣ запасаются „смертной рубахой", а нѣкоторые—„домовьемъ", т. е. гробомъ, за много лѣтъ до смерти. Когда наступаетъ послѣдняя агонія, умирающему даютъ въ руки „громничную" или „страстную" свѣчу, освященную въ страстной чертвергъ. Въ домѣ воцаряется полная тишина, необходимая (по увѣренію крестьянъ) для того, чтобы душа спокойно разсталась съ тѣломъ. Какъ только въ тѣлѣ незамѣтно никакихъ признаковъ жизни, въ домѣ поднимается общій плачъ. Но нужно „обряжать" покойника. Кто-нибудь изъ старшихъ раскладываетъ огонь, грѣетъ воду, а между тѣмъ призываются сосѣди или знакомые, которые моютъ и одѣваютъ покойника: мужчины—мужчину, а женщины — женщину. Домашніе и родственники во все время пребыванія покойника въ домѣ не предпринимаютъ никакихъ работъ. Гробъ дѣлаютъ также знакомые, или же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лица, которыя считаютъ своею обязанностью дѣлать гробы и вообще помогать домашнимъ въ погребеніи. Обыкновенно они дѣлаютъ все даромъ, считая свое дѣло христіанскою обязанностью. Покойника въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ моютъ на соломѣ, головою къ востоку. Солома эта сжигается гдѣ-либо на перекресткѣ. Вообще же воду, употребленную на омовеніе, выливаютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никто не ходитъ. Лицамъ, мывшимъ покойника, непремѣнно даютъ выпить водки, иначе покойникъ не будетъ „пріять имъ". Одѣваютъ покойника въ чистое лѣтнее платье, ноги обуваютъ въ лапти и рѣдко въ сапоги, а голову обертываютъ красной матеріей или одѣваютъ шапку, иногда же кладутъ ее въ гробъ, смотря по мѣстности. Дѣвушку и парня одѣваютъ какъ къ вѣнцу.

Когда покойника обрядили, его кладутъ на лавку подъ образами такъ, чтобы входящему въ избу голова приходилась по лѣвую руку, а ноги по правую, или-же—мужчину по правую руку отъ входа, женщину—по лѣвую. На „покутѣ" у изголовья кладутъ кусокъ ржаного хлѣба, но чаще зажигаютъ свѣчу, вставивъ ее въ насыпанную кучку овса или ржи. Какъ только покойникъ обряженъ, кто-либо изъ старшихъ членовъ семьи отправляется въ церковь, чтобы оттуда забрать „процесу", т. е. крестъ и хоругви (въ Витебской губ. въ прежнее время употреблялся еще и колокольчикъ, которымъ звонили во время хода похоронной процессіи); при этомъ онъ извѣщаетъ причтъ и даетъ „на трезвонъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ приглашается кто-либо изъ причта или изъ грамотныхъ крестьянъ для чтенія псалтыря—„псалтырникъ", который и

читаетъ псалмы до погребенія у богатыхъ, или хоть нѣсколько времени у бѣдныхъ. Одновременно извѣщаются родственники и знакомые о постигшемъ семью бѣдствіи и приглашаются на поминальный обѣдъ.

Между тѣмъ родные и знакомые изо всей деревни одинъ за другимъ сходятся отдать послѣдній долгъ покойнику — помолиться, что̀ почти всякій считаетъ своею обязанностью. Женщины выражаютъ свою скорбь плачемъ, голошеніями и причитаніями, причемъ особенно усердствуютъ родственницы и люди, близкіе къ покойнику. Женщины голосятъ поочередно, одна за другой: наплакавшись вволю, голосящая отходитъ къ толпѣ, ея мѣсто занимаетъ другая и т. д. Причитанія, которыя говорятся при этомъ, представляютъ глубокій интересъ. Въ нихъ оплакивается горе семьи, которую покидаетъ отецъ, мать или взрослый работникъ, указывается тяжелое положеніе вдовы и т. д.; мать въ словахъ, исполненныхъ невыразимой горечи, оплакиваетъ потерю дорогого, любимаго дитяти; пересчитываются всѣ хорошія стороны характера умершаго, его отношенія къ семьѣ, сосѣдямъ, наконецъ привычки и т. п. Вообще эти причитанія полны трагизма. Нужно замѣтить, что онѣ не представляютъ собою, повидимому, уже готовыхъ, вполнѣ законченныхъ произведеній народнаго творчества, которыя, какъ пѣсни, повторяли-бы плакальщицы. Тогда конечно такой искусственной постановкой дѣла нарушался бы истинный, неподдѣльный трагизмъ. Плакальщицы знаютъ очевидно лишь схему причитанія при извѣстныхъ случаяхъ, общія мѣста ихъ, но сами варьируютъ частности, почему отъ богатства фантазіи и талантливости плачущей зависитъ форма самого причитанія. По этой же причинѣ они разнообразны до безконечности. Въ приготовленіяхъ домашнихъ, въ посѣщеніяхъ и голошеніяхъ родныхъ и знакомыхъ, чтеніи псалтыря время проходитъ до погребенія. Погребаютъ обыкновенно на второй или на третій день. Особенно интересно послѣднее выправленіе покойника изъ дому. Въ этой части похороннаго обряда наиболѣе отражаются остатки чисто языческихъ вѣрованій народа. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ окуриваютъ гробъ травами, освященными 24 іюня, или въ Вербное воскресенье, или же кладутъ такія травы подъ подушку. Въ Новогрудскомъ у. гробъ обматываютъ нѣсколько разъ ярко-красной ниткой. Почти повсемѣстно кладутъ въ гробъ любимые предметы покойника: если онъ былъ плотникъ—топоръ, если особенно хорошо плелъ лапти — недоплетенный лапоть и т. д. Бываютъ даже случаи, когда просятъ у священника позволенія положить скрипку,— предметъ особенно дорогой для покойнаго; если покойный курилъ табакъ или нюхалъ, кладутъ въ гробъ люльку (трубку) или табакерку. Кромѣ того встрѣчаются указанія на то, что въ гробъ кладутъ хлѣбъ, соль, пиво, водку и пр. Еще оригинальнѣе слѣдующее. Въ Новогрудскомъ и Игуменскомъ уу. Минской губ. на голову надѣваютъ шапку и въ руку даютъ платокъ, чтобы покойникъ не встрѣтился на томъ свѣтѣ со знакомыми съ непокрытой головой и голыми руками; въ карманъ кладутъ мѣдную монету, чтобы покойникъ могъ купить себѣ мѣсто на томъ свѣтѣ. Монету бросаютъ также и въ могилу, если тамъ находятъ кости раньше погребенныхъ людей, чтобы новый покойникъ могъ купить себѣ мѣсто среди нихъ, иначе раньше погребенные будутъ его гнать. А въ одномъ случаѣ мы встрѣчаемъ разсказъ, что въ

гробъ положили мыло, оставшееся отъ омовенія, и срѣзанные при этомъ ногти; послѣдніе будто-бы нужны для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ лѣстницу для восхожденія на небо. Въ Горецкомъ у. Могилевской губ. кладутъ еще восковую свѣчу для освѣщенія пути во время слѣдованія на страшный судъ. Снарядивъ такимъ образомъ покойника, тѣло выносятъ. Существуетъ обычай выносить ногами впередъ, иначе всѣ въ домѣ перемрутъ. При выносѣ беременныя женщины уходятъ, потому что ожидаемый ребенокъ можетъ родиться блѣднымъ, какъ мертвецъ, или же мертвымъ.

Интересны обряды, съ которыми соединено желаніе, чтобы осиротѣвшая семья не нуждалась въ хлѣбѣ. Для этого при выносѣ кто-либо изъ родственниковъ или дѣлавшихъ гробъ посыпаетъ вслѣдъ гроба ячменемъ, или обсыпаютъ три раза присутствующихъ, или посыпаютъ хлѣбными зернами скамьи и полъ. Старшій въ домѣ тотчасъ по поднятіи покойника садится на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, чтобы здѣсь сидѣли всѣ живые. Покойника непремѣнно везутъ на кладбище, хотя-бы оно было и близко. При этомъ особеннымъ почетомъ пользуется везущая гробъ лошадь. Вмѣсто повода ее ведутъ за полотенце или кусокъ полотна. Въ Витебской губ. старшій въ домѣ цѣлуетъ ея копыта съ причитаніями. Предварительно ее кормятъ на дворѣ и впрягаютъ только за нѣсколько минутъ до выноса тѣла. Послѣ погребенія, на телѣгѣ, на которой везли тѣло покойнаго, никто не ѣдетъ; она нѣкоторое время должна оставаться безъ употребленія, и ее непремѣнно ставятъ оглоблями къ улицѣ, а не во дворъ. Лошадь распрягаютъ на гумнѣ, гдѣ она остается, пока не явится надобность выполнить при ея помощи какой-либо хозяйственной работы. Въ Гродненской губ. кто-либо изъ старшихъ членовъ семьи при выносѣ наливаетъ въ миску около гарнца чистой воды, всыпаетъ туда съ кварту овса и, обойдя три раза вокругъ запряженной лошади, обливаетъ ее этой смѣсью.

Со двора печальная процессія отправляется на кладбище при всеобщемъ плачѣ и соотвѣтствующихъ причитаніяхъ родныхъ. Въ присутствіи священника голошенія проходятъ сдержаннѣе. Существуетъ обычай, что дочери садятся на гробъ и, примкнувъ къ нему головами, плачутъ во все время пути. Когда процессія проходитъ по деревнѣ, хозяинъ дома, около котораго проходитъ процессія, выходитъ за ворота и набожно крестится; когда кто спитъ въ это время, его будятъ, а спящему ребенку кладутъ въ изголовье головную щетку, а въ ноги ножъ. Если провозятъ тѣло около дома, хозяинъ котораго жилъ не въ ладахъ съ покойнымъ, то онъ выходитъ изъ дому, если желаетъ простить, становится на колѣни и, взявъ немного въ руку земли, потряхиваетъ ею и говоритъ: „Добрый быу человѣкъ. Дарую я табѣ".

Послѣ отпѣванія и засыпанія могилы всѣ бывшіе на похоронахъ возвращаются обратно въ домъ. Хозяинъ дома и кто-либо изъ старшихъ входитъ первымъ, беретъ свѣчу, горѣвшую на „покутѣ", ударяетъ ею крестообразно въ косякъ двери и бросаетъ ее наотмашь. Бабы собираютъ овесъ и бросаютъ его на мѣсто, никѣмъ не попираемое. Старшая-же женщина, войдя въ хату, беретъ горбушку хлѣба и, скобля мѣдный грошъ, говоритъ, оборачиваясь къ двери: „дзѣды, бацьки, матульки, дзядухни, цетухны, примице къ себѣ померщаго нашаго бацюхну (или другого кого) и живеци тамоки зъ имъ добре,

не поспорце"; этимъ она включаетъ новопреставленнаго въ число умершихъ родичей. Когда всѣ собрались, начинается похоронный обѣдъ, къ которому приглашаются всѣ присутствующіе.

Садятся за столъ по старшинству, причемъ дѣлавшіе гробъ занимаютъ видное мѣто. Причтъ, если онъ присутствуетъ, пользуется особымъ предпочтеніемъ. Главную роль изъ блюдъ играетъ ячменная каша „куцця". Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ интересный обычай—приглашеніе покойника къ обѣду. Такъ, въ Горецкомъ у. (Могилевской губ.) присутствующіе трижды пробуютъ кутью, приглашая покойника: „хадзи куцьцю ѣсци". Вообще вѣрованіе въ то, что послѣ смерти умершій не сразу оставляетъ семью, весьма распространено. Такъ, въ Витебской губ. распространено вѣрованіе, что покойникъ впродолженіе сорока дней является въ свой и чужіе дома и можетъ наносить вредъ людямъ, съ которыми не дружилъ при жизни. Въ Могилевской губерніи подъ образами ставятъ чарку съ водою, чтобы покойникъ могъ прогнать „смагу". А въ Быховскомъ у. той же губерніи полотенце, на которомъ вели лошадь, везшую его, впродолженіе шести недѣль разстилаютъ подъ образами на лавкѣ и на него ставятъ стаканъ съ водою, которая каждый день мѣняется. Дни поминовенія раздѣляются на „трацины" (третій день), „дзевяцины" (девятый день)", „сарачыны" (сороковой), „паугадки" (полгода), „угодки" (годъ по кончинѣ), затѣмъ „прикладзины"—добавочный день ко всѣмъ поминовеніямъ. Достаточные стараются во всѣ эти дни отслужить заупокойныя панихиды и литургіи, менѣе достаточные отслуживаютъ одну-двѣ. Но зато всякій день поминовенія сопровождается „жалобнымъ" столомъ, къ которому приглашаются родственники, всѣ что-нибудь дѣлавшіе при погребеніи и священникъ. На „жалобный" столъ печется „заздароуный" хлѣбъ и варится „сыта" (растворъ меда); это необходимыя части стола. Если служится литургія, то часть кушаній несутъ въ церковь, а по окончаніи литургіи несутъ ихъ на могилу поминаемаго; „сыту" несутъ послѣ литіи въ домъ священника, гдѣ и дѣлятъ между присутствующими. Интересно и то, что есть обычай, по которому кто-нибудь изъ родственниковъ постится съ утра отъ кануна дня поминовенія до окончанія литургіи. Когда соберутся всѣ къ „жалобному" столу, священникъ благословляетъ „заздароуный" хлѣбъ и первую частичку его даетъ постившемуся; затѣмъ одѣляетъ хлѣбомъ всѣхъ членовъ семьи покойнаго и даетъ по частичкѣ на каждую семью, участвовавшую на поминкахъ, а иногда и на каждую семью въ селѣ или въ деревнѣ.

Конечно обиліе „жалобнаго" стола зависитъ отъ достатка семьи умершаго, а также отъ того, кто изъ членовъ семьи умеръ: поминки по дѣтямъ и вообще младшимъ членамъ не отличаются особой торжественностью и обиліемъ стола и происходятъ въ тѣсномъ кругу семьи и близкихъ родственниковъ, но поминки по хозяину и хозяйкѣ стараются, даже и бѣдные, справлять по всей старинѣ.

Дни *общаго поминовенія* покойниковъ, или „дзяды" отличаются у бѣлоруссовъ очень интересными особенностями. Всѣхъ „дзядоу" въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ насчитываютъ четыре,—„чатырадзяды": суббота предъ масляной недѣлей, предъ радоницей („радоуничные"), понедѣльникъ предъ днемъ св. Троицы („траечные") и наканунѣ дня св. Николая („Микайлаускіе"). Каждые „дзяды" сопровождаются

обильнымъ ужиномъ; число блюдъ должно быть не меньше девяти, но обычно ихъ готовятъ больше. Всѣ домашніе должны собраться въ домѣ къ этой вечерѣ; если кто въ отлучкѣ, то спѣшитъ прибыть домой. Интересъ „дзядоу" заключается въ слѣдующихъ обрядахъ. Приготовивъ кушанья, всѣ сосуды съ ними ставятъ на припечкѣ или на лавкѣ противъ печи. Затѣмъ хозяинъ зажигаетъ восковую свѣчу и ставитъ ее передъ иконами, въ какой-нибудь сосудъ кладетъ горячихъ угольевъ, бросаетъ туда нѣсколько кусочковъ воска и кадитъ трижды. Вся семья, по знаку домохозяина, начинаетъ молиться; молитвы сопровождаются земными поклонами. Начинается вечеря—„дзѣдованьне". Во время нея хозяинъ откладываетъ на столъ по три кусочка или ложки каждаго блюда. По окончаніи ужина свѣчи тушатся хлѣбною коркою или блиномъ. При столѣ наблюдаютъ, куда идетъ дымъ отъ потушенной свѣчи: если вверхъ, все будетъ благополучно, если наклонно, и особенно въ двери,—въ семьѣ кто-либо скоро умретъ. Затѣмъ хозяйка беретъ сосудъ съ остатками пищи и разливаетъ ее на края стола. Остатки кушаній оставляются на столѣ до утра: души покойниковъ, по крѣпкому убѣжденію народа, слетаются ночью ужинать. Конецъ обряда заключается въ томъ, что хозяинъ или хозяйка, забравъ полную кружку воды, поливаютъ отъ стола до двери, причемъ говорятъ: „Што не доѣли, не допили, то идзиця на паперъ на дворъ". Думаютъ, что произнесеніемъ этихъ словъ удалятъ души изъ хаты до слѣдующихъ „дзядоу".

Перейдемъ теперь къ тому обрядовому кругу, которымъ начинается и оканчивается крестьянскій годъ. Эти обряды начинаются *Рождественными Святками*, когда закрома земледѣльца уже значительно уменьшились, и онъ подумываетъ о будущемъ урожаѣ. Эти святки называются „калядою", „калядками" и считаются съ вечера 24-го декабря до полудня 7-го января. Обряды, выполняемые втеченіе коляды, весьма разнообразны и касаются всего строя крестьянской жизни. Въ эти дни крестьяне три раза справляютъ сочельникъ, который называется кутьею, именно вечеромъ 24 декабря, подъ новый годъ (богатая кутья) и наканунѣ Крещенья (голодная кутья). Главнымъ кушаньемъ во время кутьи является ячменная каша—кутья. „Богатая кутья" называется такъ потому, что она состоитъ изъ скоромныхъ блюдъ. Она также называется кутьей „святого козлика", потому что козликъ, когда Іисусъ Христосъ лежалъ въ ясляхъ, своими рожками бросалъ на него сѣно,—„штопъ дзицятка ня змерзла"; поэтому и обращаются въ Васильевъ день, когда пьютъ водку: „святой козликъ, святой Василлейко, надзяли Боже здоровейкомъ". Голодная кутья бываетъ постной. Ужинъ въ каждую кутью отличается обиліемъ. Какъ передъ ужиномъ, такъ и послѣ него члены семьи занимаются гаданьемъ. Старшіе гадаютъ о будущемъ урожаѣ, совершаютъ обряды, вслѣдствіе которыхъ скотъ долженъ во-время приходить съ пастбищъ домой, не отбиваясь отъ стада; выражается пожеланіе, чтобы хорошо росли огородныя овощи, сѣно. Послѣднее дѣлается такимъ образомъ: послѣ ужина всѣ отходятъ подальше отъ стола, хозяинъ садится за столъ, а противъ него садится жена. Мужъ спрашиваетъ: „бабо, чи бачишъ ты мене"?—„Не бачу".—„Кабъ-же ты не бачила за гурками, за гарбузами, за капустою свѣту"! Молодежь гадаетъ о женихахъ и невѣстахъ. Втеченіе праздничныхъ вечеровъ мо-

лодежь ходитъ по домамъ съ пѣніемъ колядокъ, а также съ козой. Хожденіе съ козой состоитъ въ слѣдующемъ: въ первый день Рождества Христова вечеромъ собирается человѣкъ пять—десять молодыхъ мужчинъ, выбираютъ изъ среды своей дѣда и такъ называемую „козу"; этому послѣднему одѣваютъ сдѣланную изъ дерева или соломы голову съ рогами, подобную козлиной, вывернутый полушубокъ и отправляются по деревнѣ съ колядой. Впереди шествуетъ „дѣдъ"; онъ же и спрашиваетъ разрѣшеніе у хозяевъ войти. Послѣдніе встрѣчаютъ ихъ съ охотой. Колядники входятъ и начинаютъ пѣть колядку. Въ колядкѣ говорится объ обстоятельствахъ рожденія Спасителя. Пропѣвъ хоромъ передъ столомъ, становятся толпою около лавки; наконецъ изъ толпы выходитъ дѣдъ и велитъ козѣ поскакать да повеселить хозяевъ. Коза выходитъ, скачетъ, кланяется хозяину и хозяйкѣ, а въ это время поютъ хоромъ общеизвѣстную пѣсню: „Го, го, коза, го, го, сива"! и т. д.

Послѣ пропѣнія колядокъ серьезнаго содержанія начинаютъ пѣть юмористическія колядки, которыя прерываются шутками и остротами дѣда (всегда большого остряка) и остальныхъ, сопровождаемыя всеобщимъ смѣхомъ. Колядованіе заканчивается обращеніемъ колядниковъ къ хозяевамъ: „Да поклонись (поетъ козѣ) гаспаду, гаспадыни, штобъ нашу казу дай подарыли: рашато ауса, на верхъ калбаса, рашато гречки на варенички".

Хозяйка выноситъ имъ хлѣбъ, крупу и кусокъ сала. Дѣдъ все это забираетъ, складываетъ въ мѣшокъ, благодаритъ хозяевъ, кланяется, и колядники удаляются дальше. Такимъ образомъ въ ночь они обходятъ всю деревню; свой сборъ обыкновенно продаютъ и собранныя деньги, руб. 5—12, отдаютъ въ церковь. Въ нѣкоторыхъ приходахъ этотъ обычай уже выведенъ вслѣдствіе усилій мѣстнаго духовенства. Кромѣ козы водятъ еще „медвѣдя"; переодѣтый медвѣдемъ парень выдѣлываетъ разныя штуки по приказанію своего вожака. Хожденіе со звѣздой также весьма обычно. Наканунѣ новаго года съ колядкой небольшими группами ходятъ дѣвушки; содержаніе колядокъ, распѣваемыхъ ими, составляютъ надежды на будущій урожай и расхваливаніе красоты и удальства домашнихъ.

Кромѣ того въ колядные вечера молодежь обоего пола собирается на игрища и вечеринки. Есть нѣсколько спеціальныхъ игръ, напр., „женитьба Терешки", „Ящеръ" и др., которыя выполняются именно въ это время. Молодежь угощаетъ другъ друга на вырученныя хожденіемъ съ колядками деньги. Святочныя игры, благодаря большому количеству выпиваемаго вина и тому, что онѣ происходятъ по ночамъ, и наконецъ тому, что онѣ обыкновенно пародируютъ женитьбу, сопровождаются объясненіями, поцѣлуями и вообще весьма сво-



Деревенская улица Смоленской губ.
(По фот. М. Круковскаго).

бодными отношеніями играющихъ. Пѣсни и припѣвки, которыя поются въ это время, переполнены весьма грубыми, циничными остротами.

Масляница среди бѣлорусскихъ обрядовъ не играетъ большой роли, такъ же какъ и нѣкоторые великопостные обычаи. Празднованіе Пасхи сопровождается хожденіемъ *„волочебниковъ"*. Собирается большая толпа крестьянъ во главѣ съ „починальникомъ" и отправляется по домамъ пѣть „волочебныя" пѣсни. Содержаніе этихъ пѣсенъ обыкновенно бываетъ таково. Въ нихъ разсказывается, что волочебники пришли къ честному мужу, къ богатому дому, и затѣмъ описывается богатство, которое они здѣсь увидѣли. Богатый, славный „гаспадарь" славится своимъ дворомъ. Дворъ подметенъ павлинымъ перомъ, золотымъ крыломъ. Въ избѣ стоятъ тесовые столы; столы застланы зеленою китайкою; на столахъ стоятъ серебряные кубки; въ кубки налито зелено вино, черное пиво, да сладкій медъ. Въ „волочебныхъ" пѣсняхъ воспѣвается нива хозяина, желтѣющая густой рожью. Хлѣвы хозяина наполнены добрыми конями. Славному „гаспадарю" помогаетъ св. Юрій, св. Илья и св. Николай. „Волочебныя" пѣсни также воспѣваютъ доблести отдѣльныхъ членовъ семьи, хозяйки, дѣвушки, парня. Всѣ онѣ кончаются напоминаніемъ о томъ, что „волочебниковъ" надо одарить. Пасхальные праздники у бѣлоруссовъ кончаются „радовницей", справляемой во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ. Все село высыпаетъ на кладбище, неся съ собой обильные запасы остатковъ пасхальнаго стола. Семьи располагаются вокругъ могилъ умершихъ родственниковъ. Часть принесенныхъ яствъ съѣдается тутъ-же; часть отдается нищимъ за поминаніе душъ усопшихъ. Въ этотъ день также служатъ панихиды. Къ вечеру на кладбищѣ обыкновенно раздаются голошенія женщинъ по умершимъ.

Пасха своимъ „волочебничаніемъ" и „радовницей" стоитъ среди весеннихъ обрядовъ нѣсколько особнякомъ. Рядъ весеннихъ праздниковъ сопровождается кликаніемъ („гуканьемъ") весны и пѣніемъ „веснянокъ". Первую веснянку поютъ 2-го февраля, затѣмъ прекращаютъ пѣніе и возобновляютъ его съ 9-го марта, когда зима съ лѣтомъ „сустракается". Веснянки поютъ втеченіе всего весенняго времени до Купальскаго дня. Бѣлорусскія дѣвушки обладаютъ очень обширнымъ репертуаромъ весеннихъ пѣсенъ. По своему строю коротенькія весеннія пѣсенки отличаются отъ другихъ пѣсенъ тѣмъ, что въ серединѣ пѣсни имѣютъ припѣвы въ родѣ ауканья, что̀ звучитъ очень красиво, когда пѣсня разносится надъ широкою гладью разлившейся рѣки или въ лѣсной чащѣ. Почти каждый вечеръ весною дѣвушки нѣсколькими группами выходятъ на берегъ рѣки или озера, или за деревню въ поле; когда одна группа пропоетъ одинъ куплетъ пѣсни, другая группа подхватываетъ и поетъ или другой куплетъ, или другую веснянку. Содержаніемъ весеннихъ пѣсенъ служитъ призывъ веснѣ, распускающаяся зелень; другой отдѣлъ веснянокъ говоритъ о „залетахъ" молодого парня, козака къ дѣвушкѣ, или о сборахъ дѣвушки замужъ, о зломъ свекрѣ, нелюбомъ мужѣ и потерѣ дѣвичьей косы. Пѣсни отличаются задушевностью тона и тихой грустью, чему соотвѣтствуютъ музыкальные мотивы.

Пѣніе веснянокъ прерывается нѣсколькими весенними обрядами, которые касаются или всего села, или же только одной молодежи.

Общій весенній сельскій праздникъ — это *Юрьевъ день* (23 апрѣля). Св. Георгій считается покровителемъ лошадей и вообще рабочаго скота, который въ этотъ день обыкновенно выгоняютъ впервые на пашню. Въ Бѣлоруссіи также очень распространено представленіе о томъ, что св. Юрій „отмыкаетъ землю". Уже наканунѣ Юрьева дня хозяинъ съ пастухомъ выгоняютъ скотъ изъ хлѣва такимъ образомъ: передъ хлѣвнымъ порогомъ стелятъ шубу шерстью вверхъ и завертываютъ въ нее кусокъ хлѣба и яйцо. Скотъ выгоняютъ такъ, чтобы онъ прошелъ по шубѣ; хлѣбъ и яйцо отдается пастуху. На утро, передъ выгономъ въ поле скота животнымъ вытираютъ подгрудокъ *страстной* или *обходной* свѣчами (обходная свѣча — та, которая горѣла въ церкви въ Срѣтеніе Господне). Затѣмъ хозяинъ и хозяйка окуриваютъ скотъ „евангельской" травой (собираемой съ того мѣста, гдѣ во время крестнаго хода стоятъ священники при чтеніи Евангелія). Затѣмъ все село провожаетъ скотъ до выхода въ поле. Въ этотъ-же день хозяева обходятъ поля съ караваемъ и освященною вербою, причемъ въ пѣсняхъ выражается пожеланіе о томъ, чтобы св. Юрій „пустилъ росу" и далъ теплое лѣто. Пастухи послѣ полдня также обходятъ скотъ съ зажженой головней, горстью соли и освященною водою; все это дѣлается для того, чтобы волки не хватали скота. Дѣвушки въ этотъ день „юрятся", т. е. выбираютъ себѣ подругу на весь годъ.

Дни Св. Троицы сопровождаются обрядами, въ которыхъ преимущественно принимаетъ участіе молодежь. Эта часть весеннихъ праздниковъ весьма интересна. Наканунѣ Троицына дня сѣютъ коноплю. Это дѣлаютъ обыкновенно къ вечеру, такъ какъ послѣ посѣва конопли ничего нельзя дѣлать—иначе конопля не будетъ удачна. Вечеромъ-же подъ окнами ставятъ березки и украшаютъ зеленью внутренность избы; полъ посыпаютъ аиромъ (Acorus calamus). Въ самый Троицынъ день крестьяне приносятъ въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ святою водою. Освященная въ этотъ день трава служитъ для окуриванія скота и избъ передъ грозою. Дѣвушки послѣ полудня отправляются въ лѣсъ вить вѣнки. Онѣ украшаютъ себя вѣнками, сплетенными изъ любистика, аира, полыни, буковицы, изъ вѣточекъ березы и черемухи; всѣ эти растенія считаются чародѣйственными, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя употребляются при привораживаніи. Подойдя къ рѣкѣ, дѣвушки бросаютъ вѣнки въ воду, и чей вѣнокъ скорѣе приплыветъ къ берегу, та дѣвушка раньше другихъ выйдетъ замужъ; если вѣнокъ потонетъ, то обладательница его умретъ втеченіе года. На второй день Св. Троицы дѣвушки, запасшись закуской и водкой, отправляются въ лѣсъ. Здѣсь онѣ принимаются съ пѣснями завивать вѣнки. Каждая дѣвушка выбираетъ двѣ небольшія березки и связываетъ верхушки ихъ въ видѣ вѣнка, затѣмъ съ пѣсней проходитъ подъ этими вѣнками. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣвушки вьютъ вѣнки изъ березовыхъ вѣточекъ, сорванныхъ съ тѣхъ же березокъ, которыя каждая дѣвушка связала, и съ пѣснями идутъ къ рѣкѣ гадать; въ другихъ же мѣстностяхъ дѣвушки пляшутъ и поютъ пѣсни вокругъ завитыхъ березокъ. Во всякомъ случаѣ завитыя березки остаются втеченіе недѣли; въ воскресенье дѣвушки приходятъ развивать вѣнокъ. Хорошей примѣтой считается, если березки къ тому времени не завянутъ. По выполненіи всѣхъ этихъ обрядовъ дѣвушки поютъ пѣсни, въ которыхъ говорится

о томъ, какъ красная дѣвица „покумилася, поголубилася съ бѣлой березонькой“; въ другихъ пѣсняхъ сравнивается ростъ и красота молодой березки съ ростомъ и красотой молодой дѣвицы, или говорится о томъ, что бѣлая кудрявая береза радуется, потому что красныя дѣвицы несутъ ей подарочки; за ними идутъ къ березѣ съ подарочками старыя бабушки и старые старики; всѣ кланяются березѣ, потому что она бѣлая, кудрявая и моложавая. Пѣсни, съ которыми дѣвушки идутъ въ лѣсъ и обратно, говорятъ объ ожиданіи милой своего милаго.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи сохранился еще одинъ любопытный обычай, пріурочиваемый къ Троицыну дню. Этотъ обычай называется „кустомъ“. Послѣ обѣда собирается компанія дѣвушекъ, выбираетъ самую красивую, одѣваетъ ее въ болѣе нарядное платье, волосы украшаетъ множествомъ лентъ, на голову кладетъ большой вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ и закрываетъ лицо бѣлой вуалью. Дѣвушки водятъ „кустъ“ по деревнѣ, останавливаясь передъ каждымъ домомъ, и поютъ пѣсни. Въ пѣсняхъ встрѣчается припѣвъ: „гдѣ куста водили, тамъ пшениченка родила“.

Во многихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи крестьяне вѣрятъ, что около Троицына дня изъ воды выходятъ на сушу русалки; выйдя изъ воды, онѣ остаются на сушѣ втеченіе всего лѣта. Русалки днемъ ходятъ по полямъ и лѣсамъ, ночью-же качаются на деревьяхъ; крестьяне боятся встрѣчъ съ русалками, потому-что онѣ могутъ защекотать человѣка. Особенно опасной является недѣля, слѣдующая за Троицынымъ днемъ, почему она и называется „*русальной*“. Дѣвушки втеченіе этой недѣли собираются по вечерамъ и поютъ особыя „русальныя“ пѣсни, а въ послѣдній вечеръ той-же недѣли дѣвушки ходятъ въ лѣсъ и вѣшаютъ на деревья вѣнки изъ цвѣтовъ въ надеждѣ умилостивить русалокъ. Въ Рѣчицкомъ у. выполняютъ еще обрядъ провожанія русалки. Этотъ обрядъ исполняется или въ Петровскія заговѣны, или въ день Ивана Купала. Церемонія эта происходитъ слѣдующимъ образомъ: парни и дѣвушки собираются въ лѣсу и раскладываютъ нѣсколько костровъ одинъ за другимъ въ рядъ; выбравъ одну изъ дѣвушекъ, наиболѣе красивую, убираютъ ей голову вѣнкомъ изъ цвѣтовъ и травъ и, ставъ по обѣ стороны ея, поютъ пѣсни. Украшенная цвѣтами дѣвица называется „русалкой“. Пропѣвъ нѣсколько пѣсенъ на мѣстѣ, дѣвушки вмѣстѣ съ русалкой удаляются къ ручью. Здѣсь онѣ поютъ и гадаютъ, а затѣмъ русалка снимаетъ съ себя вѣнокъ, вѣшаетъ его на дерево, и вся компанія возвращается къ кострамъ. Здѣсь продолжаются игры и пѣніе.

Весенніе праздники заканчиваются шумнымъ Купальскимъ вечеромъ. Канунъ и день *Ивана Купалы* справляются въ разныхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи съ различными варіаціями. Въ Бѣлоруссіи очень распространено убѣжденіе въ томъ, что въ таинственную ночь съ 23 на 24 іюня расцвѣтаетъ папоротникъ; кто найдетъ этотъ красно-огненный цвѣтокъ, тотъ будетъ обладать свѣдѣніями о зарытыхъ кладахъ. Въ эту ночь всѣ деревья и животныя разговариваютъ между собой. Разговоръ этотъ можно подслушать, многое можно узнать изъ него и сдѣлаться знахаремъ. Нечистой силѣ тоже очень много работы въ этотъ день; она разъѣзжаетъ въ Купальскую ночь на лошадяхъ, почему крестьяне не выпускаютъ лошадей въ эту ночь на подножный

кормъ. Въ эту ночь вѣдьма отнимаетъ молоко у коровъ, принадлежащихъ непріязненнымъ ей сосѣдкамъ, почему хозяйки принимаютъ рядъ мѣръ противъ очарованія скота. Вечеромъ наканунѣ Ивана Купала молодежь собирается около ржаного поля; здѣсь зажигаютъ костры; молодежь распѣваетъ пѣсни и прыгаетъ черезъ огонь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ парни выходятъ группами въ поле изъ села, причемъ во главѣ каждой группы шествуетъ парень, несущій зажженое колесо (оно густо обмазывается смолой или дегтемъ) на высокомъ шестѣ. Поодаль отъ молодежи располагаются люди солиднаго возраста и проводятъ время въ бесѣдахъ. Въ Гомельскомъ уѣздѣ къ вечеру 24 іюня пріурочивается еще очень интересный русальный обрядъ. Дѣвушки выходятъ изъ деревни, избираютъ изъ своей среды русалку и съ пѣснями вьютъ вѣнки. Самый большой вѣнокъ одѣваютъ на голову русалкѣ; выбираютъ также маленькую дѣвочку, которая называется дочерью русалки, и въ то же время дѣлаютъ соломенное чучело на подобіе человѣка. Когда все готово, русалка съ распущенными волосами остается въ одной сорочкѣ, а если она посмѣлѣе, то раздѣвается и донага. Русалка со своею дочерью становится во главѣ компаніи съ пѣснею: „Поведу я русалочку до бору, а сама вернуся до дому. Проведу русалочку и въ темный боръ, а сама пойду и въ татковъ дворъ". Добѣжавъ до поля, раскладываютъ большой костеръ, бросаютъ въ него соломенное чучело, прыгаютъ вокругъ костра и поютъ купальскія пѣсни.

За Иваномъ Купалой слѣдуетъ рядъ обрядовъ, относящихся къ жатвѣ. *Время жатвы* сопровождается массою пѣсенъ лирическаго содержанія, причемъ какъ начало жатвы, такъ и окончаніе ея сопровождаются особыми обрядами. Прежде всего совершаются „зажинки". Хозяйка съ дочерьми или невѣстками отправляются на ниву и срѣзываютъ первый снопъ. Этотъ снопъ съ пѣснями несутъ домой и ставятъ его на лавкѣ подъ образами. Въ дни жатвы крестьяне иногда созываютъ „толоку", т. е. приглашаютъ сосѣдокъ помочь въ работѣ. При толокѣ хозяинъ обильно угощаетъ пришедшихъ къ нему на помощь. Ко времени толоки принаровлены особыя „толочанскія" пѣсни. Окончаніе жатвы называется „обжинками" или „дожинками". Изъ ржи дѣлаютъ вѣнокъ и крестъ; одна изъ дѣвушекъ одѣваетъ вѣнокъ на голову и идетъ въ домъ того хозяина, на полѣ котораго окончили жатву. Дѣвушки идутъ съ пѣснями, а хозяева устраиваютъ имъ обильное угощеніе. На дожинки къ каждому хозяину собирается толока, такъ какъ всѣ дѣвушки, которыя окончили жать у себя, идутъ помогать сосѣдямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ еще обрядъ „завиванія бороды". На краю поля оставляютъ недожатой ржи на снопъ. Три дѣвушки, каждая по три раза, обжинаютъ кругомъ эту рожь, такъ что остается только нѣсколько колосьевъ. Тогда всѣ жницы садятся вокругъ оставшихся колосьевъ, и одна изъ нихъ черезъ полу платья (чтобы земля не была голая), выпалываетъ между колосьями траву и кладетъ сюда кусокъ хлѣба съ солью. Затѣмъ она беретъ въ руки колосья, сворачиваетъ ихъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью и все это притаптываетъ къ землѣ. Всѣ жнивные обряды сопровождаются пѣснями. Въ этихъ пѣсняхъ мы встрѣчаемъ обращеніе къ широкому полю, къ золотистой нивѣ, къ колосистому житу; выражается пожеланіе, чтобы въ полѣ жито стало густыми снопами. Въ пѣсняхъ толочанскихъ и дожиночныхъ жницы

обращаются съ поздравленіями къ славному господарю, у котораго родился густой хлѣбъ, выражають пожеланіе о будущемъ урожаѣ, или-же говорятъ о предстоящемъ жницамъ угощеніи. Но тяжелое время жатвы наводитъ жницъ на размышленіе о тяжелой семейной жизни.

Жнивныя пѣсни—это чудная мелодія, выливающаяся изъ женскаго сердца. Въ мотивахъ жнивныхъ пѣсенъ вы встрѣчаете отголоски самыхъ задушевныхъ мыслей женщины. Длинной чередой проходятъ передъ слушателемъ отдѣльные жизненные моменты радости, горя, тревоги, тоски, ненависти и ревности, цѣлая драма разбитой жизни. Бѣлая береза осенью говоритъ со своей листвой о предстоящей разлукѣ; дѣвушка говоритъ съ матерью: „Моя матулька, моя родная! Якъ мы разстанемся!" Пріѣдутъ сваты, возьмутъ дѣвушку; но она утѣшаетъ мать, проситъ не тужить: дочь не забудетъ о матери. Дочь убивается, горюетъ, мать обезпокоена, не предчувствуетъ-ли мать, что она попадетъ къ злой свекрови? Со слезами дочь объясняетъ матери, что ее ожидаетъ много оскорбленій и горя, много труда въ чужой семьѣ. Вообще горе женщины, переходящей изъ родной въ чужую семью, очень рѣзкими штрихами рисуется въ жнивныхъ пѣсняхъ. Какъ бы ни работала молодуха, какъ бы ни была скромна въ чужой семьѣ, всетаки ею недовольны. Пойдетъ молодуха на жатву и за работой затянетъ звонкую пѣсню; услышитъ свекоръ эту пѣсню и скажетъ, что невѣстка лѣнива,—оттого и поетъ; услышитъ ея голосъ родной батюшка и скажетъ: „милая дочь, много сдѣлала, довольна работой".

Кромѣ пѣсенъ, пріуроченныхъ къ массѣ обрядовъ, бѣлорусская народная поэзія весьма богата лирическими пѣснями. Эти пѣсни пріурочены къ извѣстнымъ временамъ года; такъ, въ Петровскій постъ поютъ петровскія пѣсни, въ Филипповъ—филипповскія и т. д. Но содержаніе ихъ одинаково. Это лирическія пѣсни, посвященныя женской долѣ. Въ пѣсняхъ бѣлоруссовъ много красоты и граціи. Когда бѣлорусская дѣвушка гдѣ-нибудь въ лѣсу или на полянѣ затянетъ веснянку, въ ея пѣснѣ отражается ликованіе весенней природы, тихая радость пробуждающейся весны; любовь и нѣга неудержимо льется въ голосѣ пѣвицы. Это—гимнъ веснѣ. Въ полѣ во время жатвы раздается тихая, грустная мелодія, способная вызвать у слушателя искреннія слезы: это молодуха оплакиваетъ свою горькую судьбу. Но когда жницы возвращаются домой, въ особенности послѣ дожинокъ, то изъ ихъ груди выливается веселая, здоровая пѣсня, въ которой чувствуется довольство послѣ упорнаго дневного труда. Мотивы пѣсенъ, пріуроченныхъ къ другимъ временамъ года, выдѣляются грустнымъ настроеніемъ, вполнѣ гармонирующимъ со словами. Всѣ наблюдатели, изучавшіе жизнь бѣлорусской деревни, отмѣчаютъ любовь бѣлорусса къ пѣнію. Музыка бѣлорусскихъ пѣсенъ отличается и отъ великорусской, и отъ малорусской. Въ бѣлорусской пѣснѣ нѣтъ той широты, размаха, по которымъ легко узнать великорусскій мотивъ. Въ бѣлорусской пѣснѣ нѣтъ и той своеобразной „веселой грусти", которой отличается малорусское пѣніе. Мелодія бѣлорусской пѣсни нѣсколько однообразна, заунывна, но мила и граціозна. Вообще преобладаютъ минорные тона, иногда съ мажорнымъ перехватомъ или окончаніемъ. Только нѣкоторыя свадебныя пѣсни и нѣкоторыя веснянки поются въ мажорномъ тонѣ. Но преобладающій грустный тонъ въ пѣснѣ еще не значитъ, что бѣлоруссы не

умѣютъ веселиться. Всѣ игровыя пѣсни, многія изъ обрядовыхъ, плясовыя отличаются веселымъ, разухабистымъ тономъ.

Вмѣстѣ съ пѣснею бѣлоруссъ любитъ и *танцы*. Несмотря на общій грустный колоритъ поэзіи танцы и пѣніе, которымъ они сопровождаются, отличаются неподдѣльной веселостью. Изъ бѣлорусскихъ танцевъ наибольшимъ распространеніемъ пользуются „лявониха", „мяцелица", „подушечка" и нѣкоторые другіе; впрочемъ народные бѣлорусскіе танцы быстро вытѣсняются передѣлкой городскихъ.

Танецъ „подушечка" состоитъ въ слѣдующемъ: парни и дѣвушки, взявшись за руки, составляютъ кругъ. Одинъ изъ парней входитъ въ середину, избираетъ дѣвушку, проплясываетъ съ нею нѣсколько разъ въ кругѣ, цѣлуетъ ее и бросаетъ, а самъ соединяется съ хороводомъ. Оставленная дѣвушка избираетъ себѣ для танца новаго парня и т. д. Хороводъ въ это время поетъ, мѣрно подплясываетъ, двигаясь то вправо, то влѣво. Танецъ „мяцелица" отличается бурнымъ исполненіемъ. Собираются въ пары; каждая пара соединена полотенцемъ или поясомъ. Какъ только раздается музыка и пѣсня, начинается настоящая мятелица: первая пара, пройдя подъ полотенцемъ второй, пропускаетъ ее подъ свое полотенце, затѣмъ то-же продѣлываетъ съ третьей парой, третья со второй и т. д. Одновременно такимъ образомъ вертятся всѣ пары, и надо много ловкости, чтобы не быть сшибленнымъ въ этой кутерьмѣ. Движеніе паръ сопровождается мѣрнымъ притопываніемъ въ тактъ дуды или скрипки. Танцующіе все время поютъ разухабистую пѣсню:

„Курыць, вѣиць мяцелица,
Чаму старый ня женицца?
Якъ же яму жаництся?
Усѣ будутъ дзивицися.
Ухъ, ухъ, уха-ху!
Янки голова у снягу.
— А якъ гэта да-й ня снѣгъ.
Тогда будзѣць людзямъ смѣхъ!
Ухъ, ухъ, уха-ху!
Гэта-жъ я быу на таку.
— А якъ гэта да-й ня пылъ,
То адъ дзѣуки будзиць тылъ.
Охъ, охъ, оха-хо!
Гэта-жъ на мнѣ малако.
— А якъ яго не сатремъ,
Каго въ танецъ павядзіомъ?
Охъ, охъ, аха-ха!
Гэта-жъ на мнѣ да-й мука,
— А якъ яна ня сляциць,
Кто на стараго дай паглядзиць?
Курыць, вѣиць, закурылась,
Мая дзѣука разазлилась.
— А якъ же ей не разазлицца,
Кали старый да яѣ масцицца?
А хоць старый—не паганый,
Ящо дужый и румяный.
— А што кому до таго?
Можа я пайду за яго!
Курыць, вѣиць мяцелица,
Пеунѣ (вѣрно) старый аженицца.
— А што каму да таго?
Може я люблю яго.

Вообще бѣлоруссъ охотно предается необузданному веселью, обладая очень богатымъ и разнообразнымъ подборомъ плясовыхъ припѣвокъ. Пѣсни, танцы и игры сопровождаются обильнымъ употребленіемъ вина. Любовь къ вину, пляска и веселье иногда съ большимъ комизмомъ описываются въ пѣсняхъ. Вотъ какъ, напр., бѣлоруссъ подтруниваетъ надъ своими-же грѣшками въ одной пѣснѣ, составленной еще въ періодъ крѣпостного права (приводимъ съ сокращеніями):

Гей, кабъ намъ быць вясялѣй!
Гэй, кабъ намъ быць пасмѣлѣй!
Пайдземъ, браццы, въ кабачокъ,
Выпьемъ горѣлки крючокъ.
Будземъ пиць горѣлку въ рядъ!

Пили бацки и дзѣды
И мы ступимъ въ ихъ слѣды:
Ены горя нязнавали,
Горѣлку добре сцебали (пили залпомъ).

Далѣе описывается самый пиръ:

Дзядзька сѣдзиць, пипку (трубку) курицъ,
Пьецъ горѣлку, вочми жмурицъ;
А дзядзина (тетка) не уважаецъ,
Цѣлкомъ чарочки глотаецъ.
Савка скачецъ, цешецъ, цешецъ,
Уморився, ледва дышецъ.
Силиванъ зъ Борнса шкемицъ (смѣется),
Пьецъ горѣлку, лухту (вздоръ) мелицъ;
За языкъ въ маликъ (затылокъ) зловивъ,
Ажъ лбомъ дзвери отворивъ;
Хведосъ за угломъ козлы дзере,
А Микита носомъ оре.
Ци имъ черци надавали?
Знацъ, что мѣрку перебрали?

Но тутъ является господскій экономъ съ кнутомъ въ рукахъ и разгоняетъ всю веселую компанію.

Вмѣстѣ съ пѣніемъ бѣлоруссы очень любятъ и музыку. „Музыка“—скрипачъ является любимымъ гостемъ на свадьбахъ и игрищахъ молодежи. Даже простое появленіе „музыки“ въ деревнѣ вызываетъ къ нему всеобщее вниманіе, и онъ всегда можетъ быть увѣренъ, что въ воскресный день и даже подъ праздникъ получитъ и обильное угощеніе, и посильное подношеніе. Кромѣ скрипачей въ старой Бѣлоруссіи были еще „дудари“. И теперь кое-гдѣ ихъ можно встрѣтить съ „дудою“ въ Витебской Бѣлоруссіи. Дуда состоитъ изъ кожанаго мѣшка, видомъ своимъ напоминающаго бычій пузырь или бурдюкъ; въ верхнюю часть дуды, образующую небольшую шейку, вставляется деревянная трубочка вершка въ четыре длиною („соска); эта трубочка служитъ для вдуванія въ дуду воздуха. Когда черезъ эту трубочку наполнятъ воздухомъ дуду, то ее запираютъ или особымъ клапаномъ, или же сворачиваютъ шейку. На нижней части корпуса, противуположной „соскѣ“, вставляется другая деревянная трубочка (около 8 вершковъ длиною) съ шестью клапанами на лицевой сторонѣ и однимъ на нижней; эта трубочка называется „пираборомъ“. Въ головкѣ этого перебора, которая находится внутри корпуса, вставляется пищикъ изъ крѣпкаго пера. Кромѣ того въ переборъ вставляются два „гуки“, т. е. длинныя трубочки не одинаковой длины; эти трубочки изъ перебора идутъ въ корпусъ дуды. Сдѣланная такимъ образомъ дуда даетъ цѣлую октаву звуковъ простой гаммы. За отсутствіемъ музыки съ его скрипкой или дударя съ дудой молодежь довольствуется самодѣльными инструментами, сдѣланными изъ лозовой коры или изъ ствола бузины—„пищиками“, „посвирѣлками“, „жулейками“.

Особенную категорію музыкантовъ и пѣснопѣвцевъ представляютъ собою „лирники“. Они впрочемъ извѣстны больше въ южной части Бѣлоруссіи, и „лира“, быть можетъ, занесена сюда подъ малорусскимъ вліяніемъ. Съ „лирами“ ходятъ „старцы“—слѣпцы. Въ другихъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи старцы ходятъ безъ „лиры“. Бѣлорусскихъ старцевъ было бы ошибочно принимать за профессіональныхъ нищихъ, т. е. бѣд-

Св. Воли на *Телеханы*, *Логишинъ*, *Плотницу* и *Лунинецъ*, поселенія очень рѣдки. Тутъ расположено менѣе десятка селеній, составляющихъ *Хотыницкую* волость. Селенія разбросаны по всему этому пространству на далекомъ другъ отъ друга разстояніи, являясь оазисами среди огромныхъ болотъ, лѣсовъ и лѣсныхъ зарослей. Въ центрѣ этихъ болотъ лежитъ село *Роздяловичи*. Сѣверо-восточная окраина уѣзда занята знаменитымъ болотомъ *Гричиномъ*, за которымъ, уже въ Мозырскомъ уѣздѣ, лежитъ болото *Ясень* съ волостью *Чучевичами*, и далѣе *Качай-Болото*. Чучевичцы могутъ сообщаться съ сосѣдями только въ суровыя зимы. Окрестные жители знаютъ много смѣшныхъ разсказовъ про чучевичцевъ; вообще вся эта мѣстность замѣчательна по первобытности жителей и по дикости природы. Даже въ Роздяловичи можно пробраться только зимой, а въ лѣтнюю пору сюда ведетъ небольшая дорога, по которой проѣздъ удобенъ лишь въ сухую погоду и то не безъ затрудненій. Еще оригинальнѣе село *Святница*, лежащее у границъ Новогрудскаго уѣзда: чтобы пробраться къ нему лѣтомъ изъ волости, нужно объѣзжать непроходимыми дебрями по сосѣднему Новогрудскому уѣзду верстъ 150, хотя прямымъ путемъ оно отстоитъ отъ того-же села всего верстъ на 50. Только село Хотыничи соединяется большимъ трактомъ съ Пинскомъ; трактъ этотъ ведетъ на Минскъ.

Населяющій эти мѣстности пинчукъ по своему физическому строенію, по языку и по одеждѣ отличается отъ бѣлорусса. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ онъ примыкаетъ къ жителямъ Волынскаго Полѣсья: слѣдовательно пинчуки принадлежатъ къ малорусскому племени. Пинчукъ рѣдко бываетъ высокаго роста; почти всегда онъ средняго роста, широкоплечъ, плотнаго сложенія. Высокорослые и сухопарые составляютъ исключеніе. Лицо пинчука широкое, круглое, со значительно болѣе выдающимися скулами, чѣмъ у бѣлорусса. Цвѣтъ волосъ преобладаетъ черный; свѣтлорусыхъ очень мало и они встрѣчаются преимущественно среди женщинъ. Женщины также вообще крѣпкаго сложенія, коренасты, круголицы и большею частью съ сѣрыми глазами. Вообще пинчукъ отличается силой и здоровьемъ, несмотря на болотистую мѣстность, въ которой онъ живетъ. Быть можетъ этому обстоятельству способствуетъ относительный достатокъ населенія, который можно замѣтить, проѣзжая по Пинщинѣ; наконецъ этому способствуетъ обиліе мясной пищи, такъ какъ дичи и рыбы здѣсь водится множество, а пинчуки—прекрасные охотники и рыболовы.

Говоръ пинчуковъ въ общемъ принадлежитъ къ малорусскому нарѣчію, точнѣе—къ полѣсской группѣ этого нарѣчія; однако на окраинахъ Пинщины, соприкасающихся съ настоящей Бѣлоруссіей, говоръ пинчуковъ подвергается сильному вліянію бѣлорусскаго нарѣчія. Замѣтно и обратное явленіе: пинскій говоръ вдается клиньями въ среду бѣлоруссовъ, и свойственные ему звуки можно слышать въ сосѣднихъ съ Пинскимъ селеніяхъ Мозырскаго уѣзда. Кромѣ того пинскій говоръ не отличается устойчивостью, и одно и то-же слово въ различныхъ селеніяхъ произносится не одинаково. Важнѣйшія особенности пинскаго говора заключаются въ слѣдующемъ. Такъ, звукъ *о*, стоящій подъ удареніемъ, въ Пинщинѣ произносятъ то какъ *ы*, то какъ *э*, *у* или *и*. Пинчуки говорятъ *пып* (вмѣсто попъ), *Бугъ* (вмѣсто Богъ), *муй* (вмѣсто мой) и т. д. *Е* (ѣ) произносится то какъ *э*, напр. *будэ*

(будетъ), *бэроза*, *бэда*, то какъ *и*: *бiла*, *білый*, *свiтъ*. Общерусское *и* имѣетъ наклонность къ отвердѣнію, почему пинчуки говорятъ: *мыленькій*, *пысала*, *волыкъ*. Наоборотъ, *ы* иногда произносится какъ *и*, напр., *вирвала*, *випросила*. Звукъ *а* въ нѣкоторыхъ случаяхъ подвергается измѣненіямъ въ *я*—*росяя* (вмѣсто русая), въ *ы* („*крыски*“ — краски или (цвѣты), „*пуствыла*“ (паствыла, пасла). Среди согласныхъ встрѣчаемъ группу *дж* (ходжу), но и несмягчаемое *д* (ходю). Встрѣчается удвоеніе нѣкоторыхъ согласныхъ передъ послѣдующимъ *j*, напр. *браття*, *веселле*. *Р* всегда произносится твердо, какъ въ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчіяхъ. Другой плавный *л* передъ слѣдующими согласными переходитъ въ *в*, или въ полугласное *у*, напр. *вовкъ, доуга*, Что касается бѣлорусскаго „цеканья“ и „дзеканья“, то оно слышится очень рѣдко и то въ окраинныхъ селахъ, смежныхъ съ бѣлорусскими. *Г* всегда произносится мягко, какъ французское *h*. Немало интересныхъ особенностей встрѣчается и въ формахъ спряженія и склоненія, напр. именительный множественнаго *попове*, *ангелье*; формы глаголовъ *бератимешъ, обидатыму*, *пойдэтэ* и т. д. Таковы главнѣйшія особенности пинскаго говора.

Перейдемъ теперь къ описанію быта пинчуковъ.

Одежда пинчука проста. Головной уборъ мужчинъ состоитъ изъ барашковой шапки, которая лѣтомъ замѣняется соломенной шляпой мѣстной работы съ широкими полями. Иногда носятъ также войлочныя широкополыя шляпы нѣмецкой работы. Черная или коричневая свитка бѣлорусскаго покроя, красный поясъ, облегающій талію въ нѣсколько обхватовъ, наконецъ „курта“ — небольшая коротенькая курточка до пояса — вотъ и весь костюмъ пинчука. Женская одежда состоитъ изъ длинной сорочки съ широкими рукавами, расшитыми узорами, домотканной, красной или синей суконной юбки, надѣваемой обыкновенно по праздникамъ; въ будніе дни женщины носятъ холщевую юбку — „споднницу“, наконецъ сверху набрасываютъ „курту“ почти такого-же покроя, какъ и мужская, но съ вырѣзкой на груди. Головной уборъ замужнихъ женщинъ состоитъ изъ „намитки“, надѣваемой самымъ разнообразнымъ способомъ. Вся одежда такимъ образомъ составляется изъ домашняго матеріала.

Общій видъ пинской деревни мало чѣмъ отличается отъ бѣлорусской. Обиліе лѣсного матеріала сказывается на размѣрѣ построекъ: избы вообще обширны, и дворъ у хорошаго хозяина обнесенъ рядомъ основательно сдѣланныхъ построекъ. Домашняя жизнь пинчука носитъ очень мало слѣдовъ городской культуры, особенно въ глухихъ селеніяхъ. Всѣ предметы домашняго обихода сдѣланы руками обитателей избы: не только самоваръ и керосиновая лампа составляютъ здѣсь большую рѣдкость, но въ домѣ пинчука не всегда найдете даже жестяную кружку, которую замѣняетъ дѣдовскій деревянный ковшъ. Хорошій хозяинъ-пинчукъ неохотно обращается даже къ сосѣдней мельницѣ, которую замѣняютъ ручные жернова. Такимъ образомъ обстановка пинчука отличается еще бо̀льшимъ консерватизмомъ, чѣмъ обстановка бѣлорусса. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что часть мужского населенія Пинщины ежегодно отправляется на сплавъ.

Пинчуки—незамѣнимые плотовщики для тѣхъ плотовъ, которые идутъ вверхъ по Припяти. Плоты эти представляютъ собою корабельный

лѣсъ, клепку и вообще дорогіе сорта лѣса, который приготовляется въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и идетъ по Припяти и каналамъ на Зап. Бугъ и Вислу въ Данцигъ. Такіе плоты устраиваются въ видѣ длинныхъ полосъ, и каждая полоса поручается извѣстной партіи пинчуковъ. Нѣсколько человѣкъ тянутъ на бичевкахъ плоты, идя по береговой тропинкѣ, а двое или трое, стоя на плоту, отталкиваютъ концы его отъ берега. Если на рѣчномъ берегу нѣтъ удобной тропы, то всѣ плотовщики гонятъ дерево при посредствѣ шестовъ („елинъ"). Работа эта очень трудная, требующая не только навыка, но и громадной физической силы. Неудивительно поэтому, что крѣпкій, здоровый пинчукъ является незамѣнимымъ бурлакомъ. Жители сосѣднихъ уѣздовъ, вообще привычные къ сплавной работѣ, изъ года въ годъ работающіе на дровяныхъ плотахъ и на рѣчныхъ судахъ, не годятся однако для плотовъ, идущихъ вверхъ по Припяти.

Но зато тяжелая работа пинчука требуетъ сильнаго подкрѣпленія, которое плотовщикъ находитъ въ водкѣ. Одно изъ непремѣнныхъ условій, которое ставится въ контрактъ, заключаемый плавщиками съ ихъ хозяиномъ,—это извѣстное количество водки, которое онъ долженъ отпускать еженедѣльно.

Кромѣ того, когда требуется усилить работу, когда на рѣкѣ свирѣпствуютъ бури, и противный вѣтеръ мѣшаетъ движенію вверхъ по рѣкѣ, прикащики немедленно прибѣгаютъ къ раздачѣ водки для усиленія работы. Вообще вся обстановка сплава такова, что неминуемо развращаетъ пинчука, пріучая его къ злоупотребленію спиртомъ. Рѣдкій работникъ приноситъ изъ сплава домой какіе-нибудь жалкіе остатки изъ своего лѣтняго заработка: все обыкновенно пропивается въ пути. Пьянство ведетъ за собою буйство. Скромный, смирный въ домашней обстановкѣ, пинчукъ является буйнымъ и сварливымъ во время сплава. Когда плоты приближаются къ какому-нибудь прибрежному городку или мѣстечку, всегда можно наблюдать любопытную картину: базарныя торговки запираютъ свои лавченки, снимаютъ товаръ съ ларей и поспѣшно удаляются: всѣмъ хорошо извѣстны привычки пинчука, который подъ вліяніемъ выпитой водки начинаетъ буйствовать. Малочисленые мѣстные блюстители порядка не въ состояніи ни прекратить буйства, ни предотвратить его. Иногда поэтому принимаются особыя мѣры, вовсе не допускающія пинчуковъ въ городъ или мѣстечко. Но тогда происходитъ повальное пьянство на плотахъ. Печально, что случаи убійства и паденія пьяныхъ въ воду довольно обычны среди плотовщиковъ. Привычка къ пьянству, пріобрѣтенная на плотахъ, переносится и въ семейную обстановку. Вотъ почему пьянство среди пинчуковъ является очень распространеннымъ зломъ, которому подвержены не только мужчины, но и женщины, и дѣти. Сплавъ и пьянство заражаютъ селеніе, даже цѣлыя волости. Мужчины отбиваются отъ земледѣльческихъ работъ, сдавая ихъ на руки женщинамъ, которыя не всегда умѣютъ справиться съ дѣломъ. Вообще надо замѣтить, что одни села крѣпко держатся земледѣлія, а изъ другихъ многіе уходятъ въ сплавъ. Наблюдатели очень хорошо подмѣтили, какъ постепенно привычка къ сплаву проникаетъ въ то или иное село. Сначала необходимостью отхожаго заработка соблазняются бобыли и бѣдняки, потомъ на сплавъ начинаетъ уходить молодежь изъ болѣе зажиточ-

ныхъ семействъ. Сплавъ мало по малу ведетъ къ обнищанію болѣе или не менѣе устойчивыхъ хозяйствъ, и все село уходитъ на лѣтніе заработки; крѣпко держатся только сельскіе богачи. Проѣзжая по Пинскому уѣзду, нетрудно отличить деревню съ чисто земледѣльческимъ характеромъ отъ деревни, гдѣ преобладаетъ уходъ на сплавъ: относительная зажиточность и довольство, хорошо воздѣланныя поля, старательно обстроенные дворы бьютъ въ глаза въ одномъ случаѣ, бѣдность и почти нищета—въ другомъ.

Духовная жизнь пинчука богата своеобразными особенностями. Старинный ритуалъ обрядовой жизни охраняется здѣсь свято, хотя въ этомъ отношеніи замѣчается меньше формализма, чѣмъ у бѣлоруссовъ. Пинчукъ такъ же хорошо знакомъ съ нечистой силой и ея служителями, какъ и бѣлоруссъ, но и въ данномъ случаѣ пинчукъ отсталъ отъ бѣлорусса, такъ какъ далеко не склоненъ въ такой крайней степени къ суевѣрію, какимъ отличается бѣлоруссъ. Но есть одна сторона, которая въ духовномъ обликѣ пинчука необыкновенно привлекаетъ всякаго, кто попадаетъ въ Пинщину,—это его лирическія пѣсни. Музыкальность составляетъ выдающуюся черту въ характерѣ пинчука. Онъ обладаетъ громаднымъ запасомъ пѣсенъ, преимущественно лирическаго содержанія. Преобладающій мотивъ лирическихъ пѣсенъ—грустный, заунывный, оставляющій на душѣ тяжелое впечатлѣніе. Преимущественно поютъ женщины всѣхъ возрастовъ, а мужчины—только въ молодости; степенные мужики—не охотники до пѣнія. При этомъ преобладаетъ любовь къ хоровому пѣнію. Въ лѣтній вечеръ подъ праздникъ и въ праздничный день молодежь цѣлаго селенія высыпаетъ на улицу и распѣваетъ хоромъ пѣсни. Такъ ходятъ и поютъ до разсвѣта. Звучные голоса далеко разносятся по полямъ и лугамъ и будятъ ночную тишину лѣса. Многіе пѣвцы и пѣвицы обладаютъ прекрасными голосами, звучными и сильными. Къ пѣснѣ пинчукъ относится съ особенной любовью, вполнѣ серьезно, съ глубокимъ чувствомъ, и грустный мотивъ пѣсни вызываетъ и въ пѣвцахъ, и въ слушателяхъ тихое, грустное настроеніе. Пинчукъ любитъ не только пѣніе, но и музыку. Впрочемъ музыкальный инструментъ, который распространенъ въ пинскихъ селахъ, нельзя признать особенно мелодичнымъ. Пинчуки дѣлаютъ трубы изъ вербовой коры; трубы эти имѣютъ иногда весьма почтенные размѣры, напр. въ 8—10 четвертей длины. Дѣлаются онѣ изъ вербы такимъ образомъ: весною выбирается верба, по возможности безъ сучковъ и вѣтвей, распаривается, и тогда дѣлается продольный разрѣзъ коры; когда стволъ извлеченъ, кора обвязывается во многихъ мѣстахъ лозовыми прутьями; заливаются малѣйшія дырочки смолою и вставляется въ узкій конецъ мундштукъ, послѣ чего труба готова. Впрочемъ звукъ, извлекаемый изъ такой трубы, грубъ и слышенъ верстъ на пять; выдуть звукъ непривычной грудью очень трудно, но деревенскіе парни разыгрываютъ на нихъ пѣсни различныхъ мотивовъ, конечно наиболѣе простыхъ. Иногда составляется небольшой оркестръ изъ такихъ трубъ.

Дѣйствительно лирика пинчука обладаетъ въ общемъ весьма пріятнымъ колоритомъ. Нельзя сказать, чтобы она была вполнѣ оригинальна по содержанію: среди пѣсенъ много такихъ, варіанты которыхъ легко найти въ репертуарѣ бѣлорусскихъ или малорусскихъ пѣсенъ; но тѣмъ не менѣе общій колоритъ пѣсенъ привлекателенъ.

Рядъ пѣсенъ посвященъ долѣ женщины: въ нихъ отразились горе и радости пинчука. „Милый“ въ нихъ конечно играетъ первенствующую роль. Вотъ дѣвушка пѣснею зоветъ своего милаго „казака сердэйко“, зоветъ его:

Пребувай до мэнэ, до моеи хаты,
То я тэбэ упустю, щобъ нэ чула маты.

Накопецъ приходитъ милый и своей игрой даетъ дѣвушкѣ знать, чтобы она вышла въ вишневый садочекъ. Дѣвица полна мыслями о своемъ миломъ; она для него свою „головушку чеше и косу плэтэ“; она любитъ „молойчика“, не наглядится на него, не нагуляется съ нимъ. Поглощенная любовью, она собирается побороть всѣ встрѣчающіяся на пути препятствія. Милый не можетъ прибыть къ ней „за лихими ворогами“, и дѣвица поетъ:

Я вороги потопчу подъ ноги, круту гору перескочу, —
Оддай мене, маты, за кого я сама схочу!

Такихъ „вороговъ“, разлучающихъ влюбленную пару, немало. Сестра удерживаетъ брата отъ поѣздокъ къ милой, прячетъ сѣдло и предостерегаетъ брата отъ увлеченій:

Бо тая дѣука не умѣе жаты,
Ни вышиваты, тылко косу чесаты:
— Ой, расты-жъ, кэса, ниже пояса,
То я буду чесаты.

Или вотъ еще помѣха: милаго забрали въ солдаты, и дѣвушка

Плакала, рыдала, слезы утырала
Своей русою косою, правою рукою.

И мать остерегаетъ сына отъ излишнихъ увлеченій. Объ этомъ говорится, напр., въ одной очень милой по содержанію и прекрасной по мягкому мотиву пѣснѣ:

Дѣ ты, хмелю, зыму зымовау, що не распускауса?
Дѣ ты, сыну, ночъ ночовау, що не разувауся?
— Зымовау я, зымовау у лузи на тычини,
Ночавау я, ночовау у славное дѣучины.
— Нэхороше, сынку, робышъ, што по ноче ходышъ:
Скаржилыса малодыци, що ты шкоду робышъ.
— Охъ, робыу я, моя матко, и буду робыты:
Було мэнэ, моя матко, у семъ лѣтъ оженыты.
— Ой, я-жъ тебѣ, мой сыночку, дай нэ боронила;
Було тобѣ оженытысь, скоро я родыла.

Не всегда дѣвственная любовь кончается такъ, какъ хотѣлось-бы молодой парочкѣ. Чуткое сердце дѣвицы подмѣчаетъ что-то неладное: „не по правдѣ козакъ живетъ со своею дивчиною“. Предвидя разрывъ, она дѣлается грустною. Казакъ пріѣхалъ; дѣвица отвела его коня, сама ведетъ казака въ свѣтлицу, коня кормитъ овсомъ, сѣномъ, а казака поитъ медомъ, виномъ. И всетаки ея черныя очи заплаканы. На вопросъ казака дѣвица объясняетъ причину ея грусти:

— Ой, жаль-же мнѣ полюбощи,
Що нэ живэмъ по щиросты“

отвѣчаетъ она.

„Тихо, тихо Дунай несетъ свои воды, еще тише дѣвица косу чешетъ: плыви коса средь зеленыхъ луговъ, пусть загрустить зеленый лугъ, пусть заскорбитъ зеленый лѣсъ". Проходитъ пора первой, молодой любви, и грустное воспоминаніе томитъ дѣвицу. Но нерѣдко пѣсня намекаетъ и на иной конецъ молодого увлеченія: милая покинута своимъ возлюбленнымъ въ тяжелую минуту; она обманута, она опозорена.

Пѣсенъ, изображающихъ горе покинутыхъ, обманутыхъ женщинъ очень много; онѣ рисуютъ весьма разнообразными красками этотъ моментъ и проникнуты неподдѣльнымъ лиризмомъ. Милый къ другой ходитъ, а дѣвица идетъ въ „коморушку" и въ горѣ бросается на бѣлую пуховую постель; она

Тую ложу рученькамп обняла,
Постэль бѣлу слезонькамп облила,
Што на ручкахъ маленькая дѣтына.

Не всегда милый по собственному желанію принужденъ оставить свою милую; не всегда и она можетъ соединиться со своимъ „дружкомъ". Проходитъ веселая пора „дѣвоцтва", беззаботная весна жизни, когда едва лишь успѣла расцвѣсти „дѣвоцкая краса", едва лишь „росая" (русая) коса" выросла до пояса. Къ родителямъ невѣсты начинаютъ ходить сваты. „Напрасно просить отца и мать", говоритъ парень дѣвицѣ,—„не отдадутъ за меня: у тебя отецъ и мать богаты, а я бѣдный сиротина". И дѣвица боится изъ бѣдной семьи попасть въ богатую: непригляднo положеніе бѣдной невѣстки въ богатой семьѣ: ее будутъ упрекать свекоръ и свекровь.

Но проходитъ веселая пора дѣвичества. Коса дѣвицы уже расплетена, намитки покрыли „желтые волосы". Молодуха живетъ на „чужой чужинѣ", далеко отъ родной матери. Въ чужой семьѣ молодая женщина терпитъ горе. Гдѣ ея счастье, о которомъ такъ недавно она мечтала? Гдѣ доля?

Ой, доля моя, доля! гдѣ ты, доля, подѣлася?
Чи ты у огнп згорѣла, чи ты у лузи затопилася?

Горе молодой женщины такъ велико, что вся природа отзывается на ея страданія:

Ой, я боромъ лепула (летѣла), усѣ боры поздригалы (содрогнулись),
Боры здрогнулы, луги затонулы.
Боры здрогнулы, що тонэньки голосочекъ,
А луги затонулы отъ дрпбнэнькихъ (частыхъ) слезочекъ.

Но въ чемъ причина горя? Молодая женщина лишена ласки матери. Въ чужой семьѣ всѣ смотрятъ на нее недовѣрчиво, требуютъ отъ нея непосильной работы. Свекровь ея не любитъ, задаетъ ей трудныя работы. Между тѣмъ милый далеко, на Украйночкѣ и не знаетъ о трудномъ положеніи своей милой. Молодая женщина мечтаетъ о свиданіи съ матерью: ей она повѣдаетъ свое горе, съ ней вмѣстѣ она поплачетъ. Замѣчательно, что пѣсни никогда не говорятъ объ оскорбленіи, вообще о грубомъ обращеніи мужа съ женой. Правда, супружескія отношенія не проходятъ безъ волненій. Мужъ сдѣлался задумчивымъ, онъ не замѣчаетъ ласкъ своей жены, сдѣлался неразговорчивымъ. По-

дозрѣніе закрадывается въ любящую душу: „меня мужъ не любитъ!“ съ горемъ восклицаетъ женщина. Теперь для нея начинается новый рядъ волненій. Проходитъ молодость, подрастаютъ дѣти. Но и тутъ новое горе: сына берутъ въ солдаты, и старуха мать заливается горькими слезами.

Итакъ шагъ за шагомъ пѣсни воспѣваютъ перипетіи женской судьбы. Лирика женскихъ пѣсенъ можетъ служить образцомъ лирики пинчуковъ. Вообще мотивы ея чрезвычайно разнообразны: среди угрюмой природы теплится непосредственно поэтическое чувство народа.

Изъ болѣе мелкихъ этнографическихъ группъ Бѣлоруссіи заслуживаетъ вниманія *шляхта.*

Бѣлорусская шляхта многими особенностями выдѣляется изъ массы бѣлорусскаго крестьянства. Происхожденіе этой шляхты не одинаково. Въ періодъ самостоятельности Речи Посполитой ея военно-служилое сословіе было весьма многочисленно и разбивалось на нѣсколько группъ по своему экономическому и правовому положенію. Масса дворянства, принадлежавшая къ шляхетскому сословію, жила, какъ на собственныхъ земляхъ, такъ и на земляхъ, принадлежавшихъ королю польскому и великому князю литовскому, или на земляхъ крупныхъ собственниковъ. Эта мелкая шляхта была очень многочисленна. Она пользовалась широкими правами господствующаго сословія и обязана была военною службою, но по своему матеріальному положенію не выдѣлялась изъ крестьянства, такъ какъ владѣла небольшими клочками или собственной земли, или землею по милости пановъ и мѣстныхъ правителей—старостъ и воеводъ. Съ переходомъ въ русское подданство часть этой шляхты успѣла доказать свое шляхетское происхожденіе и была причислена къ русскому дворянству; не успѣвшая-же представить доказательствъ должна была приписаться къ мѣщанскому сословію, или же попала въ разрядъ государственныхъ крестьянъ. Однако эта шляхта не забыла о своемъ происхожденіи и по настоящее время выдѣляетъ себя изъ окрестнаго крестьянства. Кромѣ того бѣлорусская шляхта имѣетъ еще и другое происхожденіе. Въ польско-литовскомъ государствѣ былъ обширный классъ военно-служилыхъ людей низшаго разряда. Это такъ называемые *панцырные бояре.* Они владѣли землями и обязаны были военною службою. Правительство охотно раздавало на окраинахъ крестьянамъ земли на условіяхъ панцырной службы, т. е. службы въ пѣхотномъ войскѣ. Такимъ образомъ заселялось пограничье, и масса панцырнаго боярства была поселена въ предѣлахъ нынѣшнихъ Витебской, Смоленской и Могилевской губерній. Отдѣльныя гнѣзда этого боярства получали отъ великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ подтвержденія на панцырную службу. Панцырные же бояре Витебской земли владѣли очень обширными привилегіями, выданными имъ еще въ началѣ XVI вѣка; по этимъ привилегіямъ панцырные бояре пользовались слѣдующими правами: мѣстная администрація не могла ихъ наказывать безъ суда; они не несли никакихъ крестьянскихъ повинностей, будучи обязаны только военною службою; съ королевскаго разрѣшенія они могли передавать свою землю другимъ; наконецъ они имѣли право владѣть городскими домами и проч. Всѣ польскіе короли подтвердили права витебскихъ панцырныхъ бояръ. Въ 1772 году, когда Витебская Бѣлоруссія была присоединена къ Россіи, панцырные бояре

попали въ разрядъ дворцовыхъ крестьянъ. Однако они въ 1780 году добились сенатскаго рѣшенія, по которому панцырные бояре были оставлены при своихъ земляхъ и привилегіяхъ, но на нихъ была наложена подушная подать въ размѣрѣ одного рубля двадцати копѣекъ, какъ съ казаковъ, и имъ было повелѣно вѣдаться судомъ въ верхнихъ и нижнихъ расправахъ. Однако Сенатъ опредѣлилъ, чтобы бояре представили доказательства о своемъ происхожденіи, а не доказавшіе были записаны въ государственные крестьяне. Несмотря на многочисленныя жалобы весьма немногіе изъ бояръ воспользовались своими правами: въ половинѣ XIX вѣка только нѣсколько десятковъ человѣкъ считались панцырными боярами; остальные же въ количествѣ около $11^1/_2$ тысячъ душъ были записаны въ государственные крестьяне.

Наконецъ въ польско-литовскомъ государствѣ былъ еще одинъ классъ населенія, потомки котораго по настоящее время считаютъ себя шляхтою. Это—*путные бояре* или *путные слуги*, употреблявшіеся для почтовой службы въ военное и мирное время и въ случаѣ надобности несшіе пѣхотную службу въ войскѣ; наконецъ были еще *служки* несшіе службу при замкахъ. Панцырные бояре, путные слуги и служки въ польскій періодъ занимали середину между крестьянствомъ и шляхетствомъ, но панцырная служба считалась болѣе почетною, такъ какъ не была соединена съ крестьянскими повинностями. Многіе изъ панцырныхъ бояръ за отличіе на войнѣ получали шляхетство.

Въ настоящее время потомки всѣхъ названныхъ разрядовъ считаютъ себя бывшею шляхтою и неохотно сливаются съ крестьянствомъ и мѣщанствомъ. Конечно это отличіе имѣетъ только бытовой характеръ, такъ какъ шляхта приписана къ крестьянскимъ или мѣщанскимъ обществамъ. Бывшую шляхту легко отличить отъ крестьянъ. Прежде всего она въ сильной мѣрѣ подверглась полонизаціи. Въ шляхетскомъ селѣ гдѣ-нибудь подъ Новогрудкомъ или Игуменомъ слышится польская рѣчь съ сильной примѣсью бѣлорусской; напротивъ, заднѣпровская и подвинская шляхта говоритъ по-бѣлорусски, но съ сильною примѣсью польскаго языка. Громадное большинство шляхты исповѣдываетъ католичество, меньшинство — православіе. Польское вліяніе отразилось на одеждѣ и привычкахъ шляхтича. Шляхтичъ сбриваетъ бороду, одѣвается въ черный или сѣрый суконный кафтанъ, на головѣ носитъ картузъ польскаго покроя. Шляхтянка носитъ кофту и юбку изъ ситца, одѣвается въ пальто стариннаго покроя. Хата шляхтича въ общемъ сходна съ бѣлорусской; отличается она отъ послѣдней бо̀льшимъ размѣромъ и тѣмъ еще, что имѣетъ чистую горенку. Въ горенкѣ найдется голландская печь, стѣны оклеены обоями, или оштукатурены и выбѣлены, на стѣнахъ висятъ лубочныя картинки и зеркальце. Нечего говорить о томъ, что шляхтичъ не чуждается предметовъ городской обстановки: самоваръ, керосиновая лампа, фаянсовая посуда и другіе предметы обихода, ситецъ, фабричное сукно и т. п. составляютъ необходимое дополненіе деревенскихъ издѣлій. Вообще шляхтичъ живетъ болѣе зажиточно, чѣмъ крестьянинъ. И это вполнѣ понятно, такъ какъ шляхтичъ-земледѣлецъ имѣетъ больше земли, чѣмъ крестьянинъ. Предки нынѣшней шляхты въ польско-литовскій періодъ получали за свою службу весьма значительные для крестьянскаго хозяйства надѣлы земли: надѣлъ каждой „путной“ службы

(т. е. службы одного человѣка) опредѣлялся въ двѣ „волоки", т. е. въ сорокъ десятинъ, а панцырные бояре получали отъ трехъ до десяти волокъ. Наконецъ шляхта не знала тяжелой крѣпостной зависимости. Поэтому въ настоящее время хозяйство шляхтича имѣетъ достаточное количество земли. Правда, есть и малоземельная шляхта, но она снимаетъ землю въ аренду у сосѣднихъ помѣщиковъ. Хуже положеніе той шляхты, которая вышла изъ чиншевиковъ, сидѣвшихъ на панскихъ земляхъ. Многіе изъ нихъ, не имѣя собственныхъ земель, занимаются арендой. Надо еще замѣтить, что шляхтичъ менѣе склоненъ къ рутинѣ, чѣмъ его сосѣдъ-крестьянинъ. Поэтому въ способахъ веденія шляхтичемъ хозяйства всегда замѣтны нѣкоторыя улучшенія. Поле обрабатывается лучше, раціональнѣе, скотъ—улучшенной породы и хорошо вскормленъ, на огородѣ овощи принаровлены для потребностей сосѣдняго мѣстечка или города. Наконецъ шляхтичъ лучше освѣдомленъ о потребностяхъ и состояніи сосѣдняго рынка и умѣетъ этимъ пользоваться.

Будучи въ общемъ культурнѣе своего сосѣда-крестьянина, шляхтичъ не только хорошо сознаетъ значеніе грамотности, но проявляетъ стремленіе къ тому, чтобы дать болѣе солидное образованіе своимъ дѣтямъ: въ послѣднее время шляхетская молодежь обоего пола въ значительномъ количествѣ проходитъ гимназіи и университеты. Однако сѣрая масса бывшаго шляхетства, выдѣлясь изъ крестьянства по общему строю своего міровоззрѣнія, сохраняетъ еще многія черты послѣдняго. Крестьянскіе обычаи и обряды, равно какъ и пѣсня, господствуютъ и въ шляхетской средѣ. На всемъ этомъ однако сказывается сильное польское вліяніе. Лица, близко сталкивавшіяся съ шляхтичемъ-земледѣльцемъ, отдавая ему во многомъ предпочтеніе передъ крестьяниномъ, отмѣчаютъ однако и не совсѣмъ симпатичныя черты въ характерѣ шляхтича. Близость къ польскимъ панскимъ дворамъ внесла въ среду шляхтича-земледѣльца нѣкоторыя особенности. Шляхтичъ выдѣляетъ себя отъ крестьянства, очень гордится своимъ полудворянскимъ происхожденіемъ и свысока относится къ крестьянину, но зато усердно раболѣпствуетъ передъ высшими.

Въ настояшее время трудно указать количество бывшей шляхты, такъ какъ она приписана къ другимъ сословіямъ. Шляхта живетъ или отдѣльными семьями въ деревняхъ, или хуторами, или же цѣлыми селеніями. Рядъ такихъ селеній встрѣчается въ Мстиславскомъ уѣздѣ: рядъ шляхетскихъ деревень идетъ по *Сожскому* водоему; такими же деревнями усѣянно теченіе р. *Друти*. Въ Минской губерніи шляхетскія поселенія большими группами находятся въ Новогрудскомъ, Игуменскомъ и Слуцкомъ уу.

Сѣверо-востокъ разсматриваемой области (окраина Витебской и восточная половина Смоленской губ.) занятъ *великорусскимъ* населеніемъ, точную границу котораго съ бѣлорусскимъ вслѣдствіе ихъ смѣшенія здѣсь еще не представляется возможнымъ установить при современномъ состояніи знаній; впрочемъ въ самое послѣднее время работы проф. Карскаго сильно подвинули этотъ вопросъ. Кромѣ того отдѣльныя несмѣшивающіяся съ бѣлоруссами великорусскія поселенія (раскольниковъ, бѣжавшихъ сюда изъ Московскаго государства съ XVII в.) спорадически встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ разсматриваемой области (напр. знаменитая *Вѣтка* въ Гомельскомъ у. и мн. др.).

Подъѣзжая со взгорья къ какому-нибудь бѣлорусскому мѣстечку, или къ уѣздному городку, путникъ видитъ одну и ту же картину: куча разбросанныхъ по кривымъ улицамъ, а иногда и вовсе безъ улицъ жалкихъ домишекъ, покосившихся, грязныхъ, безъ дворовъ и хозяйственныхъ строеній. Это дома еврейской бѣдноты. На фонѣ этихъ хатенокъ вырисовывается небольшое число лучшихъ и болѣе хозяйственнымъ образомъ обстроенныхъ домовъ. Однако при самомъ въѣздѣ въ городокъ иногда можно встрѣтить подрядъ нѣсколько домовъ, представляющихъ собою контрастъ съ общимъ видомъ мѣстечка и даже контрастъ съ преобладающимъ типомъ построекъ. Большая деревянная изба срублена по-великорусски, съ косящатыми окнами, украшенными рѣзьбой великорусскихъ образцовъ; высокій тесовый заборъ окружаетъ весь дворъ; ворота и калитка облицованы затѣйливой рѣзьбой; на воротахъ восьмиконечный крестъ. За заборомъ виднѣются хозяйственныя постройки, амбары, сараи, столь же основательно сдѣланные. Неизмѣнная принадлежность двора—колодезь. Дворъ усыпанъ пескомъ, кругомъ чистота, необычная для коренныхъ жителей края; за дворомъ виднѣется фруктовый садъ. Это—жилище великорусса-старообрядца.

Богатый старообрядецъ устраиваетъ свой домъ на русскій купеческій ладъ. Его домъ состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ, хорошо обставленныхъ мягкою мебелью. Въ домѣ устраивается отдѣльная „моленьня", вся уставленная, за исключеніемъ задней стѣны, образами въ богатыхъ окладахъ; въ углу постоянно теплится лампада. Въ сельскихъ поселеніяхъ дворы старообрядцевъ болѣе подходятъ къ крестьянскимъ, хотя всетаки рѣзко выдѣляются своимъ великорусскимъ типомъ, размѣрами, рѣзными карнизами, наконецъ раздѣленіемъ дома на двѣ половины—жилую и чистую; въ жилой, сходной по устройству съ бѣлорусской избой, живетъ семья, занимаясь хозяйственными работами. Въ чистой половинѣ—полъ крашеный, столы, стулья, голландская печь и въ углу двухспальная кровать, завѣшанная коленкоровымъ или ситцевымъ пологомъ. Въ комнатѣ разставлены сундуки съ цѣннымъ платьемъ и вещами. Здѣсь помѣщаются хозяинъ и хозяйка. Эта же комната служитъ для пріема гостей. Въ обоихъ помѣщеніяхъ много иконъ, особенно въ чистой комнатѣ. Вездѣ чистота и опрятность безукоризненныя. Слѣдуетъ добавить, что великорусская баня является неизбѣжной принадлежностью старообрядческаго двора.

Вообще великоруссы-старообрядцы совершенно не сливаются съ бѣлоруссами, и какъ въ языкѣ, такъ и во всемъ домашнемъ обиходѣ твердо держатся своей національности. Такъ, старообрядца легко отличить отъ бѣлорусса и по одеждѣ. Городскіе купцы и ремесленники носятъ длиннополый кафтанъ, двубортный жилетъ, наглухо застегнутый, шаровары суконные, плисовые или бумажные—въ сапоги, наконецъ картузъ на головѣ.

Одежда великоруссовъ-крестьянъ состоитъ изъ русской рубахи, ситцевой или холщевой, носимой на выпускъ, широкихъ шароваръ и поддевки безъ рукавовъ. Одежда женщинъ, какъ горожанокъ, такъ и поселянокъ, одинакова: онѣ носятъ сарафаны изъ матеріи яркихъ цвѣтовъ; на головѣ—небольшіе шелковые платочки, зимою — шубки на заячьемъ, бѣличьемъ или лисьемъ мѣху, или мѣховые салопы. Дѣвушки

не носятъ сарафановъ, замѣняя ихъ бѣлой рубашкой, юбкой и передникомъ, не покрываютъ также головы, заплетая волосы въ одну косу. И въ пищѣ старообрядцы сохранили свои привычки: щи, квасъ и чай являются любимыми предметами потребленія. Впрочемъ въ постные дни чай пьютъ съ медомъ, такъ какъ сахаръ считается скоромнымъ кушаньемъ, потому что онъ очищается золою изъ пережженыхъ костей. Употребленіе табака, куреніе и нюханье его строго воспрещается. При этомъ нельзя не отмѣтить у старообрядцевъ одной очень симпатичной черты: они очень мало употребляютъ спиртныхъ напитковъ, а многіе и вовсе не пьютъ.

Обряды и обычаи старообрядцевъ отчасти обусловливаются религіозными ихъ особенностями, отчасти заключаютъ въ себѣ черты, свойственныя великорусской національности.

Самыя интересныя обрядовыя особенности относятся къ свадьбѣ. Родители жениха при посредствѣ сватовъ ведутъ переговоры съ родителями невѣсты. Согласіе на бракъ даютъ не только родители невѣсты, но и сама дѣвушка, такъ что рѣшающій голосъ принадлежитъ ей. У многихъ брачная церемонія весьма упрощается: у послѣдователей поповщины родители жениха и невѣсты благословляютъ молодыхъ хлѣбомъ-солью; затѣмъ слѣдуетъ свадебная пирушка, послѣ которой бракъ считается заключеннымъ. Если появится признаваемый старообрядцами попъ, то супружество вѣнчается, хотя-бы на третьемъ или четвертомъ году совмѣстной жизни. У безпоповцевъ Гомельскаго уѣзда предбрачныя молитвы прочитываются уставщикомъ, затѣмъ слѣдуютъ благословеніе молодыхъ родителями жениха и невѣсты; молодые кладутъ земной поклонъ своимъ родителямъ, и бракъ считается заключеннымъ. Въ Оршанскомъ уѣздѣ совершается довольно сложная свадебная церемонія. Гости-мужчины собираются въ домъ жениха, а женщины—къ невѣстѣ. Отецъ жениха обводитъ его вокругъ стола, потомъ, поставивъ за столомъ, благословляетъ иконою. Передъ женихомъ ставится тарелка, въ которую всѣ, начиная съ отца, кладутъ деньги, кто сколько можетъ; такъ происходитъ „даренье жениха". Послѣ пирушки женихъ съ гостями отправляется въ домъ невѣсты. Здѣсь уже совершены тѣ же обряды, какіе выполняются въ домѣ жениха. Отецъ и мать невѣсты встрѣчаютъ жениха съ иконою и хлѣбомъ-солью. Послѣ пира, оканчивающагося танцами, женихъ собирается увозить невѣсту. Отецъ невѣсты беретъ ее за руку и передаетъ жениху со словами: „Смотри, берешь ты ее хорошую, здоровую, береги ее"! Молодые молятся передъ иконами, кланяются отцу и матери, отвѣшиваютъ глубокій поклонъ на всѣ четыре стороны и съ гостями отправляются въ домъ жениха. Здѣсь продолжается брачный пиръ, послѣ котораго бракъ считается заключеннымъ.

Передаютъ еще объ одномъ любопытномъ обычаѣ, который переноситъ насъ вглубь великорусскихъ губерній; этотъ обычай практикуется у старообрядцевъ Витебской губерніи. Выборъ невѣстъ происходитъ тутъ на базарѣ какого-нибудь городка или мѣстечка. Передъ Рождественскимъ постомъ и на Масляной недѣлѣ въ базарные дни въ городокъ пріѣзжаютъ дѣвушки и парни, нарядно одѣтые. Дѣвушки, взявшись за руки, небольшими группами прогуливаются по базару и улицамъ; у каждой изъ нихъ въ рукѣ имѣется небольшой

платочекъ. Парни тоже гуляютъ группами и высматриваютъ себѣ невѣсту. Если парню приглянется дѣвушка, онъ останавливается и вступаетъ съ нею въ разговоръ; если дѣвушка желаетъ сдѣлаться женою подошедшаго парня, она подаетъ ему конецъ платочка. Держась за концы платка, парочка отдаляется и, прогуливаясь, ведетъ разговоръ о заключеніи брака. Когда парень и дѣвушка условятся, они заявляютъ о своемъ согласіи родителямъ; тѣ продолжаютъ дальнѣйшіе переговоры и назначаютъ день свадьбы.



Старообрядцы Двинскаго уѣзда.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Свадебные обычаи старообрядцевъ, обрядовая сторона которыхъ столь блѣдна сравнительно съ бѣлорусскимъ „вяселлемъ", представляютъ наиболѣе любопытную черту ихъ быта. Вообще же старообрядцы мало обращаютъ вниманія на обрядовую сторону, и имъ совершенно незнакома та масса суевѣрій, которою проникнуто міровоззрѣніе ихъ сосѣдей—бѣлоруссовъ и латышей.

Итакъ старообрядцы-великоруссы бѣлорусскихъ губерній рѣзко выдѣляются изъ сосѣднихъ народностей, сохранивъ свой національный типъ, языкъ и свою приверженность къ „старой вѣрѣ". И это понятно, такъ какъ они не сливаются со своими сосѣдями. Заключеніе браковъ

между великоруссами-старообрядцами и бѣлоруссами—чрезвычайно рѣдкое явленіе; только женщины въ рѣдкихъ случаяхъ выходятъ замужъ за бѣлоруссовъ, мужчины же проявляютъ больше консерватизма. И по своимъ занятіямъ великоруссъ отличается отъ сосѣдей. Среди старообрядцевъ, живущихъ въ селахъ и деревняхъ, громадное большинство занято земледѣліемъ, но вообще они не имѣютъ неизмѣнной склонности къ земледѣлію, охотно мѣняя его на другіе промыслы. Изъ старообрядцевъ выходятъ очень дѣльные торговцы, иногда весьма богатые, и ремесленники; многіе занимаются подрядами; среди живущихъ въ городахъ большинство занимается садоводствомъ и огородничествомъ. Ведя трезвую жизнь, отличаясь природной сметкой, физической крѣпостью, имѣя опору въ случаѣ матеріальной нужды у своихъ единовѣрцевъ, старообрядецъ является прекраснымъ работникомъ, торговцемъ и подрядчикомъ, заслуживающимъ общее довѣріе. Въ Западномъ краѣ относятся къ старообрядцамъ съ большимъ уваженіемъ, какъ къ дѣловымъ людямъ, хотя и не всегда ихъ долюбливаютъ. По сравненію съ торговцемъ и ремесленникомъ-евреемъ старообрядецъ отличается гордостью и недоступностью. Онъ не продастъ гнилой товаръ за свѣжій по дорогой цѣнѣ и, разъ назначивъ цѣну товара, неохотно ее сбавляетъ; старообрядецъ-торговецъ столь-же неохотно открываетъ мелкій кредитъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ еврей податливѣе. Впрочемъ, несмотря на конкуренцію евреевъ, старообрядцы очень хорошо устраиваютъ свои торговыя и ремесленныя дѣла.

Въ настоящее время поселенія старообрядцевъ разбросаны въ различныхъ мѣстностяхъ Бѣлоруссіи, но наиболѣе густо они живутъ въ Витебской и особенно въ Могилевской губ. Такъ, въ Витебской губ. ихъ насчитываютъ болѣе 100.000 душъ; большинство ихъ живетъ въ Рѣжицкомъ и Двинскомъ уѣздахъ. Старообрядцы этой губерніи принадлежатъ преимущественно къ двумъ сектамъ—*филипповцевъ* и *ѳедосѣевцевъ*. Могилевская губ. — старинное гнѣздо старообрядства; здѣсь они живутъ въ Гомельскомъ, Сѣнненскомъ, Рогачевскомъ и Могилевскомъ у.у., а въ остальныхъ—небольшими группами. Они принадлежатъ къ *поповщинской* сектѣ по преимуществу. Могилевскіе старообрядцы дѣлятся на *вѣтковское* согласіе (или *вѣтковщину*) и *епифаньевщину;* оба согласія очень мало отличаются другъ отъ друга. Вѣтковцы перекрещивали всѣхъ переходившихъ въ ихъ согласіе, въ томъ числѣ и поповъ; впрочемъ впослѣдствіи они стали довольствоваться, при переходѣ въ ихъ согласіе, чтеніемъ молитвъ отъ оскверненія. Вѣтковцы имѣютъ свое священное муро, сваренное имъ знаменитымъ вѣтковскимъ расколоучителемъ Ѳеодосіемъ. Вѣтковцы принимаютъ иконы, писанныя и не единовѣрными художниками, сообщаются въ пищѣ и питьѣ съ православными, не подвергаясь за это эпитеміи. За отсутствіемъ церквей вѣтковцы вѣнчаютъ въ клѣтяхъ и избахъ; за отсутствіемъ поповъ міряне или монахи сами причащаютъ вѣрующихъ запасными дарами. Епифаніево согласіе ничѣмъ не отличается отъ вѣтковщины, но послѣдователи его признаютъ расколоучителя Епифанія, бывшаго въ Вѣткѣ въ XVIII вѣкѣ, истиннымъ епископомъ, молятся за него въ своихъ часовняхъ и ходятъ для поклоненія на могилу его въ Кіевѣ. Селеніе *Вѣтка* на р. *Сожъ* является стариннымъ центромъ раскола. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ

въ 1669 г. московскій попъ Косьма съ нѣсколькими семействами ревностныхъ приверженцевъ старой вѣры бѣжалъ въ Стародубъ. Но въ 1682 г., когда послѣдовалъ указъ царей Ивана и Петра Алексѣевичей возвратить изъ-подъ Стародуба бѣглецовъ на ихъ прежнія мѣста, раскольники во главѣ со священниками Косьмой и Стефаномъ перешли польскую границу и поселились на р. Сожѣ на земляхъ пана Халецкаго. Такъ образовалась знаменитая Вѣтка. Здѣсь были построены раскольничьи церкви, были и епископы, и сюда тысячами стали стекаться приверженцы старой вѣры. Несмотря на двукратную „выгонку"— въ 1735 г. и раззореніе въ 1764 г. русскими войсками вѣтковскаго поселка—сюда продолжали стекаться раскольники, и Вѣтка продолжала процвѣтать, сохраняя значеніе центра поповщинской секты. Въ Могилевской губ. впервые появилось и единовѣріе. Какъ извѣстно, однимъ изъ первыхъ проводниковъ идеи единовѣрія былъ стародубскій раскольничій монахъ Никодимъ. Вслѣдствіе его хлопотъ въ 1784 г. былъ изданъ именной Высочайшій указъ о поставленіи поповъ для отправленія службы по старопечатнымъ книгамъ. Въ 1794 г. въ *Спасовой слободѣ* въ Гомелѣ была построена единовѣрческая церковь, существующая и по настоящее время. Въ 1797 г. къ единовѣрію присоединился и *Чонскій* Успенскій монастырь, находящійся на р. Сожѣ въ 10 верстахъ отъ Гомеля; монастырь существуетъ и въ настоящее время.

Православное великорусское населеніе сѣверо-восточной окраины Витебской и восточной половины Смоленской губ. сильно смѣшивается съ бѣлорусскимъ, представляетъ мало типичныхъ чертъ, составляя переходъ отъ бѣлорусскихъ къ псковскимъ, московскимъ и калужскимъ великоруссамъ. Къ тому же оно весьма недостаточно изслѣдовано этнографически.

На сѣверо-западѣ разсматриваемой области въ Витебскую губернію изъ сосѣдняго Прибалтійскаго края переходятъ поселенія *латышей*.

Латышское племя представляетъ собою принявшую въ себя нѣкоторое количество финской (эстонской) крови отрасль литовскаго, какъ извѣстно, весьма родственнаго по языку и быту славянскому. Латыши живутъ почти сплошною массою въ трехъ уѣздахъ Витебской губ. (Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Двинскомъ) и кромѣ того отдѣльными поселками встрѣчаются и въ другихъ уѣздахъ той же губерніи. Основнымъ мѣстомъ поселенія латышскаго племени является Лифляндская губ. Витебскіе латыши очень мало отличаются отъ своихъ прибалтійскихъ собратій; впрочемъ они подверглись въ значительной мѣрѣ полонизаціи, благодаря прежнему господству поляковъ и вліянію католическаго духовенства; кое въ чемъ на нихъ сказывается и бѣлорусское вліяніе. Но вообще латыши неохотно сходятся съ русскими (въ латышскихъ селахъ живетъ много раскольниковъ-великоруссовъ).

Латыши, какъ и ихъ сосѣди-эсты, представляютъ собою рѣдкій примѣръ племени, подпавшаго еще въ средніе вѣка (XIII в.) иноземному владычеству и съ тѣхъ поръ втеченіе нѣсколькихъ столѣтій находившагося въ суровой крѣпостной зависимости отъ иноплеменниковъ. Зависимость, въ которой находились латыши у нѣмецкихъ бароновъ, а потомъ у польскихъ пановъ, была очень тяжелой и угнетающимъ образомъ дѣйствовала какъ на матеріальное состояніе по-

властной народности, такъ и на духовное. Изслѣдователи, изучавшіе бытъ витебскихъ латышей около времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, единогласно указывали на крайнюю бѣдность ихъ быта: курная изба, съ однимъ маленькимъ стекляннымъ окошечкомъ, неприхотливость въ пищѣ, вслѣдствіе ея недостатка, бѣдность въ одеждѣ. Даже въ сильные морозы латыши носили кафтаны изъ „хряща"; это ничто иное, какъ мѣшокъ, къ которому пришивались рукава. Даже въ латышскихъ пѣсняхъ сохранилось еще воспоминаніе объ этомъ плачевномъ нарядѣ. Вотъ какъ, напр., говоритъ одна изъ нихъ: „Богъ въ помощь, курляндка! Ты полощешь угольные мѣшки?— Съ ума ты сошла, лифляндка! Это братнины праздничныя рубашки!"

И крѣпостное право, столь ненавистное латышамъ, оставило слѣды въ ихъ поэзіи. Коротенькія пѣсенки - четверостишія латышей говорятъ о злыхъ господахъ, которые не позволяютъ дѣлать крестьянину большихъ запашекъ, чтобы пахарь не разбогатѣлъ, или говорятъ о господинѣ, который завидуетъ хорошо взошедшей нивѣ крестьянина. Иногда пѣсенки вспоминаютъ о тяжелой барщинѣ. Вотъ два такихъ четверостишія:

„Совсѣмъ заходитъ солнышко,
Предлагая намъ святой вечеръ,
А суровые господа предлагаютъ намъ работу,
Не даютъ святого вечера".

***

„Ой, люди, не смѣйтесь,
Что я иду на господскую барщину:
Гонятъ меня господа, я должна идти,
Обливаясь горькими слезами".

Сильное вліяніе католическаго духовенства сказалось на латышахъ въ томъ, что все населеніе отличается необыкновенной религіозностью: латышъ не пройдетъ мимо креста или распятія, которые въ большомъ числѣ стоятъ на дорогахъ и при въѣздахъ въ селенія, безъ того, чтобы не сотворить молитвы съ колѣнопреклоненіемъ; возвращаясь съ работъ, латыши останавливаются у креста и хоромъ поютъ молитвы. Въ прежнее время вліяніе духовенства выражалось главнымъ образомъ въ той зависимости, въ которую ксендзъ старался поставить свою паству; духовенство также старалось вывести среди населенія языческіе обряды, и еще въ XVII в. пыталось замѣнить языческія празднества праздниками въ честь христіанскихъ святыхъ. Развивая религіозность, духовенство пріучало населеніе къ грамотности, такъ что уже писатели 1860-хъ годовъ говорятъ, что среди латышей, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, почти нѣтъ безграмотныхъ. Въ прежнее время грамотность не шла далѣе чтенія молитвъ, но съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости она явилась основою быстраго культурнаго развитія латышскаго племени, опередившаго во многомъ русское крестьянское населеніе и показавшаго, какъ быстро, благодаря одной лишь всеобщей грамотности, стираются слѣды долговременнаго рабства и исчезаетъ бѣдность. Центромъ латышской культуры являются Лифляндская и Курляндская губерніи, гдѣ издаются газеты и журналы на латышскомъ языкѣ и имѣются ученыя общества, посвященныя изученію народности. Витебскіе латыши, правда, въ этомъ отношеніи еще нѣсколько отстали отъ своихъ сѣверо-западныхъ собратій.

Наружность латыша весьма близко подходитъ къ одноплеменнымъ съ нимъ литовцамъ и пруссамъ: онъ средняго роста, имѣетъ русые волосы, свѣтлые глаза и нерѣдко очень правильныя и довольно тонкія черты лица. При первомъ знакомствѣ латышъ кажется нѣсколько скрытнымъ, недовѣрчивымъ; но стоитъ ближе съ нимъ познакомиться, чтобы узнать его очень симпатичныя племенныя черты. Латышъ отличается гостепріимствомъ, кроткимъ отношеніемъ къ окружающимъ и рѣдкою чистотою въ нравственномъ отношеніи. Пѣсня латыша отличается глубиною чувства и нравственностью: отъ нея не дышетъ грубой оргіей, чѣмъ нерѣдко выдѣляются пѣсни сосѣднихъ народностей—эстовъ и бѣлоруссовъ. Латышей считаютъ способнымъ народомъ, хотя и не особенно предпріимчивымъ. Подобно бѣлоруссу латышъ легко отступаетъ при трудныхъ обстоятельствахъ, отличаясь пассивной покорностью; въ этой чертѣ сказывается вліяніе многолѣтней крѣпостной зависимости.

Въ послѣднее время внѣшняя обстановка жизни витебскихъ латышей быстро измѣняется. Курная изба, столь характерная еще для 1860-хъ годовъ, замѣнилась избой русскаго типа подъ вліяніемъ сосѣднихъ раскольниковъ. Рѣдко встрѣчается и особая латышская кухня; раньше она была весьма распространена; устраивалась она такимъ способомъ: деревья длиною въ двѣ-три сажени ставились стоймя въ кругъ, имѣющій сбоку небольшое отверстіе, служащее дверью; посрединѣ этого шалаша раскладывался огонь, надъ которымъ висѣлъ котелъ. Чѣмъ ближе къ бѣлорусскимъ поселеніямъ, тѣмъ замѣтнѣе измѣняется общій видъ латышскаго поселка. Лифляндскій латышъ предпочитаетъ селиться особнякомъ; витебскіе же латыши живутъ, какъ и бѣлоруссы, небольшими селеніями.

Среди витебскихъ латышей исчезаетъ и старинная національная одежда: ее замѣняетъ сермяга, по покрою сходная съ бѣлорусской. Только цвѣтной камзолъ съ откладнымъ воротникомъ выдѣляетъ латыша отъ его сосѣдей; въ праздникъ латышъ идетъ въ костелъ въ длиннополомъ суконномъ кафтанѣ и въ шляпѣ съ широкими полями. Женщины въ праздникъ одѣваютъ цвѣтныя платья со складками, цвѣтной корсажъ и на голову косынку, изъ-подъ которой у дѣвушекъ свѣшивается коса. Такимъ образомъ праздничный костюмъ латышей дороже, наряднѣе и затѣйливѣе, чѣмъ у ихъ сосѣдей-бѣлоруссовъ.

Въ пищѣ латышъ сохранилъ старинныя свои привычки. Любимымъ напиткомъ является пиво домашняго приготовленія. Любимымъ кушаньемъ является „путра“, представляющая собою смѣсь молока, картофеля, каши, сыра, иногда съ прибавленіемъ рыбы. Мясная пища употребляется преимущественно по праздникамъ. Въ обычное же время латыши очень много потребляютъ огородныхъ овощей—капусты, рѣпы, свеклы. Въ приготовленіи хлѣба латыши до сихъ поръ сохранили старинные пріемы. Вымолоченную рожь, непросѣянную и неотдѣленную отъ половы, сушатъ въ печахъ, мелятъ на ручныхъ жерновахъ и только отдѣливъ просѣвомъ на рѣдкомъ рѣшетѣ большія соломенки, выпекаютъ изъ такой муки хлѣбъ. На видъ такой хлѣбъ отвратителенъ и непріятенъ на вкусъ. Тѣмъ не менѣе такъ пекутъ хлѣбъ не только бѣдняки, но и состоятельные крестьяне, отчасти по привычкѣ, отчасти по укоренившемуся предразсудку, будто мякина полезна для желудка.



Латыши Крейцбургской вол. Двинскаго

Міровоззрѣніе латыша въ его обрядахъ и сопровождающихъ ихъ пѣсняхъ сохранило много остатковъ языческихъ вѣрованій. Распространенные среди латышей обряды частью напоминаютъ обряды, сохранившіеся у славянскаго племени, частью очень близко подходятъ къ литовскимъ; кромѣ того рѣзко бросается въ глаза смѣсь остатковъ язычества съ христіанскими понятіями. Отсутствіе оригинальности въ пережиткахъ стариннаго міровоззрѣнія латышей объясняется ихъ родствомъ съ литовцами и общностью древнихъ языческихъ воззрѣній; сходство латышскихъ обрядовъ со славянскими, точнѣе съ русскими, находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что языческая религія русскихъ славянъ и литовцевъ имѣла много общихъ чертъ; безъ сомнѣнія и сосѣдство съ бѣлоруссами не осталось безъ слѣда въ латышской обрядности.

У латыша-земледѣльца и по настоящее время въ его обрядахъ рѣзче всего бросаются въ глаза пережитки древнихъ аграрныхъ культовъ. Такъ, весенній Юрьевъ день считается у латышей праздникомъ пастуховъ, т. е. днемъ, когда при посредствѣ различныхъ обрядовъ можно предохранить скотъ отъ волковъ, когда пахари совершаютъ также различные обряды для того, чтобы снискать благоволеніе божества къ начинающимся земледѣльческимъ работамъ. У витебскихъ латышей Юрьевъ день извѣстенъ подъ названіемъ „Юсенева дня". Самымъ любопытнымъ моментомъ этого праздника является закланіе жертвеннаго пѣтуха. Сначала пѣтуха обносятъ вокругъ каждаго коня, затѣмъ закалываютъ его въ конюшнѣ подъ яслями и кровью его обрызгиваютъ двери; иногда кровью принесенной жертвы обрызгиваютъ овесъ и этимъ овсомъ кормятъ лошадей. Жертвенный пѣтухъ затѣмъ съѣдается всей семьей. Въ честь „Юсеня" поется много пѣсенъ; онѣ между прочимъ объясняютъ и цѣль закланія пѣтуха въ честь „Юсеня":

„Юсеню закололъ я пѣтуха съ девятью хохлами,
Чтобы росла рожь да жито, а лошади отъѣдались"...

Такимъ образомъ латышъ молитъ „Юсеня", чтобы онъ покровительствовалъ ему самому, его лошадямъ, его пашнѣ. Вообще „Юсень" латышскихъ обрядовъ является такой же миѳологической фигурой — покровителемъ лошадей, вообще скота, божествомъ весенней зелени, какъ и русскій Егорій. Само слово „Юсень" родственно великорусскому „Овсеню", которому поются пѣсни подъ Новый годъ.

Ивановъ день и у витебскихъ латышей сопровождается такими же вѣрованіями, какъ и у русскихъ славянъ: вѣрятъ въ то, что солнце играетъ въ этотъ день, ищутъ кладовъ, вѣрятъ въ чудодѣйственную силу цвѣтущаго папоротника. Связь Иванова дня съ земледѣліемъ выражается, напр., въ слѣдующемъ обрядѣ. Хозяйки сгоняютъ весь свой скотъ въ одно мѣсто въ полѣ и пекутъ праздничный пирогъ, называемый „караша". Затѣмъ наливаютъ въ ямочку немного пива и водки, какъ жертвоприношеніе празднуемому божеству. Въ этотъ день поютъ много ивановскихъ пѣсенъ. Впрочемъ у латышей нѣтъ обычая зажигать ивановскіе огни, въ отличіе отъ русскаго и финскаго населенія.

Послѣдній земледѣльческій праздникъ совершается въ концѣ лѣта, когда весь хлѣбъ уже собранъ; это осенній праздникъ „Руденжи". Этотъ праздникъ заключается главнымъ образомъ въ семейномъ ужинѣ. Не такъ давно еще этотъ праздникъ сопровождался слѣдующей любопытной подробностью: когда столъ былъ уставленъ яствами, полъ отъ стола до дверей застилался простыней, а въ печку втыкалась лучина. Тогда домашніе говорили: „войди, мой боженька, въ хату, по бѣлой простынькѣ". Хозяинъ и хозяйка отправлялись въ хлѣвъ и обходили скотъ съ тарелкой творога и ведромъ пива. Интересно, что на обрядѣ Рождественскихъ святокъ у витебскихъ латышей сказывается сильное вліяніе сосѣднихъ бѣлоруссовъ. Кромѣ гаданій и игръ, пріуроченныхъ къ этимъ святкамъ, здѣшніе латыши поютъ еще „колядки", что не встрѣчается у балтійскихъ латышей.

Обрядовый и годичный кругъ празднествъ латышской народности сопровождается почитаніемъ аграрныхъ божествъ. Очень древнія вѣрованія сказываются и въ тѣхъ обрядахъ, которые сопровождаютъ важнѣйшіе моменты въ жизни латыша—рожденіе, бракъ и смерть. Въ родильныхъ и крестильныхъ обрядахъ большую роль играетъ „Лайма" или „Декла", богиня судьбы, доля. Лайма считается покровительницей вообще женщинъ и въ особенности родильницъ. Декла плететъ судьбу человѣка и въ особенности опредѣляетъ бракъ дѣвушки. Вотъ какъ, напр., о ней говорятъ въ пѣсняхъ:

„Охъ, Деклиня, охъ, Лайминя,
Ты не одинаково дѣлала:
Одному назначила легкій вѣкъ,
Другихъ ты заставила горько плакать".

Свадебный обрядъ латышей носитъ въ себѣ черты старинныхъ бытовыхъ и религіозныхъ особенностей. Встарину у латышей практиковался обычай похищенія невѣстъ. Такой способъ умыканія, вышедшій изъ употребленія въ настоящее время, оставилъ слѣды въ пѣсняхъ. Пѣсня разсказываетъ, что молольщица-дѣвица замолчала въ жерновой комнатѣ. Мать идетъ посмотрѣть и возвращается въ слезахъ, она торопитъ своихъ сыновей осѣдлать добрыхъ коней и бѣжать въ погоню за дѣвицей. Они гонятся и въ концѣ третьей сотни миль встрѣчаютъ сто пляшущихъ красавицъ: онѣ пляшутъ той сестрицѣ, которую въ эту ночь увели. Братья входятъ въ комнату и находятъ свою сестру. Они зовутъ ее домой, но она отказывается ѣхать: ей понравился пахарь этой земли.

Въ настоящее время послѣ сговора свадебное празднество начинается въ четвергъ передъ тѣмъ воскресеньемъ, въ которое назначено

вѣнчаніе. Въ этотъ четвергъ пьютъ „большое пиво" въ домѣ невѣсты. Въ пятницу женихъ и невѣста отправляются къ исповѣди. Вечеромъ въ субботу сватъ съ женихомъ и дружками отправляются въ домъ невѣсты и послѣ пирушки съ пѣснями и различными обрядами отправляютъ приданое невѣсты въ домъ жениха. Въ воскресенье утромъ обрядъ начинается расчесываніемъ и расплетаніемъ невѣстиной косы. Каждый присутствующій чешетъ ей голову; затѣмъ подруги плетутъ косы, причемъ поютъ пѣсни, выражающіе сожалѣніе невѣсты объ ея дѣвичествѣ, родномъ домѣ, красивомъ вѣнкѣ, котораго она уже не будетъ носить. Затѣмъ въ домъ невѣсты собираются и остальные гости и справляютъ „первый погостъ": дружка приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ одарить невѣсту. Послѣ „перваго погоста" невѣстинъ поѣздъ отправляется въ церковь, гдѣ ее встрѣчаетъ женихъ со своими поѣзжанами. Послѣ вѣнца оба поѣзда отправляются въ домъ молодого. Здѣсь начинается свадебный пиръ, сопровождаемый двумя важнѣйшими обрядами—одѣваніемъ чепца и дареніемъ молодыхъ. Всѣ отправляются въ клѣть. Молодая садится на стулъ у сундука съ приданымъ. Молодой подходитъ къ ней и хочетъ снять вѣнокъ. Она плачетъ, не даетъ вѣнка и только, получивъ обѣщаніе подарка, позволяетъ мужу снять вѣнокъ. Тогда подходитъ сватъ и пробуетъ надѣть молодой свою шапку; тоже продѣлываетъ невѣстинъ братъ, но она сбрасываетъ ихъ шапки. Тогда подходитъ мать молодого и одѣваетъ ей чепецъ. Молодые угощаютъ присутствующихъ пивомъ и сыромъ. Затѣмъ всѣ переходятъ въ избу, гдѣ, по приглашенію дружки, собирается „второй погостъ", во время котораго присутствующіе дарятъ молодыхъ. Свадебное торжество продолжается еще и въ понедѣльникъ. Молодую приглашаютъ къ исполненію различныхъ домашнихъ работъ. Куда бы она ни явилась для работы, она вездѣ оставляетъ по пояску. Такъ, мать жениха и молодуха отправляются топить баню. Молодуха кладетъ на каменку поясокъ. Пояски же она кладетъ на припечку, на пороги хлѣвовъ и т. д. Въ этихъ подаркахъ нетрудно видѣть слѣды жертвоприношенія со стороны молодухи домашнимъ божествамъ.

Третій важный моментъ въ жизни человѣка—смерть и затѣмъ похороны—у витебскихъ латышей не обставлены сложными формальностями и отличаются нѣкоторыми оригинальными чертами. „Похороны у крестьянъ-латышей", замѣчаетъ одинъ мѣстный житель, „совершаются безо всякой религіозности и мало чѣмъ отличаются отъ свадьбы". Какъ только кто-нибудь умираетъ, тѣло одѣваютъ (мужчинамъ одѣваютъ шапку) и сейчасъ же выносятъ въ клѣть или въ погребъ [1]): здѣсь тѣло лежитъ нѣсколько дней, иногда болѣе недѣли. За это время извѣщаютъ родственниковъ покойнаго и идутъ приготовленія къ похоронамъ. Приглашенные съѣзжаются къ назначенному дню, привозя съ собою водку, пиво, булки, мясо. Пріѣхавшихъ прежде всего угощаютъ обѣдомъ, а затѣмъ вносятъ покойника въ комнату. Тутъ кто-нибудь изъ церковнаго причта говоритъ надгробную рѣчь, послѣ чего всѣ присутствующіе прощаются съ покойникомъ, и гробъ выносится изъ избы. Гробъ ставятъ на телѣгу или на сани, смотря по времени года Оригинально, что какъ телѣга или сани, такъ и лошади

---

[1]) Этотъ обычай распространенъ и у финновъ.

украшаются зелеными вѣтками и лентами; на гробъ садятся ближайшіе родственники или дѣти. На кладбищѣ угощаютъ родственниковъ и всѣхъ присутствующихъ вареными бобами, пивомъ и водкой. Послѣ похоронъ вся процессія возвращается домой въ самомъ веселомъ расположеніи духа, съ шумомъ и пѣснями; въ домъ приглашается музыка и начинаются танцы. У богатаго крестьянина похоронное празднество продолжается два-три дня. Въ послѣдній день хозяйка варитъ на обѣдъ капусту, какъ-бы тѣмъ напоминая гостямъ, что все съѣдено. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, когда похоронная процессія возвращается домой, молодые люди сламываютъ еловыя вѣтви и бьютъ ими оставшихся дома, причемъ приговариваютъ всѣмъ молодымъ людямъ: „не умирать, не умирать, въ могилахъ нѣтъ мѣста!"... А пожилымъ людямъ говорятъ: „умереть, умереть, въ могилахъ много мѣста!" Участники похороннаго поѣзда иногда надламываютъ вѣтви на деревьяхъ въ томъ предположеніи, что покойникъ повѣситъ на сучьяхъ свое платье до суднаго дня. Въ прежнее время латышскій похоронный обрядъ отличался еще нѣкоторыми любопытными особенностями. Было въ обычаѣ класть въ гробъ топоръ и деньги; деньги клались для того, чтобы покойникъ могъ заплатить тому, кто его перевезетъ черезъ рѣку передъ раемъ; въ руку покойнику еще клали лучину для того, чтобы онъ имѣлъ свѣтъ въ темнотѣ смертной ночи. Совершалось также и жертвоприношеніе пѣтуха: какъ только процессія тронется, кто-нибудь изъ присутствующихъ закалывалъ пѣтуха и бросалъ его на землю; участники процессіи переступали черезъ пѣтуха, который потомъ съѣдался; латыши вѣрили, что душа пѣтуха превратится въ лошадь для усопшаго и облегчитъ странствованія въ томъ мірѣ.

Особенностью Бѣлоруссіи по сравненію съ болѣе восточными великорусскими областями является присутствіе здѣсь значительнаго количества *евреевъ*, такъ какъ черезъ край проходитъ извѣстная, установленная закономъ „черта еврейской осѣдлости".

Евреи проникли въ Сѣверо-Западный край изъ Польши. Уже при Витовтѣ брестскіе евреи получили привилегію, обезпечившую ихъ правовое и имущественное положеніе; съ теченіемъ времени эта привилегія была распространена на всѣхъ евреевъ, жившихъ въ предѣлахъ литовско-русскаго государства. Главное занятіе евреевъ составляли торговля, отдача денегъ въ ростъ, откупъ податей, хотя были и евреи-землевладѣльцы. Почти поголовныя практическія способности всей еврейской массы къ перечисленнымъ выше отраслямъ, необыкновенное умѣнье пользоваться психическими слабостями каждаго отдѣльнаго представителя нееврейскаго населенія, притомъ крайняя „всемірная" сплоченность и плодовитость евреевъ, освященныя ихъ религіей,—все это, какъ въ древнія времена въ Египтѣ, Вавилонѣ, а впослѣдствіи и въ Испаніи,—вызывало въ Бѣлоруссіи ропотъ населенія, а богатства отдѣльныхъ евреевъ—зависть. Появилось то двойственное отношеніе къ евреямъ, которое такъ мѣтко охарактеризовано Пушкинымъ въ словахъ „проклятый жидъ—почтенный Соломонъ", и естественно народился „еврейскій вопросъ", сопровождавшійся колебаніями политики по отношенію къ евреямъ то въ одну, то въ другую сторону. Вел. кн. Александръ издалъ даже законъ, которымъ всѣ евреи были изгнаны изъ государства, а имущество ихъ конфисковано. Впро-

чемъ законъ этотъ вскорѣ былъ отмѣненъ, и евреи снова появились въ предѣлахъ государства. Евреи жили почти исключительно въ городахъ. Согласно своимъ привилегіямъ еврейскіе „зборы" (впослѣдствіе кагалы) жили особою жизнью, имѣли право суда надъ своими сочленами, были обложены особыми отъ другихъ горожанъ еврейскими податями. Богатство евреевъ дѣлало то, что правительство часто налагало на нихъ очень большія экстраординарныя подати. Среди евреевъ было много капиталистовъ, къ которымъ охотно прибѣгала великокняжеская казна, когда требовались займы. Но кромѣ торговли евреи отдавались и занятіямъ, связаннымъ съ наукою: среди докторовъ и аптекарей въ городахъ большею частью мы до сихъ поръ встрѣчаемъ евреевъ. Принятіе евреемъ христіанства открывало ему путь къ шляхетству и высшимъ должностямъ. Въ исторіи литовско-русскаго государства извѣстенъ примѣръ такого крещенаго еврея Авраама Езофовича Ребичковича, сначала заявившаго себя дѣльнымъ администраторомъ и финансовымъ агентомъ и потомъ возвысившагося, при Сигизмундѣ I, до поста подскарбія земскаго, т. е. министра финансовъ, и члена господарской рады. Положеніе евреевъ въ періодъ польско-литовскій не измѣнилось, такъ какъ они попрежнему были выдѣлены въ особые кагалы. Но отношеніе къ нимъ христіанскаго общества въ общемъ было крайне враждебно.

Съ переходомъ въ русское подданство евреи были оставлены при своемъ кагальномъ управленіи. Положеніе евреевъ регулировалось особыми узаконеніями. Въ 1820 г. было запрещено евреямъ держать христіанскую прислугу. Въ 1827 г. евреи обязывались особыми законами нанимать рекрутъ. Закономъ 1833 г. право жительства евреевъ было ограничено только городами и мѣстечками. Законъ 1844 г. уничтожилъ кагальное устройство. Послѣдующими узаконеніями даны права евреямъ по образованію, ограниченъ ихъ процентъ въ учебныхъ заведеніяхъ края и точно опредѣлены мѣста ихъ поселенія.

Евреи, населяющіе въ настоящее время бѣлорусскія губерніи, принадлежатъ къ двумъ сектамъ — къ *мленашимами* и *хаседимской*. Послѣдователи первой секты строго придерживаются священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта и устнаго закона, заключеннаго въ книгахъ Талмуда. Начало этой секты относятъ еще къ тому періоду, когда евреи жили въ Палестинѣ, именно фарисеевъ считаютъ родоначальниками секты талмудистовъ. До XII в. всѣ евреи въ Европѣ держались Талмуда, но въ это время у нихъ появилось сектанство и было положено начало сектѣ, называвшейся *кабалой* (кабала значитъ предвзятіе). Изъ этого мистическаго ученія возникла въ началѣ XVII в. секта хаседимовъ; основателемъ ея былъ еврей Бештъ, родомъ изъ Подольской земли, объявившій себя вдохновеннымъ истолкователемъ Талмуда („цадикомъ"—чудотворцемъ). Онъ ввелъ въ еврейскіе обряды восторженный мистицизмъ: молитва должна быть восторженная, страстная, соединенная съ опредѣленными движеніями тѣла, хлопаньемъ въ ладоши. Бештъ училъ, что всякій израильтянинъ имѣетъ двѣ души—добрую и злую; первая пребываетъ въ мозгу, вторая—въ лѣвой сторонѣ сердца. Такъ какъ обѣ души непрестанно борются между собою, то человѣкъ долженъ молиться, чтобы добрая душа брала перевѣсъ надъ злою. Во *главѣ хаседимовъ стоятъ цадики* Каждый цадикъ имѣетъ извѣстный

округъ, въ которомъ пользуется большимъ почетомъ. Санъ цадика обыкновенно считается наслѣдственнымъ. Цадики не связаны съ кагальной іерархіей, а также и другъ съ другомъ: каждый цадикъ дѣйствуетъ независимо отъ другихъ. Вліяніе его на евреевъ обусловливается его ученостью и удачнымъ выполненіемъ его пророчествъ. Цадикъ—вдохновенный пророкъ, весь погруженный въ кабалистическую мудрость. Ни одинъ правовѣрный еврей не сдѣлаетъ сколько-нибудь важнаго шага въ своей жизни безъ совѣта цадика; каждый совѣтъ оплачивается. Для хаседимовъ цадикъ замѣняетъ раввина. Вотъ какъ описываетъ отношеніе правовѣрныхъ къ своимъ цадикамъ одинъ путешественникъ, побывавшій въ 1890 г. въ центрѣ хаседимизма — въ Пинскомъ уѣздѣ. Этотъ уѣздъ населенъ самыми правовѣрными евреями; еврейскій элементъ здѣсь настолько силенъ, что въ самомъ Пинскѣ не съ каждымъ евреемъ можно объясниться по-русски: многіе евреи довольствуются знаніемъ только своего жаргона, такъ какъ имъ мало приходится сталкиваться съ иновѣрцами.



Типъ еврея Могилевской губ.
(*По фот. Н. Н. Останковича*).

„Пинскій уѣздъ является важнѣйшимъ религіознымъ центромъ еврейства, къ которому тянетъ значительная часть Минской, Волынской и Гродненской губерній. Центры эти—мѣстечки *Любашевъ* и *Столинъ*, въ южной части уѣзда, гдѣ живутъ ихъ раввины или „цадики". Всѣ евреи раздѣляются на нѣсколько сектъ, но любашевскій и столинскій раввины имѣютъ наибольшее число приверженцевъ, особенно столинскій. Есть впрочемъ и сектанты, ѣздящіе къ своимъ раввинамъ въ Царство Польское. Къ сожалѣнію мнѣ не пришлось побывать у столинскаго раввина, такъ какъ обстоятельства заставили меня выѣхать изъ уѣзда уже тогда, когда я былъ всего въ 40 верстахъ отъ этой столицы еврейства, и потому то, что я узналъ о немъ, передаю со словъ лицъ, лично знающихъ раввина, и не довѣрять которымъ нѣтъ основанія. Столинскій раввинъ еще молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати двухъ, года три или четыре тому назадъ занявшій свой постъ послѣ смерти отца. Онъ рѣдко, какъ и его отецъ, объѣзжаетъ свою паству.

Разсказываютъ про замѣчательное религіозное воодушевленіе евреевъ во время такихъ объѣздовъ: евреи приготовляются ко встрѣчѣ его постомъ и усиленными моленіями; когда онъ подъѣзжаетъ къ мѣстечку, выпрягаютъ лошадей и сами везутъ его карету, другіе съ религіознымъ благоговѣніемъ бросаются къ колесамъ и цѣлуютъ ихъ на ходу; такимъ образомъ поѣздка раввина—цѣлое тріумфальное шествіе. Въ самомъ Столинѣ онъ окруженъ не меньшимъ вниманіемъ. Штатъ состоящихъ при немъ евреевъ доходитъ до ста человѣкъ; все это закаленные фанатики: но не всѣ изъ нихъ могутъ зрѣть лицо его, а только болѣе приближенные. Раввинъ живетъ въ огромномъ деревянномъ дворцѣ, построенномъ недавно. Прежній дворецъ столинскихъ раввиновъ сгорѣлъ; пожаръ случился въ ночь, когда вся секта праздновала обрѣзаніе первенца, будущаго наслѣдника раввината. Собравшіеся изъ разныхъ мѣстъ почитатели собрали тотчасъ же 50 тысячъ руб. и въ нѣсколько мѣсяцевъ воздвигли новый роскошный дворецъ. Раввинъ рѣдко показывается изъ своихъ покоевъ. Приходящіе къ нему за совѣтомъ ждутъ доступа по нѣскольку дней, проводя время въ молитвѣ. Съѣзжаются къ нему его почитатели за самыми разнородными совѣтами. Мало кто начинаетъ, особенно въ молодости, идти по той или иной профессіи, не испросивъ предварительно его совѣта и благословенія. Про личность самого раввина евреи говорятъ, что онъ „ужасно умный, день и ночь читаетъ Библію“. Но приходилось слышать отзывы болѣе интеллегентныхъ евреевъ, а также и русскихъ, знающихъ его; всѣ единогласно утверждали, что раввинъ—человѣкъ съ образованіемъ, владѣетъ иностранными языками, читаетъ и знаетъ далеко не одну Библію и весьма тяготится своимъ положеніемъ. „Несчастный онъ человѣкъ!“ воскликнулъ одинъ полуинтеллигентный еврей, разсказывавшій мнѣ про него. Мать нынѣшняго молодого раввина, какъ говорятъ, женщина съ большимъ образованіемъ; она владѣла большими имѣніями на Волыни, но по смерти своего мужа продала ихъ и уѣхала заграницу, гдѣ и поселилась. Добавлю еще, что когда пришлось теперешнему раввину въ 1889 г. отбывать воинскую повинность, евреи за тридцать тысячъ купили квитанцію и такимъ образомъ не допустили своего религіознаго главу маршировать среди солдатъ“.

Надо замѣтить, что цадиковъ почитаютъ не одни ихъ приверженцы—хаседимы, но и раввинисты: необразованная масса изъ секты раввинистовъ обращается и къ своимъ раввинамъ, и къ цадикамъ, смотря по авторитету послѣднихъ. Несмотря на дѣленіе на секты, между евреями не замѣчается религіознаго антагонизма. Это объясняется не только сплоченностью евреевъ, но также и тѣмъ, что сектанство вовсе не способствуетъ раздѣленію евреевъ по основнымъ религіознымъ вѣрованіямъ и въ обрядовомъ отношеніи: Ветхій Завѣтъ и Талмудъ для всѣхъ служитъ общею основою. Можно замѣтить только одно, что раввинисты проявляютъ гораздо болѣе склонности къ новшествамъ и въ послѣднее время къ сіонизму, охотно оставляютъ предразсудки и упорно стремятся къ общеевропейскому образованію. Хаседимы же подъ вліяніемъ цадиковъ весьма суевѣрны.

Все міровоззрѣніе еврея проникнуто глубокою религіозностью. *Евреи очень* суевѣрны, преисполнены массой предразсудковъ, но и само

суевѣріе находитъ подтвержденіе и объясненіе въ религіи, собственно въ толкованіи ея, находящемся въ книгахъ Талмуда. Всякое дѣйствіе еврея связано съ религіей; домашній и общественный строй находятся въ непосредственномъ подчиненіи религіознымъ требованіямъ; даже одежда—и та имѣетъ связь съ религіей. Мы конечно говоримъ о правовѣрной массѣ еврейства, а не о евреяхъ, выдвинувшихся изъ массы вслѣдствіе полученнаго ими образованія; объ этой же массѣ и дальше будетъ рѣчь.

Въ общественной жизни еврейская масса не представляется единой: одни пользуются въ еврейской общинѣ бо́льшимъ почетомъ, другіе—меньшимъ. Положеніе въ своей средѣ каждаго еврея обусловливается тремя факторами: происхожденіемъ, ученостью и богатствомъ; послѣдній факторъ—производный.

Евреи по происхожденію дѣлятся на три разряда: *кагановъ*, *левитовъ* и *израилей;* первые два разряда ведутъ свое происхожденіе отъ третьяго сына патріарха Іакова—Леви, каганы—отъ старшаго его сына Рувима, израили—отъ остальныхъ его сыновей. У евреевъ въ настоящее время нѣтъ священниковъ, потому что жертва Богу можетъ быть приносима только въ іерусалимскомъ храмѣ. Раввинъ—духовный глава; но каганы и левиты пользуются нѣкоторыми прерогативами древнихъ священниковъ; напр., каганы благословляютъ народъ въ синагогѣ, приглашаются первыми для чтенія Пятикнижія, за ними левиты, а затѣмъ уже израили; каждый израиль обязанъ выкупить своего первенца мужского пола (это относится къ первенцу-сыну и къ животнымъ) у кагана и т. п. Затѣмъ евреи различаютъ нѣсколько степеней религіозной учености: „высокоученыхъ“, изъ которыхъ избираютъ раввиновъ, „ученыхъ“ и „отличныхъ“, изъ которыхъ назначаются учителя и рѣзники, „книжниковъ“ и „свѣдующихъ“—весьма многочисленный классъ лицъ, могущихъ принимать участіе въ совѣщаніяхъ по религіознымъ дѣламъ; остальные называются „неучами“. Впрочемъ и они умѣютъ читать и кое-какъ писать по-еврейски, такъ какъ грамотность обязательна для каждаго еврея. Ученость же заключается въ знаніи священнаго писанія и умѣніи толковать его согласно книгамъ Талмуда. Знаніе иногда поразительно: знаютъ не только наизусть Пятикнижіе, но и страницы, на которыхъ расположены главы, знаютъ поскольку разъ въ той или другой главѣ употреблено слово Іегова и т. п.; говорятъ, что бываютъ знатоки, которые, если проколоть булавкой на какой-нибудь страницѣ слово, могутъ сказать, какія слова проколоты булавкой на послѣдующихъ страницахъ. Однако дѣленіе на разряды по учености и по происхожденію регулируется еще дѣленіемъ по матеріальному достатку. Евреи очень почтительно относятся къ богачу, и умѣніе нажить богатство считаютъ также проявленіемъ мудрости; поэтому неученый богачъ непремѣнно будетъ считаться въ разрядѣ „книжниковъ“, а если онъ „книжникъ“, то попадетъ въ „высокоученые“; для богатаго израиля сдѣлаютъ предпочтеніе въ синагогѣ передъ нищимъ каганомъ.

Евреи живутъ тѣсно сплоченнымъ обществомъ, которое называется „кагаломъ“. Въ настоящее время кагальное управленіе юридически не существуетъ (оно упразднено закономъ 19 декабря 1844 г.), но фактически оно существуетъ и въ настоящее время и имѣетъ весьма важное значеніе въ жизни евреевъ. Отдѣльные кагалы имѣются во всѣхъ

городахъ и мѣстечкахъ, но кромѣ того въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ находятся окружныя кагальныя управленія, именно въ Вильнѣ, Шкловѣ, Бердичевѣ, Одессѣ и Варшавѣ. Кагалъ есть собственно мірская сходка, но онъ имѣетъ своихъ выборныхъ должностныхъ лицъ, напр. кагальнаго раввина, который разрѣшаетъ религіозныя сомнѣнія, завѣдуетъ синагогой и, по совѣщанію съ почетнѣйшими членами, рѣшаетъ различныя административныя дѣла. Сверхъ того кагаломъ избирается бетъ-динъ, т. е. судилище, къ которому обращаются тяжущіеся по самымъ разнообразнымъ дѣламъ. Хотя въ городахъ существуютъ назначаемые правительствомъ казенные раввины, но они только ведутъ книги — метрическія, брачныя и бракоразводныя; всѣ же религіозные обряды и судъ творитъ кагальный раввинъ съ почетнѣйшими членами общины. Въ прежнее время кагалъ имѣлъ очень большое значеніе въ еврейской средѣ, а размѣръ налагаемыхъ имъ наказаній доходилъ до смертной казни включительно, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ судебныя разслѣдованія въ половинѣ XIX в. Въ настоящее время вліяніе кагала далеко не такъ сильно и ограничивается преимущественно чисто религіозными вопросами.

Кромѣ кагала еврейская община дѣлится еще на общества, имѣющія религіозныя и благотворительныя назначенія. Такъ, очень распространены общества или братства погребенія умершихъ. На обязанности членовъ этихъ братствъ лежитъ содержаніе кладбищъ, охраненіе ихъ и погребеніе умершихъ; братчики погребаютъ бѣдняковъ даромъ, но на свои расходы требуютъ отъ родственниковъ богатаго покойника большихъ суммъ, почему богатые евреи часто вступаютъ въ пререканія съ братчиками. Кромѣ того существуютъ братства посѣщенія больныхъ, братства для снабженія хлѣбомъ бѣдныхъ, братства одѣванія нагихъ, общества для раздачи бѣднякамъ денегъ въ долгъ безъ процентовъ, общества для обученія бѣдныхъ дѣтей (Талмудъ-Тора) и многія другія Всякое такое братство имѣетъ избираемыхъ братчиками старшинъ, казначеевъ и счетчиковъ (для ревизіи).

Въ настоящее время еврейское общество признается закономъ, какъ имѣющее компетенцію по сбору и расходованію налоговъ, взимаемыхъ съ евреевъ на удовлетвореніе нуждъ еврейскаго общества (по закону 1844 г.). Такихъ сборовъ два: коробочный и свѣчной. Первый взимается съ убоя скота на кошеръ, съ рѣзки птицъ на кошеръ; онъ употребляется на пополненіе государственныхъ податей за бѣдныхъ евреевъ, на содержаніе синагогъ, больницъ, богадѣленъ, на постройку и починку общественныхъ зданій, на содержаніе раввинской комиссіи ученыхъ евреевъ при правительственныхъ учрежденіяхъ. Свѣчной сборъ употребляется исключительно на содержаніе особыхъ еврейскихъ училищъ.

Частный бытъ евреевъ проникнутъ предписаніями, будто-бы основанными на требованіяхъ религіи.

Еврея очень нетрудно отличить отъ другихъ національностей по его своеобразному типу, такъ хорошо всѣмъ извѣстному. Но въ Западномъ краѣ еврей выдѣляется среди другихъ національностей еще и по своему костюму. До 1845 г. евреи носили особый костюмъ, но съ этого года имъ было приказано носить общеевропейское платье. До сихъ поръ однако еврейская масса держится стараго покроя одежды, хотя

и нѣсколько измѣненнаго. Евреи не брѣютъ бороды; гладко остригая волосы на головѣ, они оставляютъ на вискахъ длинныя пряди волосъ— „пейсы". По требованію религіи, они могутъ молиться и произносить имя Бога только съ покрытой головой (восточный обычай). Чтобы какъ-нибудь случайно не произнести молитвенныхъ словъ съ непокрытой головой, евреи всегда носятъ на головѣ легкую скуфейку („ермолку"). По требованію Талмуда, евреи не могутъ носить одежды изготовленной изъ шерсти и льна. Вотъ почему евреи-простолюдины носятъ длинные сюртуки изъ шелковой или атласной матеріи („лапсердаки"), опоясываемые широкимъ чернымъ поясомъ. Черная бархатная шапочка, кожаныя туфли и высокіе чулки, въ которые вкладываются панталоны, дополняютъ костюмъ правовѣрнаго еврея. Кромѣ того подъ верхней одеждой евреи носятъ кусокъ какой-нибудь матеріи съ вырѣзкой для головы; къ четыремъ угламъ этой матеріи прикрѣплены шелковые шнурки съ узелками (цицесъ). Во время молитвы еврей наворачиваетъ „цицесъ" на указательный палецъ лѣвой руки и цѣлуетъ его. Эта матерія одѣвается и на покойника, но одинъ „цицесъ" отрѣзывается и вотъ для чего: если покойникъ, бродя на томъ свѣтѣ, подумаетъ, что онъ живъ, то, замѣтивъ отсутствіе одного „цицеса", можетъ удостовѣриться въ своей смерти. Во время утренней молитвы всѣ совершеннолѣтніе евреи навязываютъ на лѣвую руку выше локтя и на лобъ два кубическіе ковчега, величиною въ полтора вершка каждый—„тефилины". Они состоятъ изъ листковъ пергамента, на которомъ начертаны слова изъ Священнаго Писанія. Сверхъ того женатые евреи во время молитвы покрываютъ голову и плечи „талесомъ"—шерстяною матеріею. По Талмуду надѣваніе „талеса" равняется шестистамъ тринадцати хорошихъ поступковъ: самъ Богъ показался Моисею, покрытый „талесомъ". Къ обрядовой одеждѣ надо еще отнести сорочку съ длинными рукавами и широкимъ воротомъ („китель"): ее даритъ невѣста жениху, и еврей дважды въ жизни одѣваетъ эту сорочку—во время свадьбы и послѣ смерти.



Типъ еврейки Могилевской губ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Еврейки носятъ европейскія платья, но замужнія брѣютъ голову и замѣняютъ природные волосы парикомъ. Талмудитскій законъ тре-

буетъ, чтобы замужняя женщина брила голову, потому что коса—лучшее украшеніе женскаго пола, и женщина должна быть лишена ея, чтобы никого посторонняго не ввести въ искушеніе.

Масса религіозныхъ формальностей относится къ пищѣ, употребляемой евреями: Талмудъ строго опредѣляетъ, что должно входить въ утробу правовѣрнаго израиля. На продуктахъ, употребляемыхъ евреями въ пищу, отразились съ одной стороны условія жизни на востокѣ, съ другой стороны—вкусы дальняго средневѣковья. Евреи поглощаютъ массу пряностей и острыхъ кушаній, напр., рѣдьки, чесноку, луку. Кухня евреевъ подчинена правиламъ Талмуда. Такъ, на основаніи его предписанія (не вари козленка въ молокѣ его матери) еврей вовсе не употребляетъ мяса въ соединеніи съ молокомъ и молочными продуктами; даже молочная посуда не употребляется для мясной пищи. Моисеевъ законъ воспрещаетъ евреямъ употребленіе свинины. Евреи не ѣдятъ дичи потому, что все, что не зарѣзано священнымъ ножомъ узаконеннаго рѣзника, считается падалью. Самое зарѣзываніе дозволенныхъ къ употребленію въ пищу животныхъ обставлено рядомъ религіозныхъ обрядностей. Если случается какое-нибудь сомнѣніе при осмотрѣ внутренностей зарѣзаннаго животнаго, то обращаются къ раввину. Талмудъ не запрещаетъ евреямъ употребленіе водки, такъ какъ составители Талмуда ея не знали; виноградное-же вино разрѣшается употреблять только такое, которое приготовлено самими евреями. Это предписаніе объясняется тѣмъ, что вино было главнымъ предметомъ языческаго жертвоприношенія; поэтому евреи остерегаются употреблять вино, которымъ иновѣрцы могли принести жертву своему Богу. Вообще предписанія Талмуда очень мелочны по отношенію къ пищѣ. Кромѣ того онъ ставитъ рядъ требованій, по которымъ въ извѣстные праздники приготовляются опредѣленныя кушанья. Такъ, напр., въ праздникъ „пейсаха“ евреи питаются опрѣсноками, приготовляемыми изъ пшеницы, сжатой и свезенной подъ крышу втеченіе одного дня и притомъ не подмоченной. Для ужина въ пятницу вечеромъ, когда начинается праздникъ субботы, и для обѣда въ субботній день приготовляются также особыя кушанья. Въ субботній день евреи не готовятъ пищи, для чего обѣдъ, приготовленный наканунѣ, ставится до начала „шабаса“ въ печь, устье которой замазывается глиной; такимъ образомъ, хотя огонь продолжаетъ тлѣть въ печи и въ шабасъ, но Богъ его какъ-бы не видитъ.

Обрядовая сторона еврейской жизни не менѣе тѣсно связана съ религіей. Впрочемъ еврейскіе обряды не отличаются сложнымъ ритуаломъ. Такъ, при рожденіи ребенка бабка принимаетъ мѣры къ тому, чтобы нечистые духи не могли проникнуть въ комнату, гдѣ находится родильница; для этого она развѣшиваетъ талисманы — листы бумаги, исписанные различными кабалистическими изреченіями. Если новорожденный—мальчикъ, то втеченіе недѣли каждый вечеръ въ комнату родильницы собираютъ мальчиковъ, и они читаютъ молитвы, а затѣмъ совершается обрѣзаніе новорожденнаго. При рожденіи дѣвочки никакихъ обрядовъ не совершается.

Продолженіе рода евреи считаютъ очень важнымъ. Поэтому еврейская молодежь очень рано вступаетъ въ бракъ,—мужчины на восемнадцатомъ году, а дѣвушки—на шестнадцатомъ. Заключеніе брака

зависитъ исключительно отъ воли родителей, и еще въ очень недавнее время молодой впервые видѣлъ свою жену послѣ вѣнчанія (невѣста вѣнчается съ покрытымъ лицомъ). Теперь, говорятъ, молодежь протестуетъ противъ такихъ браковъ. У евреевъ существуетъ особый классъ сватовъ, которые ведутъ списки юношамъ и дѣвушкамъ, сами дѣлаютъ предложеніе родителямъ и вообще берутъ на себя всѣ заботы о бракѣ, получая за то извѣстное вознагражденіе. Когда переговоры закончены и написанъ брачный актъ, въ которомъ точно обозначается условіе приданаго, начинаются свадебныя торжества. Въ субботу, предшествующую дню вѣнчанія, жениха приглашаютъ въ синагогу для чтенія Пятикнижія; затѣмъ у него въ домѣ бываетъ пирушка. Въ ту же субботу вечеромъ женщины собираются къ невѣстѣ. Заправилой свадебнаго торжества является „весельчакъ" (бадханъ); это профессіональный распорядитель на свадьбахъ. Онъ импровизируетъ стихи. Всякая гостья обязана протанцовать съ невѣстой (у евреевъ мужчины и женщины танцуютъ отдѣльно). Наканунѣ свадьбы женщины провожаютъ невѣсту въ баню, гдѣ она должна обмыться въ особо устроенной для женщинъ теплой купальнѣ. Въ день вѣнчанія женщины снова собираются въ домѣ невѣсты и танцуютъ съ ней по очереди. „Весельчакъ" говоритъ свои стихи, состоящія изъ различныхъ наставленій будущей женѣ. Затѣмъ невѣсту усаживаютъ посреди комнаты въ ожиданіи прибытія жениха. Между тѣмъ „весельчакъ" съ музыкой отправляется къ жениху съ подарками отъ невѣсты, которые состоятъ изъ покрывала, одѣваемаго евреемъ во время молитвы („талесъ") и смертной рубашки („китель"). Женихъ съ дружками является къ невѣстѣ. Здѣсь молодыхъ благословляютъ старшіе родственники и тогда отправляются къ вѣнчанію. Актъ вѣнчанія происходитъ подъ балдахиномъ во дворѣ синагоги, или же вообще вблизи ея. Молитвы читаетъ раввинъ, но его обязанность можетъ исполнить и любой еврей въ присутствіи десяти другихъ. Послѣ вѣнчанія молодымъ даютъ на одной тарелкѣ бульонъ, называемый „золотой супъ". Затѣмъ начинается пиршество.

Хотя евреи очень дорожатъ семейною жизнью, но разводы совершаются очень просто: мужъ пишетъ женѣ разводный листъ по установленной формулѣ. Жена же, желая развестись, должна явиться къ раввину и указать ему причины, по которымъ она требуетъ развода; раввинъ можетъ дать ей разводъ. Несмотря на такую легкость развода еврейское супружество расходится очень рѣдко—только при существованіи дѣйствительно важныхъ поводовъ. У евреевъ сохранился еще одинъ обычай очень древняго происхожденія. По библейскому закону, деверь обязанъ жениться на женѣ умершаго брата, если у нея нѣтъ сына: родъ израиля не долженъ изсякнуть. И въ настоящее время невѣстка должна получить отъ деверя отпускную („халицу"), если онъ не желаетъ на ней жениться, или не можетъ жениться, напр., когда онъ женатъ (у древнихъ евреевъ существовало многоженство). Обрядъ выдачи „халицы" отличается большой сложностью и приноситъ вдовамъ много хлопотъ и расходовъ. Самый актъ совершается во дворѣ синагоги и состоитъ въ разуваніи невѣсткою правой ноги деверя; затѣмъ она плюетъ около него, произнося установленныя формулы. Положеніе вдовы бываетъ очень затруднительно, когда деверь не достигъ тринадцати лѣтъ и одного дня: только съ этого момента онъ считается со-

вершеннолѣтнимъ и можетъ выдать „халицу“. Вдова должна ждать совершеннолѣтія, такъ какъ она не можетъ вступить въ бракъ безъ „халицы“.

Смерть и погребеніе евреевъ обставлены весьма несложными обрядами. Какъ бы ни былъ бѣденъ еврей, онъ всетаки въ опасную минуту составляетъ завѣщаніе, въ которомъ хоть самыя незначительныя крохи удѣляетъ на благотворительныя цѣли и непремѣнно на похоронное братство. Долгъ повелѣваетъ окружающимъ напомнить объ этомъ опасно больному. Когда опасность становится слишкомъ очевидной, то окружающіе перемѣняютъ имя умирающаго, чтобы ввести въ заблужденіе злыхъ духовъ; когда замѣчаютъ признаки агоніи, окружающіе громко читаютъ молитвы, переполненныя священными выраженіями, которыхъ боятся нечистые духи. Для удостовѣренія въ томъ, что покойникъ не дышетъ, ему кладутъ на уста перышко; если оно не шевелится, то это считаютъ признакомъ, что жизнь прекратилась. Тогда покойника раздѣваютъ и кладутъ на полъ; евреи убѣждены, что если мертвецъ долго полежитъ на кровати, то смерть пристанетъ къ мебели и увлечетъ кого-нибудь изъ оставшихся въ живыхъ. Омовеніе тѣла и одѣваніе его производится членами погребальнаго братства. Покойника одѣваютъ въ сорочку съ длинными рукавами, зашитыми на концахъ, и въ такія же длинныя брюки, зашитыя внизу наглухо; затѣмъ одѣваютъ „китель“—смертную сорочку и „талесъ“, покрываясь которымъ покойникъ какъ-бы молится. Близкіе въ знакъ траура надрываютъ отвороты верхняго платья.

Праздники евреевъ пріурочены или къ воспоминанію событій, описанныхъ въ Библіи, или къ памяти историческихъ событій въ жизни еврейства. Нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ обставлены особыми обрядами. Такъ, напр., праздникъ „кущей“ посвященъ воспоминанію о полученіи Моисеемъ закона на Синайской горѣ. Праздникъ этотъ приходится на сентябрь мѣсяцъ. Въ воспоминаніе о былой кочевой жизни всякій еврей устраиваетъ на своемъ дворѣ досчатую палатку. Праздникъ „кущей“ оканчивается десятымъ днемъ, который называется „іомъ-кипуръ“, т. е. днемъ очищенія отъ грѣховъ. Передъ этимъ днемъ евреи ходятъ на берегъ озера или рѣки, молятся и стряхиваютъ въ воду свои грѣхи; это дѣлается для того, чтобы предстать чистыми къ судному дню „іомъ-хипура“. По народному представленію бѣлоруссовъ, въ этотъ день чортъ долженъ унести одного изъ евреевъ, не успѣвшаго очиститься отъ грѣховъ. Весь день „іомъ-кипура“ евреи проводятъ въ синагогѣ, безпрестанно читая молитвы. Къ вечеру раздаются звуки рога, и молящіеся восторженно восклицаютъ: „на будущій годъ въ Іерусалимѣ“! Этимъ кончается праздникъ. Въ воспоминаніе о бѣгствѣ евреевъ изъ Египта евреи питаются опрѣсноками—„мацою“. Евреи убѣждены, что во время трапезы въ этотъ праздникъ (пейсаха, пасхи) домъ каждаго еврея посѣщается пророкомъ Иліею, для чего при чтеніи особой молитвы открываютъ на нѣсколько минутъ дверь.

Несмотря на то, что религіозныя предписанія регулируютъ каждый шагъ еврея, народная масса весьма склонна къ суевѣрію и разнаго рода предразсудкамъ. Предразсудки въ значительной мѣрѣ вызываются стремленіемъ согласовать деспотическія требованія Талмуда съ жи-

тейскими условіями. Отсюда происходитъ крайне казуистическое толкованіе его предписаній. Такъ, еврей не можетъ дать денегъ подъ проценты своему единовѣрцу; чтобы обойти такое требованіе, евреи пишутъ условія, по которымъ дающій деньги и занимающій ихъ собираются вести совмѣстно какое-либо предпріятіе, отъ котораго уже заимодавецъ долженъ получить извѣстный процентъ. Въ домѣ еврея въ субботу не можетъ быть разводимъ огонь. Если у еврея есть христіанская прислуга, она ставитъ самоваръ; но хозяинъ долженъ ее спросить: „для кого ты это дѣлаешь", та отвѣчаетъ: „для себя". Вся семья спокойно пьетъ чай: огонь разведенъ иновѣрцемъ для себя. Законъ не запрещаетъ еврею брать въ руки въ праздникъ бумажныя деньги, а металлическія еврей беретъ полою своего платья. Бываютъ и болѣе комическіе случаи обхода талмудическихъ предписаній. Талмудъ не запретилъ ѣздить въ праздникъ на пароходахъ, потому что не зналъ ихъ; передвиженіе же по сухому пути запрещено. Разсказываютъ, что одинъ еврей, которому нужно было передъ шабасомъ проѣхать въ сосѣдній городъ, забрался въ вагонъ съ ведромъ воды. Когда наступилъ шабасъ, еврей присѣлъ надъ ведромъ, всунувъ въ него обѣ ноги. Пассажиры, обезпокоенные и страннымъ видомъ еврея, и расплескивающейся водою, потребовали отъ него объясненій. Еврей упорно отмалчивался. Въ дѣло вмѣшался кондукторъ, и тогда еврей умоляющимъ голосомъ произнесъ: „я не ѣду, я плыву".



Еврейская синагога.
(*По фот. Н. Н. Остаковича*).

У евреевъ есть свои знахари и знахарки — „ваалъ-шемы". Они произносятъ заклинанія, изгоняютъ нечистыхъ духовъ, даютъ талисманы съ халдейскими надписями. Евреи утверждаютъ, что еврейскіе знахари отличаются отъ христіанскихъ тѣмъ, что пользуются помощью чистыхъ духовъ, а христіанскіе—нечистыхъ.

Занятія евреевъ чрезвычайно разнообразны. Бо́льшая часть промышленности и торговли Бѣлоруссіи находится въ ихъ рукахъ. На

полякъ, ни бѣлоруссъ не проявляютъ такой склонности къ торговымъ и ремесленнымъ занятіямъ. Поэтому занятія торговлею, промышленностью и ремеслами почти монополизированы въ рукахъ еврея, и такой порядокъ вещей поддерживается втеченіе нѣсколькихъ столѣтій, почти съ самаго начала ихъ поселенія въ Сѣверо - Западномъ краѣ. Благодаря этому отдѣльные евреи обладаютъ громадными капиталами; вѣковыми традиціями, принесенными ими еще при переселеніи въ Бѣлоруссію изъ другихъ странъ, въ ихъ средѣ развился навыкъ къ накопленію и сбереженію капиталовъ. Тѣмъ не менѣе еврейская масса очень бѣдна. Евреи слишкомъ многочисленны, а районъ ихъ дѣятельности и само приложеніе труда, несмотря на всю ихъ коммерческую изворотливость, являются чрезвычайно стѣсненными. Еврея-бѣдняка нельзя упрекнуть въ лѣности: еврей всегда трудолюбивъ, настойчивъ, изворотливъ, всегда способенъ попробовать счастья въ какомъ-нибудь новомъ предпріятіи, легко передвигается изъ одного мѣста на другое въ поискахъ за работой или прибылью; онъ очень освѣдомленъ, благодаря еврейской сплоченности, въ настроеніи рынковъ. Наконецъ еврея нельзя упрекнуть въ расточительности, такъ какъ скупость и разсчетливость составляютъ основную черту его характера; среди евреевъ наконецъ нѣтъ и пьяницъ. Такимъ образомъ еврей обладаетъ всѣми такими данными, которыя способствуютъ увеличенію его богатства. Кромѣ того еврей умѣетъ сводить свои потребности до минимума такъ что еврейскій бѣднякъ въ этомъ отношеніи можетъ протянуть руку своему собрату — китайскому кули. Одинъ хорошій знатокъ еврейства, такъ опредѣляетъ потребности еврейской семьи: „Насущнаго пропитанія еврейскому семейству нужно такъ мало, что если опредѣлить оное цифрою, то результатъ будетъ вь глазахъ читателя неимовѣрный. Можно-ли напр., представить, что для семейства, состоящаго изъ 4—5 душъ, кладутъ въ супъ 1/4 фунта говядины, и этотъ кусочекъ хозяйка разрѣзаетъ еще на маленькіе кусочки, раздѣляя его всѣмъ членамъ семейства? Что въ субботу бѣдный еврей варитъ на всю семью 1/2 фунта мелкой плотвы?.. Все это дѣйствительно такъ дѣлается. Семейный еврей, имѣя доходу рубль или полтора въ недѣлю, бываетъ счастливъ въ свою субботу... Даже и болѣе зажиточный еврей чрезвычайно умѣренъ въ существенныхъ потребностяхъ питанія“.

Крайняя умѣренность въ пищѣ, даже скорѣе излишнее воздержаніе отъ нея, производитъ неблагопріятное дѣйствіе на организмъ: евреи вообще отличаются хилостью. Того, кто былъ хотя - бы проѣздомъ въ бѣлорусскихъ городахъ и мѣстечкахъ, не могутъ не поразить еврейскія лачужки и нездоровыя лица ихъ обитателей.

Съ коренными жителями бѣлоруссами и съ поляками евреи въ будничной жизни умѣютъ до поры-до времени отлично ужиться. Бѣлоруссъ-крестьянинъ и полякъ-помѣщикъ давно уже привыкли къ ихъ повседневнымъ услугамъ; еврей прекрасно изучилъ характеры того и другого и умѣетъ пользоваться ихъ слабостями: поэтому очень хорошо извѣстны и тѣ нареканія, которымъ подвергаются евреи и которыя приводятъ къ періодическимъ гоненіямъ на нихъ. Провести еврея въ коммерческомъ дѣлѣ считается у нееврейскаго поселенія нерѣдко верхомъ сообразительности и удается лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго этнографическаго элемента описываемой области—именно *цыганъ*.

Цыгане пришли въ Западную Россію вѣроятно черезъ Польшу. О времени ихъ прихода нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, но уже въ XIV в. они по всей вѣроятности кочевали въ предѣлахъ Польши. Въ 1501 г. цыганскій войтъ Василій получилъ отъ короля Александра грамоту, которой цыганамъ разрѣшалось кочевать въ предѣлахъ Польши и имѣть свой судъ. Съ начала второй половины XV в. въ Польшѣ послѣдовало нѣсколько постановленій сейма, которыми объявлялось изгнаніе цыганъ изъ предѣловъ государства; впервые такой законъ вышелъ въ 1557 г. Постановленія сеймовъ, многократно подтверждаемыя, не привели однако къ окончательному выселенію цыганъ изъ Польши. Хотя въ предѣлахъ Литвы цыгане упоминаются еще въ началѣ XVI в., но польскіе законы объ ихъ изгнаніи безспорно содѣйствовали переходу цыганъ изъ Польши на территорію Литовско-Русскаго государства. Въ Польшѣ въ XVI в. цыганъ считали эфіопами, выходцами изъ Африки. Впрочемъ въ настоящее время извѣстно, что языкъ, на которомъ говорятъ цыгане,—индусскій, а родина ихъ—сѣверо-западная часть Индіи; цыгане сравнительно недавно оставили свою родину, именно въ концѣ X в. нашей эры и изъ Индіи черезъ Персію и Арменію пришли въ Европу, гдѣ они появились въ началѣ XIV в. Они очень скоро разбрелись по разнымъ странамъ Западной Европы.

Интересно, что цыгане, насколько извѣстна исторія ихъ въ Западной Европѣ, остались и понынѣ на той же ступени культуры, съ тѣми же привычками, родомъ занятій, съ какими они впервые появились въ Европѣ. Уже въ XVI в., по имѣющимся свѣдѣніямъ, цыганъ очень недолюбливали въ Западной Россіи за ихъ склонность къ воровству и къ чародѣйству. Тѣ же особенности цыганскаго быта давали поводъ европейскимъ государствамъ изгонять цыганъ и даже избивать ихъ. Въ предѣлахъ Литовско-Русскаго государства цыгане вели кочевой образъ жизни, занимались конокрадствомъ, знахарствомъ и не сливались съ другими народами страны. Они имѣли своихъ старшихъ, которые назывались войтами, воеводами. Въ 1671 г. польское правительство сдѣлало попытку пріучить цыганъ къ осѣдлой жизни и дало имъ административное устройство; избираемый ими самими начальникъ получилъ названіе „цыганскаго короля".

И въ настоящее время цыгане четырехъ бѣлорусскихъ губерній ведутъ бродячій образъ жизни, несмотря на существующія распоряженія объ избраніи ими постояннаго мѣстожительства. Зимой цыгане живутъ отдѣльными семействами, напросившись „въ сосѣди" къ кому-нибудь изъ крестьянъ. Съ ранней весны цыгане небольшими группами составляютъ таборъ и отправляются кочевать. Великорусскаго типа кибитка съ кожанымъ верхомъ, нагруженная домашнимъ скарбомъ, и нѣсколько лошадей составляютъ все богатство цыганской семьи. Женщины и маленькіе ребятишки, грязные и полунагіе, наполняютъ кибитку; на облучкѣ садится глава семьи, а парни, если есть свободная лошадь, ѣдутъ верхомъ. Выбравъ гдѣ-нибудь мѣсто для остановки, удобное для корму лошадей, цыгане разбиваютъ свои шатры, и вся семья отправляется по сосѣднимъ деревнямъ на промыслы; остается только кто-нибудь для охраны имущества и наблюденія за лошадьми.

Промыслы бѣлорусскихъ цыганъ тѣ-же, что и всѣхъ другихъ: женщины занимаются выпрашиваніемъ подаяній, гаданіемъ и мелкимъ воровствомъ, мужчины—леченіемъ лошадей и другого скота, знахарствомъ и конокрадствомъ. Цыгане—очень ловкіе воры, почему крестьяне ихъ весьма побаиваются; крестьянинъ готовъ на всякія уступки, лишь-бы не поссориться съ цыганомъ.

Среди бѣлорусскихъ крестьянъ ходитъ множество разсказовъ о проявляемой цыганами находчивости при воровствѣ и обманахъ. Смоленскіе крестьяне даже разсказываютъ о томъ, какъ цыганъ обманулъ св. Георгія Побѣдоносца.

Одинъ цыганъ будто бы встрѣтился со св. Георгіемъ. Георгій Побѣдоносецъ ѣхалъ на дивномъ конѣ, подкованномъ золотыми и серебряными подковами. И сталъ цыганъ жаловаться ему, Георгію Побѣдоносцу, на свою горькую участь. Георгій отнесся къ жалобѣ цыгана съ большимъ вниманіемъ и передалъ ее Богу. Богъ внимательно выслушалъ жалобу Георгія Побѣдоносца, а потомъ сказалъ: „Народъ этотъ—воръ, такимъ онъ былъ, такимъ и останется, и не стоитъ за него заступаться. А гдѣ-жъ подкова на твоей лошади? Вѣдь ты, разжалобившись, и не замѣтилъ, какъ цыганъ ее снялъ во время разговора“.

„Мужикъ кучу вѣитъ, а цыганъ кала кучи руки грѣитъ“, говоритъ бѣлорусская пословица. Неудивительно поэтому, что крестьяне побаиваются цыганъ. Послѣдніе иногда обладаютъ такимъ значеніемъ въ волости, что даже оказываютъ вліяніе на выборы волостного и сельскаго начальства.

Цыгане вообще туго сливаются съ другими народностями. Изслѣдователи ихъ быта отмѣчаютъ характерную черту въ томъ, что крестьянка, вышедшая за цыгана замужъ, очень скоро „прицыганивается“: „больше бойся прицыганкыу, чѣмъ цыгана“, говоритъ пословица. Но зато цыганка, вышедшая замужъ за мужика, вполнѣ оказывается подходящею къ крестьянскому быту; и цыганъ, попадающій въ крестьянскую семью, оказывается вполнѣ пригоднымъ къ работѣ.

По религіи цыгане распадаются на православныхъ и католиковъ. Но они вообще не отличаются религіозностью; въ Бѣлоруссіи распространена поговорка, извѣстная и въ другихъ мѣстностяхъ: на вопросъ, какой ты вѣры, цыганъ отвѣчаетъ: „а тебѣ какой надо?“ Цыгане говорятъ на своемъ особомъ цыганскомъ языкѣ съ большою примѣсью бѣлорусскихъ словъ.

Особенность цыганъ выражается въ томъ, что они въ извѣстной округѣ составляютъ одну общину. Члены такой общины крѣпко связаны, помогаютъ другъ другу въ воровствѣ и распредѣляютъ похищенное; если неотразимыя улики падаютъ на всю общину, то по ея рѣшенію кто-нибудь одинъ беретъ на себя всю вину и старается выгородить остальныхъ. У цыганъ въ извѣстныхъ округахъ есть свой глава, которому остальные безпрекословно повинуются; „старшій“ запрещаетъ своимъ подчиненнымъ трогать того или другого крестьянина или помѣщика, возвращаетъ похищенное владѣльцу, если это находитъ выгоднымъ и т. п.; иногда старшіе за всѣхъ своихъ ручаются передъ полиціей или помѣщиками, и къ этимъ обязательствамъ въ Бѣлоруссіи относятся съ большимъ довѣріемъ. Въ подобныхъ случаяхъ старшій

беретъ со своихъ подчиненныхъ присягу, и цыгане увѣряютъ, что такая присяга тяжела, неотразима и ненарушима: они клянутся самымъ дорогимъ для себя предметомъ — своими дѣтьми, которыя тутъ же присутствуютъ.

Цыгане носятъ одежду, отличную отъ бѣлорусской. Мужчины усвоили великорусскую одежду—рубаху съ косымъ воротомъ, широкіе шаровары, поддевку. Женщины кромѣ рубахи и ситцевой юбки яркаго цвѣта надѣваютъ сверху „капу“—кусокъ шерстяной или бумажной матеріи, сшитой сверху такъ, чтобы свободно входила голова; она лежитъ на плечахъ, прикрывая почти до земли лѣвую половину туловища; голову женщины повязываютъ платкомъ яркаго цвѣта на манеръ турецкой чалмы.

Бездомная жизнь цыганъ не способствовала выработкѣ сложнаго обрядоваго ритуала. Ихъ обряды очень просты, а если и осложняются, то лишь обрядами, заимствованными у крестьянъ. Цыгане не выполняютъ обрядовъ, соединенныхъ съ праздниками: по бѣлорусской поговоркѣ, у цыгана тогда праздникъ, когда онъ сытъ. Родины, похороны и свадьба служатъ для цыганской семьи прекраснымъ мотивомъ къ сбору подаяній. Цыганъ приглашаетъ крестьянина въ кумовья и угощается на его-же счетъ; на подаянія-же цыгане хоронятъ своихъ покойниковъ и женятъ молодыхъ.

ГЛАВА VI.

Промыслы и занятія населенія.

Д. З. Шендрика.

Количество поземельной собственности, принадлежащей крестьянамъ, казнѣ, частнымъ владѣльцамъ и остальнымъ учрежденіямъ и распредѣленіе частновладѣльческихъ земель по сословіямъ. — Размѣры частной собственности. — Распредѣленіе частновладѣльческихъ земель по исповѣданіямъ.—Задолженность частновладѣльческихъ земель.—Крестьянскія надѣльныя земли.—Размѣры крестьянскаго двора и крестьянской надѣльной земли.—Распредѣленіе земли по угодьямъ и по посѣвамъ.—Результаты земледѣльческаго производства и продовольственный вопросъ.—Мѣстные промыслы: огородничество, садоводство, хмѣлеводство, пчеловодство, скотоводство, коневодство, овцеводство, свиноводство, птицеводство. — Лѣсные промыслы и лѣсная торговля.—Рыболовство.—Промысловыя охоты.—Горнодобывающая промышленность.—Кустарные промыслы.—Фабрично-заводская промышленность.—Отхожіе промыслы.

Въ области Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи главнымъ занятіемъ населенія является *земледѣліе*, но результаты этой дѣятельности не удовлетворяютъ даже насущныхъ потребностей населенія. Причина такого положенія вещей заключается съ одной стороны въ мало благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, а съ другой—въ первобытныхъ пріемахъ обработки земли, особенно въ средѣ крестьян-

скаго населенія, обладающаго кромѣ того весьма незначительными размѣрами земельныхъ участковъ, затѣмъ въ отсутствіи стремленій къ большему разнообразію воздѣлываемыхъ растеній, ко введенію разныхъ техническихъ производствъ, однимъ словомъ въ отсутствіи того, что называется интенсивной системой хозяйства. Указанный недостатокъ средствъ къ удовлетворенію потребностей населенія восполняется въ нашей области подсобными занятіями въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, причемъ населеніе частью занимается домашними работами — кустарными промыслами, частью поступаетъ въ качествѣ рабочихъ на немногочисленныя мѣстныя фабрики и заводы, и наконецъ значительная часть его уходитъ на разные заработки за предѣлы области (отхожіе промыслы).

Въ частности, что касается фабрично-заводской промышленности, то наша область небогата фабриками и заводами; зато мѣстные промыслы играютъ здѣсь значительную роль, какъ источникъ заработковъ, благодаря множеству сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ и рыбныхъ озеръ, а также обилію лѣсовъ, какъ строевыхъ, такъ и дровяныхъ.

Такъ какъ всетаки главнымъ источникомъ благосостоянія населенія является земля, то на *распредѣленіи* поземельной собственности мы прежде всего и остановимся.

Вся площадь Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, по обслѣдованію 1887 г., составляетъ пространство въ 20.541.643 десятины, причемъ наибольшую площадь въ 7.712.592 дес., т. е. 37,5% всего пространства занимаетъ Минская губернія, затѣмъ слѣдуетъ Смоленская — 4.824.325 дес., Могилевская—4.189.322 и послѣдняя Витебская губ. занимаетъ 3.815.404 десятины. Означенное количество земли находится во владѣніи различныхъ разрядовъ *собственниковъ*; частныхъ собственниковъ, надѣльныхъ крестьянъ, казны и прочихъ учрежденій, причемъ самымъ крупнымъ собственникомъ являются *частные* собственники, занимая бо́льшую часть пространства, а именно 56,03%; затѣмъ слѣдуютъ крестьяне, земли которыхъ составляютъ 36,22% всего пространства; казна занимаетъ 6,51% всего пространства; остальные 1,24% или 255.351 дес. составляютъ земли принадлежащія прочимъ учрежденіямъ.



Землевладѣніе по всей области.

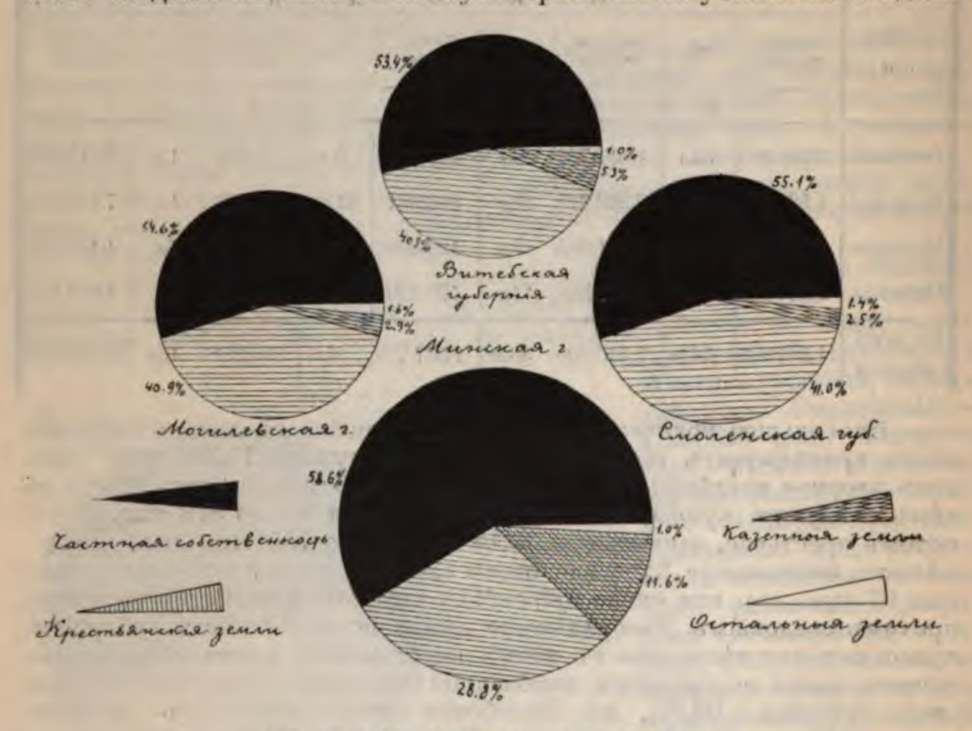
Что же касается каждой губерніи въ отдѣльности, то преобладающимъ въ каждой изъ нихъ опять-таки является частное землевладѣніе, доходя въ Минской губ. до 58,6% пространства губерніи, въ Смоленской — до 55,1%, въ Могилевской—до 54,6% и въ Витебской—до

53,4%; второе мѣсто занимаетъ крестьянскій надѣлъ, а именно въ Смоленской губ.—41,0%, въ Могилевской—40,9%, въ Витебской—40,3% и меньше всего въ Минской—28,8%; казенныхъ земель больше всего въ лѣсистой и болотистой Минской губ.—11,6% и менѣе всего въ наиболѣе сухой Смоленской—2,5%; земли, принадлежащія другимъ учрежденіямъ, не превышаютъ 1,6%. Для болѣе яснаго и нагляднаго представленія ниже помѣщена таблица распредѣленія поземельной собственности и діаграмма какъ относительно всей области, такъ и относительно отдѣльныхъ губерній.

Губерніи	Земли.								
	Части собствен.	%	Крестьян. надѣлы	%	Казен. земли	%	Остальн. земли	%	Общій итогъ
	Въ десятинахъ:								
Витебск.	2.038.588	53,4	1.531.764	40,3	203.388	5,3	41.664	1,0	3.815.404
Минская	4.524.374	58,6	2.218.345	28,8	893.331	11,6	76.542	1,0	7.712.592
Могилев.	2.287.774	54,6	1.711.965	40,9	120.809	2,9	68.774	1,6	4.189.222
Смолен.	2.657.203	55,1	1.978.581	41,0	120.270	2,5	68.371	1,4	4.824.325
Во всей области	11.507.839	56,03	7.440.655	36,22	1.337.798	6,51	255.351	1,24	20.541.643

Наибольшее количество земли, находящейся въ личной собственности, принадлежитъ *дворянамъ*; изъ общей суммы 11.508 тыс. десятинъ дворяне владѣютъ 9.418 тыс. десят., что составляетъ 81,8%; затѣмъ слѣдуютъ купцы, занимающіе 7,1% или около 813 тыс. десят.; потомъ крестьяне, занимающіе 6,6% или около 755 тыс. дес., далѣе—мѣщане, занимающіе 3,7% или около 425 тыс. дес., и наконецъ остальныя 97 тыс. дес. или около 0,8% всѣхъ частныхъ земель принадлежатъ прочимъ сословіямъ. Распредѣленіе земли по отдѣльнымъ губерніямъ представляется нѣсколько въ иномъ видѣ: земли, принадлежащія дворянамъ, также составляютъ наибольшій процентъ, а именно въ Минской губерніи—93,4%, въ Витебской губ.—82,4%, въ Могилевской—82,3%. и меньше всего въ Смоленской—61,3%; другія же сословія распредѣлены по губерніямъ довольно неравномѣрно; такъ, купцы владѣютъ наибольшимъ количествомъ земель въ Смоленской губерніи—17,8%, а въ Минской губ. земли ихъ составляютъ только 2,7%; въ Витебской губ. земли купеческаго сословія составляютъ 6,6%, а въ Могилевской—3,6%; что касается личнаго крестьянскаго владѣнія, то наибольшій процентъ владѣній принадлежитъ крестьянамъ опять-таки въ Смоленской губ. а именно—15,7%; затѣмъ въ Могилевской губ. крестьянскія земли составляютъ 8,1%, въ Витебской губ.—4,4% и менѣе всего въ Минской губ.—1,4%. Мѣщанское владѣніе еще менѣе значительно: наибольшій процентъ этого владѣнія не превышаетъ 5%; а именно: въ Витебской губерніи онъ равенъ 5%, въ Могилевской—4,8%, въ Смоленской—

немного менѣе 4,5⁰/₀ и меньше всего въ Минской губ.—2,1⁰/₀; на долю остальныхъ сословій земли приходится: въ Витебской губерніи—1,6⁰/₀, въ Могилевской—1,2⁰/₀, въ Смоленской—0,7⁰/₀ и въ Минской—0,4⁰/₀. Такимъ образомъ видно, что дворянское владѣніе болѣе всего процвѣтаетъ въ Минской губ. и въ періодъ времени съ 1877 г. по 1887 г., т. е. за 10 лѣтъ, нѣсколько даже увеличилось: съ 93,1⁰/₀ дошло до 93,4⁰/₀, въ то время какъ въ тотъ же періодъ дворянское владѣніе въ остальныхъ трехъ губерніяхъ уменьшилось, особенно въ Смоленской, гдѣ ⁰/₀ дворянскихъ земель въ 1877 г. равнялся 79,8⁰/₀, а въ 1887 г.—61,3⁰/₀, т. е. уменьшился на 18,5⁰/₀; это сокращеніе дворянскихъ владѣній въ Смоленской губ. отразилось на увеличеніи владѣній



Распредѣленіе земель по владѣніямъ.

купеческаго сословія съ 11,0⁰/₀ до 17,8⁰/₀ и съ 5,7⁰/₀ до 15,7⁰/₀ крестьянскихъ владѣній; въ Могилевской губ. оно также отразилось довольно значительно на увеличеніи крестьянскаго владѣнія въ тотъ же періодъ: въ 1877 г. крестьянскія личныя владѣнія составляли 3,1⁰/₀; въ 1887 г. они возросли больше, чѣмъ вдвое и составляли 8,1⁰/₀; въ Витебской губ. количество крестьянскихъ личныхъ владѣній за десятилѣтній періодъ также почти удвоилось, но главнымъ образомъ насчетъ прочихъ сословій, владѣнія которыхъ уменьшились съ 3,7⁰/₀ въ 1877 году до 1,6⁰/₀ въ 1887 г.

По размѣрамъ частное землевладѣніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Количество владѣльцевъ.	% общаго числа владѣльцевъ.			% общаго числа земли у владѣльцевъ.		
		Мелкихъ (до 50 дес.).	Среднихъ (отъ 50 до 1.000 дес.).	Крупныхъ (свыше 1.000 дес.).	Мелкихъ (до 50 дес.).	Среднихъ (отъ 50 дес. до 1.000)	Крупныхъ (свыше 1.000 дес.).
Витебская . . .	5.723	60,1	33,1	6,8	3,1	24,4	72,5
Минская	9.114	70,8	22,8	6,4	2,1	11,8	86,1
Могилевская . .	10.783	79,0	16,7	4,3	5,3	21,4	73,3
Смоленская . .	14.040	70,0	26,6	3,4	5,2	39,1	55,7
Во всей области.	39.660	71,2	24,0	4,8	3,6	22,0	74,4

Изъ этой таблицы видно, что по количеству владѣльцевъ въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи преобладаетъ мелкое землевладѣніе: лицъ, владѣющихъ землей въ размѣрѣ до 50 дес., насчитывается 71%; затѣмъ слѣдуетъ среднее землевладѣніе (отъ 50 до 1.000 дес.)—24%, и наконецъ крупное землевладѣніе доходитъ до 5%; это-же преобладаніе мелкихъ и среднихъ владѣльцевъ проходитъ и по отдѣльнымъ губерніямъ, причемъ Могилевская губ. даетъ наименьшій процентъ лицъ, владѣющихъ среднимъ размѣромъ земли. По количеству же владѣемой земли преобладаетъ въ области крупное землевладѣніе (свыше 1.000 дес.); оно составляетъ почти 75,5% всей частновладѣльческой земли; второе мѣсто занимаетъ среднее землевладѣніе—22% и мелкое землевладѣніе—3,6%; по отдѣльнымъ губерніямъ наибольшій процентъ крупныхъ владѣній въ Минской губ. — 86,1% и наименьшій въ Смоленской губ.—55,7%; что же касается среднихъ и мелкихъ владѣній, то они менѣе всего въ Минской губ. Средній размѣръ частнаго землевладѣнія въ области, по даннымъ 1887 года, равняется 308,5 десятинамъ, колеблясь между 489 дес. въ Минской губ. и 194,5 въ Смоленской губ. Наиболѣе крупными землевладѣльцами являются купцы и дворяне; наибольшій средній размѣръ купеческихъ владѣній приходится въ Минской губ., гдѣ онъ равенъ 1.445,1 дес.; въ этой же губерніи и наибольшій средній размѣръ дворянскихъ имѣній—886,5 десятинъ; наименьшій размѣръ купеческихъ владѣній—въ Могилевской губ. именно 770,9 десятинъ, а дворянскихъ—въ Смоленской губ.—357,4 дес.; средній размѣръ мѣщанскихъ имѣній въ Витебской губерніи составляетъ 99,3 дес. и это наибольшій размѣръ; наименьшій размѣръ въ Могилевской губ.—26,2 десятинъ; наконецъ размѣръ личныхъ крестьянскихъ владѣній наибольшій въ Витебской губ.—85,3 дес. и наименьшій въ Минской губ.—36,8 дес.

По исповѣданіямъ владѣльцевъ распредѣленіе частнаго землевладѣнія, по даннымъ послѣднихъ лѣтъ, представлено въ трехъ бѣлорусскихъ губерніяхъ въ таблицѣ на стр. 232.

Изъ таблицы видно, что общая площадь земли всѣхъ частныхъ владѣльцевъ въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской соста-

Губерніи.	Православные.				Рим.-католики.				Прочія исповѣданія.				Всего.	
	Число владѣльцевъ.	% отношеніе	Количество въ десятинахъ.	% отношеніе	Число владѣльцевъ.	% отношеніе	Количество въ десятинахъ.	% отношеніе	Число владѣльцевъ.	% отношеніе	Количество въ десятинахъ.	% отношеніе.	Число владѣльцевъ.	Количество въ десятинахъ.
Витебская	6 244	—	832.018	41,8	2.545	—	781 978	—	1.144	—	374 475	—	9.933	1.988 471
Минская . .	10 869	—	2 147 349	45,1	4 550	—	2.187.961	—	612	—	426 845	—	16.081	4.762 155
Могилевская	11 232	—	1 485 942	63,2	2 722	—	787 905	—	163	—	76.376	—	14.117	2 350 223
Итого	28.345	70,7	4.465 309	49,0	9.817	24,5	3.757.844	41,3	1.919	4,8	877.696	9,7	40.081	9.100.849

вляетъ 9.100.849 десятинъ и что въ настоящее время въ нашей области преобладаетъ частное землевладѣніе лицъ православнаго исповѣданія, какъ по количеству владѣльцевъ, такъ и по количеству земли; именно почти половина всего пространства—4.465.309 десятинъ (49%) принадлежитъ православнымъ лицамъ; свыше 2/5 (41,3%) пространства занимаютъ лица католическаго исповѣданія, и только 9% владѣній приходится на долю прочихъ исповѣданій; что же касается Смоленской губ., то число владѣльцевъ римско-католическаго исповѣданія въ ней весьма незначительно.

Чтобы покончить съ вопросомъ о частномъ землевладѣніи въ нашей области, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о *задолженности* его. Учетъ задолженности русскаго землевладѣнія былъ произведенъ впервые въ 1856 г., и ко времени пріостановленія выдачи ссудъ (въ 1859 г.) изъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ учрежденій процентъ заложенныхъ крѣпостныхъ опредѣлялся по нашимъ губерніямъ слѣдующими размѣрами:

Въ Могилевской . . . 71,0
„ Витебской 69,0
„ Смоленской . . . 69,9
„ Минской 60,1

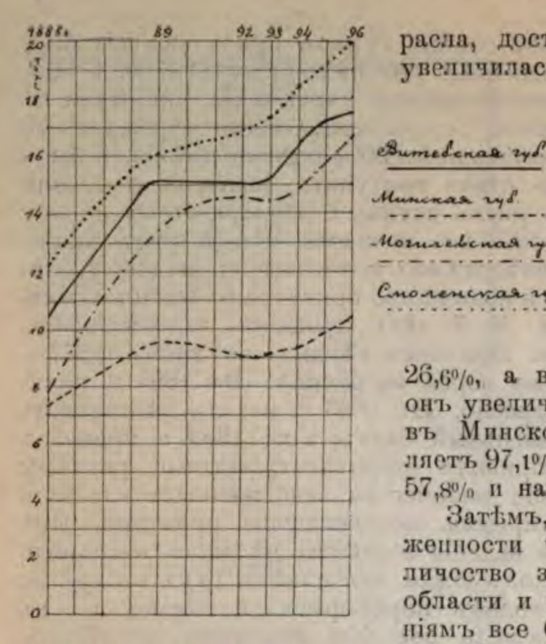
Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ сельскомъ хозяйствѣ произошелъ коренной переворотъ: оно было поставлено уже въ зависимость отъ вольнонаемнаго труда и усовершенствованныхъ орудій. Для организаціи хозяйства на новыхъ началахъ и веденія его при новыхъ условіяхъ потребовались новыя денежныя средства и въ особенности новые пріемы, не всѣмъ одинаково доступные. Втеченіе перваго пореформеннаго десяти-

лѣтія помѣщики получали значительныя суммы, причитавшіяся имъ, какъ выкупной платежъ, но этого было для нихъ недостаточно, и какъ только открылись новыя земельно-кредитныя учрежденія, они стали въ нихъ массами закладывать имѣнія. Ссуды кредитными учрежденіями выдавались въ размѣрѣ, не превышавшемъ 50% оцѣнки имѣнія, и были недостаточны: все чаще и чаще стали поступать заявленія о выдачѣ дополнительныхъ или краткосрочныхъ ссудъ; благодаря этому спросу на кредитъ вскорѣ, въ 1871—1872 г.г. появился цѣлый рядъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ; послѣдствіемъ этого было громадное увеличеніе числа заложенныхъ имѣній и количество принятой въ залогъ земли.

Въ послѣдовавшіе затѣмъ 5—7 лѣтъ процессъ задолженности развивался медленнѣе, благодаря высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ (1877—1879 г.г.) и значительному вывозу зерна заграницу. Въ 1885 г. количество заложенныхъ имѣній возрасло. Въ 1886 г. началъ дѣйствовать государственный дворянскій земельный банкъ, а къ 1889 г. процессъ задолженности землевладѣнія принялъ вторично громадные размѣры и повлекъ за собою расширеніе количества задолженныхъ владѣній и значительно бо́льшую, чѣмъ прежде, задолженность прежнихъ. При такой задолженности правильное веденіе хозяйства дѣлалось невозможнымъ; отсюда произошелъ переходъ земли изъ однѣхъ рукъ въ другія; начался онъ съ первыхъ же годовъ пореформенной жизни, но въ послѣдніе годы мобилизація земель достигла высокихъ размѣровъ, причемъ дворянское владѣніе сократило свою площадь, а на его счетъ выросли землевладѣнія другихъ сословій. Постепенное уменьшеніе дворянскихъ имѣній за двадцатилѣтній періодъ съ 1877 по 1897 г. представлено въ прилагаемой таблицѣ; въ этотъ періодъ дворянскія владѣнія по области уменьшились съ 82,5% до 68,0%; по губерніямъ уменьшеніе рѣзче всего сказалось въ Смоленской губ., гдѣ въ настоящее время дворянскія владѣнія составляютъ 49.4% частнаго землевладѣнія.

ГУБЕРНІИ.	1877 г.	1887 г.	1897 г.
Витебская	83,5	82,4	64,1
Минская	93,1	93,4	79,4
Могилевская	89,6	82,3	70,0
Смоленская	79,8	61,1	49,4
Во всей области	82,5	81,8	68,0

Изъ общаго числа крѣпостныхъ въ нашей области по IX ревизіи — 1.173.252 душъ было заложено 792.822 души, или 67%, въ суммѣ 49.915.161 руб. Къ 1 января 1894 г. задолженность еще больше воз-



Ростъ задолженности частнаго землевладѣнія на 1 десятину 1886 по 1859 г.

расла, достигнувъ 64.190.044 руб., т. е. увеличилась на 28,6%.

Движеніе задолженности частнаго землевладѣнія въ нашей области за 35-лѣтіе представлено въ таблицѣ на этой стр. Изъ таблицы видно, что только въ одной Смоленской губ. долгъ современнымъ кредитнымъ учрежденіямъ уменьшился, при чемъ уменьшеніе выразилось 26,6%, а въ остальныхъ трехъ губерніяхъ онъ увеличился. Болѣе всего возросъ долгъ въ Минской губ., гдѣ увеличеніе составляетъ 97,1%; потомъ слѣдуетъ Витебская — 57,8% и наконецъ Могилевская — 25,5%.

Затѣмъ, что касается размѣровъ задолженности частнаго землевладѣнія, то количество закладываемыхъ земель по всей области и по всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ все болѣе и болѣе возрастаетъ: такъ, въ Могилевской губ. за 11 лѣтъ оно больше, чѣмъ удвоилась.

Изъ графики на этой стр. видно, что на одну десятину земли въ 1896 г. падало долга въ рубляхъ: больше всего въ Смоленской губ. 20,2 рубл., затѣмъ слѣдуетъ Витебская губ.—17,43 р., Могилевская губ.—16,68 р. и Минская губ.—10,32 р. Въ 11-лѣтній періодъ въ Минской и Смоленской губерніяхъ % отношеніе заложенной земли къ общему количеству частнаго землевладѣнія больше чѣмъ удвоилось, а въ остальныхъ двухъ губерніяхъ приближается къ удвоенію. Таблица на этой стр. подтверждаетъ сказанное.

ГУБЕРНІИ.	Общее количество земли въ личной частной собственности.	% отношеніе заложенной земли къ общему количеству частнаго землевладѣнія въ періодъ съ 1885 по 1896 г.					
		1885 г.	1889 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	къ 1896 г.
Витебская	1 924.196	29,4	36,8	43,1	45,9	47,3	50,0
Минская	4.280.227	28,2	29,3	53,2	45,5	58,0	59,0
Могилевская . .	2.204 932	28,3	31,1	44,6	45,5	47,8	47,0
Смоленская . . .	2 391 050	28,1	25,4	31,9	33,9	34,4	35,0

Губернія.	Долги бывшимъ кредитнымъ учрежденіямъ.				Выкупная ссуда (капитальный долгъ) къ 1 янв 1902 г. въ рубляхъ	Долги современ кредитн. учрежденіямъ					Увеличеніе или уменьшеніе долговъ современныхъ противъ прежнихъ.	
	Число душъ бывшихъ крѣпостныхъ по IX ревизіи.	Число душъ въ заложенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ.		Сумма долговъ къ 1859 г въ рубляхъ.		Общее количество земли въ личной частной собственности	Въ томъ числѣ принадлежащей потомственнымъ дворянамъ	Количество заложенной земли къ 1 янв 1894 г		Сумма долговъ къ 1 января 1894 г.	Увелич.	Уменьш.
		Число душъ.	% отношеніе			Десятины		Сумма долговъ въ рубляхъ.	% отношеніе	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Витебская	218.707	150.972	69,0	8.858.979	21.678.809	1.924.196	1.767.631	909.801	47,3	13.976.743	5.117.764 57,8	—
Минская	288.336	174.048	60,4	10.844.075	12.782.910	4.280.227	3.983.722	2.482.897	58,0	21.368.913	10.524.838 97,1	—
Могилевск.	287.889	203.524	71,0	11.709.976	25.561.723	2.204.932	1.544.581	1.053.699	47,8	14.701.173	2.991.197 25,3	—
Смоленская	378.320	264.278	69,9	18.502.131	34.874.985	2.391.050	1.326.390	822.552	34,4	14.143.215	—	4.358.916 26,6 %
	1.173.252	792.822	67,6	49.915.161	94.898.497	10.800.405	8.662.324	5.268.949	48,8	64.190.044	18.633.799	4.358.916

Средняя сумма ссуды на 1 десятину за тотъ же періодъ времени по всѣмъ кредитнымъ учрежденіямъ также сильно возросла, почти удвоилась. Параллельно задолженности землевладѣнія идетъ и повышеніе продажныхъ цѣнъ земли. Движеніе цѣны 1 дес. земли опредѣляется по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

ГУБЕРНІИ.	По даннымъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.				По свѣдѣн. дворянск. и крестьянск. банковъ.
	60 гг.	70 гг.	1883 г.	1884 г.	За 1892/3 гг.
Витебская	16	27	39	47	36
Минская	13	20	30	38	43
Могилевская	10	14	25	28	36
Смоленская	11	33	32	39	46

Перейдемъ теперь къ *крестьянскому надѣльному* землевладѣнію. Результатомъ крестьянской реформы явилось надѣленіе крестьянъ землей. Среднее количество земли на одну ревизскую душу выразилось слѣдующими цифрами по губерніямъ: въ Витебской — 4,5 дес., въ Минской—5,3 дес., въ Могилевской—4,9 дес. и наконецъ въ Смоленской—4,4 дес.; но при этомъ необходимо замѣтить, что владѣльческіе крестьяне получили въ надѣлъ земли меньше, чѣмъ крестьяне государственные и удѣльные.

Въ прилагаемой на стр. 237 таблицѣ показано надѣльное землевладѣніе крестьянскихъ обществъ [земель удобныхъ] у крестьянъ бывшихъ государственныхъ, удѣльныхъ и владѣльческихъ послѣ реформы; изъ нея видно, что среднее количество земли на одинъ дворъ и на одну ревизскую душу крестьянъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ значительно выше количества на одинъ дворъ и одну ревизскую душу крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ; если-же принять во вниманіе, что число владѣльческихъ крестьянъ почти въ 5 разъ было больше числа крестьянъ двухъ другихъ разрядовъ, вмѣстѣ взятыхъ, то ясно станетъ, что у значительнаго большинства крестьянъ въ нашей области въ настоящее время земли, при современныхъ способахъ хозяйства недостаточно для прокормленія семьи.

Для наглядности мы приводимъ среднія количества удобной надѣльной земли, приходящейся на сельскую семью, считая ее въ среднемъ въ 6 душъ, а также среднія количества пахатной надѣльной земли на душу мужского населенія ревизскаго и наличнаго. Изъ таблицы на стр. 238 видно, что количество пахатной земли на душу мужского наличнаго населенія весьма незначительно.

Что касается распредѣленія надѣльной земли по размѣрамъ владѣнія, то наибольшій процентъ собственниковъ-крестьянъ составляютъ

ГУБЕРНІИ.	Всѣхъ крестьянъ.					Бывш. госуд. и удѣльныхъ.					Бывш. владѣльческихъ.				
	Число дво-ровъ.	Число душъ	Коли-чество земли въ тыс. десят.	Среднее на:		Число дво-ровъ	Число душъ.	Коли-чество земли въ тыс. десят.	Среднее на:		Число дво-ровъ	Число душъ.	Коли-чество земли въ тыс. десят.	Среднее на:	
	въ тысячахъ.			Дворъ.	Рев. душу.	въ тысячахъ.			Дворъ.	Рев. душу	въ тысячахъ.			Дворъ.	Рев. душу.
Витебская	93,6	283,9	1.294,0	13,8	4,5	27,3	72,9	437,1	16,0	6,0	66,3	211,4	856,9	13,0	4,1
Минская	105,9	339,6	1.826,2	17,2	5,3	18,2	53,6	355,5	18,5	6,6	87,7	286,0	1.470,7	16,7	5,1
Могилевская	126,0	305,8	1.500,9	11,9	4,9	15,1	41,4	237,9	15,7	5,7	110,9	264,4	1.263,0	11,4	4,8
Смоленская	150,2	426,7	1.891,9	12,5	4,4	34,2	99,7	582,2	17,0	5,8	116,0	327,0	1.309,7	11,3	4,0

ГУБЕРНІИ.	Среднее количество удобной над. земли на семью въ 6 душъ.	Среднее количество надѣльной удобной земли на 1 душу мужского пола.		Среднее количество надѣльной пахотной земли на 1 душу мужского пола.	
		Ревизскую.	Наличную.	Ревизскую.	Наличную.
Витебская . . .	8,3	4,9	2,8	4,0	2,3
Минская . . .	9,3	5,7	3,8	4,3	2,3
Могилевская . .	8,6	4,9	2,9	4,0	2,2
Смоленская . . .	9,3	4,4	3,0	3,2	2,3

крестьяне, владѣющіе количествомъ отъ 3 до 5 десятинъ — 52,1% по области; затѣмъ идутъ крестьяне, владѣющіе количествомъ отъ 5 до 8 десят., — 31,4%; потомъ владѣющіе свыше 8 десятинъ составляютъ 12,2% и наконецъ владѣющіе до 3 десят. — 4,3%. По отдѣльнымъ губерніямъ размѣръ землевладѣнія показанъ въ таблицѣ.

ГУБЕРНІИ.	% отношеніе крестьянскихъ землевладѣній.			
	отъ 0 до 3 дес.	отъ 3 до 5 дес.	отъ 5 до 8 дес.	Свыше 8 дес.
Витебская . . .	4,6	55,4	35,2	4,7
Минская	6,8	31,4	32,9	28,9
Могилевская . .	2,0	50,4	44,3	3,0
Смоленская . . .	3,0	71,0	17,0	8,4
Вся область	4,3	52,1	31,4	12,2

Надѣльныя земли крестьянъ разсматриваемой области находятся и въ общинномъ, и въ подворномъ владѣніи, съ нѣкоторымъ впрочемъ преобладаніемъ общиннаго — 55,5%. При этомъ въ Смоленской губ. общинное землевладѣніе составляетъ 95,9% (очень большой процентъ, великорусскаго населенія тому причиной), въ Могилевской — 83,8%; въ Витебской почти 2/3 земель находятся въ подворномъ владѣніи, а въ Минской въ подворномъ владѣніи находится почти вся земля (около 96%), въ общинномъ же — не болѣе 56.000 десятинъ.

Перейдемъ теперь къ распредѣленію земель по *угодьямъ*. Земель, пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія, т. е. *пахатной*,

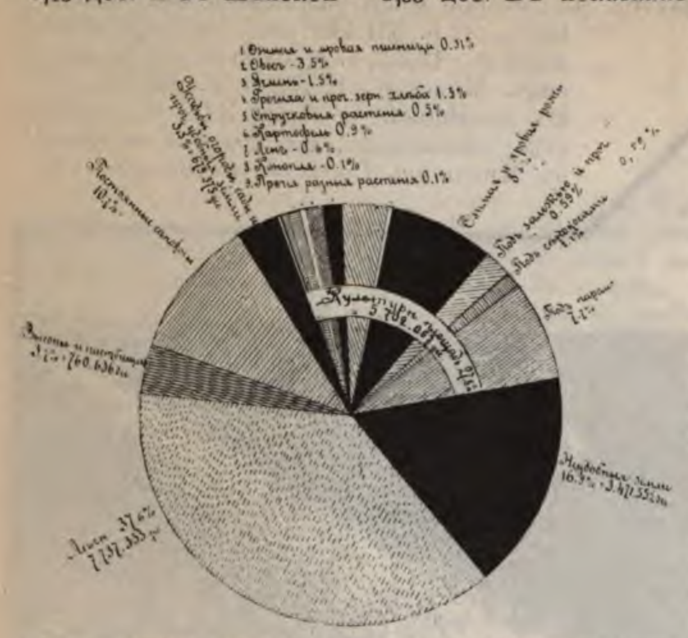
сѣнокосной, огородной, подъ *садами* и проч. насчитывается въ нашей области свыше 9 милліоновъ десятинъ, или 45,5% всего пространства области, а собственно обрабатываемая площадь немного превышаетъ 1/4 того же пространства (27,8%) и равняется 5.702.067 дес.; по губерніямъ же наибольшая площадь земли воздѣлывается въ Смоленской губ. — 1.505.141 дес. (31,2%); затѣмъ слѣдуютъ: Могилевская — 1.269.214 дес. (30,3%) Витебская—1.117.217 дес. (29,3%) и наконецъ Минская—1.810.495 дес. (23,6%). Постоянными сѣнокосами, выгонами и пастбищами богаче другихъ также Смоленская губ., гдѣ угодья этого рода достигаютъ 18,5% всей площади, т. е. 890.763 дес.; второе мѣсто занимаетъ Витебская—13,9%, т. е. 531.115 дес., затѣмъ Могилевская—13,6%, т. е. 467.535 дес. и наконецъ Минская—12,4%, т. е. 960.903 дес. Въ послѣдней четверти XIX в. количество сѣнокосовъ, выгоновъ и пастбищъ въ Минскомъ Полѣсьѣ значительно уве-



Осушительный каналъ въ Рѣчицкомъ у. Минской губ. (Изъ „Очерка работъ Зап. Эксп. для осуш. болотъ").

личилось благодаря обширнымъ осушительнымъ работамъ, произведеннымъ экспедиціей ген. Жилинскаго. *Неудобныхъ* земель больше всего въ Минской губ.—21,9% всего пространства, т. е. 1.690.136 дес., а меньше всего въ Смоленской—9,2%, т. е. 446.165 дес.; въ Витебской—17,8% и въ Могилевской —15,6. Такое сравнительно незначительное количество неудобной земли въ Смоленской губ. объясняется во-первыхъ тѣмъ, что эта губернія обладаетъ наименьшимъ количествомъ болотъ, и во-вторыхъ отчасти тѣмъ, что вслѣдствіе плохой почвы здѣсь была распахана и часть неудобныхъ земель. Наконецъ наибольшую площадь въ

нашей области занимаютъ *лѣсныя* угодья. По даннымъ 1887 г., все лѣсное пространство въ области составляло 37,6% или 7.737 т. дес. Къ 1897 г. оно уменьшилось до 7.471 т. дес. и распредѣляется между губерніями слѣдующимъ образомъ: больше всего лѣсовъ приходится на Минскую губ. — 38,7% (2.888 тыс. дес.); затѣмъ идутъ Смоленская — 23,6% (1.765 т. дес.), Могилевская — 20,5% (1.534 т. дес.) и послѣдняя Витебская — 17,2%. Изъ общаго числа лѣсного пространства приходится, по переписи 1897 г., на жителя десятинъ: меньше всего въ Витебской губ. — 0,85 дес., а затѣмъ въ Могилевской — 0,89 дес., въ Смоленской — 1,13 дес. и въ Минской — 1,33 дес. Въ показанномъ числѣ лѣсовъ казенные лѣса составляютъ 11,6% по области, а по губерніямъ больше всего казенныхъ лѣсовъ въ Минской губ. — 17,48% (504 тыс. дес.) и меньше всего въ Смоленской губ. — 4,87% (86 тыс. дес.); наконецъ на 1 кв. версту приходится десятинъ всего лѣса по губерніямъ: въ Витебской — 32, а въ остальныхъ — по 36.



Распредѣленіе земли по угодьямъ и посѣвамъ въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи.

Далѣе взаимное соотношеніе нѣкоторыхъ угодій въ хозяйствахъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ далеко не одинаково: у крестьянъ пахатныя земли составляютъ гораздо большій процентъ, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ, а лѣса и неудобныя земли — наоборотъ. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ въ среднемъ по области пашни составляютъ 53,8% или 4.003.597 дес. всѣхъ земель крестьянскихъ, колеблясь по губерніямъ между 51,5% (въ Минской губ.) и 57,0% въ (Смоленской), въ то время, какъ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ въ среднемъ по области пахатныя земли составляютъ только 13,8%, и въ одной лишь Могилевской губ. поднимаются выше этой цифры — до 15,0%. Лѣсныя угодья въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ составляютъ бо́льшую часть ихъ владѣній: средній по области процентъ равенъ 52,3; между тѣмъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ онъ составляетъ только 8,8% всего пространства крестьянскихъ земель, причемъ наибольшій процентъ лѣсовъ — въ Смоленской губ., именно 10,6%, а наименьшій — въ Витебской, именно 5,8%. Наконецъ неудобныя земли въ частномъ владѣніи въ среднемъ по области составляютъ 21,1%, а въ крестьянскомъ — 9,7%;

наименьшій процентъ въ послѣднемъ—въ Смоленской губ. гдѣ онъ достигаетъ 5,6%, т. е. 110.688 десятинъ.

Что же касается затѣмъ собственно пахатныхъ земель, то въ крестьянскихъ хозяйствахъ обработкѣ ихъ подвергается большее относительное количество, чѣмъ въ хозяйствахъ частновладѣльческихъ, и это вполнѣ понятно, такъ какъ крестьяне менѣе обезпечены землей; въ крестьянскихъ хозяйствахъ въ среднемъ подъ посѣвами находится 63,0% изъ всей ихъ пахатной земли, а въ частновладѣльческихъ—только 55,5%, остальные же 44,5% находится подъ паромъ, залежами и проч.

Въ *посѣвномъ* отношеніи культурная площадь нашей области распредѣлена слѣдующимъ образомъ. Главнѣйшими зерновыми хлѣбами здѣсь являются рожь, овесъ, ячмень и гречиха. Подъ посѣвами *ржи* (озимой и яровой) занято 1.655.398 дес. или 47,9 всей засѣваемой площади; затѣмъ засѣваемая *овсомъ* площадь составляетъ 728.217 дес. или 21,0%, *ячмень*—315.373 дес. или 9,1%, *гречиха*—254.747 дес. или 7,4%; что касается остальныхъ зерновыхъ хлѣбовъ, то они составляютъ только 2,3%; въ ихъ числѣ 1,7% или 59.863 дес. составляетъ площадь подъ посѣвами *пшеницы*.

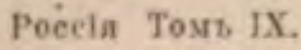
Изъ *корнеплодовъ* въ нашей области повсемѣстно разводится *картофель;* онъ занимаетъ площадь въ 202.580 дес. (5,8% всей посѣвной площади); изъ *стручковыхъ* растеній—*горохъ* и *чечевица* занимаютъ 67.602 дес. (1,9%); изъ *техническихъ* растеній сѣются главнымъ образомъ *ленъ* и *конопля.* Ленъ занимаетъ площадь въ 118.998 десятинъ (3,4%), а конопля—0,5% и только 0,7% составляетъ площадь прочихъ растеній—*рапса*, *табаку*, кормовыхъ травъ и др.

Прилагаемая на стр. 240 діаграмма представляетъ наглядно распредѣленіе земель въ области по угодьямъ и посѣвной площади между культурными растеніями.

Хотя земледѣліе въ нашей области и составляетъ главное занятіе населенія и основной источникъ его благосостоянія, однако сельское хозяйство стоитъ здѣсь сравнительно на низкой степени развитія. Улучшенія разнаго рода, при всей ихъ желательности, не могутъ быть примѣняемы отчасти вслѣдствіе отсутствія свободныхъ капиталовъ и дешеваго кредита, а отчасти вслѣдствіе недостатка агрономическаго образованія; поэтому усовершенствованіе земледѣльческихъ орудій, удобреніе, болѣе раціональные сѣвообороты—все это имѣетъ мѣсто только иногда у арендаторовъ и крупныхъ помѣщиковъ; у мелкихъ же землевладѣльцевъ и въ сельскихъ обществахъ, сельскохозяйственныя улучшенія прививаются медленно и слабо. Въ большинствѣ небольшихъ частновладѣльче-



На жатвѣ.
(По фот. А. К. Кабанова).



скихъ имѣній, а также въ сельскихъ обществахъ до сихъ поръ еще существуетъ старая *трехпольная* система хозяйства, и только въ послѣдніе годы нѣкоторые землевладѣльцы въ своихъ имѣніяхъ начали вводить *четырехпольную* систему съ травосѣяніемъ. Кромѣ трехпольной системы обработки земли въ нашей области развита спеціальная система хозяйства—такъ называемое „*лядное*“ или „лядинное“ хозяйство. Громадные участки земли изъ-подъ стараго вѣкового лѣса отдаются крестьянамъ въ аренду на шесть или болѣе лѣтъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе очистили землю отъ пней, превратили ее въ пахатное поле и выстроили необходимыя хозяйственныя постройки; арендная плата невысока, составляя 2—4 р. съ десятины. Крестьяне берутъ охотно такія *ляды* въ аренду и расчищаютъ землю подъ посѣвъ хлѣба, чаще всего подъ ленъ; въ результатѣ получается плодородная почва, не требующая лѣтъ 10—12 никакого удобренія благодаря прежнему многолѣтнему естестественному удобренію листьями. Въ Могилевской губ. такія ляды сдѣлались главнымъ источникомъ дохода для владѣльцевъ этихъ имѣній, а взять ляды на разработку среди крестьянъ находится много охотниковъ. Лядное хозяйство съ посѣвами льна въ Смоленской губ. очень картинно описано А. Н. Энгельгардтомъ въ его „Письмахъ изъ деревни“. Въ послѣднее время развитіе винокуреннаго и крахмальнаго производствъ въ краѣ вызвало къ жизни новую форму четырехпольной системы обработки земли. Помѣщики, недалеко отъ имѣній которыхъ находятся винокуренные и крахмальные заводы, начинаютъ вводить у себя четырехпольную систему полеводства, причемъ четвертое поле засѣвается не клеверомъ, а картофелемъ на продажу. Наконецъ встрѣчаются въ краѣ *переложная* система, *многопольная, однопольная* и *двухпольная*. Переложная система практикуется у многоземельныхъ, многопольная—въ болѣе крупныхъ имѣніяхъ и однопольная и двухпольная—у малоземельныхъ. Такъ, въ двухъ волостяхъ Бобруйскаго у. Минской губ. встрѣчаются исключительно только однопольная и двухпольная системы. Послѣднія двѣ наблюдаются только у крестьянъ.

Въ отношеніи *почвы* все пространство, занимаемое областью, представляетъ собою малоплодородную, глинистую, песчаную или подзольную, нерѣдко болотистую мѣстность. Въ Витебской губ. господствующая почва—глинисто-песчаная; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ встрѣчается тяжело-глинистая, а также супесь; эта послѣдняя почва—самая плодородная въ губерніи; торфяная почва попадается на высохшихъ болотахъ и вблизи озеръ. Въ Минской губ. почва больше песчаная, суглинистая и болотистая, рѣже попадается глинистая; на югѣ и въ центрѣ губерніи преобладаетъ болотистая почва, на востокѣ — песчаная, а на сѣверо-западѣ — суглинистая. Въ Могилевской губ. въ сѣверной части почва глинистая и суглинистая, а въ южной—легкая песчаная и супесчаная; встрѣчаются здѣсь также хрящеватая и каменистая, а также болотистая почвы. Въ Смоленской губ. наиболѣе преобладаютъ почвы суглинистая въ сѣверо-западной части губерніи и песчаная—на юго-востокѣ, а между ними расположены полосы супесей; менѣе распространена каменистая почва; чисто глинистая почва встрѣчается рѣдко, только на вершинахъ холмовъ. Подзолъ въ этой губерніи чаще всего бываетъ развитъ на небольшомъ протяженіи. Болѣе плодородными уѣздами являются здѣсь Краснинскій и отчасти Смоленскій, Духовщинскій и Дорогобужскій.

Что касается *удобренія* пахатной земли въ нашей области, то лишь незначительный процентъ ея удобряется; такъ, въ Минской губ. въ среднемъ у крестьянъ и помѣщиковъ изо всей пахатной земли удобряется только около 25%, а въ Могилевской губ.—всего 18,2% у землевладѣльцевъ и 18% у крестьянъ.

Обработка земли въ частновладѣльческихъ крупныхъ хозяйствахъ въ нашей области производится плугами, а у мелкихъ арендаторовъ, помѣщиковъ и крестьянъ орудіемъ обработки прежде были сохи простого деревяннаго устройства съ двумя желѣзными сошниками и деревянныя бороны, но въ настоящее время и въ крестьянскую среду началъ проникать плугъ и постепенно вытѣснять прежнюю соху; что же касается прочихъ земледѣльческихъ орудій, то молотилки, такъ же какъ и вѣялки, правда изрѣдка, встрѣчаются уже и у болѣе зажиточныхъ крестьянъ, но жатвенныя машины даже въ наиболѣе крупныхъ имѣніяхъ еще представляютъ рѣдкость. Въ частности по губерніямъ обработка земли представляется въ слѣдующемъ видѣ.


Земледѣльческія орудія крестьянъ Лепельскаго уѣзда.

Въ Витебской губ. очень рѣдко встрѣчаются плуги въ крестьянскихъ хозяйствахъ; въ Минской губ. только въ одномъ Слуцкомъ уѣздѣ большинство крестьянъ обрабатываетъ землю плугами, а въ другихъ уѣздахъ еще остается господствующей прежняя соха. Въ Могилевской губ. плугъ появился еще до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но распространеніе его было слабо. Встрѣчаются здѣсь плуги разныхъ системъ; въ 1882 г. въ Могилевѣ былъ открытъ складъ плуговъ. Наибольшее распространеніе плуга замѣчается въ сѣверныхъ уѣздахъ—Оршанскомъ, Сѣнненскомъ и Горецкомъ, менѣе—въ уѣздахъ Могилевскомъ, Гомельскомъ и Чаусскомъ, а въ остальныхъ пяти уѣздахъ плуги почти не встрѣчаются. Въ Смоленской губ. въ послѣднее время почти все населеніе производитъ обработку земли плугами; въ этой губерніи, благодаря дѣятельности А. Г. Павлова и С. Ѳ. Шарапова, владѣльцевъ мѣстныхъ мастерскихъ, и нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ, а также благодаря наплыву изъ Риги плуговъ, крестьяне ознакомились съ плугами и начали сознательно относиться къ работѣ, достоинствамъ и недостаткамъ этихъ орудій. Павловъ и Шараповъ прежде всего постарались выработать типы плуговъ, примѣнимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, что имъ и удалось; результатомъ дѣятельности Павлова явился пріобрѣвшій въ настоящее время обширную популярность плугъ, извѣстный подъ маркой „С", а со сто-

16*

роны Шарапова появилась цѣлая коллекція—до 27 типовъ разныхъ плуговъ. Доступныя цѣны плуговъ даютъ возможность каждому не бѣдному крестьянину пріобрѣтать ихъ. Цѣны на плуги — 4 р., 5 р. 50 к., 7—8 р. и дороже, смотря по величинѣ. Въ настоящее время эти плуги распространены особенно въ восточныхъ уѣздахъ губерніи. Кромѣ плуговъ въ Смоленской губ. выдѣлываются бороны, вѣялки и молотилки: всѣ эти земледѣльческія орудія встрѣчаются изрѣдка и у зажиточныхъ крестьянъ.

Средняя урожайность главнѣйшихъ хлѣбовъ съ одной казенной десятины на крестьянскихъ надѣльныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ въ нашей области по отдѣльнымъ губерніямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ четвертяхъ).

ГУБЕРНІИ.	Рожь озим.		Пшеница оз.		Овесъ.		Ячмень.		Гречиха.		Горохъ		Картоф.	
	вл.	кр.	вл.	кр.	вл.	кр.	вл.	кр.	вл.	кр.	вл.	кр.	вл.	кр.
Витебская . . .	5,5	4,1	5,1	4,4	7,7	7,6	6,2	5,1	3,6	3,1	5,0	4,0	43,4	38,5
Минская	4,4	3,[illegible]	5,0	4,5	6,0	5,5	5,0	4,5	3,5	3,0	4,0	3,5	44,7	37,2
Могилевская . .	4,8	4,2	5,5	5,1	8,2	7,7	5,5	5,0	4,0	3,5	5,0	4,0	55,5	46,7
Смоленская . . .	6,6	5,1	6,3	5,0	9,3	7,9	6,5	5,4	4,9	4,2	5,0	4,0	50,0	40,0

Изъ этой таблицы видно, что наибольшій урожай зерновыхъ хлѣбовъ даетъ Смоленская губ. Могилевская даетъ наибольшій урожай картофеля; меньше другихъ урожай картофеля въ Витебской губ. Въ Минской и Могилевской губ. урожай ржи меньше, чѣмъ въ двухъ другихъ губерніяхъ; наконецъ видно, что урожай у крестьянъ вездѣ ниже урожаевъ частновладѣльческихъ имѣній, что объясняется болѣе высокой техникой полеводства у помѣщиковъ въ сравненіи съ крестьянами.

Колебанія средней урожайности важнѣйшихъ зерновыхъ хлѣбовъ ржи и овса представляются графикой на стр. 246, причемъ колебанія въ графикѣ выражены въ отношеніяхъ къ среднему за 11 лѣтъ (1883 до 1893 г.), принятому за 100.

Далѣе для характеристики урожайности нашей области на стр. 245 приведена діаграмма, показывающая средніе сборы (за вычетомъ сѣмянъ) на крестьянскихъ надѣльныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ за 10-лѣтній періодъ (съ 1892 по 1901 г. включительно) ржи, пшеницы, овса, ячменя, гречихи и картофеля. Характернымъ для нашей области является то обстоятельство, что здѣсь больше всего собирается картофеля какъ въ частновладѣльческихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ; въ первыхъ хозяйствахъ картофель разводится или для собственной надобности, или же для продажи главнымъ образомъ на

винокуренные заводы; для крестьянъ же картофель является суррогатомъ хлѣба въ виду недостаточности послѣдняго для удовлетворенія жизненныхъ потребностей.

Изъ зерновыхъ хлѣбовъ больше всего собирается въ области такъ называемаго „продовольственнаго“ хлѣба, т. е. *ржи* и *пшеницы*, всего 6.868 тыс. четвертей, въ томъ числѣ ржи на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ 4.437 тыс. четвертей и на частновладѣльческихъ 2.171 тыс. четвертей и пшеницы на крестьянскихъ 152 тыс. четвертей (что̀ составляетъ 3,3% всего сбора продовольственнаго хлѣба у крестьянъ) и на частновладѣльскихъ—108 тыс. четвертей; затѣмъ слѣдуютъ: овесъ — у крестьянъ 3.195 тыс. четвертей, у частныхъ владѣльцевъ — 1.905 тыс. четвертей, ячмень у крестьянъ—974 тыс. четвертей, у частныхъ владѣльцевъ—477 тыс. четвертей и накопецъ гречиха у крестьянъ—360 тыс. четвертей и у частныхъ владѣльпевъ—182 тыс. четвертей.

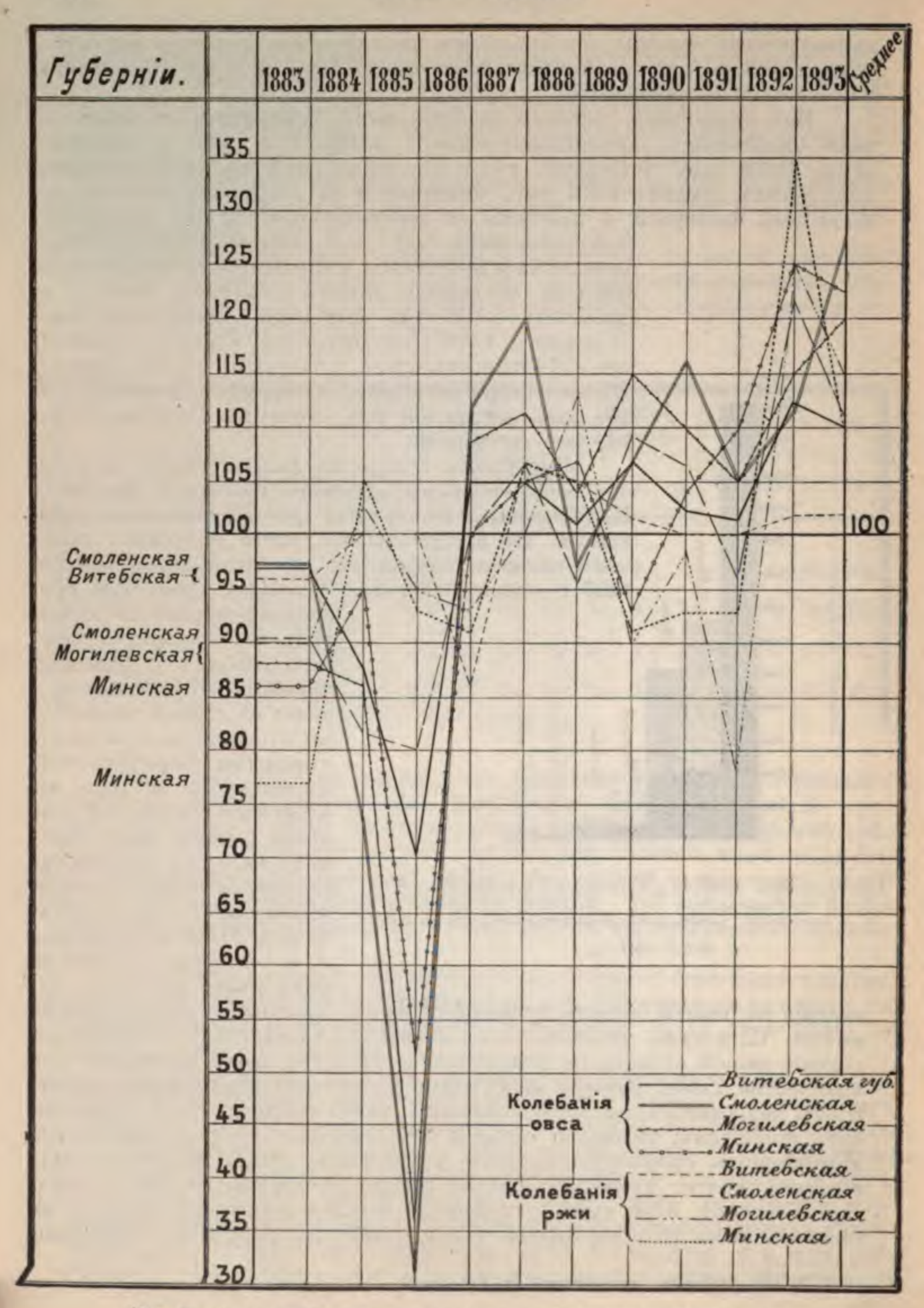


Средние сборы хлѣбовъ у крестьянъ [верхи столбиковъ] и у частныхъ владѣльцевъ [низъ столбиковъ] за 10 лѣтъ /съ 1892 г. — 1901 г. вкл./

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса объ обезпеченности сельскаго населенія Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи *продовольственными* средствами. На продовольствіе всего сельскаго населенія области, считая его по даннымъ переписи 1897 г.—около 6.292 тыс. человѣкъ, требуется, при средней нормѣ на душу 12,12 п., продовольственнаго хлѣба, т. е. ржи или пшеницы,—76.266 тыс. пудовъ; въ дѣйтвительности же продовольственныя средства опредѣляются въ среднемъ за годъ въ 4.589 тыс. четвертей, каковая сумма при переводѣ на пуды (на основаніи средняго вѣса четверти хлѣба за 12 лѣтъ) составляетъ 39.093 тыс. пудовъ, т. е оказывается, что на одну душу сельскаго населенія въ нашей области приходится 6,31 п. продовольственнаго хлѣба вмѣсто 12,12 пуда, указанныхъ въ нормѣ. Слѣдовательно сельское населеніе нашей области не дополучаетъ ежегодно почти половины того количества хлѣба, которое необходимо только для поддержанія жизни. Этотъ недостатокъ продовольственнаго хлѣба долженъ быть чѣмъ-нибудь пополненъ; въ нашей области онъ пополняется преимущественно картофелемъ, количество котораго у крестьянъ (8.620 тыс. четв.) превышаетъ почти вдвое количество продовольственнаго хлѣба у нихъ. При переводѣ этой суммы картофеля (8.620 т. четв.) въ пуды, а затѣмъ въ рожь (1 п. картофеля—0,19 п. ржи [1]) мы получимъ 13.103 тыс.

---

[1]) По нормамъ, принятымъ въ Германіи



Колебанія урожаевъ ржи и овса по отдѣльнымъ губерніямъ

пудовъ этого суррогата хлѣба. Это число вмѣстѣ съ продовольственнымъ хлѣбомъ сельскаго населенія составляетъ 52.196 тыс. пудовъ, т. е. въ такомъ случаѣ на одну сельскую душу приходится уже въ области 8,12 пуда продовольственнаго хлѣба; что касается остальныхъ 24.072 тыс. пудовъ, составляющихъ 31,56% всего продовольственнаго хлѣба, то таковые должны быть въ части пріобрѣтаемы за предѣлами области, а въ части восполняются другими суррогатами кромѣ названнаго уже картофеля, а именно ячменемъ, отрубями, жмыхами и пр. Въ нашихъ губерніяхъ крестьяне очень часто питаются хлѣбомъ, въ который входитъ рѣшительно все, что собирается въ полѣ. Зерно не отвѣивается, мука не очищается и не отсѣивается. Этотъ хлѣбъ носитъ мѣстное названіе *„родилки"*.

Если затѣмъ взять всѣ продовольственные зерновые хлѣба, производимые въ области какъ у крестьянъ, такъ и въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ, то приблизительный учетъ потребностей въ хлѣбѣ всего населенія въ области выразится слѣдующей таблицей.

ГУБЕРНІИ.	Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ на всѣхъ земляхъ области въ тысячахъ пудовъ.	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) по сравненію съ тѣмъ, что требуется для продовольствія всего населенія области.	
		Въ валовыхъ цыфрахъ (тысячи пудовъ).	Въ среднемъ на наличную душу (въ пудахъ).
Витебская	10.035	— 7.181	— 4,8
Минская	17.414	— 8.719	— 4,1
Могилевская	14.504	— 6.198	— 3,6
Смоленская	16.584	— 2.215	— 1,4
По всей области	58.537	—24.313	— 3,5

Изъ этой таблицы видно, что во всѣхъ нашихъ губерніяхъ какъ въ надѣльныхъ, такъ и въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ производится продовольственнаго хлѣба значительно меньше, чѣмъ его надо для потребности всего населенія, причемъ недостатокъ хлѣба на одну душу всего населенія въ области выражается 3,5 пудами, а по отдѣльнымъ губерніямъ: въ Витебской—4,8 п., въ Минской—4,1 п., въ Могилевской—3,6 п. и въ Смоленской—1,4 п. Такимъ образомъ лучше чѣмъ въ другихъ поставленъ продовольственный вопросъ въ Смоленской губерніи; общій же недостатокъ продовольственнаго хлѣба доходитъ до 24.313 тыс. пудовъ.

Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ въ нашей области немаловажную роль играютъ и нѣкоторыя торговыя растенія. Таковыми главнымъ образомъ являются разводимыя во всѣхъ губерніяхъ *ленъ* и *пенька*; изъ этихъ

культуръ льносѣяніе болѣе всего распространено въ Витебской и Смоленской губ., изъ которыхъ первая принадлежитъ къ району моченцоваго льна, а вторая—сланцеваго; разница между этими двумя районами заключается въ томъ, что для полученія льна въ первомъ ленъ-сырецъ вымачивается въ особо для этого устроенныхъ мочильняхъ, а во второмъ ленъ-сырецъ выстилается на луга и подвергается вліянію росы.

Культура пеньки сосредоточена главнымъ образомъ въ губерніяхъ Могилевской и Смоленской. Количество волокна и сѣмянъ льна и пеньки, собранныхъ въ 1900 г., а также посѣвныя площади ихъ представляются въ слѣдующей таблицѣ.

ГУБЕРНІИ	Посѣвныя площади въ десятинахъ		Сборъ льна.		Сборъ пеньки	
	Ленъ.	Пенька.	Волокно. Общій сборъ въ пудахъ.	Сѣмена. Чистый сборъ (за вычетомъ сѣмянъ) въ пуд.	Волокно. Общій сборъ въ пудахъ	Сѣмена. Чистый сборъ (за вычетомъ сѣмянъ) въ пуд.
Витебская . . .	52 660	2 325	861.604	463.291	41.517	33.385
Минская	22 211	5.759	535 394	522.299	158.625	104.014
Могилевская . .	24.228	18.709	464.753	462.356	325.379	253.721
Смоленская . . .	72.627	28 624	1 226.120	825.494	476.394	418.777
Всего по области	171.726	55.417	3.089.871	2.257.400	1.001.915	809.897

Главнѣйшіе пункты отправленія льна: Витебскъ (въ 1899 году отправлено 1.178 тыс. пуд.), Вязьма (970 т. п.), Сычевка (869 т. п.), Двинскъ (329 т. п.), Гжатскъ (300 т. п. и Дрисса (238 т. п.).

Огородничество и *садоводство* въ прежнее время почти нигдѣ въ Россіи не стояли на высокомъ уровнѣ. Во время крѣпостного права почти во всякомъ имѣніи при господской усадьбѣ имѣлись значительные сады и огороды, а въ болѣе богатыхъ—парки и оранжереи; первые никогда не велись на раціональныхъ началахъ и обыкновенно были въ завѣдываніи у доморощенныхъ садовниковъ, мало свѣдущихъ въ садовомъ дѣлѣ; вообще сады имѣли цѣлью удовлетвореніе ближайшихъ потребностей владѣльцевъ, и лишь избытки привозились въ города на продажу. Послѣ отмѣны крѣпостного права садоводство и огородничество сразу и быстро пришли въ упадокъ. Во многихъ мѣстностяхъ у большинства землевладѣльцевъ сады и огороды были сокращены до возможныхъ предѣловъ, оранжереи и парки заброшены. Только крупные землевладѣльцы могли оставить свое садоводство въ прежнемъ видѣ. Кромѣ того садоводство удержалось еще только тамъ, гдѣ оно велось *и во время* крѣпостного права такъ сказать на коммерческомъ осно-

ваніи, т. е. вблизи большихъ городовъ, въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ селеніяхъ и проч.

Громадный толчокъ къ развитію садоводства и огородничества дало проведеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ эти отрасли промышленности находятся въ зависимости отъ желѣзныхъ дорогъ какъ по условіямъ производства, такъ и по условіямъ сбыта его. Почти всѣ сырые продукты огородничества и садоводства принадлежатъ къ числу легко и скоро портящихся, а поэтому требуется быстрая и покойная перевозка, которой желѣзныя дороги вполнѣ удовлетворяютъ; съ другой стороны и условія производства значительно облегчаются желѣзными дорогами благодаря тому же свойству желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ растенія, а особенно безъ корней, какъ черенки, прививки и проч., могутъ выдерживать только краткосрочную перевозку. Такимъ образомъ благодаря желѣзнымъ дорогамъ явилась возможность разведенія садовъ и огородовъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ не препятствуютъ тому климатъ или почвенныя условія; въ настоящее время можно сказать, что вслѣдствіе проведенія желѣзныхъ дорогъ въ послѣдніе 15—20 лѣтъ совершился полный поворотъ къ лучшему въ этихъ отрасляхъ промышленности, какъ въ техническомъ, такъ и экономическомъ отношеніяхъ; насколько быстро развивается въ Россіи садоводство и огородничество, на это у насъ нѣтъ цыфровыхъ данныхъ, но вообще о ростѣ этой отрасли промышленности можно судить по развитію существующихъ торговыхъ заведеній этой отрасли и появленію изъ года въ годъ новыхъ.

Затѣмъ садоводство и огородничество принадлежатъ къ самымъ интенсивнымъ хозяйствамъ: они требуютъ значительной предварительной затраты; кромѣ того веденіе дѣла безъ спеціальныхъ знаній и опытности невозможно; отсюда понятно, что это дѣло и не можетъ пока высоко стоять въ Россіи при недостаткѣ капиталовъ, незначительномъ еще спросѣ на продукты, выходящіе изъ числа насущныхъ питательныхъ средствъ, и при весьма слабомъ распространеніи садоводственныхъ знаній вслѣдствіе почти полнаго отсутствія даже начальныхъ садоводственныхъ школъ, а также вслѣдствіе того обстоятельства, что этотъ родъ промышленности находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ, которые мало заинтересованы въ передачѣ знаній своимъ русскимъ служащимъ. Теперь перейдемъ къ описываемой нами области, оговорившись только, что все сказанное раньше о садоводствѣ въ Россіи относится къ большей части ея и непримѣнимо только къ Крыму и отчасти къ Кавказу, гдѣ садоводство въ значительной степени развито вслѣдствіе весьма благопріятныхъ климатическихъ условій и составляетъ главное занятіе жителей.

Огородничество въ описываемомъ районѣ не составляетъ особой отрасли промышленности населенія, и огородныя овощи разводятся въ размѣрѣ, удовлетворяющемъ собственныя потребности производителей; только излишки обыкновенно сбываются на мѣстѣ; исключеніе изъ этого составляютъ подгородныя селенія, гдѣ огородничество является промысломъ; такъ, въ Витебской губ. огородничество носитъ промышленный характеръ въ подгородныхъ мѣстностяхъ Рѣжицкаго, Лепельскаго и Двинскаго у.у. Въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ разводятъ для продажи рѣпу и брюкву на поляхъ, а капусту и огурцы въ ого-

родахъ; подгородные крестьяне Рѣжицкаго уѣзда разводятъ съ выгодой раннія овощи, получая навозъ изъ города, да и въ самомъ г. Рѣжицѣ существуетъ нѣсколько огородовъ, владѣльцы которыхъ занимаются исключительно производствомъ овощей на продажу; въ селѣ *Посини* Люцинскаго у. нѣкоторые ремесленники занимаются огородничествомъ, какъ побочнымъ занятіемъ. Разводимыя крестьянами огородныя овощи относятся къ самымъ простымъ сортамъ и зачастую не отличаются доброкачественностью вслѣдствіе незнакомства съ лучшими способами культуры и за недостаткомъ хорошихъ сѣмянъ. Землевладѣльцы пользуются отчасти сѣменами своего производства, а отчасти выписываютъ ихъ изъ Риги, Петербурга и Москвы. Огородныя сѣмена сбываются преимущественно ранней весной по ярмаркамъ; продаются они гарнцами, стаканами, щепотками. Парниковая выгонка раннихъ овощей, мало практикуется и притомъ исключительно для удовлетворенія собственныхъ потребностей хозяевъ. Разводятся въ Витебской губ. овощи: капуста кочанная бѣлая, коломенская и греческая пудовая, красная, ранняя и поздняя, цвѣтная, брюква разныхъ сортовъ, морковь, картофель голландскій и французскій, свекла желтокрасная, круглая, египетская, рѣпа желтая, рѣдька желтая, майская и ранняя черная, редисъ разныхъ сортовъ, салатъ, ранній картофель, лукъ, огурцы, хрѣнъ, петрушка, сельдерей, цикорій, бобы, фасоль, горохъ, макъ разныхъ сортовъ и нѣкоторые коренья. Что касается урожайности овощей, то свѣдѣній о таковыхъ не имѣется, такъ какъ на огородничество обыкновенно мало обращается вниманія, и на одной грядѣ разводится одновременно капуста, огурцы, рѣдька и т. п. Въ Могилевской губ. промысловое огородничество также развито во многихъ мѣстностяхъ у.у. Гомельскаго, Чериковскаго, Мстиславскаго, Рогачевскаго, а также около г. *Могилева;* оно здѣсь составляетъ спеціальное занятіе городскихъ мѣщанъ, евреевъ и старообрядцевъ. Иногда вблизи городовъ и мѣстечекъ овощи для продажи разводятся также нѣкоторыми крестьянами и помѣщиками; послѣдніе впрочемъ обыкновенно сами этимъ дѣломъ не занимаются, а сдаютъ годныя подъ огороды земли въ аренду промышленникамъ. Такъ, въ Гомельскомъ у. въ *Вѣтковской* волости жители арендуютъ землю у окрестныхъ землевладѣльцевъ и отчасти у крестьянъ, спеціально разводятъ нѣкоторыя овощи, главнымъ образомъ капусту, свеклу и огурцы, въ меньшемъ количествѣ фасоль и картофель, и продаютъ эти произведенія по городамъ и мѣстечкамъ. Въ Рогачевскомъ у., въ *Давской* вол. почти у всякаго помѣщика старообрядцы нанимаютъ подъ огороды по 2—3 дес. съ платою отъ 50 р. до 70 р. за десятину и разводятъ на нихъ огурцы, капусту, бураки и фасоль. Въ Чериковскомъ у. владѣльцы и крестьяне сдаютъ также свои огороды по 40—60 р. за десятину спеціалистамъ-огородникамъ изъ старообрядцевъ, а иногда евреямъ. Въ Мстиславскомъ у. огородничествомъ занимаются пришлые огородники изъ Калужской губ., староверы изъ Гомельскаго уѣзда, а также евреи. Главнѣйшими центрами огороднаго промысла въ Мстиславскомъ уѣздѣ являются г. *Мстиславль*, м.м. *Кислевичи*, *Казимірова Слобода, Монастырщина*, *Шамово, Кадино* и *Татарскъ* и окрестности этихъ пунктовъ. Въ Горецкомъ у. землевладѣльцы и нѣкоторые крестьяне сдаютъ въ аренду евреямъ подъ капусту и огурцы землю со свѣжимъ навозомъ съ платою отъ 75 до 150 р. за

десятину. Наконецъ вблизи Могилева мѣщане имѣютъ заливные огороды при *Днѣпрѣ* и занимаются разведеніемъ огурцовъ на продажу, причемъ дѣло это доведено до такого совершенства, что въ ближайшихъ къ городу мѣстностяхъ огурцы на домашнихъ крестьянскихъ и владѣльческихъ огородахъ не воздѣлываются. На своихъ домашнихъ огородахъ крестьяне высѣваютъ овощи лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ; главныя овощи на крестьянскихъ огородахъ—капуста, бураки, картофель и отчасти огурцы, а изъ второстепенныхъ — фасоль, рѣпа, рѣдька, хрѣнъ, лукъ, чеснокъ, подсолнухъ и макъ. Посѣвныя сѣмена покупаются крестьянами и нѣкоторыми землевладѣльцами у огородниковъ; продажа сѣмянъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ существуетъ въ м. *Вѣткѣ* и на ярмаркахъ въ *Гомелѣ* и *Могилевѣ*. Землевладѣльцы нерѣдко выписываютъ сѣмена изъ Москвы, Петербурга, Риги и Варшавы. Средняя выручка съ десятины подъ огурцами у старообрядцевъ-огородниковъ доходитъ до 350 р. Продукты огородничества сбываются почти исключительно въ предѣлахъ губерніи.

Въ Смоленской губ. для домашняго обихода овощи разводятся почти во всѣхъ хозяйствахъ, хотя иногда у мѣстнаго населенія (напр., въ Духовщинскомъ и Смоленскомъ у.у.) и не достаетъ овощей своего производства на удовлетвореніе домашнихъ потребностей. Въ большинствѣ случаевъ огородничество составляетъ здѣсь побочное занятіе крестьянъ, землевладѣльцевъ и разныхъ мастеровыхъ. Огородниками являются часто евреи изъ ближайшихъ городовъ, но обыкновенно этой отраслью занимаются великоруссы изъ сосѣднихъ уѣздовъ Калужской губ. Всѣ эти пришлые огородники остаются здѣсь до осени, а затѣмъ уходятъ на родину. Въ Гжатскомъ и Сычевскомъ у.у. арендная плата составляетъ отъ 100 до 150 р. за десятину, причемъ навозъ подъ огородъ идетъ отъ владѣльцевъ; въ Ельнинскомъ у. аренда составляетъ отъ 40 до 60 р. за хорошо удобренную землю; въ Вяземскомъ у. средняя годовая плата составляетъ около 75 р. за десятину. Крестьяне для себя разводятъ большею частью одну лишь капусту, рѣже—лукъ, рѣдьку, брюкву и пр.; огородники же и землевладѣльцы разводятъ всевозможныя овощи, какъ-то капусту мѣстную, греческую, коломенскую и сабурскую, огурцы мѣстные, муромскіе и вязниковскіе, морковь простую и воробьевскую, свеклу кормовую и столовую, красную и черно-красную салатную, брюкву кормовую и столовую, а также рѣпу, рѣдьку, редисъ, тыкву, лукъ, чеснокъ, салатъ, петрушку, фасоль, сахарный горохъ и другія овощи и пряныя растенія. Изъ подгородныхъ селъ Смоленской губ. капуста и огурцы сбываются иногда въ Москву; обыкновенно же производимые огородные продукты находятъ сбытъ въ предѣлахъ губерніи. Землевладѣльцы и огородники пользуются отчасти своими сѣменами, отчасти выписываютъ ихъ, а иногда получаютъ черезъ посредство Смоленскаго общества сельскаго хозяйства. Съ половины десятины при хорошемъ урожаѣ огородники получаютъ до 12 четв. огурцовъ, до 3.000 кочней капусты и четверти три свеклы. Огородники продаютъ продукты на мѣстѣ производства, а частью въ ближайшемъ городѣ или на ярмаркахъ; крестьяне и землевладѣльцы сбываютъ только излишки овощей въ урожайные годы. Цѣны на овощи сильно колеблются въ зависимости отъ урожая. Съ одной десятины, засаженной капустой, выручается въ Сычевскомъ у. до 300 р. Произ-

водствомъ для сбыта сѣмянъ занимаются только огородники и садовники. Продажа сѣмянъ происходитъ весною на рынкѣ въ городѣ, а также и по деревнямъ; гораздо больше значенія имѣетъ выращиваніе капустной разсады для продажи крестьянамъ и другимъ лицамъ. Въ Смоленской губ. у землевладѣльцевъ имѣются парники, но они содержатся обыкновенно только для своего хозяйства; выгоняютъ чаще всего капустную разсаду, редисъ, огурцы, салатъ, арбузы и цвѣтную капусту. Въ Сычевскомъ у. во многихъ имѣніяхъ имѣются оранжереи и теплицы; избытокъ нѣкоторыхъ овощей и фруктовъ продается въ Москвѣ.

Въ Минской губ. огородничество распространено почти повсемѣстно. Особенно же выдѣляются города *Игуменъ* и *Слуцкъ,* м.м. *Петриково* Мозырскаго у., *Туровъ, Давидъ-Городокъ, Бурязь* и *Великое Мелешево;* въ *Минскѣ* разводятъ на своихъ огородахъ на продажу капусту, салатъ, брюкву, морковь, редисъ, рѣдьку, петрушку, свеклу. Крестьяне подгородныхъ селеній Минскаго у. также занимаются этимъ промысломъ, сбывая свои произведенія въ городѣ. Жители *Бобруйска,* владѣя незначительнымъ количествомъ пахатной земли, сбываютъ огородные продукты на мѣстѣ; здѣсь же находятъ сбытъ и огородные продукты жителей сосѣднихъ селеній. Въ Игуменскомъ у., при малой плодородности земли, а также вслѣдствіе невозможности производить частое удобреніе за неимѣніемъ достаточнаго количества скота, объ огородничествѣ, какъ о спеціальной отрасли хозяйства, нельзя говорить. Въ Мозырскомъ, Новогрудскомъ и Пинскомъ у.у. огородничествомъ въ видѣ особаго промысла также мало занимаются. Въ Пинскомъ у. находятъ болѣе постоянный сбытъ огурцы, покупаемые мѣстными крестьянами, а въ Рѣчицкомъ — фасоль, лукъ и чеснокъ. Въ Слуцкомъ уѣздѣ огородничество развито больше въ городахъ и мѣстечкахъ; по деревнямъ же сѣются главнымъ образомъ сѣмена продуктовъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту. Сѣмена обыкновенныхъ овощей или домашняго производства или покупаются на ярмаркахъ и у пинскихъ сѣменоторговцевъ — разнощиковъ, или выписываются изъ Риги, Варшавы, Москвы, Вильны и проч.

Садоводство съ промышленной цѣлью въ описываемой области существуетъ въ незначительныхъ размѣрахъ и распредѣлено неравномѣрно; больше всего оно процвѣтаетъ въ Минской губ., такъ какъ сравнительно мягкій климатъ послѣдней наиболѣе благопріятенъ для разведенія фруктовъ. Надо однако замѣтить, что и въ этой губерніи чисто промышленные сады представляютъ рѣдкость. Въ большинствѣ случаевъ сады встрѣчаются въ усадьбахъ помѣщиковъ, но служатъ также непремѣнной принадлежностью и украшеніемъ усадьбы всякаго болѣе или менѣе зажиточнаго крестьянина. Кромѣ домашняго обихода фрукты изъ этихъ садовъ поступаютъ на продажу. Сады большею частью занимаютъ не болѣе 2—3 десятинъ.

Въ Витебской губ. садоводство достаточно развито. Почти у каждаго помѣщика имѣется фруктовый садъ. Въ 70-хъ годахъ XIX в. здѣсь начали разводить сады съ коммерческою цѣлью. Болѣе значительные по величинѣ сады (до 10 дес.) встрѣчаются въ Рѣжицкомъ уѣздѣ. Въ губерніи разводятся яблоки, груши, сливы, вишни. Изъ яблокъ разводятся преимущественно антоновка, кальвиль, титовка; эти сорта яблокъ хорошо сохраняются. Сбытъ фрукты находятъ отчасти на мѣстѣ,

а отчасти высылаются въ Петербургъ на продажу. Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ кромѣ образцовыхъ садовъ имѣются и питомники плодовыхъ деревьевъ. Такъ, въ имѣніи *Лукишкахъ* П. Ф. Коссова Витебскаго у., въ 1 в. отъ Витебска, имѣется питомникъ, въ которомъ разводится до 60 разныхъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ—грушъ, яблонь, сливъ и вишень. Ежегодный отпускъ изъ питомника достигаетъ 3.000 деревьевъ пятилѣтняго возраста; въ имѣніи *Межъ* В. Н. Глинскаго Городокскаго у., въ 65 в. отъ Витебска и вблизи почт. ст. Усвятъ, ведется обширное садоводство, причемъ изъ фруктовъ и ягодъ приготовляется вино; въ имѣніяхъ *Ивановскъ* и *Столяницахъ* В. И. Володковича, въ 60 в. отъ ст. Ловша Риго-Орловской ж. д., есть питомники яблонь и грушъ, причемъ посадный матеріалъ частью продается. Наконецъ въ имѣніи *Галяны* Анны Карл. Энгельгардтъ Рѣжицкаго у., въ 33 в. отъ ст. Рѣжицы и 24 в. отъ ст. Антонополя Спб.-Варш. ж. д., есть также питомникъ плодовыхъ деревьевъ съ продажей ихъ въ небольшомъ количествѣ. Вообще же относительно Витебской губ. надо замѣтить, что довольно суровый ея климатъ мало способствуетъ процвѣтанію садоводства въ этой губерніи.

Въ Могилевской губ. садоводство въ послѣднее время начало сильно развиваться. Сады имѣются у помѣщиковъ, особенно въ уѣздахъ Гомельскомъ и Быховскомъ, и въ городахъ *Могилевъ, Гомель, Чериковъ, Мстиславль* и др., а также у болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Сады съ исключительно промышленной цѣлью встрѣчаются рѣдко. Помѣщики и горожане сдаютъ часто сады въ аренду, составляя такимъ образомъ нерѣдко значительныя оброчныя статьи. Фрукты губерніи сбываются въ Москву, Петербургъ и даже заграницу. Среди крестьянъ также замѣчается стремленіе къ разведенію фруктовыхъ деревьевъ, и въ послѣднее время зачастую можно видѣть, что крестьяне продаютъ даже свои фрукты на рынкахъ.

Въ видахъ развитія практическихъ знаній по садоводству, а также огородничеству, при народныхъ училищахъ ежегодно устраиваются садики, питомники и огороды, и число такихъ опытныхъ питомниковъ быстро возрастаетъ. Въ 1891 г. они существовали при 72 училищахъ; кромѣ того въ г. *Горкахъ* при земледѣльческомъ училищѣ есть фруктовый садъ и питомникъ, снабжающій хозяевъ всего Западнаго края лучшими сортами фруктовыхъ деревьевъ; есть здѣсь также и нѣсколько частныхъ садовыхъ заведеній. Какъ на образцовое садоводство въ этой губерніи можно указать на им. *Заболотье* С. С. Лазаревой Оршанскаго у., въ 7 в. отъ г. Орши; въ немъ при помѣщичьей усадьбѣ имѣется громадный фруктовый садъ въ 10 дес. съ сортами яблонь—антоновкой, апортомъ и титовкой.

Что касается Смоленской губ., то здѣсь нѣкогда садоводство процвѣтало. Извѣстенъ историческій фактъ, что, по приказанію Петра Вел., Смоленская губернія посылала изъ своихъ садовъ въ Ригу сѣмена грушевыхъ и дулевыхъ деревьевъ. Въ 1849 г., въ видахъ развитія садоводства и огородничества между государственными крестьянами въ казенныхъ селеніяхъ, при сельскихъ училищахъ было предпринято разведеніе садовъ и огородовъ. По собраннымъ бывшимъ смоленскимъ губернаторомъ Хмѣльницкимъ свѣдѣніямъ, въ 1835 г. было во всей губерніи 16.405 садовъ и 214 оранжерей, причемъ въ садахъ насчиты-

валось яблоневыхъ деревьевъ—851.041, вишневыхъ—249.913, сливовыхъ—61.294, грушевыхъ—54.916 и кустовъ—до 228.521. Въ настоящее время садоводство въ губерніи находится въ упадкѣ и не составляетъ особаго промысла. Главнымъ образомъ сады имѣются у помѣщиковъ, а у крестьянъ эта отрасль сельскаго хозяйства замѣтна въ нѣкоторыхъ селахъ Сычевскаго, Гжатскаго, Вяземскаго и Краснинскаго у.у., населенныхъ великоруссами; вообще же наиболѣе развито садоводство въ г. *Вязьмѣ* и въ юго-западной полосѣ губерніи, вблизи границы Могилевской губ. Разводятся преимущественно высокаго качества яблоки, а также груши, сливы и вишни. Яблоки имѣютъ сбытъ въ Москву. Образцовое садоводство и питомники имѣются въ слѣдующихъ имѣніяхъ: *Прѣснецовѣ* И. Н. Познякова Гжатскаго у., въ 14 в. отъ ст. Уваровки Моск.-Брестской ж. д.,—небольшой питомникъ яблонь (до 60 сортовъ) и сибирскаго кедра, въ им. *Кощинѣ* кн. М. В. Оболенской Смоленскаго у. въ 12 в. отъ ст. Рябцева Риго-Орловской ж. д., въ 23 в. отъ г. Смоленска, — питомникъ плодовыхъ деревьевъ, изъ котораго продаются деревца преимущественно зимнихъ сортовъ, и въ *Юшинской* экономіи гр. Е. А. Пюклеръ при с. *Юшинѣ* Сычевскаго у., въ 1½ в. отъ ст. Сычевки Ржево-Вяземской ж. д., въ 3 в. отъ г. Сычевки—питомники яблонь, дуба, лиственницы, розъ, а также оранжереи. Кромѣ того въ пригородныхъ селахъ вблизи г. Вязьмы образовался особый промыселъ — продажа деревьевъ: продаются окулированныя деревья.

Наконецъ въ Минской губ., садоводство распространено повсемѣстно и составляетъ необходимую принадлежность почти всякаго хозяйства отъ крестьянина до крупнаго землевладѣльца, но характера промысла оно почти не имѣетъ, а главнымъ образомъ идетъ на удовлетвореніе собственныхъ надобностей; съ промышленной цѣлью сады здѣсь, какъ и въ Витебской губ., начали возникать только съ 70-хъ годовъ XIX в. При этомъ нужно замѣтить, что особенность садоводства въ этой губерніи заключается въ томъ, что мѣстные садоводы стараются развести возможно больше разнообразныхъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ, не сообразуясь съ климатическими и почвенными условіями, вслѣдствіе чего на плодовыя деревья, которыя могутъ быть съ большей пользой культивированы, они не обращаютъ должнаго вниманія; такъ, напр., въ *Слуцкѣ* и въ Слуцкомъ уѣздѣ очень хорошо произрастаютъ грушевыя деревья и дозрѣваютъ груши, называемыя „бэрами"; при болѣе заботливомъ отношеніи къ дѣлу можно было-бы достигнуть улучшенія этого сорта грушъ и поднять тѣмъ промышленное значеніе садоводства. По отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ Минской губ. у насъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Въ *Минскѣ* садоводствомъ занимаются 2 лица; кромѣ того имѣется въ городѣ до 100 садовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ и сдаваемыхъ евреямъ въ аренду; въ Минскомъ уѣздѣ сады большею частью имѣются у зажиточныхъ владѣльцевъ, причемъ также сдаются въ аренду преимущественно евреямъ. Безъ отдачи въ аренду ведется между прочимъ обширное садоводство въ им. *Станьковѣ* гр. К. Э. Чапскаго; у него имѣются питомники плодовыхъ деревьевъ, изъ которыхъ продается до 4.000 деревьевъ ежегодно. Фрукты, производимые въ Минскомъ уѣздѣ, продаются на мѣстѣ, и только изъ м. *Кайданова* небольшое количество ихъ вывозится въ Минскъ на рынокъ; было продано фруктовъ

вмѣстѣ съ ягодами въ 1899 г. въ этомъ уѣздѣ на 1.700 руб. Въ Бобруйскомъ уѣздѣ въ 1895 г. разведеніемъ садовъ занято было только пять лицъ, имѣвшихъ подъ садами по 3—5 дес.; кромѣ того большіе и малые сады имѣются у всѣхъ домовладѣльцевъ, живущихъ на окраинахъ города; разводятся преимущественно яблоки; фрукты имѣютъ сбытъ въ сыромъ видѣ на мѣстѣ, а въ урожайные годы антоновка отправляется въ Петербургъ и Москву на продажу. Вообще же нужно сказать, что промышленниковъ-садоводовъ по Бобруйскому уѣзду нѣтъ. Въ самомъ городѣ *Бобруйскѣ* есть школа плодоводства и хмѣлеводства и при ней питомникъ декоративныхъ растеній и хмѣльникъ; школа открыта въ 1896 г. вмѣсто Петровичской школы 2-го разряда Въ 1899 г. въ Бобруйскомъ уѣздѣ было продано фруктовъ на 1.800 р. Въ Борисовскомъ у. въ 20 имѣніяхъ имѣются сады, которые сдаются въ аренду евреямъ; отъ продажи фруктовъ выручено 15.000 р. Въ Новогрудскомъ у. болѣе 200 человѣкъ занимаются садоводствомъ, причемъ выручка отъ продажи фруктовъ доходитъ до 20.000 р.; часть фруктовъ отправляется въ Вильну, Варшаву и Москву. Въ имѣніи *Щорсахъ* того же уѣзда гр. М. А. Хрептовича-Бутенева, въ 50 в. отъ ст. Городеи Московско-Брестской ж. д., и въ им. *Басинѣ* гр. Ус. Мих. О'Руркъ, въ 33 в. отъ ст. *Новоельни* Полѣсскихъ ж. д. имѣются питомники яблонь и грушъ, служащіе преимущественно впрочемъ для пополненія собственныхъ садовъ. Фрукты изъ садовъ Пинскаго уѣзда сбываются въ г. *Пинскѣ*, а также вывозятся въ Брестъ и Варшаву. Въ Пинскомъ уѣздѣ разводятся кромѣ яблокъ груши, сливы, вишни, мѣстами персики, абрикосы и виноградъ. Изъ садовъ Мозырскаго у. фрукты имѣютъ сбытъ въ Кіевъ и Кременчугъ; въ этомъ уѣздѣ садоводство поддерживается у помѣщиковъ: Іер. Кеневича, Ковалевской, кн. Радзивила, Юл. Кеневича, Людв. Норейко и Ленкевича. Въ Игуменскомъ у., въ фольваркѣ *Одынъ*, въ 20 в. отъ ст. Руденскъ Либ.-Ром. ж. д., ведется довольно обширное садоводство; разводятся яблони, груши, сливы, вишни, а также въ видѣ опыта кизилъ и шелковица; саженцы продаются. Въ г. *Рѣчицѣ* имѣется до 50 садовъ и въ уѣздѣ — до 500 садовладѣльцевъ. Въ Слуцкомъ уѣздѣ садоводство почти вездѣ ведется, особенно въ самомъ г. *Слуцкѣ*. О сортѣ грушъ, называемыхъ „бэрами", мы уже упоминали. По послѣднимъ уѣздамъ продано фруктовъ въ 1899 г.: въ Пинскомъ — на 6.000 р., въ Рѣчицкомъ — на 25.000 р., въ Игуменскомъ—до 9.000 р.

Что касается *хмѣля,* какъ культурнаго растенія, то въ нашей области онъ почти вовсе не разводится; исключеніе составляютъ очень немногія мѣстности, между прочимъ г.г. *Слуцкъ* въ Минской губерніи и *Горки* въ Могилевской. Кромѣ того, какъ упомянуто выше, въ *Бобруйскѣ* есть школа хмѣлеводства съ хмѣльникомъ, а въ предмѣстьѣ города—одинъ хмѣльникъ, принадлежащій частному лицу.

Пчеловодство въ описываемой области особеннаго значенія не имѣетъ и относительно болѣе развито въ губерніяхъ Смоленской и Минской, особенно въ послѣдней, гдѣ оно является уже значительнымъ подспорьемъ въ домашнемъ обиходѣ сельскаго хозяйства. Немногіе помѣщики ведутъ правильное занятіе этимъ промысломъ. Что же касается крестьянъ, то пчеловодство ведется здѣсь самымъ первобытнымъ образомъ — въ обыкновенныхъ ульяхъ-колодахъ, причемъ ульи

ставятся на деревьяхъ въ ближайшихъ помѣщичьихъ лѣсахъ и остаются безо всякаго присмотра.

Въ Смоленской губ. бортное пчеловодство играло въ прежнее время значительную роль, и г.г. Вязьма, Дорогобужъ и Рославль вели значительную торговлю медомъ и воскомъ. Въ настоящее время пчеловодство въ упадкѣ; добываемые здѣсь медъ и воскъ сбываются въ ближайшіе уѣздные города, въ особенности въ Вязьму; медъ идетъ на пряничные заводы, а воскъ—на воскобойные.

Въ Минской губ. болѣе всего развито пчеловодство въ Пинскомъ, Мозырскомъ и Бобруйскомъ у.у.; въ 1899 г. насчитывалось колодъ съ



Бѣленіе воска на солнцѣ на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ въ Буйническомъ монастырѣ близь Могилева.
(*По фот. И. И. Останковича*).

пчелами: въ Пинскомъ уѣздѣ—до 30.000 ульевъ, продано меду до 2.000 пуд. и воску до 350 пуд.; въ Мозырскомъ—до 15.000 колодъ и до 5.000 пчеловодовъ; собрано меду и воску до 4.000 пуд.; продано того и другого на 20.000 руб.; въ Бобруйскомъ — колодъ до 11.000; занималось пчеловодствомъ до 2.400 лицъ; добыто меду до 1.600 пуд. и воску до 380 пудовъ; въ Рѣчицкомъ уѣздѣ—колодъ до 10.000; добыто до 3.000 пуд. меду и до 150 пуд. воску; въ Слуцкомъ у. — до 5.000 ульевъ и до 1.800 пчеловодовъ; добыто меду до 1.800 пуд. и *воску* до 450 пуд.; выручено отъ продажи того и другого 14.500 р.


Число головъ крупнаго и мелкаго скота.
ЛЮЦЫНЪ
РѢЖИЦА
СЕБЕЖЪ
ДВИНСКЪ
НЕВЕЛЬ
ДРИССА
ПОЛОЦКЪ
ГОРОДОКЪ
ВЕЛИЖЪ
ВИТЕБСКЪ
ПОРѢЧЬЕ
БѢЛЫЙ
СЫЧЕВКА
ГЖАТСКЪ
ВЯЗЬМА
ДУХОВЩИНА
СМОЛЕНСКЪ
ДОРОГОБУЖЪ
ЮХНОВЪ
ЕЛЬНЯ
ЛЕПЕЛЬ
СѢННО
ОРША
КРАСНЫЙ
ГОРКИ
БОРИСОВЪ
МИНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
МСТИСЛАВЛЬ
ЧАУСЫ
РОСЛАВЛЬ
НОВОГРУДОКЪ
ИГУМЕНЪ
СТ. БЫХОВЪ
КЛИМОВИЧИ
ЧЕРИКОВЪ
СЛУЦКЪ
РОГАЧЕВЪ
БОБРУЙСКЪ
ГОМЕЛЬ
ПИНСКЪ
РѢЧИЦА
МОЗЫРЬ
На 100 жителей населенія
135 головъ
124 "
119 "
117 "


Число головъ крупнаго и мелкаго скота.
ЛЮЦЫНЪ
РѢЖИЦА
СЕБЕЖЪ
ДВИНСКЪ
НЕВЕЛЬ
ДРИССА
ПОЛОЦКЪ
ГОРОДОКЪ
ВЕЛИЖЪ
ВИТЕБСКЪ
ПОРѢЧЬЕ
БѢЛЫЙ
СЫЧЕВКА
ГЖАТСКЪ
ВЯЗЬМА
ДУХОВЩИНА
СМОЛЕНСКЪ
ДОРОГОБУЖЪ
ЮХНОВЪ
ЕЛЬНЯ
ЛЕПЕЛЬ
СѢННО
ОРША
КРАСНЫЙ
ГОРКИ
БОРИСОВЪ
МИНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
МСТИСЛАВЛЬ
ЧАУСЫ
РОСЛАВЛЬ
НОВОГРУДОКЪ
ИГУМЕНЪ
СТ. БЫХОВЪ
КЛИМОВИЧИ
ЧЕРИКОВЪ
СЛУЦКЪ
РОГАЧЕВЪ
БОБРУЙСКЪ
ГОМЕЛЬ
ПИНСКЪ
РѢЧИЦА
МОЗЫРЬ
На 100 десятинъ удобной земли
61 головъ
59 "
51 "
47 "

Перейдемъ теперь къ *скотоводству*. Наша область въ общемъ небогата лугами, такъ какъ большинство площадей, могущихъ быть лугами, находятся еще подъ болотами. На 1 десятину пахатной земли приходится луговой: въ Минской и Смоленской губ. — немного болѣе $1/3$ дес., а въ Витебской и Могилевской—еще меньше, т. е. отъ $1/6$ до $1/5$. Вслѣдствіе этого и скотоводство, хотя и распространено повсемѣстно въ области, но, какъ отдѣльная отрасль сельскаго хозяйства съ промышленной цѣлью, представляетъ собою явленіе довольно рѣдкое. Скотъ служитъ въ нашемъ краѣ главной рабочей силой и въ тоже время даетъ необходимое въ краѣ удобреніе.

Количество головъ скота, приходящееся на 100 жителей и на 100 десятинъ удобной земли, представляется картограммами на стр. 257.

Крупный рогатый скотъ у крестьянъ принадлежитъ къ мелкой мѣстной породѣ, не отличающейся ни мясными, ни молочными качествами. Несмотря на заботы правительства и земства въ Смоленской губерніи объ улучшеніи скотоводства, въ крестьянскихъ хозяйствахъ ощутительныхъ результатовъ пока не замѣтно; причину этого надо видѣть отчасти въ недостаткѣ корма у крестьянъ, а отчасти въ отсутствіи надлежащаго ухода за скотомъ. Лучше дѣло обстоитъ во владѣльческихъ имѣніяхъ; здѣсь можно встрѣтить кровный рогатый скотъ альгауской, симментальской, голландской, швицкой и другихъ породъ; изъ такихъ имѣній отмѣтимъ болѣе выдающіяся въ нашей области. Въ Витебской губерніи выдается имѣніе *Зайково* Е. Н. Чебышева Городокскаго у., въ 75 верстахъ отъ Витебска. Здѣсь уже болѣе 25 лѣтъ разводится рогатый скотъ вильстермаршской породы; въ послѣднее время было свыше 125 головъ; телята продаются на племя, а бракованный скотъ откармливается и идетъ въ Петербургъ на продажу. Въ имѣніи *Межъ* того-же уѣзда В. Н. Глинскаго также разводится скотъ вильстермаршской породы; ежегодно поступаетъ въ продажу до 40 телятъ; въ имѣніяхъ *Иванскъ* и *Смолянцахъ* Лепельскаго у. В. И. Володковича разводятся метисы альгауской и швицкой породъ съ продажей бычковъ; въ имѣніи *Текленвиль* А. С. фонъ-Вальтинъ Полоцкаго у., въ 16 вер. отъ станціи Ловша Риго-Орловской жел. дороги, разводится рогатый скотъ—помѣсь ангельнской и голландской породъ, съ продажей телятъ; въ имѣніи *Стернянахъ* Ф. А. фонъ-Геймана Рѣжицкаго у. разводится чистокровный рогатый скотъ ангельнской породы. Въ Минской губерніи, въ фольваркѣ *Одынь* Л. М. Ельскаго Игуменскаго у. разводятся разные метисы; въ имѣніи *Станьковъ* графа К. Э. Чапскаго Минскаго у. — чистокровный рогатый скотъ швицкой породы, въ имѣніи *Сѣницы* г. Торчинскаго того же уѣзда—чистокровный скотъ голландской и холмогорской породъ и въ извѣстномъ имѣніи *Щорсахъ* гр. М. А. Хрептовича-Бутенева—рогатый скотъ голландской породы. Въ Могилевской губ. въ имѣніи *Тыклинъ* М. Г. Запольскаго Мстиславскаго у. содержится стадо рогатаго скота въ 100 головъ, образовавшееся изъ смѣшенія породъ тирольской, голландской и альгауской, извѣстное подъ названіемъ тыклинскаго; въ имѣніи *Заболотье* С. С. Лазаревой Оршанскаго у., въ 7 вер. отъ Орши, разводится рогатый скотъ альгауской и голландской породъ и въ имѣніи *Толочинъ* В. В. Славинскаго Оршанскаго и Сѣнинскаго у.у. образовалось постепенно, путемъ подбора лучшихъ телятъ, полученныхъ

отъ альгаускихъ производителей, большое стадо хорошаго рогатаго скота; кромѣ того въ г. *Горкахъ* при земледѣльческомъ училищѣ есть разсадникъ кровнаго рогатаго скота. Въ Смоленской губ.—въ имѣніи при с. *Староселье* г. Мальковскихъ Бѣльскаго уѣзда имѣется крупное стадо мѣстной породы, а также заводится симментальскій скотъ; въ имѣніи при с. *Холмъ* гр. Уваровыхъ того же уѣзда разведенъ крупный рогатый скотъ мѣстной и ярославской породъ; въ имѣніи *Масоловъ* гр. Е. П. Уваровой, въ 14 вер. отъ станціи *Издѣшкова* Московско-Брестской ж. д., разводятся метисы мѣстной породы съ симментальской; въ имѣніи *Безсоновъ* В. А. Дрызлова Вяземскаго у. содержится крупный рогатый скотъ мѣстной породы; кромѣ того въ имѣніи нахо-



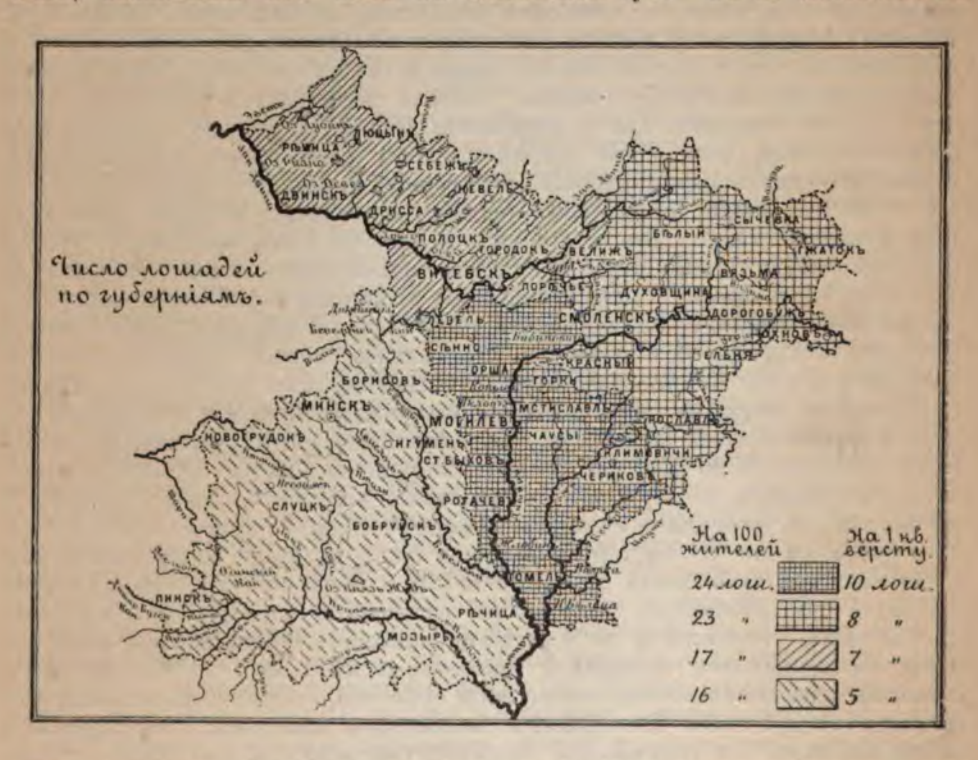
дится Безсоновская молочная школа; въ Гжатскомъ у., въ имѣніи при селѣ *Прѣсневцовъ* И. Н. Познякова, въ 14 вер. отъ ст. Уваровки Московско-Брестской ж. д., разводится крупный рогатый скотъ мѣстной породы, улучшенный кровью породъ голландской и симментальской; въ имѣніи *Пречистомъ* В. П. Муромцева Гжатскаго уѣзда, невдалекѣ отъ Гжатска—крупный рогатый скотъ мѣстной и ярославской породы; въ имѣніи находится Пречистенская школа скотоводства, маслодѣлія и сыроваренія; затѣмъ образцовое скотоводство ведется въ имѣніяхъ *Тяполовѣ* Порѣцкаго у., въ *Кощинѣ* Смоленскаго у., въ *Липицахъ* Сычевскаго у. и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Количество рогатаго скота на 100 жителей въ нашей области показано въ картограммѣ на этой страницѣ.

дворовъ. Число ихъ составляло по области 13% общаго количества крестьянскихъ дворовъ, а по губерніямъ, какъ видно изъ прилагаемой діаграммы, наибольшей величины процентъ безлошадныхъ дворовъ достигаетъ въ Минской губ.—22,6%, и наименьшей въ Могилевской—9,2%.

Если сравнить данныя по нашей діаграммѣ (см. стр. 264) съ данными 1888 и 1891 г., то окажется, что количество безлошадныхъ дворовъ къ 1894 г. увеличилось въ Витебской губ. на 1,3%, въ Могилевской—на 0,4% и въ Смоленской—на 0,3% и уменьшилось только въ Минской губ.

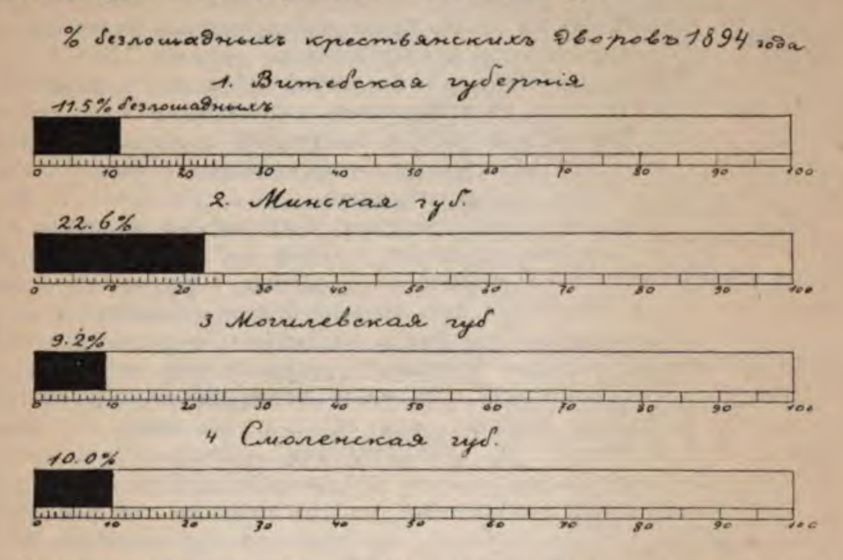
Торговля лошадьми производится главнымъ образомъ на ярмаркахъ; важнѣйшія изъ нихъ въ Витебской губ. — въ м. *Яновичахъ* въ



день сошествія Св. Духа, въ м. *Освѣѣ* 24 іюля и въ г. *Люцинѣ*, куда приводится свыше 1.500 головъ изъ губерній Калужской, Тверской и Курской. Въ Минской губ. приводъ лошадей на каждую ярмарку не превышаетъ 1.000 головъ. Въ *Минскѣ* конская ярмарка бываетъ на 10-й недѣлѣ послѣ Пасхи; кромѣ того ярмарки бываютъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и многихъ мѣстечкахъ. Въ Могилевской губ. конскія ярмарки происходятъ въ м. *Шкловѣ*, г. *Гомелѣ*, г. *Мстиславлѣ*, м. *Шамовѣ*, г. *Чаусахъ* и г. *Чериковѣ*. Въ Гомелѣ бываетъ 3 ярмарки; на первой изъ нихъ продаются и заводскія лошади. Сбываются лошади въ Могилевъ, въ Витебскъ, въ Минскую губернію и Царство Польское. Въ Смоленской губ. конская ярмарка происходитъ въ *Смоленскѣ*—Вознесенская, *продолжающаяся пять* дней. Продаются здѣсь преимущественно упряж-

ной и рабочій сорта. Затѣмъ ярмарки бываютъ въ другихъ городахъ: *Ельнѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ* и *Красномъ*.

Овцеводство въ нашемъ краѣ ничтожно, какъ по количеству головъ, такъ и въ качественномъ отношеніи; къ 1 января 1902 г. числилось овецъ въ краѣ 2.434.723, изъ которыхъ было до 50 тыс. штукъ тонкорунныхъ; по количеству и качеству овецъ выше всѣхъ стоитъ Минская губ. Тонкорунныя овцы разводятся въ уѣздахъ Минскомъ, Игуменскомъ, Новогрудскомъ, Рѣжицкомъ и Слуцкомъ, а шерсть ихъ сбывается въ Бѣлостокъ и въ Варшаву. Продано было въ 1899 г. шерсти въ Минскомъ у. на сумму 10 тыс. рублей, въ Игуменскомъ — на сумму до 6 т. р. въ Новогрудскомъ — на сумму до 100 тыс. руб.; въ Пинскомъ продано на фабрику г. Скирмунта въ Порѣчье на 8 тыс. руб., въ Рѣчицкомъ — на 10 тыс. руб. и въ Слуцкомъ — на 10 тыс. руб.



Свиневодство въ послѣднее время начало развиваться. Оно служитъ существеннымъ подспорьемъ сельскому и городскому хозяйствамъ, такъ какъ значительная часть свиней отправляется заграницу по довольно выгоднымъ цѣнамъ. Въ настоящее время разведеніемъ свиней занимаются не только крестьяне, но и помѣщики.

Птицеводство въ краѣ распространено повсемѣстно, хотя разведеніе домашнихъ птицъ составляетъ второстепенную отрасль. Тѣмъ не менѣе оно служитъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, доставляя, какъ для удовлетворенія хозяина, такъ и для сбыта на сторону мясо, яйца, перья и пр. продукты. Изъ птицъ разводятъ главнымъ образомъ куръ, притомъ обыкновенной крестьянской, очень мелкой и выносливой породы, не требующей особеннаго ухода. Кромѣ куръ въ нашей области, изобилующей водами, разводится много водяной птицы, гусей и утокъ; встрѣчаются и индѣйки.

Въ Минской губ. въ 1899 году продано было: въ Минскомъ у. птицы на сумму 8.000 р.; въ Бобруйскомъ у. домашней птицы до 13.500 штукъ, въ Игуменскомъ у. продано было до 10.000 куръ и

до 8.000 гусей, въ Новогрудскомъ у. поступило въ продажу до 51 тыс. гусей, до 4 тыс. куръ, до 2.300 утокъ и до 1.200 индюковъ, въ Рѣчицкомъ у. продано гусей до 11 тыс. штукъ, куръ до 7 тыс., утокъ до 1 тыс. и индѣекъ до 1.000 штукъ и въ Слуцкомъ у. продано домашней птицы до 50 тыс. штукъ.

При прогрессивно увеличивающемся среди крестьянскаго населенія малоземельѣ и при отсутствіи въ большихъ размѣрахъ фабричной промышленности свободныя рабочія силы вынуждены изыскивать себѣ средства къ жизни въ занятіяхъ различными промыслами. Изъ промысловъ важное экономическое значеніе имѣютъ тѣ, существованіе которыхъ находится въ зависимости отъ лѣсовъ, рѣкъ, озеръ и проч.

Въ нашей области *лѣсные промыслы*, благодаря съ одной стороны обилію лѣсовъ, а съ другой стороны множеству сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, составляютъ большое подспорье въ крестьянскомъ хозяйствѣ, хотя къ сожалѣнію въ этомъ промыслѣ крестьяне являются только рабочими, а хозяевами—почти исключительно евреи. Лѣсной промыселъ состоитъ главнымъ образомъ въ рубкѣ лѣса и въ обдѣлкѣ его, доставкѣ изъ лѣсныхъ дачъ къ пристанямъ сплавныхъ рѣкъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ, въ сплавѣ лѣса и постройкѣ судовъ. Къ лѣснымъ же промысламъ относятъ обыкновенно гонку смолы и сидку дегтя, но мы упомянемъ объ этомъ промыслѣ ниже.

Рубка или *валка* лѣса производится обыкновенно топорами. Пила и другія болѣе усовершенствованныя орудія до послѣдняго времени почти не употреблялись. У срубленнаго дерева обрубаются сучья и верхушка, и колода вывозится изъ лѣса къ берегу сплавной рѣки; если же сваленное дерево должно получить извѣстную форму, то его обдѣлываютъ въ четырехугольные брусья съ острыми или тупыми краями.

Сдача лѣса покупщикамъ, или чаще всего ихъ представителямъ производится, смотря по уговору, или здѣсь-же въ лѣсу, или на такъ называемыхъ въ Минской губ. *„румахъ“* или *„катищахъ“*, т. е. въ томъ мѣстѣ, куда свозится лѣсной товаръ для дальнѣйшей отправки его по рѣкѣ. При пріемѣ лѣса довѣренныя на это лица по освидѣтельствованіи его кладутъ клейма особымъ молотомъ съ вырѣзанными на немъ буквами фамиліи купца. Это клейменіе дерева называется „отбываніемъ“, и дерево безъ клейма считается бракованнымъ. Рубка лѣса начинается съ осени, а доставка его къ пристанямъ сплавныхъ рѣкъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ производится въ зимнее время, съ выпаденіемъ снѣга, гужомъ на салазкахъ, которыя подставляются подъ толстый конецъ бревна, а тонкій тянется по снѣгу. Количество впрягаемыхъ лошадей зависитъ конечно въ каждомъ данномъ случаѣ отъ размѣра и тяжести перевозимаго дерева, а также отъ дальности пути и состоянія дорогъ; вообще число ихъ бываетъ отъ одной до двѣнадцати. Всю зиму вплоть до весенней распутицы и вскрытія рѣкъ продолжается возка лѣса.

Такимъ образомъ рубка и вывозъ лѣса составляютъ осеннее и зимнее занятіе населенія. Количество лицъ, занимающихся рубкой и вывозомъ лѣса, весьма значительно.

Въ Витебской губ. рубкой лѣса занималось въ 1899 г. 7.400 человѣкъ; заработокъ ихъ достигалъ 136.800 руб., а вывозомъ лѣса занималось 7.320 человѣкъ съ заработкомъ въ 247.035 руб. Наибольшее количество лицъ, занимающихся рубкой, даетъ Лепельскій уѣздъ—3.200;

онъ же даетъ и наибольшій заработокъ — 90.800 р. Въ Минской губ. рубкой и доставкой лѣса къ пристанямъ и станціями желѣзныхъ дорогъ занималось 67.400 человѣкъ; по уѣздамъ наибольшее количество рабочихъ даютъ уѣзды Бобруйскій, Борисовскій и Мозырскій, наименьшее— Новогрудскій.

Въ Могилевской губ. количество лицъ, занимающихся рубкой, заготовкой и возкой лѣсовъ, достигаетъ 60.000 человѣкъ, причемъ въ среднемъ приходится заработка на взрослаго работника съ лошадью и помощникомъ около 20 руб. въ зиму.

Въ Смоленской губ. крестьяне лѣсистыхъ мѣстностей также находятъ заработокъ въ заготовкѣ, вывозкѣ и сплавкѣ лѣса; но въ Смоленской губ. этимъ промысломъ занимается сравнительно незначительное число лицъ.

Дальнѣйшее движеніе лѣсного матеріала совершается или по водному пути, или по желѣзнымъ дорогамъ. Первое значительно дешевле второго. *Сплавъ* лѣса на небольшихъ рѣчкахъ, которыя къ половинѣ мая уже становятся мелкими, начинается ранней весной. Здѣсь лѣсъ идетъ *„розсыпью“*, т. е. отдѣльными штуками, но впрочемъ чаще связывается по нѣскольку колодъ вмѣстѣ, и уже въ такомъ видѣ эти колоды спускаются въ рѣку. Сплоченныя отдѣльныя штуки носятъ различныя названія; самыя меньшія называются въ Днѣпровскомъ бассейнѣ *„торками“*, потомъ слѣдуютъ *„клейны“*, *„тафли“*, *„гребенки“* и *„пленицы“*, а по притокамъ Зап. Двины, по рѣкѣ *Бобру*—*„лавы“*, по р. *Лучесь*—*„глейны“*. Связываются бревна съ помощью поперечныхъ „жоростей“ или скрученныхъ дубовыхъ или лозовыхъ хомутовъ.

Въ такомъ видѣ сплавляется лѣсной матеріалъ по небольшимъ рѣчкамъ въ сѣверныхъ частяхъ Минской, Могилевской и Смоленской губ.; по мѣрѣ же выплавки изъ малыхъ рѣчекъ колоды соединяются въ „пленицы“, а затѣмъ въ плоты. *Плотъ* составляется изъ 2 „плеяицъ“. Каждая изъ нихъ имѣетъ отъ 25 до 30 саж. длины и отъ 5 до 6 саж. ширины и заключаетъ въ себѣ до 170 колодъ. Если вода глубока, и плоту не грозитъ посадка на мель, то на него накладываютъ еще разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ отъ 60 до 80 колодъ, такъ что въ плоту можетъ быть до 450 бревенъ. Плотъ состоитъ ихъ одного или двухъ рядовъ колодъ; количество рядовъ находится въ зависимости отъ размѣровъ сплавляемаго лѣса и количества воды; нижній рядъ колодъ всегда кладется поперекъ, а верхній—вдоль струи воды. Плотъ погружается въ воду не болѣе одного аршина, а выдвигается изъ воды не болѣе, какъ на вершокъ. На каждой „пленицѣ“ устраивается изъ дерева, чаще всего еловаго, помѣщеніе длиною отъ 3 до 4 арш. и аршина въ два шириною; въ немъ сохраняется пища и одежда рабочихъ.

12—20 плотовъ составляютъ *гонку*, такъ что въ гонкѣ числится колодъ отъ 5 до 10 тыс.; дровъ же въ гонкѣ, смотря по размѣрамъ лѣса, можетъ быть отъ 500 до 1.500 кв. саж. При каждой гонкѣ всегда есть особый плотъ съ домикомъ; онъ имѣетъ красивую крутую крышу и бываетъ длиною отъ 4 до 5 саж., шириною до 3 саж. и высотою около $1^1/_2$ саж.; состоитъ онъ изъ двухъ половинъ: въ одной находится печка съ трубою для приготовленія пищи приказчикамъ и съѣстные припасы, а во второй помѣщается хозяинъ или его приказчикъ. На каждый плотъ требуется не болѣе пяти человѣкъ, и необходима лодка. На каждой

гонкѣ имѣются приказчики, дубовики, распоряжающіяся проводомъ плотовъ, гребцы и рабочіе, которые приготовляютъ себѣ пищу на плотахъ.

При хорошей погодѣ гонка движется довольно быстро, проходя въ день отъ 50 до 60 верстъ. На ночлеги плоты останавливаются въ болѣе открытыхъ мѣстахъ, а въ случаѣ бури—тамъ, гдѣ застигнуты ею; при этомъ сплавляющіе всегда стараются причалить плотъ къ берегу. Расходы по сплаву одного плота до Екатеринослава составляютъ приблизительно около 800 р., а до Херсона—свыше 1.200 р. Изъ Могилевской губ. до Екатеринослава плоты самостоятельно идутъ около 2 мѣсяцевъ, до Херсона—отъ 3 до 4; барка—около $1^1/_2$ мѣсяца а берлина—отъ 5 до 7 недѣль; берлины обыкновенно ведутся на буксирѣ, что сокращаетъ время на $1^1/_2$ недѣли. Плоты приходятъ по Зап. Двинѣ въ Ригу при хорошей погодѣ изъ м. *Бѣшенковичъ* въ 2 недѣли, изъ р. *Бобра*—не менѣе, какъ въ 3 мѣсяца, изъ р. *Лучесы*—болѣе чѣмъ въ 1 мѣсяцъ, изъ м. *Чашниковъ* по р. *Ульянкѣ*—въ 3—4 недѣли. Кромѣ плотовъ сплавъ производится и на *судахъ*, причемъ на послѣднихъ сплавляются преимущественно мелкіе и обработанные лѣсные матеріалы, какъ-то доски, тесъ, а также деготь, скипидаръ, рогожи, циновки и наконецъ дрова; послѣдніе получаются скорѣе въ мѣстѣ назначенія и цѣнятся выше, чѣмъ плотовыя. Количество лицъ, занимающихся *сплавомъ*, въ 1899 г. въ Витебской губ. составляло около 10.300 человѣкъ, причемъ общій заработокъ ихъ простирался до 190.120 р.; наибольшій заработокъ падаетъ на Лепельскій у., доходя здѣсь до 103 тыс. рублей. Въ Минской губ. сплавомъ занималось 17.800 человѣкъ, распредѣляясь слѣдующимъ образомъ: въ Минскомъ у. 70 человѣкъ, получавшихъ отъ 30 до 50 к. поденно, въ Бобруйскомъ у. 3.250 человѣкъ съ платой въ лѣто 18—50 р. каждому, въ Бобруйскомъ у. 1.800 человѣкъ съ платой 18—35 р. въ лѣто каждому, въ Игуменскомъ до 2.000 человѣкъ, заработавшихъ за лѣто 28.300 р., въ Мозырскомъ до 3.200 чел., которые получали поденно 50—60 коп., помѣсячно 10—15 р. и за весь періодъ 45—100 р.: Новогрудскомъ у. 900 чел. за 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ получили до 50 р. каждый; въ Пинскомъ у. сплавщиковъ насчитывается до 2.000 человѣкъ, изъ которыхъ старшій „дубовикъ“ получаетъ за „сходку“ 150—200 руб., лоцманъ—3 р. 60 к.—6 р. въ недѣлю и „сходчикъ“ по 2 р. 50 к.—3 р. 50 к. въ недѣлю; въ Рѣчицкомъ у. сплавомъ занималось 3.500 чел., причемъ заработная плата достигала за доставку до мѣста назначенія рабочему 20—40 р., а атаману 80—100 р., младшему „дубовику“—100—200 руб., старшему—200—300 руб.; наконецъ въ Слуцкомъ у. сплавомъ лѣса занималось 300 человѣкъ, получавшихъ 4—5 р. въ недѣлю. Въ Могилевской губ. сплавлено было лѣсныхъ грузовъ 31.015 тысячъ пудовъ.

Слѣдующій и послѣдній лѣсной промыселъ есть *судостроеніе*. Постройка судовъ, хотя и занимаетъ въ зимнее время значительное число рукъ, но нигдѣ почти не составляетъ исключительнаго промысла жителей. Больше всего развито судостроеніе въ Минской губ., но мы о немъ будемъ еще говорить въ отдѣлѣ путей сообщенія, а теперь скажемъ о *лѣсной торговлѣ* въ нашей области.

Искусственныя водныя системы—*Березинская, Огинская* и *Днѣпровско-Бугская* (послѣдняя находится въ предѣлахъ Гродненской губ.), *соединяютъ бассейнъ р.* Днѣпра съ бассейнами р.р. Западной Двины,

Нѣмана и Вислы и даютъ возможность нашей области сбывать лѣсные матеріалы въ порты Балтійскаго моря, а внизъ по рѣкамъ *Березинѣ*, *Припяти* и *Днѣпру* отправляются громадные транспорты лѣса на югъ Россіи—въ г.г. Херсонъ, Кременчугъ, Кіевъ, Екатеринославъ и Одессу. Торговля лѣсомъ съ балтійскими портами, главнымъ образомъ съ Ригой черезъ посредство Западной Двины, а также съ заграницей, ведется издавна, причемъ рижскіе купцы въ большинствѣ случаевъ являются только представителями заграничныхъ фирмъ. Торговля же съ нижнеднѣпровскими городами возникла только въ началѣ XIX вѣка. Отношеніе древесныхъ породъ въ торговлѣ обусловливается спросомъ разныхъ рынковъ на извѣстные лѣсные сортименты; въ этомъ отношеніи наша область поставляла на рынки слѣдующіе сорта лѣса въ обдѣланномъ видѣ: въ Ригу и заграницу преимущественно дубъ, сосну и отчасти ель, спросъ на которую увеличился съ развитіемъ въ Ригѣ лѣсопильныхъ заводовъ и съ уменьшеніемъ предложенія крупнаго соснового лѣса, запасъ котораго значительно истощился; на рынки же городовъ южной Россіи сплавлялся лѣсной товаръ въ *необработанномъ* видѣ, причемъ въ Херсонъ, а отчасти и въ Одессу отправлялся исключительно большемѣрный лѣсъ, а въ Кіевъ, Кременчугъ и Екатеринославъ—болѣе мелкій лѣсной товаръ. Въ настоящее время изъ Сѣверо-Западнаго края вывозится въ Ригу и за границу (въ Мемель и Данцигъ) также исключительно обдѣланный лѣсной матеріалъ, въ видѣ брусьевъ съ острыми или тупыми краями, носящихъ названіе *слиперовъ*, *шеелей, мауэрлатовъ, балокъ*, а также клепка и весьма рѣдко такъ называемый *мачтовый* лѣсъ. Къ мачтовому лѣсу относится сосна самыхъ крупныхъ поперечниковъ. Такая сосна въ настоящее время представляется большой рѣдкостью, такъ какъ старыхъ лѣсовъ осталось мало, а болѣе молодыя сосны вырублены были раньше достиженія ими надлежащаго возраста. Длина мачты должна доходить до 90 фут. Колоды менѣе длинныя носятъ и другія названія. На мачты идетъ отборное дерево, которое независимо отъ роста должно имѣть и другія качества — смолистость и проч.; сосна, имѣющая сухую вершину и гнилые сучья, на мачту не годится. Обдѣлка мачты происходитъ въ два пріема: первый состоитъ въ очисткѣ дерева отъ сучьевъ и коры и производится на мѣстѣ рубки, второй пріемъ — въ болѣе чистой обдѣлкѣ, называемой *„опуцовкой“*; эта вторая обдѣлка производится на берегу рѣки, и для нея требуются уже опытные рабочіе. Исключительно этой обдѣлкой занимались во второй половинѣ XIX в. крестьяне въ окрестностяхъ м. *Холопеничъ* Борисовскаго у. Минской губ. Мачты доставляются главнымъ образомъ въ Ригу. Въ Могилевской губ. еловый лѣсъ длиною въ 15—18 саж. при 3—4 вершкахъ въ верхнемъ отрубѣ признается мачтовымъ для берлинъ. *Брусья*, приготовляемые для отпускной торговли, должны быть опредѣленной длины, начиная съ 18 фут.; отесываются онѣ съ четырехъ сторонъ или въ острый кантъ и тогда называются англійскими, или въ тупой съ обзоемъ и въ послѣднемъ случаѣ носятъ названіе голландскихъ брусьевъ. Брусья же меньшихъ размѣровъ, въ торговлѣ съ Ригой носятъ названіе *мауэрлатовъ*; немного меньшіе брусья изъ сосны и ели длиною отъ 2 до 4 саж. носятъ названіе *„чертовокъ“* въ Могилевской губ., а въ торговлѣ—*„норвежскихъ капбалокъ“*; они идутъ въ Рижскій портъ на распилку на лѣсопильные

заводы. *Шлипера* (въ Минской губ.—шнипера, въ Могилевской—слипера) представляютъ собою небольшіе брусья, чаще изъ сосны, рѣдко изъ ели, изготовляемые въ четырехгранномъ или кругломъ видѣ. *Шпалы, полушпера, швели* представляютъ собою сосновые брусья такой же длины, какъ и шлипера. Иногда шлипера и шпалы заготовляются въ видѣ большемѣрныхъ острокантныхъ брусьевъ и имѣютъ особыя названія: *полторачка, двойка, тройка* и *чвертка*. *Ванчесъ* есть дубовый острокантный брусъ, у котораго четвертая грань остается въ корѣ неотесанной. Въ Минской губ. ванчесы выдѣлываются въ мѣстахъ, лежащихъ по р. *Припяти*, откуда на судахъ транспортируются до г. Борисова, затѣмъ укладываются на плоты, идущіе въ Ригу, или же по зимнему пути перевозятся до м. *Чашниковъ*, откуда сплавляются по *Уллѣ* и *Зап. Двинѣ*. Изъ Пинскаго у. ванчесы на особыхъ плотахъ сплавляются въ Мемель и Данцигъ. *Полуванчесъ* или *василекъ* есть ванчесъ меньшихъ размѣровъ. *Клепка* приготовляется изъ дуба и имѣетъ различные размѣры, смотря по потребностямъ рынковъ, на которыхъ сбывается; клепка, приготовляемая въ Минской губ., бываетъ четырехъ сортовъ: первый называется *пиповкой*; второй сортъ—*оксентовка*, третій сортъ называется *полуторкой* и послѣдній сортъ называется *платками*. Клепка считается на копы. Изъ Игуменскаго, Бобруйскаго и Борисовскаго уѣздовъ Минской губ. клепка доставляется въ Ригу отчасти на плотахъ, а отчасти идетъ сухимъ путемъ до м. *Чашниковъ*, а оттуда уже сплавляется плотами; изъ другихъ же уѣздовъ сплавляется лѣсъ на судахъ до г. *Борисова*, потомъ сухимъ путемъ перевозится до Чашниковъ и наконецъ водою по *Уллѣ* и *Зап. Двинѣ*. Въ уѣздахъ, лежащихъ по р. *Припяти*, клепка связывается въ особенные плоты и отправляется въ Мемель и Данцигъ. Въ 1899 г. съ верховьевъ Зап. Двины было отправлено въ Ригу для дальнѣйшей отправки заграницу 12.600 гонокъ.

Выше мы сказали, что съ нижнеднѣпровскими городами велась по преимуществу торговля необработаннымъ, крупнымъ лѣсомъ, т. е. въ видѣ бревенъ, столбовъ, колодъ и пр., но въ послѣднее время въ условіяхъ лѣсной торговли Сѣверо-Западнаго края съ югомъ Россіи произошелъ значительный переворотъ: количество сплавляемаго круглаго лѣса замѣтно уменьшилось, а за его счетъ увеличился привозъ лѣса въ обдѣланномъ видѣ, а также различныхъ издѣлій изъ дерева. Въ прежнее время (лѣтъ 15 тому назадъ) получаемый въ нижнеднѣпровскихъ городахъ лѣсъ разрабатывался на мѣстныхъ лѣсопильняхъ и поступалъ въ продажу на мѣстные рынки. Торговля достигла широкихъ размѣровъ, такъ какъ независимо отъ строительства въ это же время возникли на югѣ Россіи крупныя горныя предпріятія въ Донецкомъ районѣ, и потребность въ готовомъ лѣсѣ сильно увеличилась; этотъ спросъ на готовый лѣсъ вызвалъ постройку лѣсопиленъ въ городахъ южной Россіи: такъ, въ Кіевѣ насчитывалось въ то время 5 лѣсопиленъ, въ Черкасахъ—7, въ Кременчугѣ—14, а въ Екатеринославѣ—19. Затѣмъ нѣкоторое время спустя, по мѣрѣ осушенія пинскихъ болотъ экспедиціей ген. Жилинскаго, рубка лѣса въ среднемъ Поднѣпровьѣ усилилась, и въ нашей области также начали возникать лѣсопильни, сначала съ цѣлью разработки лѣсныхъ матеріаловъ для отправки заграницу, а потомъ и на югъ Россіи. Ясно, что ростъ лѣсопильнаго дѣла въ нашей области и ежегодное увеличеніе отпуска раз-

работаннаго лѣса должны были вызвать сокращеніе сплава внизъ по Днѣпру необработаннаго, круглаго лѣса. Другой причиной, тормозившей раньше развитіе разработки лѣсныхъ матеріаловъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, была неуравновѣшенность желѣзнодорожныхъ тарифовъ, представлявшихъ особыя льготы для лѣса, отправлявшагося изъ низовыхъ приднѣпровскихъ городовъ. Въ 1896 г. съ пониженіемъ тарифовъ разработка и распилка лѣса въ Сѣверо-Западномъ краѣ значительно возросли, а равнымъ образомъ и увеличилась отправка разработаннаго лѣса на югъ Россіи. Помимо этого, благодаря тому-же пониженію тарифа въ южную Россію начали проникать лѣсные матеріалы и изъ почти дѣвственныхъ лѣсовъ верховьевъ Волги, Камы и ихъ притоковъ. Такимъ образомъ непосредственное пріобрѣтеніе потребителями южныхъ городовъ Россіи необработаннаго лѣса въ Сѣверо-Западномъ краѣ сдѣлалось на югѣ обыкновеннымъ явленіемъ, и мѣстное лѣсопильное дѣло начало постепенно падать несмотря на то, что спросъ съ юга нисколько не уменьшился. Въ 1900 г. положеніе дѣла обострилось: въ южныхъ городахъ цѣны на лѣсной обработанный матеріалъ не соотвѣтствовали цѣнамъ сырого матеріала и были ниже цѣны минувшаго года, а съ другой стороны цѣны на подвозку лѣсовъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по *Днѣпру, Припяти, Сожу* и другимъ сплавнымъ рѣкамъ, поднялись на 10% противъ прошлогоднихъ цѣнъ. Ясно было, что торговцы лѣсомъ торгуютъ себѣ въ убытокъ. Кризисъ былъ, казалось, неизбѣженъ, но въ концѣ концовъ дѣло кое-какъ уладилось благодаря отчасти долгосрочному (на 12 и даже 15 мѣсяцевъ) кредиту, открытому торговцами лѣсомъ своимъ покупателямъ. Въ навигацію 1900 г. было сплавлено по Днѣпру всего 2.557 плотовъ круглаго лѣса; въ 1895 г. было сплавлено 3.317 плотовъ, а въ 1894 г.—3.690 плотовъ; такимъ бразомъ сплавъ круглаго лѣса уменьшился противъ 1893 г. на 766 плотовъ, т. е. на 30%, а противъ 1894 г.—на 40%. Впрочемъ на сокращеніе сплава въ 1900 г. въ нѣкоторой степени могъ повліять и ранній спадъ воды на Днѣпрѣ. 1901 г. былъ также неудачнымъ для сплава: екатеринославскій пожаръ уничтожилъ 12 іюня на время мѣстную лѣсную торговлю, и такъ какъ лѣсные склады въ преобладающемъ большинствѣ не были застрахованы, то многіе изъ торговцевъ лѣсомъ сдѣлались несостоятельными, и сплавной караванъ 1901 г. нашелъ здѣсь очень слабый сбытъ на лѣсные матеріалы; лѣсопромышленники верховьевъ Днѣпра и его притоковъ вернулись съ убытками. На Гомельской ярмаркѣ, происходившей въ 1902 году, спросъ на лѣсъ немного оживился, и цѣны нѣсколько окрѣпли, что̀ произошло оттого, что ярмарка началась въ то время, когда о вывозкѣ къ сплавнымъ пристанямъ лѣса вслѣдствіе безснѣжной зимы не было возможности и думать.

Количество прибывшихъ и отправленныхъ въ 1897 г. дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ по воднымъ путямъ сообщенія (на судахъ и плотахъ) по каждой губерніи отдѣльно представлено въ таблицѣ на стр. 270.

Изъ этой таблицы видно, что главная масса какъ дровяного, такъ и строевого лѣса сплавляется внизъ по Днѣпру; первая между губерніями по сплаву—Минская, затѣмъ слѣдуетъ Могилевская по сплаву дровъ и Витебская по сплаву строевого лѣса; меньше другихъ сплавляется лѣса изъ Смоленской губ. Вверхъ же по рѣкамъ сплавляется

Губерніи.	Дровъ.				Лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.			
	Отправлено въ тысячахъ пудовъ:		Прибыло въ тысячахъ пудовъ:		Отправлено въ тысячахъ пудовъ:		Прибыло въ тысячахъ пудовъ:	
	вверхъ	внизъ	сверху	снизу	вверхъ	внизъ	сверху	снизу
Витебская . . .	350	2.765	2.069	350	1	40.534	462	—
Минская . . .	16	12.747	564	1.164	5.460	57.896	3.944	645
Могилевская . .	—	6.712	22	—	—	32.364	1.276	—
Смоленская . .	—	666	—	—	—	23.214	—	—

больше всего строевого и дровяного лѣса изъ Минской губ., а затѣмъ слѣдуетъ Витебская губ.; сплавляетъ она впрочемъ почти исключительно дровяной лѣсъ.

Несмотря на большое обиліе рѣкъ и озеръ въ нашей области *рыболовство* главнымъ образомъ служитъ для собственнаго потребленія и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ является подсобнымъ или главнымъ промысломъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ участники его составляютъ иногда для лова артели. Ловъ производится весною и даже круглый годъ, а по преимуществу во время икрометанія, когда рыбу легче поймать. Хищническіе способы рыболовста очень распространены и сводятся къ отравленію рыбы кукельваномъ, ловлѣ во время метанія икры, употребленію густыхъ сѣтей, вылавливающихъ молодую рыбу, а также къ вылавливанію самой икры. Населеніе занимается рыболовствомъ въ качествѣ самостоятельныхъ рыбаковъ, артелей, рабочихъ за плату и наконецъ изъ части улова. Рыба имѣетъ сбытъ главнымъ образомъ на мѣстныхъ рынкахъ.

Въ Витебской губ. ловля рыбы производится преимущественно въ озерахъ. Рыбы въ водахъ губерніи девольно много, хотя въ послѣднее время количество ея уменьшилось вслѣдствіе вырубки лѣсовъ и практикующейся здѣсь мочки льна въ рѣкахъ и озерахъ; главнѣйшія породы озерныхъ и рѣчныхъ рыбъ слѣдующія: *сомъ*, *судакъ*, *карась*, *линь*, *подустъ*, *селява*, *угорь* и т. д. Также ловится много *раковъ*. Ловъ въ озерахъ производится въ большинствѣ случаевъ круглый годъ; въ однихъ—отъ замерзанія до вскрытія, въ другихъ—отъ вскрытія до замерзанія, а также съ ранней весны до лѣта; въ періодъ весенняго рыболовства 1900 г. въ ловѣ числилось 118 хозяевъ и 125 рабочихъ. Для ловли рыбы употребляются лодки и „душегубки“ (челноки); число ихъ было въ весеннее рыболовство 1900 г.—215, а число орудій рыбной ловли было—19 неводовъ, 320 сѣтей и 178 прочихъ орудій. Неводами ловится рыба только въ большихъ озерахъ; настоящій неводъ вяжется длиною въ 200—300 саж. (каждое крыло въ 100—150 саж.), шириною въ $1\frac{1}{2}$ саж. и имѣетъ очки, уменьшающіеся по мѣрѣ приближенія отъ кляшниковъ къ кормѣ, отъ $1\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ вершка въ квадратѣ, *самая же корма вяжется* гуще. У береговыхъ крестьянъ обыкновенно

бываютъ невода самаго незначительнаго размѣра, называемые иногда „подволоками". Сѣти употребляются для ловли мелкой рыбы; вяжутся онѣ изъ толстой нитки и въ вертикальномъ положеніи растягиваются на ночь на водѣ. Къ верхней части сѣти привязывается поплавокъ, а снизу—грузки изъ глины или камня. Эта сѣть называется „стоячей". Другой видъ такой-же сѣти, называемый „плывучей", употребляется только на большихъ рѣкахъ. Эта сѣть движется теченіемъ, поддерживаемая двумя рыбаками въ двухъ лодкахъ за веревки, привязанныя къ сѣти; длина сѣти доходитъ до 50 арш., а ширина—до 2 арш. На Зап. Двинѣ рыба ловится въ особенныя сѣти, называемыя „плавунами", похожими по устройству на подволоку и бывающими съ кормою и безъ кормы. Уловъ рыбы въ весенній періодъ рыболовства въ 1900 г. вообще былъ незначителенъ. Часть добываемой рыбы сбывается въ сыромъ видѣ на мѣстныхъ рынкахъ главнымъ образомъ еврейскому населенію, но кромѣ того вывозится въ *Витебскъ, Полоцкъ, Двинскъ, Невель,* а также въ *Бѣлостокъ, Варшаву, Ковно, Смоленскъ* и даже въ Петербургъ. Въ 1899 г. въ Витебской губ. количество лицъ, занимавшихся рыболовствомъ, какъ промысломъ, доходило до 552, а общій годовой заработокъ ихъ достигалъ 66.270 р., причемъ по количеству рыболововъ выше другихъ уѣздовъ стоялъ Невельскій (185 рыболововъ съ заработкомъ 7.500 р.), а по количеству заработка—Двинскій (34.900 р. при 55 рыболовахъ).

Въ Минской губ. рыболовствомъ занимается населеніе для собственнаго потребленія; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно на Полѣсьѣ уловъ рыбы, составляя для нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ предметъ немаловажнаго дохода и постоянныхъ зимнихъ занятій, дѣлается особеннымъ промысломъ. Рыболовство развито въ Мозырскомъ у. по р.р. *Припяти, Горыни, Ствичи* и *Уборти* и въ нѣкоторыхъ озерахъ уѣзда, а также въ Пинскомъ у. Въ озерѣ *Князь* или *Жидъ* (въ Мозырскомъ у.) ловится огромная масса рыбы, за которую выручается до 10.000 руб., а жители деревень, прилегающихъ къ озеру—*Пуховичей, Ляховичей, Князь-Озера* и *Дьяковичей* постоянно промышляютъ ловлей рыбы; прочія озера также рыбообильны, хотя и не въ такой степени, какъ озеро Князь. Ловлею и сушеніемъ *раковъ* занимаются жители дер. *Вышевичей* и мн. др. мѣстностей. Принимавшихъ участіе въ рыбной ловлѣ насчитывалось въ весенній періодъ 1900 г.: хозяевъ 145, рабочихъ 32 человѣка; рыбный ловъ начался въ началѣ апрѣля, а кончился въ маѣ или въ началѣ іюня; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ продолжается до замерзанія, въ иныхъ производится исключительно зимой. Число судовъ, употребляемыхъ въ ловлѣ (лодки и ботики—душегубки), простиралось до 110 штукъ; ловля производилась также и съ плотовъ; число орудій ловли достигало 435 штукъ, въ томъ числѣ 17 неводовъ, 28 сѣтей, а затѣмъ бредни, нереты, сачки, жаки. Бредень представляетъ собою небольшой неводъ длиною съ кормою и крыльями обыкновенно не болѣе 10 саж.; употребляется онъ въ мелкихъ водахъ, такъ какъ съ нимъ бродятъ по водѣ; ловится имъ рыба слѣдующимъ образомъ: два человѣка, растянувъ крылья и пройдя нѣкоторое разстояніе, складываютъ ихъ вмѣстѣ и выходятъ съ бреднемъ на берегъ; бредень плетется довольно густо. Сачокъ имѣетъ видъ мѣшка изъ сѣти, растянутаго отверстіемъ на половину обруча съ діаметромъ въ сажень;

ловля рыбы производится ночью со свѣчей, чтобы видѣть берегъ, къ которому подставляютъ сачокъ, такъ какъ послѣдній можетъ зацѣпиться за камни и кусты, и вся рыба уйдетъ. Рыбаки тихо подставляютъ мѣшокъ посредствомъ шеста, къ которому привязанъ обручъ, къ кустамъ у берега и, болтая шестомъ воду, выгоняютъ сонную рыбу, которая второпяхъ попадаетъ въ сачокъ. Жакъ представляетъ собою довольно сложный снарядъ; онъ состоитъ изъ двухъ усѣченныхъ конусовъ, растянутыхъ основаніями на обручѣ: къ этому послѣднему съ двухъ противуположныхъ сторонъ придѣланы два крыла; жакъ напоминаетъ бредень, отличаясь отъ него только тѣмъ, что въ бреднѣ вершина кормы задѣлывается наглухо, а въ жакѣ она открыта и можетъ быть собираема и распускаема; кромѣ того въ кормѣ жака есть еще одинъ постоянно открытый мѣшокъ, который наверху съуживается такъ, что если растянуть жакъ, то между наружнымъ и внутреннимъ мѣшкомъ образуется пространство, въ которое и попадаетъ уловленная рыба. Вершина жака стягивается веревкой, и концы ея связываются, а затѣмъ веревка надѣвается на колъ, вбитый подъ водою въ землю; такимъ-же образомъ надѣваются и крылья жака на два шеста, вколоченные въ дно озера или рѣки, и снасть растягивается такъ, чтобы концы крыльевъ образовали свободный входъ для рыбы шириною около сажени. Пройдя между крыльями, рыба попадаетъ во внутренній конусъ кормы, потомъ входитъ черезъ сдѣланное въ вершинѣ отверстіе въ пространство между этимъ конусомъ и наружнымъ и оттуда уже не можетъ выйти. Длина каждаго крыла достигаетъ около сажени, очки — 3/4 вершка; жакомъ ловится рыба разныхъ сортовъ кромѣ мелкой. Жаки ставятся почти исключительно весной во время разливовъ и рѣже лѣтомъ во время большой прибыли воды и обращаются вершиной вверхъ по теченію, такъ какъ рыба идетъ весною къ этомъ направленіи. Неретъ есть тотъ-же жакъ безъ крыльевъ; употребляется онъ для ловли рыбы во время разлива по лугамъ.

Продано было всей рыбы въ 1899 г. на 122.000 руб.; въ томъ числѣ больше всего выручено въ Мозырскомъ у.—40.000 руб., въ Пинскомъ—3.500 руб.; менѣе всего — въ Минскомъ и Слуцкомъ, именно на 500 руб. въ каждомъ. Рыба частью потреблялась самими рыбаками, а въ остальной части сбывалась по мѣстнымъ рынкамъ и уѣзднымъ городамъ; отборная-же рыба отправлялась въ Варшаву и Брестъ-Литовскъ. Ловимая въ полѣсскихъ рѣкахъ и озерахъ рыба солится и коптится въ такъ называемыхъ „курницахъ" и сбывается торговцамъ. Занимаются приготовленіемъ копченой рыбы главнымъ образомъ жители м. м. *Кожанъ-Городка* и *Давидъ-Городка*. Изъ хищническихъ способовъ ловли рыбы особенное вниманіе обращаетъ практикуемая повсюду въ Минской губ. отрава рыбы кукельваномъ, особенно въ Пинскомъ, Мозырскомъ и Борисовскомъ у.у.; въ дер. *Муровкѣ* Новогрудскаго у. практикуется усиленная ловля во время метанія икры, а въ *Витункицкой* волости ловля производится посредствомъ запрудъ во всю ширину рѣки.

Въ *Могилевской* губ. рыбный промыселъ также не составляетъ важной торговой статьи; кромѣ весьма незначительнаго копченія и маринованія селявы рыба впрокъ не приготовляется, да и въ свѣжемъ видѣ вывозъ ея ограничивается незначительной частью Витебской губ., примыкающей къ обильному рыбными озерами Сѣнненскому

уѣзду, и нѣсколькими незначительными озерами Оршанскаго у.; всѣ эти озера находятся въ арендѣ. Изъ озеръ отчасти казенныхъ, отчасти частныхъ назовемъ *Черянское* и *Езерское* Могилевскаго у., *Годулевское, Кузнецкое* и *Сапежинское* Быховскаго, *Городное* и *Нѣтово* Рогачевскаго. Вывозится также рыба въ *Смоленскъ* и черезъ Рогачевскій у. въ сосѣднія мѣста Минской губ. Рыболовствомъ занимается населеніе въ *Могилевѣ* (рыбаки Могилева занимаются ловлей по теченію р. Днѣпра отъ Могилева до Рогачева и добываютъ въ годъ рыбы отъ $1^1/_2$ до 2 тысячъ пудовъ), *Оршѣ, Копысѣ, Быховѣ, Рогачевѣ, Гомелѣ* и въ прибрежныхъ мѣстечкахъ. Въ ловлѣ принимало участіе въ весенній періодъ 1900 г. 161 человѣкъ, изъ которыхъ 61 въ качествѣ хозяевъ, а 100 въ качествѣ рабочихъ. Кромѣ обыкновенной рыбы — окуней, ершей и проч., здѣсь ловится селява въ озерѣ *Селявѣ* (Сѣнненскаго у.), *стынка* въ озерѣ *Соро; осетры, стерлядь* и *бѣлуга* попадаются въ нижней части Днѣпра и *Сожа*; *сомы, карпы* и *верезуды* попадаются рѣдко; въ Западной Двинѣ и рѣчкѣ *Порощѣ* ловится *минога*; *угри* встрѣчаются только въ протекающей по сѣверной границѣ губерніи Западной Двинѣ и ея притокахъ (въ Сѣнненскомъ и Оршанскомъ у.у.). Ловъ рыбы начинается въ іюнѣ мѣсяцѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ начала мая до начала іюня; кое-гдѣ впрочемъ ловъ производится въ февралѣ и мартѣ. Для ловли употребляются обыкновенныя лодки: изъ орудій лова употребляются сѣти, бредни, жаки и проч., всего 226 орудій. Часть выловленной рыбы закупается скупщиками-евреями и развозится по ближайшимъ уѣзднымъ городамъ. Изъ хищническихъ способовъ здѣсь распространена отрава кукельваномъ въ селахъ *Дубровской* вол. Горскаго у., *Быховской* вол. Быховскаго у. и *Лукомльской* вол. Сѣнненскаго у. Раки водятся также въ рѣкахъ и озерахъ; ихъ различаютъ два сорта: „добрый ракъ“ и „кравецъ“, оба вида — не крупные: „добрый ракъ“ крупнѣе и имѣетъ гладкую кожу, а „кравецъ“ мельче, съ кожей свѣтлой и зеленоватой; первый вкуснѣе второго. Ловлею раковъ городскіе жители не занимаются, а добываютъ ихъ деревенскія дѣти. О сушеніи и другомъ приготовленіи раковыхъ шеекъ въ Могилевской губ. и помину нѣтъ. Немалое количество раковъ попадается въ рыболовныя снасти при ловлѣ рыбы; продаются они счетомъ по 60 штукъ, что составляетъ копу; въ Могилевѣ копа раковъ стоитъ копѣекъ 20—30. Въ послѣднее время евреи организовали значительный вывозъ раковъ заграницу. Наконецъ не можемъ не упомянуть о рыборазводномъ заведеніи въ Могилевской губ., устроенномъ въ 1878 г. помѣщикомъ В. А. Титовымъ въ имѣніи *Смольянахъ* Оршанскаго у. для исключительнаго разведенія карповъ, какъ рыбы соотвѣтствующей мѣстнымъ почвеннымъ условіямъ; для устройства этого заведенія въ Смольянахъ рѣчка, протекающая по долинѣ, отведена къ одной сторонѣ въ правильный каналъ, огражденный дамбами; долина поперекъ раздѣлена дамбами на три бассейна, сообщающіеся водосливами съ каналомъ, въ которомъ особенно устроеннымъ шлюзомъ регулируется уровень воды. Вся площадь бассейна составляетъ 22 десятины и служитъ для карповъ различныхъ возрастовъ. Въ искусственномъ подкармливаніи карповъ нѣтъ покамѣстъ никакой надобности; сбытъ рыбы обезпеченъ одинаково, какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для болѣе отдаленныхъ пунктовъ, благодаря близости желѣзной дороги, такъ какъ

Смольяны находятся въ 12 верстахъ отъ ст. Коханова Московско-Брестской ж. д.

Въ Смоленской губ. такъ же, какъ и въ другихъ губерніяхъ, ловъ рыбы имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ собственныя потребности, и лишь въ немногихъ мѣстахъ рыболовство является подсобнымъ промысломъ. Ловля рыбы производится въ *Днѣпрѣ*, *Вазузѣ* и другихъ рѣкахъ, а также по озерамъ (въ Духовщинскомъ и Краснинскомъ у.у.); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рыбу, особенно щуку, ранней весной стрѣляютъ изъ ружей (въ у.у. Духовщинскомъ, Бѣльскомъ и Краснинскомъ). Наиболѣе развито рыболовство въ Порѣцкомъ у., богатомъ озерами; жители с. *Каспли*—извѣстные рыболовы, а жители селъ, расположенныхъ по берегамъ Днѣпра (въ Смоленскомъ у.), почти всѣ занимаются рыболовствомъ. Въ рыболовствѣ принимаютъ преимущественно участіе хозяева, причемъ иногда у нихъ есть два—три работника. Ловъ рыбы производится во многихъ мѣстахъ весь годъ, въ нѣкоторыхъ—со вскрытія рѣкъ до замерзанія и отъ начала апрѣля до конца мая. Для ловли употребляются душегубки, долбленыя изъ дерева, и обыкновенныя лодки, называемыя досчанками; есть также небольшіе паромики, замѣняющіе лодки (въ Дорогобужскомъ у.); здѣсь впрочемъ рыба ловится больше на бродахъ неводами и такъ называемыми заѣздками, т. е. перегородками рѣки. Всѣхъ орудій рыбной ловли въ весенній ловъ 1900 г. было 61 неводъ, 83 сѣти и прочихъ орудій, носящихъ мѣстныя названія,—93. Рыба сбывается на мѣстныхъ рынкахъ; только незначительная ея часть отправляется въ *Смоленскъ* и въ уѣздные города *Рославль*, *Гжатскъ*, *Сычевку* и *Духовщину*. Между причинами уменьшенія рыбы въ Смоленской губ. кромѣ указанныхъ выше во всей области отмѣтимъ „заѣздки", т. е. перегораживаніе рѣки передъ ломкой льда; во время вскрытія почти вся рыба, испуганная шумомъ льда, попадаетъ въ разставленныя сѣти (въ Юхновскомъ и Сычевскомъ у.у.). Затѣмъ неблагопріятно дѣйствуетъ на рыбу обмеленіе рѣкъ послѣ вырубки лѣсовъ (въ Краснинскомъ у.) и спускъ въ Днѣпръ заводскихъ и фабричныхъ отбросовъ (въ Смоленскомъ у.).

Промысловыя охоты въ нашей области вполнѣ утратили свое прежнее значеніе для массы населенія; послѣднее въ массѣ совершенно не охотится, и встрѣчаются лишь спортсмены изъ среды интеллигенціи или полуинтеллигенціи, а крестьяне охотятся только въ свободное время въ видѣ отдыха; рѣже охота для послѣднихъ является средствомъ добычи пищевыхъ продуктовъ и лишь для отдѣльныхъ лицъ изъ среды крестьянъ, особенно пригородныхъ селъ, или городскихъ обывателей—мѣщанъ охота играетъ роль промысла, т. е. является побочнымъ источникомъ дохода; однако число такихъ лицъ весьма незначительно. Рядомъ съ этой охотой ведется здѣсь совершенно особая форма охоты—тайный промыселъ или браконьерство, дошедшее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до невозможныхъ размѣровъ и мѣшающее правильному развитію охотничьяго хозяйства: населеніе Сѣверо-Западнаго края, не имѣющее права держать безъ особаго разрѣшенія у себя оружіе, привыкло охотиться тайно во всякое время года и хищнически истребляетъ птицъ и животныхъ. Объектами промысловой охоты въ нашей области являются главнымъ образомъ *зайцы*, *дикія утки*, *тетерева*, *глухари*, *рябчики*, *бекасы и нѣкоторыя другія* мелкія породы птицъ. Но при этомъ надо замѣтить,

что количество ихъ съ каждымъ годомъ значительно уменьшается. Состояніе промыслово-охотничьей фауны въ нашихъ губерніяхъ въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Витебской губ. количество зайцевъ и птицъ значительно уменьшается вслѣдствіе хищнической и несвоевременной охоты, истребленія лѣсовъ и уничтоженія яицъ и выводковъ пастухами и дѣтьми. Въ Минской губ. количество животныхъ, кромѣ впрочемъ волковъ, также уменьшается по тѣмъ же причинамъ. Въ Могилевской губ. вырубка и расчистка лѣсовъ способствовала уменьшенію промыслово-охотничьей фауны, а свирѣпствовавшая въ 1893 г. оспа поубавила зайцевъ; наконецъ въ Смоленской губ. тетерева и рябчики сильно уничтожаются промышленниками.

Кромѣ названной фауны въ нашей области нѣкоторое случайное промысловое значеніе имѣютъ *волки*, истребленіе которыхъ поощряется во всякое время года въ виду вреда, приносимаго ими хозяйству; затѣмъ иногда обращаютъ на себя вниманіе *лоси*, главнымъ образомъ водящіеся въ Витебской и Минской губ., *дикія козы, куницы* и *лисицы*, водящіяся повсемѣстно, *бобры*, еще сохранившіеся кое-гдѣ въ Минской и Могилевской губ., наконецъ встрѣчающіеся въ краѣ *медвѣди, дикіе кабаны* и *барсуки*; болѣе или менѣе постоянной, спеціально промысловой охоты на всѣхъ этихъ животныхъ впрочемъ не существуетъ, а на бобровъ въ послѣднее время охота воспрещена.

Область Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи сравнительно бѣдна *минеральными богатствами*; встрѣчаются здѣсь главнымъ образомъ торфъ, известь, огнеупорная глина, желѣзная руда и пр.

Торфомъ богаче другихъ Минская и Могилевская губ.; въ первой губерніи огромныя пространства торфа и торфяныхъ болотъ находятся въ юго-восточной ея части — въ Минскомъ Полѣсьѣ; въ окрестностяхъ с. *Василевичъ*, въ 39 вер. отъ Рѣчицы, находится самый глубокій въ Полѣсьѣ торфяникъ. Въ Могилевской губ. торфа также много: въ Рогачевскомъ у. онъ находится большей частью подъ лѣсами и сѣнокосами; въ этой губерніи торфъ служитъ удобреніемъ и топливомъ; въ сѣверной части губерніи — въ Оршанскомъ у. торфъ можно найти во многихъ болотахъ; кромѣ того встрѣчается онъ въ уѣздахъ Сѣнненскомъ, Чаусскомъ, Чериковскомъ и Быховскомъ. Въ Смоленской губ. торфяныя образованія распространены главнымъ образомъ въ уѣздахъ Бѣльскомъ и Порѣцкомъ, гдѣ пласты его достигаютъ до 2—3 арш. и тянутся на протяженіи до 20 вер. Въ Витебской губ. торфъ встрѣчается спорадически. Вездѣ торфъ эксплоатируется.

Въ окрестностяхъ г. *Смоленска* и въ Рославльскомъ у. имѣется не эксплоатируемый *известковый туфъ* (пористыя, ноздреватыя отложенія углекислой извести изъ известковыхъ источниковъ). Известковыя залежи разрабатываются въ Минской губ. въ Игуменскомъ, Минскомъ, Борисовскомъ и Бобруйскомъ у.у. Въ Могилевской губ. известняки встрѣчаются во многихъ уѣздахъ, напр. въ Сѣнненскомъ у. при с. *Плоскомъ* и въ Оршанскомъ уѣздѣ недалеко отъ *Орши* на берегу Днѣпра; слой извести въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ достигаетъ до 2 саж. толщины и находится на глубинѣ 3—5 саж. Ежегодное добываніе извести здѣсь весьма значительно: изъ камней, добываемыхъ ежегодно, обжигается до 200 тыс. пуд. извести; вообще оршанская

известь славится и имѣетъ сбытъ за предѣлы губерніи. Въ восточной части известняки эксплоатируются около г. *Мстиславля*, въ Чаусскомъ у. при м. *Дрибинѣ* и въ Чериковскомъ у. при с. *Горѣ*, а въ западной части—вблизи м. *Чечерска* и д. *Глыбовки*. Въ Смоленской губ. обжиганіе извести производится въ *Смоленскѣ*, въ Бѣльскомъ у. и въ с. *Городищѣ* Вяземскаго у. Въ Витебской губ. по теченію Зап. Двины встрѣчаются доломитизированные известняки, годные для эксплоатаціи и добываемые во многихъ мѣстахъ для строительныхъ цѣлей.

Огнеупорная глина эксплоатируется въ Смоленской губ. въ Дорогобужскомъ у. при д.д. *Молодиловѣ* и *Мартиновкѣ;* глина эта двухъ цвѣтовъ—бѣлаго и синяго; глина, годная для гончарнаго промысла, эксплоатируется въ Вяземскомъ у. по теченію р.р. *Вазузы, Ремежи* и *Вязьмы* и въ Бѣльскомъ по теченію Зап. Двины. Въ этой же губерніи, въ юго-западной части Рославльскаго у., на границѣ Орловской эксплуатируются *мѣловыя* залежи (около д. *Старой Кочевны* добывается мѣлъ, идущій на стекляные заводы).

Болотная желѣзная руда эксплоатируется кое-гдѣ въ Могилевской губ. въ уѣздахъ Сѣнненскомъ, Оршанскомъ, Чериковскомъ, Быховскомъ, Мстиславскомъ и Рогачевскомъ; въ Минской — болотная руда добывается кое-гдѣ въ южной половинѣ губерніи, а также въ уѣздахъ Борисовскомъ, Игуменскомъ и Бобруйскомъ.

Изъ прочихъ минераловъ отмѣтимъ эксплоатируемыя въ Бобруйскомъ у. Минской губ. залежи *кремнистаго песчаника*, въ Могилевской—*валуны* (преимущественно гранитные) въ Сѣнненскомъ, Могилевскомъ, Климовичскомъ и Мстиславскомъ у.у., употребляемые здѣсь на ремонтъ шоссе; въ Смоленской губ. добываются *фосфориты* въ д. *Сѣщѣ* и въ с. *Бѣльскомъ* Рославльскаго у.; наконецъ въ этой же губерніи эксплоатируется и *охра* (дер. *Потемкина*).

Теперь перейдемъ къ *обрабатывающей* промышленности нашей области: къ промышленности мелкой—кустарной и крупной—фабрично-заводской, а также скажемъ нѣсколько словъ объ отхожихъ промыслахъ.

Кустарные промыслы при всемъ своемъ разнообразіи могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) промыслы по обдѣлкѣ дерева, 2) по обработкѣ металловъ, 3) по обработкѣ минеральныхъ веществъ, 4) по обработкѣ животныхъ продуктовъ, 5) по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и 6) смѣшанныя производства.

Промыслы *по обработкѣ дерева* распространены повсемѣстно въ нашей области, но въ настоящее время переживаютъ кризисъ въ виду все увеличивающейся дороговизны лѣса. Преобладающее большинство кустарей не въ состояніи заниматься въ широкихъ размѣрахъ древодѣланіемъ и доставлять свои издѣлія на болѣе крупные рынки: вынужденные пользоваться спросомъ мѣстнаго населенія, устанавливающаго весьма низкія цѣны на издѣлія изъ дерева, они не находятъ выгоднымъ для себя этотъ промыселъ, и послѣдній постепенно падаетъ.

Изъ видовъ древодѣлія прежде всего мы остановимся на *экипажномъ производствѣ*, т. е. на изготовленіи телѣгъ, саней, возковъ, полозьевъ, колесъ и пр. По послѣднимъ даннымъ (къ 1 янв. 1900 г.), въ Витебской губ. приготовленіемъ телѣгъ и саней занималось 1.122 кустаря; *заработокъ ихъ* достигалъ до 20.860 р.; наибольшій заработокъ падаетъ

на Двинскій и Рѣжицкій уѣзды. Въ Минской губ. въ Игуменскомъ уѣздѣ отъ продажи саней и колесъ выручено было около 4.000 р. Телѣжный промыселъ въ Могилевской губ. обнимаетъ собою слѣдующія издѣлія: колеса, дуги, повозки, телѣги, сани, оглобли. Колеса выдѣлываются весьма многими телѣжниками: большинство же изъ нихъ сами для себя дѣлаютъ и колеса, но рядомъ съ этимъ въ уѣздахъ Могилевскомъ, Горецкомъ, Оршанскомъ и Гомельскомъ независимо отъ телѣжнаго существуетъ исключительно колесный промыселъ. Производствомъ дугъ, какъ и колесъ, занимаются также и телѣжники, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ только одинъ кустарь въ *Любовичской* вол., въ д. *Дунькахъ* занимался исключительно дужнымъ промысломъ. Большинство кустарей занимается выдѣлкой простыхъ телѣгъ для работъ, но впрочемъ чаще по заказу; выдѣлываются въ этой губерніи и лучшія повозки, а также тарантасы. Сбытъ этихъ издѣлій обезпеченъ; продажа производится въ сосѣднихъ мѣстѣчкахъ и городахъ на торжкахъ и ярмаркахъ. Кустарей насчитывается до 2.000 чел. съ годичнымъ заработкомъ въ 50.000 руб. Въ Смоленской губ. санимъ производствомъ занимаются кустари по преимуществу въ уѣздахъ: Бѣльскомъ — въ *Будинской* волости, въ деревняхъ *Дубровной*, *Череповѣ*, *Бычарникахъ* — 380 душъ, въ *Батуринской* волости въ д. *Пожелицѣ* и въ *Верхне-Манькинской* волости въ дер. *Лукашинѣ*, *Шабуринѣ* и *Колышнѣ*—около 150 душъ; въ Рославльскомъ уѣздѣ—въ д. *Жичаговкѣ*, *Смиргаевкѣ*, *Пустой Будѣ* и пр. *Краснозаборовской* и *Каталинской* волостей—всего до 75 человѣкъ. Кустари въ этомъ уѣздѣ занимаются промысломъ болѣе систематично, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ губерніи, и имѣютъ возможность періодически вывозить свои произведенія въ г. *Ельню*, гдѣ покупаютъ ихъ калужскіе и вяземскіе скупщики. При этомъ замѣчается особый спросъ на небольшія, легкія телѣжки, отличающіяся болѣе изящной отдѣлкой. Въ Ельнинскомъ у. кустарей насчитывается около 65 человѣкъ, въ Дорогобужскомъ — около 45 человѣкъ — въ д. *Городкѣ*, *Леонтьевѣ* и *Подонкѣ*; въ остальныхъ уѣздахъ сравнительно небольшое количество лицъ занимается этимъ промысломъ. Издѣлія находятъ сбытъ въ гг. Бѣломъ, Ельнѣ, Рославлѣ, Дорогобужѣ, Мглинѣ (Черниговской губ.), а также на ярмаркахъ въ с.с. *Досуговѣ*, *Молодомъ Тудѣ* (Тверской губ.) и пр. Колеса простыя и тарантасовыя изготовляются главнымъ образомъ въ уѣздахъ Дорогобужскомъ, Бѣльскомъ, Сычевскомъ и Ельнинскомъ; всѣхъ кустарей насчитывается около 200 чел. Саннымъ и колеснымъ промыслами вмѣстѣ занимаются въ деревняхъ *Егорьевской* вол. Ельнинскаго у.—*Волковѣ*, *Леоновѣ*, *Бобылевѣ* и *Скоковѣ* до 85 чел. Ободья для колесъ гнутъ въ Гжатскомъ, Рославльскомъ и Бѣльскомъ у.у. и преимущественно въ послѣднемъ; въ деревняхъ *Можайкѣ*, *Перевозѣ* и *Колесникахъ* этимъ промысломъ занимается до 50 человѣкъ. Изготовленіемъ полозьевъ для саней занимается около 80 кустарей: въ Дорогобужскомъ у., въ *Самцевской* вол., въ д. *Леоньковѣ* и *Никиткахъ*—до 45 чел., въ Юхновскомъ и Рославльскомъ — остальные. Полозья сбываются въ Рославлѣ, Дорогобужѣ и Вязьмѣ.

Затѣмъ отмѣтимъ производство мелкой домашней утвари—кадокъ, ведеръ, ушатовъ, бочекъ, боченковъ и пр., или такъ называемый *бондарный* промыселъ; этимъ промысломъ кустари занимаются только осенью, зимою и весною, т. е. во время, свободное отъ полевыхъ ра-

ботъ. Въ Витебской губ. бондарнымъ промысломъ занимается въ послѣднее время около 120 кустарей съ годовымъ заработкомъ въ $1^1/_2$ тыс. р. Встрѣчается промыселъ здѣсь въ двухъ уѣздахъ—Витебскомъ и Велижскомъ. Въ *Минскѣ* выдѣлкой разной посуды занимается около 56 чел.; въ Рѣчицкомъ у. выручено отъ продажи бондарныхъ издѣлій до 20.000 руб. Въ Слуцкомъ у. выдѣлкой деревянной посуды занимаются крестьяне въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ; въ Мозырскомъ у. бондарный промыселъ существуетъ въ вол. *Дяковичской*, *Житковичской, Копатковичской* и др. Въ Могилевской губ. бондарный промыселъ существуетъ во всѣхъ уѣздахъ; въ губерніи насчитывается кустарей-бондарей до 2.000; общій заработокъ доходитъ до 40 т. р. Наибольшіе заработки бондари имѣютъ въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ кромѣ выдѣлки новыхъ издѣлій они занимаются и починкой старыхъ. Въ Смоленской губ. бондарнымъ промысломъ занято около 188 кустарей; промыселъ этотъ сосредоточенъ главнымъ образомъ въ уѣздахъ: Сычевскомъ—42 кустаря, Ельнинскомъ въ д. *Николаевкѣ*, *Болотовѣ* и др. — до 62 чел., Бѣльскомъ — въ д. *Клевцахъ*, *Рябиновкѣ*, *Осиповкѣ* и др. — около 35 чел. и только отчасти въ Рославльскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ.

Къ древодѣльнымъ промысламъ надо отнести также и изготовленіе *деревянныхъ земледѣльческихъ орудій*—сохъ или плахъ, какъ ихъ называютъ въ Могилевской губ., а также боронъ, лопатъ и разныхъ принадлежностей для обработки полей. Въ Минской губ. этими издѣліями болѣе всего занимаются кустари въ *Дяковичской*, *Житковичской* и *Копатковичской* волостяхъ Мозырскаго у. Въ Могилевскомъ у. этимъ же производствомъ занимаются до 30 кустарей, зарабатывая 800—900 р. въ годъ. Деревянныя лопаты выдѣлываются въ Бѣльскомъ у Смоленской губ. — въ *Покровской* вол. въ д. *Фотинѣ Николо-Ветлицкой* вол. и въ с. *Досуговѣ* Краснинскаго у. Работой этой занято въ общемъ 24 кустаря.

Столярно-плотничій и *токарный* промыслы также существуютъ въ нашей области; болѣе развиты столярный и плотничный промыслы, а токарный встрѣчается сравнительно рѣдко. Въ Витебской губ. число столяровъ доходитъ до 675 чел. съ общимъ годовымъ заработкомъ въ 20.860 р., и число плотниковъ — до 2.255 чел. съ общимъ годовымъ заработкомъ въ 121.830 р. Наибольшій годовой заработокъ приходится на Двинскій у., а затѣмъ на Рѣжицкій; въ Лепельскомъ у. этими промыслами кустари не занимаются. Въ Минской губ., въ Бобруйскомъ у. изготовленіемъ шкафовъ, комодовъ, дивановъ, столовъ и пр. занимается 80 столяровъ, выручающихъ до 5.300 р. въ годъ. Плотники встрѣчаются въ Минскомъ у. (около 150 чел.); затѣмъ въ Мозырскомъ у., въ вол. *Копатковичской, Слободо-Скрыгаловской*, *Хорской* и *Михалковской* плотники занимаются постройкой и приготовленіемъ оконныхъ рамъ, дверей, столовъ и пр. Токарей въ Минскомъ у. насчитывается 9 чел.: они занимаются выдѣлкой разныхъ издѣлій изъ корельской березы; въ Бобруйскомъ у. продается мѣстныхъ токарныхъ издѣлій на сумму 700 р. Въ Могилевской губ. выдѣлываются самые разнообразные предметы столярнаго искусства, но преимущественно шкапы, комоды, столы, кровати, стулья и проч. Въ г. *Могилевѣ* нѣсколько мѣстныхъ мѣщанъ занимаются выдѣлкой чемодановъ различной вели-

чины и формы; промыселъ этотъ занесенъ сюда вѣроятно случайно; изготовленіе чемодановъ имѣетъ въ виду мѣстныя потребности, и большею частью дѣлаются они по заказу; изрѣдка только чемоданы вывозятся на рынокъ, гдѣ они раскупаются торговцами; заработокъ всѣхъ кустарей доходитъ до $1^{1}/_{2}$ т. р. Со столярнымъ промысломъ тѣсно связанъ плотничій промыселъ, и если спросъ незначителенъ на столярныя издѣлія, то столяры обращаются къ плотническому мастерству и занимаются постройкой домовъ, сараевъ, мостовъ и проч. Въ прежнее время столярный промыселъ былъ больше развитъ, а теперь многіе столяры перешли къ другимъ занятіямъ, потребности-же въ столярныхъ издѣліяхъ удовлетворяются городскими ремесленниками. Токарный промыселъ въ Могилевской губ. незначителенъ: число токарей — около 100 чел. съ заработкомъ до 3.000 р. въ годъ. Промыселъ существуетъ только въ 7 уѣздахъ. Въ Смоленской губ. столярное производство мало развито; число лицъ, занимающихся столярничествомъ, достигаетъ болѣе 40; въ Сычевскомъ у. въ с.с. *Селезневѣ, Медвѣдкѣ* и *Семенчихѣ* числится до 20 столяровъ и плотниковъ; въ дер. *Мулинѣ, Греневѣ* и др. Юхновскаго у. насчитывается до 15 кустарей, а въ Гжатскомъ и Дорогобужскомъ и того меньше. Значительно выше стоитъ здѣсь токарный промыселъ (посуда, ложки, веретена и проч.). *Ложкарное* производство развито въ Краснинскомъ у., особенно въ д. *Грязновкѣ* и *Тумковкѣ*; здѣсь до 60 кустарей исключительно занимаются изготовленіемъ ложекъ. Изготовленіемъ *посуды* занимаются токари въ Юхновскомъ и Духовщинскомъ у.у. Въ уѣздахъ Бѣльскомъ, Рославльскомъ, Ельнинскомъ и Гжатскомъ токарей насчитывается до 50 чел. *Веретена* для пряжи выдѣлываются въ д. *Духахъ Мерлинской* вол. Краснинскаго у. Произведенія эти сбываются на мѣстныхъ рынкахъ — въ с. *Порѣчьѣ, Ярцевѣ* Духовщинскаго у. и въ *Кикинѣ* и *Климовомъ Заводѣ* Юхновскаго у. Приготовленіемъ этихъ издѣлій въ губерніи занято всего 210 чел. Чтобы покончить съ древоотдѣлочнымъ промысломъ нашей области, намъ придется назвать еще нѣсколько мелкихъ промысловъ, которые распространены не повсемѣстно, а только встрѣчаются въ той или другой губерніи.

Щепной промыселъ существуетъ въ Смоленской губ., но имъ исключительно занимаются только кустари Сычевскаго у. въ с. *Материнкѣ, Лосевѣ, Медвѣдкѣ, Боршевкѣ, Мостищѣ, Рыси* и нѣкоторыхъ другихъ. Число лицъ, занимающихся этимъ промысломъ, достигаетъ свыше 300 чел. Матеріаломъ служатъ сосновая и еловая драни, идущая на крыши, а также на короба. Приготовляемыя издѣлія имѣютъ сбытъ въ городахъ *Сычевкѣ* и *Вязьмѣ*.

Гонтовый промыселъ существуетъ въ Могилевской губ. Матеріаломъ для гонта служатъ сосна, ель и осина. Работа производится вдвоемъ, такъ какъ дерево приходится распиливать на части. Въ сутки два рабочихъ приготовляютъ 15—16 копъ гонты. Сбытъ издѣлій производится на мѣстѣ.

Своеобразнымъ затѣмъ промысломъ является *обработка липовой коры*, т. е. собственно ея лубового слоя; небольшіе стволы идутъ на приготовленіе *лыка*, а болѣе крупные — на приготовленіе *мочала;* изъ лыка плетутся лапти и выдѣлываются рѣшета, а изъ мочала ткутся рогожи. Эти промыслы преимущественно развиты въ Могилевской и

Минской губ., хотя встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ. Промышленность эта существуетъ въ формѣ кустарнаго промысла только въ *Городецкой*, *Чигиринской* и *Тихачевской* вол. Рогачевскаго и въ *Чиботовичской* вол. Гомельскаго у.

Рогожнымъ промысломъ въ Рогачевскомъ у. занимаются и женщины; занято этимъ промысломъ до 500 чел., зарабатывающихъ свыше 12 тыс. руб. въ годъ; вообще же всѣхъ кустарей, занимающихся упомянутымъ промысломъ, въ Могилевской губ. насчитывается свыше $1^1/_2$ т. человѣкъ, общій заработокъ который доходитъ до 20 т. руб.

Рѣшета выдѣлываются въ Могилевской и Смоленской губ. Въ Могилевской промыселъ существуетъ въ слѣдующихъ волостяхъ: *Дробинской*, *Городецкой* и *Черневской* Чаусскаго у., въ *Тимоновской*, *Хотинской*, *Костюковичской* и *Бѣлынковичской* Климовичскаго у. и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Оршанскаго, Сѣннинскаго, Быховскаго и Рогачевскаго у.у. Въ Смоленской губ. рѣшета производятся въ Юхновскомъ у. въ д.д. *Лошевѣ*, *Припудовѣ* и *Сѣнцовскомъ Воскресенской* вол. и въ Ельнинскомъ у. въ д.д. *Новой Руднѣ*, *Шульговкѣ* и др. Всѣхъ промышленниковъ въ обоихъ уѣздахъ насчитывается до 75 чел. Въ послѣднемъ же уѣздѣ изготовляются и *гребни* для пряжи, имѣющіе сбытъ въ сосѣднихъ уѣздахъ.

Корзиночное производство развито въ Смоленской и Минской губерніяхъ. Въ Смоленской губ. этимъ промысломъ занимаются кустари Духовщинскаго, Юхновскаго и Вяземскаго уѣздовъ, всего до 100 человѣкъ. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ корзины плетутся изъ ивовыхъ прутьевъ и сбываются въ г. *Духовщину* и въ с.с. *Пречистое* и *Климовъ Заводъ*. Главнымъ же поставщикомъ корзинъ на рынокъ являются д. *Клистово* Духовщинскаго у. (до 40 кустарей), и *Руносовская* волость съ дер. *Малое-Васильевымъ* и *Синяковымъ* (12 кустарей); въ Вяземскомъ у. выдѣлываются круглыя корзины изъ еловой и сосновой драни; первыя сбываются въ Вязьму и Гжатскъ—въ магазины для упаковки товаровъ, вторыя покупаются на сельскихъ базарахъ. Въ *Минской* губ. въ *Минскомъ* у. плетутся корзины изъ древеснаго корня и имѣютъ сбытъ въ *Минскѣ*, а въ Пинскомъ у.—изъ лозы. Въ Мозырскомъ у. въ м. *Лахвѣ* корзины плетутся изъ корня ракиты; изъ этого же корня дѣлаются коробки, оплетаются экипажи и бутылки.

Въ Могилевской и Смоленской губ. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе занимается изготовленіемъ *бердъ* (подвижныхъ гребней), необходимыхъ при ткацкомъ производствѣ; въ первой губерніи берда приготовляются въ *Радомльской* вол., Чаусскаго у., въ *Роднянской* и *Тимоновской* вол. Климовичскаго у., въ *Краснобудской* и *Носовичской* вол. Гомельскаго у., а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Горецкаго и Оршанскаго у.у. Въ Смоленской губ. въ д. *Елисѣенкѣ Егорьевской* вол. Дорогобужскаго у. насчитывается занимающихся изготовленіемъ бердъ 75 чел. (въ томъ числѣ 25 подростковъ), а въ *Духовщинскомъ* у. число ихъ доходитъ до 200 чел. Изготовленіе бердъ въ этомъ уѣздѣ сосредоточено главнымъ образомъ въ *Николовской* вол. въ д.д. *Даниловѣ*, *Парашинѣ*, *Петрищевѣ* и *Рубцовѣ*. Берды дѣлаются изъ тростника, ели и березы; издѣлія эти развозятся нерѣдко и по другимъ губерніямъ, напр. въ Могилевскую и Витебскую и пр. Въ упомянутой выше д. *Елисѣенкѣ* за зиму приготовляется до 300 бердъ на сумму отъ 50 *до 75 р.*

Изъ промысловъ по химической обработкѣ дерева достаточно развиты въ области *смолокуреніе* и *сидка дегтя*. Матеріаломъ для производства служитъ сосна. Въ Витебской губ. гонкой смолы и сидкой дегтя занималось въ 1899 г. около 336 чел. съ заработкомъ 6.980 р. въ годъ; больше всего кустарей было въ Невельскомъ у. — 123, потомъ въ Витебскомъ—52; въ другихъ ихъ было значительно меньше. Въ Смоленской губ. въ *Узвозской* вол. Дорогобужскаго у. жители занимаются сидкой дегтя; болѣе всего кустарей въ с. *Боярщинѣ* — 48, *Макаровѣ*—22, *Баушкинѣ*—15, *Селѣ*—18, *Попковѣ*—21, *Котовѣ*—20 и въ остальныхъ — около 10 или и того меньше; всего же кустарей числилось 247 чел. Въ Минской губ. гонка смолы и сидка дегтя наиболѣе распространены въ у.у. Борисовскомъ, Мозырскомъ, Рѣчицкомъ и Бобруйскомъ; въ другихъ уѣздахъ смолокурни встрѣчаются рѣдко. Сидкой дегтя занимаются очень немногіе и то главнымъ образомъ для домашняго употребленія; въ Могилевской, губ. гонкой смолы занимаются только для домашней надобности. Деготь сбывается въ сосѣднихъ селахъ на ярмаркахъ, а также вывозится въ Дорогобужъ. Вмѣстѣ со смолокуреніемъ связано и *выжиганіе угля*. Въ Витебской губ. выжиганіемъ угля занято около 117 кустарей съ заработкомъ въ 2.980 р.

Вторую группу промысловъ составляютъ промыслы по *обработкѣ металловъ*. Къ этимъ промысламъ можно отнести *кузнечный* и *слесарный* промыслы, а также изготовленіе *сельскохозяйственныхъ металлическихъ орудій*.

Кузнечный промыселъ развитъ повсемѣстно и состоитъ въ изготовленіи разнаго рода домовыхъ принадлежностей, какъ-то топоровъ, ножей, заступовъ, вилокъ и пр., въ оковкѣ городскихъ экипажей и ковкѣ лошадей. Больше всего кузнецовъ и слесарей приходится на Витебскую губ.; число ихъ доходитъ здѣсь до 1.120 чел. съ общимъ заработкомъ въ 125.060 р. Изъ показаннаго числа кузнецовъ и слесарей больше всего въ Двинскомъ у.—252 чел. съ заработкомъ свыше 40 тыс. руб. Затѣмъ слѣдуютъ Люцинскій и Себежскій у.у. Далѣе въ Минской и Могилевской губ. количество кустарей доходитъ до 1.000 чел. въ каждой. Въ Минской губ. заработокъ незначителенъ—до 40 тыс. руб. Въ Могилевской губ. ежегодный заработокъ достигаетъ свыше 80 тыс. руб. Въ Смоленской губ. кузнечный промыселъ встрѣчается въ *Наувинской* вол. Духовщинскаго у.—въ с.с. *Стариковѣ, Дубровѣ* и *Ляховѣ*, въ Ельнинскомъ у.—въ с. *Липовѣ* и въ Юхновскомъ у.—въ с. *Емельяновѣ;* здѣсь кустари изготовляютъ много мелкихъ издѣлій, которыя продаются на мѣстѣ производства, или же въ гор. *Ельнѣ*. Въ Дорогобужскомъ и Юхновскомъ у.у. приготовленіемъ этихъ же издѣлій занимается до 20 чел.; въ Ельнинскомъ у. хотя и существуетъ кузнечно-слесарный промыселъ, но кустари являются не поставщиками издѣлій для рынка, а главнымъ образомъ занимаются ковкой лошадей и обивкой повозокъ.

Что касается кустарнаго производства *орудій* и *машинъ*, то оно развито въ слѣдующихъ уѣздахъ Смоленской губ.: Гжатскомъ, Сычевскомъ, Дорогобужскомъ, Юхновскомъ, Вяземскомъ и Духовщинскомъ, а въ остальныхъ уѣздахъ или мало, или совсѣмъ не развито; наибольшее же число кустарей приходится на Сычевскій, Гжатскій и Дорогобужскій уѣзды. Въ первомъ изъ нихъ преимущественно приготовля-

ются льносѣялки благодаря развитію въ немъ льноводства, а въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ—почти исключительно плуги различныхъ типовъ. Вообще же въ губерніи выдѣлываются желѣзныя бороны, окучники, вѣялки-сортировки, льномялки, изготовляемыя въ с. *Тесовѣ* Сычевскаго у., а также изрѣдка сортировки, молотилки, конные приводы, кромѣ того и шерстобитныя машины; послѣднія выдѣлываются въ Ельнинскомъ у. въ д.д. *Биберовѣ* и *Лукахъ Волково-Егорьевской* вол. и сбываются въ *Ельнѣ* и *Дорогобужѣ.* Изъ болѣе крупныхъ мастерскихъ назовемъ нѣсколько. Въ Духовщинскомъ у. въ с. *Леоновѣ Сущевской* вол. въ г. *Духовщинѣ* изготовляются плуги; въ с. *Сустовѣ*, выдѣлываются плуги. Въ Дорогобужскомъ у. въ с. *Фолитскомъ* изготовляются вѣялки—сортировки, въ д. *Клестовѣ*—тоже. Въ самомъ Дорогобужѣ изготовляются вѣялки, и сортировки. Въ Вяземскомъ у. въ с. *Сосновкѣ* дѣлаются плуги и бороны, въ с. *Ольховѣ* Осташковской вол.—конныя молотилки, вѣялки и сортировки. Главнымъ матеріаломъ, употребляемымъ на производство орудій, являются желѣзо, сталь, чугунъ, дерево и топливо. Болѣе зажиточные кустари покупаютъ матеріалъ на наличныя деньги, но большинство беретъ въ долгъ, обыкновенно у торговцевъ, причемъ послѣдніе, открывая кредитъ, цѣнятъ дороже матеріалы, чѣмъ прочимъ покупателямъ, а принимаютъ издѣлія дешевле сравнительно съ существующими цѣнами. Въ большинствѣ случаевъ кустари дѣлаютъ плуги на заказъ. Въ Гжатскомъ и Сычевскомъ у. въ послѣднее время уменьшился спросъ на земледѣльческія орудія, что вполнѣ понятно, такъ какъ крестьяне этихъ уѣздовъ уже успѣли запастись плугами; въ Дорогобужскомъ же у., напротивъ, спросъ растетъ, такъ какъ плугами обзавелось не болѣе $^1/_3$ уѣзда; здѣсь особенно большимъ требованіемъ пользуются плуги братьевъ Милѣевыхъ. Вообще относительно кустарнаго производства плуговъ надо сказать, что въ настоящее время оно переживаетъ тяжелый кризисъ; въ восточныхъ уѣздахъ кустари уже нуждаются въ болѣе отдаленныхъ рынкахъ, а въ Дорогобужскомъ и Духовщинскомъ у.у., хотя и могутъ сбываться въ своихъ уѣздахъ, но только въ частяхъ уѣзда, отдаленныхъ отъ мѣста производства, такъ какъ ближайшія успѣли уже обзавестись плугами. Для облегченія такого положенія дорогобужское земство пришло на помощь кустарямъ: устроены при волостяхъ склады съ плугами и вѣялками, взятыми на коммисію, и продажа производится на слѣдующихъ условіяхъ: при покупкѣ допускается разсрочка для покупщика, а кустарь при такой сдѣлкѣ сразу получаетъ всю сумму за проданныя орудія.

Изъ кустарныхъ промысловъ *по обработкѣ минеральныхъ веществъ,* мы упомянемъ о гончарномъ, стекляномъ, кирпичномъ и каменотесномъ производствахъ. *Гончарный* промыселъ распространенъ въ Минской, Могилевской и Смоленской губ.; что же касается Витебской, то гончарнымъ промысломъ занимаются кустари только Витебскаго у. въ незначительномъ количествѣ: къ 1 янв. 1900 г. ихъ насчитывалось 31 съ общимъ заработкомъ въ 2.700 р. Въ Минской губ. количество гончаровъ составляетъ свыше 500 хозяевъ и 115 рабочихъ; вырабатываютъ они до 30.000 р. въ годъ. По уѣздамъ гончарнымъ промысломъ занимаются: въ Минскомъ у. 40 кустарей, выручившихъ за свои издѣлія до 4.000 р., въ *Бобруйскѣ* — 9 съ заработкомъ до 1.600 р., въ Бобруйскомъ у. — 55 съ заработкомъ 3.350 р.; въ Игуменскомъ у. — 120 гон-

чаровъ съ заработкомъ на 4.500 р.: въ Новогрудскомъ у. выручено отъ продажи гончарныхъ издѣлій 8.200 р., въ Пинскомъ у. 200 семействъ изъ жителей м. *Городна* выдѣлываютъ разную глиняную посуду, за которую получаютъ до 3.500 р.; въ Слуцкомъ у. этимъ промысломъ занимается до 30 человѣкъ съ заработкомъ на 2.000 р., въ Борисовскомъ и Мозырскомъ у. также часть населенія занимается гончарнымъ промысломъ; въ м. *Черняакѣ* Борисовскаго у. двумя кустарями выдѣлываются изъ глины игрушки и разная посуда; сумма производства достигаетъ 1.700 р. Въ Могилевской губ. количество гончаровъ достигаетъ свыше 1.200 чел.; они получаютъ за свои издѣлія до 30 тыс. руб. въ годъ; въ этой губерніи гончарнымъ промысломъ занимаются и женщины, правда въ незначительномъ количествѣ. Въ Смоленской губ. гончарный промыселъ занимаетъ одно изъ крупныхъ мѣстъ по количеству селъ, гдѣ онъ производится. Въ Юхновскомъ у. выдѣлывается разная посуда въ с.с. *Андреевкѣ* и *Стѣнникахъ Батуринской* вол. и въ с. *Камышинѣ Молочаевской* вол.; въ Ельнинскомъ у. гончары существуютъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ *Докудаевской* вол., а также въ у.у. Духовщинскомъ, Рославльскомъ и Краснинскомъ. Гончары селъ Докудаевской вол. сбываютъ часть своихъ издѣлій въ г. *Ельнѣ*. При этомъ надо замѣтить, что спросъ на гончарныя издѣлія въ послѣднее время здѣсь значительно уменьшился, такъ какъ выдѣлываемая мѣстная посуда по качеству настолько плоха, что даже не удовлетворяетъ обыкновеннымъ требованіямъ населенія; вообще этотъ промыселъ падаетъ.

Кирпичное производство значительно развито въ Витебской губ.; промысломъ этимъ занималось къ 1 янв. 1900 г. 660 кустарей съ заработкомъ 108.000 р. По количеству кустарей первое мѣсто занимаетъ Лепельскій уѣздъ съ 240 кустарями, вырабатывающими въ годъ 72.000 р.; въ двухъ уѣздахъ Дриссенскомъ и Невельскомъ кирпичнаго производства почти не существуетъ. Въ Смоленской губ. въ Юхновскомъ у. кустари с. *Андронова Мочаловской* вол. приготовляютъ кирпичи. Кирпичъ выдѣлывается хорошаго качества и находитъ сбытъ исключительно на мѣстѣ. Обработкой кирпича въ Вяземскомъ у. занято 19 дворовъ; приготовляется онъ изъ огнеупорной глины, добываемой здѣсь же въ *Середанской* вол. у д. *Кулешова* и отправляется въ Вязьму. Кирпичъ-сырецъ и обожженный сбывается въ г.г. *Ельнѣ* и *Дорогобужѣ*.

Стеклянное производство развито только въ Витебской губ.; число занимающихся этимъ производствомъ составляетъ 230 кустарей (въ томъ числѣ 20 женщинъ); заработокъ ихъ въ годъ достигаетъ 14 т. р.

Отдѣлкой камня, главнымъ образомъ мельничныхъ жерновов, кустари занимаются въ Витебской и Могилевской губ. Больше всего развитъ этотъ промыселъ въ Двинскомъ у., гдѣ занимаются имъ 1.030 кустарей и зарабатываютъ въ годъ 155.200 р. Въ Могилевской губ. отдѣлкой камня занимаются десятка два кустарей съ заработкомъ свыше 1.000 р., преимущественно въ двухъ уѣздахъ — Оршанскомъ и Сѣнненскомъ, богатыми дикимъ камнемъ. Теска камней производится только въ свободное отъ хозяйственныхъ занятій время. Этотъ промыселъ все больше и больше падаетъ, такъ какъ годные для тески камни выбираются и количество годнаго матеріала уменьшается.



Крестьяне-каменщики, исправляющіе улицу въ Смоленскѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Кожевенное производство и *скорняжный* промыселъ въ нашей области мало развиты и не составляютъ замѣтнаго промысла; такъ, въ Витебской губ. все кожевенное производство сосредоточено въ Лепельскомъ у., гдѣ насчитывалось къ 1 янв. 1900 г. 40 кустарей съ заработкомъ 3.250 р.; выдѣлкой же овчинъ, занимаются кустари во всей губерніи кромѣ Дриссенскаго у. Число кустарей, занимавшихся выдѣлкой овчинъ, къ 1 янв. 1900 г. составляло 330 человѣкъ, а заработокъ ихъ равенъ былъ 22.600 р. въ годъ. Въ Минской губ. только въ Слуцкомъ у. встрѣчается выдѣлываніе кожи, причемъ преимущественно этимъ промысломъ занимаются татары; 25 человѣкъ этихъ кустарей зарабатывало въ послѣднее время до 3.750 р. въ годъ. Въ Могилевской губ. скорняжный промыселъ существуетъ исключительно для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, а поэтому ограничивается почти вездѣ заказомъ, и нѣтъ ни одного поселенія, гдѣ скорняки скучивались-бы; полдесятка скорняковъ въ селѣ—большая рѣдкость. Обыкновенно же ихъ бываетъ 1—2 человѣка. По уѣздамъ скорняки распредѣляются также неравномѣрно: наибольшее число ихъ приходится на Сѣнненскій у., наименьшее—на Горецкій, а въ Чериковскомъ у. ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Всѣ кожи выдѣлываются въ бѣлый цвѣтъ; дубленіе здѣсь очень мало практикуется и притомъ только въ одномъ Гомельскомъ у. Въ Оршанскомъ у., помимо обработки овчинъ, въ трехъ деревняхъ *Микулинской* вол., а именно въ *Ольховкѣ, Чуриловѣ* и *Мартвинѣ* скорняки занимаются выдѣлкой такъ называемой „сыромяти". Промысломъ этимъ въ губерніи занимается до 400 человѣкъ съ общимъ заработкомъ въ годъ до 10.000 р.

Въ Смоленской губ. кожевенное производство встрѣчается въ Ельнинскомъ у. въ деревняхъ *Чамовѣ, Селидьбѣ, Авдѣевѣ, Лядахъ, Кукуевкѣ, Лемяховкѣ* и др.; выдѣланная кожа сбывается въ города *Ельню, Дорогобужъ, Рославль* и по сельскимъ ярмаркамъ; но во всякомъ случаѣ и здѣсь кожи выдѣлываются главнымъ образомъ по заказу. Выдѣлка овчины встрѣчается въ Духовщинскомъ у. въ волостяхъ *Наувинской* и *Узвозской*, а также въ *Кубаровской* и *Никоновской* въ селахъ *Петрищевѣ, Гришиковѣ, Даниловѣ*, а также въ с. *Абрамовкахъ Мочаловской* вол. Юхновскаго у. (всего 55 человѣкъ), а затѣмъ еще въ *Озеречнѣ Морозовской* вол. Вяземскаго у. Существуетъ также и выдѣлка сыромятныхъ кожъ, но только въ двухъ волостяхъ Вяземскаго у.—*Городищенской* и *Морозовской*. *Большинство кожевниковъ* работаютъ по заказамъ мѣстнаго населенія;

кустари же Юхновскаго у. благодаря близости уѣзднаго города вывозятъ свой товаръ въ базарные дни въ г. Юхновъ. Скорняжный промыселъ распространенъ также, хотя въ незначительныхъ размѣрахъ, и въ Сычевскомъ у.

Сапожный промыселъ наиболѣе развитъ въ Витебской и Могилевской губ.; этому развитію способствуетъ обиліе матеріала, изготовляемаго мѣстными кожевенными заводами и основанный на неотложной нуждѣ спросъ на обувь; этотъ спросъ съ развитіемъ потребностей долженъ увеличиваться, а поэтому будущность этого промысла надо считать обезпеченной. Число всѣхъ кустарей въ Витебской губ. доходитъ до 1.050 человѣкъ съ годовымъ заработкомъ въ 118 тыс. р. По количеству кустарей и по общему заработку выше другихъ уѣздовъ стоитъ Двинскій, въ которомъ 260 кустарей зарабатываютъ 36.000 р.;



Евреи-сырьевщики за выдѣлкой кожъ.

(По фот. Н. Н. Останковича).

меньше всего числится кустарей въ Полоцкомъ у., гдѣ заработокъ ихъ за годъ составляетъ 1.300 р. Въ Могилевской губ. сапожный промыселъ существуетъ во всѣхъ уѣздахъ, наиболѣе же распространенъ онъ въ Рогачевскомъ: въ этомъ уѣздѣ 200 кустарей имѣютъ заработокъ до 20 тыс. р. Годичный же заработокъ по губерніи доходитъ въ послѣднее время до 80 тыс. р. Въ Минской и Смоленской губ. сапожный промыселъ незначителенъ.

Шорное и *сѣдельное* производства существуютъ въ ограниченномъ количествѣ въ Витебской и Минской губ. Занятіе кустарей состоитъ въ починкѣ старой и приготовленіи новой конской сбруи; шорныя издѣлія въ нашей области—самыя простыя. Въ первой губерніи числилось шорниковъ къ 1 янв. 1900 г. 96 человѣкъ съ общимъ заработкомъ въ 8 тыс. р., причемъ въ Дриссенскомъ у. нѣтъ кустарей-шорниковъ.

Сѣдельное производство ведется только въ Городокскомъ, Двинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ съ общимъ заработкомъ въ 870 р. Въ Могилевской губ. шорный промыселъ существуетъ во всѣхъ уѣздахъ кромѣ Горецкаго. Кустари-крестьяне работаютъ сами безъ помощи наемной прислуги, посвящая этому промыслу только оставшійся у нихъ отъ домашнихъ занятій досугъ. Работа производится большею частью по заказу, а на рынки поставляется очень рѣдко. Всѣхъ кустарей насчитывалось въ губерніи свыше 100 человѣкъ съ общимъ заработкомъ до 10 тыс. р. Вообще относительно этого промысла надо сказать, что онъ очень мало развитъ, такъ какъ крестьяне весьма рѣдко требуютъ работы шорниковъ, сами изготовляя хомуты, черезсѣдельники, шлеи, уздечки и пр.

Въ связи съ кожевеннымъ производствомъ находится *клееваренный* промыселъ. При очисткѣ кожъ съ нихъ соскабливается масса, изъ которой потомъ дѣлается столярный клей; это производство существуетъ во всѣхъ уѣздахъ, но очень мало развито.

Слѣдующую группу промысловъ составляетъ *тканье полотна, выдѣлка сукна* и *валяльный* промыселъ; сюда же можетъ быть отнесена и *ческа шерсти*. Всѣ эти промыслы встрѣчаются въ нашей области; такъ, тканье полотна существуетъ въ Минской, Могилевской и Витебской губ. Отъ продажи холста выручается въ Мозырскомъ у. до 2.000 р. Кромѣ того здѣсь приготовляются узорчатыя цвѣтныя матеріи для собственныхъ надобностей. Въ Новогрудскомъ у. выдѣлкою полотна изъ льна и пеньки занимается бо́льшая часть уѣзда, но на продажу поступаетъ только излишекъ; продается холста на 3.000 р. Въ Слуцкомъ у. полотно ткутъ почти въ каждой семьѣ; въ *Тимковичской, Грозовской* и *Телядовичской* волостяхъ кустарями выдѣлываются узорчатыя скатерти и полотенца.

Въ Могилевской губ. разведеніемъ и обработкой льна и пеньки занимаются крестьяне во всѣхъ уѣздахъ; равнымъ образомъ и приготовленіе издѣлій изъ этихъ матеріаловъ также повсемѣстно существуетъ; но это производство практикуется не какъ кустарный промыселъ, а почти исключительно для домашняго употребленія. Пряжа поступаетъ въ продажу или идетъ на изготовленіе полотна. Полотно продается или въ суровомъ видѣ, или въ выбѣленномъ; кромѣ того въ этой губерніи почти повсемѣстно кустари занимаются выдѣлываніемъ веревокъ и рыбныхъ сѣтей; матеріаломъ для веревокъ служитъ пенька, очищенная отъ кострицы, а для сѣтей—нити пеньковыя. Работа обыкновенно производится во вечерамъ и „досвѣтьямъ". Чтобы свить веревку въ 15 саж. необходимо употребить часовъ шесть, а сѣть длинною въ 24 арш. и шириною 1—2½ арш. не можетъ быть сдѣлана менѣе, чѣмъ дней въ 5—6; сѣти выдѣлываются почти всегда по заказу въ Могилевскомъ у. исключительно только въ *Шкловской* волости въ селахъ на *Днѣпрѣ* и въ *Тетеринской* волости въ селахъ на р. *Друти*.

Въ Могилевскомъ у. пеньковымъ промысломъ занимается до 800 чел. съ заработкомъ въ годъ свыше 2.000 р. Что касается положенія пеньковаго промысла, то онъ въ послѣднее время началъ приходить въ упадокъ: спросъ на веревки и сѣти значительно уменьшился. Приготовленіе веревокъ вытѣсняется заводскими издѣліями, а *выдѣлка сѣтей и неводовъ* уменьшается, такъ какъ рыболовство дѣ-

лается все менѣе и менѣе прибыльнымъ. Въ Витебской губ. тканьемъ полотна занимаются 31 кустарь съ годовымъ заработкомъ въ 2.700 р.

Въ Смоленской губ. тканье холста развито только въ Дорогобужскомъ у. во всѣхъ деревняхъ и селахъ *Вышегорской* волости.

Выдѣлка сукна изъ шерсти распространена въ губерніяхъ Минской, Могилевской и Смоленской. Крестьяне изъ шерсти собственныхъ овецъ ткутъ себѣ сукно главнымъ образомъ для своихъ потребностей, но нѣкоторая часть производства идетъ и на продажу. Въ Минской губ. крестьяне и мѣщане выдѣлываютъ простое сукно изъ шерсти. Въ Бобруйскомъ у. также выдѣлывается сукно, но очень незначительная часть его идетъ въ продажу. Въ Мозырскомъ у. отъ продажи сукна выручено было въ 1895 году около 180 р. Кромѣ сукна здѣсь ткутъ изъ шерсти узорчатыя цвѣтныя матеріи для юбокъ. Въ Новогрудскомъ у. продано сукна въ 1899 г. на 2.350 руб. Въ Рѣчицкомъ же у. кромѣ сукна выдѣлываются также и ткани, причемъ выручается отъ продажи 3.000 руб. Въ Слуцкомъ у. также встрѣчается выдѣлка сукна. Въ Могилевской губ. почти во всѣхъ селеніяхъ производится крестьянское сукно; у всякаго болѣе или менѣе зажиточнаго крестьянина-домохозяина имѣется нѣсколько овецъ, и шерсть обращается исключительно на домашнія потребности, и только какъ рѣдкій примѣръ случается, что крестьяне въ досужее время занимаются суконнымъ мастерствомъ, какъ промысломъ, но и въ такомъ случаѣ промыслы по размѣрамъ незначительны. Дѣломъ этимъ занимаются исключительно женщины; наемныхъ рабочихъ никогда не бываетъ, а помощниками работѣ служатъ члены семьи женскаго пола. Выдѣлка сукна производится во время свободное отъ прочихъ занятій. Сукно крестьянское приготовляется преимущественно бѣлаго цвѣта и выдѣлывается или изъ чистой шерсти, или же худшаго сорта, съ примѣсью льняной нитки. Одна мастерица втеченіе рабочаго дня, считая его въ 10 часовъ, можетъ выткать 5 аршинъ сукна; заказовъ кустари не имѣютъ и сбываютъ товары лишь на ближайшихъ рынкахъ. Сбытъ во всякое время обезпеченъ, такъ какъ этихъ издѣлій на рынокъ поставляется немного. Въ Смоленской губ. сукно изъ овечьей шерсти выдѣлывается женщинами-ткачихами въ Дорогобужскомъ у.; здѣсь въ зимніе мѣсяцы заготовляется главнымъ образомъ для мѣстнаго потребленія около 12 тыс. аршинъ крестьянскаго сукна.

Ческа овечьей *шерсти* производится въ Смоленской губ. въ селахъ *Яновѣ, Княжинѣ* и др. *Вышегорской* волости Дорогобужскаго у. и въ деревняхъ *Крутиковѣ, Красномъ* и пр. *Хмарской* волости Ельнинскаго уѣзда. Промысломъ занято въ обоихъ уѣздахъ 11 чел.

Валяльный промыселъ существуетъ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской и Смоленской; матеріаломъ для валяльныхъ издѣлій служитъ мягкій животный волосъ—шерсть овечья, короткій коровій и конскій волосъ, козій подшерстокъ, шерсть кролика, бѣлки и пр. Промыселъ этотъ въ нашихъ губерніяхъ сводится почти исключительно къ производству обуви и шапокъ. Въ Витебской губ. существуетъ валянье валенокъ, но размѣры его незначительны: имъ занимаются 47 чел. съ заработкомъ въ 2.128 руб. Въ Дриссенскомъ, Лепельскомъ и Люцинскомъ у.у. этого промысла не существуетъ. Въ Могилевской губ. въ большинствѣ мѣстностей существуетъ валяльный промыселъ, но онъ

здѣсь является въ двухъ видахъ—какъ кустарный и какъ отхожій; второй предпочитается первому, такъ какъ при немъ нуженъ капиталъ для пріобрѣтенія матеріаловъ для издѣлій. Наибольшее развитіе промысла замѣчается въ Чаусскомъ у., но здѣсь кустари скучены только въ одной *Дрибинской* волости. Въ Гомельскомъ у. развито шапочное производство. Изъ отдѣльныхъ поселеній, въ которыхъ больше всего развито валяльное производство, назовемъ д. *Поташню Дрибинской* волости, д. *Старый Дрибинъ*, м. *Шкловъ* и с. *Гордуны Носовичской* волости. Въ Смоленской губ. валяльный промыселъ составляетъ занятіе многихъ кустарей Сычевскаго у., а именно приготовленіемъ обуви занимаются кустари въ *Пимовской* вол. (дер. *Каурово*, *Кошелево*, *Волковня)*, а также въ *Хотьковской* и *Бехтьевской* волостяхъ; всего занято промысломъ кустарей до 70 человѣкъ. Затѣмъ въ Юхновскомъ у. въ дер. *Ведерникахъ* (*Дубровской* волости) занимается 27 человѣкъ, въ Дорогобужскомъ—5 чел., а также встрѣчается изрѣдка этотъ промыселъ и въ Гжатскомъ и Краснинскомъ у.у. Обувь приготовляется большею частью для мѣстныхъ жителей по заказу, но кустарями Юхновскаго и Сычевскаго у.у. иногда поставляется и на рынокъ.

Шляпы валяныя изготовляются въ с. *Юрьевѣ Богородицкой* вол. Ельнинскаго у., а также въ Сычевскомъ у. Издѣлія имѣютъ сбытъ только на мѣстѣ.

Портняжный промыселъ развитъ только въ двухъ губерніяхъ—Витебской и Могилевской, и и то въ первой не во всѣхъ уѣздахъ. Въ Витебской губ. число кустарей къ 1 янв. 1900 г. составляло 964 чел. (въ томъ числѣ 36 женщинъ) съ заработкомъ въ годъ 87.060 р., т. е. приходилось въ среднемъ около 90 р. на каждаго кустаря. Больше всего этотъ кустарный промыселъ развитъ въ Двинскомъ у., а затѣмъ въ Люцинскомъ и Городокскомъ, а въ уѣздахъ Дриссенскомъ и Лепельскомъ онъ совсѣмъ не существуетъ. Въ Двинскомъ у. въ среднемъ на одну душу приходилось заработка въ годъ 135 р. Въ Могилевской губ. портняжный промыселъ весьма распространенъ. Еще въ XVI в. г. *Могилевъ* поставлялъ уже въ Москву готовое платье; въ началѣ XVII в. здѣсь былъ „кравецкій цехъ“, получившій въ 1636 г. королевскую привилегію, подтвержденную и дополненную въ слѣдующемъ году; позже промыселъ этотъ развивался подъ вліяніемъ крѣпостного права: помѣщики отдавали своихъ крѣпостныхъ въ обученье портняжному мастерству; обученные портняжеству крѣпостные занимались шитьемъ одежды для дворовыхъ людей; съ отмѣной крѣпостного права мастера стали самостоятельно заниматься своимъ промысломъ. Въ настоящее время промыселъ этотъ практикуется преимущественно въ отхожей формѣ и только въ мѣстечкахъ и многолюдныхъ селахъ нѣкоторые кустари, главнымъ образомъ евреи, принимаютъ заказы и работаютъ у себя на дому. Портняжество существуетъ во всѣхъ уѣздахъ. Количество заработка въ послѣдніе годы доходило до 80 тыс. р., а число кустарей—до 2.000 чел.

Наконецъ къ числу такъ называемаго смѣшаннаго производства могутъ быть отнесены слѣдующія отрасли: *малярный* промыселъ въ Витебской губ., гдѣ число этихъ кустарей составляетъ 82 души съ годовымъ заработкомъ въ 5.000 р.; *иконостасное производство* въ Рогачевскомъ у. въ дер. *Бабичѣ Покотской* вол. и въ м. *Вѣткѣ* Гомельскаго у., *а также окраска тканей*, *вязанье серебромъ* и пр.

Фабрично-заводская промышленность имѣетъ въ общемъ незначительное развитіе въ Верхнемъ Поднѣпровьѣ и Бѣлоруссіи. По оффиціальнымъ даннымъ, къ 1 янв. 1900 г. числилось въ нашей области 6.047 фабрикъ и заводовъ съ общей суммой производительности 40.767 тыс. рублей и съ 36.235 рабочими. Въ діаграммѣ на стр. 291 представлены по отдѣльнымъ губерніямъ суммы производительности; изъ нея видно, что первое мѣсто по размѣрамъ фабрично-заводской промышленности занимаетъ Минская губернія—20.390 тыс. руб., затѣмъ слѣдуютъ Смоленская съ производительностью больше чѣмъ вдвое меньшей—8.780 тыс. руб., Могилевская—7.498 тыс. руб. и наконецъ Витебская 4.099 тыс. рублей.

Для удобства обозрѣнія фабрично-заводской промышленности Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, мы раздѣлимъ всѣ производства по матеріаламъ обработки на слѣдующія группы: 1) производства по обработкѣ питательныхъ продуктовъ, 2) волокнистыхъ веществъ, 3) дерева, 4) животныхъ продуктовъ, 5) металловъ, 6) минеральныя и керамическія, 7) бумагодѣлательныя и полиграфическія, 8) химическія и 9) прочія производства.



Сравнительная величина фабр.-зав. производствъ

Величина производства въ рубляхъ по каждой группѣ изображена въ діаграммѣ на этой страницѣ. Какъ видно изъ приведенной діаграммы, наибольшей величины въ нашей области достигло производство *питательныхъ* продуктовъ: сумма производительности этихъ продуктовъ превышаетъ сумму производительности всѣхъ остальныхъ группъ, составляя 21.644 тыс. руб., т. е. 53,1% всего производства въ области. Второе мѣсто занимаетъ группа производствъ по обработкѣ волокнистыхъ

веществъ; сумма производительности этой группы составляетъ 11,2% всего производства въ области. Третье мѣсто занимаетъ производство по обдѣлкѣ *дерева*—9,1%; четвертое мѣсто—*керамическое* производство—5,4%; пятое—*бумагодѣлательное* и *полиграфическое* производства; далѣе слѣдуютъ двѣ одинаковыхъ по величинѣ группы—обработка *животныхъ* продуктовъ и *химическое* производство—по 4,9% каждое; послѣднее мѣсто занимаетъ производство по обдѣлкѣ *металловъ*—2,6%. Такого порядка группъ мы и будемъ придерживаться въ дальнѣйшемъ изложеніи, начавъ съ самой крупной группы—по обработкѣ питательныхъ продуктовъ.

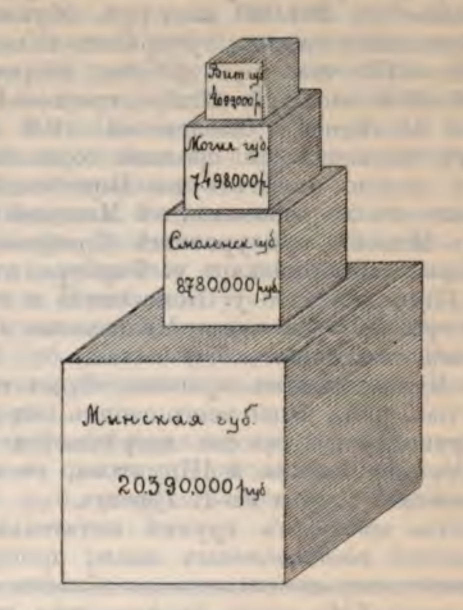
По отдѣльнымъ губерніямъ въ нашей области фабрики и заводы, обдѣлывающіе *питательные* продукты, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности въ тысячахъ рублей.	% къ производству губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская. . . .	492	1.295	31,9	1.284
Минская	233	15.226	74,6	1.703
Могилевская . .	2.203	2.958	39,4	4.187
Смоленская . . .	1.088	2.165	24,6	2.832
Всего .	4.016	21.644	53,1	10.007

Самымъ крупнымъ представителемъ разсматриваемой группы производствъ является *винокуренное* съ суммой производительности въ 15.352 тыс. руб., что́ составляетъ 70,9% производства по губерніи и 37,6% всего производства въ области. Эта промышленность существуетъ во всѣхъ губерніяхъ, но необыкновенно высокаго размѣра она достигла въ Минской губ.: сумма производительности въ одной Минской губ. составляетъ 13.629 тыс. руб. (88,8%); остальные же 1.723 тыс. руб. приходятся на три другихъ губерніи, а именно на Могилевскую 982 тыс. руб., на Смоленскую 455 тыс. руб. и на Витебскую 286 тыс. руб. Изъ уѣздовъ Минской губ. болѣе всего развито винокуреніе въ Рѣчицкомъ у. (сумма годового производства 2.718 тыс. руб.), затѣмъ въ Слуцкомъ (1.997 тыс. руб.), въ Бобруйскомъ (1.954 тыс. руб.), Новогрудскомъ (1.583 тыс. руб.), въ Пинскомъ (1.163 тыс. руб.), и въ Минскомъ (1.083 тыс. руб.); въ остальныхъ уѣздахъ производство по каждому не превышаетъ 1 милл. руб. Въ Могилевской губ. по винокуренной промышленности первое мѣсто занимаетъ Рогачевскій у. съ производительностью въ 148 тыс. руб.; въ Смоленской и Витебской губ. болѣе развито винокуренное производство въ слѣдующихъ уѣздахъ: въ первой—въ Ельнинскомъ и Дорогобужскомъ у.у. и во второй—въ *Лепельскомъ у.*

Главнѣйшими матеріалами для винокуреннаго производства въ нашей области служатъ зерновый хлѣбъ всякаго рода и картофель. Все винокуреніе сосредоточивается исключительно въ рукахъ помѣщиковъ. Изъ нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ винокуренныхъ заводовъ въ нашей области назовемъ слѣдующіе: въ Минской губ. въ Новогрудскомъ у. гр. О'Руркъ въ имѣніи *Вселюбъ,* гр. Хрептовича-Бутенева въ *Щорсахъ,* въ Слуцкомъ у. Войниловича въ с. *Урведзь;* въ Могилевской губ. въ Оршанскомъ у. Славинскаго въ им. *Толочинъ;* въ Смоленской губ. въ Дорогобужскомъ у. Яншина въ с. *Николо-Кремянахъ* и Рудневой въ с. *Николаевскомъ.*

Въ связи съ винокуренною промышленностью находятся *дрожжевое, ректификаціонное, водочное* и *винокуренно-дрожжевое* производства, достигающія суммы 763 тыс. руб. Изъ нихъ дрожжевое встрѣчается въ Минской губ. (371 тыс. руб.), ректификаціонное—въ Витебской и Минской губ. (269 тыс. руб.), водочное—въ Смоленской губ. (75 тыс. руб.) и винокуренно-дрожжевое—въ Могилевской губ. (48 тыс. руб). Изъ числа заводовъ по этимъ производствамъ укажемъ въ Минской губ. въ *Бобруйскѣ* дрожжево-винокуренный заводъ Рабиновича съ производствомъ свыше 50 тыс. руб., въ Могилевской губ. въ Рогачевскомъ у. спирто-очистительный заводъ Войничъ-Сяноженскаго и водочный Мадульскаго въ *Смоленскѣ.*



Сумма фабр заводскихъ производствъ по губерниямъ

Пивоваренное и *солодовенное* производства встрѣчаются: первое—во всѣхъ губерніяхъ, а второе—только въ Смоленской губ. и достигаютъ суммы производства: пивоваренное—до 910 тыс. руб. и солодовенное—до 11 тыс. руб. Первое мѣсто по пивоваренному производству принадлежитъ Витебской губ.—294 тыс. руб.; затѣмъ слѣдуютъ Смоленская—до 284 тыс. руб., Могилевская—176 тыс. руб. и Минская—156 тыс. рублей. Матеріалами для пивоваренія служатъ ячмень и хмѣль; часть ячменя пивоварами пріобрѣтается на мѣстѣ, но предпочитается выписывать этотъ продуктъ изъ другихъ губерній, главнымъ образомъ изъ малорусскихъ; что же касается хмѣля, то онъ обыкновенно выписывается изъ другихъ мѣстъ и изъ заграницы, такъ какъ въ нашей области хмѣль почти не производится. Первое мѣсто между всѣми пивоваренными заводами безъ сомнѣнія принадлежитъ заводу Ф. Леккерта, по-

строенному въ г. *Могилевѣ* на Московскомъ предмѣстьѣ; ежегодное его производство достигаетъ до 250 тыс. ведеръ; другой заводъ той же фирмы находится въ *Гомелѣ. Медоваренные* заводы существуютъ только въ Минской и Могилевской губ., достигая здѣсь суммы производства до 24 тыс. руб.

Второе мѣсто въ группѣ питательныхъ продуктовъ занимаетъ *мукомольное* производство. Общая сумма его производительности достигаетъ 2.005 тыс. руб., что̀ составляетъ 9,2% всего производства группы питательныхъ продуктовъ, 4,9% всего фабрично-заводскаго производства и 0,8% общей суммы мукомольнаго производства всей Россіи, считая таковое въ 254.040 тыс. руб. Мукомольное производство существуетъ во всѣхъ нашихъ губерніяхъ и выше другихъ стоитъ въ Минской губ. — 774 тыс. руб. (38,6%); второе мѣсто занимаетъ Могилевская губ.—706 тыс. руб. (35,2%), третье—Витебская губ.—333 тыс. руб. (16,6%) и послѣднее — Смоленская — 192 тыс. руб. (9,6%). Изъ болѣе крупныхъ мельницъ со средней годовой производительностью въ 60 тыс. руб. можно отмѣтить въ Витебской губ. въ *Двинскѣ* мельницу Коварскаго съ 28 рабочими, въ Минской губ. въ *Бобруйскѣ* Гальберштама, въ Минскѣ при урочищѣ *Серебрянкѣ* Гуревича и Бейлина и въ м. *Любоничахъ* Бобруйскаго у. Фарбера; въ Могилевской губ. — въ им. *Раздоръ* Климовичскаго у. Коносевича и въ г. *Могилевѣ* Шура, въ Смоленской губ. въ г. *Смоленскѣ* Малеванова и въ Рославльскомъ у. вблизи д. *Козловки* Эпштейна.

Съ мукомольнымъ производствомъ связано *круподерное*, достигающее 88 тыс. руб.; выше всего стоитъ оно въ Могилевской губ. (71 тыс. руб.) Круподерные заводы встрѣчаются здѣсь въ Быховскомъ у., въ м. *Журавичахъ* Кагана и Шпунтова, въ м. *Гейшинѣ* Лѣсова, а также въ Гомельскомъ у. и въ г. *Горкахъ*.

Третье мѣсто въ группѣ питательныхъ продуктовъ занимаетъ производство *растительныхъ маслъ*; производительность этой отрасли промышленности достигаетъ въ области 1.687 тыс. руб., что́ составляетъ около 7,8% всего производства группы питательныхъ продуктовъ и 4,1% всего фабрично-заводскаго производства. Эта группа производства существуетъ во всѣхъ губерніяхъ, но наивысшаго развитія достигаетъ въ Смоленской губ.; сумма производительности въ этой губерніи равна 857 тыс. руб. (50,7%); затѣмъ слѣдуютъ Могилевская—393 тыс. руб. (23,3%), Витебская—250 тыс. руб. (14,8%) и Минская—187 тыс. руб. (11,1%). Изъ болѣе крупныхъ маслобойныхъ заводовъ назовемъ въ Смоленскѣ два завода Зеликина и Шварца, въ Вяземскомъ у. заводъ торговаго дома „Дѣвкинъ А. С-ья" (со 100 рабочими), въ *Гомелѣ* Могилевской губ. заводъ Шварца, въ Витебскѣ заводъ фирмы „Бр. Левины" и въ Минской губ. въ *Щорсахъ* заводъ гр. Хрептовича-Бутенева.

Далѣе слѣдуетъ *сыроваренное* производство; оно развито въ Могилевской и Смоленской губ. и достигаетъ 259 тыс. руб.; въ первой изъ нихъ къ 1 янв. 1900 г. числилось 10 сыроваренъ (изъ которыхъ 5 находилось въ Гомельскомъ у.) съ производствомъ до 28 тыс. руб., а во второй — до 100 сыроваренъ съ производствомъ до 231 тыс. руб. Изъ сыроваренъ въ Смоленской губ. отмѣтимъ въ Дорогобужскомъ у. въ с. *Бражинѣ* сыроварню губернскаго земства, въ с. *Успенскомъ*—Ни-

кифорова, въ с. *Николаевскомъ*—Руднева и въ с. *Барановѣ*—фирмы „Шутинъ Г. И. наслѣдн.". Въ Витебской губ. въ Рѣжицкомъ у. существуетъ *стерилизаціонно-молочный* заводъ съ производительностью въ 15 тыс. руб.

Изъ остальныхъ производствъ по обработкѣ питательныхъ продуктовъ отмѣтимъ *крахмальное, паточно-крахмальное* и *паточное*; 24 завода этихъ группъ существуютъ во всѣхъ губерніяхъ. Сумма производительности ихъ достигаетъ до 265 тыс. руб., что составляетъ 1,2% производства по губерніи и 0,6% всего производства по области. Наибольшая сумма производительности—до 136 тыс. руб.—падаетъ на Могилевскую губ., причемъ въ показанномъ числѣ заключаются двѣ суммы: производительность собственно крахмальныхъ заводовъ 128 тыс. руб. и паточно-крахмальныхъ 8 тыс. руб. Въ Минской губ. сумма производительности крахмальныхъ заводовъ равна 20 тыс. руб., а паточныхъ—80 тыс. руб. Въ Витебской губ. сумма производительности паточныхъ заводовъ достигаетъ 18 тыс. руб., а въ Смоленской губ.—до 11 тыс. руб. Матеріаломъ для крахмальнаго производства служитъ главнымъ образомъ картофель, а для паточнаго—крахмалъ.

Булочное и *хлѣбное* производства болѣе всего развиты въ Витебской губ.; производительность ихъ достигаетъ здѣсь 133 тыс. руб.

Кондитерское, конфектное и *пряничное* производства встрѣчаются въ Смоленской, Могилевской и Витебской губ. (43 тыс. руб.), *колбасное*—въ Могилевской губ. (23 тыс. руб.), производство *изюмнаго вина*—въ Витебской и Могилевской губ. (25 тыс. руб.), *крупичатое* (до 17 тыс. руб.), *фруктовыхъ водъ* (до 14 тыс. руб.), наконецъ *уксусное*—въ Витебской и Могилевской губ. (7 тыс. руб.).

Переходимъ ко второй наиболѣе крупной группѣ производствъ—обработкѣ *волокнистыхъ веществъ;* сумма производства этой группы по области достигаетъ 4.557 тыс. руб., распредѣляясь по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производит. въ тыс. руб.	% къ производит. губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская . .	9	12	0,3	33
Минская	2	343	1,6	445
Могилевская. . .	114	181	2,4	639
Смоленская . . .	159	4.021	45,8	4.457
Всего по области.	284	4.557	11,2	5.574

Первое мѣсто въ этой группѣ производствъ занимаютъ *бумагопрядильное* и *бумаготкацкое* съ суммой производительности въ 3.975 тыс. руб., что составляетъ 87,2% производства по губерніи и 9,8% всего

производства въ области. Это производство, можно сказать, исключительно существуетъ только въ Смоленской губ. Прядильнымъ и ткацкимъ матеріаломъ служитъ хлопчатая бумага. До послѣднихъ лѣтъ въ нашей области, какъ впрочемъ и во всей Россіи, изготовлялась почти исключительно пряжа низкихъ и среднихъ номеровъ (не свыше семидесятаго); теперь однако началось производство и болѣе высокихъ номеровъ. Лучшая пряжа преимущественно выдѣлывается изъ египетскаго хлопка, грубая—изъ смѣси азіатскаго хлопка съ угарами, и наконецъ на среднюю пряжу идетъ обыкновенный американскій хлопокъ. Болѣе всего вырабатывается низкихъ номеровъ, которые требуются для изготовленія миткаля, поступающаго въ продажу или въ бѣленомъ видѣ подъ названіемъ отбѣленаго миткаля и коленкора, идущаго на бѣлье, или же въ крашеномъ (коленкоръ, цвѣтной кумачъ), или наконецъ въ набивномъ (кретонъ, ситецъ) видѣ. Между существующими въ Смоленской губ. фабриками первое мѣсто занимаетъ бумагопрядильная и ткацкая фабрика подъ фирмой „Т-во Ярцевской мануфактуры бумажныхъ издѣлій А. Хлудова"; фабрика находится въ Духовщинскомъ у, въ с. *Ярцевъ-Перевозъ;* производительность ея превышаетъ полтора милліона рублей. Остальныя производства по обдѣлкѣ волокнистыхъ веществъ въ нашей области сравнительно очень незначительны; такъ, *шерстокрутильное* производство въ Минской губ. достигаетъ лишь 230 тыс. руб., *шерстяное* въ Смоленской губ. — свыше 10 тыс. руб.; *суконное* развито въ Минской и Могилевской губ. Въ первой въ Пинскомъ у. въ имѣніи г. Скирмунта находится извѣстная доброкачественностью произведеній суконная фабрика; сумма производительности сукна достигаетъ здѣсь 118 тыс. руб. Выше суконнаго стоятъ *канатное* и *веревочное* производства; производительность ихъ равна 124 тыс. руб., причемъ наибольшая производительность — 97 тыс. руб. — падаетъ на Могилевскую губ. Изъ канатныхъ фабрикъ въ Могилевской губ. назовемъ въ г. *Пропойскѣ* 2 болѣе крупныхъ фабрики Ноткина и Мовнина, въ м. *Вѣткѣ* 7 канатныхъ фабрикъ различныхъ лицъ, въ Рогачевѣ—6. *Льно-* и *пенькотрепальныя* фабрики встрѣчаются только въ Могилевской губ.; производительность ихъ доходитъ до 62 тыс. руб.; болѣе крупныя изъ нихъ—льнотрепальная Марголина въ *Гомелѣ*, пенькотрепальная Кляуза въ м. *Студенцѣ* и Гугеля въ м. *Лядахъ*; послѣднія двѣ вырабатываютъ каждая свыше чѣмъ на 20 тыс. руб. *Ваточныя* фабрики встрѣчаются въ Смоленской губ. въ Юхновскомъ у.; производительность ихъ доходитъ до 19 тыс. руб.; *войлочныя*—до 10 тыс. руб. и *чулочныя*—до 5 тыс. руб.; находятся онѣ въ Могилевской губ.

Третью наиболѣе крупную группу фабричной промышленности въ области составляютъ *древообдѣльныя* производства; сумма производительности по нимъ равна 3.715 тыс. руб. и распредѣляется по губерніямъ, какъ показано въ таблицѣ на стр. 295-й.

На первомъ планѣ въ этой отрасли промышленности стоитъ *лѣсопильное* производство съ суммой производительности въ 3.191 тыс. руб., что составляетъ 87,5% древоиздѣльнаго производства по области и 3,1% этого производства въ Россіи, считая его въ 102.897 тыс. руб. По губерніямъ наивысшая сумма производительности приходится на Минскую губ.—1.912 тыс. руб. (59,9%), затѣмъ въ Смоленской губ. она равна 760 тыс. руб. (23,8%), въ Могилевской губ.—327 тыс. руб. (10,3%)

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производит. въ тыс. руб.	% къ производит. губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская . . .	24	321	7,8	364
Минская	57	2.186	10,6	1.799
Смоленская . . .	59	422	5,4	632
Могилевская . .	121	786	9,0	1.198
Всего по области.	261	3.175	9,1	3.993

и меньше всего въ Витебской губ.—192 тыс. руб. (6,0%). Число всѣхъ лѣсопиленъ достигаетъ 117; изъ нихъ 30 лѣсопиленъ имѣютъ средній оборотъ въ 50 тыс. руб.; изъ такихъ лѣсопиленъ отмѣтимъ въ Минской губ. въ *Рѣчицѣ* двѣ лѣсопильни Залкинда и Когана, въ Рѣчицкомъ у. въ дер. *Красновкѣ*—Южно-Русскаго лѣсопильнаго общества, въ Мозырскомъ у. въ имѣніи *Дорошевичахъ*—лѣсопильню Г. І. Кеневича; въ Дорогобужскомъ у. Смоленской губ. въ имѣніи *Ивановскомъ* — Московскаго лѣсопромышленнаго т-ва; въ Могилевской губ. въ Гомельскомъ у. въ имѣніи *Горичевкѣ* — т-ва „Жемчужниковъ А. А. и Брискеръ Л. И.", наконецъ т-ва Надеждинской фабрики.

Второе мѣсто въ группѣ по обработкѣ дерева занимаетъ производство *деревянныхъ сапожныхъ гвоздей* съ суммой производительности въ 175 тыс. руб. Сосредоточено оно исключительно въ Минской губ. въ Борисовскомъ у. (Сутина въ м. *Смолевичахъ* и Теплица въ м. *Плещенницѣ*), а также въ Пинскомъ и Игуменскомъ у.у., причемъ въ Борисовскомъ у. производство это достигаетъ 162 тыс. руб.

Затѣмъ слѣдуетъ производство по *сухой перегонкѣ дерева*. Кромѣ непосредственнаго употребленія дерева для построекъ и разныхъ издѣлій оно служитъ еще и сырымъ матеріаломъ для полученія цѣлаго ряда продуктовъ посредствомъ химической обработки; такими продуктами являются древесная клѣтчатка или целлулоза, употребляемая какъ писчебумажная масса, и продукты сухой перегонки, а именно уголь, уксусная кислота, деготь, смола, древесный спиртъ и скипидаръ. Сухая перегонка дерева состоитъ въ процессѣ накаливанія дерева въ закрытыхъ сосудахъ безъ доступа воздуха и ведется, когда собирается не только уголь, но и жидкіе продукты, напр. деготь. Полученіе же собственно древеснаго угля чаще однако производится съ участіемъ воздуха, но при условіи регулированія его такимъ образомъ, чтобы полное горѣніе было невозможно, а дѣйствіе его сводилось лишь къ развитію тепла, необходимаго для обугливанія. Въ нашей области результатами сухой перегонки являются три вида продуктовъ—уголь, смола изъ осмола, рѣдко скипидаръ и деготь; что же касается уксусной кислоты и древеснаго спирта, то они получаются въ незначительномъ количествѣ и весьма нечистыми вслѣдствіе плохой обстановки самаго

производства по сухой перегонкѣ дерева. *Угольное, дегтярное, скипидарное* и *смолокуренное* производства существуютъ во всѣхъ губерніяхъ, но общая сумма ихъ производительности не достигаетъ значительной цыфры—именно составляетъ всего 134 тыс. руб., изъ которыхъ 68 тыс. руб. приходится на Минскую губ., 60 тыс. руб.—на Могилескую, 5 тыс. руб.—на Смоленскую и до 2 тыс. руб. —на Витебскую. Въ Минской губ. встрѣчаются всѣ названные виды этого производства; въ Витебской и Смоленской губ. распространено главнымъ образомъ дегтярное, въ Могилевской губ. — смолокурно-скипидарное (38 тыс. руб.) и углеобжигательное (до 21 тыс. руб.); всѣхъ заводовъ въ области насчитывается до 124. Изъ болѣе выдающихся фабрикъ сухой перегонки дерева назовемъ: въ Минской губ. въ Бобруйскомъ у. въ дер. *Розстани* Х. Т. Бѣлоуса и въ дер. *Горожъ* Эвенчика, въ г. *Борисовѣ* Данишевскаго, въ Игуменскомъ у. въ с. *Богушевичахъ* Х. Зальдовича; въ Могилевской губ. въ Оршанскомъ у. въ имѣніи *Заболотахъ* Дышлевскаго (древесный спиртъ, смола и скипидаръ), въ Смоленской губ. въ Дорогобужскомъ у. въ с. *Озерищѣ* углеобжигательный заводъ Розинга.

Далѣе разсмотримъ производство *древесной массы*, служащей матеріаломъ бумажнаго производства; на древесную массу употребляется преимущественно дерево еловое, сосновое и осиновое, благодаря съ одной стороны своей дешевизнѣ, а съ другой—тому обстоятельству, что древесина этихъ породъ легка и мягка. По способу обработки древесная масса раздѣляется на механическую и химическую (целлулозу), причемъ онѣ идутъ на бумагу чаще всего только какъ подмѣсь къ массѣ изъ тряпья. Эта отрасль промышленности главнымъ образомъ сосредоточена въ Витебской губ. (въ Двинскомъ у., въ м. *Ливенгофѣ*, фабрика Маносзона) и въ Могилевской губ.

Изъ другихъ производствъ упомянемъ нроизводство *спичечной соломки* и *коробокъ;* оно существуетъ въ Минской (въ Мозырскомъ у. въ *Кимбаровкѣ* фабрика Дворжеца) и въ Могилевской губ.

Рогожное производство сосредоточено главнымъ образомъ въ Могилевской (Ловьянова въ *Гомелѣ*) и въ Смоленской губ. и достигаетъ 17 тыс. руб.

Слѣдующая группа—*минеральное* и *керамическое* производства съ суммой производительности въ 2.219 тыс. руб. Распредѣленіе этихъ отраслей промышленности по губерніямъ представляется въ таблицѣ на стр. 297-й.

Первое мѣсто въ группѣ минеральнаго и керамическаго производствъ занимаетъ *кирпичное*, достигая до 749 тыс. руб., что̀ составляетъ 33,8% всего производства этой группы и 1,8% производства по области. Кирпичное производство распространено во всей области, но наивысшей производительности достигаетъ въ Смоленской губ., доходя до 363 тыс. руб. (48,5%), т. е. составляетъ около половины всего кирпичнаго производства въ краѣ; меньше другихъ по производству кирпича Могилевская губ., именно—около 103 тыс. руб.; при этомъ въ Минской и Смоленской губ. преобладаютъ болѣе крупные заводы, а въ Витебской и Могилевской — мелкіе. Изъ заводовъ назовемъ въ *Минскѣ* въ урочищѣ *„Добрыя Мысли“* заводъ Каплана и Варгафтига, въ урочищѣ *„Бигуровкѣ“* Слѣпяна, въ *Бобруйскѣ* Розенберга и въ *с. Альбрехтовѣ* Пинскаго у. Скирмунта. Въ Смоленской губ. въ *Смоленскѣ*

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производительности въ тыс. руб.	% къ производит. губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская	229	369	9,1	1.436
Минская	17	372	1,3	836
Могилевская . .	197	650	8,9	1.699
Смоленская . . .	170	828	9,4	2.200
Во всей области.	683	2.219	5,4	6.180

существуютъ два крупныхъ завода,—одинъ Карева и Жилинскаго, другой — Игнатьева. Въ качествѣ матеріала для кирпича въ нашей области служатъ главнымъ образкомъ глина и известь съ пескомъ (известковые кирпичи).

Стекольное производство существуюетъ во всѣхъ губерніяхъ и оцѣнивается около 677 тыс. руб. Наибольшаго развитія оно достигло въ Смоленской губ. (около 239 тыс. руб.), потомъ слѣдуютъ Могилевская губ. (211 тыс. руб.), Минская (125 тыс. руб.) и Витебская — (102 тыс. руб.). Изъ крупныхъ стекольныхъ предпріятій необходимо назвать извѣстный заводъ акціонернаго общества Мальцевскихъ заводовъ въ Смоленской губ.—въ Рославльскомъ у. въ с. *Щеткинѣ,* сумма производительности котораго достигаетъ до 100 тыс. руб., а число рабочихъ — 164; второй такой же крупный заводъ Соколова находится въ с. *Тростинѣ.* Въ Могилевской губ. крупный заводъ Магидсона находится въ Климовичскомъ у. при хут. *Осиновкѣ.* На стеклянныхъ фабрикахъ выдѣлываются слѣдующія издѣлія: бутылки, посуда столовая, посуда аптекарская и химическая, принадлежности освѣщенія, листовое и зеркальное стекло; на первомъ мѣстѣ по стоимости годовой выработки стоятъ бутылки, а затѣмъ листовое стекло и посуда; зеркальное же сравнительно мало развито.

Кафельное (изразцовое) производство оцѣнивается въ 590 тыс. руб. Эта отрасль промышленности имѣется во всѣхъ губерніяхъ, но большая часть суммы производительности приходится на Могилевскую губ. (320 тыс. руб.); особенно богатъ кафельными заводами г. *Копысь;* здѣсь насчитывается 14 заводовъ, и есть довольно крупные, какъ напр. Альперовича, Гинзбурга, Гуревича, Пѣсельника и др. Второе мѣсто занимаетъ Минская губ. (105 тыс. руб.); потомъ слѣдуютъ Смоленская (84 тыс. руб.) и Витебская (около 80 тыс. руб.). Изразцы дѣлаются изъ глины, причемъ одна изъ сторонъ — наружная — поливается глазурью, которая потомъ заплавляется въ особомъ обжигѣ. Изразцы и кафли употребляются главнымъ образомъ для постройки комнатныхъ печей, какъ облицовочный матеріалъ.

Изъ прочихъ производствъ *хрустальное* встрѣчается только въ Смоленской губ.; производительность его достигаетъ 135 тыс. руб.

Единственный во всей области хрустальный заводъ находится въ Рославльскомъ у. въ с. *Маріинскомъ* и принадлежитъ И. А. Соколову; число рабочихъ на заводѣ - 572.

Известковые заводы встрѣчаются въ Витебской, Могилевской и Смоленской губ. Сумма производительности ихъ достигаетъ 41 тыс. руб.; *гончарное* производство существуетъ въ Витебской и Могилевской губ., всего на 13 тыс. руб. *Мозаичное* производство въ Минской губ. достигаетъ 9 тыс. руб. и *костопальное* въ Могилевской губ.—до 4 тыс. руб.

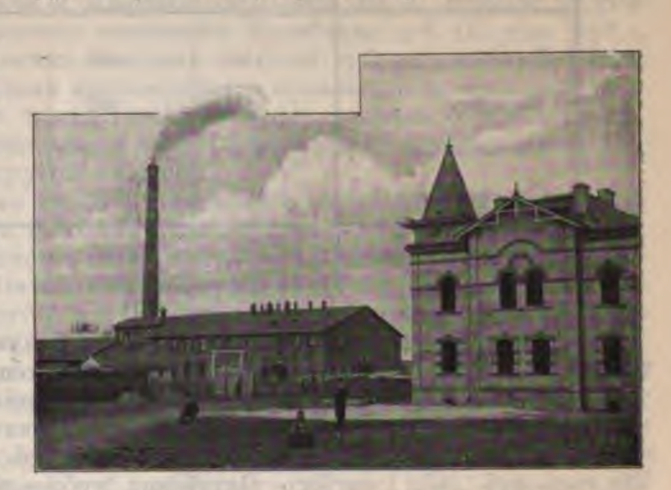
Слѣдующую группу производствъ составляютъ *бумагодѣлательное* и *полиграфическое* производства. Цѣнность этихъ производствъ составляетъ 2.057 тыс. руб. По губерніямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производит. въ тыс. руб.	% къ производству въ губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская . . .	3	172	4,2	151
Минская	13	255	1,3	356
Могилевская. .	37	1.601	21,9	1.132
Смоленская . . .	2	29	0,3	47
Всего по области	55	2.057	5,1	1.686

Первое мѣсто въ группѣ бумагодѣлательныхъ и полиграфическихъ издѣлій занимаетъ *писчебумажная* промышленность; сумма ея производительности достигаетъ 1.460 тыс. руб., что составляетъ 71% всего производства данной группы и 3,6% всего производства по области. Все писчебумажное производство сосредоточено на одной фабрикѣ кн. Паскевича въ Могилевской губ., въ Гомельскомъ у., въ с. *Добрушѣ*, въ 26 вер. отъ Гомеля. Эта писчебумажная фабрика по достоинству своему, по своимъ размѣрамъ и обширному производству, а также по своему техническому устройству, не уступаетъ первоклассным фабрично-заводскимъ учрежденіямъ не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ. Кромѣ тряпья, составляющаго основной матеріалъ для издѣлій фабрики, она пріобрѣтаетъ еще солому пшеничную, ржаную и осиновое дерево. Солома и дерево перерабатываются на отдѣльныхъ заводахъ, древесномассномъ и соломенномассномъ, и доставляются съ заводовъ на самую фабрику. Изъ этихъ матеріаловъ выдѣлываются самые разнообразные сорта писчебумажныхъ издѣлій: бумага почтовая, писчая, книжная, печатная и проч., а также альбомная, бюварная и пр. Всѣ аппараты и механизмы приводятся въ дѣйствіе силой пара и воды; для производства имѣется 4 паровыхъ машины, а кромѣ того фабрика пользуется и громадной силою р. *Ипути*. Управленіе фабрикою находится въ рукахъ опытныхъ спеціалистовъ изъ техно-

логовъ-химиковъ, а также изъ опытныхъ мастеровъ и механиковъ; всѣхъ рабочихъ числилось къ 1 янв. 1900 г. 835 чел. Сбытъ издѣлій фабрики весьма обширенъ благодаря близости станціи желѣзной дороги. Торговля издѣліями ведется со слѣдующими городами: Москвою, Одессою, Варшавой, Кіевомъ, Харьковомъ, Кишиневомъ, Бердичевомъ, Вильною, Минскомъ, Могилевомъ, Гомелемъ и нѣкоторыми другими. Производительность фабрики возрастаетъ: такъ, въ 1890 году сумма производительности равнялась 900 тыс. руб., въ 1893 г. она доходила до 1½ милліона, въ 1899 г. (какъ видно изъ вышеизложеннаго) — до 1.460 тыс. руб. и въ 1900 г. — свыше 1.600 тыс. руб. Въ послѣдній годъ число рабочихъ увеличилось до 900 человѣкъ.

Второе мѣсто въ данной группѣ занимаетъ *картонное* производство, оцѣниваемое въ 228 тыс. руб. Картонныя фабрики встрѣчаются во всѣхъ губерніяхъ кромѣ Минской. Картонное производство болѣе всего развито въ Витебской губ. (въ *Витебскѣ* заводъ Киммеля съ производительной суммой въ 70 тыс. руб.), достигая въ общемъ 172 тыс. руб.



Картонная фабрика Кривошеина въ Шкловѣ.
(*По фот. Н. Н. Останковича*).

Третье мѣсто занимаетъ *типо-литографское* производство, оцѣниваемое въ 220 тыс. руб. Затѣмъ слѣдуютъ производства: *обойное* и крашеной бумаги съ производительностью въ 50 тыс. руб. въ Минской губ. (въ г. *Минскѣ* — обойныя фабрики Хаютина и Шифмаловича), *папиросныхъ гильзъ* съ суммой производительности въ 37 тыс. руб. въ Минской и Могилевской губ. (въ первой — въ *Новогрудкѣ* гильзовая фабрика Шомовича, во второй — въ г. *Могилевѣ* — Певзнера), производство *бумажной массы* на 26 тыс. руб. въ Минской губ., *фотографическое* — до 18 тыс. руб., *переплетное*, оцѣниваемое въ 15 тыс. руб., и наконецъ *оберточно-бумажное* (въ Смоленской губ.) — до 31 тыс. руб.

Матеріаломъ для производства бумаги служатъ льняное тряпье и древесная масса, добываемая механически, а также целлулоза (клѣтчатка), добываемая химически, и иногда соломенная масса, причемъ для изготовленія лучшихъ сортовъ бумаги льняное тряпье незамѣнимо; древесная же масса и целлулоза представляютъ матеріалъ для среднихъ и низшихъ сортовъ бумаги, а также для картона и обойной бумаги. Что касается древесной массы, то условія производства ея чрезвычайно благопріятны въ Россіи благодаря обилію хвойнаго и лиственнаго лѣса и дешевизнѣ его; на сѣверѣ и сѣверо-западѣ (въ томъ числѣ и въ

губерніяхъ нашей области Витебской, Могилевской и отчасти Минской, начали возникать древесномассные заводы, и добываемые ими продукты служатъ суррогатомъ тряпья.

Къ слѣдующей группѣ производствъ принадлежитъ обработка *животныхъ продуктовъ*. Цѣнность этой отрасли промышленности въ разсматриваемой области опредѣляется въ 2.005 тыс. руб. и распредѣляется по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производит. въ тыс. руб.	% къ производству въ губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская	184	437	10,7	1.053
Минская	13	491	2,8	421
Могилевская . .	208	700	9,3	533
Смоленская . . .	127	378	4,3	462
По всей области	532	2.005	4,9	2.469

Первое мѣсто въ этой группѣ по величинѣ производства занимаетъ *кожевенная* промышленность, достигающая до 1.244 тыс. руб., что составляетъ 62% производства по губерніи и 3,5% всего производства по области. Эта промышленность развита во всѣхъ губерніяхъ, но на первомъ мѣстѣ стоитъ Могилевская губ. съ производствомъ въ 586 тыс. руб. (47,1) затѣмъ Витебская губ. — до 246 тыс. руб. (19,8), Смоленская—210 тыс. руб. (16,8) и менѣе всего Минская—202 тыс. руб. (16,2). Матеріаломъ для производства служатъ кожи домашнихъ животныхъ—крупнаго рогатаго скота, овецъ и лошадей; цѣль производства—превратить сырыя шкуры въ обработанную кожу, годную для пользованія; это измѣненіе сырой кожи и составляетъ предметъ кожевеннаго производства. Въ нашей области выдѣлываются слѣдующія издѣлія: подошвенныя кожи, юфть, коневыя, телячьи и выростки; число всѣхъ заводовъ 379; изъ нихъ въ Минской губ. только 9, изъ чего видно, что въ этой губерніи преобладаютъ крупные заводы; больше же всего заводовъ въ Могилевской губ. Изъ выдающихся заводовъ назовемъ: въ Могилевской губ. въ Гомельскомъ у. въ м. *Поддобрянкѣ*—Герчикова, въ *Витебскѣ*—Шалыта и въ *Двинскѣ*—Грилихеса, въ *Смоленскѣ*—Певзнера, въ *Вязьмѣ* Батенина и въ Минской губ. въ Минскомъ у. два завода Авг. и Александра Имротъ. Въ связи съ кожевеннымъ производствомъ находится и *обдѣлка овчинъ;* въ Витебской губ. свыше 30 промышленныхъ заведеній занимаются исключительно выдѣлкою овчинъ; сумма ихъ производительности достигаетъ до 35 тыс. руб.

Второе мѣсто въ группѣ обдѣлки животныхъ продуктовъ занимаетъ *производство стеариновыхъ свѣчей;* производительность эта дости-

гаетъ 240 тыс. руб. Стеариновое производство сосредоточено въ трехъ губерніяхъ—Минской (170 тыс. руб.), Могилевской (68 тыс. руб.) и Витебской (2 тыс. руб.). Сырыми матеріалами для полученія стеарина служатъ пальмовое масло, свиное и всякое иное сало, кокосовое масло и проч., но преимущественно идетъ сало. Изъ заводовъ отмѣтимъ въ Минской губ. въ Пинскомъ у. въ им. *Альбрехтовъ* одинъ, онъ же и единственный въ губерніи заводъ подъ фирмой „Эліасбергъ, Рабиновичъ и К°".

Третье мѣсто занимаютъ *мыловаренные* заводы съ суммой производительности въ 225 тыс. руб. Мыловареніе производится во всѣхъ губерніяхъ, причемъ наибольшая сумма производительности приходится на Минскую губ. (110 тыс. руб.). Число всѣхъ мыловаренныхъ заводовъ въ области—58; изъ нихъ только 2 завода находятся въ Минской губ., а именно Блимовича и Данижевскаго—оба въ г. *Минскѣ;* второе мѣсто по производительности занимаетъ Витебская губ. (73 тыс. руб.), но здѣсь заводы мелки; всѣхъ заводовъ въ этой губерніи насчитывается до 34. Сырыми матеріалами мыловареннаго производства съ одной стороны служатъ твердые жиры, жирныя масла животнаго и растительнаго происхожденія, олеиновая кислота (олеинъ стеариновыхъ заводовъ), а также канифоль, съ другой—щелочи.

Четвертое мѣсто въ группѣ занимаютъ *воскобойные* заводы и заводы *восковыхъ свѣчей* съ суммой производительности до 188 тыс. руб. Эта отрасль промышленности встрѣчается въ Витебской, Могилевской и Смоленской губ. Въ Витебской губ. существуетъ одинъ заводъ восковыхъ свѣчей (40 тыс. руб.), въ Смоленской губ. имѣется 20 такихъ-же заводовъ (141 тыс. руб.) и одинъ воскобойный ($5^1/_2$ тыс. руб.), а въ Могилевской губ. одинъ воскобойный (500 руб.). Кромѣ свѣчей изъ воска, особенно въ прежнее время, выдѣлывались цвѣты и фрукты, какъ украшенія комнатъ.

Остальныя производства идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *щетинное* производство въ Витебской губ. достигаетъ 27 тыс. руб., *салотопенное* въ Витебской, Минской и Смоленской губ. (17 тыс. руб.), *кровяные* (альбуминные) заводы въ Витебской и Могилевской губ. (8 тыс. руб.) и въ Могилевской губ. *шорное* и *сѣдельное* производства (8 тыс. руб.), *кишечноочистительное* (7 тыс. руб.) и *клееваренное* (до 4 тыс. руб.).

Слѣдующую группу производствъ составляютъ *химическія* производства съ суммой производительности въ 1.994 тыс. руб. По отдѣльнымъ губерніямъ это производство распредѣляется такъ, какъ показываетъ таблица на стр. 302-й.

Самымъ крупнымъ представителемъ данной группы производствъ является *спичечная* промышленность, оцѣниваемая въ 1.729 тыс. руб., что составляетъ 86,6% всего производства по губерніи, 4,7% всего производства по области и 45,7% всего спичечнаго производства въ Россіи, считая его въ 3.784 тыс. руб., т. е. наша область выдѣлываетъ почти половину всего количества спичекъ, производимыхъ въ Россіи. Спичечное производство имѣетъ мѣсто во всей нашей области, но особенно развито въ Минской и Витебской губ. Въ первой изъ нихъ сумма производительности равна 769 тыс. руб. (44,5%), а во второй—563 тыс. руб. (32,5%); остальные 23% составляютъ производительную сумму двухъ другихъ губерній — Смоленской (249 тыс. руб.) и Моги-

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производит. въ тыс. руб.	% къ производству въ губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская	83	691	16,8	937
Минская	5	806	3,9	1.840
Могилевская. . .	9	171	2,2	321
Смоленская . . .	43	326	3,7	637
Всего по области	140	1.994	4,9	3.735

левской (148 тыс. руб.). Въ прежнее время (до 1888 г.) во всей Россіи спички производились главнымъ образомъ фосфорныя; производство же безфосфорныхъ едва составляло 20%; въ 1888 г. спичечное производство сдѣлалось источникомъ государственныхъ доходовъ, а съ другой стороны въ 1892 г. послѣдовало измѣненіе въ прежней системѣ акциза въ томъ смыслѣ, что фосфорныя спички были обложены (въ видахъ крайне вреднаго дѣйствія фосфора на здоровье рабочихъ) акцизомъ въ двойномъ размѣрѣ. Количество безфосфорныхъ спичекъ достигло въ послѣдніе годы до 80% всего производства спичекъ. На спичечныхъ фабрикахъ допускаются къ работѣ женщины и дѣти, и число ихъ достигаетъ 45%. Всѣхъ спичечныхъ заводовъ въ области къ 1 янв. 1900 г. насчитывалось 11; болѣе крупные изъ нихъ: въ Минской губ. въ *Пинскѣ*—Гальперна и Гиршмана, въ *Мозырѣ*—Дворжеца, въ Могилевской губ. въ *Гомелѣ*—Виттенберга, въ Смоленской губ. въ Вяземскомъ у. въ д. *Ямской Слободѣ*—два завода Ельчинскаго.

Второе мѣсто въ группѣ занимаютъ производства *сургучное, синельное, лаковое, олифное, политурное* и проч. съ общей суммой производительности около 185 тыс. р.; изъ нихъ наибольшая сумма производительности по сургучному, лаковому и политурному производствамъ приходится на Витебскую губ.; лакъ, олифа и политура въ Минской губ. достигаютъ суммы производительности до 37 тыс. руб.; синельное производство болѣе развито въ Витебской и Смоленской губ., менѣе—въ Могилевской, а въ Минской губ. этой отрасли промышленности совсѣмъ нѣтъ.

Затѣмъ слѣдуютъ *красильные* заводы съ производствомъ въ 78 тыс. руб.; это производство встрѣчается въ Витебской, Могилевской и Смоленской губ. Оно достигло наибольшаго развитія въ Смоленской губ. (73 тыс. руб.) благодаря существованію въ этой послѣдней бумажноткацкаго производства (Ярцево). Наконецъ производство *эфирнаго масла* въ Могилевской губ. и *поташное* въ Витебской весьма незначительны и въ своей совокупности не достигаютъ даже 2 тыс. руб.

Металлическое производство въ нашей области существеннаго значенія не имѣетъ и составляетъ наименьшую группу производствъ.

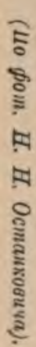
Сумма металлической производительности достигаетъ 1.043 тыс. руб., а по губерніямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производит. въ тыс. руб.	% къ производству въ губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская	9	230	5,6	605
Минская	7	265	1,1	450
Могилевская. . .	11	525	7,0	274
Смоленская . . .	4	23	0,3	170
По всей области	31	1.043	2,6	1.355

Наибольшую цѣнность въ этой группѣ представляетъ собою *проволочно-гвоздильное* производство (441 тыс. руб.); единственный во всей области проволочно-гвоздильный заводъ находится въ Могилевской губ., въ Оршанскомъ уѣздѣ, въ им. С. С. Лазаревой; количество рабочихъ на немъ достигаетъ 98 человѣкъ. Производства *машиностроительное* и *механическія* по устройству земледѣльческихъ и сельскохозяйственныхъ орудій достигаютъ суммы производительности 205 тыс. руб.; машиностроительное и механическое производства развиты въ Минской губ. (въ *Пинскѣ* заводъ О'Бріенъ де Ласси съ производствомъ въ 17 тыс. руб.), а производство сельскохозяйственныхъ и земледѣльческихъ орудій—въ Могилевской и Смоленской губ. (въ Вяземскомъ у. фабрика земледѣльческихъ орудій Квапиля). *Игольное* производство существуетъ въ Витебской губ. Эти издѣлія выдѣлываются въ имѣніи *Ликснѣ* гр. Платера-Зибера, на единственной фабрикѣ по этой отрасли производства въ нашемъ краѣ; въ этой же губерніи въ *Двинскѣ* существуютъ три *пуговичныя* фабрики (100 тыс. руб.)—Лурье, Шацкеса, Виттенберга и Штейна. Изъ другихъ производствъ *чугунно-литейное* существуетъ въ Витебской, Могилевской и Смоленской губ. (72 тыс. руб.). *Судостроительное* производство, *петельное* и *скобяное*, а также и *свинцовыхъ листовъ* (4 тыс. руб.) существуютъ въ Минской губ.

Наконецъ послѣднюю группу производствъ составляютъ всѣ тѣ производства, которыя не вошли въ предыдущія группы. Сумма производительности ихъ опредѣляется въ 1.533 тыс. руб. и распредѣляется по губерніямъ такъ, какъ показываетъ таблица на стр. 305-й.

На первомъ мѣстѣ стоитъ *табачное* производство, достигающее 893 тыс. руб. Оно существуетъ во всѣхъ губерніяхъ, но выше другихъ въ этомъ отношеніи стоитъ Минская губ. съ производствомъ въ 415 тыс. руб. (46,5%); затѣмъ слѣдуютъ Витебская (234 тыс. руб.), Смоленская (211 тыс. руб.) и Могилевская (33 тыс. руб.). Матеріаломъ для этого производства служитъ табакъ въ сыромъ видѣ. На фабри-



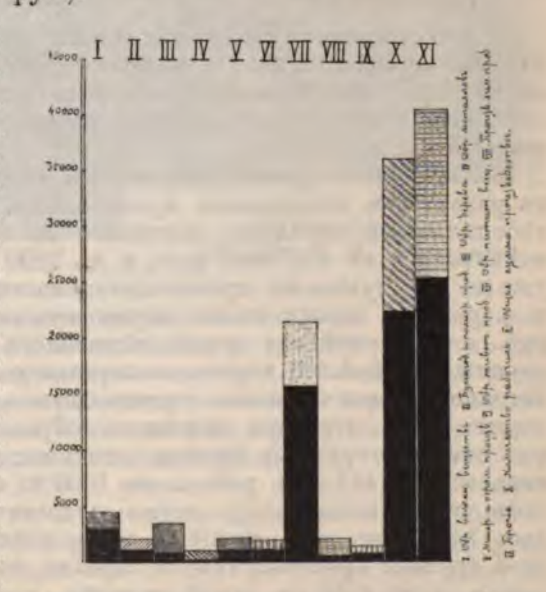
Базарный рынокъ по субботамъ въ Смоленскѣ. (*По фот. Н. Н. Останковича*).

Губерніи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Сумма производит. въ тыс. руб.	% къ производству въ губерніи.	Число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.
Витебская	12	572	13,9	321
Минская . . .	10	446	2,1	374
Могилевская . .	15	290	3,9	433
Смоленская . .	8	225	2,6	108
По всей области	45	1.533	3,7	1.236

кахъ онъ подвергается механической и химической обработкѣ и выпускается въ двухъ сортахъ: курительный и нюхательный. Табачное производство есть одно изъ тѣхъ производствъ, гдѣ женскій трудъ занимаетъ солидное мѣсто (свыше 50%), и гдѣ также принимаютъ участіе и дѣти. Изъ табачныхъ фабрикъ назовемъ слѣдующія: въ Минской губ. въ *Пинскѣ*—Гринцмана, Розенштейна и Соловейчика, въ Витебской губ.—въ г. *Витебскѣ* заводъ Колбановскаго (болѣе 100 тыс. руб.), въ *Полоцкѣ*—Ривлина и въ Смоленской — Рыжикова въ *Смоленскѣ* (25 тыс. руб.) и Гайдукова въ *Вязьмѣ* (32 тыс. руб.).

Нефтяное производство сосредоточено въ Витебской губ. (312 тыс. руб.), *сѣнопрессовальное*—въ Минской и Могилевской губ. (247 тыс. руб.), какъ наиболѣе богатыхъ поемными лугами. Изъ сѣнопрессовальныхъ фабрикъ отмѣтимъ: въ Могилевской губ. въ Гомельскомъ у. въ с. *Борховѣ* т-во Франкомбъ и Макдональдъ. *Экипажное* производство (53 тыс. руб.) существуетъ во всѣхъ губерніяхъ, но выше другихъ стоитъ это производство въ Могилевской (экипажная фабрика Кропоткина въ имѣніи *Никольскомъ* Чериковскаго у.). Послѣдними отмѣтимъ производство по выдѣлкѣ *очковъ* въ *Витебскѣ* (25 тыс. руб.) и *колесной мази* въ Могилевской губ. (3 тыс. руб.).

Чтобы закончить обзоръ фабрично-заводской промыш-



Увеличение за 7-летний періодъ общей суммы производительности, суммы отд. группъ производ. и количества рабочихъ. (Съ 1893 - 1899 вкл.)

70

мыселъ для копанія корней, трепанья пеньки, добыванія камня, извозный и нѣкоторые другіе. Добывается камень въ Гомельскомъ и отчасти въ Чериковскомъ и Рогачевскомъ у.у. и доставляется въ предѣлы Могилевской губ. на Московско-Брестское и Петербургско-Кіевское шоссе; плата за кубическую сажень камня достигаетъ 45—50 рублей. Въ *Смоленской* губ. отхожими промыслами занимается значительная часть населенія. Въ этомъ отношеніи Смоленская губ. значительно превосходитъ Витебскую, Минскую и Могилевскую. Въ 1899 г. число лицъ, взявшихъ паспорты на пять лѣтъ, годовыхъ и полугодовыхъ, доходило до 117.161 чел., въ томъ числѣ 89.420 мужчинъ и 27.741 женщина. Изъ отхожихъ промысловъ въ этой губерніи назовемъ нагрузку вагоновъ въ уѣздахъ, гдѣ вблизи проходятъ желѣзныя дороги, работы по очисткѣ пути и проч.; часть уходитъ въ столичные и другіе города, гдѣ нанимается прислугой или поступаетъ въ мастерство, а часть, владѣющая спеціальными знаніями, какъ напр. дорогобужскіе каменщики и плотники или юхновскіе землекопы — *„граборы"*, уходятъ на каменныя, плотничьи и земляныя работы въ другія губерніи; значительная часть населенія Сычевскаго и Гжатскаго у.у. уходитъ въ Москву на работы на фабрикахъ, заводахъ, а изъ Рославльскаго у. рабочіе партіями уходятъ въ Екатеринославскую губ. и въ область войска Донского на работы на металлургическихъ заводахъ, а также занимаются добычей каменнаго угля и руды. Бытъ смоленскихъ „граборовъ" картинно описанъ А. Н. Энгельгардтомъ въ его „Письмахъ изъ деревни" (стр. 307—320).

ГЛАВА VII.

Пути сообщенія.

А. П. Сапунова и Д. З. Шендрика.

Историческій очеркъ путей сообщенія. — Современные водные пути. — Днѣпръ съ притоками и искусственные водные пути.—Зап. Двина.—Административное дѣленіе Днѣпра.—Типы грузовыхъ деревянныхъ судовъ.—Судостроеніе.—Размѣры современнаго судоходства. — Пароходство. — Размѣры грузового движенія по воднымъ путямъ.—Фрахты.—Главнѣйшіе грузы и ихъ цѣнность.—Грунтовыя дороги.—Шоссейныя дороги.—Желѣзныя дороги.—Грузовое движеніе по желѣзнымъ дорогамъ.—Главнѣйшіе грузы на желѣзныхъ дорогахъ. — Относительная длина главнѣйшихъ путей сообщенія.

Въ исторіи развитія путей сообщенія въ нашемъ краѣ можно указать три важнѣйшихъ періода: 1) съ древнѣйшихъ временъ до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, 2) съ конца XVIII в. до проведенія шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ (40—60-е годы XIX в.) и 3)—до настоящаго времени.

Древнѣйшими путями сообщенія у насъ, какъ и вездѣ, были пути *водные*. Страна наша обладаетъ въ этомъ отношеніи превосходными *путями сообщенія, и одна* изъ древнѣйшихъ торговыхъ дорогъ отъ

Балтійскаго моря къ Черному — „изъ Варягъ въ Греки"—пролегала именно здѣсь. Первыя письменныя извѣстія о рѣкѣ Днѣпрѣ, древнемъ *Борисѳенѣ,* относятся къ V в. до Р. X. Въ то время южная часть нынѣшней Россіи по берегамъ Чернаго моря была заселена греческими колоніями, въ которыхъ промышленность и торговля были значительно развиты; вотъ эти-то колоніи въ половинѣ V столѣтія и посѣтилъ Геродотъ. Результаты личныхъ наблюденій и разсказы очевидцевъ изложены въ „Мельпоменѣ" (такъ назвалъ Геродотъ четвертую книгу своей исторіи); изложеніе таково, что нельзя не вѣрить, что Геродотъ самъ былъ очевидцемъ многаго: онъ описываетъ русло Днѣпра, называетъ нѣсколько южныхъ его притоковъ, перечисляетъ жителей на обоихъ берегахъ Борисѳена, сообщаетъ свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ на Днѣпрѣ и выражаетъ свой восторгъ передъ необыкновеннымъ богатствомъ и величіемъ рѣкъ древней Скиѳіи.



На старомъ руслѣ Нѣмана.
(*По фот. А. К. Кабанова*).

Кромѣ Геродота многіе послѣдующіе историки и географы, греческіе и римскіе, также оставили кое-какія свѣдѣнія о Днѣпрѣ, но новаго ничего не сказали, и только въ X — XI в. послѣ Р. X. появляется рядъ цѣнныхъ извѣстій у византійскихъ писателей, а главнымъ образомъ у имп. Византійскаго Константина Багрянороднаго въ его сочиненіи „Изложеніе государственнаго порядка". Въ названномъ сочиненіи имп. Константинъ Багрянородный говоритъ уже не о Скиѳіи, а о новомъ славяно-русскомъ государствѣ, центромъ котораго служитъ г. Кіевъ, расположенный на берегу р. Днѣпра; по верхнему и среднему теченію р. Днѣпра разселились славяне, а въ южныхъ предѣлахъ кочевали печенѣги, половцы и другія кочевыя племена. По берегамъ Днѣпра возникли города и крѣпости, выстроены были торговые склады, а вмѣстѣ съ тѣмъ и движеніе по Днѣпру возрасло. Возникли сношенія между новымъ славяно-русскимъ государствомъ и Византіей: проводникомъ этихъ сношеній былъ Днѣпръ, по которому сплавлялись произведенія новаго государства. Въ этомъ же сочиненіи Константинъ Багрянородный описываетъ торговый путь, который шелъ отъ верховьевъ Днѣпра въ Черное море до Константинополя и при описаніи указываетъ города, крѣпости и пристани на Днѣпрѣ.

Въ русскихъ лѣтописяхъ впервые появляются извѣстія о Днѣпрѣ только въ XII в. Изъ нихъ видно, что на пространствѣ, занимаемомъ рѣкою Днѣпромъ, поселились славяне, пришедшіе изъ-за Дуная, причемъ Днѣпръ и его притоки служили границами, отдѣлявшими различныя славянскія племена другъ отъ друга.

Впослѣдствіи, во время удѣльнаго періода Днѣпръ и его притоки были политическими границами отдѣльныхъ удѣльныхъ княжествъ; такъ, верховья Днѣпра раздѣляли княжества Полоцкое и Смоленское, Березина была границей между Полоцкимъ и Кіевскимъ княжествами, а Сожъ—между Черниговскимъ и Смоленскимъ княжествами. Изъ городовъ и пристаней въ верхнемъ теченіи Днѣпра въ лѣтописяхъ упоминаются: *Смоленскъ*, древнѣйшій городъ въ землѣ кривичей съ пристанью *Смядынь* (1015 г.), *Рогачевъ* (1180 г.), а на притокахъ Днѣпра — Припяти—*Мозырь*, *Туровъ*, *Пинскъ*, на Сожѣ—*Чечерскъ* и др.

Изъ лѣтописей же мы знаемъ, что Варяжскій водный путь, называемый лѣтописцемъ *„путь изъ Варягъ въ Греки“*, тянулся черезъ весь материкъ Россіи и соединялъ Балтійское море съ Чернымъ; это имѣло громадное значеніе для русской земли, такъ какъ благодаря „пути изъ Варягъ въ Греки“ были возможны сношенія ея съ одной стороны съ сѣверо-западной, а съ другой — съ юго-восточной Европой. Днѣпръ былъ однимъ изъ звеньевъ этого пути. Этимъ путемъ ходили изъ Новгорода въ Кіевъ Аскольдъ и Диръ. Впослѣдствіи названіе Варяжскаго пути удержалось только за сѣверной частью, а среднее и южное теченіе р. Днѣпра получили названіе „греческаго пути“. Средоточіемъ сѣверной части Варяжскаго пути былъ г. Смоленскъ, а самый путь шелъ изъ Балтійскаго моря черезъ р. Неву, Ладожское озеро, р. Волховъ, озеро Ильмень, р. Ловать, волокомъ къ р. Усвяту, притоку Зап. Двинѣ, потомъ по Зап. Двинѣ, по ея притоку Касплѣ и опять волокомъ къ Днѣпру и затѣмъ по верхнему теченію Днѣпра.

Кромѣ торгово-промышленныхъ путей на самомъ Днѣпрѣ существовали также торговые пути и изъ Днѣпра въ другія рѣчныя системы, а именно въ систему р. Волги, гдѣ русскіе вели торговлю съ Камской Болгаріей. Слѣдующій разсказъ лѣтописца подтверждаетъ сказанное: въ 985 г. кн. Владиміръ со своимъ родственникомъ Добрыней и новгородцами ходилъ на судахъ Волгою на камскихъ болгаръ. Путь его конечно точно указать мы не можемъ: онъ могъ идти по р. Вазузѣ, притоку Волги, близко подходящему къ притокамъ Днѣпра, или же по Деснѣ, которая верховьями притока Болвы подходитъ къ Угрѣ, а рѣкою Снѣжетью сближается съ Ресетою, правымъ притокомъ Жиздры. Кромѣ того вблизи былъ еще одинъ путь по рѣкѣ *Сожу* изъ Днѣпра въ волжскую систему—путь на „Радимичѣ“.

На притокахъ Днѣпра *Припяти* и *Березинѣ* безъ сомнѣнія также велись торговыя сношенія: изъ р. Припяти путь шелъ въ систему р. Нѣмана, а изъ р. Березины—въ систему Зап. Двины. Найденные въ Зап. Двинѣ обломки большихъ судовъ древней постройки свидѣтельствуютъ о сравнительно очень отдаленномъ судоходствѣ по этой рѣкѣ. Земля Полоцкая, точно такъ же, какъ и Кіевъ, упоминается въ древнѣйшихъ скандинавскихъ сагахъ, что̀ свидѣтельствуетъ о глубокой древности торговаго движенія по Западной Двинѣ и Днѣпру.

Товары Западной Европы могли обмѣниваться на товары восточные самой кратчайшей и прямой дорогой — черезъ *Зап. Двину*, *Касплю*, *Днѣпръ*, *Вязьму* и *Москву*. Это направленіе восточной торговли ясно обозначается монетными кладами, состоящими изъ арабскихъ диргеммъ; этотъ монетный слѣдъ можно прослѣдить отъ устья Западной Двины до средняго теченія р. Москвы.

На первыхъ-же страницахъ лѣтописи говорится: „Двина идетъ на полунощье и внидеть въ море Варяжьское. Тѣмже и изъ Руси можеть ити по Двинѣ въ Варяги"... Это описаніе пути по Двинѣ ясно указываетъ, что путь этотъ былъ знакомъ и древней Руси. Дѣйствительно „грозные" полочане, извѣстные въ древности предпріимчивостью и энергіей, хорошо умѣли пользоваться этою дорогою: лучшимъ доказательствомъ тому служили колоніи полочанъ по Двинѣ вплоть до Балтійскаго моря; нельзя также не упомянуть и о такъ называемыхъ „*Борисовыхъ*" камняхъ въ Двинѣ, свидѣтельствующихъ о томъ же.

Кромѣ путей водныхъ конечно были и дороги *сухопутныя*. Несомнѣнно существовали дороги изъ различныхъ мѣстностей Полоцкой земли въ Ливонію въ виду оживленныхъ взаимныхъ торговыхъ сношеній. Изъ Полоцка, напр., шелъ путь, по всей вѣроятности, не только по правому берегу Двины, но и по лѣвому. Такимъ путемъ шелъ кн. Андрей Полоцкій къ Динабургу въ 1375 г. Этимъ же путемъ шелъ впослѣдствіи, въ 1656 г. царь Алексѣй Михайловичъ во время своего похода подъ Ригу. Напротивъ, король Стефанъ Баторій шелъ въ 1579 г. по правому берегу Зап. Двины. Гейденштейнъ, секретарь короля, пишетъ: „Войска, отправленныя впередъ къ Полоцку (изъ Вильны), переправились чрезъ Двину подъ Дисною по мосту, устроенному на лодкахъ... По мѣрѣ удаленія отъ Двины движеніе стало иногда замедляться сплошнымъ лѣсомъ... Венгерской пѣхотѣ приказано было топорами проложить путь".

Интересно также описаніе пути, по которому шли войска Баторія изъ Витебска черезъ Суражъ въ Велижъ. „Замойскій", пишетъ Гейденштейнъ, „построивъ наскоро мостъ на Касплѣ, прибылъ въ Суражъ; здѣсь въ ожиданіи прибытія орудій, которыя тащили вверхъ по Двинѣ, онъ далъ войску отдыхъ и пробылъ одинъ день, совѣщаясь о дальнѣйшемъ походѣ (въ Велижъ). Ему предстояло два пути, лежащіе по той и другой сторонѣ рѣки Двины; если идти по задвинской дорогѣ, то придется дважды переправляться чрезъ Двину; по сію сторону Двины былъ другой путь, но по немъ можно было идти лишь по одиночкѣ; послѣ Витовта, 160 лѣтъ тому назадъ, никто по немъ не проводилъ войска; но Замойскій всетаки рѣшился идти по этому пути. Онъ приказалъ рубить топорами лѣсъ. Затѣмъ слѣдовала работа не легче первой: мѣста болотистыя или пересѣченныя оврагами выравнивать или мостами, или настилками и фашинами... Мѣсто близъ Верховья казаки и понынѣ называютъ „*Витовтовымъ мостомъ*": по преданію, въ этомъ мѣстѣ, по наведенному мосту Витовтъ нѣкогда переправилъ свое войско. Здѣсь немедленно былъ сдѣланъ мостъ на очень широкомъ болотѣ"...

До сихъ поръ сохранились близъ Полоцка слѣды дороги Ольгерда. „Шляхъ" этотъ, по указанію мѣстныхъ жителей, тянулся изъ Полоцка чрезъ задвинскіе лѣса, мимо мызы *Рудни*, черезъ р. *Ушачъ*, черезъ им.

Бездѣдовичи, мимо *Медвѣжьяго* озера на *Чортовъ* мостъ, черезъ *Бохонковую* гору по направленію къ м. *Глубокому* (Виленской губ.). Слѣды этой дороги нынѣ явны только по заросшимъ просѣкамъ въ лѣсахъ, по отлогимъ спускамъ на оврагахъ, ручьяхъ и рѣчкахъ, по весьма замѣтнымъ прорѣзамъ горъ и т. п. Народное преданіе сверхъ того указываетъ на мѣста въ рѣкахъ и болотахъ, на которыхъ нѣкогда существовали мосты и гати. Что дѣйствительно это была большая дорога и служила главнѣйшимъ сообщеніемъ Литвы съ Русью, на это имѣются и письменныя доказательства, именно грамота Баторія, въ которой сказано, что починять мосты и поправлять дорогу, идущую черезъ с. Бездѣдовичи на Чортовъ мостъ, въ Вильну, обязано все Полоцкое воеводство. Дорога эта извѣстна у мѣстныхъ жителей также подъ именемъ „*Витова шляха*".

Изъ Полоцка въ Новгородъ было нѣсколько дорогъ, одна изъ которыхъ шла сначала рядомъ съ р. *Ловатью,* отъ *Великихъ Лукъ* поворачивала на юго-западъ и проходила чрезъ г. *Еменецъ* (близъ Невеля). Другой путь—это путь кн. Брячислава въ 1021 г.: онъ шелъ изъ Новгорода къ р. *Судомь,* притоку Шелони, пересѣкалъ эту рѣку и затѣмъ направлялся прямо на югъ, къ Полоцку. Дорога изъ Витебска въ Новгородъ направлялась отъ *Усвята* на Великіе Луки и дальше такъ, какъ идетъ трактъ и въ настоящее время. Этимъ путемъ ѣхалъ вел. кн. Александръ Невскій въ 1246 г. Изъ Витебска во Псковъ дорога шла по всей вѣроятности на г. *Еменецъ*, а потомъ пересѣкала р. *Великую*, какъ она идетъ и теперь. На Еменецъ же шла дорога и изъ *Друцка:* этою дорогою ходили на Друцкъ новгородцы въ 1181 г. Направленіе пути изъ Полоцка въ Москву въ древнѣйшія времена неизвѣстно, хотя такой путь несомнѣнно существовалъ, на что́ указываютъ торговыя сношенія обоихъ городовъ. Въ 1563 г. царь Иванъ Грозный шелъ на Можайскъ, Торопецъ, Великія Луки и „дорогу передъ собою велѣлъ чистить; а подъ нарядъ по рѣкамъ мосты дѣлать къ городу къ Невлю велѣлъ же... а отъ Невля и до Полотцска, понеже бѣ та дорога лѣсна и тѣсна". Въ „Книгѣ Большому Чертежу" сказано: „отъ Великихъ Лукъ до Невля 60 вер. Отъ Невля 20 вер. городъ *Озерище*. Полотскъ отъ Озерища 100 верстъ". Между Полоцкомъ и Смоленскомъ шли все время весьма оживленныя торговыя сношенія. Сообщенія производились и сушею, и водою: волоки шли отъ р. Каспли къ Днѣпру. Камень съ надписью 1171 г. на теперешней дорогѣ изъ Орши въ Минскъ указываетъ, что эта дорога существовала уже въ древнія времена. Изъ Друцка въ Смоленскъ дорога шла чрезъ *Оршу*; этою дорогою шелъ въ 1127 г. на Друцкъ кн. Ростиславъ Мстиславичъ. Владиміръ Мономахъ во время похода 1078 г. прошелъ отъ Смоленска къ *Логойску* черезъ *Лукомль*.

Изъ Полоцка въ Кіевъ путь шелъ конечно и водою, и сушею. Первый изъ нихъ шелъ по направленію теперешней *Березинской* системы, о которой будетъ сказано ниже. Путь сушею шелъ параллельно берегу Днѣпра, пересѣкалъ *Припять, Березину*, затѣмъ по лѣвому берегу послѣдней до водораздѣла между *Серучомъ* и *Ессой*, откуда принималъ сѣверное направленіе. Дорога изъ Полоцка въ Черниговъ совпадала съ указанной дорогой изъ Полоцка въ Кіевъ. Изъ Друцка въ *Черниговъ вели два пути*; одинъ шелъ сначала *Друтью,* потомъ у *Ро-*

гачева переходилъ къ *Днѣпру* и у устьевъ р. *Десны* поворачивалъ къ послѣдней; другая дорога держалась сначала берега Днѣпра, но у Рогачева сворачивала на сѣверо-западъ и шла параллельно р. Друти. Путь изъ Друцка въ Переяславль былъ тотъ же, что и въ Черниговъ, только р. Десна не входила въ него. Изъ описанія событій 1158 и 1161 г.г. видно, что существовалъ путь изъ Друцка въ *Слуцкъ*. Кромѣ того были конечно пути сообщенія внутренніе, между городами Полоцкой земли. Изъ Полоцка въ Витебскъ кромѣ воднаго пути по Двинѣ дорога шла также по правому берегу этой рѣки. Изъ Полоцка въ Друцкъ въ настоящее время есть нѣсколько дорогъ въ этомъ направленіи, но какая древнѣйшая — сказать трудно. Изъ Полоцка въ Минскъ была большая дорога; теперь тутъ нѣсколько дорогъ, одна изъ которыхъ направляется на *Ушачъ*, *Лепель*, *Борисовъ*, *Смолевичи*, другая—на *Камень*, *Лепель* и дальше, какъ и первая. Изъ Полоцка была дорога въ *Изяславль;* въ настоящее время здѣсь есть также нѣсколько дорогъ, между прочимъ на *Ярково* и *Раково*.

Новая эра въ развитіи нашихъ путей сообщенія наступила со временъ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи. Общую картину „екатерининскихъ дорогъ“ даетъ одинъ изъ современниковъ. „Перевалившись въ новопріобрѣтенный Бѣлорусскій край“, пишетъ Добрынинъ, „мы удивились, увидя безконечную аллею, по которой ѣхали, усаженную съ обѣихъ сторонъ по два ряда березками, и спѣшили добѣжать ея конца; но къ большому нашему удивленію и путевой радости узнали, что это была большая почтовая дорога, прорѣзанная правильно, по распоряженію и повелѣнію бѣлорусскаго государева намѣстника гр. З. Г. Чернышева. „Теперь“, прибавляетъ Добрынинъ, „извѣстны уже во всей имперіи бѣлорусскія большія дороги. И хотя они въ послѣдующія времена довольно измѣнились, однакожъ вида и основанія своего не потеряли. Смотря на проѣзжаемый нами сосновый лѣсъ, на новопостроенные почтовые дома, на исправную почтовую упряжку и хорошихъ лошадей, которыхъ намъ вездѣ запрягали расторопно, не говоря напередъ даже ни о прогонахъ, ни о подорожной, на обмундированныхъ въ куртки зеленаго цвѣта почталіоновъ, съ мѣдными на каскахъ со лба гербами, а съ затылка номерами, на прочные и даже красивые во всю широту дороги мосты,—я столько былъ простъ, что даже и не помыслилъ, что все видимое нами, есть плодъ дѣятельности и образованнаго вкуса главнокомандующаго россійскаго гр. Чернышева“.

Точное понятіе о главнѣйшихъ путяхъ сообщенія въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. даетъ „Дорожная карта Россійской имперіи всѣмъ почтовымъ и проселочнымъ проѣзжимъ дорогамъ, способнымъ для кратчайшаго проѣзда всякому вообще, а паче нужнымъ для провозу товаровъ торгующему купечеству и прочимъ промышленникамъ. Сочинено въ 1809 г.“. На карту, по объяснительнымъ знакамъ, нанесены города, мѣстечки, крѣпости, редуты, села, слободы, деревни, заводы, почтовыя станціи; но такъ какъ масштабъ карты малъ (60 в. въ дюймѣ), то на самомъ дѣлѣ на ней имѣются только города, мѣстечки и крупнѣйшіе населенные пункты. Изъ дорогъ на картѣ обозначены главныя почтовыя дороги, губернскія, уѣздныя и большія проѣзжія. Главныхъ почтовыхъ дорогъ было въ то время въ Россіи не особенно много. Онѣ

расходились изъ Петербурга (5 дорогъ) и изъ Москвы (7 дорогъ) и соединяли столичные города между собою и съ губернскими городами. Губернскихъ дорогъ было также немного. Онѣ вѣроятно представляли во время составленія карты остатки древнихъ дорогъ, соединявшихъ нѣкогда губернскіе города между собою и не вошедшихъ потомъ въ составъ линій магистральныхъ. Таковы, напр., дороги изъ Смоленска въ Черниговъ, изъ Чернигова въ Минскъ, изъ Вильны въ Ковну и нѣкоторыя другія. Гораздо больше было дорогъ уѣздныхъ. Такими дорогами назывались тѣ, которыя соединяли уѣздные города между собою, не входя въ составъ ни главныхъ дорогъ, ни губернскихъ. Наконецъ всѣ остальныя дороги, находившіяся между менѣе значительными пунктами, носили названіе большихъ, или по-бѣлорусски *„шляховъ"*, *„битыхъ"* дорогъ. Всѣ эти дороги и нанесены на карту.

Разсмотримъ эту карту. Главныя дороги нашей области были слѣдующія: *Петербурго-Кіевская* входила въ нашу область, именно въ Витебскую губ. изъ Псковской; послѣднею станціей въ этой губерніи были Великіе Луки. У насъ дорога шла на *Сенькoво, Серуты, Чурилово, Усвятъ, Шершнево, Нижній Боръ, Суражъ, Гапоновщину, Витебскъ* и *Половичи*; затѣмъ дорога входила въ Могилевскую губ. и шла на *Бабиновичи*. Изъ Витебска же шла главная дорога въ *Ригу* правымъ берегомъ р. Двины на *Старое Село, Куриловщину, Дубовики, Островляны, Полоцкъ, Гамзелеву, Прудники, Дриссу, Чурилово, Придруйскъ, Креславъ, Плокшу, Динабургъ, Кирубъ, Авсеново, Ливенгофъ, Трепенгофъ, Глазманекъ* (Глазманку) — послѣднюю станцію этой дороги въ Витебской губ. Изъ Придруйска дорога развѣтвлялась еще на *Вильну* и *Псковъ*. Во Псковъ дорога шла на *Замошье, Ляхово, Себежъ, Дуброву, Лыкошково*, а далѣе на *Опочку, Островъ* и *Псковъ*. Кромѣ того черезъ Витебскую губ. проходила главная дорога изъ Петербурга въ *Смоленскъ*: дорога шла отъ ст. *Усвятъ* (Петербурго-Кіевской главной дороги) на *Юровы Нивы, Велижъ, Коряки*, а затѣмъ входила въ Смоленскую губ., гдѣ первой станціей былъ г. *Порѣчье*. Губернскихъ дорогъ въ Витебской губ. было очень мало. Изъ *Полоцка* была дорога въ *Себежъ (Гамзелева—Сивошино—Клястицы—Долосцы—Рудня—Себежъ*, гдѣ она соединялась съ главной дорогой во Псковъ). Изъ *Суража* существовалъ путь въ *Велижъ* (ст. *Верховье—Велижъ*, гдѣ она примыкала къ главной Петербурго-Смоленской дорогѣ). Уѣздныя дороги были слѣдующія. Изъ *Витебска* въ *Невель* (ст. *Боровляны—Городокъ—Москалевка—Рудня)*, а оттуда на *Сенькoво*, гдѣ она соединялась съ главной Петербурго-Кіевской дорогой. Изъ *Витебска* шла дорога въ *Лепель (Бѣшенковичи — Бочейково — Камень — Лепель)*. Изъ *Динабурга* имѣлся путь въ *Рѣжицу* (ст. *Василевка—Каменецъ—Розентово—Рѣжица)* и *Люцинъ*, а оттуда въ *Себежъ* (ст. *Понизовье—Заситино—Себежъ)*. Большіе проѣзжіе „шляхи" шли слѣдующимъ образомъ. Изъ *Витебска* въ *Оршу* и *Сѣнно* Могилевской губ.; изъ *Велижа* на *Кресты* въ *Торопецъ* Псковской губ. Изъ Полоцка шелъ путь въ *Невель*, а оттуда одна дорога направлялась въ *Себежъ*, а другая — въ *Опочку*. Изъ Полоцка была дорога въ *Лепель*, оттуда — въ *Могилевъ*. Изъ Полоцка существовалъ путь также въ *Вильну* черезъ *Докшицы*. Изъ Полоцка (лѣв. бер. Двины) имѣлась дорога также въ *Дисну, Друю, Динабургъ* и *Якобштадтъ*. Изъ *Себежа* шла дорога къ ст. *Розентово* (гдѣ соединялась съ уѣздной

дорогой изъ Динабурга въ Рѣжицу). Изъ *Люцина* шелъ путь въ *Опочку* (гдѣ онъ соединялся съ главной дорогой во Псковъ). Изъ *Рѣжицы* имѣлась дорога къ ст. *Трепеногофъ* (станція главной Полоцко-Рижской дороги).

Петербурго-Кіевская дорога входила также и въ Могилевскую губ., какъ и нынѣшнее Петербурго-Кіевское шоссе, изъ Витебской губ. Послѣднею станціею въ Витебской губ. были *Половичи*. Далѣе дорога шла на *Бабиновичи*, *Орѣхи, Оршу, Александрію, Шкловъ, Добрейку, Могилевъ, Кутню, Рабовичи, Пропойскъ, Глинку, Литвиновичи, Вороновщину, Чечерскъ, Шепетовичи, Особинъ, Костюково, Бѣлицу, Песочную Буду* и входила въ Черниговскую губ., гдѣ первою станціею была *Добрянка*. Интересно, что этотъ старый путь, имѣя общими пунктами *Витебскъ, Оршу, Могилевъ* и *Бѣлицу,* въ промежуткахъ между ними нигдѣ не совпадаетъ съ нынѣшнимъ шоссе. Дальше на югъ эта дорога шла на *Черниговъ, Козелецъ* и *Кіевъ,* а на сѣверъ — на *Витебскъ, Полоцкъ, Дриссу, Придруйскъ,* гдѣ она развѣтвлялась на *Вильну, Динабургъ* и *Псковъ*. Другая вѣтвь этой дороги изъ Витебска шла на *Суражъ, Усвятъ* и *Боровичи,* гдѣ соединялась съ первою вѣтвью и шла къ Петербургу. *Московско-Брестская* главная дорога входила въ Могилевскую губ. изъ Смоленской, гдѣ послѣднею станціею на ней былъ г. *Красный*. На территоріи Могилевской губ. здѣсь были станціи: *Ляды, Козьяны, Дубровна, Орша*, *Коханово, Толочинъ, Малявка, Крупки.* Дальше дорога шла на *Борисовъ, Минскъ, Несвижъ, Слонимъ, Кобринъ* и *Брестъ. Могилевско-Житомірская* дорога начиналась въ Могилевѣ и имѣла слѣдующія станціи: *Дашковку, Ст. Быховъ, Тощицу, Рогачевъ*, *Жлобинъ* и *Мормоль*. Дальше эта дорога шла на *Мозырь, Овручъ* и *Житоміръ*. Губернскихъ дорогъ въ Могилевской губ. почти не было. Лишь на юго-западѣ небольшую часть губерніи пересѣкала такая дорога, шедшая изъ *Чернигова* въ *Минскъ* на *Рѣчицу—Жлобинъ—Бобруйскъ* и *Игуменъ*. По этой дорогѣ *Бобруйскъ,* еще не бывшій тогда крѣпостью, и могъ только сообщаться съ *Рогачевомъ* и *Могилевомъ*. Уѣздныя дороги въ то время были слѣдующія. Изъ *Могилева* была дорога въ *Мстиславль* (черезъ ст. *Брыли, Сухари, Сусловку, Рясну* и *Быстрицу);* изъ Мстиславля эта дорога шла на *Смоленскъ* черезъ *Мазыки* и *Хославичи. Сѣнненская* дорога, отдѣлявшаяся отъ главной Петербурго-Кіевской въ *Шкловѣ,* шла на *Сѣнной* и дальше, чрезъ *Бѣшенковичи* и *Островну* на *Витебскъ* и *Невель,* а оттуда на *Сеньково,* гдѣ снова соединялась съ Петербурго-Кіевской главной дорогой. Въ предѣлахъ Могилевской губ. здѣсь были почтовыя станціи *Шкловъ, Староселье, Коханово, Обольцы*, *Сѣнной, Павловичи,* откуда до Бѣшенковичъ считалось 13 в. Изъ Могилева шла дорога въ *Чериковъ* (черезъ ст. *Петровичи, Чаусы* и *Рыминку;* изъ Черикова эта дорога шла въ *Мстиславль* (черезъ *Кричевъ* и *Лобковичи*); изъ Кричева отъ этой дороги отдѣлялась вѣтвь въ *Климовичи. Дубровенская* дорога отдѣлялась отъ главной Московско-Брестской въ м. *Дубровнѣ* и шла на сѣверъ къ ст. *Орѣхи,* а отсюда уже простою большою дорогою направлялась въ Витебскъ. „Большія“ дороги, или „шляхи“, были слѣдующія: изъ *Сѣнною* въ *Оршу, Лепель, Витебскъ* и въ *Смоленскъ;* изъ *Копыси* въ *Шкловъ* и въ *Оршу;* изъ *Шклова* въ г. *Красный* Смоленской губ.; изъ *Шклова* же въ *Мстиславль* (чрезъ *Чернявку, Рясну* и *Быстрицу)* и въ *Круглое;* изъ *Дубровны* въ *Мстиславль*; изъ *Могилева* шли четыре „шляха“: одинъ направлялся

въ *Лепель* (чрезъ *Головчинъ, Круглое, Алуты (Авхуты)* и *Крунки)*, а оттуда черезъ Минскую губ. въ Лепельскій уѣздъ; другой путь велъ въ *Игуменъ* и далѣе по губернской дорогѣ въ *Минскъ;* третій — въ *Свислочь*-Минскій; четвертый—въ г. *Красный* и далѣе главною дорогою въ *Смоленскъ*.

Изъ *Мстиславля* кромѣ упомянутыхъ выше „шляховъ" — Шкловскаго и Дубровенскаго—шли: одинъ—въ г. *Красный*, другой—въ г. *Рославль* (черезъ *Петровичи* и *Дубровку);* третій прорѣзывалъ Мстиславльскій уѣздъ по направленію отъ *Смоленска* въ *Суражъ*, откуда шла дорога въ Кіевъ. Это былъ повидимому древній путь князей смоленскихъ въ Сѣверщину. Изъ *Кричева* дорога шла въ *Чаусы*, изъ *Климовичъ* въ *Суражъ* (чрезъ *Милославичи)*, изъ Кричева въ *Суражъ*, изъ *Черикова* въ *Суражъ* (чрезъ *Моластовку* и *Буду Курбацкую* въ Черниговскую губ.), изъ *Черикова* въ *Новый Быховъ* (чрезъ *Рогальню, Пропойскъ* и далѣе черезъ *Добрый Дубъ)*. Изъ *Рогачева* шли четыре шляха: въ *Толочинъ*, параллельно границѣ 1772 г., проложенный очевидно послѣ перваго раздѣла въ цѣляхъ стратегическихъ; другой—изъ Рогачева на ст. *Поболово* Минской губ.; третій велъ изъ Рогачева въ *Новое Мѣсто* Черниговской губ. (онъ шелъ на *Годиловичи, Башицу* и *Чечерскъ);* четвертый „шляхъ" проходилъ изъ *Жлобина* въ м. *Бѣлицу*. Изъ Бѣлицы кромѣ Жлобинскаго „шляха" и главной Петербурго-Кіевской дороги вели три „шляха": одинъ шелъ изъ Бѣлицы въ *Лоевъ-Городокъ* (нынѣшній *Лоевъ)* Минской губ. и далѣе въ *Чернобыль* и *Кіевъ;* другой—изъ Бѣлицы въ *Новое Мѣсто* Черниговской губ.; наконецъ третій прорѣзывалъ часть бывшаго Бѣлицкаго уѣзда, идя изъ Новаго Мѣста въ *Добрянку*. Путь этотъ очевидно былъ проложенъ старообрядцами, населившими въ концѣ XVII вѣка оба эти пункта; теперь онъ забытъ.

Всѣ вышеуказанныя дороги существуютъ, отчасти въ видѣ большихъ трактовъ, отчасти въ видѣ проселочныхъ путей, и въ настоящее время многія изъ нихъ съ проведеніемъ шоссе и особенно желѣзныхъ дорогъ утратили свое прежнее значеніе.

Длина всѣхъ *водныхъ* путей Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи опредѣляется нынѣ въ 9.470 верстъ и распредѣлена по губерніямъ слѣдующимъ образомъ.

Губерніи.	Длина водныхъ путей.				
	Сплавныхъ.		Судоходныхъ въ обѣ стороны.	Итого.	Въ числѣ судоходныхъ пароходныхъ.
	Исключительно для лѣса въ плотахъ.	Для груженыхъ судовъ.			
Витебская. . . .	1.247	115	819	2.181	516
Минская	1.445	796	1.556	3.797	1.229
Могилевская . .	426	4	986	1.416	774
Смоленская . . .	1.159	406	511	2.076	—
Всего . .	4.277	1.321	3.872	9.470	2.519

Главную часть протяженія водныхъ путей составляютъ рѣки *Днѣпръ* и *Зап. Двина* съ ихъ притоками. Эти двѣ рѣки и были главными древнѣйшими путями нашей области. Рѣка *Днѣпръ*, берущая начало въ Бѣльскомъ уѣздѣ Смоленской губ., на одномъ изъ наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ такъ называемаго встарину *Оковскаго* или *Волоковскаго* лѣса, изъ болотъ у д. *Клецева*, на высотѣ 829,5 фут. надъ уровнемъ моря, течетъ сначала небольшимъ ручьемъ и только со 190-й версты, у с. *Елисѣевки* Дорогобужскаго у. становится судоходнымъ. До этого мѣста Днѣпръ течетъ чрезвычайно извилисто въ направленіи съ сѣвера на югъ, а невдалекѣ отъ г. *Дорогобужа* круто поворачиваетъ на западъ и въ направленіи отъ востока къ западу протекаетъ до *Смоленска*, за которымъ сохраняетъ широтное направленіе и у дер. *Кобелякъ*, находящихся въ 6 вер. выше г. *Орши*, порожистымъ русломъ поворачиваетъ на югъ. Длина рѣки отъ Дорогобужа до Орши составляетъ 323 вер., а прямое разстояніе между городами равно 175 вер.; слѣдовательно на 1 вер. приходится въ среднемъ до 420 саж. извилинъ; начиная отъ Орши Днѣпръ течетъ на югъ и удерживаетъ это направленіе до Кіева, причемъ отъ Орши до *Могилева* и *Рогачева* течетъ по меридіану, а ниже Рогачева измѣняетъ южное направленіе на юго-западное и въ такомъ видѣ доходитъ до впаденія р. *Сожа*, гдѣ уклоняется къ юго-западу, но, подходя къ устью *Припяти*, снова принимаетъ меридіанальное направленіе и доходитъ такъ до Кіева. Въ этой части на каждую версту прямого теченія приходится въ среднемъ около 350 саж. извилинъ.

Общее паденіе отъ Дорогобужа до Орши, на протяженіи 323 в., составляетъ 84 фута, что̀ даетъ въ среднемъ на версту 3½ фута, а отъ Орши до Кіева, на протяженіи 728 в.—224 фута, что̀ составляетъ въ среднемъ на одну версту 3,6 дюйма. Расходъ воды у Смоленска въ ноябрѣ равенъ 0,58 саж. при расходѣ воды 3,24 куб. саж. въ секунду; у м. *Дубровны* (немного выше Орши) расходъ воды въ іюнѣ достигаетъ 8,97 куб. саж., а скорость теченія—0,32 саж. въ секунду; расходъ воды у Могилева равенъ 5,9 куб. саж. въ іюлѣ, а ниже устья Березины — 55,62 куб. саж. въ іюнѣ; скорость теченія въ тѣ же сроки у Могилева достигаетъ 0,3 саж., и ниже устья Березины — 0,43 саж. Ширина Днѣпра разнообразна: отъ Дорогобужа до Орши Днѣпръ сначала течетъ въ открытой долинѣ до 3 в. ширины, потомъ у дер. *Шевелевой* (ниже Дорогобужа) долина рѣки съуживается до ½ вер., при впаденіи р. *Вопи* снова значительно расширяется, а далѣе за Смоленскомъ опять съуживается до 1 вер., и въ такомъ видѣ рѣка доходитъ до Орши. Между Оршей и *Шкловомъ* ширина Днѣпра также очень незначительна. Здѣсь Днѣпръ протекаетъ между крутыми и обрывистыми берегами; потомъ до устья Березины долина рѣки расширяется, а отъ устья этой послѣдней до впаденія Припяти достигаетъ 4—5 верстъ ширины. Что касается наконецъ глубины Днѣпра, то она весьма неравномѣрна; такъ, во многихъ мѣстахъ между Дорогобужемъ и Смоленскомъ съ 15 и болѣе футъ она вдругъ падаетъ до 1½—2 футъ. За Смоленскомъ происходитъ то-же самое; кромѣ недостаточной глубины здѣсь встрѣчаются еще гранитные валуны, которые далѣе до Орши, смѣшиваясь съ глыбами песчаниковъ, загромождаютъ сильно

русло рѣки: у Орши глубина измѣняется въ предѣлахъ отъ $1^1/_2$ до 4—5 саж., но на меляхъ доходитъ всего до $^3/_4$ арш.

Судоходство по Днѣпру обыкновенно начинается отъ впаденія въ него р. *Осьмы* (вблизи Дорогобужа Смоленской губ. на 1918-й вер. отъ устья), а въ годы большого половодья—и выше на нѣсколько десятковъ верстъ; отъ Дорогобужа до Орши судоходнымъ Днѣпръ бываетъ весною, когда таютъ снѣга, а иногда и лѣтомъ отъ проливныхъ дождей. Далѣе небольшой участокъ отъ г. Орши до Могилева на протяженіи 85 вер. имѣетъ весьма оживленное судоходное и пароходное движеніе во всю навигацію; отъ Могилева до впаденія р. Березины судоходство и пароходство продолжаются также всю навигацію, но съ большими препятствіями: мелководныя мѣста затрудняютъ здѣсь движеніе, и при сильномъ мелководьѣ рейсы пассажирскихъ пароходовъ нерѣдко прекращаются; что же касается буксирныхъ пароходовъ, то они зачастую перетягиваются черезъ мели на канатахъ и якоряхъ. Отъ впаденія р. Березины Днѣпръ дѣлается многоводнымъ и удобнымъ для судоходства; здѣсь судоходство продолжается во всю навигацію; отъ устья р. Березины до м. *Лоева* (до впаденія *Сожа)* ходятъ суда и пароходы самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и типовъ, а отъ Лоева внизъ до Кіева сильно увеличивается движеніе пассажирскихъ пароходовъ, такъ какъ къ нему присоединяется движеніе ихъ изъ Припяти. Всѣхъ пристаней на Днѣпрѣ въ предѣлахъ нашей области насчитывается свыше 60; изъ нихъ отъ Дорогобужа до Орши существуютъ только 2 заслуживающихъ вниманія пристани — *Смоленскъ* и *Дубровна,* а затѣмъ слѣдуютъ изъ болѣе значительныхъ пристаней *Орша, Копысь, Шкловъ, Могилевъ, Старый Быховъ, Рогачевъ, Жлобинъ, Рѣчица* и *Лоевъ.*

Всѣхъ притоковъ Днѣпра, извѣстныхъ и измѣренныхъ, насчитывается въ нашей области до 56, но между ними важное значеніе для нашей области имѣютъ лишь три притока—*Березина, Припять* и *Сожъ,* изъ которыхъ первые два служатъ началомъ искусственныхъ водныхъ системъ Березинской и Огинской, соединяющихъ Днѣпръ съ Балтійскимъ моремъ.

Березина беретъ начало въ Борисовскомъ у., на границѣ Минской и Виленской губ., и течетъ сначала къ сѣверо-востоку, потомъ впадаетъ въ озеро *Мядель,* по выходѣ изъ котораго направляется на востокъ до м. *Верхняго Березина*, а потомъ течетъ на югъ и впадаетъ въ Днѣпръ въ Рѣчицкомъ у. ниже м. *Горваля.* Протяженіе ея составляетъ 590 верстъ; сплавной Березина дѣлается отъ впаденія р. *Пони,* выше м. Верхняго Березина, куда свозится зимою строевой лѣсъ для сплава; настоящее же судоходство по рѣкѣ начинается отъ *Борисова* и производится до впаденія Березины въ Днѣпръ (м. Горваль), т. е. на разстояніи 353 в.; но и на этомъ разстояніи встрѣчаются затрудненія въ лѣтнее время; происходятъ они главнымъ образомъ отъ мелей, частыхъ извилинъ, колодъ въ фарватерѣ рѣки и пр. Общее паденіе на протяженіи р. Березины отъ впаденія въ нее р. *Сергуча* до устья (437 в.) равно 20 саж., что́ составляетъ около 0,046 саж. на 1 версту. Ширина рѣки различна: до устья *Сергучскаго* канала она колеблется отъ 2 до 15 саж., ниже Борисова доходитъ до 22 саж., а далѣе возрастаетъ до 25—55 и 70 саж. О скорости теченія Березины можно сказать, что оно медленно и увеличивается только во время половодья.

Р. Березина имѣетъ большое значеніе въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ: неприступность береговъ, мѣстами очень крутыхъ, поросшихъ лѣсомъ, а въ другихъ мѣстахъ низменныхъ и болотистыхъ. покрытыхъ кустарникомъ, параллельное Днѣпру направленіе рѣки, пересѣкающія ее большія дороги, подчасъ значительная глубина — все это дѣлаетъ ее выгодной оборонительной линіей. Въ военной исторіи Россіи Березина памятна переправами двухъ великихъ полководцевъ— Карла XII и Наполеона. Что касается торговли по Березинѣ, то таковая относится къ отдаленнѣйшимъ временамъ; при Сигизмундѣ-Августѣ уже составленъ былъ проэктъ соединенія Березины съ рѣкою Виліей. Главная отрасль торговли есть торговля лѣсомъ, сплавляемымъ по всей Березинѣ, начиная отъ впаденія р. въ нее *Пони*.

Искусственная *Березинская* система соединяетъ воды Днѣпра съ водами Западной Двины; главной цѣлью постройки канала было облегчить провозъ лѣса изъ сѣверной части Минской губ. въ Ригу; работы по проведенію канала начались въ 1797 г. и окончились въ 1804 г. Направленіе этой системы слѣдующее: *Березина*—оз. *Пеликъ*—*Сергучевскій* каналъ—р. *Сергучъ* — соединительный каналъ — озера *Манецъ*, *Плавье*, *Берешта* — р. *Берешта* — *Веребкинскій* каналъ, р. *Есса* — оз. *Проша* — *1-й Лепельскій* каналъ — *Лепельское* озеро — *2-й Лепельскій* каналъ—р. *Верхняя Улла*—*Чашницкій* каналъ—р. *Улла;* всего отъ г. Борисова на р. Березинѣ до м. Уллы на Двинѣ считается 231 верста. Мысль о проведеніи Березинскаго канала возникла за много времени раньше его построенія: еще въ концѣ царствованія короля Сигизмунда III существовалъ проэктъ соединенія бассейна р. Днѣпра съ бассейномъ р. Нѣмана. Варшавскимъ сеймомъ 1631 г. назначены были коммиссары для осмотра мѣстности и составленія смѣты расходамъ, но по неизвѣстнымъ причинамъ предпріятіе не было осуществлено. Березинская система находится нынѣ въ неудовлетворительномъ состояніи: въ половодье насыпи каналовъ прорываются, и производящійся всякій годъ ремонтъ не достигаетъ своей цѣли. Съ 1805 по 1817 г. по Березинской системѣ кромѣ сплава лѣса производилось и судоходство: здѣсь ходили барки, полубарки, байдаки и лодки, нагруженныя хлѣбомъ, солью, крупой и проч. Въ 1817 г. судоходство прекратилось, такъ какъ въ Борисовѣ послѣ сожженнаго въ отечественную войну моста построенъ былъ мостъ безъ подъема и съ такимъ отверстіемъ, что могли проходить подъ нимъ только плоты. Такъ продолжалось до 1834 г. Съ этого времени судоходство выше г. Борисова совершенно прекратилось, и проходитъ только одинъ лѣсъ, сплочиваемый въ плоты и идущій въ Ригу; кромѣ сказаннаго судоходство прекратилось еще и оттого, что обмелѣли рѣки и особенно озера Манецъ и Плавье. Въ 1843 г. система была нѣсколько улучшена: вмѣсто прежняго моста въ Борисовѣ былъ построенъ подъемный мостъ, углублены каналы, перестроены шлюзы, но это оказалось только полумѣрой, очень мало улучшившей дѣло. Въ настоящее время по системѣ ходятъ только плоты строевого лѣса, нагруженные клепками, ванчесами и проч., причемъ плоты связываются небольшіе, не болѣе 20—25 бревенъ при длинѣ до 30 саж. Осадка въ водѣ плота не должна превышать 8 вершковъ; взводятся плоты рабочими посредствомъ упиранія шестами и захватыванія крючьями за кустарники заросшихъ бичевни-

ковъ. Часто случается, что плоты вслѣдствіе мелководья рѣкъ, по которымъ сплавляются, запаздываютъ и, не попавъ на Уллу до спада воды, приходятъ въ Ригу только въ навигацію слѣдующаго года. Березинская система можетъ быть раздѣлена на двѣ части: до озера Манецъ — водную, а далѣе до Уллы — сплавную. Весь лѣсъ гонится изъ нижнихъ частей р. Березины; что же касается верховьевъ Березины и мѣстъ, лежащихъ по Березинской системѣ, то здѣсь годныхъ для эксплоатаціи лѣсовъ осталось уже очень мало.

Второй въ разсматриваемой области крупный притокъ р. Днѣпра есть *Припять*. Начало беретъ онъ въ Волынской губ., въ сѣверо-западной части Владиміръ-Волынскаго у., близь с. *Гуполы*. Отъ верховьевъ до г. *Пинска* теченіе рѣки направляется преимущественно съ юго-запада на сѣверо-востокъ; у Пинска Припять круто поворачиваетъ и течетъ по широтному направленію до *Мозыря*, а далѣе поворачиваетъ на юго-востокъ и впадаетъ въ Днѣпръ. Изъ общей длины Припяти приходится на Минскую губ. 547 верстъ. Ширина рѣки въ верхнемъ теченіи доходитъ отъ 1 до 3 саж., дальше — до устья *Ясельды* — до 20 саж., до устья *Случи* — 20—35 саж., между устьемъ Случи и Мозыремъ—40—60 саж., ниже—до 100 саж. и къ устью — до 150—200 саж. Глубина въ верховьяхъ достигаетъ 2—10 фут., а въ болѣе глубокихъ мѣстахъ—до 30 фут., дальше-же держится около 2—5 фут. Скорость теченія въ среднемъ колеблется отъ 3 до 4 фут. въ секунду. Паденіе воды на большей части рѣки достигаетъ 2,9 дюйма на 1 версту и рѣдко доходитъ до 4,5 дюйма на версту; среднее паденіе составляетъ около 3,3 дюйма на версту. Продолжительность навигаціи по Припяти— около 8 мѣсяцевъ, причемъ полая вода продерживается около двухъ мѣсяцевъ. Судоходство производится какъ сплавное, такъ и взводное. Въ Минскую губ. Припять входитъ, какъ сплавная рѣка, судоходной же становится отъ устья р. *Пины* на протяженіи 471 вер. Пароходное сообщеніе совершается отъ г. Пинска внизъ. Изъ пристаней важнѣйшія— *Пинскъ, Мозырь, Петриково* и *Туровъ*. Препятствіями для судоходства являются извилистость теченія, карчи и мели. Въ 1880 г. были произведены большія работы по выправленію русла, а съ 1878 по 1891 г.— сплошная расчистка рѣки отъ карчей и колодъ; всѣ эти мѣры нѣсколько облегчили судоходство. Главные грузы, идущіе по Припяти, — лѣсные.

Огинскій каналъ находится въ Пинскомъ у. Минской губ. и служитъ для соединенія бассейна р. Днѣпра съ бассейномъ р. *Нѣмана*. Проведенъ онъ между рѣками *Ясельдой* (притокомъ Припяти) и *Щарой* (притокомъ Нѣмана) и проходитъ черезъ два озера *Вульку* и *Выгоновское*. Первое лежитъ въ 30 вер. отъ устья канала р. Ясельды, а второе — въ верхней части канала; длина послѣдняго вмѣстѣ съ озерами достигаетъ 52 вер., безъ нихъ—48 вер. Мысль о соединеніи бассейновъ Днѣпра и Нѣмана принадлежитъ гетману Огинскому, который въ началѣ второй половины XVII в. устроилъ на свои средства каналъ, названный по его имени Огинскимъ. Въ 1797 г., при имп. Павлѣ I каналъ былъ возобновленъ, а судоходство по немъ было открыто въ 1804 г. Въ настоящее время сплавъ по Огинскому каналу производится только весною; для прохода всего канала до р. Щары требуется для плотовъ 10—20 дней, для барокъ—5, для лодокъ достаточно и 3 дня. Начиная отъ соединенія Ясельды съ Пиною по всей Огинской системѣ суда идутъ только на

шестахъ или бичевой. На каналѣ имѣются двѣ пристани — *Телеханы* и *Огинская*. Сплавляется главнымъ образомъ строевой лѣсъ, дубовые брусья и клепка.

Рѣка *Сожъ*, притокъ Днѣпра, беретъ начало недалеко отъ Смоленска, течетъ въ южномъ направленіи, орошая Смоленскій, Краснинскій и Рославльскій уѣзды Смоленской губ., Мстиславскій, Чериковскій, Климовичскій, Быховскій, Рогачевскій и Гомельскій уѣзды Могилевской губ. и край Городнянскаго у. Черниговской губ. Длина Сожа достигаетъ 552 в.; изъ нихъ въ верхней части, отъ м. *Рославичи* (415 в. отъ устья), гдѣ рѣка преграждена мельничной плотиной, начинается сплавъ по рѣкѣ, а отъ м. *Кричева* (Могилевской губ.) — судоходство (на 332-й в.). Протекаетъ Сожъ по долинѣ шириною отъ 1 до 4 вер., большею частью болотистой. Паденіе рѣки на всемъ протяженіи составляетъ около 38 саж., а въ предѣлахъ нижняго судоходнаго участка, отъ м. *Пропойска* до устья составляетъ 9,30 саж. или 0,038 саж. на версту. Ширина рѣки колеблется между 15 — 70 саж., а глубина — между 7 — 20 фут. Берега крутые и извилистые. Отъ м. Пропойска ходятъ пароходы (съ 244-й в.), но правильное пароходное сообщеніе существуетъ только отъ *Гомеля* до устья (у м. *Лоева*), хотя и на этомъ участкѣ есть много трудныхъ мелей, какъ напр. у с. *Ново-Бѣлицы*, у уроч. *Раковая Лоза*, у пристани *Белчица*, у уроч. *Кривой Дубъ*, на 21-й в. отъ устья; эта послѣдняя мель особенно затруднительна, такъ какъ Сожъ здѣсь раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. Болѣе значительныя пристани на Сожѣ — *Гомель, Вѣтка, Пропойскъ, Чериковъ* и *Кричевъ;* послѣднія три преимущественно лѣсныя: изъ нихъ отправляется до 14.250 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ, что составляетъ около 90% всѣхъ грузовъ, отправляемыхъ по р. Сожу.

Огинскій каналъ и Выгоновское озеро. *(Изъ «Тр. Зап. Эксп. по осуш. болотъ»).*

Западная Двина принадлежитъ къ Балтійскому бассейну. Она беретъ начало изъ оз. *Охвать-Жаденья*(см. „Россія", т. III, стр. 333). Отсюда Западная Двина идетъ на югъ, до впаденія въ нее р. *Межи* въ Велижскомъ у., а затѣмъ направляется на юго-западъ и, сдѣлавъ крутой поворотъ, достигаетъ у м. *Бѣшенковичей* Лепельскаго у. своей самой южной точки, послѣ чего течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи до устья. Такимъ образомъ по отношенію къ нашей области Западная Двина составляетъ сначала границу Смоленской губ. съ Псковской, затѣмъ входитъ въ Витебскую губ., потомъ протекаетъ по границамъ Витебской и Могилевской, затѣмъ снова черезъ Витебскую губ. выходитъ и течетъ границей сначала между Витебской и Виленской губерніями, а далѣе между Витебской и Курляндской и наконецъ уходитъ въ Лифляндскую губ. За оз. Охвать-Жаденьемъ Западная Двина достигаетъ до 8 саж. ширины; у *Витебска* ширина рѣки увеличивается до 50 саж., а дальнѣйшая средняя ширина ея въ предѣлахъ нашей области колеблется между 80—150 саж. Во время разлива ширина рѣки значительно увеличивается, достигая до 600 саж. Глубина рѣки вначалѣ достигаетъ ½ арш., а далѣе, за Витебскомъ, колеблется между ¾ арш. и 3 саж. Абсолютная высота среднихъ уровней водъ равняется въ Витебскѣ (на 560-й в. отъ устья) — 59 саж., въ Полоцкѣ (430 в.) — 50 саж., въ Двинскѣ (260 в.)—40 саж. При низкихъ водахъ количество протекающей воды въ одну секунду у г. Витебска достигаетъ 6,5 куб. саж., а у Двинска—14,5 куб. саж. Вся длина Западной Двины—920 в.; изъ нихъ 630 в. приходится на Витебскую губ. Отъ истоковъ до выхода изъ предѣловъ Смоленской губ. Двина въ общемъ несудоходна (хотя впрочемъ въ Смоленской губ. весною сплавъ лѣса и производится), далѣе въ районѣ пороговъ судоходство производится только во время половодья, а отъ р. *Торопы* (въ Псковской губ.) оно возможно въ весеннее время для судовъ безъ груза, а для нагруженныхъ—только отъ р. *Межи*, но до *Велижа* судоходству мѣшаетъ быстрота теченія и пороги числомъ до 7; изъ нихъ болѣе опасны *Крестъ, Пушкарскіе* (немного выше Велижа), *Витебскіе, Быстрые*, и пр.; ниже по рѣкѣ идутъ также пороги, расположенные группами, а именно отъ г. *Дисны* (Виленской губ.) до *Двинска*—такъ называемые *Дисненскіе* (тянущіеся на разстояніи 2½ вер.) и у *Креславки* - *Креславскіе;* затѣмъ вторая группа идетъ



Западная Двина у Двинска.
(*По фот. В. А. Бальца*).

отъ Двинска до *Якобштадта* и третья отъ *Якобштадта* до *Румеля* (внѣ предѣловъ нашей области). Кромѣ того затрудняется также судоходство мелями. Изъ важнѣйшей пристаней въ системѣ Западной Двины въ Витебской губ. отмѣтимъ города *Велижъ, Суражъ, Лепель* (при *Березинскомъ* каналѣ), *Полоцкъ, Двинскъ, Витебскъ* и мѣстечко *Бѣшенковичи*, а въ Смоленской губ. на притокахъ Западной Двины—*Бѣлый* (на Обшѣ) и *Порѣчье* (на Касплѣ).

Весь Днѣпръ за исключеніемъ притоковъ Припяти и Березины находится въ вѣдѣніи окружного управленія въ Кіевѣ, которому подчинено все, что касается судоходства по рѣкѣ, и всѣ лица, завѣдующія работами и судоходствомъ; въ судоходно-административномъ отношеніи Днѣпръ раздѣленъ на дистанціи—болѣе или менѣе значительныя протяженія отъ 200 до 700 вер. длиной. Дистанціи находятся въ вѣдѣніи особыхъ чиновниковъ, которые ведутъ регистрацію судовъ и грузовъ и наблюдаютъ за установленнымъ ограниченіемъ размѣровъ сплавляемыхъ судовъ, за должнымъ числомъ рабочихъ и за правильнымъ отваломъ и причаломъ судовъ на пристаняхъ. Въ нашей области самая верхняя дистанція находится въ *Могилевѣ*; протяженіе ея отъ верховьевъ до г. *Рогачева* равно 780 вер.; вторая дистанція въ *Рѣчицы* съ протяженіемъ въ 135 вер. (отъ Рогачева до моста *Полѣсскихъ* желѣзныхъ дорогъ), третья — въ м. *Лоевѣ* съ протяженіемъ въ 228 вер. (отъ моста Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ до устья Припяти). Затѣмъ на рѣкѣ *Березинѣ* имѣются двѣ дистанціи: одна — въ г. *Борисовѣ*, другая — въ г. *Бобруйскѣ*, на р. *Сожѣ* — въ г. *Гомелѣ* и на р. *Припяти* — въ г. *Мозырѣ*.

По описаннымъ выше рѣкамъ и ихъ притокамъ ходятъ *плоты* и *суда*. О плотахъ мы сказали уже раньше. Что же касается типовъ судовъ, то они весьма разнообразны. Главные типы грузовыхъ деревянныхъ судовъ днѣпровскаго флота слѣдующія: барки, люзы, гончаки, берлины или баржи, лайбы и лодки, а по Западной Двинѣ ходятъ струги, полуструги, а также лайбы.

Барка представляетъ собою большое судно, имѣющее отъ 20 до 25 саж. длины и около 7—8 саж. ширины, безъ крыши и безъ мачтъ; употребляется оно только для сплавного судоходства. На баркахъ перевозятся латы, клепки, ободья, гонтъ и проч. Барка строится преимущественно изъ еловаго дерева съ осиновыми или сосновыми крюками въ основѣ; постройка ея обходится отъ 1.000 до 2.500 руб.; снабжается барка двумя или тремя якорями вѣсомъ отъ 10 до 15 пуд., причемъ при каждомъ изъ нихъ полагается около 60 саж. каната. Безъ груза барка осаживается въ водѣ на $^3/_4$, а съ грузомъ до $2^1/_2$ арш. и подымаетъ отъ 40 до 60 тыс. пуд. При хорошей погодѣ она проходитъ до 80 верстъ въ день. На баркѣ имѣется особо устроенный въ передней части горнъ, гдѣ рабочіе приготовляютъ для себя пищу. Рабочіе получаютъ отъ 25 до 50 руб. каждый за время плаванія до Херсона. При продажѣ лѣсного матеріала продаются и барки.

Люзы — большія деревянныя плоскодонныя суда, съ отношеніемъ ширины къ длинѣ приблизительно какъ 1 къ 4; ширина ихъ доходитъ до 7 саж., а длина—до 30 саж.; назначеніе ихъ—перевозка строевого и подѣлочнаго лѣсного матеріала; строятся они на одну навигацію.

Гончаки — большія широкія суда безъ палубъ; они строятся на 8—10 навигацій; длина ихъ доходитъ до 30 саж., а ширина — до 7 саж. Эти суда при полной осадкѣ поднимаютъ до 80 тыс. пуд. и служатъ главнымъ образомъ для перевозки дровъ, угля, мѣла, камня и проч.

Берлины или баржи имѣютъ отъ 15 до 25 саж. длины и отъ 12 до 15 арш. ширины и также, какъ барки, представляютъ плоскодонныя суда. Сверху берлины обыкновенно устраивается навѣсъ; строятся онѣ изъ еловаго дерева съ дубовыми крюками въ основѣ и обходятся съ оснасткой отъ 5.000 до 8.000 руб. Эти суда строятся крѣпко и прослуживаютъ отъ 10 до 12 лѣтъ. Крыша у нихъ двускатная, а внутреннее помѣщеніе раздѣлено на 5 частей: чердакъ, каюта, служащая помѣщеніемъ для хозяина (она находится въ кормовой части судна), два отдѣленія для товаровъ и особое отдѣленіе посрединѣ между ними для стока воды, называемое *вуляпою*. Каюта раздѣляется на два отдѣленія; въ одномъ изъ нихъ устраивается печь. Берлина имѣетъ одну мачту еловаго дерева и при ней двѣ реи: одна—для большого паруса, а другая—для малаго, называемая „бычкомъ". Парусовъ бываетъ отъ 2 до 4. При каждой берлинѣ имѣется отъ 2 до 4 якорей и при нихъ отъ 5 до 8 круговъ канатовъ, каждый въ 65 саж. Берлина имѣетъ осадки въ водѣ безъ груза до 8 верш., а съ грузомъ — отъ 26 до 34 верш.; наибольшія изъ нихъ поднимаютъ отъ 40 до 50 тыс. пуд. Берлины внизъ по теченію движутся посредствомъ шестовъ и парусовъ, а противъ теченія—на парусахъ, шестахъ, завозомъ якоря (въ половодье при быстромъ теченіи) и наконецъ бичевой — тягой; внизъ по теченію онѣ проходятъ въ день до 50 вер. безъ парусовъ и до 100 съ парусами, а вверхъ — по 30 безъ парусовъ и по 60 на парусахъ. Служащіе на берлинѣ — лоцманъ, водоливъ и рабочіе, число которыхъ зависитъ отъ того, идетъ ли судно вверхъ, или внизъ; въ первомъ случаѣ достаточно 6 человѣкъ, а во второмъ — отъ 20 до 50, смотря по количеству грузовъ. На берлинахъ, какъ и на баркахъ, имѣется горнъ, на которомъ рабочіе приготовляютъ себѣ пищу. Рабочіе получаютъ плату понедѣльно отъ 2 до 4 руб., а лоцманъ — до 10 руб. на хозяйскихъ харчахъ. Описанный типъ судна большею частью имѣетъ меньшіе размѣры: отъ 12 до 20 саж. длиною и отъ 2½ до 3½ саж. шириною съ грузоподъемной силой отъ 10 до 20 тыс. пуд. Это наиболѣе распространенный типъ грузовыхъ судовъ на среднемъ теченіи Днѣпра и его притоковъ.

Лайбы и *лодки* — среднія и малыя суда безъ крыши. Лайбы строятся съ двумя будками — одной для рабочихъ въ передней части судна, а другой — для хозяина — въ задней. Длина ихъ — отъ 10 до 12 саж., а ширина—не болѣе 2 саж., но бываютъ онѣ и меньше. Подъемная способность — отъ 1.500 до 5.000 пуд. Строятся онѣ изъ еловаго дерева и бываютъ плоскодонныя и круглыя. Стоимость лайбы — отъ 150 до 500 руб. Мачта и парусъ составляютъ принадлежность лайбы. На лайбахъ преимущественно перевозятся известь и камни. Движутся онѣ веслами, шестами и на парусахъ. Скорость внизъ по теченію въ день безъ парусовъ при благопріятной погодѣ доходитъ до 50 вер., съ парусами — до 70 вер.; противъ теченія безъ парусовъ — 30 вер., а съ парусами и до 50 вер. По теченію внизъ для лайбы достаточно

1—3 человѣка, а противъ теченія требуется отъ 2 до 8 человѣкъ. Пища готовится рабочими на берегу. Плата рабочимъ такая же, какъ и на берлинахъ.

Струги представляютъ собою одинъ изъ видовъ барки; длина ихъ—17—18 саж., ширина—5½ саж., вышина—9 четвертей. Подъемная способность струга доходитъ до 12.000 пуд. при осадкѣ на 5 четвертей, такъ что въ небольшихъ рѣчкахъ ими можно пользоваться только весною. Стоимость струга колеблется отъ 700 до 900 руб. Для сплава струга требуется около 30 рабочихъ, не считая кормчаго и дѣтины [1]). Число струговъ изъ года въ годъ все болѣе и болѣе уменьшалось, и въ настоящее время они имѣются только въ Смоленской губ. и сплавляются изъ городовъ *Бѣлаго* и *Порѣчья*. Лучшіе струги строились прежде въ *Витебскѣ* и *Велижѣ*. Путь отъ Бѣлаго (на Обшѣ) до Риги совершается въ 15—20 дней, отъ Порѣчья (по Касплѣ) — въ 14 дней.

Полуструги — это струги болѣе мелкаго размѣра. Наконецъ существовали прежде въ нашей области еще *шкуны* — плоскодонныя суда на подобіе струговъ, но прочнѣе послѣднихъ. Размѣры большихъ шкунъ: длина—18 саж., ширина—5 саж. и вышина—до 9 четвертей. Мѣстами постройки шкунъ были города Велижъ и Витебскъ. Въ настоящее время шкуны не строятся.

Судостроеніе въ нашей области встрѣчается по всѣмъ губерніямъ. Постройка *непаровыхъ* судовъ производится или въ постоянныхъ верфяхъ, или же во временныхъ, т. е. тамъ, гдѣ встрѣчается надобность въ постройкѣ ихъ. Изъ такихъ постоянныхъ верфей можно отмѣтить по Днѣпру *Дубровну*, *Могилевъ* и *Бобруйскъ*, по Березинѣ — *Лоевъ*, по Сожу — *Вѣтку* и *Гомель*, по Припяти — *Давидъ-Городокъ*.

Въ пятилѣтній періодъ съ 1892 по 1896 г. построено было въ нашей области 1.812 различныхъ типовъ непаровыхъ судовъ съ подъемной способностью въ 18.275.273 пуда и первоначальной стоимостью въ 1.540.768 руб., чтó въ среднемъ составляетъ въ годъ по области 362 судна съ подъемной силой въ 3.655.054,6 пуд. и первоначальной стоимостью 308.153,6 руб. По губерніямъ же за то же пятилѣтіе среднее число построенныхъ судовъ, ихъ подъемная способность и первоначальная стоимость выразились въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Губерніи.	Количество построенныхъ судовъ.	Подъемная способность въ пуд..	Первоначальная стоимость въ рубляхъ.
Витебская	114	469.920,0	31.312,4
Минская.	167	1.779.410,0	175.860,6
Могилевская. . . .	56	1.226.204,6	92.449,6
Смоленская	25	177.520,0	8.541,0

Такимъ образомъ по количеству непаровыхъ судовъ первое мѣсто занимаетъ Минская губ. Здѣсь же оказывается и наибольшая ихъ подъемная способность и первоначальная стоимость. Послѣднее мѣсто занимаетъ Смоленская губ. Количество построенныхъ судовъ въ Могилевской губ. меньше, чѣмъ въ Витебской, но подъемная

[1]) Дѣтина — помощникъ лоцмана на стругѣ.

способность и первоначальная стоимость выше въ Могилевской, что объясняется постройкой въ этой послѣдней губерніи болѣе крупныхъ судовъ.

Въ 1897 г. непаровыхъ судовъ было построено въ нашей области 336 со общей подъемной силой въ 2.929.050 пудовъ и стоимостью въ 244.630 руб. Постройка судовъ между губерніями распредѣлилась слѣдующимъ образомъ.

ГУБЕРНІИ.	Количество судовъ.	Подъемная способность въ пудахъ.	Первоначальная стоимость въ рубляхъ.
Витебская	90	432.450	25.850
Минская	189	1.601.500	136.030
Могилевская	53	867.100	81.550
Смоленская	4	2.800	1.200
ВСЕГО. . . .	336	2.929.050	244.630

Такимъ образомъ наибольшее количество непаровыхъ судовъ построено было опять-таки въ Минской губ. Мѣстами постройки были м. *Лоевъ*, г. *Рѣчица* (по р. Днѣпру), м. *Петриково*, д. *Балажевичи* и г. *Мозырь* (по р. Припяти), м. *Давидъ-Городокъ* (по р. Горыни), м. *Березино*, г. *Борисовъ* (по р. Березинѣ), м. *Столбцы* (по р. Нѣману) и нѣкоторыя другія. Затѣмъ въ Витебской губ. мѣстами постройки были г. *Витебскъ*, м. *Бервино* и нѣкоторыя другія (по р. Западной Двинѣ), а также м. *Усвятъ* (по р. *Усвяту).* Въ Могилевской губ. постройка судовъ производилась въ д.д. *Поповкѣ, Настѣ*, въ *Могилевѣ* и м. *Дубровнѣ* (по Днѣпру), въ с.с. *Волчковѣ, Дятловичахъ*, въ д. *Шарпиловкѣ*, въ м.м. *Вѣткѣ* и *Кричевѣ*, въ г. *Гомелѣ* и на нѣкоторыхъ другихъ притокахъ (по р. Сожу). Въ этой губерніи въ 1897 г. было построено судовъ меньше, чѣмъ въ Витебской губ., но подъемная ихъ способность и первоначальная стоимость выразилась въ бóльшихъ цыфрахъ, чѣмъ въ Витебской губ. Въ Смоленской губ. построено было 4 судна, всѣ въ г. *Порѣчьѣ* (по р. Касплѣ).

Что касается затѣмъ видовъ судовъ, то въ Минской и Могилевской губ. преобладаетъ постройка берлинъ и барокъ, въ Витебской губ.—лайбъ и лодокъ, въ Смоленской губ.—лайбъ.

Паровыя суда—пароходы въ показанный выше пятилѣтній періодъ (1892—1896 г.г.) строились только въ Минской губ.; всего было построено 14 желѣзныхъ судовъ, въ томъ числѣ 13 колесныхъ и одно винтовое. Первоначальная стоимость ихъ съ машинами и котлами обошлась въ 178.000 руб. Изъ показаннаго числа паровыхъ судовъ было

пассажирскихъ 6, товаро-пассажирскихъ 2, буксирныхъ 1, служебныхъ 4 и буксирно-пассажирскій 1; послѣдній былъ построенъ въ 1896 г. въ имѣніи *Альбрехтовъ* (Пинскаго уѣзда) на заводѣ г. Скирмунта, а первые 13—въ разное время въ Пинскѣ на заводѣ г. О'Бріенъ-де-Ласси. По даннымъ 1897 г., въ области было построено 4 паровыхъ судна, а именно въ Минской губ. въ г. Пинскѣ два пассажирскихъ, оба желѣзныя съ подъемной способностью—одно въ 330 пуд., другое—въ 500 пуд.; первоначальная ихъ стоимость съ машинами и котлами обошлась въ 12.000 руб. Одно судно было построено на заводѣ г. О'Бріенъ-де-Ласси, а другое, бóльшее, — на заводѣ г. Скирмунта. Въ Витебской губ., въ г. *Витебскѣ*, на заводѣ Клейберга было построено также 2 паровыхъ судна, оба желѣзныя съ подъемной способностью въ 1.800 пуд. каждое. Первоначальная стоимость обоихъ вмѣстѣ съ машинами и котлами обошлась въ 30.000 руб.

Что касается затѣмъ *размѣровъ* современнаго *судоходства* по рѣкамъ области Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, то данныхъ, относящихся исключительно къ ней, нѣтъ, а есть данныя, относящіяся къ бассейну Днѣпра выше пороговъ и къ бассейну Западной Двины. Въ этихъ предѣлахъ намъ и приходится ознакомиться съ размѣрами современнаго судоходства въ нашей области, орошаемой почти исключительно названными выше рѣками и ихъ притоками.

По даннымъ переписи 1895 г., *паровой флотъ* бассейна рѣки Днѣпра выше пороговъ состоялъ изъ 164 судовъ (162 желѣзныхъ и 2 деревянныхъ) и по Западной Двинѣ изъ 104 (103 желѣзныхъ и 1 деревянное); въ числѣ 164 судовъ Днѣпровскаго бассейна числилось 79 судовъ пассажирскихъ, 11 товаро-пассажирскихъ, 45 буксирно-пассажирскихъ, 17 буксирныхъ и 12 служебныхъ, а въ числѣ судовъ, плававшихъ по бассейну Западной Двины, было 34 пассажирскихъ, 16 товаро-пассажирскихъ, 2 товарныхъ, 45 буксирныхъ и 7 служебныхъ; въ тѣхъ же общихъ числахъ было колесныхъ судовъ въ бассейнѣ Днѣпра 146 и въ бассейнѣ Западной Двины 25 и винтовыхъ на Днѣпрѣ и его притокахъ 18 и на Западной Двинѣ 79. Подъемная способность въ пудахъ всѣхъ паровыхъ судовъ бассейна Днѣпра равнялась 583.815 пуд., а Западной Двины — 288.149 пуд.; общее число номинальныхъ силъ всѣхъ судовъ, плававшихъ по бассейну Днѣпра, доходило до 6.410 и по бассейну Западной Двины — до 2.493; количество груза въ пудахъ, принятого на буксирѣ противъ теченія, въ Днѣпровскомъ бассейнѣ доходило до 3.791.500 пуд., а по Западной Двинѣ—до 1.211.204 пуд. Количество пассажировъ, принимаемыхъ въ опредѣленный моментъ всѣми пассажирскими пароходами, въ бассейнѣ Днѣпра исчислялось въ 44.030, а по бассейну Западной Двины — въ 8.663; число служащихъ на всѣхъ пароходахъ было на Днѣпрѣ — 1.673, а на Западной Двинѣ — 507; наконецъ первоначальная стоимость въ рубляхъ всѣхъ паровыхъ судовъ опредѣлялась по бассейну Днѣпра 4.926.252 руб., а по бассейну Западной Двины — 1.799.500 руб.

Топливомъ паровыхъ судовъ въ нашей области служатъ почти исключительно *дрова* и *каменный уголь*; въ навигацію 1895 г. въ бассейнѣ Днѣпра было сожжено 18.084 куб. саж. дровъ, а остальныя 74 судна пользовались каменнымъ углемъ; общее количество использованнаго каменнаго угля въ навигацію достигло 2.378.905 пуд.; по

бассейну р. Западной Двины 14 судовъ пользовались дровами, причемъ сожжено было ихъ 2.210 куб. саж. въ навигацію, 89 судовъ—каменнымъ углемъ въ суммѣ 1.116.915 пуд. и 1 судно — нефтяными остатками (до 250 пуд. въ навигацію).

Число *непаровыхъ* судовъ значительно больше. Непаровой флотъ бассейна Днѣпра (выше пороговъ) составлялъ въ 1895 г. 844 суда, а въ бассейнѣ Западной Двины — 673; въ первомъ были болѣе распространены берлины (627), лодки (65), лайбы (60), гончаки (36) и барки (21), а затѣмъ встрѣчались и другіе виды судовъ въ незначительныхъ количествахъ; во второмъ бассейнѣ преобладали лайбы (415), а затѣмъ слѣдовали лодки (231) и барки (27); подъемная способность всѣхъ непаровыхъ судовъ бассейна р. Днѣпра равнялась 12.427.450 пуд., а бассейна Западной Двины—2.015.900 пуд. Первоначальная стоимость судовъ Днѣпровскаго бассейна опредѣлялась въ 1.262.671 руб., Западно-Двинскаго — въ 160.041 руб.; наконецъ, число служащихъ на судахъ Днѣпровскаго бассейна доходило до 5.186 человѣкъ, а на Западной Двинѣ — до 2.665.

Пароходство по Днѣпру возникло въ первой половинѣ XIX вѣка, т. е. приблизительно одновременно съ возникновеніемъ пароходства вообще въ Россіи. Первый пароходъ, появившійся на Днѣпрѣ, принадлежалъ кн. М. С. Воронцову и былъ построенъ въ имѣніи его Мошнахъ Кіевской губ. въ 1823 г.; цѣлью построенія парохода было буксированіе барокъ; позже пароходъ этотъ былъ переведенъ черезъ Днѣпровскіе пороги въ Херсонъ. Въ 1835 г. составилась первая пароходная компанія, и построенные ею 2 парохода совершали рейсы по Днѣпру до 1846 г., служа преимущественно для перевозки камней при постройкѣ Кіевской крѣпости. Съ 1846 г. по Днѣпру ходили пароходы Мальцева, а немного времени спустя (1850 г.) началъ плавать пароходъ „Висла" Пусловскаго между Кременчугомъ и Пинскомъ; въ 1857 г. возникло „Русское общество пароходства и торговли". Оно содержало рейсы между Александровскомъ и Херсономъ (ниже пороговъ), а образовавшееся въ 1858 г. „Общество пароходства по Днѣпру и его притокамъ" содержитъ срочные пароходные рейсы на Днѣпрѣ выше пороговъ; это послѣднее общество обладаетъ значительнымъ количествомъ пароходовъ какъ пассажирскихъ, такъ и буксирно-товарныхъ и буксирныхъ. Еще позже образовалось „Второе общество по Днѣпру и его притокамъ"; это общество также дѣйствовало въ предѣлахъ Днѣпра выше пороговъ и нѣкоторое время конкурировало со своимъ предшественникомъ. Въ настоящее время оба эти общества держатъ въ нашей области слѣдующіе рейсы: отъ Кіева черезъ устье р. Припяти до *Гомеля*, черезъ устья р.р. Припяти и Березины до *Рогачева* и *Могилева*, а также черезъ устье р. Припяти и Чернобыль (Кіевской губ.) до *Мозыря* и *Пинска*. По р. *Сожу* между *Гомелемъ* и *Пропойскомъ* ходятъ пароходы „Разсвѣтъ", „Чикаго", „Восходъ" и „Донецъ"; по р. *Стырю* отъ Пинска до *Старокони* ходятъ пароходы „Соколъ" и „Нешава", по рѣкамъ *Струменк*, *Стырю* и *Стоходу* отъ Пинска до *Любешова* — пароходы „Пинчукъ" и „Струмень". Пароходство по Днѣпровскому бассейну производится въ нашей области по Днѣпру и пяти его притокамъ; по *Днѣпру* пароходство начинается отъ *Орши*, по Березинѣ — отъ *Бобруйска* (протяженіе до устьевъ 142 вер.),

по *Сожу* — отъ м. *Пропойска* (244 вер.), по *Припяти* — отъ устья р. *Ясельды* (471 вер.), по *Ясельдѣ* — отъ р. *Пины* (21 вер.) и по *Пинѣ* — отъ *Пинска* (14 вер.).

Попытка учредить постоянное пароходство по *Западной Двинѣ* возникла еще въ концѣ первой половины минувшаго столѣтія, но осуществлена не была, и только въ 1892 г. двѣ компаніи устроили пароходное сообщеніе между *Витебскомъ* и *Велижемъ* до *Бѣшенковичей* и *Уллы*; въ настоящее время по бассейну Западной Двины ходятъ пароходы отъ Витебска черезъ Велижъ до с. *Устья* и отъ Витебска черезъ *Полоцкъ* въ *Двинскъ*. Отъ Витебска до с. Устья пароходство принадлежитъ Р. Эману; здѣсь ходятъ пароходы „Двина", „Торопа", „Двинскъ", „Витебскъ", „Каспля" и „Межа"; отъ Витебска до Двинска пароходство принадлежитъ З. Гиндину и Л. Рахмилевичу; по этой водной линіи ходятъ пароходы „Гигантъ", „Атлетъ", „Надежда", „Герой", „Силачъ", „Борецъ" и „Друя".

Размѣръ грузового движенія въ описываемой области представленъ въ таблицѣ на стр. 330—331. Въ ней показаны только тѣ рѣки, на которыхъ отправляемое количество грузовъ въ навигацію 1897 г. превышало одинъ милліонъ пудовъ грузовъ; прочія же небольшія рѣчки съ меньшимъ количествомъ грузовъ показаны въ общихъ суммахъ подъ названіемъ остальныхъ незначительныхъ рѣкъ. Грузооборотъ рѣчныхъ системъ описываемой области достигалъ 205.326 тыс. пуд.; въ послѣднемъ числѣ заключается и вѣсъ всѣхъ плотовъ, отправленныхъ и прибывшихъ, съ грузомъ на нихъ, равный 170.143 тыс. пуд., что̀ составляетъ 82,9% всего грузооборота въ области.

Цѣнность всего грузооборота достигала 28.042 тыс. руб.; въ это же число входитъ и объявленная цѣнность всѣхъ плотовъ съ грузомъ на нихъ — 11.769 тыс. руб., что̀ составляетъ 42% цѣнности всего грузооборота. Въ грузовомъ движеніи наибольшее участіе принимаютъ рѣки Днѣпръ, Березина, Западная Двина, Сожъ, Припять, *Нѣманъ*, *Межа*, *Птичь* и озеро *Себежское*. Съ пристаней въ предѣлахъ нашей области *отправляется* болѣе 5 милл. пуд. разныхъ грузовъ въ навигацію. По даннымъ 1897 г., по Днѣпру было отправлено 22.876 тыс. пуд. груза (12,2% всего отправленнаго количества грузовъ), а прибыло 2.596 тыс. пуд. (14,2% всего прибывшаго груза); второе мѣсто занимаетъ р. Березина, по которой было отправлено грузовъ 22.333 тыс. пуд. (11,8%), а прибыло 3.516 тыс. пуд. (19,3%). По Западной Двинѣ было отправлено 21.996 тыс. пуд. (11,8%) и прибыло 5.187 тыс. пуд. (27,4%). По Сожу было отправлено 15.465 тыс. пуд. (8,2%) и прибыло 2.194 тыс. пуд. (12,0%). По Припяти было отправлено 10.415 тыс. пуд. (5,6%) и прибыло 276 тыс. пуд. (1,5%); по Нѣману было отправлено 9.519 тыс. пуд. (5,1%), прибыло 328 тыс. пуд. (1,8%); по Межѣ было отправлено 6.165 тыс. пуд. (3,3%); по Птичи было отправлено 5.729 тыс. пуд. (3,1%) и прибыло 1 тыс. пуд. и наконецъ по озеру Себежскому было отправлено внизъ 13.888 тыс. пуд. (7,4%).

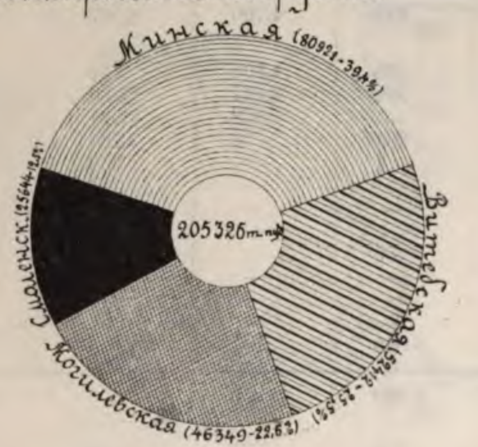
Изъ отдѣльныхъ губерній первое мѣсто по отправленію грузовъ занимаетъ Минская губ., отославшая со своихъ пристаней 71.097 тыс. пуд. (38,0% всѣхъ грузовъ отправленія по области), затѣмъ слѣдуютъ Витебская — 47.200 тыс. пуд. (25,2%), Могилевская — 43.156 тыс. пуд. (23,1%) и Смоленская—25.643 тыс. пуд. (13,7%); таковъ же порядокъ

ГУБЕРНІИ и РѢКИ.	Число судовъ съ грузомъ.				Число
	Отправлено.		Прибыло.		Отправлено.
	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Внизъ.
Витебская.					
Зап. Двина	692	3.020	592	3.030	3.349
Озеро Себежское	—	—	—	—	1.959
Болупа	—	—	—	—	488
Овсяница	—	—	—	—	354
Усвятъ	—	33	—	—	469
Сарія	—	—	—	—	221
Улла	—	34	15	4	234
Остальныя незначит. рѣки	—	4	18	—	982
	692	3.091	610	3.034	8.056
Минская.					
Днѣпръ	77	157	124	305	34
Березина	162	238	205	174	2.244
Нѣманъ	—	149	—	2	1.528
Припять	119	457	174	52	286
Птичь	—	10	2	—	278
Случь	—	9	—	—	280
Уборть	—	2	—	—	186
Лоша	—	—	—	—	466
Горынь	—	113	4	—	143
Есса	—	—	—	—	298
Усса	—	—	—	—	257
Оросса	—	—	—	—	48
Остальныя незначит. рѣки	85	2 269	1.482	76	1.411
	443	3404	1.991	609	7.459
Могилевская.					
Днѣпръ	60	662	191	72	525
Сожъ	207	796	534	17	551
Березина	1	47	—	—	129
Лучеса	—	—	—	—	351
Оболенка	—	—	—	—	278
Остальныя незначит. рѣки	—	—	—	—	157
	268	1,505	725	89	1.991
Смоленская.					
Днѣпръ	—	—	1	—	—
Межа	—	5	—	—	1.583
Обша	—	15	—	—	944
Каспля	—	54	—	—	391
Ельша	—	—	—	—	575
Велеса	—	—	—	—	246
Присмары	—	—	—	—	280
Зап. Двина	—	—	—	—	346
Остальныя незнач. рѣки	—	—	—	—	1508
	—	74	1	—	5.773
Всего	1.403	8.074	3.327	3.732	23.279

…отовъ.	Всѣ грузы на судахъ, на плотахъ и въ плотахъ.					
Прибыло.	Количество въ тысячахъ пудовъ.				Объявленная цѣнность въ тыс. руб.	
	Отправленныхъ.		Прибывшихъ.			
Сверху.	Вверхъ.	Внизъ.	Снизу.	Сверху.	Отправлен.	Прибыв.
539	845	20.018	498	4.689	2.219	3.442
—	—	13.888	—	—	568	—
—	—	2.327	—	—	217	—
—	—	1.861	—	—	119	—
—	—	1 448	—	—	109	—
—	—	1.443	—	—	57	—
1	—	1.195	11	11	124	22
—	—	4.175	3	—	354	8
540	845	46.355	512	4.700	3.767	3.472
63	87	2.502	235	1.361	411	312
447	3.685	15.445	399	3.117	15.30	639
22	—	9.519	—	328	19.21	14
—	1.254	9.161	264	12	734	342
—	—	5.729	1	—	338	1
—	—	2.725	—	—	219	—
—	—	2.616	—	—	239	—
—	—	2.400	—	—	462	—
—	—	1.749	55	—	119	—
—	—	1.353	—	—	105	—
—	—	1.152	—	—	236	—
—	—	1.106	—	—	91	—
41	1.326	9.288	3.915	137	2.153	1.244
573	6.352	64.745	4.869	4.955	8.558	2552
—	69	20.218	764	235	2.028	1.025
72	32	15.433	734	1.460	2.955	1.081
—	—	3.103	—	—	187	—
—	—	1.852	—	—	165	—
—	—	1.145	—	—	96	—
—	—	1.304	—	—	85	—
72	101	43.055	1498	1.695	5.516	2.106
—	—	—	1	—	—	1
—	—	6.165	—	—	435	—
—	—	3.680	—	—	289	—
—	—	3.139	—	—	306	—
—	—	2.278	—	—	149	—
—	—	1.790	—	—	112	—
—	—	1.490	—	—	147	—
—	—	1.133	—	—	84	—
—	—	5.968	—	—	548	—
—	—	25.643	1	—	2.070	1
1.185	7.298	179.798	6.880	1.1350	19.911	8.131

занимаемыхъ губерніями мѣстъ и въ прибытіи грузовъ, съ тою только разницею, что въ Смоленскую губ. прибыла лишь 1 тыс. пуд. груза, т. е. такая незначительная сумма, которая не имѣетъ мѣста въ указанныхъ ниже въ относительныхъ числахъ данныхъ, касающихся прибытія всѣхъ грузовъ области; въ остальныхъ же трехъ губерніяхъ прибытіе грузовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Минскую губ. прибыло 9.824 тыс. пуд. (53,9%), въ Витебскую — 5.212 тыс. пуд. (28,6%) и въ Могилевскую — 3.193 тыс. пуд. (17,5%). На стр. 332 представленъ на діаграммѣ весь грузооборотъ области по губерніямъ.

Фрахты на перевозку грузовъ по рейсамъ бассейна Днѣпра въ предѣлахъ нашей области довольно высоки и почти вдвое превосходятъ своими размѣрами фрахты бассейна ниже пороговъ Днѣпра; причину этого обстоятельства надо видѣть въ незначительности самыхъ партій грузовъ, а отчасти и въ томъ, что движеніе грузовъ въ нашей области весьма часто является мѣстнымъ и производится на небольшихъ участкахъ водныхъ путей; кромѣ того размѣры фрахтовъ зависятъ и отъ многихъ другихъ причинъ: отъ времени года, состоянія пути, количества свободныхъ судовъ и проч. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ навигацію 1891 г. средняя плата за перевозку 1.000 пуд. груза въ бассейнѣ р. Днѣпра выше пороговъ на одну версту колебалась, въ зависимости отъ времени года, отъ 17 до 37 коп.; въ 1892 г. фрахты колебались въ іюнѣ отъ 5 до 19 коп., а осенью (въ октябрѣ)—отъ 15 до 36 коп. Вообще самые высокіе фрахты бываютъ въ осеннее время. По даннымъ 1897 г., въ нашей области наивысшій средній (навигаціонный) фрахтъ на хлѣбный грузъ на версту съ 1.000 пуд. по бассейну Днѣпра доходилъ до 49,5 к. (изъ Жлобина въ Могилевъ), а по бассейну Западной Двины — до 19,04 к. (изъ Чашниковъ въ Ригу), самый же низкій по послѣднему бассейну—до 10,51 к. (изъ Усвята въ Ригу).



Изъ болѣе крупныхъ пристаней отмѣтимъ пристани отправленія и назначенія съ суммами свыше полумилліона рублей.

Пристани отправленія.	Тысячи руб.	Пристани назначенія.	Тысячи руб.
Гомель	1.460	Гомель	1.252
Пинскъ	1.096	Пинскъ	1.211
Витебскъ	672	Могилевъ	636
Рогачевъ	527		
Пропойскъ	554		

Главнѣйшимъ грузомъ на рѣкахъ нашей области являются *лѣсные* строительные матеріалы и *дрова*; количество всего отправленнаго лѣса, по даннымъ 1897 г., достигало 176.359 тыс. пуд., что́ составляетъ свыше 94% всего отправляемаго груза по области: количество прибывшаго лѣсного груза въ томъ же году равнялось 57% всего прибытія грузовъ по области; другіе же грузы, какъ хлѣбъ, рыба, соль, нефть, каменный уголь, какъ отправляются, такъ и прибываютъ въ незначительныхъ размѣрахъ. Пунктами отправленія для лѣса и дровъ являются Полоцкъ—5,4 милл. пуд., Рогачевъ—5,0 милл., Пропойскъ—4,6 милл., Кричевъ — 2,6 милл., а пунктами прибытія—Пинскъ — 1,7 милл., Бобруйскъ — 1,6 милл. и Гомель — 1,2 милл.; для хлѣба пунктомъ по прибытію служитъ Пинскъ, куда прибываетъ свыше полумилліона пуд. (въ 1897 г.—522 тыс. пуд.), а пунктомъ по отправленію являются Бѣшенковичи (293 тыс. пуд.). Что касается остальныхъ грузовъ, то суммы отправленія и прибытія ихъ еще болѣе незначительны.



Краснинскій трактъ—„большакъ" Смол. губ.
(По фот. М. Круковскаго.)

Перейдемъ теперь къ сухопутнымъ средствамъ сообщенія — *грунтовымъ, шоссейнымъ* и *желѣзнымъ дорогамъ,* оговорившись при этомъ, что нѣтъ никакой возможности учесть, хотя бы даже приблизительно, расходы на грунтовыя дороги, которыя содержатся почти исключительно натуральными расходами сельскихъ обществъ; равнымъ образомъ и передвиженіе грузовъ по грунтовымъ дорогамъ не поддается учету: но оно весьма значительно, такъ какъ грунтовыя дороги часто являются подъѣздными путями къ станціямъ и пристанямъ. Всѣ названныя здѣсь дороги, по ихъ подвѣдомственности, распредѣляются: 1) на дороги министерства путей сообщенія, содержимыя на средства казны, и 2) на дороги министерства внутреннихъ дѣлъ, содержимыя земскими учрежденіями, гдѣ они существуютъ (въ нашей области земство существуетъ только въ Смоленской губ.), а гдѣ нѣтъ ихъ, — распорядительными комитетами; къ вѣдѣнію же министерства внутреннихъ дѣлъ относятся и проселочныя дороги, содержимыя владѣльцами земель, по которымъ онѣ пролегаютъ.

Грунтовыя дороги раздѣляются на почтовыя, торговыя, проселочныя и полевыя. Первыя три дороги въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской состоятъ въ вѣдѣніи распорядительныхъ комитетовъ, а въ уѣздахъ органами наблюденія за устройствомъ и исправнымъ содержаніемъ дорогъ являются уѣздныя дорожныя комиссіи, со-

держатся дороги почти исключительно натуральной повинностью крестьянъ и мѣщанъ и отпускомъ помѣщиками, а иногда казною, лѣсныхъ матеріаловъ для мостовъ, гатей и прочихъ сооруженій; въ Смоленской же губ. это дѣло поставлено нѣсколько иначе: здѣсь важнѣйшія дороги, мосты, паромы, гати содержатся земствомъ, на что́ назначаются ежегодныя смѣтныя суммы; менѣе же важныя сооруженія содержатся и исправляются, какъ и въ остальныхъ трехъ губерніяхъ, крестьянами и землевладѣльцами. Что же касается проселочныхъ и полевыхъ дорогъ, то онѣ содержатся владѣльцами земель, черезъ которыя проходятъ дороги, а надзоръ за исправнымъ содержаніемъ этихъ дорогъ лежитъ на обязанности мѣстной полиціи.

По смѣтамъ за трехлѣтіе (1896—1898 г.г.) ежегодное ассигнованіе въ Витебской губ. на дороги, находящіяся въ вѣдѣніи распорядительнаго комитета, составляло 347.167 р., т. е. на 1 жителя 17 коп. Въ Минской губ., по послѣднимъ даннымъ, всѣхъ грунтовыхъ дорогъ, кромѣ проселочныхъ, числилось 5.655 вер.; проселочныхъ дорогъ въ Минской губ. числится 31.327 в. По смѣтѣ на трехлѣтіе (съ 1896 г. по 1898 г.) смѣтное ассигнованіе на дороги составляло 225.181 руб., или 12 коп. на 1 человѣка. Въ Могилевской губ. всѣхъ грунтовыхъ дорогъ насчитывается до 16.955 в., считая въ этомъ числѣ и проселочныя дороги; на содержаніе ихъ по смѣтѣ земскихъ повинностей (трехлѣтія 1896—1898 г.г.) ассигновано 14.237 руб. Въ Смоленской губ. грунтовыхъ дорогъ насчитывается до 2.288 вер.



Дорога близь Креславки.
(По фот. В. А. Бальца).

Количество всѣхъ *шоссейныхъ* дорогъ въ предѣлахъ нашей области доходитъ до 1.659 вер.

Въ Витебской губ. пролегаютъ части четырехъ шоссейныхъ дорогъ. *Петербургско-Кіевское* шоссе идетъ отъ *Витебска* по направленію къ Петербургу черезъ г.г. *Городокъ* и *Невель* и отъ Витебска къ югу до границы Могилевской губ. и далѣе на Оршу. *Петербургско-Варшавское шоссе — отъ Двинска* до границы Псковской губ. черезъ Рѣжиц-

кій и Люцинскій у.у.; *Смоленское* или *Орловско-Витебское* шоссе — отъ Витебска до границы Могилевской губ. Всѣ эти шоссейныя дороги находятся въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія.

Минскую губ. перерѣзываетъ въ направленіи отъ востока на западъ *Московско-Варшавское* шоссе, проходя черезъ г.г. *Бобруйскъ* и *Слуцкъ* и юго-западную часть Новогрудскаго у. Шоссе состоитъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія.

Въ Могилевской губ. пролегаютъ части *Петербургско-Кіевскаго*, *Московско-Варшавскаго*, *Могилевско-Бобруйскаго* и *Орловско-Витебскаго* шоссе. Кіевское шоссе начинается отъ ст. *Дыманова* (на границѣ Витебской губ.), проходитъ черезъ г.г. Оршу и Гомель, а затѣмъ уходитъ въ Черниговскую губ., пересѣкая уѣзды Оршанскій, Горецкій, Могилевскій, Быховскій, Рогачевскій и Гомельскій, всего на разстояніи до 930 вер. На этомъ разстояніи имѣется 240 мостовъ. Кіевское шоссе на пути своемъ пересѣкается судоходными рѣками Днѣпромъ и Сожемъ—первымъ въ г. Оршѣ, гдѣ существуетъ паромная переправа, а вторымъ—недалеко отъ Гомеля. Московско-Варшавское шоссе идетъ черезъ губернію въ направленіи на юго-западъ отъ восточной границы Смоленской губ. (ст. *Шумаха)* до границы Минской губ. (ст. *Токарка)* и проходитъ м. *Кричевъ*, г. *Чериковъ*, м. *Пропойскъ* и г. *Рогачевъ* и уѣзды Климовичскій, Чериковскій, Быховскій и Рогачевскій. Шоссе это пересѣкается въ Кричевѣ Сожемъ и въ Рогачевѣ Днѣпромъ; на Сожѣ построенъ мостъ, а въ Рогачевѣ устроена паромная переправа. Могилевско-Бобруйское шоссе пролегаетъ отъ Могилева черезъ уѣзды Могилевскій и Быховскій къ ст. *Качеричи* (граница Минской губ.). Витебско-Орловское шоссе проходитъ по сѣверо-восточной части Оршанскаго уѣзда на протяженіи 58 вер. Первые три шоссе состоятъ въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, а послѣднее содержится на счетъ суммъ губернскаго земскаго сбора и находится въ вѣдѣніи губернскаго распорядительнаго комитета.

Въ предѣлахъ Смоленской губ. пролегаютъ слѣдующія шоссейныя дороги: *Орловско-Витебская* отъ границы Оршанскаго у. къ *Орлу* (черезъ Смоленскій и Рославльскій уѣзды), *Смоленско-Соловьевская*— до *Соловьева-Перевоза* (въ Духовщинскомъ уѣздѣ) и *Московско-Варшавская* (черезъ г.г. *Юхновъ* и *Рославль* и ихъ уѣзды). Всѣ дороги находятся въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія.

Выше мы сказали, что количество всѣхъ шоссейныхъ дорогъ въ предѣлахъ нашей области исчисляется въ 1.659 вер.; это количество распредѣляется по губерніямъ, какъ показано въ таблицѣ на стр. 336.

Черезъ область Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи въ настоящее время пролегаютъ части слѣдующихъ *желѣзныхъ дорогъ:* Петербургско-Варшавской съ вѣтвью отъ ст. Пыталова до границы Лифляндской губ., Риго-Орловской, Московско-Брестской, Либаво-Роменской и вѣтвь этой послѣдней Осиповичи-Старыя Дороги, затѣмъ Полѣсскихъ, Московско-Виндавской, Сызрано-Вяземской, Новоторжской (вѣтвь Николаевской жел. дороги), Богоявленско-Смоленской, Петербургско-Витебской, вся Витебско-Жлобинская и часть вновь строющейся Бологово-Сѣдлецкой (черезъ Полоцкъ).

Самая старѣйшая изъ желѣзныхъ дорогъ нашей области *Петербургско-Варшавская;* постройка ея началась правительствомъ въ маѣ

ГУБЕРНІИ	Всего верстъ.	На 1 кв. вер. площади приходится шоссейн. дорогъ въ саж.	На 1 жителя приходится шоссейн. дорогъ въ саж.
Витебская	357	4,62	0,14
Минская	280	1,75	0,07
Могилевская	705	8,37	0,23
Смоленская.	317	3,22	0,40
По области . . .	1.659	3,95	0,12

1852 г., причемъ работы производились подъ управленіемъ инж.-ген. Э. И. Герстеда. Участокъ отъ г. Острова (Псковской губ.) до Двинска былъ открытъ въ концѣ 1860 г.; изъ него пришлось на Витебскую губ. около 132 в. (считая отъ ст. *Корсовки* до *Двинска)*. Проходитъ желѣзная дорога по Двинскому, Рѣжицкому и отчасти Люцинскому уѣздамъ. Съ 1894 г. эта дорога перешла въ казну. Она имѣетъ два пути и перерѣзываетъ Зап. Двину, черезъ которую у Двинска построенъ желѣзный мостъ длиною въ 121 саж. о трехъ пролетахъ на металлическихъ быкахъ; самая высшая точка дороги — 82,7 саж. надъ уровнемъ Петербургской станціи—лежитъ на 449-й вер. между станціями *Антонополь* и *Рушоны*. Важнѣйшія станціи Петербургско-Варшавской жел. дороги— *Двинскъ* и *Рѣжица*. Не доходя еще до предѣловъ нашей области, Петербургско-Варшавская ж. д. отдѣляетъ отъ себя у ст. *Пыталова* (Псковской губ.) вѣтвь въ сѣверную часть Люцинскаго у. черезъ м. *Маріенгаузенъ* къ ст. *Сита* (близъ границы Лифляндской губ.). *Риго - Орловская* желѣзная дорога проходитъ черезъ Витебскую губ. по уѣздамъ Витебскому, Полоцкому, Дриссенскому и Двинскому на разстояніи 369 в., а затѣмъ черезъ уголъ Оршанскаго у. Могилевской губ. входитъ въ Смоленскую и здѣсь идетъ по уѣздамъ Смоленскому, Ельнинскому, Порѣцкому и Рославльскому, направляясь къ Брянску и Орлу. Часть дороги отъ Риги до Двинска была открыта для пользованія въ 1861 г. (бывшая Риго-Динабургская ж. д.). На всемъ своемъ пути между Ригой и Двинскомъ Риго-Орловская желѣзная дорога слѣдуетъ долиной р. *Зап. Двины;* у Двинска дорога проходитъ по гласису крѣпости, пересѣкаетъ Петербургско-Варшавскую желѣзную дорогу, проходя подъ нею въ пролетѣ моста, и имѣетъ станцію у новаго предмѣстья Двинска; здѣсь же она сопрягается вѣтвью съ Петербургско-Варшавской дорогой. Дорога построена въ два пути. Работы производились подъ руководствомъ англійскаго инженера Гокшау. Участокъ отъ Двинска до Полоцка открытъ въ 1866 г. (бывшая Динабургско-Витебская ж. д.). Этотъ участокъ за ст. Двинскомъ переходитъ Варшавское шоссе въ уровнѣ рельсовъ, затѣмъ направляется по правому берегу Зап. Двины, прохо-

дитъ близъ г. *Дриссы*, пересѣкаетъ р. *Дриссу* на 110-й верстѣ, идетъ мимо г. *Полоцка*, переходитъ на 170-й в. р. *Оболь* и приближается къ г. *Витебску* съ западной стороны, гдѣ пересѣкается съ дорогами Петербурго-Витебской и Витебско-Жлобинской. Мостовъ каменныхъ и металлическихъ на этомъ разстояніи до 40; изъ нихъ самые большіе—черезъ р.р. *Дриссу, Сарановку, Сѣрянку, Полоту, Сосницу* и *Сволну*.

Здѣсь мы на время отвлечемся въ сторону отъ Риго-Орловской желѣзной дороги и, чтобы покончить съ желѣзными дорогами Витебской губ., скажемъ нѣсколько словъ о Московско-Виндавской дорогѣ, построенной въ 1900 г. и открытой для всеобщаго пользованія въ концѣ того-же года. *Московско-Виндавская* желѣзная дорога входитъ изъ Псковской губ. въ Витебскую близъ с. *Сокольниковъ* и по гористой мѣстности черезъ г.г. *Себежъ* и *Люцинъ* направляется на *Рѣжицу*, гдѣ пересѣкается съ Петербурго-Варшавской ж. д., а отсюда направляется на ст. *Крейцбургъ* Риго-Орловской ж. д., по пересѣченіи съ которой проходитъ мостомъ черезъ Зап. Двину близъ Якобштадта и далѣе направляется по Курляндіи черезъ Митаву и Туккумъ на Виндаву. Эта-же дорога, пройдя къ востоку отъ Сокольниковъ черезъ Псковскую губ., затѣмъ, по пересѣченіи верхняго теченія Западной Двины, прорѣзываетъ сѣверную часть Бѣльскаго у. Смоленской губ. и входитъ въ Тверскую, направляясь ко Ржеву. Перерѣзывающая Московско-Виндавскую у Сокольниковъ *Петербурго-Витебская* ж. д. направляется на югъ черезъ г.г. *Невель* и *Городокъ*, вдоль Невельско-Городокской возвышенности къ Витебску, а отсюда, по пересѣченіи Зап. Двины, начинается уже Витебско-Жлобинская ж. д., о которой см. ниже. Въ Невелѣ Петербурго-Витебская ж. д. пересѣкается строющейся *Бологово-Сѣдлецкой* ж. д., которая направляется отсюда на с.-в. на Великіе Луки, а на ю.-з. на *Полоцкъ*, гдѣ пересѣкаетъ Западную Двину и, пройдя нѣкоторое разстояніе по сѣверной части Лепельскаго у., уходитъ въ Виленскую губ. Такимъ образомъ Западная Двина у границъ Витебской губ. пересѣчена желѣзными путями четыре раза, да одинъ разъ у границъ Смоленской губ.

Возвращаясь къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ, замѣтимъ, что съ южной стороны Витебска она соединяется съ Витебско-Двинской частью дороги, на второй верстѣ переходитъ Зап. Двину, затѣмъ пересѣкаетъ нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ и входитъ въ Могилевскую губернію, прорѣзывая сѣверо-восточный уголъ Оршанскаго у., а затѣмъ—въ Смоленскую, гдѣ между ст. *Купринымъ* и *Гнѣздовымъ* пересѣкается съ Московско-Брестской ж. д., затѣмъ идетъ по правую сторону Днѣпра, проходитъ черезъ г. *Смоленскъ*, встрѣчаясь здѣсь съ Богоявленско-Смоленской и снова съ Московско-Брестской ж. д., близъ *Шеина Острога* пересѣкаетъ Днѣпръ и затѣмъ идетъ на юго-востокъ, проходитъ черезъ г. *Рославль* и черезъ нѣсколько станцій уходитъ за предѣлы области въ Орловскую губ., пройдя такимъ образомъ Оршанскій уѣздъ Могилевской губ. и Смоленскій, край Ельнинскаго и Рославльскій уѣзды Смоленской. Что касается историческихъ данныхъ описаннаго сейчасъ участка, то въ 1865 г. былъ заключенъ уступочный договоръ по постройкѣ его англійскимъ подданнымъ баронетомъ Пито, но договоръ не состоялся и былъ прекращенъ по неуспѣху собиранія капитала и образованія общества. Послѣ этого орловское земство обра-

тилось къ правительству съ просьбой о дарованіи ему уступочнаго договора на тѣхъ-же основаніяхъ, какія были предоставлены и баронету Пито, но съ уменьшеніемъ основного гарантированнаго капитала до 6 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (вмѣсто 6.582.500 фунт. стерл.). Постройка дороги была разрѣшена земству.

Перейдемъ теперь къ *Московско-Брестской* желѣзной дорогѣ. Въ 1866 г., по представленію намѣстника Царства Польскаго о необходимости проведенія желѣзной дороги изъ Москвы въ Варшаву, повелѣно было произвести изслѣдованіе этого пространства, причемъ изслѣдованіе отъ Варшавы или Брестъ-Литовска до Смоленска поручено было распоряженію намѣстника, а отъ Смоленска до Москвы—министерству путей сообщенія, но смоленская земская управа успѣла исходатайствовать о дозволеніи земству произвести между Москвой и Смоленскомъ изысканія, что и было разрѣшено въ началѣ 1867 г. Московско - Брестская желѣзная дорога пролегаетъ въ нашей области по тремъ губерніямъ на разстояніи 711 в., а именно: по Смоленской—по Смоленскому, Духовщинскому, Дорогобужскому, Вяземскому, Сычевскому, Гжатскому уѣздамъ, затѣмъ переходитъ въ Могилевскую, проходитъ по сѣверной ея части—черезъ уѣзды Оршанскій и Сѣнненскій, а потомъ уходитъ въ Минскую и здѣсь идетъ черезъ Борисовскій, Минскій и Новогрудскій уѣзды, откуда и выходитъ за предѣлы области. Наибольшее протяженіе этого пути приходится на Смоленскую губ.— 303 в., затѣмъ на Минскую — 251 в. и на Могилевскую — 157 в. Въ Вязьмѣ Московско-Брестская ж. д. пересѣкается съ Новоторжской вѣтвью Николаевской ж. д. и съ Сызрано-Вяземской ж. д., въ Смоленскѣ—съ Риго-Орловской и Богоявленско-Смоленской, недоходя до *Катыни* — снова съ Риго-Орловской, въ Оршѣ – съ Витебско-Жлобинской, въ Минскѣ — съ Либаво-Роменской, въ Барановичахъ — съ Полѣсскими. Московско - Брестская дорога проходитъ на всемъ своемъ пространствѣ по малоплодородной мѣстности и такъ какъ не вполнѣ совпадаетъ съ главнѣйшимъ движеніемъ хлѣбныхъ грузовъ изъ центральныхъ и юго-восточныхъ губерній къ портамъ, то для перевозки хлѣба имѣютъ значеніе только отдѣльные ея участки, напр. между Вязьмой и Смоленскомъ; между тѣмъ строевой и подѣлочный лѣсъ и дрова составляютъ главный грузъ этой дороги; по снабженію Москвы и ея окрестностей лѣсомъ и дровами она далеко превосходитъ прочія желѣзныя дороги; въ послѣднее десятилѣтіе, особенно со времени заключенія торговаго трактата съ Германіей (1893 г.), транзитное движеніе пассажировъ и цѣнныхъ грузовъ возрасло: по этой дорогѣ изъ Германіи и Австріи идутъ въ Москву различныя ткани, пряжа, металлическія издѣлія и проч. Стратегическое значеніе описываемой дороги также значительно—это ближайшій путь изъ Средней Россіи къ среднему теченію Вислы, гдѣ имѣются укрѣпленные пункты, совпадающій со знаменитымъ путемъ Наполеона I въ Москву. Въ 1895 г. Московско-Брестская желѣзная дорога перешла въ казну.

Либаво-Роменская желѣзная дорога пролегаетъ черезъ двѣ губерніи— Минскую и Могилевскую и прорѣзываетъ ихъ въ направленіи съ сѣверо-запада къ юго-востоку; въ первой губерніи она прорѣзываетъ Минскій, Игуменскій и Бобруйскій уѣзды, а во второй—юго-западную часть Рогачевскаго и Гомельскій; протяженіе дороги въ нашей области—

[redacted] ую губ. приходится 227 вер., а осталь-
[redacted] . Дорога проходитъ черезъ Минскъ
[redacted] Березину), а въ Могилевской губ.
[redacted] лобинѣ дорога встрѣчается съ отхо-
[redacted] ко-Жлобинской жел. дор. и пересѣ-
[redacted] пересѣкается Московско-Брестской
[redacted] ми жел. дор. и пересѣкаетъ р. Сожъ,
[redacted] уб. Концессія на постройку дороги
[redacted] россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ
[redacted] редствъ на постройку ея, и линія была



[redacted] ши на строящейся Витебско-Жлобинской
[redacted] жел. дор.
[redacted] *Н. Останковича*).

[redacted] мъ ф.-Меккомъ и выкуплена казной въ
[redacted] отъ Вилейки (Виленской губ.) до Го-
[redacted] о которой проходитъ дорога,—большею
[redacted] іе Либаво-Роменской жел. дор.—пере-
[redacted] дѣльческихъ грузовъ къ Балтійскому
[redacted] желѣзной дороги на юго-западъ отъ
станціи *Осиповичей* (между Минскомъ и Бобруйскомъ) проходитъ небольшая лѣсная вѣтвь до *Старыхъ Дорогъ* (расположенныхъ на Московско-Брестскомъ шоссе) на протяженіи 40 вер. Отходящая на сѣверъ отъ ст. Жлобина недавно открытая *Витебско-Жлобинская* желѣзная дорога идетъ по правому берегу Днѣпра на *Могилевъ*, далѣе въ Оршу пере-

тилось къ правительству съ просьбой о дарованіи ему уступочн
договора на тѣхъ-же основаніяхъ, какія были предоставлены и барон
Пито, но съ уменьшеніемъ основного гарантированнаго капитала
6 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (вмѣсто 6.582.500 фунт. стерл.).
стройка дороги была разрѣшена земству.

Перейдемъ теперь къ *Московско-Брестской* желѣзной дорогѣ.
1866 г., по представленію намѣстника Царства Польскаго о необ
димости проведенія желѣзной дороги изъ Москвы въ Варшаву, по
лѣно было произвести изслѣдованіе этого пространства, причемъ
слѣдованіе отъ Варшавы или Брестъ-Литовска до Смоленска поруч
было распоряженію намѣстника, а отъ Смоленска до Москвы—ми
стерству путей сообщенія, но смоленская земская управа успѣла ис
датайствовать о дозволеніи земству произвести между Москвой
Смоленскомъ изысканія, что̀ и было разрѣшено въ началѣ 1867
Московско-Брестская желѣзная дорога пролегаетъ въ нашей об
сти по тремъ губерніямъ на разстояніи 711 в., а именно: по Смол
ской—по Смоленскому, Духовщинскому, Дорогобужскому, Вяземско
Сычевскому, Гжатскому уѣздамъ, затѣмъ переходитъ въ Могилевску
проходитъ по сѣверной ея части—черезъ уѣзды Оршанскій и Сѣнн
скій, а потомъ уходитъ въ Минскую и здѣсь идетъ черезъ Борисовск
Минскій и Новогрудскій уѣзды, откуда и выходитъ за предѣлы облас
Наибольшее протяженіе этого пути приходится на Смоленскую губ
303 в., затѣмъ на Минскую — 251 в. и на Могилевскую — 157 в.
Вязьмѣ Московско-Брестская ж. д. пересѣкается съ Новоторжск
вѣтвью Николаевской ж. д. и съ Сызрано-Вяземской ж. д., въ См
ленскѣ—съ Риго-Орловской и Богоявленско-Смоленской, недоходя
Катыни — снова съ Риго-Орловской, въ Оршѣ — съ Витебско-Жлоб
ской, въ Минскѣ — съ Либаво-Роменской, въ Барановичахъ — съ П
лѣсскими. Московско-Брестская дорога проходитъ на всемъ свое
пространствѣ по малоплодородной мѣстности и такъ какъ не впол
совпадаетъ съ главнѣйшимъ движеніемъ хлѣбныхъ грузовъ изъ це
тральныхъ и юго-восточныхъ губерній къ портамъ, то для перевоз
хлѣба имѣютъ значеніе только отдѣльные ея участки, напр. меж
Вязьмой и Смоленскомъ; между тѣмъ строевой и подѣлочный лѣсъ
дрова составляютъ главный грузъ этой дороги; по снабженію Моск
и ея окрестностей лѣсомъ и дровами она далеко превосходитъ проч
желѣзныя дороги; въ послѣднее десятилѣтіе, особенно со времени з
ключенія торговаго трактата съ Германіей (1893 г.), транзитное дв
женіе пассажировъ и цѣнныхъ грузовъ возрасло: по этой дорогѣ и
Германіи и Австріи идутъ въ Москву различныя ткани, пряжа, мета
лическія издѣлія и проч. Стратегическое значеніе описываемой доро
также значительно—это ближайшій путь изъ Средней Россіи къ сре
нему теченію Вислы, гдѣ имѣются укрѣпленные пункты, совпадающ
со знаменитымъ путемъ Наполеона I въ Москву. Въ 1895 г. Моско
ско-Брестская желѣзная дорога перешла въ казну.

Либаво-Роменская желѣзная дорога пролегаетъ черезъ двѣ губерні
Минскую и Могилевскую и прорѣзываетъ ихъ въ направленіи съ с
веро-запада къ юго-востоку; въ первой губерніи она прорѣзывае
Минскій, Игуменскій и Бобруйскій уѣзды, а во второй—юго-западн
часть Рогачевскаго и Гомельскій; протяженіе дороги въ нашей области

374 вер., изъ которыхъ на Минскую губ. приходится 227 вер., а остальные 127 падаютъ на Могилевскую. Дорога проходитъ черезъ Минскъ и Бобруйскъ (гдѣ пересѣкаетъ р. Березину), а въ Могилевской губ. черезъ Жлобинъ и Гомель; въ Жлобинѣ дорога встрѣчается съ отходящей на сѣверъ отсюда Витебско-Жлобинской жел. дор. и пересѣкаетъ Днѣпръ; въ Минскѣ она пересѣкается Московско-Брестской жел. дор., а въ Гомелѣ—Полѣсскими жел. дор. и пересѣкаетъ р. Сожъ, уходя затѣмъ въ Черниговскую губ. Концессія на постройку дороги была выдана главному обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1856 г., но послѣднее не имѣло средствъ на постройку ея, и линія была



Кессонныя работы въ 5 вер. отъ Орши на строящейся Витебско-Жлобинской жел. дор.
(По фот. Н. Н. Останковича).

построена гораздо позже инженеромъ ф.-Меккомъ и выкуплена казной въ 1891 г. Движеніе открыто было отъ Вилейки (Виленской губ.) до Гомеля въ концѣ 1873 г. Мѣстность, по которой проходитъ дорога,—большею частью ровная. Главное назначеніе Либаво-Роменской жел. дор.—передвиженіе малороссійскихъ земледѣльческихъ грузовъ къ Балтійскому морю. Отъ Либаво-Роменской желѣзной дороги на юго-западъ отъ станціи *Осиповичей* (между Минскомъ и Бобруйскомъ) проходитъ небольшая лѣсная вѣтвь до *Старыхъ Дорогъ* (расположенныхъ на Московско-Брестскомъ шоссе) на протяженіи 40 вер. Отходящая на сѣверъ отъ ст. Жлобина недавно открытая *Витебско-Жлобинская* желѣзная дорога идетъ по правому берегу Днѣпра на *Могилевъ*, далѣе въ Оршу пере-

сѣкается съ Московско-Брестской жел. дор. и затѣмъ въ Витебскѣ примыкаетъ къ Петербурго-Витебской и Риго-Орловской ж. д.

Полѣсскія желѣзныя дороги пролегаютъ въ Минской и Могилевской губ.; въ первую входятъ участки *Брестско-Гомельскій*, *Вильно-Ровенскій* и *Барановичи-Бѣлостокскій* съ общимъ протяженіемъ въ 556 вер. и въ Могилевскую — *Гомельско-Брянскій* и *Гомельско-Брестскій* съ общимъ протяженіемъ въ 86 вер. Брестско-Гомельскій путь пересѣкаетъ поперекъ, почти пополамъ Припятское Полѣсье, т. е. Пинскій, Мозырскій, Рѣчицкій и Гомельскій уѣзды, а Гомельско-Брянской линіей пересѣкается Гомельскій у. Брестско-Гомельскій уча-



Мостъ черезъ р. Днѣпръ на 31-й вер. отъ Смоленска на Богоявленско-Смоленской ж. д.
(По фот. Н. Н. Останковича).

стокъ Полѣсскихъ жел. дор., пройдя г. *Пинскъ,* встрѣчается при ст. *Лунинцѣ* съ Вильно-Ровенскимъ участкомъ, въ *Рѣчицѣ*—съ Днѣпромъ, а въ *Гомелѣ* — съ Гомельско-Брянскимъ участкомъ и Либаво-Роменской ж. д. Вильно-Ровенскій путь изъ Вильны доходитъ до западной границы Новогрудскаго у. и, пересѣкая юго-западную часть его, сходится въ *Барановичахъ* съ Барановичи-Бѣлостокскимъ участкомъ и съ Московско-Брестской жел. дор., а далѣе направляется на юго-востокъ, входитъ въ Слуцкій у., отсюда спускается на югъ и черезъ Пинскій у., гдѣ встрѣчается при Лунинцѣ съ Брестско-Гомельскомъ участкомъ и пересѣкаетъ *Припять*, выходитъ изъ предѣловъ области. Наконецъ черезъ западную границу Новогрудскаго у. входитъ въ Минскую губ. и проходитъ на незначительномъ разстояніи по Ново-

грудскому уѣзду — до ст. Барановичей — линія Полѣсскихъ жел. дор. *Барановичи-Бѣлостокъ.* Постройка Жабинско-(Брестско)-Пинскаго участка Полѣсскихъ дорогъ начата была въ 1882 г., а прочіе участки — въ 1883 г. Полѣсскія дороги мѣстами идутъ черезъ такъ называемые „зыбуны“. Всѣ участки построены въ одинъ путь; при постройкѣ имѣлись въ виду стратегическія соображенія, и особыхъ выгодъ не ожидалось отъ этихъ дорогъ. Между тѣмъ доходность ихъ нынѣ достигла значительной высоты и имѣетъ тенденціи возрастать; чистый доходъ отъ прибыли въ 1896 г. превысилъ 5 милл. руб. Полѣсскія желѣзныя дороги сооружены правительствомъ и находятся въ вѣдѣніи казны.

Сызрано-Вяземская желѣзная дорога, открытая для пользованія въ 1870 г., входитъ съ юго-востока въ Смоленскую губ. и проходитъ на протяженіи 67 вер. черезъ уѣзды Юхновскій и Вяземскій до ст. Вязьмы Московско-Брестской ж. д.; ст. Вязьма служитъ узловымъ пунктомъ желѣзныхъ дорогъ Сызрано-Вяземской, Московско-Брестской и *Новоторжской.* Послѣдняя (вѣтвь Николаевской жел. дор.) входитъ въ Смоленскую губ. съ сѣвера отъ Ржева и идетъ на протяженіи 85 вер. черезъ богатые льномъ Сычевскій и Вяземскій у.у. до ст. Вязьмы. Главное назначеніе Сызрано-Вяземской жел. дор.—перевозка земледѣльческихъ грузовъ изъ центральныхъ и юго-восточныхъ черноземныхъ губерній черезъ Смоленскъ къ прибалтійскимъ портамъ.

Наконецъ послѣдняя желѣзная дорога въ нашей области—*Богоявленско-Смоленская.* Она съ юго-востока, изъ Калужской губ. входитъ въ Ельнинскій у. и затѣмъ въ Смоленскій, гдѣ пересѣкаетъ Днѣпръ. Эта дорога была построена въ 1899 г. обществомъ Рязанско-Уральской ж. д.; на Смоленскую губ. приходится 100 верстъ этого пути. Ближайшимъ поводомъ къ возникновенію проэкта сооруженія указанной желѣзнодорожной линіи послужили затрудненія, съ которыми встрѣчалось движеніе грузовъ, главнымъ образомъ хлѣбныхъ, направляющихся съ линій общества Рязанско-Уральской ж. д. изъ-за Козлова къ Ригѣ, Либавѣ и къ западной сухопутной границѣ; назначеніе ея — отчасти разгрузить перегруженную параллельную ей Сызрано-Вяземскую линію и отчасти дать новый прямой выходъ на сѣверо-западъ хлѣбнымъ грузамъ южныхъ частей Рязанской и Тульской губ., что она и выполняетъ съ полнымъ успѣхомъ.

Общее протяженіе всѣхъ рельсовыхъ путей въ нашей области составляетъ 3.054 вер., которыя распредѣляются по губерніямъ какъ показываетъ таблица на стр. 342.

Изъ таблицы видно, что по количеству рельсовыхъ путей бѣднѣе другихъ Могилевская губ. Относительно этой послѣдней надо замѣтить, что желѣзныя дороги, прорѣзывая до недавняго открытія Витебско-Жлобинской жел. дор. лишь окраины губерніи, привлекали къ нимъ всю торговую и промышленную дѣятельность, между тѣмъ какъ центръ губерніи, лишенный хорошихъ путей, оставался менѣе развитымъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Проведеніе новыхъ путей, отчасти еще незаконченныхъ, какъ видно изъ примѣчанія къ таблицѣ, ставитъ Витебскую губ. на второе мѣсто послѣ Минской по абсолютной длинѣ желѣзныхъ дорогъ и на первое мѣсто по отношенію къ пространству и населенію. Могилевская же губ. и съ присоединеніемъ новыхъ путей является пока все

ГУБЕРНІИ.	Число верстъ желѣзн. путей.	На 1 кв. вер. площади приходится жел. дор. въ саж.	На 1 жителя приходится жел. дороги въ саж.
Витебская	701 [1]	9,07 [1]	0,27 [1]
Минская	1.074	6,70	0,28
Могилевская	452 [1]	5,36 [1]	0,14 [1]
Смоленская	827	8,40	0,29
Всего по области .	3.054 [1]	7,26 [1]	0,24 [1]

еще послѣдней по абсолютной длинѣ желѣзныхъ дорогъ и по отношенію ихъ къ населенію, хотя рѣзкая разница между нею и сосѣдними губерніями до извѣстной степени теперь сглаживается; по отношенію же къ пространству желѣзные пути Могилевской губ. въ самое послѣднее время даже опережаютъ Минскую.

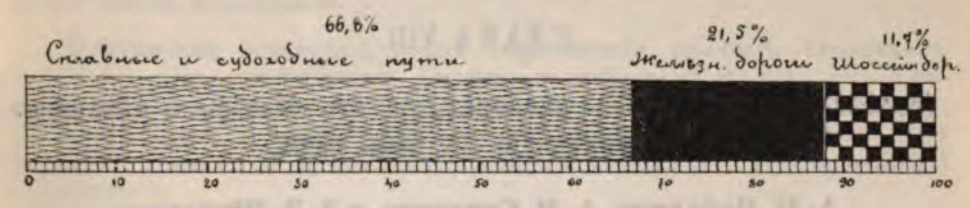


Грузооборотъ главнѣйшихъ грузовъ, учитываемыхъ нашей сводной желѣзнодорожной статистикой, именно хлѣба, соли, нефти и ея продуктовъ, каменнаго угля, дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, по губерніямъ разсматриваемой области представленъ здѣсь въ діаграммѣ. Изъ нея видно, что на первое мѣсто слѣдуетъ поставить Смоленскую губ., а на послѣднее—Витебскую; Минская и Могилевская занимаютъ середину. Если мы обратимся къ отдѣльнымъ желѣзнымъ дорогамъ по ихъ грузовой дѣятельности въ предѣлахъ нашей области, то увидимъ,

[1]) Съ присоединеніемъ только-что открытыхъ и вновь строющихся желѣзныхъ дорогъ цыфры эти измѣняются слѣдующимъ образомъ:

Витебская	971	12,06	0,32
Могилевская	682	8,09	0,20
Всего по области .	3.554	8,45	0,25

что бойчѣе всѣхъ въ концѣ 1890-хъ годовъ здѣсь оказывалась Московско-Брестская линія (145 милл. пуд.); далѣе шли Риго-Орловская (118 милл. п.), Полѣсскія (113 милл. п.), Либаво-Роменская (88 милл. п.), Сызрано-Вяземская (31 милл. п.), Петербургско-Варшавская (21 милл. п.) и наконецъ Новоторжская (9 милл. п.). Болѣе всего разсматриваемая область отправляла по желѣзнымъ дорогамъ хлѣбовъ (58 милл. п.), затѣмъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ (46 милл. п.) и дровъ (38 милл. п.). Главнымъ грузомъ по прибытію въ область былъ хлѣбъ съ юго-востока (77 милл. п.). Для дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ—самыхъ типичныхъ произведеній разсматриваемой области—наиболѣе крупными пунктами отправленія являлись: для дровъ — Смоленскъ (9½ милл. п.) и Дорогобужъ (1¾ милл. п.); для лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ — Гомель (6 милл. п.), Осиповичи Либ.-Ром.



Относительная длина глав. путей сообщения

жел. дор. (около 4 милл. п.), Двинскъ (2 милл. п.), Вязьма и Смоленскъ (каждый около 2 милл. п.), Лунинецъ (около 1¼ милл. п.), Рѣчица и Минскъ (каждый болѣе 1 милл. п.).

Приводимая здѣсь діаграмма даетъ взаимное соотношеніе различныхъ способовъ сообщенія въ предѣлахъ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи безъ самоновѣйшихъ, частью только-что открытыхъ, частью еще недостроенныхъ желѣзнодорожныхъ линій (Петербурго-Витебской, Витебско-Жлобинской и Бологово-Сѣдлецкой). Но если мы и прибавимъ къ діаграммѣ общую длину этихъ послѣднихъ въ разсматриваемой области (около 500 вер.), то картина взаимоотношенія различныхъ способовъ сообщенія измѣнится очень мало; всетаки будутъ рѣшительно преобладать водные пути (9.470 вер.), среднее мѣсто будутъ занимать желѣзные пути (3.554 вер.) и послѣднее мѣсто придется на долю шоссейныхъ дорогъ (1.659 вер.).

ОТДѢЛЪ III.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА и МѢСТНОСТИ.

ГЛАВА VIII.

Желѣзнодорожныя линіи, расходящіяся отъ Москвы и нѣкоторыя примыкающія къ нимъ линіи.

А. К. Кабанова, А. П. Сапунова и Д. З. Шендрика.

Московско-Брестская ж. д. — Ржево-Вяземская ж. д. — Сызрано-Вяземская ж. д. — Богоявленско-Смоленская ж. д. — Вѣтвь Барановичи-Бѣлостокъ. — Московско-Виндавская ж. д.

Московско-Брестская желѣзная дорога, переходя на 122-й верстѣ отъ Москвы за ст. *Бородинымъ* и полуст. *Колочью* (см. „Россія", т. I, стр. 337) въ Смоленскую губ., пересѣкаетъ пополамъ Гжатскій у. Первая станція въ 8 вер. отъ границы Московской губ. — *Уваровская,* грузящая до 1.700 т. п., преимущественно дровъ и немного лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. При станціи находится почтовое отдѣленіе, а близъ нея два небольшихъ кирпичныхъ завода: одинъ — Косарева и Панкова, а другой — Волкова.

Мѣстность вокругъ этой и слѣдующихъ станцій довольно густо населена (сравнительно для Смоленской губ.); нерѣдки селенія отъ 200 до 400 жителей; такъ, къ сѣверу въ 7 вер. отъ Уваровки находится село *Вѣшки* съ населеніемъ въ 300 человѣкъ, въ которомъ бываетъ ярмарка. При земскомъ училищѣ этого села находится недурно составленная библіотека; особенно хорошъ отдѣлъ естествознанія и исторіи; лубочныхъ изданій почти нѣтъ. Невдалекѣ отсюда расположена значительная по населенію деревня *Лусоси* (болѣе 400 жит.). Верстахъ въ 15 отъ Уваровки расположена дер. *Казакова,* въ которой находится русская вышивальня А. К. Рихао. На югъ отъ Уваровки проходитъ Московскій трактъ, на которомъ расположено значительное селеніе (болѣе 200 душъ) *Гриднево.* Здѣсь арріергардъ русской арміи подъ начальствомъ гр. Коновницына 23 августа 1812 г. выдержалъ бой съ наступавшей великой арміей и отступилъ далѣе къ границѣ Московской губерніи. Восточнѣе Гриднева по тому же тракту расположена *Колоцкая* слобода при монастырѣ того же имени. Слобода эта расположена въ 3—4 вер. отъ полустанка *Колочь,* находящагося уже въ предѣлахъ Московской губ. Это значительное для здѣшней мѣстности селеніе (450 жит.) расположено на р. *Колочѣ.* Ежегодно 9 іюля здѣсь происходитъ ярмарка, а ежедневно—базары. Древность этой слободы засвидѣтельствована *Ростиславовой* грамотой (1150 г.). Повидимому она въ XII в. была средото-

чіемъ Колоцкаго стана. Монастырь, расположенный также на р. *Колочи*, основанъ въ 1413 г. кн. Андреемъ Дмитріевичемъ. Подъ Колоцкимъ монастыремъ и слободкою неразъ происходили бои въ памятную отечественную войну. Арріергардъ гр. Коновницына, отойдя послѣ Гридневскаго боя къ Колочѣ, 24 августа здѣсь вторично отразилъ врага. Знаменитый Бородинскій бой происходилъ непосредственно за Колочью; на лѣвой смоленской сторонѣ ея оставались резервныя французскія войска. Однако и здѣсь подъ монастыремъ разыгрался одинъ эпизодъ этого боя, правда не имѣвшій прямого значенія, но косвенно повліявшій на ходъ общаго сраженія. Кутузовъ откомандировалъ на ту сторону Колочи кавалеристовъ гр. Уварова и казаковъ Платова, аттака которыхъ оказалась какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ Наполеонъ только-что передъ этимъ хотѣлъ двинуть въ бой резервы и между прочимъ гвардію. На югъ отъ Гриднева, вер. въ 7 отъ Уваровки расположено с. *Власово*, жители котораго занимаются разведеніемъ садовъ, а еще южнѣе отъ Уваровки, вер. въ 13—14 находится въ верховьяхъ р. *Протвы* незначительное по населенію с. *Мокрое* (болѣе 100 жителей), важное тѣмъ, что въ немъ устроены богадѣльня, больница и лѣсопильный заводъ Богдановыхъ и Смолякова, въ которомъ при одномъ паровомъ двигателѣ работаетъ до 40 человѣкъ; тутъ же находится конскій заводъ Александрова.

Слѣдующая остановка, послѣ пересѣченія мостомъ верховьевъ р. *Москвы*, есть полустанокъ **Сычики**, а затѣмъ въ 20 вер. отъ Уваровки слѣдуетъ ст. *Батюшково*, грузящая до $1/2$ милл. пуд., преимущественно дровъ и немного лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. При Сычикахъ находится лѣсопильный заводъ Богданова, располагающій 40 рабочими.

На югъ отъ полотна проходила, какъ мы уже видѣли, старинная большая Московская дорога; здѣсь же, на этомъ участкѣ, она, перейдя полотно, идетъ уже на сѣверъ отъ него. На южной части тракта лежитъ дер. *Дровнино* съ церковно-приходской школой, гдѣ имѣется рукодѣльный классъ. Въ этомъ классѣ обучаютъ кройкѣ простыхъ вещей. Около Дровнина проходитъ р. *Москва*, въ этомъ мѣстѣ уже довольно широкая; черезъ нее переходятъ по 10-саженному мосту, лежащему по тракту. Невдалекѣ отъ этого мѣста лежатъ и истоки р. Москвы, при деревняхъ *Старковъ* и *Поповкъ* въ 5 — 7 верстахъ отъ Сычиковъ. Здѣсь р. Москва въ истокахъ называется *Коноплевкою* вплоть до дер. *Твердики*, а на сѣверъ отъ полотна, въ двухъ верстахъ отъ Сычиковъ она называется *Москворѣцкою Лужею*. Далѣе на сѣверъ р. Москва извѣстна уже подъ своимъ именемъ. Верстахъ въ 8—10 къ с.-з. отъ Батюшкова расположено с. *Глинка* — весьма древнее, встрѣчающееся еще въ грамотѣ кн. Ростислава Мстиславича подъ именемъ *„Вышнее Глинско“*; подъ этимъ же именемъ оно встрѣчается въ духовной в. кн. Дмитрія Донского 1389 г.; теперь здѣсь происходитъ ярмарка. Еще сѣвернѣе, въ 20 вер. отъ Батюшкова находится бумаготкацкая фабрика Прохорова съ десятью рабочими; она расположена въ дер. *Клевцовъ*.

Продолжая путь ко Гжатску мы остановимся на полустанкѣ *Колесникахъ*.

Въ 10 вер. на сѣверъ отъ полотна здѣсь расположено с. *Петропавловское*, гдѣ бываетъ ярмарка. Переходя на югъ отъ полотна, мы въ 5—6 вер. отъ полуст. Колесниковъ встрѣчаемъ дер. *Ветцы* (300 жителей), упоминаемую въ Ростиславовой грамотѣ, гдѣ она является средоточіемъ отдѣльнаго Ветцкаго стана; прямо на югъ отсюда расположена дер. *Дятлова*, въ 5 вер. отъ которой лежатъ владѣльческіе хутора *Изобильный* и *Братья;* здѣсь болѣе $3^1/_2$ тысячъ десятинъ удобной земли; система хозяйства семипольная. На рѣчкѣ *Чернавкѣ*, притокѣ Гжати, находятся при этихъ хуторахъ двѣ водяныя мельницы. Еще далѣе на югъ, въ самомъ южномъ углу Гжатскаго у. расположена дер. *Скугарево* (300 жителей) съ винокуреннымъ заводомъ Муравьева, работающимъ при одномъ паровомъ двигателѣ. Въ деревнѣ есть приходская школа.

За Колесниками желѣзный путь въ 19 вер. отъ Батюшкова достигаетъ г. **Гжатска.** Станція его грузитъ около $1/2$ милл. пуд., преиму-

щественно дровъ. Гжатскъ, уѣздный городъ съ 1776 г., находится на нѣкогда судоходной р. *Гжати.* Въ настоящее время на ней нѣтъ правильнаго сообщенія, но о старомъ ея значеніи свидѣтельствуютъ остатки запрудъ и вырытое, какъ говорятъ старожилы, для спуска воды озеро. Основаніе Гжатской пристани относится къ петровскому времени. По построеніи Петербурга Петръ Великій былъ озабоченъ доставкой къ нему запасовъ, главнымъ образомъ хлѣбныхъ. Между другими мѣстами, годными для эксплоатаціи съ этой цѣлью, онъ остановился и на берегахъ Гжати; мѣстность эта была покрыта лѣсомъ; здѣсь расположены были лишь двѣ деревушки *Таранчаево* и *Капорцы.* По преданію, Петръ самъ посѣтилъ намѣченную мѣстность. Здѣсь до



Гжатскъ. Казанская ярмарочная площадь и Казанскій соборъ.
(По фот. И. Н. Останковича).

времени имп. Екатерины II стоялъ его домикъ, называемый *Дворцовымъ,* но вслѣдъ затѣмъ былъ проданъ на сносъ. Устроивъ пристань, Петръ распорядился населить ее. Однако, несмотря на указъ царя, на всевозможныя льготы торговцамъ, — охотниковъ оказывалось мало. Тогда Петръ прибѣгъ къ радикальному средству. „Языки", доносчики, по тайному предписанію, стали доносить на того—на другого изъ богатыхъ купцовъ, и мнимо виновныхъ не прежде выводили изъ ямы, чѣмъ они согласятся поселиться на Гжатской пристани. Такимъ образомъ въ два года тутъ разселились до 20 семействъ изъ Твери, Калуги, Вереи и проч. Сообразно съ тѣмъ развилась и торговля. Въ 1717 г. уже прибылъ въ Петербургъ первый гжатскій хлѣбный кара-

ванъ на 50 баркахъ. Мѣстность Гжатска, сама по себѣ ровная, интересна по живописнымъ, тѣнистымъ берегамъ Гжати. Рѣка дѣлитъ городъ на двѣ части; въ лучшей находится базаръ и соборная церковь, недавно ремонтированная и очень красивая для уѣзднаго города; видъ на нее съ полотна, при проѣздѣ въ поѣздѣ, весьма красивъ. Вымощены только лучшія улицы города (Смоленская, Калужская, Московская и Петербургская). Въ городѣ есть женская прогимназія и очень хорошій, тѣнистый городской садъ. Населеніе города достигаетъ 6 тысячъ душъ.

На сѣверъ отъ города въ 10—12 верстахъ, на Зубцовскомъ трактѣ, при р. *Гжати* расположено с. *Пречистое*. Въ селѣ двѣ церкви, около которыхъ собирается ярмарка. Близъ села лежитъ имѣніе В. П. Муромцева, при которомъ находится Пречистенская школа скотоводства, сыроваренія и маслодѣлія. Противъ с. Пречистаго близъ д. *Воскресенской* Зубцовскій трактъ пересѣкается р. Гжатью;—переправляются черезъ нее въ бродъ или на плотахъ; отсюда трактъ и теченіе Гжати расходятся. На востокъ отъ Пречистаго, въ 12 верстахъ отъ Гжатска находится самое большое село уѣзда *Клушино* (860 жителей) при рѣчкѣ *Дубнѣ*, притокѣ Гжати; здѣсь бываютъ три небольшія ярмарки. Здѣсь братъ царя Вас. Ив. Шуйскаго кн. Дмитрій потерпѣлъ въ 1610 г. жестокое пораженіе отъ польскаго гетмана Жолкѣвскаго вслѣдствіе неожиданной измѣны наемныхъ нѣмецкихъ отрядовъ, находившихся при московскомъ войскѣ. Далѣе на сѣверъ, почти рядомъ на р. Гжати находятся двѣ пристани (Гжать бываетъ судоходна лишь въ половодье и то не на всемъ протяженіи) *Латочиха* (360 жителей) и *Орлово*. На с.-в. отъ нихъ находится с. *Самуйлово* при р. *Кривушкѣ;* въ немъ есть больница, земская школа



Гжатскъ. Соборъ на Волоколамской площади. *(По фот. Н. Н. Останковича).*

съ хорошо подобранной библіотекой и сыроваренный заводъ; два раза въ годъ здѣсь собираются ярмарки. Самуйлово находится на другой большой дорогѣ въ Старицу (Тверской губ.), начинающейся нѣсколько южнѣе, при д. *Артемкахъ*. Дорога эта идетъ на с.-в. и подъ д. *Крутой* пересѣкается р. *Яузой*, притокомъ Гжати. Вер. въ 4 отсюда на с.-з. при д. *Носовыхъ Малыхъ* находятся любопытныя развалины стариннаго укрѣпленія кн. Тарханъ-Моуравовыхъ. Къ сѣверу отъ ст. Орловой на Зубцовскомъ трактѣ, гдѣ онъ, послѣ перехода черезъ Яузу около с. *Казаринова*, круто поворачиваетъ на западъ, находится значительное, лежащее при Яузѣ с. *Карманово;* кромѣ ежедневныхъ базаровъ 6 августа здѣсь происходитъ значительная ярмарка (привозъ товаровъ достигаетъ до 30 тыс., а продажа—до 25 тысячъ руб.). Въ селѣ находится сыроваренный заводъ кн. Голицына, производящій сыра на сумму до 7 тыс. руб.; здѣсь же помѣщается почтово-телеграфная контора, сообщающаяся съ г. Гжатскомъ по проселочному тракту. Разойдясь съ Зубцовскимъ трактомъ, р. Гжать, значительно забирая на западъ, у д. *Песочни* образуетъ границу Сычевскаго уѣзда на очень небольшомъ однако пространствѣ, а потомъ и Тверской губ. На югъ отъ гор. Гжатска въ 12 верстахъ мы находимъ значительное имѣніе *Никольское* (3.500 десятинъ) Въ имѣніи этомъ содержится большой огородъ, засаженный огурцами (болѣе $2^{1}/_{2}$ десятинъ).

За Гжатскомъ мы черезъ 8 вер. достигаемъ небольшой ст. *Красицкой,* послѣдней въ предѣлахъ Гжатскаго у.

Здѣсь мы упомянемъ лишь о с. *Вырубовѣ,* отстоящемъ недалеко отъ станціи и ведущемъ торговлю юфтью съ Ригой и Петербургомъ. Въ имѣніи, находящемся тутъ же, ведется главнымъ образомъ лѣсное хозяйство. Десятинъ въ этомъ имѣніи болѣе 3 тысячъ. Въ селѣ имѣется министерская школа съ очень хорошей библіотекой. Возможная полнота, безусловная разборчивость въ выборѣ (лубочныя изданія попадаются въ незначительномъ количествѣ) составляютъ выгодную сторону библіотеки. Въ школѣ обучаютъ и ремесламъ и, по отзыву учителя, учащіеся весьма сочувствуютъ этому, примѣняя на практикѣ свои знанія.

Прежде чѣмъ перейти въ смежный Сычевскій у., мы скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ *Гжатскаго* уѣзда. Площадь его достигаетъ 3.448 кв. верстъ. Поверхность уѣзда представляетъ изъ себя плоскую возвышенность съ суглинисто-песчаной почвой, довольно плодородной. По посѣву уѣздъ относится на сѣверо-западѣ къ льняному району, гдѣ онъ граничитъ съ Сычевскимъ, и къ овсяно-льняному на югѣ, переходя въ своей юго-восточной части къ чисто овсяному району. По угодьямъ земли распредѣлены такъ: пахотной 141 тыс. дес., сѣнокосной и пастбищъ 103.789 дес., лѣсной 78.061 дес., остальной удобной 10.819 дес., и неудобной 17.062 дес. Въ уѣздѣ развито травосѣяніе (главнымъ образомъ клеверъ). Заводовъ и фабрикъ до 214 съ 420 рабочими при производствѣ на 200 тыс. руб. Кустарная промышленность не развита, зато значительны отхожіе промыслы. Скотоводство сильно страдаетъ отъ похищенія скота хищными звѣрями. Населеніе уѣзда вмѣстѣ съ городскимъ достигало 102.300 чел. по переписи 1897 г. Селъ и деревень съ населеніемъ свыше 200 человѣкъ немало (болѣе 30).

Сычевскій у. весьма немного захватывается Московско-Брестской желѣзной дорогой. На этомъ небольшомъ участкѣ на 9-й вер. отъ Красицкой находится станція *Сергіево-Ивановская,* грузящая всего около 10 тыс. пуд., почти исключительно лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

На сѣверъ, верстахъ въ 6 отъ этой станціи, въ предѣлахъ Сычевскаго у. находится с. *Баскаково* (230 жит.) съ церковью, имѣющею нѣсколько придѣловъ; въ селѣ двѣ школы—земская и церковно-приходская, въ которыхъ нерѣдко происходятъ чтенія съ туманными картинами. Тутъ же верстахъ въ 10 отъ ст. Сергіево-Ивановской къ с.-з., на большой Сычевской дорогѣ находится самое значительное селеніе въ уѣздѣ *Спасское* (болѣе 700 жителей) съ земской школой. Ближе къ станціи, гдѣ Московско-Смоленскій трактъ достигаетъ самой отдаленной точки отъ полотна на участкѣ отъ Гжатска до Вязьмы, уже въ Вяземскомъ у., при р. *Сежѣ* и *Любигости* расположено извѣстное въ исторіи с. *Царево-Займище* (500 жит.). Село это въ 1610 г. выдержало осаду поляковъ. Гетманъ Жолкѣвскій, высланный королемъ Сигизмундомъ противъ войска кн. Дмитрія Шуйскаго, осадилъ здѣсь 14 іюня воеводъ кн. Елецкаго и Валуева. Однако село это сдалось лишь послѣ пораженія русскихъ подъ Клушинымъ. Царево-Займище извѣстно и въ исторіи отечественной войны 1812 г.; здѣсь едва не произошло сраженіе съ Наполеономъ и здѣсь Кутузовъ принялъ начальство надъ войсками отъ Барклая-де-Толли.

Продолжаемъ путь по Московско-Брестской жел. дор., поворачивающей отъ Сергіево-Ивановской станціи на юго-западъ. Перейдя въ Вяземскій уѣздъ, мы останавливаемся на полуст. *Тумановъ,* на 9-й вер. отъ Сергіево-Ивановской.

На югъ отсюда вер. въ 8 расположенъ важный торговый пунктъ уѣзда—с. *Успенское-Собакино* на р. *Каковенкѣ* (260 жителей), на базарахъ и ярмаркѣ котораго сбываются сельскія произведенія—хлѣбъ, ленъ, пенька и скотъ. Въ этомъ селѣ есть богадѣльня, училище и двѣ церкви. Въ 2 вер. отсюда, въ Успенской вол. находится д. *Сосновка,* въ которой существуютъ паровая мельница и складъ сельско-хозяйственныхъ издѣлій С. Ф. Шарапова. Мастерская Шарапова—лучшая въ уѣздѣ (ихъ всего 4); она изготовляла со дня открытія (1878 г.) плуги, а недавно начала готовить бороны и вѣялки-сортировки. Мастерская работаетъ не для одной Смоленской губерніи: она принимаетъ заказы издалека (Кавказъ, Сибирь). Въ мастерской-же производятся кузнечныя, слесарныя, столярныя и малярныя работы.

Слѣдующая остановка на желѣзной дорогѣ есть ст. *Мещерская* (въ 15 вер. отъ Туманова), грузящая около 100 тыс. пуд., преимущественно дровъ.

Между этими станціями Московско-Смоленскій трактъ неподалеку отъ Мещерской подходитъ къ полотну. Южнѣе ст. Мещерской вер. въ 5 находится с. *Федоровское*, довольно населенное (260 жителей). Вся мѣстность между Федоровскимъ, Царевымъ-Займищемъ и Спасскимъ на юго-востокъ отъ Федоровскаго была свидѣтелемъ военныхъ дѣйствій въ 1812 году. Русскія соединенныя арміи, расположившись нѣсколько на востокъ отсюда и имѣя главную квартиру въ Царевомъ-Займищѣ (17 августа), какъ уже было сказано выше, встрѣтили пріѣхавшаго главнокомандующаго Кутузова, который не принялъ боя подъ Гжатскомъ, не найдя выгодной выбранную Барклаемъ позицію. На обратномъ пути французовъ какъ разъ въ этой мѣстности и на западъ отъ Федоровскаго разразился Вяземскій бой, въ которомъ войска маршаловъ Даву и Нея подверглись нападенію съ разныхъ сторонъ. Кутузовъ, не зная о дѣйствительномъ состояніи непріятельской арміи, стоялъ съ главной квартирой въ 27 вер. отъ Вязьмы подъ *Дубровкой*. Дѣйствующія же войска расположены были такъ: съ юга у Спасскаго стоялъ авангардъ Милорадовича, а между Царевомъ-Займищемъ и Федоровскимъ расположились полки Ермолова и Платова. Бой, начавшійся въ мѣстности между Федоровскимъ и *Максимовкой* (нѣсколько южнѣе), кончился уже въ Вязьмѣ. Въ немъ принимали участіе и партизаны Сеславина и Фигнера. Къ востоку отъ Федоровскаго вер. въ 8 находится с. *Спасъ-Телепнево* (370 жит.) на р. *Менкѣ*, напоминающее именемъ своимъ извѣстнаго любимца в. кн. Елены Глинской, кн. Телепнева-Оболенскаго. Въ селѣ этомъ есть богадѣльня и конскій заводъ А. Я. Липскерова; на юго-западъ отъ Телепнева вер. въ 3, на той же р. Менкѣ находится крупная дер. *Менка* (450 жителей), а еще далѣе на юго-западъ—одно изъ крупнѣйшихъ для здѣшнихъ мѣстъ селеній—вышеупомянутая *Максимовка*, имѣющая болѣе 600 жит. Въ разстояніи 5—6 вер. къ юго-западу и къ юго-востоку отсюда находятся деревни *Соколово* и *Козлово Озеро* (410 жит.); первая изъ нихъ лежитъ всего верстахъ въ 6 отъ Вязьмы; въ старое крѣпостное время эти деревни были извѣстны своимъ рукавичнымъ промысломъ.

За Мещерской желѣзный путь достигаетъ полуст. *Комлгина*, а затѣмъ г. *Вязьмы*, гдѣ пересѣкается съ Ржевско-Новоторжской и Сызрано-Вяземской желѣзнодорожными линіями. Ст. Вязьма Московско-Брестской жел. дор. грузитъ около 100 тыс. пуд. лѣсныхъ и земледѣльческихъ грузовъ.

Вязьма, самый замѣчательный изъ уѣздныхъ городовъ Смоленской губ., расположенъ на низменныхъ и отлогихъ берегахъ р.р. *Вязьмы* и *Бебри*. Самъ городъ мало живописенъ и чрезвычайно труденъ для оріентировки: старинныя узкія и кривыя улицы съ различными закоулками запутываютъ прохожаго. Отчего произошло названіе города—трудно рѣшить; есть нѣсколько версій: или отъ низкой „вязкой“ мѣстности и отъ растущихъ здѣсь въ изобиліи вязовъ, или же отъ финскаго племени „весь“, или же наконецъ отъ слова „вязать“, такъ какъ р. Вязьма, составляя часть древняго волоковаго пути, связывала бассейны верхней Волги, верхней Оки и Днѣпра. Есть свидѣтельства о весьма древнемъ происхожденіи Вязьмы. Въ житіи преп. Аркадія, мѣстнаго уроженца, есть указаніе на существованіе города еще въ XI вѣкѣ. Но по лѣтописямъ, городъ становится извѣстнымъ съ 1239 г. когда, вел. кн. Ярославъ Всеволодовичъ отдалъ его въ удѣлъ кн. Андрею Владиміровичу Долгорукому. Повидимому Вязьма была значительнымъ удѣломъ; въ 1300 г. смоленскій кн. Александръ Глѣбовичъ былъ разбитъ на голову кн. Андреемъ Вяземскимъ подъ Дорогобужемъ; можно предположить, что Дорогобужъ въ то время нахо-



Вязьма. (*По фот. П. Н. Останковича*).

дился въ Вяземскомъ удѣлѣ. Но не одно политическое значеніе ставило Вязьму на положеніе важнаго города: не менѣе важно было ея торговое значеніе, которое развилось вслѣдствіе благопріятныхъ условій. Въ силу особаго положенія рѣчки, теперь даже не сплавной, а прежде, по крайней мѣрѣ до XVI вѣка судоходной, а также благодаря тракту изъ Литвы въ Москву, на которомъ лежала Вязьма, этотъ послѣдній городъ сталъ скоро выдающимся торговымъ центромъ. Какъ политическое, такъ и торговое значеніе привлекали къ Вязьмѣ сильныхъ сосѣдей. Въ 1403 г. вел. кн. литовскій Витовтъ, послѣ неудачнаго приступа къ Смоленску, гдѣ заперся смоленскій князь Юрій, рѣшилъ взять раньше Вязьму, чтобы оттуда поразить врага. Посланный туда племянникъ его кн. Лугвеній завладѣлъ Вязьмой безъ кровопролитія, плѣнивъ защитника ея кн. Ивана Святославича, брата Юрія. Вязьма подчинилась Литвѣ. Изгнанный Витовтомъ мѣстный вяземскій князь Симеонъ Мстиславичъ бѣжалъ въ Торжокъ, куда также укрылся и побѣжденный Витовтомъ смоленскій князь Юрій Святославичъ. Вслѣдъ затѣмъ въ Торжкѣ произошла описанная въ I томѣ „Россіи" (стр. 236) драма между Юріемъ и Симеономъ изъ-за супруги послѣдняго Ульяны. Князья московскіе Василій I и II пытались взять Вязьму у Литвы, но попытки ихъ не имѣли успѣха. Гораздо настойчивѣе дѣйствовалъ Иванъ III. Его стремленіе имѣло успѣхъ: русское войско подъ начальствомъ кн. Даніила Щени и кн. Василія Патрикѣева взяло Вязьму. Государь пожаловалъ городъ бывшимъ князьямъ его, приказавъ имъ служить Москвѣ. Съ этихъ поръ Вязьма стала московскимъ удѣломъ, хотя литовцы усиленно ея добивались какъ путемъ переговоровъ, такъ и войной. Но Вязьма была достаточно важна, чтобы уступить ее по договору, и достаточно сильна, чтобы взять ее силой. Полякамъ и литовцамъ не удалось захватить Вязьмы даже въ тяжелые годы для всей Россіи вообще, а для Вязьмы въ частности. Во время малолѣтства Ивана Грознаго, когда правила мать его вел. кн. Елена Глинская, Вязьма сильно терпѣла отъ своеволія извѣстнаго любимца правительницы кн. Ив. Ѳед. Телепнева-Оболенскаго. Дворня князя грабила по городу, не видя никакого удержу; на городъ напалъ страхъ и уныніе. Спасителемъ гражданъ явился преп. Герасимъ, основатель Болдина монастыря, который путемъ увѣщанія, не взирая на побои и надругательства, добился полнаго раскаянія разбойниковъ. При Грозномъ Вязьма была приписана къ опричинѣ; она пріобрѣла еще большій вѣсъ: въ ней и около нея поселились первые сановники государства — кн. Вас. Вас. Шуйскій, Борисъ Годуновъ и др. Вообще царствованіе Грознаго, какъ и его преемниковъ Ѳедора и Бориса, было временемъ разцвѣта Вязьмы. Городъ былъ вѣренъ своимъ государямъ и самозванца призналъ лишь по смерти Бориса. Въ Вязьмѣ останавливалась по пути въ Москву Марина Мнишекъ. Съ этого времени и началось смутное время для Вязьмы. Вязьмичи склонились было на сторону тушинскаго вора, но послѣ очищенія города смоленскими воеводами послали свой отрядъ на защиту Москвы. Но въ 1608 г. мы видимъ Вязьму вновь въ рукахъ литовцевъ. Нѣкій ротмистръ Плюшка захватилъ ее и, засѣвъ накрѣпко въ городѣ, предпринималъ набѣги на Дорогобужъ и Смоленскъ. Во время одного изъ набѣговъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, и воеводы кн. Барятинскій и Ададуровъ очистили Бѣлый, Дорогобужъ и Вязьму отъ

тушинцевъ. Но уже въ 1611 г. одинъ изъ польскихъ отрядовъ, высланныхъ Сигизмундомъ изъ-подъ Смоленска, вновь занялъ Вязьму. Она стала мѣстомъ отправленія польскихъ войскъ. Въ 1612 г. отсюда двинулся гетманъ Ходкевичъ. Немало претерпѣла Вязьма отъ поляковъ въ смутное время: по ней прошли отряды различныхъ польскихъ и казачьихъ войскъ, раззоряя, поджигая, грабя. Однако, несмотря на всѣ эти несчастія, у вязьмичей нашлись еще силы ополчиться противъ враговъ родины, когда туда пришла грамота-воззваніе Сергіевской лавры. Назадъ къ Россіи Вязьму вернулъ, уже при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ 1614 г., кн. Дм. Мих. Черкасскій. Дальнѣйшія дѣйствія показываютъ, что Вязьма была по прежнему важна для обѣихъ сторонъ. Кн. Сулешовъ оставилъ тамъ отрядъ для осады, стольникъ кн. Пронскій изъ нея „промышлялъ надъ литовскими людьми", которые стояли подъ Дорогобужемъ. Но вскорѣ, при походѣ Владислава Вязьма впустила его безъ боя, такъ какъ воеводы ея, князья Пронскій и Бѣлосельскій, бѣжали изъ нея, а третій, кн. Гагаринъ долженъ былъ уступить, такъ какъ изъ города бѣжали всѣ ратники. Дальнѣйшее движеніе Владислава было однако задержано ропотомъ войска, не получавшаго жалованья. Владиславъ перезимовалъ въ Вязьмѣ и лишь въ іюнѣ 1618 г. двинулся къ Москвѣ. По послѣдовавшему затѣмъ Деулинскому перемирію Вязьма отошла къ Россіи. Здѣсь происходило возвращеніе плѣнныхъ—митроп. Филарета, боярина Шеина и др. въ обмѣнъ на поляковъ. 2 іюня Вязьма торжественно встрѣчала митроп. Филарета. Наступившій миръ не принесъ Вязьмѣ полнаго спокойствія: нужно было очистить мѣстность отъ разбойниковъ, нужно было наблюдать за сосѣдями, недавними врагами. И то, и другое ставило Вязьму какъ-бы на военное положеніе. Однако дальнѣйшей войны не возгорѣлось, и по Поляновскому миру Вязьма была подтверждена за Россіей. Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича миръ былъ подтвержденъ, но вскорѣ малороссійскій вопросъ осложнилъ положеніе. Въ 1658 г. въ Москвѣ стали готовиться къ войнѣ, а въ февралѣ къ Вязьмѣ былъ отпущенъ нарядъ съ Далматовымъ-Карповымъ. 18 мая выѣхалъ въ Вязьму самъ царь. Въ Вязьмѣ, куда пріѣхала и царица, царь прожилъ до 10 февраля, выжидая прекращенія мора въ Москвѣ. Вторично царь былъ въ Вязьмѣ въ 1655 г., когда здѣсь было назначено собраніе войскъ. Въ это время въ Вязьмѣ былъ и патріархъ Никонъ. Однако Вязьма въ эту войну совсѣмъ не пострадала; одно время, въ 1671 г. къ ней подходило войско поляковъ, но такъ какъ обстоятельства измѣнились въ пользу русскихъ, то поляки удалились. Какъ для всей Смоленской губ., такъ и для Вязьмы ея боевая дѣятельность прекратилась съ Андрусовскаго перемирія и возобновилась въ 1812 г. 16 августа 1812 г. Вязьму покинули русскія войска, а жители зажгли городъ. Наполеонъ, вступивъ въ городъ, остановилъ грабежъ. Когда великая армія отступала, подъ Вязьмой былъ данъ бой. Убытки города были значительны (свыше 5 милл. руб.).

Городъ раздѣленъ р. *Вязьмою* на двѣ части — восточную и западную; послѣдняя же раздѣлена р. *Бебрею* еще на двѣ части — сѣверную и южную. Лучшая часть города простирается на югъ отъ Бебри; въ ней находятся: соборная и семь приходскихъ церквей, женскій *Аркадіевскій* монастырь, присутственныя мѣста, каменный *гости-*

ный дворъ, построенный имп. Екатериной II, корпусъ съ торговыми лавками и лучшіе дома. Здѣсь же происходятъ еженедѣльные торги по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Въ первой части находятся мужской *Предтечевъ* монастырь, три приходскія церкви и *„въѣзды"* (входы трактовъ въ городъ отъ Смоленска и Духовщины). Во второй находятся четыре приходскихъ церкви и въѣздъ отъ г. Бѣлаго; эта часть занята преимущественно кожевенными заводами. Сѣверная часть съ Калужской дороги имѣетъ два въѣзда — *Старый* и *Новый;* въ ней расположено пять приходскихъ церквей; она богата садами и огородами. Кромѣ названныхъ четырехъ въѣздовъ къ городу примыкаетъ еще Московскій трактъ, а въ одной верстѣ отъ города съ Московскимъ соединяется Сычевскій трактъ. Лучшія улицы въ Вязьмѣ — *Смоленская, Московская, Бѣльская* и *Калужская;* всѣ онѣ вымощены камнемъ, а въ 1854 г. устроено въ городѣ шоссе на средства вяземскихъ купцовъ Нероновыхъ; оно идетъ отъ церкви св. муч. *Никиты* по *Подболотной* улицѣ до церкви *Воскресенія Христова.* На рѣкѣ Вязьмѣ имѣются четыре деревянныхъ моста — *Сусленниковъ, Смоленскій, Зуевскій* и *Фроловскій,* на Бебрѣ же—одинъ *Егорьевскій,* тоже деревянный. Выше Фроловскаго моста на Вязьмѣ и на Бебрѣ находятся двѣ мельницы, исторически извѣстныя: первая вмѣстѣ съ рыбными ловлями принадлежала нѣкогда Борису Годунову, а вторая была пожалована царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами посадскому человѣку Сидору Колесникову. Городъ нѣкогда былъ обнесенъ земляною крѣпостью; слѣды ея видны и теперь. По преданію она имѣла 8 башенъ, изъ которыхъ уцѣлѣла только одна. Въ городѣ находится немало фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ наиболѣе крупны фабрики спичекъ „Надежда" Ельчинскаго (158 рабочихъ) и бр. Хохловыхъ (175 рабочихъ). Значительны также маслобойные заводы бр. Хохловыхъ, насл. Лютова и В. и А. Лютовыхъ. Кромѣ того существуютъ табачныя фабрики, заводы винокуренные, кожевенные и особенно много льнообдѣлывательныхъ заведеній.

Городъ Вязьма занимаетъ видное мѣсто въ торговомъ отношеніи. Товары отсюда идутъ въ Ригу. Главные предметы торговли составляютъ рожь, овесъ, ячмень, пшеница, льняное сѣмя и волокно, конопляное масло и волокно, сало, сальныя свѣчи, кожи, юфть, пенька и др. Выдѣляется также торговля желѣзомъ и рыбою, желѣзомъ и чугунными издѣліями для внутреннихъ потребностей; она снабжаетъ шесть городовъ Смоленской губ.—Дорогобужъ, Смоленскъ, Духовщину, Порѣчье, Красный и Бѣлый, а кромѣ того Могилевъ и Витебскъ. Небогатые купцы и мѣщане торгуютъ вяземскими пряниками, а также разводятъ садовыя присадки и осенью развозятъ ихъ по городамъ и селеніямъ для продажи. Ярмарка въ городѣ одна — *Заговѣнская* или *Фроловская горка*; начинается она съ 26 мая и продолжается до трехъ дней; продаются преимущественно лошади. На еженедѣльные зимніе базары свозится въ огромномъ количествѣ хлѣбъ не только изъ Смоленской губ., но и изъ сосѣднихъ; сюда же свозятъ медъ и воскъ; первый идетъ на пряничные, второй—на воскобойные заводы. Въ древности Вязьма вела торговлю съ Тверскимъ княжествомъ, Новгородомъ, Москвою и Суздальской областью; кромѣ того она торговала съ Литвой и югомъ Россіи. Заграницу вывозили медъ, воскъ, ленъ и пеньку; внутренняя

торговля также шла бойко; предметами торговли служили лѣсъ, деревянныя издѣлія, кожи, разные мѣха, хлѣбъ, сало и соль. Послѣ 1812 г. торговля значительно пала: садоводство прекратилось совсѣмъ, пчеловодство стало въ пятнадцать разъ меньше прежняго, торговля лошадьми и рогатымъ скотомъ уменьшилась вдвое, а саломъ и сальными свѣчами — въ четыре раза. Новое возрастаніе торговыхъ оборотовъ началось съ проведеніемъ чрезъ Вязьму желѣзныхъ дорогъ. Среди достопримѣчательностей города отмѣтимъ соборъ *Свято-Троицкій*, раньше во имя Николая Чудотворца, но въ 1635 г. переименованный въ Троицкій. Вмѣсто стараго деревяннаго собора въ 1674 г. было выстроенъ новый каменный; въ немъ хранится икона Иверской Божіей Матери (копія съ московской). Мужской *Предтечевъ* монастырь основанъ въ 1542 г. преп. Герасимомъ въ благодарность за успокоеніе города отъ буйныхъ дворовыхъ кн. Ив. Ѳед. Телепнева-



Вязьма съ р. Вязьмы.
(По фот. Н. Н. Останковича.)

Оболенскаго. На мѣстѣ женскаго *Аркадіевскаго* монастыря, находящагося на лѣвомъ берегу Вязьмы близъ собора, въ 1661 г. былъ образованъ мужской Верхне-Спасскій монастырь, но въ 1860 г. его уже не существовало. Въ 1779 г. старинный Ильинскій женскій монастырь въ Вязьмѣ былъ уничтоженъ, и монахинямъ его было дозволено въ 1790 г. построить богадѣльню при церкви Спаса Всемилостиваго и здѣсь образовать общину; въ 1812 г. постройки общины были сожжены, а въ 1814 г. возобновлены. Въ 1832 г. община была обращена въ монастырь. Въ числѣ учебныхъ заведеній Вязьмы упомянемъ мужскую и женскую гимназіи, учительскую семинарію, духовное училище и 13 частныхъ школъ. Въ городѣ есть больница. Жителей въ Вязьмѣ насчитывается

около 16 тыс. чел. Къ городу Вязьмѣ примыкаетъ *Ямская* слобода, довольно густо населенная (560 жителей). Въ ней находятся спичечная фабрика и кирпичный заводъ С. А. Ельчинскаго (годовое производство 720 тыс. кирпичей). Спичечныхъ фабрикъ въ Ямской слободѣ всего двѣ; одна, бо́льшая, принадлежитъ собственно Ельчинскому, другая, П. И. Музылева, арендуется Ельчинскимъ. На первой работаютъ исключительно шведскія спички (въ 1900 г. производство ихъ выразилось въ 59 тыс. коробокъ), а во второй работаютъ сѣрныя спички (въ 1900 г. 11 тыс. коробокъ). При заводахъ работаетъ паровая мельница. Тутъ же находится *Подмонастырская* слобода (340 жителей), въ которой также есть спичечная фабрика бр. Хохловыхъ; здѣсь готовятъ спички обоихъ родовъ — сѣрныя (въ 1900 г. 8 тыс. коробокъ) и шведскія (въ 1900 г. 19 тыс. коробокъ).

Въ двухъ верстахъ отъ Вязьмы по Сычевскому тракту лежитъ дер. *Крапивня* съ маслобойнымъ заводомъ бр. Лютовыхъ, открытымъ въ 1898 г. Онъ, при 36 рабочихъ и при 4 прессахъ съ паровымъ двигателемъ въ 45 силъ, имѣетъ 546 тыс. руб. валового оборота (1900—1 г.). При заводѣ работаетъ паровая мельница.

Вязьма—узловая станція. Кромѣ Брестской дороги, мѣстности по которой мы выше описывали, отъ нея начинаются еще двѣ дороги: *Ржевско-Новоторжская* и *Сызрано-Вяземская.*

Ржевско-Новоторжская линія, направляясь на *Ржевъ* и *Лихославль* (черезъ *Торжокъ*), идетъ прямо на сѣверъ, сначала параллельно р. *Вязьмѣ* вверхъ ея теченія и параллельно Сычевскому тракту. Первая станція *Касня* находится въ 23 верстахъ отъ Вязьмы при одноименной рѣчкѣ и грузитъ до 60 т. п. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ. На полдорогѣ къ ст. Каснѣ желѣзный путь проходитъ мимо *Новаго Села* (460 жителей); въ немъ находятся богадѣльня, больница, школа и двѣ церкви. Верстахъ въ 15 отъ ст. Касни на с.-в. и всего верстахъ въ 8 къ с.-з. отъ вышеупомянутой (на Моск.-Брестской ж. д., стр. 348) ст. Туманова находится при р. *Каснѣ* с. *Шуйское*, напоминающее названіемъ своимъ знаменитый родъ князей Шуйскихъ. Ко времени Ивана Грознаго, когда Вязьма сильно разросталась, въ ней и около нея стали селиться родовитые бояре, передавая иногда свое фамильное имя вотчинамъ. Таково повидимому и происхожденіе названія с. Шуйскаго. Въ волости этого села, при дер. *Овинцахъ* существуетъ паровая мельница Петрова. На з.-с.-з. отъ ст. Касни верстахъ въ 25, около большой дороги изъ Вязьмы въ г. Бѣлый находится с. *Григорьевское* съ почтово-телеграфнымъ отдѣленіемъ. Въ немъ расположены заводы А. Г. Лукошиной—винокуренный и конскій. Винокуренный заводъ значительно совершенствуется: за двадцатилѣтіе (1879—98) производство его поднялось на 83%. Такіе результаты достигнуты почти полнымъ переустройствомъ завода и пристройкой къ винокурнѣ ректификаціоннаго отдѣленія. Заводъ, не довольствуясь собственнымъ засѣвомъ, скупаетъ у окрестныхъ крестьянъ немало сырья — ржи и картофеля. Годовая производительность завода за трехлѣтіе 1898—1901 гг. достигала 22.360 ведеръ сорокаградуснаго спирта. Въ этомъ же селѣ существуетъ сыроварня, работающая на московскія фирмы. На конскомъ заводѣ разводятъ главнымъ образомъ упряжныя породы и рысаковъ. Южнѣе, близь большой дороги въ Бѣлый, верстахъ въ 18 отъ ст. Касни на ю.-з. расположена дер. *Мартюхина,* недалеко отъ которой начинается извѣстная р. *Вазуза,* притокъ Волги. Южнѣе истоковъ Вазузы, верстахъ въ 8 къ ю.-з. отъ Мартюхина, около большой дороги изъ Вязьмы въ Духовщину находится дер. *Годуновка,* по преданію принадлежавшая Борису Годунову. Исторически извѣстно, что Годуновъ былъ крупнымъ, можетъ быть самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ въ Россіи, и вокругъ Вязьмы были его помѣстья, такъ что преданіе это имѣетъ повидимому свое основаніе.

Возвращаемся къ ст. Каснѣ. Выйдя, верстъ черезъ 8 за Касней, изъ Вяземскаго въ Сычевскій у., желѣзная дорога минуетъ *Александрину* платформу, получившую свое названіе отъ лежащаго верстахъ въ 7 отсюда къ западу, за Вяземско-Сычевскимъ трактомъ, с. *Александровскаго* съ паровой мельницей кн. Лобанова-Ростовскаго. Верстахъ въ 5 на ю.-з. отъ Александриной платформы, на Вяземско-Сы

чевскомъ трактѣ лежитъ с. *Тарбѣево* съ винокуреннымъ заводомъ и ярмаркой. За Александриной платформой желѣзный путь постепенно сближается съ долиной р. *Вазузы* и достигаетъ своей слѣдующей станціи *Дугина* въ 48 вер. отъ Вязьмы, грузящей до 50 тыс. пуд. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Здѣсь находится почтовое отдѣленіе.

Дугино соединяется проселочной дорогой верстъ въ 12 длиной со значительнымъ с. *Тесовымъ*, расположеннымъ на р. *Каснѣ* при Гжатско-Сычевскомъ трактѣ, и представляющимъ собою одно изъ самыхъ значительныхъ и замѣчательныхъ селъ во всемъ Сычевскомъ у. Около него находится минеральный источникъ, выдѣляющій водную окись желѣза. Здѣсь расположено крупное имѣніе княгини Мещерской того же имени. Въ имѣніи этомъ есть значительный конскій заводъ для упряжныхъ, рабочихъ и полурысистыхъ породъ. Тутъ же расположены льнообдѣльныя заведенія и винокуренный заводъ. Въ Тесовѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе. Къ сѣверу отъ Тесова верстахъ въ 5 на р. Каснѣ лежитъ с. *Никола-Низъ* или *Милюково*. Здѣсь въ 1846 г. родился въ семьѣ священника извѣстный почвовѣдъ проф. В. В. Докучаевъ (ум. въ 1903 г.). Р. Касня послужила матеріаломъ для первой геологической работы Докучаева (1869 г.). Восточнѣе, верстахъ въ 10 отъ Тесова лежитъ значительное для уѣзда с. *Заболотье* (500 жителей). Въ разстояніи 7—12 вер. отъ Дугина къ ю.-з. близь дд. *Липицы* и *Грива* на Вазузѣ расположены старинные городки. Въ этихъ окрестностяхъ, нѣсколько восточнѣе, въ XII—XIII вв. существовалъ г. *Былевъ*.



Церковь въ Вязьмѣ.
(По фот. П. П. Останковича).

По большой дорогѣ изъ Сычевки въ Бѣлый, въ 15 вер. отъ Дугина на з.-с.-з. лежитъ с. *Воскресенское* (450 жителей); въ немъ находится почтовая станція.

Приближаясь за ст. Дугинымъ къ Вазузѣ, желѣзный путь на 22-й вер. отъ Дугина достигаетъ уѣзднаго города **Сычевки**. Станція его грузитъ до 120 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и очень много пеньки, льна, льняного сѣмени, пуха и пера. Городъ Сычевка ограниченъ р.р. *Вазузою* и *Лосьминою;* черезъ первую переправляются на паромѣ, черезъ вторую—на плотахъ, а лѣтомъ иногда онѣ такъ мелѣютъ, что переходимы въ бродъ. Городъ имѣетъ прямыя, широкія улицы, изъ которыхъ главная, мощеная, проходитъ сквозь всю Сычевку отъ *Вяземской* къ *Зубцовской* заставѣ. Лучшая часть находится посрединѣ города, гдѣ расположенъ соборъ. Торговля въ городѣ довольно бойка. Отпускаютъ перо, пухъ, пеньку и ленъ. Базарными днями лѣтомъ является воскресенье, а зимой—пятница; кромѣ того существуютъ двѣ ярмарки: 9-го мая однодневная *Никольская* и *Рождественская* съ 8-го сентября, продолжающаяся три дня. Въ городѣ есть женская прогимназія и прядильная школа. Жителей 5 тысячъ. До обращенія въ городъ въ XVIII вѣкѣ Сычевка была дворцовымъ селомъ.

Въ двухъ верстахъ отъ города находится *Сычевскій-Казанскій* заштатный мужской монастырь, основанный купеческимъ сыномъ Григоріемъ Боушевымъ и купцомъ Дмитріемъ Суровымъ въ 1864 г. Сѣверо-западный уголъ Сычевскаго у. въ значительной мѣрѣ населенъ раскольниками; среди селъ, населенныхъ ими, особенно важно, какъ центръ ученія, с. *Бехтѣево*, находящееся верстахъ въ 20 къ з.-ю.-з. отъ Сычевки. Верстахъ въ 35 къ з.-с.-з. отъ Сычевки, уже въ Бѣльскомъ у., недалеко отъ его границы съ Сычевскимъ, при дер. *Клецевой* находится истокъ р. *Днѣпра*, описанный нами выше (стр. 12). Верстахъ въ 5 къ с.-в. отъ Клецевой находится истокъ извѣстной р. *Обши*.

Ржево-Вяземская желѣзная дорога, перейдя подъ Сычевкой мостомъ черезъ р *Вазузу*, верстъ черезъ 12 за городомъ вступаетъ въ Ржевскій уѣздъ Тверской губ., *направляясь черезъ ст. Осугу ко Ржеву* (см. „Россія“, т. I, стр. 242).

Теперь опишемъ въ общихъ чертахъ *Сычевскій* уѣздъ, осмотрѣнный нами при проѣздѣ, частью по Московско-Брестской, частью по Ржево-Вяземской ж. д. Пространство уѣзда составляетъ 2.559 кв. вер. Все оно малолѣсно и въ восточной половинѣ уѣзда плоско; небольшіе холмы тянутся въ западной и южной части уѣзда, по водораздѣлу притоковъ Днѣпра и Вазузы; у с. Тарбѣева расположены наивысшіе холмы. Почва уѣзда представляетъ собою главнымъ образомъ суглинокъ, мѣстами переходящій въ супесь и въ подзолъ. Лѣса, преимущественно дровяного, въ уѣздѣ 35.360 дес.; изъ нихъ 1.549 дес. принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ. По угодьямъ земли раздѣляются такъ: 47,7% пахотной, 3,5% усадебной и огородной земли, 26,9% подъ лугами, 5,8% подъ выгонами и 16,1% подъ лѣсомъ, зарослями и проч. Жителей въ уѣздѣ всего 104.300 человѣкъ; изъ нихъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ 37.058 и бывшихъ владѣльческихъ 61.103. По религіи населеніе дѣлится на православныхъ (89.500), раскольниковъ (14.750) и иновѣрцевъ (50).

Возвращаемся къ Вязьмѣ. На юго-востокъ проходитъ отъ Вязьмы еще желѣзнодорожная линія *Сызрано-Вяземская*. Собственно по Вяземскому уѣзду она почти не проходитъ (всего какихъ-нибудь 8 верстъ); главнымъ же образомъ она касается Юхновскаго уѣзда, сѣверъ котораго пересѣкаетъ. Линія идетъ отъ Вязьмы до первой своей станціи Исакова прямо на востокъ и съ этой станціи понемногу поворачиваетъ къ юго-востоку. Въ предѣлахъ Юхновскаго уѣзда мы встрѣчаемъ станцію *Исаково*, въ 24 верстахъ отъ Вязьмы, грузящую около 20 тыс. пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ.

На юго-западъ отъ этой станціи верстахъ въ 30, на большой дорогѣ изъ Вязьмы въ Юхновъ и около нея расположены селенія: *Большіе Ермаки*, западнѣе ихъ—*Волста*, а южнѣе—*Вѣшки*; всѣ они очень близки одно отъ другого и значительны по населенію (болѣе чѣмъ 400 жителей). Нѣсколько южнѣе Вѣшекъ трактъ пересѣкается р. *Волстой* подъ такъ называемой *Марѳиной* горой; лѣтомъ рѣчку переѣзжаютъ по мосту на сваяхъ, осенью и весной мостъ разводятъ и ѣдутъ въ обходъ, на югъ, черезъ дд. *Деменино* и *Свиридово*. Сѣвернѣе по тракту расположено значительное для этихъ мѣстъ селеніе *Скобелево (Лосминое* съ 400 жителей*)*. Верстахъ въ 8 къ ю.-в. отъ Вѣшекъ, по направленію къ Юхнову трактъ при с. *Знаменскомъ* пересѣкаетъ р. *Угру*, притокъ Оки, долгое время бывшую границей московскихъ и литовскихъ владѣній. Въ XIV вѣкѣ ее звали „поясомъ самой Пречистой Богородицы“. Здѣсь же въ еще болѣе древнее удѣльное время проходила сѣверная черта Черниговскаго княжества (подъ с. Волстой по одноименной рѣчкѣ). Еще южнѣе, верстахъ въ 15 отъ Вѣшекъ находится с. *Городище* съ коннымъ заводомъ г. Храповицкаго. Близь этого селенія слѣдуетъ искать остатковъ древняго города *Ховрача*, существовавшаго въ XII—XIII вв. Сѣвернѣе Городища, верстахъ въ двухъ отъ него, въ дер. *Еленкѣ* находится винокуренный заводъ І. Ѳ. Ястребова, дающій въ годъ не болѣе 4.000 ведеръ 40-градуснаго спирта.

Продолжая путь по Сызрано-Вяземской ж. д. на востокъ, у самой границы Калужской губ. мы останавливаемся на ст. *Темкинѣ* съ почтово-телеграфнымъ отдѣленіемъ, грузящей до 70 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Около станціи расположены селенія *Ржавецъ* и *Поляны* (въ 2 вер. къ зап. отъ Темкина). Мѣстность у этихъ деревень замѣчательна воронкообразными углубленіями (провалами) въ горномъ известнякѣ. Направляясь отсюда на юго-западъ, мы встрѣтимъ верстахъ въ 17 отъ Темкина винокуренный заводъ Е. М. Соленова, доставляющій въ годъ среднимъ числомъ до 14.000 ведеръ сорокаградуснаго спирта; онъ находится при имѣніи *Кобелевѣ* на Угрѣ. На противуположномъ берегу р. Угры расположено с. *Рупосово*, до 1777 года бывшее уѣзднымъ городомъ, но послѣ его присутственныя мѣста были перенесены въ Юхновскую подмонастырскую слободу (нынѣ Юхновъ). Верстахъ въ пяти отъ Рупосова, если держаться принятаго нами юго-западнаго направленія,—проходитъ уже упомянутый нами Юхновско-Вяземскій трактъ. Мы оставили его на переправѣ черезъ р. *Волсту*; недалеко оттуда на трактѣ расположено упомянутое нами выше с. *Знаменское* (325 жителей), въ которомъ нахо-

дятся нѣкоторыя земскія учрежденія уѣзда, министерская школа и почтовая станція. Верстахъ въ 8 отсюда на ю.-з. вверхъ по *Угрѣ* расположено с. *Желанье* (400 жит.); на ю. отъ Желанья, близъ хут. *Полнышева* находится сельскохозяйственная школа, а у дер. *Михайловской* — винокуренный заводъ наслѣдн. Д. Ястребова, съ годовой выкуркой 12 тыс. ведеръ сорокаградуснаго спирта. Отправляясь далѣе по тракту, мы переправляемся черезъ р. *Сигосу* подъ дер. *Якимцевой;* верстахъ въ 4 къ ю. отъ Якимцевой расположено с. *Губино* съ 500 жит. Слѣдуя отъ дер. Якимцевой далѣе по тракту, достигнемъ сначала с. *Слободки* (до 600 жит.) также съ почтовою станціею (всего въ 7 вер. отъ Рупосова), а далѣе—с. *Климова Завода,* гдѣ есть министерская школа. Къ з.-ю.-з. отъ послѣдняго верстахъ въ 15 лежитъ с. *Подсосонье* (500 жит.), а еще далѣе, верстахъ въ 10 за Подсосоньемъ, среди обширной лѣсной площади—с. *Бородино,* гдѣ расположены два завода кн. Юсупова гр. Сумарокова-Эльстонъ—картонная фабрика съ 60 рабочими и лѣсопильный заводъ при 34 рабочихъ. Въ Подсосонской вол. можно упомянуть слѣдующія наиболѣе крупныя селенія: *Иванцово* (475 жит.), *Леоново* (520 жит.) и *Песочню* (470 жит.).

Сызрано-Вяземская желѣзная дорога за Темкинымъ тотчасъ-же входитъ въ Медынскій у. Калужской губ. (см. „Россія“, т. I, стр. 330—331) и на протяженіи двухъ перегоновъ (станціи *Износки* и *Мятлевская)* еще идетъ вдоль границы Юхновскаго уѣзда, который здѣсь вдается узкимъ клиномъ по р. Угрѣ въ Калужскую губ.

На полупути между Темкинымъ и Износками, вправо отъ желѣзной дороги, верстахъ въ трехъ, въ Юхновскомъ у. лежитъ с. *Воскресенскъ* съ 2 ярмарками—мясопустной (въ субботу передъ масляницей) и словущей (13 сентября). Къ ю.-з. отъ Воскресенска верстахъ въ 7 лежитъ с. *Ильинки* (350 жит.), а къ ю.-в., верстахъ въ 8—*Извольскъ* (450 жит.).

При ст. Мятлевской Сызрано-Вяземская желѣзная дорога пересѣкаетъ *Московско-Варшавское* шоссе, по которому въ 30 верстахъ отъ станціи, за р. Угрой лежитъ уѣздный городъ Смоленской губ. *Юхновъ.*

Юхновъ, обращенный въ уѣздный городъ изъ подмонастырской слободы въ 1777 г., расположенъ по обоимъ берегамъ р. *Купавы* при впаденіи ея въ *Угру.* Самъ городъ находится на лѣвомъ, а предмѣстье его *Солдатская Слободка*—на правомъ берегу р. Купавы. Черезъ городъ проходитъ Московско-Варшавское шоссе, по которому и расположены лучшія зданія. Въ городѣ находится заштатный *Казанскій* мужской монастырь. Ярмарокъ въ городѣ двѣ: *Казанская* трехдневная съ 8 іюля и *Ильинская* (20 іюля) однодневная. Торговля выражается въ сплавѣ лѣса и скупленнаго сырья по Угрѣ въ Оку. Въ Юхновѣ насчитывается всего 2 тыс. жителей.

Въ 3 вер. къ с.-з. отъ Юхнова на Угрѣ находится дер. *Суковка* (520 жителей), въ министерскомъ училищѣ которой преподаютъ ремесла. Въ 10 вер. отъ Юхнова находился городъ *Опаковъ* (нынѣ с. *Опаково* съ 400 жит.), извѣстный съ XV в. и ставшій съ XVII в. простымъ селомъ послѣ многихъ литовскихъ и татарскихъ набѣговъ. Въ расположенной въ 10 вер. къ ю.-з. отъ Юхнова д. *Блиновой* существуетъ бумагооберточная фабрика Ф. Ф. Андерсона. Къ западу отъ Юхнова, вер. въ 20 расположено с. *Семижа* (до 450 жителей). На югъ отъ Юхнова, близъ Калужскаго тракта можно еще упомянуть селенія: д. *Пречистую* (520 жит.), с. *Ольхи* (470 жит.) и д. *Плоское* (870 жит.). Уже на самой границѣ Калужской губ., на востокъ отсюда, на Угрѣ стоитъ еще с. *Алоньи (Оленьи) Горы* (450 жителей).

Занимая 3.598 кв. вер., *Юхновскій* уѣздъ вобщемъ довольно ровенъ; почва его глинистая, по берегамъ Угры—песчаная. Лѣсовъ сохранилось немного. Жители (съ городскимъ населеніемъ 124.270) занимаются хлѣбопашествомъ; отхожіе промыслы также развиты: юхновскіе землекопы („граборы“) извѣстны на всю Россію.

Возвращаемся къ Московско-Брестской желѣзной дорогѣ, оставленной нами въ Вязьмѣ. За гор. Вязьмой желѣзный путь переходитъ мостомъ р. *Вязьму* и направляется къ западу. Первая остановка отъ Вязьмы—*Гредякино*, а затѣмъ идетъ станція *Сапѣгино* (въ 21 верстѣ отъ Вязьмы). Станція эта названа по имени близлежащей деревни, которая въ свою очередь заимствовала свое наименованіе повидимому *отъ знаменитаго* польскаго военачальника Сапѣги. Станція грузитъ

свыше 1.300 тыс. пуд. дровъ и отчасти лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

На югъ и юго-западъ отсюда по Вяземско-Дорогобужскому тракту расположены селенія: *Поляново* (8 вер.), *Семлево* (14 вер.), и *Зарубежье* (26 вер.). Первое изъ нихъ извѣстно по Поляновскому миру, заключенному здѣсь между Москвой и Польшей въ 1634 году. Второе изъ нихъ представляетъ собою значительный торговый пунктъ; здѣсь мѣстные крестьяне сбываютъ свои надѣлія—хлѣбъ, овесъ, пеньку и скотъ. Зарубежье, находящееся въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, когда-то служило рубежомъ владѣній Московскаго и Польскаго государствъ. Такое значеніе оно получило по Поляновскому миру.

За ст. Сапѣгинымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Алферова*, грузящей свыше 300 тыс. пуд. дровъ и лѣса.

Къ с.-з. отъ Алферова вер. въ 2, при д. *Уверовой* находится небольшой складъ сельскохозяйственныхъ машинъ И. Д. Якушкина. Вер. въ 12 къ сѣверу отъ Алферова при д. *Осташковой (Никольскомъ)* на р. *Вязьмъ* расположенъ конскій заводъ С. А. Ельшанскаго. Къ югу отъ Алферова вер. въ 7 находится с. *Безсоново*, при которомъ существуетъ въ имѣніи В. А. Дрызлова школа скотоводства, сыроваренія и маслодѣлія (производящая русско-швейцарскій сыръ и сливочное масло на московскія фирмы Бландова и Чичкина) и винокуренный заводъ, открытый въ 1868 г. и доселѣ работающій конною силою. Годовая производительность его за трехлѣтіе 1898—1901 г. достигла 10.140 ведеръ сорокоградуснаго спирта. Отъ Безсонова къ югу верстахъ въ 6—7 расположено на Вяземско-Дорогобужскомъ трактѣ вышеупомянутое с. *Зарубежье*, а къ юго-западу отъ Зарубежья по тракту и близъ него находится цѣлая группа селеній. Первое изъ нихъ, вер. въ 10 отъ Зарубежья, *Славково* имѣетъ конскій заводъ М. Е. Константиновича. Отсюда прямо на западъ вер. въ 3, въ имѣніи *Ковалево* находится лѣсопильный заводъ бр. Левыкиныхъ. Южнѣе этихъ селеній расположено значительное для данной мѣстности с. *Самцово* (болѣе 550 жит.), а къ ю.-з.—*Абрамово* (около 450 жит.).

За Алферовымъ Московско-Брестская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Издѣшкова*, грузящей до 2.700 тыс. пуд. дровъ и лѣса.

Къ сѣверу отъ Издѣшкова вер. въ 8, на р. *Дымъ*, притокѣ Днѣпра, находится с. *Городище*, имѣющее болѣе 400 жит.

За Издѣшковымъ вер. въ 5 желѣзный путь достигаетъ полуст. *Митина*, а затѣмъ, пройдя еще версты 4, переходитъ мостомъ р. *Днѣпръ* и вступаетъ изъ Вяземскаго въ Дорогобужскій уѣздъ.

Площадь *Вяземскаго* уѣзда составляетъ 2.722 квадр. версты; мѣстоположеніе возвышенное, почва суглинистая и иловатая, мѣстами супесчаная, рѣдко гдѣ каменистая. По посѣвамъ Вяземскій уѣздъ относится къ наиболѣе льнянымъ въ губерніи, особенно сѣверъ его; южная часть относится уже къ овсяно-льняному району; въ уѣздѣ также развито травосѣяніе. По угодьямъ земли распредѣляются такъ: пахатной 92.057 дес., сѣнокоса и выгоновъ 66.593 дес., лѣсной 49.437 дес., остальной удобной 9.483 дес., неудобной 17.158 дес. Крестьянамъ принадлежитъ 113.333 дес.,—обычный надѣлъ 4 десятины. Удѣльныхъ и казенныхъ земель 512 дес., монастырскихъ 249 дес., церковныхъ 2.288 дес., городскихъ 1.850 дес., разныхъ учрежденій 25 дес., частновладѣльческихъ 136.471 дес.; изъ нихъ 70% принадлежатъ дворянамъ. Населеніе уѣзда вмѣстѣ съ городскимъ составляетъ 106.700 душъ обоего пола. Большинство жителей—великоруссы; есть и бѣлоруссы. Промышленность нѣсколько развита; фабрикъ и заводовъ до 150, съ производствомъ до 1.300 тыс. руб. при 1.085 рабочихъ.

Первая остановка Московско-Брестской ж. д. въ Дорогобужскомъ у. есть полуст. *Дурово*.

На с.-с.-в. отъ Дурова вер. въ 7—8 мы встрѣчаемъ имѣніе *Батищево* наслѣдниковъ А. Н. Энгельгардта, извѣстное на всю Россію своимъ образцовымъ хозяйствомъ,

заведеннымъ А. Н. Энгельгардтомъ, знаменитымъ ученымъ агрономомъ и практическимъ сельскимъ хозяиномъ (1832—93). Состоя профессоромъ Лѣсного Института, А. Н. въ началѣ 1870-хъ годовъ удалился въ свое имѣніе. Энгельгардтъ создалъ цѣлую систему хозяйства для нечерноземной полосы и пріобрѣлъ громкую извѣстность ученаго практика, напечатавъ нѣсколько спеціальныхъ научныхъ работъ по агрономіи и всѣмъ извѣстныя „Письма изъ деревни", гдѣ живо и талантливо описываетъ свой деревенскій бытъ. Въ имѣніи заведенъ образцовый скотъ: норвежскія лошади, голландскій крупный рогатый скотъ, оксфордскія овцы и іоркширскія свиньи. Вблизи отсюда, вер. въ 6 къ с.-в. находится с. *Николо-Погорѣлое*, въ которомъ работаетъ значительный винокуренный заводъ г-жи Рудневой съ годовой производительностью въ 27 тыс. ведеръ спирта.

Вер. въ 20 къ с.-з. отъ Дурова при д. *Ржавкѣ* находится лѣсопильный заводъ Московскаго лѣсопильнаго товарищества, располагающій 70 рабочими.

За Дуровымъ Московско-Брестскій желѣзный путь, перейдя мостомъ р. *Вопецъ*, притокъ Днѣпра, въ 9 вер. отъ Дурова достигаетъ ст. *Дорогобужа*, грузящей до 2.700 тыс. пуд. дровъ и лѣса.

Къ с.-з. отъ ст. Дорогобужъ вер. въ 12, при с. *Николо-Кремянскомъ (Никольскомъ)* на р. Вопцѣ расположенъ винокуренный заводъ А. Е. Янина съ производительностью въ годъ до 26 тыс. ведеръ сорокаградуснаго спирта. На югъ отъ ст. Дорогобужа отходитъ 25-верстная почтовая дорога въ уѣздный городъ **Дорогобужъ**, отстоящій отъ Смоленска въ 83 верстахъ. Посреди города протекаетъ р. *Днѣпръ*, которая вмѣстѣ съ двумя другими рѣчками *Ордынкою* и *Дебрею* дѣлаетъ Дорогобужъ однимъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ Смоленской губ. Особенно красивъ онъ бываетъ весной, во время весенняго разлитія Днѣпра, если смотрѣть на него съ лѣваго, нагорнаго берега рѣки. Существованіе Дорогобужа засвидѣтельствовано еще для XII вѣка уставной грамотой, данной смоленской епархіи въ 1150 г. Здѣсь говорится, что съ него въ пользу епископа идутъ „три гоны короткіе, а почестья гривна, а пять лисицъ". Въ 1300 г. подъ Дорогобужемъ происходилъ бой кн. Александра Глѣбовича и кн. Андрея Вяземскаго. Дорогобужъ былъ въ это время удѣльнымъ городомъ. Свѣдѣнія о немъ въ XIV в. впрочемъ незначительны. Онъ представлялся городомъ, ведшимъ значительную торговлю съ Тверью. Съ конца XV в., въ разгаръ московско-литовскихъ войнъ Дорогобужъ началъ играть роль боевого пригорода Смоленска. Въ 1499 г. бояринъ Юрій Зах. Кошкинъ взялъ Дорогобужъ и, соединившись съ Даніиломъ Щеней, подъ *Ведрошей* (нынѣ незначительный ручей) разбилъ литовское войско гетмана кн. Константина Острожскаго (14 іюля 1500 г.). Ущербъ литовцевъ былъ весьма значителенъ. По миру 1500 г. Дорогобужъ на шесть лѣтъ былъ оставленъ за Москвой, но, какъ видно, московское правительство полагало оставить его навсегда за собой: въ 1505 г. в. кн. Иванъ III завѣщалъ Дорогобужъ своему сыну Василію, какъ и другіе города своей державы. Война 1508 г. не оставила въ покоѣ Дорогобужа. Поляки подъ начальствомъ Станислава Кошки заняли Дорогобужъ, укрѣпили его, но принуждены были удалиться при приближеніи московскаго войска. Русскіе стали строить новый деревянный городъ. По перемирію Дорогобужъ остался за Москвой. Въ Дорогобужѣ, по взятіи Смоленска, останавливался в. кн. Василій Ивановичъ; здѣсь къ нему прислали измѣнниковъ кн. Михаила Глинскаго и епископа Варсонофія. Но съ этой побѣды попытки поляковъ захватить Дорогобужъ не прекратились. Въ 1580 г. отъ него былъ отбитъ польскій полковникъ Филонъ Кмита. Въ 1608 г. къ Дорогобужу подступилъ ротмистръ Чижъ съ 1.000 солдатъ, разсылая переметныя письма со смольняниномъ Иваномъ Зубовымъ. Письма эти имѣли успѣхъ. Воеводы кн. Барятинскій и Ададуровъ должны были оставить городъ и отойти къ Смоленску. Но, оправившись тутъ, они двинулись на мятежные города и взяли Дорогобужъ, Бѣлый и Вязьму въ іюлѣ 1609 г. По смерти Скопина-Шуйскаго Дорогобужъ вновь отошелъ къ полякамъ, однако походъ въ 1613 г. кн. Черкасскаго и Бутурлина освободилъ городъ. Въ 1616 г. Гонсѣвскій занялъ мѣстность между Смоленскомъ и Дорогобужемъ; однако дальнѣйшія движенія его были неудачны: ни русскимъ не удалось прорваться къ Смоленску, ни полковнику Чаплинскому подойти къ Дорогобужу. Городъ сдался лишь самому королю Владиславу. По перемирію 1618 г. Дорогобужъ отошелъ къ Польшѣ. Онъ твердо держался ея, несмотря на убѣжденія вязьмичей. Въ 1632 г. московскіе „рѣзвые" люди подъ начальствомъ Сухотина и Лесли захватили Дорогобужъ. Здѣсь помѣщался главный провіантскій складъ арміи Шеина,

а потому захватъ Дорогобужа однимъ изъ польскихъ отрядовъ привелъ Смоленскъ къ сдачѣ. Дорогобужъ и по миру 1654 г. остался за поляками, но, взятый русскими безъ боя въ 1654 году, онъ по вѣчному миру 1686 года отошелъ къ Россіи. Боевая дѣятельность Дорогобужа замерла до 1812 г. Французы, занявъ городъ 13 августа этого послѣдняго года, зажгли его. На обратномъ пути, 26 октября здѣсь засѣлъ маршалъ Ней, но былъ выбитъ послѣ ожесточеннаго боя ген. Милорадовичемъ. Ней отступилъ и вновь зажегъ городъ; однако густой снѣгъ спасъ городъ отъ пожара. Дорогобужъ понесъ отъ французовъ до милліона убытковъ. Въ городѣ лучшая часть расположена на лѣвомъ берегу, гдѣ находятся земляное укрѣпленіе съ валомъ въ 180 саж., соборъ, присутственныя мѣста и провіантскіе магазины. На этой сторонѣ имѣется 8 церквей, соляные магазины, лавки и постоялые дворы. На другой сторонѣ расположены всѣ церкви. Сообщеніе жителей черезъ Днѣпръ совершается по плавучему мосту. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ болѣе 30, но всѣ они незначительны. Въ городѣ есть женская прогимназія, богадѣльня и больница. Съ 1-го октября начинается Покровская ярмарка; торгуютъ хлѣбомъ и пенькой. Населеніе города достигаетъ болѣе 6.600 чел.

Вер. въ 10 къ с.-з. отъ Дорогобужа, внизъ по р. Днѣпру расположено с. *Бизюково*. Здѣсь около 1621 г. былъ основанъ Крестовоздвиженскій монастырь; въ 1688 г. онъ былъ приписанъ къ патріаршему дому, а въ 1803 г. братія его была переведена въ Екатеринославскій Григорьевскій мон. Къ западу отъ Дорогобужа вер. въ 10, по Смоленской большой дорогѣ, при р. *Ужѣ* расположено довольно значительное для этихъ мѣстъ с. *Усвятье*, имѣющее 325 жит. Къ с.-в. отъ г. Дорогобужа вер. въ 9, вверхъ по р. *Днѣпру* въ селѣ *Молодиловѣ* находится винокуренный заводъ бр. Катиновыхъ; онъ производитъ до 9 тыс. ведеръ спирта. На востокъ отъ Дорогобужа, по Вяземскому тракту, вер. въ 13, невдалекѣ (всего вер. въ 4) отъ вышеупомянутаго (стр. 359) с. *Абрамова*, находится *Болдинскій* Свято-Троицкій мужской мон., основанный въ 1528 г. преп. Герасимомъ. Мощи святого покоятся въ церкви Живоначальной Троицы. Вокругъ монастыря имѣется каменная стѣна съ четырьмя башнями. Кругомъ монастыря расположена подмонастырская слобода при рѣч. *Болдинкѣ*. Въ ней насчитываются до 200 жителей.

За ст. Дорогобужемъ Московско-Брестская ж. д. достигаетъ полуст. *Вышегоръ*, а затѣмъ выходитъ изъ Дорогобужскаго уѣзда въ Духовщинскій.

Вер. въ 6 къ ю.-ю.-в. отъ Вышегора при д. *Быковой* имѣется сѣрнистый ключъ. Вер. въ 5 къ ю.-з. отъ Быковой долина *Днѣпра* замѣчательно живописна при с. *Засижьѣ*.

Дорогобужскій уѣздъ занимаетъ возвышенную площадь въ 3.357 кв. верстъ, прорѣзанную верхнимъ теченіемъ р. Днѣпра. Почва суглинистая и супесчаная, а въ долинѣ Днѣпра имѣются поименныя иловатыя почвы и пески. По посѣвамъ 50% посѣвной площади приходится на рожь, 25% на овесъ, 9%—на ячмень, 3½%—на ленъ и 2½%—на коноплю. Пахатной земли въ уѣздѣ насчитывается 101.351 дес., выгонной и сѣнокосной 66.136 дес., лѣсной—138.625 дес., остальной удобной—9.272 дес., неудобной—21.238 дес. Крестьяне владѣютъ 145.739 дес., удѣльныхъ и казенныхъ земель—11.836 дес., церковныхъ — 3.065 дес., частновладѣльческихъ — 171.213 дес. (въ томъ числѣ около 68% дворянскихъ). Населеніе уѣзда вмѣстѣ съ городомъ достигало въ 1897 г. 106.700 жит. и состоитъ изъ бѣлоруссовъ и великоруссовъ. Фабрично-заводская промышленность уѣзда незначительна. Развиты кустарные промыслы—бондарный, кожевенный и др.; немало народа уходитъ также въ отхожіе промыслы—на каменныя и плотницкія работы и пр.

Первая станція Московско-Брестской ж. д. въ предѣлахъ Духовщинскаго у. есть *Михайловская* (21 вер. отъ Дорогобужа), грузящая до 700 тыс. пуд. дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Близъ станціи находится конскій заводъ кн. Друцкого-Соколинскаго.

Вер. въ 12 къ с.-с.-в. отъ ст. Михайловской у д. *Новоселокъ* встрѣчается рядъ кургановъ. Сѣвернѣе этой деревни, недалеко отъ границы Бѣльскаго у. въ 1812 г. вице-король Евгеній Богарне, шедшій на соединеніе съ ген. Викторомъ, потерялъ

при переправѣ черезъ р. *Вопь*, вслѣдствіе столкновенія съ атаманомъ Платовымъ, почти весь свой обозъ и артиллерію (64 пушки).

Слѣдующая остановка за д. Михайловской—полуст. *Милохово*, а затѣмъ желѣзный путь, перейдя мостомъ черезъ р. *Вопь*, притокъ Днѣпра, достигаетъ большой ст. *Ярцева* (16 в. отъ Михайловской). Станція эта, грузящая много мануфактурныхъ товаровъ и до $1^1/_2$ милл. пуд. дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, замѣчательна по находящейся здѣсь Ярцевской мануфактурѣ тов. Хлудова, производящей на $2^1/_2$ милл. рублей при 4.200 рабочихъ. При фабрикѣ имѣется частная библіотека, а въ селеніи—телеграфная контора и хорошо обставленная министерская школа.

Вер. въ 2 отъ Ярцева къ с.-в. при д. *Хатыни* производились археологическія раскопки. Въ томъ же направленіи, вер. въ 10—12 отъ станціи расположены с. *Скачково* съ 500 жит. и тремя ярмарками и *Приселье*, имѣющее также около 500 жит. Скачково находится на р. *Царевичъ*, притокѣ Вопи. Вверхъ по р. Царевичу, при с. *Бортникахъ* расположенъ лѣсопильный заводъ П. И. Щербакова, а еще выше, при дд. *Уваровой* и *Плѣшковъ* имѣются курганы. С. Бортники было извѣстно еще въ XII—XIII в.в.

Отъ Ярцева отходитъ къ с.-з. большая 18-верстная дорога на уѣздный городъ *Духовщину*. Эта дорога вер. въ 4 отъ Ярцева оставляетъ вправо (вер. въ 2) отъ себя им. *Городокъ* съ кожевеннымъ заводомъ Н. Н. Соколова, а вер. въ 14 отъ Ярцева проходитъ мимо с. *Третьякова*, замѣчательнаго по находящемуся около него ряду кургановъ.

Духовщина расположена на р.р. *Царевичъ* и *Фоскѣ*. Въ XVIII в. Духовщина была дворцовымъ селомъ, сначала Смоленскаго, а позднѣе Касплинскаго у., но съ 1777 г. стала уѣзднымъ городомъ. Ручей Фоска (*Хвостецъ*) дѣлитъ городъ на двѣ части: въ одной, лучшей мы встрѣчаемъ соборъ во имя Смоленской Божіей Матери Одигитріи и присутственныя мѣста, другая значительная церковь—Сошествія Св. Духа находится на противуположной сторонѣ Хвостца. Городъ представляетъ изъ себя правильный четырехугольникъ, сторона котораго не болѣе версты съ четвертью. Торговля города развита незначительно; главнымъ образомъ идетъ передаточная торговля малороссійскаго табака изъ Смоленска въ Торопецъ. Ярмарокъ въ городѣ двѣ: Сборная однодневная, въ пятницу на первой недѣлѣ великаго поста и Ильинская двухдневная въ ильинскую пятницу и субботу. Кромѣ того существуютъ и еженедѣльные базары. Въ городѣ есть двѣ больницы и, кромѣ обычныхъ школъ,—женская прогимназія. Жителей въ городѣ 3.000.

Верстахъ въ 3 отъ Духовщины къ с.-з. при дер. *Зимницѣ* есть минеральный источникъ, содержащій сѣроводъ и небольшую дозу желѣза. Верстахъ въ 5 къ западу отъ Духовщины при с. *Воронинѣ* существуетъ лѣсопильный заводъ Я. Д. Соколина, а верстахъ въ 12 отъ города въ томъ же направленіи при дер. *Алферовой*—винокуренный заводъ А. Е. Гесселя. Верстахъ въ 12 сѣвернѣе Алферовой, въ Порѣчскомъ у., при дер. *Аболонѣ* есть винокуренный заводъ Е. В. Дентель, вырабатывающій до 4 тыс. ведеръ спирта въ годъ.

Отъ ст. Ярцева Московско-Брестскій желѣзный путь уклоняется къ югу. Здѣсь мы прежде всего встрѣчаемъ полуст. *Присельскую*, а затѣмъ ст. *Каменку*, гдѣ желѣзная дорога пересѣкаетъ мостомъ р. *Хмость*, притокъ Днѣпра, и скрещивается съ большой Дорогобужско-Смоленской дорогой. Ст. Каменка грузитъ болѣе 1 милл. пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.

Къ западу отъ ст. Каменки идетъ на Смоленскъ шоссе, а къ востоку оно продолжается до пересѣченія *Днѣпра* у с. *Соловьева*, откуда уже идетъ на Дорогобужъ большая дорога. Противъ Соловьева верстахъ въ 3, въ Дорогобужскомъ у. на Днѣпрѣ лежитъ с. *Свирколучье* (*Свирковы Луки*), гдѣ нѣкогда существовалъ Рождественскій мужской монастырь, упраздненный въ 1764 г. Свирковы Луки были извѣстны еще въ XII—XIII в.в. Къ ю.-з. отъ Соловьева верстахъ въ 10, въ им. *Моревѣ* есть *пировая мельница Герцъ*.

При ст. Каменкѣ желѣзный путь переходитъ изъ Духовщинскаго у. въ Смоленскій и, продолжая нѣкоторое время свое южное направленіе, достигаетъ полуст. *Пересвѣтова* и отсюда поворачиваетъ на западъ къ ст. *Духовской* (15 верстъ отъ Каменки), гдѣ и сближается съ *Богоявленско-Смоленской* желѣзной дорогой (см. ниже). Ст. Духовская грузитъ до 15 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ. Отъ Духовской обѣ желѣзныя дороги идутъ параллельно другъ другу въ весьма близкомъ разстояніи на западъ и сближаются съ Днѣпромъ близъ *Шеина Острога*, гдѣ на Московско-Брестской линіи расположена полуст. *Колодня*. Отсюда обѣ желѣзныя дороги направляются непосредственно въ *Смоленскъ*, причемъ вскорѣ за Колодней къ нимъ присоединяется еще и третья линія—*Риго-Орловская*.

Мѣстность между Колодней и Смоленскомъ замѣчательна по цѣлому ряду полуразвалившихся старинныхъ окоповъ и редутовъ и по связаннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ; не говоря уже о *Валутиной Горѣ* близъ Колодни, замѣчательной по сраженію 1812 г. (о ней см. ниже), и о *Шеиномъ Острогѣ* или *Шеиновкѣ*, служившемъ въ 1634 г. главнымъ станомъ боярина Шеина, мы близъ впаденія въ Днѣпръ р. *Стабны* встрѣчаемъ *Богдановъ Холмъ (Богдановку)*, гдѣ въ 1635 г. былъ аванпостъ короля Владислава, а въ 1654 г. отсюда царь Алексѣй Михайловичъ наблюдалъ за осадой Смоленска русскими войсками. Непосредственно отсюда царь перешелъ на *Дѣвичью Гору*, гдѣ и происходили его предварительные переговоры съ сословными представителями Смоленска. Гора эта находится на правой сторонѣ Днѣпра и соотвѣтствуетъ расположенной на другой сторонѣ рѣки *Молодецкой Горѣ*. Преданіе гласитъ, что еще въ языческія времена на первой собирались на игрища дѣвицы, а на второй — молодцы. Здѣсь также происходила въ 1633 г. стычка русскихъ и польскихъ отрядовъ. Между р. Колодней и берегами Днѣпра стояли редуты короля Владислава, а на такъ называемой *Скавронской* или *Жаворонковой* горѣ располагался гетманъ Христофоръ Радивилъ.

Смоленскъ является крупнымъ желѣзнодорожнымъ узломъ для линій Московско-Брестской, Риго-Орловской и Богоявленско-Смоленской. Нагрузка собственно Московско-Брестской станціи Смоленска не особенно велика (всего только какихъ-нибудь $^1/_2$ милл. пудовъ); главныя же нагрузки происходятъ на станціяхъ Риго-Орловской (до 15 милл. пуд.) и Богоявленско-Смоленской ж. д. При этомъ преобладающее значеніе имѣютъ хлѣбные и лѣсные грузы.

Смоленскъ наряду съ Кіевомъ и Черниговомъ есть одинъ изъ самыхъ древнихъ русскихъ городовъ. Русская лѣтопись знаетъ его съ самаго начала; однако то значеніе, которое она повидимому готова приписать ему, считая его главнымъ городомъ кривичей въ самое древнее, еще доисторическое время, должно, кажется, считать преувеличеннымъ. Наоборотъ, присматриваясь къ другимъ, частью также лѣтописнымъ указаніямъ, частью указаніямъ иностранныхъ источниковъ, напр. норвежскихъ сагамъ, можно предполагать, что Смоленскъ въ то время самостоятельнаго значенія не имѣлъ, а былъ лишь пригородомъ болѣе стараго Полоцка. Положимъ, Смоленскъ былъ извѣстенъ еще имп. Константину Багрянородному подъ именемъ „Милиниска", но это происходило вѣроятно потому, что императоръ зналъ путь по Днѣпру въ Балтійское море черезъ Волховъ, а не черезъ Зап. Двину, на которомъ какъ разъ и стоялъ неизвѣстный повидимому автору одного изъ первыхъ извѣстій о славянахъ Полоцкъ. Вообще этотъ военно-торговый путь совершенно опредѣляетъ начальную исторію Смоленска. Тѣснѣе всего онъ связанъ какъ разъ съ городами великаго пути—Кіевомъ на югѣ и Новгородомъ на сѣверѣ. Для Новгорода Смоленскъ былъ прямо необходимъ: всякое недоразумѣніе между этими городами тяжело ложилось на жителяхъ Новгорода. Смоленскъ питалъ Новгородъ; оттуда везли многіе предметы первой необходимости и хлѣбъ въ обширныхъ размѣрахъ. Поддержать правильныя сношенія со Смоленскомъ для новгородцевъ было вопросомъ чрезвычайной важности; поэтому они и хлопотали о занесеніи въ договоръ съ

королемъ польскимъ Казиміромъ статьи о свободной торговлѣ со смольнянами. Также чрезвычайно важными для города были сношенія его съ западомъ—Ригой и островомъ Готландомъ. Въ Смоленскѣ мы видимъ прочную осѣдлость западныхъ нѣмецкихъ купцовъ; у нихъ была здѣсь своя церковь во имя Богородицы и свой дворъ. Въ XIII вѣкѣ сношенія эти усилились. Мы встрѣчаемъ здѣсь нѣсколько иноземныхъ дворовъ, цѣлую нѣмецкую слободу, весьма обширную, по Днѣпру и р. Рачевкѣ. О значеніи и размѣрахъ этой торговли свидѣтельствуетъ дошедшій до насъ чрезвычайно важный памятникъ—договоръ кн. Мстислава съ Ригой и Готландомъ въ 1229 г. Торговля Смоленска не ограничивалась конечно сношеніями съ его сѣверными сосѣдями; она шла и на югъ черезъ Кіевъ въ Византію, и на востокъ—въ страны булгаръ и хазаръ. Нужно предположить, что эта болѣе ранняя торговля была вытѣснена позднѣйшей нѣмецкой. Однако Смоленскъ, поставленный въ столь благопріятныя для торговли условія, не былъ городомъ исключительно торговымъ: основное значеніе для него имѣло также земледѣліе. Объ этомъ можно судить по тѣмъ результатамъ, которые имѣли мѣсто въ Смоленскѣ во время голодовокъ 1230 г. и особенно 1438 гг.; это страшныя страницы въ смоленской исторіи. Голодъ, соединясь съ моровымъ повѣтріемъ, косилъ людей: въ 1230 г. городъ потерялъ 24 тысячи своихъ гражданъ (это одно говоритъ о значительности и населенности его). Въ 1438 г. несчастье носило еще бо́льшіе размѣры. Собаки пожирали мертвыхъ, люди въ великій постъ питались звѣриной, ѣли наконецъ дѣтей. Такъ страшно мѣстный неурожай можетъ отражаться лишь въ странѣ земледѣльческой, питающейся въ значительной мѣрѣ своимъ хлѣбомъ. Въ политической исторіи мы находимъ Смоленскъ на первыхъ же шагахъ жизни русскаго государства. Онъ упоминается лѣтописью уже при описаніи похода Аскольда и Дира на югъ подъ 865 г. Далѣе Олегъ подчинилъ его и оставилъ тамъ своихъ посадниковъ. При этомъ мы встрѣчаемся съ обычнымъ въ исторіи древней Руси фактомъ: древній городъ тянетъ за собою всю свою окрестность, городовую область. Городъ является маленькимъ государствомъ. Такъ было и со Смоленскомъ: покоривъ его, Олегъ тѣмъ самымъ покорилъ всю область Смоленскую. Смоленскъ этого времени былъ уже значительнымъ городомъ. Аскольдъ обошелъ его на своемъ пути, такъ какъ городъ былъ „великъ и многъ людьми". Но все-же при раздѣлѣ земли русской между сыновьями св. кн. Владиміра Смоленскъ еще не принимался въ разсчетъ; въ немъ все еще сидѣли лишь княжескіе посадники. Правда, лѣтописи болѣе новыхъ списковъ называютъ кн. Станислава Владиміровича самостоятельнымъ княземъ Смоленскимъ, но извѣстіе это мало достовѣрно. Впервые своего вполнѣ самостоятельнаго князя Смоленскъ получилъ уже отъ Ярослава въ 1054 г. Поставленный здѣсь кн. Вячеславъ Ярославичъ и всѣ послѣдующіе князья до 1125 г. особой роли не играли. Они появлялись въ Смоленскѣ, по обычаю, со своею дружиною, но не селились въ самомъ городѣ. Это было небезопасно: вѣчевые города древней Руси почти всегда ссорились съ князьями, и занять мѣстность, изолированную отъ вліянія горожанъ, было необходимо для князей. Они такъ и сдѣлали, устроивъ на западъ отъ города свой „городъ княжой". Центромъ всей этой мѣстности служила р. *Смядынь*. Расположеніе этой мѣстности было крайне выгодно для князей; они имѣли возможность перехватить торговые пути съ юга изъ Кіева и Чернигова и въ этомъ имѣли большой перевѣсъ при своихъ спорахъ со смольнянами. Дѣйствительнымъ создателемъ смоленскаго могущества былъ кн. Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха 1125—1160). При немъ въ 1137 г. Смоленскъ объединился въ отдѣльную епископію. Христіанство въ Смоленскѣ распространялось довольно туго; это видно уже изъ того, что смольняне позволили убійцамъ Глѣба совершить свое кровавое дѣло. Говорить же утвердительно о времени принятія христіанства не приходится, хотя въ одной лѣтописи и указывается дата — 1013 г. Ко времени же основанія отдѣльной епископіи въ Смоленскѣ относится постройка многихъ каменныхъ церквей, чѣмъ особенно прославился кн. Ростиславъ. Собственно отъ него и пошла вѣтвь князей Смоленскихъ. Сынъ его кн. Романъ (1160—1180) былъ извѣстенъ заботою о просвѣщеніи и заводилъ школы, гдѣ обучали латинскому и греческому языкамъ. Его преемникъ кн. Давидъ Ростиславичъ (1180—1197) заботился болѣе о своей резиденціи—княжой мѣстности; онъ былъ въ ссорѣ со смольнянами. Дальнѣйшая исторія Смоленска представляетъ собою обычныя усобицы; смольняне воевали съ западомъ — Полоцкомъ, съ сѣверомъ—Новгородомъ и отчасти съ югомъ—сѣверской и кіевской землями.

Въ XIII вѣкѣ Смоленску начали грозить враги уже болѣе опасные, чѣмъ *своя же братья* — князья. Уже въ первое десятилѣтіе этого вѣка начались набѣги

литовцевъ; они грабили Смоленскую землю, особенно Торопецкую волость (тогда относившуюся къ Смоленску). Въ 1238 г. по восточнымъ окраинамъ княжества прошли татары, а на слѣдующій годъ они рѣшили завладѣть самимъ Смоленскомъ. Татары подходили къ городу южной Ельнинской дорогой. Въ 24 вер. отъ Смоленска ихъ задержали широкія болота *Домомостья*. Здѣсь ночью напалъ на нихъ блаж. Меркурій съ небольшимъ отрядомъ и многихъ перебилъ. Испуганные татары, увидѣвъ съ разсвѣтомъ малочисленность врага, стали тѣснить св. Меркурія. Смольняне всѣ вышли въ „поле" за городъ и, не дожидаясь помощи изъ волостей, въ ожесточенной схваткѣ отразили врага. Здѣсь близь города палъ блаж. Меркурій, „страстотерпецъ смоленскій", какъ зовутъ его старинные мѣсяцесловы. Вскорѣ онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ. Граждане смоленскіе считали его патрономъ города, вѣруя, что „праведникъ и по смерти являетъ граду во время напасти защищеніе и заступленіе".

Такимъ образомъ смольняне избѣгли на время татарской неволи. Но другая бѣда ждала городъ. Объединившаяся къ тому времени Литва стала сильно тѣснить западную Русь. Извѣстный кн. Мендовгъ послалъ своихъ родственниковъ для покоренія русскихъ областей; его завоевательныя стремленія увѣнчались успѣхомъ; одному изъ его племянниковъ, Ердзовиду, удалось взять Смоленскъ, но удержаться тамъ онъ не могъ, такъ какъ на помощь Смоленску пришелъ кн. Суздальскій Ярославъ Всеволодовичъ. Это былъ знаменательный моментъ для исторіи Смоленска. Здѣсь впервые опредѣлилось двухстороннее положеніе Смоленска между центрами-собирателями — Литвой и Москвой, преемницей Суздаля. Въ частности помощь Ярослава Суздальскаго привела вновь назначеннаго кн. Всеволода Мстиславича къ нѣкоторой косвенной зависимости отъ Орды. Объ этомъ можно судить по тому, что преемникъ его кн. Глѣбъ Ростиславичъ помогъ вел. кн. Ярославу Ярославичу въ 1270 г. противъ Новгорода, а въ 1274 г., по приказанію хана, пошелъ противъ Литвы вмѣстѣ съ другими русскими князьями. Съ этого времени значеніе Смоленска, какъ самостоятельнаго торговаго центра, пало; онъ интересовалъ сосѣдей лишь какъ стратегическій пунктъ. Удѣльные князья пріобрѣли силу; въ 1300 г. вяземскій кн. Андрей разбилъ подъ Дорогобужемъ кн. Александра Глѣбовича; по всей вѣроятности Дорогобужъ въ это время вошелъ въ границы Вяземскаго удѣла.

Въ это время Литва все ближе и ближе подходила къ Смоленску. Антагонизмъ двухъ народностей сгладился; литовцы подпали подъ вліяніе болѣе совершенной культуры славянъ. Между Смоленскомъ и Литвой завязались дружескія сношенія. Князь Гедиминъ заключилъ со смоленскимъ кн. Иваномъ Александровичемъ союзъ противъ татарскаго хана; при Ольгердѣ смоленскій князь звалъ себя „младшимъ братомъ" литовскаго. Но нѣсколько позднѣе мы видимъ смоленскаго кн. Святослава Ивановича въ рядахъ Дмитрія Донского на Куликовомъ полѣ. Здѣсь окончательно намѣчается будущая судьба Смоленска. Онъ становился между двухъ огней, между двухъ враждующихъ сторонъ. И Литва, и Москва старались захватить его и воспользоваться имъ, какъ сильной пограничной крѣпостью. Мысль эта ясна уже у Ольгерда. Онъ приближался къ Смоленску и захватилъ Мстиславль, расположенный на юго-западъ отъ Смоленска. Послѣ его смерти князь смоленскій Святославъ Ивановичъ, воспользовавшись возникшими усобицами, вступилъ въ предѣлы Литвы. Онъ осаждалъ безуспѣшно Оршу, затѣмъ перешелъ къ Мстиславлю, страшно разоряя сельчанъ. На помощь городу пришли литовскіе князья Скиргайло, Витовтъ и другіе; они не только отбили смольнянъ отъ Мстиславля, но даже, разбивъ, гнались за ними до Смоленска и взяли съ него послѣ храбраго сопротивленія откупъ. Княземъ былъ оставленъ младшій сынъ Святослава Юрій на весьма тяжелыхъ условіяхъ (самъ Святославъ палъ подъ Мстиславлемъ). Этотъ Юрій извѣстенъ намъ по своей драмѣ съ кн. Ульяной Вяземской („Россія", т. I стр. 236 и т. II стр. 410). Князья Смоленскіе съ этого времени стали какъ-бы намѣстниками литовскими, во всякомъ случаѣ ихъ ставленниками; такъ, напр., вскорѣ послѣ того, какъ литовскій великокняжескій станъ упрочился въ 1393 г. за Витовтомъ, послѣдній свелъ Юрія со смоленскаго княженія и назначилъ туда брата его Глѣба. Юрій временно удалился къ своему тестю в. кн. Олегу Рязанскому. Эта перемѣна вызвала въ Смоленскѣ недовольство въ той части населенія и дружины, которая симпатизировала прежнему князю. Этимъ рѣшилъ воспользоваться Витовтъ. Онъ со значительнымъ войскомъ появился въ окрестностяхъ Смоленска подъ предлогомъ похода на татаръ; здѣсь онъ хитростью заманилъ къ себѣ всѣхъ бывшихъ въ городѣ князей и арестовалъ ихъ. Литовцы стали жечь посады, а 12 сент. 1395 г. Смоленскъ

сдался безъ бою. Витовтъ оставилъ тутъ намѣстникомъ кн. Ямонта и удалился во свояси. Но и эти успѣхи Витовта оказались непрочными. Какъ извѣстно, въ 1399 г. при Ворсклѣ Витовтъ потерпѣлъ страшное пораженіе отъ хана Едигея; въ этомъ бою погибли и намѣстникъ смоленскій Ямонтъ, и бывшій кн. Глѣбъ Святославичъ. Смольняне воспользовались этимъ, вызвали къ себѣ изъ Рязани бѣжавшаго туда кн. Юрія Святославича и вновь сдѣлали его, несмотря на противодѣйствіе своего намѣстника кн. Романа Брянскаго, княземъ смоленскимъ. Подъ его началомъ нѣкоторое время Смоленскъ сохранялъ свою самостоятельность. Витовтъ подступалъ къ Смоленску съ большимъ войскомъ и пушками, заводилъ сношенія съ партіей, враждебной кн. Юрію, но взять Смоленскъ ему удалось лишь тогда, когда оттуда удалился кн. Юрій, уѣхавшій въ Москву къ в. кн. Василію Дмитріевичу за помощью. Витовтъ воспользовался этимъ случаемъ и быстро подошелъ къ Смоленску, окружилъ его, прекративъ подвозъ припасовъ. Смольняне, не дождавшись князя, сдали городъ 24 іюня 1404 г., а Юрій, не получивъ помощи, былъ назначенъ в. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ намѣстникомъ въ Торжокъ и послѣ своей драмы съ кн. Ульяной въ 1405 г. удалился вновь во владѣнія своихъ рязанскихъ родственниковъ, гдѣ и умеръ въ монастырѣ („Россія“ т. II, стр. 410). Смоленское великое княжество обратилось въ зависимую область великаго княжества Литовскаго. Мало было покорить Смоленскъ — нужно было и укрѣпить его за собой. Для этого великіе князья употребляли двоякія мѣры: прежде всего они старались обезвредить городъ, лишить его враждебныхъ элементовъ, главнымъ образомъ высшаго сословія — князей и бояръ, приверженцевъ бывшаго кн. Юрія. Но не менѣе старались они и привязать населеніе. Они развили цѣлую систему льготъ: прежде всего льготы эти касались торговли. Литовскую эпоху, по справедливости, можно считать разцвѣтомъ смоленской торговли. Правда, къ этому времени былая бойкая торговля съ нѣмцами заглохла. Зато льготы смольнянамъ по внутренней торговлѣ, льготы наконецъ иностраннымъ купцамъ притягивали торговыхъ людей изъ литовскихъ земель — Полоцка, Дорогобужа и др., а равно и изъ заграницы—изъ Твери, Москвы и проч. Кромѣ того, что измѣнился характеръ торговли, расширилась и территорія ея въ городѣ. Окрестности Смядыни, княжая мѣстность, по прежнему сохраняли свое торговое значеніе. Но, какъ видно, былая рознь населенія и правительствующаго класса въ это время значительно уменьшилась, такъ какъ образовались и другіе торговые пункты: сталъ торговать самъ городъ; на Днѣпрѣ, при впаденіи рч. *Кловки*, при вновь построенномъ *Троицкомъ* монастырѣ образовался „Гостинъ дворъ литовскій“ для склада товаровъ. Кладка этого монастыря — литовская. Въ восточной части города, гдѣ прежде, въ эпоху самостоятельности Смоленска, было весьма немногочисленное населеніе, теперь оно сгустилось: здѣсь также развилась торговля близь построеннаго въ это-же время *Духовского* монастыря, окруженнаго каменной оградой.

Несмотря однако на мягкое отношеніе и вѣротерпимость литовскаго правительства русская народность Смоленска невольно тянула къ родной по національности Москвѣ, и недовольство литовскимъ владычествомъ вскорѣ перешло въ открытый бунтъ. Смольняне воспользовались временемъ послѣ смерти вел. кн. Сигизмунда Кейстутовича до избранія Казиміра; нужно замѣтить, что какъ самъ Сигизмундъ, такъ и его намѣстникъ кн. Андрей Саковичъ отличались корыстолюбіемъ, что̀ и вызвало возстаніе. Бунтъ этотъ въ началѣ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Саковичъ принужденъ былъ бѣжать, а смольняне предложили быть воеводой русскому князю Андрею Дмитріевичу Дорогобужскому; когда же тотъ отказался, они призвали къ себѣ уже государемъ на смоленское княженіе мстиславльскаго князю Юрія Лугвеніевича. Юрій явился въ Смоленскъ, присоединилъ къ нему Витебскъ и Полоцкъ, но при приближеніи литовскаго войска бѣжалъ въ Москву. Смоленскъ былъ усмиренъ. Эти внутренніе безпорядки однако были неопасны для сильной Литвы; съ несравненно бо̀льшимъ опасеніемъ прислушивалась она къ тому, что говорилось въ Москвѣ. А тамъ уже открыто говорили объ единствѣ Руси; вел. кн. Иванъ III уже высказывалъ притязанія на всѣ русскія земли—отчину его по предку Владиміру Святому, и между прочимъ и на Смоленскъ. Все это принудило литовское правительство озаботиться средствами обороны. Оно укрѣпило древній земляной городъ, перевело туда „дворъ господаря“, забрасывая „княжье мѣсто“, т. е. бывшій княжескій городокъ. Мѣсто это прежде принадлежало епископу; ему взамѣнъ дали берега р. Большой Рачевки, гдѣ и была учреждена архіерейская слобода. Здѣсь же были устроены амбары для склада запасовъ. Укрѣпленія литовцевъ были *частью земляныя*, частью только деревянныя (по Днѣпру). По укрѣпленіямъ распо-

ложены были башни, а подземныхъ ходовъ („подслуховъ") не было. Для того времени подобное укрѣпленіе можно было считать весьма сильнымъ. Это оказалось и на дѣлѣ. Замокъ уступилъ натискамъ вел. кн. Василія III Ивановича лишь послѣ трехъ приступовъ. Первые два похода русскаго войска (въ декабрѣ 1512 г. и въ сентябрѣ 1513 г.) были неудачны Литовцы храбро отражали непріятеля, задѣлывая за ночь все разрушенное днемъ москвичами. Въ 1514 г. большое русское войско съ 300 пушекъ подошло къ городу. Убійственная канонада сдѣлала свое дѣло; деревянныя стѣны по Днѣпру разрушались. Населеніе Смоленска принудило воеводу сдаться, и 1 августа Василій III торжественно вступилъ въ городъ. Итакъ Смоленскъ до 1514 г. находился подъ властью Литвы, съ 1514 же года впервые перешелъ къ Москвѣ. Покоренный Василіемъ III Смоленскъ почти тотчасъ же выдержалъ новую осаду. Завоевательныя стремленія Василія III не ограничились Смоленскомъ; онъ двинулся далѣе, но, встрѣченный у Орши войскомъ литовскаго гетмана кн. Константина Острожскаго, былъ разбитъ. Острожскій подошелъ къ Смоленску; онъ надѣялся взять его благодаря связямъ, которыя имѣлъ въ Смоленскѣ еще до его завоеванія. Но заговоръ былъ раскрытъ, и намѣстникъ московскій кн. В. В. Шуйскій круто поступилъ съ измѣнниками: онъ повѣсилъ заговорщиковъ по укрѣпленіямъ и привязалъ къ нимъ подарки, полученные ими передъ тѣмъ отъ вел. кн. Василія. Напрасно кн. Острожскій подступалъ штурмомъ къ городу, напрасно разорилъ окрестности; кн. Шуйскій отсидѣлся въ немъ. Эта осада послужила урокомъ для русскаго правительства, которымъ оно и не преминуло воспользоваться. Ясно выразилась въ Смоленскѣ литовская партія, вслѣдствіе чего великій князь распорядился выслать колеблющійся элементъ населенія въ Москву, замѣнивъ его новыми людьми изъ Москвы. Насколько тяжелъ былъ для Литвы захватъ Москвою Смоленска, видно изъ тѣхъ попытокъ, которыя дѣлала первая, чтобы отвоевать его. Въ 1535, 1564, 1579 г.г. сюда подходили польско-литовскія войска, безуспѣшно осаждали городъ и сжигали посадъ. Это повело къ перенесенію торговаго центра. Пристани на Смядынѣ и Кловкѣ были неудобны по причинѣ беззащитности; кромѣ того къ этому времени окрестные лѣса были уже настолько вырублены, что эти рѣчки обмелѣли. Не удовлетворялъ торговымъ потребностямъ и „Литовскій гостинъ дворъ" у Троицкаго монастыря. Для торговъ нужна была прежде всего защита; и вотъ они размѣстились прямо передъ пушками крѣпости въ предмѣстьѣ, передъ замкомъ города за Днѣпромъ, куда перенесли и гостиный дворъ: въ началѣ XVII в. мѣстность эта была многолюдною и называлась „Городенскою сотней". Занявъ Смоленскъ, московское правительство озабочено было улучшеніемъ его укрѣпленій.



Петропавловская церковь въ Смоленскѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Правительство царя Ѳедора Ивановича рѣшило окружить городъ каменною стѣною, что и было исполнено уже при Борисѣ Годуновѣ подъ присмотромъ городового мастера Ѳед. Вас. Коня. Черезъ 9 лѣтъ этой стѣнѣ пришлось выдержать тяжелую осаду. Король Сигизмундъ III, пользуясь смутнымъ временемъ на Руси, рѣшилъ вернуть Смоленскъ Литвѣ. Въ Смоленскѣ въ это время сидѣли воеводами Мих. Бор. Шеинъ и Петръ Ив. Горчаковъ; они, узнавъ о намѣреніяхъ короля, заранѣе приняли мѣры къ оборонѣ крѣпости: спалили посадъ, расписали населеніе по башнямъ и по воротамъ, какъ боевую силу. Въ 1610 г. 16 сент. Сигизмундъ окружилъ Смоленскъ, но встрѣтилъ энергичное сопротивленіе, несмотря на то, что время для Москвы было весьма неблагопріятнымъ, и ждать оттуда помощи было невозможно. Мало того, не было даже опытныхъ ратныхъ людей, только бы-

годаря личной энергіи Шеина удалось собрать войско со всѣхъ становъ и волостей тогдашняго Смоленскаго уѣзда и обучить его ратнымъ пріемамъ. Всего войска у Шеина набралось до $2^1/_2$ тысячъ чел. при 170 орудіяхъ. Сигизмундъ бралъ и количествомъ, и превосходствомъ. Онъ привелъ съ собою около 30 тысячъ войска. Невыгоднымъ условіемъ для осажденныхъ было и то, что въ стѣнахъ смоленскихъ скопилось до 80 тысячъ народа, что̀ увеличивало „тѣсноту“ осады. И дѣйствительно вскорѣ началъ ощущаться недостатокъ въ весьма важныхъ продуктахъ, напр. въ соли. Однимъ словомъ всѣ выгоды были на сторонѣ осаждающихъ. По монастырямъ засѣли поляки, размѣстивъ тамъ свои батареи, которыя въ началѣ дѣйствовали крайне неудачно; нѣкоторымъ изъ нихъ даже пришлось замолчать подъ мѣткими выстрѣлами ратниковъ Шеина. Русскіе изрѣдка дѣлали удачныя вылазки. Первый приступъ короля былъ 23 сентября. Во главѣ польской колонны шелъ извѣстный своею храбростью мальтійскій кавалеръ Новодворскій; ему удалось взорвать ворота, но нѣкоторое замѣшательство въ средѣ самихъ же поляковъ дало возможность осажденнымъ оправиться, и они отразили врага. Также были отражены и слѣдующіе приступы 26 и 27 сентября. Убѣдившись, что взять городъ приступомъ почти невозможно, Сигизмундъ началъ дѣйствовать иначе: онъ окружилъ городъ, обстрѣливая его днемъ и ночью. Кромѣ этого онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ подкопамъ. Но Смоленскъ, въ виду устраиваемыхъ Шеиномъ „слуховъ“, былъ гарантированъ отъ подобныхъ случайностей; русскіе слышали подкопы враговъ и съ успѣхомъ мѣшали ихъ работѣ. Такъ проходила зима въ безуспѣшной осадѣ. Вся надежда смольнянъ, равно какъ и всей Россіи, лежала на молодомъ кн. Скопинѣ-Шуйскомъ. Но 23 апрѣля его не стало. Войско, посланное на помощь осажденнымъ, было разбито при Клушинѣ гетманомъ Жолкѣвскимъ. Событія затѣмъ шли чрезвычайно быстро: 11 сентября 1610 г. подъ Смоленскъ прибыло изъ Москвы посольство съ условіями избранія королевича Владислава въ цари московскіе для утвержденія ихъ Сигизмундомъ. Но самъ Сигизмундъ думалъ иначе: онъ рѣшилъ самъ захватить себѣ московскую корону и принуждалъ смольнянъ присягать и Владиславу, и себѣ. Этого же онъ требовалъ отъ пословъ; тѣ не соглашались, за что были взяты подъ стражу и отосланы въ Польшу. А между тѣмъ Шеинъ все еще держался. 21 ноября 1610 г. поляки пошли на проломъ, взорвавъ башню и до 10 саженъ стѣны. Но и этотъ приступъ не удался. Шеинъ по прежнему крѣпко держался въ Смоленскѣ; онъ отвергалъ всякія попытки къ сдачѣ и между прочимъ приказанія верховной боярской думы. Въ 1611 г. московскія дѣла нѣсколько поправились. Сообразно съ этимъ Сигизмундъ сократилъ свои требованія; онъ согласился, чтобы смольняне присягнули лишь Владиславу и впустили въ Смоленскъ небольшой гарнизонъ. Но смольняне не согласились и на это, хотя въ городѣ начался моръ, и люди умирали тысячами. Наступилъ іюнь, двадцатый мѣсяцъ осады. Полякамъ удалось подкупить боярскаго сына Андрея Дѣдѣшина, который указалъ имъ въ восточной части стѣны слабое мѣсто, гдѣ стѣна строилась осенью наскоро. Сигизмундъ направилъ туда свои пушки; стѣна рухнула, и 3-го іюля въ полночь поляки проникли въ городъ. Начался бой на улицахъ. Особенно жестоко дрались на Родницкой улицѣ; здѣсь пало нѣсколько тысячъ служилыхъ людей. Улица названа поэтому Рѣзницкой. Воевода Шеинъ былъ взятъ въ плѣнъ послѣ ожесточеннаго сопротивленія. Съ нимъ были высланы въ Польшу архіепископъ Сергій и другой воевода Горчаковъ. Этой осадой Смоленскъ вновь былъ возвращенъ Литвѣ послѣ почти столѣтняго московскаго владычества; но для русской исторіи эта осада имѣетъ общее чрезвычайно важное значеніе: Сигизмундъ, задержавшись у Смоленска и раздраженный упорнымъ сопротивленіемъ Шеина, совершенно забылъ о Москвѣ, которая собственно и служила цѣлью его похода. Это дало возможность земскимъ элементамъ Россіи собраться, оправиться и стряхнуть съ себя всю тяжесть „московской разрухи“. Смоленскъ спасъ Москву, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю Россію.

После погрома 1611 г. Смоленскъ оправился не скоро. Несмотря на то, что Сигизмундъ поправилъ стѣны, засыпавъ проломъ полукруглымъ валомъ — „королевской крѣпостью“, и даровалъ всевозможныя льготы для переселенцевъ, Смоленскъ населялся туго. Уже во время осады въ лагерѣ Сигизмунда было порядочно лицъ, выразившихъ желаніе поселиться на новомъ мѣстѣ. Изъ Литвы сюда привлекали разныя земельныя и торговыя привиллегіи. Всѣ эти мѣры къ концу царствованія Сигизмунда совершенно пересоздали Смоленскъ. Онъ сталъ походить на обычный западно-русскій городъ съ нѣмецкимъ городовымъ устройствомъ. Совсѣмъ другого рода политики держались Сигизмундъ и его преемникъ по отно-

шенію къ церкви, чѣмъ то было во время перваго литовскаго владѣнія. Послѣдовательно Смоленскъ сталъ обращаться въ уніатско-католическій городъ. Въ немъ былъ устроенъ іезуитскій кляшторъ; кромѣ іезуитовъ въ городѣ подвизались доминиканцы, а затѣмъ еще базиліане, спеціально назначенные для обращенія православныхъ въ унію. Епископами стали назначаться уніаты, притѣснявшіе православныхъ. Католики получили преобладаніе; въ самомъ городѣ, на Соборной горѣ, устроенъ былъ кафедральный костелъ и резиденція бискупа смоленской епархіи.

Теперь настало время для Москвы отбирать Смоленскъ. И дѣйствительно вскорѣ за походомъ Сигизмунда въ 1612 г., когда онъ дошелъ до Волоколамска, новоизбранный русскій царь Михаилъ Өедоровичъ Романовъ рѣшилъ отобрать все утраченное въ смутное время. Московское войско подъ предводительствомъ кн. Дмитрія Черкасскаго, взявъ рядъ городовъ, подошло къ Смоленску, но взять его не могло, такъ какъ на помощь къ осажденнымъ подошелъ королевичъ Владиславъ. Кн. Черкасскій отступилъ къ Москвѣ; за нимъ вослѣдъ двинулся и Владиславъ. Этотъ походъ кончился Деулинскимъ перемиріемъ (1618 г.). Смоленскъ остался за Польшей, но Москва выхлопотала для православныхъ завоеванныхъ областей особаго православнаго архіепископа. Въ 1632 г. московское правительство рѣшило воспользоваться благопріятнымъ временемъ. Въ Польшѣ настало безкоролевье по смерти Сигизмунда. Къ предпринятому походу москвичи готовились 9 лѣтъ. Русскіе закупали въ Швеціи военные снаряды, нанимали вспомогательные войска. Русскія войска обучались военнымъ пріемамъ иностранными офицерами. Въ апрѣлѣ значительная армія болѣе чѣмъ въ 32 тыс. чел. двинулись къ Смоленску, покоряя лежащіе по дорогѣ города. 6 декабря русское войско окружило Смоленскъ. Во главѣ войска стояли знаменитый Шеинъ, отпущенный по Деулинскому перемирію, и воевода Измайловъ. Войска размѣстились вокругъ Смоленска со 158 пушками. На мѣстѣ нынѣшней Шейновки (Шеина Острога) и далѣе, почти до Дресны расположенъ былъ главный станъ Шеина. Но кромѣ того было понастроено весьма много редутовъ и бастіоновъ, въ которыхъ засѣли русскіе и иностранные полки. Особенно хорошо былъ укрѣпленъ лагерь ген. Лесли, расположенный въ полѣ между городомъ и Чертовымъ рвомъ. Окруживъ стѣны со всѣхъ сторонъ, русскіе стали бить въ нихъ ядрами и сдѣлали приступъ. Положеніе осажденныхъ было критическое. На помощь имъ вышелъ изъ Вильны гетманъ кн. Радивиллъ съ 3.000 войска. Изъ его войска отдѣльные отряды пытались проникнуть въ городъ, что нѣкоторымъ и удавалось. Появленіе гетмана и опасеніе увидѣть вскорѣ вновь избраннаго короля Владислава принудили Шеина къ приступу. 29 апрѣля русскія войска, взорвавъ башню, двинулись въ проломъ, но были отбиты поляками. Все лѣто 1633 г. прошло въ безплодной стрѣльбѣ. Гетманъ перенесъ свой лагерь изъ Краснаго въ *Лубно*, а потомъ еще ближе—на *Глушицу*. 3 сентября прибылъ король Владиславъ съ 14 тыс. войска, потомъ подошли еще 6 тыс. Осажденные, узнавъ о приходѣ короля, воспрянули духомъ. 7 сентября король началъ свои дѣйствія и настолько удачно, что принудилъ отрядъ полк. Матисона оставить острогъ и перейти въ главный лагерь Шеина. До 1.200 поляковъ проникли въ крѣпость. Къ концу мѣсяца король при помощи запорожцевъ принудилъ кн. Прозоровскаго оставить свои укрѣпленія и уйти въ станъ Лесли. А 3 октября всѣ полковники, зажегши свои укрѣпленія, собрались у Шеина и засѣли въ его окопахъ. Въ станѣ пошли неурядицы. Ген. Лесли застрѣлилъ полк. Сандерсона и не допустилъ Шеина судить себя. Планы Шеина не приводились въ дѣйствіе; ему отказывали въ повиновеніи; ничего не оставалось, какъ сдаться. 19 февраля 1634 г. были подписаны условія капитуляціи, а 1 марта москвичи вышли изъ окоповъ. Изъ-подъ Смоленска отпущенныя русскія войска двинулись къ Вязьмѣ. Въ Шеиновомъ Острогѣ, по распоряженію короля, былъ поставленъ надъ умершими русскими каменный столбъ въ память побѣды. Шеинъ, какъ извѣстно, былъ по возвращеніи въ Москву казненъ вмѣстѣ съ Измайловымъ, а остальные болѣе родовитые были сосланы. Вскорѣ послѣ неудачъ короля подъ Бѣлымъ, на рѣчкѣ Поляновкѣ былъ заключенъ „вѣчный миръ“, по которому Смоленскъ все же остался за Польшей.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича возникли новыя войны съ Польшей. Въ 1654 г. была присоединена Малороссія. Самъ царь вышелъ въ походъ и 5 іюня былъ уже близко отъ Смоленска. Въ серединѣ августа былъ произведенъ первый неудачный штурмъ крѣпости, но дальнѣйшая осада шла столь удачно, что 10-го сентября начались переговоры о сдачѣ, а 23-го она уже и произошла. Первымъ дѣломъ московскаго правительства было обезпечить за собою Смоленскъ. Оно

было во во всѣхъ отношеніяхъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ нѣкогда находилось польско-литовское. Городское и окрестное населеніе было главнымъ образомъ русское. Оставалось лишь ввести русскіе порядки. Это и сдѣлали; магдебургское право было отмѣнено, введены русскія уложенія, сама область была названа воеводствомъ (первымъ воеводой былъ Гр. Гав. Пушкинъ). Правительство приняло мѣры и къ возобновленію православія. Кафедральный костелъ былъ передѣланъ въ православный соборъ, іезуитскій кляшторъ—въ женскій Вознесенскій монастырь; всѣ уніатскіе и католическіе храмы были преобразованы въ православные. Царь Алексѣй озаботился также и объ укрѣпленіи крѣпости. Онъ рѣшилъ сдѣлать ее исключительно крѣпостью, ради чего и выслалъ изъ нея всѣхъ торговыхъ людей. Сюда стали посылаться цѣлые стрѣлецкіе полки. Торговая и промышленная жизнь начала развиваться въ предмѣстьѣ, которое стало какъ-бы новымъ городомъ. По договору 1686 г. (26 апрѣля), Смоленскъ окончательно перешелъ къ Россіи и въ значительной степени потерялъ свое стратегическое значеніе. Однако великая сѣверная, а затѣмъ отечественная война вновь выдвинули его на первый планъ. Опасенія, что Смоленскъ можетъ стать главнымъ пунктомъ военныхъ операцій, принудили Петра Великаго заняться его укрѣпленіями. Въ 1706 г. на правомъ берегу Днѣпра былъ построенъ кронверкъ, чтобы прикрыть крѣпостной мостъ. Подъ днѣпровскими башнями были устроены пороховые погреба. Но Карлъ XII, какъ извѣстно, не пошелъ на Смоленскъ, а направился въ Малороссію.

Послѣднимъ тяжкимъ испытаніемъ для Смоленска былъ годъ отечественной войны. Здѣсь, по предположенію имп. Александра I, двѣ русскія арміи должны были отразить Наполеона, не допуская его до Москвы. Но предположеніе это не было исполнено, такъ какъ главнокомандующіе Барклай-де-Толли и Багратіонъ не рискнули дать тутъ сраженія, боясь быть обойденными Наполеономъ. Однако надежда на бой подъ Смоленскомъ и увѣреніе главнокомандующихъ, что будутъ приняты всѣ мѣры къ охраненію жителей, привели къ тому, что жители стали удаляться изъ города лишь съ 4-го августа. А 4-го же числа появились и французы. Первый натискъ врага былъ отбитъ Паскевичемъ, Ставицкимъ и Цыбульскимъ. Въ три часа пополудни начался новый приступъ; это былъ день рожденія Наполеона, и генералы хотѣли сдѣлать ему сюрпризъ взятіемъ Смоленска. Но ген. Коновницынъ отбилъ ихъ съ урономъ. Еще до разсвѣта 5-го числа русскія войска стали отступать. Прежде начала движеніе армія Багратіона, Барклай же стоялъ на правомъ берегу Днѣпра, выславъ на лѣвый для смѣны сражавшихся корпуса Дохтурова, дивизіи Лихачева и Канцевича и полкъ Невѣровскаго. Въ 3 часа утра французы начали нападеніе. Во главѣ шли польскія дивизіи Понятовскаго. Въ 8 часовъ утра Дохтуровъ и Лихачевъ сдѣлали вылазку и прогнали врага изъ слободокъ. Наполеонъ, полагая, что вся армія, перейдя мосты, приметъ сраженіе, выжидалъ, а къ двумъ часамъ дня совсѣмъ отошелъ отъ крѣпости. Но вскорѣ ему стали доносить объ отступленіи арміи Багратіона. Провѣривъ самъ это донесеніе, онъ рѣшился обойти армію, но не могъ найти бродъ черезъ Днѣпръ. Этимъ была рѣшена судьба Смоленска. Въ 3 часа дня, по знаку Наполеона, густые ряды французовъ двинулись на восточную и южную части крѣпости. До 250 орудій въ то-же время обстрѣливали стѣны; въ городѣ начались пожары, много способствовавшіе непріятелю. Благодаря имъ войска Понятовскаго прорвались въ Рачевку, достигли стѣнъ, но, не имѣя съ собою лѣстницъ, были отброшены съ большимъ урономъ. Маршалъ Ней овладѣлъ Солдатской слободкой, но не рѣшился аттаковать королевскую крѣпость, считая ее сильнѣйшей. Русскіе были вытѣснены также и изъ Офицерской слободки. Въ 5 часовъ маршалъ Даву, по приказанію Наполеона, аттаковалъ Молоховскія ворота, но встрѣтилъ здѣсь контръ-аттаку Коновницына и принца Евгенія Виртембергскаго. Русскіе, несмотря на убійственный огонь, штыками выбили непріятеля изъ занятыхъ позицій. Видя неуспѣхъ аттакъ, Наполеонъ распорядился подвести къ стѣнамъ гаубицы и, стрѣляя изъ нихъ разрывными снарядами, зажегъ городъ во многихъ мѣстахъ. Горѣли крыши башенъ, присутственныя мѣста, кадетскій корпусъ, вся Молоховская улица, многія окрестности. Въ полночь Дохтуровъ сталъ очищать Смоленскъ. 6-го числа началось выселеніе смольнянъ. Наполеонъ въѣхалъ въ Смоленскъ. Лично онъ, проѣхавъ на слѣдующій день въ соборъ, успокоилъ находившихся тамъ смольнянъ, но солдаты его принесли много вреда городу. Особенно пострадали храмы; только нѣкоторые изъ нихъ были спасены; такъ, историкъ *Смоленска Никиф.* Адріан. Мурзакевичъ не допустилъ до оскверненія Предтеченскую *церковь. Наполеонъ* озаботился о Смоленскѣ; онъ думалъ сдѣлать его складомъ

запасовъ для арміи, поэтому и оставилъ тутъ комиссаромъ по продовольствію Сіова. Во главѣ города стояли гражданскій (Вилль-де-Бланшъ) и военный (Коленкуръ, Шарпантье, Жомини) губернаторы: кромѣ того былъ учрежденъ муниципалитетъ, т. е. общественное управленіе изъ 10 членовъ, приневоленныхъ, а потому и крайне нерегивыхъ гражданъ Смоленска. Но ни муниципалитетъ, ни провіантные чиновники не могли дѣйствовать. Недоброжелательство и мародерство французскихъ солдатъ мѣшали введенію порядка. Населеніе мѣстами бунтовало, устраивало партизанскіе отряды. Нѣкоторые изъ партизанъ были схвачены французами, и одинъ изъ нихъ помѣщикъ Бѣльскаго у. Шубинъ былъ разстрѣлянъ ими. Въ это же время погибъ и подполковникъ Пав. Ив. Энгельгардтъ, помѣщикъ с. Дягилева Духовщинскаго у. Къ концѣ октября великая армія появилась вновь въ Смоленскѣ. 28-го въѣхалъ въ него Наполеонъ и по прежнему остановился на Блоньѣ въ губернаторскомъ домѣ. Положеніе арміи было безвыходное. Провіанта въ Смоленскѣ не оказалось; это повело къ безпорядочной, далеко неравномѣрной раздачѣ порцій по отрядамъ. Наполеонъ въ гнѣвѣ распорядился разстрѣлять провіантскаго чиновника Сіова. 1 ноября, въ виду появленія на горизонтѣ казаковъ, началось отступленіе великой арміи изъ Смоленска. 2-го числа выступилъ самъ Наполеонъ со своею старой гвардіей. По его порученію, остававшійся въ аріегардѣ Ней, выдержавъ аттаку драгунъ и казаковъ, затѣмъ поспѣшно отступилъ, поджегши городъ во многихъ мѣстахъ и взорвавъ 9 башенъ. Послѣ ухода французовъ въ Смоленскѣ осталось много народа—больныхъ и просто отставшихъ; когда, послѣ ухода французовъ начали подсчитывать убытки, то оказалось, что всего сгорѣло 45 каменныхъ строеній, 1.568 деревянныхъ, 69 лавокъ каменныхъ и 248 деревянныхъ. Убытки исчислялись въ 600 тыс. руб. Жители Смоленска и сосѣднихъ селеній назвали это время „годомъ раззоренія“ и въ разговорѣ часто отъ него ведутъ лѣтосчисленіе. Первой заботой возвратившихся гражданъ была уборка труповъ: ихъ спускали въ рѣку, жгли за стѣною города, закапывали рядами, пересыпая известью. Второй заботой гражданъ было приведеніе въ порядокъ церквей; церкви въ городѣ вообще наиболѣе пострадали: пришлось частью реставрировать ихъ, частью, напр., образа замѣнять новыми. За отсутствіемъ средствъ починка и возобновленіе церквей шла медленно; нѣкоторыя можно было открыть лишь въ 1816 г. (Свирская церковь). На помощь жителямъ, объднѣвшимъ и разорившимся, пришелъ имп. Александръ I, учредившій „комиссію въ Смоленскѣ для жителей, коимъ должно быть назначено пособіе въ видѣ подаянія“, и раздавшій такимъ путемъ болѣе 85 тыс. руб. Но, несмотря на это, благосостояніе Смоленска не поднималось; еще въ 1830 г. всюду виднѣлись незастроенныя пепелища. Сильно поправился городъ въ губернаторство Ник. Ив. Хмѣльницкаго, который выхлопоталъ у имп. Николая I льготы и средства для города. При немъ были улучшены пожарныя части, устроены три каланчи, выстроено много каменныхъ зданій, расширены улицы, на нѣкоторыхъ устроена мостовая, устроено много мостовъ, урегулировано освѣщеніе, устроено новое зданіе дворянскаго собранія. Эти постройки привлекли населеніе къ городу и оживили его торговлю. Населеніе стало замѣтно расти. Если до раззоренія можно было полагать въ Смоленскѣ до 15 тыс. жителей, а, по свѣдѣніямъ 1845 г., ихъ было всего 13.370, считая тутъ же лицъ временно проживающихъ въ городѣ и регулярныя войска, то дальнѣйшій приростъ населенія выразился въ слѣдующихъ цыфрахъ: въ 1856 г.—14½ тыс., въ 1852 г.—21.400, въ 1881 г.—29.800, въ 1890 г. — 40 тыс., въ 1897 г. — 46.900, въ 1901 г.—57.700 жит. Послѣ 1812 г. Смоленскъ потерялъ совершенно свое стратегическое значеніе и не могъ вернуть своего прежняго торговаго значенія, несмотря на схожденіе въ городѣ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ. Жизнь его главнымъ образомъ въ прошломъ.

Въ настоящее время Смоленскъ съ его 58-тысячнымъ населеніемъ есть одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Средней Россіи. Холмистая мѣстность, р. Днѣпръ и безчисленные сады города—его лучшее украшеніе. Мѣстами открываются дѣйствительно прекрасные виды; для примѣра можно указать на рѣдкій по гармоничной красотѣ видъ, открывающійся путнику, идущему изъ центра города, съ Соборной улицы на Днѣпровскій мостъ.

Городъ во всю длину свою пересѣкается р. *Днѣпромъ*; по обѣ стороны въ него втекаютъ рѣчки *Смядынь*, *Рачевка*, *Чуриловка*, *Родницкій*

и *Зеленый* ручьи, *Рачевка Большая* и *Малая*—съ лѣвой стороны; *Шклянная, Городянка, Ильинскій* и *Крупошанскій* ручьи—съ правой. Знаменитыя Смоленскія *стѣны* находятся за Днѣпромъ, если итти отъ вокзаловъ. И теперь еще рядъ башенъ украшаетъ ее. Стѣны эти были воздвигнуты на мѣстѣ старыхъ польскихъ земляныхъ укрѣпленій при царяхъ Ѳедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ; собственно говоря, послѣдній былъ истиннымъ создателемъ ихъ. Трудно опредѣлить начало постройки этой стѣны; закончена она была въ 1602 году, послѣ упорной, по крайней мѣрѣ пятилѣтней стройки. Построенныя стѣны удивляли не только своей прочностью, но и красотой. Въ нихъ былъ устроенъ рядъ воротъ, и 38 башень возвышались надъ ними. Въ этихъ башняхъ устроены были въ три яруса бойницы—подошвеннаго, средняго и верхняго боя; а въ самой стѣнѣ между башнями были устроены амбразуры тоже для боя. По обѣимъ сторонамъ стѣнъ располагались зубцы, поддерживавшіе кровлю. Такимъ образомъ вся стѣна представлялась высокою и широкою галлереею, входъ въ которую былъ изъ любой башни. Стѣна эта тянулась на большомъ протяженіи (приблизительно на 5—7 верстъ) при болѣе чѣмъ двухаршинной ширинѣ и пяти — семиаршинной высотѣ. До нашего времени она сохранилась далеко не вся. Ей пришлось выдержать много разрушительныхъ осадъ и штурмовъ; но до перваго раздѣла Польши въ 1773 г., когда вся Бѣлоруссія отошла къ Россіи, и Смоленскъ такимъ образомъ потерялъ свое стратегическое значеніе,—до этого времени крѣпость поддерживалась, а иногда и серьезно ремонтировалась. До насъ дошла даже полная смѣта предполагавшихся поправокъ при царяхъ Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ,—смѣта, составленная мастеромъ Гуріемъ Вахромѣевымъ. Дѣйствительное же разрушеніе крѣпости началось съ XIX вѣка. Несчастный для Смоленска 1812 годъ былъ особенно гибельнымъ для его стѣнъ. Изъ 30 башенъ, сохранившихся до того времени, остались лишь 21; остальныя 9 были взорваны французами. Дальнѣйшее разореніе выразилось въ разборкѣ стѣнъ, кирпичемъ которыхъ смольняне пользовались для своихъ нуждъ. Въ особо широкихъ размѣрахъ практиковалась эта разборка при губернаторѣ-поэтѣ Ник. Ив. Хмѣльницкомъ, при которомъ срыли до 50 сажень стѣны. Съ 1844 г. начались попытки поддержать стѣну въ томъ видѣ, какъ она стояла въ древности, не приведшія до сихъ поръ къ окончательнымъ результатамъ.

Вся крѣпость пересѣкается *Троицкой* улицей и, какъ продолженіе ея, *Большой Благовѣщенской*. Нѣсколько налѣво отъ нея находится *Сѣнная* площадь. На этой улицѣ около *Одигитріевской* находится зданіе женской прогимназіи. На сѣверной сторонѣ стѣны нынѣ башенъ не существуетъ; тотчасъ же около стѣны, гдѣ теперь проходитъ *Армянская* улица, встарину находилась площадь *Торжище* съ церковью св. Фрола и Лавра; повидимому это Торжище было главнымъ образомъ конное, такъ какъ означенные святые считаются покровителями лошадей. Площадь эта въ долитовскую пору была гораздо больше, захватывая бо́льшую часть *Соборнаго* холма. При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ на площади находился кружечный дворъ, гдѣ продавались питія. Вся эта мѣстность часто подвергалась археологическимъ раскопкамъ. Интереснѣйшій изъ кладовъ, найденныхъ здѣсь, представляетъ собою большое собраніе такъ называемыхъ чешскихъ грошей и слитковъ серебряной

гривны. Интересенъ также рядъ кожаныхъ кружковъ, нанизанныхъ одинъ на другой и отъ долгаго лежанія въ землѣ легко разламываемыхъ, какъ гнилое дерево. Это, какъ предполагаютъ, татарскія кожаныя деньги.

На западъ отъ Армянской идетъ *Нѣмецкая* улица. Теперь на Нѣмецкой улицѣ у самой стѣны находится ремесленное училище, открытое въ 1878 году. Рядомъ съ нимъ помѣщается открытое въ 1879 г. двухклассное женское городское училище. Неподалеку расположена богадѣльня для старухъ. На западъ отъ Троицкой улицы протекаетъ *Смолитовъ* ручей или *Родникъ;* около него проходитъ улица, называвшаяся *Родницкой;* но послѣ рѣзни, происшедшей здѣсь при взятіи Смоленска въ 1611 году, она была переименована въ *Рѣжицкую*. Въ древнее время, при вѣчевомъ устройствѣ города, мѣстность между Смолитовымъ и слѣдующимъ за нимъ къ западу ручьемъ *Пятницкимъ* называлась *Пятницкимъ концомъ*. Кончанскій приходскій храмъ стоялъ близь теперешняго ремесленнаго училища; тамъ при раскопкахъ находятъ слѣды древняго кладбища; можно полагать, что здѣсь, какъ вообще при церквахъ св. Параскевы Пятницы, были торги. Наверху, почти у устья Пятницкаго ручья, находилась церковь св. Николая Полутѣлаго, упоминаемая въ грамотахъ 1489 г. Съ устройствомъ стѣны она оказалась внѣ ея; по имени церкви какъ разъ и названа была одна изъ башенъ, Никольская, взорванная въ 1812 г. французами. Приходъ этого храма доходилъ до нѣмецкаго кладбища у *Большой Казанской* улицы. Отсюда начинался *Богословскій* приходъ. Храмъ Богослова на Вражкѣ нынѣ стоитъ въ развалинахъ. Онъ былъ построенъ кн. Романомъ Ростиславичемъ въ 1180 г. и украшенъ „златомъ и финифтомъ". Около него находятся развалины какого-то зданія, можетъ быть греко-латинскаго училища, основанаго тѣмъ же кн. Романомъ. Западнѣе протекаетъ рч. *Чуриловка;* при устьѣ ея тоже находится каменная церковь, остатки которой случайно открыты въ 1885 г. При раскопкѣ здѣсь были найдены замурованные скелеты, одинъ надъ другимъ. Здѣсь оказалось также много предметовъ—гранитные камни, печные кафели и пр. Все это хранится въ смоленскомъ историко-археологическомъ музеѣ. Еще западнѣе, тамъ, гдѣ въ настоящее время среди рѣдкихъ улицъ взоръ останавливается на грустныхъ развалинахъ,—нѣкогда кипѣла жизнь. Эта мѣстность есть древній *Княжой городъ*. Перейдя Чуриловку, мы входимъ въ его предмѣстье. Приблизительно на полупути до слѣдующей р. *Рачевки* (или, какъ ее звали въ 1812 г., *Попова рва)* находятся развалины храма Козмодемьянскаго монастыря, построеннаго въ 1146 г. кн. Ростиславомъ Мстиславичемъ; въ 1634 г., какъ можно судить по картинѣ и описанію Шеиновой осады, храма этого уже не было. У храма было найдено древнее кладбище и небольшой, обитый серебромъ гробъ. Недалеко отъ этого храма, во дворѣ мѣщанина Годунова были найдены висячія свинцовыя печати съ рельефными изображеніями (онѣ теперь находятся въ историко-археологическомъ музеѣ въ Смоленскѣ). Далѣе, на перекресткѣ *Малой Свирской* улицы и *Свирскаго* переулка находится храмъ св. Михаила Архангела, называемый Свирскою церковью. Храмъ этотъ былъ нѣкогда придворнымъ; построенъ онъ былъ кн. Давидомъ Ростиславичемъ и въ свое время отличался рѣдкой красотой. При литовцахъ

онъ сталъ монастырскимъ храмомъ. Нѣсколько попорченный, въ 1634 г. онъ былъ возстановленъ поляками и прекрасно сохранился до нашего времени. Въ этомъ храмѣ чрезвычайно интересна икона Богородицы, отразившая на себѣ всѣ виды иконописи—византійской, польской и московской. На лѣвой сторонѣ этой иконы есть надпись уставомъ, доселѣ не разобранная. Подобныя, весьма большія иконы находятся и въ другихъ мѣстахъ (въ Гжатскѣ, Дорогобужѣ и др.). Изъ многихъ рѣдкихъ, какъ по древности, такъ и по святынѣ предметовъ упомянемъ о прекрасно сохранившейся гробницѣ кн. Давида—храмостроителя. По образцу этой Свирской церкви строился и холодный Успенскій соборъ. По ту сторону р. *Смядыни* находился Борисоглѣбскій монастырь. Рѣчка Смядынь замѣчательна въ исторіи тѣмъ, что на ея берегахъ было совершено убійство св. кн. Глѣба; въ то время, какъ передаютъ лѣтописи, мѣсто это было пусто. Но потомъ на этомъ мѣстѣ мы видимъ густое населеніе; здѣсь находятся мѣста погребенія князей Смоленска Давида Ростиславича и сына его Изяслава. Здѣсь помѣщались пристань и *Нѣмецкая* слобода, а во время литовскаго владычества — православное братство для борьбы противъ уніатовъ. Монастырь этотъ служилъ стоянкой для войскъ Сигизмунда III, а потомъ, при осадѣ Шеина,— для маркитантовъ кн. Прозоровскаго. Около монастыря находится священный колодезь, на томъ мѣстѣ, гдѣ было совершено убійство св. кн. Глѣба. Еще западнѣе на *Кловкѣ* въ литовскую пору находился *Гостинъ дворъ литовскій,* а за рч. *Ясеневой*—„*Господаря загородный дворъ*"; еще-же дальше, за Кловкой по направленіи къ г. Красному располагались укрѣпленія Китти, полковника шеиновыхъ войскъ. На югѣ отъ Смядыни находился Спасскій монастырь. Построенный въ XIII и XIV в., онъ былъ впослѣдствіи передѣланъ поляками въ іезуитскій костелъ. Здѣсь также были расположены лагери Сигизмунда и Шеина (станъ Губерта).

И Рѣжицкая, и Большая Благовѣщенская улицы упираются въ *Малую Вознесенскую.* Какъ разъ на углу послѣдней находится Маріинская женская гимназія, открытая въ 1861 г. Малая Вознесенская съ продолженіемъ своимъ *Большой Вознесенской* отдѣляетъ сѣверо-западную часть крѣпости. Какъ разъ тамъ, гдѣ Малая Вознесенская переходитъ въ Большую, находится *Вознесенскій* женскій монастырь, преобразованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ іезуитскаго кляштора. Въ немъ училась грамотѣ мать Петра Великаго царица Наталія Кирилловна Нарышкина; благодаря этому одно время монастырь пользовался пособіемъ отъ казны. Построеніе каменнаго двухэтажнаго храма относится къ 1692—94 г.г. Говорятъ, что Петръ Великій, пріѣхавъ въ Смоленскъ, чтобы казнить мятежныхъ стрѣльцовъ, распорядился изъ десятерыхъ девять бить кнутомъ, а десятаго вѣшать, но игуменья Вознесенскаго монастыря Марѳа Рыдвинская вымолила имъ прощеніе. Петръ, довольный самъ подобнымъ исходомъ, по ея просьбѣ построилъ церковь, пожертвовавъ на нее деньгами и желѣзомъ, и подарилъ ей многіе церковные предметы. Около монастыря находится женская семинарія съ образцовой Вознесенской школой.

Отъ Армянской улицы начинается *Соборная Гора.* Попасть туда со стороны Днѣпра можно черезъ *Днѣпровскія (Фроловскія),* нынѣ *Богородицыны ворота, башня* которыхъ была одна изъ самыхъ высокихъ и

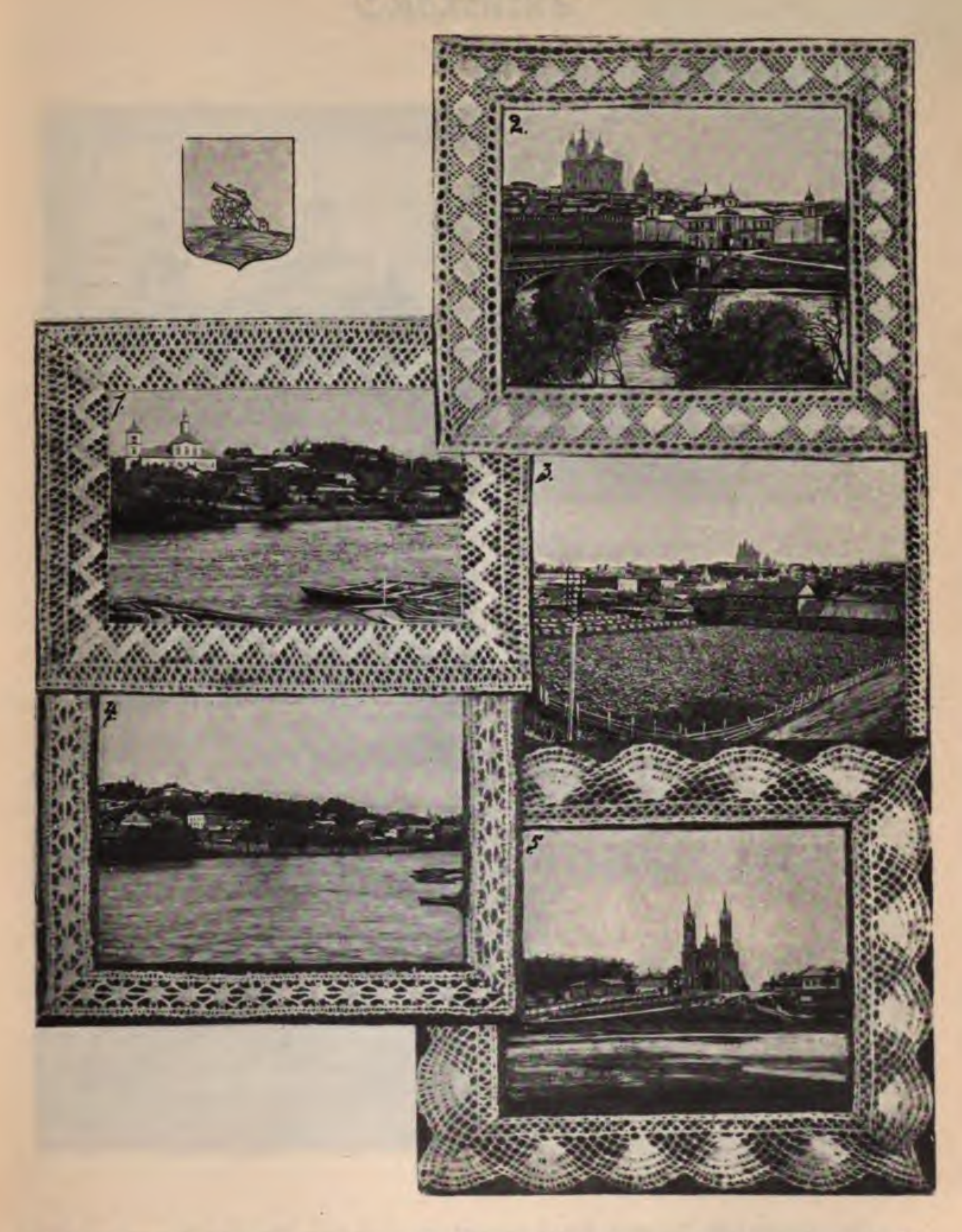
красивыхъ. Въ 1728 г. верхъ башни былъ разобранъ, и на ея мѣстѣ построена деревянная церковь: до тѣхъ поръ, какъ говорятъ, тамъ висѣлъ набатный колоколъ, прежде бывшій вѣроятно вѣчевымъ. Во вновь построенной церкви былъ помѣщенъ образъ Богородицы; эта чудотворная икона сама по себѣ весьма замѣчательна. Писана она въ Москвѣ, прислана Борисомъ Годуновымъ и помѣщалась прежде въ особо сдѣланной нишѣ въ стѣнѣ. Такъ какъ она прославилась чудесами, то въ 1812 г. войска взяли ее и повсюду носили съ собою. Въ 1794 г. на мѣстѣ деревянной церкви былъ заложенъ каменный храмъ, но еще въ 1812 г. онъ не былъ готовъ. Здѣсь былъ Наполеонъ; приказавъ поднять двѣ пушки, онъ отсюда лично распоряжался ими, желая заставить замолчать одинокую русскую баттарею, закрывавшую отступленіе арміи. Храмъ этотъ былъ освященъ въ 1814 г. Соборная гора далѣе переходитъ въ *Большую Благовѣщенскую.* Называется она такъ потому, что на ней находятся оба собора города: холодный *Успенскій* и теплый *Благовѣщенскій.* Первый выстроенъ въ 1772 г., хотя указъ объ его заложеніи вмѣсто польскаго костела послѣдовалъ еще въ 1672 г. Теперь соборъ имѣетъ пять главъ, причемъ средняя значительно возвышается надъ другими; въ отверстія ея въ хорошую погоду можно любоваться видами Смоленска и его окрестностей на протяженіи 25 верстъ. Въ этомъ храмѣ находится чудотворный образъ Божіей Матери Одигитріи, чтимый по всей Россіи. Кромѣ того здѣсь есть иконы Іерусалимской (подновленной въ 1618 г.) и Владимірской Божіей Матери, писанный въ XVII в. Кромѣ того здѣсь-же находится крайне ветхій и весьма древній образъ св. кн. Ѳеодора Ростиславича. На томъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ находится Благовѣщенскій соборъ, до 1708 г. былъ небольшой деревянный храмъ „на Архіерейскихъ воротахъ“, разобранный и въ 1712 г. замѣненный новымъ большимъ храмомъ, который, пока строился Успенскій соборъ, считался кафедральнымъ. Въ 1781 г. епископъ Парѳеній разобралъ его и переслалъ въ с. Сверчково, а на его мѣстѣ построилъ новый каменный и теплый. Рядомъ съ соборами находится колокольня, на которой висятъ колокола въ 1.000, 450 и 65 пудовъ; кромѣ того здѣсь виситъ старинный, еще польскій колоколъ 1634 г. въ 31 пудъ 30 фунтовъ вѣсу. Тутъ же на Соборной горѣ помѣщается храмъ Іоанна Предтечи, одно время служившій теплымъ соборомъ. Въ этомъ храмѣ есть замѣчательный по живописи образъ Нерукотвореннаго Спаса.

Рядомъ съ Соборной горой налѣво, если идти отъ Днѣпра, расположенъ *Троицкій* монастырь, преобразованный изъ Троицкаго училищнаго кляштора царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Прежде, до XIX в. онъ былъ резиденціей архіереевъ; поэтому въ немъ находится архіерейская усыпательница, гдѣ покоятся три первыхъ смоленскихъ епископа. Въ монастырѣ есть небольшихъ размѣровъ икона Иверской Божіей Матери весьма старой живописи. Если идти отъ соборовъ къ Днѣпру, то по дорогѣ встрѣчается церковь Благовѣщенія.

Сѣверо-восточная часть крѣпости, по которой протекаетъ *Зеленый* ручей, съ юга ограничивается *Козловской* горой. Самая близкая къ восточной стѣнѣ улица—*Покровская*, а за нею идетъ *Георгіевская* и затѣмъ *Спасская.* На Спасской находится храмъ Спаса Преображенія, а рядомъ съ нимъ—мужская семинарія, которая до 1891 г. помѣщалась въ Авра-

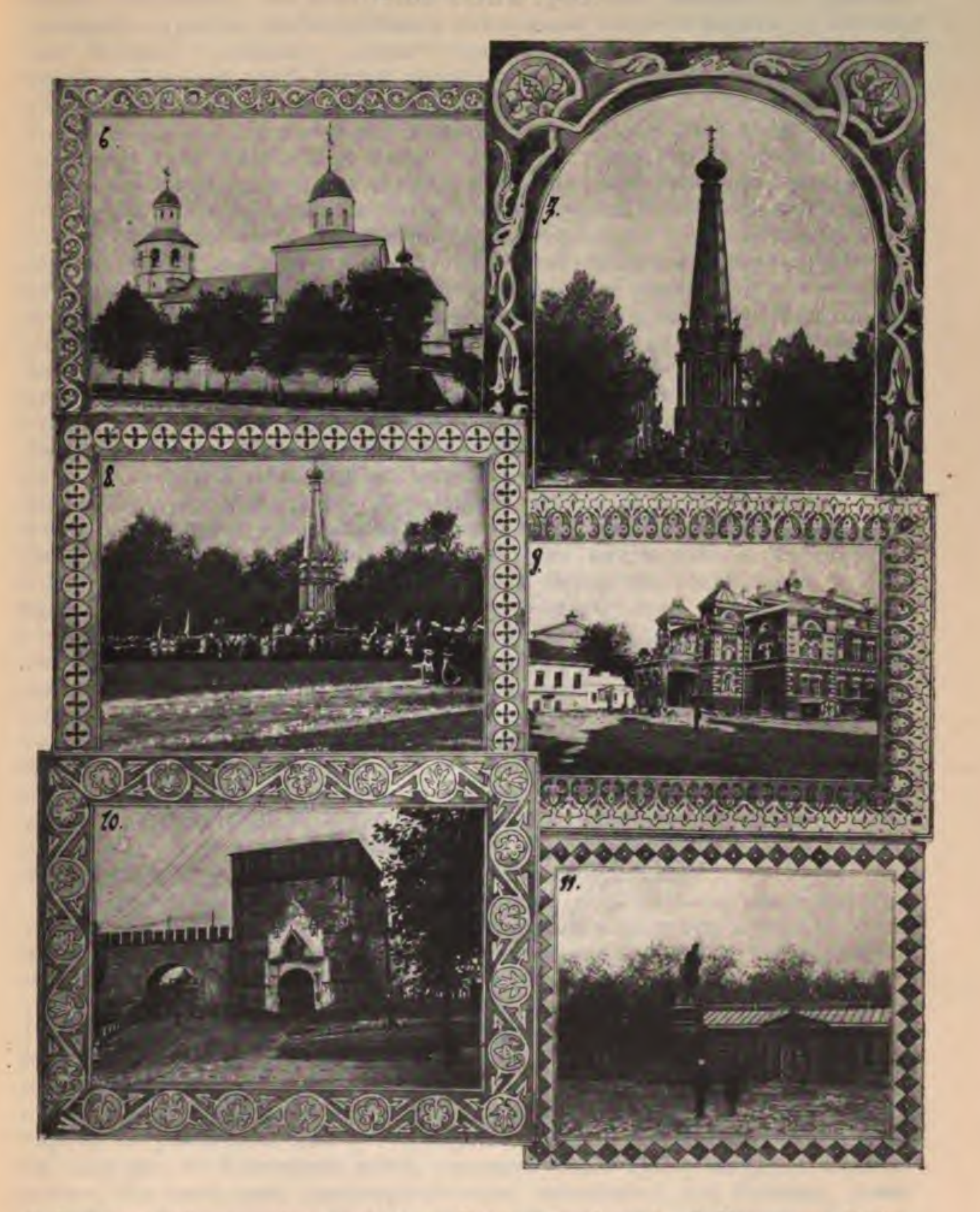
аміевскомъ монастырѣ. При семинаріи открыта образцовая церковно-приходская школа. Къ югу отъ Козловской горы юго-восточная часть крѣпости пересѣкается на двѣ части *Большою Одигитріевскою* улицей, поперекъ которой проходятъ улицы *Никольская* и *Кадетская*. На Одигитріевской находится храмъ Божіей Матери Одигитріи; тутъ же рядомъ, въ домѣ Купеческаго общества помѣщается клубъ Общественнаго Собранія. По стѣнѣ въ этой части тянется *Авраамієвская* улица, названная такъ по монастырю, нѣкогда величайшей святынѣ Смоленска. *Монастырь* этотъ основанъ епископомъ Игнатіемъ, который на этомъ мѣстѣ, прежде бывшемъ за валомъ, построилъ церковь во имя св. Игнатія Богоносца, а потомъ во имя Богородицы Положенія честныя ризы и пояса. Здѣсь образовался монастырь, который прославился, когда вступилъ туда преп. Авраамій. Преп. Авраамій по смерти родителей своихъ рѣшился постричься и выбралъ для этого монастырь Богородицы, „что въ *Селищѣ*", въ 6—7 вер. отъ Смоленска (теперь тамъ есть церковь). Въ этомъ монастырѣ повидимому была богатая библіотека, которою пользовался Авраамій. Получивъ санъ священства отъ еп. Игнатія, св. Авраамій сталъ говорить проповѣди, къ чему онъ былъ хорошо подготовленъ. Проповѣди его привлекали массы слушателей и вызвали зависть даже у игумена. Преподобный долженъ былъ удалиться въ маленькій монастырь Честного Креста (нынѣ этотъ монастырь не существуетъ; находился онъ на *Садкахъ*). Здѣсь слава его, какъ проповѣдника, еще увеличилась. Монастырь, бѣдный, нуждающійся во многомъ, сталъ богатымъ благодаря средствамъ, приливавшимъ къ нему отъ почитателей Авраамія. Но и тутъ достигла до него клевета завистниковъ. Еп. Игнатій принужденъ былъ вызвать его на судъ; рѣшеніе епископа было неблагопріятно для святого: онъ долженъ былъ перестать проповѣдывать и удалился въ Богородицынъ монастырь, но впослѣдствіи Игнатій снялъ свое запрещеніе. Слава святого особенно усилилась, когда послѣ его молитвъ прекратилось бездождіе. Началось поголовное паломничество въ Селищенскій монастырь, что́ было неудобно по отдаленности монастыря. Это вызвало переходъ святого въ монастырь Положенія ризы, гдѣ вскорѣ онъ и былъ назначенъ настоятелемъ. Уже по кончинѣ преподобнаго монастырь сталъ называться его именемъ. Мѣсто вокругъ него оживилось; здѣсь провели дорогу изъ Москвы и ввели весь монастырь въ черту вала; его захватила и стѣна Бориса Годунова. Мощи преподобнаго стояли въ монастырѣ до 1611 г.; поляки-же, захвативъ, скрыли ихъ гдѣ-то. Въ монастырѣ поселились доминиканцы. Одно время монастырь, разрушенный (послѣ 1637 г.), перешелъ въ частныя руки, но при Алексѣѣ Михайловичѣ былъ возстановленъ. Вмѣсто деревяннаго храма нынѣ стоятъ тамъ два каменныхъ— Введенія во храмъ и двухэтажный Преображенія и въ честь св. Авраамія. Въ стѣнѣ этого храма видно засѣвшее тамъ французское ядро. При монастырѣ имѣется духовное уѣздное училище. До 1891 г. въ монастырѣ помѣщалась духовная семинарія (нынѣ переведенная на Спасскую ул.), въ которой въ половинѣ XIX в. воспитывался уроженецъ Смоленской губ. покойный проф. Рас. Вас. Докучаевъ, по признанію всѣхъ европейскихъ ученыхъ—основатель современнаго направленія науки почвовѣдѣнія, окончательно приведеннаго въ блестящую, *строгую систему* его талантливѣйшимъ ученикомъ проф. Сибирцевымъ,

Смоленскъ.



1. Видъ изъ-за Днѣпра на церковь Воздвиженія (вдали историческая церковь Гурія, Симона и Авивы). — 2. Видъ съ Днѣпра на ворота Богоматери, церковь и каѳедральный соборъ.—3. Общій видъ не лѣвую сторону города.—4. Видъ съ Днѣпра на Казанскую и Богословскую горы.—5. Костелъ.

Смоленскъ.



6. Вознесенскій женскій монастырь на Вознесенской горѣ.—7. Памятникъ 1812 г.—
8. Шествіе вольнаго пожарнаго общества у памятника 1812 года во время празднованія 25-ти-лѣтняго юбилея Общества.—9. Городской театръ.—10. Никольскія ворота.—11. Памятникъ композитору Глинкѣ.

имп. Екатерины II онъ былъ обсаженъ березками. Въ 1830 г. плацъ-парадъ былъ перенесенъ на другое мѣсто, а здѣсь былъ распланированъ садъ—теперь любимое мѣсто прогулокъ смольнянъ. Въ древности мѣсто это называлось *Оболонье*, какъ вообще всѣ мѣста въ старыхъ городахъ, расположенныя между двумя валами. Вокругъ Блонья расположены всѣ зданія присутственныхъ мѣстъ: здѣсь въ зданіи городской думы находится публичная библіотека съ безплатнымъ кабинетомъ для чтенія. Въ этомъ-же зданіи помѣщается историко-археологическій музей, основанный мѣстнымъ преподавателемъ исторіи С. П. Писаревымъ, авторомъ работъ по смоленской исторіи. Около-же Блонья находится и мужская гимназія, основанная въ 1804 г. Здѣсь получилъ свое первоначальное образованіе (прошелъ шесть классовъ) извѣстный изслѣдователь Центральной Азіи ген. Ник. Мих. Пржевальскій, уроженецъ Порѣцкаго у. (1839—1888 г.). Рядомъ находится Александровское реальное училище и первое городское шестиклассное училище, при которомъ существуетъ воскресная женская школа. Изъ улицъ этой части крѣпости нужно упомянуть пересѣкающіяся между собою *Королевскую* и *Ильинскую*, на которой находится церковь св. Иліи на углу у Блонья, *Почтамтскую* и *Большую Дворянскую*; здѣсь помѣщается дѣтскій пріютъ вѣдомства имп. Маріи для дѣвочекъ.

Западная часть стѣны менѣе обильна башнями. На самомъ югѣ, гдѣ прежде стояла безъимянная четырехугольная башня, взорванная въ 1812 г., нынѣ за стѣной находится памятникъ знаменитому партизану подполковнику Павлу Энгельгардту, разстрѣлянному въ 1812 г. французами. До 1836 г. здѣсь стоялъ небольшой каменный памятникъ, поставленный вдовою почившаго, но съ 1836 г. воздвигнутъ чугунный, который въ 1885 г. былъ значительно приподнятъ надъ могилой. Если итти съ востока на западъ, то мы послѣдовательно будемъ встрѣчать слѣдующія башни: *Донецъ* за домомъ земства, *Топинскую* у *Губернаторскаго* проѣзда, послѣ названную *Громовою*, *Бублейку* и *Копытецкую*. Прямо къ западу обращена *Гуркина* башня, названная такъ по имени Гурія Вахрамѣева, присланнаго въ 1692 г. для поправки стѣны. Близъ нея находится земляная насыпь — *Королевская крѣпость* — сооруженіе поляковъ послѣ ихъ побѣды 1611 г. Теперь за этой крѣпостью расположенъ *Лопатинскій садъ* — любимое увеселительное мѣсто смольнянъ. Здѣсь видны остатки городского вала литовскаго періода. У самой крѣпости на плацъ-парадѣ находится памятникъ 1812 г., поставленный въ 1835 г. Памятникъ чугунный, вѣсомъ въ 414 пудовъ: внизу круглый, онъ кверху идетъ уступами, на которыхъ высятся 16 колоннъ. На самомъ верху помѣщается пирамида съ крестомъ. По сторонамъ стоятъ французскія пушки. Сѣвернѣе Гуркиной башни, рядомъ съ провіантскими магазинами и противъ *Тупого* переулка на *Казанской* улицѣ находилась еще до 1830-хъ годовъ башня, славная въ русской исторіи. Здѣсь знаменитый русскій воевода бояринъ Мих. Борис. Шеинъ ждалъ въ 1611 г. подступавшихъ враговъ. Онъ энергично оборонялся противъ нихъ и сдался лишь по настоянію своей семьи. Башня послѣ этого называлась *Шеиновской*.

Кромѣ крѣпости заднѣпровская часть города мало населена. Между Днѣпромъ и стѣнами идутъ на западѣ *Богословская* улица (на югъ отъ которой тянется *Богословская Казинка*), на востокѣ - *Рачевская*

Набережная улица, *Новая* и *Окопная*. Мѣстность лѣвѣе, ближе къ стѣнамъ, теперь называется, по имени рѣчки, *Рачевкою*, а прежде называлась *Духовскимъ* предмѣстьемъ (отъ монастыря св. Духа, теперь лежащаго въ развалинахъ). Здѣсь, уже за слободкой, гдѣ прежде были Шеиновы окопы, по которымъ и улица получила свое названіе, находится церковь *Спаса на Окопахъ*, замѣчательная своимъ чудотворнымъ и весьма древнимъ образомъ Умиленія Богородицы, относящимся къ 1103 г. Правѣе же, отъ Большой Рачевки до Малой тянулась *Архіерейская* слободка, возникшая въ литовскій періодъ; здѣсь, уже за Малою Рачевкою, находятся остатки храма на мѣстѣ теперешняго архіерейскаго огорода. Со слободкой прежде граничило село, данное вел. кн. Александромъ литовскимъ супругѣ своей Еленѣ Ивановнѣ, гдѣ находятся доселѣ остатки каменнаго храма; еще восточнѣе раскопаны были гр. Уваровымъ и г. Щипиллою стѣны и колонны деревяннаго храма, который, какъ можно заключить по нѣкоторымъ признакамъ, былъ разрушенъ еще въ долитовскій періодъ.

Рѣчка Рачевка окружена *Зарѣчной* и *Загородной* улицами. На югѣ расположены древнія слободки. На востокъ лежитъ *Офицерская*, въ которой по порядку съ сѣвера на югъ идутъ *Потемкинская, Константиновская, Большая Никольская, Задняя* и *Запольская* улицы [1]). Въ этой слободкѣ находится училище для слѣпыхъ. Пересѣкаютъ же ихъ съ востока на западъ *Александровская* улица, *Мейгравское* шоссе и наконецъ *Старая Рославльская* дорога. Съ востока Офицерская слободка окаймлена *Чертовымъ* рвомъ (т. е. рвомъ черты, городской границы), продолженіемъ рѣч. Рачевки. Передъ нимъ находятся бани Засковой, а далѣе на сѣверъ — кирпичный заводъ Корева. По другую сторону *Рославльскаго* шоссе мы видимъ другой распланированный участокъ — *Солдатскую* слободку. Здѣсь съ сѣвера на югъ идутъ *Большая Энгельгартовская, Солдатская, Всесвятская* и *Новая Всесвятская* улицы. Между этими участками расположена *Молоховская* площадь. На ней находится открытая въ 1896 г., по образцу частныхъ заграничныхъ студій, рисовальная школа кн. М. К. Тенишевой, землевладѣлицы Смоленской губ. Занимаются тамъ исключительно живописью и рисунками карандашемъ. Школа эта при желаніи готовитъ въ московскую школу живописи, ваянія и зодчества или въ академію художествъ. На Молоховской площади по средамъ и субботамъ происходитъ базаръ, сравнительно малолюдный, а наканунѣ Вознесенія начинается Вознесенская ярмарка, продолжающаяся около недѣли. Предметами торга на ней являются лошади и экипажи. Еще южнѣе, между *Кіевской* дорогой и Рославльскимъ шоссе проложены *Костельная* и *Новая* улицы.

Вокзалы Московско-Брестской и Риго-Орловской ж. д. расположены рядомъ, черезъ улицу, на окраинѣ города. Полотно желѣзной дороги пересѣкаетъ всю длину верхней, сѣверной части города. На сѣверъ почти параллельно полотну тянется *Витебское* шоссе; отъ него идутъ *Донскія* и *Моховыя* улицы, заканчивающіяся *Георгіевскою*. Въ этомъ районѣ находится значительный, со многими техническими усовершенствованіями кафельный заводъ Будникова съ 79 рабочими.

---

[1]) Названіе первой напоминаетъ о знаменитомъ дѣятелѣ екатерининскаго царствованія кн. Григ. Ал. Потемкинѣ, уроженцѣ Смоленской губ.

Еще выше Георгіевской расположены *военный лагерь* и *земская больница* съ помѣщеніемъ для душевнобольныхъ и родовспомогательнымъ отдѣленіемъ; при больницѣ находится богадѣльня для стариковъ. Верхи Моховыхъ и Георгіевской улицъ расположены на *Покровской* горѣ. Немного далѣе на востокъ полотно пересѣкается *Старо-Петербургской*, а еще далѣе, у набережной *Ильинскаго* ручья,—*Ново-Петербургской* улицами. Первая переходитъ въ *Первую Покровскую*, а вторая — въ *Проворскую* улицу, на концѣ которой находится пивной заводъ акціонернаго общества.

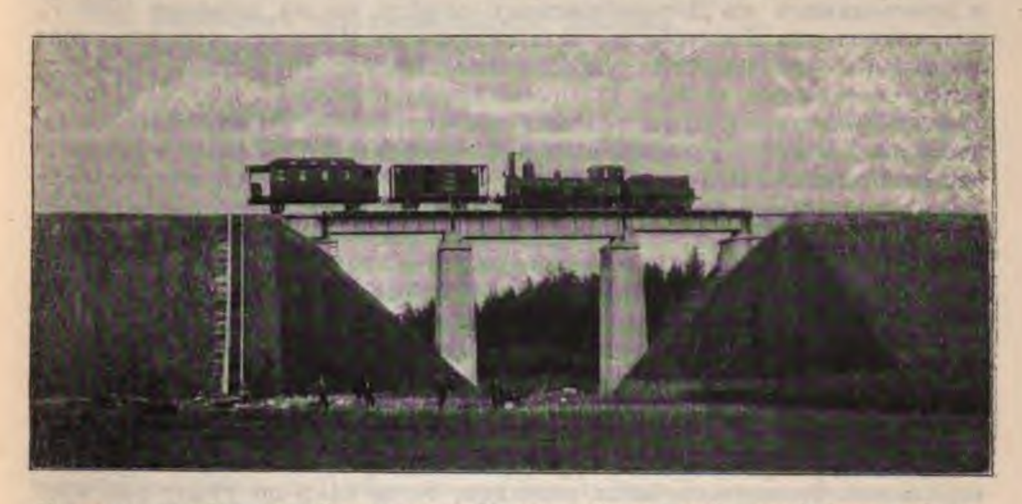
Далѣе къ сѣверу отъ полотна уже нѣтъ улицъ, если не считать *Нижнихъ* и *Верхнихъ садковъ* за *Крупошевскимъ* ручьемъ. На концѣ Верхнихъ Садковъ, у церкви св. Гурія, Симона и Авива находятся развалины монастыря *Св. Креста*, гдѣ проповѣдывалъ преп. Авраамій.

Еще восточнѣе полотно пересѣкается *Московскимъ* шоссе—продолженіемъ *Ново-Московской* улицы. Перейдя полотно по Ново- или Старо-Петербургской улицамъ, мы по нимъ черезъ *Базарную* площадь достигаемъ моста (Старо-Петербургская улица здѣсь называется *Никольской*). На Базарной площади находится *Гостиный дворъ*. Здѣсь по средамъ и субботамъ бываетъ еженедѣльно людный базаръ: зимой торгуютъ свиными тушами, а осенью—гусями. Съ 6 декабря по 7 января тутъ идетъ Никольская ярмарка, на которой сбываютъ главнымъ образомъ мелкій товаръ. Вся эта мѣстность называется *Торговой;* здѣсь находится второе городское училище. На востокъ и на западъ отъ Базарной площади начинаются очень длинныя улицы—Ново-Московская на востокѣ и *Петропавловская* на западѣ, дальше которой идетъ еще *Шклянная*. Нѣсколько сѣвернѣе Петропавловской, у вокзаловъ находится самый древній изъ смоленскихъ храмовъ въ память апостоловъ *Петра* и *Павла*. Основанъ онъ въ 1146 г. княземъ-строителемъ Ростиславомъ въ мѣстности, тогда называвшейся *„княжескимъ тетеревятникомъ"*, гдѣ жили изгои. Литовцы окружили храмъ стѣною, называя всю окрестность *Огородомъ*. Ограда эта была разрушена Сигизмундомъ III, а впослѣдствіи построена новая. Храмъ подвергся сильному измѣненію. Многое пристроено уніатскимъ епископомъ Кревзой (1625 — 37 г.г.). Колокольня, а равно и верхній этажъ (храмъ великом. Варвары) выстроены въ 1753—57 г.г. на средства купцовъ Сысоевыхъ и Кремницына. Въ 1812 г. церковь сильно пострадала отъ пожара: главы ея были сорваны, а колокола обрушились.

Между этими улицами и набережною р. Днѣпра (съ запада на востокъ *Петропавловская* и *Нижне-Рыбацкая* набережныя) тянется рядъ небольшихъ улицъ и переулковъ, доходящихъ до самаго полотна желѣзныхъ дорогъ. Западная часть этой мѣстности называется *Петропавловскимъ* приходомъ, а восточная — *Ямщиной;* здѣсь на *Старо-Московской* улицѣ находится катушечная фабрика Герарди со 110 рабочими.

Въ Смоленскѣ съ Московско-Брестской ж. д. сходятся проходящая черезъ него Риго-Орловская и отходящая къ в.-ю.-в. Богоявленско-Смоленская линія общества Рязанско-Уральской ж. д. Такъ какъ первая линія будетъ разсмотрѣна нами ниже, въ IX главѣ, то здѣсь мы опишемъ лишь Богоявленско-Смоленскую линію, принадлежащую *Смоленской губ.* на протяженіи 117 верстъ.

Богоявленско-Смоленская ж. д. идетъ отъ Смоленска въ выемкахъ первыя верстъ 12 въ восточномъ направленіи, сначала до Шеина острога параллельно Риго-Орловской и Московско-Брестской ж. д., а затѣмъ параллельно послѣдней, въ очень близкихъ разстояніяхъ отъ нея; здѣсь въ 8 вер. отъ Смоленска находится первая небольшая ст. *Строгань,* недалеко отъ ст. *Колодни* Московско-Брестской ж. д. Приблизительно около ст. *Духовской* Московско-Брестской линіи Богоявленско-Смоленская линія начинаетъ понемногу уклоняться къ ю.-в. (тогда какъ Московско-Брестская уклоняется здѣсь круто на с.-в.), направляясь къ *Днѣпру.* За Строганью идетъ полуст. *Конецъ,* а за Концомъ желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Днѣпръ* при ст. *Приднѣпровской* (31 в.), грузящей до 40 тыс. пуд., главнымъ образомъ лѣсныхъ грузовъ, и проходитъ по краю обширнаго торфяного болота, а затѣмъ погружается въ лѣсное пространство и вер. въ 10 отъ Днѣпра около ст. *Доброминa,* грузящей



Мостъ черезъ болото на Богоявленско-Смоленской желѣзной дорогѣ близъ г. Ельни.
(По фот. И. Н. Останковича).

свыше 900 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ, вступаетъ въ Ельнинскій у., гдѣ за полуст. *Клоковымъ* достигаетъ ст. *Совкина* (57 в.), грузящей свыше $1^1/_2$ милл. пуд., преимущественно лѣсныхъ грузовъ. При ст. Совкинѣ расположенъ лѣсопильный заводъ Розенцвейга.

Къ с.-з. отъ Совкина вер. въ 8—10 расположены д.д. *Колзаки* съ лѣсопильнымъ заводомъ В. М. Левыкина, вырабатывающимъ досокъ на $18^1/_2$ тыс. руб. въ годъ, и *Волобаева* съ винокуреннымъ заводомъ Вантропова. Къ западу отъ Совкина вер. въ 6 лежитъ д. *Рудлово* съ конскимъ заводомъ С. В. Щербакова, а вер. въ 12 на ю.-з. отъ Совкина—с. *Балтутино* съ 700 жит., церковью, волостнымъ правленіемъ, почтовымъ отдѣленіемъ (на трактѣ изъ Ельни въ Починокъ) и двумя ярмарками въ годъ. На западъ отъ Балтутина вер. въ 10 расположенъ при д. *Жигаловой* винокуренный заводъ Гальцова съ производствомъ до 7 тыс. ведеръ въ годъ, а на востокъ отъ Балтутина лежитъ близъ тракта обширное болото верстъ 6—7 въ поперечникѣ. На югъ отъ Балтутина вер. въ 5, при с. *Ханинъ* находится винокуренный заводъ Богушевскаго (бывш. Захарьина) съ произв. 12 тыс. ведеръ спирта въ годъ.

За Совкинымъ вер. въ 8 слѣдуетъ полуст. *Нежода,* а далѣе желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Ельни* (76 в.), расположеннаго въ верховьяхъ р. *Десны.* Станція Ельня грузитъ до 1.360 тыс. пуд. преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.

Имя города **Ельни**, расположеннаго при р. Деснѣ и рч. *Погибелькѣ,* встрѣчается въ уставной грамотѣ смоленской епископіи 1150 г. („урока три гривны и лисица"). Въ лѣтописи подъ 1447 г. говорится о томъ, что сторонники вел. кн. Василія Темнаго князья Ряполовскіе, Стрига-Оболенскій и другіе, собравшись въ г. *Пацыни* (село Рославльскаго уѣзда), поспѣшили оттуда въ Тверь. Въ Ельнѣ они встрѣтились съ двумя татарскими царевичами Касимомъ и Эгубомъ (Якубомъ), которые, какъ оказалось, были также сторонниками Василія. Отсюда они уже вмѣстѣ пошли къ Твери. Съ 1499 года Ельня потерпѣла обычную судьбу смоленскихъ городовъ. Бояринъ Юрій Зах. Кошкинъ взялъ ее и присоединилъ къ Дорогобужскому округу, но, по договору 1503 г., она, отходя отъ Дорогобужа, оставленнаго за Москвою, перешла снова къ Литвѣ. Это издревле укрѣпленное мѣсто, по актамъ 1634 г., имѣло острожекъ, слѣды котораго видны и доселѣ. Въ XVII вѣкѣ Ельня была дворцовымъ селомъ, доставлявшимъ къ царскому двору лосей изъ обширныхъ лѣсовъ южной половины Ельнинскаго и смежной части Рославльскаго у. Въ 1776 г. Ельня была переименована въ уѣздный городъ, а въ 1797 г. перечислена въ заштатные, территорія же ея уѣзда распредѣлена между Дорогобужскимъ, Рославльскимъ и Юхновскимъ, но въ 1862 г. она вновь стала уѣзднымъ городомъ. Въ 1812 г. Ельня ознаменовалась важнымъ событіемъ. При проходѣ французовъ жители скрылись въ лѣсахъ, такъ что французы проходили по совсѣмъ покинутому мѣсту. Здѣсь расположился на зимнія квартиры маршалъ Ожеро, но былъ разбитъ и капитулировалъ отрядамъ партизанъ Фигнера, Давыдова, Сеславина и полкамъ гр. Орлова-Денисова. Этотъ фактъ особенно важенъ въ исторіи отечественной войны тѣмъ, что онъ являлся первой сдачей французскаго отряда. Вообще же убытки города отъ французовъ были невелики, тогда какъ по уѣзду они простирались до 4 милліоновъ рублей. По восточной сторонѣ р. Десны расположены лучшія зданія города со Спасо-Преображенскимъ соборомъ, построеннымъ въ 1795 г. Зарѣчная часть обстроена хуже. Фабрикъ и заводовъ въ Ельнѣ немного, ярмарки двѣ: одна, Сборная, неважна, но значительна вторая — Ильинская, на которую привозятъ товаровъ на сумму до 35 тыс. руб., а продаютъ менѣе трети. Жителей въ г. Ельнѣ насчитывается 2 тысячи.

Вер. въ 7 къ с.-з. отъ Ельни при с. *Дорошининѣ* и вер. въ 5 къ з. отъ города при с. *Леонидовѣ* расположены винокуренные заводы. Вер. въ 22 къ ю. отъ Ельни по Рославльскому тракту при р. *Деснѣ* лежитъ с. *Новоспасское,* извѣстное тѣмъ, что здѣсь въ 1804 г. родился и потомъ подолгу проживалъ геніальный русскій композиторъ Мих. Ив. Глинка, получившій свое первоначальное музыкальное развитіе подъ впечатлѣніемъ концертовъ оркестра дяди, наѣзжавшаго сюда къ отцу Мих. Ив. гостить со своими крѣпостными музыкантами изъ сосѣдняго имѣнія. При с. Новоспасскомъ расположенъ винокуренный заводъ Юрасова. Къ ю.-в. отъ Ельни, вер. въ 15, при с. *Мутищѣ* расположенъ лѣсопильный заводъ Долгорукова. Вер. въ 13 южнѣе Мутища, при с. *Бутыркахъ* имѣется лѣсопильный заводъ Чуйковой, а вер. въ 3 южнѣе Бутырокъ при с. *Мяткахъ*—два винокуренныхъ завода Ѳ. И. Бычковскаго и А. Г. Забѣлина; послѣдній производитъ до 9 тыс. ведёръ спирта въ годъ. Вер. въ 10 къ ю.-в. отъ Митокъ при с. *Николаевскомъ (Никольскомъ)* расположенъ винокуренный заводъ Рудневой.

За Ельней Богоявленско-Смоленскій желѣзный путь идетъ по незамѣтному на глазъ водораздѣлу между р.р. Десной и Угрой. Здѣсь посрединѣ водораздѣла находятся полуст. *Колошино* и *Жеглоэжки*. За этой послѣдней остановкой желѣзный путь пересѣкаетъ мостомъ р. *Угру* въ ея верховьяхъ и достигаетъ ст. *Коробецъ* (97 в.), грузящей до 1.350 тыс. пуд., преимущественно дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Къ с.-с.-в. отъ Коробца верстахъ въ 11 лежитъ довольно значительное для этихъ мѣстъ селеніе *Сось* (550 жит.). Верстахъ въ 5 сѣвернѣе его при с. *Мархоткинѣ* на р. *Угрѣ* имѣется большая водяная мельница Ерина; въ Мархоткинѣ есть министерская школа со спеціальнымъ преподаваніемъ пчеловодства. Къ с.-в. отъ Мархоткина верстахъ въ 14, уже въ предѣлахъ Дорогобужскаго у. лежатъ рядомъ другъ съ другомъ селенія *Семенково* и *Буда*. Въ первомъ изъ нихъ находится винокуренный заводъ Ковалевскаго, а въ другомъ — заводъ сухой перегонки дерева Барышникова.

За Коробцомъ находится полуст. *Теренино*.

Верстахъ въ 10 къ с.-с.-в. отъ Теренина при с. *Замошьѣ* прежде существовала суконная фабрика Сомовой.

Далѣе Теренина, за ст. *Павлиновой* (113 в.), грузящей до 930 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ грузовъ, разсматриваемый желѣзный путь на 117-й в. переходитъ въ Калужскую губ., направляясь къ мѣстечку *Спасъ-Деменскому* (см. „Россія“, т. I, стр. 333).

Верстахъ въ 2 къ ю.-з. отъ Павлинова, при д. *Березовѣ* расположенъ лѣсопильный заводъ Н. В. Шварца, а верстахъ въ 20 далѣе по тому же направленію, при с. *Коханахъ* (на границѣ Калужской губ.) — лѣсопильный заводъ Клеева. Верстахъ въ 15 отъ Павлинова къ с.-в. при дер. *Холмахъ* имѣется винокуренный заводъ М. З. Черномордика. На востокъ отъ Холмовъ верстахъ въ 15, при дер. *Завороньѣ* находится значительная мельница Иванова. Верстахъ въ 6 къ сѣверу отъ Заворовья при д. *Всходахъ* имѣется конскій заводъ Лесли и заведеніе для сухой перегонки дерева Ощевскаго-Круглика. Верстахъ въ 3 къ с.-з. отъ Всходовъ, при дер. *Дракиной* расположена обширная мельница Сорокина.

Ельнинскій уѣздъ занимаетъ площадь 4.319 кв. в. и расположенъ въ верховьяхъ р.р. *Десны* и *Угры*, въ томъ Ельнинскомъ узлѣ Среднерусской возвышенности, о которомъ говорилось въ II томѣ „Россіи“ (стр. 4). Поверхность его высокая и большею частью ровная. Угра сплавна. Почва суглинистая и супесчаная; мѣстами имѣются небольшіе торфяники. Подъ лѣсомъ 168.799 десятинъ, подъ пашней — 132.720 дес., подъ лугами и выгонами — 75.932 дес., подъ остальной удобной — 11.071 дес., подъ неудобными землями — 38.889 дес. Главныя полевыя культуры — рожь (50%), овесъ (29%) и ленъ (2½%). Населеніе уѣздовъ равнялось въ 1897 г. 142.250 душъ обоего пола. На это количество населенія имѣется только 30 начальныхъ школъ. Крестьянскій надѣлъ составляетъ 154.148 дес., а частновладѣльческія земли — 257.745 дес., изъ которыхъ до 65% принадлежитъ дворянамъ. Фабрично-заводская промышленность слабо развита въ уѣздѣ (340 тыс. руб. при весьма мелкихъ предпріятіяхъ съ 724 рабочими). Такъ какъ главное занятіе поселенія — земледѣліе не прокармливаетъ его, то сильно развиты отхожіе промыслы (главнымъ образомъ чернорабочіе на водныхъ и желѣзныхъ путяхъ, а также лѣсной).

Возвратимся къ Смоленску.

Прямо на сѣверъ отъ Смоленска идетъ *Петербургскій* трактъ. Верстахъ въ 10—15 отъ города онъ расходится; вѣтвь на западъ идетъ въ г. Порѣчье, на востокъ — въ г. Духовщину. Вотъ тутъ-то, недалеко отъ этого распутья лежитъ с. *Стабня* и дер. *Покорново* съ винокуреннымъ заводомъ Гернгросса въ 25 тыс. ведеръ ежегоднаго производства. На сѣверъ отсюда по дорогѣ въ Порѣчье лежитъ имѣніе *Мощенки* съ паровою мельницею Аскольдъ-Клепацкаго. Пространство къ с.-в. отъ Смоленска между Петербургскимъ трактомъ и Московскимъ шоссе было свидѣтелемъ обходныхъ операцій русскихъ и французскихъ войскъ въ 1812 г. Русскія арміи Барклая и Багратіона, рѣшившись оставить Смоленскъ, двинулись сначала

въ обходъ на сѣверъ двумя колоннами. Первая подъ начальствомъ ген. Дохтурова, взявъ болѣе сѣверное, а значитъ и болѣе обходное направленіе, шла до с. Стабпы по тракту, а далѣе направилась черезъ *Сушево* и *Прудище* (въ сѣверо-восточномъ направленіи) къ *Соловьевой* переправѣ на Днѣпръ (см. выше, стр. 362). Другая колонна шла ближе къ нынѣшнему Московскому шоссе: она во главѣ съ ген. Тучковымъ I доходила до *Крахоткина*, верстахъ въ 10—12 отъ Смоленска, и повернула оттуда на юго-востокъ къ с. *Лубину* на Московской дорогѣ. Но французы были ближе къ Лубину. Вскорѣ между ними завязался бой. Прежде всего Ней двигался въ сѣверо-восточномъ (и болѣе восточномъ, чѣмъ вторая колонна русскихъ войскъ) направленіи и наткнулся подъ дер. *Гедеоновщиной* на соединенные отряды принца Евгенія Виртембергскаго и барона Корфа; послѣдніе отступили передъ войсками Нея. Къ войскамъ Нея присоединилась конница Мюрата и Гюдена и нѣкоторые полки Жюно. Подъ *Валутиной горой* за р. *Строганью* (въ 1 вер. отъ ст. Колодни нынѣшней Московско-Брестской ж. д.) ихъ встрѣтилъ русскій арріергардъ, оставленный тутъ для прикрытія движенія главныхъ силъ; подоспѣвшія части генераловъ Тучкова и Ермолова приняли бой, который и разразился 7 августа на пространствѣ между Валутиной горой и Лубинымъ, доходя на югъ до дер. *Заболотья*, гдѣ стояли конныя войска гр. Орлова-Денисова. Конница Гюдена перешла черезъ Строгань и, потерявъ смертельно раненаго генерала, аттаковала русскую пѣхоту. Дѣлу французовъ помѣшала нерѣшительность генерала Жюно; напрасно маршалы Мюратъ и Ней просили его поддержать своею колонною аттаку; онъ отговаривался тѣмъ, что не получалъ ни инструкцій, ни приказаній Наполеона. Французы потеряли до 9 тыс., русскіе до 6 — 7, въ томъ числѣ взятаго въ плѣнъ ген. Тучкова III. Этотъ бой имѣлъ большое значеніе: онъ далъ возможность русскимъ отступить къ Днѣпру.

Возвратимся къ Порѣцкой большой дорогѣ. Перейдя изъ Смоленскаго у. въ Духовщинскій, она оставляетъ къ западу верстахъ въ 7 с. *Сырокоренскія Липки*, около которыхъ, равно какъ и у близлежащаго с. *Доманова* (верстахъ въ 3 отъ дороги) разсыпаны древніе земляные городки. За Домановымъ верстахъ въ 7 Порѣцкая большая дорога поворачиваетъ на с.-з., а верстахъ въ 11 далѣе переходитъ изъ Духовщинскаго у. въ Порѣцкій, входитъ въ обширное лѣсное пространство и, сблизившись съ р. *Касплей*, достигаетъ въ 79 верстахъ отъ Смоленска уѣзднаго города *Порѣчья*.

Рѣки *Каспля* и *Гобза* дѣлятъ гор. **Порѣчье** на три части. Лучшая часть расположена на югъ отъ р. Гобзы; тутъ находятся присутственныя мѣста и соборъ. За Касплей расположены амбары для складовъ товаровъ, отправляемыхъ въ Ригу. Черезъ Касплю переходятъ по пловучему мосту, черезъ Гобзу—по простому. На Касплѣ находится пристань, сообщающаяся съ Ригой. Въ городѣ торгуютъ пенькой, хлѣбомъ, саломъ, кожами и льномъ; здѣсь собирается одна ярмарка Пятницкая, начинающаяся съ десятой пятницы по Пасхѣ, семидневная. Порѣчье — поселеніе древнее, но въ актахъ встрѣчается лишь въ XV вѣкѣ. Оно то отходило, то вновь присоединялось къ Литвѣ. Въ 1499 г. его заняли русскіе, но, по перемирію, оно отошло къ Литвѣ; то-же случилось и при в. кн. Василіѣ III. Съ 1514 по 1611 г. Порѣчье принадлежало Москвѣ и подвергалось, вмѣстѣ съ ближайшей волостью *Щучьей*, литовскимъ набѣгамъ. Въ 1554 г. Порѣчье было погранично съ Литвой; поэтому долгое время лѣвый берегъ Каспли назывался литовскимъ. Впослѣдствіи здѣсь была устроена таможня, а при имп. Елизаветѣ — монетный дворъ, упраздненный въ 1763 г. Въ 1812 г. жители Порѣчья явились первыми партизанами; особенно отличился между ними мѣщанинъ Минчезеновъ. Убытка отъ нашествія французовъ какъ уѣздъ, такъ и городъ потерпѣли сравнительно не особенно много— до $1^1/_2$ милл. руб. вслѣдствіе того, что уѣздъ остался въ сторонѣ отъ главнаго движенія французовъ. Жителей въ Порѣчьѣ 6 тысячъ.

Верстахъ въ 18 къ востоку отъ Порѣчья при им. *Дубровъ* есть крахмальный заводъ Н. И. Милетинской. Верстахъ въ 15 къ сѣверу отъ Порѣчья при с. *Заборьѣ* имѣется винокуренный заводъ Рачинскаго съ производствомъ до 10 тыс. ведеръ спирта въ годъ. Къ с.-в. отъ Заборья, верстахъ въ 28 при дер. *Гласковой* расположенъ винокуренный заводъ Х. П. Потемкина съ производствомъ до 24 тыс. ведеръ въ годъ. Къ западу отъ Порѣчья, верстахъ въ 6 при дер. *Дубашахъ* имѣется паровая мельница И. В. Нелидова, а верстахъ въ 8 далѣе по тому же направленію при им. *Боярщинѣ* — паровая мельница Рачинскаго. Верстахъ въ 13 къ ю.-з. отъ Боярщины, при дер. *Бѣльской* есть мельница Фетуэръ. Къ с.-з. отъ Бѣльской при *дер. Хрануны* р. *Каспля* выходитъ изъ Порѣцкаго у. въ Витебскую губ., и здѣсь на *рѣкѣ имѣются пороги (каменныя* гряды), затрудняющіе судоходство по Касплѣ.

Верстахъ въ 8 отъ Порѣчья къ ю.-з. при дер. *Хотѣевѣ* расположена ватная фабрика и винокуренный заводъ П. А. Гедеонова. За Хотѣевымъ верстахъ въ 13 въ юго-западномъ направленіи лежитъ дер. *Жечицы* или *Жидчичи* при р. Черпейкѣ, близъ границы Витебской губ. Деревня эта отличается своею древностью, такъ какъ упоминается въ Ростиславовой грамотѣ XII вѣка. Къ ю.-ю.-в. отъ Хотѣева, верстахъ въ 10 при дер. *Исаковѣ* расположена мельница Г. С. Кацунова.

Обращаемся къ оставленной нами въ Смоленскѣ Московско-Брестской желѣзной дорогѣ. Проѣхавъ Смоленскъ, мы долгое время ѣдемъ по Брестской дорогѣ почти рядомъ съ полотномъ Риго-Орловской, причемъ Брестская располагается къ сѣверу, а Орловская — къ югу. Но близъ д. *Ерши* полотно Брестской дороги, пересѣкая полотно Орловской, уходитъ къ югу, расходясь съ послѣднимъ, круто поворачивающимъ на сѣверо-западъ. Вскорѣ послѣ этого пересѣченія слѣдуетъ станція *Катынь* (20 в. отъ Смоленска), грузящая около 500 тыс. пудовъ, преимущественно дровъ, и за нею почти тотчасъ-же полустанокъ *Вонлярово* при пересѣченіи желѣзной дороги со *Смоленско-Витебскимъ* шоссе.

Верстахъ въ 1—2 отъ этихъ станцій на *Днѣпрѣ* и р. *Катыновкѣ* расположено с. *Катынь* съ паровой мельницей В. Н. Вонлярлярскаго. И въ Катыни, и въ Вонляровѣ, въ имѣніи г. Вонлярлярскаго находятся заведенія, изготовляющія масло и сыры; ихъ арендуютъ Бландовы и Витверъ. На югъ отъ Катыни мѣстность у д. *Уфимья* весьма живописна благодаря глубокимъ оврагамъ. Въ имѣніи *Рожановѣ (Рязановѣ)*, отстоящемъ вер. на 12 къ ю.-в. отъ Катыни, находится лѣсопильный заводъ И. М. Богданова, гдѣ работаютъ до 20 рабочихъ. Около Рожанова проходитъ большой трактъ изъ Смоленска въ Красный, представляющій собою старую польскую дорогу— „польскій шляхъ“. Въ этой мѣстности былъ бой въ 1812 г., при отступленіи великой арміи, когда гр. Ожеровскій аттаковалъ непріятельскій отрядъ и совершенно разбилъ его. Отъ д. *Корытни* (стоящей на тракту въ Красненскомъ у.) прямо на югъ отдѣляется большая дорога на г. Мстиславль Могилевской губ. Здѣсь, вер. въ 3—7 отъ Корытни въ имѣніи *Григорковѣ* находится винокуренный заводъ. Также прямо на югъ по тракту, вер. въ 6 отъ Григоркова расположена большая водяная мельница и спиртоочистительный заводъ Ю. В. Печковскаго при д. *Осиновкѣ*. Далѣе, южнѣе по тракту, вер. въ 17 отъ Осиновки на р. *Ружѣ* находится самое населенное село въ Красниискомъ у. *Досугово* (750 жителей). Въ этомъ селѣ бываетъ значительная ярмарка въ день Св. Духа, на которой торгуютъ пенькой и хлѣбомъ, пересылаемыми на Порѣцкую пристань. На той же р. *Ружѣ* вер. въ 5 къ ю.-в. отъ Досугова находится селеніе *Носково*, при которомъ есть два завода—винокуренный Е. В. Телѣгиной и конскій А. И. Михайловскаго. Заводъ Телѣгиной даетъ въ годъ 13 тысячъ ведеръ сорокаградуснаго спирта. Отъ Корытни трактъ, слѣдуя на ю.-з., направляется къ г. Красному. Здѣсь вер. въ 12 отъ Корытни трактъ оставляетъ вер. въ 7 къ сѣверу отъ себя на *Днѣпрѣ* с. *Сырокоренье* (365 жителей), около котораго существуетъ водяная мельница А. О. Кирсанова. При отступленіи великой арміи въ 1812 г. близъ Сырокоренья бродилъ съ ничтожными и обезсиленными частями своего корпуса брошенный Наполеономъ на произволъ судьбы безстрашный маршалъ Ней, отбивался здѣсь отъ обступившаго его непріятеля и благодаря туману проскользнулъ черезъ ряды русскихъ войскъ.

Красный, уѣздный городъ въ 46 вер. отъ Смоленска, стоитъ при сліяніи р.р. *Свиной* и *Мереи*, черезъ которыя переправляются по деревяннымъ мостамъ. Мѣстность ровная; лишь съ одной стороны городъ ограниченъ неширокими, но глубокими и крутобережными долинами названныхъ рѣчекъ. Это одинъ изъ весьма древнихъ городовъ; въ XII в. мы находимъ его уже существующимъ и тѣсно связаннымъ съ исторіей Смоленска. „Красенъ“, какъ его тогда называли, въ 1165 г. достался кн. Роману, племяннику вел. кн. Ростислава; повидимому съ этихъ поръ онъ былъ удѣльнымъ городомъ, пока не подпалъ подъ власть Литвы. Дальнѣйшая исторія его выразилась въ борьбѣ Москвы съ Литвою. Покоренный Москвою послѣ 1514 г., онъ остался за Москвой по договору 1534 г., но Деулинское перемиріе утвердило его за поляками. Такая же участь постигла его и въ період войнъ царя Алексѣя Михайловича; взятый русскими въ концѣ 1633 г., онъ, по Андрусовскому перемирію, остался за поляками. Всѣ эти войны, захваты и разоренія

такъ обездолили городъ, что въ 1667 г. мы видимъ его уже дворцовымъ селомъ; но сраженія XVII в. не были для него послѣдними. Красный былъ свидѣтелемъ еще двухъ сраженій въ 1812 г. 2 августа Наполеонъ далъ здѣсь сраженіе Невѣровскому, а 4 ноября здѣсь разразился страшный Краснинскій бой. Отбитый отъ Малоярославца (12 октября), Наполеонъ принужденъ былъ при отступленіи перейти на разоренную уже Смоленскую дорогу, однако все время держался по возможности юга, полагая при первомъ случаѣ отойти отъ разореннаго края, но Кутузовъ зорко стерегъ его, преграждая южные пути. Подъ Краснымъ стояли корпуса Жюно и Зайончека, когда подошелъ туда Наполеонъ съ гвардіей и корпусомъ вице-короля Евгенія, разбитымъ подъ Духовщиной. Къ пятому числу сюда долженъ былъ подойти со своимъ корпусомъ Даву, а къ шестому—арріергардъ маршала Нея, выбитый изъ Дорогобужа. Бой четвертаго числа выразился въ столкновеніи Милорадовича, высланнаго Кутузовымъ, съ корпусомъ вице-короля Евгенія, на котораго напали русскіе, пропустивъ войска самого императора. Разбивъ непріятеля, Милорадовичъ взялъ въ плѣнъ до 1½ тыс. солдатъ и всю артиллерію. На другой день уже самъ Наполеонъ аттаковалъ главную русскую армію, но удачныя движенія русскихъ частей—диверсія и тыловой натискъ Милорадовича, разбившіе войска маршала Даву, а также обходныя движенія къ Красному ген. Тормасова—рѣшили сраженіе. Наполеонъ отступилъ къ Оршѣ, покинувъ на произволъ судьбы корпусъ Нея. Шестого числа въ отчаянномъ ночномъ бою Ней пробился сквозь русскую армію при Сырокоренье (см. выше). Разбитый на голову, храбрый маршалъ спасся лишь благодаря туману. Этотъ трехдневный бой доставилъ русскимъ до 26 тыс. плѣнныхъ (изъ нихъ 6 генераловъ), 116 пушекъ и почти весь обозъ. Въ память этого боя подъ Краснымъ находится чугунная колонна, подобная смоленской. Самъ городъ въ настоящее время незначителенъ. Торговлю ведетъ онъ главнымъ образомъ съ Порѣчьемъ, перепродавая туда пеньку, хлѣбъ и другія сельскія произведенія. Ярмарокъ въ городѣ три: въ день сошествія Св. Духа, продолжающаяся три дня, Петропавловская (29 іюня) однодневная и также однодневная Успенская (15 августа). Церквей въ городѣ четыре. Жителей 3 тысячи.

Къ западу отъ Краснаго отходитъ трактъ на Оршу. На этомъ трактѣ вер. въ 16 отъ Краснаго, уже въ Горецкомъ у. Могилевской губ., на самой его границѣ съ Краснинскимъ у. Смоленской расположено мѣстечко *Ляды*, имѣющее свыше 8 тыс. жит. (въ томъ числѣ около половины—евреи). Въ 1772 г. оно уже было извѣстно, какъ бойкій торговый пунктъ, а въ 1780 г., съ 31 мая на 1 іюня здѣсь останавливались, во время путешествія, на ночлегъ имп. Екатерина II и имп. Іосифъ II. Здѣсь въ 1812 г. при наступленіи Наполеонъ оттѣснилъ отрядъ ген.-маіора Оленина и вслѣдъ затѣмъ наступилъ на Красный. Русская армія находилась по другую сторону Днѣпра; дорогу охранялъ лишь незначительный отрядъ ген. Невѣровскаго, который со своей пѣхотой отступилъ къ Смоленску, отбиваясь отъ стремительныхъ аттакъ конницы Мюрата; этому помогла и сама дорога („Краснинскій большакъ"), густо засаженная аллеями березъ по краямъ и неудобная для дѣйствій конницы. На обратномъ пути великой арміи Наполеонъ, разбитый подъ Краснымъ, долженъ былъ здѣсь, по преданію, идти пѣшкомъ. Въ прежнія времена, особенно съ половины XVII в. Ляды славились своими ярмарками, но нынѣ онѣ незначительны. Главные предметы торга мѣстечка—пенька, ленъ и пр. Вер. въ 15 къ ю.-з. отъ Лядъ, также на границѣ Могилевской губ. со Смоленской, въ предѣлахъ Горецкаго у. расположено довольно значительное мѣстечко *Баево*.

Верстахъ въ 3 къ ю. отъ Краснаго при р. *Свиной* расположено с. *Сорокино*, небольшое по количеству жителей, но имѣющее важное значеніе по своимъ ярмаркамъ (8 іюля и 1 октября). Тутъ же въ верстѣ находится тоже довольно значительное для Смоленской губ. с. *Буяново* (450 жителей). На ю.-з. отъ Краснаго, вер. въ 11—12, на большой дорогѣ въ Горки, недалеко отъ границы Могилевской губ. находится с. *Зверовичи* (600 жителей), въ которомъ также есть ярмарка. Крестьяне этого села занимаются садоводствомъ; сады ихъ считаются лучшими во всемъ уѣздѣ. Къ ю.-в. отъ Краснаго вер. въ 15, по Мстиславской большой дорогѣ лежитъ с. *Палкино* съ конскимъ заводомъ М. А. Краевскаго. Верстахъ въ 6 отъ Палкина далѣе по той-же дорогѣ находится с. *Сусловичи*, тоже достаточно крупное для этихъ мѣстъ (600 жителей), а за нимъ тоже вер. въ 6—вышеупомянутое (стр. 385) с. *Досугово*. Къ ю.-з. отъ Досугова идетъ большая дорога на м. *Татарскъ* Могилевской губ. (см. ниже). Эта дорога, немного не доходя границы Могилевской губ. (вер. въ 15 отъ Дорогобужа), оставляетъ верстахъ въ 5 къ западу отъ себя историческое *с. Андрусово*, о которомъ будетъ сказано ниже.

Возвращаясь къ желѣзной дорогѣ у полуст. Вонлярова, мы можемъ отмѣтить, что за этой остановкой въ 13 верстахъ желѣзный путь выходитъ изъ Смоленской губ. въ Могилевскую.

Покидая *Красинскій* у., скажемъ нѣсколько словъ для его общей характеристики. Всей земли въ уѣздѣ 237.000 дес. Мѣстность довольно высокая, волнистая. Почва уѣзда супесчаная и суглинистая съ подпочвенными слоями мергеля, что дѣлаетъ ее наиболѣе плодородной во всей губерніи. Подъ рѣками находится въ общей сложности 2.152 дес., подъ болотами 2.494 дес. Площадь лѣса въ 1892 г. была 12.031 дес. въ рукахъ крестьянъ, 57.391 дес.—у частныхъ собственниковъ, 8.456 дес. у казны и 1.485 дес. у города. Вообще-же у крестьянъ подъ пахатью 82.426 дес., подъ огородами, садами и усадьбами — 5.828 дес., подъ лугами.—15.700 дес., подъ выгонами и пастбищами—2.974 дес. Сумма частныхъ владѣній выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ: 25.755 дес. пахотной, 17.282 дес. луговъ, 1.756 дес. огородовъ, усадебъ и проч., 3.604 дес. выгоновъ и пастбищъ. Главные посѣвы — рожь (48%), овесъ ($28\frac{1}{2}$%) и ячмень ($7\frac{1}{2}$%). Общая численность населенія съ городскимъ достигаетъ свыше 103.200; главное занятіе жителей—земледѣліе, отчасти садоводство и маслодѣліе. Фабричная промышленность развита очень слабо.

Войдя въ Оршанскій у. Могилевской губ., Московско-Брестская желѣзная дорога черезъ 7 верстъ достигаетъ ст. *Гусина,* расположенной при впаденіи въ Днѣпръ рч. *Березины* въ 23 вер. отъ Катыни и грузящей до 700 тыс. пуд. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ. За Гусинымъ желѣзный путь идетъ параллельно теченію Днѣпра въ очень близкомъ разстояніи отъ рѣки и въ 21 вер. отъ Гусина достигаетъ ст. *Краснаго,* грузящей до $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ, изъ которыхъ бо̀льшая часть приходится на долю дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Верстахъ въ 17 къ с.-с.-з. отъ ст. Краснаго при большой дорогѣ изъ Орши лежитъ м. *Любавичи*, бывшее уже въ 1784 г. мѣстечкомъ и имѣющее болѣе $2\frac{1}{2}$ тыс. жит., въ томъ числѣ евреевъ болѣе $1\frac{1}{2}$ тыс. Въ 1812 г. здѣсь двѣ недѣли стоялъ со своимъ корпусомъ французскій маршалъ Груши. Въ прежнее время здѣсь была лучшая въ губерніи ярмарка (Крещенская, съ 6 янв. по 6 февр.), на которую привозилось разнаго рода товаровъ на сумму $1\frac{1}{2}$ милл. руб. и съѣзжались не только русскіе купцы, но и иностранные; теперь ярмарка упала. Въ Любавичахъ двѣ православныхъ церкви, изъ которыхъ одна каменная, и три еврейскихъ молитвенныхъ дома. Мѣстечко ведетъ мелочную торговлю и скупку хлѣба и лѣса. Вер. въ 12 къ з.-ю.-з. отъ ст. Краснаго находится м. *Росасна.* Оно лежитъ на лѣвомъ берегу р. *Днѣпра* при рч. *Росасинкѣ* и имѣетъ до 1.300 жителей, въ томъ числѣ до 400 евреевъ. Мѣстечкомъ Росасна значится съ 1772 г. Въ 1812 г. Росасну занимали французы; здѣсь изъ разобранныхъ домовъ французы навели четыре моста черезъ Росасинку для прохода арміи. Наполеонъ не оставался въ мѣстечкѣ, а помѣстился въ шатрѣ среди лѣса и провелъ здѣсь ночь съ 1 на 2 августа; и нынѣ указываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ шатеръ императора. Въ Росаснѣ имѣется одна православная церковь и одинъ еврейскій молитвенный домъ. Торговля мѣстечка преимущественно мелочная. Близь сосѣдней д. *Ивановщины* на берегахъ Днѣпра разрабатываются известняки.

Въ 23 в. за ст. Краснымъ Московско-Брестскій желѣзный путь достигаетъ ст. *Осиновки*, грузящей до $\frac{1}{2}$ милл. пудовъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Вер. въ 8—9 къ югу отъ ст. Осиновки расположено м. *Дубровна*, имѣющее болѣе $8\frac{1}{2}$ тыс. жителей, въ томъ числѣ евреевъ до 5 тыс. Лежитъ оно на лѣвомъ берегу *Днѣпра* и при рч. *Дубровенкѣ* и *Свинкѣ*, а небольшая часть мѣстечка расположена на правомъ берегу Днѣпра. Чрезъ Дубровну шелъ прежде почтовый трактъ изъ Орши на Смоленскъ. Дубровна извѣстна съ XVI в., когда она была уже городомъ и принадлежала Глѣбовичамъ, „графамъ на Дубровнѣ". Въ 1514 г., когда русскіе вступили въ здѣшній край, жители просили вел. кн. московскаго Василія III взять ихъ къ себѣ на службу во время похода на Литву; послѣ несчастнаго для русскихъ сраженія подъ Оршею Дубровна была опять присоединена къ Литвѣ. Въ 1535 г. Дубровна была выжжена кн. Шуйскимъ; той же участи под-

вергласъ она въ 1562, 63 и 80 г.г. Въ сѣверную войну и шведы, и русскіе проходили чрезъ Дубровну. Проходили здѣсь и французы въ 1812 г. Послѣ Глѣбовичей Дубровна принадлежала Сапѣгамъ; нѣкоторое время она принадлежала кн. Меньшикову, а затѣмъ опять Сапѣгамъ, у которыхъ ее купилъ кн. Потемкинъ, часто навѣщавшій Дубровну; отъ Потемкина Дубровна перешла къ кн. Любомирскимъ. Николай Глѣбовичъ основалъ въ 1630 г. въ Дубровнѣ костелъ бернардиновъ, но, по просьбѣ Потемкина, вмѣсто нихъ здѣсь были помѣщены піары изъ Витебска. Кн. Любомирскій удалилъ ихъ и помѣстилъ ксендзовъ ордена латрановъ. Въ 1773 г. Дубровна была назначена уѣзднымъ городомъ, но была таковымъ только до 1777 г., а съ этого года стала мѣстечкомъ. Въ 1780 г. имп. Екатерина II и имп. Іосифъ II проѣзжали 31 мая чрезъ Дубровну, гдѣ и были устроены для нихъ тріумфальныя ворота. Въ мѣстечкѣ есть гора *„Городокъ“*; на ней стоитъ каменный, аршина $1^1/_2$ вышины крестъ; здѣсь, по преданію, была нѣкогда церковь. Въ Дубровнѣ 3 церкви, почта, народное и еврейское училища, волостное правленіе и становая квартира. Крестьяне Дубровны занимаются земледѣліемъ, а евреи — торговлей и ремеслами, главнымъ-же образомъ выдѣлкой еврейскихъ талесовъ.

За Осиновкой Московско-Брестская ж. д. сближается съ *Петербургско-Кіевскимъ* шоссе и *Витебско-Жлобинской* ж. д. и въ 24 вер. отъ Осиновки достигаетъ ст. *Орши*, грузящей свыше 1 милл. пуд. строительныхъ матеріаловъ и много хлѣба.

Орша расположена по обоимъ берегамъ *Днѣпра* и рч. *Оршицы*, въ $2^1/_2$ в. отъ ст. Орши, съ которой соединена предмѣстьями. Расположеніе Орши представляетъ прекрасную панораму со стороны еврейскаго кладбища, расположеннаго на правой, нагорной сторонѣ р. Оршицы, откуда открывается значительное число церквей и каменныхъ домовъ и видъ на Днѣпръ, протекающій между высокими берегами; берега Оршицы обсажены деревьями. Городъ Орша существовалъ уже въ XII в., такъ какъ въ 1116 г. кн. Вячеславъ, сынъ Владиміра Мономаха, взялъ „Рьшу и Копысь“. Но еще раньше, въ 1067 г. упоминается урочище „на Рши“, гдѣ, во время войны съ кіевскимъ кн. Изяславомъ, знаменитый „чародѣй“ кн. Всеславъ Полоцкій коварнымъ образомъ былъ взятъ въ плѣнъ. Въ половинѣ XIII в. Орша вошла въ составъ Литовскаго государства. Русскіе неоднократно пытались возвратить обратно Оршу; такъ, въ 1386 г. князья смоленскіе овладѣли Оршею, но вскорѣ принуждены были возвратить ее Литвѣ. Въ 1500 г. в. кн. литовскій Александръ укрѣпилъ Оршу деревянною стѣною и возобновилъ старинный каменный замокъ, находившійся при устьѣ р. Оршицы. Въ 1501 г. русскіе овладѣли Оршею, но, по договору, она была возвращена обратно. Въ 1508 г. русскіе воеводы осаждали городъ, но должны были отступить при появленіи войскъ подъ начальствомъ самого короля. Съ присоединеніемъ Смоленска, въ 1514 г. Орша была сдѣлана пограничною крѣпостью Литвы и съ этого времени подвергалась еще болѣе частымъ нападеніямъ русскихъ, именно въ 1534, 35, 63 и 80 г.г.; въ 1564 г. русскіе потерпѣли вблизи города сильное пораженіе. Во время самозванцевъ, когда Польша принимала также дѣятельное участіе въ дѣлахъ Россіи, Орша сдѣлалась центромъ сбора польско-литовскихъ войскъ, отправлявшихся къ Москвѣ. Въ 1605 г. грамотою, данною Лжедмитріемъ, дозволялось русскимъ купцамъ безпрепятственно производить торговлю съ жителями Орши. Въ 1611 г. Сигизмундъ III освободилъ ея жителей на четыре года отъ взноса всякихъ податей, а въ 1620 г. городъ получилъ магдебургское право, какимъ пользовался Могилевъ; тогда же была дана городу печать съ *изображеніемъ креста*, а ниже его—полулунія. Въ 1654 г. русскіе овла-



Общій видъ г. Орши изъ-за Днѣпра.
(По фот. Н. Н. Останковича).

губамъ, а потомъ въ казну. Во время войны за Малороссію Горки были заняты русскими, а въ сѣверную войну, въ 1708 г. въ окрестностяхъ города стоялъ Меньшиковъ съ войсками; здѣсь ихъ осматривалъ Петръ I. Существуетъ преданіе, что Петръ, будучи въ Горкахъ, читалъ въ Георгіевской церкви апостолъ и на книгѣ, по которой читалъ, сдѣлалъ объ этомъ собственноручную надпись; этой книги однако не сохранилось. Послѣ пораженія Левенгаупта подъ Лѣсной Карлъ XII окопался въ м. Горахъ, въ 14 в. отъ Горокъ, и ждалъ извѣстій отъ Мазепы; окопъ существуетъ и понынѣ. Въ 1812 г. чрезъ Горки проходили французскіе отряды. Въ 1861 г., мѣстечко Горки было сдѣлано уѣзднымъ городомъ вмѣсто гор. Копыси, который оставленъ заштатнымъ, причемъ въ составъ новаго уѣзда были отведены части уѣздовъ Могилевскаго, Оршанскаго и Копысскаго. Въ 1863 г. польскіе мятежники подъ начальствомъ Топора вторглись въ городъ въ ночь на 23 на 24 апрѣля, разграбили казначейство, сожгли 52 обывательскихъ дома и убили 12 солдатъ мѣстной команды. Въ Горкахъ существовалъ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ съ правами высшаго учебнаго заведенія; вслѣдствіе принятаго студентами участія въ мятежѣ институтъ въ 1864 г. былъ закрытъ въ Горкахъ. Въ настоящее время здѣсь есть земледѣльческое училище; оно обладаетъ учебною фермою, механическимъ заводомъ для изготовленія земледѣльческихъ машинъ и орудій, коннымъ заводомъ, фруктовымъ садомъ и стариннымъ паркомъ съ превосходными липовыми аллеями. Здѣсь же имѣются таксаторскіе классы. Церквей православныхъ въ городѣ четыре (изъ которыхъ 2 каменныхъ), еврейскихъ молитвенныхъ домовъ семь. Жителей около 7.000, въ томъ числѣ евреевъ до $2^1/_2$ тыс. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ городѣ насчитывается около 30 съ болѣе чѣмъ 120 рабочими. Доходы города достигаютъ $6^1/_2$ тыс. руб.

Къ югу отъ Горокъ вер. въ 20, при р. *Пронѣ* и рѣчкѣ *Голышѣ*, въ Чаусскомъ уѣздѣ расположено м. *Дрибинъ*, имѣющее до 1.200 жителей, въ томъ числѣ до 900 евреевъ. Въ 1784 г. Дрибинъ показанъ въ числѣ мѣстечекъ. Мѣстные крестьяне выдѣлываютъ печные изразцы и разную деревянную посуду; но главный ихъ промыселъ—шерстобитство или шапевальство; хорошо разработанъ ихъ условный языкъ „катрушницкій лемезень". Евреи ведутъ мелочной торгъ. Въ мѣстечкѣ есть православная церковь и два еврейскихъ молитвеннаго дома, народное училище и волостное правленіе. Къ юго-востоку отъ Дрибина, вер. въ 13—14, при рѣч. *Вербовкѣ*, на бывшемъ почтовомъ трактѣ изъ Могилева въ Мстиславль расположено м. *Рясна*, имѣющее свыше тысячи жителей, въ томъ числѣ болѣе половины евреевъ. Рясна сдѣлалась извѣстной съ 1335 г., когда она была сожжена русскими войсками. Въ 1430 г. Рясна была причислена къ владѣніямъ в. кн. Свидригайла. Въ 1499 г. король Александръ утвердилъ Рясну въ числѣ прочихъ владѣній за кн. Михаиломъ Жеславскимъ, принявшимъ титулъ кн. Мстиславскаго. Въ началѣ XVI в. Рясна была сдѣлана повѣтовымъ городомъ Мстиславскаго княжества. Во время сѣверной войны, въ 1708 г. здѣсь стояли русскія войска. Въ XVIII в. здѣсь была учреждена іезуитская миссія съ фундушемъ гр. Поцѣя. Въ 1863 г. польскіе инсургенты подъ начальствомъ Топора были въ мѣстечкѣ и сожгли всѣ дѣла и бумаги. Въ Ряснѣ есть православная каменная церковь и каменный костелъ, еврейская синагога и молитвенный домъ, народное училище, волостное правленіе и почтовое отдѣленіе. Въ 12 вер. отъ Рясны на юго-западъ находится *Радомль* или *Радомля*, когда-то довольно большой городъ; полагаютъ, что Радомль былъ въ древности столицею радимичей, сидѣвшихъ по Сожу и его притокамъ. Въ началѣ XVI в. Радомль, принадлежавшій къ княжеству Мстиславскому, отданъ былъ кн. Мих. Ив. Мстиславскимъ сыну Ѳедору. Въ Радомлѣ есть очень древнее городище.

Къ сѣверо-востоку отъ Горокъ, въ 16 вер., при р. *Мерѣ* и ручьѣ *Людномъ* лежитъ м. *Романово*, имѣющее болѣе 1 тыс. жит., въ томъ числѣ евреевъ свыше 800. Здѣсь находится каменный крестъ съ надписью „Барисъ"; одни (кн. Дондуковъ-Корсаковъ) относятъ его къ XII в., другіе (г. Романовъ) на основаніи правописанія „Барисъ" думаютъ, что онъ позднѣйшаго времени. Въ мѣстечкѣ есть одна каменная православная церковь и одинъ еврейскій молитвенный домъ, два народныхъ училища, волостное правленіе и почтовое отдѣленіе. Торговля мѣстечка носитъ главнымъ образомъ мелочной характеръ. Къ сѣверу отъ Романова вер. въ 8—9, около границы Смоленской губ. лежитъ небольшое мѣстечко *Баево*.

За Горками почтовая дорога продолжается въ юго-восточномъ направленіи на г. *Мстиславль* и, перейдя тотчасъ за Горками въ Чаусскій уѣздъ, вер. въ 14 отъ Горокъ, достигаетъ м. *Горъ*, расположеннаго при рѣчкѣ *Быстрой* и имѣющаго менѣе *тысячи жителей*, большею частью евреевъ. Мѣстечко это извѣстно съ начала XVI в.

Оно принадлежало къ Ряснинскому повѣту и въ 1508 г., по грамотѣ кн. Михаила Ивановича Мстиславскаго, было причислено къ существовавшему здѣсь монастырю Никольскому-Нагорному. На окраинѣ мѣстечка находится высокій квадратный редутъ, вершина котораго покрыта липовою аллеею; по преданію, здѣсь былъ укрѣпленный лагерь Петра I въ 1708 г.; сохранились здѣсь и остатки каменнаго фундамента. Жители мѣстечка ведутъ мелочную торговлю. Въ Горахъ есть двѣ православныхъ церкви, еврейская молитвенная школа, училище и волостное правленіе. Вер. въ 5 къ сѣверу отъ Горъ въ Горецкомъ у. расположено с. *Шавнево*. При раскопкѣ городища здѣсь былъ найденъ серебряный кладъ великокняжеской эпохи (серьги, пряжки, браслеты и гривны византійской работы); часть ихъ въ настоящее время хранится въ Московскомъ историческомъ музеѣ, куда доставлена г. Романовымъ. Оставивъ за собой мѣстечко Горы, вышеупомянутая почтовая дорога входитъ въ предѣлы Мстиславскаго уѣзда. Здѣсь она проходитъ въ 5 вер. отъ извѣстной въ археологическомъ отношеніи д. *Студенокъ*, гдѣ были найдены серебряные рубли — слитки временъ Владиміра Святого.

Видъ Замковой горы въ Мстиславлѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Въ Мстиславскомъ уѣздѣ вер. въ 13—14 отъ Горъ на разсматриваемомъ почтовомъ трактѣ находится небольшое м. *Шамово*. Къ сѣверо-востоку отсюда вер. въ 15, на границѣ Смоленской губ. расположено м. *Татарскъ* на рѣчкѣ *Городнѣ*, имѣющее болѣе $1^{1}/_{2}$ тыс. жителей, въ томъ числѣ евреевъ болѣе 1 тыс. По мѣстному преданію, Татарскъ получилъ свое названіе отъ происходившаго здѣсь нѣкогда сраженія съ татарами; около мѣстечка находятся курганы. Жители мѣстечка занимаются скупкой хлѣба и льна, а также и мелочной торговлей. Въ Татарскѣ есть церковно-приходская школа и почтовое отдѣленіе. На сѣверо-западъ отъ Татарска вер. въ 8, внизъ по теченію той-же рѣчки Городни, на границѣ Смоленской губ. расположено небольшое м. *Кадино*, а въ 2 вер. къ востоку отъ м. Кадина, въ предѣлахъ Краснинскаго у. Смоленской губ. лежитъ историческое с. *Андрусово*, гдѣ было въ 1667 г. заключено извѣстнымъ московскимъ дипломатомъ бояриномъ Ордынъ-Нащокинымъ знаменитое перемиріе. Собственно переговоры начались 30 апрѣля 1666 г. Полномочный посолъ московскій окольничій Аѳан. Лаврент. Ордынъ-Нащокинъ съ товарищами двоpяниномъ Богданомъ Нащокинымъ и дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ съѣхались въ Андрусовѣ съ польскими комиссарами Юріемъ Глѣбовичемъ, старостою Жмудскимъ и ихъ товарищами. Несмотря на уступки поляковъ (Смоленска и Динабурга), несмотря на прекращеніе дѣйствій

на всей военной линіи, миръ, какъ это выяснилось 18 іюня, заключить было невозможно, вслѣдствіе чего стали вести переговоры лишь о перемиріи, но и это долго не удавалось. Царь уступалъ Полоцкъ и Витебскъ, но твердо стоялъ за Динабургъ и Малую Лифляндію. Поляки не уступали Украйны. Наконецъ на тридцать первомъ съѣздѣ пословъ 13 января 1767 г. было заключено перемиріе на 13 лѣтъ. Этому сильно помогли и движеніе войскъ гетмана Дорошенка, и щедрые подкупы московскаго правительства. Порѣшили на слѣдующемъ: къ королю отходили Витебскъ и Полоцкъ съ нѣсколькими уѣздами. Динабургъ, вся Ливонія, Украйна по западной сторонѣ Днѣпра, а черезъ два года и Кіевъ. Смоленское воеводство, равно какъ Черниговское и вся правобережная Украйна, отходили къ царю. Запорожцы становились подъ покровительство и Москвы, и Польши. Но, по существу своему, перемиріе это важно было не столько своими территоріальными уступками Польшѣ, сколько своимъ нравственнымъ значеніемъ. Польша, какъ опасная соперница Москвы, перестала существовать. „Андрусовское перемиріе", говоритъ С. М. Соловьевъ, „было полнымъ успокоеніемъ, совершеннымъ „доконча-



Городъ Мстиславль.
(По фот. И. И. Останковича.)

ніемъ", по старинному выраженію. Россія покончила съ Польшей, перестала ея бояться.... Такимъ образомъ Андрусовское перемиріе служитъ также одною изъ граней между древнею и новою Россіею" [1]).

Возвращаемся къ Шамову. Въ 30 верстахъ отъ этого мѣстечка лежитъ уѣздный городъ **Мстиславль**, расположенный на правомъ берегу р. *Вихры*. Мстиславль показанъ въ числѣ городовъ Смоленскаго княжества уже въ уставной грамотѣ кн. Ростислава Мстиславича 30 сент. 1150 г.; городъ обязанъ былъ вносить дань лисицами. Въ 1156 г., когда князья чирниговскіе составили союзъ противъ Юрія Долгорукаго, Изяславъ Давидовичъ „стояще у Мстиславля сътвориша миръ съ сыновьями своими". Въ 1180 г. Мстиславль являлся столицею удѣльнаго княжества; первымъ его удѣльнымъ княземъ былъ Мстиславъ Романовичъ, который, по лѣтописи, будто-бы построилъ Мстиславль и назвалъ его по своему имени; вѣроятно въ это время городъ былъ лишь укрѣпленъ валами. Въ 1196 г. кн. Мстиславъ Романовичъ, сдѣлавшись смоленскимъ княземъ, присоединилъ къ смоленскому княжеству и свой Мстиславскій удѣлъ. Въ 1359 г. Мстиславлемъ овладѣлъ вел. кн. литовскій Ольгердъ, а въ 1377 г. Мстиславль достался въ удѣлъ сыну Ольгедрда Лугвенію-Семену, родоначальнику князей Мстиславскихъ, угасшихъ въ XVII в. Попытка смоленскихъ князей въ 1386 г. возвратить обратно Мстиславль осталась безо вся-

[1]) *Соловьевъ.* „*Исторія* Россіи съ древ. вр.", III, стр. 186—187.

каго успѣха. Въ составъ Мстиславскаго княжества входили нынѣшній Мстиславскій у., часть Чериковскаго и бо́льшая часть Чаусскаго. По смерти Лугвенія-Семена Мстиславское княжество перешло къ его сыну Юрію, а затѣмъ къ сыну Юрія — Ивану, оставившему послѣ себя двухъ дочерей, одна изъ которыхъ вышла за кн. Михаила Жеславскаго (Заславскаго); за ними грамотою короля въ 1499 г. были утверждены и удѣлъ Мстиславскій, и титулъ кн. Мстиславскихъ. Отъ этого брака произошли два сына Василій и Өедоръ; первый умеръ еще при жизни отца, а второй въ 1526 г. отъѣхалъ въ Москву, гдѣ внукъ его кн. Өед. Ив. игралъ важную роль при царѣ Өедорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ. Кн. Михаилъ въ 1527 г. усыновилъ польскаго королевича Сигизмунда, впослѣдствіи короля Сигизмунда-Августа, которому по смерти Михаила и достался Мстиславскій удѣлъ. Въ 1528 г. Мстиславль поступилъ въ число королевскихъ волостей и управлялся старостами,



Общій видъ Мстиславля съ Троицкой горы.
(По фот. И. И. Останковича).

а въ 1569 г. былъ сдѣланъ главнымъ городомъ Мстиславскаго воеводства. Въ 1634 г. королемъ Владиславомъ IV дано было Мстиславлю магдебургское право и печать съ изображеніемъ меча и надъ нимъ щита. Въ 1654 г. царь Алексѣй Михаиловичъ овладѣлъ всею Бѣлоруссіею; Мстиславль былъ взятъ Трубецкимъ, который при этомъ „многихъ польскихъ и литовскихъ людей въ томъ городѣ побилъ и живыхъ поймалъ“; эту сѣчу преданіе отмѣтило именемъ „Трубецкой рѣзни“, а потомки гражданъ, уцѣлѣвшихъ отъ нея, до сихъ поръ слывутъ въ народѣ „недосѣками“. Царь Алексѣй Михайловичъ принялъ титулъ кн. Мстиславскаго. Въ 1661 г. поляки опять овладѣли Мстиславлемъ. Въ 1772 г. послѣ перваго раздѣла Польши Мстиславль былъ назначенъ провинціальнымъ городомъ Могилевской губ., въ 1776 г. староство Мстиславля было пожаловано смоленскому намѣстнику, а въ 1777 г.

Мстиславль былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1787 г. 18 января въ 7 час. утра городъ посѣтила имп. Екатерина II во время путешествія въ Тавриду; къ ея пріѣзду былъ выстроенъ деревянный дворецъ (сгорѣвшій въ 1858 г.). Могилевскій архіепископъ Георгій Конисскій привѣтствовалъ здѣсь императрицу своею извѣстною рѣчью. Планъ города утвержденъ въ 1778 г., а гербъ данъ въ 1781 г.; въ гербѣ изображена лисица, „каковыми звѣрьми окрестности сего города весьма изобилуютъ". Наиболѣе укрѣплена была сѣверо-восточная сторона Мстиславля; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укрѣпленія и до сихъ поръ хорошо сохранились; въ особенности обращаютъ на себя вниманіе *«Замокъ»* и *«Дѣвичья гора»*. „Замокъ" находится вблизи римско-католическаго костела, отдѣляясь отъ него, а также отъ *Троицкой* и *Кладбищенской* горъ весьма широкими и глубокими рвами; это—земляная насыпь круглой формы и большихъ размѣровъ, на вершинѣ которой устроена тоже круглой формы площадь, обнесенная по окраинамъ небольшимъ землянымъ валомъ вышиною въ 3 аршина. „Дѣвичья гора", или „Городокъ", расположенная на востокъ отъ замка, въ полуверстномъ разстояніи отъ него, состоитъ тоже изъ земляной, круглой формы насыпи, но гораздо меньшихъ размѣровъ. „Нетрудно", говоритъ



Тупичевскій женскій монастырь въ г. Мстиславлѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

г. Голубовскій, „подъ именемъ Дѣвьяго городка открыть скрывающейся *Дивій* городокъ—мѣсто священное: недаромъ тутъ явился въ христіанскую эпоху св. Илія, замѣнившій собою стараго Перуна". Кромѣ того около города, на пространствѣ 10 вер. тянется природный ровъ, носящій названіе *«Телячій Ровъ»*, окаймляющій южную часть нынѣшней загородной части и упирающійся въ р. Вѣхру съ западной стороны. Преданіе говоритъ, что Мстиславль имѣлъ когда-то болѣе 30 т. жителей, и самый городокъ простирался до сказаннаго рва. Достовѣрно извѣстно, что прежде здѣсь было значительно больше церквей; нынѣ нѣтъ упоминаемыхъ въ актахъ церквей Ильинской, Никольской, Преображенской, Богословской и Аѳанасьевской, нѣтъ и римско-католическихъ монастырей бернардинскаго и кармелитскаго. Теперь городъ вмѣстѣ съ принадлежащими къ нему слободами *Форштадтской, Зарѣчной* и *Пословской* простирается въ длину на $2^1/_2$ в., а въ ширину на $1^1/_2$ в. Мстиславль часто терпѣлъ отъ пожаровъ; особенно гибельны были пожары въ 1858 и 1863 г. *Церквей православныхъ* въ городѣ 7 (изъ нихъ три каменныхъ), римско-католиче-

скій каменный костелъ (здѣсь возлѣ хоръ находится картина, изображающая взятіе Мстиславля Трубецкимъ), еврейская каменная синагога и 9 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Изъ деревянныхъ церквей особенно интересна церковь бывшаго *Тупичевскаго* монастыря, построенная еще въ 1641 г. Тупичевскій Свято-Духовской монастырь былъ основанъ въ концѣ XVI в. Такое названіе монастыря произошло отъ урочища *Тупичевщины*, гдѣ еще раньше былъ построенъ храмъ на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери, находящейся и понынѣ въ этомъ монастырѣ. Мстиславль исстари славился особымъ промысломъ, извѣстнымъ подъ именемъ кубрачества, т. е. хожденія по Россіи съ просительными книжками для сбора подаянія на церкви („грошъ въ ящикъ, пятакъ за сапогъ"). Въ 1780 г. въ Мстиславлѣ насчитывалось 858 жителей (купцовъ и мѣщанъ) и 521 еврей; церквей православныхъ было 6, уніатская 1, православный монастырь, католическіе монастыри бернардиновъ и кармелитовъ, іезуитская коллегія, еврейская молитвенная школа, домовъ 683 (118 еврейскихъ). Въ настоящее время въ Мстиславлѣ жителей около 10½ тысячъ, въ томъ числѣ евреевъ болѣе 6 тысячъ. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ городѣ насчитывается 18 съ 35 рабочими. Доходы города превышаютъ 13 тыс. руб.

Вер. въ 8 отъ Мстиславля къ сѣверу находится *Пустынскій Успенскій* монастырь, основанный въ 1380 г. родоначальникомъ князей мстиславльскихъ Лугвеніемъ-Семеномъ Ольгердовичемъ. По той-же дорогѣ, вер. въ 27 дальше, на границѣ Смоленской губ. расположено небольшое мѣстечко *Монастырщина*.

Возвращаемся къ Московско-Брестской ж. д., оставленной нами въ Оршѣ. За Оршей въ 22 в. желѣзной путь достигаетъ ст. *Коханова;* грузящей до 800 тыс. пудовъ, изъ нихъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ 600 т. п. и хлѣба 200 т. п. Лежащее тутъ же одноименное мѣстечко расположено при рѣч. *Соколянкѣ* и на почтовомъ трактѣ изъ Орши въ Сѣнно. Коханово имѣетъ около 1.200 жит., въ томъ числѣ около 800 евреевъ. Въ мѣстечкѣ есть православная церковь, еврейская молитвенная школа, народное училище, сельская лѣчебница, становая квартира, почтово-телеграфное отдѣленіе и волостное правленіе. Коханово скупаетъ много хлѣба и лѣса, а также ведетъ торгъ предметами первой необходимости.

Въ 8 вер. къ востоку отъ Коханова у д. *Дятловки,* расположенной около полотна желѣзной дороги, въ сторонѣ отъ почтовой дороги, въ 1792 г. былъ найденъ большой камень округлой формы, немного выпуклый, имѣющій въ длину 4 арш. 8 вершк. и въ ширину 3 арш. 11 вершк. Во всю длину камня высѣченъ шестиконечный крестъ и вокругъ него крупными славянскими буквами надпись: „Въ лѣто 6679 (1171) маія, въ 7-й день доспѣнъ крестъ сій: Господи! помози рабу своему Василію въ крещеніи, именемъ Рогволоду, сыну Борисову" (кн. Рогволодъ нѣкоторое время княжилъ въ Полоцкѣ). Надъ этимъ древнимъ памятникомъ въ 1803 г. построена крестьянами деревянная церковь во имя св. Бориса и Глѣба. Къ юго-востоку отъ Коханова вер. въ 6 расположена д. *Голошевка.* Здѣсь имѣется древній каменный крестъ близь озера и много кургановъ, въ которыхъ находятъ бронзовые литовскіе головные уборы.

Къ сѣверу-западу отъ Коханова идетъ почтовый трактъ длины верстъ 40 на г. *Сѣнно.* По этому тракту вер. въ 15 отъ Коханова расположено мѣстечко *Обольцы* при рч. *Оболянкѣ,* имѣющее свыше 700 жителей, въ томъ числѣ болѣе половины евреевъ. По всей вѣроятности городъ „Облъче", помѣщенный въ перечнѣ литовскихъ городовъ въ Воскресенской лѣтописи, и есть теперешнее мѣстечко Обольцы. Въ 1387 г. король Ягайло основалъ здѣсь первый въ Бѣлоруссіи костелъ; костелъ этотъ, перестроенный въ 1809 г., существуетъ въ настоящее время не въ мѣстечкѣ, а въ одной верстѣ отъ него, въ с. *Старыхъ Обольцахъ.* Въ 1430 г. Обольцы значились въ числѣ литовскихъ городовъ. Въ XVI в. король Сигизмундъ-Августъ далъ Обольцы вмѣстѣ съ сосѣдними Смольянами бѣжавшему изъ Москвы кн. Андрею Курбскому, который уступилъ ихъ Сангушкѣ. Въ Обольцахъ имѣется православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа грамоты и почтовое отдѣленіе. Мѣстечко ведетъ по преимуществу мелочную торговлю. Вер. въ 14 къ востоку отъ Обольцевъ лежитъ м. *Смольяны,* имѣющее свыше 2½ тыс. жителей (въ томъ числѣ до 2 тыс. евреевъ), извѣстное съ конца XV в., какъ вотчина кн. Бѣльскихъ; въ 1501 г. король Але-

ксандръ подарилъ Смольяны своей супругѣ Еленѣ Ивановнѣ, въ 1522 г. Смольяны были отданы кн. Константину Острожскому, а послѣ—кн. Курбскому, бѣжавшему въ Литву. Курбскій, не желая жить близь русскихъ границъ, промѣнялъ Смольяны на Ковель Сангушкѣ. Позднѣе здѣсь жила нѣкоторое время королева Бона, замокъ которой былъ разрушенъ русскими во время сѣверной войны въ 1708 г.; слѣды замка видны еще близь костела. Мѣстечкомъ Смольяны состоятъ съ 1678 г., по привилегіи королевы Боны. Здѣсь есть 2 православныхъ церкви, костелъ, народное училище, сельско-хозяйственная и церковно-приходская школы, лѣчебница и почтовое отдѣленіе. Смольяны ведутъ скупку хлѣба и лѣса, а также мелочную торговлю.

За Обольцами трактъ переходитъ въ Сѣнненскій у. и вер. въ 23 отъ нихъ достигаетъ уѣзднаго города **Сѣнно** (иначе *Сѣнной* и *Сѣнное*). Этотъ городъ расположенъ при оз. *Сѣнно*, на впадающей въ него небольшой безыменной рѣчкѣ. Время основанія Сѣнна неизвѣстно; однако онъ принадлежитъ къ числу старинныхъ городовъ. Всѣ свѣдѣнія о немъ ограничиваются лишь тѣмъ, что въ XVI в. онъ неразъ подвергался раззореніямъ отъ русскихъ, особенно же въ 1535 г. отъ воеводы кн. Горбатаго. Въ 1773 г. мѣстечко Сѣнно (Сѣнное) было назначено уѣзднымъ городомъ. Въ 1780 г. Сѣнно посѣтила имп. Екатерина II, „Дорога между Сѣнною и Шкловомъ", писала императрица, „мѣстами очень живописна и похожа на англійскій паркъ". Планъ города утвержденъ въ 1778 г., а въ 1781 г. данъ гербъ: „въ зеленомъ полѣ двѣ золотыя косы, въ знакъ изобилія сѣномъ, отъ котораго сей городъ и названіе свое получилъ". Въ 1803 г. въ городѣ существовали францисканскій каменный монастырь и при немъ училище, а также православная деревянная церковь во имя прор. Иліи; жителей числилось 860 мужского пола (евреевъ 480), домовъ—до 600, большею частію деревянныхъ, ветхихъ. Въ настоящее время разнаго рода промышленныхъ заведеній въ городѣ насчитывается 6 съ 12 раб.; жителей свыше 2.200, въ томъ числѣ евреевъ около 2.000 чел. Доходы города достигаютъ болѣе 2.600 р. въ годъ. Въ г. Сѣнно есть двѣ православныя церкви (изъ которыхъ одна каменная) и римско-католическій костелъ, въ которомъ находятся мощи св. Фортуната, перенесенныя изъ Рима въ 1772 г., по ходатайству кн. Огинскихъ.

Въ 19 в. ст. Кохановымъ Московско-Брестская ж. д. достигаетъ ст. *Толочина* и затѣмъ переходитъ изъ Оршанскаго въ Сѣнненскій уѣздъ. Станція Толочинъ грузитъ до 800 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и до 200 тыс. пуд. хлѣбовъ. Расположенное близь станціи мѣстечко *Старый* или *Русскій Толочинъ,* имѣющее до 1.800 жителей (въ томъ числѣ евреевъ до 1.300), существовало уже въ половинѣ XV в. (упоминается въ 1433 г.). Въ XVII в. Толочинъ принадлежалъ Сапѣгамъ, отъ которыхъ перешелъ къ Шеміотамъ. Левъ Сапѣга въ 1604 г. основалъ здѣсь костелъ, школу и больницу для бѣдныхъ. Во время войны за Малороссію Толочинъ неоднократно былъ занимаемъ русскими войсками. Въ 1783 г. въ немъ была учреждена таможня. Въ 1812 г., при отступленіи французовъ ген. Карповъ взялъ здѣсь 600 человѣкъ плѣнныхъ. Базиліане въ началѣ XIX в. (1804—7 г.г.) имѣли здѣсь уѣздное училище, для котораго въ ихъ монастырѣ содержалось пять монаховъ. Въ мѣстечкѣ есть каменная православная церковь, каменный костелъ, четырехъ еврейскихъ молитвенныхъ дома, становая квартира, два волостныхъ правленія, два народныхъ училища и почтово-телеграфное отдѣленіе. Толочинъ бойко торгуетъ хлѣбомъ и лѣсомъ.

Вер. въ 7—8 къ югу отъ Толочина расположено въ Могилевскомъ у. на правомъ берегу р. *Друти* мѣстечко *Друцкъ*, имѣющее до 300 жителей (въ томъ числѣ болѣе 50 евреевъ). Это одинъ изъ древнѣйшихъ бѣлорусскихъ городовъ. Въ лѣтописи Друцкъ упоминается съ конца XI в., именно въ 1092 г., по поводу чудесныхъ явленій въ Полоцкѣ: „се же знаменье поча бити отъ Дрьютьска", добавляетъ лѣтописецъ. Упоминается онъ и въ поученіи Владиміра Мономаха. Сначала онъ принадлежалъ къ Полоцкому княжеству, потомъ къ Минскому, а нѣкоторое время *составлялъ особый* удѣлъ. Друцкъ былъ главнымъ невольничьимъ рынкомъ въ

Бѣлоруссіи. Въ 1116 г. сыновья Владиміра Мономаха князья Давидъ и Ярополкъ раззорили Друцкъ, взяли въ плѣнъ жителей и поселили ихъ въ новопостроенномъ г. *Желни.* Но Друцкъ вскорѣ оправился. Въ 1158 г. здѣсь княжилъ Глѣбъ Ростиславичъ, къ которому бѣжалъ изъ Полоцка Рогволодъ Борисовичъ. Въ 1180 г. городъ былъ снова выжженъ кн. Святославомъ Черниговскимъ, которому помогали новгородцы. Въ концѣ XII в. Друцкъ, борясь съ главными городами земли Полоцкой, подчинился протекторату князей смоленскихъ. Въ половинѣ XIII в. Друцкъ былъ завоеванъ литовцами; однако въ немъ были еще и свои князья (напр., въ 1340 г. кн. Иванъ), владѣвшіе Друцкомъ до 1508 г., когда три брата кн. Друцкіе къѣхали въ Москву. Съ тѣхъ поръ княжескій домъ раздѣлился на двѣ линіи: он. Друцкихъ-Соколинскихъ (отъ им. *Сокольня,* въ 20 вер. отъ Друцка) и Друцкихъ-Любецкихъ (отъ Любеча Гродненскаго). Друцкъ и его окрестности часто были раззоряемы, напр., въ 1509, 1514, 1524, 1535 г.г. и пр. Въ настоящее время это бѣдное и малолюдное мѣстечко. Слѣды земляного вала и глубокаго рва сохранились до сихъ поръ на островѣ озера, черезъ которое протекаетъ р. Друть. Здѣсь же находится величайшее въ Бѣлоруссіи городище. Въ Друцкѣ нынѣ имѣется одна православная церковь съ церковно-приходской школой и еврейскій молитвенный домъ. Мѣстечко ведетъ незначительную мелочную торговлю.

Къ югу отъ Друцка, вер. въ 11, на р. Друти находится небольшое м. *Круглое,* а верстъ 9 далѣе, на правомъ берегу р. Друти лежитъ м. *Тетеринъ,* имѣющее до 1.900 жителей (въ томъ числѣ евреевъ до 500 чел.). Упоминается Тетеринъ въ числѣ городовъ еще въ XVI в. Въ 1430 г. онъ былъ причисленъ къ владѣніямъ в. кн. Свидригайла при возведеніи его на литовскій престолъ, а въ 1501 г. записанъ въ пожизненное владѣніе за кн. Еленой Ивановной. По преданію, въ 1708 г. шведскія войска разрушили мостъ черезъ Друть и уничтожили плотину, носящую и нынѣ названіе „Шведской“. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи мѣстечко это было конфисковано и отдано гр. Салтыкову. Въ самомъ мѣстечкѣ есть старинное городище. Въ Тетеринѣ имѣется православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, волостное правленіе и народное училище. Торговля мѣстечка—преимущественно мелочная. Въ окрестностяхъ Тетерина есть два желѣзистыхъ источника.

Къ западу отъ Тетерина вер. въ 13 находится мѣстечко *Шепелевичи,* лежащее на р. *Ослицѣ* и имѣющее свыше 900 жителей (въ томъ числѣ до 150 евреевъ). Извѣстны Шепелевичи съ 1655 г., когда здѣсь проходили войска гетмана Радивилла. Въ Шепелевичахъ есть церковь. Мѣстечко ведетъ небольшую мелочную торговлю. Къ юго-западу отъ мѣстечка, верстахъ въ двухъ находится оз. *Хитемля,* имѣющее въ окружности $1^1/_2$ в., вода котораго считается цѣлебною, помогающею отъ накожныхъ сыпей и золотухи. Къ сѣверо-западу отъ Толочина идетъ большая дорога въ Сѣнненскій уѣздъ. Вер. въ 10 отъ Толочина на этой дорогѣ находится с. *Плоское,* при которомъ разрабатываются мѣстные выходы известняковъ. Вер. въ 12 за Плоскимъ на той-же дорогѣ расположено небольшое м. *Овчуга,* а верстъ 13 далѣе—м. *Черея* при оз. *Черея,* имѣющее до 1.900 жителей (въ томъ числѣ евреевъ до 1.500). Извѣстность этого мѣстечка, нѣкогда столицы Черейскаго княжества, начинается съ XV вѣка; она принадлежала кн. Пеструцкимъ, изъ которыхъ кн. Михаилъ Ивановичъ въ 1433 г. былъ утопленъ въ Витебскѣ в. кн. Свидригайломъ. Пеструцкіе основали близъ Череи въ 1454 г. мужской монастырь, извѣстный подъ именемъ *Бѣлоцерковскаго.* Левъ Сапѣга, которому досталась по наслѣдству Черея, возобновилъ монастырь въ 1599 г., построилъ въ немъ каменную церковь и обезпечилъ содержаніе монастыря; монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь въ 1834 г. На островѣ Черейскаго озера нѣкогда былъ базиліанскій монастырь. Въ 1708 г. здѣсь была зимняя квартира Меньшикова. Въ 1812 г. Черея была занята втеченіе шести мѣсяцевъ французскими войсками. Въ мѣстечкѣ двѣ православныя церкви, изъ которыхъ одна каменная, римско-католическій костелъ, еврейская молитвенная школа, церковно-приходская школа, становая квартира и почтово-телеграфное отдѣленіе. Черея ведетъ преимущественно мелочную торговлю.

Вер. въ 12 далѣе по тому-же тракту расположено м. *Лукомль* на р. *Лукомлѣ,* въ 2 вер. отъ *Лукомльскаго* озера, имѣющаго въ окружности до 50 в. Мѣстечко имѣетъ до 1.300 жителей, въ томъ числѣ до 700 евреевъ. Лукомль извѣстенъ съ конца XI вѣка: Владиміръ Мономахъ сжегъ его въ 1078 г., въ отмщеніе знаменитому „чародѣю“—полоцкому князю Всеславу. Въ XIV и XV в. Лукомль игралъ важную роль въ усобицахъ потомковъ Гедимина; въ эту пору онъ былъ укрѣпленнымъ замкомъ: въ 1386 г. кн. Андрей Ольгердовичъ могъ овладѣть имъ только

послѣ долгой осады и отчаяннаго штурма. Впослѣдствіи Лукомль былъ столицею особаго удѣла; изъ князей его упоминается въ лѣтописяхъ кн. Иванъ; онъ далъ клятву королю Казиміру убить или отравить вел. кн. московскаго Ивана III, прибылъ съ этою цѣлью въ Москву и поступилъ на службу къ вел. князю; но умыселъ его былъ открытъ, и кн. Иванъ Лукомльскій былъ сожженъ въ клѣткѣ на берегу р. Москвы. Въ 1563 г. русскія войска почти совершенно уничтожили городъ и увели множество жителей въ плѣнъ. Въ 1708 г. здѣсь зимовали русскія войска. Въ 1812 г. Лукомль пострадалъ отъ проходившихъ здѣсь французскихъ войскъ. Мѣстечкомъ Лукомль состоитъ съ 1784 г. Въ мѣстечкѣ видны слѣды замка, а въ окрестностяхъ—курганы. Въ Лукомлѣ имѣется православная деревянная церковь, упраздненный католическій костелъ, еврейскій молитвенный домъ, народное училище и волостное правленіе. Мѣстечко ведетъ незначительную мелочную торговлю.

Въ 22 вер. отъ Толочина на Московско-Брестской ж. д. около границы Смоленскаго и Минскаго уѣздовъ расположена ст. *Славяны* (верстъ 6 проѣзжая одноименное селеніе), грузящая до 100 тыс. пуд. хлѣба и до 400 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. Далѣе, вер. въ 12 отъ ст. Славяны желѣзный путь при платформѣ *Бобръ* оставляетъ вер. въ 4 къ сѣверу с. *Бобръ*, а въ 24 вер. отъ Славянъ достигаетъ расположеннаго при р. *Бобрѣ*, на границѣ Минской губ., и при бывшемъ Минскомъ почтовомъ трактѣ мѣстечка *Крупки*, имѣющаго до 800 жит. (въ томъ числѣ бо̀льшую часть составляютъ евреи). Станція Крупки грузитъ свыше 200 тыс. пуд., главнымъ образомъ лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ. Въ XVII в. Крупки принадлежали кн. Сангушкамъ и тогда уже считались мѣстечкомъ. Въ 1686 г. княгиня Θеодора Сангушко подтвердила прежнія права евреевъ на пользованіе землею безъ платы чинша и на учрежденіе торга. Въ Крупкахъ есть православная церковь, 3 еврейскихъ молитвенныхъ школы, церковно-приходская школа и почтово-телеграфное отдѣленіе. Мѣстечко ведетъ по преимуществу мелочную торговлю.

За Крупками Московско-Брестская желѣзная дорога переходитъ въ Борисовскій уѣздъ Минской губ., гдѣ въ 15 вер. отъ Крупокъ достигаетъ ст. *Бояры* или *Пріямина*, грузящей до 250 тыс. пуд., большею частью дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Въ 4 вер. къ сѣверо-западу отъ нея, при старой Борисово-Оршанской дорогѣ лежитъ довольно большое село *Лошница* (130 дворовъ), съ гористыми окрестностями, еще въ недавнее время очень богатыми лѣсами. Въ селѣ на крутой горкѣ возвышается небольшая красивая Михайловская церковь, построенная въ 1816 г. О происхожденіи села Лошницы историческихъ свѣдѣній нѣтъ. „Самое древнее событіе“,—говоритъ П. Шпилевскій въ своемъ путешествіи по Полѣсью и Бѣлорусскому краю,—[1]) „совпадающее съ исторіей появленія Лошницы, мѣстное преданіе возводитъ къ концу XIV или къ началу XV вѣка, именно ко времени княженія Витовта. Говорятъ, будто какой-то древній князь Витъ (а по другимъ Витокъ) проходилъ многочисленнымъ войскомъ черезъ лѣса нынѣшней Лошницы, и, будучи застигнутъ во время ночи сильной бурей, велѣлъ воинамъ расчистить лѣсъ и устроить ночлегъ на высокой горѣ близь ручья, и будто воины вырыли на верхушкѣ горы яму, обложили ее кожами и такимъ образомъ устроили для Вита *ложе* (постель), въ память чего гору назвали Ложвицей, а ручей или рѣчку *Ложей*. Лошницкіе старожилы указываютъ мѣсто ночлега или ложа близь р. *Лоши*, на горѣ, лежащей за кладбищемъ, которая до сихъ поръ называется *Витогорьемъ*. Такимъ образомъ Шпилевскій, отождествляя слово Витъ съ Витовтомъ, приходитъ къ заключенію, что преданіе о походѣ Вита или Витовта не противорѣчитъ историческимъ даннымъ, такъ какъ извѣстно, что Витовтъ въ концѣ XIV в. предпринялъ

---

[1]) Современникъ, 1854 г. Ноябрь. „Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому *Краю*“.

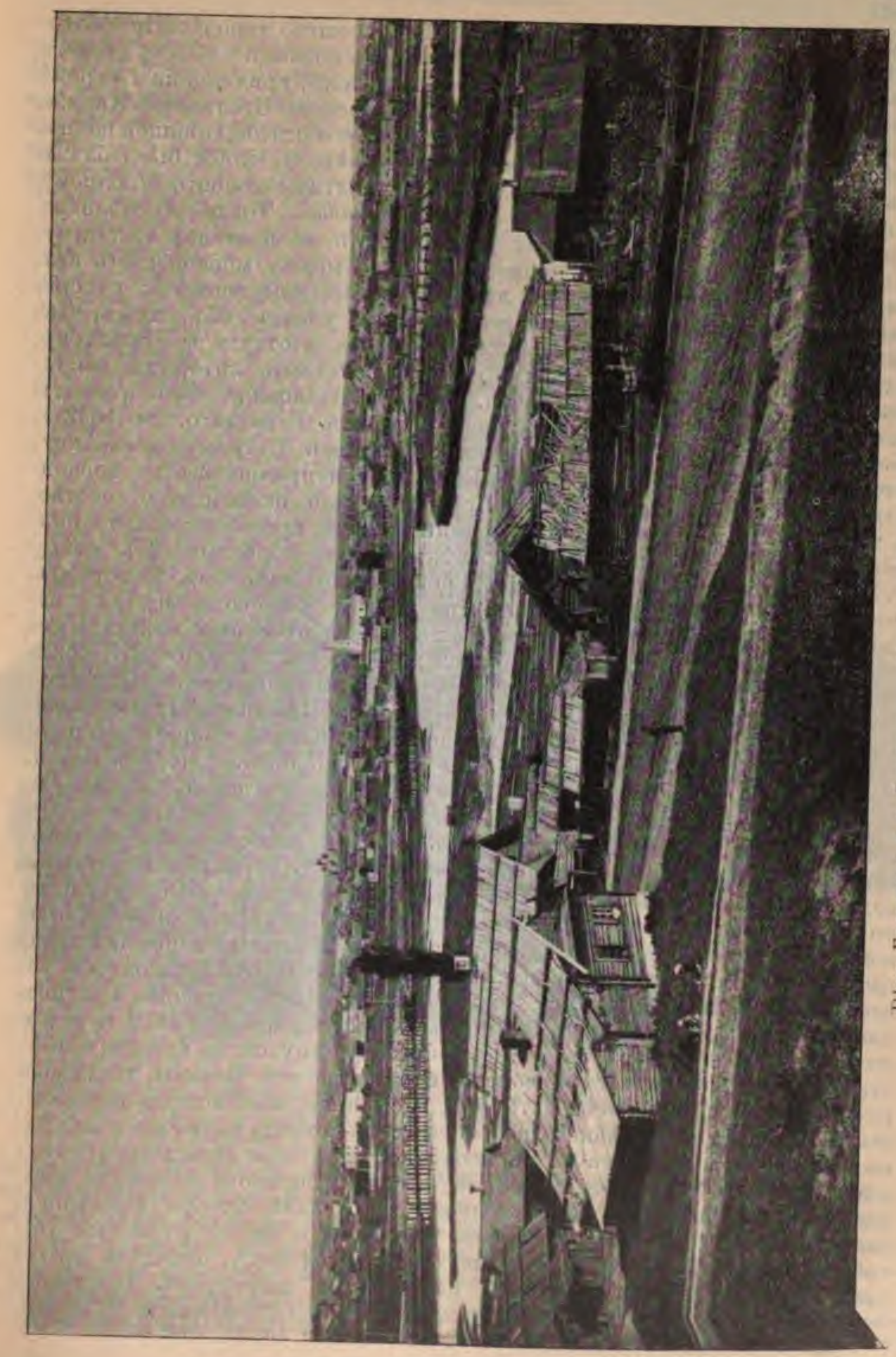
походъ изъ Вильны въ Оршу противъ кн. Свидригайла, и что походъ этотъ не могъ быть сдѣланъ иначе, какъ черезъ земли Борисовскаго уѣзда; кромѣ того вблизи поселеній *Начи* и *Крупки* сохранились слѣды старой дороги, называемой „Витовкой", а недалеко отъ дер. *Массалаи*, принадлежавшей Л. Радивиллу, сохранился небольшой колодезь, извѣстный въ народѣ подъ именемъ „Витоваго" колодезя. Этотъ походъ Витовта, а равнымъ образомъ названія „Витовка" и „Витовскій" колодезь наводятъ на мысль, что дѣйствительно была какая-то связь между с. Лошницей и Витовтомъ, причемъ возникаетъ вопросъ, существовала ли Лошница до княженія Витовта, или появилась позже, и кто былъ ея основателемъ; вѣроятнѣе всего полагать, что здѣсь за много лѣтъ, а можетъ быть и за нѣсколько столѣтій существовали уже поселенія и притомъ поселенія эти были славяно-русскія, что̀ видно не только изъ названія „Лошница" и другихъ ближайшихъ поселеній со славяно-русскимъ названіемъ, какъ Логойскъ, Нача и пр., но и изъ того еще, что ни здѣшняя религія, ни языкъ, ни нравы, ни народныя повѣрья ничего не имѣютъ общаго съ тѣмъ-же Литвы и Польши, а навязанная позже унія была отвергнута жителями Лошницы и другихъ поселеній Борисовскаго уѣзда значительно раньше, чѣмъ въ другихъ земляхъ Западной Руси. Затѣмъ, что касается названія села Лошницы, то Шпилевскій все-же полагаетъ, что слово это произошло не отъ слова „Ложе", сохранившагося въ преданіи, а отъ бѣлорусскаго слова „лоша", т. е. лось, что̀ очень правдоподобно, такъ какъ въ мѣстности, гдѣ находится Лошница, водились кромѣ другихъ звѣрей въ громадномъ количествѣ лоси. Наконецъ собственно историческія данныя относительно Лошницы появляются только въ XVI—XVII в.в: въ 1618 г. село принадлежало Льву Радивиллу, а изъ грамоты короля Сигизмунда, данной въ 1627 г., видно, что Лошница была мѣстечкомъ и даже городомъ, въ которомъ производилась торговля по субботамъ. Въ 1812 г. Лошница была свидѣтелемъ отступленія французской арміи къ Борисову 25 ноября; здѣсь была квартира Наполеона, и по настоящее время указываютъ мѣсто, гдѣ онъ ночевалъ.

Вер. въ 7 отъ с. Лошницы на сѣверъ, по дорогѣ изъ Лошницы въ Холопеничи раскинуто с. *Ратутичи* съ бывшей уніатской деревянной Покровской церковью, построенной въ 1784 г. помѣщикомъ Гузовскимъ. Окрестности села лѣсисты, луговъ имѣется въ изобиліи. На сѣверо-востокъ отъ Ратутичей вер. въ 20, у границы Могилевской губ. расположено небольшое мѣстечко *Холопеничи* съ Успенской деревянной церковью, построенной въ 1828 году гр. Хрептовичемъ. Мѣстечко это сдѣлалось извѣстнымъ съ конца XVII в. Въ 1703 г. владѣльцемъ Марціаномъ Халецкимъ были построены здѣсь деревянный костелъ и каменный монастырь для доминиканцевъ. Отъ Халецкихъ оно перешло къ гр. Хрептовичамъ. Гр. Іоакимъ Хрептовичъ, извѣстный подканцлеръ великаго княжества Литовскаго, въ 1783 г. предоставилъ мѣстечку много всевозможныхъ льготъ, и съ этого времени оно начало быстро заселяться, но отсутствіе сплавныхъ рѣкъ и хорошихъ путей сообщенія мѣшало развитію его, и Холопеничи никогда не процвѣтали; впрочемъ послѣ перваго раздѣла Польши, когда Бѣлоруссія отошла къ Россіи, Холопеничи до 1793 г. были мѣстомъ сеймиковыхъ собраній шляхты изъ оставшейся при Польшѣ части Оршанскаго и Брацлавскаго уѣздовъ. Это обстоятельство нѣсколько подняло мѣстечко, но ненадолго; послѣ второго раздѣла мѣстечко упало. Въ окрестностяхъ мѣстечка много горъ; между ними славится *Золотая* гора. Далѣе на сѣверо-западъ, вер. въ 13 отъ м. Холопеничъ, у р. *Ессы*, на почтовой дорогѣ въ Полоцкъ лежитъ грязное мѣстечко *Краснолуки;* нѣкогда оно принадлежало гр. Хрептовичамъ, а въ послѣднее время—Приборамъ. Въ мѣстечкѣ есть православная Свято-Духовская деревянная церковь. Кромѣ того въ мѣстечкѣ есть водяная мельница. Рѣка Есса впадаетъ въ Витебской губерніи въ Лепельское озеро.

На югъ отъ ст. Бояры, у р. *Начи*, притока Бобра, лежитъ с. *Сморки* съ Успенской деревянной церковью, построенной въ 1852 г. Рѣка Нача сплавна на протяженіи 10 в. Село связано съ воспоминаніями о событіяхъ 1812 г. Южнѣе села Сморкъ, вер. въ 4 отъ него лежитъ с. *Велятичи*, нѣкогда принадлежавшее къ королевскимъ имуществамъ, а въ послѣднее время—казенное. Надо полагать, что это село—одно изъ очень древнихъ поселеній въ землѣ кривичей. По словамъ Шпилевскаго, въ сохранившихся здѣсь преданіяхъ и пѣсняхъ упоминается о древнихъ князьяхъ, татарскихъ битвахъ и особенно о курганахъ — *волотовкахъ* или *волотокахъ;* это—древніе земляные копцы, которые замѣняли нѣкогда у славянъ нынѣшніе верстовые столбы. И по настоящее время вблизи *Монастырскаго* лѣса есть поляна, называемая *Волотковымъ полемъ;* поляна эта обведена рвомъ, а почва поляны имѣетъ видъ черноватой глины, что̀ даетъ основаніе предполагать, что здѣсь было

когда-то каменное строеніе. Село Велятичи раскинуто на довольно значительномъ возвышенномъ мѣстѣ, опоясанномъ съ двухъ сторонъ небольшой рѣчкой и раздѣленномъ на двѣ части небольшимъ притокомъ, который, сходясь съ рѣчкой, образуетъ изъ одной части села островокъ; на этомъ островкѣ находится небольшая деревянная церковь, называемая *Монастыркомъ*. Стоитъ она на невысокой горѣ и окружена съ одной стороны рѣкой, а съ прочихъ—болотистымъ лѣсомъ. Въ этой церкви находится чтимая чудотворная икона Божіей Матери, явившаяся, по преданію, очень давно на горѣ, гдѣ ее увидѣли иноки, пришедшіе изъ Кіева въ Велятичи. Къ этой чудотворной иконѣ стекается масса окрестнаго народа, особенно въ дни такъ называемой „молодиковой недѣли", т. е. перваго послѣ новолунія воскресенья. Построена эта церковь прихожанами, и при ней есть кладбище. Замѣчательна дорога, ведущая къ Монастырку: она вся завалена была деревянными досками съ изображеніями разныхъ органовъ человѣческаго тѣла, какъ-то головы, рукъ, ногъ, а также хозяйственныхъ животныхъ; это объясняется существованіемъ повѣрья, что если у кого болитъ рука или нога, или падаетъ скотъ, то брошенное изображеніе спасаетъ отъ страданій человѣка и прекращаетъ болѣзни и падежъ скота. Кромѣ названной церкви здѣсь есть и другая церковь — Преображенская деревянная, построенная въ 1851 г., затѣмъ волостное правленіе и сельская школа. Мѣстность вокругъ села носитъ полѣсскій характеръ.

За ст. Боярами Московско-Брестская желѣзная дорога проходитъ мостомъ черезъ р. *Березину* немного южнѣе уѣзднаго г. *Борисова* и у этого города, въ 22 вер. отъ Бояръ имѣетъ желѣзнодорожную станцію, грузящую до 1 милл. пуд. лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ. Расположенъ г. **Борисовъ** на высокомъ, лѣвомъ берегу р. Березины, недалеко отъ впаденія въ нее рѣки *Цхи* и занимаетъ довольно красивое мѣстоположеніе. По мнѣнію однихъ историковъ, Борисовъ былъ основанъ въ 1102 г. кн. полоцкимъ Борисомъ Всеславичемъ, а по мнѣнію другихъ, построенъ Ярославомъ I, вел. кн. кіевскимъ, въ 1032 г. Второе мнѣніе, кажется, надо считать болѣе правдоподобнымъ. Впервые Борисовъ упоминается въ лѣтописи по случаю войны в. кн. Мстислава, сына Мономаха, съ полоцкими князьями; въ 1125 г. Мстиславъ сдѣлался великимъ княземъ Руси и, не будучи въ состояніи самостоятельно вести войну съ половцами, обратился къ сосѣднимъ княжествамъ, а главнымъ образомъ къ кривичамъ за помощью, но послѣдніе отказались отъ участія въ войнѣ. Когда война съ половцами была окончена, Мстиславъ, чтобы отомстить кривичамъ, соединился съ союзными князьями и двинулъ войска въ кривицкій городъ Изяславль; по пути укрѣпленный уже въ то время Борисовъ былъ разрушенъ. Потомъ городъ, по всей вѣроятности вмѣстѣ съ другими полоцкими владѣніями, состоялъ въ зависимости отъ великаго княжества Кіевскаго; такъ продолжалось до конца XII в.; къ концу же этого вѣка, вслѣдствіе ослабленія Руси борьбою удѣльныхъ князей, Борисовъ перешелъ во власть Литвы, а потомъ и Польши и впослѣдствіи, какъ городъ, лежащій на границахъ Руси и Литвы, былъ свидѣтелемъ многихъ военныхъ движеній этой эпохи и часто подвергался опустошеніемъ. Послѣ смерти Витовта въ 1430 г. началась усобица между Ягайлой, Свидригайлой и Сигизмундомъ, окончившаяся въ 1431 г. опустошеніемъ Борисова. Въ 1500 г. Борисовъ былъ мѣстомъ приготовленія къ войнѣ съ Москвою в. кн. литовскаго Александра, который требовалъ отъ московскаго в. кн. Ивана III возвращенія ему отпавшихъ вслѣдствіе жестокаго обращенія съ православными русскихъ городовъ (Чернигова, Стародуба, Новогрудка и др.), но получилъ отказъ и началъ дѣлать нападенія на сосѣднія области русскаго государства.



Рѣка Березина у г. Борисова. (*По фот. И. Н. Остаяковича*).

Посланное Иваномъ III въ Брянскъ войско сожгло городъ; это обстоятельство сильно поразило Александра, и онъ послалъ кн. Острожскаго съ весьма значительнымъ войскомъ въ Смоленскъ, причемъ кн. Острожскій долженъ былъ соединиться съ отрядомъ воеводы Станислава Кишки, а самъ прибылъ въ Борисовъ для приготовленія къ дальнѣйшей войнѣ. Нѣсколько дней спустя онъ вышелъ изъ Борисова, чтобы быть ближе къ арміи кн. Острожскаго, но получилъ непріятную новость о полномъ пораженіи своихъ войскъ при дер. *Лопатиной*. Тогда Александръ отступилъ въ Борисовъ и послѣ переговоровъ возвратился въ Литву. Четырнадцать лѣтъ спустя произошла война между московскимъ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ и литовскимъ Сигизмундомъ I; русскіе взяли Смоленскъ и двинулись къ Минску; узнавъ объ этомъ, Сигизмундъ быстро отправился также въ Минскъ, а оттуда въ Борисовъ, гдѣ и устроилъ сборъ и смотръ своимъ войскамъ, которыхъ насчитывалось до 33.000; войска в. кн. Василія Ивановича были разбиты благодаря измѣнѣ московскаго князя Михаила Глинскаго. Въ 1542 г. Борисовскій замокъ былъ подаренъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ виленскому воеводѣ Яну Глѣбовичу и причисленъ къ воеводству виленскому; въ 1563 г. въ Борисовѣ было назначено староство, а также были даны нѣкоторыя муниципальныя права жителямъ, подтвержденныя и расширенныя послѣдующими королями. Къ концу XVI в. въ періодъ войнъ Ивана Грознаго со Стефаномъ Баторіемъ, послѣдній проходилъ съ войсками черезъ Борисовъ и Борисовскій уѣздъ. Въ 1654 г. Борисовъ былъ занятъ русскими войсками въ числѣ прочихъ городовъ и находился во власти ихъ до 1662 г., когда они вслѣдствіе отсутствія провіанта не могли держаться болѣе въ городѣ. Во время войны Петра Великаго съ Карломъ XII Борисовъ былъ занимаемъ и русскими, и шведскими войсками. Борисову пришлось сыграть въ началѣ XIX в. крупную стратегическую роль. Уже въ 1811 г. было ясно, какой оборотъ приметъ политика Европы, и имп. Александръ I предвидѣлъ, что Наполеонъ не удержится отъ войны съ Россіей. Въ виду этого онъ сдѣлалъ распоряженіе приготовляться къ войнѣ; приготовленія эти состояли въ укрѣпленіи трактовъ, ведущихъ въ столицы Россіи, и нѣкоторыхъ городовъ, расположенныхъ по Московскому тракту; однимъ изъ нихъ и былъ Борисовъ. На правомъ берегу Березины передъ мостомъ были насыпаны окопы для двадцатитысячнаго русскаго войска. Всѣ эти работы были закончены къ веснѣ 1812 г. Маршалъ Даву занялъ въ концѣ іюня Борисовъ, а затѣмъ двинулся далѣе на востокъ. Въ первыхъ числахъ октября 1812 г. стали долетать слухи до Борисова о пораженіяхъ французскихъ войскъ, и дѣйствительно Наполеонъ съ позоромъ отступалъ отъ Москвы, тѣснимый русскими войсками со всѣхъ сторонъ, и спѣшилъ въ Смоленскъ, а главнымъ образомъ въ Борисовъ, разсчитывая на помощь поляковъ и на громадные запасы провіанта въ Борисовѣ, которые были захвачены французами еще при наступленіи, послѣ занятія Борисова войсками маршала Даву. Дошедшія до Наполеона въ началѣ ноября свѣдѣнія о занятіи Минска русской дунайской арміей и о взятіи русскими Витебска навели его на мысль двинуться къ Минску, овладѣть имъ и расположиться за р. Березиной на зимнихъ квартирахъ. Получивъ *эти свѣдѣнія*, онъ послалъ предписанія польскому генералу Домбров-

скому защищать мостовое прикрытіе въ Борисовѣ, губернатору Минска Брониковскому отступать на соединеніе съ Домбровскимъ къ Борисову, маршалу Удино — соединиться съ ними обоими, а ген. Виктору—прикрыть Борисовъ, Вильну и Оршу такимъ образомъ, чтобы, когда французская армія расположится на Березинѣ, Викторъ могъ бы пройти къ верхнему теченію Березины и обезпечить вилен-



Соборъ и базарная площадь въ г. Борисовѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

скую дорогу. Въ двадцатыхъ числахъ ноября произошла всѣмъ извѣстная несчастная переправа великой арміи черезъ Березину у Борисова, при которой непріятельскія войска не были окончательно уничтожены только вслѣдствіе недостаточной распорядительности адмирала Чичагова. Послѣ перехода непріятеля черезъ Березину Борисовъ былъ совершенно разрушенъ и во многихъ мѣстахъ сожженъ; улицы были завалены трупами, дома наполнены ранеными, больными и плѣнными:

озлобленное населеніе города жестоко мстило плѣннымъ, загоняя послѣднихъ въ хлѣва и моря ихъ голодомъ, отчего плѣнные часто сами зажигали хлѣва и гибли въ огнѣ; нѣкоторые изъ плѣнныхъ впрочемъ попали въ лучшее положеніе и потомъ разселялись по сѣверо-западнымъ губерніямъ.

Городъ не имѣетъ никакихъ достопримѣчательностей кромѣ остатковъ баттарей, построенныхъ французами во время нашествія Наполеона. Эти остатки возвышаются на правомъ, гористомъ берегу р. Березины и служатъ мѣстомъ гулянья для публики, такъ какъ въ городѣ нѣтъ никакихъ садовъ; другимъ такимъ мѣстомъ для гулянья служитъ мостъ черезъ Березину. Мѣстность, на которой расположенъ городъ, плоская и покатая къ р. Березинѣ, а въ сѣверной части находятся небольшія возвышенности, которыя закрываютъ собою городъ. Посреди города расположенъ громадный рынокъ, занимающій свыше 2.300 кв. саж.; на этомъ рынкѣ сходятся почти всѣ улицы города; болѣе замѣчательныя изъ нихъ: *Минская,* получившая названіе отъ столбовой дороги изъ Минска въ Борисовъ; она ведетъ отъ площади къ мосту на р. Березинѣ; *Московская,* начинающаяся отъ дорогъ Московской и Петербургской; *Лепельская, Полоцкая* на мѣстѣ дороги, которая вела къ гор. Полоцку (отъ этой дороги остались только слѣды); *Полынская* улица, проходящая по мѣсту, гдѣ было когда-то озеро, заросшее полынью; *Шведская,* памятная расположеніемъ шведскаго обоза въ 1708 г.: *Юридическая, Монастырская, Слободская* и пр. Населеніе города, по переписи 1897 года, составляло около 15 тысячъ душъ обоего пола, причемъ бо́льшую часть населенія (свыше 10 тысячъ) составляли евреи; католиковъ насчитывается до 900, остальные — православные. Городской земли—4.150 дес. Торговля и промышленность въ Борисовѣ незначительны и почти исключительно сосредоточены въ рукахъ евреевъ. Торговля ограничивается сбытомъ мѣстныхъ товаровъ и покупкой хлѣба, смолы, дегтя и лѣса, которые затѣмъ отсылаются или по желѣзной дорогѣ въ Варшаву (хлѣбъ), или въ Москву, или сплавляются по Березинѣ и Днѣпру внизъ—въ Кременчугъ, Екатеринославль, Кіевъ, или по Березинскому каналу и Зап. Двинѣ (дубовыя клепки). Снизу въ Борисовъ главнымъ образомъ привозится соль, просо, сало и пр. Выше Борисова берлины уже не ходятъ, но небольшіе плоты сплавляются по Березинскому каналу въ Ригу. Фабрикъ въ Борисовѣ 7, а именно: лѣсопильный заводъ, 2 изразцовыхъ фабрики 2 пивоваренныхъ завода, табачная фабрика и спичечная. Число постоянныхъ рабочихъ на указанныхъ фабрикахъ достигаетъ 700 человѣкъ. Ярмарокъ ежегодно въ Борисовѣ бываетъ двѣ: Васильевская — 1 января и „Десятуха", т. е. на десятой недѣлѣ послѣ Пасхи. Въ городѣ есть соборная церковь, костелъ, больница на 15 кроватей, двухкласное городское училище, начальная школа и низшая лѣсная школа, а также нѣсколько еврейскихъ школъ. Бывшая здѣсь раньше соборная деревянная Воскресенская церковь сгорѣла во время пожара въ 1867 г.; вмѣсто сгорѣвшей церкви и былъ построенъ нынѣшній каменный соборъ. Католическій костелъ находится на Минской ул.; онъ построенъ борисовскимъ старостой Адамомъ Казановскимъ въ 1642 г., причемъ доходы костела были обезпечены имѣніемъ Ратутичами, выдѣленнымъ изъ Борисовскаго староства, а Владиславъ IV, король

польскій, утвердилъ этотъ даръ; въ 1806 г. былъ построенъ на томъ же мѣстѣ новый каменный костелъ; онъ былъ оконченъ въ 1823 г. Въ этомъ костелѣ каждую пятницу совершается заупокойная литургія за души короля Владислава IV и основателя костела Адама Казановскаго. Около костела находится городская больница на 15 кроватей. На берегу р. Березины возвышается двухъ-этажное каменное зданіе—тюрьма; она окружена стѣной, а съ городомъ соединяетъ ее деревянный мостъ. На этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда замокъ, и до настоящаго времени сохранились слѣды окоповъ и обводнаго вала. Во время Борисовскаго староства замокъ былъ перестроенъ старостой Огинскимъ и обращенъ въ зданіе старостинской администраціи; просуществовалъ онъ до начала XIX в. По свидѣтельству старожиловъ, зданіе было деревянное на каменномъ фундаментѣ съ одними воротами. Отъ замка на Хоругвью улицу былъ небольшой мостъ. Въ началѣ минувшаго вѣка въ замкѣ находилось управленіе радивилловскими имѣніями, а потомъ онъ нѣкоторое время служилъ мѣстомъ собранія дворянъ при выборахъ. Наконецъ этотъ замокъ, по распоряженію правительства, былъ передѣланъ въ тюрьму. На другой сторонѣ рѣки, въ нѣкоторомъ разстояніи, на взгорьѣ поднимаются укрѣпленія, о которыхъ мы уже упомянули; въ настоящее время они заросли сосновымъ лѣсомъ; эти укрѣпленія были построены въ 1811 г. При переходѣ французскихъ войскъ черезъ Березину ген. Домбровскій изъ окоповъ укрѣпленія защищалъ мосты. Ниже укрѣпленій находится поселокъ *Слобода* и вмѣстѣ съ тѣмъ пристань, гдѣ останавливаются суда, плавающія по Березинѣ. Слобода соединялась съ Борисовымъ нѣсколькими деревянными мостами, изъ которыхъ одинъ, по преданію, находится именно на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1812 г. отступившіе французы перешли Березину. Доходы города въ 1899 г. превышали $57^1/_2$ тыс. руб.



Борисовъ. Костелъ на Минской ул.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Вер. въ 8 отъ Борисова къ сѣверо-западу, на правомъ берегу р. *Березины,* при впаденіи въ нее р. *Бродни* расположено при большой дорогѣ изъ Борисова въ Зембинъ с. *Большой Стаховъ;* въ окрестностяхъ села почва холмистая, много лѣсовъ и луговъ. 13 ноября 1812 г. это село было занято корпусомъ маршала Даву и въ слѣдующіе два дня было мѣстомъ кровопролитной битвы между отступавшей французской арміей, корпусомъ Чичагова и казаками подъ предводительствомъ Чаплина. На лѣвомъ берегу р. Березины, противъ Б. Стахова расположено с. *Малый Стаховъ;* оно также было впродолженіе трехъ дней полемъ битвы во время отступленія

французской арміи. Въ 9 в. отъ Борисова, невдалекѣ отъ м. М. Стахова, у р. *Бытчи*, лѣваго притока Березины, лежитъ село *Бытчи* или *Бытча*. 13 ноября 1812 г. Бытчу окружилъ маршалъ Удино, закрывая тылъ припертой къ Березинѣ арміи Наполеона. Въ селѣ есть Троицкая церковь, сельская школа и волостное правленіе.

Въ 13 в. отъ Борисова, вверхъ по р. Березинѣ, на лѣвомъ берегу ея, расположено с. *Студенка*, памятное трехдневной переправой черезъ Березину французскихъ войскъ во время отступленія Наполеона изъ Москвы въ 1812 г. Все это село во время переправы наполеоновыхъ войскъ, по приказанію Наполеона, было разобрано на постройку мостовъ на Березинѣ, которая въ этомъ мѣстѣ имѣетъ ширину отъ 30 до 35 саж. и глубину отъ 7 до 12 фут. Въ 24 вер. къ сѣверо-западу отъ Борисова, недалеко отъ р. *Гайны* лежитъ мѣстечко *Зембинъ;* оно расположено на старомъ виленскомъ трактѣ, среди лѣсовъ и болотъ, вслѣдствіе чего населеніе его страдаетъ отъ лихорадокъ. По послѣднимъ даннымъ, въ мѣстечкѣ числится до 700 душъ, причемъ преобладаютъ въ населеніи евреи; здѣсь есть православная церковь, костелъ, еврейскій молитвенный домъ и сельская школа. Церковь недавно перестроена и находится на мѣстѣ прежней Михайловской церкви, построенной помѣщикомъ Фр. Сержпутовскимъ въ 1811 г. на мѣстѣ еще болѣе ранней, сгорѣвшей церкви. Евреи м. Зембина занимаются мелкой торговлей, а мѣщане—земледѣліемъ. М. Зембинъ—одно изъ древнѣйшихъ поселеній Сѣверо-Западнаго края; здѣсь въ окрестностяхъ сохранилось много доисторическихъ кургановъ и городищъ, но свѣдѣній, относящихся исключительно къ мѣстечку, нѣтъ; извѣстно только, что въ XVII в. оно принадлежало къ роду Саковичей, а потомъ перешло къ Хрептовичамъ. Окрестности мѣстечка памятны походами шведовъ въ 1708 г. и французской арміи въ 1812 г., разбитой при переправѣ подъ Борисовомъ 27 — 28 ноября. Первую ночь послѣ этой переправы, столь неудачной для французскихъ войскъ, Наполеонъ, направляясь въ Вильну, провелъ въ Зембинѣ. Мѣстечко Зембинъ и его окрестности послѣ этого похода обратилось въ пустыню.

По дорогѣ изъ Зембина въ м. Верхнее Березино—вер. въ 22 къ сѣверу отъ Зембина въ мѣстности гористой, живописной, богатой лугами, у р. *Мрая* лежитъ с. *Мстижъ* съ православной Крестовоздвиженской церковью, построенной въ 1786 г. помѣщикомъ I. Слизнемъ. Здѣсь былъ костелъ, обращенный позже въ каплицу. Происхожденіе села неизвѣстно. Одинъ изъ владѣльцевъ Слизней собралъ здѣсь великолѣпную библіотеку—свыше 7.000 томовъ. Мѣстечко *Верхнее Березино* лежитъ въ сѣверной части Борисовскаго уѣзда, вер. въ 40 отъ Мстижа и въ 133 вер. отъ Борисова, при дорогѣ изъ Лепеля въ Докшицы: въ мѣстечкѣ есть православная церковь, а съ XVII в. здѣсь былъ бернардинскій костелъ во имя Св. Троицы, построенный помѣщикомъ К. Пацомъ; въ 1832 г. этотъ костелъ былъ упраздненъ. Вер. въ 12 отъ м. Верхняго Березина на юго-востокъ, у границы Витебской губ. лежитъ д. *Осѣтище* вблизи озера *Ольшечка;* при этой деревнѣ имѣется замѣчательное замковище, называемое здѣсь городищемъ; оно расположено на холмѣ круглой формы вышиною въ 16 саж. и окружено четырьмя рядами валовъ и рвовъ. Вер. въ 7 къ югу отъ Осѣтища, на границѣ Витебской губ. находится извѣстная *Березинская* система каналовъ, соединяющая р. *Березину* съ р. *Уллой* и сооруженная въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. ген. Фрейгангомъ и де-Витте на основаніи проэкта польскаго помѣщика Чацкаго.

Въ сѣверной-же части Борисовскаго уѣзда, вер. въ 27 на западъ отъ м. Верхняго Березина, около границы Вилейскаго у. Виленской губ. лежитъ при большой дорогѣ заштатный городъ **Докшицы**. Докшицы никогда не занимали виднаго мѣста въ исторіи, а поэтому и свѣдѣнія о нихъ весьма скудны; въ XV в. Докшицы были мѣстечкомъ, а въ XVI в. принадлежали къ роду Кишковъ. Въ концѣ XVII в. епископъ жмудскій Станиславъ Кишка построилъ здѣсь католическій костелъ и назначилъ на его содержаніе фольваркъ *Турки*, обязавъ священнослужителей содержать небольшую школу и учителя; въ половинѣ того-же XVII в. Докшицы были заняты русскими войсками, а затѣмъ переходили то къ шведамъ, то къ русскимъ, то къ полякамъ, пока наконецъ въ 1708 г. не были разграблены и сожжены; при этомъ сгорѣлъ и костелъ и былъ снова возобновленъ только въ 1745 г. Гербъ города утвержденъ въ 1796 г. На немъ изображены въ зеленомъ полѣ, внизу щита по угламъ два натуральнаго цвѣта холма соотвѣтственно дѣйствительному положенію округа; изъ холмовъ извиваются два источника, означенные серебромъ, и составляютъ рѣки, текущія въ разныя стороны; эти рѣки — Вилія и Березина, соединяющія въ торговомъ отношеніи Балтійское и Черное моря. Вблизи г. Докшицъ, въ болотахъ дѣйствительно беретъ начало р. *Березина*. Докшицы были присоединены къ Россіи въ 1795 г. и на осно-

ванія учрежденій о губерніяхъ были назначены уѣзднымъ городомъ Минскаго намѣстничества, а затѣмъ, при изданіи штатовъ Минской губерніи были исключены изъ числа уѣздныхъ городовъ и остались заштатнымъ. Въ настоящее время въ Докшицахъ есть православная церковь, очень древняя, католическій костелъ, синагога и волостное правленіе; по переписи 1897 г., населеніе города достигало 3.650 человѣкъ; бо́льшую часть населенія составляютъ евреи, а остальную часть—православные и католики почти въ равныхъ доляхъ; торговля города незначительна и сосредоточена почти исключительно въ рукахъ евреевъ, торгующихъ зерномъ, солью и пр. Городскіе доходы, по даннымъ 1899 г., достигали болѣе 2 тыс. рублей.

Возвращаемся къ Московско-Брестской желѣзной дорогѣ, оставленной нами у Борисова.

На 19-й верстѣ отъ станціи и г. Борисова лежитъ ст. *Жодино*, грузящая до 100 тыс. пуд. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ; вблизи станціи у р. *Поджодинки*, лѣваго притока р. *Плиссы*, расположено с. *Жодино* съ Петропавловской деревянной церковью и школой. Въ 20 вер. отъ Жодина находится послѣдняя станція Московско-Брестской ж. д. въ предѣлахъ Борисовскаго уѣзда—*Витгенштейнская*, грузящая до 700 тыс. пуд., преимущественно лѣсныхъ грузовъ.

Въ $1^1/_2$ в. отъ этой станціи у р. *Плиссы*, при старой почтовой Минско-Борисовской дорогѣ раскинуто м. *Смолевичи*. Жителей здѣсь 600 чел. обоего пола, причемъ бо́льшую часть населенія составляютъ евреи. Еврейское населеніе, кромѣ нѣсколькихъ богатыхъ купцовъ, торгующихъ лѣсомъ, занимается мелкой торговлей, а христіане—главнымъ образомъ земледѣліемъ. Мѣстность возвышенная; ручьи, вытекающіе изъ здѣшнихъ лѣсовъ, текутъ одни на сѣверъ, другіе на югъ. Почва урожайная; въ окрестностяхъ много лѣсовъ и богатыя залежи извести. Въ смолевичскихъ лѣсахъ выдѣлываются такъ называемые англійскіе брусья, которые сплавляются по Березинѣ въ Кролевецъ, а также вырабатывается въ значительномъ количествѣ смола и скипидаръ. Въ мѣстечкѣ есть Николаевская церковь, деревянная, построенная въ 1508 г. кн. Константиномъ Острожскимъ, сельская школа, больница и пивоваренный заводъ, славившійся когда-то очень хорошимъ пивомъ. Вообще же мѣстечко это довольно грязное, деревянное, хотя впрочемъ есть нѣсколько хорошихъ зданій, какъ зданіе почтовой конторы, домъ этапной команды, двѣ мельницы и упомянутая выше церковь. Въ XVI в. Смолевичи принадлежали кн. Константину Острожскому и были тогда уже мѣстечкомъ, что видно изъ привилея короля Сигизмунда, даннаго въ 1508 г.; въ томъ же году кн. Константинъ Острожскій построилъ здѣсь церковь св. Николая, существующую понынѣ. Возлѣ этой церкви указываютъ возвышеніе изъ камней и обгорѣвшаго кирпича и говорятъ, что здѣсь былъ замокъ одного изъ смолевичскихъ старостъ, но сгорѣлъ въ 1819 г. Впослѣдствіи Смолевичи перешли къ Радивилламъ, составляли одно изъ лучшихъ владѣній ихъ и славились смолокурнями. Радивиллы позволили селиться въ Смолевичахъ промышленнымъ людямъ свободныхъ состояній, преимущественно евреямъ; это обстоятельство отражается и нынѣ на значительномъ количествѣ евреевъ въ мѣстечкѣ. Въ 1626 г. Христофоромъ Радивилломъ былъ отпущенъ отсюда лѣсной матеріалъ на постройку въ Минскѣ Рождество-Богородичной церкви. Въ послѣднее время мѣстечко перешло къ кн. Витгенштейнамъ, а потомъ къ кн. Гогенлоэ. Окрестности мѣстечка были свидѣтелями прохода французской арміи въ 1812 г.; въ Смолевичахъ въ указанномъ выше замкѣ помѣщался фуражъ, предназначенный для кормленія корпусовъ Даву и Богарне. Мѣстечко по открытіи желѣзной дороги не только не выросло, но даже въ значительной мѣрѣ потеряло свое прежнее значеніе.

Къ сѣверо-западу отъ Смолевичей лежитъ замѣчательное по сохранившимся въ немъ остаткамъ древнихъ памятниковъ мѣстечко *Логойскъ (Логожскъ, Логожескъ)*. Это древнее славяно-русское поселеніе, прежде бывшее въ Полоцкомъ княжествѣ, потомъ въ Минскомъ уѣздѣ Минскаго воеводства, а въ настоящее время состоящее въ Борисовскомъ уѣздѣ, расположено среди пущъ и лѣсовъ на р. *Гайнѣ*. Мѣстность лѣсистая, почва урожайная; въ окрестностяхъ Логойска извѣстны мѣсторожденія извести, различныя сорта глины, камня, желѣзной руды, много родниковъ и ключей, изъ которыхъ желѣзные и сѣрные источники 40—50 лѣтъ тому назадъ славились своими лѣчебными свойствами отъ паралича, ревматизма и нервныхъ болѣзней; въ

настоящее время эти источники находятся въ запустѣніи. Жителей въ мѣстечкѣ, по послѣднимъ даннымъ, 1.180 человѣкъ обоего пола, изъ нихъ 685 евреевъ; эта цыфра населенія сравнительно съ цыфрой населенія въ 50-хъ годахъ XIX вѣка значительно уменьшилась: въ то время здѣсь было болѣе полуторы тысячи жителей. Въ мѣстечкѣ имѣется 2 православныхъ приходскихъ церкви; изъ нихъ Богоявленская деревянная построена въ 1752 г.; начало этого прихода скрывается въ глубокой древности. Въ 1505 г. татары раззорили и сожгли эту церковь и логойскій замокъ, принадлежавшій кн. С. А. Чарторыйскому; 26 лѣтъ спустя Василій Тышкевичъ, воевода подляшскій, возстановилъ эту церковь; въ 1631 г. Юрій Вас. Тышкевичъ, по истребленіи церкви пожаромъ, построилъ въ имѣніи *Сельцѣ* церковь для православныхъ логойскихъ монаховъ, а въ 1752 г. Антоній Тышкевичъ, епископъ жмудскій, построилъ въ замкѣ Богоявленскую церковь для уніатскаго монастыря, имъ-же, кажется, построеннаго. Въ 1834 г. эта церковь поступила въ вѣдѣніе православнаго бѣлаго духовенства, а съ 1845 г. была сдѣлана приходской. Сохранился между прочимъ въ церкви одинъ изъ древнихъ колоколовъ, на которомъ вычеканена надпись 1745 г., изъ которой видно, что онъ принадлежалъ логойскому братству. Затѣмъ въ мѣстечкѣ есть костелъ, синагога, 2 молитвенныхъ еврейскихъ дома, училище, кожевенный заводъ, водяная мельница и болѣе десятка лавокъ; была здѣсь также фабрика бумажныхъ и льняныхъ издѣлій, основанная К. Тышкевичемъ въ 1837 г., и литейный заводъ. Какъ мѣстечко, Логойскъ замѣчателенъ своими торгами по воскреснымъ днямъ, существующими на основаніи изданнаго въ 1673 г. привилея короля Михаила Корибута. Кромѣ того въ мѣстечкѣ бываютъ по два раза въ году ярмарки. Окрестности Логойска носятъ слѣды глубокой древности: громадное количество остатковъ валовъ, кургановъ и прочихъ сооруженій ясно говорятъ, что Логойскъ былъ мѣстомъ древнихъ кровопролитныхъ войнъ; извѣстнымъ-же мѣстечко стало только съ XII в. и было уже въ то время однимъ изъ укрѣпленныхъ городковъ Полоцкаго княжества; весьма часто подвергалось оно нападеніямъ кіевскихъ и вообще южно-русскихъ князей. Названіе его происходитъ вѣроятно отъ словъ логъ, логовье, ложбина, долина, такъ какъ оно лежитъ въ долинѣ между возвышенностей. Логойскъ занималъ большое пространство, былъ сильно укрѣпленъ, окруженъ высокими валами и имѣлъ великолѣпный каменный замокъ, а вокругъ него были расположены малые замки. Обо всемъ этомъ свидѣтельствуютъ отчасти сохранившіеся слѣды замковъ, валовъ, кургановъ, а отчасти и мѣстныя преданія, характерныя названія урочищъ и наконецъ отысканныя въ курганахъ различныя вещи и орудія. Такъ, вокругъ *Сельца*, предмѣстья Логойска, встрѣчаются остроконечныя возвышенности, обведенныя канавами и обложенныя камнемъ и кирпичемъ, а вокругъ Логойска находятся продолговатые валы, поросшіе лѣсомъ, и курганы, растянутые то цѣпью, то кругами или полукругами. Эти курганы носятъ различныя названія языческихъ, татарскихъ, шведскихъ могилъ или могилищъ, смотря потому, съ какой эпохой связано преданіе, живущее въ народѣ о томъ или другомъ курганѣ. Часть кургановъ (около 200) была разрыта гр. Тышкевичемъ и Киркоромъ; найденные здѣсь предметы—мониста, кольца, браслеты и пр. относятся ко времени не позже XI в.; они хранятся въ логойскомъ архивѣ, устроенномъ гр. Константиномъ Тышкевичемъ. Изъ остальныхъ рѣдкостей въ архивѣ находятся два старыхъ меча съ позолоченными изображеніями Стефана Баторія, знамя, отнятое у шведовъ, и сабля Петра Великаго, затѣмъ до 200 картинъ итальянской живописи и коллекція древнихъ этрусскихъ вазъ. На пространствѣ, которое занималъ нѣкогда старый замокъ, еще въ началѣ XVIII в. былъ громадный великолѣпный замокъ, а вокругъ него небольшіе замки, раскинутые на пространствѣ семи верстъ; нынѣ этотъ замокъ не существуетъ, и сохранились только основанія его, а мѣсто замка поросло лѣсомъ. Что касается времени основанія Логойска, то первое извѣстіе о немъ, какъ сказано выше, относится къ XII в. Въ 1128 г. Логойскъ былъ жертвой раздора между князьми полоцкими и кіевскими и достался Изяславу, а въ 1186 г. княжилъ здѣсь кн. Василько Володаровичъ; затѣмъ значительно позже, когда Литва уже была во власти Гедиминовичей, Владиславъ Ягайло отдалъ Логойскъ своему брату Скиргайлѣ, а потомъ онъ перешелъ къ Витовту; послѣдній расширилъ укрѣпленіе и отдалъ городъ своему племяннику кн. Андрею Владиміровичу. Впослѣдствіи Казиміръ Ягеллончикъ подарилъ Логойскъ на вѣчное время кн. Александру Чарторыйскому. Въ 1505 г. Логойскъ былъ совершенно разрушенъ татарской ордой хана Махметъ-Гирея, причемъ жители его были вырѣзаны, а сыновья кн. Семена Чарторыйскаго взяты въ плѣнъ. При разгромленіи и сожженіи замка погибли и всѣ документы, а потому въ 1508 г. Сигизмундъ I подтвердилъ прежній даръ

кн. Семену Чарторыйскому. Въ 1517 г., съ выходомъ замужъ дочери Семена Чарторыйскаго за подляшскаго воеводу Василія Тышкевича, Логойскъ перешелъ въ родъ Тышкевичей; въ 1531 г. Василій Тышкевичъ возобновилъ разрушенный татарами замокъ, устроилъ здѣсь свое постоянное мѣстожительство и, какъ православный, построилъ здѣсь Богоявленскую церковь, украсивъ ее дорогими иконами, а въ подвалѣ отдѣлилъ мѣсто для гробницъ православнаго рода Тышкевичей. Найденный здѣсь въ склепѣ большой надгробный камень, имѣющій высѣченную надпись „во истину преставился Остафей Васильевичъ Тышкевичъ 1558 г.“, находится въ настоящее время въ виленскомъ музеѣ. Передъ смертью Василій Тышкевичъ завѣщалъ Логойскъ своему сыну Юрію съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ переходилъ изъ рода въ родъ всегда старшему сыну; но Юрій, умирая, не сдѣлалъ этого распоряженія, и мѣстечко было раздѣлено поровну между братьями. Съ этого времени Логойскъ потерялъ свое значеніе, Тышкевичи обѣднѣли, а къ тому же черезъ нѣсколько лѣтъ Логойскъ вмѣстѣ съ замками и Богоявленской церковью былъ сожженъ шведами. Тогда Тышкевичи рѣшили продать развалины и земли мѣстечка; пріобрѣлъ Логойскъ жмудскій епископъ Тышкевичъ и потомъ въ обстроенномъ видѣ передалъ своему родственнику, также Тышкевичу, который былъ католикомъ и основалъ здѣсь базиліанскій монастырь. Въ концѣ XVII в. въ Логойскѣ поселились іезуиты, вслѣдствіе внушеній которыхъ Викентій Тышкевичъ построилъ здѣсь костелъ, и съ этого времени началось совращеніе жителей Логойска сначала въ уніатство, а потомъ и въ католичество. Въ 1834 г. монастырь былъ упраздненъ.

Къ западу отъ м. Логойска расположено древнее поселеніе *Гайна* у рѣки того же названія. Жителей въ селѣ 520 чел., сельская школа и нѣсколько лавокъ. Населеніе занимается исключительно земледѣліемъ. Въ 1793 г. въ Гайнѣ родился польскій поэтъ Игнатій Шидловскій. Прежде Гайна была мѣстечкомъ и принадлежала князьямъ литовскимъ, а въ настоящее время считается селомъ. Въ селѣ есть Михайловская церковь, деревянная, построенная въ 1816 г. прихожанами на мѣстѣ прежней, сгорѣвшей въ 1806 г. Здѣсь издревле былъ католическій храмъ, принадлежавшій къ числу первыхъ семи святынь, построенныхъ Ягайлой на мѣстѣ языческихъ жертвенниковъ, а королева Ядвига одарила его утварью; этотъ храмъ просуществовалъ четыре вѣка, а въ 1788 г. былъ выстроенъ новый Ѳаддеемъ Букатомъ, суфраганомъ жмудскимъ. Р. *Гайна* беретъ начало возлѣ м. Гайны и течетъ на протяженіи 90 в., причемъ сначала направляется на востокъ, но, принявъ съ правой стороны р. *Усяжъ*, ниже селъ *Антополь* и *Сутоки* круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и впадаетъ въ Березину съ правой стороны противъ фольварка *Кричинъ* въ 2 в. выше деревни *Веселова*. До села Антополя долина рѣки узка, а далѣе расширяется до 4 верстъ и имѣетъ болотистую почву, трудно проходимую; здѣсь-же дно рѣки усѣяно камнями, препятствующими сплаву; на рѣкѣ есть мельницы. На берегахъ р. Гайны близь р. *Рудки* прежде находился заводъ, выплавлявшій желѣзо изъ добывавшейся здѣсь желѣзной руды. Сплавъ по рѣкѣ въ прежнее время былъ значителенъ: отсюда сплавлялись мачты, полумачты и строевой лѣсъ. Съ уменьшеніемъ лѣсовъ сплавъ сдѣлался ничтожнымъ; пунктомъ, съ котораго начинается весною сплавъ лѣса, можно считать Антополь, находящійся въ 45 в. отъ устья. На притокѣ Гайны *Усяжъ* сплавъ лѣса весною производится на разстояніи 28 вер. При дорогѣ изъ Логойска въ Докшицы при р. *Малкѣ*, впадающей въ *Громницу*, лежитъ небольшое мѣст. *Плещенница;* отстоитъ оно отъ Борисова въ 50 в. Жителей здѣсь 415 чел.; преобладающее населеніе—евреи, занимающіеся мелкой торговлей. Церковь, бывшая уніатская Св. Троицы, существуетъ съ 1817 г. и построена на средства Софіи Тышкевичъ. Почва довольно урожайная, лѣсовъ достаточно. Имѣніе принадлежитъ гр. Тышкевичамъ. Мѣстность эта была заселена искони: окрестности Плещенницы покрыты могильными насыпями отдаленной древности, какъ это доказывается находимыми въ нихъ различными предметами—бронзовыми украшеніями, оружіемъ, глиняными урнами и пр. Въ 1812 г. Плещенница была свидѣтелемъ битвы вице-короля итальянскаго Евгенія Богарне 10 ноября при отступленіи французскихъ войскъ; въ тотъ же день Наполеонъ со всѣмъ своимъ штабомъ имѣлъ здѣсь ночлегъ послѣ памятной Березинской переправы. Верстахъ въ 6 далѣе, при дорогѣ изъ м. Логойска черезъ Плещенницу до Докшицъ лежитъ у р. *Корговицы* м. *Околово*. Въ 1700 г. мѣстечко принадлежало Свирскимъ, потомъ Воловичамъ, а затѣмъ было куплено ген. Станиславомъ Кербедзомъ. До послѣдняго времени не было здѣсь православной церкви; бывшій же здѣсь деревянный костелъ архангела Михаила, построенный М. Воловичемъ, былъ упраздненъ въ 1843 г. Мѣстечко грязное, населенное почти исключительно евреями

Борисовскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 8905 кв. верстъ съ населеніемъ въ 241 тыс. душъ (25 жит. на кв. версту) и расположенъ въ системѣ р. *Березины*. Почва къ востоку отъ Березины преимущественно песчаная, къ западу — главнымъ образомъ супесчаная. Лѣса занимаютъ около 4 % площади уѣзда, (405 тыс. дес.) пашни—22%, (197 тыс. дес.), луга и выгоны — 12%. (114 тыс. дес.), болота и пески— 19½% (167 тыс. дес.). Главныя занятія жителей—лѣсные промыслы и земледѣліе.

Въ 20 в. отъ ст. Витгенштейнской по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ расположена уже въ Минскомъ уѣздѣ ст. *Колодищи*, грузящая до 400 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ. За Колодищами въ 17 верстахъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Минскъ*, грузящей болѣе 1 милл. пудовъ хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ и расположенной при пересѣченіи съ *Либаво-Роменской* желѣзной дорогой у одноименнаго губернскаго города.

Минскъ (въ лѣтописяхъ *Мѣньскъ, Менескъ, Минескъ*) расположенъ на обоихъ берегахъ р. *Свислочи* при впаденіи въ нее р. *Крупки* и *Степни*, а прежде—также исторической рѣчки *Немиги*, русло которой уже высохло и сдѣлалось одной изъ худшихъ улицъ въ той части города, которая носитъ названіе *Рыбнаго Рынка*; однако слѣды рѣки Немиги сохранились и до настоящаго времени: это небольшой ручей, который въ половодье бываетъ многоводнымъ и бурнымъ, а кромѣ того и грязнымъ, такъ какъ пополняется потоками, впадающими въ него со всѣхъ сторонъ. Одно изъ такихъ сильныхъ наводненій случилось весьма недавно — 20 марта 1901 г. и причинило большіе убытки населенію этой части города [1]); дождь начался съ вечера и шелъ всю ночь; вездѣ было замѣтно сильное наводненіе, но особенно грандіозно оно было на рч. Немигѣ; въ 6 часовъ утра Рыбный Рынокъ, начиная отъ угла Ново-Романовской улицы, затѣмъ небольшая часть этой улицы до угла Школьной—все это было залито водой, которая проникла въ магазины и подвальныя квартиры, встрѣчающіяся здѣсь очень часто.

Минскъ—древній русскій городъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, но время его основанія точно неизвѣстно; первыя же лѣтописныя извѣстія объ этомъ городѣ относятся къ половинѣ XI в., когда Минскъ принадлежалъ внуку кн. Изяслава Владиміровича полоцкому князю Всеславу Брячиславичу—знаменитому „чародѣю". Въ 1066 г. Всеславъ Брячиславичъ неожиданно напалъ на Псковъ и разграбилъ Новгородъ; въ отмщеніе ему в. кн. кіевскій Изяславъ съ братьями своими Святославомъ черниговскимъ и Всеволодомъ переяславскимъ двинулся на землю полоцкую и осадилъ городъ Минскъ; Всеславъ же Брячиславичъ былъ въ это время подъ Псковомъ; узнавъ объ осадѣ города, онъ возвратился къ Минску, но послѣдній былъ уже разграбленъ, причемъ Всеславъ Брячиславичъ коварно былъ захваченъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Кіевъ. Это событіе описано въ „Словѣ о полку Игоревѣ". Всеславъ „разбише славу Ярославу, скочи влъкомъ до Немиги съ Дудутокъ. На Немизѣ снопы стелютъ головами, молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла. Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхутъ посѣяни, посѣяни костьми русскихъ сыновъ". Минскъ однако быстро оправился, когда Всеславъ, освобожденный отъ плѣна, снова началъ владѣть имъ; вскорѣ впрочемъ, въ 1084 г. Минскъ вторично подвергся опустошенію и былъ разрушенъ до основанія: „не осталось въ немъ", говоритъ лѣтопись, „ни челядина, ни скотины". Разрушеніе города было произведено Владиміромъ Мономахомъ въ отмщеніе тому же Всеславу Брячиславичу за сожженіе Смоленска. Всеславъ умеръ въ 1101 г.; ему наслѣдовало шесть сыновей его, причемъ Полоцкое княжество раздробилось. Кн. Глѣбу Всеславичу достался Минскъ; съ этого времени Минскъ сдѣлался столицей особаго удѣльнаго княжества, а Глѣбъ Всеславичъ—первымъ его

[1]) Вит. Губ. Вѣд. 1901 г. № 77.

княземъ. Однако съ одной стороны давняя вражда князей рода Ярославичей къ роду Изяслава Полоцкаго и стремленіе Ярославичей расширить владѣнія, а съ другой стороны — строптивость нрава и властолюбіе Глѣба окончилось паденіемъ Полоцка, а Минскъ въ это время имѣлъ свою внутреннюю вражду между Всеславичами и неразъ привлекалъ къ себѣ князей кіевскихъ, черниговскихъ и пр. Въ началѣ княженія Глѣба вооружились на него кн. Олегъ, Ярополкъ и Давидъ и осадили Минскъ, но успѣха не имѣли. Въ 1115—1116 г.г. Владиміръ Мономахъ самъ пошелъ на Минскъ и приготовился къ продолжительной его осадѣ, но Глѣбъ покорился и такимъ образомъ удержалъ за собой Минскъ; въ слѣдующемъ году, во время нападенія на дреговичей Глѣбъ сжегъ г. Слуцкъ, принадлежавшій тогда Ярославичамъ; Владиміръ Мономахъ снова двинулся на Минскъ, взялъ и опустошилъ нѣсколько городовъ, и Глѣбъ вынужденъ былъ умолять его о мирѣ; вскорѣ затѣмъ кн. Глѣбъ напалъ на Смоленскъ, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Кіевъ, гдѣ и умеръ въ томъ-же году, а Минскъ достался его сыновьямъ. Въ 1129 г., съ изгнаніемъ многихъ князей полоцкихъ изъ ихъ родовыхъ владѣній Минское княжество было присоединено къ Кіевскому и вмѣстѣ съ Полоцкимъ отдано было вел. кн. Мстиславомъ сыну своему Изяславу; впослѣдствіи однако, вслѣдствіе раздоровъ князей кіевскихъ и черниговскихъ между собою полоцкіе князья вновь утвердились въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1146 г. Изяславъ, сынъ Мстислава, сѣлъ на великокняжескій престолъ, а въ Минскѣ по волѣ его княжилъ сынъ Глѣба Ростиславъ; съ 1151 г. Ростиславъ, по изгнаніи изъ Полоцка Рогволода, зятя Изяслава, былъ призванъ жителями Полоцка къ управленію городомъ, противъ чего в. кн. Изяславъ ничего не имѣлъ, а Минскъ достался второму сыну Глѣба Володарю, но ненадолго: въ 1158 г. Ростиславъ былъ изгнанъ полочанами, а мѣсто его занялъ снова Рогволодъ, и это было поводомъ къ новой продолжительной войнѣ. Ростиславъ жестоко отомстилъ полочанамъ при помощи брата Володаря, разоривъ совершенно страну, а Рогволодъ со своей стороны осадилъ Минскъ и, хотя не могъ его взять, всетаки успѣлъ довести Глѣбовичей до заключенія мира, послѣ чего Володарь добровольно уступилъ Минскъ Ростиславу, а самъ поселился въ Городкѣ. Еще два раза Рогволодъ пытался отнять у Ростислава Минскъ, а потомъ задумалъ отнять и у Володаря Городокъ, но ни то, ни другое ему не удалось: онъ долженъ былъ возвратиться въ Полоцкъ, такъ какъ полочане призвали къ управленію кн. Святослава Васильковича. Послѣ смерти Ростислава Минскомъ владѣлъ Володарь. Такимъ образомъ втеченіе XII в. Минскъ не имѣлъ спокойствія и переходилъ изъ рукъ въ руки потомковъ Глѣба, постоянно враждовавшихъ между собою. Послѣ смерти Володаря, который больше всѣхъ другихъ князей сопротивлялся Литвѣ, Минскъ подпалъ подъ власть этой послѣдней, но вѣроятно потомки прежнихъ русскихъ князей удерживались здѣсь еще довольно долго, такъ какъ въ лѣтописи въ началѣ XIV в. упоминается о минскихъ князьяхъ, которые безъ сомнѣнія были въ совершенной зависимости отъ литовскихъ князей; такъ, минскій князь Θеодоръ Васильевичъ съ Василіемъ, кн. полоцкимъ, пріѣзжалъ въ 1326 г. въ Новгородъ отъ имени литовскаго князя Гедимина для заключенія мирныхъ договоровъ. Этотъ годъ обыкновенно и считается годомъ окончательнаго присоединенія Минскаго и другихъ сѣверо-западныхъ русскихъ княжествъ къ Литвѣ. Послѣ этого присоединенія къ Литвѣ Минскъ потерялъ свое прежнее значеніе. Дальнѣйшая исторія Минскаго княжества, т. е. съ конца XII в. и втеченіе всего XIII в. стала въ высшей степени темной, и трудно въ ней разобраться, такъ какъ лѣтописи упоминаютъ о Минскѣ изрѣдка и вскользь; но, кажется, можно считать вѣроятнымъ, что послѣ смерти кн. Володаря, сына Василька, владѣльцемъ Минска сталъ наиболѣе выдающійся изъ литовскихъ князей Мендовгъ, затѣмъ, сынъ его Гинвилъ и внукъ Борисъ; въ XIII же в. Минскъ подвергся нападенію кочевниковъ подъ предводительствомъ Койдана, которые впрочемъ были разбиты на голову. Въ XIV в. Минскъ находился во владѣніи князей изъ дома Гедимина, а в. кн. Ягайло отдалъ его брату своему Скиргайлѣ. Въ XV в. Минское княжество входило въ составъ польско-литовскихъ владѣній; въ 1413 г., при составленіи Городельскаго акта о соединеніи Литвы съ Польшей Минскъ былъ назначенъ главнымъ городомъ Минскаго воеводства, самаго обширнаго, такъ какъ въ составъ его входили и нынѣшніе Мозырскій и Рѣчицкій уѣзды; со времени Городельскаго акта возобновился и ростъ города. Въ 1441 г. в. кн. литовскій Казиміръ Ягеллончикъ включилъ городъ Минскъ въ число городовъ, пользовавшихся особыми привилегіями, а преемникъ Казиміра Александръ Ягеллончикъ грамотой 1496 г. далъ Минску „на вѣчные часы право нѣмецкое, которое зовется майтборское“ (магде-

бургское) [1]). Въ то-же время королева Елена, супруга короля Александра и дочь Ивана III, в. кн. московскаго, записала на Вознесенскую церковь въ Минскѣ сосѣднее съ Минскомъ село Тростянецъ, что было затѣмъ подтверждено королемъ Александромъ. Вообще въ это время Минскъ былъ сильнымъ и богатымъ городомъ: двѣ большія дороги черезъ Минскъ—сѣверная черезъ древній Логожскъ (нынѣ Логойскъ), Борисовъ, Оршу, Смоленскъ въ Москву и юго-восточная—черезъ Слуцкъ на Волынь и далѣе къ Царьграду, а на западъ черезъ Брестъ и далѣе—были главными артеріями Минска и способствовали обогащенію города; здѣсь провозились богатые товары изъ отдаленныхъ мѣстъ и завязывались торговыя сношенія; изъ сохранившихся росписей разныхъ сборовъ, особенно такъ называемой „ордынщины", видно, что Минскъ вносилъ очень большія суммы въ казну. Въ 1505 г. Минскъ былъ сильно опустошенъ татарами, причемъ послѣдними была занесена и моровая язва; не успѣло пройти это бѣдствіе, какъ началась война между Польшей и Россіей; въ 1508 г. русскія войска осадили Минскъ и втеченіе войны не разъ опустошали окрестнести города. Чтобы поднять упавшее благосостояніе города король польскій Сигизмундъ-Августъ въ 1552 г. расширилъ прежнія права города, разрѣшилъ ярмарки, а также пожаловалъ городу мельницу на р. Случи и пригородныя земли и лѣса на три мили въ окружности, но всѣ эти мѣры мало достигали своей цѣли, такъ какъ имъ препятствовали съ одной стороны продолжительныя войны XVI в. между Польшей и Россіей, а съ другой стороны начавшіеся внутренніе безпорядки въ Польшѣ и волненія вслѣдствіе стремленія поляковъ распространить религіозную унію въ Минскомъ воеводствѣ. 9 октября 1596 г. постановленія извѣстнаго Брестскаго собора объ уніи были прочитаны въ Минскѣ въ церкви св. Николая епископомъ Гермогеномъ; однако эта унія была встрѣчена православными всѣхъ сословій съ неудовольствіемъ и ропотомъ, и, когда впослѣдствіи архимандритъ Минскаго Вознесенскаго монастыря Паисій Саховскій, бывшій на соборѣ, началъ распространять унію въ Минскѣ, то дворяне и остальные жители Минскаго воеводства собрались въ 1611 г. въ Минскѣ и составили актъ, что они съ древнихъ временъ въ лицѣ своихъ предковъ имѣли святую вѣру, крещеніе, духовныхъ пастырей и всѣ церковныя предписанія отъ константинопольскаго патріарха, что въ свободѣ и правахъ вѣроисповѣданія они были утверждены и русскими, и литовскими князьями, и польскими королями и что не хотятъ принимать унію, а желаютъ оставаться по прежнему въ послушаніи константинопольскому патріарху; этотъ актъ былъ подписанъ 52 лицами болѣе вліятельныхъ фамилій; несмотря однако на все это унія начала быстро распространяться въ Сѣверо-Западномъ краѣ и конечно и въ Минскѣ, гдѣ въ концѣ концовъ оставался православнымъ только Петропавловскій мужской монастырь (въ настоящее время Екатерининскій соборъ). Распространенію уніи способствовало съ одной стороны то обстоятельство, что до 1720 г. уніатамъ предоставлялось исповѣдывать свой прежній символъ вѣры, а съ другой стороны польское правительство обѣщало уніатскимъ епископамъ право засѣданія въ сенатѣ наравнѣ съ католическими епископами, мірянамъ-же—государственную службу въ Польшѣ и Литвѣ; все это сильно соблазняло уніатовъ, и многіе изъ нихъ начали переходить въ католичество; позже и уніаты, почувствовавъ свою силу, начали тѣснить православныхъ, отнимая у нихъ церкви и монастыри; такъ, въ Минскѣ прежде всего былъ отнятъ въ унію православный Свято-Духовскій монастырь, потомъ Вознесенскій монастырь былъ присоединенъ со всѣми угодьями къ Виленскому Троицкому уніатскому монастырю; къ этому же монастырю присоединенъ былъ и Козьмодемьянскій монастырь, были также отняты земли у Воскресенской церкви и отданы подъ мечеть татарамъ, а при Свято-Духовскомъ монастырѣ была учреждена уніатская семинарія и все

---

[1]) Магдебурское право заключено въ сборникѣ, появившемся въ концѣ XIII в. и образовавшемся изъ „Магдебургскаго городского права шеффеновъ" вмѣстѣ съ „Саксонскимъ зерцаломъ", „Швабскимъ зерцаломъ" и нѣк. др. сборниками права; оно послужило основаніемъ гражданскаго и уголовнаго законодательства, а также судоустройства и судопроизводства въ средневѣковой Германіи, откуда вмѣстѣ съ нѣмецкими колонистами проникло въ Польшу. Въ концѣ XIV в., послѣ первой уніи Литвы съ Польшей магдебургское городское право начало распространяться и въ литовско-русскихъ городахъ, причемъ польское правительство смотрѣло на распространеніе этого нѣмецкаго права, какъ на средство полонизаціи, и охотно выдавало его городамъ. Вопросъ о томъ, какіе изъ памятниковъ магдебургскаго права примѣнялись въ литовско-русскихъ городахъ,—споренъ.

духовенство было подчинено вѣдѣнію Свято-Духовскаго уніатскаго монастыря. Въ началѣ XVII в. въ литовскихъ владѣніяхъ появились іезуиты, и началась при ихъ содѣйствіи усиленная постройка храмовъ. Въ Минскѣ впервые появились іезуиты въ 1657 году, и въ періодъ времени съ 1600 г. по 1770 г. въ одномъ Минскѣ было построено 11 монастырей со школами и іезуитскими коллегіями; все это оказывало сильное содѣйствіе католичеству къ распространенію уніи. Когда въ 1619 г., по волѣ короля Сигизмунда III, минскій воевода Петръ Тышкевичъ и Иларіонъ Барановичъ, намѣстникъ уніатскаго митрополита Іосафата Рутскаго, пытались отнять соборную церковь въ Минскѣ и воспрепятствовать окончанію Петропавловскаго монастыря, чтобы тѣмъ совершенно уничтожить православіе, то имъ противодѣйствовали многія лица — кн. Янушъ Тышкевичъ, Ѳедоръ Степкевичъ, кн. Александръ Огинскій, Георгій Скуминъ Тышкевичъ и нѣк. др. Что касается затѣмъ братствъ, то въ одномъ Минскѣ насчитывалось ихъ семь: соборное госпитальное при замковой церкви Рождества Богородицы, Воскресенское, Крестоносное, св. Михаила, св. Николая, св. Іоанна Крестителя и св. Анны; при братствахъ были устроены школы, богадѣльни и типографіи; въ послѣднихъ печатались сочиненія противъ уніи. Эти братства играли громадную роль въ борьбѣ съ уніей; православные дворяне и остальныя сословія, руководимые братствами, дѣлали большія пожертвованія и основывали монастыри и церкви, подчиняя ихъ Кіево-Печерской лаврѣ или Виленскому Свято-Духовскому братству, которое стояло во главѣ всѣхъ братствъ, такъ какъ въ Минскѣ православной епархіи не существовало съ 1632 г. Во время войнъ царя Алексѣя Михайловича съ Польшею за Малороссію Минскъ былъ взятъ рускими подъ начальствомъ воеводы кн. Хворостина въ 1654 г. и долго оставался во власти русскихъ, претерпѣвъ вторично моровую язву. Въ концѣ XVII в. сеймовой конституціей было постановлено, чтобы главный литовскій трибуналъ (высшая судебная инстанція) имѣлъ свои засѣданія черезъ каждые два года впродолженіе двадцати педѣль въ Минскѣ; такимъ образомъ Минскъ былъ сравненъ съ городами Вильной и Новогрудкомъ и получилъ значеніе резиденціи высшей судебной инстанціи края. Это обстоятельство значительно подняло городъ, но ненадолго; въ началѣ XVIII в. начался снова упадокъ города: онъ нѣсколько разъ былъ осаждаемъ то русскими, то шведами и всякій разъ уплачивалъ побѣдителямъ громадные налоги, а кромѣ того главный трибуналъ позже былъ переведенъ въ г. Гродну. При имп. Екатеринѣ II Минскъ и вся Бѣлоруссія были присоединены къ Россіи. По присоединеніи Минска и Минской губ. къ Россійской имперіи жителямъ г. Минска объявленъ былъ ген.-аншефомъ Кречетниковымъ манифестъ, которымъ жители освобождались отъ платежа окладныхъ доходовъ по 1 января 1795 г.; возсоединенныя отъ Польши земли были преобразованы въ три намѣстничества—Минское, Изяславское и Брацлавское, причемъ утвержденъ былъ составъ намѣстничествъ и назначенъ минскимъ намѣстникомъ ген.-поручикъ Т. И. Тутолминъ. Въ 1796 г. при имп. Павлѣ I Минское намѣстничество было переименовано въ губернію; въ этомъ же году былъ утвержденъ и прежній гербъ г. Минска, изображающій въ голубомъ небѣ Божію Матерь, окруженную ангелами, съ присоединеніемъ къ нему государственнаго герба, а также былъ назначенъ на минскую православную кафедру епископомъ Іовъ Потемкинъ. Въ 1798 г. въ Минскѣ была открыта римско-католическая епархія, первымъ епископомъ которой былъ Іаковъ Дедерко; въ бытность его епископомъ папа Пій VI прислалъ въ Минскъ мощи св. Фелиціана, находящіяся и нынѣ въ римско-католическомъ Маріинскомъ монастырѣ; въ томъ же году имп. Павелъ посѣтилъ Минскъ вмѣстѣ съ в. кн. наслѣдникомъ Александромъ Павловичемъ. Въ 1799 г. архіепископомъ Іовомъ была построена домовая Успенская церковь на мѣстѣ, гдѣ теперь находится архіерейскій домъ. Въ 1802 г. Минскъ посѣтилъ имп. Александръ I и былъ здѣсь на балу, устроенномъ дворянствомъ въ залѣ дома Гейдукевича на углу Соборной площади и Школьнаго переулка. Въ 1805 г. благодаря заботливости губернатора Карнѣева былъ разведенъ губернаторскій садъ, названный теперь городскимъ; въ то же время было положено основаніе и другому скверу, получившему въ 1870 г. названіе Александровскаго. Въ 1812 г. 26 іюня Минскъ былъ занятъ французскими войсками. Занявъ Вильну, Наполеонъ стремился разъединить русскія арміи; съ этой цѣлью онъ отправилъ маршала Даву съ пятидесятитысячнымъ корпусомъ на Минскъ, который долженъ былъ преградить войскамъ Багратіона пути, ведущіе къ первой русской арміи. Узнавъ объ этомъ, Багратіонъ 23 іюня двинулся также на Минскъ и 24 іюня былъ уже у м. Мира, но дальнѣйшее движеніе было опасно, такъ какъ у Минска уже

были сильные непріятельскіе отряды, черезъ которые не было почти никакой возможности пробиться къ городу. Губернаторомъ минскимъ въ то время былъ Пав. Мих. Добринскій; онъ не предполагалъ, что непріятель съ такою быстротою двинется на Минскъ, и только 24 іюня, почти въ виду непріятеля, были приняты мѣры къ высылкѣ изъ Минска цѣннаго казеннаго имущества въ болѣе безопасныя мѣста, а чиновникамъ губернаторъ предложилъ оставить городъ. Въ городѣ поднялась страшная суматоха: спѣшно грузилось казенное имущество; дѣла правительственныхъ учрежденій было рѣшено отправить въ Черниговъ водою, но при общей сумятицѣ увезти удалось немного; денежная-же казна была отправлена въ Рѣчицу, избранную мѣстомъ временного пребыванія губернатора. Изъ Рѣчицы денежныя суммы должны были быть отправлены отчасти въ Смоленскъ, а главнымъ образомъ въ рѣчицкое уѣздное казначейство для сдачи ихъ въ бывшую здѣсь казенную палату. Бывшій въ Минскѣ въ то время преосв. Серафимъ, узнавъ 24 іюня о приближеніи непріятеля, въ тотъ же день, въ 11 час. вечера, забравъ самое цѣнное изъ архіерейской церкви, выѣхалъ въ Смоленскъ съ соборнымъ духовенствомъ, священникомъ Екатерининской церкви и консисторскими чиновниками, соборное-же имущество было вывезено на четырехъ повозкахъ; архіерейскій же домъ былъ порученъ двумъ старцамъ-іеромонахамъ. Губернаторъ вмѣстѣ съ губернскимъ прокуроромъ и нѣкоторыми другими чинами правительственныхъ учрежденій отправился сначала въ Борисовъ, а потомъ въ Рѣчицу, гдѣ и оставался до освобожденія Минска. Все русское населеніе Минска поспѣшно спасалось бѣгствомъ, а крестьяне со своимъ имуществомъ скрылись въ лѣсахъ или бѣжали внутрь Россіи, опустошая все на своемъ пути, по которому потомъ прошли французскія войска; что-же касается поляковъ, то они не думали бѣжать изъ города и спокойно, съ радостью ожидали французовъ, видя въ нихъ своихъ будущихъ освободителей, и тѣ учрежденія, гдѣ преобладалъ польскій элементъ, никакихъ мѣръ къ отправленію изъ Минска не предпринимали, а напротивъ приготовлялись къ торжественной встрѣчѣ французовъ; по выѣздѣ изъ города русскихъ чиновниковъ они организовали временный совѣтъ для охраны магазиновъ съ провіантомъ и спокойствія жителей; предсѣдателемъ совѣта былъ избранъ президентъ перваго департамента минскаго главнаго суда Л. Каминскій, а членами были президентъ второго департамента того же суда Ходзько и минскій уѣздный предводитель дворянства И. Мошюшко, а также члены городского магистрата. Благодаря заботливости членовъ этого совѣта минскіе магазины не были сожжены и достались непріятелю, который здѣсь нашелъ до 7.500 пуд. муки, много овса и 1.500 фунтовъ пороха; кромѣ того былъ захваченъ непріятелемъ также большой запасъ лазаретнаго имущества. Маршалъ Даву занялъ Минскъ 26 іюня и былъ торжественно встрѣченъ поляками. Квартира ему была отведена на Высокомъ рынкѣ (нынѣ Соборная площадь) въ домѣ, примыкавшемъ къ костелу; эта площадь была украшена въ то время зданіемъ ратуши, іезуитской коллегіей, уніатскимъ монастыремъ и православнымъ соборомъ. Втеченіе двухъ дней войска корпуса Даву успѣли придвинуться къ Минску и запрудили городъ, но впрочемъ въ Минскѣ оставался только генералитетъ, а войска расположились въ окрестностяхъ. 28 іюня было назначено торжественное богослуженіе въ костелѣ по поводу успѣховъ французскихъ войскъ и освобожденія Минска отъ русскаго владычества; послѣ этого богослуженія Даву произвелъ смотръ войскамъ. Первоначальный французскій губернаторъ Минска ген. Барбанегръ былъ переведенъ въ Борисовъ, а его мѣсто заступилъ ген. Бронниковскій. По мысли Наполеона, Минскъ долженъ былъ играть роль центральнаго склада провіанта и сборнаго пункта больныхъ, раненыхъ и отсталыхъ; согласно этой мысли приступили къ устройству магазиновъ и складовъ въ Минскѣ для продовольствія, причемъ воспользовались прежними магазинами и частными зданіями; затѣмъ маршаломъ Даву былъ устроенъ въ Минскѣ госпиталь на 200 человѣкъ; самымъ подходящимъ зданіемъ для госпиталя была мужская гимназія; кромѣ гимназіи были заняты подъ лазареты соборъ, Екатерининская церковь, зданіе присутственныхъ мѣстъ, острогъ, монастыри и много частныхъ домовъ. Предпринимая все это, французы разсчитывали на поддержку населенія, и хотя мѣстное населеніе отозвалось на словахъ, но пожертвованія шли вяло, и положеніе больныхъ французскихъ солдатъ въ госпиталѣ было далеко незавидное. Съ переходомъ Минска въ руки поляковъ наступило для города торжество католицизма: проявленіемъ этого торжества было переселеніе епископа Іакова Дедерко въ помѣщеніе минскаго православнаго епископа, а домовая Успенская церковь была передѣлана въ костелъ; послѣ занятія въ концѣ 1812 г. Минска русскими епископъ не выѣзжалъ

изъ дома и даже обращался въ 1813 г. съ просьбой къ главноуправляющему дѣлами иностранныхъ исповѣданій о предоставленіи архіерейскаго дома для постояннаго мѣстожительства католическаго епископа, но просьба его была отклонена; однако и послѣ этого онъ не торопился выѣзжать изъ Минска и выѣхалъ только въ маѣ 1814 г.; противъ него было начато дѣло; но епископъ Дедерко оправдывался тѣмъ, что онъ лишь оберегалъ домъ и церковь отъ поруганія; дѣло тянулось 25 лѣтъ и только въ 1837 г. взысканы были съ него деньги за вещи, взятыя имъ изъ архіерейскаго дома. 7 октября Наполеонъ увидѣлъ, что дѣло проиграно и выступилъ изъ Москвы, а въ началѣ ноября его армія, послѣ цѣлаго ряда пораженій, голодная, преслѣдуемая русскими войсками, въ безпорядкѣ подходила къ границамъ Минской губерніи; въ то-же время съ юго-запада—отъ Бреста двигалась дунайская армія Чичагова къ Минску, и можно было думать, что въ предѣлахъ Минской губерніи закончится кампанія взятіемъ Наполеона въ плѣнъ. Необыкновенно велико было удивленіе населенія Минской губерніи и Минска, когда вблизи Несвижа появился русскій передовой отрядъ гр. Ламберта, а за нимъ двигались и главныя силы арміи Чичагова; такъ какъ въ Минскѣ не было еще извѣстно о пораженіи Наполеона и его бѣгствѣ изъ Москвы, то и самъ Брониковскій не повѣрилъ донесеніямъ о появленіи непріятеля въ тылу и принялъ появившіяся войска за партизановъ, расчитывая, что онъ легко справится съ ними. Между тѣмъ въ Минскѣ войскъ почти совсѣмъ не было: былъ здѣсь лишь седьмой виртембергскій полкъ, нѣсколько польскихъ и другихъ иностранныхъ полковъ и незначительное количество войскъ изъ вновь сформированныхъ въ Литвѣ, всего немного болѣе 5.000 солдатъ, причемъ бóльшая часть ихъ была новобранцами. Всѣ эти силы Брониковскій выслалъ къ Несвижу подъ начальствомъ Косецкаго; отрядъ Косецкаго, двинувшійся къ Несвижу, былъ разбитъ 1 ноября гр. Ламбертомъ подъ Новымъ-Свержнемъ, и русскія войска заняли м.м. Миръ и Столбцы, а отрядъ ген. Кнорринга—Несвижъ. Гр. Ламбертъ преслѣдовалъ Косецкаго, отступавшаго въ Минскъ, и 3 ноября подъ Кайдановымъ и Муровизщиной разбилъ его и опрокинулъ къ Прилукамъ и Минску. Косецкій съ сотней солдатъ бѣжалъ къ Минску; такимъ образомъ высланный изъ Минска отрядъ былъ разбитъ, и возвращеніе Косецкаго въ Минскъ привело въ ужасъ населеніе. Между тѣмъ Наполеонъ, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о намѣреніи русскихъ взять Минскъ, предписалъ маршалу Удино занять Борисовъ и поспѣшить въ Минскъ; сюда же долженъ былъ прибыть и ген. Домбровскій изъ-подъ Бобруйска; однако оба эти движенія были неудачны: войска Чичагова опередили Домбровскаго въ Минскѣ и маршала Удино въ Борисовѣ; но Домбровскій не имѣлъ представленія о положеніи Минска и, оставивъ на пути дивизію, прибылъ въ городъ; здѣсь онъ убѣдился, что опасность велика, и возвратился къ своей дивизіи, а затѣмъ направился черезъ м. Березино къ Борисову, чтобы защитить хоть этотъ городъ. Ген. Брониковскій съ остатками гарнизона также выступилъ изъ Минска и двигался къ Борисову. Смятеніе населенія въ Минскѣ было ужасно; поляки и самъ Брониковскій бѣжали, не успѣвъ захватить съ собою ни цѣннаго имущества, ни даже необходимыхъ вещей, и вскорѣ соединились съ Домбровскимъ, а затѣмъ потерпѣли полное пораженіе въ Борисовѣ. Послѣ бѣгства Брониковскаго изъ Минска городъ былъ занятъ отрядомъ гр. Ламберта, а на слѣдующій день прибыли пѣхота авангарда, резервъ и главная квартира Чичагова, остальныя же войска расположились въ окрестностяхъ Минска; Чичаговъ оставался здѣсь до 8 ноября для отдыха и снабженія войскъ провіантомъ; занявъ путь непріятеля, онъ рѣшилъ, что его дѣло сдѣлано, и далъ даже секретное предписаніе гр. Ланжену захватить въ плѣнъ Наполеона, но это ему не удалось. Между тѣмъ 9 ноября авангардъ Удино подошелъ къ Борисову и оттѣснилъ передовыя войска Чичагова, а 13 ноября Шварценбергъ получилъ приказаніе двинуть свою армію къ Минску; въ слѣдующіе три дня Наполеонъ совершилъ переходъ черезъ Березину и, потерявъ здѣсь до 50 тысячъ войска, успѣлъ уйти съ жалкими остатками прежней арміи, причемъ надѣялся предупредить русскія войска въ Минскѣ, какъ видно изъ бюллетеня въ Молодечнѣ; однако онъ долженъ былъ измѣнить свой планъ вслѣдствіе расположенія преслѣдовавшей его русской арміи. Еще 20 ноября Наполенъ выдвинулъ свой авангардъ отъ Слонима къ Несвижу, а также направилъ значительныя силы къ Минску, но уже 23 ноября, поручивъ армію Мюрату, уѣхалъ изъ Сморгони по виленской дорогѣ въ каретѣ съ извѣстнымъ Коленкуромъ. Со взятіемъ русскими Минска французско-польское правленіе упразднилось, большая часть лицъ, принимавшая участіе во временномъ управленіи, бѣжала; въ Минскѣ было учреждено временное военное положеніе, и временнымъ военнымъ губернаторомъ былъ на-

наченъ К. Б. Кноррингъ. 17 ноября находившійся въ Рѣчицѣ гражданскій губернаторъ Минска П. М. Добринскій возвратился въ Минскъ, и ему было приказано заняться возстановленіемъ въ Минскѣ прежняго положенія, а затѣмъ позаботиться о продовольствіи арміи. Послѣ ухода войскъ Наполеона Минскъ представлялъ картину полнаго разрушенія: особенно пострадали казенныя учрежденія, православныя церкви, католическіе и уніатскіе монастыри, гдѣ были магазины, лазареты и пр.; такъ, Екатерининская церковь была занята лазаретомъ, кладбищенская церковь была обращена въ пороховой складъ, иконостасы были поломаны, церковныя вещи разграблены. Вообще нашествіе французовъ дорого обошлось Минску: убытки, причиненные городу непріятелемъ, были по тому времени велики, достигая почти 254.000 р. ассигнаціями, а сверхъ того и русскими войсками нанесено было убытковъ 118.000 р.; затѣмъ въ Минскѣ за время кампаніи было убито и пропало безъ вѣсти 35.000 человѣкъ; отъ разлагавшихся труповъ распространялись различныя болѣзни. Въ 1817 г. назначенъ былъ исправляющимъ должность губернатора въ Минскѣ В. И. Гецевичъ; онъ заботился о развитіи торговли въ губерніи и привлекалъ въ Минскъ стороннее купечество съ цѣлью устранить въ торговлѣ еврейскую монополію, причемъ предоставлялъ приглашаемому купечеству льготы. Позже, въ 1819 г. въ Минскѣ кромѣ парафіальной приходской школы существовали пятиклассное дворянское училище, семиклассная семинарія, минско-могилевская римско-католическая семинарія и женскіе пансіоны. Въ слѣдующемъ году были высланы іезуиты изъ Россіи и закрыта въ Минскѣ іезуитская школа, существовавшая съ 1650 г.; результатомъ изгнанія іезуитовъ было взятіе въ казну бывшихъ іезуитскихъ имѣній. Въ 1825 г. была построена въ Минскѣ тюрьма—обширное зданіе, обнесенное каменной стѣной, съ четырьмя башнями по угламъ; оно имѣетъ видъ замка и первоначально носило названіе „Пищаллинскаго замка“ отъ имени строителя Пищалло. 1 декабря 1830 г. вслѣдствіе польскаго мятежа Минская губернія была объявлена на военномъ положеніи и подчинена кн. Н. А. Долгорукову, виленскому генералъ-губернатору; губернаторомъ же минскимъ въ періодъ съ 1831 по 1835 годъ былъ А. Ѳ. ф. Дребушъ; въ первый годъ его управленія въ Минской губерніи отозвалось польское возстаніе; губернаторъ предпринималъ благоразумныя мѣры къ усмиренію возстанія; въ томъ же году достигла высшаго напряженія и холера, занесенная нѣсколькими годами раньше въ предѣлы Минской губ.; для борьбы съ холерой устроены были лазареты въ городахъ и селахъ. 31 іюля того же года были объявлены правила секвестра имѣній, принадлежавшихъ лицамъ, участвовавшимъ въ возстаніи, а также учреждена для этого губернская коммиссія въ Минскѣ; позже были отмѣнены польскія названія присутственныхъ мѣстъ и должностей. Въ слѣдующемъ году было снято военное положеніе съ Минской губерніи и введенъ въ дѣлопроизводство русскій языкъ; въ 1835 г. было утверждено имп. Николаемъ I положеніе о мѣстѣ жительства евреевъ, причемъ Минскъ былъ обозначенъ въ чертѣ еврейской осѣдлости. Въ періодъ съ 1835 по 1838 г. минскимъ губернаторомъ былъ Серг. Ив. Давыдовъ; онъ проявилъ особенную заботливость о городѣ по устройству пожарной части и мостовой. Въ 1838 г. минскій монастырь бонифратровъ со всѣмъ его имуществомъ былъ переданъ въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія, упразднена ликвидаціонная коммиссія въ Минскѣ по конфискованнымъ имѣніямъ повстанцевъ 1831 г. и началось изданіе Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Въ 1839 г. состоялось возсоединеніе уніатовъ съ православной церковью, о которомъ говорилось въ IV главѣ настоящаго тома. Съ 1836 по 1839 г. минскимъ городскимъ головою былъ купецъ Леоп. Вал. Дельпацъ, который предпринялъ нивелировку площади, носившей раньше названіе „Новаго Рынка“, гдѣ теперь Александровскій паркъ; это пространство имѣло видъ четырехугольника, заросшаго травой и усѣяннаго ямами и оврагами; на свои собственныя средства Дельпацъ сравнялъ поверхность площади и обсадилъ ее кленами, липами и тополями; на этой площади до 1840-хъ годовъ по воскресеньямъ производились торги, а затѣмъ они были перенесены за городъ, на площади-же во время ярмарки (контрактовъ) устраивались временныя лавки, въ которыхъ находились различные товары, привозимые изъ другихъ городовъ, и туземные, какъ сукно фабрикъ Скирмунта, Слотвинскаго и др., обувь изъ Минска, хлопчатобумажныя матеріи фабрики гр. Тышкевича въ Логойскѣ и пр. Въ то же время нѣкоторые болѣе крупные и предпріимчивые землевладѣльцы, какъ Павликовскій, Лукашевичъ и др., начали устраивать въ Минскѣ магазины съ колоніальными товарами, иностранными винами и различными металлическими издѣліями съ цѣлью продавать товары по умѣреннымъ цѣнамъ, но имъ это не удалось, такъ какъ конкурренція евреевъ расши-

рила свою торговлю настолько, что предпринимателямъ—не евреямъ осталось только закрыть свои магазины; такимъ образомъ и торговая дѣятельность евреевъ въ Минскѣ достигла высокаго процвѣтанія. Въ 1840 г. были присоединены къ минской епархіи состоящія въ Минской губерніи церкви литовской и бѣлорусской епархій, причемъ епископъ сталъ называться минскимъ и бобруйскимъ; въ томъ же году было упразднено въ западныхъ губерніяхъ, а въ томъ числѣ и въ Минской, дѣйствіе литовскаго статута; затѣмъ былъ назначенъ здѣшнимъ епископомъ извѣстный своей дѣятельностью по возсоединенію уніатовъ епископъ брестскій Антоній Зубко, а также переведена въ Минскъ изъ Слуцка православная духовная семинарія, преобразованная въ 1817 г. изъ духовнаго училища, построеннаго слуцкимъ архимандритомъ М. Пашкевичемъ. Въ 1844 г. устроенъ былъ въ Минскѣ небольшой театръ въ каменной ратушѣ, помѣщавшейся на нынѣшней Соборной площади, и открыта школа для начальнаго образованія дѣвицъ бѣднаго состоянія. Въ 1846 г. были изданы въ Минскѣ особой книгой грамоты и акты Минской губ., собранные по распоряженію губернатора А. В. Семенова; затѣмъ на Захарьевской улицѣ была построена лютеранская церковь на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1835 г. такой же церкви. Въ слѣдующемъ году былъ назначенъ на управленіе Минской епархіей преосв. Михаилъ Голубовичъ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей возсоединенія уніатовъ съ православной церковью въ 1839 г.; затѣмъ въ томъ же 1848 г. былъ построенъ госпиталь, а черезъ два года на мѣстѣ сгорѣвшаго храма была закончена постройка нынѣшняго каменнаго собора съ чудотворной иконой Божіей Матери. Въ 1851 г., при управленіи губерніей Ѳ. Н. Шкляревичемъ, заботившимся объ устройствѣ города, была расчищена площадь передъ присутственными мѣстами и губернаторскимъ домомъ отъ развалинъ бывшей здѣсь старой ратуши; при немъ же была перенесена изъ Минска въ д. Крупцы Воскресенская церковь на мѣсто издревле существовавшей часовни съ иконой крупецкой Божіей Матери. Въ 1856 г. имп. Александръ II посѣтилъ Минскъ и пробылъ здѣсь три дня. Въ 1859 г. послѣдовало въ Минскѣ открытіе губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ по улучшенію положенія помѣщичьихъ крестьянъ; въ 1862 г. въ Минскѣ были произведены манифестаціи, послужившія началомъ второго польскаго возстанія, въ слѣдующемъ-же году въ Минской губ., было введено военное положеніе, а также были приняты мѣры для скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно обязанными крестьянами путемъ выкупа надѣловъ при содѣйствіи правительства; въ томъ же году, въ первыхъ числахъ апрѣля началась кампанія противъ повстанцевъ Минской губ., окончившаяся 4 сентября. Въ 1867 г. былъ утвержденъ уставъ минскаго общественнаго собранія (клубъ); въ 1868 г. съ Минской губ. было снято военное положеніе, но г. Минскъ оставался еще до 1870 г. на военномъ положеніи. Въ періодъ съ 1871 по 1874 гг. открыты были для движенія двѣ желѣзныхъ дороги — Московско-Брестская и Либаво-Роменская съ общимъ протяженіемъ въ Минской губерніи въ 495 в.; обѣ дороги проходятъ черезъ Минскъ, перекрещиваясь въ этомъ городѣ. Въ этотъ же періодъ времени былъ устроенъ Александровскій скверъ (на мѣстѣ прежняго „Новаго Рынка"), открытъ минскій коммерческій банкъ, устроенъ городской водопроводъ и открыто минское общество взаимнаго кредита. Въ 1876 г. учреждены были въ Минскѣ вольное пожарное общество и минское общество сельскаго хозяйства, праздновавшее свое двадцатипятилѣтіе въ 1901 г.; въ 1878 г. при минской тюрьмѣ была устроена церковь, а въ слѣдующемъ году окончена постройка каменнаго зданія женской гимназіи и открытъ отдѣлъ имп. россійскаго общества садоводства. Въ 1880 г. въ домѣ дворянскаго собранія была первая выставка садоводства, цвѣтоводства и огородничества; въ томъ же году было открыто въ Минскѣ реальное училище; въ 1881 г. открыто отдѣленіе государственнаго банка, а 11 іюня того же года произошелъ въ Минскѣ большой пожаръ, и городъ понесъ убытокъ въ 6 мил. руб.; причина пожара отнесена къ поджогу, но кто именно поджегъ — неизвѣстно. Въ періодъ съ 1882 по 1885 г. были открыты городское общество взаимнаго страхованія, минскій окружный судъ и устроенъ скверъ на Соборной площади. Приходъ города въ 1885 г. былъ равенъ 128.000 р. Въ 1886 г. при минскомъ губернаторѣ кн. Ник. Ник. Трубецкомъ было открыто отдѣленіе крестьянскаго банка, а въ 1888 г. была начата постройка театра, открытаго въ 1890 г. Въ 1889 г. отпраздновалось въ Минскѣ торжественно пятидесятилѣтіе возсоединенія уніатовъ съ православной церковью. Въ слѣдующемъ году была построена городская скотобойня и желѣзные ряды на Нижнемъ базарѣ; въ томъ же году появилась въ Минскѣ конно-желѣзная дорога, открыты новый водопроводъ и отдѣленіе Петер-

бургско-Азовскаго коммерческаго банка, а также освящено новое зданіе городской думы и открытъ городской ломбардъ. Въ 1893 г. было введено новое городовое положеніе и открыты двѣ школы—воскресная и трехклассное училище для дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ; въ слѣдующемъ году было приступлено къ устройству электрическаго освѣщенія въ центрѣ города. Въ 1895 г. въ Минскѣ было уже три сѣти конно-желѣзныхъ дорогъ: отъ Брестскаго вокзала до окружнаго суда, отъ окружнаго суда до мѣста, гдѣ прежде былъ заводъ Фрумкина, и отъ Виленскаго вокзала до того-же зданія окружнаго суда. Въ 1901 г. въ Минскѣ происходила имѣвшая большой успѣхъ юбилейная сельско-хозяйственная и кустарно-промышленная выставка Сѣверо-Западнаго края.

Центръ Минска лежитъ въ некрасивой мѣстности, на равнинѣ или даже низменности, а края его раскинуты на возвышенностяхъ и крутизнахъ, благодаря чему со всѣхъ сторонъ представляютъ красивый видъ, особенно съ *Борисовскаго* въѣзда, недалеко отъ бывшаго предмѣстья *Комаровки,* въ послѣднее время вошедшаго въ составъ города. Отсюда раскидывается панорама холмовъ и пригорковъ съ возвышающимися на нихъ высокими зданіями и незначительными домиками самыхъ разнообразныхъ формъ. Прежде всего открываются аллеи городскаго сада въ Минскѣ, потомъ зданія на такъ называемомъ прежде *Новомъ Рынкѣ*, а теперь на углу Александровскаго сквера, Архіерейская церковь съ архіерейскимъ дворомъ; затѣмъ выступаетъ Соборная площадь, называвшаяся прежде *Высокимъ Рынкомъ;* на ней виднѣются православный соборъ, костелъ и губернаторскій домъ; далѣе отъ Соборной площади направо городъ какъ-бы разрывается и тонетъ въ долинѣ *Низкаго Рынка,* закрытаго Троицкой базарной площадью; наконецъ вдали отъ Троицкой площади блеститъ серебромъ р. Свислочь, опоясывая собою части такъ называемаго *Татарскаго Конца* и кладбище *Сторожевку.* Часть города, называемая *Низкимъ Рынкомъ,* есть вѣроятно первоначальное поселеніе Минска, изъ котораго потомъ образовался городъ Минскъ; въ началѣ XVII в. нынѣшній Низкій Рынокъ назывался *Старымъ Рынкомъ,* какъ это видно изъ актовъ Минской губерніи; кромѣ того въ народѣ и до послѣдняго времени существовало наименованіе Низкаго Рынка *Старымъ Мѣстомъ,* т. е. старымъ городомъ; наконецъ самымъ лучшимъ доказательствомъ древности этой части города служатъ остатки валовъ въ нынѣшнемъ Низкомъ Рынкѣ надъ р. Свислочью между Татарскимъ Концомъ и Троицкой горой—нынѣшней Троицкой базарной площадью. Эти остатки носятъ названіе *Замчищъ* въ устахъ мѣстнаго населенія; очевидно, что здѣсь нѣкогда былъ замокъ, укрѣпленный валами. Въ составъ Низкаго Рынка входитъ и нынѣшнее Татарское предмѣстье. Раньше городъ находился на перекресткѣ двухъ почтовыхъ дорогъ—Виленско-Бобруйской и Борисовско-Новогрудской и до половины минувшаго вѣка былъ незначительнымъ городомъ съ небольшимъ количествомъ населенія; такъ, въ 1856 г. здѣсь насчитывалось 24 тыс. жителей; въ послѣдующее затѣмъ время городъ началъ улучшаться, но достигъ значительной велечины только со времени проведенія желѣзныхъ дорогъ Московско-Брестской и Либаво-Роменской (1871—1873 г.г.); за полстолѣтіе населеніе города возросло больше чѣмъ въ три раза, промышленность и торговля также сильно возрасли, и въ настоящее время это самый крупный городъ Бѣлоруссіи. Жителей въ городѣ, по даннымъ переписи 1897 года, числится 91½ тыс. человѣкъ, въ томъ числѣ православныхъ 21 тыс., католиковъ 15 тысячъ и евреевъ

Минскъ.



1. Преображенскій женскій монастырь.—2. Памятникъ Александру II.—3. Рыбный базаръ на Немигѣ.—4. Екатерининскій соборъ.—5. Общій видъ съ Троицкой горы.—6. Каѳедральный соборъ.

Минскъ.



7. Губернаторская улица.—8. Костелъ на Золотой горѣ.—9. Памятникъ по случаю прекращенія эпидеміи.—10. Каѳедральный костелъ.—11. Городской театръ.

50 тысячъ; остальные составляютъ прочія религіи, между прочимъ и магометанскую, такъ какъ здѣсь издавна живутъ татары. Въ городѣ есть православный кафедральный соборъ и соборная церковь, одна приходская церковь, девять домовыхъ, одна кладбищенская, одна приписная и два монастыря.

Петропавловскій кафедральный каменный соборъ построенъ на мѣстѣ Свято-Духовской древней церкви и былъ одной изъ старинныхъ православныхъ церквей въ Сѣверо-Западномъ краѣ; основаніе его относится къ XVI в.; въ началѣ XVII в. при немъ былъ монастырь; позже, въ половинѣ XVII в. онъ вмѣстѣ съ монастыремъ былъ обращенъ въ унію, а потомъ, въ концѣ XVIII в. снова былъ возсоединенъ съ православной церковью, въ 1799 г. былъ назначенъ кафедральнымъ соборомъ, а въ 1850—57 г.г. былъ перестроенъ. Зданіе древняго монастыря при церкви сохранилось и до сихъ поръ. Новое зданіе построено въ готическомъ стилѣ и замѣчательно своимъ изяществомъ и простотою; построенъ этотъ соборъ въ три свѣта съ 58 окнами подъ четырехскатнымъ высокимъ куполомъ со 160 окнами и изображеніемъ пророковъ; въ соборѣ три алтаря, иконостасъ красный съ золотомъ въ четыре яруса, на стѣнахъ фресковыя изображенія и чудотворная икона Божіей Матери, принадлежащая къ древнѣйшимъ произведеніямъ; св. Владиміръ помѣстилъ, согласно преданію, именно ее въ Десятинной церкви въ Кіевѣ, гдѣ она находилась болѣе пятисотъ лѣтъ; въ XV в., во время татарскихъ набѣговъ на Кіевъ, послѣдній былъ разграбленъ, а икона была лишена украшеній и брошена въ Днѣпръ; черезъ нѣсколько времени она, по преданію, явилась въ городѣ Минскѣ на р. Свислочи, противъ замка; замѣченная 13 авг. 1550 г. жителями по необыкновенному сіянію, она была поставлена въ замковой церкви Рождества Богородицы, а отсюда въ 1616 г. перенесена въ монастырскую Свято-Духовскую церковь, на мѣстѣ которой находится Петропавловскій кафедральный соборъ. Въ 1852 г. икона была облечена въ новую серебряную ризу.

Екатерининская каменная соборная церковь принадлежитъ также къ старинымъ церквамъ; эта церковь переименована, по желанію имп. Екатерины II, изъ Петропавловской церкви и названа Екатерининской соборной церковью. Построена эта церковь въ 1611 г. и до 1795 г. была монастырской. Православныхъ монастырей въ городѣ два: *Свято-Духовъ* мужской по *Мало-Монастырскому* переулку, и *Спасо-Преображенскій* женскій на *Преображенской* улицѣ. Въ болѣе отдаленныя времена количество монастырей въ Минскѣ было гораздо значительнѣе. Такъ какъ владѣтелями нынѣшней Минской губ. были, какъ увидимъ ниже, князья изъ дома св. Владиміра, принявшаго крещеніе, то само собой разумѣется, что въ минскихъ предѣлахъ было распространено христіанство. Изъ древнихъ монастырей, бывшихъ въ г. Минскѣ, назовемъ Вознесенскій мужской въ части, называемой теперь Троицкой горой, вблизи р. Свислочи, на лѣвомъ ея берегу; первыя свѣдѣнія о немъ имѣются съ XV в., изъ которыхъ видно, что онъ существовалъ и въ XIV в. Мужской Петропавловскій монастырь былъ расположенъ при Юрьевской ул., вблизи р. Свислочи, гдѣ нынѣ находится упомянутая выше Екатерининская церковь; время основанія ея совпадаетъ съ возникновеніемъ уніи; Николаевскій мужской—въ замкѣ—

упоминается въ 1514 г.; также упоминаются Козьмо-Даміановскій мужской, Свято-Духовскій мужской и женскіе Петропавловскій, Свято-Духовскій и Троицкій.

Костеловъ въ городѣ три; изъ нихъ два приходскихъ—*Троицкій* и *Маріинскій*—и одинъ на кладбищѣ *Кальваріи*; кромѣ того въ предмѣстьѣ города, называемымъ *Золотой Горой*, есть небольшая каплица во имя св. *Роха*—замѣчательное по своей художественности зданіе. Въ Кальварійскомъ костелѣ находится образъ молящагося Спасителя, написанный художникомъ Ив. Дателемъ; образъ поставленъ въ престольномъ алтарѣ храма; подъ алтаремъ похороненъ и самъ художникъ. Въ Маріинскомъ костелѣ находятся мощи св. Феліціана, присланные папой Піемъ VI.

Затѣмъ на *Захарьевской* улицѣ находится *лютеранская* церковь—зданіе весьма красивое; построена церковь въ 1846 г.; на *Татарской* улицѣ есть новая каменная *мечеть*, построенная въ 1901 г. на мѣстѣ старой, и на *Замковой* улицѣ—великолѣпная еврейская *синагога*. Изъ другихъ болѣе выдающихся зданій назовемъ *губернаторскій домъ* на *Соборной площади*; этотъ двухъ-этажный домъ помѣщается рядомъ съ католическимъ кафедральнымъ костеломъ. Здѣсь же, противъ губернаторскаго дома находятся присутственныя мѣста и Петропавловскій соборъ. *Архіерейскій дворецъ* расположенъ на углу *Александровскаго парка* и имѣетъ великолѣпный садъ. Мужская *гимназія* помѣщается на *Губернаторской* улицѣ, женская—на *Подгорной*, духовная *семинарія*—на *Александровской* въ собственномъ домѣ, *городская дума*—на углу *Губернаторской* и *Юрьевской* улицъ; изъ частныхъ зданій на углу *Подгорной* и *Скобелевской* находится замѣчательный по своей архитектурѣ *дворецъ* гр. Чапскаго; онъ раньше принадлежалъ Гаусману; теперь въ немъ помѣщается общественный клубъ.

Мѣстами развлеченій и прогулокъ въ Минскѣ являются *Городской* садъ и *Александровскій* скверъ. Городской садъ расположенъ надъ рѣкою Свислочью; основанъ онъ благодаря стараніямъ губернатора Карнѣева (1796—1806 г.г.), обладаетъ прекрасными тѣнистыми аллеями и состоитъ изъ лиственныхъ и еловыхъ деревьевъ; въ саду построенъ лѣтній театръ и циклодромъ. Александровскій скверъ имѣетъ видъ четырехугольника; онъ устроенъ въ 1872 г.; на украшеніе сада посадкою деревьевъ и разбивкою цвѣтниковъ много положилъ труда и собственныхъ денегъ бывшій въ то время вице-губернаторомъ М. П. Дараганъ. Посерединѣ сада находится бассейнъ съ фонтаномъ; въ этомъ скверѣ построенъ городской зимній *театръ*.

Изъ учебныхъ заведеній въ Минскѣ имѣются упомянутыя мужская и женская гимназіи и семинарія, затѣмъ *реальное училище* на *Захарьевской* улицѣ, *духовное училище* на углу *Койдановской* улицы и *Соборной* площади, *уѣздное училище, женское училище* духовнаго вѣдомства—на *Широкой* улицѣ, четырехклассное *городское*—на *Подгорной* улицѣ, школа *ремесленниковъ* на Ново-Московской, трехклассная школа *начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ*—на *Захарьевской* улицѣ, три *приходскихъ* училища съ женскими смѣнами на *Александровской, Раковской* и *Бѣлоцерковской* улицахъ, три частныхъ учебныхъ заведенія: начальная школа для дѣтей обоего пола, двухклассное училище для дѣвочекъ и трехклассное женское училище, далѣе училище для *глухонѣмыхъ* и

занкающихся еврейскихъ дѣтей, семь еврейскихъ училищъ, *талмудъ-тора* на *Школьной* улицѣ и *хедера*. Мужская гимназія существуетъ съ 1805 г., а женская построена послѣ 1866 г.; при мужской гимназіи есть домовая церковь во имя св. Дмитрія Ростовскаго.

Больницъ въ городѣ, по даннымъ 1899 г., десять съ 508 кроватями; число пользовавшихся больныхъ—6.240, стоимость содержанія больницъ—93.700 р. Богадѣленъ и благотворительныхъ обществъ въ 1899 г. числилось въ городѣ 7, въ томъ числѣ двѣ богадѣльни, два благотворительныхъ общества, домъ трудолюбія, пріютъ для подкидышей и дѣтскій пріютъ. Въ Минскѣ есть водопроводъ, конно-желѣзная дорога и электрическое освѣщеніе въ центрѣ города, а на окраинахъ еще остается керосиновое.

Перейдемъ теперь къ торговлѣ и промышленносди г. Минска. Въ настоящее время Минскъ — торговый и довольно богатый городъ; лежитъ онъ на перекресткѣ двухъ желѣзныхъ дорогъ—Московско-Брестской и Либаво-Роменской и ведетъ главнымъ образомъ отпускную торговлю, причемъ почти вся торговля сосредоточена на отправкѣ хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ по желѣзнымъ дорогамъ; по обѣимъ дорогамъ отправляются строевой и подѣлочный лѣсъ и дрова въ южные города Россіи, преимущественно въ Кременчугъ, Екатеринославъ и Одессу, а также на Либаву и Варшаву; хлѣбъ-же идетъ черезъ Минскъ на Либаву для дальнѣйшаго слѣдованія на заграничные рынки. Въ послѣдніе годы, особенно со времени заключенія трактата съ Германіей (съ 1893 г.) транспортное движеніе пассажировъ и грузовъ значительно повысилось на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ благодаря скорымъ поѣздамъ, устроеннымъ между Москвой и заграничными городами Берлиномъ и Вѣной черезъ Минскъ. Въ Москву по этимъ дорогамъ черезъ Минскъ идутъ металлическія издѣлія, химическіе товары, различные сорта пряжи, ткани и проч. Фабрично-заводская промышленность Минска также значительно возрасла, особенно въ послѣдніе десятилѣтніе: по даннымъ 1899 г., въ г. Минскѣ числилось 47 заводовъ и фабрикъ съ количествомъ рабочихъ въ 1.640 человѣкъ; больше всего развито въ Минскѣ винокуренное производство, затѣмъ табачное и дрожжевое, далѣе кожевенное, типо-литографское, машиностроительное, мыловаренное, пивоваренное и мукомольное. По сравненію съ 1890 г. въ десятилѣтній періодъ число фабрикъ и заводовъ возрасло незначительно, увеличившись лишь на 5 фабрикъ, между тѣмъ какъ ихъ производительность, а также число рабочихъ на нихъ возрастало весьма быстро, а именно производительность города увеличилась почти въ $4^1/_2$ раза, а количество рабочихъ — въ $3^1/_2$ раза. Доходъ города въ 1898 г. былъ равенъ 509 тыс. р.

Возвращаемся къ Московско-Брестской желѣзной дорогѣ.

За Минскомъ вер. въ 7 желѣзный путь оставляетъ вер. въ $2^1/_2$ къ востоку отъ себя на Несвижской большой дорогѣ с. *Сѣнницы* съ двумя церквами—одной изъ нихъ построенной въ 1789 г. Село принадлежало въ XIX в. Торчинскимъ. Верстахъ въ 4 далѣе по той-же дорогѣ лежитъ почтовая станція *Прилуки*. Нѣкогда Прилуки составляли вотчину кн. Огинскихъ; были здѣсь двѣ православныхъ церкви: Успенская и Троицкая и православный монастырь; послѣдній былъ построенъ Анной Тышкевичъ, урожденной Огинской. Отъ Огинскихъ Прилуки перешли къ Ивановскимъ. Въ балладѣ извѣстнаго польскаго писателя XIX в., современника Мицкевича—Одынца—воспѣвается заколдованный замокъ въ Прилукахъ.

Изъ этого замка впослѣдствіи Оттонъ Горваттъ, въ родъ котораго перешли Прилуки, устроилъ великолѣпный дворецъ въ готическомъ стилѣ, а также развелъ большой садъ и устроилъ оранжерею. Вер. въ 7—8 къ ю.-в. отъ Прилукъ, при большой торговой Минско-Слуцкой дорогѣ у р. *Птичи* лежитъ м. *Самохваловичи*. Въ началѣ XVIII в. оно принадлежало богатому роду Халецкихъ, а при выходѣ замужъ Анны Халецкой перешло въ качествѣ приданаго къ кн. Альбрехту Радивиллу вмѣстѣ со смежнымъ имѣніемъ *Крупицей*. Потомъ имѣніе переходило изъ рукъ въ руки, а въ 1878 г. было куплено Пановымъ. Мѣстечко населено почти исключительно евреями, которые занимаются торговлей и огородничествомъ.

Московско-Брестская желѣзная дорога вер. въ 15 отъ Минска пересѣкаетъ верхнее теченіе р. *Птичи*, притока Припяти, а затѣмъ въ 20 в. отъ Минска на водораздѣлѣ Птичи и Нѣмана достигаетъ ст. *Фаниполь*, грузящей болѣе 300 тыс. пуд. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Вер. въ 17 за Фаниполемъ желѣзный путь проходитъ мимо м. *Койданова;* расположено оно на возвышенностяхъ недалеко отъ рч. *Узденки*, при рч. *Нетечи*. Въ XII в. мѣстечко было извѣстно подъ именемъ *Крутогорья* и считается однимъ изъ древнихъ въ краѣ. Въ настоящее время въ Койдановѣ имѣется православная Покровская церковь, костелъ, евангелическая церковь и три молитвенныхъ еврейскихъ дома, а также почтовая станція, паровая мельница и два завода — винокуренный и шерстобитный, наконецъ аптека. Въ Койдановѣ производится сортировка скупленной шерсти, которая отсюда отправляется въ разныя мѣста Россіи. Мѣстечко замѣчательно тѣмъ, что вблизи него татары были дважды разбиты, именно въ 1241 г. войсками подъ начальствомъ кн. Скирмунта и въ 1249 г. кн. Мендовгомъ; въ послѣдней битвѣ начальствовалъ надъ татарами полководецъ Койданъ; съ этого времени и Крутогорье было переименовано въ Койдановъ. До начала XV в. Койдановъ былъ собственностью князей литовскихъ, а затѣмъ король Сигизмундъ-Августъ отдалъ его Николаю Радивиллу Рудому. Въ послѣдующее время въ XVII и XVIII в.в. Койдановъ былъ часто раззоряемъ и въ особенности былъ сильно раззоренъ казаками съ 1655 г. Укрѣпленный замокъ на возвышенномъ мѣстѣ былъ перестроенъ Радивилломъ Рудымъ въ евангелическій храмъ.

Въ 25 в. отъ Фаниполя желѣзный путь достигаетъ ст. *Негорѣлой*, грузящей болѣе 200 тыс. пуд., наполовину хлѣба, наполовину дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

От ст. Негорѣлой въ 18 в. на сѣверо-западъ при р.р. *Сулѣ* и *Переклѣ*, притокахъ Нѣмана, лежитъ м. *Рубежевичи*, имѣющее нынѣ 500 жит. и принадлежавшее встарину къ Слуцкому княжеству; оно расположено въ гористой, живописной мѣстности, богатой проточными водами. Названіе мѣстечка Рубежевичи получили въ XIV в. Это поселеніе первоначально, въ XII в. было пограничнымъ Литвы, что̀ подтверждается съ одной стороны гористымъ положеніемъ мѣстности, очень удобнымъ для заселенія, а съ другой стороны самимъ славянскимъ словомъ „рубежъ"—синонимомъ слова граница; когда потомъ границы Литвы измѣнились, Рубежевичи потеряли свое значеніе укрѣпленнаго городка и вошли въ составъ великаго княжества литовскаго, какъ часть Койдановскаго помѣстья. Въ 1550 г. король Сигизмундъ-Августъ подарилъ въ вѣчность Николаю Радивиллу Рудому Койдановъ, и тогда же Рубежевичи вошли въ составъ вновь возникшаго графства Радивилловъ. Во время Радивилловъ мѣстечко это, будучи резиденціей владѣльцевъ, достигло высокой степени процвѣтанія: населеніе его достигало свыше 2.000 чел.; затѣмъ значительно позже Рубежевичи перешли въ качествѣ приданаго за единственной дочерью Доминика Радивилла—Стефаніей—къ Витгенштейнамъ, во владѣніи которыхъ и находились еще въ XIX в. Была здѣсь уніатская цер-

ковь, которая просуществовала до половины XVIII в.; эта церковь сгорѣла и не была возобновлена; костелъ, выстроенный на средства Радивилловъ, просуществовалъ до 1866 г. Въ этомъ же году священникъ Антоній Свибода торжественно принялъ православіе, и костелъ былъ передѣланъ въ православную церковь. Въ эту церковь въ 1867 г. имп. Александръ II прислалъ богатую икону Казанской Божіей Матери. Въ послѣдующее затѣмъ время мѣстечко пришло въ упадокъ, и въ настоящее время не сохранилось даже слѣдовъ прежняго его значенія. Въ мѣстечкѣ есть церковь, передѣланная изъ костела, церковная школа, открытая въ 1866 г., и два молитвенныхъ еврейскихъ дома; ярмарки бываютъ здѣсь 9 мая, 29 іюня, 15 августа, 8 сентября и 6 декабря.

Недалеко отъ м. Рубежевичей у р. *Сулы* находится небольшое бывшее радивилловское село *Жидовичи;* въ окрестностяхъ села расположено много доисторическихъ валовъ и кургановъ. Въ лѣсистыхъ болотахъ возлѣ Жидовичей беретъ начало правый притокъ р. Сулы—*Погребица.* На сѣверо-западъ отъ м. Рубежевичей вер. въ 13, влѣво отъ старой почтовой дороги въ с. Ивенецъ, расположено м. *Слободка* Рубежевицкой волости, съ православной церковью, въ мѣстности холмистой съ крупно-песчаной, но довольно урожайной почвой. Мѣщане-евреи мѣстечка занимаются мелкой торговлей и огородничествомъ. С. *Ивенецъ* расположено къ сѣверу отъ Рубежевичей вер. въ 23, при р. *Волмѣ,* притокѣ р. *Ислочи,* у старой почтовой дороги изъ Минска въ г. Ошмяны (Виленской губ.); жителей здѣсь насчитывается около 2.000 чел.; есть православная церковь, и два костела; однажды въ годъ, въ день Св. Троицы бываетъ здѣсь ярмарка, а базары—по воскресеньямъ. Извѣстность этого мѣстечка начинается съ XIV в., когда оно было отдано в. кн. Витовтомъ племяннику его кн. Андрею Владиміровичу; впослѣдствіи Ивенецъ перешелъ къ Сологубамъ; здѣсь нѣкогда былъ монастырь францисканцевъ и кальвинскій соборъ. На з.-ю.-з. отъ с. Ивенца вер. въ 5, у самой границы Виленской губ. лежитъ м. *Камень;* въ XVI в. оно принадлежало Забрезинскимъ, которые въ 1522 г. основали здѣсь костелъ; въ XVII в. мѣстечко досталось Юдицкимъ. Далѣе отъ с. Ивенца на сѣверъ, невдалекѣ отъ границы Виленской губ., при старой почтовой дорогѣ изъ Минска въ Ошмяны находится с. *Першаи,* бывшее нѣкогда столовымъ имѣніемъ виленскихъ епископовъ; перешли Першаи къ Радивилламъ послѣ 1795 г., а потомъ—къ Тышкевичамъ. Юрій Радивиллъ, кардиналъ и епископъ виленскій, сдѣлалъ пожертвованіе въ 1600 г. на постройку здѣсь приходскаго костела, который былъ перестроенъ Тышкевичами подъ названіемъ костела св. Юрія. Въ селѣ есть сельская школа; въ населеніи преобладаютъ евреи, ведущіе мелкую торговлю. Почва песчаная; луговъ, лѣсовъ и крупнаго звѣря много.

Къ юго-востоку отъ ст. Негорѣлой вер. въ 18, въ Игуменскомъ уѣздѣ лежитъ м. *Узда*; расположено это мѣстечко у р. *Уздянки,* впадающей въ р. Уссу. Жителей въ Уздѣ болѣе 1.600 чел., причемъ бо́льшую часть ихъ составляютъ евреи, но есть также и татары, занимающіеся выдѣлкой кожи. Православная церковь св. Петра и Павла существуетъ здѣсь съ XVI в.; въ 1840 г. владѣлецъ мѣстечка Ѳаддей Завишъ построилъ въ Уздѣ на мѣстѣ прежней деревянной прекрасную каменную церковь; кромѣ того въ мѣстечкѣ есть сельское училище, магометанская школа, синагога, мечеть, деревянный костелъ и почтово-телеграфная станція. М. Узда въ XVI в. принадлежало диссидентамъ Кавечинскимъ, которые въ сосѣдней дер. *Кухтикахъ* имѣли кальвинскій храмъ; когда потомъ Кавечинскіе возвратились въ лоно католической церкви, то и храмъ этотъ былъ обращенъ въ католическую каплицу. Позже мѣстечко перешло къ Завишамъ. Въ 1798 г. Казиміръ Завишъ построилъ большой деревянный костелъ въ формѣ креста съ башней; этотъ костелъ существуетъ и въ настоящее время. Вер. въ 4 къ ю.-в. отъ Узды, близъ д.д. *Заболотья* и *Борокъ* находится истокъ р. *Нѣмана.* Вер. въ 12 къ ю.-в. отъ Узды расположено м. *Лоша* при одноименной рѣкѣ, съ бывшей уніатской церковью и еврейскимъ молитвеннымъ домомъ. Въ XVII в. Лоша принадлежала кн. Головчинскимъ, а въ XIX в.—Грабовскимъ-Топорчикамъ. Въ окрестностяхъ мѣстечка водится много дичи и встрѣчаются лоси и медвѣди. При Минско-Слуцкой почтовой и Игуменско-Слуцкой военно-коммуникаціонной дорогахъ расположено къ сѣверу отъ м. Лоши село и корчма *Миколка* съ бывшей уніатской церковью св. Николая; у церкви находится громадный дубъ, почитаемый издавна и по настоящее время окрестными жителями; объ этомъ дубѣ сохранилось преданіе, что подъ нимъ зарытъ кладъ. Въ храмовые дни 9 мая и 6 декабря здѣсь собираются массы окрестнаго люда. Въ окрестныхъ селеніяхъ есть смолокурни и терпентинные заводы, существующіе здѣсь съ незапамятныхъ временъ.

Затѣмъ по Московско-Брестской желѣзной дорогѣ въ 25 в. отъ ст. Негорѣлой лежитъ послѣдняя въ Минскомъ у. ст. *Столбцы* и мѣстечко того-же имени; расположено м. Столбцы вблизи границы Новогрудскаго у., на правомъ берегу р. *Нѣмана,* на которомъ здѣсь имѣется пристань, извѣстная по сплаву лѣса, ржи и пеньки. Въ м. Столбцахъ есть почтовое отдѣленіе и насчитывается 2.370 чел. жителей. Здѣсь расположены Анненская каменная церковь, построенная въ 1825 г. кн. Чарторыйскимъ, и училище. На Нѣманѣ производится паромная переправа. Окрестные жители занимаются выжиганіемъ извести. Со станціи Столбцы отправляется хлѣбныхъ грузовъ до 60 тыс. пудовъ, до 40 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ, а съ пристани отправляется внизъ по Нѣману всѣхъ грузовъ, считая въ томъ числѣ и плоты, до 200 тыс. пудовъ.

Немного южнѣе м. Столбцовъ (вер. въ трехъ), на лѣвомъ берегу р. Нѣмана, вблизи устья р. *Усы,* на почтовой дорогѣ изъ Минска въ Варшаву, раскинутъ *Новый Сверженъ*—торговое мѣстечко бывшаго Несвижскаго майората и мѣсто склада сырыхъ товаровъ, сплавляемыхъ въ Кенигсбергъ. Начиная отъ этого мѣстечка Нѣманъ становится судоходнымъ; ширина его здѣсь при нормальномъ уровнѣ воды имѣетъ до 18 саж., глубина—до 3 футовъ; грунтъ дна—песчаный. По Нѣману ходятъ изъ судовъ барки, полубарки, боты, а также лодки и плоты; суда—плоскодонныя и приводятся въ движеніе внизъ по рѣкѣ шестами, а вверхъ—бичевой. Берега Нѣмана нѣсколько возвышенны и большею частью песчаны, вслѣдствіе чего весною разливы рѣки бываютъ нешироки. По рѣкѣ вывозится лѣсъ, ленъ и пенька. Жителей въ Н. Свержнѣ—свыше 1.000 чел. Мѣстечко называется Новымъ Свержнемъ въ отличіе отъ *Стараго Свержня,* который находится на другой сторонѣ Нѣмана противъ Новаго. Основаніе мѣстечка восходитъ къ XV в. Мѣстечко принадлежало Радивилламъ и издавна было складочнымъ мѣстомъ лѣсныхъ товаровъ, льна и пр. Много разъ оно подвергалось опустошеніямъ, сначала отъ татаръ, затѣмъ отъ шведовъ, наконецъ не избѣжало такой же участи и въ 1812 г., когда французскія войска отступали отъ арміи Чичагова. Между м. Новымъ Свержнемъ и *Могильной* (въ Игуменскомъ у.), вер. въ 7 отъ перваго расположено при впаденіи р. *Турчанки* въ Нѣманъ небольшое бывшее радивилловское мѣстечко *Николаевщина* съ церковью, передѣланной послѣ 1866 г. изъ костела, построеннаго еще Радивиллами. На Нѣманѣ у Николаевщины находится бродъ, а для переправы въ большую воду имѣются малые плоты. М. *Могильна* лежитъ при р. *Нѣманѣ* на границѣ Минскаго и Игуменскаго у. Здѣсь насчитывается свыше 900 жителей. Въ мѣстечкѣ есть православная церковь, еврейскій молитвенный домъ, школа и волостное правленіе, а также больница; черезъ Нѣманъ имѣется перевозъ. Въ 1235 г. подъ Могильной произошла жестокая битва изъ-за обладанія литовской Русью между южно-русскими князьями кіевскимъ, владимірскимъ и друцкимъ съ одной стороны и княземъ литовскимъ Рингольдомъ съ другой, причемъ послѣдній на голову разбилъ войска южно-русскихъ князей и возвратился въ Новогрудокъ съ богатой добычей. По покореніи Сѣверо-Западной Руси Могильна сдѣлалась собственностью литовскихъ князей; Витовтъ въ XIV в. отдалъ мѣстечко одному изъ князей въ частное владѣніе; впослѣдствіи оно перешло къ кн. Кобринскимъ и въ XIX в. находилось во владѣніи кн. Витгенштейновъ. Окрестности мѣстечка безлѣсны, почва песчаная. Весною въ прежнее время у мѣстечка устраивалась временная пристань для вязки плотовъ. Къ ю.-ю.-в. отъ Могильны вер. въ 7, въ самомъ углу, образуемомъ границами Минскаго, Слуцкаго и Игуменскаго у.у., расположено м. *Пясочно.* Здѣсь насчитывается около 900 чел. жителей; въ мѣстечкѣ есть православная Покровская церковь—приходская и еще другая—кладбищенская. Въ 1743 г. кн. Михаилъ Радивиллъ, каштелянъ виленскій, дѣлая пожертвованія въ Новомъ Свержнѣ на доминиканцевъ, обезпечилъ таковыя имѣніемъ Пясочнымъ и нѣкоторыми другими. Мѣстечко это нѣкогда принадлежало къ княжеству Слуцкому и составляло наслѣдіе кн. Олельковичей; затѣмъ въ качествѣ приданаго за Софіей изъ рода Олельковичей оно перешло къ Радивилламъ, а въ 1823 г.—къ Онуфрію Іодко, впослѣдствіи игуменскому маршалку. Имѣніе при м. Пясочнѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ фольварковъ, одинъ изъ которыхъ переходитъ на другую *сторону Нѣмана и называется Надънѣманомъ;* здѣсь есть дворецъ, построенный надъ

самымъ Нѣманомъ, съ обширнымъ садомъ и паркомъ; въ имѣніи ведется образцовое хозяйство и есть метеорологическая станція. Ниже мѣстечка устроенъ паромъ, а также первая пристань на р. Нѣманѣ, откуда весною во время разлива *Лоши, Гуріи, Вилы* и др. рѣчекъ сплавляется много лѣса, который транспортируется въ Мемель. Населеніе кромѣ земледѣлія занимается также сплавомъ лѣса и постройкой мелкихъ лодокъ. Мѣстечко съ окрестностями представляетъ лѣсистую и живописную мѣстность; о древности его можно судить по находимымъ на берегу Нѣмана остаткамъ разнаго рода кремневыхъ и каменныхъ орудій доисторическаго времени.

Отъ станціи Столбцовъ Московско-Брестская желѣзная дорога, направляясь на юго-западъ, по пересѣченіи близь Столбцовъ мостомъ р. *Нѣмана*, входитъ въ предѣлы Новогрудскаго у.; первая станція въ уѣздѣ есть *Городея* въ 22 вер. отъ Столбцовъ, грузящая свыше 700 тыс. пуд. хлѣба. Эта станція имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ лежитъ въ плодородной мѣстности Новогрудскаго уѣзда, благодаря чему сдѣлалась пунктомъ сосредоточенія торговли земледѣльческими продуктами, главнымъ образомъ зерномъ, и въ настоящее время даже такіе крупные города, какъ Варшава, имѣютъ здѣсь своихъ постоянныхъ агентовъ; кромѣ желѣзной дороги черезъ станцію Городею проходитъ также почтовый трактъ, соединяющій Слуцкъ черезъ Несвижъ и Миръ съ Новогрудкомъ. Близь станціи лежитъ у почтоваго тракта с. *Городея* съ урожайной почвой; въ послѣднее время оно принадлежало гр. Брохоцкимъ.

На сѣверъ въ 10 в. отъ станціи Городеи по почтовому тракту изъ Несвижа (Слуцкаго уѣзда) лежитъ с. *Семаково;* почва въ окрестностяхъ с. Семакова урожайна; населеніе села занимается кромѣ земледѣлія столярнымъ ремесломъ.

Въ 16 в. къ сѣверу отъ ст. Городеи, по Новогрудской почтовой дорогѣ у р. *Миранки,* праваго притока Уши, находится древнее мѣстечко *Миръ,* расположенное въ мѣстности гористой, безлѣсной, но урожайной. Мѣстечко построено почти исключительно изъ дерева. Жителей здѣсь насчитывается до 2.900. Въ Мирѣ есть 2 православныхъ церкви, 2 католическія часовни, магометанская мечеть, синагога, нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, сельскія училища—мужское и женское, станція на почтовой дорогѣ Несвижъ-Лида и становая квартира. Въ настоящее время Миръ представляетъ собою самое обыкновенное, грязное мѣстечко, но въ прошломъ его исторіи были и свѣтлые моменты; оно было населеннымъ и торговымъ пунктомъ и имѣло укрѣпленный замокъ, развалины котораго сохранились и по настоящее время. Первоначальная исторія мѣстечка неизвѣстна, а преданіе объ основаніи его ливонскими рыцарями едва-ли правдоподобно. Достовѣрно-же извѣстнымъ Миръ дѣлается только съ XIV в., когда онъ принадлежалъ роду Иллиничей, а названіе его Миромъ показываетъ, что очевидно поселеніе это было мѣстомъ заключенія мира или перемирія двухъ какихъ-то племенъ и, можетъ быть, даже Литвы и Руси. Первое упоминаніе о Мирѣ относится къ 1395 г., когда ливонскіе рыцари, поддерживая Свидригайла въ борьбѣ съ Витовтомъ, разрушили въ числѣ другихъ городовъ и Миръ. Затѣмъ въ 1434 г., когда на литовскомъ столѣ сидѣлъ Сигизмундъ Кейстутовичъ, онъ подарилъ Миръ Сенкѣ Гедеголдовичу. Впослѣдствіи, переходя изъ рукъ въ руки, мѣстечко сдѣлалось собственностью рода Иллиничей, нынѣ угасшаго; одинъ изъ нихъ, Юрій Иллиничъ, началъ заниматься упорядоченіемъ своего наслѣдства, покупкой сосѣднихъ волостей, а можетъ быть уже и началъ обстраивать мѣстечко, но татарскіе набѣги въ 1505—6 г.г. много мѣшали его начинаніямъ. Кто собственно построилъ въ Мирѣ замокъ, остатки котораго сохранились и до нашихъ дней—неизвѣстно; былъ ли его основателемъ упомянутый выше Юрій Иллиничъ, умершій въ 1520 г., или сынъ его, или внукъ его, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ достовѣрно только то, что вначалѣ XVI в. былъ уже здѣсь великолѣпный укрѣпленный замокъ въ готическомъ стилѣ съ пятью башнями. Юрій Иллиничъ расширилъ свои владѣнія и оставилъ своимъ наслѣдникамъ громадное имущество; одинъ изъ нихъ Щенсный Иллиничъ послѣ смерти сонаслѣдниковъ считался единственнымъ владѣльцемъ имущества и умеръ въ 1540 г., оставивъ наслѣдникомъ своего сына Юрія, опекуномъ котораго былъ могучій въ то время и славный родственникъ его по матери кн. Николай Черный

Радивиллъ. Послѣдній въ родѣ Юрій Илличичъ умеръ бездѣтнымъ и завѣщалъ Миръ сыну своего опекуна Николаю, извѣстному подъ названіемъ Сиротки. Такимъ образомъ въ 1569 г. Миръ перешелъ къ Радивилламъ несвижской линіи, а при установленіи майората, который Николай Радивиллъ съ братьями учредилъ на оставшееся послѣ отца наслѣдство и который былъ утвержденъ сеймомъ въ 1589 г., Миръ сдѣлался однимъ изъ имѣній Несвижскаго майората, и жители мѣстечка получили разныя привилегіи и льготы. Послѣ этого Миръ впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ (1549—1813 г.) принадлежалъ майоратнымъ владѣльцамъ Несвижа, которыхъ было семь: Николай Радивиллъ Сиротка, Александръ-Людвигъ, Михаилъ-Казиміръ, подканцлеръ литовскій, Карлъ-Станиславъ, канцлеръ литовскій, Михаилъ-Казиміръ, воевода виленскій и гетманъ литовскій, Карлъ-Станиславъ, воевода виленскій, обыкновенно называемый „Пане Коханку“ и послѣдній — Доминикъ, по смерти котораго Миръ, какъ приданое за дочерью его Стефаніей, вышедшей замужъ за кн. Витгенштейна, перешло въ родъ Витгенштейновъ, во владѣніи которыхъ и находилось въ XIX в. Во время кн. Михаила-Казиміра, третьяго майоратнаго владѣльца Мира, въ 1655 г. Мирскій замокъ былъ осажденъ и взятъ шведами, которыхъ собралъ сюда извѣстный авантюристъ Богуславъ Радивиллъ, конюшій литовскій, будучи обиженъ своимъ родственникомъ Михаиломъ-Казиміромъ; второй разъ въ 1706 г. шведы опять напали на Миръ и сожгли замокъ; послѣ шведскихъ войнъ замокъ былъ реставрированъ, и до 1794 г. въ немъ проживали владѣльцы Радивиллы; это обстоятельство сильно подняло Миръ, а во время князя Карла—„Пане Коханку“, который жилъ здѣсь послѣ перваго брака, мѣстечко достигло наивысшаго процвѣтанія; въ 1785 г. въ этомъ замкѣ торжественно и пышно былъ принимаемъ Карломъ-Станиславомъ король Августъ, возвращавшійся изъ Несвижа. Въ 1794 г. Миръ былъ осажденъ русскими войсками, и замокъ былъ разрушенъ; во время отечественной войны Миръ былъ ознаменованъ жаркой битвой казаковъ Платова съ арріергардомъ короля Вестфальскаго, спѣшившаго въ Новогрудокъ; при этомъ былъ взорванъ и старинный Мирскій замокъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи развалинъ замка можно притти къ заключенію, что онъ былъ построенъ въ разныя эпохи; здѣсь замѣтны вліянія трехъ архитектуръ: пять башенъ и стѣна между ними—самыя давнія; потомъ была пристроена къ средней башнѣ оборонительная стѣна въ формѣ полукруга и наконецъ при сѣверной и восточныхъ стѣнахъ замка также были пристроены во время Николая Радивилла Сиротки два крыла о двухъ этажахъ съ каменными косяками въ окнахъ и дверяхъ; эти два крыла имѣли въ себѣ до 40 комнатъ, великолѣпно украшенныхъ лѣпными работами. Подъ этими двухъэтажными постройками были еще въ замкѣ помѣщенія, а подъ послѣдними—погреба. Первый этажъ былъ со сводами, а второй—безъ сводовъ; на южной сторонѣ замка внутри его находились постройки для служащихъ, а снаружи, между башнями, при главныхъ стѣнахъ—длинныя и узкія пристройки для конюшенъ и разныхъ складовъ. Капитальныя стѣны замка необыкновенно широки (свыше 3 арш.),—красныя изъ очень хорошаго, гладкаго кирпича, съ бойницами, изъ которыхъ осталось на востокѣ и на югѣ по пяти, а на западной сторонѣ одна бойница; на четырехъ углахъ также были надстроены башни съ прочными стѣнами и такимъ образомъ приспособлены, чтобы изъ нихъ можно было стрѣлять во всю длину замка. Изъ башенъ сохранились во всей своей первоначальной чистотѣ только двѣ—юго-западная и средняя надъ воротами замка, и онѣ дѣйствительно являются прекраснымъ образцомъ средневѣковой постройки укрѣпленныхъ замковъ; остальныя же башни подверглись значительнымъ измѣненіямъ въ послѣдующее время. Наверху башни украшены нишами, оштукатуренными въ бѣлый цвѣтъ, который при темно-красной окраскѣ кирпича производитъ чрезвычайный эффектъ; возвышаются онѣ на 4—5 этажей надъ землею, причемъ каждый этажъ вооруженъ бойницами; въ нѣкоторыхъ изъ бойницъ есть отверстія для метанія камней на осаждающихъ. Первые два или три этажа замка были квадратными, а остальные—восьмиугольными. Замокъ окруженъ высокимъ валомъ, уже во многихъ мѣстахъ совершенно разрушеннымъ. Затѣмъ въ мѣстечкѣ былъ приходскій костелъ св. Николая Чудотворца, каменный, также въ готическомъ стилѣ, съ одной башней, построенный въ 1594 г.; въ этомъ костелѣ была чудотворная икона св. Антонія, патрона утерянныхъ вещей; вся икона была обвѣшана такъ называемыми „вотами“, [1]) изображающими лошадей; эти „воты“ имѣли свою причину: окрестности

---

[1]) Слово „воты“ происходитъ отъ латинскаго слова votum, что значитъ обѣтъ; *въ случаѣ утери или* кражи вещи изображеніе ея дѣлалось изъ серебра и привѣ-

Мира богаты лугами, и коневодство здѣсь процвѣтало, но вмѣстѣ съ коневодствомъ было здѣсь развито и конокрадство. Въ 1860 г. костелъ былъ обновленъ, а черезъ три года обращенъ въ православную церковь; былъ здѣсь и другой костелъ, построенный въ 1700 г. Карломъ-Станиславомъ Радивилломъ; по упраздненіи уніи онъ былъ также обращенъ въ православную церковь. Во время Радивилловъ, особенно Карла-Станислава „Пане Коханку", устроившаго въ Мирѣ свою резиденцію, мѣстечко достигло въ торговомъ отношеніи высокаго процвѣтанія, причемъ торговля велась евреями; здѣсь были богатые еврейскіе магазины съ заграничными шелковыми матеріями и разнаго рода галантерейными мелочами, и слава о нихъ далеко распространилась въ окрестностяхъ, такъ что вошло даже въ обычай, если барышня собиралась замужъ, говорить, что она поѣхала въ Миръ; въ настоящее время ничего этого уже не осталось. Кромѣ евреевъ съ незапамятныхъ временъ здѣсь жили цыгане, исповѣдывавшіе католичество, и Миръ сдѣлался главнымъ мѣстомъ жительства ихъ во время майоратныхъ владѣльцевъ—Радивилловъ; здѣсь же происходили и выборы цыганскаго старшины или короля, который имѣлъ право слѣдить за поведеніемъ цыганъ и воспрещать торговлю тѣмъ, которые не имѣли постояннаго мѣстожительства. Цыгане занимались ремеслами, а больше всего—кражей и барышничествомъ лошадей; послѣднимъ цыганскимъ „королемъ" былъ нѣкто Марцинкевичъ, умершій въ 1790 г. О немъ осталось въ народѣ много разныхъ разсказовъ съ фантастической и анекдотической подкладкой; послѣ смерти его цыганское общество прекратило свое существованіе, и послѣ 1794 г. цыгане совершенно разошлись. Съ уходомъ цыганъ евреи взяли барышничество лошадьми въ свои руки; кромѣ того въ Мирѣ есть и татары, поселившіеся здѣсь еще со временъ, кажется, Витовта, въ числѣ нѣсколькихъ семействъ; они занимаются главнымъ образомъ кожевеннымъ производствомъ и имѣютъ небольшую деревянную мечеть въ Мирѣ. Нѣкогда Миръ славился конскими ярмарками; эти ярмарки и въ настоящее время происходятъ два раза въ годъ—9 мая и 6 декабря.

Дальше, по той же почтовой дорогѣ въ 12 в. отъ м. Мира, въ мѣстности холмистой, безлѣсной, съ почвой, годной для произрастанія пшеницы, раскинуто мѣстечко *Турецъ*. Населеніе мѣстечка достигаетъ свыше 1.000 чел; христіане занимаются земледѣліемъ, а евреи—мелкой торговлей; есть нѣсколько лавокъ. Въ мѣстечкѣ находятся каменная церковь, построенная на мѣстѣ прежней Покровской церкви, еврейскій молитвенный домъ и почтовое отдѣленіе. Турецъ—очень древнее поселеніе. Въ XIV в. оно было удѣломъ кн. Владиміра Ольгердовича, а въ концѣ XVI в.—собственностью Ходкевичей. Сѣвернѣе мѣстечка Турца, у границы съ Виленской губ., у р.р. Нѣмана и *Уши* раскинуто небольшое м. *Еремичи*; въ мѣстечкѣ есть церковь, волостное правленіе и два еврейскихъ молитвенныхъ дома; населено мѣстечко почти исключительно евреями, занимающимися мелкой торговлей; христіане же занимаются сплавомъ. Далѣе по почтовому тракту, вер. въ 11 за м. Турцемъ лежитъ небольшое м. *Кореличи*, весьма древнее, у р. *Рутицы*, въ безлѣсной, но довольно красивой мѣстности. Мѣстечко принадлежало когда-то литовскимъ князьямъ, а въ XIX в. находилось во владѣніи кн. Витгенштейновъ; въ мѣстечкѣ есть церковь (бывшая уніатская), почтовая станція и волостное правленіе. Мѣстечко—деревянное; жители занимаются земледѣліемъ, евреи—мелкой торговлей. Кореличи и его окрестности имѣютъ очень плодородную почву и богаты лугами; очень хорошо произрастаетъ здѣсь пшеница-сандомірка. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ былъ здѣсь сахарный заводъ, упраздненный впослѣдствіи за недостаткомъ дровъ. Относительно исторіи этого мѣстечка извѣстій сохранилось немного: находясь въ богатой мѣстности, при дорогѣ, ведущей въ самое сердце Литвы и до границъ Польши, мѣстечко это часто было свидѣтелемъ военныхъ походовъ и сборнымъ пунктомъ разныхъ войскъ. Въ 1395 г., когда Свидригайло велъ войну съ Витовтомъ, по его просьбѣ ливонскіе рыцари подъ предводительствомъ Юнгингена, шедшіе походомъ на Миръ, остановились въ Кореличахъ; въ 1505 г. крымскіе татары совершенно опустошили Кореличи, въ 1655 г. шведы, идя на Миръ, также не пощадили мѣстечка; въ 1705 г. Петръ Великій, проѣзжая изъ Гродна въ Москву, прибылъ въ Кореличи 21 декабря, пышно былъ принятъ здѣсь Карломъ-Станиславомъ Радивилломъ, канцлеромъ литовскимъ, ярымъ сторонникомъ Августа II; въ отмщеніе

шивалось къ иконѣ съ увѣренностью, что вещь будетъ найдена или возвращена; была также увѣренность, что, если болитъ рука или другая какая-либо часть тѣла, то надо продѣлать то-же самое—и больной выздоровѣетъ; такія „воты" встрѣчаются и въ настоящее время въ католическихъ костелахъ.

ему шведы въ 1706 г. опустошили окрестности Несвижа, Мира и Кореличей. Въ 1784 г. черезъ Кореличи проѣзжалъ король Станиславъ-Августъ, возвращаясь изъ Несвижа, а въ 1812 г. въ Кореличахъ перебывали войска французскія, русскія и польскія.

Къ с.-с.-в. отъ м. Кореличъ, вер. въ 8, при р. *Нѣманѣ* лежитъ у границы Виленской губ. м. *Щорсы* съ плодородной почвой. Съ древнѣйшаго времени оно принадлежало знаменитому бѣлорусскому роду Хрептовичей и замѣчательно своимъ великолѣпнымъ каменнымъ дворцомъ, роскошнымъ садомъ и богатѣйшей библіотекой во дворцѣ, собранной владѣльцемъ, извѣстнымъ ученымъ археологомъ канцлеромъ гр. Іоахимомъ Хрептовичемъ; въ библіотекѣ есть много рѣдкихъ книгъ и рукописей; однихъ только польскихъ названій насчитывается до 6.000 томовъ. Въ Щорсахъ двѣ церкви: одна—кладбищенская, а другая—каменная во имя св. великомученика Дмитрія, прежде уніатская, а нынѣ православная; въ ней хранится образъ св. Дмитрія, перенесенный сюда, какъ говорятъ, изъ Москвы во время грабежей самозванцевъ, въ періодъ 1605—12 г.г. При церкви сохранилось рукописное евангеліе 1545 г. владѣльца имѣнія Щорсъ—Богд. Март. Хрептовича; въ царствованіе имп. Александра I въ Щорсахъ было устроено ланкастерское училище для крестьянскихъ дѣтей, которое находилось въ вѣдѣніи священника. Въ имѣніи ведется образцовое хозяйство. Изъ Щорсъ есть дорога въ *Лаврышевъ*. Это въ настоящее время два села, невдалекѣ расположенныя одно отъ другого на обоихъ берегахъ р. *Трепячёнки*, у долины р. Нѣмана, въ мѣстности безлѣсной, но плодородной и богатой лугами. Населеніе занимается земледѣліемъ и сплавомъ. Въ Лаврышевѣ съ древнѣйшихъ временъ былъ монастырь, въ который около 1265 г. поступилъ въ монахи кн. Войшелкъ Мендовговичъ, уступивъ Новогрудокъ усыновленному имъ Шварку Даниловичу. Въ Лаврышевѣ передъ Брестской уніей была православная семинарія брестской митрополіи; около 1600 г. монастырь былъ передѣланъ въ базиліанско-уніатскій, въ 1836 г. былъ обращенъ въ уніатскій, а въ 1839 г.—въ православный приходъ.

Вер. въ 13—15 къ ю.-ю.-в. отъ ст. Городея на р. *Ушѣ*, притокѣ Нѣмана, расположенъ заштатный городъ **Несвижъ**. Объ основаніи Несвижа сохранилась слѣдующая легенда: нѣкогда на мѣстѣ нынѣшняго города была весьма высокая гора, настолько крутая, что взобраться на нее было невозможно, а поэтому она и получила названіе Невидимой горы—Nieswicz gory; затѣмъ случилось сильное наводненіе, и гора эта была разорвана, такъ что вмѣсто одной горы образовалось нѣсколько холмовъ. Во время этого наводненія сюда занесены были водою нѣсколько судовъ, а также домъ съ жильцами; отсюда здѣсь и появились первые поселенцы; легенда эта конечно не даетъ намъ никакихъ свѣдѣній о доисторическомъ состояніи города. На основаніи же данныхъ первоначальной исторіи можно придти къ заключенію, что Несвижъ еще передъ XIII в. былъ укрѣпленіемъ кривичей и столицей княжескаго удѣла и находится въ зависимости отъ княжествъ — то Волынскаго, то Кіевскаго, то Галицкаго, то Полоцкаго. Лѣтописецъ заноситъ въ свою лѣтопись слѣдующее событіе, касающееся Несвижа: въ битвѣ съ татарами на Калкѣ въ числѣ убитыхъ былъ и кн. Ѳедоръ Несвижскій; значитъ, Несвижъ и въ то время былъ уже княжествомъ. Въ половинѣ XIII в. Несвижскій удѣлъ былъ въ обладаніи Литвы; однако кажется, что династія прежнихъ князей владѣла имъ на ленномъ правѣ; къ концу XIV в. князья несвижскіе Григорій и Иванъ дали присягу на вѣрность Ягайлѣ и Ядвигѣ, а въ 1430 г. удѣлъ находился во владѣніи Ѳедора Корибутовича, внука в. кн. литовскаго Ольгерда, потомъ перешелъ къ потомкамъ Ѳедора—Даніилу, Василію и др. Подъ конецъ XV в. Несвижъ безъ сомнѣнія былъ отдѣленъ отъ династіи, владѣвшей имъ на ленномъ правѣ; это видно изъ того, что въ 1492 г. король Александръ отдалъ его за услуги Петру Яну Кишкѣ изъ Цехановца вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими помѣстьями. Кишки устроили въ Несвижѣ на свои средства первый костелъ въ честь Св. Духа; интересенъ фактъ, что въ это время была здѣсь православная церковь Рождества Богородицы, существовавшая съ незапамятныхъ временъ и неизвѣстно кѣмъ построенная. Въ 1513 г. дочь Станислава Кишки, Анна, вышла замужъ за Яна Радивилла, названнаго Бородатымъ, каштеляна полоцкаго, и въ качествѣ приданаго внесла въ родъ Радивилловъ Несвижъ вмѣстѣ съ *Олькой* и половиной *Лахвы;* по смерти ея Несвижъ сдѣлался собственностью Радивилловъ Яна и Николая, извѣстнаго впослѣдствіи подъ названіемъ Чернаго; послѣдній въ 1547 г. выпросилъ себѣ у имп. Карла V княжескій титулъ римскаго государства; этотъ титулъ Сигизмундъ-*Августъ на сеймѣ* 1549 г. утвердилъ, послѣ чего кн. Радивиллъ сталъ писаться

княземъ на Олыкѣ и Несвижѣ; во время же Николая Чернаго, состоявшаго въ родствѣ съ королемъ, благодаря женитьбѣ послѣдняго на его сестрѣ Варварѣ, и сдѣлавшагося воеводою виленскимъ, а также маршалкомъ и канцлеромъ великаго княжества Литовскаго, Несвижъ пріобрѣлъ извѣстность, такъ какъ сильнымъ владѣльцемъ были легко выпрошены для него разныя привилегіи и льготы. Будучи ярымъ противникомъ уніи Литвы съ Польшей, Николай Черный открыто отступилъ отъ католической церкви и принялъ „гельветское“ исповѣданіе (кальвинизмъ). Это послѣднее обстоятельство сильно отразилось на Несвижскомъ удѣлѣ: Николай Радивиллъ отнималъ у католиковъ костелы и отдавалъ ихъ протестантамъ. Въ разгарѣ этого реформаціоннаго движенія въ Несвижѣ появилась типографія подъ управленіемъ Даніила Лещица, и здѣсь Кржишковскій вмѣстѣ съ Мацѣемъ Кавечинскимъ издали на народномъ бѣлорусскомъ языкѣ въ 1562 г. катехизисъ Симона Буднаго и другія произведенія для народа въ духѣ новаго направленія, а позже и польскую библію, переведенную Буднымъ. Такимъ образомъ Несвижъ сдѣлался очагомъ новаторскихъ идей, которыя, проходя разныя фазы своего развитія, въ концѣ концовъ подошли подъ такъ называемое „социніанское“ ученіе. Со смертью Николая Чернаго, въ 1565 г. произошли громадныя перемѣны: сыновья его Николай, Юрій, Альбертъ, Станиславъ, хотя и были воспитаны въ вѣрѣ отца, однако болѣе сочувствовали католической религіи, и когда Николай, извѣстный подъименемъ „Сиротки“, опасно заболѣлъ, то одному католическому духовному лицу легко удалось убѣдить его возвратиться въ лоно католической церкви. Вскорѣ послѣ выздоровленія Сиротка принялся за уничтоженіе реформаторской работы своего отца, а послѣдователи реформаціи были повсюду вытѣснены; приходскій костелъ вмѣстѣ съ типографіей былъ отданъ въ распоряженіе іезуитовъ, для которыхъ Сиротка выстроилъ коллегію и одарилъ ее нѣсколькими имѣніями. Іезуиты усердно занялись уничтоженіемъ реформаторства, сжегши публично на рынкѣ всѣ произведенія реформаторской эпохи. Въ 1584 г. Николай Сиротка построилъ въ Несвижѣ великолѣпный замокъ, существующій и донынѣ, а также имъ была открыта при іезуитской коллегіи школа; пять лѣтъ спустя было положено основаніе іезуитской базилики, въ подземельяхъ которой долженъ былъ почивать прахъ князей многихъ поколѣній. Въ 1593 г. эта базилика была окончена и освящена и существуетъ по настоящее время, составляя дѣйствительно украшеніе города. До времени кн. Николая Сиротки городъ былъ незначителенъ; Сиротка поднялъ его, выписавъ изъ заграницы лучшихъ ремесленниковъ, купцовъ и промышленниковъ, затѣмъ исходатайствовалъ у короля Стефана Баторія привилей, уравнивавшій несвижскихъ мѣщанъ съ мѣщанами Литвы и Польши, укрѣпилъ за мѣщанами Несвижа навсегда безо всякой платы городскія усадьбы, а также отдалъ имъ въ собственность всѣ пивные и винокуренные заводы, солодовни и пр. подъ условіемъ извѣстныхъ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ на больницу, школу и пр., а затѣмъ постановилъ, чтобы мѣщане управлялись такъ называемымъ „саксонскимъ правомъ“. Тогда же были установлены здѣсь еженедѣльные торги и двѣ годовыхъ ярмарки на Троицу и передъ Рождественскими праздниками. Вообще Сиротка былъ дѣйствительнымъ основателемъ величія г. Несвижа. Въ 1586 г. городъ получилъ отъ короля Стефана Баторія гербъ, изображавшій раздѣленное на двое золотое поле; съ одной стороны поля виднѣлся выходящій до половины изъ середины черный орелъ съ распростертымъ крыломъ на щитѣ, а съ другой — снизу вверхъ десять полосъ, голубыя и красныя поперемѣнно. Сироткой и его женой были построены въ Несвижѣ два монастыря: одинъ въ 1590 г.—женскій бенедиктинскій, а другой въ 1598 г. — бернардинскій. Вслѣдствіе законовъ 1566 г. ленная собственность на Литвѣ упала, а шляхта могла свободно распоряжаться своими земельными имуществами и раздроблять ихъ, раздѣляя и распродавая. Князь Сиротка, опасаясь, чтобы слѣдствіемъ этого закона не произошло распаденія радивилловскаго богатства, а затѣмъ и умаленія вліянія дома Радивилловъ на судьбы края, войдя въ соглашеніе съ братьями Станиславомъ и Альбрехтомъ, исходатайствовалъ у короля Стефана Баторія въ 1586 г. привилей на установленіе на вѣчное время трехъ майоратовъ—Несвижскаго, Олицкаго и Клецкаго съ тѣмъ, чтобы по прекращеніи какой-либо линіи имѣнія сливались въ одинъ майоратъ. Олицкій майоратъ просуществовалъ до 1614 г., а потомъ достался Михаилу-Казиміру, владѣвшему Несвижскимъ майоратомъ. Послѣднимъ несвижскимъ майоратнымъ владѣльцемъ былъ кн. Доминикъ Радивиллъ, умершій въ 1813 г. Послѣ его смерти оба майоратныя имѣнія, т. е. Олицкое и Несвижское, перешли къ Антонію Радивиллу изъ линіи майоратныхъ владѣльцевъ Клецка, а въ 1874 г. про-

изошло соглашеніе между Антоніемъ, майоратнымъ владѣльцемъ Несвижа, и кн. Леономъ, такимъ-же владѣльцемъ Клецка, по которому Клецкій майоратъ вошелъ въ составъ Несвижскаго. Такимъ образомъ наслѣдство Сиротки по истеченіи почти 300 лѣтъ слилось въ одинъ Несвижскій майоратъ, заключающій въ себѣ около 7.600 волокъ пространства, 8 мѣстечекъ, около 128 фольварковъ и болѣе 8 лѣсничествъ. Въ 1616 г. умеръ Сиротка; ему наслѣдовалъ сынъ его кн. Янъ Юрій Радивиллъ, каштелянъ троцкій; послѣдній торжественно принималъ въ Несвижѣ королевича Владислава IV, ѣхавшаго въ Москву. Вступивъ на польскій престолъ, Владиславъ подтвердилъ прежнія права Несвижа, прибавивъ и нѣкоторыя новыя; это было уже при Альбрехтѣ, владѣвшемъ Несвижемъ послѣ Яна; Альбрехту же наслѣдовалъ братъ его Александръ — послушное орудіе въ рукахъ іезуитовъ; въ его время произошла война короля Яна-Казиміра съ русскими; Несвижъ не избѣжалъ нападенія русскихъ войскъ, и хотя крѣпость взята не была, но городъ былъ опустошенъ совершенно; въ 1659 г. отрядъ русскихъ войскъ изъ арміи кн. Хованскаго опять осадилъ Несвижскій замокъ, и городъ вторично подвергся опустошенію. Послѣ каждаго изъ этихъ опустошеній городъ получалъ разныя льготы. Одинъ изъ слѣдующихъ майоратныхъ владѣльцевъ былъ кн. Михаилъ-Казиміръ, женатый на Екатеринѣ Собѣской, сестрѣ короля Яна III; послѣ его смерти вдова его управляла майоратнымъ имѣніемъ и издала очень полезный уставъ для купеческаго сословія, утвержденный на сеймѣ 1681 г. На основаніи этого устава въ Несвижѣ производилась четырехнедѣльная ярмарка, извѣстная подъ названіемъ Михайловской и продолжавшаяся съ 25 августа по день св. Михаила (въ началѣ ноября). Сынъ Екатерины Радивиллъ въ 1692 г. освободилъ городскихъ крестьянъ отъ крѣпостного права и далъ имъ права, одинаковыя съ мѣщанами. Въ 1706 г. 14 августа шведы, подъ предводительствомъ Карла XII, мстившаго владѣльцу Несвижа кн. Карлу-Станиславу Радивиллу, стороннику короля Августа II, во время спора его съ Лещинскимъ изъ-за польской короны, взяли городъ и совершенно разорили его вмѣстѣ съ крѣпостью, оставивъ только костелъ; вѣроятнѣе всего, что городъ не былъ-бы взятъ, такъ какъ осажденные держались крѣпко, но отсутствіе измѣннически задержаннаго Мазепой отряда оказалось гибельнымъ для города. Втеченіе двадцати лѣтъ послѣ этого нападенія Несвижъ оставался въ разрушенномъ видѣ, такъ какъ Радивиллы принимали въ это время весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ Речи Посполитой и не могли сосредоточить своего вниманія на Несвижѣ. Въ 1726 г. вступилъ въ майоратныя права старшій сынъ Карла-Станислава Михаилъ Радивиллъ. Обладая огромными средствами, Михаилъ вскорѣ совершенно возстановилъ городъ, построилъ монастыри и костелы, завелъ фабрики и заводы, укрѣпилъ замокъ, устроилъ архивъ и собралъ громадную библіотеку, картинную галлерею и коллекціи по разнымъ отраслямъ наукъ и искусствъ. Послѣ Михаила, когда въ Несвижѣ жилъ Карлъ Радивиллъ, извѣстный подъ именемъ „Пане Коханку“, городъ еще болѣе украсился; Карлъ Радивиллъ жилъ весьма роскошно и устраивалъ часто въ Несвижѣ баснословно великолѣпныя празднества, но, будучи сторонникомъ саксонскаго дома, вооруженно выступилъ противъ сторонниковъ Понятовскаго и затѣмъ долженъ былъ бѣжать заграницу; потомъ онъ возвратился и принялъ участіе въ Барской конфедераціи. Несвижъ былъ взятъ русскими, и всѣ его укрѣпленія разрушены, а Карлъ опять удалился заграницу; это было въ 1768 г. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ возвратился и поселился въ Несвижѣ, обстроилъ его и зажилъ съ прежней пышностью. Въ 1785 г. онъ торжественно принималъ у себя короля Станислава-Августа, отправлявшагося въ Гродно на сеймъ. Послѣ смерти Карла въ 1792 г. Несвижъ перешелъ къ кн. Доминику Радивиллу, но въ томъ же году при открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ былъ взятъ русскими войсками штурмомъ, окончательно потерялъ значеніе и былъ присоединенъ къ Россіи. Доминикъ жилъ такъ же пышно, какъ и его отецъ; гости почти не оставляли замка; вслѣдствіе этого городъ обогащался новыми гостинницами, „заѣздами“, магазинами и пр. Въ 1812 г. Доминикъ принималъ участіе во французской кампаніи, а въ 1813 г. умеръ; послѣ его смерти, съ разрѣшенія имп. Алдксандра I, Несвижскій майоратъ былъ отданъ кн. Антонію Радивиллу изъ прусской линіи Радивилловъ; затѣмъ въ 1835 г. въ Несвижѣ была упразднена доминиканская школа, въ которой между прочимъ обучался польскій поэтъ Сырокомля, а пожары 1836 и 1843 г. довели городъ до упадка, и онъ не былъ въ состояніи оправиться. Въ послѣднее время Несвижъ былъ во владѣніи прусскаго генерала кн. Антонія Радивилла: кажется при немъ и замокъ былъ обновленъ и доведенъ до возможной

пышности. До 1795 года Несвижъ оффиціально считался владѣльческимъ мѣстечкомъ, затѣмъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1796 и 1802 г.г., при изданіи штатовъ Минской губ. въ числѣ уѣздныхъ городовъ не былъ упомянутъ. Въ городѣ есть одна православная Преображенская церковь, находящаяся съ 1846 г. въ залѣ несвижской городовой ратуши, такъ какъ бывшая здѣсь ранѣе церковь сгорѣла въ 1836 г. Въ прежнее время въ Несвижѣ были еще Георгіевская и Пречистенская церкви; послѣдняя была построена въ 1577 г. Николаемъ Радивилломъ. Въ городѣ имѣется два костела, одна синагога и 7 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, затѣмъ учительская семинарія съ 1869 г. и начальное при ней женское училище, а также еврейское училище. Жителей въ Несвижѣ числится 8.850 чел. Въ населеніи преобладаютъ евреи (до 5.000 чел.), а затѣмъ свыше 2.000 чел. православныхъ и свыше 1.000—католиковъ; остальное составляютъ прочія исповѣданія. Въ сословномъ отношеніи преобладаютъ мѣщане (до 6.000 чел.), затѣмъ идутъ крестьяне (свыше 1.000 чел.). Христіанское населеніе занимается главнымъ образомъ земледѣліемъ, а евреи—торговлей и факторствомъ. Городскіе доходы достигаютъ 7 тыс. руб. Знаменитый своими воспоминаніями въ прежнее время, Несвижъ теперь—самый обыкновенный городокъ и ничего замѣчательнаго не представляетъ кромѣ небольшого архива съ незначительнымъ количествомъ книгъ и рукописей (не имѣющихъ впрочемъ значенія для мѣстной исторіи) и портретнаго зала, въ которомъ заслуживаетъ вниманія мраморная доска съ надписью о побѣдѣ короля Яна III Собѣсскаго надъ турками въ 1683 г. и портретъ княжны, дочери тверского князя, а потомъ жены одного изъ Радивилловъ. Въ послѣднее время въ замкѣ помѣщалось управленіе ординаціей, а княжеская семья пріѣзжала сюда только на нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ. Въ архивѣ замка сохранился инвентарь 1659 г., въ которомъ имѣются данныя о величіи, красотѣ и богатствѣ замка въ XVII в. При замкѣ было двѣ часовни—одна, построенная Сироткой, а другая, сооруженная Михаиломъ-Казиміромъ Радивилломъ для помѣщенія въ ней иконы Божіей Матери въ воспоминаніе объ упомянутой побѣдѣ короля Яна надъ турками. Кромѣ того въ составъ замка входили слополитня и плавильня. Замокъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ водою озеръ *Паненскаго* и *Піонерскаго* и каналовъ и раздѣлялся на двѣ части — дворецъ и крѣпость; дворецъ состоялъ изъ 12 громадныхъ залъ, изъ которыхъ каждая имѣла свое названіе. Здѣсь была кунсткамера съ рѣдкими произведеніями искусствъ и художествъ, арсеналъ съ 84 щитами, 30 бронзовыми рыцарскими доспѣхами, большимъ количествомъ различной аммуниціи, охотничьихъ принадлежностей и ружей, затѣмъ хранилище древностей съ гетманскими булавами, маршальскими посохами Радивилловъ, слитки серебра, найденные при раскопкахъ въ Несвижской округѣ, нумизматическая коллекція, разные орнаменты и пр.; было и другое хранилище—тайное, о которомъ никто не зналъ кромѣ Радивилловъ и ихъ вѣрныхъ слугъ. Сохранилось между прочимъ преданіе, что здѣсь были сокрыты громадныя массивныя, серебряныя фигуры двѣнадцати апостоловъ, богатый архивъ, въ которомъ хранилось много писемъ европейскихъ монарховъ, а также важные документы, касавшіеся исторіи Западной Руси, особенно Бѣлоруссіи, Литвы и Польши. Кромѣ того здѣсь были подлинные дипломы, привилеи, грамоты, данныя князьями литовскими, а особенно Владиславомъ Ягелломъ русскимъ церквамъ на владѣніе землями; былъ здѣсь наконецъ подлинный актъ уніи и булла папы Урбана XII, касающаяся устройства въ Западной Россіи уніатскихъ церквей. Куда это все дѣвалось—неизвѣстно. Замѣчательна была также библіотека, украшенная большими грудными фигурами древнихъ философовъ, сдѣланными изъ фаянса на фабрикѣ кн. Радивилловъ въ *Свержнѣ;* въ библіотекѣ было до 20.000 томовъ на разныхъ языкахъ (въ томъ числѣ и на бѣлорусскомъ); бо̀льшая часть книгъ принадлежала къ началу XVII в. Какъ на рѣдкую книжку въ библіотекѣ, надо указать на слѣдующее названіе: „Спорка межъ уніатами и католиками папскими“, въ которой доказывалось, что никакая булла не можетъ превратить унію въ католицизмъ, такъ какъ унія ближе къ греческой церкви, чѣмъ къ католической. Особое отдѣленіе составлялъ портретный залъ; происхожденіемъ своимъ онъ былъ обязанъ кн. Сироткѣ. Здѣсь были портреты выдающихся лицъ Литвы и Польши, Ивана Грознаго и всѣхъ Радивилловъ, женъ ихъ и породнившихся съ домомъ Радивилловъ, а также иконы, миѳологическія картины и разныя произведенія итальянской и фламандской школъ. Что касается затѣмъ крѣпости, то это было значительное укрѣпленіе, обведенное стѣной и снабженное огнестрѣльными орудіями; при укрѣпленіи находился гарнизонъ, а также тюрьма. Въ народѣ сохранилось преданіе, что между замкомъ и *Михайловской* горой были обширныя подземелья, которыя служили для жителей

Несвижа убѣжищемъ во время нашествія татаръ, а потомъ шведовъ; дѣйствительно слѣды подземелій кое-гдѣ сохранились.

Возвращаемся къ Московско-Брестской желѣзной дорогѣ. Въ 19 в. за Городеей находится ст. *Погорѣльцы*, грузящая около 300 тыс. пудовъ хлѣбныхъ грузовъ.

Вер. въ 6 къ востоку отъ станціи на р. *Сновенкѣ*, притокѣ р. Уши, расположено м. *Сновъ*. Окрестности мѣстечка слегка холмисты, безлѣсны, съ хорошей почвой для пшеницы. Въ мѣстечкѣ находится становая квартира, волостное правленіе, церковь, передѣланная изъ костела, а также церковь св. Петра и Павла съ 1836 г. каменная, построенная на средства Казиміра Рдултовскаго. Мѣстечко имѣетъ около 50 дворовъ, почти исключительно еврейскихъ, и до 400 жителей; въ Сновѣ сходится нѣсколько торговыхъ дорогъ, идущихъ отъ Несвижа, Полонечки и Столовичъ. Сновъ принадлежалъ нѣкогда Радивилламъ, а потомъ перешелъ во власть Рдултовскихъ. Конюшни Рдултовскихъ славились своими лошадьми. Въ концѣ XVIII в. одинъ изъ Рдултовскихъ построилъ здѣсь громадный дворецъ въ 100 комнатъ. Во время Барской конфедераціи Сновъ былъ разрушенъ. Король Станиславъ-Августъ, проѣзжая въ Несвижъ въ 1785 г., ночевалъ въ Сновѣ 15 сентября и съ большимъ парадомъ былъ привѣтствованъ кн. Карломъ Радивилломъ Пане Коханку. Въ 1812 г. 9 ноября здѣсь произошла горячая стычка между отрядомъ капитана Рокасовскаго изъ дивизіи Домбровскаго и казаками. Въ 1854 г. Сновъ съ фольварками *Нижній* и *Верхній Сновы* купилъ бар. Густавъ Гартингъ, женившійся на княжнѣ Любецкой. Имѣніе заключаетъ въ себѣ 2.672 дес. земли; винокуренный и пивоваренный заводы, мельницы и пр. дѣлаютъ имѣніе весьма доходнымъ. Дворецъ Рдултовскихъ занимается только въ небольшой части, а остальное пустуетъ.

Въ 10 в. къ сѣверу отъ ст. Погорѣльцевъ, по дорогѣ изъ м. Снова въ Миръ, въ 21 в. отъ послѣдняго лежитъ небольшое мѣстечко *Ишкольдъ*, принадлежавшее въ болѣе давнее время Ильиничамъ, потомъ—Радивилламъ, а въ послѣднее время—Витгенштейнамъ. Исторія этого мѣстечка связана съ судьбой м. Мира, такъ какъ мѣстечко входило въ составъ такъ называемаго „Мирскаго ключа“. Здѣсь былъ нѣкогда католическій костелъ, передѣланный, по преданію, изъ языческаго капища. Въ 7 в. отъ м. Ишкольда лежитъ при р. *Змѣйкѣ*, лѣвомъ притокѣ Уши, незначительное мѣстечко *Полонечка*. Жителей здѣсь болѣе 500 чел.; въ мѣстечкѣ есть костелъ св. Юрія, построенный въ 1751 г. епископомъ-суфраганомъ Жалковскимъ. Принадлежало мѣстечко прежде Дусяцкимъ-Рудоминымъ, а въ послѣднее время—Радивилламъ. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. въ Полонечкѣ жилъ Мацѣй Радивиллъ, что способствовало росту мѣстечка; дворецъ его славился роскошью и богатствомъ, а празднества, устраиваемыя имъ прямо кажутся легендарными. По смерти Мацѣя мѣстечко досталось сыну его малолѣтнему Константину надъ которымъ опекунами были его родственники по матери Ходкевичи и потеряло весь свой прежній блескъ. Во дворцѣ имѣется богатая библіотека, архивъ и масса произведеній искусства, а также коллекція монетъ. Мѣстность вокругъ мѣстечка малолѣсная, немного холмистая, почва плодородная.

Недалеко отъ м. Полонечки на сѣверо-западъ (вер. въ 8) въ самомъ центрѣ Новогрудскаго уѣзда, у р. *Сервечи*, притока Нѣмана, находится небольшое мѣстечко *Цыринъ* съ церковью, сельской школой и волостнымъ правленіемъ. Въ мѣстечкѣ и его окрестностяхъ есть разработки мѣла. Мѣстечко было когда-то староствомъ и принадлежало Неселовскимъ. Сѣвернѣе Цырина вер. въ 10, у той же р. Сервечи находится с. *Любаничи*, которое славится своими травами, самыми лучшими въ уѣздѣ. Мѣстность гористая, безлѣсная.

Къ югу отъ ст. Погорѣльцевъ вер. въ 5 лежитъ м. *Своятичи*; раньше оно принадлежало Обуховичамъ, а въ послѣднее время—гр. Чапскимъ. Жителей здѣсь 600 чел.; въ мѣстечкѣ есть церковь св. Николая, а до 1868 г. былъ и костелъ; есть также вѣтряныя и водяныя мельницы. Въ XVIII в. владѣльцы Своятичей Обуховичи имѣли здѣсь громадные табуны породистыхъ лошадей. Вер. въ 2—3 отъ м. Своятичей къ западу, въ мѣстности малолѣсной съ плодородной почвой, у небольшой р. *Вѣдьмы*, притока Щары, лежитъ мѣстечко *Станиславовъ*, называвшееся раньше *Вѣдьмой*, съ кладбищенской церковью.

За Погорѣльцами вер. въ 12 Московско-Брестская желѣзная дорога пересѣкаетъ р. *Щару* и проходитъ мимо незначительнаго мѣстечка *Крашина*; мѣстечко это расположено у р. Щары, въ мѣстности плоской.

безлѣсной, съ илистой почвой; въ мѣстечкѣ есть костелъ во имя Божьяго Тѣла, деревянный, построенный ксендзомъ Матушевскимъ.

Въ 22 в. отъ станціи Погорѣльцы лежитъ узловая станція *Барановичи* при одноименномъ селеніи; здѣсь Московско-Брестская желѣзная дорога пересѣкается съ двумя линіями Полѣсскихъ жел. дорогъ— *Вильно-Ровенской* и *Барановичи-Бѣлостоцкой* (о Вильно-Ровенской ж. д. см. ниже). Ст. Барановичи грузитъ до 1/2 милл. пудовъ, главнымъ образомъ хлѣбныхъ грузовъ.

Отходящая на западъ отъ станціи *Барановичи-Бѣлостоцкая* линія Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ принадлежитъ разсматриваемой области всего на протяженіи 18 верстъ. Вер. въ 5 отъ Барановичъ эта линія оставляетъ вер. въ 2 къ сѣверу отъ себя на рч. *Мышанкѣ*, притокѣ Щары, мѣстечко *Новую Мышь*, построенное изъ дерева, съ Преображенской деревянной церковью, костеломъ, католической часовней, сельской школой, больницей, синагогой и волостнымъ правленіемъ. Жителей здѣсь насчитывается свыше 1.000 чел. съ преобладаніемъ евреевъ; въ мѣстечкѣ бываетъ нѣсколько ярмарокъ, на которыхъ главнымъ предметомъ торговли служатъ сельскіе продукты и скотъ. Почва въ окрестностяхъ хорошая, мѣстность безлѣсная. До XVI в. мѣстечко принадлежало Польшѣ, а въ 1568 г. король Сигизмундъ-Августъ въ награду за военные подвиги пожаловалъ его Яну Ходкевичу, старостѣ жмудскому, позволивъ ему въ то-же время носить титулъ графа, который получилъ для себя и потомства отецъ его Іеронимъ, будучи посломъ у имп. Карла V; отсюда Ходкевичи начали называться графами на Мышѣ, Шкловѣ, Быховцѣ и Глуску; затѣмъ мѣстечко переходило изъ рукъ въ руки, а въ послѣднее время находилось во владѣніи Неселовскихъ. Здѣсь былъ когда-то замокъ, называемый Ходкевичскимъ, но теперь, кажется, и слѣдовъ отъ него не осталось, такъ какъ Новая Мышь неразъ во время казацкихъ войнъ была уничтожаема, и мѣстечко потеряло свое прежнее значеніе. Въ 1784 г. король Станиславъ-Августъ по пути изъ Пинщины въ Несвижъ посѣтилъ въ Новой Мыши 14 сентября владѣльца Іосифа Неселовскаго. Въ 18 вер. отъ Барановичъ при ст. *Жеребиловкѣ*, грузящей до 100 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ, желѣзный путь выходитъ въ Гродненскую губ., направляясь къ г. *Слониму*. Къ сѣверо-западу отъ ст. Жеребиловки вер. въ 3, у самой границы Слонимскаго у. Гродненской губ., на безъименномъ притокѣ р. *Иссы* лежитъ небольшое мѣстечко *Полонка*. Жителей здѣсь до 2.000; есть православная церковь, часовня и еврейскій молитвенный домъ. Мѣстечко извѣстно историческими событіями: въ 1506 г. во время короля Александра гетманы литовскіе Станиславъ Кишка и Михаилъ Глинскій разбили здѣсь на голову крымскихъ татаръ, а въ 1660 г. коронный гетманъ Стефанъ Чарнецкій вмѣстѣ съ гетманомъ Павломъ Сапѣгой одержали побѣду надъ русской арміей подъ предводительствомъ кн. Хованскаго, кн. Трубецкого, Нащокина, Зміева и Щербатова; послѣдній при этомъ былъ убитъ, а кн. Хованскій и Трубецкой ранены. Въ Полонкѣ нѣкогда были доминиканцы, которымъ въ 1680 г. Стефанъ Бржуховскій, слонимскій земскій судья, построилъ здѣсь монастырь; существовалъ здѣсь также кальвинскій соборъ. Мѣстность холмистая и лѣсистая.

Въ 10 вер. отъ ст. Барановичъ на сѣверъ, у р. *Щары*, при дорогѣ изъ Несвижа въ Слуцкъ лежитъ м. *Столовичи* или *Стволовичи*. Здѣсь двѣ православныя церкви, одна передѣланная изъ прежняго костела, а другая Успенская, обѣ построенныя владѣльцами Радивиллами, католическій костелъ, молитвенный еврейскій домъ, двѣ ярмарки и школа. Столовичи сдѣлались извѣстными только съ XIV в. Первоначально они были собственностью великихъ князей литовскихъ и Витовтомъ или, что вѣроятнѣе, королемъ Казиміромъ Ягеллончикомъ были пожалованы Немирѣ Резановичу. Въ XVI в. мѣстечко перешло къ кн. Николаю Радивиллу „Сиротке"; сынъ послѣдняго Сигизмундъ-Карлъ, получившій образованіе въ Италіи, въ Болоньѣ, вступилъ въ рыцари мальтійскаго ордена и въ 1609 г., съ разрѣшенія гросмейстера ордена, учредилъ въ Столовичахъ командорство ордена, просуществовавшее здѣсь до времени правленія короля Станислава Понятовскаго. Сигизмундъ-Карлъ привезъ изъ Италіи на родину и свою любовь къ архитектурѣ и другимъ искусствамъ. Въ 1639 г. онъ построилъ въ Столовичахъ великолѣпный костелъ и при немъ домикъ съ прекрасной фигурой Божіей Матери, искусно сдѣланной изъ дерева. Въ 1868 г. этотъ костелъ былъ передѣланъ въ православную, церковь, и статуя Божіей Матери осталась при церкви. Когда-то мѣстечко славилось своими конскими ярмарками. Мѣстность плоская, малолѣсная, почва урожайная. Это мѣстечко памятно по

удачному дѣлу Суворова противъ гетмана Михаила Огинскаго, начальника коронныхъ польскихъ войскъ; несмотря на значительное превосходство, поляки были окончательно разсѣяны, и самъ предводитель Михаилъ Огинскій едва избѣгъ плѣна. Послѣ второго раздѣла Польши въ 1793 г. Столовичи были назначены уѣзднымъ городомъ Стволовицкой земли, а въ 1795 г. Столовичи опять стали мѣстечкомъ. Рѣка *Щара* образуется изъ соединенія двухъ ручьевъ, сливающихъ волны отъ м. Столовичъ; одинъ изъ этихъ ручьевъ вытекаетъ изъ небольшого озера *Колдычева* (около 4 в. въ окружности). Вблизи оз. Колдычева лежитъ с. *Заосье;* говорятъ, что это село было мѣстомъ рожденія великаго польскаго поэта Адама Мицкевича. По почтовой дорогѣ изъ м. Стволовичей въ г. Новогрудокъ, въ 5 в. отъ оз. Колдычева, расположено у р. *Сервечи* м. *Городище.* Жителей здѣсь насчитывается до 750 чел. Въ мѣстечкѣ есть двѣ православныхъ церкви, синагога, пять еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, сельское училище, богадѣльня, кирпичный заводъ, болѣе десятка лавокъ и двѣ ярмарки; до 1831 г. Городище принадлежало Людовику Пацу. Расположено оно въ прекрасной и плодородной мѣстности, на горѣ, а внизу за рѣчкой находится дворъ съ обширнымъ садомъ и въѣздной аллеей; за костеломъ на скатѣ горы видны старый священническій домъ, осѣненный плакучими березами, а дальше за рѣкой на горѣ въ зеленой дубравѣ—приходское кладбище. По другую сторону, на западъ, въ полуверстѣ отъ мѣстечка находится довольно высокая гора, окруженная валомъ; невдалекѣ виденъ довольно высокій курганъ, поросшій можжевельникомъ и терномъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣстечка есть еще мѣстность, называемая *Окопами,* представляющая дворъ съ господскими постройками, окруженный землянымъ валомъ и рвомъ. Къ какой эпохѣ и къ какимъ обстоятельствамъ надо отнести эти остатки сооруженій—неизвѣстно; безъ сомнѣнія—здѣсь была древняя крѣпость.

Въ 21 в. отъ ст. Барановичъ, при ст. *Лѣсной,* грузящей до 200 тыс. пуд. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, Московско-Брестская желѣзная дорога выходитъ изъ Минской въ Гродненскую губ., направляясь къ ст. *Доманову,* расположенной при р. *Щарѣ.*

Къ ю.-ю.-в. отъ ст. Лѣсной вер. въ 30 начинается *Огинскій* каналъ, имѣющій около 50 верстъ длины и соединяющій р. *Щару,* притокъ Нѣмана, съ р. *Ясельдой,* притокомъ Пины (Днѣпровскій бассейнъ). Каналъ этотъ былъ прорытъ въ 1770—1784 г.г. владѣльцемъ мѣстности гетманомъ литовскимъ кн. Михаиломъ Огинскимъ и съ 1795 г. перешелъ во власть Россіи. Каналъ проходитъ черезъ *Выгоновское* озеро и имѣетъ 9 шлюзовъ и 1 бейшлотъ.

Вторая линія, идущая отъ Москвы и пересѣкающая разсматриваемую область въ широтномъ направленіи, есть *Московско-Виндавская,* входящая въ Бѣльскій уѣздъ Смоленской губ. между станціями *Оленинымъ* (названа въ I томѣ „Россіи“ Колесниковымъ, ср. стр. 343) и *Мостовой.* Послѣдняя расположена на р. *Березѣ* въ 291 вер. отъ Москвы.

Къ ю.-в. отъ ст. Мостовой въ 10 вер., на той-же р. Березѣ, составляющей здѣсь границу Ржевскаго у. Тверской губ. и Бѣльскаго у. Смоленской губ., расположено с. *Татево,* заслужившее себѣ всеобщую извѣстность по долголѣтней здѣшней народно-педагогической дѣятельности бывшаго проф. ботаники московскаго университета С. А. Рачинскаго. На югъ отъ Мостовой, приблизительно вер. въ 15, мѣстность по р. *Лучесѣ* около с. *Шопотова* и дер. *Заборья* и *Баева* замѣчательна курганами и городищами. Вер. въ 10 восточнѣе Баева, при д. *Кострицы* находится лѣсопильный заводъ М. У. Розенгейма. На востокъ отъ Кострицъ вер. въ 15, въ верховьяхъ р. Лучесы, при с. *Новосельскѣ* находится самый крупный въ уѣздѣ стеклянный заводъ Ю. С. Нечаева-Мальцева съ 200 рабочихъ при двухъ паровыхъ котлахъ. Заводъ основанъ въ 1859 г. и производитъ посуду, оконное и бемское стекло. Кромѣ стекольнаго въ заводѣ существуютъ гончарное, мукомольное и лѣсопильное отдѣленія, а также ремонтная мастерская. На ю.-з. отъ Новосельска верстахъ въ 12 находятся въ с. *Покровѣ* на р. *Обшѣ* два лѣсопильныхъ завода Д. Я. Козлова. На той же р. Обшѣ, вер. въ 5 къ ю.-з. отъ Покрова расположено с. *Верховье.* Мѣстность эта, по *преданію,* была предназначена для построенія города, но приготовленный матеріалъ *уплылъ, унесенный* половодьемъ, въ Обшу, на берегахъ которой и построенъ былъ

г. Бѣлый. Съ Верховья во времена царей Ѳедора Ивановича и Бориса Годунова брали известь для строившейся смоленской стѣны. На ю.-в. отъ Покрова вер. въ 17, недалеко отъ границы Сычевскаго уѣзда расположены истоки р. *Днѣпра* у деревень *Клецева* и *Аксюнина*; тутъ же, еще нѣсколько восточнѣе начинается и *Обша*, притокъ Межи, крупная сплавная и судоходная рѣка.

Слѣдующая за Мостовой станція Московско-Виндавской желѣзной дороги *Нелидово* находится отъ нея въ 22 верстахъ при р. *Межѣ*, которую здѣсь и пересѣкаетъ мостомъ желѣзная дорога.

Истоки р. Межи находятся отсюда вер. въ 25, верстъ на 10 сѣвернѣе д. *Перевозъ*. Къ ю.-в. отъ Перевоза вер. въ 8 находится с. *Поникли* и одноименная рѣчка, упомянутая нами выше (стр. 6), по поводу карстовыхъ явленій. Къ югу отъ Нелидова вер. въ 20—25 при Бѣльскомъ трактѣ р. Межа стекается съ *Березой* и *Лучесой*. Здѣсь между д.д. *Власовой*, *Паисовой* и *Антиповой* лежитъ небольшая группа озеръ.

Вер. въ 45 отъ Нелидова по тому же тракту на р. *Обшѣ* лежитъ уѣздный городъ **Бѣлый**. Бѣлый дѣлится р. Обшей на двѣ части: сѣверную—по правому, луговому берегу, и южную—по нагорному. Въ древности городъ назывался также *Богородицынымъ*, но названіе это за нимъ не удержалось. Бѣлымъ или *Бѣлою*, какъ знаютъ его древніе акты, онъ, по преданію, называется отъ рѣки Бѣлой. Передаютъ, какъ мы упоминали выше, что матеріалъ для постройки города былъ заготовленъ какъ разъ тамъ, гдѣ теперь находится с. Верховье, но весеннее половодье снесло его въ Обшу, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ остановилось снесенное, рѣшили построить городъ. Исторически этотъ городъ встрѣчается въ лѣтописи XIV в. Послѣ смерти смоленскаго князя Ивана Александровича Ольгердъ занялъ его вмѣстѣ со Ржевомъ и Мстиславлемъ. Съ тѣхъ поръ до 1493 г. Бѣлый принадлежалъ Литвѣ, но в. кн. Иванъ III возвратилъ его Москвѣ. Въ 1506 г., при в. кн. Василіѣ III здѣсь были построены укрѣпленія кн. Лобановымъ-Ряполовскимъ; этотъ фактъ многіе считаютъ основаніемъ самого города. Въ дальнѣйшей исторіи Бѣлый является крѣпостью, прикрывавшею Псковскую и Тверскую области; поляки добыли крѣпость, но неудачно: въ 1508 г. Бѣлый былъ сожженъ королемъ Сигизмундомъ II, но удержать его поляки не могли. Около столѣтія Бѣлый оставался вѣренъ московскому правительству, но въ 1608 г. подчинился Тушинскому вору, который передалъ его пану Олесницкому. Увѣщеванія смоленскихъ воеводъ или не достигали, или не дѣйствовали на бѣльчанъ. Въ іюлѣ 1609 г. кн. Барятинскій и Ададуровъ освободили Бѣлый; Бѣлый выслалъ дружину кн. Скопину-Шуйскому, но въ этомъ же году городъ былъ взятъ поляками и казаками, которые и держались въ немъ подъ начальствомъ велижскаго старосты несмотря на приступы русскихъ и нѣмцевъ подъ начальствомъ кн. Скопина-Шуйскаго. Позднѣе сюда были присланы и жили здѣсь нѣкоторое время кн. Дмитрій и Иванъ Шуйскіе, братья царя Василія. Уже въ царствованіе Михаила Ѳедоровича Романова, въ первый походъ русское войско подъ начальствомъ кн. Черкасскаго и Бутурлина осадило Бѣлый и взяло его, но, по Деулинскому перемирію, онъ опять перешелъ къ полякамъ. Вновь взялъ его кн. Прозоровскій лишь въ 1632 г., и здѣсь русскіе выдержали осаду самого короля Владислава. Осада эта была весьма печальна для поляковъ; изъ ихъ строя выбыло до четырехъ тысячъ ратниковъ; среди раненыхъ находился самъ король. Несмотря на эти успѣхи русскихъ Бѣлый былъ вновь уступленъ полякамъ по Поляновскому миру; только солдатамъ, купечеству и духовенству разрѣшено было выйти изъ него. Въ войну 1654 г. русскіе взяли его и удержали за собой по Андрусовскому перемирію, а въ 1686 г. навсегда присоединили къ Россіи. Съ этихъ поръ боевая жизнь города прекратилась; онъ даже пересталъ быть городомъ и назывался селеніемъ „*Бѣльская переправа*“; однако торговое значеніе его постепенно разрослось; пристань на Обшѣ стала принимать къ себѣ товары изъ Смоленской, частью даже изъ Орловской и Калужской губерній. Въ виду этого въ 1769 г. Бѣлый сталъ уѣзднымъ городомъ Кіевскаго намѣстничества, а съ 1776 г. былъ отписанъ къ Смоленскому. Французы въ 1812 г. не дошли до города, обманутые, какъ говорятъ, какимъ-то смѣтливымъ мужикомъ, сказавшимъ, что въ городѣ стоятъ казаки. Вообще французы почти совсѣмъ не тронули уѣзда; въ немъ есть такіе захолустные околотки, гдѣ и не знаютъ объ нихъ. Бѣльчане, какъ и другіе жители Смоленской губ., высылали конечно милицію для обороны отечества. Въ настоящее время городъ живетъ главнымъ образомъ рѣчной торговлей; на Обшинской пристани грузообороты достигаютъ нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ; торгуютъ съ Ригой овсомъ, пенькой и лѣсомъ, немало способ-

ствуютъ торговлѣ и подвозные грунтовые пути—Смоленскій (онъ-же и почтовый), Вяземскій, Сычевскій и Торопецкій (онъ-же отъ ст. Нелидова). Въ городѣ есть нѣсколько ничтожныхъ фабрикъ и заводовъ; ярмарокъ въ городѣ двѣ—Богоявленская (съ Богоявленія до 13 января) и Петровская однодневная (29 іюня). Церквей въ городѣ 5, изъ нихъ замѣчателенъ соборъ во имя Св. Троицы, построенный въ 1789 г., съ чудотворной иконой Черниговской Божіей Матери. Самъ по себѣ городъ скучный и тихій; образованіе въ немъ поставлено недурно (прогимназія мужская и женская, духовное и городское училища); до 1805 года въ Бѣломъ былъ кадетскій корпусъ. Населеніе города достигаетъ свыше семи тысячъ жителей.

Изъ Бѣлаго къ ю.-в. отходитъ большая дорога, развѣтвляющаяся въ юго-восточномъ углу Бѣльскаго уѣзда на Дорогобужъ и Вязьму. Вер. въ 45 отъ Бѣлаго, западнѣе большой дороги верстъ на 9 расположена д. *Тетериха* съ лѣсопильнымъ заводомъ гр. Игоря Ал. Уварова, а въ разстояніи 10—15 в. отъ Тетерихи къ юго-западу—у д.д. *Новики* и *Фитиной*—лѣсопильный заводъ Гаврилова и Зафрена. Между развѣтвленіями большой дороги на Дорогобужъ и Вязьму, вер. въ 60 отъ Бѣлаго расположено с. *Княжино (Андреевское)*. Около него сходятся три уѣзда—Сычевскій, Бѣльскій и Вяземскій. Близъ него протекаетъ р. *Днѣпръ;* само же оно стоитъ на р. *Вязьмѣ*. Мѣстность здѣсь отличается хлѣбородіемъ и прекрасными пастбищами; разводятся ленъ и главнымъ образомъ пенька. Въ 1769 г. с. Княжино было населено и приписано къ землямъ знаменитаго кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго, а послѣ его смерти оно было отписано къ Болдинскому монастырю. Въ селѣ есть церковь имени апостола Андрея Первозваннаго и собирается Андреевская ярмарка (извѣстная болѣе подъ именемъ Андріяновской).

На юго-западъ отъ Бѣлаго вер. въ 3, при трактѣ въ Смоленскъ и д. *Поповкѣ* стоитъ паровая мельница Н. И. Кусакова. По тракту изъ Бѣлаго на Смоленскъ, идущемъ черезъ Духовщину, мы упомянемъ двѣ деревни—*Демехово* (вер. въ 17 отъ Бѣлаго) и южнѣе ея *Новоселки* (вер. въ 33 отъ Бѣлаго). Между ними находится значительное болото „*Свитскій мохъ*" (около д. *Свиты*) 15 верстъ въ длину и 5 верстъ въ ширину. Болото это тянется на 6 верстъ и по тракту, гдѣ проведена поэтому бревенчатая гребня. Въ верстѣ отъ Демехова находится *Красногородская* пустынь при озерѣ *Лосминномъ*; время основанія этой пустыни неизвѣстно. Новоселки извѣстны тѣмъ, что до нихъ доходили въ 1812 г. французы.

На западъ и югъ отъ Новоселокъ мы встрѣчаемъ сѣверную часть Духовщинскаго уѣзда, въ видѣ узкой полосы, врѣзывающейся между Порѣцкимъ и Бѣльскимъ уѣздами. Здѣсь замѣчательны болота, значительныя по своимъ размѣрамъ—у д. *Тавровой* вплоть до границы Порѣцкаго уѣзда (болото занимаетъ 30 квадр. верстъ) и при д. *Руцкой*, занимающее еще большее пространство (47 верстъ въ окружности). На юго-востокъ отъ этого болотистаго пространства лежитъ вер. въ 20 южнѣе Новоселокъ с. *Петрово* съ винокуреннымъ заводомъ Богушевскаго, дающимъ до 9 тыс. ведеръ въ годъ сорокоградуснаго спирта, и пивовареннымъ Юргенса, арендующаго его у Богушевскаго; пива заводъ даетъ 36 тыс. ведеръ и 320 ведеръ меда.

Поверхность покидаемаго нами *Духовщинскаго* уѣзда представляется ровной, съ небольшими волнообразными возвышенностями, прорѣзанными болотистыми низинами, составляющими въ общемъ до 23 тысячъ десятинъ. Почва уѣзда неплодородна—камениста, а мѣстами представляетъ собою суглинокъ или супесокъ. Крестьянской надѣльной земли насчитывается въ уѣздѣ 180.500 дес., частновладѣльческой — 162.600 дес., изъ нихъ 64% въ рукахъ дворянъ. По угодьямъ земли распредѣляются такъ: 118.500 дес. пахатной земли, 72.000 дес. сѣнокоса и пастбищъ, 146.500 дес. лѣса, 10.000 дес. остальной удобной земли и 29.000 дес. неудобной. Населеніе уѣзда достигаетъ 126.500 душъ (вмѣстѣ съ городскимъ) и имѣетъ смѣшанный характеръ великорусскій и бѣлорусскій; преобладаютъ православные. Отхожіе промыслы въ уѣздѣ значительны.

Въ 23 вер. отъ Нелидова по Московско-Виндавской ж. д. при рч. *Ушицѣ* расположена ст. *Земцы*.

На ю.-в. отъ станціи вер. въ 4—5 лежитъ с. *Дрогачево*, при которомъ находится лѣсопильный заводъ Ш. Л. Данкина. На югъ отъ Дрогачева вер. въ 8 лежитъ д. *Жаровня*, а на ю.-з., вер. въ 15 отъ Жаровни—д. *Залужье*. Близъ обѣихъ деревень тянется рядъ небольшихъ озеръ; изъ нихъ наибольшія *Чертоусъ*, *Орѣхово* и *Жарки*. Къ ю.-з. отъ Залужья вер. въ 20, уже въ Порѣцкомъ у. при р. *Межѣ* расположена *Ордынская* пустынь, построенная въ 1720 г. смоленскимъ шляхтичемъ Поплонскимъ.

Къ востоку отъ пустыни растянулось верстъ на 15 въ длину и верстъ на 10 въ ширину извѣстное болото *Жаковскій* или *Жарковскій мохъ*. Къ югу отъ Ордынки вер. въ 20 лежитъ изслѣдованное проф. Д. Н. Анучинымъ и упомянутое нами выше (стр. 12—13) длинное *Щучье* озеро, длиной до 12 в. и шириной—отъ $^1/_2$ в. до 2 в., обильное рыбой.

Къ западу отъ ст. Земцы вер. въ 12 Московско-Виндавской желѣзный путь пересѣкаетъ р. *Западную Двину* и входитъ въ Торопецкій у. Псковской губ. (см. „Россія", т. III, стр. 332).

Площадь *Бѣльскаго* уѣзда заключаетъ 9.675 кв. верстъ. Въ уѣздѣ весьма много болотъ и особенно лѣсовъ; они занимаютъ почти половину всей площади. Поэтому едва-ли не самымъ существеннымъ рессурсомъ населенія является рубка и сплавъ лѣса. Населеніе уѣзда относительно невелико—167.000 душъ, т. е. на квадратную версту приходится 17 человѣкъ. Среди него замѣтно ощущается стремленіе переселяться на Амуръ и въ Закавказье. По сословіямъ вся земля распредѣляется такъ: 203.000 д. крестьянскаго надѣла, 30 т. д. казенныхъ, 8.900 дес. церковныхъ и городскихъ, 628.000 дес. частновладѣльческихъ, лишь съ небольшимъ преобладаніемъ дворянскаго землевладѣнія (52,8%). По угодіямъ-же цыфры показываютъ слѣдующее: пахатной земли 133.700 дес., сѣнокоса и пр. 123.300 дес. Главныя полевыя культуры—рожь, овесъ и ячмень; травосѣяніе не распространено, отхожіе промыслы—тоже.

Пройдя по Псковской губерніи около 120 верстъ и минуя здѣсь ст. *Зап. Двину, Торопу, Жижицу, Кунью,* г. *В. Луки, Гущино* и *Ново-Сокольники* (см. „Россія", т. III, стр. 329—332), Московско-Виндавскій желѣзный путь снова вступаетъ въ разсматриваемую область, именно въ Невельскій у. Витебской губ. у с. *Сокольниковъ* послѣ пересѣченія пограничной рѣчки *Удрая,* притока Ловати.

Первая станція Московско-Виндавскаго пути въ предѣлахъ Витебской губ. *Маево* лежитъ въ 22 вер. отъ узловой станціи Ново-Сокольниковъ.

Вер. въ $1^1/_2$—2 къ с.-з. отъ Маева расположено упомянутое нами въ I главѣ (стр. 4) по поводу орографическихъ особенностей здѣшней гористой мѣстности с. *Рыкшино*.

Вер. въ 12 за Маевымъ желѣзная дорога опять входитъ въ предѣлы Псковской губ. и, пройдя здѣсь верстъ 8 (см. „Россія", т. III, стр. 329), снова входитъ въ Витебскую губ., но уже въ Себежскій у., гдѣ и достигаетъ, при пересѣченіи съ *Петербургско-Кіевскимъ* шоссе, ст. *Пустошки,* въ 26 вер. отъ Маева.

Къ с.-з. отъ Маева вер. въ 11, нѣсколько западнѣе шоссе расположено волостное с. *Езерище* при одноименномъ озерѣ, населенное потомками „панцырныхъ бояръ".

Слѣдующая за Пустошкой станція *Идрица* находится въ 19 верстахъ отъ первой при одноименномъ озерѣ.

Вер. въ 10—17 къ с.-з. отъ станціи при д. *Кицковой, Малюзинѣ* и *Могильнѣ* и вер. въ 8 къ ю.-з. отъ станціи при д. *Горахъ* находятся курганныя кладбища. То-же встрѣчается и близъ с. *Малахи* вер. въ 30 къ ю.-в. отъ Идрицы. На отстоящемъ верстахъ въ 20 отъ Идрицы по дорогѣ къ Малахамъ обширномъ озерѣ *Свиблѣ* находится каменная моренная гряда, какъ-бы раздѣляющая озеро пополамъ и носящая народное названіе „*Чортовъ мостъ*"; съ этой грядой связана мѣстная легенда о происшедшемъ здѣсь сраженіи между какими-то двумя племенами.

Вер. въ 18 отъ Идрицы Московско-Виндавская ж. д. пересѣкаетъ большую дорогу, идущую изъ г. Острова на Полоцкъ, а въ 26 в. отъ Идрицы достигаетъ гор. **Себежа**. Этотъ уѣздный городъ расположенъ

болѣе чѣмъ 30 рабочими. Церковь (каменная) въ городѣ одна, деревянный римско-католическій костелъ, двѣ католическихъ каплицы — одна каменная и одна деревянная, каменная протестантская кирка, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ деревянныхъ 6, да одна деревянная синагога. Жителей въ Люцинѣ насчитывается около 6 тысячъ, изъ нихъ евреевъ болѣе 4.200. Домовъ каменныхъ болѣе 30, деревянныхъ около 700. Доходы города превышаютъ 10 тысячъ рублей.

От Люцина къ югу, вер. въ 8, при оз. *Пылдъ* имѣется древній могильникъ.

Отъ Люцина Московско-Виндавскій желѣзный путь поворачиваетъ снова на западъ и, обогнувъ южный берегъ обширнаго *Цирманскаго* озера, по которому тянется высокая, рѣзко выраженная моренная гряда, вступаетъ въ Рѣжицкій уѣздъ, гдѣ и достигаетъ, въ 22 вер. отъ Люцина, уѣзднаго города *Рѣжицы,* описываемаго нами ниже. Въ Рѣжицѣ Московско-Виндавскій путь пересѣкается съ *Петербургско-Варшавской* желѣзной дорогой.

За Рѣжицей Московско-Виндавская желѣзная дорога черезъ 25 в. достигаетъ станціи при мѣстечкѣ *Веліонахъ.*

Къ сѣверу отсюда вер. въ 20, на границѣ Витебской и Лифляндской губ. среди обширныхъ болотъ лежитъ очень крупное оз. *Лубань* или *Лубанъ* (упоминавшееся нами въ I главѣ, стр. 12), въ глубокую старину называвшееся *Mare Lubanicum.* На берегахъ озера находятъ орудія каменнаго вѣка. Лубанское озеро входитъ въ систему р. *Эвста*, виднаго праваго протока Западной Двины.

Оставляя къ сѣверу вер. въ 8 м. *Варкляны,* желѣзная дорога на полупути къ слѣдующей станціи проходитъ мимо с. *Стернянъ*, около котораго извѣстна группа кургановъ. Слѣдующая за Веліонами станція *Борхъ* (въ 31 верстѣ)—послѣдняя въ Рѣжицкомъ уѣздѣ. Далѣе путь переходитъ въ Двинскій уѣздъ и, обогнувъ съ юга незначительное озеро *Болеонъ,* въ 33 вер. отъ Борха достигаетъ м. *Крейцбурга*, описаннаго ниже, гдѣ пересѣкается съ *Риго-Орловской* желѣзной дорогой, а затѣмъ, перейдя сѣвернѣе г. *Якобштадта* мостомъ р. *Западную Двину*, уходитъ въ Якобштадтскій уѣздъ Курляндской губ., направляясь далѣе на *Митаву*, *Туккумъ* и *Виндаву* (см. „Россія“, т. XII).

ГЛАВА IX.

Пути, расходящіеся отъ Петербурга и Риги.

А. П. Сапунова и А. К. Кабанова.

Петербургско-Варшавская желѣзная дорога съ Купровской вѣтвью.—Петербургско-Витебская, Бологое-Сѣдлецкая и Витебско-Жлобинская ж. д. и Днѣпръ внизъ отъ Орши.—Риго-Орловская ж. д. и Зап. Двина.

Петербургско-Варшавская желѣзная дорога входитъ въ Люцинскій уѣздъ Витебской губерніи изъ Островскаго у. Псковской губ. верстахъ въ 12 за ст. *Пондерами*, перейдя мостомъ р. *Утрою,* лѣвый

притокъ р. Великой. Но еще раньше Пондеръ у предшествующей имъ ст. *Пыталова* (см. „Россія", т. III, стр. 319) отдѣляется въ сѣверную, покрытую почти сплошнымъ лѣсомъ часть Люцинскаго у. *Купровская* вѣтвь.

Эта вѣтвь, перейдя р. *Кухву* (лѣвый протокъ Великой), достигаетъ еще въ предѣлахъ Островскаго у. своей первой станціи *Марачева* въ 8 вер. отъ Пыталова, а затѣмъ, перейдя мостомъ рч. *Ладумку*, лѣвый притокъ Кухвы, вступаетъ въ Люцинскій уѣздъ, гдѣ и достигаетъ, въ 19 вер. отъ Пыталова, мѣстечка *Маріенгаузенъ (Мариніусъ, Влехъ, Флейнъ)*, расположеннаго при одноименномъ озерѣ. Маріенгаузенскій замокъ былъ построенъ архіепископомъ рижскимъ Іоганомъ Фехте въ 1293 г. на небольшомъ, не болѣе двухъ десятинъ, продолговатомъ островкѣ озера, который былъ перерѣзанъ у стѣнъ замка глубокимъ рвомъ, наполнявшимся водой; развалины замка и слѣды рва сохранились понынѣ. Замокъ былъ возобновленъ въ 1509 г. архіепископомъ Линде. Въ 1577 г. русскіе взяли и разрушили замокъ, а



Въ Корсовкѣ.
(По фот. В. А. Бальца).

жителей его увели въ плѣнъ. Въ 1559 г. Маріенгаузенъ достался Польшѣ и составилъ особое староство. Въ 1598 г. замокъ былъ возобновленъ, а во время сѣверной войны окончательно разрушенъ. Къ Россіи Маріенгаузенъ былъ присоединенъ въ 1772 г. Имп. Екатерина II пожаловала Маріенгаузенское староство гофмаршалу Елагину. Въ мѣстечкѣ имѣется костелъ, лечебница, аптека и пріемный покой. Главное занятіе жителей Маріенгаузена составляетъ торговля. Жителей обоего пола въ мѣстечкѣ—до 150, изъ нихъ евреевъ до 30. Домовъ здѣсь насчитывается 24. За Маріенгаузеномъ Купровская вѣтвь переходитъ черезъ рч. *Вяду* (притокъ Великой) и далѣе, загибаясь къ западу, достигаетъ ст. *Купрова* около верховьевъ р. *Болута* (система р. Эвста). Къ югу отсюда вер. въ 12 лежитъ обширное болото *Стомпа*. Повернувъ отъ Купрова къ юго-западу, вѣтвь слѣдуетъ параллельно р. Болуту внизъ по его теченію въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки и на 58-й верстѣ отъ Пыталова достигаетъ ст. *Боловскъ*, расположенной въ нѣсколькихъ верстахъ отъ одноименнаго селенія. Повернувъ за Боловскомъ снова на сѣверозападъ, вѣтвь въ 63-й в. отъ Пыталова достигаетъ своей конечной, станціи *Сита*, расположенной при одноименной рѣкѣ (система р. Эвста) на самой границѣ Лифляндской губ.

Первая станція Петербургско-Варшавской ж. д. въ предѣлахъ Люцинскаго у. Витебской губ. (въ 4 в. отъ границы Псковской губ.) есть *Корсовка,* грузящая до 200 тыс. пуд. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ и расположенная при р. *Утроѣ.*

Вер. въ 12 къ сѣверу отъ ст. Корсовки при большой Маріенгаузенской дорогѣ у д. *Пунцулева,* такъ-же какъ и близь самой ст. Корсовки, имѣются древніе могильники.

Люцинскій уѣздъ занимаетъ длинную, узкую, вытянутую съ сѣвера на югъ площадь у сѣверо-восточной границы Витебской губ., равняющуюся 4.600 кв. верстъ, съ населеніемъ въ 129 тыс. чел., т. е. 27 чел. на кв. версту. Петербургско-Варшавская желѣзная дорога приблизительно дѣлитъ уѣздъ на двѣ части—сѣверную ровную, болотистую и низменную, прилегающую къ р. Эвсту, и южную болѣе сухую, возвышенную и холмистую. Почва въ уѣздѣ преобладаетъ супесчаная; изрѣдка мѣстами встрѣчаются чистые пески, а также суглинки; обширные торфяники развиты преимущественно въ сѣверной половинѣ уѣзда. Подъ лѣсомъ около 42% площади (194 тыс. дес.); при этомъ сѣверная половина уѣзда покрыта почти сплошными лѣсами. Подъ пашней 88 тыс. дес. (19%); подъ лугами и выгонами, равно какъ и подъ болотами и песками,—почти столько-же. Главное занятіе жителей—земледѣліе, а фабрично-заводская промышленность ничтожна.

За Корсовкой желѣзный путь переходитъ въ Рѣжицкій уѣздъ и въ 16 вер. отъ нея достигаетъ ст. *Ивановки,* грузящей до 60 тыс. пуд. дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ.

Вер. въ 8 къ сѣверо-западу отъ станціи у д. *Жоготъ* и вер. въ 7 къ ю.-в. отъ станціи, у д. *Дярвы (Дярвиши)* находятся древніе могильники.

Вер. въ 8 за Ивановкой желѣзная дорога оставляетъ въ 1 верстѣ къ сѣверо-западу с. *Кульнево-Ильзенбергъ.*

Въ полуверстѣ отъ мызы Ильзенбергъ, на высокой горѣ построенъ храмъ надъ могилою героя 1812 г. ген. Як. Петр. Кульнева, прахъ котораго былъ перенесенъ сюда въ 1832 г.; первоначально онъ былъ погребенъ у деревни *Сокольница,* при впаденіи р. Нищи въ Дриссу.

Въ 25 в. за Ивановкой желѣзный путь достигаетъ ст. *Рѣжицы,* расположенной у одноименнаго города, при пересѣченіи съ Московско-Виндавской желѣзной дорогой и грузящей до 30 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ. **Рѣжица** (въ ливонскихъ лѣтописяхъ *Розиттенъ, Рѣзица),* уѣздный городъ, расположенъ при рѣч. *Рѣжицѣ.* Городъ считается основаннымъ ливонскими рыцарями, именно фохтомъ Вильгельмомъ ф.-Шауэрбургомъ въ 1285 г. Но, судя по славянскому названію, весьма вѣроятно, что еще до появленія здѣсь рыцарей эта мѣстность была укрѣплена деревянною стѣною, а рыцари возвели лишь каменныя стѣны. Замокъ неоднократно подвергался нападеніямъ: сначала къ нему подступали латыши и литовцы, а потомъ русскіе, поляки и шведы. Въ 1559 г. Ливонскій орденъ, истощенный войною съ русскими, отдалъ „Розиттенъ" въ залогъ Польшѣ, къ которой онъ былъ окончательно присоединенъ въ 1561 г. Въ 1567 г. городъ былъ взятъ русскими; той же участи подвергся онъ и въ 1577 г., когда часть города была разрушена, причемъ находившаяся тамъ евангелическая церковь была уничтожена. Въ 1582 г., по мирному договору, Рѣжица была возвращена Польшѣ. Въ 1626, 1656 и 1660 г.г. въ Рѣжицѣ стояли шведскіе гарнизоны. Въ 1660 г. Рѣжица была возвращена Польшѣ, а въ 1772 г. присоединена къ Россіи. Въ 1773 г. Рѣжица была сдѣлана уѣзднымъ городомъ Двинской провинціи Псковской губерніи, въ

1777 г. отдѣлена къ Полоцкой губерніи, въ 1796 г. оставлена заштатнымъ городомъ Бѣлорусской губерніи, а въ 1802 г. вновь назначена уѣзднымъ городомъ Витебской губерніи. Въ древнее время Рѣжица была красивымъ и обширнымъ городомъ, но уже въ началѣ XIX в. городъ пришелъ въ совершенный упадокъ. „Рѣжица", говорится въ одномъ документѣ 1808 г.,—„городишко жалкій; въ немъ только одна улица; нѣтъ ни одного мастерового, никакихъ ярмарокъ; жидъ—голова, жидъ — и бургомистръ; жителей тамъ 754 ч., изъ нихъ 536 евреевъ". Въ настоящее время, съ проведеніемъ желѣзной дороги, Рѣжица нѣсколько оживаетъ. Остатки бывшаго замка сохранились и понынѣ. Укрѣпленія находились на высокомъ и довольно крутомъ пригоркѣ, омываемомъ съ двухъ сторонъ рч. Рѣжицею, съ другихъ же сторонъ— глубокимъ рвомъ, который наполнялся водою изъ той-же рч. Рѣжицы, и такимъ образомъ замокъ представлялся какъ-бы стоящимъ на островѣ. Весь замокъ былъ построенъ изъ огромныхъ булыжныхъ камней, и кирпичъ употреблялся только для заполненія промежутковъ между камнями. Съ развалинами Рѣжицкаго замка соединено множество преданій; самая распространенная легенда о трехъ сестрахъ— Розаліи, Люціи и Маріи, по имени которыхъ будто-бы и названы замки Рѣжица (Розиттенъ), Люцинъ и Маріенгаузенъ. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ городѣ 16 съ 50 рабочими. Церквей двѣ, изъ нихъ одна каменная, и каменная часовня; есть одна деревянная раскольничья молельня, каменный костелъ, деревянный протестанскій молитвенный домъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ — каменный одинъ, а деревянныхъ десять. Жителей въ Рѣжицѣ насчитывается 25.000, изъ нихъ евреевъ 13.000. Строеній въ городѣ болѣе 2.100. Доходы города достигаютъ 20 тыс. руб.

Вер. въ 15 къ югу отъ Рѣжицы, около нынѣшней д. *Вышкогорья* на берегу обширнаго оз. *Разно*, на высокой горѣ стояло нѣкогда окруженное валами и рвомъ деревянное укрѣпленіе, на мѣстѣ котораго орденскіе рыцари возвели болѣе укрѣпленный замокъ *Волькенбергъ*. Въ хроникахъ не встрѣчается непосредственныхъ упоминаній объ этомъ замкѣ, несмотря на то, что уже въ 1263 г. на одномъ документѣ названъ въ качествѣ свидѣтеля нѣкто Теодорихъ „commendator de Wolkenberg"; затѣмъ на одномъ документѣ 1271 г. имѣется печать комтура съ надписью: „S. Comendatori Wolkèbg". Вѣроятно это комтурство пришло въ упадокъ послѣ основанія Динабурга.

За Рѣжицей въ 18 верстахъ по Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ находится ст. *Антонополь*, грузящая до 100 тыс. пуд., наполовину хлѣбныхъ, наполовину лѣсныхъ грузовъ.

Рѣжицкій уѣздъ, менѣе, чѣмъ сосѣдній Люцинскій, вытянутый въ длину съ с.-з. на ю.-в., занимаетъ площадь 3.582 кв. в. съ населеніемъ 138 тыс. душъ (35 чел. на кв. версту) и сѣверной своей частью спускается въ низменность обширного оз. Лубана, а южной—подиимается на всхолмленную возвышенность. Подъ лѣсомъ около $20^1/_2$% площади (67 тыс. дес.) и онъ сосредоточенъ наиболѣе сплошной массой въ сѣверной части уѣзда; подъ пашней 31% (102 тыс. дес.), подъ лугами и выгонами 22% (72 тыс. дес.), подъ болотами и песками $11^1/_2$% (44 тыс. дес.). Почва супесчаная и суглинистая. Въ сѣверной части уѣзда близъ оз. Лубана развиты обширные торфяники. Главное занятіе жителей — земледѣліе; фабрично-заводская дѣятельность развита весьма слабо.

За Антонополемъ вер. въ 16, близъ группы довольно значительныхъ озеръ, изъ которыхъ можно отмѣтить *Фейманское* въ 1 вер. къ сѣверу отъ полотна и *Рушону* въ 4 в. къ югу отъ полотна, желѣзный

путь переходитъ въ Двинскій уѣздъ, гдѣ и достигаетъ, въ 25 вер. отъ Антополя, ст. *Рушоны,* грузящей до 150 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и до 50 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ.

Къ с.-з. отъ ст. Рушоны вер. въ 17 расположено торговое мѣстечко *Прели*, а вер. въ 12 къ ю.-в. отъ Рушоны, при оз. *Черешъ* лежитъ погостъ *Аглонъ*, упомянутый нами вначалѣ (стр. 19) по поводу нахожденія здѣсь сѣрнаго источника.

За ст. Рушоной въ 14 верстахъ лежитъ ст. *Вышки*, грузящая до 20 тыс. пуд. лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ.

М. *Вышки* лежитъ вер. въ 6 къ ю.-в. отъ станціи при оз. *Вышкахъ* и при большой дорогѣ изъ Двинска на Люцинъ, близъ р. *Дубны*. Мѣстечко это было извѣстно уже въ началѣ XVII вѣка. Замѣчательно оно впослѣдствіи было лишь тѣмъ, что здѣсь жили братъ и сестра имп. Екатерины I, которые въ 1725 г. были вызваны въ Петербургъ. Главное занятіе жителей—мелкая торговля. Жителей въ Вышкахъ насчитывается 920 обоего пола, изъ нихъ евреевъ до 700. Домовъ въ мѣстечкѣ насчитывается 204.

За ст. Вышками въ 23 вер. желѣзный путь достигаетъ ст. *Двинскъ*, лежащей при одноименномъ городѣ на пересѣченіи съ Риго-Орловской ж. д. и грузящей по Петербургско-Варшавской ж. д. только немного болѣе 50 тыс. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ, такъ какъ главная нагрузка, достигающая 1 милл. пудовъ, производится по пересѣкающейся здѣсь съ ней *Риго-Орловской* желѣзной дорогѣ. **Двинскъ** (*Duneburg, Nowenene, Невгинъ, Борисоглѣбскъ, Динабургъ),* уѣздный городъ Витебской губ. и крѣпость, расположенъ при р. *Зап. Двинѣ* и оз. *Щунѣ*. Изобиліе усовершенствованныхъ путей сообщенія (Зап. Двина, Петербургско-Варшавская, Риго-Орловская ж. д. и Петербургско-Варшавское шоссе) придаетъ Двинску особое значеніе и характеръ. Городъ расположенъ въ низинѣ, на совершенно ровномъ мѣстѣ; видъ города красотой далеко не отличается и представляетъ собою громадную кучу домовъ, однообразіе которой нѣсколько скрашиваютъ возвышающіяся главы собора и башни костела. Нынѣшній Двинскъ основанъ въ 1582 г. польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, перенесшимъ сюда замокъ, находившійся прежде въ 18 в. выше, именно тамъ, гдѣ нынѣ расположено селеніе *Старый Замокъ*. Другіе же приписываютъ перенесеніе крѣпости Ивану Грозному; полагаютъ, что царь, взявъ въ 1577 г. старый Динабургъ, нашелъ болѣе выгодное мѣсто для укрѣпленій и велѣлъ насыпать здѣсь земляное укрѣпленіе, король-же Баторій перенесъ сюда и городъ, находившійся у стараго замка. Древній же Динабургскій замокъ основанъ въ 1275 г. магистромъ ливонскаго ордена Эрнестомъ Рассбургомъ. Князья полоцкіе и литовскіе враждебно смотрѣли на вновь возведенный замокъ и всѣми силами старались его разрушить. Едва окончена была постройка, какъ литовскій князь Тройденъ напалъ около 1377 г. на замокъ, но спустя четыре недѣли отступилъ. Болѣе счастливо было нападеніе 35 лѣтъ спустя: литовцы взяли и разрушили замокъ, который былъ снова возстановленъ. Съ паденіемъ Ливонскаго ордена, въ 1561 г. Динабургъ былъ присоединенъ къ Польшѣ. Въ 1566 г. Сигизмундъ-Августъ назначилъ Динабургъ главнымъ городомъ инфлянтскаго воеводства, которому былъ данъ и новый гербъ — въ красномъ полѣ бѣлый грифъ, держащій въ правой лапѣ обнаженный мечъ и имѣющій на груди шифръ короля Сигизмунда-*Августа* — S. A. Въ 1577 г., во время войны Ивана Грознаго со Сто-

фаномъ Баторіемъ русскія войска, во главѣ которыхъ находился самъ царь, овладѣли между прочимъ и Динабургомъ; нѣкоторое время царь проживалъ въ этомъ городѣ. Въ слѣдующемъ году поляки взяли обратно Динабургъ. Вслѣдствіе столь многократныхъ нападеній замокъ пришелъ въ упадокъ, и, какъ уже было сказано, Динабургъ былъ около этого времени перенесенъ на то мѣсто, гдѣ онъ находится нынѣ. Новый Динабургскій замокъ, такъ-же какъ и старый, неразъ видѣлъ подъ своими стѣнами враговъ. Какъ прежде орденъ, такъ теперь Польша никогда не могла спокойно владѣть имъ. Такъ, въ 1600 г. герцогъ зюдерманландскій, ворвавшись съ войскомъ въ „Инфлянты", осадилъ Динабургъ. Два раза польское войско отражало непріятеля, но наконецъ все-таки замокъ былъ взятъ штурмомъ. Король шведскій Густавъ-Адольфъ также пытался въ 1626 г. овладѣть Динабургомъ, но былъ отраженъ смоленскимъ воеводою Алекс.



Александро-Невскій соборъ въ Двинскѣ.
(По фот. В. А. Бальца).

Гонсѣвскимъ. Въ томъ-же году Гонсѣвскій основалъ костелъ и коллегію іезуитовъ въ Динабургѣ (костелъ былъ перестроенъ въ 1746 г.). Скоро Динабургъ увидѣлъ подъ своими стѣнами русскихъ: въ 1656 г. онъ былъ взятъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и переименованъ Борисоглѣбовымъ. Въ 1667 г., по договору въ Андрусовѣ, Динабургъ въ числѣ прочихъ городовъ былъ возвращенъ Польшѣ, за которой онъ остался по Оливскому трактату, заключенному съ Швеціею въ 1660 г. Въ 1671 г. были исправлены стѣны замка. Въ 1700 г. саксонское войско, осаждавшее Ригу, имѣло въ Динабургѣ зимнія квартиры. Въ 1710 г. замокъ былъ разоруженъ, и пушки вывезены въ Вильну, по причинѣ свирѣпствовавшей въ городѣ „язвы", отъ которой вымеръ почти весь гарнизонъ. Въ 1772 г. Динабургъ былъ присоединенъ къ Россіи и указомъ отъ 9 декабря того-же года назначенъ провинціальнымъ городомъ Двинской провинціи, входившей въ составъ Псков-

ской губерніи. 22 марта 1777 г. Динабургъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Полоцкой губерніи, а въ 1796 г., при образованіи изъ Полоцкой и Могилевской губ. одной Бѣлорусской, Динабургъ по прежнему былъ уѣзднымъ городомъ; такимъ-же онъ остался и при образованіи Витебской губ., въ 1802 г. Изъ послѣдующихъ событій, свидѣтелемъ которыхъ былъ Динабургъ уже по присоединеніи его къ Россіи, отмѣтимъ слѣдующія. Въ 1795 г. онъ былъ сожженъ польскими конфедератами, бывшими подъ начальствомъ кн. Огинскаго; тогда-же сгорѣлъ здѣсь и архивъ. Въ 1811 г. русское правительство взяло себѣ коллегіумъ и іезуитскія имѣнія въ Динабургѣ и обратило ихъ въ крѣпость, причемъ обязалось выдавать впродолженіе десяти лѣтъ іезуитамъ по 30 тыс. руб. Воспитанники коллегіума были переведены въ Креславку, куда перемѣстились также ихъ начальники и наставники; динабургскій костелъ былъ обращенъ въ военную соборную церковь; иконостасъ въ немъ сооруженъ въ 1828 г. на средства, пожертвованныя имп. Николаемъ I. Въ отечественную войну Динабургъ былъ однимъ изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ помѣщались главнѣйшія военныя заготовки, магазины, парки и склады. Тогда начали дѣятельно укрѣплять его и устроили тетъ-де-понъ на лѣвой сторонѣ Зап. Двины; но окончить работы, къ несчастію, не было времени. Французы заняли его безъ боя 20 іюля; французскій ген. Рикордъ срылъ всѣ укрѣпленія Динабурга и затѣмъ, оставивъ этотъ пунктъ, перешелъ обратно за Двину. Съ 1820 по 1823 г. динабургскія присутственныя мѣста, по случаю распространенія крѣпостныхъ построекъ, значительно стѣснившихъ городъ, находились въ м. Креславкѣ. Въ 1826 г. былъ утвержденъ новый планъ форштадта динабургской крѣпости, причемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ казны 50 т. руб. асс. безъ процентовъ на десять лѣтъ для пособія бѣднѣйшимъ жителямъ въ переносѣ ими на вновь указанныя мѣста своихъ домовъ. Въ томъ же году была открыта ѣзда по шоссе. Часть этого пути была проложена по нарочно устроенной для защиты города отъ затопленія при разливахъ Двины дамбѣ, простирающейся на шесть верстъ. Въ 1831 г. 13 октября къ вѣдомству динабургскаго коменданта, по части полицейской, было причислено находящееся на лѣвомъ берегу р. Двины, возлѣ гласиса предмостнаго укрѣпленія курляндское мѣстечко *Гривка*; жителямъ его были оставлены однако всѣ тѣ права, которыми они пользовались на основаніи положенія Курляндской губерніи. Въ настоящее время Двинскъ представляетъ собою крупный, оживленный городъ съ 90 тыс. жителей (въ томъ числѣ до 50 тыс. евреевъ), имѣющій большое торговое значеніе по торговлѣ мануфактурой, лѣсомъ и льномъ. Городъ сильно укрѣпленъ крѣпостью-складомъ. Въ Двинскѣ насчитывается 7 православныхъ храмовъ, одинъ единовѣрческій, 2 часовни, 2 раскольничьихъ молельни, костелъ, каплица, кирка, 2 синагоги и 35 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Въ городѣ есть реальное училище, женская гимназія, 7 низшихъ школъ и нѣсколько еврейскихъ. Двинскъ имѣетъ болѣе 60 промышленныхъ предпріятій съ болѣе чѣмъ 1½ тыс. рабочихъ. Доходъ города достигаетъ 375 тыс. руб. При Двинскѣ Петербургско-Варшавская желѣзная дорога переходитъ мостомъ р. *Западную Двину*, а затѣмъ входитъ въ Иллукстскій уѣздъ Курляндской губерніи, направляясь къ ст. *Калкунамъ*.

Петербургско-Витебская желѣзная дорога, войдя верстахъ въ 8 за ст. *Ново-Сокольниками* (см. „Россія, т. III, стр. 329) въ Невельскій у. Витебской губ., достигаетъ вер. въ 15 отъ Ново-Сокольниковъ ст. *Изочи,* а затѣмъ огибаетъ верстъ через 20 отъ границы съ сѣверо-запада обширное и вѣтвистое оз. *Иванъ*, верстахъ-же въ 40 отъ Н.-Сокольниковъ достигаетъ г. *Невля,* гдѣ пересѣкается со строющейся *Бологово-Сѣдлецкой* желѣзной дорогой и *Петербургско-Кіевскимъ* шоссе.

Невель, уѣздный городъ, расположенъ при *Невельскомъ* озерѣ и по обоимъ берегамъ р. *Еменки.* Видъ на Невель съ шоссе весьма недуренъ: влѣво высится Успенскій соборъ, рядомъ съ нимъ—костелъ, вправо—маковки Преображенскаго монастыря; городскіе дома спускаются почти до самаго уровня прекраснаго озера и протекающей черезъ него рѣчки Еменки. Окрестности Невля упоминаются уже въ XII в.; именно въ 1187 г. говорится въ лѣтописяхъ о пограничномъ полоцкомъ городѣ *Еменцѣ* (нынѣ село, въ 15 в. отъ Невля). Въ духовной Ивана Грознаго Невель упоминается въ числѣ городовъ, основанныхъ въ его царствованіе. По всей вѣроятности Грознымъ была построена только крѣпость, самый же городъ существовалъ уже ранѣе. Находясь на границѣ, Невель часто переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія. Въ 1562 г. имъ овладѣли послѣ ожесточенной битвы русскіе; въ 1580 г. Невель былъ взятъ поляками, причемъ деревянный замокъ частью былъ взорванъ, частью сожженъ. Въ 1582 г., по мирному договору, Невель былъ возвращенъ Россіи. Затѣмъ онъ вновь достался Литвѣ. Въ 1623 г. Сигизмундъ III пожаловалъ Невлю магдебургское право, „примѣняясь къ принятому въ Смоленскѣ порядку", причемъ городу были даны печать и гербъ—Давидъ, стоящій съ мечемъ надъ убитымъ Голіафомъ; въ послѣдній разъ магдебургское право было подтверждено въ 1766 г. королемъ Станиславомъ-Августомъ, подлинная грамота котораго сохранилась и понынѣ. Въ 1649 г. король Янъ-Казиміръ пожаловалъ Невельское староство въ потомствееное владѣніе гетману литовскому Радивилу, отдавшему его въ приданое своей дочери, женѣ пфальцграфа Нейбургскаго и Рейсскаго. Въ 1654 г. Невель былъ взятъ русскими войсками, но въ 1678 г. возвращенъ Польшѣ. Въ 1705 г. Невель посѣтилъ царь Петръ I, причемъ онъ обратилъ вниманіе на возможность соединенія р. Еменки, притока Ловати, съ р. Оболью, впадающей въ Зап. Двину; мысли этой однако не суждено было осуществиться. Въ 1721 г. игуменъ Невельскаго православнаго монастыря и православные невляне обратились съ челобитной къ Петру Великому: „изволь подать намъ бѣдствующимъ совѣтъ и помощь и защитить насъ отъ льва рыкающаго" (подъ которымъ разумѣлось польское правительство). Въ 1772 г. Невель, какъ мѣстечко, былъ присоединенъ къ Россіи; въ 1773 г. оно было сдѣлано уѣзднымъ городомъ Полоцкой провинціи Псковской губ.; въ 1777 г. Невель вошелъ въ составъ Полоцкой губ., въ 1796 г.—въ составъ Бѣлорусской, а съ 1802 г. состоитъ въ Витебской губ. Планъ Невля утвержденъ въ 1778 г. и 1839 г. Невельскій замокъ находился на возвышенности, вдающейся въ озеро, при устьѣ р. Еменки; мѣстность эта и теперь называется *„Замкомъ";* слѣды вала и рва, отдѣлявшаго замокъ отъ города, замѣтны и понынѣ. Часть города, лежащая на правомъ берегу р. Еменки, раздѣляется на 29 кварталовъ, а часть, лежащая на лѣвомъ берегу той-же рѣки,—на 8 квар-

таловъ. Ярмарки въ Невлѣ происходятъ 6 января и 20 іюля, продолжаясь по двѣ недѣли, но по оборотамъ онѣ не особенно значительны. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ городѣ насчитывается до 25 со 170 рабочими. Церквей каменныхъ въ городѣ двѣ, монастырь одинъ, часовенъ 4; есть римско-католическій каменный костелъ и одна деревянная каплица; еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 5 каменныхъ и 9 деревянныхъ. Въ Невлѣ насчитывается до 14 тысячъ жителей, изъ нихъ евреевъ 8 тысячъ. Строеній въ городѣ до $1^1/_2$ тысячи. Доходы города превышаютъ 20 тыс. рублей.

Въ Невлѣ, какъ мы выше упомянули, съ Петербургско-Витебской желѣзной дорогой пересѣкается строющаяся *Бологово-Сѣдлецкая*. Эта послѣдняя, съ одной стороны направляясь къ сѣверо-востоку отъ Невля—къ *Великимъ Лукамъ*, проходитъ въ 7 верстахъ отъ Невля мимо с. *Иванова*. Село это было подарено имп. Екатериной II Ив. Ив. Михельсону за его дѣйствія противъ Пугачева. Въ 1805 г., когда Михельсонъ былъ военнымъ губернаторомъ въ Витебскѣ, онъ соорудилъ въ Ивановѣ каменный храмъ, существующій и понынѣ. Въ этомъ же храмѣ, подъ алтаремъ, въ склепѣ покоится и прахъ Михельсона, скончавшагося въ 1807 г. въ Бухарестѣ. Въ притворѣ храма находится мраморный бюстъ Михельсона. Далѣе Бологово-Сѣдлецкій желѣзный путь, обогнувъ съ юго-востока вышеупомянутое оз. *Иванъ*, выходитъ верстахъ въ 25 отъ Невля въ Великолуцкій у. Псковской губ. и направляется къ г. *Великимъ Лукамъ* (см. „Россія", т. III, стр. 329). Съ другой стороны Бологово-Сѣдлецкая желѣзная дорога направляется къ юго-западу—въ *Полоцкъ*. Эта линія идетъ сначала верстъ 40 по водораздѣлу р.р. *Ущи* и *Оболи*, а затѣмъ, войдя въ Полоцкій уѣздъ, направляется по долинѣ р. *Полоты* къ уѣздному городу *Полоцку* (см. ниже), гдѣ пересѣкается съ *Риго-Орловской* ж. д. и р. *Западной Двиной*. За Полоцкомъ вер. въ 18, перейдя р. *Ушачъ*, желѣзный путь входитъ въ сѣверную часть Лепельскаго у., а отсюда, пройдя мимо м.м. *Вѣтрина* и *Орѣховна*, уходитъ въ Виленскую губ.

Въ верховьяхъ р. Полоты близь линіи желѣзной дороги лежитъ с. *Ситно*, на крутомъ юго-западномъ берегу оз. *Ситна*, при выходѣ изъ него р. Полоты, въ 48 верстахъ отъ Полоцка. Въ 1563 г. русскіе построили здѣсь укрѣпленіе; въ декабрѣ 1566 г. поляки хитростью овладѣли укрѣпленіемъ и сожгли его; русскіе построили укрѣпленіе вновь, но и оно, по приказанію короля Стефана Баторія, было раззорено 4 августа 1579 г. Къ сѣверо-западу отъ Ситна вер. въ 25—30, въ сѣверной части Полоцкаго уѣзда за р. Ущей лежитъ с. *Нещерда (Нещорда, Несцерда)*. Близь этого селенія, на мысѣ, далеко вдавшемся съ восточной стороны въ обширное оз. *Нещедра*, за деревнею, находится городище. По взятіи Полоцка царемъ Иваномъ Грознымъ, въ 1563 г. здѣсь было построено воеводой Шереметевымъ укрѣпленіе. 13 декабря 1579 г. поляки подъ предводительствомъ воеводы полоцкаго Дорогостайскаго взяли и сожгли укрѣпленіе; эта мѣстность и въ настоящее время носитъ названіе „городка". Здѣсь же, на пригоркѣ между соснами находится *„княжая могила"*. О ней существуетъ такое преданіе: „когда-то сильный князь, побуждаемый надеждой получить богатую добычу, подступилъ къ замку съ войскомъ, ворвался въ него, истребилъ жителей и расположился въ немъ съ дружиной; но Отецъ Небесный вскорѣ наказалъ изувѣровъ, пролившихъ кровь неповинныхъ: дружина вымерла отъ чумы. Князь, испуганный знаменіемъ гнѣва Господня, зарывъ свое богатство въ горѣ, поспѣшилъ основать городъ, однако, пораженный чумой, скончался; надъ его могилой и насыпанъ курганъ". Крестьяне выкапывали здѣсь мелкія серебряныя монеты, стеклянныя бусы и обломки древняго оружія.

За Полоцкомъ, къ югу отъ Бологово-Сѣдлецкой ж. д., въ Лепельскомъ уѣздѣ, въ разстояніи 10—25 верстъ отъ линіи расположены слѣдующія достойныя вниманія

мѣстечки и селенія. Ближайшее—м. *Воронечъ* при р. *Ушачъ* и оз. *Воронічъ*. Въ 1563 г. Воронечъ упоминается въ числѣ псковскихъ пригородовъ, занятыхъ Иваномъ Грознымъ. Въ 1579 г. король Стефанъ Баторій заняль его, но при заключеніи мира возвратилъ Россіи. Въ смутное время Воронечъ былъ снова занятъ поляками и присоединенъ къ Россіи только въ 1793 г. Здѣсь есть одна церковь и народное училище. Жители-христіане занимаются хлѣбопашествомъ, евреи—торговлей. Обывателей въ Воронечѣ насчитывается до 300 обоего пола, въ томъ числѣ евреевъ до 90. Домовъ въ мѣстечкѣ—57.

Къ югу отъ Воронеча вер. въ 17 лежитъ м. *Ушачъ* при одноименной рѣкѣ. Въ 1624 г. Ушачъ принадлежалъ полоцкому стольнику Кленовскому, а въ 1672 г.—Радиминскому-Фронцкевичу, который поселилъ здѣсь базиліанъ; затѣмъ Ушачъ принадлежалъ Щитамъ, Жабамъ, и гр. Плятеру. По раздѣленіи Бѣлоруссіи, въ 1772 г. Ушачъ остался за Польшей и былъ сдѣланъ главнымъ городомъ особаго повѣта; здѣсь собирались сеймики. По присоединеніи къ Россіи въ 1793 г. Ушачъ былъ оставленъ за штатомъ. Въ 1812 г. здѣсь нѣкоторое время стоялъ гр. Витгенштейнъ. Въ окрестностяхъ м. Ушача имѣется много кургановъ. Въ мѣстечкѣ одна церковь, римско-католическая каплица, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома, народное училище и аптека. Главнымъ занятіемъ жителей-христіанъ служитъ хлѣбопашество, а евреевъ—торговля; здѣсь есть незначительные кожевенные и горшечный заводы. Жителей въ Ушачѣ свыше 1.300 обоего пола, въ томъ числѣ евреевъ 1.200. Домовъ въ мѣстечкѣ—171.

На юго-западъ отъ м. Ушача вер. въ 10, при им. *Судзиловичахъ* имѣется сѣрно-желѣзистый источникъ. Вер. въ 17 къ западу отъ Ушача лежитъ м. *Кубличи* при оз. *Красницѣ*. Въ 1812 г. французскій корпусъ маршала Сенъ-Сира, подъ начальствомъ Леграна, изъ Полоцка двинулся къ Ушачу. Графъ Витгенштейнъ приказалъ Штенгелю отъ Дисны чрезъ Орѣховно слѣдовать туда-же; около м. Кубличъ Штенгель напалъ на арріергардъ баварскихъ войскъ, отбилъ часть обоза, знаменъ и 100 человѣкъ взялъ въ плѣнъ. Въ Ушачѣ онъ соединился съ гр. Витгенштейномъ. Въ Кубличахъ есть одна церковь, народное училище, церковно-приходская школа и два еврейскихъ молитвенныхъ дома. Занятія жителей-христіанъ составляютъ хлѣбопашество и ремесла, а евреевъ—торговля; въ мѣстечкѣ есть два небольшихъ кожевенныхъ завода. Число жителей въ Кубличахъ составляетъ болѣе 1.800 душъ об. п., въ томъ числѣ евреевъ свыше 1.600. Домовъ здѣсь насчитывается 128.

Отъ Невля Петербургско-Витебская желѣзная дорога направляется на югъ, параллельно *Петербургско-Кіевскому* шоссе, по гребню *Витебско-Невельской* возвышенной гряды, къ г. *Городку*. Обогнувъ оз. *Невельское*, желѣзный путь проходитъ мимо вышеупомянутаго (стр. 449) стариннаго с. *Еменца* и вступаетъ въ Городокскій уѣздъ.

Невельскій уѣздъ занимаетъ возвышенную, покрытую холмами и озерами площадь въ 3.398 кв. верстъ съ населеніемъ въ 113 тыс. душъ, т. е. 30 жит. на кв. версту. Лѣса здѣсь занимаютъ 31% всей площади уѣзда (98 тыс. дес.). Подъ пашней 28% (87 тыс. дес.), подъ лугами и выгонами 16½% (52 тыс. дес.), а подъ песками и болотами 24% (76 тыс. дес.). Почва, за исключеніемъ песчанаго юго-западнаго угла, преобладаетъ супесчаная, а близъ Невля—суглинистая. Главное занятіе жителей—земледѣліе и отчасти лѣсные промыслы. Фабрично-заводская дѣятельность развита весьма слабо.

Войдя вер. въ 13 за Невлемъ въ Городокскій уѣздъ, желѣзный путь проходитъ западнѣе оз. *Езерища*, пересѣкая истокъ изъ него р. *Оболи*, а затѣмъ мимо расположеннаго при озерѣ мѣстечка *Озерища*, *(Езерища)*, гдѣ и имѣетъ свою станцію *Езерище*. На одномъ изъ острововъ этого озера, противъ мѣстечка, съ которымъ островъ соединяется узкимъ, не болѣе десяти саженъ, перешейкомъ, покрываемомъ весенними водами, находится древнее городище. Оно занимаетъ сѣверную оконечность острова, и въ немъ сохранилась до сихъ поръ часть вала. Въ 1565 г. укрѣпленіе Езерище было взято русскими, а въ 1579 г.—поляками, которые его сожгли. Въ 1616 г. оно снова было

укрѣплено озерищенскимъ старостой Соколинскимъ. Съ 1580 года озерищенское староство принадлежало Грохольскимъ, затѣмъ—кн. Соколинскимъ, кн. Огинскимъ, кн. Понятовскимъ и Соллогубамъ. Въ началѣ XIX в. Озерище принадлежало герцогу Александру Виртембергскому, витебскому генералъ-губернатору; верстахъ въ двухъ отъ деревни находился прекрасно устроенный господскій дворъ (называемый замкомъ)—любимое лѣтнее мѣстопребываніе герцога. Озерищенское староство приносило дохода болѣе одинадцати тысячъ рублей.

Вер. въ 5 къ востоку отъ Озерища, при д. *Дубровѣ* имѣются курганныя группы.

За Озерищемъ Петербургско-Витебскій желѣзный путь, слѣдуя все вдоль гребня той-же возвышенности, параллельно Петербургско-Кіевскому шоссе, достигаетъ своей станціи *Бычихи,* а далѣе, вер. въ 60 отъ Невля достигаетъ уѣзднаго города *Городка.*

Городокъ расположенъ при р.р. *Нещердѣ* и *Горожанкѣ,* притокѣ р. Оболи. Городъ расположенъ на возвышеніи, господствующемъ надъ окрестностями. На правомъ, болотистомъ берегу р. Горожанки сохранились остатки „городка", имѣющаго видъ четырехугольнаго земляного укрѣпленія; на обрывѣ лѣваго берега замѣтны слѣды каменнаго фундамента; вѣроятно отъ этого древняго „городка" городъ и получилъ свое названіе. Впервые Городокъ упоминается въ 1650 г., по поводу возвращенія православнымъ жителямъ Ильинской церкви, захваченной уніатами. Въ 1777 г. Городокъ былъ возведенъ на степень уѣзднаго города. Въ 1778 и 1846 гг. послѣдовало утвержденіе плана города. Городу принадлежитъ земли 1.830 дес., въ томъ числѣ собственно въ чертѣ города до 214 дес. Городокъ раздѣляется на 41 кварталъ. Торговля Городка совершенно ничтожна; ярмарокъ здѣсь не бываетъ. Разнаго рода промышленныхъ заведеній здѣсь 10 съ 25 рабочими; церквей каменныхъ 2, часовня и одинъ еврейскій молитвенный домъ. Жителей около $6^1/_2$ тысячъ, изъ нихъ евреевъ до $4^1/_2$ тысячъ. Домовъ въ городѣ насчитывается 835. Доходы города превышаютъ 15 тыс. рублей.

Вер. въ 30 слишкомъ къ с.-з. отъ Городка расположено при р. Оболи с. *Козьянѣ,* при которомъ имѣется городище. Въ 1563 г. царь Иванъ Грозный по взятіи Полоцка построилъ здѣсь замокъ, взятый королемъ Стефаномъ Баторіемъ 22 іюля 1579 г. Вер. въ 13 къ с.-с.-з. ст. Козьяна при фольваркѣ *Горахъ* находится древнее селище со множествомъ орудій каменнаго вѣка.

За г. Городкомъ вер. въ 4 Петербургско-Витебская желѣзная дорога выходитъ изъ Городокскаго въ Витебскій уѣздъ.

Городокскій уѣздъ, имѣющій площадь, равную 3.107 кв. верстъ, съ населеніемъ въ 113 тыс. душъ, т. е. 34 чел. на кв. версту, расположенъ своимъ центромъ на значительной Витебско-Невельской грядѣ, служащей водораздѣломъ здѣшнихъ рѣкъ и падающей на западъ и востокъ. Лѣса занимаютъ въ уѣздѣ $37^1/_2$% всей площади его (114 тыс. дес.), причемъ на возвышенномъ водораздѣлѣ ихъ очень мало, а сосредоточены они почти сплошными массами въ западной и восточной частяхъ уѣзда, гдѣ расположено наибольшее количество озеръ и протекаетъ наибольшее количество рѣкъ. Подъ пашнями 28% площади (85 тыс. дес.), подъ лугами и выгонами $19^1/_2$% (59 тыс. дес.), а подъ болотами и песками 15% (46 тыс. дес.). Почва въ высокой, центральной части уѣзда—суглинистая, а въ восточной и западной частяхъ преобладаетъ супесчаная. Главныя занятія жителей—земледѣліе и отчасти лѣсные промыслы. Фабрично-заводская промышленность развита весьма слабо.

Далѣе желѣзный путь достигаетъ ст. *Лосвиды* при одноименномъ озерѣ и селеніи. Лосвидская волость богата курганами. За Лосвидой желѣзный путь достигаетъ верстахъ въ 30 отъ Городка ст. *Витебска,* гдѣ пересѣкается съ *Риго-Орловской* желѣзной дорогой.

Витебскъ *(Видьбескъ),* губернскій городъ, расположенъ по обоимъ берегамъ р. *Западной Двины* и впадающей въ нее р. *Витьбы.* Городъ со всѣхъ сторонъ представляетъ прелестную панораму; но особенно красивъ онъ съ моста Риго-Орловской желѣзной дороги.

Достовѣрныхъ указаній о времени основанія Витебска не имѣется. По мнѣнію Бѣляева, Витебскъ основанъ полочанами. По преданію же, записанному въ „Лѣтописи г. Витебска", городъ основанъ св. Ольгой. Названіе свое Витебскъ получилъ конечно отъ р. Витьбы, вьющейся между оврагами при впаденіи въ Двину. Въ лѣтописяхъ впервые упоминается о Витебскѣ подъ 1021 г. (6529 г.) по поводу борьбы князя полоцкаго Брячислава Изяславича, внука св. Владиміра и Рогнѣды, съ вел. кн. кіевскимъ Ярославомъ. Борьба окончилась миромъ, по которому Ярославъ уступилъ Брячиславу два города—„Въсвячь (нынѣ Усвятъ) и Витбескъ". Первымъ удѣльнымъ княземъ витебскимъ упоминается Давидъ, княжившій около 1107 г. Затѣмъ Витебскъ на время перешелъ во владѣніе смоленскихъ князей. Изъ отрывочныхъ лѣтописныхъ извѣстій видно, что около 1165 г. въ Витебскѣ княжилъ кн. Давидъ, сынъ вел. кн. Ростислава, отдавшій прежнему кн. витебскому Роману два смоленскихъ города. Въ 1175 г. Давидъ передалъ Витебскъ кн. Всеславу Васильковичу изъ рода Всеславичей; когда же въ 1181 г. послѣдній снова сдѣлался полоцкимъ княземъ, то отдалъ Витебскъ своему брату Брячиславу. На дочери этого князя былъ женатъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій; въ 1245 г., Александръ посѣтилъ Витебскъ и взялъ отсюда своего сына, гостившаго у своей бабушки, вдовы Брячислава. Въ это-то время онъ имѣлъ блистательное дѣло съ литовцами подъ Усвятомъ. Съ конца XII в. сѣверо-западныя русскія области постепенно переходили въ руки литовскихъ князей, и только Витебскій удѣлъ Полоцкаго княжества сохранилъ нѣкоторую независимость до начала XIV в. Около половины XIII в. Витебскъ былъ завоеванъ Ердзвиломъ, сыномъ литовскаго князя Рингольта. Но власть литовскихъ князей упрочилась здѣсь не сразу: въ 1264 г., въ качествѣ владѣтеля Витебска, договоръ съ Ригою заключилъ литовскій князь Герденъ; но уже въ слѣдующемъ году такого-же рода договоръ заключенъ былъ отъ имени князя витебскаго Изяслава; съ 1281 г. по 1297 г. Витебскъ признавалъ власть князей смоленскихъ, а къ концу того-же столѣтія удѣльнымъ кн. витебскимъ былъ Михаилъ Константиновичъ. Послѣднимъ витебскимъ княземъ былъ Ярославъ Васильевичъ, внукъ по матери Даніила Галицкаго. Въ 1318 г. Ярославъ выдалъ за литовскаго кн. Ольгерда Гедиминовича единственную дочь свою Марію. Ольгердъ со своей супругой до смерти Ярослава жилъ въ Усвятѣ. Послѣ же смерти Ярослава, въ 1320 г., Витебское княжество перешло къ Ольгерду, который, вступивъ на великокняжескій престолъ, присоединилъ его къ Литвѣ и отдалъ своему сыну Андрею. Затѣмъ Витебскъ достался въ удѣлъ сыну Ольгерда отъ второй его супруги Ульяны, княжны тверской, Ягайлу (въ православіи—Яковъ въ католичествѣ—Владиславъ). По смерти же Ольгерда, въ 1377 г. Ягайло сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ. Въ 1393 г., скончалась вел. кн. Ульяна, пожизненная владѣлица Витебскаго княжества. Еще при жизни своей она уступила его младшему сыну своему Свидригайлѣ. Но Ягайло назначилъ туда своего намѣстника, ловчаго Ѳедора Весну. Свидригайло съ помощью ливонскихъ рыцарей овладѣлъ Витебскомъ. Весна былъ сброшенъ съ замковой стѣны и утонулъ въ Двинѣ. Недолго однако Свидригайло господствовалъ въ Витебскѣ: Витовтъ по порученію Ягайла, взялъ Витебскъ. Но Свидригайло въ 1396 г. вновь овладѣлъ Витебскомъ. Витовтъ въ другой разъ взялъ городъ и въ оковахъ отправилъ Свидригайла къ королю Ягайлу. Послѣ смерти Витовта, когда началась усобица между Свидригайломъ и Сигизмундомъ Кейстутовичемъ, жители Витебска сами отворили ворота Свидригайлу. Вступивъ въ городъ, онъ прежде всего отомстилъ своимъ врагамъ, приверженцамъ Сигизмунда: кн. Михаила Пеструцкаго велѣлъ завязать въ мѣшокъ и бросить въ прорубь на Двинѣ, а кн. Симона Ольшанскаго велѣлъ сбросить съ Замковой горы въ Двину. Около того-же времени „князь Свидригайло пойма митрополита Герасима въ г. Смоленьскѣ, и окова твердо желѣзы, и спровади въ Витебскъ, и державъ на крѣпости 4 мѣсяци, сожже огнемъ іюля 26 (1435 г.), за толику

вину, что перевѣтъ на него держалъ къ князю Жидимонту". Герасимъ былъ сожженъ на большомъ камнѣ, лежавшемъ надъ самымъ берегомъ Двины у подошвы Замковой горы; камень этотъ назывался „жидовскимъ". Свидригайло недолго продержался въ Витебскѣ; Михаилъ, сынъ Сигизмунда, простоялъ шесть недѣль подъ Витебскомъ, но замкомъ овладѣть не успѣлъ; однако въ слѣдующемъ 1436 г. храбрые защитники Витебска должны были покориться Сигизмунду. Въ XV вѣкѣ городъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи, и населеніе его было значительно, что доказывается грамотой короля Казиміра Ягайловича, данной въ Брестѣ въ 1441 г., по которой Витебскъ считался въ числѣ пятнадцати значительнѣйшихъ городовъ великаго княжества Литовскаго. Около 1444 г. Витебску была дана уставная грамота, которою предоставлялось право суда надъ провинившимися согражданами, право свободной торговли въ предѣлахъ великаго княжества Литовскаго и пр.; кромѣ того великій князь обязался „давати (витеблянамъ) воеводу по старому, по ихъ волѣ". Этотъ „привилей" подтвердили сынъ Казиміра Александръ въ 1407 г. и Сигизмундъ I въ 1509 г. Въ 1479 г. у короля просили покровительства два брата вел. кн. московскаго, Андрей и Борисъ Васильевичи; Казиміръ назначилъ имъ жительство въ Витебскѣ; въ слѣдующемъ году они возвратились въ Москву. Казиміръ два раза посѣтилъ Витебскъ. Сынъ его Александръ зимой 1495 г. посѣтилъ Витебскъ вмѣстѣ со своей супругой Еленой Ивановной. Около 1506 г. было учреждено Витебское воеводство; первымъ воеводой былъ Юрій Глѣбовичъ. Витебскъ и его волости, какъ пограничныя, были театромъ почти безпрерывной борьбы. Въ 1516 г. русскіе напали на Витебскъ, послѣ чего окрестности и городъ были обращены въ пепелъ; самый замокъ былъ въ большой опасности. Въ 1519 г. московскіе воеводы подступили къ Витебску, выжгли предмѣстья, взяли внѣшнія укрѣпленія и убили множество людей. Въ 1534 г. кн. Борисъ Горбатый опустошилъ всѣ окрестности Витебска, но городъ уцѣлѣлъ. Въ 1536 г. кн. Горенскій и Барбашевъ выжгли посадъ Витебска, взяли множество плѣнниковъ и всякой добычи. Въ 1562 г. кн. Курбскій выжегъ предмѣстья Витебска. Въ 1568 г. Шереметевъ, Бутурлинъ и Сабуровъ осадили Витебскъ; жители скрылись въ замкѣ; воевода Пацъ отбилъ осаждающихъ, и они отступили. За разныя заслуги, оказанныя жителями Витебска во время этихъ войнъ, Сигизмундъ III далъ 17 марта 1597 г. этому городу магдебургское право и подарилъ городу собственный загородный дворецъ Лукишки съ принадлежащими къ нему деревнями и съ перевозомъ на р. Лучесѣ, установилъ ярмарку въ день Петра и Павла и даровалъ гербъ: „въ блекитномъ (голубомъ) полю образъ Спаса Збавителя, и притомъ заразъ трохи нижей мечъ голый червоны, што ся маетъ розумѣть кровавый". „Жидове тежъ", говорится далѣе въ грамотѣ, „въ томъ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ ниякихъ осѣдлостей, водлугъ давного звычаю, мѣти не маютъ". Въ 1602 г. казацкій атаманъ Дубина съ большой силой напалъ на Витебскъ. Граждане не только прогнали казаковъ съ большимъ урономъ, но успѣли захватить самого атамана съ двѣнадцатью его товарищами, вывели ихъ на „Заручайскія волотовки" и тамъ посадили на колъ. Въ 1605 г. витебская дружина изъ 500 чел. подъ начальствомъ гражданина Марка Ильича Лытки внезапно напала на русскія войска подъ Феллиномъ (въ Лифляндіи) и одержала побѣду; за это Лытка былъ возведенъ въ дворянское достоинство и получилъ фамилію Феллинскаго. 22 ноября 1654 г. бояринъ и воевода Вас. Петр. Шереметевъ послѣ 14-недѣльной осады приступомъ взялъ Витебскъ, который въ 1667 г., по мирному договору въ Андрусовѣ, былъ вновь возвращенъ Польшѣ. Видя бѣдственное положеніе гражданъ послѣ войны и желая снискать къ себѣ ихъ расположеніе, король Янъ-Казиміръ грамотой 28 мая 1667 г. освободилъ витеблянъ втеченіе четырехъ послѣдующихъ лѣтъ отъ всякихъ государственныхъ податей и даровалъ имъ вѣчную амнистію за 13-лѣтнюю приверженность московскому царю. Въ 1701 г. здѣсь помѣщался генеральный штабъ и часть русскихъ войскъ. Петръ Великій нѣсколько разъ посѣтилъ Витебскъ. Въ „Лѣтописи г. Витебска" записано: „19 февраля 1701 г. царь Петръ Алексѣевичъ въѣхалъ въ Витебскъ съ небольшою силою, но стройно; остановился у бурмистра Зафатая; далъ возможность видѣть себя почти всему народу; на третій день выѣхалъ изъ Витебска въ Биржу". На возвратномъ пути 14 марта онъ также посѣтилъ Витебскъ: „отужинавъ у Зафатая, выѣхалъ въ Смоленскъ". Въ 1705 г., пробывъ четыре дня въ Витебскѣ, Петръ Великій отправился въ Полоцкъ. Витебскіе граждане держали сторону Станислава Лещинскаго, возведеннаго на тронъ польскій Карломъ XII, и тайно послали находившемуся въ Бѣлоруссіи шведскому войску семь тысячъ талеровъ. Петръ Великій приказалъ казакамъ зажечь городъ со всѣхъ сторонъ. Капитанъ Соловьевъ 28 сентября исполнилъ приказъ и сжегъ „*замки, городъ*, ратушу, лавки, Узгорье, Заручевье, четыре костела, двѣнадцать

церквей, а съ Зарѣчья взялъ выкупъ 600 талеровъ битыхъ". Съ тѣхъ поръ Витебскъ обѣднѣлъ, народонаселеніе въ немъ уменьшилось, торговля упала. Въ 1772 г. Витебскъ былъ присоединенъ къ Россіи и причисленъ, какъ провинціальный городъ, къ Псковской губерніи; въ 1777 г. онъ отошелъ къ губерніи Полоцкой, а въ 1796 г. былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ Бѣлорусской губерніи; наконецъ въ 1802 г. когда эта губернія была раздѣлена на двѣ, Могилевскую и Витебскую, Витебскъ былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ послѣдней. 17 іюня 1802 г., проѣздомъ изъ Могилева, Витебскъ посѣтилъ имп. Александръ I.

Въ отечественную войну Витебскъ былъ свидѣтелемъ важныхъ военныхъ событій. Во время движенія 1-й западной арміи, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, изъ укрѣпленнаго лагеря при г. Дриссѣ на соединеніе съ кн. Багратіономъ, Наполеонъ рѣшился заградить ей путь и 12 іюля изъ Бѣшенковичъ устремился на Витебскъ. Барклай-де-Толли, несмотря на слабость своихъ силъ, хотѣлъ вступить въ сраженіе при Витебскѣ, но, получивъ донесеніе отъ кн. Багратіона, что онъ направляется къ Смоленску, перемѣнилъ планъ и ночью на 16-е число двинулся туда-же. Ночь съ 14 на 15 іюля Наполеонъ провелъ въ 15 верстахъ отъ Витебска, у д. *Куковячина*, близь большой дороги, въ палаткѣ. На разсвѣтѣ 16-го начали вступать въ Витебскъ французскіе полки и выстроились по сторонамъ Заручевской, Замковой и Смоленской улицъ. Наполеонъ остановился по дорогѣ противъ Лукишекъ, въ верстѣ отъ города. Сойдя съ лошади, онъ сѣлъ при большой дорогѣ и, спустивъ ноги въ канаву, смотрѣлъ на проходившія мимо него войска. Ровно въ 7 ч. утра Наполеонъ въѣхалъ въ городъ среди своихъ маршаловъ и генераловъ: онъ ѣхалъ шагомъ на буланой лошади между двумя рядами войскъ, привѣтствовавшихъ его громогласными кликами. Проѣхавъ за Смоленскую заставу, Наполеонъ проскакалъ по Петербургской дорогѣ версты три и, осмотрѣвъ мѣстность, возвратился въ отведенный ему домъ. Войдя въ комнату онъ отстегнулъ свою шпагу, бросилъ ее на столъ, покрытый развернутыми картами Россіи, и сказалъ: „Я здѣсь остановлюсь, ознакомлюсь съ мѣстностью, соединю корпуса моей арміи, дамъ ей отдохнуть и устрою Польшу. Военныя дѣйствія кампаніи 1812 года окончены; будущій годъ окончитъ остальное". Затѣмъ, помѣстившись въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ, Наполеонъ ежедневно ѣздилъ верхомъ по городу и за городъ, почти всегда въ семь часовъ пополудни. Ознакомившись съ городомъ, онъ принялъ мѣры къ временному укрѣпленію его на случай аттаки. Были сооружены баррикады: на Заручевьѣ—у еврейской синагоги, на Задунавьѣ—передъ мостомъ близь Смоленской заставы и въ Зарѣчной части—возлѣ церкви св. Симеона, окна которой были превращены въ амбразуры для стрѣльбы изъ орудій, помѣщенныхъ внутри храма. На Двинѣ построены были три моста; лѣсъ, желѣзо, канаты и другіе матеріалы для этой постройки французы забирали, гдѣ находили. Для устройства передъ дворцомъ площади было сломано нѣсколько деревянныхъ домовъ и стѣны строившейся каменной Преображенской церкви; на этой площадкѣ, въ шесть часовъ утра, въ присутствіи Наполеона, ежедневно бывалъ разводъ. Дороговизна на всѣ продукты была ужасная: фунтъ пшеничной муки стоилъ 80 коп., штофъ церковнаго вина—15 руб. и т. д. Жителямъ строго было воспрещено держать у себя оружіе. Бо̀льшая часть жителей оставила городъ, только евреи остались всѣ. Разсказываютъ, что евреи одинаково привѣтствовали какъ французовъ, такъ впослѣдствіи и русскія войска: „Хвала Богу, что наши пришли"—такъ говорили они и тѣмъ, и другимъ. Предположеніямъ Наполеона относительно зимовки въ Витебскѣ не суждено было осуществиться: 1 августа Наполеонъ выѣхалъ въ каретѣ въ Смоленскъ вслѣдъ за своей арміей. Витгенштейнъ, взявъ Полоцкъ, рѣшился овладѣть и Витебскомъ. Съ этою цѣлью 24 октября былъ посланъ ген. Гарпе, который и занялъ Витебскъ. Сколько бѣдствій вытерпѣлъ городъ въ „разоренный годъ", видно изъ слѣдующаго: въ началѣ 1812 г. въ Витебскѣ было 6.708 жит. муж. п., а въ 1813 г.—всего 2.415 чел. м. п. Матеріальныя потери были также громадны: общій итогъ убытковъ равнялся 1.687.740 р. Въ 1831 г. холера появилась въ Витебскѣ. Жертвою холеры сдѣлался и вел. кн. Константинъ Павловичъ; великій князь прибылъ въ Витебскъ изъ Варшавы 3 іюля, а 15 числа того-же мѣсяца скончался. 22 октября 1839 г. изъ Могилева прибылъ въ Витебскъ наслѣдникъ Александръ Николаевичъ и пробылъ здѣсь сутки. Въ 1855 г. 7 іюля въ $4^1/_2$ ч. пополудни разразился надъ Витебскомъ страшный ураганъ, причинившій жителямъ убытка до 73 тыс. рублей; пожаромъ, происшедшимъ отъ удара молніи, была сожжена древняя деревянная церковь св. Іоанна Богослова. 1861 годъ памятенъ Витебску по множеству пожаровъ, происходившихъ большею частью отъ поджоговъ: пожаръ съ 12 на 13 іюля уничтожилъ цѣлый кварталъ, прилегающій къ Смоленской улицѣ, а

пожаръ съ 15 на 16 октября истребилъ лучшіе дома Подвинской улицы. Весной 1863 г. нѣсколько молодыхъ канцелярскихъ чиновниковъ и гимназистовъ, выйдя изъ Витебска, пытались присоединиться къ начавшимъ формироваться въ губерніи шайкамъ инсургентовъ, но скоро были задержаны. Вообще волненіе лишь въ слабой степени коснулось Витебска; тѣмъ не менѣе городъ былъ объявленъ на военномъ положеніи. Въ 1866 г. 1-го октября было открыто движеніе по Двинско-Витебской желѣзной дорогѣ. Въ 1867 г. 16 марта послѣдовало открытіе постояннаго моста черезъ рѣку Двину. Въ 1868 г. 19 ноября было открыто движеніе по Орловско-Витебской, нынѣ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ. Въ 1875 г. 29 апрѣля было введено городовое положеніе въ Западномъ краѣ и въ томъ числѣ въ Витебскѣ.

Религіозная жизнь Витебска интересна не менѣе, чѣмъ его политическая жизнь. Появленіе христіанства здѣсь надо отнести къ тому же времени, когда появилось оно въ Полоцкѣ, находившемся всегда въ тѣсной связи съ Витебскомъ, т. е. еще ко временамъ св. Владиміра. По прекращеніи династіи дома св. Владиміра Витебскъ достался литовскому кн. Ольгерду, женатому на дочери послѣдняго князя витебскаго Маріи, „для которое жъ“ — говорится въ литовской лѣтописи — „кн. Ольгердъ охрістился въ русскую вѣру“; въ угоду же своей супругѣ Ольгердъ „построилъ двѣ каменныя церкви въ греческомъ стилѣ: одну въ Нижнемъ замкѣ (Благовѣщенскую церковь), а другую—въ полѣ за ручьемъ, или Замковымъ рвомъ (церковь Св. Духа)“. Въ 1413 г. любимый ученикъ Гуса Іеронимъ Пражскій былъ между прочимъ въ Витебскѣ, гдѣ публично заявлялъ, что вѣра православная „будетъ и есть совершенная, и русскіе хорошіе христіане“. Великіе князья литовскіе неразъ подтверждали свободу православнаго исповѣданія. Въ такомъ положеніи находилось православіе до появленія въ Бѣлоруссіи іезуитовъ. Необходимо однако сказать прежде нѣсколько словъ о появленіи въ Витебскѣ протестантизма и о судьбѣ его. Витебляне и полочане вели постоянныя торговыя сношенія съ Ригою, Кенигсбергомъ и другими городами, а потому естественно реформація проникла въ наши города въ первые же годы распространенія ея въ Пруссіи и Ливоніи. Но не однимъ этимъ путемъ проникала къ намъ реформація. Андрей Венгерскій въ своей „Исторіи славянской церкви“ говоритъ: „Около 1552 г. изъ Россіи пришли въ Бѣлоруссію три грекороссійскіе монаха: Ѳеодосій, Артемій и Ѳома; они остановились въ Витебскѣ, начали сперва изъ домовъ, а потомъ и изъ церквей выбрасывать иконы и учили поклоняться только одному Іисусу Христу; возмутившійся народъ и православные священники выгнали ихъ изъ города“. Проповѣдь этихъ сектантовъ не осталась однако безъ послѣдствій: ею соблазнились нѣкоторые изъ шляхты и мѣщанъ, которые, вызвавъ изъ Польши кальвинскихъ пасторовъ, построили въ Нижнемъ замкѣ деревянный „зборъ“ (кирху), домъ для пастора, училище и богадѣльню. Но всѣ эти зданія во время войны Яна-Казиміра съ Россіею были разобраны и употреблены на укрѣпленіе Верхняго замка. Кажется, послѣ этого кальвинскій зборъ въ Витебскѣ уже не былъ возстановляемъ. Успѣхи протестантизма остановили іезуиты; они же нанесли тяжелый ударъ и православію. Первая попытка къ водворенію католицизма въ Бѣлоруссіи была сдѣлана королемъ Ягайломъ. Достовѣрно извѣстно, что уже въ началѣ XV в. въ Витебскѣ существовалъ францисканскій монастырь. Впрочемъ католицизмъ не пустилъ въ нашемъ городѣ глубокихъ корней и даже во второй половинѣ XVI в. едва влачилъ свое существованіе: папскій легатъ Антоній Поссевинъ нашелъ въ Витебскѣ только одного католическаго ксендза, дряхлаго лѣтами и при смерти больного; небольшое число католиковъ состояло изъ польскихъ выходцевъ, жившихъ здѣсь по дѣламъ службы или торговли. Католицизмъ въ Витебскѣ успѣшнѣе сталъ водворяться только съ учрежденіемъ въ немъ іезуитскаго коллегіума, въ 1640 г. Въ концѣ XVI вѣка возникла унія (въ 1596 г., на соборѣ въ Брестѣ); кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагова и пять епископовъ, въ томъ числѣ и архіепископъ полоцкій Германъ, торжественно признали главенство папы. Съ этого-то времени началось преслѣдованіе православныхъ. Но никогда гоненія на православныхъ не были такъ настойчивы и суровы, какъ при арх. Іосафатѣ Кунцевичѣ; гоненія эти вызвали со стороны несчастныхъ жителей Витебска кровавое мщеніе. Всѣ православныя церкви въ Витебскѣ были запечатаны. Канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга написалъ Кунцевичу краснорѣчивое письмо, въ которомъ предсказывалъ возмущеніе жителей, если имъ не будутъ возвращены ихъ церкви. Предсказаніе Сапѣги исполнилось очень скоро. Кунцевичъ явился въ Витебскъ, чтобы утвердить здѣсь унію во что бы то ни стало. 12 ноября 1623 г. онъ служилъ обѣдню. Въ это время протодіаконъ архіепископа ударилъ православнаго священника, тайно переправлявшагося чрезъ Двину для совершенія богослуженія въ шалашѣ, связалъ его и заперъ въ архіерейской

Витебскъ.



1. Видъ отъ костела на Каменный мостъ и Николаевскій соборъ.—2. Рѣка Витьба.— 3. Улица и Успенскій соборъ.— 4. Видъ съ Духовной горы на городъ.— 5. Видъ отъ Николаевскаго собора на Смоленскую улицу, костелъ и Воскресенскую церковь.— 6. Видъ на рѣку Витьбу съ Надвинской улицы.— 7. Замковая улица.— 8. Мостъ черезъ Западную Двину.

кухнѣ. Народъ взволновался. Ударили въ набатъ. Толпы народа бросились къ архіерейскому дому, ворвались въ келью Кунцевича, только-что возвратившагося изъ церкви, и съ крикомъ „бей папежника, душехвата“, бердышемъ разсѣкли ему голову, потомъ вытащили его на дворъ и тутъ, замѣтивъ въ немъ еще признаки жизни, добили выстрѣломъ изъ ружья; тѣло его было сброшено съ крутого берега въ Двину, гдѣ рыбаки, привязавъ къ нему камни, отвезли вверхъ по Двинѣ къ мѣсту, называемому *Песковатикъ*, и тамъ бросили его въ глубину рѣки. Только на третій день, когда народное волненіе нѣсколько утихло, тѣло Кунцевича было вытащено, по приказанію каштеляна замка, и отослано на лодкѣ въ Полоцкъ, гдѣ и погребено въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1624 г. папа Урбанъ VIII призналъ Іосафата блаженнымъ; папа Пій IX 2 мая 1865 г. причислилъ его къ лику святыхъ. Жестоко былъ наказанъ Витебскъ за это убійство, въ которомъ принимали участіе жители Орши, Могилева, Полоцка и Вильны. Слѣдственная коммиссія постановила слѣдующій приговоръ: „74 человѣка казнить смертію; лишить городъ магдебургскаго права, а такъ какъ возмущеніе началось по сигналу ратушнаго и нѣкоторыхъ церковныхъ колоколовъ, то всѣ эти колокола отнять и вылить изъ нихъ колоколъ, съ надписью о семъ злодѣяніи; зданіе ратуши разрушить; Пречистенскую церковь мѣщане должны великолѣпно отстроить собственнымъ иждивеніемъ“. Смерть Кунцевича не только не послужила къ облегченію участи православныхъ, но, напротивъ, вызвала еще болѣе суровыя мѣры къ искорененію православія; бóльшая часть гражданъ была наконецъ совращена въ унію. Тѣмъ не менѣе еще въ 1721 г. въ Витебскѣ было „весьма много дизунитовъ (православныхъ), явныхъ и тайныхъ“. Лишь только Бѣлоруссія возвратилась подъ скипетръ единовѣрной императрицы въ 1772 г., какъ открылось повсемѣстное желаніе уніатовъ возвратиться въ лоно прародительской вѣры. Наконецъ въ 1839 г. совершилось общее и окончательное возсоединеніе уніатовъ съ православной церковью. 10 мая этого года совершилось въ Витебскѣ и самое торжество возсоединенія: митрополитъ кіевскій Филаретъ, епископъ полоцкій Исидоръ и оршанскій Василій совершили въ Успенскомъ соборѣ литургію, по окончаніи которой съ амвона былъ прочитанъ указъ Св. Синода со словами имп. Николая I „благодарю Бога и принимаю“.

Древнѣйшая часть г. Витебска находится между р.р. Витьбой, Двиной и ручьемъ, т. е. это та самая мѣстность, гдѣ впослѣдствіи появились два замка— Верхній и Нижній. Затѣмъ городъ распространился по правой сторонѣ р. Витьбы, именно на взгорье, въ уголъ, при впаденіи этой рѣчки въ Двину; уже въ самомъ началѣ XV в. здѣсь была Успенская церковь; находящаяся въ той-же мѣстности Воскресенская церковь построена тоже на мѣстѣ одной изъ древнѣйшихъ. Здѣсь же находился и Гостиный дворъ. Эта-то мѣстность носила (да и теперь носитъ) названіе собственно города („мѣсто“). Но та часть „Узгорья“, гдѣ находится церковь Іоанна Богослова, не была заселена еще и въ XVI в.: „тая церковь Божая на поли стоитъ за мѣстомъ“, сказано въ документѣ 1522 г.; самая же церковь—одна изъ древнѣйшихъ: она построена кн. Ульяной, второй супругой Ольгерда. Задунавье въ концѣ XVI в. было уже заселено. Западная часть Заручевья была заселена довольно рано, но восточная часть его не была заселена даже и во второй половинѣ XVIII в.; однако и здѣсь уже въ половинѣ XV в. была церковь, построенная Ольгердомъ. Что касается Задвинья, то прежде всего была заселена южная часть его, которая носитъ названіе Руси; но и въ сѣверной части уже въ половинѣ XV в. существовала церковь во имя пророка Иліи, построенная королемъ Казиміромъ. Ни о числѣ жителей въ Витебскѣ, ни о числѣ домовъ въ немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній до половины XVII в.; къ 1641 г. въ Витебскѣ, за исключеніемъ замковъ, было 1.010 усадебъ, изъ которыхъ ни одной не принадлежало евреямъ. Черезъ сто лѣтъ, въ 1667 г. заселенныхъ участковъ было всего 226. Причина этого кроется отчасти въ безпрестанныхъ нападеніяхъ русскихъ, отчасти въ опустошительныхъ пожарахъ. Особенно городъ пострадалъ послѣ погрома 1708 г., о которомъ сказано выше. Въ 1784 г. жителей въ Витебскѣ было 8.450 об. п., въ томъ числѣ евреевъ 1.760. Первое извѣстіе о замкахъ витебскихъ относится къ началу XIV в., хотя, безо всякаго сомнѣнія, замокъ здѣсь существовалъ гораздо раньше; по словамъ Стрыйковскаго, „Ольгердъ укрѣпилъ Верхній замокъ каменною стѣною и башнями и украсилъ этотъ замокъ палатами“; здѣсь же находилась „древняя деревянная, на каменномъ фундаментѣ, церковь“ во имя св. архангела Михаила (гдѣ теперь зданіе гимназіи). Замокъ Ольгерда сильно пострадалъ во время осады его въ 1396 г. Витовтомъ, который, „овладѣвъ послѣ четырехнедѣльной осады Нижнимъ деревяннымъ замкомъ, установилъ пушки у каменной церкви (Благовѣщенской), безпрестанно днемъ и ночью громилъ каменныя стѣны Верхняго замка“. Во второй половинѣ

XVI в. замки, сильно пострадавшіе и отъ частныхъ осадъ, и отъ времени, были возобновлены; въ 1576 г. король Стефанъ Баторій изъявилъ благодарность жителямъ Витебска за то, что они „забудовали того замку часть немалую, на самыхъ шанцахъ и приступѣ непріятельскомъ, отъ р. Двины, межи вѣжами новозабудованными, Успенскою и Пречистенскою". Описаніе этого возобновленнаго замка оставилъ намъ ротмистръ витебскаго замка Гваньини (во второй половинѣ XVI в.): „Въ Витебскѣ", пишетъ Гваньини, „два весьма обширные и, благодаря удобному мѣстоположенію, весьма укрѣпленные замки; одинъ изъ нихъ, расположенный на равнинѣ и обширностію равный городу, называется Нижнимъ замкомъ; другой, Верхній замокъ находится на довольно возвышенномъ холмѣ. Оба эти замка укрѣплены башнями и стѣнами, которыя построены изъ дуба и наполнены землею и камнемъ". Во время осады Витебска Шереметевымъ, въ 1654 г. замки были почти разрушены; русскіе старались по возможности исправить ихъ. Въ то-же время упоминается о третьемъ замкѣ въ Витебскѣ, Узгорскомъ, окруженномъ деревянными стѣнами. Напрасно любопытствовалъ-бы кто-либо взглянуть теперь на остатки витебскихъ замковъ. Скоро и Замковая гора, часть которой уже снесена при постройкѣ гимназіи и окружнаго суда, перестанетъ существовать, а съ нею исчезнетъ и послѣднее напоминаніе о грозномъ нѣкогда витебскомъ замкѣ.

По мѣстоположенію Витебскъ можетъ быть раздѣленъ на три части; на столько же дѣлится онъ и въ административномъ отношеніи. Первая, или *Узгорская* часть занимаетъ возвышенность между р. *Зап. Двиной*, рѣчкой *Витьбой*, ручьями *Дунаемъ*, *Песковатикомъ*, *Сутоками* и глубокимъ оврагомъ. Вторая, или *Заручевская* часть лежитъ, въ отношеніи первой, на югъ; границы ея—съ сѣвера рѣч. Витьба и ручей Дунай, съ юга—руч. *Безыменный*, съ востока—ручьи *Драничный* и *Гапѣевъ*, а съ запада—Двина. Предмѣстье *Задунавье* отдѣляется отъ остальнаго Заручевья глубокимъ оврагомъ; мѣстность между Двиной, рѣчкой Витьбой и ручьемъ занимали нѣкогда *Верхній* и *Нижній замки*. Третья, или *Задвинская* часть расположена на правой сторонѣ Двины, во всю длину Узгорья и Заручевья. Южная ея часть называется „*Русь*", сѣверная—„*Присмушки*".

Въ Витебскѣ почти не осталось памятниковъ древности; сохранились только старинныя названія частей города (Узгорская, Заручевская и др.) и нѣкоторыхъ улицъ (Замковая и др.). Наиболѣе замѣчательны въ городѣ слѣдующіе храмы: 1) Храмъ *Благовѣщенія*, перестроенный Ольгердомъ въ половинѣ XIV вѣка; по преданію же, записанному въ витебской лѣтописи, эта церковь построена еще св. кн. Ольгой; проф. Павлиновъ, изслѣдовавъ каменную кладку церкви, пришелъ къ выводу, что церковь первоначально построена въ X вѣкѣ; 2) *Ильинская* деревянная церковь, построенная въ половинѣ XVII в. на мѣстѣ древней, существовавшей въ половинѣ XV вѣка; 3) величественный *Успенскій* соборъ. Онъ начатъ постройкою въ 1743 г. базиліанами; архитекторомъ его былъ итальянецъ Фонтани; храмъ оконченъ въ концѣ XVIII вѣка при содѣйствіи русскаго правительства. Изъ зданій замѣчателенъ губернаторскій домъ, извѣстный подъ именемъ „*дворца*"; построенъ онъ въ концѣ XVIII вѣка. Въ немъ съ 1811 по 1821 г. жилъ витебскій военный губернаторъ герцогъ Александръ Виртембергскій; въ 1812 г. въ немъ помѣстился Наполеонъ; въ 1831 г. здѣсь-же скончался в. кн. Константинъ Павловичъ. Обращаютъ на себя вниманіе и слѣдующія сооруженія: зданіе *окружного суда*, зданіе *гимназіи*, зданіе *женскаго училища* духовнаго вѣдомства и др. Въ 1895 г. въ Витебскѣ было открыто при архіерейскомъ домѣ епархіальное *церковно-археологическое древлехранилище*. Вообще въ городѣ насчитывается 32 православ-

ныхъ храма, 4 часовни, 2 единовѣрческихъ храма, 2 костела, каплица, кирка, 3 синагоги и 58 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, жилыхъ зданій 650 каменныхъ и 7.200 деревянныхъ, свыше 2.000 торговыхъ помѣщеній, 2 театра, 3 типо-литографіи, 8 книжныхъ магазиновъ, 4 библіотеки для чтенія, 3 еврейскихъ книжныхъ лавки, свыше 75 промышленныхъ заведеній болѣе чѣмъ съ тысячью рабочихъ, мужская и женская гимназіи и около 20 низшихъ школъ, не считая еврейскія училища.

Жителей въ Витебскѣ свыше 81 тысячи, изъ нихъ евреевъ до 40 тысячъ. Еще въ концѣ XVI в. евреямъ было запрещено жить въ Витебскѣ, да и въ инвентарѣ 1641 и 1667 г. объ нихъ вовсе не упоминается. Евреи проникли въ Витебскъ главнымъ образомъ послѣ его присоединенія къ Россіи. Въ 1765 г. евреевъ въ Витебскѣ насчитывалось 667 чел. обоего пола; въ 1784 г., при общемъ населеніи города 9.640 чел., ихъ было 1.760 (18%), а въ 1884 г., при населеніи 48.200 жит. — 24.170 (50%). Въ настоящее время бо́льшая часть торговли и промышленности Витебска находится въ рукахъ евреевъ; имъ же принадлежатъ и лучшіе дома въ городѣ на лучшихъ мѣстахъ, тогда какъ коренное бѣлорусское населеніе болѣе ютится по окраинамъ.

Съ древнихъ временъ Витебскъ велъ довольно значительную торговлю. Уже въ 1229 г. Витебскъ упоминается въ торговомъ договорѣ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригой. Въ послѣдующіе вѣка онъ велъ торговлю съ той-же Ригой, Кенигсбергомъ и другими городами. Въ настоящее время торговля Витебска не отличается ни особыми размѣрами, ни особой оживленностью. Болѣе видное мѣсто занимаетъ торговля лѣсомъ и льномъ, которые отправляются въ Ригу и заграницу. Вся остальная торговля (находящаяся почти исключительно въ рукахъ евреевъ) носитъ характеръ розничномелочной. Доходы города простираются до 180 тыс. рублей въ годъ.

Верстахъ въ трехъ отъ г. Витебска, на правомъ берегу р. Зап. Двины находится перкоклассный мужской Свято-Троицкій *Марковъ монастырь.* Основателемъ этого монастыря считается „земянинъ“ Маркъ, но когда именно жилъ онъ—неизвѣстно. Въ „жалобѣ рижскаго магистрата витебскому князю Михаилу Константиновичу“, относящейся къ концу XIII в., упоминается о монастырѣ близъ Витебска; по всей вѣроятности это и былъ Марковъ монастырь. Съ теченіемъ времени марковское общежитіе неизвѣстно по какимъ причинамъ уничтожилось, а его церковь была обращена въ приходскую. Приходъ однако продолжалъ именоваться Марковымъ и пользовался особеннымъ значеніемъ; это видно изъ того, что въ 1576 г. настоятель Маркова прихода протопопъ Ѳеофанъ (Богданъ) Рпинскій († 1588 г.) былъ возведенъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ санъ архіепископа полоцкаго. Въ самый разгаръ гоненій на православныхъ, съ цѣлью принудить ихъ къ уніи была возстановлена Маркова обитель. Возстановителями были литовско-русскіе вельможи кн. Левъ-Самуилъ Богдановичъ Огинскій со своей супругой Софіей и панъ Севастіанъ Мирскій. Въ 1633 г. они построили своимъ иждивеніемъ деревянную церковь и монастырскія кельи, а въ 1636 г. надѣлили этотъ монастырь двумя населенными имѣніями. Марковъ монастырь однако всегда (хотя уніаты и пытались въ 1751—52 г.г. насильно завладѣть имъ) былъ достояніемъ православныхъ. Сынъ Льва-Самуила, кн. Симеонъ-Карлъ, хотя и совращенный уже въ латинство, въ 1687 г. подтвердилъ во всей силѣ дарственныя записи, данныя отцомъ его; мало того, онъ построилъ новыя монастырскія кельи и соборный храмъ св. Троицы (освященъ 31 мая 1691 г.), такъ какъ почти всѣ зданія монастыря были уничтожены въ 1690 г. пожаромъ. Храмъ Св. Троицы существуетъ и понынѣ. Особенно чтимая святыня монастыря—икона Казанской Божіей Матери; по однимъ извѣстіямъ, этой иконой патріархъ Никонъ благословилъ игумена Маркова монастыря Каллиста при посвященіи его въ 1657 г. во епископы полоцкіе; по другимъ свѣдѣніямъ, икона эта была пожертвована монастырю царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Верстахъ въ 2 ниже Маркова монастыря у д. *Забѣжья* посрединѣ Двины лежитъ огромный камень съ глубоко вырѣзаннымъ шестиконечнымъ крестомъ, но безъ надписи; камень виднѣется только въ малую воду.

Въ одной верстѣ отъ Витебска находится имѣніе *Лукишки*, нѣкогда загородный королевскій дворецъ, подаренный Сигизмундомъ III Витебску; нынѣ имѣніе принадлежитъ г. Косову. Отъ Витебска къ западу проходитъ большой трактъ (113 верстъ) на г. *Лепель*. Верстахъ въ 15 отъ Витебска этотъ трактъ входитъ въ Сѣнненскій уѣздъ Могилевской губ. и здѣсь верстъ черезъ 7 достигаетъ м. *Островна*, расположеннаго при озерѣ того-же имени. Островно извѣстно съ XVI в., когда король Сигизмундъ-Августъ построилъ здѣсь костелъ. Мѣстечкомъ Островно состоитъ съ 1784 г. До 1812 г. въ мѣстечкѣ, по словамъ старожиловъ, была значительная торговля; здѣсь было 120 каменныхъ лавокъ и ежедневно происходили значительные базары. Въ 1812 г. мѣстечко было совершенно разорено французами; съ тѣхъ поръ торговля его упала и базары прекратились. Была здѣсь каменная ратуша, нынѣ совершенно уже уничтоженная, а при ней каменная башня съ часами, которая сохранилась и понынѣ; вышина ея достигаетъ 14 саж., а четырехугольное основаніе—16 квадр. саж. Въ м. Островнѣ существуютъ двѣ православныя церкви, изъ которыхъ одна каменная, а также волостное правленіе, народное училище и одна еврейская молитвенная школа. Жителей въ мѣстечкѣ насчитывается до 500, большею частью евреевъ, которые ведутъ мелочную торговлю. Вер. въ 15 за м. Островномъ большая дорога снова входитъ въ Витебскую губернію, именно въ Лепельскій уѣздъ, и, пройдя верстъ 12, достигаетъ м. *Бѣшенковичъ*, лежащаго на высотахъ крутого лѣваго берега р. *Зап. Двины*. Уже въ половинѣ XV в. здѣсь было значительное поселеніе: король Казиміръ построилъ здѣсь церковь во имя пророка Иліи. Въ XVII в. Бѣшенковичи принадлежали Сапѣгамъ; Казиміръ-Левъ Сапѣга получилъ 4 октября 1634 г. отъ короля Владислава IV для Бѣшенковичъ грамоту на магдебургское право; тотъ же Казиміръ-Левъ въ 1650 г. построилъ здѣсь костелъ. Въ концѣ XVII в. и въ началѣ XVIII в. Бѣшенковичи принадлежали кн. Огинскимъ. Казиміръ Огинскій, воевода виленскій, въ память пребыванія въ Бѣшенковичахъ имп. Петра I, построилъ деревянную церковь для православныхъ. Въ мартѣ 1708 г. здѣсь собирался военный русско-польскій совѣтъ. Въ 1812 г. 12 іюля прибылъ въ Бѣшенковичи Наполеонъ; тотчасъ по прибытіи онъ приказалъ навести мостъ изъ понтоновъ чрезъ Зап. Двину; легкая кавалерія пущена была на другой берегъ вплавь. Въ Бѣшенковичахъ Наполеонъ пробылъ три дня. Въ усадьбѣ до сихъ поръ сохранилась комната, въ которой онъ жилъ, въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ 1812 г. Въ 1821 г., 16 сентября имп. Александръ I посѣтилъ Бѣшенковичи и произвелъ здѣсь смотръ гвардейскому корпусу, въ воспоминаніе чего здѣсь воздвигнутъ гр. И. Хрептовичемъ памятникъ. На правомъ берегу Двины, по дорогѣ въ Витебскъ и донынѣ еще видны французскіе окопы съ полузаплывшимъ рвомъ. На большой площади мѣстечка расположенъ каменный гостиный дворъ съ 60 лавками, предназначенными собственно для купцовъ, пріѣзжающихъ сюда на Петропавловскую ярмарку, продолжающуюся съ 29 іюня по 21 іюля. Бѣшенковичи съ каменной мостовой имѣютъ весьма приличный видъ и походятъ на городъ, особенно во время ярмарки, обороты которой достигали въ прежнее время 100 тыс. руб. Здѣсь есть почтовая станція и телеграфъ. Въ мѣстечкѣ двѣ церкви, одинъ костелъ, 6 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, два народныхъ училища, одна церковно-приходская школа, аптека и пріемный покой. Населеніе Бѣшенковичъ достигаетъ 4½ тыс. душъ, въ томъ числѣ евреевъ свыше 3 тысячъ. Жители-христіане занимаются промыслами (кровельнымъ, мыловареннымъ, гончарнымъ и др.), евреи — торговлей. Домовъ въ мѣстечкѣ — свыше 500, почти исключительно деревянныхъ.

За Бѣшенковичами вер. въ 10 большая дорога пересѣкаетъ рч. *Свѣчу*, притокъ Уллы, при одноименномъ селеніи. Вер. въ 6 къ сѣверу отсюда расположено имѣніе *Стрижво (Стрѣжовъ)*, у оз. *Стрижевъ*. На полуостровѣ этого озера былъ насыпанъ большой курганъ и построенъ замокъ. Въ 1151 г. этотъ городъ былъ выдѣленъ въ особый удѣлъ; кн. Рогвольдъ Борисовичъ, завладѣвъ Полоцкомъ, отдалъ Стрѣжовъ кн. Всеволоду Глѣбовичу.

За Свѣчей большой Лепельскій трактъ пересѣкаетъ р. *Уллу* у почт. ст. *Бочейкова*.

Къ югу отъ Бочейкова вер. въ 17 лежитъ мѣстечко *Чашники*. Мѣстечко это расположено также при р. Уллѣ. Вблизи Чашниковъ, на поляхъ *Иванскихъ*, въ 1564 г. русскія войска подъ начальствомъ кн. Шуйскаго были разбиты поляками, причемъ самъ *Шуйскій* былъ убитъ. Въ 1567 г. русскіе подъ начальствомъ воеводы кн.

Палецкаго вторично были разбиты здѣсь поляками, состоявшими подъ начальствомъ гетмана Сангушка. Въ 1580 г. король Стефанъ Баторій принималъ здѣсь присланнаго съ письмомъ отъ царя Ивана Грознаго. Въ 1708 г. въ Чашникахъ происходилъ совѣтъ фельдмаршаловъ Меньшикова и Шереметева относительно дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Въ 1812 г. авангардъ корпуса кн. Витгенштейна ворвался въ Чашники и принудилъ ген. Леграна отступить, послѣ чего кн. Витгенштейнъ укрѣпился здѣсь. Укрѣпленный замокъ Чашницкій находился на правомъ берегу р. Уллы, тамъ, гдѣ впослѣдствіи было устроено католическое кладбище. Окрестности Чашниковъ усѣяны множествомъ кургановъ. Въ мѣстечкѣ имѣются двѣ каменныя церкви и девять еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, два народныхъ училища, сельскій врачъ, лечебница и аптека. Главныя занятія жителей—торговля, ремесла и хлѣбопашество. Жителей въ Чашникахъ насчитывается до 4.900 душъ обоего пола, въ томъ числѣ евреевъ до 3.800. Домовъ въ Чашникахъ — каменныхъ 48, деревянныхъ 703.

На половинѣ разстоянія отъ почт. ст. Бочейкова до Лепля по тракту, соединяющему Витебскъ съ Леплемъ, находится почт. ст. *Камень*, въ 12 верстахъ отъ которой на сѣверо-востокъ лежитъ с. *Суша;* село это расположено на полуостровѣ между оз. *Островками* и *Чемерицей*, соединенными узкимъ протокомъ и составляющими оз. *Сушу;* здѣсь же находится древнее городище. Въ 1566 г., по указу царя Ивана Грознаго, былъ построенъ въ имѣніи кн. Острожскихъ замокъ Суша, или *Копіе*. Въ 1579 г. этотъ замокъ былъ взятъ и разрушенъ поляками. Въ настоящее время мѣстность, гдѣ былъ замокъ, застроена крестьянскими домами. Въ расположенномъ вер. въ 5 къ востоку отъ Суши им. *Сокоровъ*, недалеко отъ оз. *Поло*, до сего времени сохранился каменный, высѣченный изъ гранита, древній крестъ; длина его достигаетъ 1 арш. 4 верш., ширина — 13 вершковъ. На крестѣ грубо высѣчена славянскими буквами надпись: „1569 (АФΞΘ) ту п (а) ло оу поле С (200) жвнръ (жовнеръ—воиновъ) во Христу. Поствилъ по битв... по за...“... Къ сѣверу отъ Суши вер. въ 15—17 лежитъ с. *Красный* (*Красное*), на перешейкѣ между оз. *Островитомъ* и *Плюсномъ*. Здѣсь былъ замокъ, взятый русскими въ 1564 г. Въ 1579 г. 31 іюля Красный былъ взятъ обратно поляками. Часть окоповъ замѣтна и понынѣ. Отъ Краснаго идетъ къ сѣверо-востоку пятнадцати-верстная дорога въ м. *Уллу*, расположенное на берегу р. *Зап. Двины*, при впаденіи въ нее р. *Уллы*. Нѣкогда оно принадлежало Кишкамъ, а затѣмъ Жабамъ. По взятіи Полоцка въ Уллѣ, на полуостровѣ, образуемомъ р.р. Двиною и Уллою, царь Иванъ Грозный велѣлъ построить въ 1566 г. замокъ. Въ 1568 г. король Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ большія приготовленія къ войнѣ съ царемъ, собравъ до 100 тыс. войска. Значительная часть этого войска подъ начальствомъ гетмана Ходкевича направлена была къ замку Уллѣ. Но Ходкевичъ долженъ былъ отступить. Грозный царь насмѣшливо писалъ ему: „Слышахъ твое велеразуміе и храбрость подъ Уллою и дивихся: и то храбрски еси учинилъ“. Шумныя приготовленія къ войнѣ кончились такимъ образомъ ничѣмъ, и война эта была въ насмѣшку прозвана „Пѣтушьей“. Въ томъ же 1568 г. 20 сентября гетманъ Романъ Сангушко взялъ замокъ посредствомъ ночной хитрости. Въ 1654 г. русскія войска взяли Уллу и сожгли ея укрѣпленія. Донынѣ еще сохранились здѣсь на берегахъ обѣихъ рѣкъ валы, окружающіе уголъ земли между двумя рѣками; сохранился и валъ, тянущійся съ южной и восточной стороны этого угла; валъ этотъ называется „*Баторіевымъ шанцемъ*“. Замковая котловина заключаетъ въ себѣ болѣе ½ десятины. На мѣстѣ древняго замка нынѣ возвышается православная церковь. Прежде въ Уллѣ было повидимому три православныхъ церкви. Костелъ доминиканскій основанъ въ Уллѣ Лукомскимъ въ половинѣ XVII в. и упраздненъ въ 1832 г. Изъ инвентаря „города“ 1764 г. видно, что въ то время въ Уллѣ было 10 главныхъ частей города; въ нихъ дворовъ было 187, жителей до 600, въ томъ числѣ евреевъ до 20 душъ. Въ мѣстечкѣ въ настоящее время одна православная церковь, костелъ, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, два народныхъ училища, одна церковно-приходская школа и аптека. Населеніе Уллы достигаетъ до 2½ тысячъ, въ томъ числѣ евреевъ 1.600. Жители-христіане занимаются ремеслами и сплавомъ лѣса, а евреи—торговлей; имѣются небольшія кожевенныя и др. заведенія. Домовъ насчитывается свыше 200, въ томъ числѣ свыше 30 каменныхъ.

Вер. въ 18 отъ Камня по большому тракту, въ юго-западномъ углу Лепельскаго уѣзда лежитъ г. **Лепель**. Онъ расположенъ на южномъ песчаномъ берегу *Лепельскаго* озера, между р.р. *Ульянкою* и *Ессою* (изъ которыхъ первая вытекаетъ изъ Лепельскаго озера, а послѣдняя впадаетъ въ него). Первоначально Лепель нахо-

дился тамъ, гдѣ нынѣ селеніе *Старый Лепель;* селеніе это становится извѣстнымъ съ 1439 г., когда Михаилъ, сынъ вел. кн. литовскаго Сигизмунда Кейстутовича, подарилъ его витебскому костелу; король Сигизмундъ I въ 1541 г. передалъ этотъ фундушъ виленскому капитулу. Въ 1563 г. русскіе, взявъ Полоцкъ, сожгли и Лепель, а затѣмъ основали тамъ укрѣпленіе и содержали довольно сильный гарнизонъ; но въ томъ же году укрѣпленіе это перешло въ руки поляковъ. Въ 1568 г. король Сигизмундъ-Августъ повелѣлъ выстроить здѣсь укрѣпленный замокъ. Въ 1586 г. Старый Лепель, возвращенный королемъ Стефаномъ Баторіемъ виленскому капитулу, былъ проданъ имъ Льву Сапѣгѣ. Сапѣга уже владѣлъ окрестными землями и деревнями, между прочимъ и селеніемъ *Бѣлымъ*, которое впослѣдствіи стало извѣстно подъ именемъ Бѣлый или Новый Лепель. Сапѣга построилъ здѣсь церковь и костелъ, а въ 1609 г. и Старый, и Новый Лепель были отданы во владѣніе виленскому бернардинскому женскому монастырю св. Михаила. Въ 1772 г., по присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи Лепель остался за Литвою, такъ-какъ онъ находился на лѣвомъ берегу р. Зап. Двины, которая на нѣкоторомъ протяженіи была признана государственной границей, и только при второмъ раздѣлѣ Польши, въ 1793 г. Лепель былъ присоединенъ къ Россіи. Въ 1802 г. онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Витебской губ. 20 апрѣля 1805 г., по Высочайшему повелѣнію, „мѣстечко Лепель, виленскому бернардинскому женскому монастырю принадлежащее, которое заключаетъ въ себѣ до 274 душъ монастырскихъ крестьянъ и въ которомъ находится уѣздный городъ со всѣми тѣми крестьянами, причислить въ казенное вѣдомство и обратить оное въ уѣздный городъ, перечисливъ и жителей того мѣстечка въ мѣщанское состояніе, а окружныя земли въ городской выгонъ; бернардинскому же монастырю взамѣнъ того производить изъ казны ежедневно получаемый нынѣ съ того мѣстечка доходъ, сколько онаго, по дѣйствительному разсчету, окажется." Въ 1812 г. черезъ Лепель проходили французы, причинивъ городу немало вреда. Въ 1831 г. Лепельскій уѣздъ болѣе другихъ принималъ участіе въ возстаніи поляковъ. Но гр. М. Н. Муравьевъ, командированный въ Лепель, быстро возстановилъ порядокъ. Укрѣпленный замокъ стоялъ тамъ, гдѣ нынѣ церковь. Торговля Лепля крайне слаба; не способствуетъ развитію ея и *Березинскій* каналъ, впрочемъ тоже не имѣющій нынѣ почти никакого значенія. Лепель раздѣляется на 30 кварталовъ. Въ предѣлахъ города на р. *Ессѣ*, соединяющей озеро Лепель съ оз. *Прошо*, устроено двѣ плотины, а на р. *Ульянкѣ*—три плотины и два шлюза. Земли городской 2.100 дес., въ томъ числѣ подъ городомъ 339 десятинъ. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ городѣ насчитывается 14 съ 29 рабочими. Церквей въ Леплѣ двѣ, изъ которыхъ одна каменная, четыре часовни, римско-католическій каменный костелъ и восемь еврейскихъ молитвенныхъ домовъ деревянныхъ. Жителей въ Леплѣ насчитывается свыше 7 тысячъ, изъ которыхъ евреевъ свыше 4.000 обоего пола. Строеній каменныхъ въ Леплѣ 10, деревянныхъ 800. Доходы города простираются до 24.400 руб.

Въ 15 верстахъ отъ Лепля, надъ р. *Толпянкой*, близъ дороги изъ города Лепля въ м. Чашники лежитъ имѣніе *Городенецъ* и при немъ урочище, называемое *Замчищемъ*. Замчище находится на холмѣ; еще и понынѣ здѣсь сохранились остатки окоповъ и рва.

Возвращаемся къ Витебску. Вверхъ по р. *Западной Двинѣ* отъ Витебска существуетъ пароходное сообщеніе до г. *Велижа*. Параллельно этой части теченія Двины, сначала (до Суража) на довольно значительномъ разстояніи отъ рѣки, а затѣмъ близъ самой Двины идетъ и почтовый трактъ на Велижъ. Въ 9 вер. къ сѣверу отъ Витебска, при Двинѣ, вверхъ по ея теченію находится с. *Лужесно*, нѣкогда принадлежавшее кн. Огинскимъ, нынѣ же пріобрѣтенное Витебскимъ обществомъ сельскихъ хозяевъ съ цѣлью устроенія здѣсь образцовой фермы и земледѣльческаго училища; здѣсь имѣется древнее городище. Въ им. *Каховкѣ*, въ 11 вер. отъ Витебска, на берегу р. *Лужесянки*, на невысокомъ холмѣ расположено до тридцати кургановъ; между ними есть и каменныя могилы. Въ 1891 г. г. Романовымъ были произведены здѣсь раскопки, причемъ изслѣдовано три кургана и двѣ каменныя могилы; послѣднія представляютъ несомнѣнное сходство съ финскими.

Велижскій почтовый трактъ направляется изъ Витебска сначала на заштатный г. *Суражъ* (40 в. отъ Витебска). Вер. въ 30 отъ Витебска эта дорога оставляетъ вер. въ 7 къ югу отъ себя значительное мѣстечко *Яновичи*.

Суражъ (правильнѣе *Сурожъ*) расположенъ на возвышенности, по обоимъ берегамъ р.р. *Зап. Двины* и *Каспли*. Главная часть города находится на лѣвой сторонѣ Двины и на правой р. Каспли. Здѣсь въ XVI в. существовало помѣстье кн. Са-

пѣгъ. Въ этой пограничной съ русскими владѣніями мѣстности, лежащей притомъ при судоходныхъ р.р. Двинѣ, Каспле и Усвячѣ, король Сигизмундъ-Августъ и велѣлъ въ 1563 г. построить укрѣпленный замокъ, названный *Сурожемъ*. Заботясь о заселеніи города, Сигизмундъ-Августъ предоставилъ въ 1570 г. сурожскимъ мѣщанамъ тѣ-же права и вольности, какія даны были витебскимъ мѣщанамъ, надѣлилъ ихъ землей, прилегавшей къ городу на семь верстъ со всѣхъ сторонъ и пр. Въ 1616 г. Суражъ былъ сожженъ русскими, а въ 1654 г. снова сдался русскимъ. Въ 1667 г., по договору, онъ былъ возвращенъ Литвѣ. По присоединеніи къ Россіи, въ 1772 г. Суражъ былъ назначенъ въ 1777 г. уѣзднымъ городомъ Полоцкой губ.; 21 февраля 1778 г. (и 5 мая 1839 г.) былъ утвержденъ планъ города. Въ 1796 г. Суражъ вошелъ въ составъ Бѣлорусской губ.; 20 февраля 1802 г. онъ былъ причисленъ къ Витебской губ. Въ 1812 г., Суражъ служилъ квартирой вице-королю итальянскому Евгенію. Въ 1866 г. Суражъ былъ обращенъ въ заштатный городъ, съ присоединеніемъ его къ Витебскому уѣзду. Несмотря на дарованныя въ 1570 г. широкія права и льготы, развитіе Суража всегда шло медленно: въ 1667 г. въ немъ было только 60 домовъ; въ 1780 г. здѣсь была одна деревянная церковь, домовъ мѣщанскихъ 100, еврейскихъ 10, мѣщанъ-христіанъ 328 и евреевъ только 6 душъ мужескаго пола. Въ 1808 г. одинъ изъ ревизоровъ бѣлорусскихъ училищъ писалъ: „Суражъ—вполнѣ несчастный городъ: нѣтъ въ немъ ярмарокъ, даже и подвоза не бываетъ; городской доходъ его составляетъ 860 руб. 32 коп., а расходъ обыкновенный—621 руб. 48¾ к.“ Дѣйствительно городъ никогда не имѣлъ и не имѣетъ и теперь ни торговаго, ни промышленнаго значенія. Нынѣ сѣверная часть города, расположенная по правую сторону Двины, между ручьями *Ратьвинымъ* и *Ананьевымъ*, раздѣлена на 8 кварталовъ и имѣетъ 6 улицъ; юго-западная часть города, находящаяся на лѣвомъ берегу Двины и лѣвомъ берегу Каспли, раздѣлена 5 улицами на 10 кварталовъ; наконецъ юго-восточная часть города, главная, расположена по лѣвой сторонѣ Двины, по правой сторонѣ Каспли и по правой же сторонѣ впадающей въ Касплю р. *Суражки;* эта часть города имѣетъ двѣ площади и раздѣлена 11 улицами на 33 квартала. При устьяхъ р. Каспли и руч. Суражкѣ устроенъ чрезъ р. Касплю плавучій мостъ. Церквей православныхъ деревянныхъ въ городѣ насчитывается 2, каменная часовня и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 5. Домовъ каменныхъ 11, деревянныхъ 446. Лавокъ каменныхъ 8, деревянныхъ 61. Жителей 4.400 душъ, въ томъ числѣ евреевъ свыше 1.400. Доходы города достигаютъ 4.500 руб.

Верстахъ въ двухъ выше Суража по Зап. Двинѣ лежатъ *Дречилуки* (*Дрычилуки, Дручелуки*),—имѣніе, часть нѣкогда обширнаго имѣнія, принадлежавшаго въ XVI в. кн. Друцкимъ-Соколинскимъ, а затѣмъ канцлеру литовскому Льву Сапѣгѣ; въ XVIII в. оно принадлежало Саковичамъ.

Въ 22 верстахъ отъ Суража и въ 18 отъ уѣзднаго города Велижа, при почтовомъ трактѣ изъ Витебска въ послѣдній лежитъ им. *Верховье*. Въ 1580 г. Замойскій изъ Суража двинулся подъ Велижъ. „На другой день,“ пишетъ Гейденштейнъ, „войско дошло до мѣстности, называемой Верховье, гдѣ нѣкогда стояла деревня. Мѣсто близь Верховья казаки и понынѣ называютъ „Витовтовымъ мостомъ“: по преданію, въ этомъ мѣстѣ по наведенному мосту Витовтъ нѣкогда переправилъ свое войско. Здѣсь впродолженіи нѣсколькихъ часовъ сдѣланъ былъ мостъ на очень широкомъ болотѣ.“

Вверхъ по Двинѣ, въ 40 верстахъ отъ города Суража находится уѣздный городъ **Велижъ**. Онъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. *Западной Двины*, при впаденіи въ нее слѣва рѣчки *Велижки*, а справа ручья *Чернаго*. Городъ, составляющій четырехугольникъ, расположенъ на довольно значительной возвышенности. Велижъ упоминается впервые въ концѣ XIV в., какъ городъ псковской. Слѣдовательно и основанъ онъ, по всей вѣроятности, псковичами-же. Въ первой половинѣ XVI в. онъ былъ въ запустѣніи, но въ то-же время существовала Велижская волость, которой владѣли великіе князья московскіе. Въ 1536 г. в. кн. Иванъ Васильевичъ и мать его Елена повелѣли „поставить городъ въ Торопецкомъ уѣздѣ, на Велижскомъ городищѣ, городъ Велижъ.“ Николай Радивиллъ сжегъ городъ, но не могъ взять замка. 5 января 1569 г. поляки, сдѣлавъ нечаянный набѣгъ изъ Витебска, сожгли Велижъ, который вскорѣ былъ снова отстроенъ. Во время войны Ивана Грознаго со Стефаномъ Баторіемъ, въ 1580 г. Велижъ достался въ руки поляковъ. Историкъ короля Баторія Гейденштейнъ пишетъ: „Велижъ былъ нѣкогда весьма многолюднымъ городомъ; онъ будто-бы получилъ свое названіе отъ своей обширности: жители и доселѣ еще указываютъ на обширные рвы, какъ на слѣды прошлаго величія... Велижъ,“ продолжаетъ Гейденштейнъ, „занимаетъ довольно обшир-

ное пространство и укрѣпленъ 9 башнями; съ юга и востока его омываетъ Двина, съ сѣвера—какой-то ручей, который тамъ-же, ниже замка черезъ озеро впадаетъ въ Двину; со всѣхъ сторонъ, особенно съ запада, замокъ окруженъ глубочайшими рвами." По миру 1582 г., Велижъ былъ уступленъ Польшѣ. 20 марта 1585 г. Стефанъ Баторій возвелъ Велижъ въ староство, считавшееся богатѣйшимъ, и пожаловалъ ему гербъ: въ голубомъ полѣ золотой крестъ, а подъ нимъ обнаженный мечъ. Кромѣ того король Баторій предоставилъ жителямъ гор. Велижа разныя права и льготы. 4-го октября 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ послалъ жителямъ Велижа грамоту съ убѣжденіемъ сдать городъ безъ кровопролитія; въ началѣ слѣдующаго года Велижъ былъ уже въ рукахъ русскихъ. Въ 1667 г., по Андрусовскому миру, Велижъ остался за Россіей; но въ 1678 г. царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ онъ вмѣстѣ съ Невлемъ и Себежемъ былъ возвращенъ Польшѣ. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1772 г. Велижъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Витебской провинціи Псковской губ.; 21 марта 1777 г. онъ отошелъ въ составъ вновь образованной Полоцкой губерніи; 22 февраля 1778 г. (и 11 іюня 1837 г.) послѣдовало Высочайшее утвержденіе плана города. Велижу въ то время принадлежало земли болѣе 9.700 дес., въ томъ числѣ собственно въ чертѣ города 164 дес. Во время путешествія имп. Екатерины II, въ 1787 г., государыня прибыла изъ Усвята въ Велижъ 11 января вечеромъ и ночевала во дворцѣ. Въ 1796 г. Велижъ былъ отчисленъ ко вновь учрежденной Бѣлорусской губ.; наконецъ 27 февраля 1802 г. Велижъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Витебской губ. Въ 1812 г., имп. Александръ I, во время проѣзда чрезъ Велижъ слушалъ литургію въ Николаевской церкви и пожертвовалъ на церковь тысячу рублей. Въ 1831 г. въ Велижѣ появилась холера, причемъ бо́льшая часть заболѣвавшихъ умирала. 21 октября 1861 г. пожаръ истребилъ лучшую часть города, и жители понесли громадные убытки. Велижъ—издревле православный городъ. Но въ 1772 г. въ Велижѣ всѣ почти жители были уже уніатами и возсоединились съ православной церковью въ 1839 г. Велижане съ древнѣйшихъ временъ имѣли торговыя сношенія съ Ригой. Струги перестали ходить въ Ригу только въ 1887 г.; теперь ходятъ оттуда лайбы. Главные предметы торговли—хлѣбъ, льняное сѣмя и лѣсъ. Торговые промыслы въ Велижѣ развиты вообще довольно слабо, хотя нѣсколько болѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздныхъ городахъ Витебской губерніи. Главнѣйшія ярмарки бываютъ на второй недѣлѣ великаго поста и 20 іюля; продолжаются онѣ двѣ недѣли. Велижане занимаются хлѣбопашествомъ; кромѣ того они хорошіе плотники: прежде здѣсь строилось значительное количество барокъ, а нынѣ строятся лайбы. Мѣщане велижскіе издавна извѣстны, какъ лучшіе сплавщики и кормщики; этотъ послѣдній промыселъ особенно развитъ здѣсь, что̀ видно изъ слѣдующей пѣсни:

„За горами, за долами,
Все велижскіе мѣщане,
Дѣти-молодежь,
Дома не найдешь.
Въ зимню пору кой-гдѣ бродятъ,
На весну они въ расходѣ.
Который куда,
Въ разны города:
Кто на лодку, кто на барку,
А кто тянетъ, молча, лямку"...

Часть Велижа, расположенная по правой сторнѣ р. Двины, раздѣлена на 21 кварталъ; въ южной части, около городского окопа находится мѣсто бывшаго замка, занимающее пространство $1^1/_4$ десятины. Юго-западная часть правой стороны города извѣстна подъ названіемъ *Усвятскаго* предмѣстья; въ сѣверной части лѣвой стороны, за окопомъ, по правую сторону р. *Велижки* расположено предмѣстье *Торопецкое*, въ южной части, за окопомъ города—*Витебское* предмѣстье, а въ восточной части — предмѣстье *Смоленское*. Православныхъ церквей въ Велижѣ 7 каменныхъ и 4 деревянныхъ, часовенъ 4 каменныхъ, 3 деревянныхъ, костелъ каменный и каменная каплица; еврейская синагога деревянная 7 и 10 молитвенныхъ домовъ. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ городѣ 28 съ 60 рабочими. Строеній каменныхъ 100, деревянныхъ 2.400; лавокъ и магазиновъ каменныхъ 80, деревянныхъ 186. Жителей 17.000, въ томъ числѣ евреевъ болѣе 2.200. Доходы города превышаютъ 100.000 р.

Къ сѣверо-западу отъ г. Велижа вер. въ 40 расположено м. *Усвять* (*Всвячъ, Свячъ, Усвятъ, Uswiat, Oswiat*) при р. *Усвячъ* и оз. *Усвять*. Это одно изъ древнѣйшихъ поселеній не только Витебской губ., но и всей Бѣлоруссіи. Въ лѣтописяхъ впервые оно упоминается подъ 1021 г., уже какъ городъ, отданный в. кн. кіевскимъ Ярославомъ Мудрымъ кн. полоцкому Брячиславу Изяславичу. Въ 1226 г. кн. Ярославъ Всеволодовичъ разбилъ близь Усвята литовцевъ, положивъ на мѣстѣ до двухъ тысячъ. Въ 1245 г. в. кн. Александръ Невскій посѣтилъ Витебскъ, откуда взялъ своего сына; ѣхалъ онъ съ малочисленной дружиной и близь Усвята встрѣтилъ литовскую рать; но непріятель былъ разбитъ и разсѣянъ. Въ началѣ XIII в. Усвятъ, принадлежавшій къ Витебскому княжеству, былъ присоединенъ къ Литвѣ: дочь послѣдняго витебскаго князя Ярослава Васильевича Марія вышла замужъ въ 1318 г. за литовскаго князя Ольгерда; до смерти кн. Ярослава, въ 1320 г., Ольгердъ со своей супругой жилъ въ Усвятѣ. Въ 1510 г. король Сигизмундъ I жаловался московскому в. кн. Василію, что русскіе отняли у него волости Витебскую, Усвятскую и пр. Въ 1563 г. царь Иванъ Грозный овладѣлъ Полоцкомъ, а въ 1566 г. „поставленъ бысть городъ Усвято" на городищѣ „Межеве." Въ 1580 г. Усвятъ былъ взятъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Король Владиславъ въ 1633 г. исправилъ Усвятскій замокъ. Въ 1654 г. воевода Стрѣшневъ „городъ Усвято осадилъ накрѣпко"; замокъ черезъ недѣлю сдался. Но со стороны собственно посадскихъ жителей русскіе встрѣтили радушный пріемъ, за что жителямъ, „по указу великаго государя и по грамотѣ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго велѣно владѣть отъ города на всѣ четыре стороны по пяти верстъ" кромѣ восьми уволокъ пахатной земли, которыми они уже владѣли. Въ то время въ Усвятской волости насчитывалось жителей 1.260 чел. и 301 дворъ; въ самомъ же городѣ жителей было 483 чел., а дворовъ 148. По Андрусовскому миру, въ 1667 г. Усвятъ былъ возвращенъ Польшѣ и только въ 1772 г. присоединенъ опять къ Россіи и пожалованъ кн. Вяземскому. Въ 1787 г. 11 января имп. Екатерина II прибыла въ Усвятъ, гдѣ обѣдала въ домѣ генералъ-прокурора кн. Вяземскаго. 11 сентября 1805 г. Усвятъ посѣтилъ имп. Александръ I; воспоминаніемъ объ этомъ служитъ икона Вознесенія Господня, принесенная императоромъ въ даръ усвятскому храму. Въ 1812 г. Усвятъ заняли французы; храмъ Преображенія Господня былъ обращенъ въ конюшню; особаго вреда французы однако не причинили мѣстечку. Въ 1831 г. черезъ мѣстечко слѣдовала печальная колесница съ тѣломъ скончавшагося въ Витебскѣ (15 іюня 1831 г.) в. кн. Константина Павловича. Усвятское староство принадлежало Гричиновичу (1548 г.), Кишкѣ (1554 г.), затѣмъ Глѣбовичамъ, кн. Друцкимъ-Соколинскимъ, Сапѣгамъ (Янъ-Петръ Сапѣга въ 1611 г. пріѣзжалъ изъ-подъ Москвы въ Усвятъ), Рудоминамъ, Тизенгаузенамъ, Огинскимъ, Мнишкамъ, кн. Чарторыйскимъ, а по присоединеніи къ Россіи—кн. Вяземскому, гр. Зубову, Энгельгардту, кн. Юсупову, кн. Потемкину, гр. Рибопьеру, Дурасову, Идену, Бальфуру, Аршидстіадъ (послѣдніе три англичане), гр. Шувалову; нынѣ имѣніе Усвятъ принадлежитъ шталмейстеру Родзянко. Въ Усвятѣ довольно развито кожевенное производство; въ прежнее время усвятчане вели значительную торговлю съ Ригой, сплавляя туда кожи и зерновой хлѣбъ. Нынѣ торговля нѣсколько пала и перешла въ руки евреевъ: послѣдніе богатѣютъ насчетъ обѣднѣвшихъ христіанъ, какъ впрочемъ и вездѣ въ Бѣлоруссіи. Въ Усвятѣ имѣются двѣ церкви, изъ которыхъ одна каменная, мужское и женское училище, сельскій врачъ и лѣчебница. Въ Усвятѣ въ настоящее время 8 кожевенныхъ заводовъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Жителей насчитывается свыше 3.500 душъ обоего пола, въ томъ числѣ евреевъ до 700. Домовъ каменныхъ въ мѣстечкѣ 2, деревянныхъ 684. Въ окрестностяхъ м. Усвята встрѣчается много кургановъ, валовъ и городковъ.

Къ сѣверо-западу отъ г. Велижа у д. *Пушкарей*, къ юго-западу у д. *Сивца* и въ особенности къ сѣверо-востоку, вверхъ по Двинѣ, у д. *Устья* (противъ впаденія р. *Межи*), *Панькова*, *Хухова* и *Боровою* имѣются древніе курганы и городища. При этомъ про городище у Панькова существуетъ въ народѣ повѣрье, что изъ-подъ него „ключъ течетъ порохомъ." Къ с.-в. отъ Борового вер. въ 20, по большой торопецкой дорогѣ существуетъ небольшое мѣстечко *Ильино*. Въ волости этого мѣстечка у с. *Огрызкова* на р. *Бысовой* есть древнее городище.

Велижскій уѣздъ, занимающій площадь въ 3.900 кв. верстъ съ населеніемъ въ 102 тыс. душъ (т. е. 26 жит. на кв. версту), расположенъ въ верхнемъ теченіи р. Западной Двины и по ея притокамъ Межѣ и Усвяту. Поверхность уѣзда довольно высокая, волнистая. Почва суглинистая, подзолистая и супесчаная, около

устья Межи обширное распространеніе имѣютъ пески; всюду встрѣчаются значительныя площади торфяниковъ. Подъ лѣсомъ 46% всей площади (176 тыс. дес.), подъ пашней—14% (53 т. д.), подъ лугами и выгонами $13^1/_2$% (50 т. д.) и подъ болотами и песками—26% (99 тыс. дес.). Главное занятіе жителей—земледѣліе, въ которомъ видную роль играютъ посѣвы льна. Большимъ подспорьемъ населенію являются и лѣсные промыслы. Фабрично-заводская дѣятельность развита весьма слабо.

Возвращаемся къ Витебску. Отъ Витебска на югъ отходитъ продолженіе Петербургско-Витебской ж. д., именно линія *Витебскъ-Жлобинъ*. Послѣ пересѣченія р. *Западной Двины* у *Маркова монастыря* мостомъ вер. въ $1^1/_2$ ниже моста Риго-Орловской ж. д. (см. ниже) Витебско-Жлобинская линія направляется параллельно Петербургско-Кіевскому шоссе и, пройдя платф. *Могучаго*, въ 21 в. отъ Витебска достигаетъ у границы Витебскаго, Сѣнненскаго и Оршанскаго у.у. ст. *Замосточья*. Войдя въ Могилевскую губ., Витебско-Жлобинскій желѣзный путь достигаетъ въ 39 в. отъ Витебска ст. *Богушевской*.

Въ окрестностяхъ этой станціи у с. *Любашкова* Витебскаго у. имѣются остатки древняго городка и у его подножія—курганное кладбище.

Витебскій уѣздъ, имѣющій площадь въ 2.861 кв. версту, съ населеніемъ въ 177 тыс. душъ (т.-е. 38 жит. на кв. версту), расположенъ по теченію р. Зап. Двины между устьями р.р. Каспли и Усвячи. Мѣстность высокая, волнистая. Подъ лѣсомъ $34^1/_2$% всей площади (92 тыс. дес.), подъ пашней 31% (82 т. д.), подъ лугами и выгонами $19^1/_2$% (52 т. д.), а подъ болотами и песками $14^1/_2$% (38 т. д.). Почва песчаная и суглинистая; сѣвернѣе устья Каспли имѣются обширныя песчаныя пространства. Въ уѣздѣ есть нѣсколько озеръ. Главное занятіе жителей—земледѣліе и льноводство. Фабрично-заводская дѣятельность сосредоточена въ Витебскѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

Вер. въ 20 отъ ст. Богушевской къ востоку, при *Зеленомъ* озерѣ и вытекающей изъ него р. *Лучесь*, на песчаной, плоской возвышенности, лежитъ заштатный городъ **Бабиновичи**. Еще во времена польскаго владычества Бабиновичи считались мѣстечкомъ и были жалуемы королями разнымъ лицамъ. Близъ города, на лѣвомъ, возвышенномъ берегу р. Лучесы находится древнее городище. Въ 1777 г. Бабиновичи были назначены уѣзднымъ городомъ, въ 1796 г. оставлены заштатнымъ городомъ, въ 1802 г. сдѣланы повѣтовымъ городомъ, а въ 1840 г. снова оставлены заштатнымъ. Планъ города утвержденъ въ 1778 г., а въ 1781 г. данъ гербъ: „въ голубомъ полѣ двѣ мачты съ флюгерами, ибо находящіеся въ окрестностяхъ сего города лѣса весьма изобилуютъ мачтовыми деревьями.“ Въ 1812 г. Наполеонъ I, раздѣливъ свои войска въ Витебскѣ на три арміи, самъ остался при средней и держалъ путь черезъ Бабиновичи; отсюда онъ направилъ свои войска по совершенно глухой дорогѣ въ м. Росасну, гдѣ соединился съ арміей Даву. Бабиновичи издавна служили складомъ лѣса, который сплавляется по Лучесѣ и Западной Двинѣ въ Ригу. Въ городѣ насчитывается до 1.200 жителей (въ томъ числѣ евреевъ 550). Евреи занимаются мелкой торговлей, а остальное населеніе—большею частью земледѣліемъ. Въ Бабиновичахъ есть церковь, церковно-приходская школа, мѣщанская управа и почтово-телеграфное учрежденіе.

За ст. Богушевской, на 58-й верстѣ отъ Витебска желѣзный путь достигаетъ ст. *Стаекъ*, а далѣе, сблизившись съ Петербургско-Кіевскимъ шоссе и Московско-Брестской желѣзной дорогой, достигаетъ на 78-й верстѣ отъ Витебска г. *Орши*, гдѣ и пересѣкается съ этимъ желѣзнымъ путемъ (см. выше, стр. 388). Описаніе Орши нами дано при Московско-Брестской желѣзной дорогѣ.

За Оршей Витебско-Жлобинскій желѣзный путь слѣдуетъ теченію *Днѣпра* и на 103-й верстѣ отъ Орши достигаетъ заштатнаго города *Копыся*. **Копысь** расположенъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ бывшей станціи *Александріи* (мѣстечка Оршанскаго уѣзда), находящейся на правой сторонѣ Днѣпра. Копысь—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ *Могилевской* губ.; онъ существовалъ уже въ XI вѣкѣ: въ 1059 г.

здѣсь умеръ извѣстный епископъ новгородскій Лука Жидята на пути изъ Кіева въ Новгородъ. До начала XII в. онъ вмѣстѣ съ Рьшей (Оршей) принадлежалъ Полоцку, но въ 1116 г. Владиміръ Мономахъ отнялъ его. Населеніе этого города было невелико, такъ какъ „полюдія" съ него бралось всего 40 гривенъ; но здѣсь былъ перевозъ черезъ Днѣпръ, съ котораго князь получалъ 100 гривенъ. Какъ приднѣпровскій и пограничный городъ, онъ имѣлъ таможню (бралась торговая дань); здѣсь-же были устроены и постоялые дворы (бралась корчемная дань). Въ XVI в. Копысь принадлежалъ кн. Острожскимъ, отъ которыхъ перешелъ къ Радивиламъ. Въ XVI и XVII в. Копысь подвергался частымъ опустошеніямъ, то отъ поляковъ, то отъ москвитянъ, то отъ казаковъ; въ это время здѣсь былъ довольно сильный



Общій видъ Копыся.
(По фот. Н. Н. Останковича).

замокъ на мѣстѣ древняго городища доисторическихъ временъ. Въ сѣверную войну русскія войска окопались подъ Копысью въ ожиданіи шведовъ; позиція была выбрана и укрѣплена подъ личнымъ надзоромъ Петра I; домикъ, въ которомъ, по преданію, жилъ Петръ I, сохранился и донынѣ. Въ 1812 г. Копысь былъ занятъ французскимъ отрядомъ; черезъ Копысь-же въ октябрѣ 1812 г. шелъ Кутузовъ съ главными силами. Еще въ 1777 г. Копысь былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Могилевской губ., въ 1796 г. оставленъ заштатнымъ, въ 1802 г. переименованъ въ повѣтовый, а 26 декабря 1861 г. снова оставленъ заштатнымъ. Планъ города утвержденъ въ 1778 г., а гербъ—въ 1781 году: „черный сидящій заяцъ въ зеленомъ полѣ, каковыхъ рѣдкихъ звѣрковъ въ окрестностяхъ сего города изобильно". Христофоръ Радивилъ

устроилъ здѣсь кальвинскій сборъ; кирка существуетъ и доселѣ. Здѣсь расположенъ самый древній храмъ во всей Могилевской губ. Церквей православныхъ три, деревянная лютеранская кирка и еврейская синагога. При городѣ находятся три изразцовыхъ завода. Жителей въ Копысѣ насчитывается до 3.700, въ томъ числѣ евреевъ до $1^1/_2$ тысячи. Доходы города достигаютъ $4^1/_2$ тыс. рублей.

Вер. въ 10 къ западу отъ Копыся лежитъ м. *Староселье*, при рч. *Березовкѣ*, отличающееся довольно красивымъ мѣстоположеніемъ. Въ XVII в. оно принадлежало Сапѣгамъ. Въ 1656 г. Казиміръ Сапѣга передалъ Староселье своей племянницѣ Нарушевичъ, отъ которой оно перешло во владѣніе протестанскаго духовенства. Во время войны за Малороссію Староселье было разорено русскими войсками. Въ 1812 г. Кутузовъ прибылъ сюда съ главной квартирой 13 ноября и на другой день выступилъ далѣе. Въ окрестностяхъ мѣстечка много кургановъ. Въ Староселье имѣется волостное правленіе, двѣ православныя деревянныя церкви, каменный костелъ, народное училище и еврейская молитвенная школа. Жителей здѣсь насчитывается болѣе 1.100, въ томъ числѣ евреевъ болѣе 600, часть которыхъ ведетъ мелочную торговлю. Къ востоку отъ Копыся, въ Горецкомъ у., на Петербургско-Кіевскомъ шоссе, вер. въ 10 находится д. *Застѣнокъ*. Здѣсь въ августѣ 1901 г. былъ найденъ громадный кладъ—болѣе 1.200 восточныхъ монетъ, начиная съ VI в., отосланный въ археологическую коммиссію въ Петербургъ.

Витебско-Жлобинскій желѣзный путь вер. въ 10 за Копысью переходитъ изъ Оршанскаго уѣзда въ Могилевскій.

Оршанскій уѣздъ занимаетъ площадь почти исключительно по правую сторону Днѣпра, равную 4.815 кв. вер. съ населеніемъ 189 тыс. душъ (39 жит. на кв. в.). Лѣсная площадь составляетъ $43^1/_2$% всей площади уѣзда (202 тыс. дес.), пашни—$23^1/_2$% (108 т. д.), луга и выгоны—$14^1/_2$% (67 т. д.), а болота и пески—$18^1/_2$% (86 т. д.). Почва въ западной половинѣ уѣзда преобладаетъ супесчаная, а въ восточной—песчаная съ торфяниками. Главное занятіе жителей—земледѣліе; значеніе имѣетъ льноводство, а близь Днѣпра на поемныхъ лугахъ—скотоводство. Фабрично-заводская и кустарная промышленность развита очень слабо.

За Копысью въ 10 верстахъ (въ 113 в. отъ Витебска) желѣзный путь достигаетъ м. *Шклова*. Шкловъ упоминается впервые въ 1535 г., когда онъ былъ выжженъ кн. Шуйскимъ. Съ XVI в. Шкловская волость, подаренная королемъ старостѣ Ивану Ходкевичу, составляла графство въ родѣ Ходкевичей (графы на Шкловѣ и Мыши); Іеронимъ и Карлъ Ходкевичи, бывшіе протестантами, основали здѣсь кальвинскій сборъ; въ 1592 г. Александръ Ходкевичъ передалъ его доминиканамъ, для которыхъ построилъ каменный костелъ, закрытый въ 1840 г. Въ 1563 и 1580 г.г. Шкловъ былъ разоренъ русскими войсками. Въ 1654 г. кн. Трубецкой одержалъ здѣсь побѣду надъ гетманомъ кн. Радивилломъ. Въ слѣдующемъ году Шкловъ былъ разграбленъ казаками, а въ 1708 г. разоренъ Левенгауптомъ. Въ 1762 г. Шкловъ получилъ отъ короля Августа III привилегію на учрежденіе магистрата и печать съ изображеніемъ висящаго безмена; слѣдовательно городъ былъ торговый. Евреи жили въ Шкловѣ особо отъ христіанъ, и эта часть называлась „еврейской половиной". Въ 1668 г. Шкловъ былъ опустошенъ страшнымъ пожаромъ, послѣ чего бо́льшая часть жителей стала строиться на лѣвомъ берегу рѣчки *Шкловянки*, именно тамъ, гдѣ нынѣ расположено мѣстечко; въ 1682 г. здѣсь былъ основанъ женскій Успенскій монастырь; оставленное жителями прежнее селеніе называется нынѣ „*Старый Шкловъ*". Въ 1661 г. было основано *шкловское православное* братство, а въ 1682 г. Синявскій, которому

тогда принадлежалъ Шкловъ, построилъ *Воскресенскій* монастырь, упраздненный въ 1847 г. Послѣднимъ игуменомъ его былъ извѣстный Орестъ-лѣтописецъ. Отъ Ходкевичей Шкловъ перешелъ къ Синявскимъ, а отъ нихъ—къ кн. Чарторыйскимъ. Имп. Екатерина II купила Шкловъ у кн. Адама Чарторыйскаго за 450 т. руб. и подарила его сначала въ 1773 г. Потемкину, а потомъ—въ 1778 г. Зоричу. Могила Александра Ходкевича уцѣлѣла донынѣ въ кладбищенскомъ костелѣ, куда набальзамированный трупъ его былъ перенесенъ изъ закрытаго костела въ 1840 г. Въ 1773 г. Шкловъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Могилевской губ., но былъ таковымъ только до 1777 г. Къ концу XVIII в., именно къ тому времени, когда Шкловъ принадлежалъ ген. Зоричу, относится цвѣтущее состояніе города, и Могилевъ въ сравненіи



Шкловъ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

со Шкловомъ не имѣлъ значенія; о немъ говорили: „Могилевъ, что около Шклова". Зоричъ устроилъ здѣсь и содержалъ на свой счетъ кадетскій корпусъ, въ которомъ обучалось до 300 воспитанниковъ; затѣмъ корпусъ перешелъ въ казенное вѣдомство и въ 1801 г. былъ переведенъ въ Гродну, въ 1807 г.—въ Смоленскъ и наконецъ въ Москву, гдѣ и былъ названъ первымъ кадетскимъ корпусомъ. Во время путешествія Екатерины II въ Крымъ, по дорогѣ въ Могилевъ 23-го мая она имѣла ночлегъ въ Шкловѣ; изъ Могилева императрица и имп. Іосифъ II 30-го мая еще разъ посѣтили Шкловъ. О великолѣпіи шкловскихъ празднествъ въ это время даетъ приблизительное понятіе то обстоятельство, что только на отдѣлку дворца къ торжествамъ было истрачено четыре тысячи червонцевъ. Развалины бывшихъ зданій Зорича въ 1885 г. были разобраны и проданы на кирпичъ. Въ послѣднее время Шкловъ принадлежалъ бывшему министру путей сообщенія А. К. Кри-

вошенну. Во время процвѣтанія Шклова торговый оборотъ его простирался на сумму болѣе 50 мил. руб. Хотя торговые обороты Шклова и весьма сильно пали, но и теперь еще представляются довольно значительными благодаря сплаву по Днѣпру; главные предметы вывоза— лѣсъ, пенька и картонъ. Въ торговлѣ имѣютъ значеніе также хлѣбъ, красный и мѣховой товаръ. Въ Шкловѣ находится картонная фабрика. На обширной базарной квадратной площади Шклова надъ каменными лавками возвышаются двѣ башни; на одной башнѣ въ прежнее время были часы; въ ней помѣщался архивъ шкловскаго графства. Въ Шкловѣ собираются двѣ ярмарки: на Сборницу (вторая недѣля поста) и Девятникъ (9-я недѣля по Пасхѣ). При мѣстечкѣ есть пристань на р. Днѣпрѣ. Около Шклова, при Оршанской заставѣ находятся два каменныхъ столба и валъ отъ озера до Днѣпра; эта застава была устроена спеці-



Постройка моста Витебско-Жлобинской жел. дор. близъ Могилева.
(По фот. Н. Н. Останковича).

ально для взиманія „провіантоваго" сбора, т. е. пошлинъ за ввозимый и вывозимый товаръ. Церквей православныхъ въ Шкловѣ 4 (изъ которыхъ одна каменная), римско-католическій костелъ, 2 еврейскихъ синагоги и 17 молитвенныхъ еврейскихъ домовъ. Жителей въ мѣстечкѣ насчитывается до 7.200 чел., въ томъ числѣ евреевъ до 6.700. Въ Шкловѣ находятся становая квартира, мѣщанское управленіе, волостное правленіе, народное училище, церковно-приходская школа, два еврейскихъ училища и почтово-телеграфная контора.

Вер. въ 11 къ в.-ю.-в. отъ Шклова, за Днѣпромъ и Петербургско-Кіевскимъ шоссе расположено с. *Фащевка.* Кн. Чарторыйскій, около 1765 г. основалъ здѣсь костелъ и миссію іезуитовъ, результатами дѣятельности которыхъ является сплошь католическое населеніе въ пяти окрестныхъ селеніяхъ, между тѣмъ какъ все остальное населеніе—православное. Вер. въ 22 къ западу отъ Шклова при с. *Тубышкахъ* находится могила извѣстнаго ген. М. Г. Черняева; мѣстный храмъ реставрированъ Черняевымъ.

Въ 14 в. отъ Шклова Витебско-Жлобинская желѣзная дорога, нѣсколько уклоняясь отъ теченія Днѣпра, достигаетъ ст. *Лотвы* (127 в. отъ Витебска), а еще черезъ 19 верстъ (на 146-й в. отъ Витебска), достигаетъ губернскаго города *Могилева*.

Могилевъ живописно расположенъ на холмистомъ, волнообразномъ пространствѣ по обоимъ берегамъ *Днѣпра* и впадающей въ него рѣчки *Дубровенки*. Въ особенности красивъ Могилевъ со стороны Днѣпра: „храмы и лучшія зданія группируются вдоль высокаго берега; прямо передъ глазами зрителя красуется Спасо-Преображенская церковь, архіерейскій домъ и главный корпусъ духовной семинаріи; за ними высится колокольня Братскаго монастыря и горятъ кресты Воскресенской церкви. Немного лѣвѣе видна башня городской ратуши и фасадъ зданія губернскаго правленія, за которымъ зеленѣетъ крыша губернаторскаго дома. Правѣе отъ Спасской церкви, вдали привлекаютъ вниманіе утопающія въ садахъ зданія богоугодныхъ заведеній; а за ними эта сторона города какъ-бы убѣгаетъ, извиваясь въ зелени, въ синѣющую лѣсомъ даль—возвышенности „*Мышаковки*“. Въ низинѣ этой живописной картины, между обрамляющей ее рѣкой и нагорнымъ ея берегомъ виднѣется красующаяся среди массы небольшихъ деревянныхъ домовъ шестиглавая древняя Николаевская церковь. Вдали, по другую сторону Днѣпра виднѣется „Святое озеро“, изъ котораго стремится въ направленіи противъ теченія Днѣпра рѣчка *Кочерга*, орошая пространные луга, окаймленные лѣсистыми холмами“.

Ни о времени заложенія города, ни о происхожденіи его наименованія точныхъ указаній нѣтъ. Преданіе гласитъ, что на мѣстѣ нынѣшняго Могилева былъ нѣкогда дремучій лѣсъ, служившій пріютомъ разбойничьихъ шаекъ. Одинъ изъ атамановъ ихъ назывался Могилой, другой—Гвоздемъ; послѣдній ютился въ мѣстности, сохранившей и понынѣ названіе „*Гвоздовки*.“ Могила-же скрывался въ недоступныхъ чащахъ высокаго берега Днѣпра. Оба атамана сложили свои буйныя головы въ урочищѣ, получившемъ названіе *Могилы* или *Могилокъ*. Но это—преданіе и интересно только какъ преданіе. На самомъ же дѣлѣ мѣстность, гдѣ нынѣ находится Могилевъ, была обитаема еще въ доисторическую эпоху. Въ урочищѣ „*Городщизна*“ г. Романовъ нашелъ поселеніе человѣка каменнаго вѣка палеолитическаго періода съ массой кремневыхъ орудій, пережженныхъ костей, черепковъ и пр. Отсюда человѣкъ перешелъ на р. Дубровенку, памятникомъ чего осталось древнее городище въ урочищѣ *Пелагеевкѣ*, называющемся и понынѣ „*Змѣевкой*“; при впаденіи р. Дубровенки въ Днѣпръ въ садахъ домовладѣльцевъ еще до половины 1880-хъ годовъ сохранялись курганы; при уничтоженіи ихъ были найдены предметы, относящіеся къ обыкновенному, уже славянскому погребальному обряду, именно серебряныя кольца, стеклянныя и золоченыя бусы и пр. Въ XII в. Могилевъ находился подъ властью витебскихъ князей, которые назначали сюда своихъ намѣстниковъ; затѣмъ Могилевъ раздѣлилъ участь Витебска и вмѣстѣ съ нимъ отошелъ къ Литвѣ. Въ концѣ XIV в. Могилевское староство съ укрѣпленнымъ замкомъ составляло одну изъ королевскихъ волостей, управляемыхъ старостами. Это староство съ волостью принадлежало въ началѣ XVI в. пожизненно Еленѣ Ивановнѣ, супругѣ короля Александра. По ея смерти староство было отдано Георгію Деспоту-Зеновичу, а послѣ смерти его снова вошло въ составъ королевскихъ имѣній. Таково было положеніе Могилева до 1526 г., когда могилевскій замокъ, „по увеличившемуся населенію,“ по выраженію мѣстной хроники, „сталъ называться городомъ.“ Въ 1561 г. король Сигизмундъ-Августъ даровалъ городу малое магдебургское право, а король Стефанъ Баторій въ 1577 г.—полное, освободивъ мѣщанъ отъ власти и суда воеводъ и каштеляновъ, причемъ пожаловалъ Могилеву и гербъ: въ голубомъ полѣ каменная башня съ русскою вокругъ герба надписью: „печать мѣста Могилевскаго.“ Въ слѣдующемъ 1578 г. король дозволилъ построить ратушу и школу для обученія дѣтей, назначилъ двѣ ярмарки (въ дни св. Иліи и св. Стефана) и еженедѣльные торги по пятницамъ, улицы-же повелѣлъ

мостить камнемъ. Король Сигизмундъ III въ 1588 г. еще болѣе расширилъ права Могилева: уволилъ городъ отъ дачи подводъ кому-бы то ни было, исключая королевскихъ гонцовъ и посланниковъ; освободилъ гражданъ отъ крѣпостныхъ работъ съ тѣмъ однако, чтобы они чинили крѣпостную ограду; въ замкѣ дозволилъ имѣть частнымъ лицамъ кладовыя, гдѣ-бы они могли прятать свои товары во время непріятельскаго нападенія; передъ годовыми праздниками позволилъ гражданамъ варить 15 пудовъ меду съ тѣмъ, чтобы воскъ цехи отдавали въ церкви на свѣчи; разрѣшилъ мѣщанамъ имѣть отдѣльный отъ церковнаго перевозъ или мостъ, а до его постройки дозволялось безплатно переѣзжать рѣку на церковномъ перевозѣ; уничтожилъ подать, которую граждане вносили отъ судныхъ дѣлъ; запретилъ взимать излишнія противъ устава пошлины и мыто съ могилевскихъ купцовъ, производившихъ на р. Днѣпрѣ рыбную ловлю и торги до Черкасъ; наконецъ Спасскій монастырь отъ полоцкаго епископа былъ отобранъ и отданъ въ завѣдываніе могилевскихъ гражданъ со всѣми принадлежавшими къ нему имѣніями и угодьями. Благодаря этимъ льготамъ Могилевъ быстро разросся и разбогатѣлъ, чему немало способствовало также его выгодное положеніе на большомъ водномъ пути. Въ XVI и XVII в. онъ велъ крупную торговлю съ Москвой, Украйной, Ригой, Данцигомъ, Кенигсбергомъ, Лейпцигомъ и другими городами. Но богатый Могилевъ претерпѣвалъ и тогда, и послѣ много бѣдъ и напастей, благодаря именно его положенію на большомъ пути между Москвой и Вильной; онъ подвергался нападеніямъ какъ проходившихъ здѣсь войскъ, такъ и набѣгамъ разныхъ удальцовъ. Въ 1515, 1519, 1536 и 1564 г.г. на Могилевъ нападали русскія войска. Въ 1590 г. казацкій атаманъ Матюшка Гультай сдѣлалъ нападеніе на Могилевъ и нанесъ много вреда городу. Спустя всего 5 лѣтъ, въ 1595 г. напалъ на городъ Семенъ Наливайко. Это нападеніе особенно памятно Могилеву: уходя, казаки сожгли значительную часть города; тогда-же сгорѣли двѣ церкви—Благовѣщенія и Рождества Богородицы; всѣхъ же церквей въ городѣ было тогда 8. Были по временамъ и внутренніе непорядки. Въ 1610 г. мѣщане возмутились противъ магистрата и не хотѣли слушать его опредѣленій и распоряженій, перестали платить городскія повинности и составили свой особенный магистратъ. По звону особаго вѣчевого колокола они собирались на площадь для совѣщаній. Король повелѣлъ отсѣчь головы пятерымъ главнымъ зачинщикамъ—Ивану Харьку, Никитѣ Мильковичу, Максиму Ялбишову, Гаврилѣ Ивановичу и Михайлѣ Чеботарю; казнь была совершена въ Могилевѣ, на Ильинской горѣ, близь Успенской церкви. Нельзя не отмѣтить слѣдующаго извѣстія „Варкалабовской лѣтописи" подъ 1607 г. о Лжедмитріѣ II: „Тогожъ року 607, месеца мая, после семое суботы пшолъ со Шклова и з Могилева на Попову гору (Суражскаго у. Черниговской губ.) якийсь Дмитръ Ивановичъ, менилъ себе быти онымъ царемъ московскимъ, который первей того Москву взялъ и тамъ же оженився. Бо тотъ Дмитръ Нагий былъ напервей у попа шкловскаго, дети грамоте училъ, школу держалъ; а потомъ до Могилева пришелъ, также у свящ. Өедора Сосиновича Никольского у селе дети училъ. А самъ оный Дмитръ Нагий мел господу у Могилеве у Терешка, который проскуры заведалъ при церкви святого Николы"...

Съ конца XVI вѣка началась вѣковая борьба православія и русской народности съ уніей и полонизмомъ; Могилевъ съ честью вышелъ изъ этой борьбы. Полоцкій архіепископъ Германъ Загорскій, принявшій унію, вадумалъ въ 1599 г. посѣтить Могилевъ съ намѣреніемъ ввести тамъ унію; но могилевцы заявили, что они не признаютъ его болѣе за своего владыку и не впустятъ „отщепенца" въ городъ. Также поступили они и съ Іосафатомъ Кунцевичемъ: затворили городскія ворота и разставили на башняхъ пушки. Побуждаемые къ переходу въ унію, могилевцы заключили между собою въ 1602 г. союзъ твердо пребывать въ своей вѣрѣ. Когда всѣ православныя церкви, по настоянію Кунцевича, были запечатаны, православные собирались и отправляли службу въ шалашахъ; только въ 1633 г. церкви, по повелѣнію короля Владислава IV, были вновь растворены. Въ томъ же году на землѣ, подаренной городу кн. Огинскими, въ то время православными, могилевское братство приступило къ постройкѣ церкви Богоявленія Господня, оконченной въ 1636 г. Во время войны Россіи съ Польшей, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, могилевцы въ 1654 г. сдали свой городъ русскимъ войскамъ добровольно; въ слѣдующемъ году въ Могилевъ прибылъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ и подтвердилъ жителямъ всѣ ихъ права и вольности. На возвратномъ пути изъ-подъ Риги въ 1656 г. Алексѣй Михайловичъ пробылъ въ Могилевѣ двѣ недѣли. Недолго однако Могилевъ оставался въ русскихъ рукахъ. Когда поляки начали одерживать верхъ надъ русскими, могилевцы стали помышлять о томъ, чѣмъ-бы имъ умилостивить

короля; думали, думали и наконецъ рѣшили вырѣзать русскій гарнизонъ. По совѣту бургомистра Леоновича, каждый домохозяинъ долженъ былъ вынуть кремень изъ ружья квартировавшаго у него „москаля“ и приготовиться къ ихъ избіенію. Въ заранѣе назначенный день, 1 февраля 1661 г. рано утромъ на рынкѣ поднялся крикъ. Тотчасъ же зазвонили въ набатный колоколъ, и изъ ратуши выбѣжалъ Леоновичъ съ „палачевскимъ мечемъ“, а за нимъ и всѣ члены магистрата съ саблями въ рукахъ; при крикахъ: „пора, пора!“ они бросились на безоружныхъ стрѣльцовъ и начали ихъ рубить. Стрѣльцы были перебиты, но дорого продали свою жизнь; тѣла убитыхъ зарыли на *Самусевой* горѣ. Плѣнныхъ воеводъ отослали въ Варшаву къ королю, который не только простилъ могилевцамъ ихъ измѣну (въ 1654 г.), но сравнилъ ихъ въ правахъ съ виленскими мѣщанами, а членовъ магистрата за храбрость пожаловалъ дворянствомъ. Городу онъ далъ новый „гербъ“: въ голубомъ полѣ три башни; въ средней изъ нихъ открытыя двери, гдѣ вооруженный рыцарь съ мечемъ въ рукѣ, а вверху—литовскій всадникъ. Въ 1681 г. въ Могилевѣ водворились іезуиты, а въ 1686 г. рѣчицкій ловчій Ѳедоръ Ржевусскій основалъ бернардинскій монастырь. Во время великой сѣверной войны Могилеву пришлось играть видную роль. Въ 1706 г. русскимъ войскамъ, находившимся въ Литвѣ, велѣно было собраться къ Могилеву на царскій смотръ. 22 іюня утромъ царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ изъ Орши на байдакѣ и остановился въ урочищѣ, называемомъ „*Грабежъ*“, близь р. Дебри. Когда царь вышелъ изъ байдака, магистратъ поднесъ ему на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ большой пирогъ, а на другомъ—большой ситный хлѣбъ. Но царь, не принимая на берегу этихъ приношеній, приказалъ явиться съ хлѣбомъ на квартиру, а самъ, сѣвъ на лошадь, поскакалъ къ войску съ большой свитой. Послѣ смотра царь направился къ городу и когда онъ изъ Никольской улицы поворотилъ на Перекрестинскую (ведущую отъ Костерни къ присутственнымъ мѣстамъ), граждане привѣтствовали его залпомъ изъ орудій, разставленныхъ на угловомъ бастіонѣ, а затѣмъ началась пальба по всѣмъ бастіонамъ; когда же онъ подъѣхалъ къ Олейной брамѣ, то послѣдовалъ залпъ изъ пушекъ, бывшихъ возлѣ ратуши. Царь былъ доволенъ этой стрѣльбой и, обратясь къ свитѣ, сказалъ: „право, изрядно!“ Проѣхавъ рынокъ, онъ зашелъ въ Братскую церковь, гдѣ игуменъ Трацевичъ служилъ молебенъ. Изъ церкви царь Петръ прослѣдовалъ къ ген. Бауру, квартировавшему у бургомистра Антошкевича, и лишь только сошелъ съ лошади, члены магистрата съ поклономъ поднесли ему хлѣбъ-соль. Царь былъ очень доволенъ и принялъ магистратъ благосклонно. Евреи также пришли къ царю съ хлѣбомъ и привезли въ чанѣ живого осетра, но онъ на нихъ и не посмотрѣлъ, а только приказалъ принять отъ нихъ хлѣбъ. Послѣ обѣда, подъ вечеръ, на пути отъ Баура царь заѣхалъ къ ген. Кикину, въ домъ Казановича (въ нынѣшнемъ Лютеранскомъ переулкѣ); хозяинъ съ хозяйкой встрѣтили царя съ хлѣбомъ-солью и поклонились въ ноги. Когда царь спросилъ объ ихъ имени, хозяинъ со смущеніемъ и запинаясь отвѣтилъ: „Ѳедоръ Казановичъ“. Государь вспомнилъ случившееся въ 1661 г. и, потрепавъ Казановича по плечу, сказалъ: „не бойся, я знаю, что при твоемъ батюшкѣ здѣсь москвитянъ выбили, но вѣдь тогда война была, а Москва была дурна“. Затѣмъ царь снова поѣхалъ къ полкамъ; простившись съ ними, онъ сѣлъ на свой байдакъ и отправился по Днѣпру въ Кіевъ. Въ 1708 г. въ Могилевѣ, по выраженію хроники, „все какъ въ горшкѣ кипѣло“—приближались шведы. 6 іюля 1708 г. Могилевъ занялъ Карлъ XII. Очевидецъ пишетъ: „Король шведскій былъ молодой человѣкъ, не болѣе тридцати лѣтъ, высокаго роста, тонокъ, съ продолговатымъ лицомъ, рябоватъ (ospowaty), съ большимъ носомъ, плечистъ, остриженъ подъ гребенку и, сколько разъ мы его видѣли, въ одномъ костюмѣ: штаны и камзолъ лосиные, а верхнее платье суконное, синее, отороченное по краямъ галуномъ; ѣздилъ не на особенно щегольской лошади“. Шведская кавалерія расположилась по берегу Днѣпра, а пѣхота—на высотахъ отъ города до Буйницкаго монастыря и далѣе до м. Буйничъ; между городомъ и монастыремъ на возвышенномъ мѣстѣ стоялъ шатеръ короля, почему то мѣсто и до сихъ поръ называется „*Карловой долиной*“. Король, не довольствуясь продовольственными и денежными контрибуціями, самъ объѣзжалъ церкви и осматривалъ серебряныя ризы на иконахъ и другія цѣнныя вещи; евреи открыли королю, что все болѣе цѣнное духовенство успѣло спрятать; тогда король повелѣлъ выдать всѣ цѣнныя церковныя вещи, угрожая въ противномъ случаѣ разграбить и сжечь городъ. Жители выдали спрятанное церквами серебро, котораго оказалось болѣе девяти пудовъ; это серебро съ шведскомъ обозѣ было перечеканено на монету. Собираясь переходить за Днѣпръ, шведы безо всякаго разбора, гдѣ только находили у кого продовольственные припасы, все забирали въ свой обозъ; магистратъ

содержался подъ строгимъ карауломъ. 14 августа „сатана"—такъ прозвали могилевцы Карла XII,—переправился на лѣвую сторону Днѣпра и ночевалъ въ лагерѣ подъ горой, на мѣстѣ, извѣстномъ и понынѣ подъ именемъ „*Шведской смѣны*". Пребываніе шведовъ обошлось Могилеву въ 507.512 битыхъ талеровъ. Но еще горшее бѣдствіе ждало Могилевъ: городъ, разграбленный шведами, въ одинъ день почти весь обратился въ прахъ и пепелъ; уцѣлѣли только слѣдующія церкви: Воскресенская дальняя, Борисоглѣбская, Пречистенская, Ильинская и Покровская; уцѣлѣло и все Луполово. По одной версіи, самъ Петръ Великій приказалъ сжечь Могилевъ, чтобы шведы не имѣли въ немъ опорнаго пункта; другая-же версія гласитъ, что это было въ наказаніе Могилеву за то, что онъ кормилъ шведовъ; возможно и третье предположеніе: калмыки и татары могли сжечь городъ на собственный страхъ, для грабежа... Послѣ пожара многіе изъ жителей совсѣмъ покинули городъ и перекочевали въ Украйну. Лишь въ 1709 г. Могилевъ получилъ отъ Петра Великаго дозволеніе строиться и кромѣ того грамоту на освобожденіе жителей отъ налоговъ и податей. Съ тѣхъ поръ Могилевъ уже не претерпѣвалъ такихъ сильныхъ бѣдствій. Въ 1772 г. Бѣлоруссія, а вмѣстѣ съ нею и Могилевъ, были навсегда присоединены къ Россіи. Въ 1773 году въ Могилевѣ была учреждена римско-католическая епархія. Въ 1778 г. 4 іюня въ Могилевѣ было открыто намѣстничество, и онъ былъ назначенъ губернскимъ городомъ. Въ 1780 г. въ Могилевѣ состоялось знаменитое свиданіе имп. Екатерины II съ имп. Іосифомъ II. Одинъ изъ современниковъ такъ описываетъ Іосифа II: „офицеръ въ зеленомъ гарнизонномъ мундирѣ, росту средняго, лица нѣмецкаго, причесанъ въ одну пуклю съ косой". Императоръ подъ именемъ графа Фалькенштейна прибылъ въ Могилевъ 21 мая въ 9 часовъ утра. На другой день въ 7 ч. утра онъ отправился пѣшкомъ въ костелъ іезуитовъ, гдѣ молился, стоя на колѣняхъ. 23 мая въ 11 ч. утра колокольный звонъ и громъ пушекъ, разставленныхъ по городскому валу, возвѣстили жителямъ о приближеніи императрицы къ Могилеву. Въ тріумфальныхъ воротахъ ее встрѣтили члены магистрата и въ знакъ вѣрноподданства поднесли городскіе ключи—золотой и серебряный. Католическій архіепископъ въ полномъ облаченіи встрѣтилъ императрицу при кармелитскомъ костелѣ, а знаменитый православный епископъ Георгій Конисскій — при соборной церкви Св. Спаса, гдѣ государыня слушала литургію. Изъ церкви она отправилась въ Шкловъ, во дворецъ, гдѣ ее ожидалъ императоръ. Во время пребыванія высокихъ гостей съѣздъ вельможъ и дворянъ былъ такъ великъ, что всѣ дома въ городѣ были заняты пріѣзжими, а въ пріемный день однѣхъ каретъ у дворца стояло до трехсотъ. 29 мая императрица съ императоромъ отправились къ деревянной церкви Воскресенія Христова и тамъ, въ память своего пребыванія въ Могилевѣ, заложили первый камень церкви св. Іосифа. Въ тотъ — же день въ 3 часа высокіе гости въ каретѣ выѣхали изъ Могилева еще разъ въ Шкловъ. 2 октября 1781 г. Могилевъ посѣтилъ кн. Павелъ Петровичъ съ супругой Маріей Ѳеодоровной. Въ 1797 г. Могилевъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Витебской губ., а въ 1802 г. снова сталъ губернскимъ городомъ. Въ томъ же году 15 іюня въ 6 час. пополудни прибылъ въ Могилевъ имп. Александръ I, а 16-го, осмотрѣвъ на *Луполовскомъ* полѣ фанагорійскій полкъ, выѣхалъ послѣ обѣда въ Петербургъ. Мирное теченіе дальнѣйшей жизни Могилева нарушено было нашествіемъ французовъ въ 1812 г. 8 іюля авангардъ корпуса Даву вошелъ въ Могилевъ. Появленіе французовъ было совершенно неожиданно даже для могилевскихъ властей: губернаторъ гр. Толстой едва успѣлъ уѣхать изъ города. Въ городѣ было устроено французское правленіе, и бывшій уѣздный предводитель дворянства Венцлавовичъ назначенъ былъ мэромъ г. Могилева. Жители насильно были приведены къ присягѣ на вѣрность Наполеону; присягнулъ и епископъ Варлаамъ (Шишацкій). Французы позволяли себѣ разныя кощунства, и могилевцы смотрѣли на нихъ съ нескрываемой ненавистью. Поздней осенью въ Могилевъ стали доходить слухи, что Наполеонъ идетъ обратно изъ Москвы и уже перешелъ Смоленскъ. 8 ноября ночью французы сожгли на базарѣ свой обозъ, а 12 ноября гр. Ожаровскій занялъ Могилевъ русскими войсками, принудивъ непріятеля ретироваться. Такимъ образомъ Могилевъ на этотъ разъ уцѣлѣлъ отъ погрома. Возстаніе поляковъ въ 1831 г. коснулось и Могилевской губ., но здѣсь бывшій въ то время могилевскимъ губернаторомъ Мих. Ник. Муравьевъ энергично и быстро организовалъ противодѣйствіе шляхетскому возстанію; главнокомандующій арміей въ краѣ призналъ, что именно „Муравьевъ удержалъ ввѣренную ему губернію отъ мятежа". Въ 1839 г. наслѣдникъ цесаревичъ *Александръ Николаевичъ*, проѣзжая черезъ Могилевъ, заболѣлъ и провелъ здѣсь *цѣлыхъ шесть недѣль*. Домъ, гдѣ онъ пребывалъ въ это время, есть нынѣшній домъ

дворянства. Въ 1839 г. Могилевъ принималъ участіе въ „торжествѣ православія". Изъ дальнѣйшихъ событій уже мирнаго характера можно отмѣтить проведеніе черезъ Могилевъ шоссе въ 1848—56 г.г., постройку театра въ 1886 г., реальнаго училища, общины Краснаго Креста въ 1895 году, народнаго дома въ 1900 г., наконецъ открытіе желѣзной дороги.

Въ настоящее время еврейскій элементъ въ Могилевѣ значительно превышаетъ христіанскій. Вся торговля, промыслы и ремесла перешли въ руки евревъ; по количеству и качеству домовъ, богатству капиталовъ и численности обывателей Могилевъ изъ русскаго христіанскаго вполнѣ превратился въ еврейскій городъ. Необходимо поэтому сказать нѣсколько словъ, когда-же и какимъ образомъ проникли они въ Могилевъ, и каково положеніе ихъ было въ прежнее время. Въ самомъ началѣ XVII в. евреи уже были въ Могилевѣ, хотя въ небольшомъ числѣ. Грамотой 1626 г. короля Сигизмунда III было повелѣно изгнать изъ города, т. е. рынка, евреевъ и, отведя имъ участокъ земли за замкомъ, дозволить строиться и возводить пивоварни и бани только на той улицѣ, гдѣ помѣщалась ихъ молитвенная школа, при Днѣпрѣ, на „*Школищѣ*". Владиславъ IV въ 1646 г. запретилъ могилевскимъ гражданамъ отдавать евреямъ въ наемъ дома какъ въ городѣ, такъ и въ предмѣстьѣ. Въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ вовсе запретилъ евреямъ жить въ городѣ, повелѣвъ половину еврейскихъ домовъ отдать въ распоряженіе городского управленія, а другую — занять подъ квартиры стрѣльцовъ, три же лучшіе дома оставить для жительства воеводы, канцеляріи и приказныхъ. Но повелѣніе царя должно быть не было приведено въ исполненіе, по крайней мѣрѣ во всемъ его объемѣ; это видно изъ нижеслѣдующаго событія, случившагося въ томъ-же году. Нѣкто Поклонскій, войдя въ городъ съ шайкой праздныхъ бродягъ, приказалъ евреямъ готовиться къ переселенію въ Литву. Многіе евреи собрались со своими пожитками, деньгами и дорогими вещами, запрятанными въ одежду, въ дѣвичьи косы и хлѣбъ; но когда они зашли за Печерскъ, Поклонскій велѣлъ ихъ всѣхъ перебить. Но не однѣ невзгоды терпѣли евреи въ Могилевѣ: былъ и на ихъ улицѣ праздникъ. Въ 1699 г. прибыли изъ Саксоніи евреи, братья Веніаминъ и Симонъ, давшіе взаймы королю Августу, не любившему почему-то Могилева, нѣсколько милліововъ наличныхъ денегъ. По королевскому предписанію, этимъ евреямъ отданъ былъ въ содержаніе замокъ съ экономіей, съ которыхъ они собирали всякіе доходы и деньги нѣсколько лѣтъ, пока не выбрали всю сумму съ процентами. Разумѣется, всѣ пособники ихъ были евреи. „Могилевъ", пишетъ мѣстный хроникеръ, „долгое время не забудетъ нашествія этой саранчи". Не перечисляя дальнѣйшихъ распоряженій правительства относительно евреевъ, слѣдуетъ сказать, что до 1772 г. мѣстное христіанское населеніе успѣшно боролось съ пришлымъ еврействомъ и не давало ему хода. Но съ конца XVIII в., когда знатнѣйшіе граждане выселились изъ города, еврейство мало-по-малу начало забирать въ свои цѣпкія руки городъ, пока не забрало его совсѣмъ.

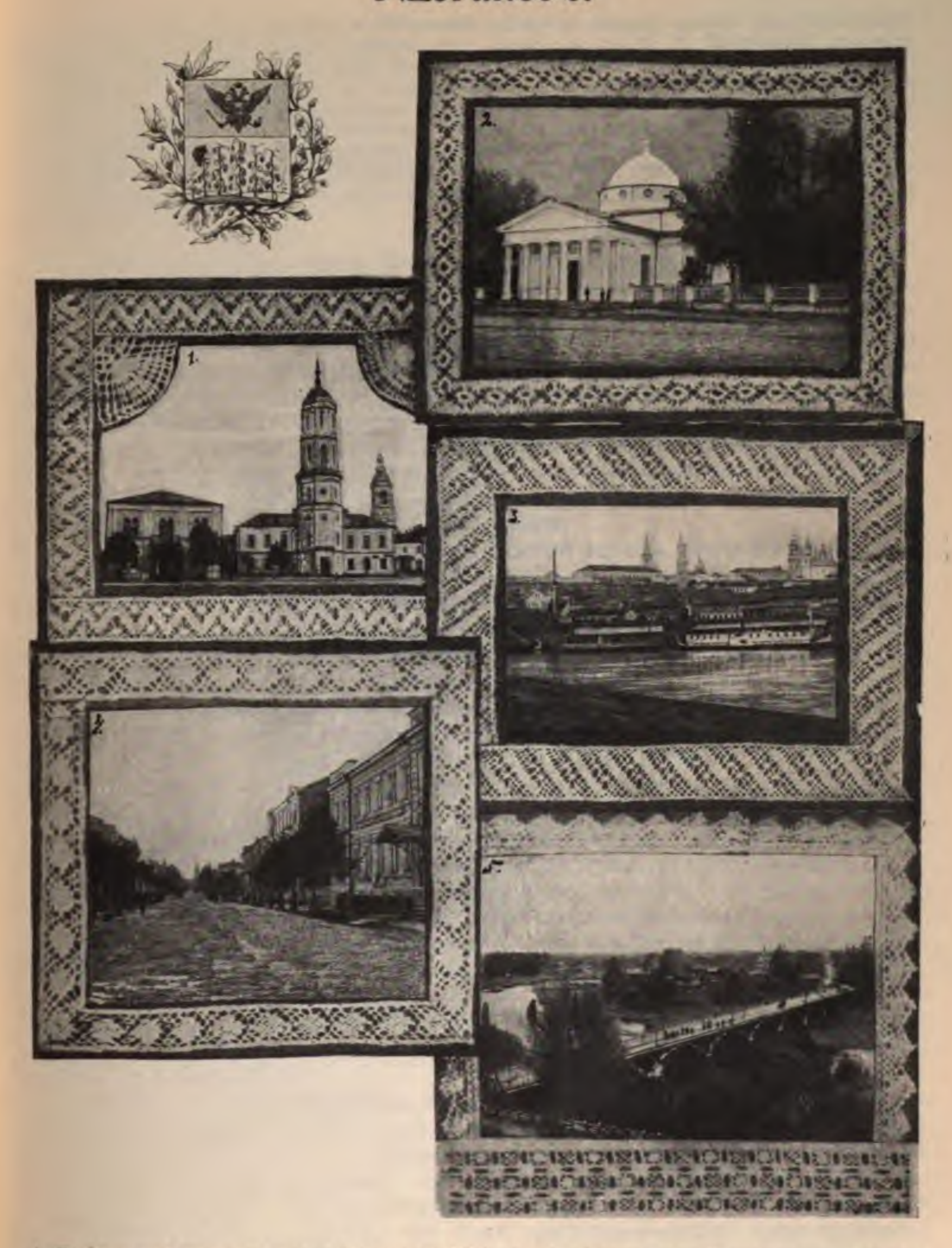
Первыя точныя данныя о доходѣ съ Могилева и его волости относятся къ тому времени, когда могилевское староство принадлежало Еленѣ Ивановнѣ, супругѣ короля Александра. Въ Метрикѣ Литовской записано: „На паметь, што хаживало платы зъ Могилева за нѣбожчице королевое ее милосты, за Жигмунта першего. Дани грошовей пятдесятъ рубли трыдцать копъ грошей широкихъ, бобровъ сто осмдесятъ, куни полтараста, чатери рубли грошей бобровщизны, уѣздкаго даютъ побору дани грошовей куницъ и бобровъ трыцать рублей пѣтдесятъ копъ грошей шерокихъ, а старецъ серебряный (т. е. сборщикъ съ волости денегъ) даетъ на годъ по пятнаста копъ грошей шерокихъ, а три рубли восковыхъ грошей идетъ зъ волости, а міодовенный старецъ (сборщикъ меда) десятъ копъ грошей шерокихъ на годъ, а міодовой данины идеть сорокъ уставовъ чрезъ дву, а до Кіова десятъ уставовъ, а шкотскаго сребра даютъ на трети годъ завжды міесто и волость осмдесятъ рублей грошей шерокихъ, а цивунщизны уставилъ Павелъ Фетко писарь на мѣсто и волость осмдесятъ копъ грошей шерокихъ"... По смерти Елены Ивановны Могилевъ съ волостью былъ отданъ въ 1514 г. въ содержаніе Георгію Деспотъ-Зеновичу, съ доходомъ въ 1.030 копъ грошей литовскихъ. Въ какой степени расло благосостояніе города, показываетъ то обстоятельство, что въ росписаніи, утвержденномъ королемъ Августомъ III, Могилевъ платилъ подводнаго налога 1.800 злотыхъ, тогда какъ Полоцкъ и Витебскъ вносили каждый только по 655. Въ тарифѣ гиберны 1667 г., утвержденномъ въ 1700 г., положено отъ Могилева 8.708 злотыхъ, т. е. такой большой суммы, какой ни съ какого другого города не показано

О числѣ жителей Могилева мы находимъ мало данныхъ. Въ тарифѣ, составленномъ на съѣздѣ подъ Ольkeниками въ 1700 г., въ Могилевѣ показано только 577 до-

мовъ. Въ 1783 г. жителей въ Могилевѣ (обоего пола) насчитывалось—христіанъ 6.752, евреевъ 2.588 душъ. Городъ въ то время имѣлъ, со включеніемъ мѣста, заселеннаго обывателями, 5.745 дес. Въ 1859 г. жителей въ Могилевѣ насчитывалось до 25 тысячъ, изъ нихъ 11.450 евреевъ; домовъ было 2.833, лавокъ 923, церквей 29, 2 монастыря православныхъ, католическихъ костеловъ 4, кирка, синагогъ и школъ 34. Развитію своей торговли Могилевъ былъ обязанъ разнымъ льготамъ, которыя давали ему короли. Отмѣтимъ важнѣйшія. Король Янъ-Казиміръ въ 1664 г. повелѣлъ, чтобы сборщики пошлинъ не нарушали правъ могилевскаго купечества, которому было дозволено производить торговлю въ окружности города на 24 мили безпошлинно, съ ограниченіемъ только, чтобы купцы платили отъ воза по $2^1/_2$, а отъ короба, носимаго пѣшеходомъ,—по $^1/_2$ гроша. Король Михаилъ жалованной грамотой 1672 г. предоставилъ въ пользу гражданъ города продажу питей (кабакъ) на вѣчныя времена. Въ томъ-же году было подтверждено, чтобы могилевскихъ купцовъ и мѣщанъ не судить ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ кромѣ ихъ ратуши. Благодаря такимъ льготамъ благосостояніе Могилева увеличилось, такъ что въ немъ возникли торговыя сношенія съ Москвой, Украйной, Ригой, Кенигсбергомъ, Данцигомъ, Лейпцигомъ и др. городами. Торговые обороты города простирались до 10 милл. рублей. Въ немъ появились разные ремесленники, главнымъ образомъ слесаря; разнообразныя произведенія, а также лѣсной товаръ, отправлялись въ вышеуказанные города; въ обмѣнъ Могилевъ получалъ разныя ткани, сласти и напитки. Несмотря на огромныя контрибуціи польскихъ, русскихъ и шведскихъ войскъ, граждане не допустили до упадка ни городскихъ промысловъ, ни своей коммерческой дѣятельности, которая тогда, до конца XVIII в., вся была въ рукахъ христіанъ. Хотя съ конца XVIII в. еврейство начало быстро усиливаться, а городъ бѣднѣть, однако еще до 1835 г. въ Могилевѣ оставалось болѣе десяти христіанскихъ торговыхъ домовъ, ведшихъ крупную торговлю съ Ригой, Данцигомъ, Кенигсбергомъ, а въ самомъ городѣ немало лицъ занималось мелкимъ лавочнымъ торгомъ и ремеслами.

Въ концѣ XVI в. въ Могилевѣ не было еще никакихъ укрѣпленій кромѣ замковаго острога. Замокъ былъ деревянный. Затѣмъ Могилевъ былъ укрѣпленъ тремя земляными валами—вокругъ замка, вокругъ центральной части города и вокругъ всего поселенія. Во второй половинѣ XVIII в., незадолго до присоединенія Могилева къ Россіи, начата была постройка каменнаго замка, пониже нынѣшняго губернаторскаго дома, но стѣны предполагавшагося строенія не были выведены; остатки фундамента и по сіе время видны на пѣшеходной дорожкѣ, ведущей съ Быховской улицы на „*валъ*“. Въ центральномъ городскомъ валу были устроены ворота—*брамы:* 1) *Королевская,* одѣтая внутри чернымъ мраморомъ, съ мостомъ черезъ ровъ, возлѣ бывшаго іезуитскаго костела, а нынѣ—Воскресенской церкви; брама эта построена въ 1660 г., 2) *Вѣтряная* брама тоже съ мостомъ, на Вѣтряной улицѣ, возлѣ духовной семинаріи, 3) *Олейная*, имѣвшая наверху большую икону Пресв. Богородицы,—недалеко отъ ратуши, у зданія нынѣшняго губернскаго правленія; эта брама построена въ 1646 г. и названа Олейной потому, что возлѣ нея сидѣли торговки, продававшія конопляное масло (олей), 4) *Малая* брама для пѣшаго схода по лѣстницѣ къ р. Дубровенкѣ; отсюда къ цитадели по валу была каменная стѣна съ амбразурами между толстыхъ четырехсторонниxъ столбовъ. Кромѣ стѣнъ вокругъ замка городъ отъ *Самусевой* горы на западъ до р. *Струшни* былъ обведенъ рвомъ и валомъ; слѣды ихъ сохранились по *Завалью* и до настоящаго времени, въ видѣ такъ называемаго „*Полевого вала.*“ Въ 1780 г. Могилевъ былъ раздѣленъ на четыре части: первая состояла изъ замка, обведеннаго высокимъ землянымъ валомъ и стѣной; вторую составлялъ такъ называемый городъ, тоже окруженный валомъ; третью составляли предмѣстья *Задубровенское*, *Шкловское* и *Виленское,* въ свою очередь обведенныя землянымъ валомъ, называвшимся „*Полевымъ*“. Впослѣдствіи всѣ три предмѣстья вошли въ черту города, за которой появились новыя предмѣстья, а именно: *Завалье*—за Быховскими воротами, по шоссе, ведущему изъ Могилева въ Бобруйскъ, *Ледково*—влѣво отъ дороги изъ Могилева въ м. Шкловъ, *Мышаковка*—по лѣвому берегу ручья *Дебри, Никольское*—на правомъ берегу Днѣпра, занимающее всю луговую часть, лежащую между ручьями Дебрей и *Школищемъ* (пароходная пристань). На лѣвомъ берегу Днѣпра находились два предмѣстья: *Троицкое*—по обѣ стороны шоссейной дороги изъ Могилева въ Чериковъ, у Днѣпра, а далѣе—къ *Черниговской* брамѣ—предмѣстье *Луполово*, названное такъ потому, что здѣсь жили и живутъ кожевники (кожелупы). Троицкое предмѣстье и Луполово составляли четвертую часть города. Въ 1808 г. былъ срытъ валъ между бывшимъ іезуитскимъ костеломъ (нынѣ Воскресенская церковь) и семинаріей, отдѣлявшій укрѣпленный центральный городъ отъ большой, нагорной его части, причемъ уничтожены были

Могилевъ.



1. Ратуша съ восьмиугольной башней (1679 г.).—2. Каеедральный соборъ св. Іосифа Обручника.—3. Общій видъ изъ-за Днѣпра.—4. Днѣпровскій проспектъ.—5. Видъ съ вала городского сада на предмѣстье Луполово.

и остатки брамъ Королевской и Вѣтряной, а бывшіе передъ валомъ рвы были засыпаны. Тутъ былъ устроенъ рынокъ для дровъ, а гр. М. Н. Муравьевъ развелъ скверъ. При Муравьевѣ-же была скопана и *„Кавалеръ-Гора“*—главная возвышенность въ бывшей цитадели. Когда же устраивалось въ Могилевѣ въ 1845—50 г. шоссе съ Луполова на Бобруйскъ, инженеры срыли весь оставшійся у прибережной дороги валъ и провели расширенный въѣздъ на гору; на самой же горѣ (самый замокъ, въ доисторическую эпоху—городище) въ послѣднее время, при губернаторѣ Дембовецкомъ, былъ разведенъ обширный городской садъ, откуда открывается превосходный видъ на Днѣпръ и окрестности. Въ 1870-хъ годахъ были срыты и части „Полевого вала“.

Въ настоящее время Могилевъ дѣлится на три части: 1) все пространство верхняго города съ предмѣстьемъ, лежащимъ на лѣвомъ берегу р. Дубровенки, 2) часть города отъ Ильинской горы до Дубровенки, 3) Зарѣчная сторона, состоящая изъ предмѣстій Троицкаго и Луполова, а на правомъ берегу—Никольщина. Лучшія улицы въ Могилевѣ—*Большая Садовая* (бывшая *Вѣтряная*), *Днѣпровскій проспектъ* прежде *Шкловская улица*), *Малая Садовая* (прежде *Зеленая*) и *Быховская.* На первой изъ нихъ находятся—*архіерейскій домъ*, построенный еще знаменитымъ Георгіемъ Конисскимъ, и *Спасо-Преображенская* церковь, сооруженная стараніемъ того-же Георгія Конисскаго на средства, пожертвованныя имп. Елизаветой Петровной.

Изъ другихъ достопримѣчательностей города заслуживаютъ вниманія каѳедральный соборъ *св. Іосифа*, *Николаевская* церковь, *ратуша*, *театръ*, *Община милосердія*, *Братскій* монастырь съ обширнымъ величественнымъ храмомъ *Богоявленія*; монастырь построенъ, какъ было упомянуто, въ 1633—36 г.г. на землѣ, подаренной кн. Огинскимъ, тогда еще православнымъ; онъ выстроенъ въ смѣшанномъ итальянскомъ стилѣ XVI вѣка; колокольня въ монастырѣ о четырехъ ярусахъ представляетъ собою самое высокое зданіе въ городѣ. Главныя святыни монастыря—часть мощей (кость отъ руки) преп. Аѳанасія Аѳонскаго и чудотворная икона Божіей Матери, весьма чтимая народомъ. Соборъ во имя св. Іосифа Обручника былъ заложенъ имп. Екатериной II и имп. Іосифомъ II въ память ихъ свиданія здѣсь. Построенъ онъ въ греческомъ стилѣ; внутри весь соборъ отдѣланъ искусственнымъ мраморомъ; живопись въ храмѣ превосходная, писанная, по заказу самой императрицы, знаменитымъ проф. Боровиковскимъ. Наибольшія драгоцѣнности собора составляютъ частицы отъ животворящаго креста Господня, частицы мощей св. Іосифа Обручника и великомученика Пантелеймона, а также икона Казанской Божіей Матери, присланная въ даръ имп. Александромъ II въ 1867 г. Городская ратуша построена въ 1679 г. Въ 1780 г. имп. Іосифъ съ вершины этой башни любовался окрестностями города.

При обозрѣніи Могилева нельзя не отмѣтить *музея* при мѣстномъ статистическимъ комитетѣ. Изъ предметомъ историческаго отдѣла здѣсь слѣдуетъ упомянуть: 1) большое рѣзное золоченое кресло, обитое дорогой парчевой матеріей съ изображеніемъ на сидѣньѣ и обѣихъ сторонахъ спинки государственнаго герба съ вензелемъ имп. Екатерины II; кресло служило въ залѣ намѣстническаго дома трономъ, съ котораго намѣстники принимали поздравленія въ высокоторжественные дни; 2) грамоту короля Сигизмунда III на пергаментѣ, на польскомъ языкѣ, собственноручно подписанную королемъ, которою

утверждается фундушъ, пожалованный литовскимъ канцлеромъ Львомъ Сапѣгой устроенному имъ въ своемъ мѣстечкѣ Череѣ костелу св. Михаила Архангела; 3) нумизматическую коллекцію и 4) коллекцію предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ Могилевской губ. въ 1892 г. Кромѣ того въ музеѣ находятся разные образцы произведеній сельскаго хозяйства, сельской промышленности, образцы мѣстныхъ производствъ—фабрично-заводскихъ, кустарныхъ и пр. Въ Могилевѣ имѣется пять рынковъ. Изъ публичныхъ зданій важнѣйшія, кромѣ указанныхъ, нижеслѣдующія: *губернаторскій домъ* съ особымъ садомъ, *губернское правленіе*, *казначейство*, *архивъ*, гдѣ помѣщается музей и *библіотека* статистическаго комитета, *гимназія мужская* съ общей квартирой для учащихся, *гимназія женская*, *реальное училище*, *богоугодныя заведенія*, *община Краснаго Креста*, *сиротскій домъ*. Кромѣ упомянутыхъ гимназій и реальнаго училища въ Могилевѣ имѣются—семинарія, одно городское, четыре приходскихъ училища, духовное училище, семь церковно-приходскихъ школъ, два частныхъ учебныхъ заведенія (женское и для дѣтей обоего пола), дѣтскій пріютъ вѣдомства имп. Маріи, фельдшерская и повивальныя школы, 10 еврейскихъ учебныхъ заведеній различныхъ наименованій и 114 еврейскихъ хедеровъ (малыхъ начальныхъ школъ). Число жителей въ Могилевѣ достигаетъ 46.600 чел., въ томъ числѣ православныхъ 19 тысячъ, римско-католиковъ 2.800, протестантовъ 200, евреевъ 24 тысячи, магометанъ 200 душъ. Всего въ городѣ насчитывается 29 православныхъ церквей, 3 костела, 2 синагоги и 36 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Библіотекъ въ Могилевѣ 4, типографіи и фотографіи — по 3. Домовъ каменныхъ въ городѣ 354, деревянныхъ 3.864; лавокъ каменныхъ 412, деревянныхъ 484. Жители христіане, кромѣ привилегированныхъ сословій и служащихъ, занимаются главнымъ образомъ огородничествомъ, садоводствомъ, рыболовствомъ, выдѣлкой кожъ и конопляного масла (олея), гончарными работами и отчасти другими ремеслами. Главная торговля и бо́льшая часть часть ремеслъ впрочемъ находятся въ рукахъ евреевъ. Фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ заведеній въ Могилевѣ около 220 съ 790 рабочими. Главнымъ предметомъ торговли Могилева служатъ кожи, сало, медъ, воскъ и поташъ, конопля и зерновой хлѣбъ. Доходъ города въ 1900 г. составлялъ 127.600 руб.

Вер. въ 7 къ с.-с.-в. отъ Могилева лежитъ с. *Полыковичи*—пунктъ, привлекающій десятки тысячъ народа къ цѣлебному ключу, въ 8-ю, 9-ю и 10-ю пятницы по Пасхѣ. Въ началѣ XVIII в. здѣсь было имѣніе и замокъ Синицкаго, которые въ актахъ XVII в. упоминаются подъ именемъ Полуйковичъ. Вер. въ 13 къ с.-з. отъ Могилева лежитъ м. *Княжицы* или *Княжичи*, расположенное на лѣвомъ берегу р. *Лохвы*, при бывшемъ виленскомъ трактѣ. Въ 1501 г. оно было отдано пожизненно Еленѣ Ивановнѣ, супругѣ короля Александра, откуда вѣроятно и происходитъ его названіе. Въ 1535 г. Княжицы были выжжены воеводой кн. Шуйскимъ. Нѣкогда здѣсь былъ костелъ и кляшторъ доминиканъ, основанный Константиномъ Пацомъ; въ 1872 г. костелъ былъ обращенъ въ православную церковь. Теперь въ мѣстечкѣ существуютъ двѣ православныя церкви и еврейскій молитвенный домъ. Число жителей достигаетъ 800 чел., въ томъ числѣ 560 евреевъ. Торговля преобладаетъ мелочная. Въ Княжицахъ имѣются волостное правленіе, народное училище и школа. Вер. въ 18 за Княжицами по тому-же тракту при р. *Вабичъ* расположено м. *Головчино*. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что Головчино есть древній бѣлорусскій городъ *Голотичьскъ*, гдѣ въ 1071 г. знаменитый полоцкій князь Всеславъ былъ разбитъ Ярополкомъ Изяславичемъ, кн. владиміро-волынскимъ и туровскимъ; новѣйшіе историки Бѣлоруссіи впрочемъ отвергаютъ это мнѣніе. Въ началѣ XVI в. Головчино принадле-

жало королевѣ Еленѣ Ивановнѣ, дочери Ивана III и супругѣ короля Александра; затѣмъ оно перешло къ кн. Ряполовскимъ, а далѣе—къ кн. Головчинскимъ, которые основали здѣсь кальвинскій соборъ; впослѣдствіи Головчино принадлежало Слушкамъ, Потоцкимъ и Пацамъ. По преданію, въ XVII в. Головчино находилось въ цвѣтущемъ состояніи: въ немъ, будто-бы, было до 15 христіанскихъ храмовъ и до 100 кузницъ. Въ 1654 г. здѣсь произошла битва между русскими и поляками подъ начальствомъ Радивила, причемъ Головчино было сожжено; той-же участи подверглось оно и въ 1708 г., когда Репнинъ былъ разбитъ шведами на берегу р. Вабича. Нынѣ въ мѣстечкѣ насчитывается до 1.300 жителей, въ томъ числѣ евреевъ до 600. Торговля преобладаетъ мелочная. Въ мѣстечкѣ есть церковь и школа.

Вер. въ 16 къ ю.-з. отъ Головчина лежитъ м. *Бѣлыничи*, расположенное на лѣвомъ берегу р. *Друти*. Бѣлыничи извѣстны съ конца XVI в., когда Левъ Сапѣга основалъ здѣсь монастырь ордена кармелитовъ. Въ 1624 г. его сынъ Карлъ украсилъ драгоцѣнными камнями мѣстную чудотворную икону Божіей Матери и обложилъ серебромъ алтарь; въ 1760 г. кармелиты построили здѣсь каменный костелъ, обращенный въ 1876 г въ православный мужской монастырь. Затѣмъ мѣстечко принадлежало кн. Огинскимъ, отъ которыхъ перешло къ кн. Радивиламъ и Витгенштейну. Нѣкогда здѣсь была типографія, причемъ печатались исключительно молитвенники и проповѣди. Чудотворная икона византійскаго письма привлекаетъ огромныя массы народа. Въ Бѣлыничахъ насчитывается свыше 2.100 жителей, въ томъ числѣ до 1.300 евреевъ. Торговля преобладаетъ мелочная. Въ мѣстечкѣ находится мужской монастырь, церковь, сельская лѣчебница, народное училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, волостное правленіе, становая квартира и мѣщанская управа. Въ 12 в. отъ Могилева къ западу у д. *Брусневичей* находится массивный каменный четырехконечный крестъ, грубо изсѣченный изъ краснаго гранита. Вышина креста—1½ арш., ширина по крыльямъ—1 арш., толщина стѣнокъ—отъ 6 до 8 вершковъ. Лицевая поверхность креста болѣе или менѣе гладкая. На крестѣ слѣдующія начертанія: въ



Чаусы. Воскресенскій соборъ.
(По фот. Н. Н. Остачковича)

верхней конечности насѣченъ, нѣсколько наискось, небольшой четырехконечный крестъ; ниже его славянскія цифры АФЧИ (1598) и подъ ними „ИВАНЪ."

Отъ Могилева къ в.-ю.-в. направляется почтовая 47-верстная дорога въ уѣздный городъ *Чаусы*. Эта дорога идетъ на протяженіи верстъ 12 по Могилевскому уѣзду, а затѣмъ переходитъ въ Чаусскій уѣздъ.

Чаусы расположены при рѣчкѣ *Басъ*, впадающей вблизи города въ р. *Проню*. Самый городъ расположенъ на правомъ, гористомъ берегу рч. Баси, а предмѣстье его „*Зарѣчье*" — надъ ручьемъ *Своеволкой*, образующемъ рукавъ Баси. По преданію, здѣсь нѣкогда кочевали цыгане, и отъ цыганскаго слова „чеусъ" или „чевсъ," означающаго шатеръ, и произошло будто-бы названіе Чаусъ. Несомнѣнно однако, что названіе города происходитъ отъ бѣлорусской фамиліи Чаусъ. Чаусы, какъ село, существовали уже въ XVI в. При Чаусской Георгіевской церкви хранятся слѣдующіе старинные документы: грамота Стефана Баторія, данная въ 1581 г., въ которой Чаусы названы селомъ; грамота короля Владислава IV на магдебургское право (слѣдовательно Чаусы тогда уже были городомъ); привилегія 1659 г., данная церкви на восемь уволокъ земли и подписанная Яномъ Сапѣгоюі. Въ 1654 г., когда русскія войска шли въ Могилевъ, жители Чаусъ въ числѣ 800 человѣкъ присоединились добровольно къ русскимъ; несмотря на это Чаусы были разграблены казаками. Въ 1708 г. Карлъ XII съ войскомъ переправлялся при Чаусахъ черезъ Басю и Проню. Въ 1777 г. Чаусы были назначены уѣзднымъ городомъ. Планъ города утвержденъ въ 1778 г., а въ 1781 г. данъ гербъ: „въ красномъ полѣ шпага, положенная крестообразно съ мечемъ, соединенные лавровымъ вѣнкомъ, въ память славной побѣды, одержанной надъ шведами въ окрестностяхъ сего города, подъ Лѣснымъ." Въ 1780 г. Чаусы были въ слѣдующемъ состояніи: „въ немъ кармелитскій монастырь каменный, греческая и уніатская церковь и жидовская школа; мѣщанъ его составляло 702 да 355 жидовъ; въ семъ городѣ бываетъ ярмарка." Въ 1803 г. здѣсь были „кармелитскій каменный монастырь съ училищемъ, въ коемъ 40 мальчиковъ, 4 деревянныхъ православныхъ церкви, домовъ 461, всѣ деревянные." Остатки рва, окружавшаго городъ, и земляной насыпи сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доселѣ. Вблизи города на лѣвомъ берегу Баси есть много кургановъ. Въ настоящее время въ Чаусахъ церквей



Зарѣчье г. Чаусъ Могилевской губ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

православныхъ 4 (изъ которыхъ каменныхъ 2), двѣ еврейскія синагоги и 7 молитвенныхъ школъ. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ городѣ 34 съ 86 рабочими. Жителей до 6 тысячъ, въ томъ числѣ евреевъ 3.250. Городъ владѣетъ до 4.900 дес. земли. Доходы города составляютъ до $5^1/_2$ тыс. руб.

Къ ю.-з. отъ Чаусъ вер. въ 13 расположено с. *Головенчицы*. Сюда въ 1740 г. была перенесена изъ д. Лѣсной (см. ниже) церковь, построенная Петромъ I въ память извѣстной побѣды; церковь существуетъ доселѣ.

Отъ Чаусъ почтовая дорога продолжается на ю.-в. въ г. *Чериковъ*. Пройдя верстъ 18, она вступаетъ изъ Чаусскаго уѣзда въ Чериковскій.

Чаусскій уѣздъ, расположенный въ системѣ р. Прони, притока Сожа, и занимающій площадь въ 2.168 кв. верстъ, отличается довольно значительной лѣсистостью: лѣса составляютъ $42^1/_2$% площади уѣзда (91 тыс. дес.) Пашни занимаютъ $27^1/_2$% (59 т. д.), луга и выгоны — $16^1/_2$% (36 т. д.), пески и болота — $13^1/_2$% (29 т. д.). Почва представляетъ чередованіе суглинистыхъ, супесчаныхъ и песчаныхъ полосъ. Населеніе уѣзда достигаетъ 90 тысячъ душъ (40 жит. на кв. версту). Главное занятіе жителей — земледѣліе; большое значеніе имѣютъ также лѣсные промыслы. Фабрично-заводская дѣятельность развита весьма слабо.

Уѣздный городъ **Чериковъ** расположенъ на правомъ берегу р. *Сожа*, на Московско-Варшавскомъ шоссе, въ 87 в. отъ Могилева. Въ концѣ XVI в. Чериковъ считался въ числѣ королевскихъ волостей; въ 1604 г. онъ получилъ наименованіе города. Въ 1708 г. Карлъ XII стоялъ здѣсь, окопавшись, нѣкоторое время. Въ 1773 г. Чериковъ былъ обращенъ въ уѣздный городъ. Планъ его былъ утвержденъ въ 1778 г., а въ 1781 г. данъ гербъ: „могилевскій гербъ, съ отличіемъ золотыя титлы: ибо сіе мѣсто всегда подсудно было Могилеву.“ Въ 1787 г. имп. Екатерина II проѣзжала черезъ Чериковъ 20 января. Въ то время въ городѣ числилось болѣе 3.000 жителей, 300 обывательскихъ домовъ, 2 православныхъ церкви и еврейская школа; въ 1803 г. въ Чериковѣ были двѣ православныя церкви, римско-католическій костелъ, 412 домовъ (всѣ деревянные), малое народное училище съ 42 мальчиками, купцовъ 20 (евреевъ 8), мѣщанъ 1.651 (евреевъ 1.576). Сохранившіеся до настоящаго времени остатки древняго земляного вала съ довольно глубокимъ рвомъ и городище надъ берегомъ р. Сожа, въ видѣ усѣченнаго конуса съ винтообразными уступами указываютъ на прошлое Черикова. Въ настоящее время въ

Георгіевская церковь въ г. Чаусахъ.
(По фот. П. Н. Останковича).

городѣ имѣются 2 православныя церкви (изъ которыхъ одна каменная), каменный римско-католическій костелъ и 6 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ Чериковѣ насчитывается 21 съ 55 рабочими. Жителей въ Чериковѣ до 5.300, въ томъ числѣ евреевъ до 2.800. Доходы города составляютъ около 5.800 руб. въ годъ.

Въ 24 в. къ востоку отъ Черикова по Московско-Варшавскому шоссе на границѣ Климовичскаго у. расположено м. *Кричевъ*. Оно лежитъ на правомъ берегу р. *Сожа*, при впаденіи рѣчки *Кричевки* или *Кривиченки* въ 111 в. отъ Могилева. Кричевъ подъ именемъ *Кречютъ* упоминается еще въ уставной грамотѣ кн. Ростислава Мстиславича, данной имъ смоленской епархіи въ 1157 г. По народному же преданію, Кричевъ въ незапамятныя времена носилъ имя *Кривичевъ* и былъ основанъ кривичами. До сихъ поръ сохранились слѣды его укрѣпленій въ видѣ городища на возвышенномъ берегу Сожа. Природная малая доступность мѣстно-



Соборъ въ г. Чериковѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

сти для нападеній была еще усовершенствована руками человѣка; была сдѣлана высокая насыпь и проведенъ ровъ, сообщавшійся съ р. Сожемъ. По всей вѣроятности, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ идолъ Перуна, на крутомъ берегу Сожа возвышается церковь св. Иліи; здѣсь существуютъ подземные ходы: изъ окраины замка въ подземельѣ проведенъ былъ ходъ въ рѣку со сводомъ изъ прочнаго кирпича, сохранившійся и понынѣ. Въ половинѣ XIV в. Кричевъ былъ завоеванъ в. кн. Ольгердомъ и присоединенъ къ княжеству Мстиславскому. Съ конца XV в. Кричевъ переходилъ подъ власть то московскихъ, то литовскихъ князей. Въ 1653 г. городу было даровано магдебургское право. Въ 1708 г. Карлъ XII переправлялся здѣсь черезъ Сожъ со своей арміей. Здѣсь же стояло лагеремъ и русское войско съ Петромъ I во главѣ; мѣсто, гдѣ былъ расположенъ лагерь Петра, извѣстно и нынѣ подъ названіемъ „Петрова луга.“ Въ половинѣ XVIII в., съ 1740 по 1743 г. въ Кричевѣ происходило народное смятеніе: „мѣщанинъ

Карпачъ и воскомъ торговавшій купецъ Вощила, вознамѣрившись истребить всѣхъ евреевъ, которые ихъ, по причинѣ своихъ откуповъ, безъ малѣйшаго сожалѣнія изнуряли, воздвигнули бóльшую часть крестьянъ противъ правителей и евреевъ"... Въ концѣ концовъ противъ нихъ предприняты были энергическія дѣйствія: Вощила спасся бѣгствомъ, но Карпачъ былъ пойманъ, обшитъ въ медвѣжью кожу и затравленъ собаками. По присоединеніи къ Россіи Кричевское староство было пожаловано имп. Екатериной II кн. Потемкину. 19 января 1787 г. посѣтила Кричевъ имп. Екатерина II и здѣсь ночевала. Церквей православныхъ въ мѣстечкѣ 5, римско-католическій костелъ, первоначально основанный еще въ 1628 г. королевой Боной, съ фундушемъ въ 2 тысячи талеровъ; на мѣстѣ стараго костела, сгорѣвшаго въ 1855 г., построенъ нынѣшній. Жителей въ Кричевѣ до 6 тысячъ душъ, въ томъ числѣ евреевъ болѣе 2.100. Мѣстечко торгуетъ хлѣбомъ, пенькой, льномъ и мелочнымъ товаромъ. Въ Кричевѣ два народныхъ училища, волостное правленіе, становая квартира, мѣщанская управа и почтово-телеграфное отдѣленіе. Къ с.-з. отъ Кричева вер. въ 25 расположено довольно значительное мѣстечко *Малятычи*.

Чериковскій уѣздъ, занимающій площадь въ 4.080 кв. версты съ населеніемъ въ 152 тыс. душъ (37 жит. на кв. версту), расположенъ въ системѣ р. Сожа и обладаетъ значительной лѣсной площадью, въ особенности къ югу отъ Сожа. Всего



м. Кричевъ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

подъ лѣсомъ въ уѣздѣ числится 159 т. дес. (40% площади), подъ пашней 119 т. д. (30%), подъ лугами и выгонами 60 т. д. (15%), подъ песками и болотами 62 т. д. ($15\frac{1}{2}$%). Почва къ сѣверу отъ Сожа—суглинистая, по долинѣ его—пойменная, а къ югу отъ рѣки—песчаная. Основное занятіе населенія—земледѣліе; большое значеніе имѣютъ также лѣсные промыслы и сплавъ по р. Сожу.

Къ ю.-з. отъ г. Черикова по Московско-Варшавскому шоссе, уже въ предѣлахъ Быховскаго у., на самой его границѣ съ Чериковскимъ расположенъ заштатный городъ **Пропойскъ**: онъ лежитъ на правомъ берегу р. *Сожа*, при впаденіи въ него р. *Прони*. Окрестности Пропойска получили извѣстность со времени Владиміра Святого. Здѣсь, на берегу рѣч. *Песчанки* („*Пищаны*"), впадающей въ Сожъ въ 7 верстахъ отъ города, воевода Волчій Хвостъ въ 984 г. разбилъ радимичей („пищаньци волчья хвоста бѣгаютъ"). *Прупой* или *Пропошескъ* упоминается уже въ половинѣ XII в., имено въ уставной грамотѣ смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, данной имъ смоленской епархіи въ 1150 г.; въ то время это былъ малонаселенный городъ („полюдія" шло всего 10 гривенъ), представлявшій собою первый смоленскій этапъ на р. Сожѣ у черниговскихъ границъ, на пути изъ средняго Поднѣпровья на Смоленскъ; здѣсь были постоялые дворы княжескіе. Въ 1387 г. Пропойскъ упоминается въ числѣ городовъ, принадлежавшихъ Кіеву и отданныхъ Скиргайлѣ, кн. троцкому и полоцкому. Въ 1430 г. Пропойскъ былъ причисленъ ко владѣніямъ Свидригайла. Съ конца XV в. Пропойскъ, находясь близь московскихъ границъ, часто терпѣлъ раззоренія, хотя въ договорахъ и дѣлалось условіе, чтобы въ мирное время Пропойска „ничѣмъ не зацѣпляти." Въ 1511 г. Пропойскъ получилъ королевскую грамоту, по которой жителямъ его предоставлялось вносить всѣ подати

прямо въ казну; въ то время онъ считался королевской волостью и управлялся старостами. По присоединеніи Бѣлоруссіи Пропойскъ былъ пожалованъ кн. Голицыну. На пути въ южный край въ 1787 г. имп. Екатерина II обѣдала здѣсь въ домѣ кн. Голицына и вырѣзала на липѣ въ саду свои инціалы. Нѣкогда здѣсь существовалъ пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, который, по волѣ имп. Александры Ѳеодоровны, останавливавшейся въ Пропойскѣ въ 1828 г., былъ переведенъ въ Пипенбергъ (см. ниже). Старый владѣльческій лѣтній домъ расположенъ на весьма крутомъ и живописномъ берегу р. Сожа и окруженъ прекраснымъ паркомъ. Въ Пропойскѣ сохранились городище и курганы, еще не изслѣдованные. Пропойскъ— первая по сплаву пристань въ Могилевской губ. Здѣсь же есть заводы для производства изразцовъ и два канатныхъ, народное училище, церковно-приходская школа, почтово-телеграфное отдѣленіе, становая квартира, а также двѣ православныя церкви, изъ которыхъ одна, во имя Рождества Пресвятой Богородицы, построенная кн. Голицынымъ, имѣетъ великолѣпный иконостасъ. Жителей въ Пропойскѣ 3.400, изъ нихъ болѣе $1^{1}/_{2}$ тыс. евреевъ.

Вер. въ 12 къ с.-з. отъ Пропойска находится д. *Лѣсная*.



Видъ мѣстечка Малятычей.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Здѣсь въ 1708 г. 28 сентября русскія войска подъ начальствомъ самого Петра I одержали побѣду надъ шведами, совершенно истребивъ корпусъ Левенгаупта, и забрали непріятельскій обозъ при переправѣ его черезъ рѣчку *Лѣсную* (нынѣ *Титовка*). Вмѣсто проэктированнаго памятника, на который, по ходатайству Е. Р. Романова, было ассигновано 100 т. руб., рѣшено выстроить церковь-школу. Вблизи Лѣсной находится д. *Глинка*—мѣсто переправы вплавь черезъ р. Сожъ Левенгаупта послѣ пораженія его при Лѣсной.

Возвращаемся къ Витебско-Жлобинской желѣзной дорогѣ. Выйдя изъ Могилева, она въ двухъ верстахъ отъ города проходитъ мимо *Буйницкаго Свято-Духовскаго* женскаго монастыря. Основанъ онъ въ 1633 г., по завѣщанію кн. Богдана Стеткевича-Соломірецкаго. Въ 1708 г. онъ былъ раззоренъ войсками Карла XII. Въ 1835 г., по причисленіи къ нему находящагося въ Быховскомъ уѣздѣ *Варкалабовскаго* монастыря, былъ обращенъ въ женскій монастырь второго класса. Теперь Варкалабовскій монастырь опять отдѣленъ отъ Буйницкаго. Вблизи Буйниц-

каго монастыря находится мыза *Пипенбергъ* на высокомъ берегу *Днѣпра*. Въ концѣ XVIII в. Пипенбергъ принадлежалъ Пассеку. Въ 1828 г. имп. Александра Ѳеодоровна повелѣла перевести сюда изъ Пропойска учебное заведеніе для бѣдныхъ дѣвицъ, впослѣдствіи институтъ, существовавшій до 1865 г., когда онъ былъ переведенъ въ Могилевъ и преобразованъ въ женскую гимназію. Нынѣ здѣсь сохранились только развалины бывшаго института. Въ 7 верстахъ отъ Могилева желѣзный путь проходитъ мимо м. *Буйничъ*. Оно лежитъ на правомъ, высокомъ берегу Днѣпра, вблизи Бобруйскаго шоссе. Въ началѣ XVI в., по записи кн. Алексѣя Львовича Толочкова, Буйничи были приписаны къ Кіево-Печерскому мо-



Буйницкій женскій монастырь близъ Могилева.
(По фот. Н. Н. Останковича).

настырю. Въ сѣверную войну окрестности Буйничъ были заняты шведскими войсками. Мѣстечко это принадлежало Сапѣгамъ. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи Буйничи были конфискованы и подарены имп. Екатериной II бѣлорусскому намѣстнику Пассеку. Здѣсь же жилъ нѣкоторое время, во время опалы, католическій архіепископъ Сестренцевичъ. Жителей въ Буйничахъ было 300, въ томъ числѣ болѣе 100 евреевъ. Въ мѣстечкѣ есть двѣ церкви и церковно-приходская школа. Въ шести верстахъ за Буйничами желѣзная дорога проходитъ мимо д. *Салтановки*. Здѣсь произошло сраженіе передового отряда русскихъ войскъ, подъ начальствомъ ген. Раевскаго, съ корпу-

сомъ Даву. Свое названіе деревня получила отъ владѣльца Салтана. Въ окрестностяхъ ея есть много кургановъ. Вер. въ 4 за Салтановкой Витебско-Жлобинскій желѣзный путь выходитъ изъ Могилевскаго въ Быховскій уѣздъ.

Могилевскій уѣздъ занимающій площадь въ 3.010 кв. верстъ съ населеніемъ 157 тыс. душъ (52 жит. на кв. версту), расположенъ большей частью по правобережью Днѣпра и по теченію параллельнаго ему притока Друти. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ около 47% всей площади (128 тыс. дес.), причемъ онъ распредѣленъ неравномѣрно (большія безлѣсныя пространства тянутся около Тетерина, Головчина и Бѣлыничей). Подъ пашней въ уѣздѣ около 26% всего площади (70 т. д.), подъ лугами и выгонами—15½% (42 т. д.), подъ песками и болотами—11½% (31 т. д.). Черезъ центръ уѣзда съ сѣверо-запада на юго-востокъ тянется полоса суглинковъ; къ сѣверо-востоку она переходитъ въ супеси, а къ юго-западу—въ пески; по Днѣпру идетъ полоса пойменныхъ почвъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе; фабрично-заводская промышленность сколько-нибудь развита только у Могилева и Шклова.



Общій видъ г. Стараго Быхова отъ Днѣпра.
(По фот. Н. П. Останковича).

Войдя въ Быховскій уѣздъ, желѣзный путь достигаетъ ст. *Дашковки* (на 168-й в. отъ Витебска), а вер. въ 14 за Дашковкой проходитъ мимо вышеупомянутаго *Варкалабовскаго* монастыря. Въ 25 в. за Дашковкой (на 193-й в. отъ Витебска) желѣзная дорога достигаетъ уѣзднаго города *Стараго Быхова*.

Быховъ, именующійся **Старымъ**, въ отличіе отъ мѣст. Новаго Быхова, расположенъ на правомъ берегу *Днѣпра*, при впаденіи въ него р. *Мокранки*. Быховъ извѣстенъ, какъ городъ, принадлежавшій къ Кіевскому княжеству, уже съ XIV в. Въ 1430 г. онъ упоминается въ актѣ возведенія Свидригайла на литовскій престолъ. Быховъ принадлежалъ къ числу королевскихъ волостей и въ 1568 г. былъ пожалованъ Яну-Іерониму Ходкевичу, который съ тѣхъ поръ сталъ именоваться графомъ на Быховѣ. Въ 1610 г. литовскій гетманъ Карлъ Ходкевичъ укрѣпилъ Быховъ, и съ того времени онъ считался одной изъ сильныхъ крѣпостей въ Бѣлоруссіи. Отъ Ходкевичей Быховъ перешелъ къ Сапѣгамъ. Левъ-Казиміръ Сапѣга еще болѣе укрѣпилъ Быховъ. *Въ періодъ* казацкихъ войнъ Быховъ игралъ выдающуюся роль; въ

1648 г. казаки неоднократно пытались овладѣть Быховымъ, но безуспѣшно. Въ 1655 г. Быховъ выдержалъ долговременную осаду казацкаго атамана Золотаренка; наконецъ Богданъ Хмельницкій приказалъ ему „оставить курятникъ". Въ награду за такую стойкость король Янъ-Казиміръ грамотой отъ 31 мая 1655 г. освободилъ Быховъ на 20 лѣтъ отъ податей и повинностей. Впослѣдствіи Быховъ всетаки былъ взятъ казаками, но они дорого поплатились за это: Золотаренко при проходѣ черезъ городъ былъ убитъ. Въ 1659 г. русскіе воеводы втеченіе 30 недѣль осаждали Быховъ и наконецъ взяли его, но вскорѣ онъ былъ взятъ обратно поляками. Въ 1676 г. сеймъ освободилъ Быховъ отъ платежа податей втеченіе 10 лѣтъ. Въ сѣверную войну Быховъ подвергся новымъ бѣдствіямъ. Владѣлецъ Быхова Сапѣга сталъ на сторону Станислава Лещинскаго и Карла XII. Быховъ былъ взятъ польскими войсками подъ начальствомъ Синицкаго. Въ 1706 г. Петръ I на пути въ Кіевъ былъ въ Быховѣ. Царскій байдакъ подошелъ къ городу 23-го іюня при громѣ орудій. Царь пригласилъ къ себѣ Синицкаго и долго бесѣдовалъ съ нимъ, уговаривая его не измѣнять Августу II; но Синицкій вскорѣ перешелъ на сторону Карла XII; тогда русскій ген. Боуръ взялъ Быховъ, а Синицкій былъ сосланъ въ Сибирь, пушки-же быховскія отправлены въ Кіевъ. По присоединеніи къ Россіи Быховъ въ 1773 г. былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ, въ 1796 г. обращенъ въ заштатный, а въ 1802 г. снова назначенъ уѣзднымъ. Въ 1780 г. здѣсь находились замокъ Сапѣги, каменный католическій монастырь, построенный въ 1765 г., и двѣ деревянныя церкви (православная и уніатская). Въ 1831 г. Быховъ поступилъ въ казенное вѣдомство, такъ какъ Сапѣга принималъ участіе въ мятежѣ поляковъ. Каменный дворецъ Сапѣги, такъ называемый замокъ, долгое время былъ въ запустѣніи, но въ 1870-хъ годахъ былъ отремонтированъ; теперь здѣсь помѣщается тюрьма. Земляныя укрѣпленія Быхова существуютъ доселѣ; въ 1850-хъ годахъ было еще и двое каменныхъ воротъ. Планъ города утвержденъ въ 1778 г., а гербъ—въ 1781 г.: въ нижней части щита въ красномъ полѣ изображены двѣ пушки, положенныя крестообразно, „каковыхъ, самыхъ древнихъ, въ семъ городѣ находится много"—говорится въ описаніи герба. Дѣйствительно, и до сихъ поръ здѣсь сохранилось до 10 пушекъ. Въ Быховѣ церк-



Костелъ въ Старомъ Быховѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

вей православныхъ три (изъ которыхъ одна каменная), римско-католическій костелъ, синагога и до 10 молитвенныхъ еврейскихъ домовъ. Въ городѣ бываютъ три незначительныя ярмарки въ году. Изъ промышленныхъ заведеній здѣсь можно отмѣтить кожевенный заводъ, 3 круподерни, 2 маслобойни, 4 вѣтряныхъ мельницы, мыловаренный заводъ и 4 чулочныхъ заведенія; всѣхъ-же промышленныхъ заведеній здѣсь 32 съ 53 рабочими. Жителей въ городѣ около 7.000 обоего пола, въ томъ числѣ евреевъ до 3.400. Доходы города достигаютъ 5.300 р.

Къ ю.-з. отъ Стараго Быхова вер. въ 27, по дорогѣ въ м. Велены Минской губ., на правомъ берегу р. *Друти* лежитъ с. *Чигиринка*. Въ XVI в. оно входило въ составъ Озеранскаго имѣнія Кіево-Печерской лавры. Здѣсь весьма развитъ рогожный кустарный промыселъ, къ сожалѣнію въ послѣднее время попавшій въ еврейскія руки.

Вер. въ 20 за Старымъ Быховомъ желѣзная дорога оставляетъ вер. въ 5 къ востоку отъ себя м. *Новый Быховъ* на р. *Днѣпрѣ*.

Въ XVI в., Новый Быховъ принадлежалъ Ходкевичамъ, а потомъ Сапѣгамъ. Въ XVII в., при Ходкевичахъ, здѣсь былъ кальвинскій сборъ. Въ августѣ 1654 г. онъ былъ взятъ атаманомъ Золотаренко. Втеченіе войны русскихъ съ поляками Новый Быховъ нѣсколько разъ переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ 1812 г. здѣсь кн. Багратіонъ переправился на лѣвый берегъ Днѣпра для соединенія съ Барклаемъ-де-Толли. Въ 1825 г. имп. Александръ I на пути въ Таганрогъ остановился въ Новомъ Быховѣ и ночевалъ во дворцѣ Сапѣги. Государь производилъ смотръ войскамъ на площади, для чего были снесены на время бывшія тамъ лавки. Онъ посѣтилъ также вновь отстроенную каменную церковь. Въ виду затруднительнаго сообщенія по обыкновенной дорогѣ черезъ обширные луга во время разлива Днѣпра Сапѣга построилъ для проѣзда государя земляную насыпь на пространствѣ болѣе версты; эта насыпь въ настоящее время почти уничтожилась. Здѣсь существуютъ остатки городища, много кургановъ и находятся орудія каменнаго вѣка. Въ Новомъ Быховѣ имѣются двѣ православныя церкви (изъ которыхъ одна каменная) и еврейскій молитвенный домъ. Здѣсь болѣе 3.400 жителей (въ томъ числѣ болѣе 700 евреевъ), церковь, церковно-приходская школа и волостное правленіе.

На юго-востокъ отъ Нов. Быхова вер. въ 13 лежитъ въ Рогачевскомъ у. м. *Журавичи* на рѣчкѣ *Болотнянкѣ*, на Петербургско-Кіевскомъ шоссе и въ 7 верстахъ отъ Московско-Варшавскаго шоссе. Нѣкоторые мѣстные изслѣдователи (Безъ-Корниловичъ и Дембовецкій) говорятъ, что въ 1651 г. король Янъ-Казиміръ пріѣзжалъ сюда для поклоненія чудотворной иконѣ; но это недоразумѣніе: король ѣздилъ не въ Журавичи, а въ Жировицы (Гродненской губ). Журавичи въ 1784 г. были уже мѣстечкомъ. Здѣсь собираются въ году четыре ярмарки, но въ послѣднее время обороты ихъ незначительны. Въ Журавичахъ есть православная церковь, костелъ, еврейскій молитвенный домъ, народное училище и становая квартира. Жителей въ мѣстечкѣ болѣе 3.200 душъ, въ томъ числѣ евреевъ болѣе 1.700. Близъ Журавичъ и за д. *Обидовичами* (3 в. отъ Новаго Быхова, на шоссе) имѣется множество кургановъ; въ нихъ находятъ каменныя орудія.

Не доходя версты три до слѣдующей ст. Тощицы, Витебско-Жлобинскій желѣзный путь переходитъ изъ Быховскаго у. въ Рогачевскій.

Быховскій уѣздъ, занимающій площадь въ 4.106 кв. в. съ населеніемъ 126 тыс. душъ (31 жит. на кв. версту), расположенъ, такъ-же какъ и Могилевскій, по теченію Днѣпра и параллельнаго ему притока Друти. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ 40 % (152 тыс. дес.), подъ пашней 27½% (105 т. д.), подъ лугами и выгонами 14½% (54 т. д.), подъ песками и болотами 18% (69 т. д.). Почва въ сѣверной части правобережья Днѣпра—супесчаная, въ южной—песчаная, а на лѣвобережьѣ Днѣпра въ сѣверной и южной третяхъ—суглинистая, въ средней трети—песчаная; мѣстами встрѣчаются тростниковыя болота; по Днѣпру и Друти тянутся полосы пойменныхъ почвъ. Главныя занятія жителей—земледѣліе, лѣсные и судовые промыслы. Фабрично-заводская дѣятельность развита слабо.

Войдя въ Рогачевскій у., желѣзный путь на 216-й в. отъ Витебска достигаетъ ст. *Тощицы*.

Вер. въ 15 къ югу отъ нея находится на Днѣпрѣ м. *Сверженъ*, получившее названіе мѣстечка въ 1784 г. Въ окрестностяхъ Свержня, вблизи Днѣпра находятся курганы, давно уже разрытые крестьянами; въ нихъ найдены каменныя орудія—топоры, копья и стрѣлы. Въ Свержнѣ есть православная каменная церковь, еврейскій молитвенный домъ, народное училище и становая квартира. Жителей въ Свержнѣ насчитывается до 1.150, въ томъ числѣ евреевъ свыше 800. Въ 6 в. отъ Свержня къ востоку, возлѣ д. *Юдичъ* находится городище, занимающее до трехъ десятинъ; съ одной стороны его имѣется ровъ, а съ трехъ сторонъ—три земляные вала, одинъ выше другого; окопъ покрытъ нынѣ лѣсомъ. Въ окрестностяхъ Юдича много кургановъ.

Въ 24 в. отъ Тощицей по желѣзной дорогѣ (240 в. отъ Витебска) лежитъ уѣздный городъ **Рогачевъ** на правомъ берегу *Днѣпра*, при впаденіи въ него р. *Друти*, на Московско-Варшавскомъ шоссе. Въ окрестностяхъ города много кургановъ, въ которыхъ находятъ предметы дохристіанскаго періода. Имя Рогачева происходитъ отъ слова „рогъ"; при соединеніи двухъ рѣкъ — Днѣпра и Друти образовался уголъ, по мѣстному—рогъ. Въ лѣтописяхъ имя Рогачева встрѣчается впервые въ 1142 г., когда кіевскій князь Всеволодъ Ольговичъ отдалъ его, въ числѣ другихъ городовъ, брату своему Игорю. Въ XIII в. Рогачевъ принадлежалъ уже Литвѣ. Въ 1492 г. русскіе воеводы „засѣли и повоевали" Рогачевъ. Съ этихъ поръ Рогачевъ неоднократно переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, причемъ его опустошали; особенно сильно опустошенъ онъ былъ русскими въ 1535 г. и татарами въ 1562 г. Въ XV в. Рогачевъ принадлежалъ къ удѣлу кн. пинскихъ; по завѣщанію послѣдняго пинскаго князя Ѳедора Ярославича, Рогачевъ поступилъ въ число королевскихъ владѣній и управлялся старостами. Терпѣлъ Рогачевъ много и въ XVII в. Въ 1772 г. онъ былъ назначенъ провинціальнымъ городомъ Могилевской губ., и тогда-же повелѣно было устроить въ немъ крѣпость, но повелѣніе не было приведено въ исполненіе. Съ 1777 г. Рогачевъ состоитъ уѣзднымъ городомъ. Планъ города утвержденъ въ 1778 г., а въ 1781 г. ему былъ данъ гербъ: въ нижней части щита изображенъ „черный бараній рогъ въ золотомъ полѣ, означающій имя сего города". У одного изъ современниковъ мы находимъ краткое описаніе Рогачева въ 1777 г.: „Приблизившись къ городу, мы увидѣли обыкновенную деревню... Я прошелъ и обошелъ раза три городъ и всегда видѣлъ тѣ-же мужицкія хижины и жидовскія корчмы, погруженныя въ вѣчную грязь и навозъ. Въ пустомъ замкѣ, заросшемъ высокой травою, одна уніатская церковь, а среди города, на песчаномъ бугру,—другая; на возвышенномъ берегу Днѣпра базиліанскій, деревянный, старый кляшторъ и баталіонная малая церковь. Все сіе публичное зданіе, бѣдное и ветхое, кромѣ баталіонной церкви, построенной вновь скорою рукою, на подобіе амбара съ окнами, которая кромѣ новости ничего не имѣла. Храмы сіи дополняются прихожанами изъ деревень, а для жидовской синагоги довольно и городскихъ іудеянъ; одни только виды даютъ сему мѣсту преимущество предъ другими городами"... Въ настоящее время Рогачевъ—небольшой, но довольно чистенькій городокъ. Вокругъ занимаемаго провіантскимъ магазиномъ каменнаго зданія, составлявшаго одно изъ строеній бывшаго замка, до настоящаго времени существуетъ земляной валъ—остатки

прежнихъ укрѣпленій. Въ городѣ имѣются двѣ православныхъ церкви (изъ которыхъ одна каменная), римско-католическій деревянный костелъ и 7 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Разнаго рода промышленныхъ заведеній въ Рогачевѣ насчитывается 36 со 173 рабочими. Жителей въ городѣ насчитывается около 11.800 человѣкъ, въ томъ числѣ евреевъ 7.140. Доходы города достигаютъ 27.750 р.

Къ сѣверо-западу отъ Рогачева вер. въ 22, на р. *Друти* лежитъ с. *Озераны*; здѣсь было имѣніе Кіево-Печерской лавры въ XVI в.; затѣмъ оно было отнято на унію, а по присоединеніи Бѣлоруссіи конфисковано въ казну. Съ 1790 г. здѣсь существуетъ приходское училище, съ общежитіемъ для дворянскихъ дѣтей, крестьянскія же дѣти—приходящія; средства на содержаніе училища отпускаются казной.



Общій видъ г. Рогачева.
(По фот. И. Н. Остановича).

Вер. въ 7—8 за Рогачевымъ Витебско-Жлобинская ж. д. проходитъ мимо расположеннаго на *Днѣпрѣ* с. *Лучина*. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что это—древній Лучинъ, существовавшій въ XII в. Лучинъ составлялъ личное владѣніе кн. Рюрика Ростиславича, полученное имъ отъ отца его. Когда кн. Рюрикъ покинулъ Новгородъ въ 1172 г. и возвращался съ семьей въ свои южныя владѣнія, переданныя на время его брату кн. Давиду, здѣсь въ Лучинѣ родился у него сынъ *Михаилъ-Ростиславъ*. Въ память этого событія князь построилъ здѣсь

церковь св. Михаила и самый городъ подарилъ новорожденному. Какъ съ города пограничнаго и притомъ лежавшаго на водномъ пути, съ него шло князю мыто и „корчмити", т. е. дань съ корчемъ, устроенныхъ въ немъ. Изъ этого видно, что онъ служилъ торговой и таможенной станціей. Здѣсь нынѣ извѣстно болѣе 100 кургановъ и 2 городища.

За Лучинымъ желѣзный путь, слѣдуя параллельно Днѣпру, достигаетъ въ 25 вер. отъ Рогачева (въ 265 верстахъ отъ Витебска) своей конечной ст. *Жлобинъ*, гдѣ и присоединяется къ *Либаво-Роменской* желѣзной дорогѣ (см. ниже).

Переходимъ къ крупной магистрали, перерѣзывающей нашу область съ с.-з. на ю.-в., именно къ *Риго-Орловской*.

Риго-Орловская желѣзная дорога, слѣдуя отъ Риги, вступаетъ въ Двинскій у. Витебской губ. въ двухъ верстахъ за ст. *Штокмансгофъ* и здѣсь проходитъ мимо м. *Глазманки* (*Трентельберга*), расположенной верстахъ во ста отъ Двинска, при устьѣ р. *Эвста;* это мѣстечко принадлежитъ бар. Корфу. Въ 1626 г. шведскій король Густавъ-Адольфъ, соединившись съ войсками Горна, разбитаго при Ликснѣ и преслѣдуемаго поляками, переправился здѣсь чрезъ Эвстъ; при переправѣ подъ королемъ ядромъ убило коня, разорвало сѣдло и пистолеты; король упалъ съ лошади; шведы отступили. Въ мѣстечкѣ въ настоящее время есть лютеранская кирка и аптека. Жители занимаются мелочной торговлей. Есть здѣсь кожевенный заводъ. Жителей въ Глазманкѣ 2.540, въ томъ числѣ евреевъ 2.300; домовъ и лавокъ каменныхъ 15, домовъ деревянныхъ 305.

Перейдя мостомъ р. *Эвстъ*, желѣзный путь далѣе, въ 16 вер. отъ Штокмансгофа, достигаетъ ст. *Крейцбургъ*, гдѣ пересѣкается съ *Московско-Виндавской* ж. д. (см. выше стр. 442). Станція грузитъ около 50 тыс. пуд. хлѣба и лѣсныхъ матеріаловъ и расположена противъ г. *Якобштадта* Курляндской губ. *Крейцбургъ* (Krystziejmes-pile, Cruceborch, Крыжборъ, Крушбаркъ), представляетъ собою прекрасно обстроенное мѣстечко Двинскаго у. Въ 1237 г. здѣсь построенъ былъ замокъ епископомъ рижскимъ Николаемъ I. Въ 1561 г. онъ достался Польшѣ. Въ 1577 г. Крейцбургъ былъ взятъ Иваномъ Грознымъ. Въ 1660 г., по Оливскому договору, Крейцбургъ остался за Польшей. Въ 1772 г. Крейцбургъ былъ присоединенъ къ Россіи. Въ 1585 г. король Стефанъ Баторій отдалъ Крейцбургъ Николаю Корфу, что подтвердилъ и король Сигизмундъ III въ 1589 г.; въ родѣ Корфовъ (Schmysing) мѣстечко остается понынѣ. Близъ замка находится великолѣпная, въ готическомъ стилѣ, кирка, построенная въ 1849 г. Въ настоящее время въ мѣстечкѣ находятся лютеранская кирка и аптека. Населеніе занимается торговлей. Жителей въ Крейцбургѣ 4.420, въ томъ числѣ евреевъ 3.910. Домовъ и лавокъ каменныхъ 15, домовъ деревянныхъ 126.

Въ окрестностяхъ Крейцбурга замѣчательны слѣдующіе пункты: д. *Дрейманы* Крейцбургской вол., въ 11 в. отъ Крейцбурга; здѣсь находятъ костяки, оружіе, топоры и копья; им. *Дубена* въ 5 в. выше Крейцбурга по *Зап. Двинѣ;* нѣкогда здѣсь былъ замокъ, упоминаемый въ 1348 г.; д. *Граваны* Крейцбургской вол., въ 3 в. выше Крейцбурга; здѣсь сохранились развалины какого-то замка. Близъ Крейцбурга по Двинѣ находятся извѣстные пороги *Перекоришъ*.

Въ 16 вер. за Крейцбургомъ Риго-Орловская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Треппенгофъ*, грузящей всего до 15 тыс. пудовъ дровъ

и хлѣбныхъ грузовъ. Въ 11 в. далѣе находится ст. *Ливенгофъ*, грузящая до 100 тыс. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ, расположенная при одноименномъ мѣстечкѣ (иначе *Ливенмуйжа*), при впаденіи р. *Дубны* въ Двину. Основано мѣстечко въ 1533 г. извѣстной фамиліей Ливенъ, а нынѣ принадлежитъ бар. Корфу. Въ мѣстечкѣ находится приходскій костелъ во имя архангела Михаила, основанный въ 1678 г. Попѣями и вновь отстроенный въ 1880 г. бар. Корфомъ. Въ мѣстечкѣ есть обширный стеклянный заводъ и два небольшихъ завода для производства древесной массы, а также аптека. Жителей 2.950, въ томъ числѣ евреевъ 2.450; домовъ и лавокъ каменныхъ 23, домовъ деревянныхъ 387. За Ливенгофомъ въ 10 верстахъ находится ст. *Царьградъ*, грузящая до 15 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и хлѣбныхъ грузовъ.

Вер. въ 3 отъ ст. Царьграда находится мѣсто *Герсика (Gercike)* — древняго русскаго города, составлявшаго княжество, находившееся въ зависимости отъ Полоцка. Въ началѣ XIII в. въ Герсикѣ княжилъ удѣльный кн. Всеволодъ (Виссевальде). Въ 1206 г. Всеволодъ принималъ участіе въ походѣ князя полоцкаго Владиміра противъ нѣмцевъ. „Такъ какъ Герсикъ", пишетъ хроникеръ Генрихъ, „всегда былъ какъ-бы дьявольской сѣтью для всѣхъ жителей на этой сторонѣ Двины, крещеныхъ и некрещеныхъ, король-же Герсика Всеволодъ всегда враждовалъ и велъ войны съ рижанами и не хотѣлъ заключать съ ними мирныхъ договоровъ, то епископъ (рижскій) и двинулъ свое войско на его городъ". Это было въ октябрѣ 1209 г. Русскіе выступили имъ на встрѣчу, но, не выдержавъ натиска, бѣжали въ городъ, а за ними ворвались туда и нѣмцы. Всеволодъ „бѣжалъ черезъ Двину къ кораблямъ". Нѣмцы захватили въ плѣнъ его супругу и ограбили городъ. „И собрали они", продолжаетъ Генрихъ, „много добычи, снося со всѣхъ угловъ города одежду и серебро, и пурпуръ, и сгоняя скотъ во множествѣ; взяли изъ церквей колокола и иконы, и прочія вещи, и серебро, и золото во множествѣ. На другой день по опустошеніи всего они приготовились къ отступленію и зажгли городъ. И когда король съ другого берега Двины увидѣлъ пожаръ, то громко возопилъ и, рыдая, говорилъ: „О Герсикъ, любезный городъ, о наслѣдство моихъ отцовъ! О непредвидѣнное раззореніе моего народа! Ахъ, не родиться-бы мнѣ лучше на свѣтъ, чѣмъ видѣть пожаръ моего города и истребленіе моего народа". Всеволодъ долженъ былъ признать надъ собою власть рижскаго епископа, получивъ отъ него Герсикъ на ленныхъ правахъ. Замокъ вновь былъ отстроенъ. Въ 1212 г. у Герсика произошло свиданіе епископа Альберта съ полоцкимъ княземъ Владиміромъ. Такъ какъ Всеволодъ не исполнялъ своихъ обязательствъ передъ епископомъ, то послѣдній неразъ посылалъ рыцарей для наказанія Всеволода, причемъ Герсикъ подвергался раззореніямъ, особенно въ 1215 г., когда, кажется, былъ убитъ и самъ кн. Всеволодъ. Съ этого именно времени Герсикъ запустѣлъ. Въ документахъ 1255 и 1256 г. Герсикъ называется уже не замкомъ, а „горою" и мѣстомъ бывшаго замка; въ 1359 г. также упоминается „гора" Герсикъ; съ половины XIV в. о Герсикѣ уже нигдѣ больше не упоминается. Изъ грамоты, данной герсицкому князю епископомъ Альбертомъ, видно, что въ его области кромѣ Герсика находились еще города *Алтона*, *Зеезове* и др. Герсикъ ученые искали въ разныхъ мѣстахъ—то въ Крейцбургѣ, то въ Штокмансгофѣ. Гр. Борхъ первый указалъ его настоящее положеніе, именно на мѣстѣ им. *Шлосбергъ* Двинскаго у., въ 48 вер. ниже Двинска, въ 3 в. отъ ст. Царьградъ. Дерингъ всесторонне изслѣдовалъ этотъ вопросъ и пришелъ къ тому-же заключенію. Но самымъ яснымъ доказательствомъ правильности такого предположенія служитъ то обстоятельство, что и донынѣ тутъ находится урочище между рвомъ *„Ручай"* и ручьемъ *„Истокъ"*, извѣстное у народа подъ именемъ *„Герзакъ"* или *„Бирзакъ"*. *Замковая гора* (Pilskalns) расположена въ южной части усадьбы, близъ жилого дома, и состоитъ изъ холма съ крутыми боками и ровной вершиной, окруженной землянымъ валомъ; поверхность холма представляетъ неправильный овалъ или точнѣе продолговатый и закругленный треугольникъ, самый большій поперечникъ котораго, съ в. на з., достигаетъ 310 ф., а наименьшій равенъ 274 ф.; окружность вала равна 950 ф. Западную часть Замковой горы омываетъ ручей Истокъ, южную и юго-западную—р. Двина, а съ с. и с.-в. она окружена рвомъ. Здѣсь находятъ бронзовыя гривны, бубенчики, браслеты, желѣзные топоры, ножи и пр.

За Царьградомъ Риго-Орловская желѣзная дорога, оставляя къ востоку тянущееся параллельно ей верстъ на 15 болото, носящее характерное названіе *Морошницы*, а къ западу—Двину, достигаетъ въ 16 в. отъ Царьграда ст. *Ницаль*, грузящей до 120 тыс. пудовъ главнымъ образомъ лѣса, а отчасти и хлѣбныхъ грузовъ. Расположенное при станціи одноименное имѣніе *Nitczegale castrum*, по-латышски *Niejdzgals*, *Nidzgall*) упоминается въ ливонскихъ хроникахъ уже въ 1254 г. Въ 16 в. отъ Ницаля желѣзный путь достигаетъ ст. *Ликсны*, грузящей до 5 тыс. пуд. лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ и расположенной при одноименномъ имѣніи, лежащемъ при впаденіи р. *Ликсны* въ Двину. Въ XIV ст. здѣсь жили кунторы динабургскіе. Подъ Ликсной въ 1626 г. польскій смоленскій воевода Гонсѣвскій разбилъ шведскаго генерала Горна. Въ 1770 г. лифляндскій воевода Іосифъ Зибергъ построилъ здѣсь великолѣпный замокъ и костелъ, существующіе и понынѣ.

Близъ Ликсны, у перевоза черезъ р. Зап. Двину къ г. *Иллуксту (Иллукштъ)* Курляндской губ., находится большой древній камень съ высѣченнымъ на немъ крестомъ. На полупути отъ Ликсны къ Двинску на р. *Зап. Двинѣ* находится извѣстное имѣніе гр. И. Г. Плятера-Зиберга *Погулянка* (8 тыс. десятинъ), сообщающееся съ Двинскомъ посредствомъ спеціальныхъ пароходовъ. Въ имѣніи въ вѣковомъ сосновомъ бору устроено кумысо- и водолѣчебное заведеніе и лѣсная климатическая станція для слабогрудыхъ, неврастениковъ и страдающихъ подагрой, болѣзнями сердца, ревматизмомъ и женскими болѣзнями. При имѣніи есть метеорологическая станція, глазная лечебница, бактеріологическая лабораторія, аптека, грязевыя ванны и дезинфекціонная камера. Погулянка охотно посѣщается больными.

За Ликсной въ 14 в. Риго-Орловскій желѣзный путь достигаетъ г. *Двинска*, описаннаго нами выше (стр.446—448), гдѣ и пересѣкается съ *Петербургско-Варшавской* желѣзной дорогой.

Въ 16 вер. за Двинскомъ Риго-Орловская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Іозефово*, нагрузка которой ничтожна.

Въ 2½ в. отъ ст. Іозефова на ю.-з., на р. *Зап. Двинѣ* находится при с. *Старый Замокъ* развалины стараго Динабургскаго замка. Еще въ началѣ XIX вѣка развалины древняго замка были ясно видны. Но мѣстные крестьяне разбирали камни и кирпичъ и продавали подрядчику, доставлявшему матеріалъ на постройку Двинской крѣпости; остатки же стѣнъ, несмотря на Высочайшее повелѣніе (31 декабря 1836 г.) охранять всѣ остатки древности, были проданы за 300 руб. Динабургскій замокъ вслѣдствіе своего положенія былъ построенъ повидимому сразу изъ камня, даже и внѣшнія укрѣпленія. Въ замкѣ жилъ особый намѣстникъ гросмейстера ливонскаго ордена—комтуръ или командоръ.

Вер. въ 11 за Іозефовымъ находится полуст. *Малиновка;* за нею вер. въ 7 желѣзный путь минуетъ д. *Людвиково*, извѣстную по своему древнему могильнику, а въ 23 в. отъ Іозефова достигаетъ ст. *Креславки*, грузящей свыше 10 т. п. хлѣбныхъ грузовъ.

Мѣстечко *Креславка (Краславль*, по латышски *Крослава)* расположено на р. *Зап. Двинѣ* при устьѣ р. *Краславки*, вер. въ 5 къ ю.-ю.-в. отъ станціи и представляетъ собою одно изъ древнѣйшихъ поселеній Витебской губ. По преданію, здѣсь нѣкоторое время жила кн. Рогнѣда-Горислава. Въ 1558 г. Креславка была отдана гросмейстеромъ ливонскаго ордена Фюрстенбергомъ Энгельбрехту Плюмперу. Въ 1569 г. Креславка была передана Михаилу Бруннову, канцлеру герцогства Курляндскаго, что̀ подтвердилъ король Сигизмундъ III въ 1603 г. Въ 1636 г. Креславка была продана Вольфу. Въ 1676 г. она перешла къ Коссамъ, за которыми и была утверждена королемъ Яномъ III въ 1681 г. Въ 1725 г. владѣльцами Креславки явились Чапскіе, которые продали ее въ 1729 г. за 14.000 талеровъ Яну-Людвигу Плятеру, въ родѣ котораго мѣ-

стечко и оставалось до послѣдняго времени. Въ 1676 г. іезуитъ Юрій Вольфъ поселилъ здѣсь іезуитовъ и построилъ обширный деревянный костелъ. Уже при Людвигѣ Плятерѣ, первомъ изъ этого рода владѣльцѣ Креславки, она являлась одной изъ красивѣйшихъ и превосходно застроенныхъ мѣстностей. На самой высотѣ праваго берега Двины онъ построилъ великолѣпныя палаты, а на береговой крутизнѣ раскинулъ прекрасный садъ, простиравшійся до самаго мѣстечка, въ которомъ на площади, застроенной вокругъ каменными домами, воздвигъ зданіе ратуши съ башней, построилъ гостиный дворъ, госпиталь и при немъ монастырь сестеръ милосердія. Онъ-же воздвигъ великолѣпный костелъ, который предполагалось сдѣлать кафедральнымъ соборомъ инфлянтской католической епархіи, объ учрежденіи которой была уже получена булла папы съ назначеніемъ Креславки епископской резиденціей; политическій переворотъ однако помѣшалъ осуществленію этого плана. Въ 1757 г. здѣсь была основана



Мѣстечко Креславка Двинскаго у.
(По фот. В. А. Бальна).

католическая семинарія подъ руководствомъ ордена миссіонеровъ; семинарія существовала до 1842 г., когда была перенесена въ Могилевъ. Миссіонеры-же содержали здѣсь уѣздное училище; оно помѣщалось въ зданіи бывшей библіотеки, большомъ двухъ-этажномъ домѣ. Изъ Варшавы Л. Плятеръ выписалъ ремесленниковъ. Креславка славилась своими превосходными издѣліями ковровъ, бархата, сукна, ситцевъ, разнаго рода оружія, экипажей, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Четыре ярмарки доставляли возможность сбыта этихъ издѣлій въ Россію и Польшу. Съ 1809 по 1822 г. здѣсь находились присутственныя мѣста, переведенныя изъ Динабурга; предполагалось даже купить это мѣстечко въ казну. Въ Креславкѣ нынѣ одна православная церковь, великолѣпный костелъ, построенный въ 1775 г., съ мощами св. Доната, каменная еврейская синагога и три молитвенныхъ дома, *двѣ больницы,* раскольничья молельня, народныя мужское и женское училища,

церковно-приходская школа и еврейское двухклассное училище. Изъ промышленныхъ предпріятій мѣстечка заслуживаютъ вниманія щетинный заводъ, кожевенные заводы и др. Жителей въ Креславкѣ 8.025, въ томъ числѣ евреевъ 4.215. Домовъ и лавокъ каменныхъ 60, деревянныхъ домовъ 800.

Вер. въ 12 за ст. Креславкой по Риго-Орловской желѣзной дорогѣ находится полуст. *Бальтинъ,* а въ 19 в. отъ Креславки желѣзный путь выходитъ изъ Двинскаго у. въ Дриссенскій.

Двинскій уѣздъ, расположенный на правомъ берегу р. Зап. Двины, занимаетъ площадь въ 3.860 кв. в. съ населеніемъ въ 239 тыс. душъ (61 жит. на кв. версту). Лѣсная площадь составляетъ въ немъ 31½% всей площади (122 тыс. дес.), пашня — 32% (124 т. д.), луга и выгоны — 24½% (95 т. д.), болота и пески — 11½% (44 т. д.). Почвы въ сѣверной половинѣ уѣзда преобладаютъ супесчаныя, песчаныя и торфяныя, въ южной — суглинистыя. Главное занятіе жителей — земледѣліе; въ Креславской вол. развито кожевенное производство, а по Двинѣ — также судовые промыслы и рыболовство.

Въ 25 вер. отъ Креславки желѣзный путь достигаетъ ст. *Бальбинова*, грузящей до 100 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ. Отъ этой станціи проходитъ къ ю.-з. 10-верстная почтовая дорога къ мѣст. *Придруйску* и г. *Друѣ* Виленской губ.



Костелъ въ Дриссѣ.
(По фот. В. А. Бальца).

Мѣст. *Придруйскъ* лежитъ на правомъ берегу Двины въ Дриссенскомъ у. противъ г. Друи. Исторія его тѣсно связана съ исторіей Друи. До 1500 г. оно принадлежало слугамъ Полоцкаго замка, а съ начала XVI в. — Сапѣгамъ. Мѣстечко тянется съ в. на з. по правому берегу Двины версты на двѣ. Въ немъ имѣется каменная церковь, находящаяся на мѣстѣ древней, построенной Сапѣгой, костелъ, построенный въ 1670 г. на мѣстѣ древняго, основаннаго тоже Сапѣгой въ 1633 г. (на одномъ изъ колоколовъ костела сохранилась надпись 1619 г.). Лѣтомъ 1892 г. здѣсь была произведена раскопка древняго могильника, давшая цѣнные результаты.

За Бальбиновымъ вер. въ 12 находится полуст. *Георгіевскъ,* а далѣе, въ 25 в. отъ Бальбинова, — ст. *Дрисса,* грузящая болѣе 50 тыс. пуд.

хлѣбныхъ грузовъ и расположенная вер. въ 3—4 къ сѣверу одноименнаго уѣзднаго города.

Дрисса (*Дрысь, Дриза*) расположена при впаденіи р. *Дриссы* въ *Двину*. Въ XIV в. на береговой высотѣ, въ самомъ углу между р.р. Двиной и Дриссой было укрѣпленіе, сожженное въ 1386 г. кн. Андреемъ Ольгердовичемъ. Затѣмъ о Дриссѣ, какъ о волости литовской, упоминается въ трактатѣ 25 марта 1503 г. между королемъ Александромъ и московскимъ в. кн. Иваномъ III. Въ 1547 г., въ Дриссѣ была учреждена „камора" (таможня). Возобновленный, по повелѣнію короля Сигизмунда-Августа, Дриссенскій замокъ былъ взятъ войсками Ивана Грознаго. Стефанъ Баторій взялъ обратно Дриссу, и только въ 1772 г. она окончательно возвратилась къ Россіи. Въ 1777 г. Дрисса была сдѣлана уѣзднымъ городомъ Полоцкой губ., съ 1796 г.—Бѣлорусской, а съ 1802 г.—Витебской. Въ 1808 г. одинъ изъ ревизоровъ училищъ писалъ: „Весенній разливъ часто затопляетъ весь городъ; домовъ малое количество; сырость мѣстности и крайнее неудобство для жителей простирается до того, что правительство предполагаетъ перевести городъ въ другое мѣсто. Жителей въ немъ—купцовъ христіанскихъ 4, купцовъ еврейскихъ 6, мѣщанъ христіанскихъ 203, еврейскихъ 684; всего 900 чел.; годовой доходъ города 1.390 р. 4¹/₄ к., а расходъ 1.194 р. 51³/₄ к." Въ 1812 г. здѣсь былъ укрѣпленный лагерь и главная квартира арміи Барклая-де-Толли. Но на военномъ совѣтѣ, въ присутствіи имп. Александра I, эту позицію рѣшено было оставить, послѣ чего армія двинулась къ Витебску. Въ 1855 г. городъ сильно потерпѣлъ отъ разлива Двины и Дриссы. Въ 1878 г. Дрисса снова потерпѣла отъ наводненія. Въ настоящее время Дрисса раздѣляется на 28 кварталовъ. Восточная и южная части города во время половодья иногда затопляются водою. Торговля самая незначительная. Православныхъ церквей въ городѣ 2 (изъ нихъ одна каменная), каменный римско-католическій костелъ, 8 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, обывательскихъ домовъ каменныхъ 25, деревянныхъ 525; магазиновъ и лавокъ каменныхъ до 70, деревянныхъ 82; разнаго рода промышленныхъ заведеній 14 съ 30 рабочими. Жителей въ Дриссѣ насчитывается до 5.750, въ томъ числѣ евреевъ до 3 тысячъ. Доходы города достигаютъ 6 тыс. руб.

Въ 30 вер. къ с.-в. отъ г. Дриссы лежитъ мѣстечко Дриссенскаго уѣзда *Освѣй (Освея)*; оно расположено на южномъ берегу обширнаго *Освейскаго* озера, при бывшемъ почтовомъ трактѣ изъ Полоцка въ Рѣжицу. Освѣй впервые упоминается въ договорѣ между королемъ Александромъ и вел. кн. московскимъ Иваномъ III въ 1503 г. Въ 1505 г. тотъ-же король отдалъ Освѣй воеводѣ полоцкому Станиславу Глѣбовичу. Позже Освѣй перешелъ къ Кишкамъ, которые въ 1600 г. продали его Льву Сапѣгѣ. Въ 1616 и 1633 г.г. русскіе взяли и сожгли Освѣй. Въ 1749 г. Освѣй достался Гильзену, воеводѣ минскому, а въ 1786 г., по смерти Іосифа Гильзена, — Шадурскимъ; на наслѣдниковъ возложена была обязанность содержать 60 бѣдныхъ учениковъ въ забѣльской гимназіи доминиканъ и въ освѣйскомъ приходскомъ училищѣ; затѣмъ этотъ фундушъ въ 1836 г. былъ переведенъ въ витебскую гимназію. Въ Освѣѣ имѣется одна православная церковь, римско-католическій костелъ, четыре еврейскихъ молитвенныхъ дома, народное училище и лечебница. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество и торговля. Жителей обоего пола въ Освѣѣ насчитывается 3.700, изъ нихъ евреевъ 1.900. Домовъ каменныхъ въ мѣстечкѣ 16, деревянныхъ 314.

За ст. Дриссой желѣзный путь отступаетъ отъ Зап. Двины. Вер. въ 12 за ст. Дриссой на Риго-Орловской желѣзной дорогѣ расположена полуст. *Сволна*, при одноименной рѣкѣ, притокѣ р. Дриссы. За Сволной вер. въ 6 желѣзный путь оставляетъ вер. въ 2—3 къ западу отъ себя м. *Волынцы*.

Волынцы (Забѣлы) расположены на правомъ берегу р. *Дриссы*. Нѣкогда эта мѣстность носила названіе *Окатевщины* и принадлежала церкви св. Николая въ Полоцкомъ замкѣ. Король Стефанъ Баторій отдалъ ее іезуитамъ. Въ это-то время мѣстность и стала называться Волынцами отъ жившихъ тамъ поселянъ-волынцевъ. Затѣмъ м. Волынцы достались Забѣльскимъ-Щитамъ, построившимъ здѣсь въ 1716 г. доминиканскій костелъ; съ этого времени доминикане завели здѣсь училище, возведенное въ 1811 г. на степень гимназіи; по закрытіи гимназіи въ Забѣлахъ-Волынцахъ въ 1836 г. фундушъ Гильзена-Шадурскаго изъ Волынцевъ былъ *переведенъ въ* витебскую гимназію, гдѣ на этотъ счетъ воспитывалось сорокъ уче-

никовъ. Въ м. Волынцахъ имѣется одна православная церковь, римско-католическій костелъ, еврейская молитвенная школа, церковно-приходская школа и сельскій врачъ. Главныя занятія жителей—торговля и хлѣбопашество. Жителей въ Волынцахъ 1.250, въ томъ числѣ евреевъ 850. Домовъ каменныхъ въ мѣстечкѣ 2, деревянныхъ 137.

Перейдя вер. въ 9 за Сволной мостомъ р. *Дриссу*, Риго-Орловскій желѣзный путь затѣмъ, въ 16 вер. отъ Сволны, достигаетъ ст. *Борковичей*, грузящей до 170 тыс. пуд., главнымъ образомъ хлѣбныхъ грузовъ. Отъ Борковичей къ юго-западу идетъ 12-верстная почтовая дорога на уѣздный городъ Виленской губ. *Дисну*, описанный въ X томѣ „Россіи" и расположенный на р. *Зап. Двинѣ*.

Верстахъ въ 5 ниже г. Дисны (Виленской губ.) почти посрединѣ р. *Западной Двины* (на отмели), ближе къ правому берегу, между д. *Наковниками* на правомъ берегу и корчмой *Осиновкой* на лѣвомъ лежитъ такъ называемый *Борисовъ камень*. Высота камня—около $2^{3}/_{4}$ арш. а окружность—около 15 аршинъ. Этотъ камень по преимуществу извѣстенъ подъ названіемъ „*Писаника*", а также „*Борисоглѣбскаго*". Въ 1818 г., когда производилась очистка русла Двины отъ камней, затруднявшихъ судоходство, камень взрывомъ былъ расколотъ пополамъ вдоль, причемъ была сорвана верхушка его; надпись кромѣ верхней части однако не была повреждена. Часть верхушки была найдена впослѣдствіи. Надпись на камнѣ надо читать такъ: „Ника. Господи, помози рабу своему Борису". Въ 2 верстахъ отъ этого камня, по самой серединѣ р. Двины, между деревней съ правой стороны *Болотками*, а съ лѣвой—имѣніемъ *Повянушкой* лежитъ самый большой изъ Борисовыхъ камней. Поверхность камня, сѣроватаго гранитнаго валуна, довольно гладка и ровна. Камень этотъ виденъ только во время самой малой воды. Подставка креста представляетъ полушаръ съ какимъ-то неяснымъ изображеніемъ внутри, по всей вѣроятности черепа, часто изображаемаго у подножія крестовъ. Надпись сдѣлана искуснѣе, чѣмъ на остальныхъ камняхъ и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уничтоженныхъ временемъ буквъ, читается легко. Ее надо читать такъ: „IC. XC. Ника. Господи, помози рабу своему Борису". Еще такъ называемый Борисовъ камень, красноватаго гранита, лежалъ у лѣваго берега Зап. Двины, почти рядомъ съ третьимъ, близъ впаденія въ Двину рѣч. *Повянушки*. Въ 1879 г., по порученію гр. Уварова, М. Ф. Кусцинскій доставилъ этотъ камень въ Москву въ археологическій музей; нынѣ же камень находится въ историческомъ музеѣ. На этомъ камнѣ изсѣченъ четырехконечный крестъ на полукругѣ; надпись очень хорошо сохранилась, но смыслъ ея загадоченъ. Изсѣченіе креста и надписи на этомъ камнѣ слѣдуетъ отнести къ болѣе позднему времени, чѣмъ надписи на остальныхъ камняхъ: и форма креста, и самая надпись совсѣмъ иного характера. Надпись на этомъ камнѣ нѣкоторые читаютъ такъ: „Сильный храбрый, Борисъ святъ". Вѣрнѣе, кажется, читаетъ ее проф. Петровъ, а именно: „Сулиборъ крестъ святъ"; слѣдовательно крестъ изсѣченъ какимъ-то Сулиборомъ, а не Борисомъ.

Вер. въ 15 къ в.-с.-в. отъ с. Борковичей, при р. *Дриссѣ*, на большой дорогѣ изъ Полоцка въ Себежъ расположена въ Полоцкомъ у. д. *Сивошино* или *Сивошинъ Перевозъ*. Здѣсь, на крутомъ берегу р. Дриссы, на небольшомъ возвышеніи былъ воздвигнутъ въ 1830 г., по повелѣнію имп. Николая I, изящный памятникъ, обнесенный желѣзной рѣшеткой, въ воспоминаніе того, что на этомъ мѣстѣ въ 1812 г. ген. Як. Петр. Кульневъ былъ смертельно пораженъ ядромъ, оторвавшимъ ему обѣ ноги. На памятникѣ выгравирована часть извѣстныхъ стиховъ, посвященныхъ Жуковскимъ Кульневу: „гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ"... и пр. Близъ той же дороги въ Себежъ, къ с.-з. отъ Сивошина вер. въ 3 лежитъ с. *Соколище*. Здѣсь, при впаденіи р. *Нищи* въ Дриссу, въ углу, образуемомъ сліяніемъ этихъ рѣкъ, русскіе въ 1566 г. построили сильно укрѣпленный замокъ *Соколъ*; онъ былъ окруженъ деревянной стѣной съ 11 башнями, валомъ и рвомъ. 11 сентября 1579 г. послѣ отчаяннаго сопротивленія замокъ былъ взятъ поляками, причемъ онъ сгорѣлъ до основанія. Въ 1812 г. здѣсь временно былъ погребенъ герой отечественной войны генералъ-маіоръ Як. Петр. Кульневъ, убитый, какъ мы только-что говорили, въ 1 вер. отсюда, у Сивошина; впослѣдствіи тѣло его было перенесено и погребено въ с. Ильзенбергъ-Кульневѣ, въ 11 в. отъ г. Рѣжицы (см. выше, стр. 444).

Вер. въ 20 къ сѣверу отъ Сивошина по Себежской большой дорогѣ лежитъ въ Дриссенскомъ у. на р. *Нищѣ* с. *Клястицы*. Здѣсь находится памятникъ въ честь

побѣды, одержанной 18—19 іюля 1812 г. войсками гр. Витгенштейна надъ французами, состоявшими подъ начальствомъ маршала Удино.

Возвращаемся къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ. Вер. въ 9 за Борковичами находится полуст. *Адамово*, послѣдняя въ предѣлахъ Дриссенскаго уѣзда.

Къ ю.-з. отъ Адамова вер. въ 8 расположена д. *Кушлики*. Въ 1661 г. 3 ноября здѣсь были разбиты русскія войска подъ начальствомъ кн. Хованскаго и Нащокина. На другой день битвы въ лагерь прибылъ польскій король. Донынѣ сохранились здѣсь ясные слѣды окоповъ. Около 1597 г. имѣніе Кушлики составляло одно изъ староствъ Полоцкаго воеводства. Съ того времени Кушликами владѣли кн. Соломірецкіе, Нарушевичи, Войны, Щиты, Шпаковскіе, Яблонскіе, Гильзены, наконецъ на основаніи привилегіи короля Августа III, данной въ 1760 г.,—Корсаки. Здѣсь же у д. *Якубова* начинается граница такъ называемыхъ *инфлянтскихъ* уѣздовъ Витебской губ. Въ 1660 г., по Оливскому договору, бо́льшая часть Ливоніи, а именно города Рига, Дерптъ, Венденъ, Вольмаръ, Феллинъ, Пернава и Валкъ отошли къ Швеціи; съ этого времени здѣшняя часть Ливоніи стала извѣстна у поляковъ подъ именемъ *Инфлянтъ Шведскихъ*. Полякамъ же досталась другая, меньшая часть прежней Ливоніи, состоявшая изъ древнихъ войтовствъ рыцарей—Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго и округа Маріенгаузенскаго; эта-то часть Ливоніи и стала съ тѣхъ поръ поръ называться *Инфлянтами Польскими*, составлявшими воеводство Инфлянтское, которое съ 1677 г. стало именоваться княжествомъ.

Дриссенскій уѣздъ, расположенный по правую сторону р. Зап. Двины и по нижнему теченію р. Дриссы, занимаетъ площадь въ 2.569 кв. верстъ съ населеніемъ 98 тыс. душъ (38 жит. на кв. версту). Почва его суглинистая и супесчаная. Лѣса составляютъ около 34% площади уѣзда (90 тыс. дес.) и сосредоточены преимущественно въ сѣверо-восточной части его, пашня составляетъ $31^1/_2$% (83 т. д.), луга и выгоны 20% (53 т. д.), болота и пески—14% (37 т. д.). Въ сѣверной части уѣзда расположено обширное Освейское озеро съ довольно значительнымъ островомъ. Главное занятіе жителей—земледѣліе; промышленность развита слабо.

За полуст. Адамовымъ вер. въ 8 при полуст. **Боровухъ** Риго-Орловскій желѣзный путь снова сближается съ р. *Зап. Двиной*. Пройдя за полуст. Боровухой верстъ 15, желѣзная дорога достигаетъ ст. *Полоцкъ*, при одноименномъ городѣ и на пересѣченіи со строющейся *Бологово-Сѣдлецкой* желѣзной дорогой. Ст. Полоцкъ грузитъ до $1^1/_2$ милл. пудовъ, преимущественно хлѣбныхъ грузовъ.

Полоцкъ (*Полтескъ*, *Palteskja*, *Polocia*, *Polocium*, *Ploskow*), уѣздный городъ Витебской губ., расположенъ при впаденіи р. *Полоты* въ *Зап. Двину*. Это—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ. О древнѣйшей исторіи собственно города Полоцка не дошло подробностей. Въ литовскихъ лѣтописяхъ говорится: „городъ Полотескъ и мужи полочане вѣчемъ ся справовали, какъ великій Новгородъ". Ученые полагаютъ, что Полоцкъ—колонія Новгорода, а потому и всѣ новгородскіе порядки усвоены Полоцкомъ: грамоты полоцкія носили форму грамотъ новгородскихъ, соборный храмъ и въ Новгородѣ, и въ Полоцкѣ носили одно названіе св. Софіи, и пр. Въ древнихъ скандинавскихъ сагахъ задолго до Рюрика находятся извѣстія о Полоцкѣ (Palteskja), какъ о богатомъ и сильномъ владѣніи, имѣвшимъ своего государя, находившагося въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода; упоминается о полоцкомъ князѣ Пальтесѣ (Paltes), который находился подъ рукою новгородскаго князя Квиллана (Kvillanus). Нашъ древнѣйшій лѣтописецъ подъ 862 г. говоритъ: „(Рюрикъ) раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотскъ... Перьвіи насельницы полотьски кривичи". Въ 980 г. *въ Полоцкѣ появился* самостоятельный князь Рогволодъ, который „при-

шелъ изъ заморья"; у него была дочь Рогнѣда. Владиміръ Св., искавшій руки Рогнѣды, получилъ отказъ и подступилъ съ войскомъ къ городу; Рогволодъ и его два сына были убиты, а Рогнѣда силою взята замужъ. Впослѣдствіи Владиміръ, удаливъ отъ себя Рогнѣду-Гориславу, которая хотѣла его убить, и сына Изяслава, далъ имъ въ удѣлъ Полоцкъ. Такимъ образомъ Изяславъ является родоначальникомъ полоцкаго княжескаго рода. При сынѣ его Брячиславѣ началась продолжительная борьба полоцкихъ князей съ кіевскими. Брячиславъ умеръ въ 1044 г. Ему наслѣдовалъ знаменитый князь-чародѣй Всеславъ, упоминаемый въ „Словѣ о полку Игоревѣ" (см. выше, стр. 59). Всеславъ также боролся съ кіевскими князьями; о страшной его битвѣ надъ р. Немигою (близъ Минска) также упоминается въ „Словѣ о полку Игоревѣ" (см. выше, стр. 412). Кн. Всеславъ успѣлъ не только сохранить свою вотчину, но значительно распространилъ ея предѣлы. При преемникахъ Всеслава борьба между Изяславичами и Ярославичами продолжалась. Наконецъ въ 1127 г. в. кн. кіевскій Мстиславъ Владиміровичъ со всѣми подвластными ему князьями напалъ на полоцкія земли; взявъ Полоцкъ въ 1129 г., Мстилавъ назначилъ туда княземъ своего сына Изяслава, а князей полоцкихъ съ женами и дѣтьми отправилъ на ладьяхъ въ Византію. Недолго были кіевскіе князья въ Полоцкѣ: въ 1132 г. полочане на вѣчѣ рѣшили изгнать ихъ и призвать Василька Рогволодовича, возвратившагося изъ Константинополя. Съ 1160 по 1180 г. въ Полоцкѣ княжилъ Всеславъ Васильковичъ; любимый князьями, онъ умѣлъ ладить и съ вѣчемъ. Съ конца XII в. въ дѣла Полоцкаго княжества начали вмѣшиваться князья литовскіе. О первыхъ столкновеніяхъ князей полоцкихъ съ литовцами также упоминается въ „Словѣ о полку Игоревѣ".

„Двина болотомъ течетъ къ полочанамъ
„Грознымъ, подъ кликомъ поганыхъ. Одинъ Изяславъ Васильковичъ
„Въ шлемы литовскіе острымъ мечемъ позвонилъ и, затмивши
„Славу дѣда Всеслава, прикрытый стальными щитами,
„Палъ на кровавой травѣ подъ ударами сабель литовскихъ;
„Слегъ на кровать и сказалъ: „князь, дружину твою удалую
„Крыльями птицы одѣли, а звѣри кровь нализали!"
„Ни Брячислава съ нимъ не было, ни Всеволода: одинъ онъ
„Выронилъ пышно-жемчужную душу изъ храбраго тѣла
„Сквозь золотое свое ожерелье. Поникло веселье;
„Смолкли печальныя пѣсни"...

Но литовскіе князья долго еще не могли утвердиться въ Полоцкѣ; въ концѣ XII в. княземъ полоцкимъ сталъ Борисъ. Двумъ сыновьямъ своимъ Борисъ далъ въ удѣлъ Двинскую область. По смерти Бориса полоцкимъ княземъ явился Владиміръ († 1216 г.); этотъ князь сначала позволилъ нѣмцамъ, основавшимся при устьѣ Двины, обращать въ христіанство ливовъ, бывшихъ въ зависимости отъ полоцкихъ князей, но послѣ долго боролся съ быстро возраставшимъ могуществомъ архірижскаго епископа. Послѣднимъ княземъ полоцкимъ изъ дома Изяслава Владиміровича считаютъ Брячислава, господствовавшаго надъ княжествами Полоцкимъ и Витебскимъ; Брячиславъ жилъ въ Витебскѣ. Затѣмъ въ Полоцкѣ княжили уже князья литовскіе; первымъ такимъ княземъ

былъ Товтивилъ, племянникъ вел. князя литовскаго Мендовга. Товтивилъ былъ въ родствѣ со св. в. кн. Александромъ Невскимъ: онъ былъ женатъ на дочери кн. полоцкаго и витебскаго Брячислава, сестрѣ супруги благовѣрнаго князя. Послѣ убіенія Товтивила въ Полоцкѣ княземъ явился Эрдень или Герденъ, отъ котораго сохранилась грамота о заключеніи имъ въ 1264 г. договора съ ливонскимъ гросмейстеромъ. Затѣмъ, какъ видно изъ другой сохранившейся грамоты, которую относятъ къ 1265 г., княземъ въ Полоцкѣ былъ Изяславъ. Товтивилъ или одинъ изъ его преемниковъ, принявъ крещеніе, подчинилъ Полоцкъ верховной власти рижскаго архіепископа; но впослѣдствіи рыцари ливонскаго ордена, враждовавшіе съ архіепископомъ, уступили за денежное вознагражденіе верховное право на Полоцкъ великому князю литовскому, за что папа Климентъ V въ 1309 г. сурово укорялъ рыцарей. Воспользовавшись пріобрѣтеніемъ этого права, литовскій кн. Витень подчинилъ себѣ Полоцкъ въ 1307 г. Съ этого времени Полоцкъ находился въ управленіи Воина, брата Витеня и Гедимина. Любко, сынъ Воина, погибъ въ 1341 г. въ стычкѣ съ рыцарями, а затѣмъ Полоцкъ перешелъ, вѣроятно послѣ смерти самаго Воина, во владѣніе кн. Андрея-Вингольта, старшаго изъ сыновей Ольгерда Гедиминовича (около 1343 г.). Когда Ягайло сдѣлался вел. кн. литовскимъ, Андрей открыто возсталъ противъ него. Благодаря содѣйствію дяди своего Кейстута Ягайло отнялъ у Андрея Полоцкъ. Андрей бѣжалъ во Псковъ, а оттуда въ Москву. Полоцкъ былъ отданъ кн. Андрею Горбатому, сыну Кейстута; но затѣмъ Ягайло назначилъ туда Скиргайла. Впослѣдствіи кн. литовскій Витовтъ окончательно уничтожилъ самостоятельность Полоцка, обративъ его въ воеводство. Изъ грамоты Казиміра Ягайловича 1441 г. видно, что Полоцкъ былъ въ то время однимъ изъ главнѣйшихъ литовскихъ городовъ. Въ 1450 г. король Казиміръ посѣтилъ Полоцкъ. Въ 1456 г. онъ далъ Полоцку уставную грамоту; въ ней король приказывалъ, чтобы бояре, мѣщане, городскіе дворяне и все поспольство жили въ въ согласіи и чтобы городскія дѣла рѣшали вмѣстѣ согласно, по старинѣ, и сходились-бы всѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде издавна сходились. Въ 1470 г. король Казиміръ со своей супругой прожилъ цѣлую недѣлю въ Полоцкѣ. Въ 1495 г. прибыла въ Полоцкъ дочь вел. кн. московскаго Ивана III Елена, невѣста вел. кн. литовскаго Александра. Великая княжна была встрѣчена съ большимъ почетомъ въ 1½ в. отъ города; она направилась прямо въ Софійскій соборъ, гдѣ ее встрѣтилъ архіепископъ со всѣмъ духовенствомъ и благословилъ ее крестомъ; затѣмъ великая княжна сѣла въ „тапкану" (колесницу) и поѣхала въ приготовленный для нея дворецъ. На другой день она слушала обѣдню въ церкви св. Софіи; послѣ обѣда Елена Ивановна отправилась въ Вильну. Съ начала XVI в. великіе князья московскіе старались всячески овладѣть Полоцкомъ. Въ 1517 г. король Сигизмундъ I прибылъ въ Полоцкъ и лично осмотрѣлъ городскія укрѣпленія. Въ слѣдующемъ году русскіе снова осадили Полоцкъ, но воевода Гаштольдъ принудилъ ихъ отступить. Наконецъ въ 1563 г. Иванъ Грозный съ большимъ войскомъ и „нарядомъ" подступилъ къ Полоцку. 31 января городъ былъ осажденъ, а 15 февраля сдался. Воевода полоцкій Довойна и епископъ Арсеній были отосланы въ Москву; „а которые были въ городѣ жили люди жидове, и князь великій велѣлъ ихъ и съ семьями

въ воду рѣчную вметати, и утопили ихъ". Иванъ Грозный принялъ титулъ князя Полоцкаго. Защиту Полоцка царь ввѣрилъ кн. Петру Шуйскому, повелѣвъ ему исправить всѣ городскія укрѣпленія. Послѣ молебна въ Софійскомъ соборѣ 26 февраля Иванъ Грозный выступилъ изъ Полоцка. Но спустя 17 лѣтъ, 30 августа 1579 г. послѣ неимовѣрныхъ усилій Полоцкъ былъ взятъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Добыча, найденная въ Полоцкѣ, обманула ожиданія осаждавшихъ; самую драгоцѣнную часть ея составляла библіотека, содержавшая въ себѣ много лѣтописей и твореній св. отцовъ греческихъ въ славянскомъ переводѣ: все это погибло. Въ 1580 г. 12 іюля король Стефанъ Баторій присутствовалъ при заложеніи въ Полоцкѣ іезуитскаго коллегіума. По договору 1582 г. Полоцкъ остался за Польшей. Въ 1600 г. въ городѣ и его окрестностяхъ былъ большой голодъ, а послѣ—язва; въ одномъ Полоцкѣ умерло до 15 тыс. человѣкъ. Въ 1633 г. русскіе овладѣли городомъ, бо́льшая часть котораго сгорѣла. Въ 1654 г. войска царя Алексѣя Михайловича вступили въ Бѣлоруссію. „Города", писали поляки съ театра войны,—„угрожаютъ явно возмущеніемъ, а другіе наперерывъ сдаются на имя царское... Мужики молятъ Бога, чтобы пришла Москва". 17 іюля Шереметевъ приступилъ къ Полоцку и вступилъ въ него почти безъ боя. Въ 1656 г. 5 іюля въ субботу прибылъ въ Полоцкъ царь Алексѣй Михайловичъ. При въѣздѣ въ городъ онъ встрѣченъ былъ жителями и духовенствомъ; игуменъ Богоявленскаго монастыря Игнатій Іевлевичъ говорилъ царю рѣчь. 9 іюля въ присутствіи государя была освящена церковь Преображенія Господня, построенная еще въ XII в. преп. Евфросиніей, кн. полоцкой; 13 іюля былъ освященъ Софійскій соборъ. Пробывъ въ Полоцкѣ 10 дней, тишайшій царь выѣхалъ къ войску подъ Ригу. Изъ-подъ Риги 12 октября Алексѣй Михайловичъ вторично посѣтилъ Полоцкъ. По миру, заключенному въ 1667 г., Полоцкъ былъ возвращенъ Польшѣ. Въ 1705 г. 12 іюня прибылъ въ Полоцкъ имп. Петръ Великій и остановился въ кельяхъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, принадлежавшаго тогда іезуитамъ. Въ Полоцкѣ онъ пробылъ до 12 іюля. Во время этого пребыванія Петра I въ Полоцкѣ въ Софійскомъ соборѣ разыгралась извѣстная сцена: четыре базиліанскіе монаха были убиты; императоръ издалъ по этому поводу особый меморіалъ. Въ 1772 г. 28 мая Полоцкое воеводство было присоединено къ Россіи, переименовано въ провинцію и вошло въ составъ Псковской губ. Изъ бѣлорусскихъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Псковской губ., было повелѣно 24 августа 1776 г. составить Полоцкую губ., губернскимъ городомъ которой 22 марта 1777 г. былъ утвержденъ Полоцкъ. 10 января 1778 г. эта губернія была переименована въ намѣстничество. Въ 1793 г. къ Полоцкому намѣстничеству были присоединены нынѣшній Лепельскій уѣздъ и часть Полоцкаго, лежащая по лѣвой сторонѣ Двины. Въ 1796 г. Полоцкъ, какъ уѣздный городъ, вошелъ въ составъ Бѣлорусской губ.; наконецъ въ 1802 г. онъ вошелъ въ составъ Витебской губ. Въ 1778 г. 3 ноября было повелѣно учредить для Полоцкаго намѣстничества главное народное училище. Въ 1780 г. 9 мая имп. Екатерина II посѣтила Полоцкъ. Три дня пробыла здѣсь императрица съ многочисленной свитой изъ русскихъ и поляковъ. „Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, постоянный куртагъ"—писала государыня. 12 мая Екатерина II отбыла изъ Полоцка. Въ 1780 г. це-

саревичъ Павелъ Петровичъ съ супругой Маріей Θеодоровной по пути заграницу пробыли въ Полоцкѣ три дня, 27—29 сентября. Имп. Александръ I три раза былъ въ Полоцкѣ—въ іюлѣ 1802 г., въ октябрѣ 1807 г. и въ октябрѣ 1812 г. Въ январѣ 1812 г. іезуитскій коллегіумъ былъ переименованъ въ академію и ей предоставлены всѣ права университетовъ. Въ отечественную войну маршалъ Удино занялъ 14 іюля Полоцкъ; затѣмъ его смѣнилъ маршалъ Сенъ-Сиръ. Въ рукахъ французовъ Полоцкъ оставался по 8 октября, когда послѣ трехдневнаго боя гр. Витгенштейнъ взялъ городъ. 26 августа 1850 г. въ присутствіи наслѣдника цесаревича Александра Николаевича былъ открытъ памятникъ въ честь воиновъ, павшихъ при взятіи Полоцка.

Полоцкая православная епархія послѣ туровской древнѣе всѣхъ въ Сѣверно-Западномъ краѣ. Христіанство безъ сомнѣнія утвердилось въ Полоцкѣ уже при Владимірѣ Св.; есть извѣстіе, что храмъ св. Софіи на Верхнемъ замкѣ построенъ или Владиміромъ Св., или Изяславомъ. Учрежденіе полоцкой епархіи относятъ къ 992 г. Въ лѣтописяхъ первымъ изъ полоцкихъ епископовъ упоминается Мина, посвященный въ этомъ санъ въ 1105 г. Внучка знаменитаго кн. Всеслава Евфросинія, въ мірѣ Предслава, основала два монастыря близь Полоцка—*Спасскій* и *Богородицкій*. Въ 1173 г. она отправилась въ Іерусалимъ и тамъ скончалась; мощи ея почиваютъ нынѣ въ кіевскихъ пещерахъ. Въ Спасскомъ монастырѣ донынѣ сохранился храмъ, построенный преп. Евфросиніей, и драгоцѣнный крестъ ея, сдѣланный, по всей вѣроятности, въ Полоцкѣ. Къ тому же времени надо отнести и основаніе *Борисоглѣбскаго* или *Бѣльчицкаго* монастыря за р. Двиной, надъ р. *Бѣльчицей*; этотъ монастырь построенъ, быть можетъ, еще кн. Борисомъ Всеславичемъ († 1128 г.), котораго литовскія лѣтописи называютъ Борисомъ Гинвиловичемъ. Существующая нынѣ въ этомъ монастырѣ Борисоглѣбская церковь построена не позже XIII в. Мирно насажденное православіе въ Полоцкѣ мирно же продолжало и свои благотворныя завоеванія. Князья литовскіе, сталкиваясь съ русскими, принимали крещеніе и православное исповѣданіе. Въ 1511 г. Сигизмундъ I приказалъ именовать полоцкихъ владыкъ архіепископами. Полоцкіе іерархи и въ прежнее время назывались иногда архіепископами, иногда же только епископами или владыками полоцкими. Лука (1488—1503) первый, кажется, сталъ именоваться полоцкимъ и витебскимъ, а преемники его—архіепископами-владыками полоцкими и витебскими, а затѣмъ и мстиславскими, хотя, безъ сомнѣнія, эти земли уже съ древнѣйшихъ временъ входили въ составъ полоцкой епархіи. Иванъ Грозный, взявъ Полоцкъ, „учинилъ въ своей отчинѣ градѣ Полоцку у Софеи Премудрости Божіи архіепископью.“ Архіепископомъ былъ назначенъ Трифонъ, бывшій епископъ суздальскій, а прежній архіепископъ Арсеній былъ отосланъ въ Москву. Архіеп. Трифонъ и его преемники титуловались архіепископами полоцкими и великолуцками и состояли въ подчиненіи московскому митрополиту. Но въ то-же время польскіе короли назначали для полоцкой же епархіи со своей стороны архіепископовъ, зависѣвшимъ отъ кіевской митрополіи; они титуловались архіепископами полоцкими, витебскими и мстиславскими и управляли той частью полоцкой епархіи, которая оставалась за Литвой. Стефанъ Баторій отнялъ Полоцкъ у русскихъ; архіеп.

Купріанъ, закованный въ цѣпи, былъ сосланъ; король назначилъ епископомъ бывшаго владыку витебскаго Ѳеофана Рнинскаго. Ни въ Полоцкѣ, ни въ Полоцкомъ воеводствѣ не было еще въ то время ни одного костела. Король вызвалъ іезуитовъ и отдалъ имъ всѣ православныя церкви и монастыри съ отчинами и имуществомъ ихъ. Появленіе католицизма въ Полоцкѣ надо отнести къ началу XV в. Въ 1406 г. вел. кн. литовскій Витовтъ уступилъ нѣмецкимъ купцамъ въ Полоцкѣ плацъ для построенія костела. Но католицизмъ долго не находилъ послѣдователей изъ мѣстныхъ жителей; лучшимъ доказательствомъ этого служатъ слѣдующія слова іезуита Ростовскаго: „Во всей Полоцкой области считалось (въ концѣ XVI в.) не болѣе 10 дворянъ, исповѣдывавшихъ католическіе догматы; въ самомъ же городѣ (Полоцкѣ) ихъ было и того меньше.“ Въ такомъ-же печальномъ положеніи былъ здѣсь и кальвинизмъ. Полоцкій кальвинскій „зборъ“ принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ въ Литвѣ; онъ былъ построенъ въ первой половинѣ XVI в. „Зборъ“ этотъ и всѣ принадлежавшія къ нему строенія были деревянныя и во время войны короля Яна-Казиміра съ Россіей были сожжены до основанія. „Зборъ“ существовалъ до 1660 г.; плацами и прочимъ имуществомъ, принадлежавшимъ кальвинистамъ, завладѣли іезуиты. Въ концѣ XVI в. появилась унія. Но въ самое трудное время борьбы православныхъ съ уніатами оплотомъ первыхъ всегда являлась Богоявленская обитель. Съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи уніаты массами принимали свою прародительскую вѣру; 30 апрѣля 1833 г. была возстановлена древняя полоцкая православная епархія; въ 1839 г. „отвергнутые насиліемъ возсоединены любовію.“

Первыя болѣе или менѣе точныя описанія города и замковъ полоцкихъ мы находимъ у Гейденштейна, современника и историка короля Стефана Баторія. „Полоцкъ“, пишетъ Гейденштейнъ, „состоитъ изъ двухъ замковъ—*Верхняго*, лежащаго на возвышенномъ мѣстѣ, и *Нижняго*, или какъ его называютъ москвитяне, *Стрѣлецкаго* (arx sclopetariorum),—и города *Заполотья*. Городъ нѣкогда стоялъ на лѣвой сторонѣ *Полоты* внизу холма“. По другимъ свѣдѣніямъ, городъ собственно уже съ древнѣйшихъ временъ былъ расположенъ тамъ-же, гдѣ и во второй половинѣ XVI в., т. е. за Полотой. Городъ, или Заполотье въ XVI в. со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ деревянной стѣной и глубокимъ рвомъ; улицы были узки, кривы; дома—низкіе, деревянные, крытые драныо и даже соломой. Городскія поселенія тянулись вверхъ по теченію Полоты до мѣстности, извѣстной нѣкогда подъ именемъ *Сельца* (*Спасо-Евфросиніевскій* монастырь). Длинный деревянный мостъ на сваяхъ у самаго почти устья Полоты соединялъ городъ съ Верхнимъ замкомъ. Замокъ былъ обведенъ стѣною съ семью башнями, изъ которыхъ восточная, каменная, извѣстная подъ именемъ *Красной* или *Королевской*, отличалась отъ прочихъ своими размѣрами и великолѣпіемъ. На Верхнемъ замкѣ находился соборный храмъ св. Софіи, нѣсколько церквей и монастырей, а нѣкогда и княжескіе терема. Въ 1563 г., при взятіи Полоцка Иваномъ Грознымъ, замки, разумѣется, сильно пострадали, но затѣмъ немедленно были исправлены. Во время штурма короля Стефана Баторія замки снова сильно пострадали. Въ 1647 г. возобновленный замокъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе. Воевода Шереметевъ, взявъ Полокъ, послалъ госу-

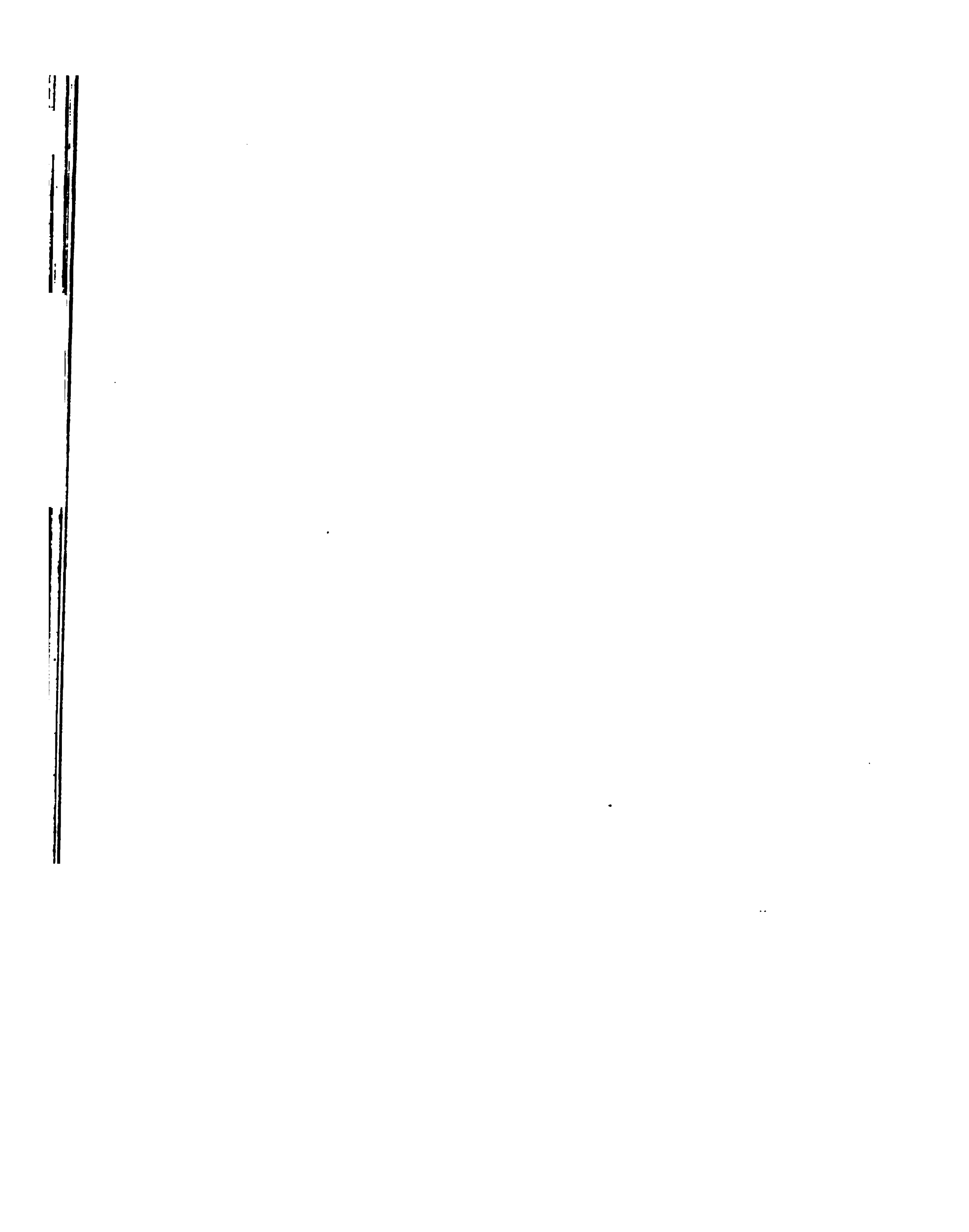
дарю въ 1655 г. подробныя свѣдѣнія о полоцкихъ замкахъ. Верхній замокъ былъ укрѣпленъ „тыномъ стоячимъ изъ сосноваго лѣсу" съ 9 башнями (*Красная, Пропзжая, Гуська, Рождественская, Башня-фортка, Новая, Воеводская, Мошна, Боярская*); въ окружности замокъ имѣлъ 668 с. Нижній замокъ былъ окруженъ „рублеными тарасами"; здѣсь было 7 башенъ (*Варварская, Мироновская, Ложная, Ильинская, Скарбная, Невельская, Кабыльчина*); въ окружности Нижній замокъ имѣлъ 1.117 с. Посадъ (Задвинье) былъ окруженъ рвомъ и укрѣпленъ „надолбами"; въ окружности посадъ имѣлъ 340 с. Имп. Екатерина II поручила генералъ-инженеру Бауру осмотрѣть мѣстности Полоцка, Сѣнна, Могилева, Быхова, Рогачева, Будилова и Толочина и доложить ей, какія изъ нихъ можно укрѣпить. Бауръ донесъ 7 ноября 1780 г. слѣдующее: „надежнѣйшей и твердой крѣпости въ Полоцкѣ нельзя построить, а на берегу Двины для малаго числа людей сдѣлать большое каменное укрѣпленіе." Но этого укрѣпленія сдѣлано не было. Въ 1812 г. „городъ, окруженный двойнымъ палисадомъ и глубокимъ рвомъ, былъ отлично приспособленъ къ оборонѣ". Въ настоящее время кромѣ еще замѣтныхъ валовъ Нижняго замка отъ полоцкихъ замковъ ничего не осталось.

Полоцкъ, нѣкогда игравшій весьма видную торговую роль, въ настоящее время почти не выдѣляется изъ числа среднихъ уѣздныхъ городовъ. „Берега Двины серебряные, а дно ея золотое",—говаривалъ царь Иванъ Васильевичъ. Говоря такъ, покоритель Полоцка конечно имѣлъ въ виду торговое значеніе рѣки; прекрасно понимали это и полочане. Еще до нашествія нѣмцевъ полочане вели торговлю съ остр. Готландомъ. Затѣмъ центромъ торговли стала Рига. Въ 1229 г. смоленскій князь Мстиславъ Давидовичъ заключилъ торговый договоръ съ Ригой; въ договоръ былъ включенъ и Полоцкъ. Здѣсь уже въ началѣ XV в. существовала нѣмецкая торговая контора. Торговыя сношенія между Ригой и Полоцкомъ происходили лѣтомъ по Двинѣ, а зимой—по сухопутной дорогѣ; главными изъ привозныхъ товаровъ были соль, шерстяныя издѣлія, полотно, разнаго рода металлы, сельди, вино; вывозились воскъ, мѣха, шкуры, кожи, сало, зола и деготь, наконецъ ленъ и пенька. Затѣмъ начиная съ XVII в. торговля Полоцка начала клониться къ упадку. Ни о числѣ жителей, ни о числѣ домовъ въ древнемъ Полоцкѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ XVI в. онъ былъ богаче Вильны и въ немъ считалось болѣе 100 т. жителей. Въ концѣ XVIII в., именно въ 1780 г. въ Полоцкѣ было всего 360 деревянныхъ домовъ и ни одного каменнаго; мѣщанъ-христіанъ было 437, евреевъ 478, да кромѣ того незначительное число дворянъ и чиновниковъ. Въ 1810 г. мѣщанъ-христіанъ было 4.332 (изъ нихъ католиковъ болѣе тысячи, лютеранъ 120, старообрядцевъ 300), евреевъ 3.531. Въ 1817 г. всѣхъ жителей обоего пола считалось въ Полоцкѣ 3.340 чел. Частыя нападенія русскихъ, особенно усилившіяся съ начала XVI в., а также разнаго рода физическія бѣдствія способствовали тому, что изъ обширнаго и богатаго города Полоцкъ превратился во второстепенный, какимъ онъ и является въ настоящее время. Такъ, въ 1566 г. много народа умерло отъ чумы; умеръ отъ нея и архіеп. Трифонъ; лишась священниковъ, церкви оставались безъ службы. Въ 1600 г. въ городѣ и его окрестностяхъ былъ большой голодъ, а затѣмъ язва, причемъ умерло до 15 тыс. жителей.

Полоцкъ.



1. Спасо-Евфросиніевъ монастырь.—2. Улица въ Полоцкѣ.—3. Общій видъ Полоцка съ Западной Двины.



Съ 1741 по 1746 г. въ Полоцкѣ свирѣпствовалъ голодъ, причемъ умерло много людей. Отъ холеры, свирѣпствовавшей въ 1831 г., умерло 596 чел. Не менѣе гибельны были пожары. О пожарѣ, уничтожившемъ многолюдный посадъ у подошвы замковъ во время осады Полоцка Иваномъ Грознымъ, сказано выше. Во время осады Полоцка королемъ Стефаномъ Баторіемъ русскіе, потерявъ надежду защитить городъ (Заполотье), вынесли оттуда все и подожгли его. Пожары 1709, 1738, 1750, 1753 и 1770 г.г. также сильно содѣйствовали уменьшенію населенія Полоцка. Во время погрома 1812 г. много домовъ въ Полоцкѣ было повреждено ядрами, многіе совсѣмъ разрушены, другіе сожжены. Въ 1837 г. пожаръ истребилъ до 300 обывательскихъ домовъ кромѣ казенныхъ. Сильный пожаръ 1848 г. истребилъ лучшую часть города. Въ 1862 г. 6 іюля сгорѣло 155 домовъ, въ томъ числѣ 24 казенныхъ, а городъ потерпѣлъ убытка до 500 тыс. руб. Отъ этого пожара городъ и до сихъ поръ не оправился: многіе дома остаются еще въ развалинахъ. Часть Полоцка, расположенная по лѣвую сторону Двины, раздѣлена на 25 кварталовъ; юго-западная часть города, расположенная по правымъ сторонамъ Двины и Полоты, раздѣлена на 10 кварталовъ; это—*Заполотье;* наконецъ часть города по правой сторонѣ Двины и по лѣвой р. Полоты раздѣлена на 96 кварталовъ; здѣсь, вблизи устья р.р. Двины и Полоты находился прежде замокъ.

Въ Полоцкѣ, несмотря на болѣе чѣмъ тысячелѣтнюю его исторію, такъ же какъ и Витебскѣ, почти не сохранилось памятниковъ древности, и только названія нѣкоторыхъ частей города указываютъ на его бывшее величіе. Въ *Верхнемъ замкѣ* находится прекрасный *Софійскій соборъ;* нынѣшній соборъ построенъ въ 1750 г. на мѣстѣ древняго; только весьма незначительная часть древняго храма вошла въ составъ новаго. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ *храмъ Христа Спасителя*, находящійся въ *Спасо-Евфросиніевскомъ* монастырѣ, на окраинѣ Полоцка. Храмъ этотъ сооруженъ преп. Евфросиніей, кн. Полоцкой († 1173 г.), и сохранился почти въ первоначальномъ видѣ. На площади, прямо противъ *Николаевскаго собора* (бывшій іезуитскій костелъ) и кадетскаго корпуса въ 1855 г. открытъ *памятникъ* событій 1812 г. Изъ зданій города слѣдуетъ упомянуть *кадетскій корпусъ,* открытый въ 1835 г., и *учительскую семинарію,* открытую въ 1872 г. Православныхъ церквей и соборовъ въ Полоцкѣ имѣется 3 каменныхъ, монастырь каменный, единовѣрческая церковь каменная, раскольничья молельня деревянная, костелъ каменный, кирка лютеранская каменная, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 5 каменныхъ и 18 деревянныхъ. Учебныя заведенія—кадетскій корпусъ, учительская семинарія, мужское духовное училище, начальная женская школа и др. Домовъ каменныхъ 156, деревянныхъ 1.403; магазиновъ и лавокъ каменныхъ 226, деревянныхъ 272. Разнаго рода промышленныхъ заведеній 34 съ 98 рабочими. Жителей въ Полоцкѣ свыше 23 тысячъ, въ томъ числѣ евреевъ 10.200. Доходы города простираются до 35½ тыс. рублей.

Въ 5 в. ниже Полоцка, почти у самаго лѣваго берега *Зап. Двины*, близъ двухъ овраговъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Прорытокъ*, противъ мызы *Гераквиль*, лежитъ большой камень, съ надписью XII в. Камень—полевой шпатъ, красноватаго цвѣта. Поверхность его вслѣдствіе вывѣтриванія весьма неясна. Камень этотъ извѣстенъ у народа подъ именемъ „Бориса" или „Бориса-Глѣба". Надпись на немъ читается такъ: „ХС. Ника. Господи помози рабю своему Борису". Кн. Борисъ, упоминаемый въ этой надписи—по всей вѣроятности Всеславичъ, умершій въ

1128 г. Въ 5 верстахъ выше Полоцка по Зап. Двинѣ находится *Струня*,—нѣкогда лѣтнее жилище бывшихъ уніатскихъ архіепископовъ. Епископъ Смогоржесскій построилъ здѣсь церковь съ двумя башенками у воротъ и 12 небольшими круглыми часовнями, находящимися въ каменной съ зубцами стѣнѣ, окружающей церковь. Въ церкви покоится прахъ уніатскаго архіепископа Ираклія Лисовскаго († 1809 г.), знаменитаго предшественика митрополита Іосифа Сѣмашки. Здѣсь сохранился обширный каменный домъ съ плодовымъ садомъ и рощей. Теперь въ немъ помѣщается тюрьма.

За Полоцкомъ вер. въ 16 по Риго-Орловской желѣзной дорогѣ находится полуст. *Горяны*, за который желѣзный путь отступаетъ отъ Двины и въ 33 вер. отъ Полоцка пересѣкаетъ р. *Оболь* при одноименной станціи. Станція *Оболь* грузитъ до 50 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и хлѣба. За Оболью въ 12 в. находится ст. *Ловша*, грузящая около 5 т. п. лѣсныхъ грузовъ и хлѣба, а за Ловшей въ 10 в.—ст. *Сиротино*,—послѣдняя въ Полоцкомъ у., расположенная въ 7 вер. южнѣе одноименнаго мѣстечка и грузящая до 75 т. п. хлѣбныхъ грузовъ.

Полоцкій уѣздъ, расположенный большей своей частью по правобережью Зап. Двины и только небольшей частью переходящій на лѣвой берегъ этой рѣки, занимаетъ площадь въ 4.187 кв. верстъ съ населеніемъ 142 тыс. душъ (33 жит. на кв. версту). Лѣса занимаютъ въ немъ $38^1/_2$% всей площади (147 тыс. дес.), пашня—$24^1/_2$% (94 т. д.), луга и выгоны—13% (49 т. д.), а болота и пески—24% (91 т. д.). Почва въ южной части уѣзда—преимущественно глинистая и подзолистая, а въ сѣверной встрѣчаются пески и моховые торфяники. Основное занятіе жителей—земледѣліе со льноводствомъ; имѣютъ нѣкоторое значеніе промыслы, связанные съ судоходствомъ по Двинѣ, отчасти лѣсные и отхожіе вообще. Промышленность почти не развита въ уѣздѣ.

Перейдя въ Витебскій уѣздъ, Риго-Орловская желѣзная дорога сначала проходитъ черезъ полуст. *Язвино*, а затѣмъ въ 19 вер. отъ Сиротина достигаетъ ст. *Стараго Села*, гдѣ снова сближается съ *Зап. Двиной*. Ст. Старое Село грузитъ свыше 50 тыс. пуд. лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ. За Старымъ Селомъ, пройдя полуст. *Княжицу*, въ 19 вер. отъ Стараго Села желѣзный путь достигаетъ губернскаго города *Витебска* (опис. см. выше, стр. 453—459), гдѣ пересѣкается съ *Петербурго-Витебской* и *Витебско-Жлобинской* ж. д. Станція Витебскъ грузитъ до 200 тыс. пуд. лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ. Миновавъ Витебскъ и перейдя мостомъ р. *Западную Двину*, Риго-Орловская желѣзная дорога вер. въ 11 за Витебскомъ достигаетъ полуст. *Заболотинки*. Далѣе верстъ черезъ 11 она выходитъ изъ предѣловъ Витебскаго уѣзда въ Оршанскій у. Могилевской губ.

Витебскій уѣздъ, расположенный по обоимъ берегамъ Зап. Двины тотчасъ за впаденіемъ въ нее р. Каспли и Усвята, занимаетъ площадь въ 2.861 кв. версту съ населеніемъ 101 тыс. душъ (26 жит. на кв. версту). Волнистая его поверхность сѣвернѣе Зап. Двины покрыта нѣсколькимъ группами небольшихъ озеръ. Лѣса занимаютъ около $34^1/_2$% площади уѣзда (92 тыс. дес.), пашни—31% (82 т. д.), луга и выгоны—$19^1/_2$% (52 т. д.), пески и болота—$14^1/_2$% (38 т. д.). Почва суглинистая и супесчаная, а въ сѣверо-восточнымъ углу—песчаная. Главное занятіе жителей—земледѣліе со льноводствомъ. Нѣкоторое развитіе имѣютъ судоходные и связанные съ ними промыслы по Двинѣ. Фабрично-заводская промышленность, за исключеніемъ самаго Витебска и его ближайшихъ окрестностей, мало развита.

Первая станція въ предѣлахъ Оршанскаго у. Могилевской губ. по Риго-Орловской губ.—*Крынки*—въ 24 вер. отъ Витебска. Станція эта грузитъ до 80 тыс. пуд. лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ. За Крынками вер. въ 9 находится полуст. *Бобровка*, а въ 22 вер.—ст. *Шебекино*,

грузящая до 400 тыс. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ и расположенная при крупномъ торговомъ мѣстечкѣ *Лёзнѣ*.

Въ 10 в. за Шебекинымъ Риго-Орловскій желѣзный путь достигаетъ полуст. *Знаменской*, а въ 18 в.—ст. *Рудни*, расположенной при рч. *Березинѣ*, *Витебско-Смоленскомъ* шоссе и одноименномъ мѣстечкѣ и грузящей до 175 тыс. пуд. лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ. Въ 1812 г. здѣсь произошла значительная стычка между казаками Платова и французами подъ начальствомъ Себастіана. Въ мѣстечкѣ существуютъ двѣ православныхъ церкви, изъ которыхъ одна каменная; въ церкви во имя Рождества Богородицы находится икона Божіей Матери, явившаяся въ 1687 г. и извѣстная подъ именемъ Руднянской; празднество ей совершается 12 октября. Жителей въ м. Руднѣ насчитывается до 3 тысячъ, въ томъ числѣ евреевъ болѣе 2 тысячъ. Въ мѣстечкѣ есть народное училище, волостное правленіе и почтово-телеграфное отдѣленіе.

Къ сѣверу отъ Рудни вер. 10 въ при оз. *Голибаѣ* лежитъ мѣстечко *Микулинъ* или *Городище*. Оно расположено недалеко отъ границъ Витебской и Смоленской губ. въ живописной мѣстности, на горѣ, окруженной съ двухъ сторонъ озеромъ, и на древнемъ городищѣ, почему и называется въ народѣ Городищемъ. Въ 1430 г. Микулинъ былъ причисленъ ко владѣніямъ Свидригайла. Въ XVII в. онъ состоялъ въ Витебскомъ повѣтѣ и служилъ сборнымъ пунктомъ польскихъ войскъ, отправлявшихся къ Москвѣ. Въ 1720 г. здѣсь построилъ кн. Огинскій бернардинскій костелъ, существующій нынѣ въ видѣ каплицы. Жителей въ Микулинѣ насчитывается до 1.700, въ томъ числѣ до 800 евреевъ. Въ мѣстечкѣ есть православная церковь, народное училище, церковно-приходская школа и волостное правленіе.

Вер. въ 12 за Шебекинымъ по Риго-Орловской желѣзной дорогѣ находится полуст. *Б. Плоская*, а въ 228 в.—ст. *Голынки*, грузящая 360 тыс. пуд. лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ и находящаяся на на самой границѣ Оршанскаго, Смоленскаго и Порѣцкаго уѣздовъ.

Къ сѣверу-востоку отъ ст. Голынокъ вер. въ 27—30 расположено въ предѣлахъ Порѣцкаго у. Смоленской губ. довольно значительное *Касплинское* озеро. Около него лежитъ очень важное с. *Касплѧ*; отсюда извѣстная рѣка того-же имени становится сплавной. Каспля въ глубокой древности играла весьма важную роль; она стояла на великимъ водномъ пути, соединявшемъ Днѣпръ черезъ Двину съ Балтійскимъ моремъ. Ростиславова грамота 1150 г. знаетъ ее, какъ важный торговый пунктъ, весьма выгодный для княжой казны („а въ Каспли 100 гривенъ, а изъ того епископу взяти 10 гривенъ"). И послѣ Каспля неразъ встрѣчается въ актахъ древности, какъ центръ волости. Доселѣ близь села видны земляныя насыпи—слѣды укрѣпленій, построенныхъ въ 1609 г. бояриномъ Шеинымъ. При учрежденіи намѣстничества въ Смоленскѣ Каспля была сдѣлана городомъ, но впослѣдствіи городъ былъ перенесенъ въ Порѣчье.

Площадь *Порѣцкаго* уѣзда равна 5.097 кв. в. Здѣсь размѣщается, какъ показала перепись 1897 г., 133.800 жителей. Сѣверная часть уѣзда особенно болотиста, по поверхности ровна, въ то время какъ южная—очень холмиста. Почва въ значительной степени болотистая, отчасти подзольная, усѣянная валунами, которые употребляются жителями для всевозможныхъ каменныхъ издѣлій (жернова, памятники); несмотря на присутствіе торфа онъ не добывается. Орошеніе въ уѣздѣ обильное (рѣки Каспля и Межа, обѣ отчасти судоходныя, много озеръ); вообще подъ рѣками, озерами и болотами (большею частью покрытыми лѣсомъ), находится до 11% всей площади (59.000 десятинъ). Лѣса, преимущественно хвойнаго, немало: 325.111 дес. казеннаго, 110.582 дес. принадлежащаго частнымъ владѣльцамъ, 3.040 дес. — монастырямъ, городу и пр., 5.307 дес.—крестьянскимъ общинамъ); это составляетъ около 47% площади всего уѣзда. Правильнаго лѣсного хозяйства почти нѣтъ. Въ уѣздѣ замѣтно усиленіе крестьянскаго землевладѣнія (съ 1884 по 1896 г. крестьяне преобрѣли 11.641 дес., въ то время какъ дворяне съ 1877 по 1887 г. потеряли 38.915 дес. (22%). Значительно возрастаетъ также землевладѣніе другихъ

сословій—купцовъ и мѣщанъ (60%). Крестьянское хозяйство во многихъ мѣстахъ мало совершенствуется, но въ нѣкоторыхъ деревняхъ чувствуется стремленіе къ усовершенствованнымъ сельскохозяйственнымъ орудіямъ и къ пользованію искуственнымъ удобреніемъ. Скотоводство незначительно; слабы также и промыслы, какъ отхожіе, такъ и кустарные. Фабричная промышленность ничтожна.

Слѣдующая полустанція Риго-Орловскаго желѣзнаго пути въ предѣлахъ Смоленскаго у.—*Лелеквино*, а далѣе ст. *Куприно*, находящаяся въ 20 верстахъ отъ Голынокъ. Станція грузитъ до 200 тыс. пуд. дровъ. Вер. въ 5 за Купринымъ Риго-Орловская желѣзная дорога у д. *Ершей* пересѣкается (см. выше, стр. 385) путепроводомъ съ *Московско-Брестской* желѣзной дорогой и далѣе идетъ параллельно ей. Слѣдующая станція *Гнѣздово* (въ 9 вер. отъ Куприна) грузитъ до 15 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ.

Мѣстность вблизи Гнѣздова и Куприна неразъ подвергалась археологическихъ изслѣдованіямъ. Здѣсь было разрыто около 150 кургановъ г.г. Сизовымъ и Соколовымъ; особенно интересенъ оказался большой могильникъ, богатый всевозможными предметами (немало вещей изъ серебра, большой норманскій мечъ, хранящійся въ историческомъ музеѣ въ Москвѣ и др.). Могильникъ этотъ относится повидиму къ X в.; въ немъ можно наблюдать всѣ признаки сожженія, хотя, по всей вѣроятности, предметы, подвергшіеся ему, были перенесены на другое мѣсто, гдѣ и были закопаны. При оз. *Купринъ* лежитъ с. *Лодыжицы* (въ древности *Лодейницы*). Здѣсь, по всей вѣроятности, жители готовили ладьи для перегрузки товаровъ съ Днѣпровскаго волока (сравн. Лодейное Поле въ Олонецкой губ.). По актамъ XVII в. мы находимъ здѣсь церковь Рождества Богородицы, а въ волости—имени архангела Михаила.

Въ 12 верстахъ далѣе Гнѣздова Риго-Орловская желѣзная дорога достигаетъ губернскаго города *Смоленска* (описаніе см. выше, стр. 363—380), гдѣ и пересѣкается съ *Московско-Брестской* и *Богоявленско-Смоленской* желѣзными дорогами.

За Смоленскомъ Риго-Орловскій желѣзный путь пересѣкаетъ мостомъ р. *Днѣпръ* и достигаетъ вер. въ 10 отъ Смоленска полуст. *Дреснинской*.

Село *Дресна*, находящееся недалеко отъ полустанка, упоминается еще въ Ростиславовой грамотѣ, какъ загородное владѣніе епископовъ смоленскихъ. Въ военномъ отношеніи эта мѣстность замѣчательна рядомъ баттарей, которыми поляки преградили Шеину отступленіе къ Москвѣ. Близь Дресны, на юго-востокъ и на юго-западъ, за рославльской и даже за старой мстиславльской дорогой — лежатъ два селенія, названія которыхъ говорятъ объ ихъ происхожденіи. Это во-первыхъ *Райновка* и *Рай;* такъ въ древности назывались загородные дома князей. Къ юго-западу отъ Райновки мы встрѣчаемъ с. *Богородицкое*, гдѣ находился *Богородицынъ-Селищенскій* монастырь—мѣстопребываніе св. Авраамія.

Слѣдующая за Дреснинской полустанція—*Тычинино* (верстъ 9).

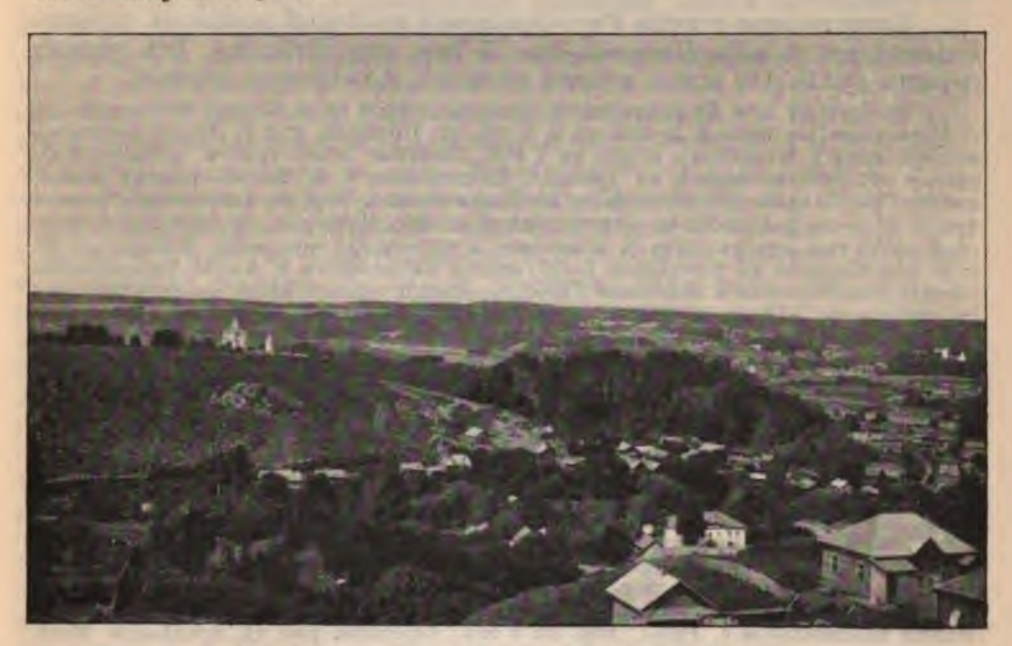
Къ западу отъ полустанціи лежитъ д. *Войновщина* (древняя *Войщина*), гдѣ еще въ удѣльную эпоху смольняне встрѣчали своихъ враговъ съ оружіемъ въ рукахъ: это былъ одинъ изъ передовыхъ охранныхъ постовъ Смоленска. Западнѣе Войновщины вер. въ 10, при с. *Сожъ* находятся истоки р. *Сожа*.

За Тычининымъ желѣзная дорога въ 29 в. отъ Смоленска достигаетъ ст. *Рябцева*, грузящей болѣе 400 тыс. пуд. дровъ.

Вер. въ 7 къ в.-с.-в. отъ станціи на *Днѣпрѣ* расположено очень древнее с. *Верхнія Немыкары*. На ю.-ю.-в. отъ Рябцева вер. въ 3 мы упомянемъ д. *Долгомостье*, нѣсколько разъ встрѣчаемое въ историческихъ памятникахъ. Такъ, въ житіи св. Меркурія указано, что здѣсь проходили татары, а въ XVIII в. мы застаемъ здѣсь населенное мѣсто съ церковью во имя св. великомученика Георгія. На востокъ, въ 3 вер. отъ Долгомостья при д. *Арефьинъ* производились значительныя раскопки

г. Сизовомъ. Всѣ курганы оказались съ признаками сожженія на насыпной землѣ; вмѣстѣ съ жженными костями найдено немало предметовъ гончарнаго и металлическаго производствъ. Вер. въ 12 къ ю.-з. отъ Рябцева при р. *Сожъ* находится селеніе съ оригинальнымъ названіемъ *Коркодиново*. Повидимому это была одна изъ вотчинъ кн. Коркодиновыхъ (ср. „Россія", т. II, стр. 482, т. I, стр. 230). Вер. въ 20 къ ю.-з. отъ Коркодинова въ Краснинскомъ у. лежитъ с. *Сумароково*. Оно повидимому привлекало къ себѣ въ древности значительное и смѣшанное населеніе, о чемъ можно узнать по курганамъ, въ которыхъ замѣтны разные виды погребенія. Вер. въ 3 къ сѣверу отъ Сумарокова находится с. *Талашкино* съ имѣніемъ и паровой мельницей кн. М. К. Тенишевой. Въ народной школѣ упомянутаго Талашкина преподаютъ пчеловодство и хоровое пѣніе.

Вер. въ 13 за Рябцевымъ Риго-Орловскій желѣзной путь достигаетъ полуст. *Пересны*.



Видъ изъ Смоленска на окрестности.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Къ юго-западу отъ Пересны вер. въ 8 лежитъ на Орловско-Смоленскомъ шоссе д. *Мурыгино* съ почтовой станціей, а вер. въ 15 отъ Пересны въ томъ-же направленіи, на р. Сожѣ—д. *Потемкина*—одна изъ вотчинъ ставшей извѣстной съ XVIII в. дворянской фамиліи. Въ окрестностяхъ Потемкина извѣстны залежи охры. Къ с.-в. отъ Пересны вер. въ 13 лежитъ д. *Ляхово*, извѣстная по бою въ 1812 г.; здѣсь 20 октября дивизія маршала Ожеро сдалась русскимъ отрядамъ. Въ этой деревнѣ собираются двѣ ярмарки.

Вер. въ 12 за Пересной Риго-Орловская желѣзная дорога выходитъ изъ Смоленскаго у. въ Ельнинскій.

Площадь *Смоленскаго* уѣзда равна 2.824 кв. вер. Почти весь уѣздъ холмистъ; холмы разсѣкаютъ уѣздъ въ разныхъ направленіяхъ, достигая иногда значительной высоты (980 футовъ). Почва главнымъ образомъ суглинистая, ближе къ Смоленску уже съ большимъ преобладаніемъ глины; здѣсь мѣстность покрыта известковыми валунами. По Днѣпру почва мѣстами представляетъ чистый песокъ. Орошеніе

уѣзда незавидное, такъ какъ Днѣпръ тутъ мелководенъ, а притоки его сравнительно незначительны (Хмость, Большой и Малый Вопцы). Озеръ тоже немного; самое большое изъ нихъ—Купринское, обильное рыбой. Лѣсу числится въ уѣздѣ 51.865 дес. (17%, всей площади). По переписи 1897 года, всѣхъ жителей въ уѣздѣ было 98.700 чел. (0,96% дворянъ, 0,48% духовенства, 1,2% мѣщанъ, 21,02% бывшихъ государственныхъ крестьянъ, 65,82% бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ). При этомъ главная масса населенія (до 90%)—бѣлоруссы. По принадлежности земля распредѣляется такъ: крестьянской надѣльной земли 107.429 дес. (38,8%), частной 160.673 дес. (58%), казенной 2.014 дес. (0,7%) разныхъ учрежденій и обществъ 7.049 дес. (2,5%); по угодьямъ—87.490 дес. пахатной, 610.710 дес. сѣнокосовъ и пастбищъ. Огородничество, садоводство и пчеловодство мало развиты; только въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ поддерживаются сады. Кустарная промышленность слабо развита, точно такъ-же слабо развитъ и отхожій промыслъ; невелика въ общемъ и заводская промышленность.

Единственная станція Риго-Орловской желѣзный дороги на окраинѣ Ельнинскаго у. есть *Починокъ* (въ 27 вер. отъ Рябцева). Эта станція грузитъ болѣе $1^1/_2$ милл. пудовъ лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ.

Къ востоку отъ Починка идетъ большая дорога на г. *Ельню*, а къ западу—на г. *Мстиславль*. По первой дорогѣ въ 2 в. отъ ст. Починка, при с. *Лучесь* находится конскій заводъ Измайлова, а вер. въ 7 отъ Починка этотъ трактъ оставляетъ къ сѣверу отъ себя въ верстѣ, на границѣ Смоленскаго у. д. *Чижово*—родину знаменитаго Триг. Александр. Потемкина, кн. Таврическаго. Вер. въ 5 восточнѣе Чижова при д. *Марвинѣ* расположены винокуренный заводъ Мишнева, вырабатывающій въ годъ до 15 тыс. ведеръ спирта, и паровая мукомольная мельница Лыкошева. Къ ю.-в. отъ Марвина въ разстояніи 7—10 верстъ на сплавной р. *Хмарѣ* расположены селенія *Ново-Ивановское* и волостное *Хмара*, торгующія лѣсомъ; близъ перваго извѣстна съ половины XIX в. желѣзная руда (бурый глинистый желѣзнякъ). Вер. въ 8 отъ с. Хмары на ю.-в., между поворотомъ рч. *Стряной* и истоками р. *Остра* находятся три естественныхъ артезіанскихъ колодца. Отходящій къ западу отъ Починка Мстиславскій трактъ версты черезъ 3 пересѣкаетъ Орловско-Смоленское шоссе, оставляя на немъ къ сѣверу вер. въ 4 довольно значительное селеніе Смоленскаго у. *Прудки*, а къ югу въ такомъ-же разстояніи—с. *Шаталовку* того-же уѣзда съ низшей Плещеевской сельскохозяйственной школой. Вер. въ 20 отъ Починка на Мстиславской большой дорогѣ въ предѣлахъ Рославльскаго у. находится с. *Черепово*. Въ этомъ селѣ замѣчательна церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, невольно останавливающая наблюдателя какъ своей оригинальной архитектурой, такъ равно внутреннимъ благолѣпіемъ и живописью. Это самая замѣчательная церковь въ Рославльскомъ уѣздѣ; она обошлась созидателю ея Малышеву въ 300 т. руб. Въ этомъ же селѣ есть и другая церковь, а также лѣсопильный заводъ Юкиныхъ. Къ ю.-в. отъ Черепова, въ томъ же Рославльскомъ у. расположено довольно значительное с. *Рудня*. Вер. въ 8 отъ Черепова, уже въ предѣлахъ Мстиславльскаго у. Могилевской губ. лежитъ на р. *Сожѣ* м. *Хиславичи* или *Хославичи*. Хославичи извѣстны съ начала XVI в.: въ 1526 г., по грамотѣ мстиславскаго кн. Михаила Ивановича, они были приписаны къ Спасской церкви въ Мстиславлѣ. Въ 1787 г. имп. Екатерина II обѣдала въ Хославичахъ. Это—лучшее, наиболѣе населенное и промышленное мѣстечко Мстиславскаго уѣзда. Здѣсь ежегодно бывала ярмарка Глѣбо-Борисовская или Успенская, обороты которой въ прежнее время были весьма значительны: въ 1863 г. товаровъ было привезено на 254 т. р., а въ 1881 г.—только на 90 т. р.; теперь ярмарка еще болѣе упала. Въ мѣстечкѣ насчитывается до 5.100 жителей, въ томъ числѣ евреевъ свыше 4.700. Хославичи извѣстны по скупкѣ хлѣба и льна. Здѣсь имѣются двѣ церкви, народное училище, еврейское училище, волостное правленіе, становая квартира и почтовое отдѣленіе. Вер. въ 22 къ югу отъ Хославичей на самой сѣверной окраинѣ Климовичскаго у., на рч. *Черной Нѣмкѣ* лежитъ м. *Петровичи*, имѣющее до 2.600 жителей, въ томъ числѣ свыше 900 евреевъ. Мѣстечко имѣетъ церковь, народное училище и еврейскій молитвенный домъ и торгуетъ хлѣбомъ и пенькой. При Петровичахъ найденъ камень съ древней, непрочитанной надписью.

Возвращаемся къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ. Въ 13 вер. отъ Починка она входитъ по границѣ Ельнинскаго и Смоленскаго у.у. въ Рославльскій и достигаетъ затѣмъ полустанціи *Васькова*.

Вер. въ 9 къ ю.-в. отъ Васькова находится волостное село *Ворошилово*, гдѣ когда-то существовали бумажная фабрика и хрустальный заводъ. Вер. въ 2 южнѣе Ворошилова при д. *Боговкѣ* расположенъ лѣсопильный заводъ г. Рискера.

За Васьковымъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Стодолища* (въ 26 вер. отъ Починка). Эта станція грузитъ до 700 тыс. пудовъ, главнымъ образомъ лѣсныхъ матеріаловъ. За Стодолищемъ вер. въ 12 лежитъ ст. *Крапивенская*, грузящая до 900 тыс. пуд., главнымъ образомъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Къ востоку отъ полуст. Крапивенской вер. въ 10, въ д. *Раковкѣ* при р. *Острикѣ* расположена паровая мельница Проктенкова. Къ западу отъ Крапивенской вер. въ 8, при д. *Комаровкѣ* видны очень большіе курганы.

Въ 16 вер. отъ Крапивенской желѣзная дорога достигаетъ ст. *Рославля*, расположенной у одноименнаго уѣзднаго города и грузящей до 1.100 тыс. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ. **Рославль** расположенъ при рѣкахъ *Становной* и *Глазомойкѣ*. Мѣстоположеніе города довольно красивое. Рч. Становная, перегороженная плотинами въ городѣ и внѣ его и образующая довольно значительныя озера, оживляетъ мѣстность, а мельницы, устроенныя на ней, увеличиваютъ доходы города. Рославль—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Смоленской губ. Есть основаніе относить его построеніе еще ко времени Владиміра Св., если толковать мѣсто изъ лѣтописи подъ 988 г. „нача ставити городы... и по Вострі“ именно въ пользу Рославля, такъ какъ онъ одинъ и находился въ указанномъ мѣстѣ. Есть указаніе даже въ одномъ харайтеномъ прологѣ на то, что Рославль былъ данъ въ удѣлъ Ярославу Владиміровичу: „многи же сыны“, говорится тамъ, „имѣ Владиміръ отъ различныхъ женъ числомъ дванадцать и посади ихъ по волостемъ.... Ярослава въ Рословъ“. Но достовѣрнѣе построеніе это нужно отнести ко времени Владиміра Мономаха, а именно къ 1098 г., какъ и указано въ лѣтописи: „заложи городъ на Вострѣ“. Въ уставной грамотѣ смоленской епископіи 1150 г. мы встрѣчаемъ *Ростиславль*. Но ясно, отчетливо онъ представляется въ актахъ съ 1408 г. Въ этомъ столѣтіи онъ попадаетъ въ круговоротъ литовско-московской борьбы. Возвращенный въ 1494 г. Москвѣ, онъ потомъ вновь перешелъ къ Литвѣ. Въ 1613 и 1632 г.г. русскіе брали его, но возвращали по Деулинскому и Поляновскому договорамъ. Окончательно утвержденъ Рославль за Россіей въ 1667 г. Замѣчательно, что Рославль стоялъ какъ разъ на татарскомъ пути, а потому и долженъ былъ быть хорошо укрѣпленъ; дѣйствительно до сихъ поръ мы видимъ тамъ два укрѣпленія: въ самомъ городѣ *Бурцева гора* (названіе не древнее); по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, это и есть именно Мономаховъ городъ, вслѣдствіи цитадель съ мѣстами для пушекъ. На другой сторонѣ рѣч. Становной уже за городомъ находится другое укрѣпленіе—*Сотниково городище*. Въ 1812 г. Рославль почти совсѣмъ не пострадалъ: до него доходили лишь мародеры.

Рѣки Становная и Остеръ дѣлятъ городъ на три почти равныя части: *Зарѣчье*, *Юрьевскую гору* и среднюю часть—собственно городъ. Съ *Московско-Варшавскимъ* шоссе въ полуверстѣ отъ города пересѣкается линія *Смоленско-Орловскаго* шоссе. Городъ имѣетъ пять въѣздовъ: *Московскій*, *Брестъ-Литовскій*, *Брянскій*, *Мглинскій* и *Смоленскій*. Главная улица *Брянская* вымощена, прочія—немощены. Церквей семь: *Соборная*,

Успенская, *Казанско-Пятницкая*, *Св. Духа*, *Воскресенская* кладбищенская, *Вознесенская*, вновь сооруженная *Рождества Богородицы* и заштатный *Спасо-Преображенскій* монастырь на лѣвомъ берегу рѣчки Становной, построенный въ XIII в. При немъ имѣется уѣздное училище, а на правомъ берегу высится земляной валъ. Въ соборной церкви хранится икона Иверской Божіей Матери, привезенная въ 1793 г. съ Мальты помѣщикомъ Василіемъ Сорневымъ. Два пожара 18 іюля 1855 г. и 12 ноября 1857 г. опустошили лучшую часть города; въ первый разъ сгорѣло 142 частныхъ дома и были повреждены три церкви; во второй разъ сгорѣло 8 домовъ. Завоеваніе Риги и другихъ балтійскихъ портовъ, основаніе Петербурга и присоединеніе Бѣлоруссіи лишили Рославля нѣмецкой торговли, почему торговля города вообще упала. Этому способствовало и уменьшеніе пчеловодства. Гербъ Рославльскаго уѣзда —два улья съ золотыми пчелами—служитъ эмблемой главнаго прежняго богатства уѣзда. Но съ открытіемъ Порѣцкой пристани и съ возобновленіемъ водяного сообщенія съ Ригой Рославль получилъ значеніе по торговлѣ хлѣбомъ. Въ городѣ существуютъ двѣ ярмарки—Сырная въ сырную недѣлю (продолжается недѣлю) и Рождественская съ 8 сентября (продолжающаяся тоже недѣлю.) Фабрикъ и заводовъ въ городѣ довольно много; изъ нихъ значительны двѣ маслобойни и два кожевенныхъ завода. Среди учебныхъ заведеній находятся мужская и женская прогимназіи, духовное и техническое желѣзнодорожное училища. Въ городѣ имѣются двѣ богадѣльни и четыре больницы. Населеніе Рославля доходитъ до 19 тысячъ.

Чрезъ Рославль, какъ мы выше упоминали, проходитъ съ с.-в. на ю.-з. *Московско-Варшавское шоссе*. На юго-западъ отъ города оно направляется на м. *Кричевъ* и г. *Чериковъ* Могилевской губ. Въ въ 15 отъ Рославля шоссе оставляетъ къ сѣверу отъ себя вер. въ 7 на р. *Острѣ* волостное село *Рѣзаново*, съ винокуреннымъ заводомъ г-жи Ларіоновой. На ю.-в. отъ шоссе, тоже вер. въ 7, при д. *Творожковой* есть женская община съ пріютомъ, основаннымъ въ 1865 г. Вер. въ 22 отъ Рославля шоссе оставляетъ къ сѣверу отъ себя вер. въ 3 на р. Острѣ с. *Пустосель* съ винокуреннымъ заводомъ наслѣдниковъ Плотникова, производящимъ 6 тыс. ведеръ спирта въ годъ. Въ 25 вер. отъ Рославля шоссе переходитъ въ Климовичскій уѣздъ Могилевской губ. и близъ границы оставляетъ вер. въ 4 къ сѣверу м. *Шумячи*. Далѣе вер. въ 45 отъ Рославля шоссе оставляетъ вер. въ 8 къ югу отъ себя м. *Милославичи*. Наконецъ въ 60 вер. отъ Рославля шоссе отвѣтвляетъ отъ себя при с. *Домашеричахъ* къ югу 11-верстную большую дорогу на уѣздный городъ *Климовичи* Могилевской губ.

Климовичи расположены при ручьѣ *Калиницѣ*. Извѣстность Климовичъ начинается не ранѣе XVII в., именно съ 1626 г., когда здѣсь былъ основанъ монастырь доминиканъ; въ настоящее время никакихъ слѣдовъ этого монастыря не осталось, не сохранилось о немъ даже преданія. Съ 1720 по 1758 г. Климовичи принадлежали роду Бѣляцкихъ, а въ 1758 г. перешли къ Голынскимъ. Въ 1777 г. Климовичи были назначены уѣзднымъ городомъ. Планъ города утвержденъ въ 1778 г., а гербъ данъ въ 1781 г.; на гербѣ изображена золотая пчела, въ знакъ изобилія въ уѣздѣ меда. Городской садъ занимаетъ болѣе 4 десятинъ. Въ городѣ двѣ православныя церкви, изъ которыхъ одна каменная; кромѣ того имѣется три еврейскихъ молитвенныхъ школы и ремесленное училище. Въ городѣ разнаго рода промышленныхъ заведеній 15 съ 28 рабочими. Жителей свыше 5 тысячъ, въ томъ числѣ половина евреевъ. Доходы города достигаютъ 4.700 р.

Вер. въ 30 съ небольшимъ къ ю.-ю.-в. отъ Климовичъ, у границы Чериковскаго у. на р. *Жадункѣ* лежитъ значительное мѣстечко *Костюковичи*.

Направляющаяся отъ Рославля къ с.-в.—на Юхновъ—часть Московско-Варшавскаго шоссе въ разстояніи верстъ отъ 15 до 30 отъ Рославля оставляетъ преимущественно къ сѣверу отъ себя рядъ достойныхъ упоминанія селеній. Ближайшее изъ нихъ къ Рославлю *Приселье* имѣетъ стеклянный заводъ Л. З. Гуревича, осно-

ванный въ 1874 г. и вырабатывающій оконнаго стекла въ годъ на 75 т. р. Далѣе при д. *Надворномъ*, находящейся около самаго шоссе, расположенъ существующій съ 1884 г. лѣсопильный заводъ Полякова, вырабатывающій на 20 т. р. въ годъ. Къ сѣверу отъ Надворнаго вер. въ 6 находится довольно значительное селеніе *Утѣхово*, версты 3 далѣе—*Красная Слобода*, а нѣсколько къ востоку—*Михайловка*. Къ сѣверу отъ Михайловки расположена д. *Большая Буда*. „Буда"—общее названіе селеній, обозначающее смоляной заводъ, указывающее къ распространенію здѣсь встарину перегонки смолы. Около шоссе есть еще *Буда Кулешова*. Вер. въ 9 къ с.-в. отъ Б. Буды на р. *Деснѣ*, составляющей здѣсь границу Ельнинскаго у., расположено с. *Троянова Слобода*. Названіе селенія указываетъ на его древность: еще въ „Словѣ о полку Игоревѣ" доворится „рища въ тропу Трояню", причемъ комментаторы „Слова" обыкновенно стараются связать это мѣсто съ извѣстнымъ Трояновымъ валомъ въ Бессарабіи, между тѣмъ какъ „тропа Трояня" можетъ быть и въ рославльскихъ лѣсахъ, тѣмъ болѣе, что подъ именемъ упоминаемаго въ „Словѣ" нѣсколько разъ Трояна, по мнѣнію нѣкоторыхъ новыхъ изслѣдователей, можно подразумѣвать популярнаго въ древней Руси кн. Олега Гориславича, такъ какъ слово „троянъ" обозначало повидимому человѣка догадливаго, способнаго, выдающагося по дарованіямъ. Къ югу отъ шоссе лежитъ с. *Луги* съ двумя церквами, извѣстное въ окрестностяхъ своей иконой св. Николая Чудотворца, относимой ежегодно съ крестнымъ ходомъ къ невдалекѣ лежащему источнику, вода котораго имѣетъ сѣрный запахъ и считается цѣлебной.

Отъ Рославля къ югу идетъ большая дорога въ Черниговскую губ. На этомъ пути въ 12 в. отъ Рославля лежитъ довольно значительное с. *Гореново*. Далѣе дорога по рч. *Челкнѣ*, притоку *Ипути*, спускается къ этой послѣдней и долиной *Ипути* направляется въ Черниговскую губ. Въ 12 в. за Гореновымъ при д. *Воргѣ* имѣется стекольный заводъ Мухина со 160 рабочими, основанный въ 1855 г. и вырабатывающій оконнаго стекла на 68 т. р. въ годъ. За Воргой вер. въ 6 находится довольно значительное селеніе *Рудня*, а за послѣднимъ вер. дъ 10—с. *Блинныя Кучи*, кругомъ котораго разбросаны курганы, частью уже подвергшіеся раскопкамъ. Мѣстное преданіе приписываетъ ихъ происхожденіе литовско-русскимъ стычкамъ; самое же названіе селенія, какъ полагаютъ, произошло отъ происходившихъ здѣсь блинныхъ тризнъ. Къ востоку отъ Блинныхъ Кучъ вер. въ 6 при д. *Скоторжѣ* имѣется лѣсопильный заводъ Черняка, основанный въ 1891 г. и производящій лѣсу на 25 т. р. Восточнѣе Скоторжи верстахъ въ 6 мы встрѣчаемъ довольно значительное селеніе съ древнимъ названіемъ *Сукромля* или *Сукремль*. Къ с.-з. отъ Блинныхъ Кучъ вер. въ 12, близь верховьевъ р. *Бесѣди*, при селеніи *Бесѣдкѣ* расположенъ лѣсопильный заводъ Левина и Пенькова, вырабатывающій въ годъ лѣса на 45 тыс. рублей. Къ ю.-з. отъ Блинныхъ Кучъ на р. Бесѣди можно упомянуть еще довольно значительныя селенія *Кузьмичи* съ д. *Лужной*. За Блинными Кучами къ югу вер. въ 11 находится древнее с. *Рухань* или *Рухонь*, находящееся къ западу вер. въ 10 отъ своего волостнаго, также стариннаго села *Прыщи*. Къ югу отъ Рухани вер. въ 8 лежитъ на р. Ипути древнее с. *Разрытое*, называемое нынѣ мѣстечкомъ *Корсикой* (по имени владѣльца). Разрытое въ древности называлось *Зароемъ* и упоминается подъ 1154 г. Здѣсь была граница Смоленскаго княжества. Кн. Ростиславъ встрѣтилъ здѣсь войска в. кн. Юрія Долгорукаго. Къ западу отъ Рухани идетъ проселокъ верстъ въ 20 съ небольшимъ длиной въ м. *Хотимскъ* Климовичскаго у. Могилевской губ. Хотимскъ лежитъ при р. *Бесѣди* и рч. *Олишовкѣ* и отличается хорошимъ мѣстоположеніемъ. Упоминается мѣстечко въ актахъ возведенія на литовскій престолъ Свидригайла, въ 1430 г. Какъ городокъ пограничный, Хотимскъ часто подвергался нападеніямъ то русскихъ, то литовцевъ. Здѣсь есть древній могильникъ съ насыпями и безъ насыпей; близь него находятъ каменныя орудія. Въ Хотимскѣ собираются въ году двѣ незначительныя ярмарки. Въ мѣстечкѣ имѣются двѣ каменныя православныя церкви, народное училище, становая квартира, волостное правленіе, почтовое отдѣленіе и два еврейскихъ молитвенныхъ дома. Жителей въ Хотимскѣ насчитывается до 3 тысячъ, въ томъ числѣ евреевъ свыше 2,200.

Климовичскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 3,711 кв. верстъ съ населеніемъ 146 тыс. душъ (40 жит. на кв. версту). Лѣсная площадь составляетъ въ немъ 41% общей площади (149 тыс. дес.), пашня—27% (99 т. д.), луга и выгоны—14½% (54 т. д.), болота и пески—17% (62 т. д.). За исключеніемъ довольно обширнаго пятна сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ, находящагося на р. *Бесѣди* въ центрѣ уѣзда, Климовичскій уѣздъ покрытъ песчаными почвами. Основныя занятія жителей—земледѣліе и лѣсные промыслы. Фабрично-заводская дѣятельность развита крайне слабо.

За Разрытымъ по тракту вер. въ 7 къ югу можно еще упомянуть старинное с. *Семеричи*, а къ ю.-в. отъ послѣдняго вер. въ 6 находится конечная станція *Людиновской* вѣтви Риго-Орловской ж. д. *Косовка*, о которой мы говорили во II томѣ „Россіи" (стр. 547).

Къ югу отъ Косовки вер. въ 8, на самой границѣ въ Орловской губ., на р. *Надвѣ* находится с. *Мервинское-Каменецъ*. Въ селеніи есть стеклянный заводъ Соколова, производящій бутылокъ на 78 тыс. руб. и основанный въ 1835 г. Взоръ путника останавливается любопытной насыпью, идущей по берегу р. Надвы; по преданію, за этой насыпью укрывались когда-то разбойники. Кругомъ селенія разсѣяны курганы.

Возвращаемся къ Риго-Орловской желѣзной дорогѣ. Вер. въ 10 за Рославлемъ она достигаетъ полуст. *Лоски*.

Къ с.-в. отъ Лосокъ вер. въ 3, около д. *Азобичъ* лежитъ обширное моховое болото, занимающее пространство въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ верстъ. Близъ Азобичъ находили очень интересныя вещи каменнаго вѣка.

Далѣе въ 23 в. за Рославлемъ находится ст. *Ивановская*, грузящая болѣе 1.700 тыс. пудовъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ. Станція расположена близъ одноименного села съ лѣсопильнымъ заводомъ Великовскаго.

Къ з.-ю.-з. отъ Ивановской вер. въ 6—7 находится за Орловско-Смоленскимъ шоссе с. *Жарынь*, имѣвшее въ древности большое стратегическое значеніе. Жарынь служила для Рославля передовымъ оплотомъ съ юга; на это ея боевое значеніе указываетъ доселѣ круглая насыпь—цитадель близъ селенія. Вер. въ 6 къ югу отъ Ивановской лежатъ почти смежныя селенія *Крупецъ* и *Турово*. Въ послѣднемъ есть винокуренный заводъ Крутиковыхъ, выкуривающій до 18 тыс. ведеръ спирта въ годъ. Къ ю.-з. отъ Турова вер. въ 4, при д. *Слѣпцовой* расположенъ лѣсопильный заводъ Левина. Въ верстѣ далѣе, при с. *Епишевѣ* нѣкогда существовалъ свеклосахарный заводъ. Въ церкви с. Епишева хранится очень древняя икона Божіей Матери. Около селенія есть насыпь—городокъ, представляющій интересъ для археологовъ. Въ 5 в. къ ю.-з. отъ Епишева при с. *Троснѣ-Иванинѣ* находится съ 1883 г. *«Ново-Деребужскій»* стекольно-хрустальный заводъ Н. А. Соколова съ 350 рабочими и производствомъ бутылокъ и др. стеклянныхъ издѣлій на 85 т. р.

Въ 15 в. за д. Ивановской по Риго-Орловской желѣзной дорогѣ расположена ст. *Сѣщинская*, грузящая до 1.200 т. п. лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ.

Станція расположена вер. въ 4 отъ с. *Сѣщи*, извѣстнаго по добычѣ фосфоритовъ въ его окрестностяхъ. Фосфориты добываются и къ с.-в. отъ Сѣщи при д. *Бѣльской* (3 в.), и къ ю.-з., близъ д. *Б. Кочевны* (9 в.). Къ с.-в. отъ ст. Сѣщинской вер. въ 5 расположено древнее селеніе *Радичи*, близъ котораго производились раскопки г. Сизовымъ, которыя равно какъ и раскопки, производившіяся вообще въ южной части Рославльскаго у., указали на любопытный обычай погребенія; мужчины полагались головами на востокъ, а женщины—на западъ. О названіи самого селенія г. Рокачевскій, авторъ книги „Исторія г. Рославля", записалъ слѣдующую легенду: нѣкій богатырь Рада перебросилъ свою сѣкиру по сосѣдству къ богатырю Сидоркѣ; Сидорка сдѣлалъ то-же, и оба они пали мертвыми отъ вѣрныхъ и мѣткихъ ударовъ. Отъ нихъ-то и пошли названія „Радичи", да „Сидорки". Г. Сизовъ видитъ въ этой легендѣ указаніе на время первой вырубки лѣсовъ. Тутъ-же, въ 2 в. на с.-з. лежитъ с. *Сеславль*, по преданію основанное Рогнѣдой или-же ея сыномъ Изяславомъ (*Изяславль*). На сѣверо-востокъ отъ ст. Сѣщинской вер. въ 16, близъ границы Смоленской и Орловской губ. расположено м. *Рогнѣдино* съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 1.200 человѣкъ. Рогнѣдино расположено въ очень красивой мѣстности при рѣчкахъ *Тучцѣ*, *Черилякѣ* и *Карловцѣ*; нѣсколько торговыхъ и промышленныхъ заведеній оживляютъ это мѣстечко (изъ ихъ числа упомянемъ пенькотрепальное производство и маслобойное заведеніе Казакова, маслобойню бр. Щелкоповцевыхъ, кожевенное производство Корбовскаго и др.). Главные предметы торговли мѣстечка—хлѣбъ, пенька и постное масло. Въ мѣстечкѣ—двѣ церкви: одна основана еще въ XVIII в.,

другая—въ 1842 г. помѣщицей Соковниной. Главная масса жителей—купцы и мѣщане другихъ городовъ. Селеніе это безусловно древнее; преданіе основаніе его относитъ ко времени св. Владиміра. По словамъ этого преданія, супруга Владиміра Рогнѣда основала это село, и въ честь нея оно и было названо. Преданіе добавляетъ, что сосѣдняя мѣстность *Лепехи* названа такъ по имени одного изъ вѣрныхъ слугъ Рогнѣды Лепехи. Сѣвернѣе Рогнѣдина въ 10-верстномъ разстояніи находятся древнія селенія *Болохча* и *Пацынь*. *Пацынь* лежитъ въ очень красивой, холмистой мѣстности. Селеніе это—очень древнее; вѣроятно оно существовало въ XII вѣкѣ. Верстахъ въ 6 на сѣверъ отъ Пацыни лежитъ с. *Федоровское*; при селѣ находится земская школа съ вечерними занятіями. На сѣверъ отъ Федоровскаго (въ 5—7 в.) лежатъ селенія *Черней* и *Осовикъ*. Послѣднее селеніе расположено по р. *Деснѣ* и ея притоку рч. *Гобику* и замѣчательно своей насыпью—городкомъ, гдѣ, по преданію, гнѣздились разбойники.

За Сѣщинской вер. въ 5—6 Риго-Орловская желѣзная дорога выходитъ изъ Рославльскаго у. Смоленской губ. въ Брянскій у. Орловской губ. направляясь къ ст. *Дубровкѣ* (см. „Россія", т. II, стр. 546).

Площадь *Рославльскаго* уѣзда равна 5.503 кв. вер. Нужно замѣтить, что это одинъ изъ самыхъ болотистыхъ уѣздовъ во всей губерніи несмотря на возвышенное положеніе. Болота занимаютъ 43.695 дес. при 223.059 дес. лѣса и неудобной земли и 236.158 дес. остальной удобной земли. Лѣсная площадь въ общемъ составляетъ $42^{1}/_{2}$% всей поверхности уѣзда. Въ уѣздѣ открыты залежи фосфоритовъ (впервые проф. Энгельгардтомъ); нѣсколько небольшихъ заводовъ заняты ихъ переработкой. Кромѣ фосфоритовъ добываютъ бурый уголь, горный воскъ, желѣзную руду и др. Земли въ рукахъ крестьянскихъ общинъ 156.814 дес. (пахатной 940.899 дес.), у частныхъ лицъ 290.035 дес. (пахатной 35.275 дес.). Изъ частновладѣльческихъ земель дворянамъ принадлежитъ 231.647 дес., купцамъ—33.027 дес., мѣщанамъ—12.546 дес., крестьянамъ—10.452 дес. и владѣльцамъ другихъ сословій—2.303 дес. Почва около Рославля, Сѣщи и Рогнѣдина состоитъ изъ довольно плодородныхъ суглинковъ на лёссѣ, въ остальныхъ—же частяхъ представлена дерновыми суглинками, супесями, песками и моховыми торфяниками, а по Деснѣ—пойменными почвами; въ общемъ она въ остальныхъ частяхъ уѣзда не особенно плодородна и не способствуетъ развитію сельскаго хозяйства; однако конопля и ленъ находятъ себѣ порядочный сбытъ. Въ уѣздѣ развито пчеловодство. Изъ промысловъ развиты болѣе всего лѣсные—гонка смолы и дегтя, заготовка лѣса, приготовленіе колесъ и пр. Жителей въ уѣздѣ, по переписи 1897 г., 187 тысячъ человѣкъ (т. е. 34 жит. на кв. версту), причемъ большинство—бѣлоруссы.

ГЛАВА X.

Линіи, расходящіяся отъ Вильны и Полѣсскія вообще.

Д. З. Щендрика и А. П. Сапунова.

Либаво-Роменская желѣзная дорога.—Полѣсскія желѣзныя дороги (линіи Вильна—Ровно и Брестъ—Брянскъ.)

Либаво-Роменская желѣзная дорога вступаетъ въ Минскую губернію изъ Виленской въ 1 в. за ст. *Алехновичами*. Вер. въ 5 отъ границы Виленской и Минской губ. желѣзный путь оставляетъ къ западу отъ себя вер. въ $2^{1}/_{2}$ с. *Дубровы*.

Дубровы или *Дубровна*—родина нѣкогда знаменитаго, но угасшаго дома Глѣбовичей; село расположено при р. *Березѣ*. Жителей въ немъ около 500 чел.; здѣсь есть православная церковь и начальное училище. Дубровна сдѣлалась извѣстной

съ половины XV в.; въ 1453 г. здѣсь уже существовала православная церковь, обращенная позже—въ 1625 г. владѣльцемъ Николаемъ Глѣбовичемъ, виленскимъ каштеляномъ, въ монастырь бернардиновъ. Съ прекращеніемъ рода Глѣбовичей село досталось Сапѣгамъ, а отъ нихъ въ 1790 г. перешло въ родъ Хмары, минскаго воеводы.

Въ 12 вер. за Алехновичами слѣдуетъ ст. *Радошковичи*, грузящая свыше 300 тыс. пуд., преимущественно дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, и расположенная вер. 10 къ ю.-з. отъ одноименнаго заштатнаго города Виленской губ. (см. X томъ „Россіи").

Въ 8 вер. за Радошковичами Либаво-Роменская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Изяславля*, грузящей свыше 300 тыс. пуд. главнымъ образомъ лѣсныхъ матеріаловъ и расположенной при одноименномъ мѣстечкѣ. Незначительное мѣстечко *Заславль*, нѣкогда—городъ *Изяславль*, упоминается въ лѣтописи еще Несторомъ. Расположено мѣстечко между р.р. *Свислочью* и *Черницей*; почва мѣстечка и окрестностей гориста и отчасти камениста. Заславль—одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ землѣ кривичей, основаніе котораго приписывается Владиміру Св. О возникновеніи мѣстечка сохранился слѣдующій лѣтописный разсказъ. Владиміръ, принявъ христіанство, вступилъ въ бракъ съ греческой царевной Анной и долженъ былъ оставить всѣхъ своихъ прежнихъ женъ, въ томъ числѣ и прекрасную, болѣе другихъ имъ любимую Рогнѣду, дочь князя полоцкаго Рогволода. Рогнѣда, прозванная впослѣдствіи Гориславой, жила уединенно близь Кіева въ с. Предславинѣ; что побудило ее на месть—неизвѣстно, но однажды, когда Владиміръ посѣтилъ ее и остался ночевать въ Предславинѣ, она напала на него соннаго и пыталась умертвить его; Владиміръ, проснувшись, первымъ дѣломъ хотѣлъ убить ее собственноручно, но былъ остановленъ появленіемъ сына Рогнѣды Изяслава; чтобы отдалить опасное сосѣдство Рогнѣды, Владиміръ построилъ въ землѣ кривичей городъ и поселилъ тамъ Рогнѣду съ сыномъ Изяславомъ, а городъ названъ былъ именемъ Изяслава—*Изяславлемъ*. О дальнѣйшей судьбѣ Рогнѣды остались только преданія; извѣстно, что она позднѣе приняла христіянство, постриглась въ Изяславлѣ въ монастырь подъ именемъ Анастасіи и умерла въ 999 или 1000 г. Монастырь, въ которомъ проводила послѣдніе годы своей жизни Рогнѣда, былъ построенъ въ концѣ X в. и послужилъ первымъ центромъ, откуда началъ распространяться свѣтъ христіанства въ нынѣшней Бѣлоруссіи; на мѣстѣ этого монастыря, на югъ отъ мѣстечка, за рѣч. Черницей, при минской дорогѣ и находится могила Рогнѣды; въ 1866 г. случайно былъ открытъ здѣсь склепъ, а въ немъ былъ богатый гробъ, обитый красной матеріей; склепъ былъ засыпанъ. Мѣсто могилы Рогнѣды въ настоящее время распахано. Сынъ Рогнѣды Изяславъ впослѣдствіи именовался княземъ Изяславскимъ, а по смерти его городъ былъ присоединенъ къ Минскому княжеству; позже, въ 1067 г., при внукѣ его Всеславѣ, Заславль вошелъ въ составъ Полоцкаго княжества и сдѣлался столицей весьма обширнаго удѣла, обнимавшаго почти всю землю кривичей и долго соперничавшаго съ великимъ княжествомъ Кіевскимъ. Въ 1127 г. в. кн. кіевскій Мстиславъ заключилъ союзъ съ князьями туровскими, владимірскими, клецкими и городенскими, съ дружинами этихъ князей подступилъ къ Изяславлю и осадилъ

его; между тѣмъ владѣвшій въ это время городомъ кн. Вячеславъ Борисовичъ, женатый на дочери в. кн. Мстислава, отправился къ своему отцу въ Полоцкъ, но по дорогѣ попалъ въ плѣнъ къ своему шурину, шедшему изъ Логойска. Жители Изяславля, узнавъ о взятіи своего князя въ плѣнъ, обязали клятвеннымъ обѣщаніемъ осаждающихъ, что городъ не будетъ разрушенъ; обѣщаніе однако не было исполнено, и Изяславль былъ совершенно опустошенъ. Затѣмъ объ Изяславлѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній почти впродолженіе 150 лѣтъ. Въ XIV в. Изяславль находился уже подъ властью Литвы и представлялъ собою застроенный и довольно укрѣпленный городъ; въ 1342 г. онъ былъ отданъ Ольгердомъ и Кейстутомъ въ удѣлъ брату Явнуту, умершему въ 1366 г.; въ 1395 г. здѣсь въ Изяславлѣ в. кн. Витовтъ получилъ извѣстіе о взятіи кн. Юріемъ Святославичемъ Смоленска. Въ 1431 г. городъ былъ окончательно разрушенъ литовскими войсками, шедшими противъ Свидригайлы изъ Трокъ въ Минскъ, и вновь не былъ возобновленъ. Въ XVI в. Изяславль находился въ рукахъ Ивана Глѣбовича, перейдя въ его родъ по женской линіи; будучи послѣдователемъ кальвинизма, Иванъ Глѣбовичъ изъ приходскаго костела устроилъ кальвинскій сборъ; кромѣ того имъ-же была основана здѣсь типографія, въ которой была напечатана библія Симеона Буднаго Даніиломъ изъ Ленчицы. Въ XVII в. Изяславль достался Сапѣгамъ, построившимъ здѣсь великолѣпный дворецъ (на мѣстѣ теперешняго дома помѣщика Хоментовскаго); потомъ городъ перешелъ къ Пржездзѣцкимъ, а въ 1863 г.—къ русскому владѣльцу Хоментовскому. Въ литовское время Изяславль сталъ именоваться Заславлемъ. Вблизи мѣстечка сохранились до сихъ поръ курганы и окопы; сохранились также и историческія названія и преданія, изъ которыхъ видно, что Заславль былъ славяно-русскимъ городомъ. Судя по разсказамъ старожиловъ, за валами на сѣверъ отъ Заславля было когда-то озеро, которое сравнительно еще недавно высохло; это озеро называлось *Рогнѣдь;* съ именемъ Рогнѣды связано также преданіе о древнемъ укрѣпленіи, построенномъ св. Владиміромъ на правомъ берегу р. Свислочи, которая омывала его съ восточной стороны; помѣщается укрѣпленіе въ пространствѣ между двумя притоками Свислочи—сѣвернымъ *Княгинькой* и южнымъ *Черницей*; здѣсь Рогнѣда съ сыномъ Изяславомъ жила до поступленія въ монахини; тутъ сохранилось до послѣдняго времени небольшое укрѣпленіе съ бастіонами; нѣтъ сомнѣнія однако, что оно—болѣе поздняго періода, чѣмъ первоначальное, такъ какъ при его раскопкахъ здѣсь были находимы литовскія монеты. Пространство, занимаемое этимъ укрѣпленіемъ, предоставляетъ неправильный четырехугольникъ, состоящій изъ вала и рва; высота вала—до 6 саж., глубина рва—до 4 саж. Есть еще здѣсь одинъ небольшой курганъ къ югу отъ бывшаго дворца Сапѣгъ, о которомъ сохранилось преданіе, что на немъ былъ нѣкогда небольшой замокъ, и дѣйствительно остатки какого-то укрѣпленія сохранились. Въ немъ будто-бы жили двѣ княжны — старшая — красавица, а младшая— безобразная. Въ старшую влюбился минскій князь; это опечалило младшую, которая также полюбила князя и, чтобы разстроить бракъ сестры, обратилась къ колдуньѣ, жившей надъ рѣкою. Получивъ зелье, она поспѣшила домой, но, проходя черезъ лѣсъ, испугалась какого-то привидѣнія и бросилась съ испуга въ рѣку, гдѣ и утонула. Вынутая изъ

воды, она была погребена здѣсь-же своей сестрой. Наконецъ на мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается еврейская каменная корчма, между двумя церквами Рождественской и Преображенской, по преданію, былъ дворецъ св. Владиміра. Жителей въ Заславлѣ нынѣ свыше 300 человѣкъ. Въ мѣстечкѣ есть двѣ православныя церкви—Преображенская деревянная и каменная Рождества Богородицы. Первая церковь находится на мѣстѣ, гдѣ еще при Рогнѣдѣ существовалъ православный храмъ, построенный, по преданію, Владиміромъ Св. послѣ основанія монастыря св. Анастасіи (такъ называлась въ крещеніи Рогнѣда); этотъ храмъ при Ягайлѣ Ольгердовичѣ, первомъ литовско-польскомъ королѣ, былъ обращенъ въ католическій, а позже однимъ изъ Глѣбовичей—Иваномъ, послѣдователемъ кальвинизма, былъ переданъ кальвинистамъ, но недолго оставался у нихъ: сынъ Ивана Николай, принявшій католическую вѣру, отдалъ его католическому духовенству; позже новымъ владѣльцемъ м. Заславля Казиміромъ Сапѣгой и его женой былъ основанъ при костелѣ монастырь для доминиканцевъ; послѣ третьяго раздѣла Польши (1795 г.) жившіе въ монастырѣ доминиканцы были переведены въ другіе монастыри, а костелъ былъ сдѣланъ приходскимъ; потомъ, лѣтъ 25 спустя, онъ былъ переданъ во владѣніе доминиканскаго монастыря въ Минскѣ, а въ 1863 г. начальникъ края гр. М. Н. Муравьевъ распорядился возвратить православнымъ ихъ древнюю святыню; храмъ былъ передѣланъ внутри и освященъ въ 1865 г.; внѣшній-же видъ его остался прежнимъ, т. е. онъ имѣетъ и въ настоящее время видъ костела; въ этомъ храмѣ сохранился напрестольный серебряный крестъ, на которомъ вырѣзаны распятіе и евангелисты. Вторая церковь—Рождества Богородицы находится на южномъ холмѣ мѣстечка, почти противъ Преображенской церкви; она передѣлана изъ костела св. Маріи, построеннаго въ началѣ XVII в. Казиміромъ Сапѣгой, а въ 1868 г. обращеннаго въ православную церковь, причемъ наружный видъ ея остался прежній—въ стилѣ костеловъ эпохи возрожденія, но на зданіи надстроенъ деревянный куполъ; достопримѣчательностью церкви являются двѣ иконы: Божіей Матери кіевскаго письма и пожертвованная въ 1868 г. имп. Александромъ II икона св. Александра Невскаго съ надписью: „молись народъ русскій за своего православнаго царя". Наконецъ тамъ, гдѣ находится нынѣ домъ священника Преображенской церкви, была деревянная церковь, также Преображенская, построенная въ XV в. православными и сломанная въ 1862 г.; послѣ уніи до 1839 г. она была уніатской, а потомъ стала снова православной. По словамъ Шпилевскаго, эта церковь сильно отличалась отъ прочихъ древнихъ церквей; она имѣла форму стариннаго замка съ башенками и шпицами; въ башенкахъ были устроены комнатки, называвшіяся народомъ „горенками"; въ одной изъ нихъ были замѣтны на балкѣ слѣды надписи. Кромѣ церквей въ мѣстечкѣ есть костелъ и больница на 10 кроватей.

Въ 13 вер. отъ ст. Изяславля къ западу, при р. *Ислочи*, на песчаной равнинѣ лежитъ м. *Раковъ*. Это мѣстечко является торговымъ пунктомъ. Жителей въ немъ 2.000 душъ; здѣсь есть православная церковь каменная, построенная кн. Сангушкой, костелъ, построенный въ 1824 г., нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ школъ и училище; по недѣлямъ здѣсь бываютъ базары. О доисторическомъ заселеніи этого мѣстечка свидѣтельствуютъ хорошо сохранившіеся городище, а также курганъ у р. *Ислочи*, гдѣ находятъ кремневыя орудія. Городище находится среди рощи и

имѣетъ видъ удлиненной подковы, съуженной съ сѣверной стороны. Въ эпоху литовскаго владычества Раковъ былъ владѣніемъ великихъ князей; въ 1465 г. Казиміръ Ягеллончикъ отдалъ его за услуги одному изъ Кежгайловъ; затѣмъ мѣстечко перешло къ Сангушкамъ; во время Сангушекъ Раковъ былъ богатымъ мѣстечкомъ; позднѣе онъ принадлежалъ Соллогубамъ и получилъ въ 1701 г. отъ короля Августа II грамоту на учрежденіе двухъ ярмарокъ; до конца XVIII в. здѣсь происходили подкоморскіе суды и засѣданія городскихъ судовъ. Въ 1794 г. Раковъ былъ секвестрованъ и отданъ имп. Екатериной II гр. Николаю Салтыкову, фельдмаршалу русскихъ войскъ, который вскорѣ продалъ его. Въ населеніи мѣстечка преобладаютъ евреи, занимающіеся мелкой торговлей, огородничествомъ и приготовленіемъ сельскохозяйственныхъ машинъ — сѣчкарней, вѣялокъ, мельницъ и молотилокъ; эти издѣлія имѣютъ сбытъ не только въ окрестностяхъ, но и за предѣлами губерніи. Начало этого производства относится къ 1843 г. Крестьяне занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ, а также гончарнымъ промысломъ. Издѣлія жителей Ракова имѣютъ сбытъ и въ болѣе отдаленныхъ окрестностяхъ.

По дорогѣ изъ Ракова въ Рубежевичи, вер. въ 13 отъ Ракова, у р. *Волмы*, лѣваго притока Ислочи, въ мѣстности слегка волнистой и плодородной расположено с. *Волма*. Существовавшій здѣсь до 1886 г. старинный костелъ упраздненъ; отъ него осталась только часовня. Костелъ былъ построенъ въ 1474 г. Станиславомъ и Варварой Довкшевичами. Въ послѣднее время Волма принадлежала Ваньковичамъ

Въ 9 вер. за ст. Изяславлемъ Либаво-Роменская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Ратомки* (у одноименной рѣчки), грузящей до 170 тыс. пуд. лѣсныхъ матеріаловъ и другихъ грузовъ.

Вер. въ 10 отъ Ратомки на с.-в. (и въ 15 в. на сѣверъ отъ Минска на почтовой дорогѣ), у р. *Вячи* расположено м. *Городокъ*. Названіе этого мѣстечка показываетъ, что оно было русско-славянскимъ поселеніемъ и что въ немъ издревле существовало укрѣпленіе. Вблизи мѣстечка сохранились остатки сооруженій, называемыхъ городищами. Есть основаніе предполагать, что именно въ здѣшнихъ мѣстахъ и находился тотъ городокъ, о которомъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1161 г. при описаніи усобицъ полоцкихъ князей. Въ настоящее время это мѣстечко называется иногда *Городкомъ Соломірецкимъ* въ отличіе его отъ другихъ городковъ; на сѣверо-востокъ отъ м. Городка вер. въ 15, у р. *Усвяжа* находится другое с. *Городокъ*, называемый *Острочицкимъ Городкомъ*.

Въ 16 вер. за Ратомкой Либаво-Роменскій желѣзный путь достигаетъ губернскаго города *Минска*, гдѣ и пересѣкается съ *Московско-Брестской* желѣзной дорогой (см. выше, стр. 412).

Верстахъ въ 10 за Минскомъ желѣзная дорога оставляетъ вер. въ 5 къ востоку, на р. *Свислочи* с. *Новый Дворъ* съ каменной церковью, передѣланной изъ костела, построеннаго въ 1792 г. Прушинскими; въ XVII в. это село принадлежало кн. Горскимъ а затѣмъ переходило изъ рукъ въ руки, пока не было пріобрѣтено И. Бунге. Въ селѣ есть небольшой дворецъ, фруктовый садъ, мельницы и сукновальня. Мѣстность безлѣсная, волнистая; имѣніе очень доходное благодаря близости города.

Въ 19 вер. отъ Минска желѣзная дорога достигаетъ ст. *Михановичъ*, грузящей свыше 50 тыс. пуд., главнымъ образомъ лѣсныхъ матеріаловъ. За станціей желѣзный путь выходитъ изъ Минскаго въ предѣлы Игуменскаго уѣзда.

Минскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 4.580 кв. верстъ съ населеніемъ въ 278 тыс. душъ (54 жит. на кв. версту). Около 30% площади уѣзда (132 тыс. дес. покрыто лѣсами, около 47% (204 т. д.) находится подъ пашней, около 15% (66 т. д.) — подъ лугами и выгонами, около 7% (32 т. д.)—подъ песками и болотами. Почва суглинистая, супесчаная и песчаная. Главныя занятія жителей—земледѣліе и лѣсные промыслы.

Перейдя въ Игуменскій уѣздъ, Либаво-Роменскій желѣзный путь въ 20 вер. за Михановичами достигаетъ ст. *Руденскъ*, грузящей

около 1 милл. пудовъ, большею частью дровъ и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Вер. въ 12 на с.-з. отъ ст. Руденскъ лежитъ небольшое древнее мѣстечко *Дудичи* съ православной церковью, сельской школой и больницей. Въ XVI в. оно было во владѣніи Одаховскихъ, а въ 1621 г. Рафаилъ Одаховскій продалъ его Янушу Быховцу. Подъ конецъ XVII в. Дудичи были въ залогѣ у Заранко-Горбовскихъ, а въ 1748 г. были пріобрѣтены Александрой Заранко, дочерью подчашаго Волковыскаго уѣзда, которая вышла замужъ за Іосифа Прозора, впослѣдствіи витебскаго воеводу. Въ 1769 г. Прозоръ устроилъ здѣсь въ живописной мѣстности среди парка обширный дворецъ изъ дерева; этотъ дворецъ существуетъ и въ настоящее время; въ 1780 г. Прозоръ, исполняя волю умершей своей жены, построилъ также изъ дерева уніатскій костелъ на мѣстѣ прежняго костела, построеннаго Заранками. При костелѣ была основана двухкласная народная школа. Дудичи издавна славились своей чудотворной иконой Божіей Матери. Въ 1766 г. Король Станиславъ-Августъ пожаловалъ привилей на торги по понедѣльникамъ и три ежегодныхъ ярмарки, а папа Пій VI далъ костелу индульгенціи разъ въ мѣсяцъ. Хотя королевскіе привилеи точно указали время ярмарокъ, тѣмъ не менѣе окрестное населеніе собиралось сюда и въ храмовые дни, и такимъ образомъ установились ярмарки каждый мѣсяцъ въ новолуніе; и въ настоящее время собирается здѣсь масса народа, причемъ торговля очень оживлена; хлѣбомъ здѣсь не торгуютъ, скотомъ очень мало, зато мелкіе продукты и домашнія издѣлія, а также земледѣльческія орудія, какъ косы, лемехи къ сохамъ и пр., имѣютъ здѣсь значительный спросъ и предложеніе. Въ 1785 г. Дудичи перешли къ Станиславу Ельскому; послѣдній, по примѣру Хрептовича и другихъ, заботился о развитіи ремеслъ и земледѣлія; онъ вывезъ изъ заграницы 20 ремесленниковъ-иностранцевъ и поселилъ ихъ въ мѣстечкѣ, поручивъ имъ обучать своихъ и окрестныхъ крестьянъ разнымъ ремесламъ; хотя послѣ послѣдняго раздѣла Польши иностранцы-ремесленники уѣхали на родину, но остались ихъ ученики, благодаря чему и до сихъ поръ въ Дудичахъ распространены нѣкоторыя полезныя для населенія ремесла. По уничтоженіи уніи въ 1839 г. уніатскій костелъ былъ обращенъ въ православную церковь. Въ Дудичской школѣ получилъ первоначальное образованіе польскій историкъ А. Здановичъ, родители котораго жили въ ближайшемъ къ Дудичамъ застѣнкѣ *Бѣлькевичахъ*. Въ Дудичскомъ дворцѣ сохранилось немало рѣдкостей, а также комната, въ которой въ 1812 г. проходившій здѣсь со своимъ корпусомъ кн. Іосифъ Понятовскій провелъ два дня.

Въ 5 вер. отъ м. Дудичей на сѣверо-востокъ, по дорогѣ въ *Дукору* лежитъ при р. *Ушанкѣ* мѣстечко *Узляны (Ужляны)* или *Поляны*, въ холмистой мѣстности съ довольно плодородной почвой; оно принадлежало раньше виленскимъ епископамъ и имѣетъ привилей на торги. Жителей въ мѣстечкѣ 600 человѣкъ, причемъ въ населеніи преобладаютъ евреи; въ мѣстечкѣ есть православная церковь, синагога и почтово-телеграфное отдѣленіе. Въ 11 вер. отъ м. Дудичей на юго-востокъ расположено с. *Сергѣевичи*, достовѣрно извѣстное съ XVI в.; оно принадлежало Збараскимъ, а въ XVII в. имъ владѣлъ Янушъ Радивиллъ. Въ настоящее время это—небольшое село съ Георгіевской церковью, построенной въ 1841 г. помѣщикомъ Завишемъ, и съ 25—30 дворами; жители села занимаются земледѣліемъ, добываніемъ извести и рыболовствомъ. Южнѣе с. Сергѣевичей вер. въ 9 лежитъ на р. *Шацкѣ*, правомъ притокѣ р. Птичи, м. *Шацкъ*. Шацкъ принадлежитъ къ числу древнихъ поселеній, хотя достовѣрныя свѣдѣнія о немъ относятся только къ XVI в. Надо думать, что онъ принадлежалъ нѣкогда къ Несвижскому княжеству и былъ княжеской собственностью, а затѣмъ вмѣстѣ съ Несвижемъ былъ пожалованъ въ 1492 г. Александромъ Ягеллончикомъ Кишкамъ, отъ которыхъ перешелъ къ Радивилламъ, а потомъ, въ 1879 г.—къ Гомулицкому. Въ мѣстечкѣ есть православная Ильинская церковь, сельская школа и больница. Еврейское населеніе мѣстечка занимается мелкой торговлей и ремеслами. Въ 1888 г. здѣсь были установлены недѣльные торги, а въ день св. Иліи—годичная ярмарка. Въ Шацкѣ сохранились слѣды существовавшаго здѣсь когда-то кальвинскаго храма. Окрестности мѣстечка богаты известью, глиной и валунами. Въ 10 вер. къ западу отъ Шацка лежитъ м. *Хотляны*, расположенное въ полѣсской и дикой мѣстности. Въ XVII ст. мѣстечко принадлежало кн. Головчинскимъ, а въ послѣднее время состояло во владѣніи Грабовскихъ; это мѣстечко замѣчательно тѣмъ, что въ находившійся здѣсь православный приходъ (Покровская церковь) уніатское ученіе никогда не проникало. Почва окре-

стностей плохая, песчаная, но лѣсовъ много; въ окрестностяхъ есть курганы и валы надъ болотами.

На с.-з. отъ ст. Руденскъ въ 11 вер. отъ желѣзной дороги лежитъ небольшое мѣстечко *Дукора*. Въ мѣстечкѣ есть 2 православныя церкви (изъ которыхъ одна передѣлана въ 1864 г. изъ костела), синагога, волостное правленіе и больница. Въ числѣ жителей есть нѣсколько десятковъ татарскихъ семействъ; татары занимаются выдѣлкой кожи и земледѣліемъ, крестьяне—тоже земледѣліемъ. Само названіе мѣстечка, происходящее вѣроятно отъ латинскаго слова *dux*, показываетъ, что оно принадлежало въ древнее время къ королевскимъ имуществамъ, а затѣмъ перешло въ частныя руки, а именно къ Сапѣгамъ, потомъ къ Завишамъ и наконецъ къ Огинскимъ; въ началѣ XVIII в. Дукора составляла часть имѣній Смиловичскихъ и вмѣстѣ со *Смиловичами* и *Голоцкомъ* составляла особое графство; подъ конецъ XVIII в. Дукора находилась въ управленіи Станислава Монюшки, причемъ въ этомъ управленіи принималъ участіе и Францишекъ Онторпъ, сынъ простого шведскаго солдата, оставшагося въ краѣ со времени шведскихъ войнъ. Гетманъ кн. Николай Огинскій, живя расточительно, требовалъ отъ администраторовъ имѣнія все бо̀льшія и бо̀льшія суммы; тѣ конечно удовлетворяли его требованія, а въ концѣ концовъ къ нимъ и перешло имущество Огинскаго; въ 1791 г. произошелъ раздѣлъ: Смиловичи достались Монюшкѣ, а Дукора перешла къ Онторпу. Такъ какъ въ Смиловичахъ издавна былъ прекрасный костелъ, то Монюшко, желая уравнять условія раздѣла, назначилъ нѣсколько тысячъ на постройку костела въ Дукорѣ и дѣйствительно построилъ его. Сынъ Онторпа, Леонъ Онторпъ, велъ роскошную и даже расточительную жизнь; громадный дворецъ его постоянно былъ полонъ гостей; здѣсь былъ циркъ съ иностранными шутами, хорошій оркестръ, прославившій Дукору и пр. Вообще здѣсь было много внѣшняго блеска, но участь простого народа была тяжела. Въ 1851 г. Онторпъ, проѣзжая изъ Минска въ Дукору, утонулъ въ р. Свислочи возлѣ с. *Пески*, провалившись на мосту, который не выдержалъ тяжести кареты; затѣмъ Дукора перешла къ Гартвигамъ. Дукорскій дворецъ существуетъ въ такомъ-же видѣ и по настоящее время; въ немъ есть много произведеній изящныхъ искусствъ, главнымъ образомъ картинъ, архивъ и библіотека въ нѣсколько тысячъ томовъ. Имѣніе Дукора, будучи въ настоящее время только частью прежняго имѣнія, заключаетъ въ себѣ 4.500 морговъ; почва хорошая, луговъ у р. Свислочи много. Въ 9 вер. къ востоку отъ м. Дукоры у р. *Свислочи*, по Игуменской дорогѣ раскинуто с. *Турецъ;* вблизи села есть Троицкая церковь, построенная въ началѣ второй половины XVIII в.; почва въ окрестностяхъ песчаная, на берегахъ р. Свислочи много луговъ. Сѣвернѣе Турца верстахъ въ 3 находится с. *Городище;* когда-то оно принадлежало Сапѣгамъ, а въ послѣднее время—Ваньковичамъ; въ имѣніи ведется усовершенствованное хозяйство, есть сукновальни и мельницы. Недалеко отъ села, среди поля величественно возвышается дохристіанское городище, нѣмой свидѣтель давно минувшей исторической жизни.

Сѣвернѣе м. Дукоры, при почтовой дорогѣ изъ Минска въ Игуменъ, въ 9 вер. отъ Дукоры лежитъ м. *Смиловичи;* оно расположено на р. *Волмъ*, притокѣ Свислочи. При мѣстечкѣ находится предмѣстье, называемое *Татарской Слободой*. Жителей въ Смиловичахъ 720 чел.; изъ нихъ половина евреевъ, которые занимаются мелкой торговлей, мельничествомъ и огородничествомъ; въ Татарской Слободѣ живутъ магометане, числомъ свыше 200 чел. Въ мѣстечкѣ есть православная Троицкая каменная церковь, костелъ, мечеть, синагога и 2 молитвенныхъ еврейскихъ дома; затѣмъ имѣются двѣ церковно-приходскія школы, мужская и женская, почтовая станція, становая квартира, волостное правленіе, а также суконная фабрика и нѣсколько небольшихъ кожевенныхъ заводовъ (татарскихъ); вообще Смиловичи—торговое и промышленное мѣстечко. Православная церковь существовала здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Въ 1668 г. владѣлецъ Смиловичей Маріанъ Огинскій построилъ новую церковь Успенія Божіей Матери. Упомянутая выше Троицкая церковь перестроена изъ римско-католическаго костела въ 1867 г. Изъ достопримѣчательностей надо отмѣтить въ Смиловичахъ памятникъ св. Яна, принадлежавшій бывшему смиловичскому костелу; онъ находится при минскомъ трактѣ на разстояніи полуверсты отъ Смиловичъ и имѣетъ форму круглой колонны со склепомъ внизу; когда и кѣмъ построенъ этотъ памятникъ — неизвѣстно: въ прежнее время онъ былъ предметомъ религіознаго почитанія у католиковъ; здѣсь совершались богослуженія, на которыя собиралась масса народа; въ настоящее время памятникъ потерялъ свое религіозное значеніе. Сохранилось преданіе въ народѣ, что когда-то жившіе въ Смиловичахъ родные братъ и сестра, принадлежавшіе къ высшему

обществу, состояли между собой въ незаконной связи, и у нихъ родился ребенокъ; однажды они пошли съ этимъ ребенкомъ къ памятнику св. Яна, но мгновенно всѣ трое умерли и были погребены въ нарочно устроенномъ для нихъ склепѣ въ этомъ памятникѣ. Происхожденіе Смиловичей неизвѣстно; нѣкогда это мѣстечко вмѣстѣ съ сосѣднимъ имѣніемъ Дукорой составляло обширное графство и входило въ составъ имѣній Бакштанскихъ, которыя въ части перешли къ епископамъ виленскимъ, а остальнымъ владѣли одинъ за другимъ Кежгайлы, Сапѣги, Завиши и Огинскіе; въ послѣднее время Смиловичи принадлежали Монюшкѣ. Владѣлица Марцебелла Завишъ изъ рода Огинскихъ покровительствовала миссіонерамъ и устроила здѣсь въ 1767 г. для нихъ великолѣпный каменный костелъ съ двумя башнями; впослѣдствіи при этомъ монастырѣ было основано учебное заведеніе для молодыхъ людей, просуществовавшее до 1830 г. Въ костелѣ была цѣнная икона св. Викентія кисти Семена Чеховича. Къ Монюшкѣ Смиловичи перешли въ 1791 г. Одинъ изъ Монюшковъ Александръ былъ архитекторомъ и художникомъ и задумалъ выстроить здѣсь дворецъ въ итальянскомъ стилѣ, но не окончилъ его; въ настоящее время видны только развалины этого дворца. Послѣ смерти Александра Монюшка осталась его библіотека, очень богатая также и художественными произведеніями, въ числѣ которыхъ есть портретъ поэта Адама Мицкевича работы Валента Ваньковича, представляющій поэта на Чатыръ-Дагѣ. Въ 5 в. отъ Смиловичей къ востоку находится м. *Ляды*, раньше принадлежавшее Сангушкамъ, а съ 1791 г.—Монюшкамъ. Названіе Ляды происходитъ отъ славянскаго слова „Ляда", которымъ обыкновенно называютъ новину послѣ выжиганія и выкорчевки лѣса; эти „ляды" въ древности однако не всегда служили для земледѣлія, а нерѣдко и для насыпки искусственныхъ кургановъ среди болотъ и лѣсовъ; на вершинахъ этихъ кургановъ очень ясно сохранились слѣды жертвенниковъ. По введеніи христіанства на такихъ мѣстахъ возникали обыкновенно новые христіанскіе храмы. Есть основаніе думать, что упоминаемое нами с. Ляды именно и было въ древности однимъ изъ такихъ мѣстъ—кургановъ, на которомъ былъ позже построенъ христіанскій храмъ; до сихъ поръ сохранилось преданіе о появленіи здѣсь около XVII в. св. Дѣвы нѣкоему Владиміру Кирику. Тереза-Роза Завишъ, изъ рода Тышкевичей, жена минскаго воеводы, первая начала дѣлать пожертвованія на этотъ храмъ. Позднѣе Завиши устроили здѣсь базиліанскій костелъ. Папа Пій VI даровалъ этому костелу право отпускать грѣхи въ дни Благовѣщенія, Рождества Іоанна Предтечи и въ день св. Петра и Павла. Въ 1731 г. король Августъ II разрѣшилъ здѣсь ярмарки 25 марта и 24 іюня. Хотя унія была упразднена въ 1839 г., народъ собирался сюда въ громадной массѣ въ означенные выше праздничные дни и собирается и въ настоящее время, причемъ богослуженіе бываетъ въ эти дни очень торжественно. При монастырѣ въ 1809 г. была четырехклассная школа, находившаяся въ вѣдѣніи Виленскаго университета; въ этой школѣ между прочимъ обучался извѣстный польскій историкъ Александръ Здановичъ; вскорѣ школа впрочемъ была закрыта, а нѣсколько лѣтъ спустя была открыта духовная семинарія, которая также просуществовала недолго. Въ настоящее время Ляды — грязное и бѣдное мѣстечко, расположенное на песчаной равнинѣ; при церкви есть православный монастырь и отдѣленіе для духовныхъ лицъ минской епархіи, совершившихъ проступки, недостойные духовнаго сана. Въ послѣднее время Ляды принадлежали Ельскимъ.

Въ 20 в. за Руденскомъ по Либаво-Роменской ж. д. находится ст. *Пуховичи* или *Марьина Горка*, при с. *Марьиной Горкѣ*, грузящая до 1 милл. пуд. лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ. О Марьиной Горкѣ сохранилось много преданій, относящихся къ XVI в. Названіе „Марьиной" произошло оттого, что на этой горѣ была построена церковь по случаю явленія здѣсь чудотворной иконы Пресвятой Дѣвы Маріи; по преданіямъ, здѣсь существовало еще въ глубокой древности языческое кладбище; на этомъ кладбищѣ совершались тризны и пляски на большомъ камнѣ, который стоялъ посреди горы. Въ письмѣ одного старца Грозовскаго монастыря, какъ говоритъ Шпилевскій въ своемъ „Путешествіи по Полѣсью и Бѣлорусскому краю", сказано, что черезъ этотъ край проѣзжалъ одинъ христіанскій священникъ и, уви-

дѣвъ такое „скверненіе людское“, пожелалъ все это уничтожить и освятилъ св. водой, отчего гора распалась и камень провалился; гора дѣйствительно имѣетъ видъ раздвоенной. По сохранившемуся здѣсь другому преданію, много лѣтъ тому назадъ одинъ изъ окрестныхъ поселянъ тяжко заболѣлъ и сколько онъ ни лѣчился, ничего ему не помогало; но вотъ онъ удостоился увидѣть во снѣ Богоматерь Марію, которая обѣщала ему, если онъ поставитъ крестъ и домъ для молитвы на горѣ, на которую собирается народъ для служенія въ память бывшаго тамъ язычества, онъ получитъ исцѣленіе; поселянинъ исполнилъ волю Богоматери и выздоровѣлъ; многіе другіе больные также получали исцѣленіе. Между тѣмъ нашлись невѣрующіе люди, которые святотатственно сожгли часовню, но удивленіе народа и враговъ православія еще больше возрасло, когда икона Божіей Матери оказалась невредимой послѣ пожара; на мѣстѣ прежней часовни была построена новая, которая подверглась той же участи. Въ 1812 г. отрядъ наполеоновской гвардіи проникъ сюда и, надругавшись надъ святыней, сжегъ часовню; многіе изъ этого отряда, какъ говорятъ, въ тотъ же день ослѣпли. Въ 1814 г. на мѣстѣ прежней была построена новая деревянная церковь, и съ этого времени Марьино-Горская церковь сдѣлалась извѣстной не только въ уѣздѣ, но и во всей Минской губерніи. Во время уніи Марьина Горка сдѣлалась достояніемъ уніатскаго духовенства, у котораго польско-католическое духовенство всячески старалось отнять ее; по упраздненіи уніи церковь возвратилась въ нѣдра православія, и въ настоящее время сюда стекаются массы народа на поклоненіе; богослуженіе совершается въ ней въ каждое новомѣсячье (въ „молодиковое воскресенье“). Поселеніе Марьина Горка вмѣстѣ съ с. *Новоселками*, о которомъ мы скажемъ ниже, принадлежало сначала Буржинскимъ, затѣмъ перешло къ Ратынскимъ, потомъ—къ Крупскимъ, а послѣ 1863 г. было пожаловано министру внутреннихъ дѣлъ Макову. Съ 1880 г. въ Марьиной Горкѣ существуетъ низшая сельско-хозяйственная школа съ образцовой фермой.

Вер. въ 2 къ западу отъ Марьиной Горки расположено с. *Новоселки*—древнее и весьма красивое поселеніе на возвышенномъ берегу р. *Цитовки*, которая омываетъ село въ длину. Здѣсь есть бывшая уніатская церковь, построенная Ратынскими. Населеніе мѣстечка кромѣ земледѣлія занимается пчеловодствомъ и бондарнымъ промысломъ. Это имѣніе вмѣстѣ съ Марьиной Горкой было въ 1863 г. пожаловано Макову, бывшему впослѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ. Вер. въ 3 на востокъ отъ Марьиной Горки расположено с. *Блонь* на р. *Цитовкѣ*, притокѣ р. Свислочи. Въ селѣ есть православная Троицкая церковь, построенная въ 1821 г., и костелъ, построенный въ 1747 г. Съ этой мѣстностью связаны воспоминанія объ извѣстномъ іезуитѣ Іосифѣ Бакѣ, стихотворцѣ, популярномъ въ XVIII в. въ Польшѣ, устроившемъ здѣсь въ 1745 г. іезуитскую резиденцію и миссію. Блонь принадлежала въ началѣ второй половины XIX вѣка Оссовскимъ, а въ 1863 г. была секвестрована правительствомъ. До сихъ поръ здѣсь сохранился костелъ, построеный въ 1748 г.

Въ 4 в. къ востоку отъ Блони у р. *Свислочи*, при впаденіи въ нее р. Цитовки лежитъ м. *Пуховичи*. Мѣстечко невелико; въ немъ есть церковь, выстроенная въ 1841 г. на мѣстѣ бывшей здѣсь уніатской церкви, сельская школа, 3 синагоги и много лавокъ. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. Пуховичи принадлежали Сулистровскимъ, а затѣмъ въ частяхъ—Фрибесамъ и Эсткамъ; часть имѣнія послѣ нихъ перешла къ Вальковичамъ. Жителей въ мѣстечкѣ 860 чел.; здѣсь преобладаютъ евреи, занимающіеся мелочной торговлей, а окрестные крестьяне занимаются выдѣлкой колесъ, саней, рогожъ, липоваго лыка, а также разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей изъ ясеневаго, дубоваго и осиноваго дерева. Въ мѣстечкѣ бываютъ 4 ярмарки въ году: 2 февраля, 9 мая, 6 декабря и въ 10-ю недѣлю по Пасхѣ; на ярмар-

кахъ предметами торговли являются главнымъ образомъ разный скотъ и лѣсныя издѣлія. Ширина р. *Свислочи* у м. Пуховичей не превышаетъ 12—15 саж.; черезъ рѣку имѣется паромная переправа; до мѣстечка рѣка имѣетъ много мельницъ, плотинъ, мостовъ и несудоходна, а только ниже Пуховичъ отъ д. *Берлажъ* на лодкахъ перевозятся деготь, смола и сплавляется строевой лѣсъ малыми плотами приблизительно на разстояніи 70 в.—до м. Свислочи, гдѣ опять мѣшаютъ сплаву мельничныя плотины по рѣкѣ. Въ 7 в. къ сѣверу отъ м. Пуховичей при р. *Свислочи* раскинуто с. *Турино* съ православной церковью Преображенія Господня и сельской школой; въ XVIII в. Турино принадлежало Сулистровскимъ; имѣніе заключаетъ въ себѣ до 900 десятинъ обрабатываемой земли; кромѣ того есть еще въ имѣніи водяныя мельницы и сукновальни; жители села занимаются земледѣліемъ, а отчасти и рыболовствомъ.

Къ с.-в. отъ Марьиной Горки отходитъ 39-верстная почтовая дорога въ уѣздный городъ *Игумень*, проходящая черезъ вышеупомянутое м. *Блонь*. Г. **Игуменъ** расположенъ при рч. *Игуменкѣ*, протокѣ *Волмы*. Въ XVII в. Игуменъ назывался мѣстечкомъ, а въ 1795 г. былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Минскаго намѣстничества и при изданіи штатовъ Минской губ. въ 1796 и 1802 г.г. остался таковымъ-же. Мѣстность носитъ угрюмый характеръ бѣлорусскаго Полѣсья. Городъ маленькій, деревянный, грязный; въ немъ около десятка улицъ. Въ 1899 г. Игуменъ сильно пострадалъ отъ пожара; выгорѣло 137 домовъ и 125 надворныхъ построекъ; отъ пожара причинено было убытка до 130 тыс. руб. Жителей, по переписи 1897 г., числилось 4.600 чел.; бо́льшая часть жителей—евреи, занимающіеся главнымъ образомъ мелкой торговлей и ремеслами; всѣхъ ремесленниковъ насчитывается 290 чел.; католиковъ насчитывается до 500 чел., магометанъ—до 80 чел., а остальные—православные. Въ торговомъ отношеніи Игуменъ значенія не имѣетъ; ярмарокъ здѣсь собирается 2; въ городѣ имѣется мукомольная мельница съ производствомъ въ 30 тыс. руб.; затѣмъ есть соборная церковь во имя Рождества Божіей Матери, деревянная, крестообразная, о трехъ придѣлахъ, построенная на средства казны, костелъ Св. Креста, синагога и нѣсколько молитвенныхъ еврейскихъ домовъ, двухклассное уѣздное училище, приходское училище, одна частная школа и нѣсколько еврейскихъ школъ, городская больница на 15 кроватей и тюремная на 9 кроватей. Доходы города достигаютъ 9½ тыс. руб. Слѣдовъ древнихъ построекъ въ городѣ нѣтъ; въ усадьбѣ причта соборной церкви находится довольно глубокая яма; старожилы разсказываютъ, что эта яма была вырыта французами въ 1812 г. для постройки гребли черезъ небольшую р. Игуменку при переправѣ артиллеріи къ м. Березину и р. Березинѣ. Изъ старинныхъ вещей въ соборной церкви остались оловянный восьмиконечный крестъ и правая половина царскихъ вратъ съ очень старинной рѣзьбой; на ней изображена Божія Матерь въ стоячемъ положеніи. По преданію, вещи эти остались отъ существовавшаго здѣсь въ XII в. Борисоглѣбскаго монастыря. О времени основанія города свѣдѣній не имѣется, и вообще объ Игумнѣ историческія данныя весьма скудны. Существуетъ преданіе, что на мѣстѣ нынѣшняго глухого озера, находящагося въ 3 вер. отъ города по бобруйской дорогѣ, а, по другимъ разсказамъ, на мѣстѣ соборной церкви нѣкогда находилось языческое святилище, къ которому на поклоненіе стекались толпы народа. Одна странствующая монахиня—игуменья изъ Аѳонской горы—будто-бы внушила сосѣднимъ христіанамъ устроить здѣсь церковь или монастырь, въ которомъ вскорѣ появилась чудотворная икона Божіей Матери; потомъ за нечестіе жителей, вздумавшихъ возобновить прежнее языческое святилище вблизи христіанскаго монастыря, послѣдній провалился, и въ ту-же ночь образовалось глубокое озеро, окруженное болотами, а чудотворная икона была перенесена въ Лядскій монастырь, находящійся въ 16 в. отъ Игумна по минской дорогѣ. Каковы-бы эти сказанія ни были, ясно, что поселеніе на мѣстѣ Игумна возникло еще въ доисторическое время; русскія названія селеній, лежащихъ вблизи города, напоминающія собою далекую старину, какъ напр. Городище, Волоки, Лысая Гора, Турецъ и проч., приводятъ къ заключенію, что Игуменъ былъ славяно-русскимъ поселеніемъ. Въ 10 вер. къ сѣверу отъ Игумна находится с. *Городище*; здѣсь сохранилось много слѣдовъ каменныхъ построекъ, а также кургановъ, валовъ и рвовъ, и между жителями сохраняется преданіе, что здѣсь именно и былъ Игуменъ. Въ дальнѣйшей исторіи Игумна извѣстны слѣдующіе факты: до половины XV в. онъ принадлежалъ богатому роду Кежгайловъ, и однимъ изъ нихъ Станиславомъ Кежгайломъ былъ подаренъ въ 1447 г. съ прилегающими къ нему усадьбами виленскимъ епископамъ и впослѣдствіи входилъ въ составъ такъ называемыхъ „столовыхъ“ имѣній виленскаго епископа. Въ началѣ XVIII в., въ 1708 г., Игуменъ опять появляется въ исторіи;

именно король шведскій Карлъ XII, чтобы обмануть русскія войска, которыя старались не допустить шведовъ переправиться черезъ р. Березину, двинулся на Игуменъ, но здѣсь едва не утонулъ въ одномъ озерѣ, которое въ настоящее время уже высохло; потомъ однако онъ успѣлъ пробраться въ м. Березину, а отсюда и на лѣвый берегъ р. Березины. Во время отечественной войны Игуменъ не игралъ важной роли, хотя впрочемъ черезъ него проходили неразъ войска различныхъ націй. Гербъ Игумна изображаетъ въ голубомъ полѣ серебряный кустъ цвѣтовъ, который окружаютъ пять золотыхъ пчелъ, собирающихъ медъ; по этому гербу можно судить, что главнымъ занятіемъ жителей было пчеловодство; дѣйствительно игуменскіе меда еще недавно славились своими качествами, не уступая извѣстнымъ стариннымъ литовскимъ и польскимъ медамъ.

Въ 25 в. къ с.-в. отъ Игумна расположено с. *Раваничи,* извѣстное въ геологіи по обнаженію здѣсь известняковъ силурійской системы. Къ востоку отъ Игумна идетъ 49-верстная большая дорога къ м. *Березину (Нижнему).* Въ 25 верстахъ отъ Игумна этотъ путь оставляетъ къ югу отъ себя м. *Богушевичи,* расположенное на р. *Усѣ,* притокѣ р. *Березины.* До 1863 г. оно принадлежало Свенторжецкимъ, съ 1875 г.—Чолгунову. Всѣ жители мѣстечка до послѣдняго времени жили на чиншевомъ правѣ. Въ мѣстечкѣ есть православная Крестовоздвиженская церковь, еврейскій молитвенный домъ и винокуренный заводъ. Луговъ и лѣсовъ въ окрестностяхъ много, причемъ лѣса состоятъ исключительно изъ липы. Это обстоятельство способствовало развитію здѣсь лаптеваго и рогожнаго промысловъ. Выдѣлкой рогожъ и сдираніемъ лыка на лапти занимаются какъ мѣстные крестьяне, такъ и пріѣзжіе, подчасъ даже издалека, но торговля этими издѣліями сосредоточена въ рукахъ евреевъ. Въ мѣстечкѣ при дорогѣ есть небольшой костелъ. Къ востоку отъ Богушевичъ вер. въ 8, на берегу р. *Березины* расположено с. *Божинъ* съ православной Ильинской церковью; до 1873 г. село было собственностью Ясинскихъ, а въ послѣднее время перешло къ Волчанинову. Въ 12 в. къ ю.-в. отъ Богушевичъ при р. *Березинѣ* лежитъ с. *Якшицы;* въ селѣ есть пристань, и оно является торговымъ пунктомъ; здѣсь выгружаются хлѣбъ и соль, привозимые по Березинѣ снизу; есть здѣсь также церковь, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная, и сельская школа; церковь была реставрирована въ 1853 г. помѣщикомъ Кельчевскимъ; въ послѣднее время имѣніе Якшицы принадлежало ген. Сахарову. Населеніе села занимается земледѣліемъ и сплавомъ лѣса. Въ 49 вер. отъ Игумна по большой дорогѣ на р. *Березинѣ* лежитъ торговое м. *Березино Нижнее* съ пристанью. Мѣстечко деревянное, хорошо построенное; прорѣзывается оно двумя ручьями, на которыхъ построены мосты, а на р. Березинѣ имѣется паромъ. Въ южной части мѣстечка находится двухъ-этажный каменный дворецъ гр. Потоцкаго на крутомъ берегу р. Березины, съ прекраснымъ садомъ. Среди рынка возвышается деревянный костелъ, построенный въ 1641 г. кн. Леономъ Сапѣгой. Костелъ очень бѣденъ; затѣмъ въ мѣстечкѣ существуютъ двѣ православныхъ церкви, синагога и три школы. Жителей насчитывается 3.200 чел., въ томъ числѣ болѣе половины евреевъ, между которыми есть богатые купцы; мѣщане до послѣдняго времени платили вѣчный чиншъ по грошу отъ квадратной сажени. Торговля въ мѣстечкѣ процвѣтаетъ: вывозится дерево и смоляные продукты; сплавляются они въ порты Балтійскаго и Чернаго морей, а пенька—въ Ригу; снизу же привозятся водою соль и разное зерно. Съ пристани отправляется всѣхъ грузовъ свыше 5.500 тыс. пуд. и прибываетъ свыше 70 тыс. пуд. Мѣстечко имѣло привилей отъ короля Яна-Казиміра съ 1668 г. на торги и ежегодную ярмарку съ 6-го по 9-е августа; этотъ привилей былъ подтвержденъ королемъ Августомъ III въ 1746 г. Въ 1856 г. Березино принадлежало гр. Потоцкимъ. Земля въ окрестностяхъ мѣстечка песчаная, требующая усиленнаго удобренія; въ окрестныхъ лѣсахъ идетъ выработка смолы и выдѣлка рогожъ. На другомъ берегу рѣки противъ Березина находится поселокъ *Слобода,* гдѣ живетъ лѣсничій гр. Потоцкаго, а невдалекѣ у берега находятся известковыя разработки. Что касается историческихъ воспоминаній Березина, то много объ этомъ мѣстечкѣ сказать нельзя. Оно принадлежало въ прежнее время къ Любошанскому старству; въ 1708 г. Карлъ XII, желая обойти Борисовъ, прошелъ изъ Минска черезъ Игуменъ въ Березино, гдѣ 16 и 17 іюля переправился съ арміей черезъ рѣку. Отъ м. Березина на востокъ въ 10 вер., за р. Березиной, по дорогѣ къ Могилеву, у р. *Погащанки,* притока Березины, лежитъ оченьдревнее м. *Погостъ,* съ православной церковью св. Петра и Павла, синагогой, еврейскимъ молитвеннымъ домомъ и народной школой; жителей въ мѣстечкѣ 800 чел. обоего пола; въ населеніи преобладаютъ евреи, занимающіеся мелкой торговлей; христіане занимаются земледѣліемъ; мѣщане жили на правахъ чиншевиковъ. Мѣстность носитъ характеръ Полѣсья; луговъ много; въ окрестныхъ лѣсахъ много

дикаго звѣря. Въ 7 в. къ с.-в. отъ Погоста среди глубокихъ лѣсовъ лежитъ с. *Кукарево;* оно расположено на правомъ берегу р. *Клевки* и принадлежитъ къ весьма древнимъ поселеніямъ; по преданіямъ, с. Кукарево было когда-то городомъ, но вслѣдствіе войнъ упало, сдѣлавшись селомъ; это преданіе довольно правдоподобно: здѣсь дѣйствительно было какое-то громадное поселеніе, такъ-какъ и до сихъ поръ сохранилось много кладбищъ языческихъ и христіанскихъ; на послѣднихъ, по разсказамъ старожиловъ, еще въ ихъ время сохранялись громадные каменные кресты, ушедшіе почти наполовину въ землю. Въ 2 в. отъ села, при дорогѣ въ Погостъ лежитъ небольшой камень, называемый *Пястуномъ;* мѣстные крестьяне не трогаютъ его, такъ какъ существуетъ повѣрье, что кто его тронетъ, потеряетъ зрѣніе. Въ 15 вер. къ востоку отъ м. Погоста, у р. *Клевы,* лѣваго притока Березины, въ сѣверо-восточной части Игуменскаго у. расположено небольшое с. *Приборки,* принадлежавшее Юшкевичамъ. Почва въ окрестностяхъ хорошая, луговъ достаточно. Рѣка Клева отъ этого села въ весеннее время дѣлается сплавной. Въ 15 в. къ ю.-з. отъ Приборокъ существуетъ среди глухихъ лѣсовъ селеніе съ очень древнимъ славянскимъ названіемъ *Дулѣба,* при одноименной рѣкѣ, напоминающимъ извѣстное племя дулѣбовъ, жившихъ на Волыни.

Въ 19 вер. за Пуховичами (Марьиной Горкой) Либаво-Роменская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Тальки,* грузящей свыше 700 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ, а еще 13 верстъ далѣе, при границѣ Игуменскаго и Бобруйскаго уѣздовъ,—ст. *Верейцы,* грузящей около 500 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ.

Къ с.-в. отъ станціи, вер. въ 9, у р. Свислочи лежитъ небольшое м. *Лапичи.* Расположено оно въ полѣсской мѣстности, необыкновенно богатой лѣсами, въ которыхъ значительно преобладаютъ липа и дубъ; крестьянское населеніе мѣстечка занимается обдираніемъ лыка съ липы, выдѣлываніемъ рогожъ, полозьевъ для саней и дугъ. Въ Лапичахъ есть приходская церковь; нѣкогда это мѣстечко принадлежало Незабитовскимъ, потомъ перешло къ правительству, а въ послѣднее время—къ Ломачевскому. По дорогѣ изъ м. Лапичей въ м. *Свислочь* (Бобруйскаго у., см. ниже) лежатъ два поселенія: въ 8 в. отъ Лапичей—незначительное селеніе *Изборскъ,* а дальше, вер. въ 15 за Изборскомъ—при р. Свислочи—м. *Холуи.* Крестьяне мѣстечка занимаются тканьемъ рогожъ изъ мочала, а евреи—торговлей этимъ товаромъ. Въ мѣстечкѣ есть православная Рождество-Богородичная церковь и еврейскій молитвенный домъ. Имѣніе принадлежало въ 1797 г. Незабитовскимъ.

Игуменскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 8.843 кв. версты съ населеніемъ въ 236 тыс. душъ (23 жит. на кв. версту). Лѣса составляютъ около 45% площади уѣзда (385 тыс. дес.), пашни — 23% (200 т. д.), луга и выгоны—12% (103 т. д.); болота и пески—около 20% (167 т. д.). Почва супесчаная и песчаная; мѣстами распространены тростниковыя болота. Главныя занятія населенія — земледѣліе, лѣсные промыслы и сплавъ.

Перейдя въ Бобруйскій у., желѣзный путь въ 9 вер. за Верейцами достигаетъ ст. *Осиповичей,* грузящей свыше 1 милл. пуд. лѣсныхъ грузовъ.

Отъ ст. Осиповичей къ ю.-з. отходитъ 40-верстная лѣсная желѣзнодорожная вѣтвь до ст. *Старыя Дороги,* расположенной при *Московско-Брестскомъ* шоссе и грузящей свыше 5 мил. пуд. лѣсныхъ грузовъ. Приблизительно на полупути эта вѣтвь пересѣкаетъ р. *Птичь* и оставляетъ къ юго-востоку вер. въ 15—17 на этой рѣкѣ, близъ Московско-Брестскаго шоссе с.с. *Симоновичи* и *Заволочицы.* Имѣніе при послѣднемъ селѣ принадлежало прежде Яксамъ-Быковскимъ, а затѣмъ по женской линіи перешло къ инженеру ген. Жилинскому, извѣстному осушителю Полѣсья. Въ имѣніи есть красивый домъ, резиденція владѣльцевъ, съ обширнымъ фруктовымъ садомъ и оранжереей, а также винокуренный заводъ и мельница. Нѣкогда здѣсь была католическая часовня.

Отъ Старыхъ Дорогъ Московско-Брестское шоссе направляется на западъ къ г. *Слуцку* (47 верстъ). Въ предѣлахъ Бобруйскаго у. оно оставляетъ къ сѣверу отъ себя въ разстояніи 12 в. с. *Залужье,* принадлежавшее нѣкогда Радивилламъ, а въ 10 в. сѣвернѣе его, на р. *Птичи*—волостное с. *Житинъ,* принадлежавшее

тѣмъ-же владѣльцамъ; вер. въ 8 къ западу отъ Залужья лежитъ с. *Подоресье*, принадлежавшее когда-то кн. Олельковичамъ, а затѣмъ Радивилламъ и наконецъ Витгенштейнамъ; имѣніе это заключаетъ въ себѣ до 395 волокъ. Мѣстность вокругъ всѣхъ этихъ селъ имѣетъ вполнѣ полѣсскій характеръ, изобилуетъ звѣрями, дичью, грибами, ягодами и медомъ; въ окрестностяхъ названныхъ селъ развито смолокуреніе. Въ 25 в. отъ Старыхъ Дорогъ шоссе переходитъ изъ Бобруйскаго въ Слуцкій уѣздъ и оставляетъ къ сѣверу отъ себя вер. въ 3 бывшее радивилловское, а затѣмъ витгенштейновское с. *Омховичи*, а къ югу отъ шоссе вер. въ 13 лежитъ м. *Урѣчье*, нѣкогда принадлежавшее кн. Олельковичамъ, потомъ Радивилламъ, Витгенштейнамъ, а въ послѣднее время кн. Гогенлоэ. Въ мѣстечкѣ есть Николаевская деревянная церковь, построенная прихожанами, католическая каплица, еврейскій молитвенный домъ и винокуренный заводъ. Нѣкогда въ мѣстечкѣ былъ стеклянный заводъ, устроенный кн. Радивилломъ „Пане Коханку"; издѣлія этого завода украшали извѣстный Несвижскій замокъ и прославились на весь край.

Къ ю.-ю.-в. отъ Урѣчья вер. въ 20, при р. *Орессѣ*, притокѣ *Птичи*, лежитъ м. *Любань*. Жителей здѣсь 500 чел.; въ мѣстечкѣ есть Преображенская церковь, еврейская школа, а также пристань на р. Орессѣ, съ которой отправляется всѣхъ грузовъ внизъ свыше 20 тыс. пуд. Утверждено оно въ правахъ мѣстечка въ 1808 г. минскимъ губернскимъ правленіемъ на основаніи старинныхъ инвентарей. Въ населеніи преобладаютъ евреи, занимающіеся мелкой торговлей, покупкой меда, грибовъ и рыбы.

Въ 22 в. отъ границы Слуцкаго у., на шоссе при р. *Случи* лежитъ уѣздный городъ **Слуцкъ**, въ лѣтописяхъ *Случескъ, Случекъ*. Время основанія г. Слуцка неизвѣстно; вѣроятно онъ возникъ еще въ доисторическое время; первое же упоминаніе о немъ въ лѣтописяхъ относится къ 1116 г., когда онъ принадлежалъ Владиміру Мономаху и былъ сожженъ кн. Глѣбомъ минскимъ; въ 1148 г. онъ отошелъ къ черниговскому князю Святославу, а нѣсколько лѣтъ спустя былъ возвращенъ снова кіевской линіи князей, а именно кн. Владиміру, младшему брату Ростислава, кн. кіевскаго, котораго потомъ изгнали отсюда туровскіе князья и овладѣли городомъ. Около 1270 г. Слуцкъ вошелъ въ число владѣній Литвы, но остался неизвѣстнымъ, составлялъ ли онъ въ то время столицу удѣла, или нѣтъ; черезъ пять лѣтъ городъ подвергся нападенію войскъ Менгли-Гирея съ дружинами русскихъ князей; татары были приглашены галицкимъ княземъ Львомъ на помощь противъ Тройдена, князя литовскаго. Затѣмъ лѣтописи умалчиваютъ о Слуцкѣ почти вплоть до XIV в., когда Витовтъ отдалъ своему родственнику кн. Владиміру Ольгердовичу Копыль съ окрестностями, къ которымъ принадлежалъ и Слуцкъ; въ это время Слуцкъ образовалъ собою отдѣльный удѣлъ, но значеніе пріобрѣлъ онъ только при сынѣ Владиміра—кн. Александрѣ Олелькѣ, когда Казиміръ Ягеллончикъ въ 1441 г. подарилъ городу магдебургское право; это обстоятельство способствовало развитію города, и онъ считался въ то время однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Сѣверо-Западнаго края. Такимъ образомъ родоначальникомъ послѣдующихъ Олельковичей надо считать Александра. Дальнѣйшее развитіе города было задержано татарскими набѣгами: въ 1503 г. татарскія войска осадили городъ и сожгли его; въ слѣдующемъ году городъ снова подвергся нападенію татаръ, но на этотъ разъ татары не успѣли убѣжать: настигнутые кн. слуцкимъ Симеономъ у Припяти, они были разбиты на голову; въ 1506 г. произошло третье нападеніе татаръ на Слуцкъ. Махметъ-Гирей съ братьями въ день Успенія Божіей Матери подошелъ къ Слуцку, но крѣпости, защищаемой женой кн. Симеона княгиней Анастасіей, взять не могъ, хотя сильно опустошилъ городъ. Три года спустя Слуцкъ былъ опустошенъ кн. Михаиломъ Глинскимъ, мстившимъ Анастасіи за отказъ ему въ своей рукѣ. Въ 1579 г. Слуцкъ былъ раздѣленъ на части между тремя братьями; слѣды этого раздѣла сохранились и до сихъ поръ (Старый городъ, Тройчаны и Островъ). Съ прекращеніемъ мужского поколѣнія кн. Олельковичей Софія Олельковичъ вышла замужъ за кн. Яна Радивилла. Такимъ образомъ Слуцкъ перешелъ въ родъ Радивилловъ и сдѣлался разсадникомъ кальвинизма. Янушъ Радивиллъ построилъ въ предмѣстьѣ *Новый Городъ* въ 1617 г. кальвинскій храмъ. Въ это же время здѣсь поселилось нѣсколько шотландцевъ, которые значительно расширили городскую торговлю, вывозя свои продукты не только въ самыя отдаленныя мѣста Польши, но даже въ Россію и Германію. Затѣмъ Радивиллы ввели въ Слуцкѣ муниципальное нѣмецкое право и еженедѣльные торги, а также держали здѣсь сильный гарнизонъ, такъ что осада Слуцка казаками въ 1648 г. и русскими войсками въ 1655 г. подъ предводительствомъ кн. Трубецкого не могла быть успѣшной, хотя въ послѣднемъ случаѣ и было опустошено русскими предмѣстье

Тройчаны. Послѣ перенесенныхъ несчастій городъ получилъ много разныхъ привилеевъ, а также и гербъ, изображающій въ красномъ полѣ скачущаго всадника въ панцырѣ, прикрывающагося щитомъ и держащаго въ правой рукѣ мечъ на размахѣ. Съ 1673 по 1732 г. изъ-за Слуцка велась тяжба между Радивиллами и Сапѣгами, окончившаяся въ пользу Радивилловъ, а въ 1775 г. вслѣдствіе пожара и упадка города сеймъ уволилъ его отъ всѣхъ податей на десять лѣтъ. Въ 1778 г. послѣдовало рѣшеніе сейма о назначеніи Слуцка главнымъ городомъ Слуцко-Рѣчицкаго уѣзда; уѣздъ просуществовалъ до 1793 г., послѣ чего Слуцкъ очень недолго принадлежалъ къ Несвижскому уѣзду Минскаго намѣстничества, а съ 1795 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Минской губерніи. Въ 1848 году Слуцкъ былъ пріобрѣтенъ въ казну у кн. Витгенштейна за 342.800 руб. Городъ Слуцкъ нынѣ дѣлится на три части: *Старый городъ*, *Новый городъ*, называемый также *Тройчанами*, и предмѣстье *Островъ;* есть впрочемъ и еще одна часть города, извѣстная подъ названіемъ *Школище*, заселенная исключительно евреями. Жителей въ городѣ свыше 14.000. Въ Слуцкѣ имѣется 8 православныхъ церквей, мужской монастырь, католическій бывшій бернардинскій костелъ, двѣ католическія каплицы, двѣ кальвинскихъ церкви (одна устроена еще Янушемъ Радивилломъ въ готическомъ стилѣ съ изящной башней, другая—малая,—существуетъ съ 1852 г.), двѣ синагоги и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Изъ упомянутыхъ церквей соборная Успенско-Николаевксая построена въ 1819 г. прихожанами. На мѣстѣ этой церкви кн. Олельковичами была построена въ 1409 г. замковая Успенская церковь въ память побѣды надъ татарами: въ ней находилась чудотворная икона Божіей Матери и при ней были богадѣльня и церковное братство; Вознесенская церковь построена въ 1782 г., а Михайловская—неизвѣстно когда, но въ Несвижскимъ архивѣ было указаніе, что церковь существовала здѣсь еще въ XIV в. Мужской монастырь носитъ названіе Троицкаго и находится при р. Случи въ предмѣстьѣ Тройчанахъ; время возникновенія монастыря неизвѣстно. При монастырѣ есть церковь съ двумя придѣлами и склепомъ. Церковь эта, также неизвѣстно кѣмъ и когда построенная, во время польскихъ волненій 1655 и 1660 г.г. была разрушена до основанія, а въ 1786 г. возобновлена. Достопримѣчательные предметы въ названномъ монастырѣ слѣдующіе: въ правомъ придѣлѣ—нетлѣнныя мощи св. мученика младенца Гавріила, пострадавшаго отъ евреевъ въ 1690 г.; въ томъ же придѣлѣ—нетлѣнныя мощи св. Софіи, послѣдней княжны Слуцкой—Олельковны, въ свинцовой ракѣ, евангеліе собственноручно и весьма красиво писанное кн. Юріемъ Юрьевичемъ Олельковичемъ, серебряная позолоченная чаша съ финифтяными украшеніями, икона вселенскихъ соборовъ, серебряная таблица съ изображеніемъ Бога Отца, Сына и Св. Духа 1776 г., пожертвованная Анной Лапицкой; въ склепѣ подъ церковью похоронена кн. Марія, супруга Януша Радивилла, и тамъ же находятся портреты четырехъ слуцкихъ князей: Александра-Олелька, Симеона, Юрія и Александра и синодикъ съ записями именъ митрополитовъ кіевскихъ, рода кн. слуцкаго Юрія Семеновича Олельки, кн. Константина Острожскаго и др. Кромѣ того въ Слуцкѣ прежде было еще два монастыря—Ильинскій мужской, а потомъ женскій, и Братскій Преображенскій мужской. Изъ учебныхъ заведеній въ Слуцкѣ есть мужская гимназія, духовное училище, приходское училище съ женской смѣной, талмудъ-тора и нѣсколько хедеровъ, четырехклассное женское училище, нѣсколько частныхъ училищъ и публичная библіотека, городская больница на 15 человѣкъ и тюремная на 10 человѣкъ, а также больница при духовномъ училищѣ; аптекъ двѣ, столько-же мукомольныхъ мельницъ, пивоваренный заводъ и медоваренный; затѣмъ въ Слуцкѣ есть волостное правленіе, съѣздъ мировыхъ судей и слуцкій попечительный о бѣдныхъ комитетъ имп. человѣколюбиваго общества. Въ торговомъ отношеніи городъ не имѣетъ большого значенія: онъ мало оживленъ въ виду отдаленности станцій желѣзныхъ дорогъ, и вся городская торговля находится въ рукахъ евреевъ. Торги бываютъ два раза въ недѣлю—въ среду и пятницу; въ году бываетъ 4 ярмарки: 9 мая, въ день Св. Троицы, въ девятую недѣлю по Пасхѣ и на Петра и Павла. Оборотъ ярмарокъ незначителенъ. Жители-мѣщане занимаются земледѣліемъ и достаточно зажиточны. Доходы города достигаютъ свыше 20.500 руб. Въ городѣ процвѣтаетъ огородничество и садоводство; Слуцкъ и его окрестности славятся извѣстными по вкусу и аромату грушами, называемыми „слуцкими бэрами“.

Остановимся на нѣсколькихъ лежащихъ сравнительно недалеко отъ Слуцка селеніяхъ восточной части Слуцкаго уѣзда. Въ 15 в. отъ г. Слуцка на сѣверъ лежитъ довольно большое мѣстечко съ Рождественско-Богородичной церковью—*Грескъ*; принадлежало оно Радивилламъ и въ XVI в. получило права мѣстечка; въ 1570 г.

въ Грецкѣ были учреждены еженедѣльные торги королемъ Сигизмундомъ-Августомъ. Въ 10 в. къ западу отъ м. Грецка при р. *Ушанкѣ* находится *м. Грозовъ*. Расположено оно на довольно высокомъ мѣстѣ и имѣетъ нѣсколько порядочныхъ зданій. Жителей здѣсь свыше 200 чел. обоего пола; въ числѣ жителей болѣе половины евреевъ, которые впрочемъ живутъ въ особой улицѣ и не имѣютъ права селиться возлѣ монастыря; въ Грозовѣ двѣ православныхъ церкви, православный монастырь, костелъ, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, сельская школа, лавки и винокуренный заводъ. Мѣстечко это—чисто русское по началу своего происхожденія, что видно изъ самаго названія Грозовъ, и довольно древнее. Въ числѣ актовъ Минской губ. упоминается завѣщаніе подстолины Горватовой отъ 1748 г., въ которомъ говорится о двухъ церквахъ въ Грозовѣ—Николаевской и Ирининской и монастырѣ. Обѣ эти церкви и монастырь существуютъ и въ настоящее время и вѣроятно были здѣсь значительно раньше завѣщанія Горватовой. Судя по церковнымъ актамъ, въ которыхъ упоминается о пожертвованіяхъ въ пользу грозовскихъ церквей въ началѣ XVII в., надо думать, что эти церкви возникли во всякомъ случаѣ не позже XVI в. Въ монастырѣ есть икона чисто византійской живописи, написанная безъ сомнѣнія въ XVII в. Монастырь небольшой, но все въ немъ хорошо и изящно. Раньше этотъ монастырь находился во владѣніи слуцкой семинаріи, а съ переводомъ послѣдней въ Минскъ поставленъ въ непосредственную зависимость отъ минской консисторіи.

Въ 24 в. къ западу отъ г. Слуцка при безъимянной рѣчкѣ расположено м. *Романовъ*. Жителей здѣсь 800 чел., двѣ православныхъ церкви и еврейскій молитвенный домъ. Романовъ былъ прежде селомъ, а съ 1718 г. былъ сдѣланъ мѣстечкомъ. Въ томъ-же году король Августъ II дозволилъ учредить здѣсь торги. Мѣстечко Романовъ связано воспоминаніями съ событіями 1812 г. 2 іюля Платовъ былъ атакованъ у Романова семью кавалерійскими полками; казаки, опрокинувъ ихъ, гнали до самой непріятельской пѣхоты, расположенной въ пяти верстахъ отъ Романова; но непріятель, усилившись здѣсь значительнымъ подкрѣпленіемъ, заставилъ казаковъ отступить къ Романову. Казаки, отступая, встрѣтились съ отрядомъ ген. Васильчикова и нѣкоторыми другими полками, и когда непріятель подошелъ къ позиціи, онъ былъ встрѣченъ огнемъ орудій и аттакованъ съ фланговъ казаками. Дѣло продолжалось болѣе часа и окончилось отступленіемъ непріятельскихъ войскъ къ м. *Тимковичамъ*.

Къ с.-з. отъ м. Романова вер. въ 15, при р. *Каменкѣ* лежитъ м. *Копыль*,—весьма древнее поселеніе, окруженное курганами. Найденныя въ окрестностяхъ каменныя и костяныя орудія свидѣтельствуютъ, что эта мѣстность была заселена уже въ ту отдаленную эпоху—каменный вѣкъ, когда человѣчество не знало еще употребленія металла. Въ XVI в. Копыль именовался городомъ; въ настоящее время это небольшое мѣстечко, въ которомъ насчитывается до 340 жителей и 41 дворъ; въ мѣстечкѣ находятся православная церковь и каплица, костелъ, реформатская церковь, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа начальная и двѣ еврейскихъ школы; кромѣ того здѣсь есть пивоваренный заводъ, двѣ водяныя мельницы и лавки. Копыль находится уже въ сѣверной, возвышенной части Слуцкаго уѣзда; начиная отъ м. Клецка, черезъ м. Копыль до м. Грозовъ возвышенность раскидывается по всей сѣверной части уѣзда, образуетъ широкую полосу плодородныхъ холмовъ и служитъ водораздѣльной линіей между бассейнами Припяти и Нѣмана. Главное занятіе населенія Копыля—земледѣліе. Во время литовскаго владычества Копыль вмѣстѣ со Слуцкомъ составлялъ особое княжество, но, какъ поселеніе, онъ возникъ гораздо раньше Слуцка; первымъ его самостоятельнымъ владѣльцемъ былъ правнукъ Ольгерда, кн. Михаилъ Олельковичъ. Въ XVI в. Копыль нѣсколько разъ подвергался нападеніямъ татаръ; одно изъ такихъ нападеній въ 1506 г., какъ мы упоминали выше (стр. 527), было отражено съ большимъ урономъ для татаръ кн. Анастасіей Васильевной, женой кн. Олельковича. Отъ Олельковичей Копыль перешелъ въ XVII в. къ Радивилламъ. Въ 1652 г. Копыль получилъ отъ короля Яна-Казиміра грамоту на магдебургское право; въ то-же время Копылу былъ данъ гербъ съ изображеніемъ въ золотомъ полѣ охотничьяго рога, и въ мѣстечкѣ были учреждены ярмарки и еженедѣльные торги, а также здѣшніе цехи сравнены въ правахъ съ цехами въ другихъ городскихъ поселеніяхъ; эти привилегіи впослѣдствіи были дважды потверждены во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII в.в., причемъ въ особенности были опредѣлены права цеховъ шапочнаго, ткацкаго и пр., благодаря чему Копыль славился ткацкимъ и шапочнымъ ремеслами. Въ 20 съ небольшимъ верстахъ отъ г. Слуцка на ю.-ю.-в. расположено при р. *Случи* м. *Погостъ*.

Нѣкогда мѣстечко принадлежало кн. Слуцкимъ-Олельковичамъ, съ 1617 г., въ качествѣ вѣна послѣдней изъ рода княжны Софіи, перешло во владѣніе кн. Радивилловъ, а позже, тоже въ качествѣ приданаго—къ кн. Витгенштейнамъ. Мѣстечко имѣетъ около 78 дворовъ, главнымъ образомъ принадлежащихъ евреямъ, церковь Іоанна Крестителя и сельскую школу. Мѣстность вокругъ мѣстечка отчасти носитъ характеръ Полѣсья, низменна, а отчасти холмиста и безлѣсна. Имѣніе при мѣстечкѣ состоитъ изъ четырехъ слишкомъ тысячъ десятинъ; земля довольно урожайна; луговъ надрѣчныхъ и болотистыхъ много; есть мельница и винокуренный заводъ. Владѣлецъ имѣнія Оттонъ Бохвицъ самъ ведетъ хозяйство. Жители Погоста занимаются сельскимъ хозяйствомъ и пчеловодствомъ.

На юго-западъ отъ Погоста вер. въ 20 расположено у р. *Случи* м. *Старобино*, окруженное большими болотами; отъ этого мѣстечка по Случи сплавляютъ лѣсъ и груженыя суда. До Старобина на р. Случи построено нѣсколько мельницъ и мостовъ. Изъ этого мѣстечка отправляется внизъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ въ плотахъ и на плотахъ свыше 150 тыс. пудовъ. Жителей въ Старобинѣ свыше 3.100 чел. Въ Старобинѣ есть церковь св. Михаила, училище и почтовая станція. Жители мѣстечка занимаются кромѣ торговли производствомъ деревянныхъ издѣлій и арендуютъ сѣнокосы по болоту. Правами мѣстечка Старобино пользуется съ 1703 г.; въ томъ-же году грамотой короля Августа II были учреждены здѣсь ярмарки и еженедѣльные торги. Конская ярмарка бываетъ однажды въ годъ—въ первые два дня масляницы. Нѣкогда Старобино принадлежало кн. Олельковичамъ, потомъ—Радивилламъ, Витгенштейнамъ и въ послѣднее время—кн. Гогенлоэ. Къ с.-з. отъ Старобина вер. въ 15 лежитъ с. *Заушицы*, принадлежавшее прежде кн. Прушинскимъ, а въ 10 вер. далѣе въ томъ-же направленіи—м. *Визна* съ православной церковью св. Николая и волостнымъ правленіемъ; здѣсь была католическая часовня. Принадлежало это мѣстечко нѣкогда кн. Слуцкимъ-Олельковичамъ, а въ 1612 г. вошло въ составъ аллодіальныхъ радивилловскихъ имѣній; позже, лѣтъ 50 тому назадъ Визна перешла по наслѣдству къ кн. Гогенлоэ. Въ 10 в. къ ю.-ю.-з. отъ Визны лежатъ селенія *Большой* и *Малый Рожины;* изъ нихъ Большой Рожинъ расположенъ съ правой стороны р. *Случи*, а Малый Рожинъ—съ лѣвой стороны; въ прежнее время эти села принадлежали Радивилламъ, а позже перешли къ Витгенштейнамъ. Мѣстность вокругъ селеній низменная, безлюдная, лѣсовъ и луговъ много; въ лѣсахъ развито въ значительномъ размѣрѣ производство скипидара; крестьяне занимаются также откармливаніемъ скота на продажу и пчеловодствомъ.

По Московско-Брестскому шоссе въ 35 в. на западъ отъ г. Слуцка, у р. *Морочи* въ красивой мѣстности лежитъ с. *Кіевичи*, богатое лугами. До 1863 г. село принадлежало Мочельницкимъ, а затѣмъ имѣніе было пожаловано Климову; въ имѣніи при селѣ въ значительныхъ размѣрахъ ведется земледѣльческое и молочное хозяйство. Въ 2 в. къ югу отъ Кіевичей лежитъ м. *Семежево*, у р. *Морочи* и въ ровной и малолѣсной мѣстности. До 1874 г. мѣстечко принадлежало ко клецкому майорату, а потомъ къ несвижскому. Въ мѣстечкѣ восемь улицъ; посрединѣ мѣстечка возвышается Покровская церковь съ тремя куполами, построенная Радивиллами на мѣстѣ старой въ 1720 г. По преданію, Семежево было основано колонистами, и дѣйствительно это потверждается тѣмъ, что жители его значительно отличаются отъ окрестнаго населенія трудолюбіемъ, любовью къ порядку и опрятности, нравственностью и способностями къ ремесламъ; жители этого мѣстечка крѣпостными никогда не были и платили чиншъ за землю. Здѣсь была прежде церковная школа, а съ 1868 г. построено народное училище. Преобладающая масса населенія умѣетъ читать и писать. Въ прежнее время, по разсказамъ, здѣсь часть населенія занималась дрессированіемъ медвѣдей, а также существовала какая-то школа фокусниковъ. Къ сѣверу отъ Кіевичей вер. въ 10 лежитъ м. *Тимковичи*, при впаденіи рѣки *Можи* въ р. *Морочь*. Въ мѣстечкѣ есть двѣ православныхъ церкви, и католическій костелъ, построенный въ 1647 г. изъ дерева Л. Сапѣгой. Тимковичи принадлежали прежде Ходкевичамъ, потомъ Сапѣгамъ, а съ 1874 г. вмѣстѣ съ клецкимъ имѣніемъ вошли въ составъ несвижскаго имѣнія.

Возвращаемся къ ст. *Осиповичи* Либаво-Роменской ж. д. Въ 25 в. къ с.-в. отъ Осиповичей по большой дорогѣ, при впаденіи р. *Свислочи* расположено м. *Свислочь*. Въ мѣстечкѣ двѣ церкви, почтово-телеграфное отдѣленіе и пристань, отправляющая болѣе 500 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ. М. Свислочь—довольно древнее и принадлежало къ числу королевскихъ волостей. Въ 1510 г. польскій король Сигизмундъ жаловался, что русскіе пограничные люди проникаютъ въ Бобруйскъ и Свислочь и больше причиняютъ ущерба, чѣмъ татары, которые также дѣлали въ то

время набѣги. Мѣстечко нѣсколько разъ упоминается въ актахъ XVI в. Въ 1535 г. Свислочь была разорена русскими войсками.

За Осиповичами на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ въ 12 в. лежитъ ст. *Татарка,* грузящая свыше 50 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ, а еще въ 8 верстахъ далѣе—ст. *Ясень*, грузящая свыше 400 тыс. пуд. тѣхъ-же матеріаловъ. За Ясенью въ 19 вер. желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Бобруйска.*

Бобруйскъ расположенъ при пересѣченіи р. *Березины* шоссе *Московско-Брестскимъ, Могилевско-Бобруйскимъ* и *Либаво-Роменской* желѣзной дорогой. Станція его грузитъ (вмѣстѣ со ст. *Березиной,* расположенной у рѣки въ 4 в. далѣе Бобруйской станціи) свыше 2.350 т. п. главнымъ образомъ лѣсныхъ грузовъ, да пристань на Березинѣ—свыше 150 т. п. тѣхъ-же матеріаловъ. Время основанія города неизвѣстно, но безъ сомнѣнія онъ издревле былъ русско-славянскимъ поселеніемъ; первыя-же историческія извѣстія о Бобруйской волости относятся къ XV в., а о городѣ—только къ XVI в. Изъ его исторіи извѣстны слѣдующія событія: въ 1502 г. Бобруйскъ подвергся нападенію крымскихъ и аккерманскихъ татаръ и былъ совершенно опустошенъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Бобруйскъ былъ осажденъ русскими подъ предводительствомъ знаменитаго кн. Михаила Глинскаго, но, по приходѣ польскаго короля, осада была снята. Эти войны и постоянно причиняемыя пограничными русскими отрядами безпокойствія и опустошенія, на которыя жаловался въ своемъ письмѣ король Сигизмундъ в. кн. московскому Василію Ивановичу, а съ другой стороны отягченіе жителей разными излишними и незаконными поборами—не могли способствовать росту города, и послѣдній понемногу приходилъ въ упадокъ. Жители обратились съ просьбой къ королю, который въ 1511 г. дозволилъ имъ вносить всѣ подати и платежи непосредственно въ казну; это обстоятельство значительно подняло городъ, и Бобруйскъ сдѣлался одной изъ лучшихъ волостей. Въ XVI в. въ Бобруйскѣ былъ построенъ Петромъ Тризной католическій костелъ, а въ 1527 г. было положено основаніе резиденціи іезуитовъ; у нихъ были здѣсь школы вплоть до изгнанія этого ордена, несмотря на то, что резиденція іезуитовъ была упразднена раньше. Въ половинѣ XVII в. (1648 г.) городъ подъ начальствомъ Поддубича выдержалъ продолжительную осаду Воловича и Гонсѣвскаго, которые, чтобы отомстить городу за то, что онъ принялъ сторону казаковъ, окружили его громадными войсками. Черезъ нѣкоторое время къ осаждающимъ присоединился гетманъ литовскій Янушъ Радивиллъ, и жители Бобруйска рѣшили сдаться; въ 1665 г. Бобруйскъ былъ разоренъ казаками и потерялъ свое значеніе, оставаясь незначительнымъ мѣстечкомъ до третьяго раздѣла Польши, когда былъ присоединенъ къ Россіи. Гербъ г. Бобруйска, пожалованный ему въ 1796 г., изображаетъ въ серединѣ поля мачту и два крестообразно положенныхъ дерева, приготовленныхъ для мачтъ, указывая на мѣстное производство строительныхъ матеріаловъ. До 1795 г. Бобруйскъ былъ казеннымъ мѣстечкомъ, а потомъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Минской губ. Въ началѣ царствованія имп. Александра I, по мысли гр. Остермана, въ Бобруйскѣ была возведена крѣпость, имѣвшая важное значеніе въ 1812 г. На Бобруйскую крѣпость имп. Николай I обратилъ свое особенное вниманіе и поставилъ ее наряду съ лучшими

крѣпостями Европы. Крѣпость построена на возвышеніи, при самомъ впаденіи р. *Бобруйки* въ Березину, въ одной верстѣ отъ города и состоитъ изъ главной крѣпости, цѣлаго ряда бастіоновъ, передовыхъ укрѣпленій — *„Фридрихъ-Вильгельмъ“* и башни *„Гр. Остерманъ“*; затѣмъ съ трехъ сторонъ ее окружаютъ предмѣстья, а съ четвертой—лѣвый берегъ Березины съ неприступными болотами. Жителей въ Бобруйскѣ, по переписи 1897 г., числилось 35.200 чел. обоего пола, въ томъ числѣ бо́льшая часть евреевъ. Въ городѣ имѣется четыре церкви: Николаевская соборная церковь, деревянная,построенная въ 1855 г. на счетъ казны, съ богадѣльней; къ этой церкви принадлежитъ Бобруйская св. мученицы Софіи, деревянная, построенная въ 1829 г. полковникомъ Розенъ-Маркомъ; Луковская Николаевская церковь, построенная въ 1826 г. прихожанами, и Думановская Георгіевская церковь; затѣмъ есть католическій костелъ св. Петра и Павла, каменный, построенный въ 1615 г. Петромъ Тризною. Учебныхъ заведеній въ городѣ числится одна мужская прогимназія и 15 разныхъ другихъ школъ; есть также благотворительное общество. Фабрикъ и заводовъ насчитывается 15; въ ихъ числѣ 4 лѣсопильни, 2 кирпичныхъ завода, 2 мукомольныхъ мельницы, 2 табачныхъ фабрики, кожевенный заводъ, мебельная фабрика, винокуренный заводъ, маслобойный и пивоваренный. Торговля города хлѣбомъ и лѣсомъ значительна и преимущественно носитъ отпускной характеръ. При городѣ есть пароходная и вообще судоходная пристань на р. *Березинѣ;* къ ней привозится хлѣбъ и соль изъ южныхъ губерній; хлѣбъ слѣдуетъ далѣе въ Кенигсбергъ по рѣкамъ и въ Либаву по Либаво-Роменской жел. дор. Торговля города почти цѣликомъ сосредоточена въ рукахъ евреевъ. Городскіе доходы превышаютъ 73 т. р.

Въ 43 в. отъ Бобруйска на ю.-з., на правомъ берегу р. *Птичи* расположено очень древнее владѣльческое мѣстечко *Глускъ*, прежде называвшійся *Глускомъ Домбровицкимъ.* Почва вокругъ мѣстечка малоплодородная; мѣстность носитъ характеръ Полѣсья и дѣйствительно глухая, отчего и произошло, какъ нѣкоторые думаютъ, названіе Глуска; однако, несмотря на все это, положеніе мѣстечка при дорогахъ, идущихъ отъ четырехъ важныхъ пунктовъ, а именно Минска, Слуцка, Мозыря и Пинска, а также то обстоятельство, что мѣстечко расположено надъ сплавной р. *Птичью,* способствовали его росту, и Глускъ всегда былъ торговымъ пунктомъ. Первыя достовѣрныя извѣстія о Глускѣ относятся къ XV в., когда онъ былъ во владѣніи кн. Гольшанскихъ, состоявшихъ въ родствѣ съ домомъ Витовта и имѣвшихъ здѣсь укрѣпленный замокъ на берегу р. Птичи; окопы этого укрѣпленія остались и до нашихъ дней Въ 1508 г. въ Глускѣ велись переговоры между посланнымъ московскаго в. кн. Василія Ивановича Шигоно-Поджошнымъ и извѣстнымъ литовскимъ вельможей кн. Михаиломъ Глинскимъ, рѣшившимся перейти въ Москву. Въ 1525 г. король Сигизмундъ далъ грамоту, по просьбѣ жителей, на утвержденіе въ м. Глускѣ ярмарки, что̀ значительно подняло мѣстечко. Въ половинѣ XVI в. Глускъ былъ подаренъ владѣльцемъ кн. Гольшанскимъ королю Сигизмунду-Августу, а этотъ послѣдній подарилъ его Яну Ходкевичу; потомъ имъ владѣли пополамъ Чарторыйскіе и Полубинскіе, а въ XVII в. онъ принадлежалъ только Полубинскимъ. Въ Глускѣ, по послѣднимъ даннымъ, живетъ свыше 5.100 чел. обоего пола, изъ которыхъ половина евреевъ; послѣдніе занимаются торговлей скотомъ, а также фабрикаціей такъ называемаго глусскаго чая, приправляя его зельемъ, похожимъ на чай; христіане занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, а также рыболовствомъ и пчеловодствомъ. Въ мѣстечкѣ двѣ церкви—одна православная Воскресенская, построенная прихожанами въ 1818 г., и вторая Богоявленская. Затѣмъ есть пять еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, народное училище, три кожевенныхъ завода и довольно много лавокъ.

На ю.-з. отъ Глуска вер. въ 25, въ южной части Бобруйскаго у. лежитъ с. *Славковичи* съ церковью св. Косьмы и Даміана, выстроенной въ 1796 г. Принадлежало село нѣкогда Рейтанамъ; въ Славковичахъ есть вѣтряныя мельницы, а въ окрестностяхъ его много болотистыхъ луговъ.

Отъ Бобруйска по р. *Березинѣ* существуетъ пароходство — вверхъ до г. *Борисова* (см. выше, стр. 402), а внизъ—до устья р. Березины, т. е. до м. *Горваля* (см. ниже). Вверхъ по Березинѣ, за исключеніемъ вышеупомянутаго (стр. 530) м. *Свислочи*, особенно замѣчательныхъ населенныхъ пунктовъ нѣтъ, а внизъ вер. въ 40 отъ Бобруйска расположено м. *Паричи*. Жителей въ немъ свыше 4.000 человѣкъ, 2 православныхъ церкви, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома, женское духовное училище и при немъ образцовая школа, 2 начальныхъ училища, 2 больницы, аптека, винокуренный заводъ и почтово-телеграфное отдѣленіе. Паричи—торговое мѣстечко: здѣсь ведется главнымъ образомъ лѣсная торговля. На р. Березинѣ пристань грузитъ до 250 т. п. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ. На ю.-з. отъ Паричей вер. въ 40, недалеко отъ границы Мозырскаго у., надъ озеромъ, образуемымъ отъ разлива р. *Оховки*, притока р. *Цны*, лежитъ незначительное м. *Озаричи* съ Петропавловской православной деревянной церковью, построенной владѣльцемъ Царинскимъ въ 1762 г. Въ 1786 г. король Станиславъ-Августъ привилеемъ учредилъ здѣсь ярмарки. Послѣ третьяго раздѣла Польши Озарицкое староство было пожаловано имп. Павломъ I тайному совѣтнику Лошкареву. Окрестности мѣстечка носятъ характеръ Полѣсья, низменны; здѣсь много луговъ, процвѣтаетъ рыбная ловля, а также много звѣрей. Вер. въ 22 отъ Паричъ внизъ по р. *Березинѣ* лежитъ м. *Чирковичи*. Въ мѣстечкѣ есть православная Петропавловская церковь деревянная, построенная въ 1840 г. помѣщиками Пущиными. Благодаря близости пристани *Горваля* на р. Березинѣ (въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, см. ниже) Чирковичи являются сравнительно оживленнымъ торговымъ пунктомъ.

За Бобруйскомъ Либаво-Роменская желѣзная дорога близь ст. *Березины* (4 в.) пересѣкаетъ мостомъ р. *Березину*, а затѣмъ черезъ 20 верстъ достигаетъ ст. *Ковали*, грузящей до 250 т. п. лѣсныхъ грузовъ. За Ковалями желѣзный путь пересѣкаетъ мостомъ р. *Олу* и, пройдя отъ Ковалей 20 в., достигаетъ ст. *Красный Берегъ*, грузящей до 300 т. п. лѣсныхъ грузовъ и раскинутой при р. *Добысиѣ* у самой границы Могилевской губ.

Въ 8 вер. къ сѣверу отъ станціи, при р. Добыснѣ расположено м. *Поболово* съ бывшей уніатской деревянной церковью св. Петра и Павла. Жителей въ Поболовѣ насчитывается 300 чел. обоего пола; населеніе кромѣ земледѣлія занимается рыболовствомъ въ Добыснѣ. Есть въ мѣстечкѣ еврейскій молитвенный домъ и собираются 2 ярмарки. Мѣстечко это извѣстно съ XVI в. и въ то время принадлежало Зѣнковичамъ, а въ послѣднее время находилось во владѣніи Пелагеи Малиновской. Во время казацкихъ войнъ оно неразъ было раззоряемо; послѣ одного изъ такихъ раззореній, въ 1595 г. король Сигизмундъ III далъ ему право на ярмарки; привилей этотъ подтвердилъ король Станиславъ Понятовскій 9 марта 1788 г. Мѣстность въ окрестностяхъ Поболова носитъ характеръ Полѣсья; почва плохая, луговъ достаточно.

Бобруйскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 10.721 кв. версту съ населеніемъ въ 256 тыс. душъ (21 жит. на кв. версту). Подъ лѣсами состоитъ около 43% площади уѣзда (387 тыс. дес.), подъ пашней 22% (194 т. д.), подъ лугами выгонами 12% (104 т. д.), подъ болотами и песками 22% (198 т. д.). Почва преимущественно песчаная и болотистая; суглинистые участки встрѣчаются очень рѣдко. Главныя занятія жителей—лѣсные и судовые промыслы и въ незначительной степени земледѣліе.

За ст. Краснымъ Берегомъ Либаво-Роменская желѣзная дорога вступаетъ въ Рогачевскій у. Могилевской губ. и, пройдя 18 верстъ, достигаетъ ст. *Жлобинъ*, гдѣ примыкаетъ къ ней описанная выше (стр. 491) *Витебско-Жлобинская* желѣзная дорога и пересѣкаетъ Либаво-Роменскую желѣзную дорогу р. *Днѣпръ*. Станція Жлобинъ грузитъ свыше 400 тыс. пуд. преимущественно лѣсныхъ грузовъ и отчасти

хлѣба. Поселеніе на мѣстѣ Жлобина существовало еще въ языческія времена; здѣсь нерѣдко вырываютъ погребальныя урны съ пепломъ. Мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ, что нынѣшній Жлобинъ есть древній Хлепенъ, въ настоящее время отвергается. Въ XV в. Жлобинъ принадлежалъ Ходкевичамъ. Во время войны в. кн. Ивана III съ королемъ Александромъ Жлобинъ былъ присоединенъ къ Москвѣ, но затѣмъ опять отошелъ къ Литвѣ. Въ 1818 году Жлобинъ считался мѣстечкомъ. Жителей въ Жлобинѣ насчитывается свыше 3.100, въ томъ числѣ свыше 1.700 евреевъ. Жлобинъ ведетъ довольно значительную торговлю хлѣбомъ, пенькой и льномъ. Въ Жлобинѣ есть становая квартира, почтово-телеграфное отдѣленіе, народное и желѣзнодорожное училище, православная церковь и пять еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Близь м. Жлобина раскинулась такъ называемая *Царская Слобода*. Она обязана своимъ происхожденіемъ тому, что бывшій намѣстникъ Сѣверо-Западнаго края гр. М. Н. Муравьевъ, уничтоживъ бывшія шляхетскія околицы, поселилъ здѣсь отставныхъ солдатъ и построилъ церковь и школы—мужскую и женскую.

Къ югу отъ Жлобина вер. въ 10 на *Днѣпрѣ* расположено с. *Проскурни*, замѣчательное въ археологическомъ отношеніи; здѣсь сохранились городища, курганы, могильники безъ насыпей, съ погребеніемъ въ урнахъ, и находятъ каменныя орудія. Къ югу отъ Проскурней вер. въ 8 на Днѣпрѣ лежитъ м. *Стрѣшинъ* съ древнимъ городищемъ. Нѣкоторые ученые въ Стрѣшинѣ видѣли древній *Стрежевъ*, но въ настоящее время это мнѣніе отвергается. Въ концѣ XIV в. Стрѣшинъ былъ приписанъ къ виленскому каноникату. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, Стрѣшинъ, принадлежавшій виленскому капитулу, былъ конфискованъ и пожалованъ гр. Остерману. Въ мѣстечкѣ насчитывается до 1.800 жителей, въ томъ числѣ евреевъ свыше 1.100. Торговля мѣстечка—преимущественно мелочная. Въ Стрѣшинѣ есть волостное правленіе, народное училище и каменная православная церковь, въ которой на горнемъ мѣстѣ помѣщенъ большой образъ, изображающій положеніе Христа во гробъ, присланный гр. Остерманомъ, которому онъ былъ подаренъ имп. Александромъ I.

Перейдя мостомъ р. Днѣпръ у Жлобина, Либаво-Роменская желѣзная дорога черезъ 11 верстъ достигаетъ ст. *Хальчъ*, грузящей до 700 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ. За Хальчемъ въ 10 верстахъ находится ст. *Салтановка*, грузящая до 2 милл. пуд. лѣсныхъ грузовъ, а еще черезъ 18 в.—*Буда Кошелевская,* грузящая около 90 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ, послѣдняя въ Рогачевскомъ уѣздѣ.

Къ ю.-з. отъ Буды Кошелевской вер. въ 18, въ Гомельскомъ у. лежитъ село *Чеботовичи,* въ окрестностяхъ котораго было очень развито иночество (ченцы-чернецы). Здѣсь-же находили много оружія—копья, мечи, бердыши (времени казацкихъ войнъ). Къ с.-з. отъ Чеботовичъ вер. въ 8, въ Рогачевскомъ у. лежитъ селеніе *Смычекъ*, бывшее пограничнымъ пунктомъ во время польскаго владычества; здѣсь была сторожевая вышка.

Въ 10 верстахъ за Будой Кошелевской Либаво-Роменская ж. д. выходитъ изъ Рогачевскаго у. въ Гомельскій.

Рогачевскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 6.546 кв. верстъ съ населеніемъ въ 231 тыс. душъ (34 жит. на кв. версту). Лѣсная площадь въ немъ составляетъ около $36^1/_2$% (225 тыс. дес.), пашня—29% 181 т. д.), луга и выгоны—$15^1/_2$% (95 т. д.), болота и пески—19% (118 т. д.). Почва уѣзда большею частью песчаная и только въ восточной части супесчаная; по долинамъ р.р. Днѣпра и Друти развиты узкими полосами пойменныя почвы. Мѣстами, въ особенности въ западной части уѣзда имѣются тростниковыя болота. Главныя занятія жителей — лѣсные, судовые промыслы и земледѣліе.

Перейдя въ Гомельскій у., желѣзный путь попадаетъ въ сравнительно безлѣсныя пространства и въ 20 вер. отъ Буды Кошелевской достигаетъ ст. *Узы* или *Семеновки*, грузящей всего 2 т. п. хлѣбныхъ грузовъ.

Верстахъ въ 2 на ю.-з. отъ станціи расположено с. *Руденецъ*—бывшее когда-то мѣстопребываніемъ извѣстнаго митрополита Сестренцевича. При р. *Узѣ*, въ 5 вер. къ западу отъ ст. Семеновки лежитъ м. *Уваровичи*. Уваровичи извѣстны еще съ конца XV в., когда они неоднократно упоминаются въ переговорахъ. Раскопки кургановъ въ Уваровичахъ дали типичныя славянскія погребенія съ сосудами и восточной монетой 930 года. Въ 10 вер. къ югу отъ Уваровичъ лежитъ с. *Старая Бѣлица*, бывшее втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1773 г. до 1777 г.) уѣзднымъ городомъ; въ 1777 г. городъ отсюда былъ переведенъ въ *Новую Бѣлицу* (см. ниже).

Вер. въ 8 за Семеновкой Либаво-Роменскій желѣзный путь скрещивается съ Петербурго-Кіевскимъ шоссе, а затѣмъ въ 11 в. отъ Семеновки достигаетъ ст. *Костюковки*, грузящей свыше 400 тыс. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ. Въ 10 вер. за Костюковкой желѣзная дорога достигаеть ст. *Гомеля*, при пересѣченіи съ *Брестско-Брянской* линіей *Полѣсскихъ* желѣзныхъ дорогъ, грузящей только около 100 тыс. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ, такъ какъ главная ихъ нагрузка (свыше $5^1/_2$ милл. пуд.) происходитъ на станціи Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Гомель, самый южный городъ Могилевской губ., расположенъ при Либаво-Роменской и Полѣсской желѣзныхъ дорогахъ и Петербургско-Кіевскомъ шоссе, на высокомъ правомъ берегу р. *Сожа*, близъ впаденія въ нее р. *Ипути*. Гомель принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній радимичей: подъ именемъ *Гомій*, *Гомье* онъ упоминается въ лѣтописи въ половинѣ XII в., а именно въ 1142 г. смоленскій князь Ростиславъ Мстиславичъ напалъ на Гомій, принадлежавшій тогда черниговскому князю Игорю Ольговичу, и взялъ этотъ городъ вмѣстѣ съ тремя другими городами Гомельской волости; но черниговскіе князья вернули потомъ Гомель. Послѣ Игоря владѣтелемъ Гомеля былъ князь черниговскій Изяславъ Давидовичъ, который, сдѣлавшись великимъ княземъ кіевскимъ, удержалъ за собой Гомель. Тѣснимый въ Кіевѣ, Изяславъ въ 1159 г. „бѣжа въ Гомъи", въ которомъ и заперся вмѣстѣ со своей супругой. Нѣкоторое время затѣмъ Гомель принадлежалъ кн. Игорю, герою поэтическаго „Слова о полку Игоревѣ". Впослѣдствіи Гомель отошелъ опять къ Черниговскому княжеству и подпалъ подъ власть Литвы. Гомель вмѣстѣ со Стародубомъ образовалъ удѣлъ кн. Патрикія Наримунтовича, племянника Ольгерда. Въ 1446 г. выѣхавшій въ Литву боровскій кн. Василій Ярославичъ получилъ отъ короля Казиміра въ вотчину Гомель. Но кн. Василій вскорѣ вернулся въ Москву, и Гомель въ 1452 г. достался кн. Свидригайлу. Позднѣе этотъ городъ явился уже вотчиной кн. можайскихъ Ивана Андреевича и его сына Симеона; за послѣднимъ онъ былъ утвержденъ грамотами короля Александра въ 1496 и 1499 г.г. Но въ 1500 г. кн. Симеонъ, не желая „приступить къ римскому закону", къ чему принуждалъ его король, отъѣхалъ въ Москву. Въ договорѣ, заключенномъ вел. кн. Иваномъ III съ Польшей, было постановлено, чтобы вотчину кн. Симеона „не воевати и не зацѣпляти ничѣмъ". Тѣмъ не менѣе Гомель почти ежегодно подвергался нападеніямъ. Въ 1535 г. король Сигизмундъ-Августъ

рѣшилъ „моцный и обороною способенный Гомей достать, або огнемъ его спалить“. Кн. Радивиллъ взялъ городъ, чему король очень обрадовался; при заключеніи мира въ 1537 г. Гомель остался за Литвой. Гомель считался въ числѣ королевскихъ волостей, составлялъ особое староство и пользовался магдебургскимъ правомъ. Въ 1649 г. Гомель былъ взятъ казаками, причемъ почти всѣ евреи (до 1.500 чел.) были вырѣзаны; но въ слѣдующемъ году Гомель былъ взятъ обратно поляками. Въ 1655 г. городъ добровольно сдался „полковнику гомельскому“ Золотаренку, что̀ однако не спасло его отъ раззоренія. По Андрусовскому договору Гомель достался Польшѣ. Въ 1684 г., при гетманѣ Самойловичѣ, стоило казакамъ появиться передъ Гомелемъ, какъ всѣ гомельскія села на лѣвомъ берегу Сожа отпали отъ Польши и присоединились къ нимъ. Въ 1772 г. Гомель въ качествѣ мѣстечка былъ присоединенъ къ Россіи и пожалованъ фельдмаршалу гр. Румянцеву, у наслѣдниковъ котораго мѣстечко было выкуплено казной, а имѣніе въ 1834 г.—кн. Паскевичемъ; съ 1838 г. и самый городъ Гомель поступилъ въ безпереоброчное владѣніе кн. Паскевича. Въ 1773 г. Гомель былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Рогачевской провинціи, но былъ таковымъ только до 1777 г., въ 1852 г. вновь былъ назначенъ городомъ, съ переводомъ туда уѣзднаго управленія изъ г. Бѣлицы, который оставленъ заштатнымъ, и въ 1854 г. присоединенъ къ Гомелю въ видѣ предмѣстья. Въ гербѣ города, въ нижней части щита изображена въ лазуревомъ полѣ лежащая рысь: это прежній гербъ г. Бѣлицы, въ знакъ того, что „таковыхъ звѣрей въ окрестностяхъ сего города весьма много“.

Гомель—самый торговый и лучшій изъ уѣздныхъ городовъ Могилевской губерніи. Лучшимъ украшеніемъ города служитъ каменный дворецъ кн. Паскевича, находящійся на высокомъ берегу р. *Сожа*. Построенъ онъ еще гр. Румянцевымъ, но Паскевичъ расширилъ его и украсилъ. Въ немъ 64 комнаты; окруженъ онъ прекраснымъ паркомъ и фруктовымъ садомъ съ богатой оранжереей; у дворца стоитъ большая бронзовая конная статуя Іосифа Понятовскаго, племянника короля Станислава Понятовскаго; статуя, по заказу поляковъ, изваяна Торвальдсеномъ, а послѣ взятія Варшавы подарена имп. Николаемъ I кн. Паскевичу. Князь Михаилъ Чарторыйскій, послѣдній гомельскій староста, построилъ новый дубовый замокъ съ бойницами, окруживъ его деревянной стѣной и рвомъ съ подъемными мостами. Остатки земляного вала еще сохранились. Соборная церковь въ Гомелѣ во имя св. Петра и Павла, воздвигнутая около 1819 г. канцлеромъ Н. П. Румянцевымъ, украшена снаружи четырьмя портиками съ дорическими колоннами; внутри такія-же колонны образуютъ иконостасъ; въ лѣвомъ его придѣлѣ находится могила строителя храма, надъ которой помѣщается прекрасный мраморный памятникъ работы Кановы. Подлѣ собора возвышается замѣчательная часовня — усыпальница кн. Паскевичей, исполненная въ московскомъ стилѣ XVII в. На соборной-же площади находится красивая часовня въ память имп. Александра II, воздвигнутая на средства, собранныя по инициативѣ мѣстнаго педагогическаго персонала. Кромѣ того въ городѣ имѣются еще три православныя церкви, за исключеніемъ домовыхъ) (во дворцѣ, въ гимназіи, въ духовномъ училищѣ и въ тюрьмѣ), единовѣрческая церковь, двѣ старообрядческія молельни, католи-

ческій костелъ, сооруженный въ 1822 г. Румянцевымъ, и еврейская каменная синагога, сооруженная имъ-же. Кромѣ мужской гимназіи въ Гомелѣ существуетъ женская гимназія, духовное училище, четырехклассное городское, техническое, женское духовное училище, городское приходское училище, народное училище и церковно-приходская школа; для еврейскихъ дѣтей имѣется три училища. Въ городѣ существуютъ два книжнихъ магазина, двѣ библіотеки и одна типографія. Ярмарокъ въ Гомелѣ собирается три; обороты ихъ простираются въ совокупности до милліона; ярмарки учреждены еще Румянцевымъ, которому Гомель вообще много обязанъ своей торговой извѣстностью. Румянцевъ первый въ Россіи завелъ здѣсь мериносовыхъ овецъ. Гомель торгуетъ лѣсомъ, шерстью, пенькой, льнянымъ и конопляным масломъ, саломъ (гомельцы — „салоѣды"). Въ Гомелѣ дѣйствуютъ заводы канатный и веревочный, два лѣсопильныхъ, маслобойные, пивоваренный, мыловаренный, рогожные и спичечные. Жителей въ городѣ насчитывается до 45 тыс., въ томъ числѣ до $1^1/_2$ тыс. раскольниковъ и свыше 25 тыс. евреевъ. Городскіе доходы достигаютъ 180 тыс. руб.

Въ 2 вер. отъ Гомеля при старомъ руслѣ Сожа расположено с. *Волотово.* Гр. Румянцевъ поселилъ здѣсь нѣмцевъ-колонистовъ, въ настоящее время совершенно обрусѣвшихъ. Волотово—древній населенный пунктъ; здѣсь находятъ орудія каменнаго вѣка. Въ селѣ есть церковь, построенная въ 1805 г.

Перейдя за ст. Гомелемъ мостомъ р. *Сожъ*, Либаво-Роменская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Ново-Бѣлицы*, грузящей до 60 тыс. пуд. лѣсныхъ и частью хлѣбныхъ грузовъ и расположенной при заштатномъ городѣ **Новой Бѣлицѣ** (вѣрнѣе предмѣстьѣ Гомеля). Здѣсь, на опушкѣ лѣса, незывавшагося *Кореневской* дачей, гдѣ стояли два помѣщичьихъ дома, въ 1777 г. было назначено быть уѣздному городу, названному по имени бывшаго города—Старой Бѣлицы—Новой Бѣлицей. Въ 1852 г. городъ былъ оставленъ за штатомъ и причисленъ къ Гомелю. Жители Н. Бѣлицы занимаются главнымъ образомъ на фабрикахъ здѣсь и въ Гомелѣ, а также отхожими промыслами. Въ Новой Бѣлицѣ существуютъ двѣ церкви и спичечная фабрика.

Въ 15 верстахъ за ст. Ново-Бѣлицей находится ст. *Зябровка*, грузящая до 150 тыс. пуд., главнымъ образомъ лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ.

Вер. въ 3 отъ станціи къ ю.-з. на р. *Ути* лежитъ *Прибытки.* Здѣсь находится древняя сосна „*Шибеница*", у которой во время польскаго владычества производились разнаго рода жестокія казни, между прочимъ и такія: у преступника разрѣзали животъ и конецъ кишки прибивали къ дереву, а затѣмъ ударами кнута заставляли его бѣгать вокругъ дерева; отсюда и произошла поговорка „выматывать кишки". Вер. въ 18 къ западу отъ Прибытокъ на р. Сожѣ лежитъ *Скитокъ*, представляющій остатки *Терешковскаго* монастыря, основаннаго въ 1690 г. Климовичемъ, земяниномъ нынѣшней околицы Терешковичей. Вер. въ 5 къ ю.-ю.-з. отъ Скитка лежитъ с. *Дятловичи* на правомъ берегу р. Сожа; здѣсь въ руслѣ Сожа находятъ массу костей ископаемыхъ животныхъ, составившихъ цѣлый музей у кн. Паскевича и у многихъ мѣстныхъ любителей. Къ с.-з. отъ Дятловичей лежитъ *Кобылье болото* — древнее русло Сожа; здѣсь находятъ остатки судовъ, нагруженныхъ воскомъ; ширина болота простирается до $1^1/_2$ в.

Въ 18 верстахъ отъ ст. Зябровки лежитъ послѣдняя станція Либаво-Роменской ж. д. въ предѣлахъ разсматриваемой области — *Тереховка,* грузящая свыше 700 тыс. пудовъ, главнымъ образомъ лѣсныхъ и хлѣбныхъ грузовъ, при довольно крупномъ одноименномъ селеніи.

Вер. въ 17 къ ю.-з. отъ ст. Тереховки лежитъ д. *Марковичи*, пользующаяся у бѣлоруссовъ тою-же славой, какъ Пошехонье у великоруссовъ. Здѣсь была до присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи польская таможня. Вер. въ 5 къ ю. отъ Марковичей расположено с. *Подобрянка*—предмѣстье обширнаго посада *Добрянки*, расположеннаго въ Черниговской губ. (см. „Россія", гл. VII, стр. 440). Къ в.-с.-в. отъ Тереховки вер. въ 15 лежитъ обширное с. *Кузьминичи*. Здѣсь въ XVII в. была православная церковь, единственная во всемъ нынѣшнемъ Гомельскомъ уѣздѣ, такъ какъ остальныя были или уніатскія, или раскольничьи. Къ ю.-в. отъ Кузьминичъ вер. въ 15 лежитъ с. *Сѣровка*, бывшее имѣніе гр. Завадовскаго, перваго министра народнаго просвѣщенія, построившаго здѣсь каменную церковь.

Вер. въ 7 за Тереховкой Либаво-Роменская желѣзная дорога выходитъ въ предѣлы Городнянскаго у. Черниговской губ., направляясь къ ст. *Хоробичи* (см. „Россія", т. VII, стр. 441).

Вильно-Ровенская линія *Полѣсскихъ* желѣзныхъ дорогъ, перейдя въ Лидскомъ у. Виленской губ. р. *Нѣманъ* при одноименной станціи, приближается къ границѣ Новогрудскаго у. Минской губ., но не вступаетъ въ него, а переходитъ границу Гродненской губ. и идетъ на протяженіи верстъ пятидесяти вверхъ по теченію р. *Молчади* (притока Нѣмана) по самой границѣ Слонимскаго и Новогрудскаго у., временами отступая отъ нея версты на 2—5 въ Слонимскій у. Здѣсь расположены станціи *Новоельня* (24 в. отъ Нѣмана) и *Молчадь* (25 в. отъ Новоельни).

Вер. въ 27—28 къ ю.-в. отъ ст. Нѣманъ по почтовой дорогѣ лежитъ уѣздный городъ **Новогрудокъ.** Это древній славянскій городъ, извѣстный въ русскихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ *Новгородка*, въ литовскихъ документахъ—*Parva Nowogardia* и у польскихъ историковъ—*Новгрудекъ Литовскій* или *Кривицкій*. Пространство, занимаемое въ настоящее время Новогрудскимъ уѣздомъ, носило въ древнее время названіе *Черной Руси* и въ части принадлежало къ землямъ литовскимъ, но основаніе города, какъ видно изъ самаго названія, должно быть приписано славяно-руссамъ, хотя остается совершенно неизвѣстнымъ, когда и кѣмъ онъ былъ основанъ. По мнѣнію однихъ, основателемъ Новогрудка былъ св. Владиміръ или сынъ его Ярославъ I; по мнѣнію же другихъ, происхожденіе города должно быть отнесено къ болѣе позднему періоду—именно къ началу XII в., причемъ указывается 1116 г., когда Ярополкъ, сынъ Владиміра Мономаха, велъ войну съ кн. минскимъ Глѣбомъ Всеславичемъ. Болѣе-же достовѣрная исторія города начинается только съ половины XIII в., т. е. со времени Мендовга. По литовскимъ преданіямъ, Рингольдъ, первый литовскій князь, владѣвшій сначала *Керновской* волостью въ собственной Литвѣ, побѣдилъ друтскаго князя Дмитрія и овладѣлъ Новогрудкомъ. Сынъ его Мендовгъ получилъ въ наслѣдство Керново-Новогрудскую волость, къ которой принадлежали приблизительно тогда-же города Волковыскъ, Слонимъ, Здитовъ и Гродно. Мендовгъ стремился расширить свои владѣнія и создать одно литовско-русское государство. Для этой цѣли онъ посредствомъ литвы удерживалъ и пріобрѣталъ русскія владѣнія, а, опираясь на ополченія русскихъ областей, подчинялъ себѣ литовцевъ; но русь и литва не могли сразу слиться: онѣ стремились къ обособленію, и уже при самомъ Мендовгѣ его племянники Товтивилъ, Вигундъ и Тройнатъ, которые раньше подъ его руководствомъ утвердились въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Смоленской землѣ, попытались отложиться отъ него, а Мендовгъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, изгналъ ихъ изъ удѣловъ. Тогда изгнанные князья стали искать защиты противъ Мендовга, и Товтивилъ, владѣвшій Полоцкомъ и приходившійся шуриномъ кн. Даніилу Романовичу Галицкому, призвалъ его на помощь къ себѣ, а самъ принялъ въ Ригѣ въ то-же время крещеніе и поднялъ на Мендовга Ливонскій орденъ; къ этому-же времени ятвяги и жмудь также возстали противъ Мендовга. Такимъ образомъ въ 1252 г. составилась грозная коализація, въ которой приняли участіе галицко-волынскіе князья Даніилъ и Василько Романовичи. Началась война, и въ окрестностяхъ Новогрудка были произведены опустошенія. Мендовгъ, не считая себя довольно сильнымъ для борьбы съ этой коалиціей, поспѣшилъ примириться съ Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ, возвративъ Товтивилу Полоцкъ, а Даніилу—захваченныя русскія земли—Волковыскъ и Слонимъ; съ Ливонскимъ же орденомъ онъ заключилъ еще раньше договоръ,

изъявивъ готовность принять католичество и уступивъ Ордену нѣкоторые округа Литвы и Жмуди. Магистръ Ливонскаго ордена со своей стороны обѣщалъ ему выхлопотать у папы титулъ короля Литвы. Въ 1250 г. въ Новогрудкѣ Литовскомъ было торжественно совершено крещеніе Мендовга, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣнчаніе его на царство присланной папой Иннокентіемъ III королевской короной. Хотя Мендовгъ принялъ христіанство и утвердился на литовскомъ тронѣ, однако русскіе князья не забывали своихъ правъ на славянскіе удѣлы, а поэтому Мендовгъ долженъ былъ постоянно бороться съ ними, и споръ о верховной власти тѣмъ болѣе для него былъ тяжелымъ, что завистливый племянникъ Мендовга Товтивилъ постоянно возбуждалъ раздоры и соединялся со врагами Литвы. Такъ, въ 1256 г. Товтивилъ, помирившись съ русскими князьями, началъ угрожать Новогрудку, но Мендовгъ предупредилъ его встрѣчей съ войскомъ подъ *Врутой* (нынѣ м. *Городище*, недалеко отъ Новогрудка) и принудилъ къ отступленію. Въ 1258 г. князь галицкій Даніилъ Романовичъ, добиваясь господства надъ Русью, устремился подъ Гродну. Между тѣмъ литовцы со своей стороны вторглись въ предѣлы его владѣній, послѣдствіемъ чего былъ договоръ между Мендовгомъ и Даніиломъ, въ силу котораго послѣдній отказался отъ права на Новогрудокъ и другіе славянскіе удѣлы въ Литвѣ. Этимъ стремленіемъ къ объединенію власти въ своихъ рукахъ Мендовгъ вооружилъ противъ себя мелкихъ удѣльныхъ литовско-русскихъ князей; противъ него былъ составленъ заговоръ, и одинъ изъ заговорщиковъ—Тройнатъ, владѣтель



Развалины стараго замка въ Новогрудкѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича).

Жмуди, во время похода Мендовга на брянскаго князя Романа убилъ его въ лагерѣ. Еще въ началѣ княженія Мендовга Новогрудскомъ Литовскимъ управлялъ его старшій сынъ Войшелкъ, который былъ извѣстенъ страшной жестокостью въ преслѣдованіи враговъ своего отца. Во время столкновенія съ кн. Даніиломъ Романовичемъ въ 1255 г. Войшелкъ уступилъ Новогрудокъ съ удѣломъ своему двоюродному брату Роману Даніиловичу Галицкому, самъ-же переѣхалъ въ Холмъ, а затѣмъ принялъ православіе, путешествовалъ на Аѳонъ, наконецъ постригся въ монахи и поселился въ Лаврышевскомъ монастырѣ у р. Нѣмана, имъ же основанномъ. Послѣ убійства Тройнатомъ отца Войшелкъ бѣжалъ въ Пинскъ и здѣсь оставался нѣкоторое время, не вмѣшиваясь въ происходившія тогда событія; между тѣмъ послѣ смерти Мендовга жмудскій князь Тройнатъ, правитель жмудско-Литовской части государства, убилъ Товтивила, сторонника русскаго начала; тогда Войшелкъ оставилъ монастырь и при помощи жителей Пинска въ 1265 г. овладѣлъ Новогрудскимъ удѣломъ, причемъ Тройнатъ погибъ отъ руки подосланныхъ убійцъ. Потомъ Войшелкъ снова удалился въ монастырь, передавъ власть своему зятю Шварку Даниловичу, но послѣдній скоро умеръ, а Войшелкъ былъ убитъ братомъ Шварка Львомъ изъ ненависти къ нему за любовь къ Шварку Даниловичу. Тогда литовцы избрали себѣ въ князья Свенторога; это было въ 1268 г. Съ этого года Новогрудокъ перешелъ во власть Литвы и впослѣдствіи потерялъ значеніе литовской столицы, уступивъ это мѣсто сначала Трокамъ, а потомъ Вильнѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя князь галицкій Левъ вмѣстѣ съ другими русскими князь-

ями и татарами подъ предводительствомъ Яруна напалъ на Новогрудокъ, но получилъ мужественный отпоръ и ограничился только опустошеніемъ его окрестностей. Неразъ Новогрудокъ подвергался также нападенію тевтонскихъ рыцарей. Въ 1278 г. татары, помогая южно-русскимъ князьямъ, окружили Новогрудокъ, но ушли ни съ чѣмъ. Въ 1314 г. Новогрудокъ былъ сожженъ рыцарями подъ начальствомъ Генриха фонъ Плоцкаго, но жители спрятались въ замкѣ и храбро отражали нападенія; обезсиленные безуспѣшной борьбой и потерявъ многихъ храбрыхъ соратниковъ, рыцари поспѣшили уйти. Въ 1340 г. Гедиминъ, умирая, передалъ Новогрудокъ своему сыну Коріату; потомъ Новогрудокъ перешелъ къ сыну Ольгерда Дмитрію Корибуту, а отъ него—къ Витовту. При Витовтѣ были возобновлены укрѣпленія города и увеличено его населеніе путемъ водворенія здѣсь плѣнныхъ татаръ, потомки которыхъ сохранились въ Новогрудкѣ и донынѣ. Въ правленіе Витовта отъ 1392 г. по 1430 г. городъ пользовался, сравнительно съ предыдущей его исторіей, спокойствіемъ и началъ улучшаться. Въ 1415 г. Витовтъ созвалъ соборъ православныхъ западно-русскихъ епископовъ для избранія кіевскаго и литовскаго митрополита и установленія отдѣльной іерархіи; необходимость этого избранія заключалась въ томъ, что Витовтъ находилъ неудобнымъ, что его православные подданные находятся въ зависимости отъ московскаго митрополита. Въ митрополиты былъ избранъ Григорій Цимвлакъ съ назначеніемъ ему трехъ кафедръ — въ Кіевѣ, Вильнѣ и Новогрудкѣ. Къ концу первой половины XV в. Новогрудокъ былъ уже главнымъ городомъ особаго воеводства; въ немъ собирались земскіе суды новогрудскаго и брестскаго воеводствъ. Во время нашествія перекопскихъ татаръ на Литву въ періодъ съ 1503 г. по 1506 г. Новогрудокъ неразъ былъ опустошаемъ. Въ 1511 г. Сигизмундъ II пожаловалъ городу магдебургское право, надѣлилъ лѣсомъ и постановилъ, чтобы бургомистры, радцы и присяжники собирались поровну, какъ изъ православныхъ, такъ и изъ католиковъ; затѣмъ въ виду поддержанія торговли города было дозволено проѣзжимъ купцамъ продавать здѣсь только оптомъ, и въ это-же время былъ установленъ гербъ города. Въ 1564 г., во время войнъ Ивана Грознаго съ Польшей русскія войска вступили въ окрестности Новогрудка. Немного позже завязались здѣсь сношенія короля Сигизмунда-Августа съ московскими боярами; потомъ велись переговоры русскихъ пословъ съ панами относительно избранія царя Ѳеодора Ивановича на польскій престолъ по смерти Стефана Баторія. Въ 1581 г. Стефанъ Баторій, устанавливая верховный трибуналъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, пожелалъ, чтобы онъ собирался черезъ каждые два года втеченіе 20 недѣль попеременно въ Новогрудкѣ и Минскѣ для разбора дѣлъ пяти воеводствъ—Новогрудскаго, Брестскаго, Минскаго, Витебскаго и Мстиславскаго. Эти трибунальскіе съѣзды впослѣдствіи сильно способствовали развитію города, такъ какъ здѣсь въ архивахъ хранились документы, и шляхта съѣзжалась сюда массами. Для безопасности документовъ въ 1638 г. было исходатайствовано разрѣшеніе назначить мѣстомъ для архива замковую вышку, извѣстную подъ названіемъ *Щитовской;* кромѣ того часть документовъ хранилась и въ доминиканскомъ монастырѣ. Въ 1662 г., во время нашествія войскъ царя Алексѣя Михайловича часть архива была взята, а другая часть погибла во время пожара въ 1871 г. Конецъ XVI в. ознаменовался провозглашеніемъ исповѣдной уніи. Сначала, въ 1596 г. мѣстомъ собора относительно окончательнаго рѣшенія дѣла о соединеніи церквей былъ назначенъ Новогрудокъ, но въ дѣйствительности соборъ состоялся въ Брестѣ. Несмотря на несогласіе большинства, унія



Костелъ въ Новогрудкѣ.
(По фот. Н. Н. Останковича)

была принята, но затѣмъ послужила поводомъ къ продолжительнымъ смутамъ въ литовскихъ владѣніяхъ, а также и къ продолжительнымъ войнамъ съ казаками и Москвой, что извѣстнымъ образомъ отразилось и на Новогрудкѣ; въ 1654 г. Новогрудокъ въ числѣ другихъ городовъ подпалъ подъ власть русскихъ, удерживался ими до 1660 г. и былъ сильно опустошенъ войной и моровымъ повѣтріемъ; по уходѣ русскихъ государственный сеймъ освободилъ жителей города отъ податей на четыре года, а потомъ и отъ военныхъ и почтовыхъ повинностей. Въ великую сѣверную войну Новогрудокъ подвергся всѣмъ случайностямъ передвиженія войскъ въ военное время и понемногу потерялъ свое значеніе, а пожаръ 1751 г. и упраздненіе трибунала въ 1775 г. окончательно ослабили городъ; въ 1795 г. городъ былъ присоединенъ къ Россіи, а въ 1845 г. былъ утвержденъ гербъ города: щитъ раздѣленъ на двѣ половины, на которыхъ въ верхней помѣщается губернскій гербъ а въ нижней—въ красномъ полѣ Михаилъ Архангелъ, попирающій змія и держащій въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой вѣсы. Во время Речи Посполитой Новогрудокъ былъ главнымъ городомъ Новогрудскаго воеводства; въ 1796 г., при образованіи Слонимскаго намѣстничества онъ былъ назначенъ городомъ этого намѣстничества; въ слѣдующемъ году вмѣсто двухъ губерній Виленской и Слонимской учреждена была одна губернія Литовская, и Новогрудокъ былъ приписанъ къ этой губерніи. Въ 1801 и 1802 гг. Слонимская губернія была возстановлена подъ именемъ Гродненской, и Новогрудокъ остался уѣзднымъ городомъ; наконецъ въ 1842 г., при образованіи изъ сѣверныхъ уѣздовъ Виленской губерніи губерніи Ковенской, Новогрудокъ съ уѣздомъ отошелъ къ Минской губ. Городъ лежитъ въ живописной, очень высокой мѣстности (Новогрудскія возвышенности), богатой ручьями, притоками Нѣмана, расходящимися въ разныя стороны. Жителей въ немъ, по переписи 1897 г., было 7.700 чел. а къ 1 января 1900 г.—7.900 чел. Въ числѣ жителей — до 1.500 чел. католиковъ, свыше 1.000 православныхъ, до 1.000 магометанъ, а остальные—евреи. Городъ занимаетъ 703 десятины и славился нѣкогда своими мартовскими контрактовыми ярмарками, на которыя съѣзжалась масса польской шляхты. Въ настоящее время эти ярмарки не собираются. Въ городѣ есть нѣсколько гостинницъ, ресторановъ и нѣсколько порядочныхъ магазиновъ. Несмотря на то, что мѣстоположеніе города довольно красиво, самъ городъ бѣденъ и грязенъ, съ безобразной мостовой. Еженедѣльно въ городѣ бываютъ базары, на которыхъ продаются сельскіе продукты, а 19-го марта и въ пятницу на 10-й недѣлѣ послѣ Пасхи—годичныя ярмарки на лошадей и рогатый скотъ. Оборотъ каждой ярмарки достигаетъ до 10.000 руб. Въ городѣ имѣются двѣ православныя церкви (одна изъ нихъ — Борисоглѣбская—основана въ глубокой древности, затѣмъ болѣе 200 лѣтъ была уніатской, а потомъ вновь была обращена въ православную), два костела, синагога и 6 еврейскихъ молитвенныхъ школъ, деревянная мечеть, трехклассное городское училище, частное двухклассное приходское и частное одноклассное еврейское мужское, городская больница на 30 кроватей, двѣ аптеки и общество для воспитанія малолѣтнихъ сиротъ дворянскаго сословія. Въ 1899 г. на попеченіи общества было 16 мальчиковъ. Въ городѣ есть заводъ папиросныхъ гильзъ съ 25 рабочими. Городскіе доходы достигаютъ около 10 тыс. руб. Изъ сохранившихся въ Новогрудкѣ памятниковъ заслуживаютъ вниманія остатки развалинъ историческаго укрѣпленія на высокой горѣ; здѣсь-же вблизи находится другая гора, извѣстная подъ названіемъ *могилы Миндовга*; здѣсь находится мраморный памятникъ, устроенный Яномъ Рудоминомъ въ память убитыхъ черезъ въ битвѣ подъ Хотиномъ; этотъ памятникъ представляетъ въ выпуклой рѣзьбѣ начальника Рудомина, стоящаго на колѣняхъ, а возлѣ него девять его товарищей по оружію, также стоящихъ на колѣняхъ, съ усѣченными головами, которыя лежатъ у ихъ ногъ. Новогрудокъ былъ мѣстомъ крещенія поэта Мицкевича.

Въ 5 в. отъ г. Новогрудка на западъ расположено въ живописной мѣстности небольшое с. *Ловчицы*, заселенное татарами. Объ этомъ селѣ сохранилось преданіе, что Стефанъ Баторій подарилъ его своему любимому ловчему—татарину, откуда и произошло названіе села. Въ селѣ имѣется древняя мечеть и возлѣ нея подъ сѣнью вѣковыхъ дубовъ находится могила какого-то татарскаго святого Контуся; по преданію, Контусь былъ святымъ и имѣлъ необыкновенную силу переноситься отсюда ежедневно на молитву ко гробу Магомета въ Медину; татары даже съ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Бѣлоруссіи ходятъ въ с. Ловчицы на поклоненіе могилы Контуся. Вер. въ 22 къ с.-в. отъ Новогрудка на р. *Нѣманѣ* расположено весьма древнее мѣстечко *Любчъ*. Жителей здѣсь 870 чел., дворовъ 122, православная церковь, двѣ синагоги, школа, много лавокъ и еженедѣльные базары. Первое извѣстіе о Любчѣ относится къ XV в., когда мѣстечко было подарено в. кн. литовскимъ Александромъ

Казиміровичемъ секретарю его Ѳедору Хрептовичу; потомъ въ 1528 г. оно перешло черезъ продажу къ Альбрехту Гаштольду, виленскому воеводѣ, а въ 1535 г. было опустошено русскими. Въ 1574 г. Любчъ достался Яну Кишкѣ, который былъ поборникомъ протестантизма и устроилъ здѣсь типографію въ цѣляхъ распространенія его; на книгахъ типографіи Любчъ называется „Lubeca ad Chonum". Въ концѣ XVI в. король Сигизмундъ III далъ Любчу магдебургское право и гербъ съ изображеніемъ въ голубомъ полѣ серебряной подковы концами внизъ; внутри подковы изображены два лося, а вверху подковы и при концахъ ея—золотые кресты. Владиславъ IV подтвердилъ въ 1644 г. привилегіи, данныя Сигизмундомъ III, и учредилъ торги и ярмарки. Въ половинѣ XVII в. Любчъ сильно пострадалъ отъ занятія русскими войсками и моровой язвы; въ это-же приблизительно время онъ достался Радивилламъ. Отъ Любча къ с.-з. идетъ дорога на м. Дѣлятичи. Между Дѣлятичами и Любчемъ на полдорогѣ находится небольшой фольваркъ *Войново* съ церковью въ честь Божіей Матери; въ послѣднее время Войново принадлежало Наргилевичамъ; одинъ изъ Наргилевичей, умершій въ 1886 г., собралъ здѣсь громадную библіотеку около 20.000 томовъ, главнымъ образомъ польской литературы. Далѣе у р. Нѣмана лежатъ одно за другимъ на границѣ Виленской губ. мѣстечки *Дѣлятичи, Николаевъ* и с. *Морино;* первыя два лежатъ по лѣвой сторонѣ р. Нѣмана, а Морино—по правой. Дѣлятичи прежде принадлежали Радивилламъ, а въ XIX в.—Витгенштейнамъ. Почва здѣсь хорошая, урожайная. Въ с. Моринѣ есть Троицкая православная церковь, построенная помѣщикомъ Поцѣемъ; жители Морина довольно зажиточны, занимаются земледѣліемъ и сплавомъ лѣса. Красивый каменный дворецъ владѣльца служитъ украшеніемъ окрестностей. Во время разлива Нѣмана село не имѣетъ сообщенія съ остальными частями уѣзда. По дорогѣ изъ с. Морина въ г. Новогрудокъ, въ 12 в. отъ этого города, при сліяніи р. *Плиссы*, впадающей въ Нѣманъ, и р. *Шаровки*, въ красивой мѣстности съ урожайной почвой расположено мѣстечко *Вселюбъ*. Жителей здѣсь до 800 чел., съ преобладаніемъ евреевъ. Въ мѣстечкѣ есть церковь св. Михаила, построенная въ 1840 г. гр. О'Рургъ, каменный костелъ св. Казиміра, выстроенный въ 1642 г. и перестроенный въ 1879 г., синагога, школа, волостное правленіе и двѣ мельницы. Мѣстечко извѣстно съ XV в.; въ 1438 г. оно было пожаловано Сигизмундомъ Кейстутовичемъ Андрею Немировичу, потомъ перешло къ Станиславу Девойно, который въ 1553 г. исходатайствовалъ себѣ отъ короля Сигизмунда-Августа право на учрежденіе здѣсь ежедневныхъ торговъ. Къ концу XVI в. Вселюбъ перешелъ къ Радивилламъ, а немного позже—къ Поцѣямъ; въ 1786 г. король Станиславъ Понятовскій разрѣшилъ открыть здѣсь три двухнедѣльныя ярмарки. Во Вселюбской волости надъ извилинами Нѣмана лежитъ красивое древнее село *Кривичи;* населеніе его занимается земледѣліемъ и сплавомъ лѣса.

Въ 25 в. отъ ст. Новоельни, какъ мы выше говорили, на Вильно-Ровенской ж. д. еще въ Слонимскомъ у. лежитъ ст. *Молчадь*.

Въ 8 вер. къ с.-в. отъ ст. Молчади въ Новогрудскомъ у. лежитъ небольшое м. *Почепово* съ бывшей уніатской церковью, построенной на средства, пожертвованныя Корсаками, и сельской школой. Мѣстность въ окрестностяхъ холмистая и безлѣсная. Въ верстахъ 15 на с.-в. отъ м. Почепова и въ 16 в. отъ Новогрудка лежитъ м. *Валевка*. Оно издавна принадлежало Кургамъ, построившимъ здѣсь костелъ и монастырь для доминиканцевъ. Отъ Курговъ Валевка перешла къ Незабитовскимъ, а въ 1830 г.—къ Крживолуцкому. Въ 1835 г. костелъ и монастырь были закрыты. Въ мѣстечкѣ есть православная Петропавловская церковь и церковно-приходская школа. Окрестности мѣстечка богаты курганами, свидѣтельствующими о древности заселенія. Мѣстность лѣсистая. Вер. въ 3 отъ м. Валевки къ югу по дорогѣ въ м. *Городище* лежитъ озеро *Свитезь* съ берегами, покрытыми съ трехъ сторонъ лѣсомъ, а также тростникомъ, и съ песчанымъ дномъ. Озеро это довольно рыбное: ловятся въ немъ щуки, окуни и лини; раньше оно принадлежало Незабитовскимъ, а въ послѣднее время—нѣсколькимъ владѣльцамъ. По сохранившимся преданіямъ, на днѣ озера находятся городъ и замокъ, провалившіеся по молитвѣ беззащитныхъ дѣвушекъ во время нападенія на городъ многочисленныхъ враговъ. Окрестные жители указываютъ здѣсь замощенную камнемъ дорогу въ провалившійся городъ, которая дѣйствительно существуетъ и тянется съ высокаго берега въ озеро; но правдоподобнѣе конечно, что здѣсь былъ валъ, проходившій къ озеру; подмываемые озеромъ берега разрушались, и камни падали въ озеро; эти камни въ озерѣ вѣроятно и послужили поводомъ къ появленію легендъ о провалившихся

городѣ и замкѣ. Въ 1871 г. Завиша, дѣлая археологическія изысканія, нашелъ здѣсь кремневые обломки, оббитые человѣческой рукой, довольно хорошо обдѣланные, и прочіе остатки каменнаго вѣка. Въ окрестномъ населеніи сохранилось много разсказовъ о появленіи на озерѣ русалокъ, называемыхъ свитезянками; одно изъ преданій послужило темой поэту А. Мицкевичу для прекрасной баллады подъ названіемъ „Свитезянка", содержаніе которой мы здѣсь сообщаемъ. Молодой парень влюбился въ русалку въ озерѣ Свитези и каждый вечеръ приходилъ къ ней на свиданіе:

Каждою ночью въ извѣстную пору
Въ чащѣ лѣсной ужъ гуляютъ они,
Онъ-то — охотникъ изъ здѣшняго бора,
Кто же красавица — трудно сказать.

Тщетно узнать-бы пытался кто-либо,
Какъ она явится, какъ пропадетъ?
Такъ появляется лютикъ средь травки,
Такъ исчезаетъ ночной огонекъ.

Затѣмъ свитезянка сомнѣвается въ любви парня, а онъ даетъ клятву, что никогда ея не забудетъ; она-же говоритъ ему:

Твердо же помни, мой милый, тѣ клятвы,
Такъ-какъ кто клятву нарушитъ свою,
Горе потерпитъ онъ въ жизни большое,
Душу ему истерзаетъ оно.

Молвивъ все это, вѣнокъ надѣваетъ,
Прочь отъ него поспѣшаетъ уйти,
Быстро кивнувъ на прощанье головкой,
Скрылась по прежнему гдѣ-то вблизи.

Парень идетъ за нею....

Вотъ онъ по берегу тихо шагаетъ,
Взоромъ блуждающимъ смотритъ вокругъ,
Сильный вдругъ вѣтеръ пронесся по бору,
Поднялъ вдругъ волны на озерѣ томъ.

Волны бушуютъ, вздымаются гребни,
О, что за чудо! На гребнѣ волны
Вдругъ появилась прекрасная дѣва,
Свитезь затмившая блескомъ красы.

Розы нѣжнѣйшей, росой окропленной
Было прелестнѣй лицо у нея,
Легче тумана нарядъ, чуть замѣтный,
Станъ обвивалъ бѣлоснѣжный ея.

Увидѣвъ красавицу, парень-охотникъ забылъ свою прежнюю любовь и влюбился въ свитезянку, которая манила его къ себѣ; парень сначала не рѣшается, но потомъ бросается и плыветъ, доплываетъ и обвиваетъ ее руками, а въ это время черезъ темноту ночную на мигъ проглянула луна, и парень узналъ свою прежнюю красавицу, которая повторила ему упомянутое выше предупрежденіе:

„Твердо же помни, мой милый, тѣ клятвы". . .

А далѣе:

Озеро стонетъ, все пѣной покрылось,
Съ злостью кружитъ и бросаетъ волной;
Темная бездна свой зѣвъ раскрываетъ,
Рядомъ двоихъ поглощаетъ она.

Вотъ и бушуютъ и пѣнятся волны,
Мѣсяцъ лишь ясный проглянетъ туда,
Такъ и блуждаютъ въ сіяньи двѣ тѣни —
Онъ и красавица рядышкомъ съ нимъ;

Пляшетъ она, и на озерѣ часто
Онъ подъ вѣтвями рыдаетъ тогда.
Знаю его я: охотникъ онъ здѣшній,
Кто же она, — не могу я сказать.

При озерѣ Свитези находится с. *Миратичи* въ весьма живописной мѣстности съ урожайной почвой. Вблизи села находится высокая гора. Село прежде принадлежало Гацицкимъ.

Въ 6 вер. за ст. Молчадью Вильно-Ровенскій желѣзный путь входитъ въ Новогрудскій у. Минской губ. и въ 26 вер. отъ Молчади достигаетъ узловой ст. *Барановичъ*, гдѣ пересѣкается съ *Московско-Брестской* желѣзной дорогой и отдѣляетъ отъ себя къ западу Полѣсскую желѣзную дорогу *Барановичи-Бѣлостокъ* (см. выше, стр. 435).

За Барановичами въ 16 вер. Вильно-Ровенская желѣзная дорога входитъ изъ Новогрудскаго у. въ Слуцкій близь м. *Ляховичъ*, а далѣе, въ 23 в. отъ Барановичъ достигаетъ ст. *Ляховичъ*, расположенной при пересѣченіи желѣзной дороги по *Московско-Варшавскимъ* шоссе и грузящей до 350 тыс. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ.

Мѣстечко *Ляховичи* лежитъ вер. въ 7 къ сѣверу отъ станціи, близь полотна Вильно-Роменской ж. д. О времени возникновенія мѣстечка никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Въ XVI в. оно принадлежало къ королевскимъ имѣніямъ, а позже перешло въ частное владѣніе сначала Ходкевичей, затѣмъ Сапѣгъ и другихъ лицъ. Одинъ изъ Ходкевичей построилъ въ мѣстечкѣ великолѣпный костелъ; этотъ костелъ былъ обновленъ Сапѣгами, слѣдующими владѣльцами мѣстечка, но потомъ сгорѣлъ, а на мѣстѣ его снова былъ построенъ каменный костелъ новымъ владѣльцемъ — виленскимъ епископомъ Игнатіемъ Масальскимъ. Въ XVII в. здѣсь былъ замокъ подъ названіемъ „Ляховичской фортеціи". Это было одно изъ сильнѣйшихъ укрѣпленій того вѣка. Во время казацкихъ войнъ за Малороссію Ляховичи были четыре раза осаждаемы. Въ 1660 г. кн. Хованскій, московскій воевода, шесть мѣсяцевъ осаждалъ Ляховичскую крѣпость, гдѣ заперлись гарнизонъ и жители со своимъ имуществомъ, и довелъ ихъ до крайности, но въ это время подоспѣли литовскіе гетманы Сапѣга и Чарнецкій. У м. Полонки Новогрудскаго уѣзда произошла упорная битва; Хованскій былъ разбитъ, а его обозъ, оставленный у Ляховичъ, былъ захваченъ непріятелемъ. Въ слѣдующемъ году литовскій государственный сеймъ въ виду понесенаго мѣстечкомъ убытка освободилъ его жителей отъ податей и повинностей. Во время сѣверной войны, въ 1706 г. въ окрестностяхъ Ляховичъ стояли русскія войска и дѣлали отсюда нападенія на Гродно, которое было занято шведами. Карлъ XII отправилъ къ Ляховичамъ двухъ генераловъ Траутфеттера и Крейца, которые осадили мѣстечко и 9 мая взяли его штурмомъ. Въ 1709 г. Ляховичи еще дважды подвергались осадѣ и штурму сторонниковъ польскаго короля Лещинскаго, защищавшихъ Мазепу, который укрѣпился въ мѣстечкѣ съ казаками. Въ 1793 г. это мѣстечко перешло во владѣніе Коссаковскихъ. Изъ старинныхъ памятниковъ въ Ляховичахъ остались только слѣды замка. Мѣстечко деревяное. Жителей въ немъ свыше 1.200 человѣкъ, при чемъ бо́льшую часть ихъ составляютъ евреи; есть также и татары — потомки поселенныхъ здѣсь еще при Витовтѣ татаръ. Въ мѣстечкѣ есть православная церковь, синагога, больница, горшечное заведеніе и много лавокъ. Здѣсь собираются три ярмарки въ году и происходятъ еженедѣльные базары. Почва въ окрестностяхъ урожайная; христіанское населеніе занимается главнымъ образомъ земледѣліемъ.

По Московско-Варшавскому шоссе, къ востоку отъ ст. Ляховичъ, верстахъ въ 10 лежитъ м. *Синявка*, расположенное у р. *Начи*, притока Бобра. Жителей здѣсь до 500 человѣкъ обоего пола; въ мѣстечкѣ есть Николаевская церковь, построенная кн. Радивиллами, сельская школа и почтово-телеграфное отдѣленіе. Время основанія мѣстечка неизвѣстно, но достовѣрно извѣстно, что въ началѣ XVI в. оно уже существовало. Позже оно принадлежало ко Клецкому майорату кн. Радивилловъ, а потомъ перешло къ Несвижскому майорату. Почва въ окрестностяхъ песчаная, мѣстность лѣсистая. Рѣка Нача сплавна на протяженіи 10 вер. Въ 15 в. къ с.-в. отъ Синявки по Несвижской большой дорогѣ лежитъ м. *Клёцкъ* (*Клеческъ*, *Клечьскъ*). Мѣстечко расположено у р. *Лани*. Это одно изъ древнѣйшихъ поселеній; въ XI и XII в. Клецкъ упоминается въ лѣтописяхъ, какъ особое княжество въ землѣ дреговичей, и былъ его укрѣпленной столицей. Въ половинѣ XIV в. Клецкъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока наконецъ въ 1442 г. не подпалъ подъ власть Литвы. Затѣмъ Казиміръ IV присоединилъ его къ удѣлу Михаила, сына Сигизмунда Кейстутовича. Послѣ смерти Михаила Клецкъ вошелъ въ составъ коро-

левскихъ имѣній, но ненадолго. Въ половинѣ XVI в., послѣ смерти королевы Боны, Сигизмундъ-Августъ отдалъ его во владѣніе Радивилламъ; послѣдніе учредили изъ этого имѣнія майоратное, что и было утверждено грамотой короля Стефана Баторія въ 1586 г. Въ XVI и XVII в.в. Клецкъ и его окрестности неразъ были опустошаемы татарами и русскими; въ 1503 г. мѣстечко было совершенно разрушено, а въ 1506 г. татары потерпѣли здѣсь страшное пораженіе и, по преданію, своими трупами запрудили цѣлое озеро, находившееся у мѣста битвы, названное впослѣдствіи *Краснымъ Ставомъ*. Побѣдителямъ досталась богатая добыча и ими было освобождено до 40 тыс. плѣнниковъ. Въ окрестностяхъ мѣстечка сохранилось много слѣдовъ кургановъ и татарскихъ окоповъ. Въ память этой побѣды кн. Николай Радивиллъ въ 1508 г. построилъ въ Вильнѣ великолѣпный костелъ во имя св. Юрія. Въ 1660 г. Клецка не минулъ кн. Хованскій, а въ 1706 г. здѣсь пробылъ трое сутокъ шведскій король Карлъ XII, организуя войско, и 10 мая двинулся на Несвижъ, защищаемый комендантомъ Болиманомъ. Во время Николая Чернаго въ Клецкѣ распространилось ученіе Кальвина; здѣсь былъ кальвинскій сборъ; сынъ Николая Чернаго, князь Альбрехтъ отнялъ у кальвинистовъ храмъ и обратилъ его въ католическій. Нынѣ въ Клецкѣ до 3.000 жителей и 500 домовъ. Здѣсь есть двѣ православныхъ церкви (изъ которыхъ одна каменная—Воскресенская), костелъ, еврейская синагога, молитвенный еврейскій домъ, больница на 10 кроватей и собирается 4 ярмарки. Конская ярмарка бываетъ на десятой недѣлѣ послѣ Пасхи. Въ 1683 г. одинъ изъ владѣльцевъ Клецка—Станиславъ Радивиллъ построилъ здѣсь каменный монастырь и доминиканскій костелъ и одарилъ ихъ землей. Развалины этого монастыря, окруженныя болотами, сохранились и до настоящаго времени. Недалеко отъ Клецка есть село, называемое *Радзивилмонтами*, съ великолѣпнымъ дворцомъ — бывшей резиденціей владѣльцевъ.

Московско-Варшавское шоссе, направляясь къ западу отъ ст. Ляховичъ, оставляетъ къ югу отъ себя верстахъ въ трехъ м. *Медвѣдичи*, расположенное у р. *Бродницы*, притока Щары. Въ мѣстечкѣ есть католическій костелъ св. Петра и Павла, деревянный, построенный въ 1645 г. епископомъ виленскимъ кн. Радивилломъ, и волостное правленіе. Въ окрестностяхъ мѣстечка почва годна для обработки; есть также и лѣса. Въ 10 вер. къ западу отъ ст. Ляховичъ шоссе входитъ въ предѣлы Новогрудскаго у. и оставляетъ къ сѣверу отъ себя верстахъ въ семи с. *Великіе Луки*. Въ предѣлахъ Новогрудскаго у. къ югу отъ шоссе, въ южной части уѣзда недалеко другъ отъ друга расположены три мѣстечка—*Островъ, Кривошинъ* и *Липскъ*, а также с. *Залужье*. *Островъ*—небольшое мѣстечко въ 4 вер. къ югу отъ шоссе у р. *Мышанки* съ бывшей уніатской церковью. Окрестности Острова населены слабо, низменны, почва песчаная.Прежде мѣстечко принадлежало іезуитамъ, а съ 1781 г.—Еленьскому. Къ ю.-в. отъ Оcртова вер. въ 10, у самой границы Слуцкаго у. лежитъ мѣстечко *Кривошинъ*, между двумя рѣчками *Липницей* и *Марьяновкой*, съ приходской церковью. Въ населеніи Кривошина преобладаютъ евреи. Здѣсь былъ еще сравнительно недавно костелъ, упраздненный послѣ 1863 г. Къ ю.-з. отсюда вер. въ 5, у границы старой Пинщины, при дорогѣ изъ Кривошина въ Залужье, у *Липницкаго* канала, проведеннаго отъ р. *Марьяновки* къ рѣкѣ *Щарѣ*, лежитъ м. *Липскъ*. Здѣсь есть одна православная церковь. Мѣстность кругомъ полѣсская, безлюдная. Наконецъ с. *Залужье* расположено западнѣе Липска вер. въ 3, у р. *Щары*, вблизи границы Пинскаго у., и имѣетъ православную церковь и пристань на Щарѣ. Въ этомъ селѣ вяжутся плоты, а изъ г. Пинска и мѣстечка Телеханъ приходятъ сюда большія лодки съ солью въ мѣстные склады, откуда потомъ и развозятся на лошадяхъ. Населеніе Залужья занимается сплавомъ и рыболовствомъ. Мѣстность кругомъ полѣсская, богатая рыбой и пущами. Въ концѣ XVI в. Николай Криштофъ Радивиллъ, дѣлая пожертвованія въ пользу іезуитовъ, далъ имъ между прочимъ и с. Залужье; въ 1775 г. оно перешло къ Потоцкимъ.

Новогрудскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 4.539 кв. верстъ съ населеніемъ 251 тыс душъ (54 жит. на кв. версту) и въ сѣверной своей части представляетъ значительную возвышенность (центръ которой расположенъ у г. Новогрудка), переходящую около южной границы уѣзда постепенно въ Полѣсскую низменность. Въ общемъ лѣса занимаютъ около 30% площади уѣзда (150 тыс. дес.), располагаясь главнымъ образомъ въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ углахъ уѣзда, а въ остальныхъ частяхъ преобладаютъ безлѣсныя пространства. Пашни занимаютъ 41% (207 тыс. дес.), луга и выгоны—21% (104 т. д.), а пески и болота—$7^1/_2$% (37 т. д.). Почва въ с.-з. и ю.-з. углахъ уѣзда песчаная, около Новогрудка—супесчаная, а въ остальныхъ частяхъ подзолистая и суглинистая, плодородная. Главное занятіе жителей—земледѣліе; мѣстами (по Нѣману, Щарѣ и др. рѣкамъ) развиты сплавъ и рыболовство.

Въ 26 вер. за Ляховичами Вильно-Ровенскій желѣзный путь достигаетъ послѣдней въ предѣлахъ Слуцкаго у. ст. *Гонцевичей*, грузящей около 130 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ. За этой станціей, перейдя (въ 28 вер.) въ Пинскій уѣздъ, желѣзный путь погружается въ весьма своеобразную мѣстность, извѣстную подъ именемъ *Пинскаго* или *Припятьскаго Полѣсья.*

Припятьское Полѣсье заключаетъ въ себѣ до 8 милліоновъ десятинъ, составляющихъ три уѣзда — Пинскій, Мозырскій и Рѣчицкій. Въ древности оно было заселено славянскимъ племенемъ дреговичей, жившимъ своей самобытной жизнью и сохранявшимъ свои племенныя особенности; какъ сложилась первоначальная жизнь этого племени, какъ возникли племенныя особенности его, — объ этомъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Все пространство Припятьскаго Полѣсья низменно, болотисто, а въ болѣе высокихъ мѣстахъ покрыто вѣковыми лѣсами; самая низкая и болотистая часть пространства тянется по долинѣ р. Припяти съ наклономъ сначала къ востоку, а потомъ, въ западной части Мозырскаго уѣзда,—къ юго-востоку. Менѣе всего населена часть Полѣсья по южную сторону р. Припяти между ея долиной и притоками Горынью и Убортью; въ этой-же части находятся и самыя обширныя пространства почти сплошныхъ болотъ. Образованіе болотъ объясняется главнымъ образомъ незначительнымъ уклономъ всѣхъ водныхъ потоковъ и рѣчекъ, вслѣдствіе чего происходятъ отложенія ила и песка, загромождающихъ рѣки и образующихъ почву для произрастанія травъ; другая причина образованія болотъ— неравномѣрное распредѣленіе рѣчныхъ притоковъ къ р. Припяти: многіе изъ нихъ, а именно южные—берутъ начало на возвышенностяхъ внѣ предѣловъ нашей области и, входя съ юга въ Полѣсье съ его слабымъ уклономъ, широко здѣсь разливаются и образуютъ болота, чаще травянистыя, рѣже моховыя. Почва въ сухихъ мѣстахъ состоитъ преимущественно изъ песчанистыхъ отложеній, а въ болотахъ выполнена торфомъ различной толщины—отъ $^1/_2$ до 3 и болѣе саж.; подъ торфомъ лежатъ болѣе или менѣе значительныя отложенія песка, а глубже залегаютъ пласты глинъ синевато-сѣраго и желтаго цвѣтовъ съ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ эрратическихъ валуновъ; всѣ эти отложенія лежатъ на болѣе древнихъ образованіяхъ, изъ которыхъ осадки въ видѣ бѣлаго мѣла, глауконитовыхъ песковъ и проч. только изрѣдка достигаютъ поверхности земли (у г. Рѣчицы, въ верховьяхъ Припяти и др. мѣстахъ). Болѣе всего распространены болота въ сѣверо-западномъ углу Припятьскаго Полѣсья, въ такъ называемомъ *Зарѣчьѣ;* этимъ названіемъ именуется вся южная часть Пинскаго уѣзда. Такимъ образомъ главными богатствами Припятьскаго Полѣсья являются рѣки и лѣса; рѣки обусловливаютъ существованіе лѣсовъ, а лѣса оберегаютъ влажность почвы и способствуютъ сохраненію рѣкъ; что-же касается затѣмъ болотъ, то они въ настоящее время въ значительной степени осушены путемъ проведенія каналовъ, и цѣнность земель въ Полѣсьѣ вслѣдствіе этого сильно поднялась—съ 4 р. за десятину до проведенія каналовъ до 30 по проведеніи канализаціи. Проэктъ объ осушеніи болотъ былъ составленъ въ 1872 г. ген. І. Жилинскимъ и имъ-же исполненъ; сначала осушеніе производилось въ казенныхъ дачахъ систематически — отъ низовьевъ рѣкъ, но потомъ оно велось на тѣхъ казенныхъ участкахъ, гдѣ ожидались значительныя выгоды обращенія болотъ въ луга, а большіе каналы облегчали сбытъ казеннаго лѣса. Протяженіе главныхъ каналовъ и боковыхъ въ 1898 г. составляло 4.519 в., а канализированная площадь къ тому-же времени дошла до 2.855.000 дес. Кромѣ того рядомъ съ осушкой болотъ образовались многіе новые луга, пахати, огороды, усадебныя земли, осушенныя лѣсныя пространства и пр. На работы по канализаціи въ тотъ-же періодъ было израсходовано 3.806.000 р., что составляетъ расходъ на одну десятину Полѣсья 1 р. 33 к.

Вер. въ 18 къ ю.-з. отъ ст. Гонцевичей при большой дорогѣ въ Пинскъ лежитъ довольно значительное с. *Хотеничи.*

Слуцкій уѣздъ занимаетъ площадь въ 6.853 кв. версты съ населеніемъ въ 261 тыс. душъ (35 жит. на кв. версту). Сѣверная половина его довольно возвышенна, суха и сравнительно малолѣсна, будучи удобной для земледѣлія, южная-же принадлежитъ къ Припятьскому Полѣсью, низменна, болотиста и покрыта обширными лѣсами. Лѣсная площадь въ уѣздѣ въ общемъ занимаетъ 151 тыс. дес. (26% всей площади уѣзда), почти столько-же—луга и выгоны, 217 тыс. дес. — пашня ($37^1/_2$ %), а 60 тыс. дес. (т. е. $10^1/_2$ %) — болота, пески и вообще неудобныя земли. Почва въ сѣверной половинѣ уѣзда—глинистая и частью супесчаная, въ южной—песчаная *болотистая.* Главныя занятія жителей—земледѣліе и лѣсные промыслы.

Въ 24 в. за Гонцевичами Вильно-Ровенская желѣзная дорога, слѣдуя внизъ по теченію р. *Цны*, достигаетъ ст. *Мальковичей*, грузящей около 100 т. п. лѣсныхъ грузовъ и расположенной близь одноименнаго села въ безлюдной мѣстности, богатой дичью, рыбой и грибами. За Мальковичами въ 24 в. желѣзный путь, все слѣдуя теченію р. Цны, достигаетъ расположенной въ такой-же мѣстности ст. *Дятловичей*, грузящей около 10 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ. За Дятловичами желѣзная дорога уклоняется отъ теченія р. Цны и въ 13 вер. достигаетъ большой узловой ст. *Лунинца*, расположенной при пересѣченіи съ *Брестско-Брянской* линіей Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ (см. ниже) и грузящей по послѣдней линіи до $6^1/_2$ милл. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ. Вер. въ 12 за Лунинцемъ Вильно-Ровенская желѣзная дорога пересѣкаетъ мостомъ р. *Припять*, а далѣе оставляетъ вер. въ 5 къ западу отъ себя с. *Стаховъ*.

Село *Стаховъ* расположено при р. *Припяткѣ*, притокѣ Припяти, въ низменной мѣстности, вслѣдствіе чего земледѣліе здѣсь мало развито; зато развито скотоводство и коневодство, а также рыболовство и постройка лодокъ и байдаковъ. Въ XVI в. Стаховъ входилъ въ составъ Пинскаго староства. Относительно с. Стахова сохранилось слѣдующее преданіе. Существовалъ въ Пинщинѣ нѣкогда владѣлецъ кн. Карачевскій. Однажды съ весьма незначительными силами онъ, окруживъ забредшую въ Пинское Полѣсье сотню половцевъ, уничтожилъ ихъ; за это ему было отдано въ вѣчное и потомственное владѣніе поле битвы на пространствѣ, въ которомъ слышенъ звукъ охотничьяго рожка; отъ убитыхъ ста половцевъ Стаховъ будто-бы и получилъ свое названіе. Вер. въ 7 къ ю.-з. отъ с. Стахова находится с. *Плотница*. Здѣсь есть приходская церковь Покрова Богородицы, славившаяся нѣкогда чудотворной иконой Богородицы, сельская школа, волостное правленіе, а также призывной пунктъ по воинской повинности. Плотница когда-то принадлежала Скирмунтамъ, а въ первой половинѣ XVIII в. ее пріобрѣли Яцыничи; въ 1793 г. она снова была во владѣніи Скирмунтовъ, а въ послѣднее время принадлежала Холынскимъ и Забачевскимъ. Мѣстность вокругъ селенія полѣсская, низменная; почва хорошая, луговъ и лѣсовъ много.

Въ 27 вер. за Лунинцемъ желѣзный путь достигаетъ ст. *Видиборъ* при одноименномъ селеніи, грузящей до 50 тыс. пуд. лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ. Село Видиборъ лежитъ у безымянной рѣчки, втекающей въ долину Припяти безъ опредѣленнаго устья. Прежде село принадлежало Ширмамъ, затѣмъ переходило изъ рукъ въ руки, а впослѣдствіи находилось во владѣніи Мальщицкихъ. Въ 15 вер. за Видиборомъ Вильно-Ровенская желѣзная дорога пересѣкаетъ недалеко отъ ст. *Горынь*, грузящей около 530 т. п. лѣсныхъ грузовъ, р. *Горынь* и уходитъ въ Волынскую губ., направляясь къ ст. *Высоцкъ* (см. „Россія“, т. VIII).

Вер. въ 5 къ с.-в. отъ пересѣченія желѣзной дорогой р. *Горыни* на послѣдней лежитъ м. *Столинъ*, имѣющее около 1.650 жителей, о которомъ мы упоминали выше (стр. 215), по поводу мѣстопребыванія здѣсь еврейскаго цадика. Въ мѣстечкѣ есть каменная православная церковь Св. Троицы, построенная въ 1815 г. Каэтаномъ Корженевскимъ, училище, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, винокуренный заводъ, почтово-телеграфное отдѣленіе, волостное правленіе и становая квартира. Въ мѣстечкѣ сходятся почтовыя дороги — волынская со стороны Высоцка, мозырская со стороны Давидъ-Городка и пинская со стороны Плотницы. Благодаря такому положенію Столинъ является торговымъ поселеніемъ; евреи занимаются здѣсь мелкой торговлей, а также торговлей лѣсомъ, христіане—земледѣліемъ и сплавомъ. Почва въ окрестностяхъ мѣстечка холмистая, урожайная, лѣсовъ много; въ нихъ гонится деготь. Мѣстечко—очень древнее; оно входило въ число „городовъ Горыньскихъ“; въ окрестностяхъ сохранилось много слѣдовъ древнихъ укрѣпленій. При польскомъ владычествѣ оно принадлежало къ королевскимъ владѣніямъ; въ XVI в.

было во владѣніи кн. Соломірецкаго, а въ XVII в. считалось городомъ. Въ 1759 г. король Августъ III отдалъ его въ частное владѣніе Поцѣевъ; въ послѣднее время Столинъ принадлежалъ Стаховскимъ. Во время войны за Малороссію въ 1655 г. 22 сентября русскія войска подъ начальствомъ кн. Волконскаго осадили Столинъ. Литовское войско выступило изъ города, и началась жестокая битва, причемъ литовцы были разбиты на голову.

Въ 25 вер. отъ ст. Видиборъ, на возвышенности, орошаемой притоками рѣки Горыни, въ четырехъ верстахъ отъ полотна желѣзной дороги, вблизи границы Волынской губ. лежитъ с. *Смородскъ* съ церковью, построенной на средства Корженевскихъ въ память Рождества Богородицы. Смородскъ—древнее поселеніе, имѣющее въ окрестностяхъ городища, окопы и курганы. Почва въ окрестностяхъ плодородная, луговъ много, лѣса дубовые. Жители села кромѣ земледѣлія занимаются также рыболовствомъ и сплавомъ лѣса. Нѣкогда Смородскъ входилъ въ составъ королевскихъ имуществъ; въ XVI в. онъ принадлежалъ Соломірецкимъ, а въ XIII в. и позже—Корженевскимъ. Вблизи Смородска, нѣсколько выше его входитъ въ Пинскій уѣздъ р. *Горынь*, берущая начало въ Волынской губ. Пройдя по Пинскому уѣзду около 60 вер., она подходитъ къ Мозырскому уѣзду и здѣсь раздѣляется на два рукава, впадающіе въ р. Припять. На границѣ Пинскаго и Мозырскаго уѣздовъ течетъ лѣвый ея рукавъ, называемый *Вѣтлицей*, и въ этомъ-же уѣздѣ впадаетъ въ Припять, а правый, называемый *Неправдой*, течетъ въ Мозырскомъ уѣздѣ. Глубина рѣки въ лѣтнее время измѣняется отъ 1 до 7 футовъ, а ширина—отъ 20 до 45 саж. Горынь сплавна и судоходна только весной. При границѣ Волынской губ. на берегу р. Горыни расположено много мелкихъ селъ.

На западъ отъ м. Столина, вер. въ 25, посрединѣ между р.р. Горынью и Стырью лежитъ мѣстечко *Городно* съ православной церковью. Мѣстечко очень древнее; въ XII в. оно было княжескимъ удѣломъ, а въ XVII в. много пострадало за соединеніе съ войсками Богдана Хмельницкаго. Въ окрестностяхъ мѣстечка добывается много отборной глины, изъ которой мѣстные горшечники приготовляютъ разную посуду, находящую себѣ сбытъ на Волыни, въ Бѣлоруссіи и даже въ Варшавѣ. На юго-западъ отъ м. Городна, вер. въ 18 лежитъ у р. *Стубли*, притока Стыри, довольно древнее с. *Сѣрники*. Первое упоминаніе о немъ относится къ половинѣ XV в., когда оно было отдано королемъ Казиміромъ Ягеллончикомъ нѣкоему Шиловичу; потомъ оно принадлежало королевѣ Бонѣ, а въ послѣднее время, кажется,—Скирмунтамъ. Въ селѣ есть православная Дмитріевская церковь, построенная прихожанами въ 1821 г. Жителей здѣсь свыше 300 человѣкъ; занимаются они хлѣбопашествомъ, рыболовствомъ, сплавомъ лѣса, работами по постройкѣ судовъ, а также скотоводствомъ благодаря обилію луговъ.

Вер. въ 8 на западъ отъ Сѣрниковъ, на рукавахъ р. *Стыри* лежитъ древнее м. *Погость*, называемый *Зарѣчнымъ*. Само названіе показываетъ, что онъ находится на такъ называемомъ *Зарѣчьѣ*. Жителей здѣсь около 350 чел., изъ нихъ большая часть евреевъ. Въ мѣстечкѣ есть православная церковь и синагога, нѣсколько мельницъ и винокуренный заводъ, а также сохранились слѣды древнихъ валовъ. Во время казацкихъ войнъ мѣстечко было нѣсколько разъ разоряемо. Въ XVI в. оно принадлежало кн. Збарасскимъ, потомъ Нелюбовичамъ, а по раздѣлѣ Польши перешло къ русскому правительству. Позже мѣстечко было отдано имп. Александромъ I фельдмаршалу кн. Репнину-Волконскому, который продалъ его Церпицкимъ. При имѣніи имѣется фольваркъ *Губинъ*. Почва въ окрестностяхъ хорошая, богатая лугами. Жители мѣстечка занимаются земледѣліемъ, сплавомъ лѣса и рыболовствомъ. Р. *Стырь*, притокъ Припяти, беретъ начало внѣ предѣловъ нашей области, входитъ въ Минскую губ. съ юга и протекаетъ среди болотъ и лѣсовъ; ниже м. Погоста, вблизи селенія *Иванчицы* отдѣляется влѣво отъ Стыри рукавъ, извѣстный подъ именемъ *Простыри;* этотъ рукавъ пересѣкаетъ *Гнилую Припять* и затѣмъ выше д. *Диковичей* впадаетъ въ р. *Струмень* въ 20 вер. отъ г. Пинска. Сплавъ и судоходство по р. Стыри направляется черезъ этотъ рукавъ въ р. Струмень, а дальше—къ Пинску.

Брестско-Брянская линія Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ вступаетъ изъ Гродненской губ. (см. „Россія", т. X) между ст. *Снитовымъ* и *Юхновичами*. Послѣдняя станція, находящаяся уже въ Пинскомъ у. Минской губ., грузитъ 25 тыс. пуд. большею частью лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ.

Къ ю.-з. отъ ст. Юхновичей, вер. въ 40 по большой дорогѣ въ Ровно, у р. *Струмени* расположено м. *Любешевъ* или *Новый Дольскъ*. Жителей въ немъ около 1.000 чел., двѣ православныя церкви, костелъ, больница, три еврейскихъ молитвен-

ныхъ дома, два кирпичныхъ завода и много лавокъ. Въ мѣстечкѣ бываетъ три ярмарки въ году. Въ XVII в. мѣстечко принадлежало кн. Дольскимъ. Въ 1693 г. здѣсь былъ построенъ монастырь піаровъ и деревянный костелъ св. Іоанна Евангелиста. Піары представляли собою монашескій орденъ, члены котораго сверхъ обычныхъ обѣтовъ принимали еще обѣтъ безвозмезднаго обученія юношества. Орденъ былъ основанъ въ 1607 г. Послѣ 1863 г. учрежденія піаровъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи были воспрещены. Въ 1745 г. піары построили на мѣстѣ прежняго монастыря великолѣпную базилику, украшенную фресками работы извѣстнаго живописца Луки Гіобеля. До пришествія піаровъ, т. е. до 1693 г. Любешевъ былъ селомъ, а потомъ сталъ мѣстечкомъ. Южнѣе Любешова, въ 8 верстахъ отъ него, надъ ручьемъ, впадающимъ въ долину р. Стохода, лежитъ с. *Желѣзница*. Въ концѣ XVII в. Сервацій и Екатерина Вишневецкіе записали это имѣніе въ пользу піаровъ въ Любешевѣ. Мѣстность въ окрестностяхъ села низменная, богатая болотной желѣзной рудой. Вер. въ 20 отъ м. Любешева на сѣверо-востокъ, у озера *Нобель* лежитъ бывшій древній дреговичскій городъ *Нобель*, а въ настоящее время— мѣстечко съ Преображенской церковью и синагогой. Населеніе Нобеля занимается рыболовствомъ въ озерѣ и сплавомъ лѣса. Первое извѣстіе объ этомъ мѣстечкѣ относится къ концу XIII в.: во время Мендовга вожди князя волынскаго Василія— Залиславъ и Медатрикъ разбили на голову запершихся въ г. Нобелѣ литовцевъ. Такъ какъ городъ, существовавшій на мѣстѣ нынѣшняго мѣстечка, находился въ концѣ узкаго полуострова, вдающагося въ озеро, то литовскій отрядъ не имѣлъ возможности развернуться и былъ совершенно уничтоженъ, а Русь этой побѣдой много выиграла въ глазахъ своихъ сосѣдей. Островъ, на которомъ находится мѣстечко, вдается въ озеро съ сѣверной стороны: длина озера Нобеля достигаетъ 3½ в.,—ширина 2½ в., а въ окружности оно имѣетъ 12 верстъ. Хотя озеро и расположено въ болотистой мѣстности, но берега его возвышенны, такъ какъ оно окружено со всѣхъ сторонъ холмами, за которыми тянутся уже непроходимыя болота. Нѣсколькими ручьями оно соединяется съ притоками р. Припяти, извѣстной здѣсь подъ названіемъ *Паракъ*. Изъ озера выходятъ два потока, которые образуютъ рѣку Струмень. Къ сѣверу отъ озера Нобель въ 3 вер. лежитъ другое озеро *Омытъ*. Соединяются озера между собою посредствомъ рукава. Недалеко отъ мѣстечка Нобель лежитъ с. *Невель* на притокѣ р. Припяти, называемомъ Струменемъ. Мѣстность здѣсь низменная, мало населенная. Жителей въ селѣ 150 чел.; занимаются они главнымъ образомъ рыболовствомъ и сплавомъ лѣса. Въ Невелѣ есть большая уніатская церковь, построенная на средства Кургенецкихъ и одаренная ими 2½ волоками земли; въ послѣднее время имѣніе Невель принадлежало Лапицкимъ. Въ 1831 г. здѣсь былъ разбитъ отрядъ польскихъ повстанцевъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Тита Пуславскаго.

Въ 23 в. за Юхновичами Брестско-Брянскій желѣзный путь достигаетъ уѣзднаго города *Пинска*.

Пинскъ (*Пинескъ, Pinecum*), расположенъ при впаденіи р. *Струмени* въ *Пину*. Окрестности его богаты лѣсами, но чрезвычайно болотисты; почва глинистая и безплодная. Пинскъ принадлежитъ къ весьма древнимъ городамъ Западной Руси, но достовѣрныхъ данныхъ о его происхожденіи не имѣется. Записки бывшаго въ Пинскѣ Лещинскаго монастыря говорятъ о немъ, какъ о городѣ, существовавшемъ уже во время Владиміра Св., который и былъ основателемъ монастыря. Названіе-же Пинска впервые опредѣленно встрѣчается въ лѣтописи Нестора подъ 1097 г., гдѣ описывается ослѣпленіе Василька Ростиславовича, кн. теребовльскаго, причемъ этотъ городъ принадлежалъ въ то время ко владѣніямъ великаго княжества Кіевскаго. Давидъ Игоревичъ, кн. владиміръ-волынскій, подговорилъ кн. Святополка захватить Василька, убѣдивъ, что послѣдній, уѣхавъ въ свою вотчину, захватитъ принадлежащія Святополку волости Туровъ и Пинскъ: „Узрушь", говоритъ Давидъ Святополку, „еще ти не займешь градъ твоихъ Турова и Пиньска". По поводу ослѣпленія Василька возникла война, причемъ жители Пинска помогали своему князю и участвовали во взятіи города Владиміра-Волынскаго, а потомъ защищали этотъ городъ отъ

осады кн. Давида Игоревича. Таковы первоначальныя извѣстія о Пинскѣ. Позже, въ 1133 г. Туровъ и Пинскъ отошли къ Минскому княжеству Изяслава, сына Мстислава, внука Владиміра Мономаха, а въ 1158 г. Юрій Долгорукій передалъ Туровъ съ Пинскомъ своему сыну Борису; вообще втеченіе XII в. Пинскъ вмѣстѣ съ Туровомъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки князей кіевскихъ, черниговскихъ и даже переяславскихъ; тѣмъ не менѣе прямое право на обладаніе Пинскомъ признавалось за потомками кн. Изяслава Ярославича. Въ началѣ того-же XII в. появилась на историческую сцену Литва: въ 1114 г. подъ предводительствомъ Зывибунда литовцы опустошили Минское княжество, а позже дѣлали часто набѣги и на южные города Пинскъ, Туровъ и Мозырь; но эти набѣги не имѣли еще характера войны, и только къ концу XII и къ началу XIII в. Литва, усилившись, пріобрѣла значительное вліяніе на сосѣднія съ ней западно-русскія княжества. Первыя извѣстія о литовскомъ періодѣ чрезвычайно сбивчивы: одни говорятъ, будто около 1160 г. литовскій князь Скирмунтъ одержалъ побѣду при р. Ясельдѣ надъ Мстиславомъ, кн. волынскимъ и туровскимъ, и присоединилъ послѣднее съ Пинскомъ къ своему государству, а, по другимъ источникамъ, въ Пинскѣ господствовали потомки Владиміра Мономаха, но удержали свой удѣлъ, подчиняясь то Литвѣ, то князьямъ волынскимъ, и вѣроятно просуществовали до конца XIII в. Въ половинѣ этого вѣка въ окрестностяхъ Пинска и другихъ городовъ появились татарскія орды и разрушали все на своемъ пути: подъ предводительствомъ Гаюка и Койдана они раззорили Пинскъ, Туровъ, Мозырь, Клецкъ, Слуцкъ, Новогрудокъ и направились къ Минску, но здѣсь ихъ встрѣтилъ съ войскомъ литовскій и жмудскій князь Скирмунтъ и разбилъ на голову у м. Койданова. Въ концѣ XIII и началѣ XIV в. Пинскъ подпалъ совершенно подъ власть Литвы; кто окончательно покорилъ Пинскъ, Витенесъ (1291—1315 г.), или сынъ его Гедиминъ, князь литовскій, исторія умалчиваетъ, но извѣстно, что въ 1320 г. уже владѣлъ Пинскомъ, Мозыремъ и значительной частью Волынскаго Полѣсья сынъ Гедимина Наримунтъ. Въ 1348 г. Наримунтъ былъ убитъ въ битвѣ у р. Стровы. Кто владѣлъ въ это время Пинскомъ—неизвѣстно, но нѣсколько лѣтъ спустя Пинскимъ княжествомъ управлялъ кн. Василій Михайловичъ, внукъ Наримунта, умершій въ концѣ XIV в. Наслѣдовалъ Василію, кажется, сынъ его кн. Юрій, а далѣе опять нѣтъ никакой возможности разобраться, но ясно, что Пинское княжество не могло быть въ это время самостоятельнымъ, такъ какъ при Сигизмундѣ I здѣсь были намѣстники. Жители Пинска получили отъ Сигизмунда нѣкоторые привилеи, которые были подтверждены въ 1501 г. в. кн. Александромъ привилеемъ же 1471 г. в. кн. Казиміръ отдалъ г. Пинскъ женѣ послѣдняго кіевскаго князя Симеона Олельковича—княгинѣ Марьѣ съ дѣтьми „въ хлѣбокормленіе". Въ 1523 г. Сигизмундъ II отдалъ городъ въ пожизненное владѣніе своей супругѣ королевѣ Бонѣ, память о которой сохранилась во многихъ привилегіяхъ, пожалованныхъ ею окрестной шляхтѣ, а также въ каналѣ, который по ея приказанію былъ прорытъ на разстояніи 6 верстъ отъ Пинска къ имѣнію *Стетичеву;* этимъ каналомъ до послѣдняго времени еще пользовались. Въ 1527 г. городъ немного пострадалъ отъ татаръ, которые, воспользовавшись суровой зимой, ско-

вавшей Полѣсье, дошли, опустошая все на своемъ пути, до самыхъ стѣнъ Пинска, но здѣсь кн. Константинъ Острожскій нанесъ имъ сильное пораженіе. Еще раньше, со времени дарованія привилегій королями, а потомъ во время королевы Боны городъ началъ обстраиваться и расширяться и быстро достигъ цвѣтущаго состоянія. Въ 1565 г. Люблинская унія связала Литву съ Польскимъ королевствомъ и притомъ противъ воли Литвы; сеймъ рѣшилъ отдѣлить отъ Литвы Волынь и Полѣсье и соединить ихъ съ Польшей. Пинскъ въ 1569 г. былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Брестскаго воеводства и долженъ былъ дѣлить съ прочими русскими городами всѣ невзгоды польскаго господства и уніи, но православіе здѣсь пустило глубокіе корни, такъ что при владыкѣ туровскомъ Евфиміѣ (въ первой половинѣ XV в.) въ Пинскѣ было 15 церквей. Въ 1581 г. Стефанъ Баторій далъ Пинску магдебургское право, и тогда-же утвержденъ былъ гербъ Пинска; права эти были подтверждены и отчасти расширены Сигизмундомъ III въ 1589 и 1592 г.г. Однако со времени введенія уніи спокойствіе края нарушилось и долго потомъ не могло возстановиться при послѣдовавшихъ войнахъ. Богданъ Хмельницкій, двигаясь къ Польшѣ, отправилъ впередъ полковника Небабу съ отрядомъ; послѣдній занялъ Пинскъ въ 1648 г.; масса окрестнаго православнаго населенія примкнула къ нему; вспыхнуло возстаніе, грозившее уже всей Литвѣ. Сначала гетманъ Янушъ Радивиллъ выслалъ войско къ Пинску для усмиренія, но начальникъ отряда не могъ убѣдить жителей города сдаться; тогда Янушъ Радивиллъ рѣшилъ подавить это возстаніе и съ сильнымъ отрядомъ осадилъ Пинскъ. Начался штурмъ города, ужасный своимъ ожесточеніемъ какъ со стороны нападавшихъ, такъ и со стороны защищавшихся. Если вѣрить современникамъ, въ это время въ Пинскѣ погибло 14 тысячъ человѣкъ и сгорѣло 5.000 домовъ, а кромѣ того два католическихъ костела съ монастырями, двѣ православныя церкви съ монастырями и двѣ уніатскія церкви. Шесть лѣтъ спустя началась война за обладаніе Малороссіей. Московскій воевода кн. Волконскій отнялъ Пинскъ у литовцевъ и, простоявъ здѣсь двое сутокъ, выжегъ городъ и отплылъ внизъ по Припяти. Въ 1706 г. Пинскъ еще разъ подвергся сильному раззоренію, когда король шведскій Карлъ XII овладѣлъ этимъ краемъ. Старостой пинскимъ былъ тогда кн. Вишневецкій, одинъ изъ ревностныхъ сторонниковъ короля Августа II. Карлъ XII послѣ двухъ мѣсяцевъ своего пребыванія въ Пинскѣ выступилъ изъ него и приказалъ сжечь дворецъ Вишневецкаго и слободы, подвѣдомственныя старостѣ. Несмотря на перенесенныя бѣдствія выгодное мѣстоположеніе Пинска и его прежняя обширная торговля способствовали тому, что городъ быстро оправился послѣ сѣверной войны и къ концу XVIII в. незадолго до присоединенія къ Россіи Полѣсья былъ значительнымъ торговымъ городомъ, хотя впрочемъ и не достигалъ вторично той степени благополучія, на какой былъ въ первой половинѣ XVII в. Къ Россіи Пинскъ былъ присоединенъ въ 1795 г. Гербъ г. Пинска изображаетъ въ красномъ полѣ золотой лукъ, натянутый стрѣлой того-же металла со стальнымъ остріемъ. Въ 1795 г., при устройствѣ нынѣшней Минской губ. Пинскъ вошелъ въ составъ Минскаго намѣстничества въ качествѣ уѣзда и при изданіи штатовъ Минской губ. въ 1796 и 1802 г.г. оставленъ уѣзднымъ городомъ той-же губерніи.

При положеніи города на желѣзной дорогѣ и судоходной рѣкѣ можно думать, что Пинскъ долженъ быть однимъ изъ крупныхъ торго-промышленныхъ городовъ Западнаго края; дѣйствительно онъ игралъ не такъ давно (до 70-хъ годовъ XIX в.) важную роль въ хлѣбномъ движеніи благодаря конечно рѣкѣ Припяти, которая являлась естественной артеріей этого движенія. Весною и осенью городъ оживалъ. Набережная была запружена массой народа, цѣлыми горами мѣшковъ съ хлѣбомъ, бочками съ саломъ и пр.; все это происходило только весною и осенью, а въ остальныя времена года Пинскъ былъ глухимъ полѣсскимъ городкомъ съ грязными улицами. Играя такую важную роль въ хлѣбномъ движеніи, Пинскъ однако не былъ складочнымъ мѣстомъ, и все значеніе его заключалось въ покупкѣ и отправкѣ купленнаго товара на другіе рынки, т. е. это была не хлѣбная торговля въ полномъ смыслѣ этого слова, а провозная—рядъ сдѣлокъ по куплѣ и продажѣ провозимыхъ черезъ Пинскъ произведеній въ Царство Польское и въ г.г. Мемель, Данцигъ и Кенигсбергъ, а также и на югъ—въ части Волыни и отчасти по Днѣпру до Екатеринослава; вслѣдствіе этого въ Пинскѣ были сосредоточены съ одной стороны капиталы, а съ другой стороны онъ былъ мѣстопребываніемъ торгующаго класса, и главнымъ образомъ комиссіонеровъ и случайныхъ, временно занимавшихся лицъ—маклеровъ почти исключительно изъ евреевъ. Самымъ важнымъ предметомъ привозной торговли былъ хлѣбъ; въ этой торговлѣ участвовало наибольшее количество лицъ а капитала; второе мѣсто занимало сало; иные-же купцы занимались и тѣмъ, и другимъ, причемъ эти двѣ торговыя операціи велись въ разное время: торговля саломъ производилась главнымъ образомъ лѣтомъ, а къ зимѣ оно бывало уже продано; вырученный капиталъ шелъ на покупку втеченіе зимы хлѣба для нагрузки и транспортированія его ранней весною, а затѣмъ вырученныя деньги къ лѣту шли на сальную торговлю. Въ нѣкоторой связи съ хлѣбной торговлей была и лѣсная; хлѣбъ и лѣсъ иногда покупались вмѣстѣ: лѣсъ являлся средствомъ перевозки, а хлѣбъ—грузомъ. Главными мѣстами закупки хлѣба Пинскомъ были районы пристаней, которыя въ Пинскѣ называются низовыми (отъ Кіева до Кременчуга), а именно на лѣвой сторонѣ Днѣпра—Переяславль, Прохоровъ и отчасти Кременчугъ, съ правой-же стороны — Кіевъ и Ржищевъ Каневскаго уѣзда,—а на Деснѣ Остеръ; велась также торговля г. Пинскомъ и на Волынь, но Волынь была болѣе самостоятельна: торговцы ея непосредственно вели торговлю съ портами. Самымъ главнымъ райономъ былъ переяславскій рынокъ: здѣсь можно было встрѣтить массы коммиссіонеровъ изъ Пинска и др. городовъ, и притомъ почти исключительно евреевъ. Что касается въ частности торговли хлѣбомъ, то преобладающей статьей сбыта во всѣхъ районахъ были рожь и ржаная мука; затѣмъ шли овесъ, просо, пшеница и масляничныя сѣмена. Хлѣбъ, купленный пинскими торговыми фирмами въ низовыхъ районахъ Днѣпра, доставлялся къ верхнимъ частямъ Припяти, а затѣмъ въ Пинскѣ перекупался спекулянтами, причемъ та или иная часть его оставалась здѣсь въ зависимости отъ урожаевъ и покупалась жителями ближайшихъ уѣздовъ; весь-же остальной хлѣбный грузъ изъ Пинска слѣдовалъ затѣмъ къ мѣстамъ сбыта по направленіямъ на Варшаву—Данцигъ и Ковно—*Кенигсбергъ*, проходя по Огинскому и Днѣпровско-Бугскому кана-

ламъ. Главнымъ покупщикомъ сала изъ всего Приднѣпровья являлся также г. Пинскъ. Перевозилось оно въ бочкахъ изъ еловаго дерева. Сала, такъ-же какъ и хлѣбныхъ грузовъ, оставалось въ Пинскѣ въ незначительномъ количествѣ для мѣстнаго потребленія на мыльные и свѣчные заводы, а затѣмъ оно слѣдовало по тому-же пути, по которому шли и хлѣбные грузы. Такова была торговля Пинска. Но послѣ проведенія Полѣсскихъ дорогъ она упала; существовавшій здѣсь элеваторъ теперь не дѣйствуетъ и, кажется, въ послѣднее время пришелъ уже въ полное разрушеніе. Жителей въ г. Пинскѣ, по даннымъ переписи 1897 г., насчитывалось 28.000 человѣкъ обоего пола, а къ 1 января 1900 г. это количество возрасло до 29.500 чел. обоего пола. Большая часть населенія—евреи. Православныхъ церквей въ городѣ три; здѣсь есть мужской Богоявленскій монастырь, три каменныхъ каплицы и одна деревянная, костелъ, основанный въ 1396 г. Сигизмундомъ Кейстутовичемъ, двѣ синагоги и 26 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ; одна изъ церквей г. Пинска—Θеодоровская соборная каменная преобразована изъ доминиканскаго монастыря, переданнаго въ православное вѣдомство въ 1857 г. Затѣмъ есть кладбищенская церковь, деревянная, во имя св. Николая, построенная прихожанами въ 1823 г. Богоявленскій монастырь построенъ въ готическомъ стилѣ; основаніе его современно началу уніи, а съ 1848 г. при немъ находится духовное училище, переведенное изъ Ляданскаго монастыря. Изъ учебныхъ заведеній въ г. Пинскѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ реальное училище (свыше 200 учениковъ), потомъ слѣдуютъ духовное, приходское, еврейское казенное и нѣсколько частныхъ, а также трехклассное городское. Больницы въ Пинскѣ—городская на 15 кроватей и тюремная на 10 кроватей и двѣ еврейскихъ; аптекъ здѣсь три, а также богадѣльня при соборной церкви на 9 человѣкъ. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ насчитывается 22 съ 1.100 рабочими; въ показанномъ числѣ три лѣсопильныхъ завода, одинъ маслобойный, спичечная фабрика, двѣ лито-типографіи, фабрика сапожныхъ гвоздей, судостроительный заводъ, мукомольная мельница, пять медоваренныхъ заводовъ, четыре пивоваренныхъ, двѣ табачныхъ фабрики и заводъ сухой перегонки дерева. Ярмарокъ бываетъ въ городѣ ежегодно шесть. Кромѣ того есть общество взаимнаго кредита, двѣ сберегательныя кассы и одна банкирская контора. Приходъ города достигаетъ 46 тыс. руб. На пристани Пинска грузится до 300 тыс. пуд. хлѣбныхъ, лѣсныхъ грузовъ и сала. Изъ Пинска начинается пароходство внизъ по Пинѣ и Припяти въ Днѣпръ до Кіева.

У г. Пинска на берегу р. *Пины* расположено предмѣстье *Лещъ* съ приходской Успенской церковью, построенной въ 1744 г. на счетъ бывшаго здѣсь Лещинскаго монастыря; въ этой церкви находится мѣстно-чтимая чудотворная икона Спасителя. Основаніе Лещинскаго монастыря приписывается св. кн. Владиміру, такъ что начало этого прихода должно быть относимо къ X в. Позже въ Лещинскомъ монастырѣ было базиліанское аббатство. Интересна исторія Леща. Въ 1260 г. сынъ литовскаго кн. Мендовга Войшелкъ (или Войшелгъ), принявшій православіе и основавшій Лаврышевскій монастырь на берегахъ р. Нѣмана (въ Новогрудскомъ уѣздѣ), жилъ уединенно въ этомъ монастырѣ. Послѣ убійства Мендовга Тройнатомъ, владѣтелемъ Жмуди, Войшелкъ бѣжалъ въ Пинскъ и здѣсь въ Лещинскомъ монастырѣ оставался нѣкоторое время безучастнымъ зрителемъ современныхъ ему событій, а въ 1265 г. оставилъ монастырь и при помощи пинянъ овладѣлъ Новогрудскимъ удѣломъ, послѣ чего опять удалился въ Лещинскій монастырь, передавъ власть своему зятю Шварку Даниловичу. Въ 1603 г. Лещинскій монастырь былъ

перечисленъ въ унію, а въ 1839 г. упраздненъ. Вблизи Леща есть курганъ, извѣстный подъ названіемъ могилы Мендовга, но достовѣрно извѣстно, что Мендовгъ не здѣсь похороненъ. Другое предмѣстье Пинска—*Каролинъ*. Здѣсь былъ замокъ кн. Михаила Вишневецкаго; въ 1704 г. этотъ замокъ вмѣстѣ съ прочими постройками былъ разрушенъ Карломъ XII въ отмщеніе владѣльцу кн. Михаилу Вишневецкому, стороннику короля Августа II. Въ 3 в. отъ Пинска у р. Пины лежитъ с. *Пинковичи* съ Богородичной церковью; мѣстоположеніе села выгодное, почва наносная, плодородная; жители занимаются рыболовствомъ и сплавомъ лѣса; у этой-же рѣки, вблизи пинско-волынской почтовой дороги расположено с. *Стаховичи*. Выше села находится послѣдній шлюзъ на р. *Пинѣ*. Къ югу отъ Пинска въ 12 в., въ Зарѣчьѣ, недалеко отъ р. Струмени лежитъ с. *Велятичи* съ Рождество-Богородичной церковью, построенной Адамомъ Скирмунтомъ въ 1726 г. Во время весенняго половодья сообщеніе съ Пинскомъ возможно только водою. Населеніе села занимается рыболовствомъ и сплавомъ лѣса. Во время удѣльнаго періода Велятичи принадлежали князьямъ Ярославичамъ Пинскимъ, а съ XVIII в. находились въ рукахъ Скирмунтовъ.

Въ 17 вер. отъ Пинска на сѣверо-востокъ лежитъ древнее славянское поселеніе *Городище*. Иванъ-Карлъ Копецъ, воевода полоцкій, поселилъ здѣсь въ 1662 г. бенедиктиновъ, надѣливъ ихъ приходомъ. Здѣсь существовалъ каменный костелъ св. Анны съ монастыремъ; онъ находился на островкѣ, съ одной стороны окруженномъ р. *Ясельдой*, а съ другой стороны—непроходимыми болотами. Въ 1864 г. этотъ монастырь былъ упраздненъ, и Городище съ монастыремъ и костеломъ было продано. Жители села—всѣ католики; до послѣдняго времени это было единственное село въ Пинскомъ уѣздѣ съ исключительно католическимъ населеніемъ. Въ 28 в. къ с.-з. отъ г. Пинска у р. *Ясельды* лежитъ большое с. *Порѣчье*, составляющее исконное владѣніе Скирмунтовъ. Въ селѣ есть церковь Рождества Богородицы и сельская школа. Жители Порѣчья зажиточны; главныя занятія ихъ — земледѣліе и сплавъ лѣса. Число дворовъ 177, жителей свыше 2.800. Въ „Путешествіи по сѣверной части Пинскаго уѣзда“ М. В. Довнаръ-Запольскій даетъ подробное описаніе с. Порѣчья. Приводимъ это описаніе полностью. „Не могу не остановить вниманія читателя на селѣ Порѣчьѣ. Это одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ и важныхъ въ экономическомъ отношеніи селъ Минской губ. Здѣсь мы видимъ весьма рѣдкій въ губерніи примѣръ успѣшной фабрично-заводской промышленности въ селѣ, довольно удаленномъ отъ города (около 30 верстъ) и даже не находящемся при станціи желѣзной дороги. При слабомъ состояніи промышленности въ нашемъ краѣ, даже въ большихъ центрахъ, имѣющихъ всѣ удобства, представляемыя желѣзными дорогами, телеграфами и пр., примѣръ Порѣчскихъ заводовъ весьма любопытенъ. Осматривая имѣніе, поневолѣ приходится удивляться той настойчивости и энергіи, съ которой велось и ведется здѣсь хозяйство уже тремя поколѣніями помѣщиковъ. Въ то время, когда у насъ еще до сихъ поръ мало имѣній, гдѣ-бы было введено правильное лѣсоводство, канализація, лѣсосѣяніе и пр., все это давно уже введено въ Порѣчскомъ имѣніи съ 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія; вводилось оно и раньше, такъ что въ настоящее время можно видѣть плоды многолѣтнихъ усилій. Огромные лѣса раздѣлены на участки по возрасту и качеству лѣса; рубится конечно только вполнѣ зрѣлый лѣсъ. Кромѣ того лѣса и болота канализованы, пересѣчены цѣлою сѣтью каналовъ, изливающихъ свои воды въ Ясельду, на берегахъ которой расположено имѣніе. Каналы приносятъ огромную пользу имѣнію: кромѣ того, что они осушаютъ лѣсъ, гарантируя его отъ чрезвычайной сырости, которая здѣсь уменьшаетъ во многихъ мѣстахъ качественность лѣса, каналы служатъ главнымъ образомъ еще для сплава лѣса. Они устроены такъ, что главныя жилы ихъ соединяются недалеко отъ двора имѣнія, и притомъ каналы проникаютъ въ самые отдаленные участки лѣсовъ и болотъ и соединяютъ ихъ со дворомъ. Весной можно по этимъ каналамъ сплавлять въ имѣніе дровяной и строевой лѣсъ съ вырубленныхъ участковъ. Нужно замѣтить, что такая операція значительно сохраняетъ расходы по имѣнію: заводы поглощаютъ огромное количество топлива, и кромѣ того лѣсъ, идущій въ продажу, выигрываетъ въ цѣнѣ, такъ какъ онъ подвозится къ сплавной рѣкѣ Ясельдѣ. Мы уже не будемъ упоминать о той огромной пользѣ, которую принесли каналы осушенію полей и луговъ. Луга въ имѣніи также обращаютъ на себя вниманіе: они лежатъ въ долинѣ р. Ясельды, занимая огромное пространство въ нѣсколько тысячъ десятинъ. Пространство, занятое лугомъ, совершенно чистое и ровное: ни лозы, ни зарослей гдѣ-либо вы не встрѣтите. Культура сѣнокоса доведена до того, что онъ обязательно косится два раза въ годъ. Нельзя не обратить вниманія на дороги, проведенныя по всему имѣнію въ лѣсахъ и по лугамъ. Въ виду низменной

мѣстности, дороги насыпаны выше ея уровня и съ обѣихъ сторонъ окопаны канавами. Такое устройство дорогъ частными владѣльцами—примѣръ исключительный. Но что самое замѣчательное въ мѣстномъ хозяйствѣ владѣльцевъ имѣнія Порѣчья—это искусственно засѣянные лѣса. Всякій кусокъ поля, неудобный для хлѣбопашества, въ имѣніи не пропадаетъ: онъ засѣвается лѣсомъ. Кромѣ того лѣсосѣяніе приноситъ пользу еще и земледѣлію: всѣ поля, подвергающіяся наноснымъ пескамъ съ сосѣднихъ песчаныхъ холмовъ, также обсажены лѣсомъ. Лѣсосѣяніе ведется здѣсь уже болѣе 60 лѣтъ. Конечно, при такомъ лѣсномъ хозяйствѣ необходимъ ученый лѣсничій и соотвѣтствующій штатъ служащихъ, что существуетъ уже много десятковъ лѣтъ въ имѣніи. Укажемъ еще на одну замѣчательную сторону Порѣчскаго хозяйства—на заводы и фабрики. Заводовъ здѣсь въ настоящее время три: винокуренный, единственный, какъ кажется, въ Минской губерніи, въ которомъ гонится очищенный спиртъ, затѣмъ огромная паровая мельница и сыроваренный заводъ, приготовляющій сыры лучшихъ сортовъ, недавно открывшій свои дѣйствія. Странно поражается взоръ громадными каменными постройками среди вѣкового лѣса. Среди этихъ зданій стоитъ древній каменный палацъ Скирмунтовъ, окруженный цвѣтниками; у самаго палаца проходитъ рукавъ Ясельды—*Ясень*, на островкѣ котораго расположенъ прекрасный фруктовый садъ. Съ балкона палаца открывается видъ на въ высшей степени живописную долину р. Ясельды, представляющую взору зеленое море луговъ. Суконная фабрика въ Порѣчьѣ—одна изъ старѣйшихъ въ краѣ, построена въ 1837 году. Она сразу была основана на широкихъ началахъ. Изъ Германіи были вызваны мастера, но рабочіе всѣ были изъ мѣстныхъ крѣпостныхъ крестьянъ. Замѣчательно также, что это едва-ли не первая въ Россіи фабрика, въ которой рабочіе принимали участіе въ прибыляхъ отъ производства. Кромѣ того помѣщикъ вызвалъ изъ разныхъ имѣній своихъ крѣпостныхъ, поселилъ ихъ при заводѣ. Они живутъ семьями въ большомъ каменномъ домѣ. По внѣшнему виду это третье уже поколѣніе заводскихъ рабочихъ значительно отличается отъ крестьянъ. Большинство ихъ грамотно. При фабрикѣ-же образовался типъ фабричнаго-рабочаго еврея, которые тогда-же, при устройствѣ фабрики, были принимаемы помѣщикомъ и поселены при фабрикѣ. Они работаютъ въ красильнѣ. Въ 1860 г. здѣсь былъ построенъ свеклосахарный заводъ; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ сгорѣлъ, и на его мѣстѣ выстроенъ винокуренный. Замѣчательно, что свекловицу для сахарнаго завода разводили здѣсь же, на земляхъ Порѣчья. Бо́льшую часть нужнаго количества воздѣлывалъ самъ помѣщикъ; но ее разводили также и сосѣдніе мелкіе помѣщики и даже крестьяне для завода. Десятина свекловицы давала здѣсь доходу имъ отъ 150 до 200 руб., какъ увѣряли лица, воздѣлывавшіе ее для завода, что̀ подтвердилъ и самъ владѣлецъ. Мало того, г. Скирмунтъ показывалъ мнѣ превосходнѣйшія плантаціи ворсильныхъ шишекъ. Какъ извѣстно, эти шишки, которыя ничѣмъ нельзя замѣнить на суконныхъ фабрикахъ, выписываются нашими промышленниками изъ Франціи по весьма дорогой цѣнѣ. Нѣсколько разъ обсуждался вопросъ о культивированіи этихъ шишекъ у насъ въ Южной Россіи и на Кавказѣ. Но дѣло до сихъ поръ не подвинулось впередъ. Между тѣмъ уже впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ г. Скирмунтъ съ успѣхомъ культивируетъ это французское растеніе и успѣлъ въ этомъ дѣлѣ настолько, что его фабрика, совершающая полумилліонный оборотъ, пользуется ворсильными шишками собственнаго производства. По разсчету г. Скирмунта, десятина шишекъ даетъ доходу до 400 руб. Растетъ два года. Увидѣть ворсильныя шишки—южное растеніе—въ такой глуши было для меня неожиданной новостью. Разведеніе свекловицы и ворсильныхъ шишекъ въ с. Порѣчьѣ служитъ прекраснымъ доказательствомъ того, что въ нашемъ краѣ могло-бы съ большою пользою привиться разведеніе и другихъ культурныхъ растеній. Табакъ также въ Минской губ. съ каждымъ годомъ улучшается въ качествѣ". Въ 25 в. отъ Пинска къ с.-с.-з., среди лѣсовъ, на старой почтовой дорогѣ изъ Пинска въ Минскъ лежитъ м. *Логишинъ* съ православной Преображенской церковью, синагогой, еврейскимъ молитвеннымъ домомъ и училищемъ. Мѣстечко сдѣлалось извѣстнымъ съ XVII в., принадлежало Радивилламъ и было богатымъ староствомъ. Въ 1643 г. король польскій Владиславъ IV далъ жителямъ Логишина магдебургское право. Въ 1634 г. здѣсь былъ построенъ великолѣпный костелъ Станиславомъ Радивилломъ. При той-же дорогѣ по направленіи къ сѣверу лежатъ одно за другимъ селенія *Доброславка* (18 в. отъ Логишина) съ Троицкой церковью, построенной неизвѣстно когда кн. Друцкимъ-Любецкимъ, *Плоскино* (въ 13 в. отъ Доброславки) и *Хотыничи* (въ 18 в. отъ Плоскина), — послѣднее недалеко отъ границы со Слуцкимъ уѣздомъ. Село Плоскино лежитъ въ 2 в. отъ почтовой станціи *Бобрикъ*. Въ селѣ есть небольшая церковь и

была католическая каплица, упраздненная въ 1863 г. Имѣніе въ послѣднее время принадлежало Скирмунтамъ и заключало въ себѣ до $5^1/_2$ тыс. десятинъ. Окрестности села носятъ характеръ Полѣсья, почва песчаная. С. Хотыничи расположено среди болотъ и лѣсовъ, въ которыхъ водятся лоси, серны и медвѣди. Въ селѣ есть Михайловская деревянная церковь и почтовая станція. Имѣніе принадлежитъ гр. Потоцкимъ. На сѣверо-западъ вер. въ 12 отъ Логишина, въ $2^1/_2$ в. отъ Огинскаго канал лежитъ въ низменной и малолюдной мѣстности с. *Озаричи* съ бывшей уніатской церковью, построенной гетманомъ Михаиломъ Огинскимъ. Нѣкогда это село принадлежало къ королевскимъ владѣніямъ, потомъ перешло къ Огинскимъ, а въ XIX в.—къ Пуславскимъ. Населеніе села занимается земледѣліемъ и сплавомъ лѣса.

Далѣе на сѣверъ, въ 47 в. отъ Пинска, на *Огинскомъ каналѣ,* при дорогѣ изъ Пинска въ Косово (Гродненской губ.) лежитъ м. *Телеханы.* Жителей здѣсь 1.000 чел., православная церковь Св. Троицы, каменная католическая каплица, синагога, почтово-телеграфная контора и торговая пристань. Церковь построена гетманомъ Михаиломъ Огинскимъ, а каплица—Пуславскимъ въ 1817 г.; кромѣ того въ мѣстечкѣ имѣется больница на 10 человѣкъ и школа дорожныхъ кондукторовъ. Раньше существовала здѣсь построенная Михаиломъ Огинскимъ фаянсовая фабрика; издѣлія этой фабрики сначала очень славились, но съ переходомъ фабрики въ еврейскія руки дѣла пошли очень плохо, и производство прекратилось. Въ 1880 г. громадный пожаръ уничтожилъ мѣстечко. Телеханы, кажется, принадлежали издавна кн. Дольскимъ, затѣмъ перешли къ кн. Вишневецкимъ, а въ XVIII в.—къ кн. Огинскимъ. Въ 1770 г. гетманъ Михаилъ Огинскій началъ прорытіе *Телеханскаго* канала, впослѣдствіи названнаго *Огинскимъ,* для соединенія *Щары* съ *Ясельдой.* Огинскій каналъ былъ оконченъ только въ 1799 г. при имп. Павлѣ I. Отъ Огинскихъ Телеханы перешли (были проданы) къ Пуславскимъ, во владѣніи которыхъ и находились втеченіе XIX в. Далѣе на з.-с.-з., вер. въ 10 отъ Телеханъ по той же дорогѣ въ Косово лежитъ м. *Святая Воля* съ православной церковью и еврейской молитвенной школой. Жителей здѣсь 500 человѣкъ. Правами мѣстечко пользуется съ 1724 г. по грамотѣ короля Августа II; этой-же грамотой разрѣшено было учредить здѣсь еженедѣльные торги и ярмарку. Къ сѣверу отъ Телеханъ по каналу лежатъ с. *Вулька* (3 в.) и *Выгоновичи* (12 в.). Самое привлекательное—это озера при этихъ селахъ. *Огинскій каналъ* большею частью, особенно въ сѣверной своей половинѣ лежитъ среди топкихъ торфяныхъ болотъ. Оба берега его также состоятъ изъ торфа, такъ что по берегу можно проѣхать только въ сухое время. Самъ каналъ въ настоящемъ его видѣ представляетъ мало интереса. Лѣтомъ онъ сильно мельчаетъ, такъ что плоты съ трудомъ проходятъ по немъ; иногда съ неимовѣрными усиліями ихъ тащатъ по иловатому дну канала. Самъ онъ не широкъ — сажени двѣ шириною и вполнѣ удобенъ для судоходства только весною, когда по немъ ходятъ небольшія суда. Около Вульки находится одноименное озеро круглой формы, имѣющее версту въ діаметрѣ; черезъ него проходитъ каналъ. Это озеро отличается своей глубиной, что̀ весьма рѣдко бываетъ въ болотныхъ озерахъ. Но еще болѣе интересно слѣдующее озеро — *Выгоновское.* Оно находится верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ с. Выгоновичей, лежащаго также на каналѣ. Выгоновское озеро верстъ на 5—15 недоступно съ сухого пути; къ нему на лошадяхъ подъѣзжаютъ только зимою. Вся мѣстность кругомъ озера покрыта топкими торфяными болотами, заросшими почти сплошь низкой лозой и мелкимъ болотнымъ лѣскомъ, отличающимся отъ обыкновеннаго только тѣмъ, что онъ всегда бываетъ болѣе мелокъ, неправильной формы съ наростами. Проѣзжаютъ къ озеру каналомъ съ одной и другой стороны. Это одно изъ самыхъ большихъ озеръ Минской губ.; величина его по теченію канала достигаетъ 5 верстъ (съ юга на сѣверъ), а съ востока на западъ — 7—8 в. Берега озера кое-гдѣ покрыты крестьянскими сѣнокосами, къ которымъ подъѣзжаютъ только въ лодкахъ. Во время разлива Выгоновское озеро покрываетъ сосѣдній лѣсъ и заливаетъ пространство верстъ на двадцать, нерѣдко соединяясь съ сосѣднимъ озеромъ *Бобровицкимъ,* лежащимъ на 15 верстъ къ западу отъ него, на самой границѣ Гродненской губ. Но въ лѣтнее время оно неглубоко, такъ что дно часто даже посрединѣ озера бываетъ аршина на $2—1^1/_2$. Но зато дно иловатое, вязкое; шестъ въ немъ нигдѣ не доходитъ до твердой почвы. Поэтому оно бываетъ весьма опасно во время бурь; волны здѣсь настолько велики и сильны, что переходящіе черезъ него плоты не могутъ двигаться и стоятъ иногда по нѣскольку дней посрединѣ его на якорѣ; движеніе-же на малыхъ лодкахъ почти немыслимо. Замѣчательно, что лагуна *озера,* несмотря на болотистую мѣстность, въ которой она лежитъ, представляетъ *собою возвышенное* плато, лежащее футовъ на семьдесятъ выше уровня Пины у

г. Пинска. Вотъ почему оно питаетъ въ продолженіе цѣлаго лѣта своими водами обѣ вѣтви канала, проходящаго черезъ него. Съ южной стороны озера находится плотина для удержанія его водъ, а съ сѣверной—шлюзъ (десятый). Вотъ какъ очевидецъ описываетъ свою поѣздку по Выгоновскому озеру: „Подъѣхавъ къ плотинѣ на лошадяхъ, я пожелалъ перебраться черезъ озеро къ десятому шлюзу. Сторожа не было дома, но къ счастью три дюжихъ парня изъ гонящихъ плоты переѣзжали озеро, и я съ волостнымъ писаремъ усѣлся въ лодку и поплылъ по озеру. Казалось мнѣ съ берега слегка волнующееся озеро нѣсколько угрюмымъ, но на срединѣ представилось взору во всей своей красотѣ, дикой и дѣвственной. Кругомъ на горизонтѣ синѣлъ лѣсъ; скоро скрылся и домикъ при плотинѣ, и кромѣ воды и синевы неба ничего не было видно; изрѣдка только у береговъ замѣчалось какое-то движеніе: поднимались высоко къ небу едва замѣтныя точки и пропадали въ синевѣ лѣтняго дня. Картина была угрюма, но величественна. Чтобы представить себѣ положеніе озера, добавлю, что оно кругомъ мало заселено, верстъ на 5—15 недоступно лѣтомъ совершенно, какъ я уже сказалъ; оно стоитъ на краю болотнаго пространства, среди котораго находится с. *Радзяловичи*. Въ большой лодкѣ мы переѣзжали озеро. Трудно забыть лица гребцовъ. Ихъ было трое, всѣ уроженцы сосѣдняго мѣстечка Мотоля Гродненской губ. Это были дюжіе, коренастые парни, широколицые брюнеты. Сила и здоровье такъ и били отъ нихъ. Они всѣ были невысокаго роста, широкоплечи; каждый взмахъ весла, движеніе лодки—давали чувствовать ихъ силу. Дѣйствительно ни одно занятіе не развиваетъ такъ мускульной силы, какъ бурлачество. Нашимъ бурлакамъ съ дѣтства (лѣтъ съ 15) приходится испытывать неимовѣрныя затрудненія, пробовать свои силы. Вскорѣ мы начали подъѣзжать къ берегу, покрытому массою плотовъ, которые ждали прохода черезъ шлюзъ; за ними на берегу виднѣлся домикъ шлюзового сторожа. Выгоновское озеро отличается богатыми рыбными ловлями; рыбы вылавливается здѣсь на нѣсколько тысячъ рублей; ловля происходятъ обыкновенно зимою. Я могъ убѣдиться въ обиліи рыбой озера, потому что почти въ полдень въ небольшой сѣткѣ, въ аршинъ въ діаметрѣ, опущенной на длинномъ шестѣ между воротами шлюза, оказалось довольно порядочно мелкой рыбы. Богато также озеро и птицею, которую здѣсь убиваютъ тысячами. За озеромъ каналъ продолжается до слiянiя своего со Щарою на разстояніи 150 саж. Щара течетъ здѣсь въ болотистыхъ, отлогихъ берегахъ, почти не населенныхъ; она круто поворачиваетъ отъ равнины, гдѣ лежитъ озеро, на сѣверо-западъ, что доказываетъ, что равнина, на которой находится озеро, имѣетъ вліяніе въ распредѣленіи рѣчныхъ бассейновъ. Подъѣзжать къ берегу озера можно только зимою по льду или вокругъ черезъ замерзшія болота; лѣтомъ сообщаются лодками по каналу, а весною и осенью и особенно, когда зима не установилась или уже кончается, такъ что, если ни озеро, ни болото не замерзаютъ, сообщеніе совершенно прекращается, иногда на мѣсяцъ.“ На западъ отъ Выгоновскаго озера, на границѣ съ Гродненской губ. лежитъ въ глухой мѣстности озеро *Бобровицкое*. Длина его достигаетъ $4^{1}/_{2}$ верстъ, ширина—$3^{1}/_{4}$ вер., а окружность—$13^{1}/_{2}$ вер. Берега озера низкіе, болотистые, лѣсистые. У озера лежатъ селенія *Бобровичи*, *Вядо* и *Тупичицы*.

За Пинскомъ въ 25 в. Брестско-Брянская желѣзная дорога достигаетъ ст. *Парохонска,* грузящей до 130 тыс. пуд. лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ.

Вер. въ 7 къ сѣверу отъ Парохонска лежитъ небольшое, чистенькое и весьма пріятное мѣстечко *Погостъ Загородный*. Оно расположено на берегу озера *Погоста*, узкаго и длиннаго; ширина озера достигаетъ $1^{1}/_{2}$—2 вер. а длина—7 верстъ. Мѣстечко стоитъ у самаго края его, при устьяхъ рч. *Бобрика*. Замѣчательны здѣсь остатки палаца кн. Друцкихъ-Любецкихъ, владѣльцевъ мѣстечка. Палацъ былъ расположенъ въ сторонѣ отъ мѣстечка, на самомъ берегу озера, на значительномъ возвышеніи. Возвышеніе несомнѣнно, если не все, то частью устроено искусственно. На немъ теперь видны остатки громадныхъ каменныхъ зданій, палаца, небольшого костела и службъ; кругомъ раскинулся роскошный старинный паркъ съ каналами и съ живописно разбросанными мостиками. Видъ на озеро прекрасный: подъ ногами длинная полоса озера, на краяхъ котораго съ правой стороны виднѣются дымки деревень и синева лѣса; слѣва и прямо черезъ озеро видно обширное пространство засѣянныхъ полей. Но на паркѣ и остаткахъ зданій, приспособленныхъ отчасти для современныхъ нуждъ хозяйства, видна уже печать запустѣнія: каналы обсыпаются и позаросли, дорожки едва замѣтны, на мостки не безопасно взойти. Все это остатки былого величія. Но Погостъ замѣчателенъ еще и въ другомъ отно-

шенія. Жители его мало занимаются земледѣліемъ и никогда не ходятъ на сплавъ; они исключительно ткачи и гончары.

Вер. въ 15 за Пароховскомъ Брестско-Брянскій желѣзный путь оставляетъ вер. въ 5 къ сѣверу отъ себя с. *Лунино*. Расположено это село при глухой дорогѣ изъ Погоста въ Кожанъ-Городокъ, въ наилучшей мѣстности Пинскаго Полѣсья, имѣвшій еще недавно съ сѣвера и юга непроходимыя болота, образуемыя р.р. Бобрикомъ и Цной; въ послѣднее время эти болота были осушены ген. Жилинскимъ черезъ проведеніе Лунинскаго канала. Лунинъ издавна принадлежалъ князьямъ Любецкимъ. Въ селѣ есть Борисоглѣбская церковь, построенная въ 1824 г. кн. І. Друцкимъ-Любецкимъ, а вблизи—резиденція владѣльцевъ съ богатой библіотекой. Въ окрестностяхъ много лѣсовъ, луговъ, рыбы и звѣрей; въ лѣсахъ гонится смола. Осушеніе болотъ увеличило доходность имѣнія.

Въ 29 вер. отъ Пароховска Брестско-Брянскій желѣзный путь достигаетъ вышеупомянутой (стр. 547) узловой станціи *Луница*, на которой пересѣкается съ *Вильно-Ровенской* линіей Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. О нагрузкѣ этой станціи мы уже говорили выше. За Луницемъ вер. въ 12 желѣзный путь пересѣкаетъ мостомъ р. *Цну*, довольно значительный лѣвый притокъ Припяти. Въ 19 в. за Луницемъ находится на Брестско-Брянской желѣзной дорогѣ ст. *Лахва*, грузящая до 15 тыс. пуд. хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ. Она лежитъ на границѣ Пинскаго и Мозырскаго уѣздовъ при древнемъ мѣстечкѣ того-же имени, раскинутомъ вер. въ 8 отъ р. Припяти, у ея лѣваго притока р. *Смерти*, среди огромныхъ пущъ. Въ Лахвѣ двѣ православныхъ церкви, изъ которыхъ одна передѣлана послѣ 1854 г. изъ костела, построеннаго, вѣроятно Радивиллами. Здѣсь есть также еврейскій молитвенный домъ. Жители Лахвы—почти исключительно евреи; занимаются они мелкой торговлей, а также покупкой и продажей лѣсного товара и рыбы. Въ началѣ XIX в. здѣсь были фабрики плетеной мебели. Время основанія м. Лахвы неизвѣстно. Мѣстечко было первоначально королевскимъ имуществомъ, а позже было пожаловано Казиміромъ Ягеллончикомъ въ части Кишкамъ и затѣмъ перешло въ родъ Радивилловъ. Въ 1655 г., во время войны царя Алексѣя Михайловича съ королемъ Яномъ-Казиміромъ царскій воевода кн. Волконскій разорилъ Лахву.

Вер. въ 7 къ з.-ю.-з. отъ Лахвы лежитъ при р. *Цнѣ* значительное мѣстечко *Кожанъ-Городокъ*. Жителей въ немъ 1.215 чел. обоего пола; они занимаются преимущественно торговлей рыбой, а также сплавомъ лѣса. Мѣстность, хотя и глубоко полѣсская, однако очень оживленная торговлей по р. Припяти. Здѣсь есть православная Николаевская церковь, построенная помѣщикомъ Щитомъ въ 1818 г., католическая каплица, синагога, два еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа, немало лавокъ и ярмарка. Безъ сомнѣнія Кожанъ-Городокъ—очень древнее мѣстечко, хотя никакихъ извѣстій о немъ не сохранилось; вблизи мѣстечка находятся доисторическіе валы. Мѣстечко принадлежало нѣкогда Подберецкимъ, потомъ Устрицкимъ и наконецъ Щитамъ; въ 1635 г. здѣсь былъ построенъ Доротеей Подберецкой кальвинскій храмъ. Во время войнъ короля Яна-Казиміра съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1655 г. Кожанъ-Городокъ былъ занятъ русскими войсками. Вер. въ 20 къ югу отъ ст. Лахвы, за Припятью, на островахъ р. *Горыни*, притока Припяти, расположено м. *Давидъ-Городокъ*. При образованіи Минской губ. въ 1795 г. оно было назначено уѣзднымъ городомъ губерніи, а въ 1796 г., при изданіи штата Минской губ. не показано въ числѣ уѣздныхъ городовъ. Жителей въ мѣстечкѣ около 4.000 чел., бóльшая часть которыхъ—евреи. Здѣшніе мѣщане безземельны и занимаются разведеніемъ овощей (преимущественно лука), ловятъ рыбу въ Припяти и Горыни, служатъ лоцманами на судахъ, приготовляютъ ветчину и колбасу (которыя и возятъ въ Варшаву и Вильну), скупаютъ сыры на мѣстной сыроварнѣ и возятъ ихъ даже въ Бессарабію, наконецъ занимаются постройкой судовъ. Въ мѣстечкѣ есть двѣ православныхъ церкви, костелъ и три еврейскихъ молитвенныхъ дома. Кромѣ того въ Давидъ-Городкѣ имѣется пристань на р. Горыни, съ которой

отправляется всѣхъ грузовъ (считая въ томъ числѣ и плоты) внизъ 1.020 тыс. пуд., а прибываетъ сверху 55 т. пуд. Свѣдѣнія о происхожденіи Давидъ-Городка очень скудны, но во всякомъ случаѣ ясно, что онъ принадлежитъ къ весьма древнимъ поселеніямъ. Мѣстность, расположенная по Горыни, была сценой продолжительныхъ военныхъ дѣйствій въ XI и XII вв., а въ лѣтописяхъ мы находимъ, что въ „Погорыни", т. е. въ краѣ, находившемся при р. Горыни, существовало много городовъ, и если не сохранились всѣ названія этихъ городовъ, то это объясняется общимъ названіемъ этихъ городовъ „Городы Погорынскіе". Въ настоящее время въ этихъ мѣстахъ, т. е. въ предѣлахъ уѣздовъ Мозырскаго и Пинскаго находится много остатковъ разныхъ древнихъ сооруженій. Сначала этотъ край принадлежалъ великому княжеству Кіевскому, а потомъ—Волынскому. Быть можетъ, въ названіи мѣстечка сохранилась память о томъ волынскомъ князѣ Давидѣ Игоревичѣ, который ослѣпилъ Василька, кн. теребовльскаго, но вѣроятнѣе, судя по мѣстнымъ преданіямъ, что Давидъ-Городокъ несравнѣнно древнѣе, и былъ построенъ туровскимъ княземъ, принявшимъ крещеніе подъ именемъ Давида. Первыя вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о Давидѣ-Городкѣ относятся къ началу XVI в. Въ 1509 г. Давидъ-Городокъ входилъ въ составъ Пинскаго княжества; затѣмъ король Сигизмундъ-Августъ въ половинѣ XVI в. пожаловалъ мѣстечко виленскому воеводѣ кн. Николаю Радивиллу Черному. Въ 1586 г. изъ этого имѣнія былъ образованъ майоратъ и утвержденъ грамотою Стефана Баторія. Въ XVII в., во время казацкихъ войнъ здѣшнія окрестности много потерпѣли отъ волненій, что конечно отозвалось въ извѣстной мѣрѣ и на Давидъ-Городкѣ, а въ 1655 г. кн. Волконскій разбилъ здѣсь поляковъ и сжегъ мѣстечко. Давидъ-Городокъ послѣ этого не скоро оправился и въ настоящее время представляетъ изъ себя самое заурядное мѣстечко. Въ 1796 г. Давидъ-Городку данъ былъ слѣдующій гербъ: въ черномъ полѣ посрединѣ поперекъ изображенъ видъ р. Припяти и на ней серебряныя пристани съ двумя по сторонамъ воротами и пристающимъ сюда золотымъ судномъ, нагруженнымъ товаромъ, связаннымъ въ трехъ тюкахъ.

Оставляемый нами *Пинскій* уѣздъ занимаетъ площадь въ 10.427 кв. верстъ и нѣсколько возвышенъ и малолѣсенъ только въ своей западной части, въ клину, образуемомъ теченіями р. р. Пины и Ясельды и извѣстномъ подъ именемъ Загородья (см. выше, стр. 10), а въ остальныхъ—принадлежитъ къ низменности Припятскаго Полѣсья и изобилуетъ лѣсами и болотами. Подъ лѣсами въ уѣздѣ числится около 400 тыс. дес. (т. е. $38^{1}/_{2}$% ея площади), подъ пашнями—около 170 т. дес. ($16^{1}/_{2}$%), подъ лугами и выгонами—190 т. дес. ($18^{1}/_{2}$%), подъ болотами—270 т. дес. ($26^{1}/_{2}$%). Почва уѣзда только въ возвышенномъ Загородьѣ супесчаная, а въ остальныхъ частяхъ песчаная, или иловато- и торфяно-болотная. Особенно извѣстны непроходимыя болота такъ называемаго Зарѣчья подъ Пинскомъ. Жители уѣзда (свыше 230 тыс. чел., т. е. около 20 жит. на кв. версту) занимаются земледѣліемъ, лѣсными и судовыми промыслами, а мѣстами—ткачествомъ и гончарствомъ.

За ст. Лахвой желѣзный путь идетъ уже по Мозырскому уѣзду и достигаетъ въ 26 в. отъ нея ст. *Микашевичей*, грузящей до 850 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ.

Вер. въ 13 къ сѣверу отъ Микашевичей лежитъ м. *Ленино*. Послѣднее расположено у р. *Случи*. До XVII в. оно принадлежало кн. Олельковичамъ поколѣнія Ольгерда. Въ мѣстечкѣ есть церковь Рождества Богородицы, деревянная, построенная прихожанами, и становая квартира. Вер. въ 27 къ с.-в. отъ Ленина, при впаденіи р. *Морочи* въ Случь по дорогѣ въ м. Старобино расположено с. *Морочь*. Окрестности села безлюдны, глухи и носятъ характеръ Полѣсья; луговъ, звѣрей и рыбы имѣется въ изобиліи. Въ селѣ есть Успенская церковь, бывшая монастырская, деревянная, построенная въ 1838 г. прихожанами; здѣсь былъ прежде уніатскій монастырь, время основанія котораго неизвѣстно; монастырь былъ упраздненъ въ 1817 г. Между Ленинымъ и Морочью у р. Случи съ правой стороны расположенъ рядъ невысокихъ холмовъ. Эта группа холмовъ является какъ-бы перешейкомъ между болотами, пересѣкаемыми Ланью и Морочью съ одной стороны, и обширными недоступными болотами у озера *Князь* или *Жидъ*—съ другой.

Въ 25 в. за Микашевичами на Брестско-Брянской желѣзной дорогѣ находится ст. *Житковичи*, грузящая до 280 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ и расположенная близь одноименнаго села съ православной Троицкой церковью, построенной помѣщикомъ Еленьскимъ, и сельской школой.

Вер. въ 15 на сѣверъ отъ ст. Житковичей лежитъ озеро *Князь* или *Жидъ*. Это наибольшее озеро въ Мозырскомъ уѣздѣ занимаетъ около 42 кв. верстъ и очень рыбно. Расположено оно среди болотъ, поросшихъ лѣсомъ; дно песчаное, илистое, берега низкіе, неприступные, на версту и болѣе покрыты камышемъ. Цѣнность годового улова въ озерѣ опредѣляется въ 10.000 р.; здѣсь водятся главнымъ образомъ щуки, окуни и ерши. Озеро Князь не соединяется ни съ одной водной системой, а съ сѣверной стороны принимаетъ въ себя малую болотистую рѣчку *Яму*. Въ зимнее время окрестные жители занимаются рыбной ловлей. Въ настоящее время озеро принадлежитъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, а въ древнее время было во владѣніи кн. Олельковичей-Слуцкихъ; во второй половинѣ XVII в. оно перешло къ кн. Радивилламъ, а въ послѣднее время принадлежало Витгенштейнамъ. Среди озера находится много свай и камней подъ водою, и о нихъ разсказываются разныя легенды. Такъ, разсказываютъ, что названіе озера произошло оттого, что одинъ изъ кн. Слуцкихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Олельковичей, возненавидѣлъ своего брата и заточилъ его въ построенный здѣсь замокъ; во время его заточенія замокъ отъ необыкновеннаго разлитія воды совершенно разрушился, и подъ его развалинами погибъ князь. Другое названіе озера—*Жидъ* произошло, какъ говорятъ, оттого, что въ озерѣ водится исключительно такая рыба (кошерная), которая употребляется въ пищу евреями, именно щука, окунь, ершъ, а по другимъ разсказамъ—оттого, что въ замкѣ на озерѣ жила фаворитка одного изъ Радивилловъ—еврейка, которая такъ-же погибла, какъ погибъ вышеупомянутый легендарный князь. Какъ-бы тамъ ни было, но существующія до настоящаго времени сваи на большомъ пространствѣ озера показываютъ, что здѣсь дѣйствительно была какая-то древняя постройка. У оз. Князь находится с. *Пуховичи*; расположено село въ мѣстности очень низменной, такъ что населеніе, питающееся исключительно рыбой, весною, лѣтомъ и осенью совсѣмъ отрѣзано отъ сухопутнаго сообщенія. Въ послѣднее время здѣсь была устроена канализація. Въ Пуховичахъ есть деревянная Николаевская церковь, построенная тщаніемъ Слуцкаго Троицкаго монастыря и мѣстными жителями. Изъ другихъ селеній вокругъ озера Князь можно упомянуть *Дьяковичи, Ляховичи* и *Князь-Озеро*. Народъ здѣсь некрасивый, приземистый, рыжій съ небольшой растительностью, но честный и безкорыстный; говоръ грубый и представляетъ смѣсь малорусскаго, бѣлорусскаго нарѣчій и польскаго языка. Населеніе усердно занимается обработкой земли и унавоживаетъ ее благодаря обилію сѣнокосовъ и развитію скотоводства; зачастую здѣсь встрѣчается по 50 головъ скота на дворъ. Сѣется рожь, греча, а больше всего садится картофеля, причемъ крестьяне ухаживаютъ весьма тщтаельно за своими полями, пропалывая ихъ отъ сорныхъ травъ. Сплошныхъ полей здѣсь нѣтъ: они разбросаны по островамъ среди болотъ. Обыкновенно крестьяне берутъ сохи на плечи и идутъ на острова по бревнамъ, а волы идутъ по водѣ. Вспахавъ на островѣ землю и засѣявъ ее, они такимъ-же способомъ переходятъ на другой островъ и т. д. Всѣ острова связаны переходами, такъ-какъ лѣсъ здѣсь ничего не стоитъ. Пройдя на острова, крестьяне дѣлаютъ шалаши и разводятъ огонь, не угасающій во все время ихъ пребыванія на островахъ. Молотится хлѣбъ также на островахъ, а зимою, когда подмерзнутъ болота, зерно переносится въ селенія—въ закромы.

Вер. въ 20 къ ю.-з. отъ ст. Житковичей по большой дорогѣ, на правомъ берегу р. *Припяти*, въ низкой, подверженной наводненіямъ мѣстности лежитъ знаменитое въ исторіи Сѣверо-Западной Руси мѣстечко, прежде городъ, *Туровъ*, на древнихъ картахъ Tur, Tiwer, въ латинскихъ документахъ Turowia. Время основанія Турова неизвѣстно; равнымъ образомъ достовѣрно неизвѣстно, откуда именно произошло названіе Турова. У лѣтописца Нестора расказывается слѣдующимъ образомъ о происхожденіи Турова. Съ пришествіемъ въ Полоцкъ кн. Рогволода варягъ Туръ явился въ Туровѣ и распространилъ свою власть надъ этимъ краемъ. Народное преданіе указываетъ здѣсь *Туръ-колодезь*, въ которомъ будто-бы крестился Туръ, и *Турову юру*; относительно Туръ-колодезя сохранилось преданіе, что при нападеніи татаръ онъ былъ заброcанъ грудными младенцами, и втеченіе семи лѣтъ послѣ этого вмѣсто воды изъ него било женское молоко. Турова гора или насыпь находится вблизи Ильинской церкви; длина ея—около $^1/_2$ в., ширина — отъ 2 до 3 саж. Изъ прочихъ памятниковъ древности здѣсь сохранился насыпной валъ, обведенный рвами; по его положенію можно судить, что въ древности это былъ укрѣпленный пунктъ. Затѣмъ, по преданію, здѣсь былъ дворецъ, что подтверждается слѣдами городища, и курганъ *Кричевъ*, относящійся вѣроятно къ татарской эпохѣ. Около города былъ *Борисоглѣбскій* соборъ — кафедра здѣшнихъ епископовъ — и при немъ монастырь, гдѣ спасался на столбѣ св. Кириллъ Туровскій, а позже, судя по-

преданіямъ, былъ и другой женскій монастырь подъ названіемъ *Варваринскаго*, основанный женой Святополка Изяславича. Въ урочищахъ *Городищѣ* и *Дворцѣ* сохранились остатки древнихъ валовъ, а относительно урочища *Семирядецъ*, находящагося въ 5 вер. отъ Турова, сохранилось воспоминаніе о древнемъ каменномъ крестѣ, приплывшемъ по рѣкѣ. Когда жители хотѣли остановить крестъ, рѣка будто-бы покрывалась кровью. По другому, весьма правдоподобному мнѣнію, названіе Турова происходитъ отъ названія животнаго туръ, такъ какъ въ древности здѣсь водились туры въ большомъ изобиліи, и русскіе князья любили здѣсь на нихъ охотиться. Но каково-бы ни было происхожденіе названія города, ясно, что Туровъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ, существовалъ уже во второй половинѣ X в. и въ началѣ исторической жизни русскаго народа былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Туровскаго княжества въ Сѣверо-Западной Руси. Это княжество находилось въ Припятьскомъ Полѣсьѣ, въ землѣ дреговичей. Начальная лѣтопись кратко опредѣляетъ территорію этой земли: „а друзіи сѣдоша межи Припѣти и Двиною и наркошася дреговичи“. Дреговичи съ первыхъ-же страницъ лѣтописи являются отдѣльнымъ, самостоятельнымъ племенемъ, жившимъ своей самобытной жизнью. Какъ сложилось племя дреговичей, какъ затѣмъ возникли племенныя особенности, — на это никакихъ данныхъ нѣтъ; равнымъ образомъ нѣтъ никакихъ данныхъ и относительно Туровскаго княжества, границы котораго могутъ быть указаны только приблизительно: на востокѣ границы не доходили до рубежа дреговичскаго племени, такъ-какъ область дреговичскаго города Брагина въ XII в. входила въ составъ Кіевскаго княжества, а затѣмъ южная граница начиналась почти у устьевъ Припяти и продолжалась далѣе узкой полосой по южному берегу, приблизительно по нынѣшней границѣ Волынской губ. съ Минской, т. е. до городовъ Дубна и Луцка; западная граница доходила до Берестья (Брестъ-Литовска) и Дорогичина; наконецъ область р. Березины, принадлежавшая полоцкимъ князьямъ, была сѣверной границей Туровскаго княжества и оставалась неизмѣнной до сліянія обоихъ названныхъ княжествъ съ Литвою. Племеннымъ центромъ — столицей дреговичской земли и былъ г. Туровъ; впрочемъ позже, въ XII в. рядомъ съ Туровомъ выступилъ уже Пинскъ, а еще позже и Мозырь. Въ XIII в. Туровъ постепенно потерялъ свое значеніе и дошелъ затѣмъ до положенія обыкновеннаго мѣстечка. Выше мы сказали, что дреговичи жили сначала самостоятельнымъ племенемъ; впослѣдствіи однако они подпали подъ власть кіевскихъ князей, и вѣроятно тогда же и была учреждена въ Туровѣ православная епархія, служившая втеченіе значительнаго промежутка времени оплотомъ православія въ краѣ. Въ началѣ XI в. Владиміръ Св. выдѣлилъ въ удѣлъ Туровское княжество сыну своему Святополку, женившемуся на дочери Болеслава Храбраго. Изъ сыновей Владиміра Святополкъ былъ старше Вышеслава и Изяслава; между тѣмъ послѣ смерти послѣдняго Владиміръ перевелъ на оставшійся новгородскій столъ Ярослава и такимъ образомъ нарушилъ права Святополка, а кіевскій столъ Владиміръ думалъ предоставить любимому сыну Борису. Святополкъ, оскорбленный такимъ отношеніемъ къ нему, заключилъ союзъ съ Болеславомъ, но походъ ихъ противъ Владиміра не удался. Святополкъ былъ заключенъ въ тюрьму и только потомъ былъ выпущенъ, благодаря настояніямъ Болеслава; однако Владиміръ держалъ сына при себѣ, не давая ему удѣла. Въ 1015 г. Владиміръ умеръ. Святополкъ достигъ своей цѣли — сдѣлался кіевскимъ княземъ, подославъ къ своимъ братьямъ убійцъ; но въ это время оставался въ живыхъ братъ его Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ. Борьба между братьями закончилась побѣдой Ярослава; вмѣстѣ съ другими волостями и Туровская перешла къ нему. Еще при жизни своей Ярославъ Мудрый раздѣлилъ свои волости между сыновьями, причемъ Туровская волость была отдана Изяславу; ему-же послѣ смерти брата Владиміра достался и Новгородъ, а послѣ смерти отца—и кіевскій столъ. Въ дальнѣйшей своей исторіи Туровъ явился главнымъ городомъ Турово-Пинской области и, подобно всѣмъ городамъ того времени, переходилъ изъ руки въ руки, хотя впрочемъ съ половины XII в., т. е. со времени перенесенія великокняжескаго престола изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ, въ Туровѣ утвердилась самостоятельная княжеская линія потомковъ Изяслава I — Юрій Ярославичъ и его преемники. Въ исторіи Турова интересна его судьба по отношенію къ Пинску. Первоначально Пинскъ въ политическомъ отношеніи былъ пригородомъ Турова, не имѣлъ большого значенія и зависѣлъ отъ Турова, но впослѣдствіи, постепенно усиливаясь, къ концу XII в. сталъ самостоятельнымъ удѣломъ одного изъ Юрьевичей и затѣмъ далеко оставилъ за собой Туровъ, былъ значительно укрѣпленъ, такъ что въ 1157 г. выдержалъ трехмѣсячную осаду весьма сильнаго

войска кн. Изяслава Давидовича. Приблизительно въ это-же время въ Туровѣ возникла кафедра особой епископіи, изъ святителей которой замѣчателенъ проповѣдникъ св. Кириллъ, извѣстный подъ именемъ „второго Златоуста“; первымъ же епископомъ былъ Іоакимъ (1146 г.); позже, къ концу XVI в. здѣсь насчитывалось до 80 церквей; такимъ образомъ Туровъ являлся разсадникомъ христіанства въ Полѣсьѣ; въ 1440 г. епархія была перенесена изъ Турова въ Пинскъ. Что касается затѣмъ XIII в., то вѣроятнѣе всего, что Турово-Пинская область сохранила свою независимость до конца этого вѣка, хотя безъ сомнѣнія находилась подъ значительнымъ вліяніемъ усилившейся Литвы. Въ первой половинѣ XIV в. условія жизни Туровщины измѣнились: Турово-Пинское княжество вошло въ составъ литовско-русскаго государства. Литовцы были древними сосѣдями русскихъ; извѣстны походы Владиміра и Ярослава на Литву, относящіеся къ 983 и 1038 г.г., но это были набѣги безъ особенной системы, и все дѣло только этимъ и кончалось; со стороны литовцевъ были такіе-же набѣги, оканчивавшіеся только опустошеніемъ. Такъ дѣло обстояло въ XI и почти до конца XII в. Къ концу XII в. борьба стала болѣе упорной, и если въ лѣтописи отъ XII до XIV в. и встрѣчается имя Турова, то всегда при описаніяхъ войнъ съ Литвою. Всѣ эти войны окончились въ XIV в. тѣмъ, что Туровъ подпалъ подъ власть Литвы. По лѣтописи такъ называемаго Быховца завоеваніе Туровской области произошло слѣдующимъ образомъ. Мстиславъ, князь луцкій и пинскій, началъ борьбу съ кн. Скирмунтомъ, чтобы завладѣть Черной Русью; тогда Скирмунтъ обратился съ просьбой о помощи къ князю Живинбунду, который и послалъ войско вмѣстѣ со своимъ сыномъ Куковойтомъ. Союзники разбили на голову Мстислава, и побѣжденный князь бѣжалъ въ Луцкъ, а Скирмунтъ занялъ Пинскъ и Туровъ; есть впрочемъ и другіе варіанты этого разсказа. Затѣмъ Турово-Пинская область перешла въ руки Наримунта Гедиминовича. Съ XV в. Туровъ принадлежалъ кн. Глинскимъ, и когда кн. Михаилъ Глинскій перешелъ на службу къ московскому в. кн. Василію Ивановичу, то хотѣлъ удержать ее за собой, но Василій призналъ Туровъ при заключеніи мира въ 1508 г. достояніемъ польскаго короля Сигизмунда, а послѣдній вмѣстѣ съ другими мѣстечками отдалъ его гетману кн. Константину Острожскому, который и завѣщалъ его своей второй женѣ, урожденной Слуцкой-Олельковичъ. Въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI в. Туровъ нѣсколько разъ подвергался нападеніямъ татаръ; особенно большія бѣдствія были причинены городу ихъ нашествіями въ 1502 и 1521 г. Въ 1535 г. русскія войска подъ предводительствомъ кн. Өедора Овчины-Телепнева-Оболенскаго опустошили всю Туровщину. Во время уніи древній городъ Туровъ, какъ православный, принималъ дѣятельное участіе въ возстаніи казаковъ, за что жестоко пострадалъ: гетманъ Янушъ Радивиллъ въ 1649 г. взялъ городъ штурмомъ, послѣ чего устроилъ здѣсь рѣзню казаковъ и жителей, принимавшихъ участіе въ движеніи. Шесть лѣтъ спустя, во время войны между Польшей и Россіей за обладаніе Малороссіей, русскія войска съ кн. Волконскимъ во главѣ появились подъ Туровомъ. Туровцы вышли къ нимъ навстрѣчу съ иконами и дали присягу царю. Послѣ этого Туровъ пять лѣтъ еще оставался во власти русскихъ, а снова былъ присоединенъ къ Россіи только въ 1793 г. Во время присоединенія частью Турова владѣли Соллогубы, а часть, принадлежавшая казнѣ, была отдана въ награду ген. Селагинову. Немного позже англійскіе спекулянты купили часть Турова для эксплоатаціи естественныхъ (лѣсныхъ) богатствъ Полѣсья, но хищническій способъ веденія дѣла повлекъ за собою приказъ имп. Павла о возвращеніи предпринимателямъ денегъ, а часть имѣнія Соллогубовъ была взята въ казну. Послѣ удаленія англійской компаніи русское правительство установило управленіе Туровскими имѣніями, поручивъ его мѣстнымъ обывателямъ, но результаты были несовсѣмъ удачны. Въ послѣднее время мѣстечко по частямъ принадлежало нѣсколькимъ лицамъ. Въ настоящее время Туровъ представляетъ собою небольшое мѣстечко съ деревянными постройками; раздѣляется оно на три части — мѣстечко и два предмѣстья—*Заятелье* и *Запесочье*. Жителей въ мѣстечкѣ 2.700 человѣкъ; занимаются они главнымъ образомъ земледѣліемъ, а весною—сплавомъ лѣса по Припяти въ низовья Днѣпра. Въ мѣстечкѣ двѣ церкви. Одна изъ нихъ—Преображенская, деревянная, построенная въ 1800 г. прихожанами; начало этого прихода восходитъ къ очень древнимъ временамъ: по преданію, храмъ былъ первоначально построенъ еще въ 900 г. варягомъ Туромъ—христіаниномъ. Вторая церковь—Ильинская, построенная въ 1850 г. на счетъ казны; начало этого прихода также скрывается въ глубокой древности. При церкви есть училище для крестьянскихъ дѣтей. Кромѣ того въ Туровѣ есть часовня на кладбищѣ во имя всѣхъ святыхъ, католическая каплица, три молитвенныхъ еврейскихъ дома, двуклассная церковная школа, сельская

школа, почтовая станція, становая квартира, волостное правленіе, камера судебнаго слѣдователя и мирового судьи, паровая мельница и пристань на р. Припяти, съ которой отправляется всѣхъ грузовъ, считая въ томъ числѣ и плоты, около 700 тыс. пуд. и прибываетъ болѣе 50 тыс. пуд. Въ Туровѣ бываютъ двѣ ярмарки въ году: 17 января и 29 іюня. Жители мѣстечка зажиточны, занимаются земледѣліемъ, рыболовствомъ и сплавомъ лѣса.

Въ 5 вер. отъ м. Турова при р. *Ствиѣ*, въ 6 вер. отъ впаденія этой рѣки въ Припять лежитъ упомянутое нами выше с. *Семирядцы*. Почва здѣсь песчаная; населеніе занимается земледѣліемъ, рыболовствомъ и сплавомъ лѣса. Далѣе, при дорогѣ въ Давидъ-Городокъ лежитъ с. *Семигостичи* съ церковью; жители села занимаются также земледѣліемъ, рыболовствомъ и сплавомъ лѣса; имѣніе принадлежало въ послѣднее время Кеневичамъ. На сѣверъ отъ с. Семигостичей лежитъ с. *Ситница* съ православной Троицкой церковью; раньше село принадлежало кн. Витгенштейнамъ, а отъ нихъ перешло къ кн. Гогенлоэ.

Въ 31 в. за Житковичами на Брестско-Брянской желѣзной дорогѣ находится ст. *Копцевичи*, грузящая до 350 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ.

Вер. въ 13 къ ю.-з. отъ Копцевичей на р. Припяти лежитъ с. *Дорошевичи*. Имѣніе Дорошевичи, какъ и лежащее къ востоку отъ него с. *Снядынь*, нѣкогда принадлежало іезуитамъ а съ конца XVIII в. — Кеневичамъ. Здѣсь сохранился архивъ и много художественныхъ произведеній. На р. Припяти въ Дорошевичахъ есть пристань, но особеннаго значенія она не имѣетъ. За Дорошевичами къ западу на Припяти лежитъ пристань *Переровъ*, съ которой отправляется до 140 тыс. пудовъ хлѣбныхъ и лѣсныхъ грузовъ. Въ 20 вер. къ востоку отъ Дорошевичъ внизъ по р. Припяти лежитъ древнее мѣстечко *Петриково*. По преданіямъ, оно получило свое названіе отъ своего основателя, который хотѣлъ креститься подъ именемъ Петра. Неизвѣстно, когда Петриковъ перешелъ во власть кн. Олельковичей, но надо полагать, что не ранѣе конца XV в. Въ Петриковѣ существовала крѣпость, построенная кн. Юріемъ Олельковичемъ. Въ 1572 г. мѣстечко досталось въ удѣлъ Александру, сыну названнаго выше кн. Юрія, прославившагося въ исторіи побѣдой надъ татарами подъ Руткой, а въ XVII в. перешло по женской линіи къ гр. Ходкевичамъ. Петриковская крѣпость просуществовала недолго; въ 1535 г., во время войнъ в. кн. Василія IV съ Сигизмундомъ войсками подъ предводительствомъ кн. Овчины-Телепнева-Оболенскаго она была уничтожена; позже еще дважды казаки подъ предводительствомъ Наливайка разоряли Петриковъ въ 1595—96 гг. Въ 1776 г. Ходкевичи исхлопотали себѣ привилей у короля Станислава-Августа, на основаніи котораго и по настоящее время въ Петриковѣ собираются большія ярмарки для продажи и покупки рогатаго скота, лошадей, рыбы и разныхъ домашнихъ издѣлій два раза въ годъ — 20 іюля и 1 октября. Въ Петриковѣ есть деревянный костелъ Благовѣщенія, построенный въ 1638 г. Криштофомъ Ходкевичемъ, виленскимъ каштеляномъ, и женой его Софіей, двѣ православныя церкви, изъ которыхъ одна — Воскресенія, построена въ 1846 г., а другая — приходская св. Николая, бывшая уніатская, существуетъ съ 1772 г. Въ мѣстечкѣ имѣются также сельская школа, становая квартира и еврейская синагога. Имѣніе Ходкевичей заключаетъ въ себѣ 720 волокъ хорошей земли и много луговъ, винокуренный заводъ и мельницы. Мѣстечку также доставляетъ значительный доходъ рыболовство. Въ Петриковѣ насчитывается до 400 дворовъ и свыше 3.000 жителей, которые занимаются главнымъ образомъ сапожничествомъ; вообще они отличаются промышленнымъ и предпріимчивымъ характеромъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ свои берлины и возятъ на нихъ лѣсъ, а многіе занимаются и рыбной ловлей. Между жителями кромѣ евреевъ есть раскольники, которые переселились сюда со временъ Никона, патріарха московскаго. Въ Петриковѣ имѣется пристань на Припяти, на которой выгружаются пароходы, идущіе снизу. Всѣхъ грузовъ (хлѣбныхъ и лѣсныхъ) отсюда отправляется до 100 тыс. пуд., а прибываетъ сюда до 30 тыс. пудовъ.

Въ 33 в. за Копцевичами на Брестско-Брянской желѣзной дорогѣ находится ст. *Птичь*, при одноименной рѣкѣ, грузящая до 750 тыс. пуд. лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ.

Вер. въ 8 къ ю.-з. отъ ст. Птичи при р. *Припяти* лежитъ упоминаемое въ лѣтописи древнее м. *Скригаловъ*. Первоначально Скригаловъ былъ королевскимъ владѣніемъ, а затѣмъ перешелъ въ частныя руки; въ XVIII в. онъ принадлежалъ Оскер-

камъ, а въ 1874 г. здѣшнее имѣніе было куплено Карломъ Шепеллеромъ. Мѣстечко имѣетъ 102 двора и болѣе 600 чел. жителей, почти исключительно евреевъ. Здѣсь происходятъ еженедѣльные торги, а на основаніи привилея Станислава-Августа отъ 28 мая 1782 г. собираются двѣ ярмарки (9 мая и 6 декабря). Въ Скригаловѣ есть деревянная церковь св. Николая, построенная Казиміромъ Оскерко, а также волостное правленіе и становая квартира. Жители — евреи занимаются торговлей, христіане-же—земледѣліемъ, рыболовствомъ, разными ремеслами и отчасти сплавомъ лѣса. Имѣніе заключаетъ около 760 волокъ и богато лугами и громадными лѣсами; почва плодородная. Изъ историческихъ воспоминаній осталось извѣстіе объ опустошеніи, произведенномъ въ 1497 г. татарами въ с. Скригаловѣ, причемъ былъ убитъ здѣсь митрополитъ кіевскій Макарій. Въ Скригаловѣ есть пристань на р. Припяти, съ которой отправляется всѣхъ грузовъ, считая въ томъ числѣ и плоты,—около 500 тыс. пуд. Къ сѣверу отъ ст. Птичи вер. въ 15 расположено на р. *Птичи* довольно крупное мѣстечко *Копаткевичи* или *Копатковичи*, въ которомъ есть паромная переправа и водяная мельница. Въ прежнее время Копаткевичи были королевскимъ имуществомъ, а потомъ были отданы въ ленное владѣніе Еленьскихъ. Здѣсь есть православная Покровская церковь, построенная прихожанами, а раньше былъ и деревянный католическій костелъ, построенный помѣщикомъ Еленьскимъ въ 1796 г. Въ 1863 г. Копаткевичи были секвестрованы а въ 1868 г. пожалованы генералу Цилову. Выше м. Копаткевичей, по направленіи къ сѣверу, невдалекѣ отъ р. Птичи лежатъ на битой дорогѣ деревни *Зарѣчка, Копцевичи, Лучицы* и нѣкоторыя другія деревни. Копцевичи и Лучицы служатъ весной временными пристанями, съ которыхъ отправляются лѣсъ и различные лѣсные матеріалы.

За ст. Птичью желѣзный путь переходитъ мостомъ р. ***Птичь***, а затѣмъ въ 13 в. отъ ст. Птичи, близъ д. ***Михновичей*** вступаетъ въ Рѣчицкій уѣздъ, гдѣ и достигаетъ, въ 33 в. отъ ст. Птичи, ст. ***Мозыря***, грузящей около 480 тыс. пуд. лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ и расположенной при м. ***Коленковичахъ***.

Въ 12 вер. къ ю.-з. отъ ст. Мозыря по почтовой дорогѣ, на правомъ, возвышенномъ берегу р. *Припяти* расположенъ **Мозырь** — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Западнаго края. Первыя извѣстія о немъ относятся къ половинѣ XII в. В. кн. Юрій Долгорукій, утвердившись на кіевскомъ столѣ въ 1153 г. и заключивъ миръ съ Ольговичами Черниговскими, отдалъ Мозырь съ областью Святославу Ольговичу, но вскорѣ Мозырь перешелъ обратно къ кіевскому князю. По этнографическому составу своего населенія и принадлежащей къ нему области, Мозырь тянулъ къ западу—къ Турову и Пинску, ибо всю эту область населяли дреговичи. Въ древности Мозырь не занималъ виднаго положенія. Свою судьбу онъ дѣлилъ съ Туровомъ, переходившимъ отъ одного князя къ другому и не успѣвшимъ вылиться въ самостоятельное княженіе: бывшіе въ Туровѣ князья правили имъ только временно, въ зависимости отъ кіевскаго князя, а иногда отъ волынскаго, пока наконецъ не перешли въ XIII в. во власть литовскихъ князей. Мозырь представляетъ собою крайній юго-восточный пунктъ Бѣлорусскаго края: къ юго-востоку отъ него находилось кіевское княженіе и свободолюбивая Украйна съ ея борьбой съ крымскими татарами, казацкими войнами, религіозными волненіями и пр. Этимъ положеніемъ Мозыря опредѣляется его историческая судьба, какъ города, подвергавшагося частымъ разореніямъ, и значеніе его, какъ укрѣпленнаго пункта. Такъ, около Мозыря татары въ 1227 г. побѣдили литовцевъ, потомъ отрядъ ихъ въ 1241 г. опустошилъ городъ. Крымскіе татары также нѣсколько разъ сжигали городъ: въ 1497 и въ 1521 г. онъ былъ сожженъ перекопскими татарами; то-же повторилось и въ 1534 г. Во время казацкихъ войнъ Мозырь, какъ королевскій городъ, которымъ начиналась для украинцевъ Литва, много разъ также подвергался разграбленіямъ. Здѣсь упорно защищался извѣстный Михненко противъ огромнаго королевскаго войска послѣ того, какъ занялъ городъ, склонивъ на свою сторону его жителей; но Янушъ Радивиллъ, подступивъ со свѣжимъ войскомъ, взялъ городъ и самаго Михненка казнилъ. Въ половинѣ XVIII в. Мозырь нѣсколько разъ еще подвергался раззореніямъ, такъ что въ концѣ концовъ представлялъ собою однѣ развалины съ немногими жителями, а потому и былъ освобожденъ ото всѣхъ замковыхъ повинностей, которыхъ и платить было некому. Во время частыхъ войнъ черезъ Мозырь, какъ королевское мѣсто, проходили вспомогательныя войска казаковъ. Послѣдніе, идя на защиту литовскихъ земель, неразъ сами-же грабили ихъ. Такъ, въ 1595 г.

здѣсь стоялъ гетманъ Полоусъ, казаки котораго причинили много обидъ и разореній окрестнымъ жителямъ. Послы Мозырскаго повѣта неразъ жаловались на убытки и насилія, причиняемыя имъ и всѣмъ жителямъ повѣта казаками, которые появлялись здѣсь не только во время возстаній въ большомъ числѣ, но также небольшими шайками въ мирное время съ цѣлью грабежа. Кромѣ того сами хлопы Мозырскаго уѣзда, хорошо знакомые всегда съ положеніемъ дѣлъ на Украйнѣ, убѣгали туда, примыкали къ казацкимъ отрядамъ и возвращались назадъ. Чтобы прекратить эти сношенія, въ разное время было сдѣлано на сеймахъ нѣсколько постановленій о томъ, чтобы старосты и державцы королевскихъ имѣній хватали людей, какъ приходящихъ для грабежа изъ Украйны, такъ и тѣхъ, которые отправлялись туда, или возвращались оттуда съ добычей. Въ такомъ смыслѣ было сдѣлано постановленіе на Волынскомъ сеймѣ 1593 г. вслѣдствіе заявленія пословъ Мозырскаго повѣта. Въ XVIII в. усилились волненія крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Россіи, особенно на Украйнѣ. Въ окрестностяхъ Мозыря эти бунты отразились волненіемъ крестьянъ въ д. *Каменщинѣ* и грозили цѣлой Бѣлоруссіи. Волненія продолжались нѣсколько лѣтъ и были усмирены войсками подъ начальствомъ виленскаго воеводы Радивилла. Въ средніе вѣка въ Мозырѣ былъ укрѣпленный королевскій замокъ, расположенный на теперешней *Спасской* горѣ, и состоялъ, по обычаю того времени, изъ двухъ частей: собственно замка, занимавшаго вершину Спасской горы, и такъ называемаго „*паркана*", занимавшаго прилежащую къ горѣ мѣстность, въ которую входили теперешняя церковь св. Николая; съ противуположной стороны замокъ занималъ низъ подошвы Спасской горы около Михайловскаго собора и нагорную мѣстность за костеломъ. Такимъ образомъ замокъ занималъ возвышенную гору, господствующую надъ Припятью, но неудобство его состояло въ томъ, что противъ Спасской горы находилась другая возвышенность, отдѣленная отъ первой небольшой долиной. Въ случаѣ нападенія непріятель, захвативъ противуположную гору, могъ парализовать дѣйствія гарнизона замка. Гора, занятая замкомъ, обрывиста съ двухъ сторонъ; высота ея надъ Припятью и рынкомъ доходитъ до 20 саженъ; съ западной-же стороны отъ нынѣшняго Михайловскаго собора гора менѣе крута; съ этой стороны былъ подъемный мостъ и ровъ въ пять саженъ шириной. Собственно замокъ занималъ пространство въ длину 63 саж., а въ ширину 28 саж. и состоялъ изъ четырехъ башенъ въ четыре деревянныя стѣны; прочія-же части были сдѣланы въ три деревянныя стѣны. Изъ зданій, находившихся собственно въ замкѣ, кромѣ двухъ домовъ въ стѣнѣ находилась церковь св. Спаса, помѣщеніе для городничаго и разныя кладовыя. Съ восточной и южной стороны мѣстность, гдѣ теперь находится церковь св. Николая, мѣстность около Михайловскаго собора и пространство за костеломъ были огорожены парканомъ, т. е. крѣпкимъ высокимъ заборомъ, составлявшимъ передовую часть укрѣпленія. Въ чертѣ паркана кромѣ другихъ строеній находилась церковь св. Николая. Существованіе Мозырскаго замка относится уже къ концу XIV в.: въ 1552 г. была сдѣлана опись замка, въ которой говорится, что замокъ построенъ 70 лѣтъ тому назадъ старостой Михаиломъ Гашнымъ, хотя имъ могъ быть только возстановленъ раньше существовавшій замокъ на основаніи новыхъ системъ тогдашняго времени. Вѣроятно въ Мозырѣ, какъ и во всѣхъ древне-русскихъ городахъ, было укрѣпленіе и до этого времени. Въ половинѣ XVI в., во время управленія Мозыремъ Нарбута, замокъ былъ исправленъ и передѣланъ. Инвентарь замка указываетъ на то, что Мозырскій замокъ представлялъ довольно значительное укрѣпленіе; въ немъ находилось пять большихъ орудій („дѣлъ спижныхъ"), пять сарпатковъ (орудія меньшаго калибра) и 53 гаковницы. Для орудій хранилось около полутораста снарядовъ и 268 пуль для гаковницъ. Пороху хранилось 10 ведеръ, 2 малыхъ бочки и 10 фунтовъ, 1½ бочки сѣры и 6 кусковъ свинца, каждый такой величины, что его могъ поднять одинъ человѣкъ. Таково было состояніе замка въ половинѣ XVI в. Къ началу слѣдующаго столѣтія замокъ пришелъ въ упадокъ, а потому было постановлено отстроить его заново. По замковому инвентарю можно составить себѣ понятіе о количествѣ населенія г. Мозыря въ половинѣ XVI в., а также и о волостяхъ, причисленныхъ къ Мозырскому замку. По обычаю, издавна установленному въ литовско-русскомъ государствѣ, для содержанія королевскихъ замковъ должны были работать не только мѣщане прилегавшаго къ замку города, но также и приписанныя къ замку волости, болѣе или менѣе обширныя, смотря по величинѣ замка, и находившіяся подъ управленіемъ старосты и городничаго. Къ Мозырскому замку были причислены двѣ волости—собственно Мозырская изъ 28 селъ и Бчицкая изъ 14 селъ. Кромѣ того къ нимъ для замковыхъ работъ присоединялись и крѣпостные окольныхъ дворянъ. За исключеніемъ старостъ, город-

ничаго и его дьяковъ здѣсь было всего семь шляхетскихъ дворянъ, два священника (Спасскаго и Михайловскаго прихода), четыре пушкаря, завѣдывавшіе всѣмъ, что относилось къ замковымъ орудіямъ, шесть путныхъ слугъ, т. е. бояръ низшаго разряда (панцырныхъ), служившихъ при замкѣ въ качествѣ курьеровъ, затѣмъ 217 мѣщанскихъ дворовъ, 44 дворянскихъ крѣпостныхъ людей и 7 священническихъ крѣпостныхъ. Такимъ образомъ все населеніе состояло изъ 230 домохозяевъ и 51 хлопа. Въ фамиліяхъ поименованныхъ лицъ преобладаетъ названіе „Прохожій“, что указываетъ на сборный составъ населенія города, находившагося на рубежѣ Бѣлоруссіи и Украйны. Это незначительное тяглое населеніе города вмѣстѣ съ волостями было обязано замку массою самыхъ разнообразныхъ работъ и кромѣ того было обложено поземельнымъ налогомъ. Вольности мѣщанъ состояли лишь въ томъ, что они могли рубить дрова и строевой лѣсъ, а также и косить сѣно. Пахатной земли у нихъ не было, такъ что они должны были или покупать землю, или арендовать ее у сосѣднихъ селянъ. Впрочемъ только 30 мѣщанскихъ домовъ имѣли пахатную землю, за которую платили куничную дань по 7 грошей и 2 пенязя, т. е. около 45 коп. Остальные мѣщане не имѣли пахатной земли и платили только „поворотщину“, т. е. подворную дань по 1 грошу и 2 пенязя. Изъ внутренней жизни Мозыря можно отмѣтить борьбу его жителей съ уніатами въ первой четверти XVIII вѣка. Въ это время, когда унія успѣла разростись до наибольшихъ предѣловъ, борьба съ нею была невозможна для частныхъ лицъ и даже городскихъ общинъ, если не являлось покровителя въ лицѣ какого-нибудь сильнаго магната. Вліяніе и средства въ польско-литовскомъ государствѣ имѣли въ то время наибольшее значеніе, и законъ, столь строгій для лицъ невліятельныхъ, мѣщанъ и хлоповъ, для можновладцевъ не былъ писанъ. Такими сильными покровителями православныхъ мозырянъ явились въ первой половинѣ XVIII вѣка православные тогда Оскерки—Антоній, каштелянъ новогрудскій, и сынъ его Сервацій, староста мозырскій, владѣвшіе въ Мозырскомъ повѣтѣ большими имѣніями, какъ напр. Копатковичами и др. Въ началѣ XVIII вѣка въ Мозырѣ утвердились базиліане съ Тадеушемъ Янкевичемъ во главѣ съ цѣлью проповѣдыванія здѣсь католичества. Базиліане появлялись здѣсь впрочемъ и гораздо ранѣе, но не удержались, и повидимому унія здѣсь до XVIII вѣка еще не получила развитія. Помѣщица Комаровская въ 1620 г. пожертвовала базиліанамъ съ деревень Ляховичъ и Носовичъ сумму въ 10 тыс. злотыхъ, каковая и была утверждена на сеймѣ. Это пожертвованіе и дало возможность утвердиться здѣсь ревностнымъ служителямъ папы. Но мѣстное населеніе относилось къ нимъ крайне враждебно и нанесло цѣлый рядъ оскорбленій монахамъ. Пользуясь поддержкою Оскерковъ, ландвойтъ мозырскій Опока вступилъ въ открытую борьбу съ базиліанами. Онъ выстроилъ сараи на церковной землѣ около самаго кляштора базиліанъ, захватилъ ихъ имѣнія, собравъ толпу мозырскихъ рыбаковъ и крестьянъ, выловилъ въ монастырскихъ озерахъ рыбу, забралъ съ луговъ сѣно и т. д. Онъ же отнялъ у нихъ церковь св. Николая и принадлежавшіе ей пожалованія, приказалъ сорвать универсалы митрополита Афанасія Шептыцкаго, потоптать ихъ ногами и вообще, согласно жалобѣ базиліанъ, „позволялъ схизматикамъ быть схизматиками“. Сильные покровители православія—Оскерки даже выступали противъ базиліанъ на мѣстныхъ сеймахъ и однажды поддержали народное возмущеніе противъ ихъ оффиціала Янкевича. Послѣдній явился къ самому каштеляну новогрудскому, уговаривая его прекратить гоненіе на унію, но получилъ отъ него отвѣтъ: „развѣ ты хочешь быть Іосафатомъ?“ Если кто-либо изъ православныхъ священниковъ рѣшался перейти въ унію, Оскерки лишали его прихода. Такъ, священникъ Михайловской церкви за переходъ въ унію былъ посаженъ въ тюрьму, изъ которой вышелъ, объявивъ себя православнымъ. Но когда оказалось, что онъ снова перешелъ въ унію, то Оскерки его изгнали изъ прихода и города. То-же самое они сдѣлали и со священникомъ въ собственномъ ихъ имѣніи Копатковичахъ, противъ котораго возмутился самъ народъ, узнавъ о переходѣ его въ унію. Вообще ни уніи, ни католицизму въ Мозырѣ не везло, несмотря на всѣ старанія ксендзовъ. Старанія эти выразились въ томъ, что нѣсколько разъ утверждались монашескіе ордена въ Мозырѣ и строились костелы,—но миссіи ихъ не были удачны. Кромѣ монастыря базиліанъ здѣсь былъ іезуитскій костелъ въ самомъ городѣ въ 1730-хъ годахъ; въ 1645 г. здѣсь утвердились бернардинскіе монахи стараніемъ какого-то Стефана Лошка, и кромѣ того здѣсь-же существовалъ единственный въ Литвѣ монастырь маріавитокъ, основанный подъ городомъ въ *Кимбаровкѣ* ксендзомъ Бенедиктомъ Рожанскимъ въ 1744 г. Что-же касается административнаго значенія Мозыря, то историческій ходъ его развитія въ этомъ отношеніи выразился слѣдующимъ образомъ. Въ 1413 г. получило начало Минское воеводство, въ составъ ко-

тораго входилъ Мозырь. Въ 1500 г. Минское воеводство было раздѣлено на три повѣта—Мозырскій, Рѣчицкій и Минскій. По второму раздѣлу Польши Минская губернія въ 1793 г. отошла къ Россіи; изъ нея было образовано намѣстничество Минское изъ 13 уѣздовъ; однимъ изъ уѣздныхъ городовъ и былъ сдѣланъ Мозырь. Въ настоящее время въ Мозырѣ насчитывается 12.300 жителей, изъ нихъ 4.100 православныхъ, раскольниковъ 70, католиковъ 620, протестантовъ болѣе 20, евреевъ 7.300; по сословіямъ преобладаютъ въ городѣ мѣщане—9.890 чел., затѣмъ крестьяне—885 чел., купеческое сословіе—315, дворяне—250, а затѣмъ слѣдуютъ прочія сословія. Городскіе мѣщане занимаются торговлей, промышленностью и работами на пристани и по сплаву лѣсныхъ матеріаловъ, а также по постройкѣ и починкѣ пароходовъ. Въ городѣ извѣстны 3 церкви: Михайловская соборная, Спасская и Николаевская (всѣ онѣ упоминаются уже въ половинѣ XVI в.), католическій костелъ съ чудотворной иконой Іисуса Христа, синагога и 10 молитвенныхъ домовъ. Въ Мозырѣ имѣется 3 завода—одинъ спичечныхъ коробокъ, другой пивоваренный и третій спичечный; рабочихъ на всѣхъ заводахъ—565. Есть здѣсь также кузнечно-слесарная мастерская. Изъ учебныхъ заведеній Мозыря слѣдуетъ отмѣтить шестиклассную прогимназію, одноклассное приходское училище съ женской смѣной и частное двухклассное женское училище. Затѣмъ въ городѣ имѣется больница на 15 кроватей, метереологическая станція, типографія, общество вспомоществованія учащимся, телеграфная станція и пристань на Припяти, на которую прибываетъ свыше 100 тыс. пуд. хлѣбныхъ грузовъ и съ которой отправляется 800 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ. Въ городѣ собирается двѣ ярмарки—6 января и 6 августа; главнымъ предметомъ ярмарочной торговли служатъ скотъ, лошади, хлѣбъ, разные лѣсные матеріалы, рыба, смола и скипидаръ. Прежде Мозырь былъ торговымъ городомъ, а въ настоящее время потерялъ свое значеніе, хотя и принимаетъ участіе въ заграничной торговлѣ лѣсомъ и хлѣбомъ. Дрова, смола и лѣсные продукты сплавляются къ южнымъ портамъ черезъ Припять и Днѣпръ, а дубовая клепка и строительный матеріалъ—черезъ Припять и Огинскій каналъ къ балтійскимъ портамъ. Доходы города достигаютъ 21½ тыс. рублей.

Въ 20 в. отъ Мозыря на западъ, недалеко отъ вышеупомянутаго м. Скрыгалова, у р. *Прудка*, праваго притока Припяти, расположено с. *Скрыгаловская* или *Михайловская Слобода* съ церковью, основанной въ 1755 г. Казиміромъ Оскерко, и волостнымъ правленіемъ. Въ послѣднее время село принадлежало Казиміру Снядецкому. Въ имѣніи числится 4.245 дес. Въ селѣ есть винокуренный заводъ. Почва въ окрестностяхъ урожайная, обиліе луговъ. Населеніе занимается рыболовствомъ. Громадные окрестные лѣса въ настоящее время сильно вырублены. На югъ отъ г. Мозыря на почтовой дорогѣ въ Овручъ лежатъ незначительныя селенія *Михалки* (15 вер.), *Санюки* (22 в.) и м. *Ельскъ* или *Каролинъ* (28 в.). Время основанія мѣстечка неизвѣстно; въ началѣ XVI в. оно принадлежало французской семьѣ Спадовъ, которые прибыли сюда изъ Франціи во время религіозныхъ преслѣдованій. Окрестности мѣстечка носятъ характеръ Полѣсья; въ мѣстечкѣ есть почтовая станція и Троицкая церковь, деревянная, построенная помѣщикомъ Казиміромъ Оскерко. Далѣе къ югу вер. въ 23 отъ Ельска лежитъ с. *Кузьмичи* съ Троицкой церковью, а за нимъ къ западу, вер. въ 13 отъ Кузьмичей, у границы Волынской губ. расположено с. *Скородное* при р. *Славечнѣ*. Въ послѣднемъ селѣ есть приходская церковь св. Дмитрія, сельская школа и почтовая станція. Въ половинѣ XIV в. Скородное принадлежало Тышкевичамъ, а въ послѣднее время—Адамовичамъ. Почва въ окрестностяхъ мѣстечка песчаная. Населеніе Скороднаго занимается гонкой смолы и рыболовствомъ.

Мозырскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 14.196 кв. верстъ съ населеніемъ 181 тыс. душъ (12 жит. на кв. версту). Площадь его низменна за исключеніемъ возвышеннаго близь Мозыря праваго побережья р. Припяти. Почва песчаная и болотистая за исключеніемъ возвышенныхъ окрестностей Мозыря, гдѣ она сѣрая суглинистая, и окрестностей Турова, гдѣ она суглинистая. Лѣса занимаютъ около 40% всей площади уѣзда (болѣе 500 тыс. десятинъ), болота—около 34% (430 тыс. дес.), пашни—около 17% (215 тыс. дес.), луга и выгоны—болѣе 8% (110 тыс. дес.). Главныя занятія жителей—земледѣліе, лѣсные и судовые промыслы.

Къ ю.-в. отъ Мозыря вер. въ 20, внизъ по *Припяти*, въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, недалеко отъ этой рѣки съ лѣвой стороны ея, при почтовой дорогѣ изъ Лоева въ Мозырь, въ красивой мѣстности расположено мѣстечко *Юревичи;* это оазисъ среди глухого и топкаго Полѣсья Рѣчицкаго уѣзда. Съ 1726 г. литовскіе іезуиты имѣли здѣсь свою миссію и великолѣпный костелъ; послѣ іезуитовъ были бернардины, а съ 1866 г. костелъ былъ обращенъ въ православную церковь. Въ 1778 г. мѣстечко получило привилей отъ короля Станислава-Августа.

От Юревичей вер. въ 5 на юго-западъ, въ западной части уѣзда, за р. Припятью лежитъ мѣстечко *Барбаровъ*, а южнѣе, вер. въ 12 отъ Барбарова—мѣстечко *Наровля;* оба мѣстечка служатъ пристанями на р. Припяти. *Барбаровъ* расположенъ при соединеніи р. *Солокучи* съ Припятью. Въ мѣстечкѣ находится православная Успенская церковь, построенная помѣщикомъ Оскерко и прихожанами въ 1779 г., и католическая часовня. Лѣтъ 40 тому назадъ Алексѣй Горватъ построилъ здѣсь громадный дворецъ, который славился на всю губернію. Въ крѣпостное время въ Барбаровѣ смолокурни были главнымъ источникомъ доходовъ владѣльцевъ. Почва въ окрестностяхъ состоитъ изъ сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ и въ сухое лѣто довольно урожайна, а въ мокрое, задерживая излишнюю влагу, причиняетъ сильный ущербъ хозяйству. Звѣрей и рыбы очень много, а дерево изъ сосѣднихъ пущъ сплавляется въ Одессу, Николаевъ и прочіе порты Чернаго моря. Съ Барбаровской пристани вывозится всѣхъ грузовъ внизъ до 250 тыс. пудовъ. Немного (3 в.) южнѣе Барбарова, по лѣвой сторонѣ р. Припяти на заливахъ лежитъ с. *Обуховщина*, недавно принадлежавшая Обуховичамъ. Мѣстность здѣсь богатая лугами и рыбой. Имѣніе это теперь куплено крестьянами. Слѣдующее достойное вниманія поселеніе у р. Припяти въ Рѣчицкимъ уѣздѣ—м. *Наровля* въ 11 вер. къ ю. отъ Барбарова. Жителей здѣсь около 300 чел. Въ мѣстечкѣ есть православная Іоанно-Богословская церковь, синагога и училище. На р. Припяти имѣется пристань; всѣхъ грузовъ, въ томъ числѣ и плотовъ, отправляется съ нея вверхъ свыше 150 тыс. и внизъ—свыше 250 тыс. пуд.

На востокъ отъ мѣстечка Юревичей при дорогѣ къ Брагину расположено вер. въ 30 мѣстечко *Хойники*, лежащее въ самомъ сердцѣ Полѣсья. Нѣкогда Хойники принадлежали кн. Вишневецкимъ, потомъ кн. Шуйскимъ, а затѣмъ черезъ бракъ по женской линіи перешли къ Прозорамъ. До конца XVII в. это мѣстечко находилось въ Брагинской волости, а послѣ перехода Брагина отъ Вишневецкихъ въ другія руки оно стало отдѣльной волостью. Въ окрестностяхъ Хойниковъ расположены громадныя пущи и луга, но все это еще не разработано и ждетъ дѣятельнаго хозяина. Въ мѣстечкѣ имѣются двѣ водяныя мельницы и небольшой желѣзодѣлательный заводъ. Въ окрестныхъ лѣсахъ гонится смола. Въ Хойникахъ есть Покровская церковь, построенная кн. И. Шуйскимъ, двѣ школы и почтовая станція, а также былъ и костелъ. На юго-востокъ отъ м. Хойниковъ вер. въ 16 лежитъ большое с. *Остроглядь*, принадлежавшее нѣкогда кн. Вишневецкимъ. Въ селѣ есть сельская школа съ 1864 года, церковь съ 1779 г. и деревянный костелъ, построенный въ 1626 г. Харлинскими. Въ 9 вер. отъ с. Остроглядъ на востокъ, при дорогѣ изъ Лоева въ Черниговъ, при р. *Брагинкѣ* расположено мѣстечко *Брагинъ*, нѣкогда древне-русскій городъ. Первыя лѣтописныя извѣстія о Брагинѣ относятся къ 1147 г.; изъ нихъ видно, что этотъ городъ входилъ въ составъ кіевскаго княжества. Въ томъ-же году произошла упорная борьба кіевскаго князя Изяслава Мстиславича съ сѣверскими князьями Ольговичами и Давидовичами. Изяславъ разорилъ здѣсь нѣсколько городовъ; въ отмщеніе ему князья черниговскіе разрушили Брагинъ. Спустя 40 лѣтъ, въ 1189 г., когда кн. кіевскій Рюрикъ Ростиславичъ женилъ своего десятилѣтняго сына на Верхославѣ, восьмилѣтней дочери великаго кн. суздальскаго Всеволода Юрьевича, то, по увѣренію лѣтописца, при свадьбѣ молодоженамъ „далъ дары многы и городъ Брагинъ". Дальнѣйшая исторія Брагина вплоть до конца XV в. неизвѣстна, во время-же господства Литвы онъ долгое время составлялъ собственность великихъ князей. Въ началѣ XVI в. мѣстечко вмѣстѣ съ другими приднѣпровскими городами получило отъ Сигизмунда грамоту, обезпечивавшую права горожанъ и дававшую имъ различныя льготы: такъ, напр., жители вносили подати прямо въ казну, а не старостамъ или державцамъ, которые слишкомъ злоупотребляли своимъ правомъ взиманія сборовъ. Въ концѣ XVI в. Брагинъ былъ пожалованъ кн. Вишневецкимъ, устроившимъ свою резиденцію въ старомъ замкѣ; въ началѣ XVII в. Брагинъ принадлежалъ еще кн. Вишневецкимъ. Въ это время произошелъ случай, имѣвшій чрезвычайно важное значеніе для Россіи. Въ 1601 г. при дворѣ кн. Константина Вишневецкаго появился невѣдомый пришлецъ Дмитрій Самозванецъ; потомъ онъ перешелъ въ Гощу, а затѣмъ къ кн. Адаму Вишневецкому, которому и объявилъ о своемъ якобы царскомъ происхожденіи, вызванный на это, по однимъ разсказамъ, болѣзнью, а по другимъ—оскорбленіемъ, нанесеннымъ ему Вишневецкимъ; такимъ образомъ первый рѣшительный шагъ Лжедмитрія былъ сдѣланъ въ Брагинѣ. Во второй половинѣ XVII в. Брагинъ перешелъ отъ Вишневецкихъ къ Конецпольскимъ, а въ началѣ XVIII в.—къ нѣсколькимъ лицамъ, которые постоянно расхватывали взаимно свои земли. Во второй половинѣ XVIII в. Брагинъ пріобрѣли въ большей части Рокицкіе. Въ

1648 г., во время казацкихъ войнъ Брагинъ добровольно отворилъ свои ворота передъ вождями Хмельницкаго Небабой, Наналичемъ и Хвеськомъ, за что и былъ разрушенъ поляками совершенно. Жителей въ Брагинѣ нынѣ числится 2.700 чел. обоего пола. Въ мѣстечкѣ имѣются двѣ православныя церкви: одна изъ нихъ, Николаевская, существовала въ Брагинѣ еще во время владѣнія городомъ Вишневецкими, которые одарили ее землей и основали при ней мужской монастырь, а также позже и женскій; другая церковь называется Михайловской. Въ началѣ XVIII в. здѣшніе монастыри были перечислены въ унію, церкви-же присоединились къ православію только въ началѣ XIX в. Въ мѣстечкѣ есть еще еврейскій молитвенный домъ и сельская школа.

Возвращаемся къ ст. *Мозырь*. На сѣверъ отъ нея, по большой дорогѣ въ Бобруйскъ въ 23 верстахъ лежитъ с. *Дымановичи* съ церковью и сельской школой. Имѣніе, принадлежавшее въ послѣднее время Михайловымъ, заключаетъ въ себѣ около 14 тыс. морговъ земли. Въ 22 вер. далѣе по тому-же тракту расположено с. *Евтушкевичи*. Имѣніе при этомъ селѣ принадлежало въ послѣднее время Горватамъ, Балицкимъ и Полянскимъ. При селѣ имѣются мельницы и винокуренный заводъ.

За ст. Мозырью въ 36 верстахъ на Брестско-Брянской желѣзной дорогѣ лежитъ ст. *Василевичи*, грузящая свыше 1.200 тыс. пуд. лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ. Станція расположена близъ истоковъ р. *Ведрича*, притока *Днѣпра*, при с. *Василевичахъ*. Въ селѣ есть Николаевская церковь, построенная въ 1825 г., волостное правленіе и сельская школа. Съ 1878 г. въ Василевичахъ существуетъ метеорологическая станція съ приспособленіями наблюденій надъ уровнемъ окрестныхъ водъ. Василевичи по проведеніи желѣзной дороги начали развиваться и сдѣлались довольно бойкимъ торговымъ пунктомъ. Въ то-же время были осушены экспедиціей ген. Жилинскаго болота, окружавшія мѣстечко. Передъ осушеніемъ болотъ правительство выручало за луга арендной платы едва 155 р., послѣ-же проведенія канализаціи луга начали приносить до 7.000 руб. Въ окрестностяхъ Василевичей находится самый глубокій въ Полѣсьѣ торфяникъ, а вблизи него есть глубокія низины или колодцы, извѣстные подъ названіемъ „зовжиныхъ". Въ народѣ сохранилось преданіе, что эти колодцы были выкопаны по распоряженію кн. Ольги во время ея похода на древлянъ.

Въ 39 верстахъ за Василевичами Брестско-Брянская желѣзная дорога достигаетъ уѣзднаго города **Рѣчицы**, расположеннаго на правомъ берегу *Днѣпра*. Станція Рѣчица грузитъ до 1.300 тыс. пуд. преимущественно лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ. Исторія г. Рѣчицы небогата событіями; извѣстно, что въ концѣ XII в. городъ, находившійся въ землѣ дреговичей, уже существовалъ, былъ укрѣпленнымъ пунктомъ и принадлежалъ къ Волынскому княжеству; затѣмъ имъ овладѣли черниговскіе князья, а въ 1214 г. онъ былъ совершенно уничтоженъ кн. Мстиславомъ новгородскимъ. Во время Гедимина Рѣчица вошла въ составъ литовскаго государства, а позже неразъ бывали у Рѣчицы перекопскіе татары. По данной Сигизмундомъ въ 1511 г. грамотѣ днѣпровскимъ и задвинскимъ городамъ, Рѣчица въ числѣ другихъ королевскихъ русскихъ волостей получила право вносить дани непосредственно въ казну „какъ бывало за великаго князя Витовта;" затѣмъ, въ 1561 г. король Сигизмундъ далъ отдѣльную грамоту жителямъ Рѣчицы, въ которой было подтвержденіе прежней грамоты и болѣе точное опредѣленіе податей и повинностей, а также права суда и торговли; въ 1596 г. всѣ эти привиллегіи были потверждены и Сигизмундомъ III.

Въ 1634 году минскій воевода Александръ Слушко основалъ здѣсь монастырь доминиканцевъ. Во время войнъ Богдана Хмельницкаго въ 1648 г. Рѣчицу заняли казаки, но въ слѣдующемъ году Янушъ Радивиллъ, гетманъ литовскій, въ окрестностяхъ Лоева разбилъ казачьи отряды Кричевскаго и Подобайла. Въ 1650 г. Рѣчицу занялъ Небаба, но вскорѣ вынужденъ былъ отступить и погибъ въ битвѣ. Послѣ этого гетманъ сильнѣе укрѣпилъ городъ и занялъ его войсками; въ 1653 г. въ Рѣчицѣ литовское войско имѣло главную квартиру, а въ слѣдующемъ году двинулось на Оршу и здѣсь было разбито войсками царя Алексѣя Михайловича подъ предводительствомъ кн. Трубецкого; Рѣчица, оставшаяся беззащитной, была занята русскими войсками. Въ 1796 г. Рѣчица была староствомъ, а потомъ—уѣзднымъ городомъ черниговскаго намѣстничества; въ 1797 г. она была присоединена къ Минской губ., а въ 1802 г. оставлена уѣзднымъ городомъ этой-же губерніи. Въ 1845 г. былъ утвержденъ гербъ Рѣчицкаго уѣзда, представляющій щитъ, раздѣленный на двѣ половины, причемъ въ верхней помѣщенъ губернскій гербъ, а въ нижней—въ бѣломъ полѣ распущенное въ лѣвую сторону двухконечное знамя розоваго цвѣта; нижній конецъ знамени нѣсколько длиннѣе; на знамени изображенъ всадникъ въ латахъ, сидящій на конѣ, обращенномъ въ правую сторону; въ правой рукѣ всадника—обнаженный мечъ, а въ лѣвой—щитъ съ изображеніемъ на немъ двойного креста. Населеніе г. Рѣчицы достигаетъ немногимъ болѣе 10.000 человѣкъ; изъ нихъ православныхъ—до 37%, евреевъ—до 57%, а остальные 4% составляютъ прочія вѣроисповѣданія; что касается состава населенія по сословіямъ, то наибольшій процентъ составляютъ мѣщане—89%. Въ настоящее время въ городѣ имѣются двѣ церкви—одна, болѣе новая—*Успенская*, и вторая—существующая въ 1723 г. подъ названіемъ св. *Николая,* католическій костелъ, синагога и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, приходское училище и нѣсколько хедеровъ, больницы—приказа общественнаго призрѣнія на 15 кроватей и тюремная на 4 кровати, аптека, еврейское общество поданія помощи и пособія бѣднымъ и двѣ лѣсопильни съ 53 рабочими. Въ Рѣчицѣ есть пароходная пристань на Днѣпрѣ. Городъ ведетъ торговлю хлѣбомъ и лѣсомъ. Внизъ по Днѣпру отправляется отсюда свыше 160 тыс. пуд. грузовъ, а прибываетъ до 1.500 тыс. пуд. Изъ жителей города мѣщане—христіане живутъ зажиточно, занимаясь главнымъ образомъ земледѣліемъ, а также рыболовствомъ, сплавомъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ и кормленіемъ свиней; евреи-же занимаются мелкой торговлей и тоже сплавомъ лѣса и лѣсныхъ продуктовъ. Доходы города достигаютъ $14^1/_2$ тыс. рублей. Два раза въ году въ Рѣчицѣ собираются ярмарки—9-го мая и 6-го декабря; на нихъ продаются хлѣбъ, лошади и скотъ. Въ 1830 г. въ Рѣчицѣ родился В. Д. Спасовичъ, извѣстный адвокатъ, критикъ и публицистъ.

Вер. въ 30 к. с.-з. отъ Рѣчицы вверхъ по Днѣпру, вер. въ 4 выше впаденія въ него р. *Березины* на правомъ берегу этой послѣдней рѣки лежитъ при почтовой дорогѣ изъ Минска въ Рѣчицу м. *Горваль.* Мѣстечко это прежде принадлежало кн. литовскимъ и часто подвергалось нападеніямъ московскихъ войскъ. Въ царствованіе Ивана Грознаго, въ 1535 г. оно было совершенно разрушено, а во время войнъ Яна-Казиміра съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ вторично подверглось опустошенію. Въ 1503 г. Александръ Ягеллончикъ заключилъ перемиріе на 6 лѣтъ съ Иваномъ III; въ этомъ договорѣ Горваль въ числѣ другихъ мѣстечекъ былъ

названъ польской территоріей и до истеченія срока перемирія не подлежалъ нападеніямъ. Въ 1648 г. казаки подъ Горвалемъ разбили на голову стражника литовскаго Мирскаго. Мѣстность вокругъ мѣстечка—полѣсская, но не бѣдная; имѣніе состоитъ изъ 53.000 морговъ земли; въ пущахъ гонится смола и приготовляется скипидаръ. Въ настоящее время имѣніе находится въ запущеніи. Въ мѣстечкѣ насчитывается свыше 900 жителей, занимающихся главнымъ образомъ сплавомъ лѣса и торговлей; послѣдней преимущественно занимаются евреи. Въ мѣстечкѣ есть православная церковь, становая квартира, волостное правленіе, три еврейскихъ молитвенныхъ дома, больница, училище и довольно много лавокъ. На основаніи прежнихъ привилеевъ здѣсь еженедѣльно происходятъ торги. На пристани въ Горвалѣ грузится до 500 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ.

Внизъ по Днѣпру, вер. къ 30 к. ю.-в. отъ Рѣчицы расположено мѣстечко *Холмичъ* съ пристанью и паромной переправой. Въ мѣстечкѣ имѣются двѣ православныя церкви, два еврейскихъ молитвеныхъ дома, два винокуренныхъ завода и нѣсколько мельницъ. Издавна мѣстечко принадлежало Воловичамъ, а въ послѣднее время—Рокицкимъ. Благодаря мѣстоположенію у рѣки Холмичъ является торговымъ пунктомъ: отсюда вывозятся внизъ по Днѣпру лѣсные матеріалы и смола, а пароходы снизу привозятъ соль, зерно и др. предметы первой необходимости; всѣхъ грузовъ отправляется внизъ около 750 тыс. пудовъ. Мѣстечко сдѣлалось извѣстнымъ со времени казацкихъ войнъ. Въ 1649 г. гетманъ Янушъ Радивиллъ разбилъ здѣсь казаковъ, бывшихъ подъ начальствомъ Подобайла и Кричевскаго. Въ 1775 г. 4 іюля, послѣ перваго раздѣла Польши въ Холмичѣ былъ подписанъ актъ разграниченія бѣлорусскихъ земель между Польшей и Россіей. Ниже м. Холмича на Днѣпрѣ, вер. въ 30 отъ него лежитъ мѣстечко *Лоевъ*, имѣющее пароходную пристань на Днѣпрѣ при впаденіи въ него *Сожа*, отдѣляющаго здѣсь Могилевскую губернію отъ Черниговской. Мѣстечко расположено также при почтовой дорогѣ изъ Рѣчицы въ Черниговъ. Въ Лоевѣ есть верфь для постройки судовъ. Жителей здѣсь насчитывается 1.615 чел. обоего пола. Въ мѣстечкѣ имѣются двѣ православныя церкви, костелъ, четыре синагоги, школа, семь вѣтряныхъ мельницъ и двѣ водяныхъ, довольно много лавокъ, почтовая станція и волостное правленіе. На пристани складываются товары, сплавляемые весною и лѣтомъ по Днѣпру, Березинѣ и Сожу, главнымъ образомъ соль, зерно, ленъ, масло и клепка. Всѣхъ этихъ грузовъ отправляется вверхъ до 70 тыс., внизъ—до 160 тыс. пуд., а прибываетъ снизу до 90 тыс. и сверху—до 15 тыс. пуд. Вообще Лоевъ представляетъ собою торговое мѣстечко, причемъ торговля здѣсь особенно оживлена весною. Торговлей почти исключительно занимаются евреи. О происхожденіи Лоева исторія умалчиваетъ, но безъ сомнѣнія оно было однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній, такъ какъ удобное положеніе его при большой рѣкѣ, которая была древнимъ торговымъ путемъ „изъ Варягъ въ Греки", дѣлало Лоевъ однимъ изъ этаповъ колонизаціи; во всякомъ случаѣ относительно Лоева извѣстно, что со временъ Литвы онъ находился во власти Польши и въ дальнѣйшей своей исторіи неразъ былъ раззоряемъ. Въ 1505 г. мѣстечко было раззорено перекопской ордой Махмедъ-Гирея, ведшаго въ то время войну съ Минскимъ и Слуцкимъ княжествами. На главномъ сеймѣ 1646 г. Лоевъ былъ присоединенъ къ Стародубскому уѣзду смоленскаго воеводства, какъ вознагражденіе Литвѣ за возвращенный Трубчевскъ. Во время возстанія казаковъ подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго Лоевъ былъ свидѣтелемъ кровавой рѣзни. Въ концѣ 1648 г. казацкій вождь Подобайло уничтожилъ его совершенно. Этому не могъ помѣшать бывшій тамъ хорунжій Гонсѣвскій, такъ какъ отрядъ казаковъ подъ предводительствомъ Кречковскаго грозилъ ему съ тыла; между тѣмъ старый гетманъ литовскій Станиславъ Кишка вслѣдствіе болѣзни не могъ принять участіе въ войнѣ и поручилъ предводительство гетману Янушу Радивиллу, находившемуся подъ Рѣчицей. Такимъ образомъ начались военныя дѣйствія. 18 іюля 1649 г. Янушъ Радивиллъ двинулъ изъ-подъ Рѣчицы свои войска—пѣхоту байдаками по Днѣпру, а конницу и артиллерію сухимъ путемъ и пришелъ къ Лоеву въ два дня; Гонсѣвскій-же съ пѣхотой перебрался на другую сторону Днѣпра, на мѣстѣ впаденія въ него Сожа и устроилъ здѣсь окопы, чтобы облегчить движеніе шедшаго къ Лоеву Радивилла съ войсками. Лишь 31 іюля Кречковскій встрѣтился съ войсками Радивилла. Произошла упорная и кровавая битва, въ которой казаки были разбиты на голову. Ниже по Днѣпру въ предѣлахъ Минской губ. нѣтъ замѣчательныхъ селеній, такъкакъ наиболѣе замѣчательныя—*Радуль* и *Любечъ* находятся на лѣвомъ берегу Днѣпра въ Черниговской губ. (см. „Россія", т. VII, стр. 405—407). Вер. въ 25 отъ Лоева, при дорогѣ въ Любечъ, вблизи праваго берега Днѣпра въ Рѣчицкомъ уѣздѣ находится с. *Деражичи* съ православной церковью, сельской школой, а также съ пристанью на Днѣпрѣ.

Немного выше Деражичей находится *Деражицкая* мель, а ниже Деражичей верст. на 5, противъ Любеча расположено с. *Глушецъ*; недалека отъ села есть постоянная паромная переправа по дорогѣ изъ Мозыря въ Черниговъ и пристань. Вер. въ 30 ниже Глушца, невдалекѣ отъ впаденія въ Днѣпръ р. Брагинки находится *Копачевская* мель и расположено с. *Старая Іолча*. Это село находится на проселочной дорогѣ черезъ Днѣпръ. Въ немъ есть временная паромная переправа и пароходная пристань. Вер. въ 30 ниже Старой Іолчи лежитъ м. *Комаринъ*, также съ пароходной пристанью. У мѣстечка есть значительная мель. Вер. въ 15 ниже Комарина лежитъ м. *Верхніе Жары*, а 5 верстъ южнѣе—*Нижніе Жары* съ лѣсной пристанью. Далѣе Днѣпръ выходитъ правымъ берегомъ изъ предѣловъ Минской губерніи въ Кіевскую, направляясь къ устью р. *Припяти*.

Рѣчицкій уѣздъ занимаетъ площадь въ 11.087 кв. верстъ съ населеніемъ 223 тыс. душъ (19 жит. на кв. версту) и расположенъ по правому берегу Днѣпра и по его притоку Припяти. Мѣстность большею частью низменная. Почва песчаная и болотистая; между Припятью и Днѣпромъ впрочемъ есть островокъ суглинистыхъ и супесчаныхъ почвъ, а по долинамъ Днѣпра и Припяти тянутся полосы пойменныхъ почвъ. Подъ лѣсами 33% площади уѣзда (364 тыс. дес.), подъ болотами 33½% (368 тыс. дес.), подъ пашнями около 19½% (216 тыс. дес.), а подъ лугами и выгонами около 14% (153 тыс. дес.). Населеніе занимается лѣсными, судовыми промыслами, рыболовствомъ и земледѣліемъ.

Перейдя мостомъ подъ г. Рѣчицей р. ***Днѣпръ***, Брестско-Брянская желѣзная дорога входитъ въ Гомельскій у. Могилевской губ. и въ 39 верстахъ отъ Рѣчицы достигаетъ ст. *Гомель*, расположенной при одноименномъ уѣздномъ городѣ, гдѣ и пересѣкается съ *Либаво-Роменской* желѣзной дорогой и р. ***Сожемъ*** (см. выше, стр. 535).

Вер. въ 20 къ с.-в. отъ ст. Гомеля вверхъ по р. *Сожу* лежитъ м. *Вѣтка*, связанное съ Гомелемъ пароходнымъ сообщеніемъ. Названіе Вѣтка происходитъ отъ острова того-же имени, образуемаго рѣкою Сожемъ и небольшимъ, отдѣляющимся отъ него заливомъ, составляющимъ какъ-бы вѣтвь рѣки. Мѣстечко это не очень старое, но замѣчательное по значенію своему въ исторіи раскола. Вѣтковская слобода, которую можно назвать колыбелью старообрядцевъ здѣшняго края, возникла во второй половинѣ XVII в., будучи основана старообрядцами, бѣжавшими отъ преслѣдованій московскихъ властей. Здѣсь у старообрядцевъ была церковь, перенесенная впослѣдствіи въ Стародубъ. Имп. Елисавета Петровна, Петръ III и Екатерина II приглашали неоднократно старообрядцевъ возвратиться на родину и поселиться, гдѣ они пожелаютъ; но старообрядцы не слушались. Въ 1764 г. было повелѣно ген. Маслову насильно забрать и возвратить бѣглецовъ. Масловъ нашелъ здѣсь до 20.000 человѣкъ и разослалъ ихъ въ разныя мѣста. Это событіе у старообрядцевъ извѣстно подъ названіемъ „второй выгонки“; первая-же подобная мѣра была предпринята при имп. Аннѣ Ивановнѣ, въ 1735 г. Мѣстечкомъ Вѣтка считается съ 1784 г. Здѣшніе крестьне занимаются земледѣліемъ, и только сравнительно незначительная часть крестьянъ и мѣщанъ живетъ торговлей и ремеслами, сосредоточенными главнымъ образомъ между евреями. Мѣстные кузнецы занимаются между прочимъ выдѣлкой якорей; здѣсь-же имѣются канатныя фабрики. Жителей въ Вѣткѣ насчитывается до 7.600 человѣкъ, въ томъ числѣ свыше 3½ тысячъ евреевъ. Главные предметы вѣтковской торговли—хлѣбъ, мука и лѣсные матеріалы, а также канаты и якоря. Въ Вѣткѣ есть церковь, два народныхъ училища, становая квартира почтово-телеграфное отдѣленіе и квартира земскаго начальника.

Въ двухъ верстахъ отъ м. Вѣтки и въ 18 отъ Гомеля на правомъ берегу р. *Сожа* находится мѣстечко *Хальчъ*. По преданію, Хальчъ въ началѣ XVII в. принадлежалъ Халецкимъ, покровителямъ первыхъ вѣтковскихъ поселенцевъ. Нѣкогда здѣсь находилась іезуитская миссія. Мѣстечкомъ Хальчъ былъ уже въ 1784 году. Здѣсь имѣется православная церковь, церковно-приходская школа и еврейскій молитвенный домъ. Въ окрестностяхъ Хальча есть много доисторическихъ кургановъ. Жителей въ Хальчѣ насчитывается свыше 2 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ свыше 300 евреевъ. Мѣстечко ведетъ преимуществено мелочную торговлю. Вер. въ 9 къ ю.-з. отъ Хальча по дорогѣ въ Гомель лежитъ с. *Покалюбичи*. Графъ Н. П. Румянцевъ построилъ здѣсь каменную церковь и училище, существующее до сихъ поръ. Покалюбичи было его любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ. Въ здѣшнемъ училищѣ имѣется его портретъ и хранится мундиръ фельдмаршала Паскевича, а также

нѣсколько реликвій севастопольской осады. Вер. въ 45 къ сѣверу отъ Вѣтки вверхъ по Сожу, по которому производится пароходное сообщеніе, расположено м. *Чечерскъ (Чичерскъ).* Чечерскъ существовалъ уже въ XII в. и принадлежалъ тогда къ Черниговскому княжеству. Въ 1157 г. черниговскій князь Изяславъ Давидовичъ, сдѣлавшись великимъ. княземъ кіевскимъ, возвратилъ Чечерскъ кн. Святославу Ольговичу. Въ 1167 г., по смерти Святослава, Чечерскъ достался сыну его Олегу. Съ XV в., войдя въ составъ Литовскаго княжества, Чечерскъ неоднократно подвергался нападеніямъ и переходилъ то въ руки Литвы, то Москвы. Въ 1501 г. Чечерскъ былъ отписанъ Еленѣ Ивановнѣ, супругѣ в. кн. литовскаго Александра. Въ 1621 г. король Сигизмундъ III подарилъ его Сапѣгѣ. Въ 1654 г. Чечерскъ былъ взятъ атаманомъ Золотаренкомъ. Мѣстечкомъ Чечерскъ сдѣлался съ 1629 г.; въ этомъ же году оно получило отъ короля Сигизмунда III право на устройство торговли и двухъ ярмарокъ. Въ 1773 г. Чечерскъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Рогачевской провинціи и состоялъ таковымъ до 1777 г. Въ 1774 г. Чечерскъ былъ пожалованъ гр. З. Г. Чернышеву, первому намѣстнику края. Гр. Чернышевъ привелъ Чечерскъ въ цвѣтущее состояніе. На противуположеныхъ концахъ мѣстечка имъ были заложены три каменныхъ православныхъ храма и римско-католическій костелъ по планамъ Растрелли; зданія эти фасадомъ почти одинаковы. Церковь Рождества Богородицы была освящена въ январѣ 1787 г. въ присутствіи имп. Екатерины II. Въ алтарѣ этой церкви хранится рескриптъ императора Александра I, въ которомъ объявлена графинѣ Чернышевой благодарность за сдѣланное ею значительное пожертвованіе хлѣбомъ русской арміи въ 1812 г. Живопись во всѣхъ храмахъ италіанской школы. Посреди площади мѣстечка стоитъ четырехъэтажное зданіе бывшей ратуши съ пятью башнями наверху; построено оно въ готическомъ стилѣ. Въ сѣверо-восточной сторонѣ мѣстечка замѣтны остатки древняго земляного укрѣпленія, бывшаго замка, стоявшаго на крутомъ обрывѣ надъ р. Чечерой; замокъ былъ построенъ въ готическомъ стилѣ и окруженъ глубокимъ рвомъ и подъемнымъ мостомъ: теперь здѣсь раскинулись паркъ и садъ. Первоначальное поселеніе евреевъ въ Чечерскѣ, которое относится къ концу XVII в., находилось на особо отведенномъ для нихъ мѣстѣ, такъ называемомъ *Подолъ*, расположенномъ въ концѣ мѣстечка на берегу р. Чечеры. Въ 1724 г. въ Чечерскѣ было всего пять еврейскихъ домовъ. Теперь-же евреи живутъ въ самомъ мѣстечкѣ. Въ 1781 году въ Чечерскѣ былъ в. кн. Павелъ Петровичъ съ супругой, въ 1787 г.—имп. Екатерина II, лѣтомъ 1850 г.—имп. Николай I съ наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ, а осенью 1857 г.—имп. Александръ II съ супругой. Жителей въ Чечерскѣ насчитывается около двухъ тысячъ, въ томъ числѣ бо́льшая часть евреевъ. Кромѣ мелочной торговли мѣстечкомъ производится скупка хлѣба, пеньки и льна. Въ Чечерскѣ есть три церкви, костелъ, городское училище, два народныхъ училища, становая квартира, волостное правленіе и почтово-телеграфное отдѣленіе.

Возвращаемся къ Брестско-Брянской линіи Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, оставленной нами при ст. Гомелѣ. Изъ Гомеля она вмѣстѣ съ Либаво-Роменской желѣзной дорогой переходитъ мостомъ р. *Сожъ*, достигаетъ въ 4 в. отъ Гомеля *Новой Бѣлицы* (см. выше, стр. 537), грузящей до 350 тыс. пуд. лѣсныхъ и отчасти хлѣбныхъ грузовъ, а отсюда уже самостоятельно направляется къ востоку параллельно р. *Ипути* (впадающей въ Сожъ у Гомеля) вверхъ ея теченія и въ 19 верстахъ отъ Новой Бѣлицы достигаетъ ст. *Добрушъ*, грузящей около 50 тыс. пуд. лѣсныхъ грузовъ и расположенной близь одноименнаго села. С. Добрушъ, расположенное на р. *Ипути*, еще во время польскаго владычества было фабричнымъ пунктомъ: здѣсь изготовлялись канаты и паруса. При гр. Румянцевѣ здѣсь тоже была парусная фабрика и происходила обработка металловъ. Нынѣ здѣсь расположена громадная писчебумажная фабрика наслѣдниковъ кн. Паскевича съ милліоннымъ оборотомъ.

По *Ипути* тянутся обширные лѣса наслѣдниковъ кн. Паскевича, въ которыхъ водятся лоси, кабаны, косули и пр. Вверхъ по той-же р. Ипути вер. въ 16 къ с.-в. отъ Добруша, на правомъ берегу рѣки лежитъ д. *Демьянки*, въ окрестностяхъ кото-

рой существуетъ урочище *Селище*, представляющее собою площадь въ нѣсколько квадратныхъ верстъ съ остатками каменнаго вѣка, находимыми по берегу р. Ипути. Тутъ-же расположена масса кургановъ со слѣдами обыкновеннаго погребенія и трупосожженія. Къ сѣверу отъ этой деревни вер. въ 10 у с. *Закрутья* расположено такъ называется *Ревучее озеро*, по временамъ издающее какой-то ревъ; вѣроятно отъ него имѣется подземное сообщеніе съ р. Ипутью (такъ называемыя карстовыя явленія). На днѣ озера лежитъ еще сохранившійся лѣсъ; по преданію, уже въ историческую эпоху здѣсь произошелъ провалъ мѣстности.

Вер. въ 18 за ст. Добрушемъ Брестско-Брянская линія Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ выходитъ изъ Гомельскаго у. въ Новозыбковскій Черниговской губ., направляясь къ ст. *Злынкѣ* (см. „Россія", т. VII, стр. 441—442).

Гомельскій уѣздъ, расположенный по р. Сожу и лѣвому побережью Днѣпра, занимаетъ площадь въ 4.719 кв. верстъ съ населеніемъ въ 229 тыс. душъ (41 жит. на кв. версту). Поверхность его невысокая, ровная; почва къ югу отъ Сожа и въ западной части уѣзда—песчаная съ участками болотныхъ почвъ и пойменными почвами по долинамъ рѣкъ. Около Гомеля и къ сѣверо-востоку отъ него почва частью супесчаная, частью суглинистая, частью сѣрая лѣсная. Уѣздъ самый безлѣсный въ Могилевской губ., такъ какъ лѣса занимаютъ только 25% площади (121 тыс. дес.), сохраняясь больше по окраинамъ уѣзда. Пашни занимаютъ около 34% площади (158 тыс. дес.), луга и выгоны—23% (109 тыс. дес.), болота и пески—17½% (82 тыс. дес.). Населеніе занимается земледѣліемъ и судовыми промыслами. Мѣстами (какъ напр. въ с. Добрушѣ) развита крупная фабричная промышленность.

Указатель главнѣйшихъ источниковъ и пособій по Верхнему Поднѣпровью и Бѣлоруссіи.

Примѣчаніе. Сюда не вошли многія сочиненія, упомянутыя уже въ предыдущихъ томахъ „Россіи“, которыя обнимаютъ собою, кромѣ Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи, также и другія области, какъ напр. „Геогр.-статист. словарь Россійской Имперіи“ и пр. Такимъ образомъ читателю для подобныхъ общихъ сочиненій слѣдуетъ справляться въ соотвѣтствующихъ указателяхъ предыдущихъ томовъ.

Общая географія.

Столпянскій, Н. Девять губерній западно-русскаго края. Изд. В. Деринера. С.П.Б. 1866.

Стіернскранцъ. Военно-статист. обозрѣніе Смол. губ., 1852.

Долгоруковъ, кн. В. М. Витебская губернія. Ист.-геогр. и статитст. обозр. Витебскъ, 1890.

Ястремскій, Ф. Кратк. очеркъ Минской губ. въ физ.-геогр. и стат.-эк. отнош. Часть I. Физ.-геогр. очеркъ. Минскъ, 1897.

Дембовецкій. Опытъ описанія Могилевской губ., 2 тома. 1882.

Зеленскій. Минская губернія. Мат. по геогр. и стат. Россіи.

Штукенбергъ, И. Ѳ. Статистич. труды. Статья XVI. Смоленская губ. С.П.Б. 1858.

Цебриковъ, М. Смоленская губ. Мат. для геогр. и статист. Россіи. С.П.Б. 1862.

Семеновъ, П. Живописная Россія. II. Бѣлорусское Полѣсье. 1882.

Списки насел. мѣстъ. Смоленская губ., 1868.

Очеркъ работъ Западной эксп. по осуш. болотъ 1873—98 подъ руков. ген. Жилинскаго.

Соловьевъ, Я. Сельскохоз. статистика Смол. губ. Москва 1855.

Формы земной поверхности, строеніе земной коры, почвы и ископаемыя богатства.

Гельмерсенъ, Г. Отчетъ объ изсл. дев. полосы Средн. Россіи въ 1851 г. Вѣстн. Имп. Р. Геогр. Общ., 1852, V, кн. I и Зап. И. Р. Г. О., 1856, XI. То-же на нѣм. языкѣ въ Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reichs, XXI, 1858.

Тилло, А. Абсол. высота истоковъ р. Днѣпра и Камы. Изв. И. Р. Г. О., 1891.

Кипріяновъ, В. Объ измѣн. гориз. воды р. Днѣпра съ 1859 по 1869 г. Тр. Общ. Исп. Прир. при Харьк. Унив., 1870, II.

Докучаевъ, В. Способы образованія рѣчныхъ долинъ Евр. Росс. Тр. С.П.Б. Общ. Естествоисп. IX, 1878.

Фельдманъ. Геогност. обозрѣніе Смоленской губ. Журн. Мин. Госуд. Имущ., 1855, № 11.

Дитмаръ, А. Отчетъ о геол. изсл. въ 1870 г. въ сѣв. части Смол. губ. Мат. для геол. Россіи, V.

Дитмаръ, А. Отчетъ о поѣздкѣ въ Смол. и Калужск. губ. для изсл. гран. каменноуг. и девонск. формац. лѣтомъ 1867 г. Мат. для геол. Росс., II.

Крыловъ, А. Замѣтки о Смоленской губ. по поводу отчета А. Дитмара. Bull. Soc. Nat. Mosc., 1872, № 1.

Крыловъ, А. Подзолы Могил. губ. Зап. С.П.Б. Минерал. Общ. 1873, VIII.

Докучаевъ, В. Геол. строеніе береговъ р. Качки Смол. губ.

Докучаевъ, В. Краткія замѣтки по геологіи, Смоленской губ. Протоколы С.П.Б. Общ. Ест. 1872—76. Тр. С.П.Б. Общ. Ест., т. III—VII.

Никитинъ, С. Геол. набл. по линіямъ Ржевъ-Вязьма и Ярославль—Кострома. Изв. Геол. Ком., VII, 1888, № 9.

Мертваго, А. С. Климово и его хутора Бѣльскаго и Духовщинскаго у. Смол. губ., „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, 1891, №№ 6—9.

Анучинъ, Д. Изъ поѣздки къ истокамъ Днѣпра, Зап. Двины и Волги. Сѣв. Вѣстникъ, 1891, № 8.

Blasius. Reise in europ. Russland. Braunschweig, 1844.

Георгіевскій, А. Къ вопросу о подзолѣ. Мат. по изуч. русск. почвъ, IV, 1888.

Криштафовичъ, Н. Нѣкот. гидрогеол. особенности минувшаго лѣта (1897 г.) по наблюд. въ Смол. губ. Ежегодн. по геол. и минер., II, вып. 6—7, 1897.

Никитинъ, С. Геол. набл. по Моск.-Винд. ж. д. Изв. Геол. Ком., XVII, 1898.

Никитинъ, С. Каменноуг. отлож. подмосковнаго края и артез. воды. Тр. Геол. Ком., V, № 5, 1890.

Никитинъ, С. Бассейнъ Днѣпра Гидрогеол. изсл. 1894 г. Тр. Эксп. для изсл. ист. гл. рѣкъ Евр. Россіи. 1896.

Анучинъ, Д. Верхневолжск. озера и верховья Зап. Двины. Изсл. 1894—95 г.г. Тр. Эксп. для изсл. ист. гл. рѣкъ Евр. Россіи. 1897.

Зброжекъ, Ѳ. Бассейнъ Днѣпра. Гидротехнич. изслѣд. 1894 г. Тр. Эксп. для изсл. ист. гл. рѣкъ Евр. Россіи. 1895.

Гедройцъ, кн. А. Геол. изсл. по Вильно-Ровенской ж. д. Изв. Геол. Ком., IV, 1885 и V, 1886.

Онъ-же. Геол. изсл. въ губ. Виленской, Гродненской, Минской и пр. Мат. по геол. Россіи, XVII, 1895.

Карножицкій, А. Геол. изсл. въ ю.-з. части Витебск. и сѣв. част. губ. Минской и Могилевской. Мат. по геол. Россіи, XVII.

Хорошевскій. Геолог. изсл. въ Минск. губ. Рѣчи и протоколы VI съѣзда ест. и врач. въ С.П.Б. 1880.

Михальскій, А. О. Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ вдоль линіи строющейся Бологое-Сѣдлецкой ж. д. Извѣстія Геол. Комитета.

Милашевичъ, К. Отчетъ геол. поѣздки въ Могилевскую губ. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест. Арх. и Этн., III, вып. 2, 1886.

Менделѣевъ, Д. и др. Химич. изсл. почвы Симб., Смол. и др. губ. Тр. II-го съѣзда ест. и врач. Москва. 1870.

Ферхминъ, А. Сообщеніе о почвахъ Батищева. Тр. Почв. Комис. Имп. Вольн. Эк. Общ. 1889.

Энгельгардтъ, А. Отчетъ объ опытахъ примѣн. минер. туковъ. Журн. С.-Х. и Лѣсов., 1892, № 3.

Климатъ.

Воейковъ, А. Климатъ Полѣсья. Прилож. къ очерку работъ Западной экспед. по осуш. болотъ. 1899.

Очерки климата: 1) Витебской губ.—въ соч. кн. В. Долгорукова „Витебская губ.", 2) Минской губ.—въ соч. Ф. Ястремскаго „Краткій очеркъ Минской губ.", 3) Могил. губ.—въ соч. Дембовецкаго „Опытъ описанія Могилевской губ."

Докучаевъ, В. По вопросу объ осушеніи болотъ вообще и въ частности объ осушеніи Полѣсья. Отечеств. Записки, 1875, кн. 9.

Воейковъ, А. Пинское Полѣсье и результаты его осушенія. Изв. И. Р. Геогр. Общ., XXIX, 1893.

Онъ-же. Поѣздка по Россіи въ 1892 г. Метеорол. Вѣстн., 1892. № 12.

Растительный міръ.

Эрнъ, А. Статист. опис. Смол. губ. въ лѣсн. отнош. Журн. С. Х. и Лѣсов., 1866, №№ 1 и 2.

Полетаевъ. Изъ лѣсовъ поднѣпровскихъ. Журн. С. Х. и Лѣсов., 1867, XCVI.

Турскій, М. Басс. Днѣпра. Изсл. лѣсоводств. отдѣла. 1894. Тр. Эксп. для изсл. ист. гл. рѣкъ Евр. Россіи, 1896.

Антоновъ, А. О флорѣ Витебской губ. Тр. С.П.Б. Общ. Ест., XIX, 1.

Пашкевичъ, В. Очеркъ флоры цвѣтковыхъ растеній Минской губ. Тр. С.П.Б. Общ. Ест., XIII, 1883.

Чоловскій, К. Растенія Могилевской губ. въ соч. Дембовецкаго „Опытъ опис. Могилевской губ.". 1882.

Пачосскій, І. Растительность Полѣсья. Тр. С.П.Б. Общ. Ест., 1898.

Кеппенъ. Геогр. распр. хвойныхъ. 1885

Танфильевъ, Г. Геоботаническое описаніе Полѣсья. Прилож. къ очерку работъ Зап. экспед. по осуш. болотъ, 1899.

Онъ-же. Болота и торфяники Полѣсья. 1895.

Nathorst, A. Den arktiska florans utbredning i länderna öster och söder om Östersjön. Imer, 1891.

Онъ-же. Ueb. d. gegenwärtigen Standpunkt unserer Kenntniss v. d. Vorkommen fossiler Glacialpflanzen. Bihang Svenska Vetensk. Akad. Handling., XVII, № 5.

Andersson, G. Ueb. d. fossile Vorkommen d. Brasenia purpurea in Russland u. Dänemark. Bihang Svenska Vetensk. Akad. Handlingar. XXII, 1896.

Кауфманъ, Н. Московская флора, 2-е изд. подъ ред. П. Маевскаго. Москва 1889.

Сементовскій, А. Статистическое описаніе

Витебской губ. въ лѣсномъ отношеніи. Труды Имп. Вольн. Экон. Общ., 1862.

Downar, N. Enumeratio plantarum circa Mohileviam ad Borysthenem collectarum etc. Москва. 1861—62.

Энгельгардтъ, М. Списки нѣкот. растеній Смоленской губ. Ботан. Зап., изд. Бекетовымъ и Гоби, I, 1886—87.

Lindemann, E. Prodromus florarum Tschernigovianae, Mohilevianae, Minskianae etc. Bull Soc. Nat. Mosc. 1850.

Шмальгаузенъ, И. Флора средней и южной Россіи. 2 тома. Кіевъ, 1895—97.

Животный міръ.

Raczyński, G. Historia naturalis curiosa Regni Poloniae, Magni ducatus Lithuaniae annectarumque provinciarum in tractatis XX divisa. Sandomiriae, 1721.

Eichwald. Naturhistorische Skizze v. Lithauen, Volhynien und Podolien. 1830.

Andrzejowski. Ambibia nostratia seu enumeratio sauriorum, ophidiorum nec non sireniorum in excursionibus per Volhyniam, Podoliam etc. observatorum. Nouv. Mém. Soc. Nat. Mosc., II. 1832.

Tysenhauz. Ornithologia powszechna. Wilno, 1843—46.

Stronczyński. Spis zwierząt ssących kraju Polskiego i pogranicznych. Warszawa, 1839.

Усовъ, С. Зубръ—монографія. 1865.

Кесслеръ. Животныя губерній Кіевскаго учебнаго округа. 1850—56.

Walecki. Matériaux pour la faune ichtyol. de Pologne. Bibliotheca Warszawska, 1864.

Онъ-же. Revue des mammifères du pays. Biblioth. Warszawska, 1866.

Taczanowski. Ptaki drapieżne Królewstwa Polskiego. Warszawa, 1860.

Холодовскій. Жилища бобровъ въ Минской губ. Природа, 1875, № 3.

Изъ воспоминаній полѣсскаго охотника. Журн. Ох. и Коннозавод. 1873.

Taczanowski. Liste de vertèbrés de Pologne. Bull. Soc. Zool. de France, 1877.

Walecki. Materiały do zoografji Polski. Pamiętn. Fizjograficzny, III, 1883.

Wrzesniowski. Encyclopedija Rolnictwa. Warszawa, 1879.

Taczanowski. Liste des oiseaux de Pologne. 1888.

Никольскій, А. Животный міръ Полѣсья. Прил. къ очерку работъ Зап. эксп. по осуш. болотъ, 1889.

Алмазовъ, И. Общій очеркъ охоты въ сѣверо-западномъ краѣ. „Природа и Охота", 1885, августъ.

Лоначевскій, А. Бобры въ бассейнѣ Днѣпра. „Природа и Охота", 1887, февраль.

Вобѣлгъ, Е. Прилетъ птицъ въ Борисовскомъ у. Минск. губ. „Природа и Охота", 1878.

Büchner, E. Das allmählige Aussterben des Wiesents. Mém. Ac. Imp. d. Sc. de St.-Pbg., VIII sér., III, № 2, 1895.

Сементовскій, А. Охота и звѣриные промыслы Витебской губ. Тр. Имп. Вольн.-Эконом. Общ. 1863.

Онъ-же. Убытки населенія Витебской губ. отъ волковъ и къ вопросу о способахъ истребленія ихъ. Пам. книжка Витебской губ. на 1878 г.

С—ъ, Л. Дикая кошка — Felis catus ferus. „Природа и Охота", 1878, іюль.

„Животныя"—краткій очеркъ, составленный при содѣйствіи Н. Арнольда и др. лицъ, въ книгѣ Дембовецкаго „Опытъ описанія Могилевской губ.", кн. I 1882.

Списокъ животныхъ въ соч. **Зеленскаго** „Минская губ.". Мат. для геогр. и и стат. Россіи.

Археологія и исторія.

Татуръ. Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минской губ. и ея археологическое значеніе. Минскъ, 1892.

Завитневичъ, В. З. Изъ археологической поѣздки въ Припятское Полѣсье. Чтенія Историч. Общ. Нестора Лѣтописца, кн. IV. Кіевъ, 1890.

Онъ-же. Вторая археологическая экскурсія въ Припятское Полѣсье. Тамъ-же, кн. VI. Кіевъ, 1891.

Онъ-же. Статья въ трудахъ Виленскаго археологическаго съѣзда.

Романовъ, Е. Р. Раскопки въ Могилевской губ. Древности, XXIII.

Кояловичъ, М. Литовская церковная унія. Т. I. С.П.Б., 1859.

Чистовичъ, И. Очеркъ исторіи западно-русской церкви. Части I и II. С.П.Б., 1882 и 1884.

Онъ-же. Пятидесятилѣтіе (1839—1889) возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ. С.П.Б., 1889.

Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы сѣверо-западнаго края. Изданіе П. Н. Батюшкова. С.П.Б., 1890.

Бобровскій, П. О. Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе императора Александра I. Историческое изслѣдованіе по архивнымъ документамъ С.П.Б., 1890.

Кояловичъ. Лекціи по исторіи Западной Россіи. 1864.

Пыпинъ, А. Н. Исторія русской этнографіи. Т. IV.

Онъ-же. Исторія русской литературы. Т. I.

Дагикевичъ, М. П. Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства. Кіевъ, 1885.

Антоновичъ, В. Б. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. Т. I. Кіевъ, 1885.

Taroszewicz, I. Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji. Вильна, 1844. 3 части.

Статьи **Сырокомли** (исторія города Минска) и археологическія статьи гр. **Тышкевича** въ изданіи „Teka Wileńska".

Шолковичъ. Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи. Вильна. 2 выпуска.

Безъ-Корниловичъ, М. О. Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. С.П.Б., 1855.

Брянцевъ, П. Д. Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ. Вильна. 1889.

Виленскій сборникъ. Изд. В. Кулина. Вильна, 1869.

Baliński M. i Lipiński T. Starożytna Polska pod względem historycznym, etnograficaznym i statystycznym. Варшава, 1846.

Акты, издаваемые Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ (20 томовъ и предисловія къ нимъ).

Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Россіи. (11 томовъ).

Акты Западной Россіи. Изданіе Археографической Коммиссіи (5 томовъ).

Сапуновъ, А. П. Витебская старина. Т. I. и IV. Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ. С.П.Б., 1865.

Довнаръ-Запольскій, М. В. Государственное хозяйство великаго княжества Литовскаго при Ягеллонахъ. Т. I. Кіевъ, 1901.

Онъ-же. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII столѣтія. Кіевъ, 1891.

Онъ-же. Западно-русская сельская община въ XVI в. С.П.Б. 1897. (изъ Ж. М. Н. Пр.).

Онъ-же. Польско-литовская унія на сеймахъ до 1569 г. Москва, 1897.

Онъ-же. В. Н. Тяпинскій, переводчикъ *евангелія* на бѣлорусское нарѣчіе. *С.П.Б., 1899.*

Онъ-же. Спорные вопросы въ исторіи литовско-русскаго сейма. С.П.Б., 1901. (изъ Ж. Мин. Нар. Пр.).

Онъ-же. Страница изъ исторіи крѣпостного права въ XVIII—XIX вѣкахъ („Русская Мысль", 1904, мартъ—апрѣль).

Онъ-же. Къ исторіи крестьянъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ (статьи въ Вил. Вѣст. за 1890 г.).

Любовичъ. Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ. Варшава, 1890.

Бѣлорусскія древности, изданныя А. М. Сементовскимъ. С.П.Б., 1890.

Владиміровъ, П. В. Докторъ Францискъ Скорина. Его переводы, печатныя изданія и языкъ. Изд. Общ. Др. Пис.

Смородскій, А. П. Столѣтіе Минской губерніи 1793—1893. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Минскъ, 1893.

Сапуновъ, А. Двинскіе или Борисовы камни. Витебскъ, 1890.

Грушевскій, М. Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV в. Кіевъ, 1891.

Голубовскій, П. В. Исторія Смоленской земли до начала XV ст. Кіевъ, 1895.

Данилевичъ, В. Е. Очеркъ исторіи полоцкой земли до конца XIV в. Кіевъ.

Леонтовичъ, Ѳ. И. Очерки исторіи литовско-русскаго права, образованіе территоріи Литовскаго государства. С.П.Б., 1894.

Сапуновъ, А. Памятники временъ древнихъ и новѣйшихъ въ Витебской губерніи. Съ рисунками въ текстѣ и 25 отд. прилож. (Оттискъ изъ памятной кн. Вит. губ. на 1903). Витебскъ, 1903.

Ясинскій, М. Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства. Кіевъ, 1889.

Никитинъ, П. Исторія города Смоленска. Москва, 1848.

Сементовскій, А. М. Витебскъ и уѣздные города Витебской губерніи. Съ тринадцатью политипажами въ текстѣ и портретомъ архіепископа полоцкаго и витебскаго Василія. С.П.Б., 1864.

Сапуновъ, А. Рѣка Западная Двина. Историко-географическій обзоръ съ картами. Витебскъ, 1893.

Труды Минскаго губернскаго статистическаго комитета. Историко-статистическое описаніе девяти уѣздовъ Минской губерніи. Выпускъ первый. Минскъ, 1870.

Сементовскій, А. Памятники старины Витебской губерніи. С.П.Б., 1867.

Кропотовъ, Д. А. Жизнь гр. М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени и до назначенія его губернаторомъ въ Гродно. С.П.Б., 1874.

Заблоцкій-Десятовскій, А. П. Графъ П. Д.

Киселевъ и его время. Матеріалы для исторіи императоровъ Александра I и Александра II. 4 тома. С.П.Б., 1882.

Янсонъ, Ю. Э. Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. Изданіе второе. Съ приложеніемъ статьи „Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ послѣ изданія Положенія 19 февраля 1861 г." С.П.Б., 1881.

Семевскій, В. И. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в. Т. I. С.П.Б., 1888.

Матеріалы Редакціонныхъ Коммиссій.

Довнаръ-Запольскій, М. В. „Гапонъ"—повѣсть въ стихахъ на бѣлорусскомъ языкѣ В. Дунина-Марцинкевича. (Очеркъ изъ исторіи бѣлорусской этнографіи). Москва, 1889.

Онъ-же. В. Дунинъ-Марцинкевичъ и поэма „Тарасъ на Парнасъ". Очеркъ изъ исторіи бѣлорусской этнографіи. Витебскъ, 1896.

Распредѣленіе населенія по территоріи, его этнографическій составъ, бытъ и культура.

Корсаковъ. Матеріалы для статистики Россійской Имперіи. С.П.Б., 1841.

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи. 5 вып. 1898—1899. Изд. Ц. Ст. К.

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи. Витебская губернія 1897. Изд. Ц. Ст. К.

Статистика Россійской Имперіи. L. **Движеніе населенія Европейской Россіи.** Изд. Ц. Ст. К.

Кеппенъ. Девятая ревизія, изслѣдованіе о числѣ жителей въ Россіи въ 1851 г. С.П.Б., 1857 г.

Населеніе уѣздовъ Россійской Имперіи по переписи 28 января 1897 г. Изд. Ц. Ст. К.

Населеніе городовъ Россійской Имперіи по переписи 28 января 1897 г. Изд. Ц. Ст. К.

Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи. По даннымъ обслѣдованія, произведеннаго статистическими учрежденіями М. В. Д. по порученію Статистическаго Совѣта. Изд. Ц. Ст. Ком. Губерніи Литовской и Бѣлорусской областей. С.П.Б., 1886.

Распредѣленіе населенія Имперіи по главнымъ вѣроисповѣданіямъ. С.П.Б. 1901.

Этнографическіе сборники Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1850 г.

Записки Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за разные годы.

Довнаръ-Запольскій, М. В. Статистическіе очерки Сѣверо-Западнаго края. Вил. Вѣстн., 1888.

Тройницкій, А. Г. Крѣпостное населеніе въ Россіи по 10-й народной переписи. Изд. Мин. Вн. Дѣлъ. С.П.Б., 1861.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архива М. Н. Пр. Т. I и II. С.П.Б., 1893 и 1897 г.

Дубровскій, А. В. Сельскія училища въ Европейской Россіи и привислинскихъ губерніяхъ. Статистическій Временникъ Россійской Имперіи, III, вып. I, С.П.Б., 1884.

Университеты и среднія учебныя заведенія въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи и 10 привислинскихъ по переписи 20 марта 1880 г. Изд. Ц. Ст. К. С.П.Б., 1888.

Грамотность дѣтей сельскаго населенія въ Смоленской губерніи. Изд. Смол. губ. земской упр. Смоленскъ, 1900.

Богдановичъ, А. Е. Пережитки древняго міросозерцанія у бѣлоруссовъ. Этнографическій очеркъ. Гродна, 1895.

Добровольскій, В. Н. Смоленскій этнографическій сборникъ. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. по Отдѣл. Этнографіи. С.П.Б.

Романовъ, Е. Р. Бѣлорусскій сборникъ. Могилевъ и Витебскъ. 5 выпусковъ.

Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи (обычное право, обряды, вѣрованія и пр.) Вып. 1. Подъ редакціей Н. Харузина (ст. Н. Янчука „По Минской губ.").

Шейнъ, П. В. Бѣлорусскія народныя пѣсни, съ относящимися къ нимъ обрядами, обычаями и суевѣріями, съ приложеніемъ объяснительнаго словаря и грамматическихъ примѣчаній. С.П.В., 1879.

Онъ-же. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края. Т. I., ч. II. Бытовая и семейная жизнь бѣлорусса въ обрядахъ и пѣсняхъ. С.П.Б., 1887, 1890.

Радченко, З. Гомельскія народныя пѣсни (бѣлорусскія и малорусскія) Дятловицкой волости Гомельскаго уѣзда. С.П.Б., 1888.

Довнаръ-Запольскій, М. В. Пѣсни пинчуковъ. Кіевъ, 1895.

Булгаковсій, Д. Г. Пинчуки. Этнографическій сборникъ. Пѣсни, загадки, пословицы, обряды и пр. С.П.Б., 1890.

Бытъ бѣлорусскихъ крестьянъ. Этнографическій Сборникъ И. Р. Г. О., в. II.

Никифоровскій, Н. Я. Очерки Витебской Бѣлоруссіи. Старцы. Москва, 1892.

Онъ-же. Очерки простонароднаго житья-бытья въ Витебской Бѣлоруссіи и опи-

саніе предметовъ обиходности. Витебскъ, 1895.
Онъ-же. Простонародныя примѣты и повѣрья. Суевѣрные обряды и обычаи, легендарныя сказанія о лицахъ и мѣстахъ Витебской Бѣлоруссіи. Витебскъ, 1891.
Piosnki wiesniacze z nad Niemna i Dzwiny, niektóre przysłowia i idiotyzmy w mowie sławiano-krewickiej, z spostrzeżeniami nad nią uczynionemi. Wilno, 1846.
Рубановскій, И. и Жуковскій, Э. Этнографическій очеркъ Могилевской губерніи (въ „Опытѣ описанія Могилевской губерніи“ Дембовецкаго).
Добровольскій, В. Н. Кисилевскіе цыгане „Живая Старина“, 1897, в. I.
Онъ-же. Данныя для народнаго календаря Смоленской губерніи въ связи съ народными вѣрованіями. „Живая Старина“. 1898, в. III и IV.
Народности Витебской Бѣлоруссіи, въ кн. „Витебская губернія“ подъ редакціей кн. Долгорукова.
Нравы и обычаи крестьянъ Смоленской губерніи въ „Матеріалахъ для статистики и географіи, собранныхъ офицерами Ген. Шт. Смоленская губ.“ Цебрикова.
Грузинскій, А. Е. Изъ этнографическихъ наблюденій въ Рѣчицкомъ у. Минской губ. „Этнографическое Обозрѣніе“, 1891, № 4.
Довнаръ-Запольскій, М. В. Женская доля въ пѣсняхъ пинчуковъ. „Этнограф. Обозр.“
Онъ-же. Бѣлорусская свадьба въ культурно-религіозныхъ пережиткахъ. „Этногр. Обозр.“, кн. XVI, XVII, XIX.
Онъ-же. Обычное семейственное право крестьянъ. Москва, 1897.
Ляцкій, Е А. О нечистой силѣ. „Этнограф. Обозрѣніе“.
Tyszkiewicz, Hr. E. Opisanie powiatu Borysowskiego. Wilno, 1847.
Соболевскій, А. И. Опытъ русской діалектологіи, в. I. С.П.Б., 1897.
Карскій, Е. Ѳ. Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія. Вильно, 1893.
Онъ-же. Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Москва, 1885.
Онъ-же. Бѣлоруссы. Варшава, 1904.
Бѣлорусское нарѣчіе,—ст. въ „Календарѣ Сѣверо-Западнаго Края“, изд. на 1889 г. подъ редакц. М. Довнара-Запольскаго.
Карскій, Е. Ѳ. Къ вопросу къ объ этнографической картѣ бѣлорусскаго племени.
Сементовскій, А. Этнографическій обзоръ Витебской губ. въ „Сборникѣ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 г.,“ подъ ред. Сементовскаго.
Киркоръ. Этнографическій взглядъ на Виленскую губ. Этнографическій Сборникъ И. Р. Г. О., в. III.
Носовичъ. Бѣлорусскія пѣсни. Записки И. Р. Г. О., т. V.
Вольтеръ, Э. А. Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Витебской губ. С.П.Б. 1890.
А—ръ. Замѣтки о латышахъ трехъ инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губ. „Виленскій Сборникъ“ В. Кулина. Вильно, 1869.
Берлинъ, М. Очеркъ этнографіи еврейскаго народонаселенія Россіи. Этнографическій Сборникъ И. Р. Г. О., в. V.
Небольсинъ. Очерки частнаго быта евреевъ въ „Сборникѣ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 г.“, в. II.
Никитинъ, В. Н. Еврейскія поселенія сѣверо- и юго-западныхъ губерній (1835—1890). С.П.Б., 1894.
Бершадскій, С. А. Литовскіе евреи. С.П.Б., 1883.
Спрогисъ, И. Я. Вступительная статья къ XXVIII т. Актовъ Виленской коммиссіи. (Акты о евреяхъ).
Плохинскій, М. М. Статьи по исторіи малорусскихъ цыганъ. „Этнографическое Обозрѣніе“.
Статьи, помѣщенныя въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“: 1) Мелкія замѣтки изъ жизни бѣлоруссовъ, 1895, №№ 62, 64, 67; 2) Праздникъ „куста“—въ корресп. изъ Кобрина, 1894, № 135. 3) Къ этнографіи Бѣлоруссіи, Романовскаго, 1895, № 129. 4) Юрьевъ день въ Бѣлоруссіи, 1895, № 88. 5) Радуница въ Бѣлоруссіи, 1895, № 77, 1896, № 74. 6) Пасха у сельчанъ бѣлоруссовъ, 1895, №№ 73, 74. 7) Благовѣщеніе, 1895, № 68. 8) Купала въ бѣлорусской деревнѣ, 1895, № 134. 9) Рождественскія святки, Демидовича, 1894, № 277 м. 1895, № 3, 1894, № 281. 10) Погребальные обряды бѣлоруссовъ, Довнаръ-Запольскаго, 1890, № 197. 11) Его-же „Замѣтки изъ поѣздки въ Полѣсье“.

Промыслы и занятія населенія.

Статистика Россійской Имперіи. Главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1887 г. С.П.Б., вып. XXII. 1896, вып. V 1898, вып. XXIII 1893 *и вып. XL 1893.*
Статистическій Временникъ **Россійской Имперіи.** Распредѣленіе земель по угодьямъ за 1881 г., Изд. Ц. Ст. Ком. М. В. Д. С.П.Б. 1884.
Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Изд. Ц. Ст. Ком., вып. V. Губерніи

Литовской и Бѣлорусской группъ. С.П.Б. 1882.
Сельскохозяйственныя статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ. Вып. VI. Средній урожай полевыхъ растеній Европейской Россіи за десятилѣтіе съ 1881 по 1890 г.г. С.П.Б. 1895 г. Изд. М-ства Земл. и Госуд. Имущ.
Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX в. Изд. М-ства Землед. и Госуд. Имуществъ, 1902—4.
Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Изд. Канцеляріи Комитета Министровъ. С.П.Б., 1894.
Краткія справочныя свѣдѣнія о нѣкот. русскихъ хозяйствахъ. Изд. М-ства Земледѣлія и Госуд. Имуществъ.
Рихтеръ, Д. И. Опытъ раздѣленія Россіи на экономическіе и естественные районы. Труды Имп. Вольно-Экон. Общ. С.П.Б., 1898.
Жигачевъ, Е. Задолженность частнаго землевладѣнія въ Россіи. „Русская Мысль", ноябрь 1892.
Фортунатовъ. Сельскохозяйств. статистика.
Энгельгардтъ, А. Н. Письма изъ деревни. С.П.Б. 1885.
Ходскій, Л. В. Земля и земледѣлецъ. Экономическое и статистическое изслѣдованіе. С.П.Б., 1891.
Каблуковъ, Н. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи (очерки по экономіи сельскаго хозяйства). Москва, 1899.
Вѣсъ четверти зерна отдѣльныхъ хлѣбовъ въ 1888—1889 г.г. по показаніямъ, полученныхъ Центр. Стат. Комитет. М. В. Д. при собираніи данныхъ объ урожаяхъ. Изд. Ц. Ст. Ком. М. В. Д. С.П.Б., 1901.
Статистика Россійской Имперіи. Урожаи въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи 1891—1900 г г. С.П.Б.
Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства. Сборникъ статей подъ ред. А. Чупрова и А. Посникова.
Генко, Н. К. къ статистикѣ лѣсовъ Европейской Россіи (по поводу изданія „Положенія о сбереженіи лѣсовъ отъ 4 апрѣля 1888 г.") С.П.Б., 1888.
Повременныя изданія: „Садъ и Огородъ", „Русское Садоводство", „Вѣстникъ Имп. Росс. Общ. Садоводства", „Плодоводство" и др.
Свѣдѣнія о количествѣ скота въ 1900 г. по даннымъ волостныхъ правленій и уѣздной полиціи. Изд. Ц. Ст. К. М. В. Д., 1901.
Кулешовъ. Крупный рогатый скотъ. 2-ое изд., 1897.
Поповъ, А. А. Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ. 1876.
Маковскій, В. А. Отчетъ инструктора молочнаго хозяйства Смоленской губ. за 1900 г. Смоленскъ, 1900.
Конская перепись въ Европейской Россіи. Могилевская губернія по свѣдѣніямъ 1875 г. С.П.Б., 1876.
Военно-конская перепись 1893 и 1896 г. Изд. Ц. Ст. Ком. М. В. Д. С.П.Б., 1898.
Мердеръ, И. Сборникъ свѣдѣній о торговлѣ лошадьми въ Россіи. Съ приложеніемъ карты конской торговли и пунктовъ конскихъ ярмарокъ. С.П.Б., 1891.
Русановъ. Рыболовство и рыбоводство.
Вѣстникъ Рыбопромышленности за разные годы.
Бородинъ, Н. Обычное право и законъ о рыболовномъ промыслѣ („Вѣстникъ Европы", январь 1899).
Вешняковъ, В. И. Рыболовство и законодательство. С.П.Б., 1894.
Рыболовство въ Россіи за 1900 г. Изд. М-ства Землед. и Госуд. Имущ. С.П.Б., 1901.
Силантьевъ, А. А. Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи. С.П.Б. 1898 г. Изд. М-ства Землед. и Госуд. Имущ.
Отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности въ Россіи. т. VI, 1900 г., т. IV, 1897 г., т. V 1898 г. С.П.Б. Изд. М-ства Землед. и Госуд. Имущ.
Правительственное содѣйствіе кустарной промышленности за 10 лѣтъ (1888—1898 г.г.). Изд. отд. сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики М. З. и Г. И. 1898.
Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности 1865—1897 г.г. Изд. отд. сельской экономіи и сельскохозяйственной М. З. и Г. И.
Кустарные промыслы. Текущая статистика за 1895—6 сельскохозяйственный годъ. Изд. М. З. и Г. И. по отд. сельской экономіи и сельскохозяйствен. статистики.
Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности въ Россіи.
Тимирязевъ, Д. А. Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Т. I и II. С.П.Б., 1883 и 1886.
Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за разные годы. Изд. Д-та Торговли и Мануфактуръ М-ства Финансовъ.
Приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ за разные годы.

Пути сообщенія.

Головачовъ, А. А. Исторія желѣзнодорожн. дѣла въ Россіи. С.П.Б. 1881.
Мейенъ, В. Обзоръ Россіи въ дорожномъ отношеніи. 1900.

Статистическій обзоръ желѣзныхъ дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей Россіи съ приложеніемъ карты путей сообщенія и графическихъ изображеній. Изданіе отдѣла статистики и картографіи Мин. Пут. Сообщ. 1900.

Статистическій Временникъ Россійской Имперіи. Изд. Ц. Ст. Ком. Матеріалы для статистики рѣчного судоходства въ Европ. Россіи. Ч. I. С.П.Б., 1872.

Рѣчной флотъ (паровой и непаровой) по переписи 1895 г. и судостроеніе въ 1892—1896 г.г. въ Европейской Россіи. Изд. М. П. С. С.П.Б., 1898.

Максимовичъ, Н. И. Днѣпръ и его бассейнъ. Кіевъ, 1901.

Статистическій сборникъ Мин. Пут. Сообщ. Свѣдѣнія о водныхъ и шоссейныхъ путяхъ сообщенія за разные годы.

Тоже. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по внутр. воднымъ путямъ.

Тоже. Свѣдѣнія о движеніи товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Тоже. Свѣдѣнія о желѣзн. дорогахъ.

Списки рѣчныхъ паровыхъ судовъ Европ. Россіи. Изд. Мин. Пут. Сообщ.

Списки рѣчныхъ непаровыхъ судовъ Евр. Россіи. Изд. М. П. С.

Офиціальный указатель желѣзнодорожныхъ и др. пассажирскихъ сообщеній.

Перечень внутр. водныхъ путей Европейской Россіи. Изд. Мин. Пут. Сообщ., 1892.

Желѣзныя дороги Европейской и Азіатской Россіи, по линіямъ и вѣтвямъ, по губерніямъ и по времени открытія для движенія, съ указаніемъ строительной длины. Изд. Мин. Пут. Сообщ., 1899.

Сводная статистика перевозокъ по русскимъ жел. дорогамъ. Изд. д-та желѣзно-дорожныхъ дѣлъ Мин. Финансовъ за разные годы.

Справочныя изданія и путеводители.

Памятныя книжки губерній Минской, Могилевской, Витебской и Смоленской. Изданіе мѣстныхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ за разные годы.

Виленскій календарь за разные годы. Вильна.

Календарь Сѣверо-Западнаго края подъ ред. М. Довнара-Запольскаго на 1889 и 1890 г.г. Москва.

Карты, атласы и фотографіи.

10-верстная военно-топографическая карта Европ. Россіи. Листы 13, 14, 15, 16, 27, 28, 29, 30, 43, 44.

3-верстная военно-топографическая карта Европ. Россіи. Рядъ VII, листъ 6, рядъ VIII листъ 6, рядъ IX листы 5—8 и 10, рядъ X листы 5—13, рядъ XII листы 5—13, рядъ XII листы 6—13, рядъ XIII листы 6—13, рядъ XIV листы 5—12, рядъ XV листы 4—11, рядъ XVI листы 4—11, рядъ XVII листы 4—10, рядъ XVIII листы 4—10, рядъ XIX листы 4—10, рядъ XX листы 4—9.

Атласъ къ очерку работъ Западной экспедиціи по осушенію болотъ 1873—1898.

Карты, приложенныя къ сочиненію Дембовецкаго „Опытъ описанія Могилевской губерніи".

Карты, приложенныя къ соч. Никитина „Бассейнъ Днѣпра. Гидрогеол. изслѣд.", къ соч. Анучина „Верхневолжскія озера и верховья Зап. Двины" и др работамъ экспедиціи для изслѣд источн. главнѣйш. рѣкъ Европ. Россіи.

Карскій, Е. Ѳ. Этнографическая карта бѣлорусскаго племени, прилож. къ его изслѣдованіямъ о бѣлоруссахъ.

Атласъ судоходныхъ картъ р. Днѣпра. Изд. М-ства Путей Сообщенія.

Лучшія фотографіи Верхняго Поднѣпровья и Бѣлоруссіи Н. Н. Останковича въ Вильнѣ, Звѣринецъ, Сосновая ул., д. Петрова.

УКАЗАТЕЛЬ.

Имена географическія.

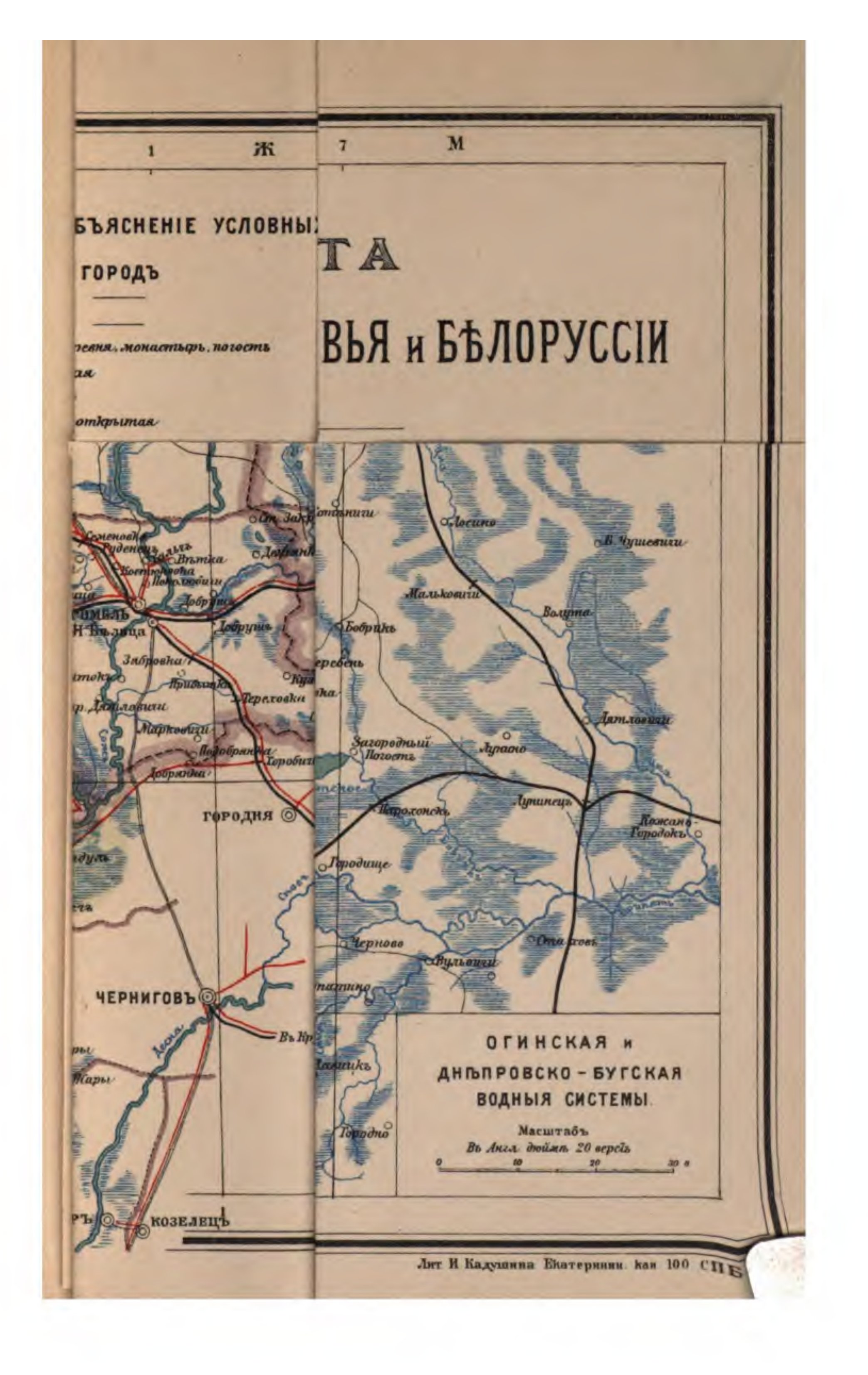
Примѣчаніе. Курсивомъ отмѣчены страницы, гдѣ находится главное, подробное описаніе даннаго пункта.

Имена личныя.

Предметы.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
4	14 сверху	де	не
8	1 сверху	*Друта*	*Друти*
9	5 сверху	бассейнъ,	бассейнъ
18	6 снизу	выше	ниже
19	14 сверху	*Дубровки,*	м. *Дубровны,*
33	подъ рисункомъ	Береговая	Березовая
35	19 снизу	(стр.),	(стр. 12),
37	6 сверху	(Potamegeton)	(Potamogeton)
43	21 сверху	XVII	XVI
43	23 сверху	1657 г.	1557 г.
45	8 снизу	Felix	Felis
51	11 снизу	*малый*	*средній*
52	19 сверху	*хохотунья*	*обыкновенная*
52	11 снизу	Columbus	Colymbus
95	5 сверху	Игнатій	Ипатій
280	11—12 сверху	*Дробинской*	*Дрибинской*
280	26 сверху	*Рупосовская*	*Рупосовская*
281	7 сверху	Дорогобужскаго	Духовщинскаго
321	9 сверху	*Рославичи*	*Хославичи*
365	5 сверху	*Доломостья*	*Доломостья*
393	верхняя строка	Горка	Горки
436	12 снизу	*Рославичи*	*Хославичи*
462	послѣ 44 строки сверху слѣдуетъ вставить		*Лепельскій* уѣздъ занимаетъ площадь въ 3.402 кв. в. съ населеніемъ въ 159 тыс. душъ (45 жит. на кв. версту) и богатъ озерами. Почва суглинистая и супесчаная. Подъ лѣсами 23% площади уѣзда (74 т. дес.), подъ пашней 38% (122 т. дес.), подъ лугами и выгонами 20% (64 т. дес.), подъ болотами и песками 19% (61 т. дес.). Главныя занятія жителей — земледѣліе, отчасти лѣсные и судовые промыслы. Фабрично-заводская дѣятельность не развита.
466	строки 18—26 сверху надо замѣнить слѣдующими:		*Сѣнненскій* уѣздъ занимаетъ площадь въ 4 269 кв. в. съ населеніемъ въ 162 тыс. душъ (37 жит. на кв. версту). Почва суглинистая и супесчаная. Лѣса занимаютъ 31% площади уѣзда (135 тыс. дес.), пашни—28½% (122 т. дес.), луга и выгоны—14% (61 т. дес.), пески и болота—26% (113 т. дес.). Главное занятіе жителей—земледѣліе и частью лѣсные промыслы; фабрично-заводская промышленность не развита въ уѣздѣ.
468	послѣ 20-й строки сверху слѣдуетъ вставить		*Горецкій* уѣздъ занимаетъ площадь въ 2.487 кв. верстъ съ населеніемъ въ 124 тыс. душъ (46 жит. на кв. версту). Почва суглинистая и супесчаная. Подъ лѣсомъ около 35% площади уѣзда (88 тыс. дес.), подъ пашней 34% (83 т. дес.), подъ лугами и выгонами 20½% (51 т. дес.), подъ песками и болотами 10% (22 т. дес.). Земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей.
506	12 снизу	101 тыс. душъ (26 жит. на кв. версту)	177 тыс. душъ (38 жит. на кв. версту)
510	послѣ 57-й строки сверху слѣдуетъ вставить		*Мстиславскій* уѣздъ занимаетъ площадь въ 2.220 кв. верстъ съ населеніемъ въ 1.4 тыс. душъ (43 жит. на кв. версту). Почва преобладаетъ суглинистая, а около Мстиславля развиты на довольно значительномъ участкѣ сѣрыя лѣсныя земли. Подъ лѣсомъ въ уѣздѣ 39% площади (83 тыс. дес.), подъ пашней 31% (65 тыс. дес.), подъ лугами и выгонами 19½% (41 тыс. дес.), подъ песками и болотами 10% (22 тыс. дес.). Главное занятіе жителей—земледѣліе.
513	11 сверху	доворится	говорится
515	34 сверху	жиз.	жит.
575	слѣдуетъ добавить		**Заржецкій, В.** Озеро Лукомльское Сѣнненскаго уѣзда „Землевѣдѣніе“, 1904, кн. I—II, стр. 86. **Лесневскій, В.** Озера Витебской губерніи (Невельскій уѣздъ). „Землевѣдѣніе“, 1904, кн. I—II, стр. 157. (Обѣ работы не могли быть использованы, такъ какъ вышли въ свѣтъ уже послѣ отпечатанія соотвѣтствующихъ частей настоящаго тома).



1
Ж
7
М
БЪЯСНЕНІЕ УСЛОВНЫ
ТА
ГОРОДЪ
ВЬЯ и БѢЛОРУССІИ
открытая
Лосино
В. Чушевичи
Мальковичи
Волуша
Бобрикъ
Дятловичи
Загородный Погостъ
Лурино
Лунинецъ
Парохонскъ
Кожанъ-Городокъ
ГОМЕЛЬ
Добрушъ
Переховки
ГОРОДНЯ
Городище
Черново
Вульвичи
ЧЕРНИГОВЪ
Десна
КОЗЕЛЕЦЪ
Городно
ОГИНСКАЯ и ДНѢПРОВСКО-БУГСКАЯ ВОДНЫЯ СИСТЕМЫ
Масштабъ
Въ Англ. дюймѣ 20 верстъ
0
10
20
30 в.
Лит. И. Кадушина Екатерининск. кан. 100 СПБ

Изданія книгоиздательства А. Ф. ДЕ



Записки художника *Л. Е. Дмитріева-К*

Съ 199-ю рис. автора на отдѣльныхъ листахъ и въ тек
хромолитографированной обложкѣ

Цѣна 5 руб.

Среди киргизовъ и турк

Перев. съ нѣм. *Е. Л. I*
ками

Этно

Изъ жизни татаръ,

Памиръ

Пу

Перев. съ шведска

Цѣна обоих

Книги эти продают
провинціальныхъ
книжными магазина

С.-Петербургъ, Вас. О





